

ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ

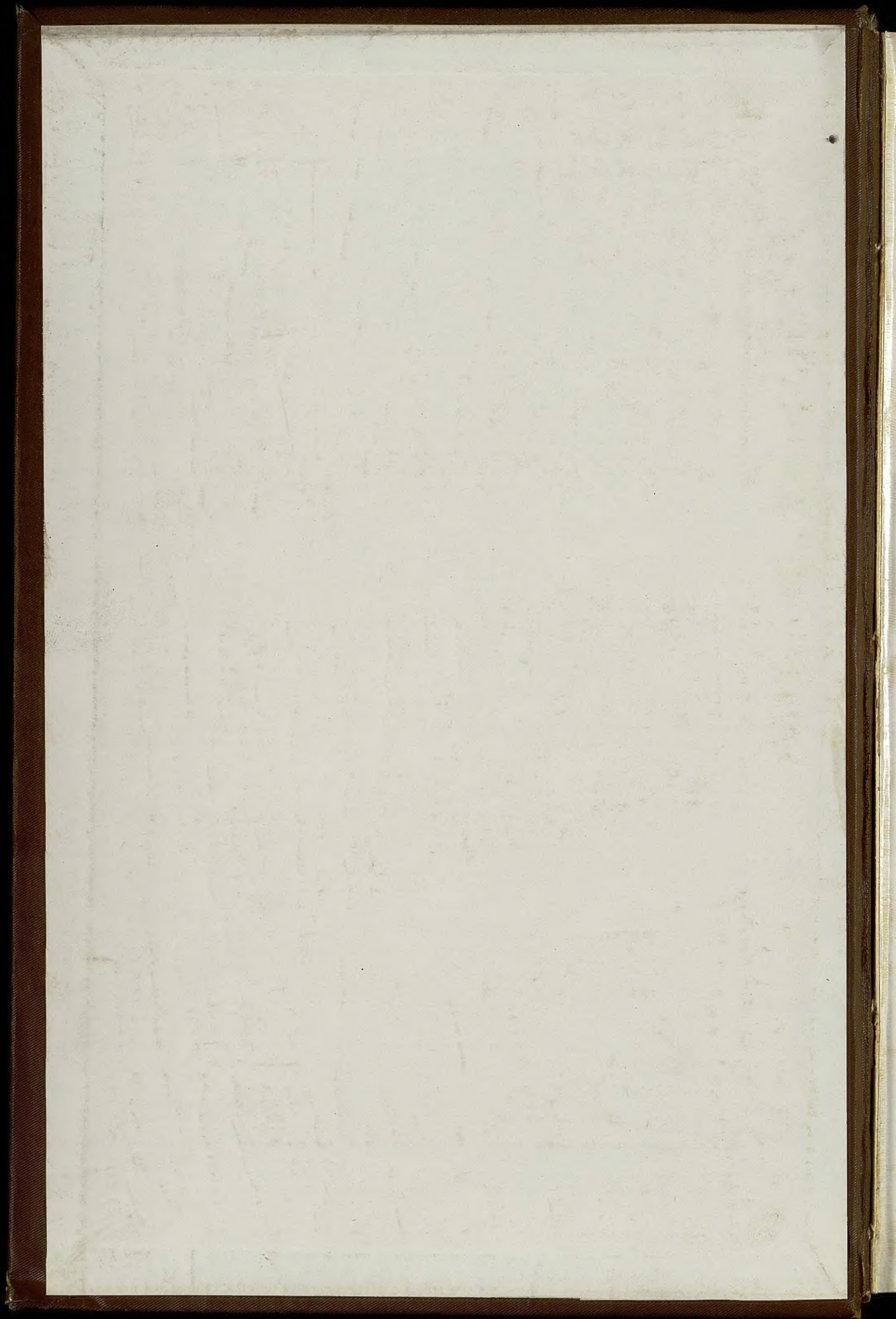

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ

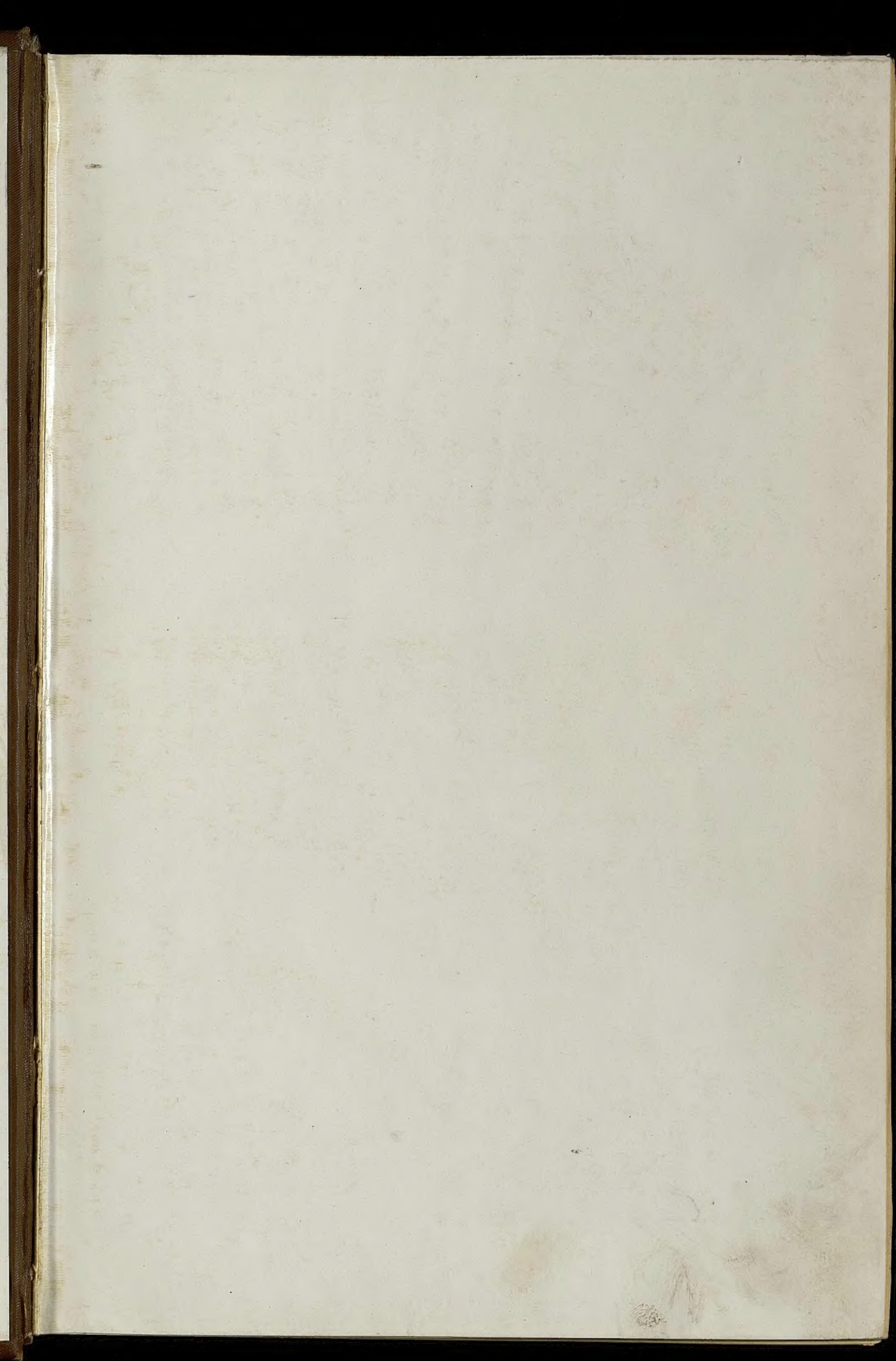
ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ

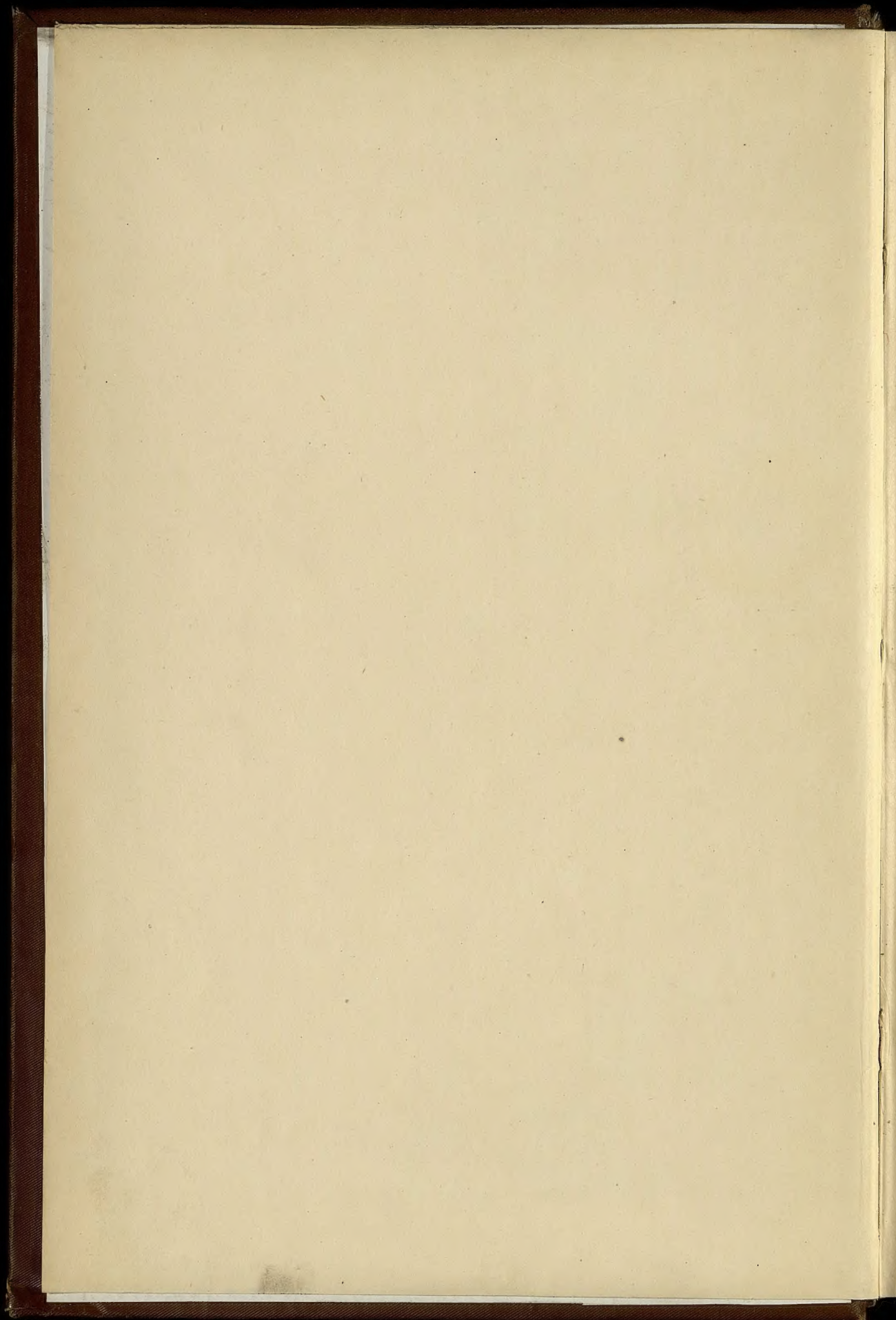

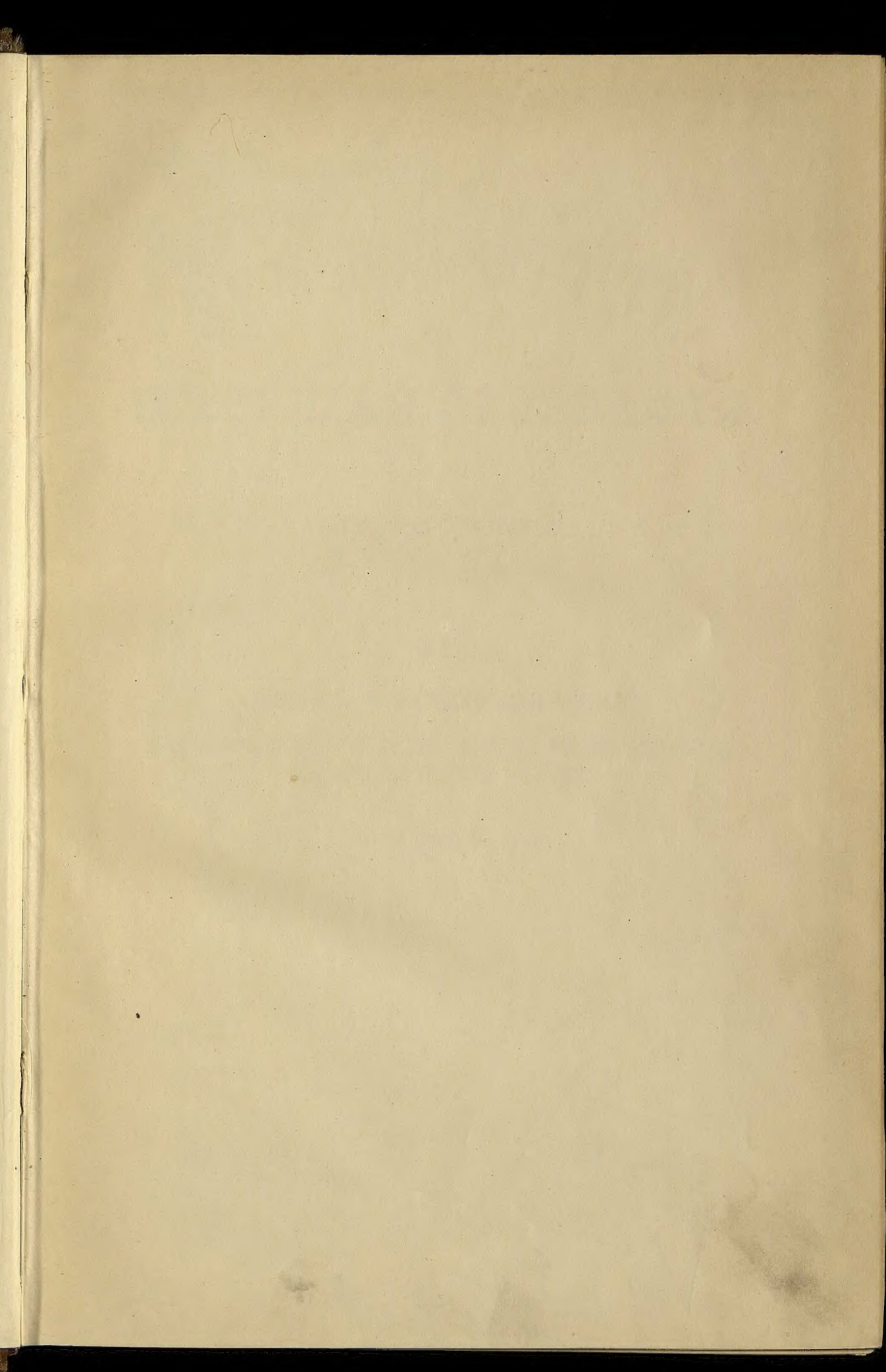

1. 1. 1. 1. 1.

A 42 $\frac{1}{2}$
3/2

ЗЕМЛЯ И ЛЮДИ. ВСЕОБЩАЯ ГЕОГРАФІЯ.

ЭЛИЗЕ РЕКЛЮ.

XIV.

ОКЕАНЪ И ОКЕАНСКІЯ ЗЕМЛИ.

МАДАГАСКАРЪ, МАСКАРЕНСКІЕ ОСТРОВА, ИНСУЛИНДЪ, ФИЛИППИНСКІЕ ОСТРОВА,
МЕЛАНЕЗІЯ, АВСТРАЛІЯЗІЯ, ПОЛИНЕЗІЯ.

Съ 77 рисунками.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

ИЗДАНИЕ КАРТОГРАФИЧЕСКАГО ЗАВЕДЕНІЯ А. ИЛЬИНА.

(На углу Екатерининск. просп. и Б. Мастерской д. № 11/55).

1895.

7057

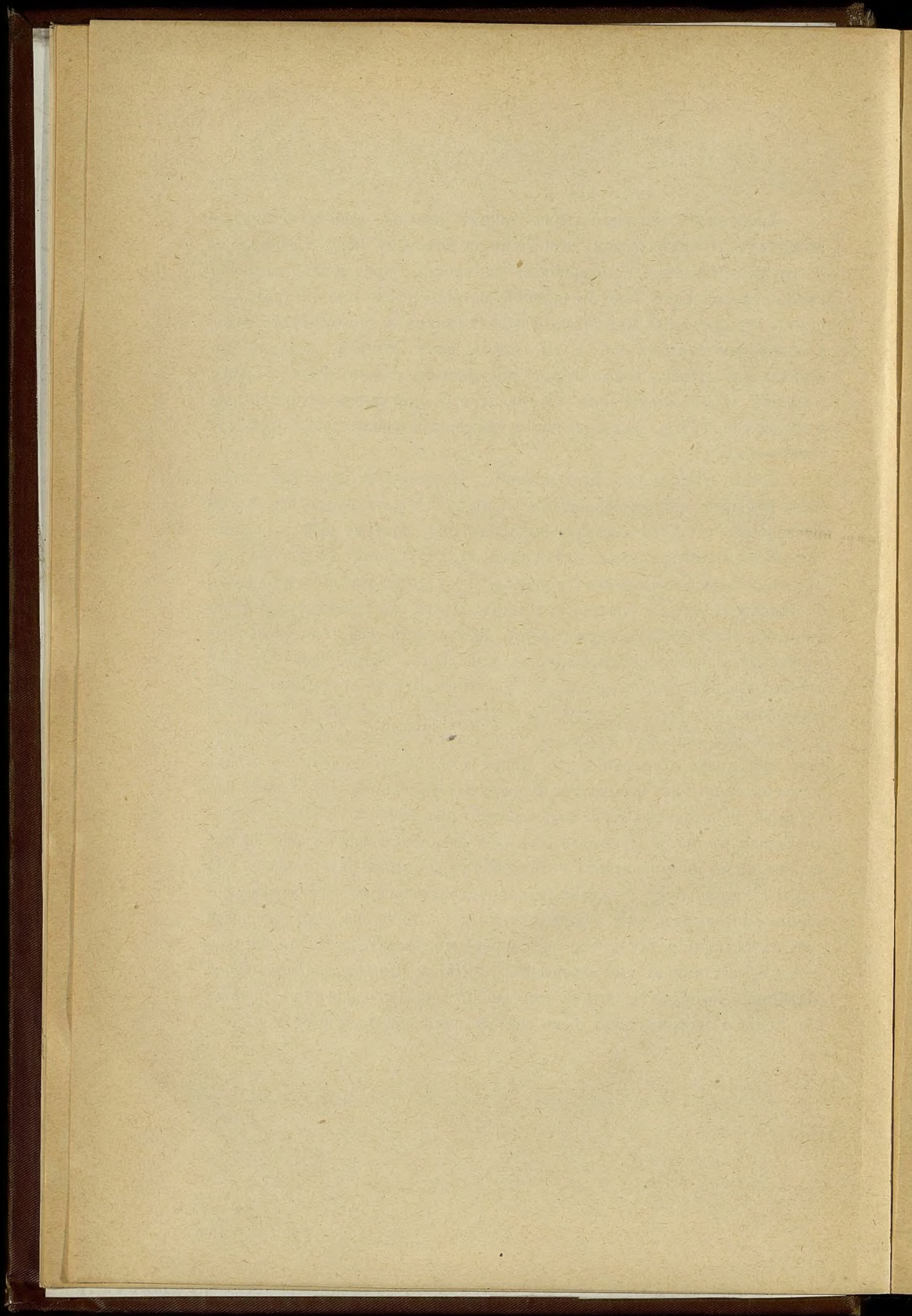
Рисунки дозволены цензурою.

Заключивъ четырнадцатымъ томомъ описаніе земель, принадлежащихъ въ географическомъ отношеніи къ Древнему Міру, я вспоминаю о своихъ друзьяхъ и сотоварищахъ по работѣ, утраченныхъ на моемъ пути: я вспоминаю о Львѣ Мечниковѣ, который въ теченіе многихъ добрыхъ лѣтъ пособлялъ мнѣ въ моей работѣ своимъ научнымъ братствомъ; я вспоминаю также и о С. Е. В. Рорда ванъ Эйзингѣ, который доставилъ мнѣ столько драгоценныхъ документовъ и далъ столько благихъ совѣтовъ. Оба они похищены отъ насъ, и о признательности, переполняющей мое сердце, мнѣ приходится свидѣтельствовать уже передъ ихъ семействами.

Послѣ этихъ двухъ сотрудниковъ, которымъ я одолженъ болѣе, чѣмъ другимъ, приготовленіемъ этого тома, я счастливъ возможностью поименовать тѣхъ благожелательныхъ авторовъ, которые пожелали пособить мнѣ своими письмами, свѣдѣніями и замѣчаніями. Да получаютъ-же признаніе моей благодарности: г. Эмиль Трустѣ, прочитавшій листы главы о Маскаренскихъ островахъ; г. Блинкѣ, тщательно прослѣдившій страницы объ Инсулиндѣ; Жимено Агіусъ, доставившій мнѣ многочисленные документы о Филиппинскихъ островахъ; г. Эмиль Жиффо, основательно просмотрѣвшій главы, относящіяся къ Ново-Гебридскимъ островамъ и Новой Каледоніи; г. Рауль, просмотрѣвшій главы о Новой-Зеландіи и Полинезій; гг. Фанъ-Коль Бартъ и Гордонъ, къ обязательности которыхъ я прибѣгалъ при моихъ розысканіяхъ; г. Котто, который благосклонно собралъ во время одного изъ своихъ послѣднихъ путешествій, большую часть фотографій, необходимыхъ для иллюстраціи этого тома; гг. Маршъ, Монтано, Вершнуръ, предоставившіе въ мое распоряженіе свои фотографіи. Я благодарю также моего близкаго сотрудника г. Перрона, начертившаго всѣ карты къ этому тому, гг. художниковъ, рисовальщиковъ и граверовъ, которые продолжали мнѣ содѣйствовать и г. Польгера, принудившаго себя къ тяжкому труду просмотра корректуръ. Наконецъ, я никогда не забуду о безустанномъ самоотверженіи г. Шарля Шиффера, повседневное содѣйствіе котораго въ тысячѣ затрудненій при періодическомъ печатаніи, сдѣлало легкимъ трудъ, безъ него превысившій-бы мои силы.

НОВѢЙШАЯ ВСЕМІРНАЯ ГЕОГРАФІЯ.

Томъ XIV.

ОКЕАНЪ И ОКЕАНСКІЯ ЗЕМЛИ.

МАДАГАСКАРЪ, МАСКАРЕНСКІЕ ОСТРОВА, ИНСУЛИДЪ, ФИЛИП-
ПИНСКІЕ ОСТРОВА, МЕЛАНЕЗІЯ, АВСТРАЛІЯ ІА ПОЛИНЕЗІЯ.

ПЕРВАЯ ГЛАВА.

ОКЕАНСКОЕ ПОЛУШАРІЕ.

Въ „совокупности“ морей, Атлантическій Океанъ можно рассматри-
вать какъ „средиземный“. И подобно тому, какъ „безбрежная“ водная
поверхность, пускаться по которой отваживались первые греческіе мо-
реходы, въ концѣ концовъ, съ познаніемъ окаймляющихъ ее береговъ
Европы и Африки, превратилась въ „замкнутое море“, въ простой вну-
тренній заливъ, также точно и нѣкогда утрашавшая Атлантида, четыре-
вѣка тому назадъ считавшаяся безпредѣльною, оказалась, въ свою оче-
редь, извиристою долиною между двумя половинами континентальнаго
полушарія, между Свѣтами: Старымъ и Новымъ. На сѣверѣ, Гренлан-
дія и Исландія отдѣляютъ эту глубокую долину отъ пучинъ полярнаго
моря; на востокъ и западъ, берега Европы и Сѣверной Америки, Аф-
рики и Южной Америки, соотвѣтствуютъ другъ другу въ своихъ высту-
пахъ и заливахъ, и въ самой узкой части моря, между Карабаномъ и
мысомъ Св. Роха, разстояніе не превышаетъ и 2,900 километровъ. Но
на югѣ, устье Австральнаго Атлантическаго Океана раскрывается широко,
для сліянія со всею необъятностью того великаго Океана, который окру-
жаетъ всю нашу планету.

Не беря въ расчетъ ни Атлантическаго Океана съ его побочными морями, ни водъ арктическаго полюса, усѣяннаго островами и льдинами и окаймленнаго кругомъ земель Азіи и Америки, окажется, что Океанъ покрываетъ половину земной поверхности. По Крюммелю, именно:

Поверхность всего Океана равняется . . . 368,000,000 кв. километр.

„	Великаго Океана, безъ Атланти-		
	ческаго и арктическихъ морей .	281,000,000	„ „
„	выдающихся изъ воды земель .	142,000,000	„ „

Къ югу отъ трехъ оконечностей материковъ: мысовъ Горна, Доброй Надежды и Тасманіи, поясъ водъ безъ перерыва разстилается на протяженіи круга въ 25,500 километровъ. Кромѣ того, океанская водная поверхность далеко вдается и къ сѣверу, по ту сторону экватора, для образованія: на востокъ отъ Африки — обширнаго водоема морей обѣихъ Индій; а на востокъ отъ Австраліи, Инсулинда, Азіи — еще большаго бассейна: Тихаго Океана. Затѣмъ, если массы материковъ могутъ быть уподоблены полу-кратеру, выстойніе котораго, начинаясь на мысѣ Доброй Надежды и обнимая горы Эѳіопіи, Гималаевъ и Андовъ, оканчивается на мысѣ Горпъ, то и Океаны Индійскій и Тихій или Южное море — которыхъ уже Флеръё соединилъ въ одномъ имени „Великаго Океана“ — въ своемъ цѣломъ составляютъ громадный полукругъ. Общее протяженіе этого полукруга внутри береговъ превышаетъ 40,000 километровъ, т. е. превышаетъ протяженіе окружности земли вдоль экватора. Эдуардъ Суесъ вполне выяснилъ противоположность между Океанами Атлантическимъ и Тихимъ, при чемъ Атлантическій Океанъ не обнаруживаетъ на своей окружности никакой высокой каймовой цѣпи, между тѣмъ какъ пучины Тихаго океана смѣняются другъ друга вдоль самаго подножія горныхъ закраинъ;¹ однако, не ошибается-ли онъ, уподобляя образованіе Атлантическаго Океана образованію Океана Индійскаго съ его высокими выступами по морскому побережью Явы, Суматры, съ Арраканскими горами, съ выдвинувшимися изъ подъ водъ цѣпами острововъ Мальдивскихъ и Лакедивскихъ, Гатесами, горами Персіи и Мадагаскаромъ?

Обширный океанскій бассейнъ вовсе не оказывается пространствомъ безъ *подводныхъ рифовъ и острововъ*. Подобно Атлантическому Океану, и у него есть свои выдвинувшіяся изъ подъ водъ земли, и не только въ сосѣдствѣ съ материками — такъ какъ тотчасъ упомянутыя составляютъ лишь отломки, отторгнутые отъ побережій Африки, Азіи и обѣихъ Америкъ — но также и вдали отъ береговъ, посреди пучинъ. Даже нѣ-

¹ *Das Antlitz der Erde*. II Band.

которые изъ острововъ, разсѣянныхъ по океанскому полушарію, называются такихъ размѣровъ, что въ нихъ видѣли остатки или связующіе камни между частями материка. Мадагаскаръ, Коморскіе и Сейшельскіе острова въ глазахъ многихъ натуралистовъ являлись отломками погрузившагося въ воду того Свѣта, которому давали наименованіе Лемурии, по имени одного изъ типовъ его фауны, нынѣ уже разсѣявшагося и по другимъ странамъ; на востокѣ, въ великомъ Тихомъ океанѣ, тысячи конусовидныхъ или кольцообразныхъ острововъ кажутся принадлежащими, либо къ матерiku, находящемуся подъ водою, либо къ новому, еще только образующемуся Свѣту; наконецъ, и тѣ земли, которыя протягиваются къ югу отъ Индо-Китая, отъ Суматры до Тасмани — не смотря на свое раздробленіе на отдѣльные другъ отъ друга острова — являются, въ дѣломъ, частью земли, аналогичною Южнымъ Африкѣ и Америкѣ. Различныя части Свѣта, какъ извѣстно, расположены по-двое по тремъ параллельнымъ осямъ. Обѣ Америки: Сѣверная и Южная, суть два такихъ материка, у которыхъ всего правильнѣе выражено тотчасъ упомянутое расположеніе; но группированіе по-двое можетъ быть распознано также въ частяхъ Старого Свѣта. Такъ, Европа, нѣкогда-отдѣлявшаяся отъ Азіи Средиземнымъ Каспійскимъ моремъ, Аральскимъ и другими озерами, образуютъ вмѣстѣ съ Африкою — группу западную. Восточную-же, еще болѣе неправильную, группу обнимаетъ громадная масса Азіи и всѣ тѣ юго-восточные острова, которые скучиваются въ Океанѣ, между морями Индійскимъ и Тихимъ. Что, въ самомъ дѣлѣ, всѣ эти земли, если не раздробленный материкъ, продолжающій Индію въ Южное полушаріе? Поэтому, съ полнымъ правомъ дали наименованіе Инсулинда и тѣмъ экваторіальнымъ землямъ, которыя составляютъ продолженіе Индо-Китая въ средину Океана. Великій, континентальныхъ размѣровъ, островъ Австраліи, и окружающія его земли равнымъ образомъ были обозваны Австралазіей, *Asia australis*, каковымъ наименованіемъ и подтверждается группированіе по-двое восточныхъ земель Старого Свѣта.

Вѣроятно, что въ необъятныхъ пространствахъ Южнаго океана существуетъ и еще одинъ материкъ. Полярная антарктическая область, неизслѣдованная на пространствѣ приблизительно 16 милліоновъ квадратныхъ километровъ, конечно заключаетъ обширныя, выступившія изъ подъ воды земли, и многіе географы уже обозначали ихъ образующими одинъ сплошной массивъ, будто-бы прикрывшій собою округлость полюса: такимъ образомъ, „свободному морю“, которое предполагаютъ на сѣверномъ полюсѣ, будто бы соответствуетъ окруженный льдами материкъ на полюсѣ юж-

номъ. Но какъ-бы все это ни было, а отломки ледниковъ — которые мореплаватели, пускавшіяся въ антарктическія широты, видѣли плавающими громадными сборищами — свидѣлствуютъ о существованіи горъ въ южномъ направленіи; затѣмъ, при зондированіи морскаго дна добывались недавно отторгнутые обломки гранита, сланцевъ, песчаниковъ и известняковъ,¹ а въ нѣкоторыхъ отдѣльныхъ пунктахъ изслѣдователи видѣли дѣйствительно или полагали, что могли различить сквозь туманъ — также и очертанія этихъ ледяныхъ южныхъ горъ. Не считая антарктическихъ земель, расположенныхъ по ту сторону 60-го градуса широты, общая поверхность полуконтинентальныхъ острововъ и массивовъ морей Индійскаго и Тихаго обнимаетъ пространство, значительно превышающее поверхность Европы. На протяженіи сотенъ разсѣянныхъ земель оно необитаемо; другія-же земли населены лишь весьма слабо, но со всѣмъ тѣмъ, въ цѣломъ, островитяне превосходятъ численностью жителей Южной Америки, и кромѣ того, не смотря на обезлюденіе весьма многихъ океаніискихъ архипелаговъ, средній приростъ народонаселенія совершается тамъ быстро. Въ частности, въ 1888 году вѣроятныя *поверхность и населенность* земель океанскаго полушарія были слѣдующія:

Мадагаскаръ	591,964 кв. вкл.	3,000,000 жит.
Другіе острова Индійскаго моря	15,334 „ „	680,000 „
Инсулинды	1,698,757 „ „	29,000,000 „
Филиппинскіе острова	296,182 „ „	6,300,000 „
Микронезія	3,530 „ „	90,000 „
Меланезія (Новая Гвинея и т. д.)	953,811 „ „	1,250,000 „
Австралія и Тасманія	7,695,726 „ „	2,890,000 „
Новая Зеландія и сосѣдніе острова	272,989 „ „	655,000 „
Полінезія	26,799 „ „	135,000 „
Всего	11,555,092 кв. вкл. и	44,000,000 жит.

Всѣ области океанскаго полушарія, за исключеніемъ самыхъ близкихъ къ Азіи острововъ, вплоть до настоящаго столѣтія почти цѣликомъ оставались внѣ экономическаго и торговаго движенія цивилизованнаго міра. Однако, колонизація Австраліи и Новой Зеландіи, завла-

¹ John Murray. *Nature*. Oct., 1885.

дѣіе полинезійскими архипелагами; учрежденіе цѣлой сѣти правильнаго мореходства между жизненными центрами Тихаго и Индійскаго океановъ, присоединили такъ сказать, эту половину планеты къ той другой части земнаго глобуса, средину которой занимаетъ Западная Европа. Міръ, дотолѣ еще неопредѣлившійся, вдругъ достигъ своего завершенія и исторія, поистинѣ всеобщая, началась для всѣхъ расъ и народовъ: нѣтъ уже недостатка въ той великой сценѣ, на которой человѣчество—отнынѣ уже объединенное по крайней мѣрѣ въ матеріальныхъ сношеніяхъ—совершаетъ свой путь и познаетъ самое себя. Это увеличеніе міра цивилизаціи не можетъ не возмѣтить послѣдствій самаго высокаго значенія. Первымъ національнымъ культурамъ, развившимся по великимъ рѣчнымъ долинамъ,¹ наслѣдовала болѣе общая культура тѣхъ народовъ, которые окружаютъ бассейнъ Средиземнаго моря; затѣмъ, послѣ открытія Новаго Свѣта, настала эра атлантической цивилизаціи, превзошедшей средиземно-морскую цивилизацію „въ той-же самой пропорціи, въ какой квадратъ оси океанскаго бассейна превосходитъ квадратъ оси бассейна морскаго; нынѣ-же, цѣлый міръ сталъ театромъ дѣятельности цивилизованныхъ народовъ: Земля сдѣлалась какъ-бы безпредѣльною, ибо каждая точка на ея поверхности можетъ стать центромъ безъ всякаго ограниченія для своей окружности. Со всѣмъ тѣмъ, въ ряду извѣстныхъ и обитаемыхъ областей существуютъ такія, которыя вполнѣ спеціально привлекаютъ людей какъ вслѣдствіе красоты своихъ пейзажей и мягкости климата, такъ также и вслѣдствіе другихъ преимуществъ. А между этими избранными мѣстами, существуютъ-ли такія, которыя могли-бы превзойти нѣкоторыя острова Тихаго океана чудною гармоніею очертаній, прелестью водъ, здоровостью атмосферы, плодородіемъ почвы, незамѣтною смѣною временъ года и граціознымъ ритмомъ всѣхъ феноменовъ природы? „Я думаю, говоритъ натуралистъ Bates, что если человѣчество и могло-бы достигнуть высокой степени культуры, благодаря своей борьбѣ съ суровостью холодныхъ странъ, то лишь въ экваторіальныхъ областяхъ усовершенствованная раса будущаго могла-бы вполнѣ наслаждаться своимъ великолѣпнымъ наслѣдствомъ.“

Египтяне, арабы и финикіяне уже вѣками знали Эритрейское море, т. е. Индійскій океанъ — при чемъ ихъ корабли отваживались направляться къ тѣмъ его берегамъ, которые доставляли ладонъ, слоновую кость и золото — когда, въ свою очередь, греки, во время экспедиціи Александра, познакомились съ путемъ къ этимъ водамъ юга. Вначалѣ они слѣдовали

¹ Leon Metchnikow. *Les grands Fleuves historiques.*

лишь вдоль побережий, постоянно не теряя изъ виду земли, но въ послѣдствіи отходили отъ нея также и на весьма далекія разстоянія; однако, преданіе гласитъ, что только въ первый вѣкъ христіанской эры совершилось великое открытіе, именно наблюденіе преемственное и правильное дуновеніе пассатовъ и муссоновъ, благодаря чему корабли освободились отъ робкаго пресмыканія вдоль поморья и, постоянно подгоняемые вѣтромъ сзади, стали пускаться въ открытый океанъ, отъ береговъ Африки и Аравіи къ берегамъ Индускаго полуострова. Не подлежало-бы сомнѣнію, что это движеніе вѣтровъ въ обѣ противоположныя другъ другу стороны было уже извѣстно также и арабскимъ и финикійскимъ мореходамъ и что они имъ и пользовались; но со всѣмъ тѣмъ, заслуга открытія такого движенія приписывалась греческому кормчему, родомъ изъ Египта, *Hirpalos*'у, по имени котораго и были даже названы данныя взаимно-противоположныя атмосферныя теченія: только послѣ него всѣ моряки, до вѣряясь правильному перемѣщенію воздуха, возмѣли смѣлость терять изъ виду берега и пускаться въ море къ отдаленнымъ островамъ.

Въ римскую эпоху, азіатскіе острова и полуострова Индійскаго моря были лучше извѣстны, чѣмъ двѣнадцать столѣтій спустя, наканунѣ экспедиціи Васко-де-Гама. Западные торговцы знали Тапробанъ или Цейлонъ, Золотой Херсонесъ или полуостровъ Малакку, равно какъ и островъ Ячменя (*de l'Orge*), т. е. Яву. Ихъ торговля простиралась и на Молуккскіе острова, такъ какъ гвоздика появлялась въ столѣ богатыхъ римлянъ. Въ свои досуги на берегу, моряки рассказывали другъ другу о бывшихъ съ ними удивительныхъ приключеніяхъ, при чемъ порывы фантазіи смѣшивались съ болѣе или менѣе истинными описаніями народовъ, животныхъ и растений, дѣйствительно видѣнныхъ рассказчиками во время ихъ странствій. Отъ мореплавателей-же тѣхъ различныхъ націй, которыя вели мѣбовую торговлю для римлянъ, эти болѣе или менѣе преображенные рассказы перешли къ арабскимъ мореплавателямъ среднихъ вѣковъ, и изъ такихъ-то первоначально правдивыхъ свѣдѣній и создались многія чудодѣйственныя повѣствованія „*Тысячи и одной ночи*“.

Новое время для изслѣдованій въ океанскомъ мірѣ началось вмѣстѣ съ открытіемъ Америки. Въ 1498 году, *Васко-де-Гама*, обогнувъ африканскій материкъ, пересѣкъ Индійское море и присталъ къ Калкутѣ. Два года спустя, *Diogo Dias* — братъ того другаго Діаза, который первый обошелъ Мысъ Доброй Надежды — открылъ *São-Lourenço* или Мадагаскаръ, а другіе моряки, продвинувшись далѣе, познакомились также и съ берегами Индо-Китая. Въ 1509 году, Малакка стала центромъ португальскаго господства, и съ тѣхъ поръ каждый азіатскій корабль, при-

чаливавшій къ этой торговой пристани, долженъ былъ припимать на свой бортъ и португальскаго кормчаго. Страны Инсулинда, уже посѣщенныя итальянцемъ Бартема, вскорѣ стали принадлежать къ торговой Лиссабонской державѣ; однако, завладѣвъ этими драгоцѣнными островами Пряпостей, португальскіе моряки отваживались пускаться далѣе, въ еще неизвѣстныя пространства морей, только изрѣдка. Завершить славу обхода вокругъ планеты черезъ Тихій океанъ довелось другой націи, представленной, впрочемъ, на сей разъ все-таки португальцемъ Магеланомъ. Отправившись на западъ, вокругъ Южной Америки, а не на востокъ, вокругъ Африки, какъ это сдѣлалъ Васко-де-Гама — Магеланъ проникъ въ 1520 году въ проливъ, носящій нынѣ его-же и имя, и былъ первымъ европейцемъ, вступившимъ въ Австральный южный океанъ съ цѣлю открытія передовыхъ факторій португальцевъ. По странной случайности, его корабли миновали то множество острововъ, которое находится среди этихъ областей, и, проплывъ, такимъ образомъ, по пустыннымъ морскимъ пространствамъ 17,000 километровъ, встрѣтили только два необитаемыхъ острова, расположенныхъ на востокъ отъ тогда еще неоткрытой группы «Низменныхъ острововъ». Первый, встрѣченный ими въ 1521 году, архипелагъ, были острова — Разбойничьи или Маріанскіе; затѣмъ, направившись снова на западъ и достигнувъ острововъ Филиппинскихъ, Магеланъ высадился на островъ Мактанъ, на которомъ и былъ убитъ въ сраженіи съ туземцами: съ полнымъ, по этому, правомъ, открытыя имъ земли долгое время назывались Магелланіей.

Сотоварищи португальскаго мореплавателя продолжали свой путь, прежде всего, къ Борнео, затѣмъ къ Молукскимъ островамъ, а при возвратѣ, чрезъ Индійскій океанъ, баскъ Себастьянъ-эль-Кано, капитанъ единственнаго уцѣлѣвшаго корабля, открылъ одинъ островъ, которому онъ далъ наименованіе Св. Павла и который нынѣ называется Амстердамомъ, Изъ 237 человекъ, отправившихся изъ Севильи, возвратилось только 18, въ числѣ которыхъ былъ и Пигафетта, исторіографъ даннаго морскаго перехода.¹ «Я не думаю, писалъ онъ, чтобы въ будущемъ кто-нибудь пожелалъ предпринять подобное путешествіе». И, однако же, шесть лѣтъ спустя послѣ экспедиціи Магеллана, другая европейская эскадра, которою командовалъ Лойяза, также проникла въ Южный океанъ чрезъ Магеллановъ проливъ и, не встрѣтивъ на своемъ пути никакой другой земли, кромѣ одного, ничтожнаго по размѣрамъ, острова, достигла Ларронскаго (Разбойничьи острова) архипелага. Одинъ же изъ ея кораблей,

¹ Pierre Martir d'Anghera. *De rebus oceanicis et orbe novo.*

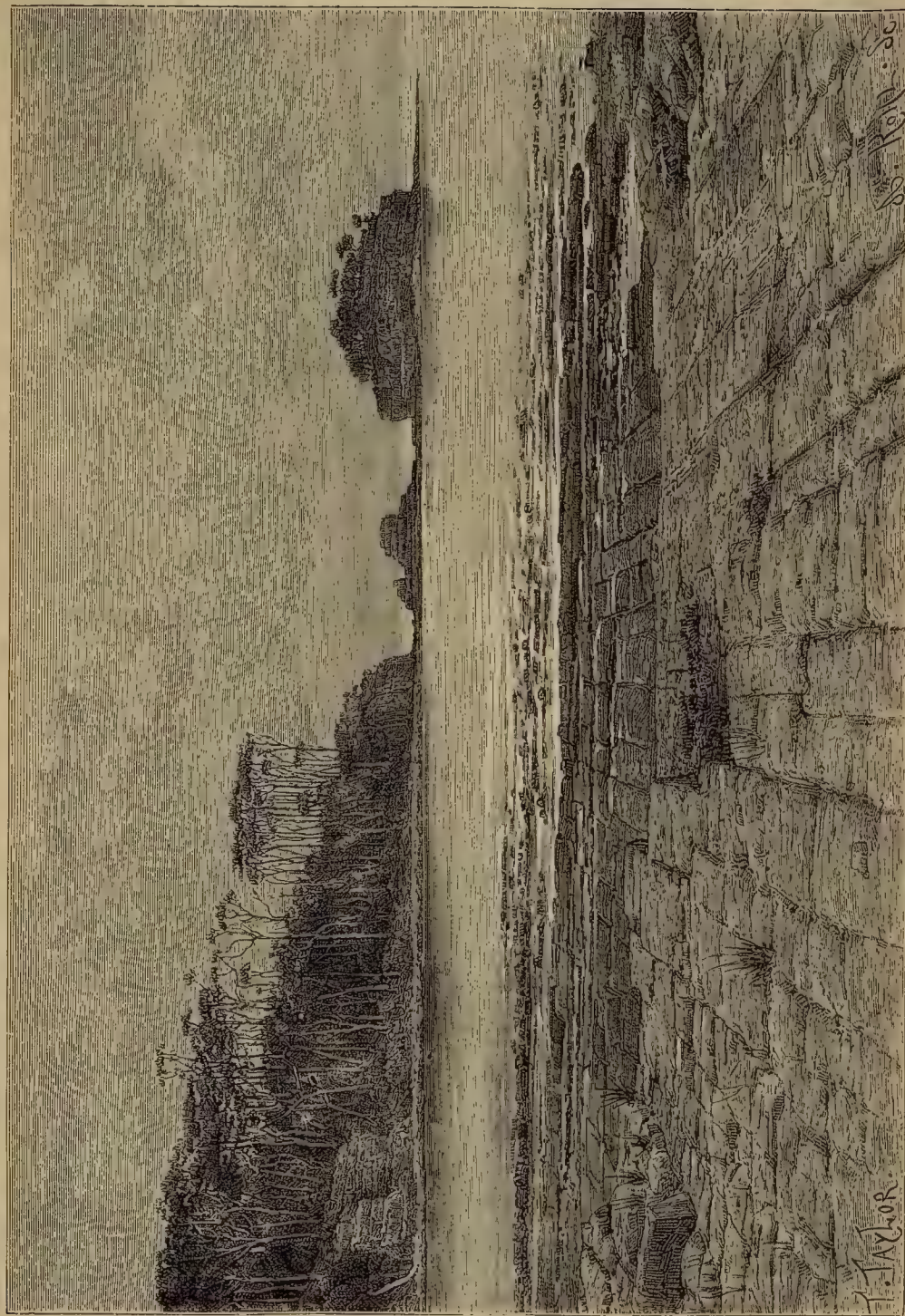
загнанный бурей къ Мексиканскимъ берегамъ, оказался первымъ судномъ, обогнувшимъ, такимъ образомъ, Южную Америку.

Долгіе годы прошли прежде, чѣмъ Тихій океанъ былъ пересѣченъ въ обратномъ направленіи и могло, слѣдовательно, совершиться кругосвѣтное путешествіе съ запада на востокъ. Тщетно изслѣдователи пытались подняться къ востоку противъ дуновенія тѣхъ пассатовъ, которые правильно, регулярно, дуютъ въ водахъ Тихаго океана. Впрочемъ, при этихъ попыткахъ совершились многочисленныя открытія острововъ и архипелаговъ: такъ, Новая Гвинея, Каролинскіе острова, Маршалскіе, Пеліу или Palaos, острова Бонинъ прибавились къ извѣстному міру; со всѣмъ тѣмъ, поборовшись недѣлями и мѣсяцами противъ волнъ и вѣтровъ въ надеждѣ достигъ восточныхъ долготъ, изслѣдователи кончали тѣмъ, что покидали свое предпріятіе и позволяли увлекать себя снова къ островамъ Филиппинскимъ или Молукскимъ. Наконецъ одинъ августинскій монахъ, Урданета, отыскалъ или скорѣе угадалъ путь къ востоку чрезъ Тихій океанъ.¹ Руководясь аналогіей въ своихъ разсужденіяхъ, онъ полагалъ, что законы атмосферы должны быть одни и тѣ-же, какъ въ Атлантическомъ, такъ и въ Тихомъ океанахъ, и что юго-западнымъ вѣтрамъ въ Западной Европѣ должны соотвѣтствовать того-же самага направленія воздушныя теченія также и въ умѣренныхъ широтахъ между Японіей и Калифорніей. И это метеорологическое предвидѣніе оправдалось вполне. Въ 1565 году, около полувѣка спустя послѣ путешествія Магеллана, Урданета направился отъ острововъ Филиппинскихъ и отъ Разбойничьяго архипелага къ Японскому морю, до 47° сѣверной широты, а затѣмъ, плывя къ юго-востоку, кончилъ тѣмъ, что достигъ мексиканскаго порта Акапулько; путешествіе его длилось 125 дней.

Съ этихъ поръ, между берегами Тихаго океана, въ предѣлахъ Мексики и Филиппинскихъ острововъ, и установилось правильное взаимное сообщеніе. Путь былъ отмѣченъ кормчими, и въ теченіе двухсотъ лѣтъ испанскіе гальоны слѣдовали ему непреложно. Именно, отойдя отъ Акапулько, моряки уже не мѣняли курса вплоть до Филиппинскихъ острововъ; назадъ-же они сначала плыли къ 35° Японіи и въ этой широтѣ держались, затѣмъ, вплоть до появленія въ виду береговъ Калифорніи, послѣ чего шли вдоль поморья до самага Акапулько. Этотъ путь гальоновъ былъ столь хорошо опредѣленъ обычаемъ, что едва-ли и доводилось дѣлать какія-либо открытія внѣ его; со всѣмъ тѣмъ, на испанскихъ картахъ существуютъ указанія на земли въ тѣхъ морскихъ простран-

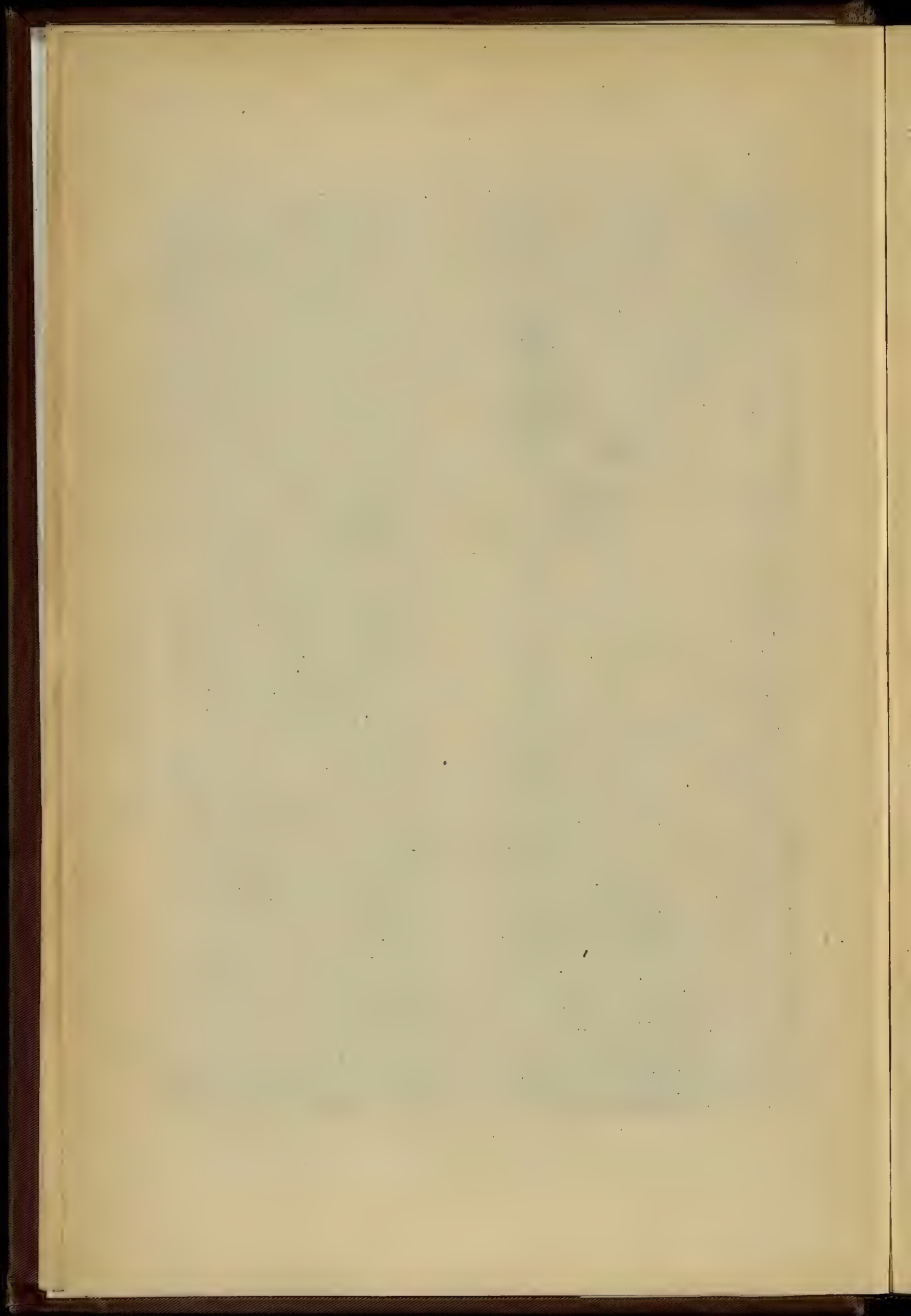
¹ Oscar Peschel. *Geschichte der Erdkunde.*

Видъ около полуострова Тасмана.

ствахъ, которыя нынѣ занимаютъ Сапдвичевы острова. Можетъ быть одною изъ причинъ невѣдѣнія, въ которомъ столь долго оставались относительно океанійскихъ земель сѣвернаго полушарія, была тишь въ данной атмосферѣ, рѣдкость бурь. Великій океанъ вполне, вѣдь, заслуживаетъ наименованіе *Тихаго*. Что-же касается названія: *Южнаго моря*, употребляемаго болѣе обще моряками для всѣхъ морей между Азіей и Америкой, то — въ противовѣсъ съ тѣмъ «Сѣвернымъ моремъ», откуда прибыли испанскіе открыватели новыхъ земель — оно прежде прилагалось только къ прибрежнымъ водамъ къ юго-западу отъ Мексики и американскаго перешейка.¹ Съ своей стороны, францисканскіе монахи, полагая, что необъятный океанъ будетъ омывать только тѣ земли, которымъ предназначено въ свое время населиться новообращенными, дали ему, нынѣ уже позабытое, наименованіе *Моря Лореттской Божьей Матери*.

Внѣ тѣхъ морскихъ пространствъ, по которымъ проплывали Акапульскіе гальоны, почти всѣ экваторіальныя архипелаги Южнаго моря открыты испанскими мореплавателями въ шестнадцатомъ и семнадцатомъ столѣтіяхъ. Въ 1567 году, Мендана де Нейра видѣлъ группу, намъ извѣстную подъ именемъ острововъ Эллисъ и архипелага Соломонова; въ 1595 году, Гуртадо де Мендоза открылъ острова Маркизскіе; Квейросъ, въ 1606 году, пересѣкъ группу острововъ Низменныхъ и прослѣдовалъ вдоль береговъ континента Австраліи, относительно котораго и полагалъ, будто видѣлъ его впервые, между тѣмъ, какъ около этихъ побережій, ему предшествовалъ португальскій кормчій Годинхо де Эредиа, и даже, въ 1531 году, провансалецъ Вильгельмъ ле Тестю;² наконецъ, одинъ изъ мореплавателей эскадры Квейроса, Торресъ, отважившись пуститься чрезъ лабиринтъ подводныхъ рифовъ, отдѣляющихъ Австралію отъ Новой Гвиннеи, здраво и невредимо избѣжалъ опасностей и, потративъ два мѣсяца на попытки, снова вышелъ въ открытое море: съ полнымъ, по этому, правомъ и нынѣ сохраняетъ его имя тотъ проливъ, чрезъ который онъ проплылъ. Но къ этому времени, испанцы и португальцы уже не обладали монополіей надъ этими океанскими землями, раздѣленными между ними буллою папы Александра VI. Такъ, спустя пятьдесятъ семь лѣтъ послѣ Магеллана, по пути этого великаго мореплавателя прослѣдовалъ англійскій пиратъ Дрейкъ; затѣмъ дороги въ Тихій океанъ узнали *Кэвендиши* и *голландскіе мореходы*. Сверхъ того, съ конца шестнадцатаго вѣка, нидерландскіе купцы стали основывать на Явѣ факторіи и мало-по-малу ихъ

¹ Pigafetta. *Premier Voyage autour du Monde*.

² Major. *Journal of the R. Geographical Society*. 1872.— *Petermann's Mittheilungen*. I, 1873.

власть распространилась по сосѣднимъ островамъ, вытѣснивъ вліяніе и значеніе португальцевъ. Также и въ дѣлѣ открытій въ Южномъ морѣ приняли участіе, въ свою очередь, голландскіе мореплаватели, изъ которыхъ въ особенности Тасманомъ были обследованы: весь западный берегъ до Торресова пролива; Тасманія съ ея базальтовыми полуостровами; Новая Зеландія и ея, высящіеся среди морей, вулканы. Однако, соперничество между торгующими націями было до такой степени сильно, что открытія, сдѣланныя раньше португальскими или испанскими мореплавателями, оставались неизвѣстными сѣвернымъ матросамъ. Такъ, хотя Торресъ уже на дѣлѣ доказалъ, что узкій проливъ отдѣляетъ Австралію отъ Новой Гвиней, тѣмъ не менѣе, спустя сорокъ лѣтъ Тасманъ еще утверждалъ, будто обѣ земли принадлежать одному и тому же матеріку.

Рѣшающею эпохою для научнаго изслѣдованія южныхъ морей была вторая половина восемнадцатаго вѣка. Съ этого времени экспедиціи въ видахъ открытій производились не къ исключительной выгодѣ какой-нибудь націи или торговой компаніи: результаты ихъ становились уже общимъ достояніемъ цивилизованнаго міра. Кромѣ того, наблюденія, сдѣланныя съ большею строгостью, придавали повѣствованіямъ путешественниковъ и гораздо большую достовѣрность. Въ 1766 году, Уаллисъ, первый изъ плавателей по Южному морю, сталъ опредѣлять его долги астрономическимъ путемъ, и съ тѣхъ поръ также стали невозможны и чудовищныя ошибки прежнихъ мореплавателей, простиравшіяся до разницы въ двѣ и три тысячи километровъ; морякамъ уже не приходилось блуждать недѣлями и мѣсяцами, отыскивая значительные архипелаги, раньше обозначенные ихъ предшественниками. Такъ, до этого времени, многіе изъ изслѣдователей отказывались отыскивать открытые Мендана де Нейра Соломоновы острова и даже воображали, будто ихъ не существуетъ и вовсе: по ихъ мнѣнію, Мендана де Нейра припалъ-де за подводные рифы, лѣса и деревни лишь фантастическія очертанія облаковъ на горизонтѣ. Съ другой стороны, многіе изъ архипелаговъ, такъ сказать, двоились въ глазахъ моряковъ; одинъ и тотъ-же островъ видѣли съ мѣстъ, которые считали различными, а потому и придавали ему разныя наименованія, какъ будто-бы это были и въ самомъ дѣлѣ отличныя другъ отъ друга земли. Примѣненіе астрономическаго метода положило конецъ этому произвольному перемѣщенію океанскихъ острововъ.

Эпоху методическаго изслѣдованія южныхъ морей, начатую Уаллисомъ, можно считать окончившеюся въ 1827 году, когда послѣдовало вторичное открытіе, или скорѣе присоединеніе *Дюмонъ д'Юрвиллемъ* къ уже извѣстному міру, двухъ большихъ острововъ Фиджи. Въ теченіе

этихъ шестидесяти лѣтъ, прославленныхъ путешествіями Картерета, Бугенвилля, Кука, Ванкувера и Лаперуза, завершилась въ своихъ главныхъ чертахъ географическая часть океанскихъ изслѣдованій. На послѣдокъ не осталось, и не останется ничего, кромѣ какъ точнаго опредѣленія положенія острововъ, вѣрнаго изображенія ихъ очертаній, обозначенія всѣхъ подводныхъ рифовъ, опасныхъ надводныхъ скалъ и снесенія съ картъ тѣхъ изъ нихъ, которыя нанесены ошибочно. Между путешественниками послѣдняго столѣтія, первое мѣсто безспорно принадлежитъ Куку; можно сказать, что послѣ 1521 года, когда совершилось путешествіе Магеллана, годъ 1769—когда Кукъ началъ съѣзъ своихъ путинъ по Тихому океану—является капитальною датою въ исторіи завладѣнія Южнымъ моремъ. Кукъ, высадившійся на Таити, началъ съ достопамятныхъ изслѣдованій прохожденіе Венеры и такимъ образомъ точно опредѣлили долготу въ центрѣ Тихаго океана; затѣмъ, онъ вполне обошелъ вокругъ обоихъ ново-зеландскихъ полуострововъ, обслѣдовалъ западный берегъ Австраліи и снова открылъ Торресовъ проливъ. Въ свое второе путешествіе, онъ въ особенности подвергъ обслѣдованію австралійныя моря и оба края полярнаго круга, но въ обратномъ направленіи сравнительно съ тѣмъ путемъ, которому слѣдовали предшествовавшіе ему кругосвѣтные мореплаватели. Первымъ между всѣми мореплавателями, Кукъ совершилъ обходъ вокругъ земли, плывя съ запада на востокъ, въ томъ же направленіи, въ которомъ круговращается и планета: совершилъ-же онъ это спустя два съ половиною вѣка послѣ того, какъ Магелланъ выполнилъ свое кругосвѣтное путешествіе, направившись съ востока на западъ, при чемъ ему оказывало свою помощь и правильное дуновеніе пассатовъ. Въ третьей своей экспедиціи Кукъ направился въ сѣверныя воды, при чемъ обслѣдовалъ проливъ, раздѣляющій два материка: Азію и Америку, а затѣмъ вновь открылъ Сандвичевы острова, гдѣ сначала былъ припять за бога, но гдѣ-же вскорѣ, вслѣдствіе учиненнаго имъ насилія падъ однимъ изъ главъ туземцевъ, былъ и убитъ.

Послѣдствіемъ изслѣдованій Кука было совершенное устраненіе того предразсудка теоретиковъ, которое гласило, будто-бы выступающія изъ-подъ воды земли должны занимать на окружности планеты ровно столько-же пространства, какъ и океанскія впадины. Со времени Гиппарха, самыя знаменитыя географы учили, какъ о непреложной истинѣ, о существованіи совершеннаго равновѣсія между землями и морями, и будучи проникнуты этою идеей, Птоломей и рисовалъ къ югу отъ Индійскаго моря континентальный берегъ, связующій Африку съ Индіями. А такъ какъ это побережье простиралось на югъ земной окружности, то всѣ

плававшіе въ Тихомъ океанѣ моряки и мнили отыскать его вновь: такъ, этотъ Австральскій Свѣтъ казался имъ сначала въ Новой Гвинееѣ, затѣмъ въ Новой Голландіи, потомъ въ Новой Зеландіи, а напоследокъ они видѣли передовую землю розыскиваемаго ими материка въ каждомъ новомъ островѣ, находимомъ ими въ южныхъ широтахъ. Кукъ, который и самъ твердо вѣрилъ въ существованіе этихъ земель на югѣ, далеко, однако, отодвинулъ сдѣлавшіяся извѣстными ему побережья за предѣлы тѣхъ морскихъ пространствъ, которыхъ достигали его предшественники, и нынѣ уже знаютъ, что Антарктида — материкъ-ли это, или только группа острововъ — несомнѣнно имѣетъ незначительные размѣры, въ сравненіи съ необъятнымъ пространствомъ морей. Свидѣтельствуя же объ отсутствіи континентальныхъ земель въ пространствахъ, которыя пересѣкъ Кукъ, Форстеръ даже высказалъ и гипотезу, гласящую, что природа наверстала отсутствіе равновѣсія между двумя полушаріями тѣла планеты тѣмъ, что помѣстила на днѣ антарктическаго океана значительнаго вѣса каменные породы.¹

Хотя великій мореплаватель Кукъ, гордясь своими огромными трудами, и полагалъ границы генію человека, заявляя, что его не превзойдетъ ни одинъ морякъ, со всѣмъ тѣмъ люди все-таки проникли далѣе его, а вслѣдствіе этого увеличилась, со времени путешествія Кука, въ направленіи къ австральскому полюсу также и уже извѣстная поверхность Океана. При этомъ, въ нѣкоторыхъ изъ морскихъ пространствъ, открытыя земли оказались на столько приближенными другъ къ другу, что по отношенію къ нимъ, со всею вѣроятностью, можно было-бы допустить существованіе непрерывнаго берега: всѣ же вмѣстѣ — онѣ образовали-бы даже и одинъ изъ самыхъ большихъ острововъ на поверхности планеты. Самою значительною изъ выдающихся изъ подъ воды земель въ антарктическомъ поясѣ представляется именно та изъ нихъ, которая обнаружена къ Югу отъ Австраліи. Уже Баллени, въ 1839 году, открылъ *архипелагъ вулкановъ* въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ полярнымъ кругомъ: одинъ изъ этихъ островныхъ конусовъ, именно Young-island, сплошь укутанный снѣгомъ, воздвигается, будто-бы, по вычисленіямъ Баллени и его сотоварищей, на высоту по крайней мѣрѣ 3,600 метровъ; другой же островъ, будучи значительно ниже, извергалъ двѣ струи паровъ. Повсюду долины и овраги пиковъ были переполнены льдами: голый-же камень видѣлся только тамъ, гдѣ прибой волнъ отторгнулъ выступъ земли въ море, образовавъ кручу и обнаруживъ черныя лавы съ нависшею надъ ними кро-

¹ Observations made during a Voyage round the World.

влею изъ бѣлѣющаго снѣга; при полномъ отсутствіи бухточекъ, можно было видѣть лишь кое-какія низины, покрытыя пепломъ и шлаками.¹ Плывъ на западъ отъ этого архипелага, не уклоняясь слишкомъ ни вправо, ни влево отъ 65° широты, Баллени полагалъ, будто въ двухъ мѣстностяхъ видѣлъ землю и одной изъ видѣнныхъ имъ вдали высокихъ выпуклостей онъ и далъ наименованіе *Sabrina-land*.

Въ слѣдующіе годы, французъ *Дюмонъ д'Юрвилль* и американецъ *Уильксъ*, привлеченные въ эти морскія пространства надеждою опредѣлить тамъ точное положеніе южнаго магнитнаго полюса, вновь посѣтили моря, обследованныя Баллени, и оба, не колеблясь, утверждали, что хорошо видѣли твердую землю, а не простыя груды пловучихъ льдовъ. *Дюмонъ д'Юрвилль*, именно, далъ имя *Адели* тѣмъ гористымъ берегамъ, высотой отъ 1,000 до 1,200 метровъ, которые онъ встрѣтилъ на югѣ и вдоль которыхъ слѣдовалъ на западъ; однако, къ нимъ онъ не приставалъ. Болѣе къ западу, *Уильксъ* также видѣлъ землю въ четырехъ мѣстахъ, и, вслѣдствіе его-то засвидѣтельствованія, видѣнные мелькомъ массивы — разбѣянные-ли это острова или-же сплошная земля — въ цѣломъ и были обозначены именемъ *Wilkesland* а. Однако-же *Джемсъ Россъ* — впрочемъ не слѣдовавшій этимъ-же самымъ путемъ — полагалъ, что тотчасъ приведенныя свидѣтельства трехъ, смѣнившихъ другъ друга мореплавателей въ этой части Океана, могутъ быть заподозрѣны. Именно, ни что не можетъ быть обманчивѣе мглистаго горизонта въ этихъ южныхъ областяхъ, гдѣ лучи низкостоящаго солнца отражаются ото льдовъ, и гдѣ нуженъ весьма опытный глазъ, чтобы отличить истинную каменистую гору отъ „кристальной горы, оторванной отъ отдаленнаго ледника“. Между тѣмъ, за исключеніемъ одного пункта, на которомъ *Уильксъ* въблизи разпозналъ черные камни береговой кручи, онъ вездѣ держался на разстояніи по крайней мѣрѣ двадцати километровъ отъ земли, повсюду опоясанный льдами, и вездѣ видѣлъ ее окутанною иистой мглою. Къ востоку отъ острововъ Баллени, *Уильксъ* также указывалъ на существованіе горнаго массива, а между тѣмъ *Джемсъ Россъ*, плававшій по открытому морю какъ-разъ въ этой-же мѣстности, бросалъ тамъ лотъ и не нашелъ дна на глубинѣ даже и 1,800 метровъ.²

Но, какъ бы тамъ ни было: изъ острововъ-ли состоитъ *Wilkesland* или она сплошная земля — не сомѣнно, что, къ востоку отъ архипелага Баллени, море продолжается на значительное разстояніе и далѣе къ югу.

¹ *Journal of the R. Geographical society.* 1839

² *Voyage in the Southern and Antarctic Regions.*

Джемсъ Россъ проникалъ туда два раза, въ 1841 и въ 1842 гг., и каждый разъ все болѣе и болѣе приближался къ южному полюсу, чего ни одинъ изъ мореплавателей не дѣлалъ ни до, ни послѣ него, хотя, правда, что Россъ и его сотоварищи имѣли корабли, специально оснащенные и защищенные для прохода чрезъ льды. Въ 1842 г. онъ достигъ до $78^{\circ}9'30''$, до пункта, находящагося въ 1,315 километрахъ отъ южнаго полюса по прямой линіи, т. е. въ 576 километрахъ по сѣю сторону отъ соотвѣтственнаго пункта, достигнутаго въ сѣверномъ ледовитомъ поясѣ. Во время своего перваго путешествія, онъ слѣдовалъ къ югу восточнымъ берегомъ земли, названной имъ Викторія и окаймленной прелестными горами, каковы: *Сабинъ* — конусъ въ 300 метровъ, сверкающій льдами, но при своемъ подножіи обнаруживающій нѣсколько черныхъ откосовъ; и *Мельбурнъ* — еще болѣе высокій, достигающій, именно, 4,000 метровъ. Наконецъ, въ той мѣстности, гдѣ эти изслѣдователи вынуждены были остановиться, они видѣли высящіеся передъ ними два вулкана-близнеца: *Эребусъ* (3,780 метровъ) и *Терроръ* (3,320 метровъ), при чемъ *Эребусъ* извергалъ дымъ, темный днемъ и красный ночью. Ледяная стѣна, высотой приблизительно въ 100 метровъ, фасада громадной долины, имѣющей по крайней мѣрѣ 500 километровъ въ ширину, воспрепятствовала этимъ морякамъ пристать къ вулканамъ, но въ двухъ другихъ мѣстностяхъ австральныхъ земель они сходили и на берегъ.

Къ востоку отъ Земли Викторія, путешествія Кука и *Беллинсгаузена* не обнаружили существованіе Антарктиды къ югу отъ восточныхъ морскихъ пространствъ Тихаго океана; по крайней мѣрѣ тотъ сомнительный пунктъ, облако или скала, который видѣлъ Кукъ, не оказался на дѣлѣ землею, и единственною, выступающею изъ подъ воды горою, найденною въ этихъ пространствахъ, былъ небольшой *островъ Петра*. Къ югу-же отъ Америки, насупротивъ мыса Горна и сосѣднихъ съ нимъ архипелаговъ были во многихъ мѣстностяхъ распознаны по сосѣдству съ полярнымъ кругомъ острова, а можетъ быть даже и берега какой-то большой антарктической земли. Такъ, *Беллинсгаузенъ* открылъ *Землю Александра*, которая вѣроятно сообщается съ гористымъ берегомъ *Грегама*, указаннымъ *Бискомъ* въ 1832 году и лучше распознаннымъ *Дальманомъ* въ 1874 году; затѣмъ, на сѣверо-востокъ отъ этого возвышеннаго массива, въ видѣ параллельной цѣпи, протягивается: цѣпь многочисленныхъ острововъ, земли *Людовика-Филиппа* и *Жуанвилля*, открытыя *Дюмонъ д'Юрвиллемъ*, Южные Шетландскіе и Оркнейскіе, уже видѣнные какъ англійскими и американскими китоловами, такъ можетъ

быть и въ 1598 году голландскимъ морякомъ Герицемъ: ¹ все это—гористые массивы, окруженные глубокими водами, въ которыхъ лотъ уже въ недалекомъ разстояніи отъ берега показываетъ сотни метровъ глубины. ² Но, непосредственно къ востоку отъ этихъ архипелаговъ, китоловъ Веддель, найдя въ 1823 году проходъ между большими рядами льда, продвинулся въ совершенно свободное море, простирающееся даже и по ту сторону 74° широты, при чемъ къ югу отъ Атлантического океана, эти воды были и самыми южными, до которыхъ только достигалъ человекъ. Затѣмъ, на полуокружности, простирающейся къ востоку, по направленію къ Wilkesland, распознаны лишь два берега, расположенные или продолжающіеся къ югу отъ полярнаго круга: таковы Эндерби и Кемпъ. Biscoe, открывшій первый островъ въ 1831 году, годомъ раньше земля Грегата, тщетно пытался къ нему пристать: льды постоянно удерживали корабль на разстояніи болѣе, чѣмъ 30 километровъ. Впослѣдствіи, однако, одному изъ китолововъ все-таки удалось сойти на землю и тамъ. ³ Самые близкія къ сѣверу земли Антарктиды, горы земель Викторіи и Людовика Филиппа, расположены противъ Новой Зеландіи и Южной оконечности Америки; такимъ образомъ одной цѣпи горъ противопоставляется другая и два ряда вулкановъ находятся другъ противъ друга. ⁴

Со времени путешествій Росса, т. е. скоро уже будетъ лѣтъ съ-пять-десять, ни одна новая научная экспедиція не проникала за полярный кругъ, и хотя, въ 1874 году, Челенджеръ, правда, и приближался къ его водамъ, но тѣмъ не менѣе, все-таки не проникъ за нихъ. Достоинство же удивленія, что въ эти времена смѣлыхъ предпріятій, въ теченіе столькихъ лѣтъ отступали передъ серьезнымъ возобновленіемъ даннаго дѣла, не смотря на то, что, благодаря преуспѣванію въ морской индустріи и тысячамъ вспоможеній со стороны новѣйшихъ машинъ для пропикновенія чрезъ льды, выполненіе такого изслѣдованія стало значительно легче. Съ чувствомъ стыда географы указываютъ, по этому, на громадный пробѣлъ, оставленный путями мореплавателей на антарктической округлости и вызываютъ охотниковъ продолжать дѣло Кука, Росса и Дюмонъ д'Юрвилля. Вѣроятно, что первая развѣдочная экспедиція снарядится въ Австраліи, какъ такой части свѣта, которая наиболѣе

¹ Dumont d'Urville. *Yoyage au Pole sud et dans l'Océanie*. Vol. II.—Barrow. *Journal of the R. Geographical society*. 1831.

² *Journal of the R. Geographical Society*. 1833.

³ Boas. *Science*. 1887, X.—*Petermann's Mittheilungen*. 1888, II.

⁴ Reiter. *Die Sudpolarfrage*.

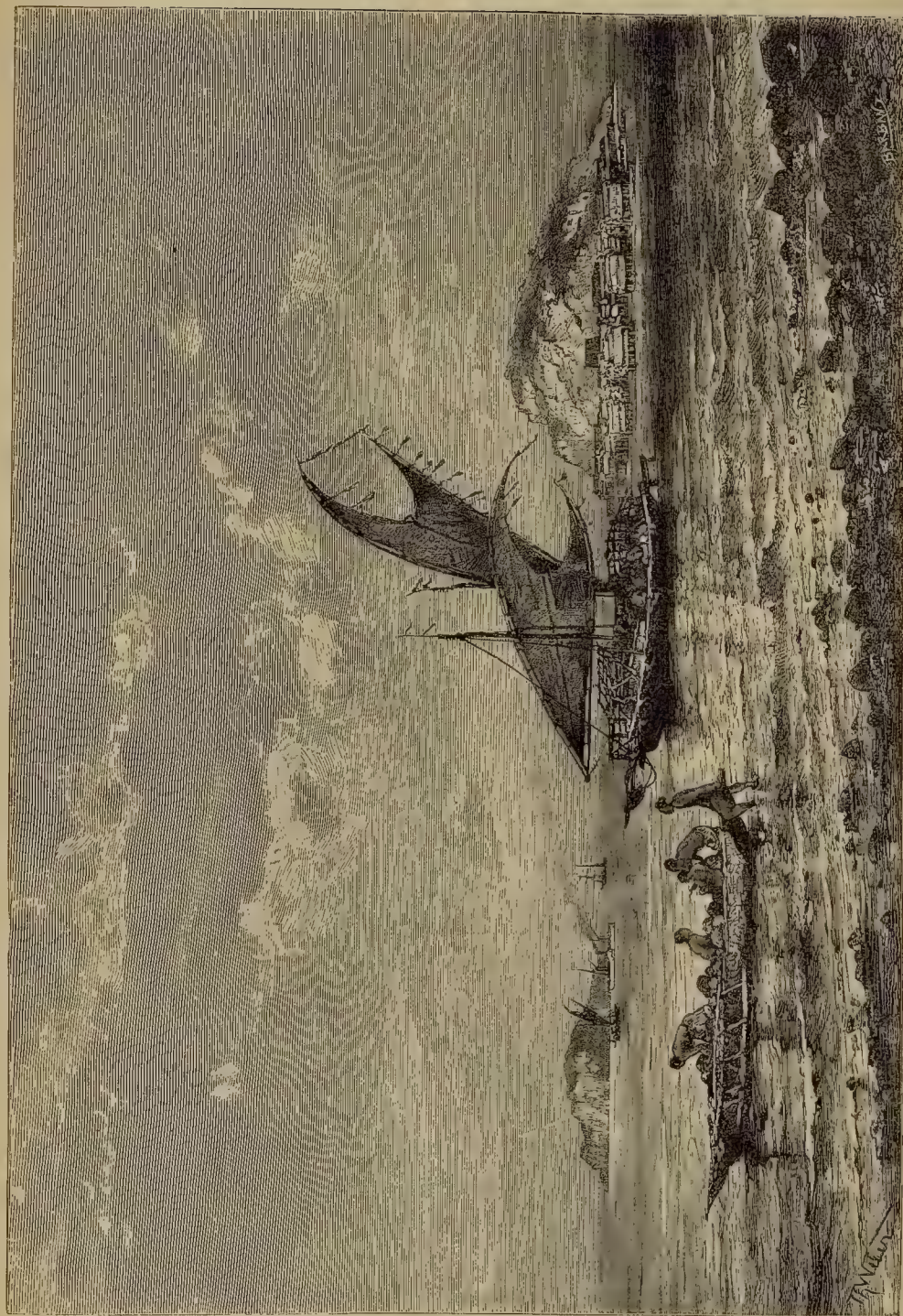
приближена къ южнымъ полярнымъ островамъ и жители которой должны вслѣдствіе этого болѣе всего интересоваться познаніемъ метеорологическихъ и ледниковыхъ явленій въ дальнихъ холодныхъ областяхъ. Въдѣ, между южною оконечностью Тасманіи и берегами Wilkesland'a, всего 2,600 километровъ.

Въ той части Океана, поверхность которой уже всецѣло изслѣдована, издавна было начато другое изученіе, именно изученіе *глубинъ*, и можно сказать, что, въ общемъ, глубина морей уже извѣстна. Такъ Индійскій океанъ въ своемъ цѣломъ являетъ довольно правильныя днища, простирающіяся болѣе чѣмъ на глубинѣ 4,000 метровъ отъ верхней поверхности водъ. Именно, дотоизмѣреніями, сдѣланными во время экспедиціи Challenger'a, а послѣ нея и моряками различныхъ другихъ пацій, обнаружено, что подводные откосы материковъ и большихъ острововъ, окружающіе три берега Индійскаго моря образуютъ стремительный уклонъ къ океанскимъ пропастямъ, при чемъ почти повсюду падаютъ глубину въ 2,000 метровъ на разстояніи даже 200 километровъ отъ побережій. Слой равномерной толщи прикрываетъ въ предѣлахъ 40° юж. широты тотъ подводный кряжъ, который ограничиваетъ на югѣ собственно Индійскій океанъ. Квнутри-же отъ этой батиметрической кривой въ 2,000 метровъ — которая почти параллельна континентальнымъ берегамъ — другая линія, именно въ 4,000 метровъ обнаруживаетъ большое число извилинъ, по крайней мѣрѣ на западѣ и на сѣверѣ, вокругъ Мадагаскара и острововъ Маскаренскихъ, Сейшельскихъ и Лакедивскихъ; сверхъ того, архипелагъ Чагосъ возвышается посреди пропастей, покрытыхъ слоемъ воды толщею отъ 4 до 5 тыс. метровъ. *Средняя глубина* всего Индійскаго океана исчислена Джономъ Мурреемъ въ 4,233 метра,¹ т. е. на 900 метровъ болѣе, чѣмъ полагалъ Отто Крюммель.² Самыя большія изъ впадинъ, распознанныя дотоизмѣреніемъ въ Индійскомъ морѣ, находятся въ тѣхъ его областяхъ, которыя расположены между сѣверо-западнымъ берегомъ Австраліи и островами Явою и Суматрою; въ этихъ областяхъ, суда, на которыхъ была возложена кладка подводнаго кабеля, опредѣлили глубины отъ 5,300 до 5,645 метровъ, и Отто Крюммель предложилъ дать этой пучинѣ наименованіе „дна Лемури“. Замѣчательнымъ, при этомъ, оказывается тотъ фактъ, что самыя большія углубленія въ индійскихъ моряхъ распознаны на сравнительно незначительномъ разстояніи отъ морскаго побережья и по сосѣдству съ наиболѣе раскаленнымъ вулканическимъ очагомъ

¹ *Scotisch Geographical Magazine*. November, 1878.

² *Versuch einer vergleichenden Morphologie der Meeresräume*.

Видъ около южнаго берега Новой Гвиней. -- Портъ Моресби.

Зондскихъ острововъ. Почти на всей окружности антарктическихъ земель, на югѣ океановъ Индійскаго и Тихаго, моря—которые, впрочемъ, были измѣряемы лотомъ только въ небольшомъ числѣ пунктовъ—кажутся обладающими гораздо меньшею глубиною, чѣмъ большія бассейны Индійскаго моря и Тихаго океана: можно-бы даже предположить, что не заполнены-ли они тѣми отломками, которые спесены съ австральныхъ земель. Со всѣмъ тѣмъ дивная пучина находилась-бы также и подъ антарктическимъ полярнымъ кругомъ, на юго-востокъ отъ Южныхъ Оркнейскихъ острововъ, такъ какъ въ этихъ пространствахъ Россъ бросалъ лотъ на глубину болѣе, чѣмъ 8,400 метровъ и не нашелъ, однако, дна. Было-бы полезно проверить это единственное наблюденіе новыми измѣреніями.

Въ сравненіи съ Индійскимъ океаномъ, лишеннымъ въ своей центральной части острововъ, Тихій океанъ, напротивъ, усѣянный архипелагами, представляетъ весьма неравное дно; во многихъ мѣстностяхъ находятся подводные края, которые, въ случаѣ пониженія уровня моря на нѣсколько сотенъ метровъ, превратились-бы либо въ острова, либо въ полуострова. Такъ, прежде всего, четыре главныя земли Инсулинда: Суматра, Ява, Борнео и Целесбесъ, покоются, вмѣстѣ съ полуостровомъ Малаккою, на такомъ погруженномъ въ воду цоколѣ, который не прикрывается даже и 100 метрами воды: обѣ океанскія пучины, восточная и западная, оказываются раздѣленными въ этихъ водныхъ пространствахъ краемъ, имѣющимъ приблизительно 1,500 километровъ въ ширину. Австралія и Новая Гвинея равнымъ образомъ могутъ быть разсматриваемы какъ выступившія изъ-подъ воды части того-же самага континентальнаго цоколя, который обнимаетъ, затѣмъ, на югѣ—Тасманію, а на сѣверѣ—многіе соединеніе острова Папуазіи. Между двумя группами Инсулинда и Австраліазіи, впадина, болѣе чѣмъ въ тысячу метровъ глубиною, протягивается вдоль восточнаго берега Тимора, а къ югу отъ Церама открывается, въ свою очередь, такая пропасть, что лотъ показываетъ въ ней глубину болѣе, чѣмъ въ 4,000 метровъ. Въ собственно Тихомъ океанѣ большая часть архипелаговъ и, составляющихъ ихъ продолженіе, цѣпей подводныхъ рифовъ равнымъ образомъ лежатъ на погруженныхъ въ воду пьедесталахъ, изъ которыхъ почти всѣ протягиваются въ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ, а таково, именно, также направленіе и Центральной Америки. Кажется, что въ обширномъ полукругѣ материковыхъ земель, простирающихся отъ мыса Доброй Надежды до мыса Горна, архипелаги Тихаго океана являются какъ-бы зачатками круга, опирающагося на востокъ на берегъ Америки: наблюдается, слѣдовательно, тоже самое, что и въ тѣхъ случаяхъ, когда внутри большаго кратера съ уже проломлен-

Всемирная Географія. XIV.

ными стѣнками, оказывается вписаннымъ правильный кратеръ меньшихъ размѣровъ.

Глубокія впадины, ограниченныя съ той и съ другой стороны погруженными въ воду краями, получили отъ англійскихъ и американскихъ изслѣдователей названія, которыя напоминаютъ либо наименованія судовъ, исполнявшихъ гидрографическія работы въ южныхъ моряхъ, либо имена ученыхъ, съ наибольшою ревностью занимавшихся батиметріею. Такъ, кругообразная впадина, въ которой зондъ показываетъ болѣе, чѣмъ 4,000 метровъ и которая находится къ западу отъ Тасманіи, называется „дномъ Джефрейса“; относительно его можно прибавить, что въ одной изъ мѣстностей на протяженіи этой впадины, дно было отыскано даже и на 4,758 метрахъ ниже уровня моря. Къ востоку отъ Тасманіи, по направленію къ Новой Зеландіи, находится другое углубленіе съ болѣе значительною поверхностью, но гдѣ лотъ опредѣлилъ глубины, одинаковыя съ тотчасъ приведенными: это „дно Томсона“, продолжающееся къ сѣверу, по направленію къ Квинсленду, подъ наименованіемъ „дна Патерсона“ (4,820 метровъ). „Дно Gazelle“, параллельное главной оси океанскихъ острововъ, т. е. тѣхъ, которые располагаются въ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ, менѣе глубоко, такъ какъ надъ нимъ въ толщѣ воды, намѣрили только 4,154 метра; западнымъ своимъ развѣтвленіемъ оно сообщается съ „дномъ Карпентара“, которое начинается отъ Торресова пролива и Папуазіи и оканчивается между Новою Каледоніею и Ново-Гебридскими островами: въ самомъ глубокомъ пунктѣ этого дна нашли глубину въ 4,850 метровъ. „Дно Nares'a“, къ сѣверу отъ Новой Гвиней и Новой Британіи также равнымъ образомъ прикрыто слоемъ воды, приблизительно въ пять километровъ. Въ направленіи къ востоку, впадины углублены еще болѣе: такъ, глубина „дна Гиллгарда“ достигаетъ, въ метрахъ: 6,039, а „дна Миллера“ — 6,310.

Къ сѣверу отъ Каролинскихъ острововъ, площади Тихаго океана гораздо болѣе свободны отъ земель; поэтому, какъ и слѣдовало-бы ожидать, глубины тамъ гораздо больше, чѣмъ въ собственно Полинезійскихъ впадинахъ. „Дно Челленджеръ“ — пазываемое такъ по имени экспедиціоннаго судна, на которомъ были сдѣланы розысканія, столь важныя для океанской физіографіи — обнаруживаетъ между Каролинскими и Маріанскими островами громадную глубину въ 8,372 метра; восточнѣе-же, по направленію къ Маршалльскимъ островамъ, въ другой впадинѣ, лотоизмѣреніе убѣдило въ существованіи глубины въ 6,271 метръ. Наконецъ, вся область сѣвернаго Тихаго океана, отъ Японіи до Калифорніи, представляетъ громадную эллиптическую яму, включающую менѣе глубокую цен-

тральную часть, ось которой образована Сандвичевыми островами и, на продолженіи ихъ, подводными риеами въ направленіи на западо-сѣверо-западъ. Днища: „Вилана“ (6,250 м.), на востокъ отъ Сандвичевыхъ острововъ; „Белькина“ (5,627 м.) и „Аммена“ (5,613 м.), на югъ и западъ того-же самаго архипелага—принадлежатъ къ той кольцеобразной впадинѣ, которая далѣе, по направленію къ Японіи, принимаетъ наименованіе „дна Тускарора“, по имени американскаго судна, на бортѣ котораго было отмѣчено доннѣ самое глубокое ниспаденіе лота: именно, приблизительно въ 400 километрахъ къ востоку отъ южной цѣпи Курильскихъ острововъ, была измѣрена пучина въ 8,513 метровъ; почти столь-же глубокая, какъ и наиболѣе возвышенная гора надъ поверхностью воды. Подобно наблюдаемому въ Индійскомъ океанѣ, самыя углубленныя части въ Тихомъ океанѣ, въ свою очередь, также находятся какъ-разъ вдоль тѣхъ вулканическихъ цѣпей, которыя смѣняють другъ друга на протяженіи отъ Японіи до полуострова Аляски. Можно сказать, что эти ряды дымящихся горъ составляютъ истинное побережье океанскаго бассейна: ¹ по ту сторону ихъ, воды не глубоки, за исключеніемъ одной части Беринговаго моря, гдѣ падаютъ глубины до 1,000 и 2,000 метровъ. Выдающіяся земли Азіи и Америки покоются на общемъ цоколѣ, весьма близкомъ къ поверхности. Въ собственно Беринговомъ проливѣ средняя глубина не превышаетъ сорока метровъ и никогда зондъ не показывалъ глубже 58 метровъ. Между этими, едва прикрытыми водою днищами и великими пучинами Тихаго океана, паденіе наблюдается внезапное: такъ, лотъ обнаруживалъ тамъ такіе уклоны, которые, случись они въ горныхъ странахъ материковъ, повели-бы къ образованію даже водопадовъ.

Восточныя пространства Тихаго океана, за исключеніемъ находящихся по сосѣдству съ Калифорніей, менѣе тщательно обследованы въ сравненіи съ пространствами морей австралазійскихъ. До перехода, совершеннаго въ 1885 г. итальянскимъ судномъ *Vettor Pisani*, все пространство—съ площадью болѣе чѣмъ въ 30 милліоновъ квадратныхъ километровъ и находящееся между архипелагами и американскими берегами, отъ Мексики до Чили—оставалось даже и необследованнымъ въ отношеніи его глубинъ. Но нынѣ уже имѣется серія въ тринадцать лотоизмѣреній между берегами Гренадской Колумбіи и группою Сандвичевыхъ острововъ, при чемъ самой глубокой мѣстности, отмѣченной на этомъ пути итальянскаго судна, соответствуетъ цифра въ 5,720 метровъ; для всего-же морскаго ложа въ его цѣломъ, принимая въ расчетъ неравен-

¹ Ed. Suess. Упом. соч.

ство промежутковъ между лотоизмѣреніями, средняя глубина въ этой части океана будетъ равна 4,570 метрамъ.¹

До изслѣдованій, совершенныхъ на *Vettor Pisani*, для исчисленія толщи воды въ Тихомъ океанѣ не было другаго указанія, кромѣ скорости распространенія волнъ во время землетрясеній въ морѣ. Извѣстно, въ самомъ дѣлѣ, что волны пробѣгаютъ черезъ Океанъ съ опредѣленною скоростью, возрастающею съ глубиною воды, почему, прилагая относящуюся къ этому явленію формулу Лагранжа, и пытались вывести океанскую глубину изъ скорости распространенія волнъ вслѣдствіе землетрясенія. Дѣлая-же такого рода исчисленія, Гейнитцъ—въ виду данныхъ, относящихся ко времени сильнаго колебанія земли въ 1868 году—и находилъ, что средняя глубина ложа Океана между берегомъ Перу и островами Гавайи—или, болѣе опредѣленно, между Икикомъ и Хило—должна достигать 4,259 метровъ. Замѣчательна, такимъ образомъ, та небольшая разница, которая получается между результатами этого исчисленія, и данными тѣхъ лотоизмѣреній, которыя произведены на *Vettor Pisani*; къ тому-же разница между точками отправленія въ достаточной мѣрѣ объясняетъ и найденную при лотоизмѣреніи меньшую глубину: вѣдь, между Перу и Колумбіей находится, вдоль американскихъ береговъ, морская пучина не менѣе, какъ въ 5—6,000 метровъ. Такого-же рода исчисленія были сдѣланы для днищъ также и другихъ частей Тихаго океана во время землетрясенія 1868 года, а затѣмъ и въ 1883 году, послѣ страшнаго изверженія Кракатау. Результаты этихъ выкладокъ, которыми мы обязаны Гейнитцу, Хохштеттеру и Неймейеру, а также и другимъ, довольно хорошо совпадаютъ съ непосредственными наблюденіями: такъ оказывается, что, смотря по различію между тѣми или другими морскими пространствами, среднія глубины, опредѣляемыя исчисленіемъ, колеблутся между двумя и пятью тысячами метровъ. Но какова-бы ни была добываемая такимъ образомъ степень приближенія, все-таки исчисленіемъ нельзя было-бы замѣнить лотоизмѣрительныя работы, такъ какъ въ формулу Лагранжа не вводится треніе массы жидкости о дно ложа, о подводные рифы и побережья, и кромѣ того, не всегда вполнѣ опредѣленнымъ оказывается и точное время наблюденій, дѣлаемыхъ на различныхъ пунктахъ материковъ и острововъ.²

Отложенія, добытыя со дна Океана при измѣреніи его глубины, представляютъ замѣчательное однообразіе. По сосѣдству съ землями, въ особенности-же около устьевъ великихъ рѣкъ, материковые остатки состоятъ

¹ *Bolletino della Societa geografica Italiana* 1885.—*Geographisches Jahrbuch*. 1887.

² Otto Krummel. *Geographisches Jahrbuch*. Band, XI, 1887.

изъ ила и глины, смѣшанныхъ съ отломками раковинъ и коралловъ. Дальше отъ береговъ, на днищахъ, находящихся на глубинѣ отъ одной до трехъ тысячъ метровъ, осадки на морскомъ ложѣ состояли изъ отломковъ раковинъ и известковыхъ оболочекъ мелкихъ животных: добытый, такимъ образомъ, илъ, содержалъ отъ 90 до 95% углекислой извести.¹ Но, по мѣрѣ того, какъ глубина увеличивается, соотношеніе извести уменьшается и въ пучинахъ отъ 4,000 до 5,000 метровъ глубиною повсюду находятъ глину, образованную изъ фораминиферъ, радіолярій, діатомей и другихъ безконечно малыхъ остатковъ, смѣшанныхъ съ частицами пемзы и иными разложившимися продуктами вулканическихъ изверженій. Ни разу, на глубокомъ ложѣ Индійскаго океана, не былъ открытъ гравій или голый камень. Бѣдность глины съ большихъ глубинъ углекислою известью объясняется тѣмъ, что вода содержитъ углекислоту. Безчисленныя известковые частицы, ниспадая въ видѣ порошка изъ верхнихъ слоевъ, кончаютъ тѣмъ, что растворяются прежде, чѣмъ достигнуть дна. Однако зубы акулъ и скелеты китообразныхъ находятся во множествѣ въ глинѣ со дна: отсюда извлекаютъ, кромѣ того, также и остатки какъ доисторическихъ, такъ и современныхъ животных; равнымъ образомъ разсѣянными въ глинистой массѣ оказываются также и зернышки желѣза космическаго происхожденія.

Бури—какъ свидѣтельствуеъ уже и самое наименованіе Великаго океана Тихимъ—тамъ не столь часты какъ въ океанѣ Атлантическомъ, по крайней мѣрѣ въ тропическихъ широтахъ, при низкой водѣ. Причина этому заключается въ той громадной однообразной поверхности, которую представляетъ обширное протяженіе Южнаго моря, удаленнаго отъ сосѣдства съ берегами материковъ, которые, вслѣдствіе значительнаго различія въ рельефѣ, обусловливаютъ быстрыя нарушенія въ теченіи вѣтровъ и климата. При этомъ, въ восточныхъ пространствахъ Тихаго океана—тамъ именно, гдѣ корабли проплываютъ разстоянія въ нѣсколько тысячъ километровъ, не встрѣчая острововъ—обыкновенно воды тише всего, а мореплаваніе менѣе всего сулитъ и опасностей; въ морской области, которую испанскіе моряки нѣкогда называли «дамскимъ заливомъ», экипажъ изъ молодыхъ дѣвушекъ, не страшась ничего, могъ-бы маневрировать на тѣхъ ладьяхъ, которыя, нагружаясь золотомъ, выходятъ изъ Акапулько. Восточная часть Тихаго океана и есть именно та, гдѣ пассаты дуютъ правильно, регулярно: при этомъ, сѣверо-восточные пассаты съ постоянствомъ чувствуются въ тропической полосѣ между островами

¹ John Muggau. Упом. соч.

Ревилля-Жизедо и Маріанскими, на пространствѣ приблизительно въ 12,000 километровъ шириною; юго-восточные пассаты проносятся по полосѣ менѣе обширной, между островами Галапагосскими и Маркизскими: пространство здѣсь равняется приблизительно 5,000 километрамъ.

Но, посреди океанскихъ острововъ экваторіальнаго Тихаго океана, тысячи различныхъ притягательныхъ центровъ, образуемыхъ разсѣянными въ морѣ землями, то гористыми, то едва выступающими изъ-подъ воды — прерываютъ направленіе вѣтровъ и во многихъ случаяхъ побуждаютъ ихъ къ возврату назадъ. Нормальныя теченія пассатовъ часто бываютъ замѣщаемы тѣми попеременными бризами, которыя зависятъ отъ солнца. Во время зимы въ южномъ полушаріи, юго-восточные пассаты дуютъ съ наибольшею правильностью, но лѣтомъ сѣверные и сѣверо-восточные вѣтры оспариваютъ ихъ преобладаніе; часто также устанавливается затишье и даже бриза не рябитъ поверхность воды; иногда же столкновенія вѣтровъ другъ съ другомъ обуславливаютъ появленіе и вихрей.

Средняя температура острововъ — омываемыхъ водою, въ которой смѣны холода и тепла еще меньше, чѣмъ таковыя-же смѣны въ атмосферѣ — чрезвычайно мягка: между самымъ теплымъ и самымъ холоднымъ мѣсяцами, по обѣ стороны экватора вплоть до тропиковъ, обычная разница, въ среднемъ для полосы шириною въ 23—25 градусовъ, колеблется всего лишь между 3 и 7° Ц.; но, со всѣмъ тѣмъ, крайнія колебанія въ теченіе цѣлаго года допускаютъ, смотря по островамъ, разницу, перемежающуюся въ предѣлахъ между 16 и 20 градусами. Что касается дождей, то — смотря по положенію склоновъ острова, обращенныхъ либо на встрѣчу дождливымъ вѣтрамъ, либо находящихся на противоположной сторонѣ суши — дождливость такихъ различающихся одна отъ другой мѣстностей можетъ превосходить другъ друга въ десять и болѣе разъ. Такъ, между тѣмъ, какъ извѣстныя долины, въ которыхъ скучиваются облака, получаютъ ежегодно громадные количества дождей, существуютъ плоскіе острова — расположенные по сосѣдству съ экваторомъ — гдѣ проливные дожди ниспадаютъ лишь чрезъ весьма долгіе промежутки времени.

На западѣ и на юго-западѣ острововъ и островковъ собственно Полинезій, сосѣдство большихъ островныхъ тѣлъ, каковы: Новая Гвинея, Австралія, Целебесъ и Борнео — привлекаетъ окружающій воздухъ съ самою большею энергіею въ сезонъ жаровъ; а это обстоятельство обуславливаетъ образованіе не только простыхъ бризъ, на-подобіе таковыхъ въ Южной Океаніи, но привлекаются также и правильные муссоны, болѣе или менѣе продолжительные, смотря по различнымъ условіямъ среды, протяженію земель, высотѣ горъ и площади пространствъ, лишен-

ныхъ растительности. Юго-восточные вѣтры господствуютъ въ этихъ областяхъ въ сезонъ зимы южнаго полушарія; но во время лѣта, проносящимся надъ ними вѣтромъ является западный или сѣверо-западный муссонъ, обычно влекущій съ собою какъ водяные пары, такъ и ливни. Такимъ образомъ нормальный атмосферный строй заключается въ взаимной смѣнѣ двухъ вѣтровъ, прямо противоположныхъ другъ другу и различныхъ по обнаруживаемому ими вліянію: одинъ, именно, вѣтеръ является иссушающимъ, а другой — увлажняющимъ. Со всѣмъ тѣмъ, въ безконечномъ лабиринтѣ заливовъ и проливовъ, неправильности многочисленны, вслѣдствіе чего главныя воздушныя теченія и мѣстныя бризы перемѣшиваются другъ съ другомъ весьма разнообразно.

Уклоненія въ дуновеніи вѣтровъ наблюдаются уже и съ самой границы области муссоновъ. Дѣйствительно, воды Торрессова пролива, между Австраліей и Новой Гвинеей — будучи загромождены безчисленными подводными камнями и не имѣя въ среднемъ въ своей толщѣ болѣе двадцати метровъ — нагрѣваются на солнцѣ гораздо больше, чѣмъ глубокія моря на западѣ и на востокѣ: вслѣдствіе этого температура находящейся надъ ними атмосферы значительно повышается и образуется очагъ, привлекающій къ себѣ всевозможные вѣтры. Такъ отклоняются для непосредственнаго вступленія въ проливъ сѣверо-восточные пассаты, гдѣ они и дуютъ съ большою силою во время зимы; но съ другой стороны, и лѣтніе муссоны, господствующіе въ особенности въ декабрѣ, январѣ и февралѣ, перестаютъ направляться на юго-востокъ, къ материку, а взамѣнъ этого устремляются къ проливу, въ направленіи Портъ-Моресби, вслѣдствіе чего и лишаютъ Горкскій полуостровъ той части дождевой воды, которая была-бы для него необходима.¹ Въ центрѣ лабиринта острововъ, между Новою Гвинеею и Борнео, правильное дуновение вѣтровъ до такой степени разстраивается, благодаря всевозможнымъ препятствіямъ, что не всегда даже можно съ точностью различить, который изъ вѣтровъ первоначальный: пассатъ или муссонъ; вслѣдствіе-же этого остается невыясненнымъ заключеніе и о томъ, кому-же изъ ихъ обонхъ слѣдуетъ приписывать главный приносъ дождей.² Въ среднемъ, дожди весьма изобильны, и на нѣкоторыхъ изъ острововъ, именно на Суматрѣ, они превышаютъ въ теченіе года толщѣ въ четыре метра. Годичная температура, отъ 26 до 27°, также, смотря по расположенію побережій, болѣе возвышена, чѣмъ на океанскихъ островахъ; равнымъ образомъ, она и болѣе постоянна,

¹ Rattray. *Journal of the R. Geographical Society*. 1868.

² A. R. Wallace. *Report of British Association*. 1862.

вслѣдствіе чего между самымъ теплымъ и самымъ холоднымъ мѣсяцами наблюдается разниа всего лишь въ одинъ или въ два градуса, оказываясь, слѣдовательно, менѣе разницы въ теченіе дня, между утромъ и послѣ полудня. Вообще, въ великомъ міровомъ саду Инсулиндъ является „теплицею.“

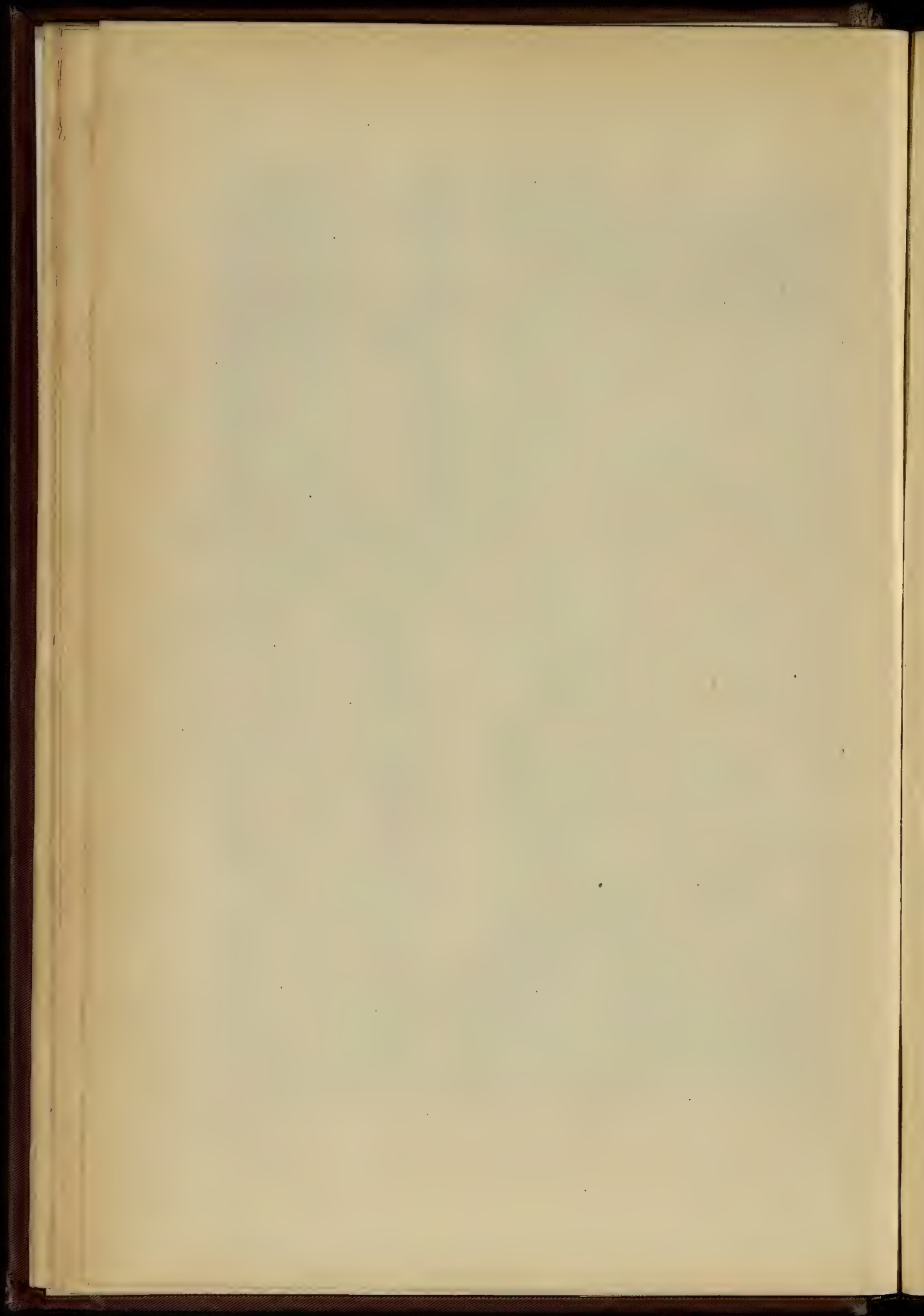
Къ западу отъ Борнео и Филиппинскихъ острововъ, дуновение вѣтровъ мѣняется, кромѣ того, также и вслѣдствіе различія между очертаніями острововъ и массивами горъ. Въ этихъ морскихъ пространствахъ, моряки не упоминаютъ уже болѣе о пассатахъ: имъ извѣстны лишь одни муссоны. Юго-западный-же муссонъ, проходя по Зондскому проливу и надъ островомъ Суматрою, довольно правильно дуетъ съ половины апрѣля до половины октября въ свободномъ пространствѣ вплоть до Формозы; но иногда его прерываютъ юго-восточные вѣтры, а около побережій острововъ и материковъ его встрѣчаютъ бризы и боковыя обратныя теченія водъ, позволяющія, такимъ образомъ, паруснымъ судамъ лавировать противъ муссона. Этотъ юго-западный вѣтеръ, будучи, именно, вѣтромъ лѣтнаго времени, смѣняется вѣтеръ зимній, называемый сѣверо-восточнымъ муссономъ, и являющійся правильнымъ воздушнымъ теченіемъ изъ полярной области. Какъ и юго-западный муссонъ, онъ дуетъ въ теченіе половины года, но наибольшей своей силы достигаетъ въ декабрѣ и въ январѣ. Дожди выпадаютъ въ оба сезона и въ оба-же сезона также случаются штормы и грозы; но, главнымъ образомъ, во время юго-западнаго муссона, въ іюнѣ или іюлѣ, или лучше, во время извращенія въ направленіи вѣтровъ, около сентябрскаго равноденствія, столкновение воздушныхъ теченій обуславливаетъ то внезапное круженіе ихъ, которое въ китайскихъ моряхъ называется тифонами, *taï founh*, т. е. „великими вѣтрами“. Эти вихри образуются вообще на востокъ и круговращая свои спирали, несутся на западъ или на сѣверо-западъ. Ихъ сила обыкновенно больше всего по сосѣдству съ землею, чѣмъ въ сторонѣ къ открытому морю; быстро-же теряется она вообще и по направленію къ югу. Рѣдко тифоны нисходятъ къ экваторіальнымъ областямъ, въ морскія пространства, находящіяся къ югу отъ Люсона, этого самаго большаго изъ Филиппинскихъ острововъ.

Внѣ Зондскихъ острововъ, въ томъ свободномъ пространствѣ, которое представляетъ Индійскій Океанъ вплоть до Маскаренскихъ острововъ и до Мадагаскара, вѣтры, менѣе отклоняясь къ прибрежнымъ землямъ, снова принимаютъ болѣе правильное направленіе. Сфера юго-восточныхъ пассатныхъ вѣтровъ, обнимающая ту часть моря, которая заключается между Австраліей, Мадагаскаромъ и экваторомъ, перемѣ-

Земля Людовика-Филиппа.

щается съ юга на сѣверъ и съ сѣвера на югъ, соотвѣтственно смѣнѣ временъ года: когда солнце въ особенности освѣщаетъ сѣверное полушаріе, то сфера правильныхъ вѣтровъ уже не переходитъ за пятый градусъ широты. Но вокругъ этой центральной части Океана (гдѣ юго-восточный вѣтеръ дуетъ равномѣрно) наблюдается обширный полукругъ земель, отъ Южной Африки до Австраліи, окаймленный полосою поперемѣнныхъ муссоновъ, которые въ жаркое время года несутся по направленію къ землямъ, а затѣмъ во время самое холодное устремляются обратно въ море. Ни въ одной части земли направленіе вѣтровъ такъ хорошо не регулировано, какъ въ сѣверныхъ морскихъ пространствахъ Индійскаго моря, отъ Сомальскаго берега къ Суматрѣ. Юго-западный муссонъ, приносящій съ моря бури и дожди, дуетъ съ середины апрѣля до середины сентября въ заливахъ Оманскомъ и Бенгальскомъ, а сѣверо-восточный муссонъ, которой въ дѣйствительности есть вѣтеръ полярный, начинаетъ преобладать съ половины октября до половины марта; и такая смѣна одного воздушнаго теченія другимъ являетъ полную правильность. Въ южномъ-же полушаріи, на берегахъ Австраліи, Мадагаскара и африканскаго материка, ритмъ вѣтровъ не столь опредѣленъ: правда, впрочемъ, что и противоположность между землею и моремъ тамъ тоже рѣзко не проведена. Извѣстно, что во время извращенія муссоновъ и въ теченіе лѣтнихъ жаровъ, столкновенія вѣтровъ иногда обуславливаютъ образованіе грозныхъ циклоновъ. Опаснѣе всего эти ураганы главнымъ образомъ по сосѣдству съ Маскаренскими островами, но взбудораживаютъ они воду также въ Аденскомъ заливѣ и въ Бенгальскомъ морѣ.

По направленію къ полюсамъ, сферу пассатовъ окаймляетъ полоса измѣчивыхъ вѣтровъ, равнодѣйствующая которыхъ принимаетъ вообще направленіе съ запада на востокъ. Индійскій океанъ, будучи замкнутъ со стороны сѣвера, имѣетъ только одну полосу, южную, заключающуюся, въ среднемъ, между 28° и 60° широты, между тѣмъ какъ Тихій океанъ, а также и Атлантическій имѣютъ по двѣ полосы измѣчивыхъ вѣтровъ, одну въ сѣверномъ полушаріи, а другую въ южномъ, которая — соединяясь на западѣ съ полосою Индійскаго моря, а на востокѣ съ полосою Атлантическаго океана — окружаетъ, такимъ образомъ, всю землю. Открытіе-же тѣхъ океанскихъ морскихъ пространствъ, гдѣ господствуютъ западные вѣтры, т. е. вѣтры возвратные или противопассаты, представляетъ существенную важность въ исторіи изслѣдованія земнаго шара. Такъ, Урданетта, руководимый познаніемъ атлантическихъ вѣтровъ, научилъ направлять суда черезъ Тихій океанъ къ берегамъ Нового Свѣта, а Кукъ, въ южномъ полушаріи, могъ, слѣдуя соотвѣтствен-

ной полосой переменныхъ вѣтровъ, отважиться на кругосвѣтное плаваніе въ обратномъ направленіи тому пути, которымъ слѣдовалъ Магеланъ.

Въ великомъ океанскомъ бассейнѣ движеніе водъ соотвѣтствуетъ движенію воздушной сферы съ тѣмъ однако, различіемъ, что, вслѣдствіе своей меньшей подвижности, морское теченіе представляетъ болѣе постоянства въ своемъ ходѣ, чѣмъ теченіе воздушное: это, такъ сказать, маховикъ необъятной машины. Сами-же по себѣ, эти ритмическія перемѣщенія воды на пространствѣ Тихаго океана имѣютъ еще большее, чѣмъ вѣтры значеніе въ исторіи человѣчества, такъ какъ, если пассаты и возвратные вѣтры облегчили европейскимъ мореплавателямъ переходъ чрезъ Океанъ между Старымъ и Новымъ Свѣтами и ускорили, такимъ образомъ, дѣло изслѣдованія океанскихъ острововъ и австральскихъ земель, то морскія теченія еще раньше переносили тѣ безпарусные или дурно-оснащенные челноки, на которыхъ отваживались пускаться семейства переселенцевъ. Благодаря, именно, морскимъ теченіямъ и совершилось населеніе земель: перемѣщаясь отъ острова къ острову, отъ одной группы острововъ къ другой и отъ материка къ матеріку, человѣческая раса такимъ, вѣдь, образомъ и распространилась по половинѣ планеты. И этотъ великій потокъ-перемѣститель и составляетъ то именно теченіе, которое въ одинаковомъ направленіи распространяется въ экваторіальныхъ моряхъ съ видимымъ движеніемъ солнца, т. е. отъ береговъ Новаго Свѣта къ берегамъ Новой Гвиней и Филиппинскихъ острововъ. Масса жидкости, направляющейся такимъ образомъ съ востока на западъ въ среднемъ имѣетъ въ ширину не менѣе пяти тысячъ километровъ, а можетъ быть и болѣе, такъ какъ ее иногда наблюдаютъ къ югу отъ экватора до 26° , а къ сѣверу до 24° , при чемъ въ средней ея части имѣется возвратное теченіе, обуславливающее полосу штиля или затишья. Въ своемъ цѣломъ экваторіальныя моря передвигаются, смотря по временамъ года и по даннымъ морскимъ пространствамъ, со скоростью, колеблющеюся между 30 и 60 километрами въ день, при толщѣ слоя воды, навѣрно превышающей, въ области нахожденія оси потока, 1,500 метровъ. И такое движущееся море пробѣгаетъ по крайней мѣрѣ по половинѣ окружности планеты! А затѣмъ, что представляютъ собою также и песущіяся съ материковъ въ моря рѣки, въ сравненіи съ тотчасъ описаннымъ морскимъ потокомъ, расходъ воды котораго въ секунду равняется по крайней мѣрѣ двумъ кубическимъ километрамъ, т. е. двумъ милліонамъ кубическихъ метровъ!

Этотъ центральный потокъ — стволъ, отъ котораго вѣтвятся второ-

степенныя теченія, развивающіяся въ остальной части Океана—порождаетъ два боковыхъ противотеченія, распространяющихся: одно—по сѣверу Тихаго океана, а другое—по Южному океану. Принявъ тоже самое направленіе какъ и Каролинскіе муссоны, воды экваторіальнаго потока слѣдуютъ косвенно къ сѣверо-западу, въ направленіи къ Японіи; затѣмъ, достигнувъ сосѣдства съ Имперіей Восходящаго Солнца, онѣ несутся вдоль ея береговъ къ сѣверо-востоку и подъ именемъ *Куро-Сиво*, т. е. чернаго потока, распространяются въ видѣ громадной кривизны поперекъ моря; при этомъ, хотя эти теченія, собственно какъ потоки, мало по малу и теряются, но тѣмъ не менѣе медленно они все-таки омываютъ побережья Англіиской Америки, Соединенныхъ Штатовъ и низменной Калифорніи, послѣ чего, наконецъ, снова и вступаютъ въ экваторіальное теченіе. Этому великому возвратному теченію водъ въ сѣверномъ полушаріи соответствуетъ другое—въ полушаріи Южномъ. Именно, воды, разливающіяся къ югу отъ экваторіальныхъ морей, обойдя съ востока и съ запада Новую Зеландію, извиваются къ югу въ австральныя моря, и описавъ кривую, симметричную кривой Куро-Сиво, идутъ на соединеніе, на западѣ Чили, съ тѣмъ поморскимъ теченіемъ, которое направляется вдоль американскаго побережья, а, затѣмъ, пройдя сквозь и около Галапагоскихъ острововъ, снова устремляются съ востока на западъ, въ теченіе экваторіальное. Сходственное съ этими потоками, возвратное теченіе также наблюдается и въ Индійскомъ океанѣ. Именно, и въ немъ воды жаркаго пояса медленно текутъ въ направленіи на западъ, образуя около Мадагаскара раздвоенный потокъ, несущійся, затѣмъ, къ югу; далѣе, въ антарктическихъ пространствахъ моря, они соединяются въ одинъ общій возвратный потокъ, который, миновавъ западные берега Австраліи, присоединяется къ экваторіальнымъ водамъ.

Впрочемъ, эти три обширныхъ возвратныхъ теченія, сходныя въ своихъ главныхъ чертахъ, представляютъ различія въ подробностяхъ, будучи въ зависимости отъ направленія вѣтровъ, глубины моря и расположенія сосѣднихъ земель. Во многихъ мѣстностяхъ, медленныя воды ускоряютъ свое движеніе и на донѣ моря образуется какъ-бы рѣка, воды которой отличаются отъ прибрежныхъ какъ отѣнкомъ, такъ и скоростью: трепіе такой рѣки обѣея жидкія побережья взволновываетъ ее короткими волнами на-подобіе волнъ рѣчной стремнины; встрѣча-же водъ различной температуры порождаетъ туманы, которые и стелются далеко по морю: эти явленія главнымъ образомъ наблюдаются въ „Черномъ потокѣ“ около Японіи и на его продолженіи чрезъ Сѣверный Тихій Океанъ. Кромѣ того, каждое возвратное теченіе имѣетъ свои третьестепенныя боковыя

теченія, проникающія въ заливы и проливы; наконецъ, каждое изъ нихъ имѣетъ свои притоки, составляющіеся изъ той холодной воды, которую имѣютъ полярныя моря. Безпрестанный обмѣнъ образуется между теплыми водами экваторіальныхъ областей и водами низкой температуры ледовитыхъ поясовъ. Общее движеніе несетъ полярныя воды въ направленіи къ экватору для уравниванія потерь, причиняемыхъ испареніемъ подъ тропическими широтами, и, сообразно съ воздушными теченіями, формою ложа и побережій, это совокупное перемѣщеніе жидкихъ массъ разлагается на частныя потоки съ болѣе быстрымъ теченіемъ, изъ которыхъ одни совершаются рядомъ и въ обратномъ направленіи съ теченіемъ, идущимъ отъ экватора, между тѣмъ какъ другіе устремляются подъ нихъ и продолжаютъ свое теченіе въ глубинахъ.

Съ перваго взгляда казалось-бы, что всѣ потоки полярныхъ водъ имѣя болѣе холодную температуру, а слѣдовательно, обладая сравнительно и большею плотностью—должны-бы всегда, встрѣчаясь съ теплыми, водами, спускаться книзу для теченія подъ верхними слоями воды въ морѣ; и однако-же таковыя массы холодной воды—будучи менѣе солеными, чѣмъ воды, обладающія болѣе высокою температурою—по причинѣ-ли меньшаго испаренія, или вслѣдствіе ихъ смѣшенія съ талыми водами ледяныхъ горъ, оказываются болѣе легкими, чѣмъ окружающія ихъ воды и вслѣдствіе этого пробиваются на поверхность моря. Физики, изслѣдующія глубины Океана, стремятся разъяснить направленіе наслоенныхъ другъ надъ другомъ теченій и противотеченій, наблюдая температуру водъ на опредѣленныхъ разстояніяхъ по линіи лотоизмѣренія. Такая работа одна изъ самыхъ кропотливыхъ, а истолкованіе наблюденныхъ явленій нелегко; однако, сопоставляя данныя лотоизмѣреній, мало-по-малу приближаются къ возможности прослѣдить направленіе потоковъ водъ въ морскихъ пучинахъ. Извѣстна, именно, нормальная послѣдовательность температуръ отъ поверхности моря вплоть до дна его ложа: такъ, между тѣмъ, какъ поверхностный слой, находясь въ соприкосновеніи съ атмосферою, представляетъ температуру, мало отличающуюся отъ изотермы даннаго мѣста, вода на днѣ едва лишь превышаетъ точку замерзанія, а промежуточное пространство обнаруживаетъ вообще правильную постепенность охлажденія слоевъ жидкости. Каждая аномалія въ этой постепенности, каждое рѣзкое поднятіе или опусканіе показателя на записывающемъ барометрѣ, будетъ свидѣтельствовать, слѣдовательно, о существованіи какого-нибудь потока въ глубинахъ. Такимъ-то, именно, образомъ и обнаруживается, что въ австральныхъ моряхъ, между 66° и 34° широты, порядокъ въ послѣдовательности температуръ, благодаря сосѣдству льдовъ, претерпѣ-

васть въ глубинѣ водъ измѣненія. Между 150 и 350 метрами книзу отъ поверхности моря, слой болѣе холодной воды вѣдряется между поверхностными водами, нагрѣваемыми солнцемъ, и водами съ нормально-понижающею температурою, занимающими низъ морской пучины. Этотъ слой холодной воды, едва лишь превосходящей точку замерзанія, именно колеблется между 0 и -2° , очевидно одолженъ своею низкою температурою талнью громадныхъ острововъ плавающего льда, почти вся масса котораго омывается морскою волною.

Между мѣстными теченіями, образующимися на счетъ холодной воды, притекающей отъ полюсовъ, или изъ глубинъ, ¹ самое достопримѣчательное по своему вліянію на климатъ побережій, представляетъ теченіе вдоль западнаго берега Южной Америки: это такъ называемое теченіе Гумбольдта или Перуанское, на $11-12^{\circ}$ болѣе холодное, чѣмъ вода въ сѣднихъ моряхъ. Въ свою очередь, въ сѣверномъ полушаріи, берега Сѣверной Америки омываются тѣми водами съ низкой температурою, которыя идутъ на смѣшеніе съ волнами экваторіальныхъ морей. Небольшая часть этого холоднаго теченія могла бы пересѣкать, въ Баринговомъ проливѣ, вѣтвь того теплаго теченія, которое направляется къ арктическимъ морямъ, но наибольшая масса спускающейся къ югу холодной воды, заимствуется изъ морей около Аляски и изъ другихъ заливовъ Тихаго океана. Повсюду морскія воды оказываются способными къ перемѣщенію (трансляціи), вслѣдствіе чего южные потоки приносятся къ сѣверу съ соотвѣстственными фауною и флорою, а жаркія тропическія области умѣряются смежностью съ холодными водами. Благодаря потокамъ, которые или смѣшиваются другъ съ другомъ или въ взаимно-противоположномъ направленіи двигаются бокъ-о-бокъ — при чемъ каждому перемѣщенію воды соотвѣтствуетъ перемѣщеніе и противоположное — изъ смѣшенія климатовъ двухъ различныхъ поясовъ создается климатъ новый. Даже великому экваторіальному теченію имѣется свое противотеченіе, соотвѣтствующее воздушному поясу затишья и несущееся, въ особенности въ мѣсяцы съ іюня по октябрь, въ направленіи съ запада на востокъ, отъ Новой Гвиней къ Эквадору. Это движеніе — возвратное, по отношенію къ общему движенію океанскихъ водъ — совершается, именно, по оси экваторіальнаго потока и въ особенности къ югу отъ экватора: его ширина, въ среднемъ, исчисляется въ пятьсотъ километровъ, но на своемъ пути оно обнаруживаетъ большія неправильности и во многихъ мѣстностяхъ отдѣляетъ боковыя противотеченія. Равнымъ образомъ и въ Индій-

¹ Otto Krümmel. *Handbuch der Ozeanographie*. Band. II.

скомъ океанѣ наблюдается экваторіальное противотеченіе, совершающееся вдоль сѣвернаго берега того потока, который несетъ воды въ направленіи къ западу. Въ исторіи переселеній, этнологи придаютъ самое высокое значеніе этимъ параллельнымъ теченіямъ и противотеченіямъ, которыя переносятъ народы съ одного материка на другой, а также и возвращаютъ ихъ обратно.

На югѣ Океана, по окружности антарктическаго свода, подступы къ землямъ защищены такъ называемыми ледяными полями, т. е. сплошными льдинами, которыя перемѣщаются, изрѣзываются заливами, выдаются въ море мысами, и тамъ и сямъ образуютъ узкіе проходы, отваживаться вступать въ которые корабли могутъ только съ предосторожностями. Будучи высокою, въ среднемъ, отъ 3 до 4 метровъ, по усѣянныя неодинаковаго вида глыбами, похожими на глыбы эрратическія, ледяныя поля не представляютъ уже болѣе непобѣдимаго препятствія для моряковъ, располагающихъ могущественными ресурсами новѣйшей механики и обладающихъ поэтому такими судами, которыя, по способу своей постройки, въ состояніи противостоятъ ударамъ льдинъ. По ту-же сторону этого движущагося авангарда простираются свободныя пространства, по которымъ плаваютъ большія ледяныя горы, окруженныя сопутствующими имъ меньшими толщами. Приближавшіеся къ Антарктидѣ мореплаватели, достигшіе сосѣдства полярнаго круга или даже переступавшіе за 70° широты, замѣтили, что эти, увлекаемыя теченіемъ на сѣверъ, горы, различаются какъ формою, такъ и происхожденіемъ. Одни изъ нихъ, происходя отъ извивающихся по горнымъ долинамъ ледникамъ съ крутымъ уклономъ, весьма различны и по очертанію и по внѣшнему виду: именно, они представляются то въ формѣ куполообразныхъ вершинъ, то въ видѣ островерховъ или иглъ. Другія, обыкновенно громадныхъ размѣровъ, имѣютъ форму прямоугольныхъ глыбъ, при чемъ ихъ верхняя поверхность почти гладка. Эти плавающія массы отторвались отъ того „ледянаго барьера“, который на неравномъ разстояніи простирается вдоль негористыхъ участковъ береговъ. Такія ледяныя поля не растаиваютъ даже и лѣтомъ. Въ теченіе трехъ лѣтнихъ сезоновъ, въ годы: 1841, 1842 и 1843, Россъ только восемьдесятъ разъ наблюдалъ поднятіе температуры надъ точкою замерзанія; да и то всего лишь на два градуса; нѣкоторыя изъ льдинъ, однако, были обахромлены прозрачными сталактитами, и такъ какъ Россъ не видалъ таянія льда, то это обстоятельство и побуждало его задаваться вопросомъ о томъ: какимъ-же образомъ эти сталактиты могли образоваться? ¹

¹ Ratzel. *Verhandlungen des fünften Deutschen Geographentags zu Hamburg*. 1885.

Поскольку сдѣланныя до сихъ поръ рѣдкія наблюденія позволяютъ судить, ледяные барьеры—будучи, въ среднемъ, высокою отъ 50 до 55 метровъ надъ уровнемъ тѣхъ волнъ, которыя ударяются объ ихъ подножія—не что иное, какъ ледъ, медленно сталкиваемый съ земли въ море вслѣдствіе надавливанія тѣхъ болѣе или менѣе наклонно расположенныхъ массъ, прикрывающихъ внутреннія области материка. Вслѣдствіе удѣльнаго вѣса, эти ледяные барьеры выдаются далеко впередъ отъ береговъ, на разстояніе даже 20 или 39 километровъ, не переставая быть приросшими къ каменистой основѣ. Россъ, бросая лодку по сосѣдству съ барьеромъ, нашелъ, что морское ложе находилось на глубинѣ 475 метровъ, а на такой, именно, глубинѣ, льды, выступающіе на 50—60 метровъ надъ водою, и должны, такъ сказать, „потерять почву“ и начать свободно плавать по водамъ. Дѣйствительно, такъ какъ вѣсъ ледяныхъ глыбъ въ сравненіи съ вѣсомъ морской воды равняется приблизительно 0,9, то девять десятыхъ ихъ объема и будутъ погружены въ воду; но такъ какъ основаніе ледяной глыбы обыкновенно шире ея вершины, то глубина погруженія въ воду данной глыбы должна въ семь или въ восемь разъ превосходить и высоту выстоянія глыбы надъ поверхностью моря.¹

Однажды-же отдѣлившись отъ ствола континентальныхъ льдовъ путемъ какого-нибудь громаднаго прямолинейнаго отлома, такая колоссальная морская выкидка начинаетъ свое путешествіе къ экваторіальнымъ морямъ. Обыкновенно такой обломокъ представляетъ правильную стѣну, отъ 8 до 10 километровъ въ длину и съ выщербленными при его подножіи сводчатыми углубленіями: можно было-бы сказать, что это фасадъ существующей по водамъ городской стѣны, порою хотя и блистающей на солнцѣ, но чаще всего туманной, неявственной, какъ тѣнь, вызываемая воображеніемъ. Вблизи гора страшна: мощные бастіоны возвышаются спереди; реданты, въ которые вкатываются волны, вырыты между башнями, а отлогіе карпицы позволяютъ снѣжному покрову ниспадать съ вершины. Ледяная круча, представляющаяся издали ровною плоскостью, однообразнаго и тускаго цвѣта, оказывается обладающею тысячами очертаній и оттѣнковъ; параллельныя линіи, раздѣляющія другъ отъ друга слои снѣга, превратившагося вслѣдствіе давленія и времени въ кристалъ, смѣняють одна другую на протяженіи всей толщи стѣны, все болѣе и болѣе приближаясь другъ къ другу соответственно надавливающему сверху вѣсу, при чемъ мѣстами онѣ изъ прямыхъ становятся извитыми или прорѣзанными рѣзкими трещинами. Выдающіяся части блестятъ своею бѣ-

¹ Murray. *Scottish Geographical Magazine*. September, 1866.

лизною, затѣненныя голубоваты, а каждый откосъ, каждая скважина во льду отливаетъ самую красивую лазурью; почью такая плавающая гора фосфоресцируетъ. Увлекаемая теченіемъ, она медленно движется, будучи постоянно побиваема волнами, которыя, ударяясь о нее какъ о какую-нибудь пристань, разлетаются въ дребезги; въ ней появляются пещеры, и экипажи судовъ, приближавшихся къ этимъ движущимся ледникамъ, слышали постоянные раскаты отъ шума воды, врывающейся въ гроты и плещущейся объ ихъ стѣны. Современемъ, поддерживающія колонны рушатся, арки проваливаются и качающіеся отломки кристаллическихъ горъ теряютъ ту столовидную форму, которую, въ сравненіи съ льдами сѣверныхъ ледовитыхъ морей, представляетъ большая часть льдовъ Южнаго океана. Постепенно уменьшаясь, отломки плывутъ, затѣмъ, длинными вереницами и между этими льдами уже нельзя распознать ничего похожего ни на ледяное поле, ни на ледъ самой земли.

Смотря по количеству наплыва и быстротѣ теченій, ледяныя глыбы болѣе или менѣе далеко вдаются въ Океанъ; въ среднемъ, онѣ не переступаютъ и 55° широты; однако, неоднократно ихъ встрѣчали гораздо сѣвернѣе, именно на западѣ Новой Зеландіи и въ Австральскомъ Атлантическомъ океанѣ; ихъ видѣли вплоть до Тристанъ-д'Акупья и на широтѣ мыса Доброй Надежды, подѣ 34° широты; въ среднемъ льды антарктическаго полюса приплываютъ къ экватору на четыреста километровъ ближе, чѣмъ льды арктическаго полюса. При этомъ, самыя высокія отломки льда, видѣнные съ корабля Челенджеръ, имѣли отъ 75 до 76 метровъ высоты. Кукъ видѣлъ между ними такія, которыя превышали 100 метровъ, а Уильксъ измѣривалъ даже на одну треть и болѣе. Шириною, въ среднемъ, глыба бываетъ отъ 450 до 900 метровъ. Ни одна изъ тѣхъ, которую наблюдали естествоиспытатели съ Челенджера, не содержала камней, оторванныхъ отъ скалистыхъ стѣнъ горъ; но Россъ, Дюмонъ д'Юрвилль и другія изслѣдователи видѣли камни во множествѣ экземпляровъ. На одномъ рисункѣ Джона Макъ Наба, сопровождавшаго Баллени въ его экспедицію въ 1839 году, представлена одна изъ этихъ плавающихъ горъ съ чернымъ камнемъ, ущемленнымъ между кристаллами льда.¹ Другая мощная глыба, видѣнная Ведделемъ, была до такой степени покрыта черноватою землею, что издали ее, съ полнымъ правомъ, приписали за скалу.²

¹ *Journal of the R. Geographical Society*. Vol. IX, 1839.—Dumont d'Urville. *Voyage au Pôle Sud et dans l'Océanie*.

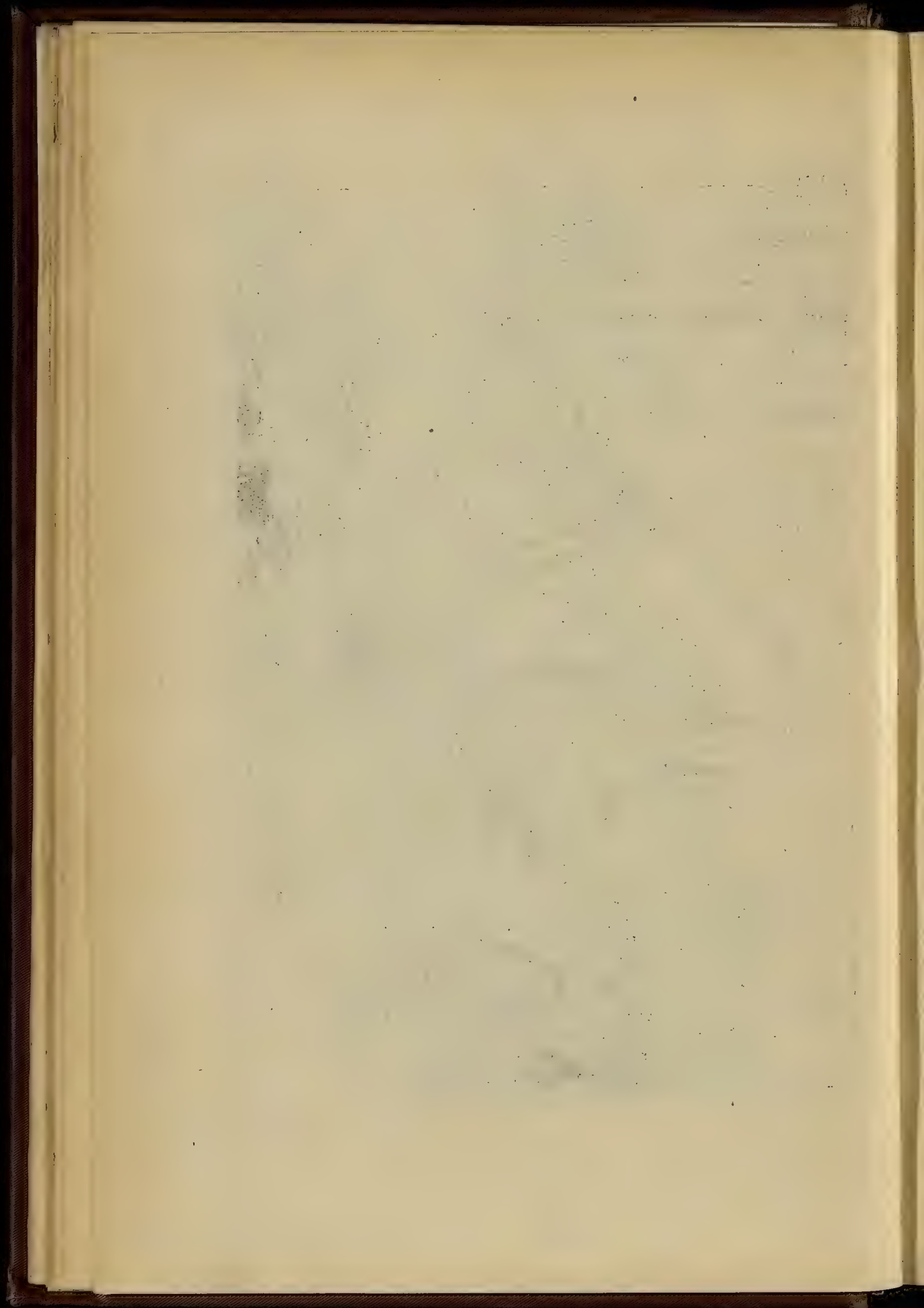
² Weddel. *A Voyage towards the South Pole*.

Мадагаскаръ.—Путь между Андоворанто и Тананаривую.

Такимъ образомъ, льды до извѣстной степени участвуютъ въ измѣненіи формы материковъ, такъ какъ они отрываютъ земли отъ Антарктиды и несутъ ихъ за сотни или тысячи километровъ или къ разсѣяннымъ въ Океанѣ островамъ, или-же для отложенія на днѣ моря, откуда, мало-по-малу поднимаясь, эти наносы, современемъ достигнувъ уровня моря, быть можетъ и образуютъ новые рифы. Но со всѣмъ тѣмъ, есть и другія силы, способныя видоизмѣнять очертанія земель въ Океанѣ и то увеличивать, то уменьшать ихъ протяженіе; въ этомъ отношеніи изслѣдованія натуралистовъ показали, что въ теченіе цѣлаго ряда лѣтъ эти силы произвели значительныя перемѣны въ географіи Океана. Эти великіе преобразовательныя дѣятели главнымъ образомъ суть: во-первыхъ, скопленія газовъ и расплавленныхъ веществъ, которыя колеблутъ морское дно, взламываютъ его и получившіеся обломки разбрасываютъ далеко отъ горъ; и во-вторыхъ, полипы, тѣ строители острововъ, которые усѣиваютъ море своими чудными постройками.

Вулканы гораздо многочисленнѣе и дѣятельнѣе въ бассейнѣ Тихаго океана и на внутреннихъ берегахъ его материковъ, чѣмъ на омываемыхъ Атлантическимъ океаномъ противулежащихъ побережьяхъ Старого и Нового Свѣтовъ. Что такое острова Азорскіе, Каварскіе и Зеленаго Мыса, вулканы Исландіи и Антильскихъ острововъ, въ сравненіи съ „огненнымъ кольцомъ“, вписанномъ въ тотъ громадный полукругъ, который образуютъ побережья материковъ отъ мыса Доброй Надежды до мыса Горна? Сотнями насчитываются горы съ кратерами въ этомъ вулканическомъ кольцѣ, развивающемся приблизительно на протяженіи 35 тысячъ километровъ, отъ сѣвернаго острова Новой Зеландіи до южныхъ вулкановъ Чили. Въ немъ рядъ огнедышащихъ горъ — тамъ и сямъ прерываемыхъ широкими промежутками, и именно къ сѣверу отъ Новой Зеландіи — обнимаетъ: вулканы, открытые на Ново-Гебридскихъ островахъ, въ архипелагахъ Св. Креста и Соломоновомъ; горныя цѣпи острововъ Филиппинскихъ и Японіи, гдѣ Милльвъ насчитываетъ 129 вулкановъ, изъ которыхъ 35 дѣйствуютъ; архипелагъ Курильскихъ острововъ съ его 16 жерлами и, наконецъ, 34 конуса, изъ которыхъ 10 еще дымятся, острововъ Алеутскихъ. Затѣмъ, при посредствѣ полуострова Аляски, эта цѣпь вулкановъ соединяется съ таковою-же цѣпью западнаго берега Нового Свѣта, при чемъ мысомъ Южной Америки вулканическое кольцо не заканчивается, такъ такъ полярныя земли, расположенныя южнѣе его, имѣютъ тоже свои огнедышащія жерла, между которыми паходятся: *Bridgeman*, непрерывно отдѣляющій дымъ изъ своихъ красныхъ шлаковъ, и западнѣе, въ группѣ Новой Шотландіи, иззубренный кратеръ острова *Deception*, съ его кругообразною

гаванью въ 30 килом. въ окружности и въ 177 метр. глубины,¹ гаванью, стѣны которой, состоя изъ поперечныхъ слоевъ пепла и льда, извергаютъ ручейки также и теплой воды. Наконецъ дуга, представляющая часть этого-же круга и направляющаяся къ австральному поясу, соединяетъ этотъ очагъ съ тремя высокими вулканами: *Эребусомъ*, *Терроромъ* и *Мелбурномъ*, изъ которыхъ первый освѣщаетъ своими огнями пасмурное пространство снѣговъ. Отъ этихъ-же гигантовъ, по направленію къ горамъ Новой Зеландіи, смѣняются другъ друга выдающіеся изъ воды камни и острова, по крайней мѣрѣ отчасти тоже образовавшіеся изъ лавъ.

Внутрь отъ огневаго кольца находятся другіе взломы морскаго дна, чрезъ которые поднялись горы шлаковъ или пепла, при чемъ большая часть этихъ изверженій произведены по длиннымъ линіямъ разлома, въ большинствѣ параллельныхъ другъ другу и расположенныхъ дугообразно. Острова Маріанскіе, Тонга и Самоа имѣютъ свои вулканы, а около центра той окружности, которую образуютъ огнедышащія горы Сѣвернаго Тихаго океана, воздвигаются высокія вершины Гавайскаго архипелага, пронизаннаго кратерами. Въ этого круга, въ направленіи къ Индійскому океану, мощная вулканическая цѣпь, начинающаяся на западѣ Новой Гвинее, обнимаетъ вереницу острововъ, простирающихся къ сѣверу отъ Тимора; къ нимъ именно принадлежатъ: Флоресъ, Сумбава, Ломбокъ, Бали, а затѣмъ удлинненная земля Явы съ ея 45 вулканическими конусами, изъ которыхъ 28 находятся еще въ дѣйствиіи. На западной оконечности этого острова, рядъ вулкановъ не продолжается уже болѣе по прямой линіи: другая трещина въ землѣ круто пересѣкаетъ ось трещины явайской, вслѣдствіе чего 67 вулкановъ Суматры и въ томъ числѣ пять дѣйствующихъ протягиваются уже въ направленіи къ сѣверо-западу. Затѣмъ, въ Индійскомъ океанѣ наблюдается обширное пространство безъ острововъ вплоть до Мадагаскара, по сосѣдству съ которымъ возвышаются вулканы на Маскаренскихъ островахъ, а также и такъ называемой „котлокъ“ на островахъ Коморскихъ; самъ-же великій островъ, т. е. Мадагаскаръ, усыянъ сотнями потухшихъ вулкановъ. Наконецъ и въ тѣхъ частяхъ австральныхъ морей, гдѣ еще плаваютъ остатки антарктическихъ льдовъ, разсѣяны другія горы, образовавныя вышедшей изъ подъ воды лавою: таковы острова Св. Павла и Амстердамъ.

Въ ряду-же всѣхъ этихъ сотрясающихся мѣстъ земной поверхности есть и такія, гдѣ геологическія перемѣны, обусловливаемыя изверженіями, пепельными дождями и землетрясеніями, весьма значительны, по крайней

¹ Kendal. *Journal of the R. Geographical Society*. 1831.

мѣръ въ глазахъ людей, живущихъ въ областяхъ, подверженныхъ подземнымъ ударами и покрывающихся вулканическими обломками. Въ этомъ отношеніи, Новая Зеландія, Зондскіе острова, Курильскіе и Гавайскій архипелагъ, именно и оказывается въ числѣ тѣхъ странъ, видѣніи въ которыхъ измѣнился въ окрестностяхъ вулкановъ уже въ историческій періодъ, при чемъ, быть можетъ, самый дѣятельный вулканическій очагъ на поверхности планеты и находится въ Зондскомъ проливѣ; именно въ той мѣстности, гдѣ пересекаются обѣ вулканическія оси: Суматрская и Явская, и гдѣ приходится окраина того подводнаго края, который отдѣляетъ Зондское плоскогоріе отъ глубокихъ пучинъ Индійскаго океана. Тамъ-то и лежитъ прославленный островъ *Кракатау*, который потерялъ двѣ трети своего пространства во время изверженія 1883 года, когда другіе острова, напротивъ, поднялись съ морскаго дна и когда атмосфера наполнилась пепломъ, разносимымъ вѣтрами по всей окружности земнаго шара.

Измѣненія, производимыя кораллами, совершаются съ большою медленностью, безъ рѣзкихъ сотрясеній, но тѣмъ не менѣе они даже значительнѣе измѣненій вулканическихъ: такъ, только въ одномъ Тихомъ океанѣ, Дана перечисляетъ 290, порожденныхъ кораллами, острововъ, занимающихъ, вмѣстѣ съ находящимися внутри ихъ лагунами, пространство въ 49,200 квадр. километровъ,¹ а если, кромѣ того, стать исчислять также и такія пространства, на которыхъ можетъ помѣститься деревня или кокосовая рощица, то въ Индійскихъ моряхъ и въ Тихомъ океанѣ, и въ особенности въ восточной части этого океана, нашлись-бы тысячи и тысячи возвышенныхъ земель, острововъ или островковъ, возведенныхъ полипами-строителями. Работы этихъ зоофитовъ не могутъ совершаться въ водахъ, температура которыхъ зимою ниже 20°Ц.; поясъ-же, на протяженіи котораго эти мелкія животныя находятъ условія для полученія необходимаго имъ тепла, оказывается, по обѣ стороны экватора, различнымъ по ширинѣ, достигая въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ болѣе шести тысячъ километровъ. Повсюду, на этомъ огромномъ пространствѣ, колоніи полипиковъ могутъ обосновываться на побережьяхъ и отмеляхъ, прикрытыхъ водою метровъ на 40 или 45, а при нѣкоторыхъ условіяхъ даже и на 90 и 100 метровъ.² Но только кораллы не живутъ въ волнахъ, переполненныхъ иломъ, и потому-то устья рѣкъ и прерываютъ стѣны рифовъ своими наплывами. Весьма крутой откосъ береговыхъ кручъ также пре-

¹ James D. Dana. *United States Exploring Expedition*. Vol. X.

² Guppy. *Scottish Geographical Magazine*. March. 1888.

пятствуетъ укорененію этихъ мельчайшихъ строителей, и нѣкоторыя побережья, относительно которыхъ полагали, будто они образованы „живымъ“ коралломъ, оказываются представляющими лишь „мертвыя“ ровныя и песчанныя полосы земли, можетъ быть вслѣдствіе того, что слишкомъ насилующія возвратныя теченія нагоняють на эти берега глубокія и холодныя воды: этимъ путемъ, именно, и могло-бы объясниться отсутствіе коралловъ на большей части бесплоднаго и знойнаго Сомальскаго берега.

Но за исключеніемъ нѣкоторыхъ такихъ перерывовъ, рифы окаймляютъ и окружаютъ берега и острова экваторіальнаго пояса. Многочисленны-же и виды этихъ полиповъ, созидających внѣшнія окраины данныхъ побережій. Къ нимъ принадлежатъ, именно, мадрепоры, пориты и астрей; есть и другіе отличающіеся отъ зоофитовъ роды мельчайшихъ животныхъ, выделяющихъ известъ и такимъ образомъ работающихъ надъ увеличеніемъ пространства суши; наконецъ, есть и водоросли, нуллипоры и каралины, изъ которыхъ однѣ отлагаются по камнямъ въ видѣ твердаго слоя, а другія, склеиваясь другъ съ другомъ, создаютъ отложенія на низменныхъ берегахъ.¹ Возвышаясь мало по малу вслѣдствіе окаменѣнія исчезнувшихъ поколѣній, рифы разрастаются, благодаря повымъ нарожденіямъ, которыя сначала жизнѣдѣйствуютъ на поверхности, а затѣмъ превращаются, въ свою очередь, въ каменную настилку. Приростъ этихъ живыхъ камней совершается, въ среднемъ, съ большою медленностью, самое большее на метръ въ теченіе двухъ или трехъ столѣтій; но такъ какъ полеми ихъ дѣятельности являются необъятныя моря, то и годичный результатъ выражается въ сотняхъ милліоновъ кубическихъ метровъ, которые зоофиты ежегодно прибавляютъ къ твердому костяку земнаго шара. Даже острова, расположенные въ сферѣ пониженія и медленно опускающіеся по отношенію къ окружающему ихъ морю, могутъ быть обахромлены поясомъ такихъ рифовъ, которые разрастаются съ большею скоростью и такимъ образомъ мало-по-малу поднимаются надъ поверхностью воды. Обычно, вѣдь, на наружномъ краѣ коралловыхъ построекъ, въ мѣстностяхъ самаго яростнаго прибоя волнъ, полипы-то и процвѣтають, а ихъ постройки скорѣе всего и достигаютъ уровня приливныхъ и отливныхъ водъ. Возвышеніе коралловой мели надъ моремъ и превращеніе ее въ островъ или въ побережье материка есть дѣло буръ: куски разломаннаго волнами коралловаго пояса складываются въ подводныя камни; на нихъ палагаются другіе обломки, а затѣмъ волна и вѣтеръ приносятъ къ нимъ сѣмена; морскія птицы свиваютъ свои

¹ Dana. Corals and Coral-Islands.—A. de Lapparent. *Traité de Géologie*.

гнѣзда и на новой низинѣ, которую отлагаетъ волна и на которой брѣза воздвигаетъ дюны, и начинаютъ, наконецъ, зеленѣть травы и кустарники.

Форма и наружный видъ выдвинувшихся изъ подъ воды коралловъ различаются другъ отъ друга смотря по тѣмъ морскимъ пространствамъ, на протяженіи которыхъ ихъ возвели зоофиты. Менѣе замѣчательны прибрежные рифы, бахромою окружающіе побережья материковъ или острововъ, и находящіе себѣ точку опоры на камняхъ или на песчаныхъ береговыхъ полосахъ; но во многихъ мѣстахъ рифы не прикасаются къ тому берегу, около котораго они выведены; они высятся въ видѣ барьера на известномъ разстояніи отъ поморья, оставляя между своимъ внутреннимъ краемъ и сушею либо узкій судоходный каналъ, либо болѣе или менѣе обширное водное пространство. Существуютъ-же между этими барьерами, и такіе, которые продолжаются отъ берега въ открытое море на сотни километровъ, или даже, подобно „великому барьеру Австраліи“, и болѣе, чѣмъ на двѣ тысячи километровъ; другіе же, подобно кольцеобразному рифу Новой Каледоніи, совершенно окружаютъ островъ, служащій для нихъ ядромъ; здѣсь стоитъ только совершиться небольшому поднятію, и промежуточное пространство между островомъ и кольцомъ станетъ сушею, а выступившая изъ подъ воды земля возростетъ такимъ образомъ вдвойнѣ. Наконецъ, есть тысячи острововъ, у которыхъ нѣтъ центральнаго ядра и которые состоятъ изъ полного или только частичнаго кольца, заключаая среди себя внутреннюю лагуну, либо еще соединяющуюся съ моремъ, либо совершенно отдѣленную отъ Океана и, вслѣдствіе осѣданія песковъ и останковъ отъ мельчайшихъ животныхъ, исподволь достигающую уровня будущаго острова. Эти кольцевидные рифы или *атоллы* — названные такъ вслѣдствіе обозначенія этимъ терминомъ кольцеобразныхъ рифовъ Маледивскихъ острововъ — оказываются какъ правильнѣе всего оформленными, такъ и самыми многочисленными изъ всѣхъ коралловыхъ образованій, существующихъ въ Океанѣ. Между-же бахромою изъ рифовъ около какого-нибудь берега материка и совершеннѣйшимъ атолломъ — описываемымъ по всей окружности морскими водами, а внутри имѣющимъ безмятежную лагуну — наблюдаются всевозможные переходы. Даже большая часть сорока тысячъ вышедшихъ изъ подъ воды земель Мальдивскихъ острововъ ¹ сгруппированы такимъ образомъ, что они образуютъ атоллъ на атоллѣ, т. е. что каждый отдѣлъ кольца представляетъ кольцо и въ свой чередъ.

¹ Owen. *Journal of the R. Geographical Society*, 1832.

Извѣстно, къ какимъ смѣлымъ обобщеніямъ о медленныхъ колебаніяхъ земной поверхности привело знаменитаго Дарвина изученіе коралловыхъ рифовъ. Убѣдившись, именно, на дѣлѣ, что барьеры рифовъ и наружныя стѣны атолловъ во многихъ мѣстахъ высятся надъ весьма глубокими морями, онъ заключилъ, что эти каменистыя образованія были цѣликомъ возведены многими поколѣніями тѣхъ строителей, которые и въ настоящіе дни обуславливаютъ блистаніе верхняго рифа звѣздочками своихъ вѣнчиковъ. Но такъ какъ виды, создающіе кораллы, могутъ работать только въ поверхностныхъ слояхъ моря, тамъ, гдѣ непрерывно движущіяся воды приносятъ имъ матеріалы для ихъ построекъ, то громадныя высоты коралловой скалы и свидѣлствуютъ, по мнѣнію Дарвина, о постепенномъ пониженіи морскаго дна. Когда первыя колоніи полиповъ начали свое дѣло, онѣ находились самое большое лишь метрахъ въ сорока отъ поверхности моря; но, по мѣрѣ того, какъ они возводили свои постройки, почва надъ этими сооруженіями понижалась, и именно такимъ-то путемъ коралловая стѣна, все болѣе и болѣе погружаясь въ глубину водъ и постоянно-же возростая на вершинѣ, непрерывно увеличивала также и свою толщѣ далеко за предѣлы сорока метровъ. Такимъ образомъ объяснялось-бы и образованіе барьерныхъ рифовъ на большомъ разстояніи отъ береговъ: именно, нѣкогда они обухромливали поморье, но такъ какъ постепенное пониженіе морскаго дна увлекало за собою также и побережье, то, благодаря непрерывному труду мадрепоръ и сродныхъ съ ними другихъ видовъ, одному только рифу и сохранялась возможность разрастаться на поверхности; суша, нѣкогда служившая точкою опоры, мало-по-малу погружалась въ глубины, отдаляя свое побережье отъ внутренняго барьера возростающихъ рифовъ; кольцевидный каналъ постепенно расширялся и даже, въ концѣ концовъ, исчезновеніе центральнаго ядра вышедшихъ изъ подъ воды земель превращало его въ лагуну: включенная-же въ атолъ лужница, поэтому, и указывала-бы на то мѣсто, гдѣ нѣкогда возвышалась гора исчезнувшаго острова. Такимъ образомъ, архипелагъ, подобный архипелагу Низменныхъ островъ, и былъ-бы, по выраженію Дана, „лишь обширнымъ кладбищемъ, гдѣ каждый атолъ обозначаетъ мѣстонахожденіе поглощенной земли.“ Руководясь этою теоріею, легко было-бы распознать на пространствѣ морей тѣ колебательныя движенія, которымъ слѣдовали острова: при этомъ, приподнятые надъ уровнемъ моря рифы на откосахъ горъ указывали-бы на эру выходненія ихъ изъ подъ воды; массивы коралловъ въ видѣ бахромы свидѣлствовали-бы о времени пребыванія берега въ относительномъ покоѣ; а наконецъ, „барьеры“ и атоллы оказывались какъ-бы поплавами

надъ частями суши, скрывшимися подъ воду. Большая часть острововъ Тихаго океана—т. е. всё тѣ, которые смѣняють другъ друга на протяженіи отъ острова *Шиткернъ* (въ архипелагѣ Низменныхъ острововъ) вплоть до Филиппинскихъ и находятся къ сѣверу отъ острововъ Товарищества и Самоа—принадлежали-бы къ области углубленія океанскаго дна, а въ самихъ этихъ разсѣянныхъ островахъ могли-бы усматриваться остатки материка, ограничивающаго на югѣ весь Сѣверный Тихій океанъ.

Такова теорія Дарвина; но невѣроятно, чтобы она была приложима ко всѣмъ тѣмъ землямъ Великаго океана, которыя окружены рифами. Не подлежитъ, конечно, сомнѣнію, что въ мѣстонахожденіяхъ тѣхъ каменистыхъ пьедесталовъ, на которыхъ и донныя живущіе полипы продолжаютъ возводить свои сооруженія и которые состоятъ изъ коралловой извести вплоть до значительныхъ глубинъ—совершается понижающее движеніе, увлекающее древнія земли въ океанскія пучины; но провѣрка этого предположенія могла быть предпринята пока для небольшого числа мѣстъ, и, за отсутствіемъ непосредственныхъ наблюденій, слѣдуетъ ограничиться признаніемъ, что понижающее движеніе весьма вѣроятно тамъ, гдѣ наружныя стѣнки коралловыхъ острововъ, погружаясь въ глубину моря, обнаруживаютъ—къ тому-же и весьма рѣдко наблюдаемый на днѣ морей—крутой уклонъ: такимъ, именно, образомъ около острова Эндербюри, въ архипелагѣ Фениксъ, лотъ обнаруживаетъ уже извѣстную глубину въ разстояніи отъ 3,640 до 4,800 метровъ отъ побережья; затѣмъ—и это уже существеннѣе—въ 1,600 метрахъ отъ острова Опа-снаго, неподалеку отъ Ваникоро, дно найдено лишь на 1,801 метрѣ, а одинъ изъ наружныхъ профилей рифовъ Таити оказывается имѣющимъ уклонъ въ $72\frac{1}{2}$ градуса.¹ Однако, съ другой стороны, лотоизмѣренія, сдѣланныя по сосѣдству съ нѣкоторыми коралловыми островами показали, что у подножія откоса въ нѣсколько дюймовъ метровъ простираются обширныя платформы, съ которыхъ были добыты, рядомъ съ осыпавшимися кусками коралловъ, также и отломки горнокаменныхъ породъ вулканическаго происхожденія. Въ этомъ случаѣ, весьма вѣроятно, что или огнедышащіе конусы, размытые волнами на небольшой глубинѣ отъ уровня моря послужили пьедесталомъ для сооруженій, возводимыхъ тѣми видами животныхъ, которые порождаютъ кораллы,² или-же, что постройки по-

¹ Dana. *American Journal of Science*, 1885. — O. Krümmel. *Geographisches Jahrbuch*, 1887.

² John Murray. *Proceedings of the R. Society of Edinburgh*, 1880. — A. de Lapparent. *Traité de Géologie*.

липовъ покоятся на пластахъ всецѣло образованныхъ другими мельчайшими животными, работающими въ глубинѣ морей.¹

Терпѣливымъ наблюденіямъ естествоиспытателей еще предстоитъ со временемъ классифицировать коралловые острова сообразно съ ихъ происхожденіемъ и исторіей. Многіе-же изъ нихъ, будучи отнесены Дарвиномъ къ нахожденію будто-бы въ области пониженія морскаго дна—именно: Низменные, Палаосъ, Соломоновы и Тонга—оказываются, напротивъ, въ сферѣ его поднятія.²

Въ климатическомъ отношеніи, такое пространство океана, которое обнимаетъ болѣе половины окружности планеты, отъ Бэрингова пролива до Антарктиды, очевидно обнаруживаетъ цѣлый рядъ климатовъ, а вслѣдствіе этого къ самымъ различнымъ типамъ, въ свою очередь, принадлежатъ также и развивающіяся на его островахъ и архипелагахъ какъ животныя, такъ и растительныя формы. При этомъ, болѣе или менѣе схожими съ материками по своей фаунѣ и флорѣ оказываются такіе острова океана, которые находятся вблизи материковъ; но со всѣмъ тѣмъ только Инсулиндъ можно разсматривать какъ единственную группу острововъ, входящую, по отношенію къ населяющимъ ее организмамъ, въ составъ Стараго Свѣта: индійская флора, задерживаемая въ своемъ распространеніи лишь небольшими глубинами проливовъ, продолжается и на юго-востокъ, на инсулипдскіе острова, проявляясь на нихъ даже въ такомъ богатствѣ формъ, которое можно наблюдать только въ немпогихъ привилегированныхъ округахъ самаго сосѣдняго материка. Она-же, благодаря муссонамъ, теченіямъ и противотеченіямъ, равнымъ образомъ распространилась, затѣмъ, и на великое множество небольшихъ экваторіальныхъ острововъ, изъ которыхъ нѣкоторые обладаютъ эпидемическими растеніями лишь въ небольшомъ числѣ.³ А это поразительное сходство, обнаруживаемое флорами отдаленныхъ острововъ—и не только по отношенію къ растеніямъ, введеннымъ человѣкомъ, но также и относительно растеній, свойственныхъ исключительно тому или другому острову, представляетъ одно изъ доказательствъ, приводимыхъ нѣкоторыми естествоиспытателями въ подтвержденіе мысли объ нѣкогда обширномъ сплошномъ протяженіи тѣхъ океанскихъ земель, которыя въ наши дни раздроблены на сотни разсѣянныхъ долей.⁴

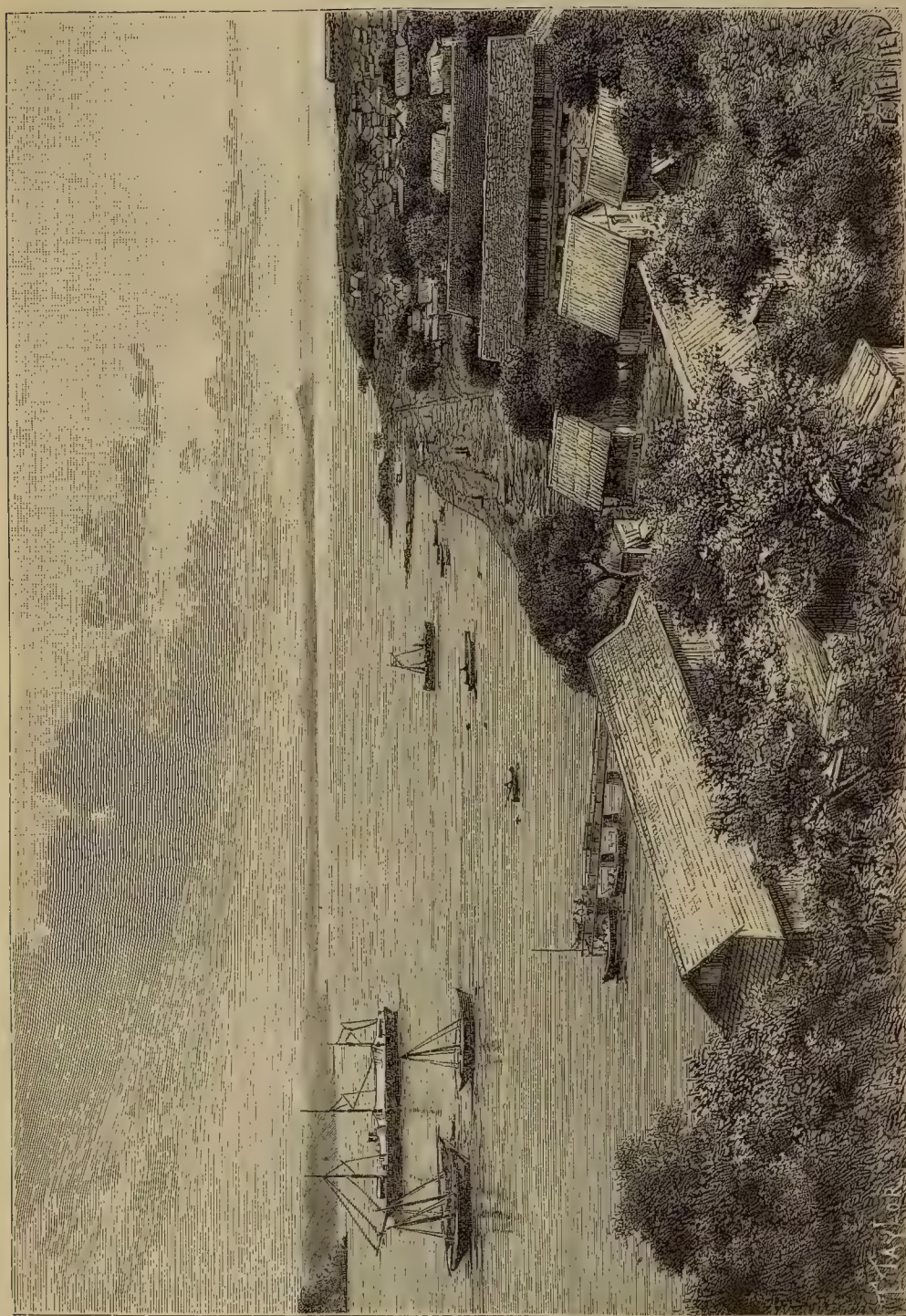
¹ Buchanan. *Natural conditions of Animal Life International Scientific Series*, vol XXXI.

² Semper.—Guppy. *Scottish Geographical Magazine*. March. 1888.

³ Grisebach. *La Végétation du Globe. Trad. par P. de Tchihatcheff*.

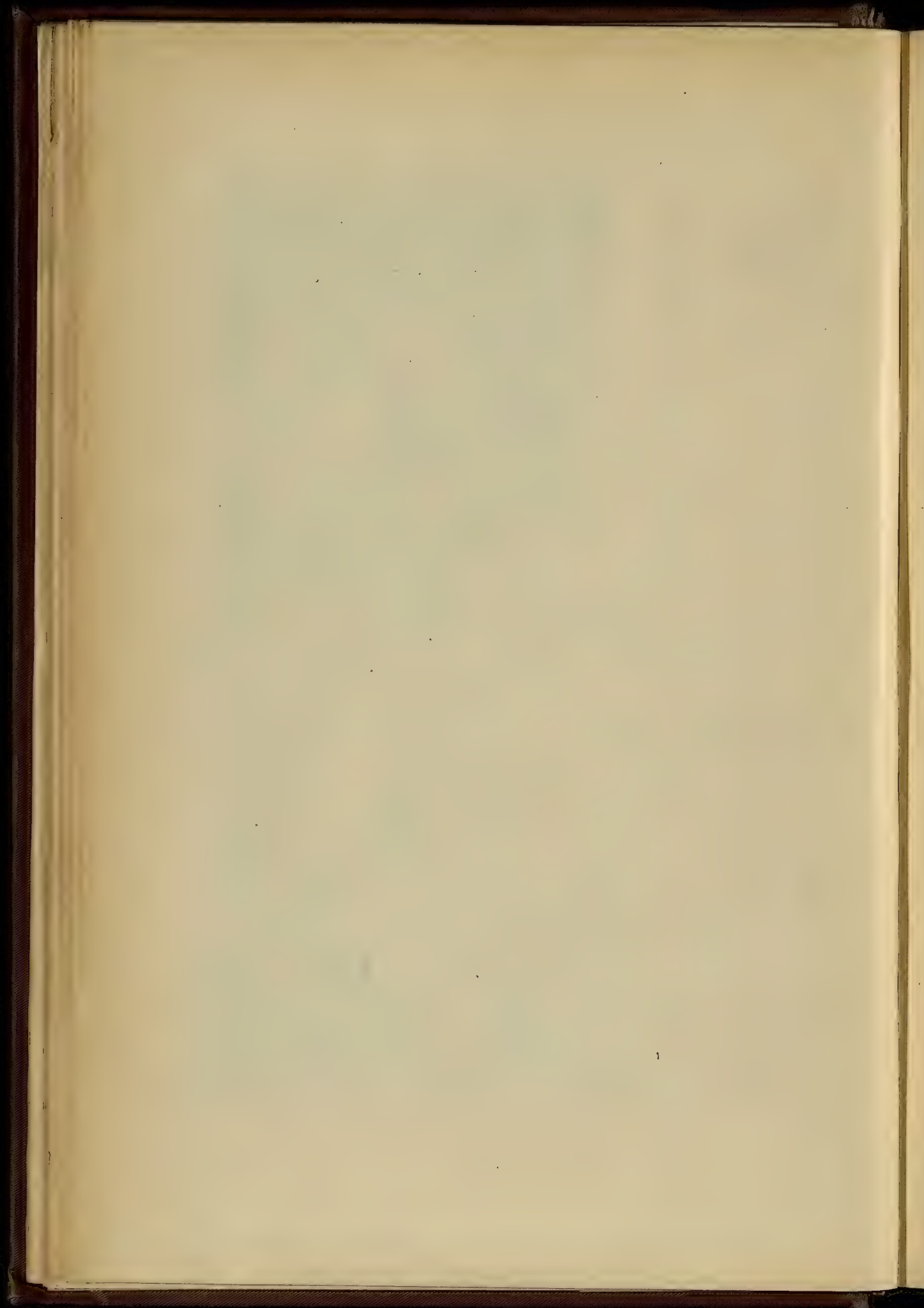
⁴ P. de Tchihatcheff. *Appendice* къ соч. Грizeбаха.

Бухта Діаго-Суарезъ.

Однако, если отдаленныя другъ отъ друга земли и обнаруживаютъ большое сходство въ своемъ убранствѣ растеніями, то, напротивъ, существуютъ и такія, которыя являютъ въ этомъ отношеніи замѣчательную противоположность. Такъ, Мадагаскаръ, по своей флорѣ — земля самостоятельная, и ни въ какомъ случаѣ не африканскій островъ, какъ можно было-бы думать, судя по положенію его на картѣ: болѣе половины распространенныхъ видовъ принадлежатъ исключительно этой мальгашской землѣ. Даже вулканическіе Маскаренскіе острова — вершины которыхъ изъ лавъ море омывало во всѣ времена — являются землями съ весьма большимъ числомъ оригинальныхъ формъ, вслѣдствіе чего ихъ и можно разсматривать какъ отдѣльныя ботаническія станціи. Въ Тихомъ океанѣ, Гавайскій архипелагъ является также отдѣльною сферою: изъ всѣхъ островныхъ группъ тропическихъ областей, онъ-то именно и обладаетъ, сравнительно, самымъ наибольшимъ числомъ эндемическихъ растеній. Наконецъ, на Галапагоскихъ островахъ — хотя и расположенныхъ по сосѣдству съ Америкою и находящихся непосредственно подъ вліяніемъ того экваторіальнаго теченія, которое направляется отъ береговъ Экватора — болѣе половины растеній, по происхожденію, мѣстныя; каждый изъ этихъ шести острововъ оказывается также и спеціальнымъ центромъ. Именно, чащи изъ деревьевъ и кустарниковъ хотя и принадлежатъ къ одному и тому же роду, а также хотя и произрастаютъ на сходственныхъ мѣстахъ, тѣмъ не менѣе, на отдѣльныхъ островахъ являютъ и различныя растительныя виды.

Флора австралійскаго материка одна изъ наилучше всего разграниченныхъ на планетѣ, хотя сѣверныя и сѣверо-западные побережья этой земли и весьма близки къ островамъ, принадлежащимъ къ сферѣ индійской растительности; между Юркскимъ полуостровомъ, въ Австраліи, и берегами Новой Гвиней противоположность поразительна, и однако-же раздѣляющій ихъ проливъ усеянъ островками, представляющими, казалось-бы, столько мѣстъ для пріостановокъ переселяющихся растеній. Конечно, Австралія не лишена растеній индійскаго происхожденія: въ лѣсахъ сѣверо-западныхъ областей, паходятъ по крайней мѣрѣ сотню видовъ деревьевъ, прибывшихъ съ материка Азіи; по типическія формы однѣ и тѣ-же отъ одного конца Австраліи до другаго и повсюду растительность обнаруживаетъ много родственныхъ чертъ въ своемъ обликѣ. Господствующими въ лѣсахъ оказываются: эвкалипты, акаціи, казуарины и деревья, листья которыхъ едва развиты или, прозябая вертикально, обращены къ землѣ; что-же касается до пелѣсныхъ областей, то онѣ повсюду покрыты перемѣшанными кустарниками. Эндемическая флора Ав-

страліи весьма богата, такъ какъ разнообразіемъ растеній она уступитъ развѣ области мыса Доброй Надежды. — Новая Каледонія, будучи расположена въ 1,300 километрахъ отъ Квинслендскаго берега, представляетъ поразительное сходство съ австралійскимъ материкомъ, хотя разстояніе между ними и весьма велико для возможности осуществленія значительнаго взаимнаго обмѣна видами. Напротивъ, непосредственно къ востоку отъ Новой Каледоніи, Ново-Гебридскіе острова, вслѣдствіе своей роскошной тропической растительности, примыкаютъ уже къ индійской флорѣ.

Островъ Норфолькъ, тоже находясь въ восточныхъ моряхъ Австраліи, отличается своею эндемическою флорою, въ составъ которой входитъ одинъ изъ самыхъ красивыхъ видовъ араукаріи, одно пальмовое растеніе, затѣмъ древовидные папортники и крапивныя. Флора-же эта служитъ переходною формою между Новою Голландіею и Новою Зеландіею, вполне различающихся другъ отъ друга характеромъ своей растительности: по Гризбаху, ново-зеландская флора обнаружилась-бы болѣе сходства съ Араукаріей, чѣмъ съ растительностью сосѣдняго материка. Лѣса, будучи всегда зелеными, самые богатые въ свѣтѣ по своимъ древовиднымъ папортикамъ, а, слѣдовательно, лучше всѣхъ остальныхъ позволяютъ судить и о томъ, каковы должны были быть лѣса въ тѣ геологическія времена, когда преобладали большія тайнобрачныя растенія.¹ Однако, въ общемъ растительность сравнительно бѣдна, что, конечно, зависитъ отъ уединенности архипелага въ необъятномъ Океанѣ. По соотносительному значительному преобладанію древовидныхъ папортниковъ, островъ Жуанъ-Фернандезъ, хотя, по своему положенію, и весьма приближенъ къ Чили, тѣмъ не менѣе, по флорѣ, относится къ сферѣ Новой Зеландіи.

Что касается острововъ Океана, расположенныхъ къ югу отъ 45° широты, по направленію къ антарктическому поясу, то едва-ли можно было-бы говорить объ ихъ флорахъ, столь бѣдныхъ въ сравненіи съ собственными флорами подъ такими-же широтами сѣвернаго полушарія. Даже островъ Кергюеленъ (Kerguelen) — расположенный къ югу отъ Индійскихъ морей въ столь-же большомъ разстояніи отъ южнаго полюса, въ какомъ Гавръ и Шербургъ находятся отъ полюса сѣвернаго — не имѣетъ, по Гукеру, болѣе 18 явнobraчныхъ растеній, составляющихъ лишь пятую часть растительнаго богатства Шпицбергена:² неплодородіе почвы; положеніе острова посреди необъятнаго пространства морей; можетъ быть также отсутствіе солнца на пасмурномъ небѣ и, наконецъ,

¹ F. von Hochstetter. *Neu-Seeland*.

² Grisebach. Упом. соч.

чрезвычайное одпообразіе годичнаго климата — не причины-ли этой бѣдности страны растительными видами? Что касается земель, самыхъ близкихъ къ антарктическимъ льдамъ, то и они обладаютъ еще нѣкоторыми растеніями, хотя морякъ, плывущій около суровыхъ утесовъ и могъ-бы предположить, что они совершенно оголены. Первые путешественники, изъ отважившихся посѣтить южныя австральныя моря, говорятъ съ истиннымъ ужасомъ объ ихъ островахъ, на которыхъ видѣются только утесы, пески и снѣга, и вершины которыхъ попеременно то скрываются, то снова становятся видны среди облаковъ, гонимыхъ и раздробляемыхъ вѣтромъ. «Проклятыя земли! Мѣста вѣчной тьмы!» — вотъ выраженія, которыя удѣляются ими этимъ долямъ суши.¹

Имѣя спеціальныя флоры, океанскіе острова также обладаютъ и своими особенными фаунами; однако способъ распространенія эндемическихъ видовъ являетъ большія противоположности, находясь въ зависимости отъ направленія вѣтровъ и теченій, уединенности земель и легкости доступа къ нимъ. Морскія птицы дальняго перелета, безъ отдыха переносящіяся за тысячи километровъ, въ своемъ разселеніи ограничиваются, на югѣ и сѣверѣ, только препятствіями со стороны климата; переселенія для нихъ столь-же легки, какъ для рыбъ и онѣ могутъ распространяться съ одного острова на другой, подобно тѣмъ растеніямъ, сѣмена которыхъ мѣсяцами противостоятъ дѣйствию морской воды. Но, помимо этихъ птицъ, крылья которыхъ дѣлаютъ ихъ властелинами надъ прострапствомъ, остальные животныя почти всея являются плѣнниками въ предѣлахъ своего острова, и если какое-нибудь сообщеніе одной земли съ другою и случается, то оно совершается либо при посредствѣ человѣка, либо-же геологическія перемѣны выдвигаютъ наружу какой-нибудь подводный хребетъ, создающій возможность перехода между различными станціями. Существованіе тѣхъ видовъ, которые общи многимъ островамъ или-же этимъ землямъ и сосѣднимъ материкамъ, объяснить какъ-либо иначе было-бы нельзя; что-же касается видовъ, свойственныхъ только одному острову или архипелагу, то происхожденія ихъ слѣдуетъ искать въ мѣстѣ ихъ проживанія нынѣ; тамъ именно и создались эти отличныя другъ отъ друга животныя формы, какой-бы ни былъ способъ ихъ появленія. Однако, между такими видами, собственными лишь для океанскихъ земель, высшія животныя рѣдки; зато низшіе отряды представлены въ значительно большей пропорціи.

Мадагаскаръ, эта большая земля — которая вслѣдствіе свойственной

¹ G. K. Forster. *Observations made during a Vayage round the World.*

ей флоры возводится почти на степень отдѣльнаго материка — не менѣе оригинальна и по составу своей фауны, формы которой являютъ вполнѣ мѣстный типъ, за исключеніемъ лишь личинковаго кабапа (*sus personatus*), повидимому общаго какъ данному острову, такъ и сосѣдному материкѣ.¹ Маскаренскіе острова представляютъ также отдѣльный міръ, обнимавшій недавно птицъ, невольнѣ вооруженныхъ для жизненной борьбы и, какъ оказалось, бывшихъ какъ-бы заранѣе обреченными на исчезновеніе вскорѣ послѣ прибытія челоуѣка на эти острова.

Земли Инсулинда, хотя и столь приближенные къ обоимъ индійскимъ полуостровамъ, не должны, однако, въ отношеніи фауны разсматриваться какъ простыя дополненія этихъ полуострововъ; напротивъ, повидимому они были центрами разсѣянія для многихъ животныхъ, и полуостровъ Малакка и Кохинхина кажется столько-же получили отъ нихъ переселенцевъ, сколько и удѣлили имъ: такъ, съ материка перешли на Суматру — слоны, носороги и тигры; съ Борнео-же, или по крайней мѣрѣ изъ той мѣстности, часть которой этотъ островъ составляетъ — распространились по полуострову Западной Индіи орангъ-утангъ и извѣстное число другихъ видовъ, свойственныхъ лишь малайской фаунѣ. Земли Инсулинда столь богаты большими млекопитающими, что ихъ слѣдуетъ разсматривать какъ составляющихъ часть азіатскаго міра, при чемъ линия, разграничивающая обѣ зоологическія сферы: малайскую и австралійскую — проходить къ востоку отъ Целебеса, который представляетъ отдѣльную область, во многихъ отношеніяхъ весьма отличающуюся отъ своихъ сосѣдей.

Австралія — страна сумчатыхъ: и въ своей фаунѣ и въ своей флорѣ, она являетъ такую древность, что нѣкоторые геологи считаютъ ее за одну изъ тѣхъ земель, поверхность которой не подвергалась пересозданію; однако, нынѣ уже извѣстно, что третичныя отложенія, сравнительно недавнія въ исторіи земнаго шара, занимаютъ большое пространство австралійскаго материка. Сумчатые — неизвѣстны въ Старомъ Свѣтѣ, за исключеніемъ областей Индо-Китая, которыя съ этой точки зрѣнія могутъ быть приняты за дополненіе Австраліи — представлены на австралійскомъ материкѣ тринадцатью родами и болѣе сотни видами, между тѣмъ какъ тамъ нѣтъ ни обезьянъ, ни твердокожихъ, ни жвачкокожующихъ, а плотоядные, грызуны и неполнозубыя весьма немногочисленны. Своеобразна Австралія также и по отношенію къ животнымъ болѣе низшихъ отрядовъ: птицы и ящерицы тамъ рѣзко отличаются отъ азіатскаго конти-

¹ Grandidier et Alph. Milne-Edwards. *Histoire naturelle des mammifères de Madagascar.*

пента. Новая Зеландія представляет также микрокосмъ: лишенная нѣкогда собственно ей принадлежащихъ млекопитающихъ, за исключеніемъ крысы и быть можетъ одного вида выдры, она обладала двумя собственными семействами птицъ: *apteryx* и *dinornis*, которыя, подобно дронту на островѣ Маврикія, погибли, не будучи въ состояніи избѣжать ни дротика маорійцевъ, ни ружья европейцевъ. Оба ново-зеландскіе острова имѣли не менѣе пятнадцати видовъ этихъ птицъ семейства страусовъ, при чемъ по численности они почти равнялись числу страусовъ во всемъ остальномъ мірѣ.¹

По направленію къ востоку, на островахъ, разсыпавшихся по Тихому Океану, большихъ млекопитающихъ нѣтъ вовсе; встрѣчаются лишь летучія мыши и грызуны; пресмыкающіеся также весьма рѣдки. Однако птицы, благодаря тому, что могутъ летать и плавать, распространились въ значительномъ числѣ по архипелагамъ; и также точно и сами люди — будучи уносимы крыльями своихъ судовъ по ту сторону проливовъ и великихъ рукавовъ моря — постепенно колонизовали почти всѣ острова необъятной Океаніи.

Еще раньше, чѣмъ европейцы узнали ту половину планеты, которая скрывалась въ водахъ, островитяне этихъ областей научились взаимно познавать другъ друга, и уже въ то время совершались великія переселенія, съ одной стороны, по направленію къ Мадагаскару, а съ другой, къ отдаленнымъ восточнымъ островамъ, въ направленіи къ Новому Свѣту. Различнаго происхожденія населенія, занимающія Малайскіе острова и, вслѣдствіе родства и торговли, соприкасающіяся съ народами Юговосточной Азіи, явились промежуточными членами въ установившихся сношеніяхъ между двумя оконечностями Океана; мадагаскарскіе островитяне, по крайней мѣрѣ отчасти являются родственными малайцамъ Инсулинды, и отъ одного острова къ другому обитатели ихъ — одни свѣтло-кожіе, а другіе темно-кожіе — распростерли область своего расселенія къ востоку, при чемъ отчасти смѣшивались съ аборигенами, отчасти-же колонизовали незанятые земли. Всѣ языки, слышащіеся отъ Мадагаскара до острова Пасхи, отъ морей африканскихъ до морей Америки, разсматривались какъ составляющіе единое лингвистическое семейство малайско-полинезійскихъ нарѣчій.² Со всѣмъ тѣмъ, однако, раз-

¹ Alfred R. Wallace. *The Island Life. — The Geographical Distribution of Animals.*

² Marsden.—Crawford.—Van der Tuuk.—Dahle.—A. Quatrefages. *Les Polynesiens et leurs migrations.*

ница между крайними членами этой группы, т. е. между нарѣчіями, наиболее различающимися другъ отъ друга, весьма велика, и, вообще, мы еще весьма далеки отъ познанія всѣхъ переходовъ между этими языками.

Если, затѣмъ, общность происхожденія языковъ океанскихъ народовъ свидѣтельствуетъ о переселенническомъ движеніи въ различныхъ направленіяхъ по всему пространству Индійскихъ морей и Тихаго океана, то большія противоположности между самими этими народонаселеніями указываютъ на весьма значительную разнь ихъ происхожденія, вслѣдствіе чего многіе писатели даже и подраздѣляли островитянъ на вполне различныя расы: смуглую и черную. Однако, какъ-бы тамъ ни было, по различію, обнаруживаемыя населеніями во многихъ океанскихъ областяхъ: на протяженіи-ли двухъ архипелаговъ или двухъ-же и острововъ, а также и между жителями горъ и равнинъ—въ большей своей части могутъ быть объяснены перекрестомъ двухъ волнъ этническихъ переселеній. Такъ, между тѣмъ какъ одни народонаселенія распространялись между Африкою и Америкою, все далѣе и далѣе по направленію экватора, другое движеніе совершалось какъ-разъ поперегъ первому, именно между юго-восточнымъ угломъ Азіи и австралійскимъ материкомъ. И подобно тому, какъ въ водахъ перекрещиваются теченія, такъ точно перекрещивались и переселенія людей при ихъ проникновеніи чрезъ океанскія земли. Одно изъ этихъ движеній распространялось чрезъ обширныя моря по широтамъ и придавало различнымъ расамъ сходство въ языкахъ; другое-же, переходило съ одного полушарія на другое, преодолевая узкіе рукава моря; преемственно привлекало съ великаго континентальнаго тѣла народности, различающіяся внѣшнимъ видомъ и правами, и, такимъ образомъ, постепенно замѣщало однѣ цивилизаціи другими. Такъ, чрезъ полуостровъ Малакку, а можетъ быть также и чрезъ земли, нынѣ исчезнувшія и прикрытыя неглубокими водами Явскаго (Зондскаго) моря, и пашли для себя путь именно тѣ различныя чернокожія населенія, которыя нынѣ разсѣяны по островамъ. Но, этимъ-же путемъ прибывали также малайцы, а равно и другіе, родственные имъ по происхожденію, переселенцы, разсѣявшіе негровъ и оставившіе имъ либо отдаленные острова, либо трудно-достижимыя горныя области. Вообще принимаютъ, что *саманги* и *сокайи* Малайскаго полуострова, *миникони* Андаманскихъ острововъ, *негритосы* Филиппинскаго архипелага, *папуасы* Новой Гвиней и *австралийцы*, хотя въ большей части и отличны другъ отъ друга, по тѣмъ не менѣе по происхожденію принадлежатъ къ одной и той-же группѣ чернокожихъ населеній Индіи, Сантала, Гонда, Коля и Мундаха; однако, сколько должно было совершиться перемѣнъ и сколько разъ

видопзмѣнялся первоначальный типъ, соотвѣтственно времени и мѣсту въ тѣ долгіе годы, въ теченіе которыхъ переселившіеся на югъ народы: жили въ разныхъ климатахъ, борясь съ различнаго рода трудностями; были вынуждены на тысячу ладовъ мѣнять образъ жизни, вслѣдствіе своего соприкосновенія съ различными, то союзными, то враждебными имъ населеніями; и, наконецъ, въ различныхъ количественныхъ соотношеніяхъ смѣшивались съ этими новыми элементами!

Всего лишь двѣ тысячи лѣтъ отдѣляютъ насъ отъ восхода зари историческихъ временъ для Инсулида, и этого короткаго промежутка достаточно для того, чтобы обнаружить передъ нами важное вліяніе цивилизацій Азіи на южныя приморскія населенія. Въ началѣ этого періода, образованіе между населеніями Явы, Бали и Суматры распространили индусы; доказанное вліяніе ихъ распростерлось даже и до Борнео, при чемъ памятники, названія мѣстъ, способы письма, религіозныя легенды и нравы цѣлыхъ населеній свидѣтельствуютъ о томъ мощномъ дѣйствіи, которое производили индусы. Смѣшавшіе ихъ арабы, будучи одновременно и посредниками въ мѣновой торговлѣ и наставниками въ жизни, тоже выполнили значительное дѣло въ этомъ мірѣ Островной Азіи, такъ какъ миллионы людей исповѣдуютъ тамъ въ настоящее время ихъ религію и, кромѣ того, на протяженіи отъ Коморскихъ острововъ до Борнео имена людей и прозвища семей—арабскія. Затѣмъ, что касается китайцевъ, то ихъ вліяніе менѣе непосредственно: они живутъ болѣе вчуждъ между туземцами и въ отличіе отъ миссіонеровъ Индіи и Аравіи не занимаются религіозною пропагандою; однако, во многихъ округахъ они—основа населенія, а при посредствѣ многочисленныхъ переселенцевъ, укореняющихся въ краѣ, они издавна непрерывно и обновляютъ свою расу.

Нынѣ преобладаетъ вліяніе западныхъ европейцевъ. Всѣ эти земли малайцевъ, негритосовъ, папуасовъ, капаковъ и маори въ политическомъ отношеніи принадлежать или по крайней мѣрѣ считаются входящими въ сферу притяженія какой-нибудь державы въ Европѣ или Соединенныхъ Штатахъ. Океанскій міръ почти всецѣло раздѣленъ на подобіе Африки. Европейцы—располагая тысячами дорогъ въ морѣ, а также и путемъ, проложеннымъ ими самими между двумя материками чрезъ Суэзскій перешеекъ—берутъ верхъ надъ всѣми прежними завоевателями: индусами, арабами и китайцами, быстротою передвиженій, матеріальною силою и преуспѣяніемъ цивилизаціи, при чемъ изъ года въ годъ они все сильнѣе и сильнѣе укореняются въ этихъ областяхъ, являющихся, однако, антиподами по отношенію къ ихъ отечеству. Можно даже сказать, что, благодаря австралійскимъ колоніямъ и Новой Зеландіи, создалась новая

Европа, какъ-бы уравнивающая въ географическомъ отношеніи ту, которая находится по другую сторону планеты, и для которой тотчасъ упомянутая новая Европа является авангардомъ въ австральныхъ моряхъ. Однако, можно-ли торжествовать, какъ „побѣду цивилизаціи“ и какъ преуспѣяніе по преимуществу, это распространеніе европейской расы и европейскихъ идей, въ виду того, что оно покушается насиліемъ, порабощеніемъ и систематическимъ истребленіемъ цѣлыхъ народовъ?

Главные этнические подраздѣлы народовъ, населяющихъ земли Океана, въ общемъ соотвѣтствуютъ географическому распредѣленію острововъ. Такъ, Мадагаскаръ образуетъ небольшой отдѣльный міръ, въ которомъ малайскіе переселенцы и туземцы, родственные африканскимъ неграмъ, живутъ другъ возлѣ друга. Инсулидъ и Филиппинскіе острова населены главнымъ образомъ малайцами, братьями тѣхъ, которые обитаютъ на полуостровѣ Малакка; но, между ними сохраняются, въ видѣ изолированныхъ группъ, люди другаго происхожденія, чернокожіе, о которыхъ полагаютъ, что они дравидійскаго корня. Архипелаги: Палаоскій, Маріанскій, Каролинскій и Маршалскій, будучи разсѣяны къ сѣверу отъ экватора и меланезійскихъ земель, и по справедливости посящіе имя: *Микронезіи*, являютъ смѣсь расъ, составляющую переходную ступень между малайцами, папуасами и островитянами малыхъ острововъ-спутниковъ Японіи. Южнѣе, въ Папуазіи и на протяженіи цѣлаго ряда почти смежныхъ соприкасающихся другъ съ другомъ земель: Новой Британіи, Новой Ирландіи, Соломоновыхъ острововъ, Новой Каледоніи и Ново-Гебридскаго архипелага—острововъ, въ своей совокупности, называемыхъ *Меланезіей*, по причинѣ, именно, обитающихъ на нихъ людей съ черною кожею—эта черная раса и воспреобладала надъ всѣми остальными элементами. Австралійскій континентъ принадлежалъ недавно также племенамъ чернокожимъ, лишь слегка, и только на пѣкото-рыхъ берегахъ, обнаруживавшихъ незначительную смѣсь съ малайскою кровью. Наконецъ, всѣ восточные острова—съ одной стороны вплоть до Гавайскихъ острововъ, а съ другой до Новой Зеландіи—принадлежать къ остаткамъ полинезійскихъ націй, еще сохраняющихъ замѣ-тельное сходство другъ съ другомъ въ своихъ типахъ, не смотря на воды, удерживающія ихъ въ плѣну.

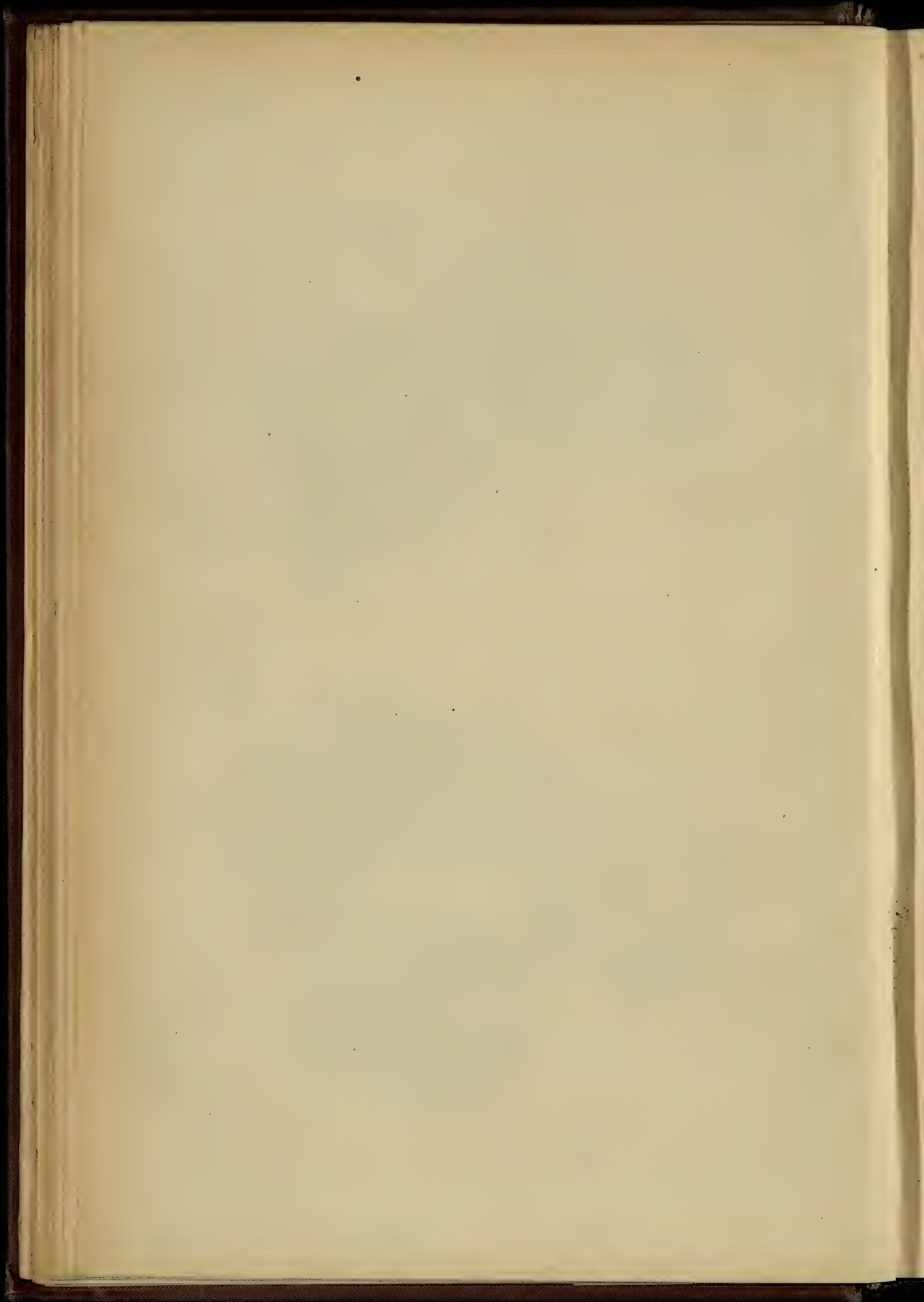

Равонахитраніориво
Ховскій міністръ.

Женщина изъ племени бетсидео.

ВТОРАЯ ГЛАВА.
ОСТРОВА ИНДІЙСКАГО ОКЕАНА.

I.

СОКОТРА.

Изъ всѣхъ земель Индійскаго океана, островъ Сокотру или Соко-
тору съ самымъ большимъ правомъ можно разсматривать какъ простое
географическое дополненіе африканскаго материка. Хотя проливъ, шири-
ною въ 250 метровъ и отдѣляетъ его отъ мыса Гвардафуй, а промежуточ-
ныя морскія пространства обнаруживаютъ и пучины въ 900 метровъ глу-
бины, тѣмъ не менѣе расположеніе острова на одной и той-же оси съ край-
нею окопечностью Сомальскаго края, а затѣмъ и вся вереница остров-
ковъ и подводныхъ рифовъ, протягивающаяся между двумя данными зем-
лями, въ достаточной мѣрѣ свидѣлствуютъ о томъ, что Сокотра
представляетъ частицу, отторгнутую отъ Африки. И однако-же, въ поли-
тическомъ и торговомъ отношеніяхъ, она всегда принадлежала къ Азін,
и даже и нынѣ зависитъ отъ города Адена, одной изъ азіатскихъ крѣ-
постей Великобританіи. Съ 1835 и по 1839 годы она была запята
англійскимъ гарнизономъ, но затѣмъ покинута для Адена, представ-
ляющаго въ стратегическомъ отношеніи постъ несравненно болѣе важ-
ный. Въ 1845 г. Сокотра была объявлена „коропною колоніею“; однако,
такое завладѣніе оказывается болѣе фиктивнымъ, чѣмъ реальнымъ, и даже
недавно на Сокотру распространялась существовавшая уже пять столѣтій
суверенная власть Кешинскаго султана, пребывающаго къ сѣверо-западу
отъ острова, на самомъ приближенномъ къ нему побережьи Аравіи.

Самое имя Сокотры свидѣлствуетъ о древности связанныхъ
съ нимъ воспоминаній и легендъ: въ географіи Индіи, Сокотра считалась
однимъ изъ лепестковъ громаднаго цвѣтка лотуса, плавающаго поверхъ
водъ; именовалась она *dvīpa soukhataṅga*, *Dīou-Skadra* или „благополуч-
ный полуостровъ“, при чемъ была одною изъ тѣхъ „благословенныхъ“
земель, которыхъ существованіе за облаками заходящаго солнца допу-
скали во все времяна народы, жаждавшіе лучшей судьбы.¹ Греки пре-
вратили этотъ островъ въ „Діаскориду“, землю „Діоскуровъ“, между тѣмъ

¹ Lassen. *Indische Alterthümer*.
Всемирная Географія, XIV.

какъ арабы удержали, въ нынѣшней его формѣ, древнее индуское прозвище. Посѣщали островъ также и греческіе купцы, а преданіе гласитъ, будто Александръ Македонскій высылалъ сюда даже и колонистовъ. Въ первые вѣка нынѣшней эры, жители острова обратились въ христіанство, признавъ, слѣдовательно, религію, которую исповѣдовало большинство жителей въ Иеменѣ; около конца тринадцатаго вѣка, они были „всеѣ окрещены“ и признавали власть архіепископа.¹ Ко времени прибытія португальцевъ — появившихся въ 1503 году, а затѣмъ и основавшихъ на островѣ для надзора за окраинами Краснаго моря и плѣненія проходящихъ въ соседствѣ арабскихъ шлюпокъ — жители Сокотры еще называли себя христіанами; ихъ вѣроученіе походило на культъ абиссинскихъ якобитовъ и, подобно имъ, они совершали надъ собою также и обрѣзаніе. По ихъ преданіямъ, они были обращены будто-бы Омою, апостоломъ Индіи, по языку произносимыхъ ими молитвъ они уже не понимали; почитали крестъ, который ставили на алтари и носили на шеѣ, въ ожерельи. Францискъ Ксавье посѣтилъ сокотринцевъ въ 1542 году и многихъ изъ нихъ окрестилъ. Въ половинѣ семнадцатаго вѣка, одинъ изъ кармелитскихъ монаховъ, Винченцо, могъ еще распознать въ тамошнемъ народѣ нѣкоторые слѣды христіанства: именно, жители становились на колѣни передъ крестомъ, носили его при совершеніи процессій и своимъ дочерямъ давали имя Маріи; но изъ „таинствъ“ они совершали только обрѣзаніе, которое къ тому-же не было и всеобщимъ; кромѣ того приносили они жертвы и лупѣ. Нынѣ, наименованіе на сѣверо-западномъ берегу одной деревни Голлонзиръ: „Kollessa'ю“ — служить можетъ быть напоминаніемъ о существованіи здѣсь въ старину церкви (*ecclesia*); а въ такомъ случаѣ, вмѣстѣ съ крестами на могилахъ² это и были-бы единственные остатки христіанства. Почти все народонаселеніе, какого-бы различнаго происхожденія оно ни было, называетъ себя арабами и исповѣдуетъ магометанскую вѣру,³ однако безъ фанатизма, хотя въ 1800 году островомъ и овладѣвали вехабиты, которые въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ поддерживали тамъ и свой строй. Швейнфуртъ полагаетъ, будто-бы нѣкоторыя кучи камней суть разрушенные алтари; со всеѣмъ тѣмъ изъ древнихъ памятниковъ, онъ сообщаетъ только объ одномъ камнѣ, на которомъ видны нѣсколько греческихъ буквъ, неподдающихся, однако, прочтенію.

¹ Marco Polo. Изданіи Pautier и Yule.

² F. M. Hunter. *Journal of the Anthropological Society*. 1877.

³ Henri Yule. *The Book of ser Marco Polo*.—Romanet du Caillaud. *Missions Catholiques*, 1887.

„Бедуины“ изнутри острова—отличающіеся высокимъ ростомъ, мускулистостью и здоровьемъ—очевидно другой расы, чѣмъ прибрежные жители, которые либо чистые арабы, либо помѣсь съ неграми. Этихъ бедуиновъ изъ глубины острова считаютъ первобытными жителями; языкъ ихъ, стремящійся къ исчезнованію, былъ на столько отличенъ отъ арабскаго, что оставался совершенно непонятнымъ для людей съ Аравійскаго полуострова, если только они не были съ самаго приближеннаго къ Сокотрѣ побережья.¹ Неподалеку отъ Тамариды, столицы, нѣкоторые изъ этихъ бедуиновъ, горцы сайени или кишимъ² имѣютъ притязанія на португальскую кровь; около восточной оконечности, моми отчасти абиссинскаго происхожденія: остальные-же походятъ на евреевъ, и въ дѣйствительности ихъ отъ евреевъ и производятъ.

Сокотра—поверхность котораго псчисляется въ 2,800 квадратныхъ километровъ—по своей формѣ есть удлиненный треугольникъ, при чемъ самая заостренная часть его обращена къ востоку. Однако, стороны этого треугольника непрямолинейны: по срединѣ, островъ изгибается къ югу, вслѣдствіе чего южное побережье своею выпуклостью вдается въ открытое море. Въ центрѣ острова высится гранитный массивъ, Nag-gisg—или скорѣе Hadjar, т. е. камень³—иззубренные вершины котораго возвышаются на 1,420 метровъ. Другія горы на островѣ значительно ниже и состоятъ изъ известковыхъ напластованій, съ выщербленными въ нихъ многочисленными пещерами, въ которыхъ гнѣздятся птицы и мѣстами укрываются туземцы. Въ геологическомъ отношеніи островъ повидимому весьма древенъ, и естествоиспытатели выражаются о немъ, какъ о такомъ мѣстѣ убѣжища, въ которомъ сохранились первобытныя формы растений: изъ 828 извѣстныхъ видовъ, изъ которыхъ 575 явно-брачныхъ, четвертой части уже не находятъ въ другихъ мѣстностяхъ.⁴ Нѣкоторыя части Сокотры, именно на южномъ берегу, прикрыты дюнами, расположенными параллельными рядами. Островъ весьма каменистъ и, слѣдовательно, довольно неплодороденъ; тѣмъ не менѣе, во многихъ мѣстахъ онъ покрытъ кустарниками, которые и зеленѣютъ во время сѣверовосточнаго муссона: въ западной области, нѣсколько долинъ, обращенныхъ къ сѣверному берегу, даже осѣнены большими деревьями и Вельстедъ сравниваетъ наиболѣе темнѣющіе пейзажи съ видами Англіи. Вслѣдствіе

¹ Wellsted. *Journal of the R. Geographical Society*. 1835.—Schweinfurth ит. д.

² F. M. Hunter. Упом. соч.

³ P. Chaix. Рукописныя замѣтки.

⁴ Schweinfurth. *Ein Besuch of Sokotra*.—Baeley Balfour. *Botany of Sokotra*.—A. de Candolè. *Société de Géographie de Genève*. 1888.

своей „нынѣшней растительности“, Сокотра можетъ быть противопоставленъ сосѣднимъ берегамъ Африки и Азіи.

Климатъ Сокотры не столь тепелъ, какъ климатъ сосѣдней Аравіи и это благодаря муссонамъ и бризамъ, смѣняющимъ другъ друга на берегахъ острова. Это перемѣнчивое дуновение муссоновъ не столь неблагоприятствуетъ также и морскимъ сношеніямъ съ Краснымъ моремъ, какъ объ этомъ недавно думали, и хотя Марко Поло нѣкогда и свидѣтельствовалъ объ обширной торговлѣ этого острова, тѣмъ не менѣе Сокотра не могла въ наши дни пріобрѣсть большаго значенія въ смыслѣ аванпоста Адена по дорогѣ къ Индіямъ. Поперемѣнность воздушныхъ теченій устанавливается въ этихъ пространствахъ моря, съ одной стороны, между берегами Сомальскимъ и Аравійскимъ, а съ другой между Аденскимъ проливомъ и открытымъ моремъ. Во время первой половины года, вѣтеръ дуетъ главнымъ образомъ на юго-западъ, въ направленіи къ Африкѣ; въ теченіе же остальныхъ шести мѣсяцевъ, онъ несетъ къ арабскому полуострову и къ сѣверо-востоку по направленію къ Оманскому заливу. Такимъ образомъ, между противоположными побережьями устанавливается правильное воздушное теченіе въ обѣ стороны, и, въ этомъ отношеніи, Сокотра — имѣя онъ достаточно защищенный портъ, былъ-бы весьма хорошо помѣщенъ между самыми приближенными другъ къ другу пунктами двухъ материковъ; но такъ какъ здѣсь оба берега, и африканскій и азіатскій, почти пустыни, то и обмѣнная торговля ничтожна. Каждый годъ къ Сокотрѣ по два раза пристають лишь отъ шести до десяти арабскихъ барокъ, плавающихъ, при содѣйствіи муссоновъ, между Москатомъ и Занзибаромъ.

Двѣнадцать тысячъ жителей на островѣ¹ не требуетъ отъ заграницы ничего, кромѣ небольшого количества „dokhn'a“ (*penicilaria typhoïdes*), да и то лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда сборъ финиковъ невеликъ и когда коровы, овцы и верблюды не доставляютъ достаточно молока. Сами-же сокотряне вывозятъ лишь немного: „ghî“ или топленого масла; драконовой крови, продукта одного вида растеній изъ драценъ; и одну или двѣ тысячи килограммовъ алоэ (*aloes spicata*), сокотрическаго алоэ или „шико-типа“, ² лучшаго продукта въ этомъ родѣ изъ имѣющихся въ фармакокопее: доставляющее-же этотъ сокъ растеніе произрастаетъ на высотахъ, достигающихъ отъ 150 до 1,000 метровъ. Жители почти исключительно

¹ G. Schweinfurth. *Ein Besuch auf Sokotra mit Riebeck'schen Expedition. Unsere Zeit*, 1883.

² Littré. *Dictionnaire de la langue française*.

народъ пастушескій, обладающій многочисленными количествами овецъ, козъ, быковъ, дикихъ ословъ и верблюдовъ, не боящихся пробираться по каменистымъ тропамъ. Лошади, о которыхъ упоминаютъ старинные авторы, не оставили потомства, и, что-бы ни говорилъ Уэльстедъ, не встрѣчаютъ также болѣе и казуаровъ. Фауна острова, будучи весьма бѣдная, не имѣетъ никакого опаснаго вида изъ четвероногихъ; но прѣсмыкающіяся, и между прочимъ, ядовитыя змѣи, обитавши въ Сокотрѣ. Птицы всѣ африканскихъ видовъ, между тѣмъ какъ моллюски принадлежатъ скорѣе къ арабской фаунѣ.

Тамарида, находящаяся приблизительно по-средины сѣвернаго берега, представляетъ главную деревню; Колессеа, на сѣверо-западной оконечности, нѣкогда также вела нѣкоторую торговлю, но нынѣ она лишь мѣсто для ссылки. На южномъ берегу, Гунтеръ посѣтилъ развалины большаго португальскаго форта. Прежде жители Сокотры проживали свободными, будучи одинаково независимы какъ отъ Кешинскаго султана, такъ и отъ Англіи, и не имѣя инаго закона, кромѣ обычая; однако, послѣ того, какъ Кешинская держава недавно раздвоилась, одинъ изъ двухъ государей-братьевъ пребываетъ на арабскомъ берегу, а другой въ Тамаридѣ или на сосѣдней равнинѣ, куда и привлекаетъ туземцевъ къ своему суду.¹ Туземцы-же весьма благожелательны, справедливы относительно другъ друга; кражи и насилія между ними почти не извѣстны;² рабовъ у нихъ весьма мало, но на берегу острова находится много негровъ, убѣжавшихъ отъ своихъ владѣльцевъ.

Небольшіе острова, смѣняющіе другъ друга къ западу отъ Сокотры, по направленію къ Африкѣ, также принадлежатъ къ Кешинскому султанству; но обитаемы изъ нихъ только два: Бандеръ-Салехъ (Самнехъ) и Абдъ-эль-Кури, дикія козы которыхъ пасутся по скаламъ. Туземцы, весьма бѣдные, живутъ продуктами охоты. Въ нѣсколькихъ-же километрахъ къ сѣверу возвышаются въ морѣ утесистые островки, покрытые гуано, за которыми и пріѣзжаютъ арабскія лодки.

II.

МАДАГАСКАРЪ.

Этотъ великій островъ Индійскаго океана представляетъ одно изъ самыхъ значительныхъ островныхъ тѣлъ планеты: пространствомъ онъ уступаетъ лишь Гренландіи, Новой Гвиней, Борнео и можетъ быть также

¹ Bayley Ralfour. Упом. соч.

² Wellsted. Упом. соч.

массиву Актарктиды. Будучи расположенъ сравнительно неподалеку отъ восточнаго берега Африки—такъ какъ раздѣляющій ихъ каналъ въ самомъ узкомъ мѣстѣ шириною всего въ 380 километровъ—этотъ островъ имѣетъ въ длину не менѣе 1,625 километровъ по прямой линіи, отъ его сѣверной оконечности или мыса Амбры, до южной оконечности или мыса Св. Маріи; среднее разстояніе, отъ восточнаго побережья къ западному, отъ Андоворанто къ берегу племени Ва-Зимба, чрезъ Тананаривъ, равняется приблизительно пятистамъ километрамъ, а береговое развитіе, не считая небольшихъ иззубринъ и внутреннихъ заливовъ на подобіе бухты Діего-Суарезъ, превышаетъ 4,825 километр. Общая поверхность острова исчислена въ 592,000 квадратныхъ километровъ, т. е. на одну шестую болѣе поверхности территоріи Франціи. Форма Мадагаскара довольно правильна и весьма походить на форму Суматры, того перваго большаго острова, который мореплавателю встрѣчается на другой сторонѣ Индійскаго моря. Именно, островъ представляетъ удлинненный овалъ, параллельный оси африканскаго поморья; но та его сторона, которая обращена къ открытому морю, почти прямолинейна на протяженіи половины своей длины: волны сравняли ее, спеся образовавшееся изъ песку и тины лжепобережье впереди тѣхъ бухтъ, которыя изрѣзываютъ первоначальное поморье. Западный берегъ, обращенный къ Африкѣ, болѣе неправиленъ по сравненію съ восточнымъ; съ одной стороны, онъ выдается наружу, образуя мысы, а съ другой—оказывается внемчатымъ, вслѣдствіе образованія углубляющихся въ него небольшихъ заливовъ и портовъ.

Нынѣшнее названіе Мадагаскара повидимому прилагается къ нему по ошибкѣ, такъ какъ Марко Поло сначала присвоилъ такое наименованіе Мадошу, городу на африканскомъ берегу;¹ со всѣмъ тѣмъ оно все-таки приближается къ слову „Малагази“, которымъ именуютъ себя жители, и, наконецъ, благодаря вліянію иностранцевъ на племя хова, властелиновъ острова, сей послѣдній сталъ называться Мадагаскаромъ даже и официально. Земля эта перестала быть для туземцевъ: «Все», какъ въ тѣ времена, когда пароходы еще не касались ихъ побережій. Не употребляютъ болѣе и стариннаго туземнаго наименованія: «Носси-Дамба», т. е. острова кабановъ; однако жители окрестныхъ острововъ все-таки называютъ его еще „Таппи-Бэ“, т. е. великая земля.²

Находясь почти цѣлкомъ въ межтропическомъ полсѣ, такъ какъ къ сѣверу онъ переходитъ только 12°, а къ югу 25° широты, островъ Ма-

¹ Yule. *The Book of ser Marco Polo*.—Grandidier. *Histoire de Madagascar*.

² Deblenne. *Géographie médicale de Nosi-Be*.

дагаскаръ принадлежитъ, однако, къ умѣренной полосѣ, благодаря высотѣ плоскогорій, занимающихъ большую его часть; онъ обладаетъ плодоспными и здоровыми территориями, защищенными во многихъ мѣстностяхъ отъ поползновеній иностранцевъ поясомъ нездоровыхъ побережій. Населенность во многихъ округахъ плоскогорія довольно плотна; но въ общемъ она сравнительно незначительна, достигая цифры 5—6 человекъ на квадратный километръ, если — что и вѣроятно — исчисленіе Грандидье, полагающаго все народонаселеніе равнымъ тремъ милліонамъ, близко къ истинѣ. Кромѣ того, это населеніе весьма разобщено, во-первыхъ, вслѣдствіе различія въ происхожденіи, и во-вторыхъ, вслѣдствіе существованія наслѣдственной ненависти; поэтому европейцамъ, которые хотя и появлялись всегда лишь въ небольшомъ числѣ завоевателей, легко было основаться въ краѣ, возбуждая одни народы противъ другихъ: невзгоды, много разъ раздражавшіеся надъ европейскими переселенцами, причинялись часто менѣе враждебностью туземцевъ, чѣмъ болѣзнями, недостаткомъ средствъ для существованія и въ особенности вслѣдствіе разединенія самихъ колонистовъ. Но, послѣ длинныхъ промежутковъ бездѣйствія, европейское вліяніе — въ лицѣ своихъ представителей: миссіонеровъ и купцовъ различныхъ національностей, а въ военномъ отношеніи, въ лицѣ французовъ — въ концѣ концовъ все-таки воспреобладало. Кромѣ того, создавалось, по крайней мѣрѣ официально, и политическое единство, при чемъ во главѣ стало самое могущественное изъ національностей острова, племя хова, которому при посредствѣ трактатовъ подчинили и пикогда не бывшія ему подвластными независимыя племена;¹ въ свою очередь, однако, этотъ господствующій народецъ долженъ былъ для своихъ внѣшнихъ сношеній съ иностранными державами, признать представительство Французской Республики, а, слѣдовательно, низвести свое государство къ роли государства покровительствуемаго. Самой-же Франціи принадлежатъ: одинъ приморскій пунктъ и нѣкоторые изъ сосѣднихъ острововъ.

Смутныя свѣдѣнія, оставленныя древними авторами объ островахъ Эритрейскаго моря, не позволяютъ съ точностью заключать о томъ, была-ли земля, нынѣ называемая Мадагаскаромъ, вовсе неизвѣстна римлянамъ. Съ нѣкоторою достовѣрностью она входитъ въ исторію мореплаваній лишь въ эпоху великихъ открытій арабовъ, и въ своихъ „Золотыхъ Полянахъ“ Масуди упоминаетъ о ней, какъ о „Краѣ Джофуны“; въ послѣдствіи ей давали много и другихъ наименованій. Европейскіе мореплаватели по-

¹ de Mahy — Raoul Postel — du Verge. — de Lanessan и т. д.

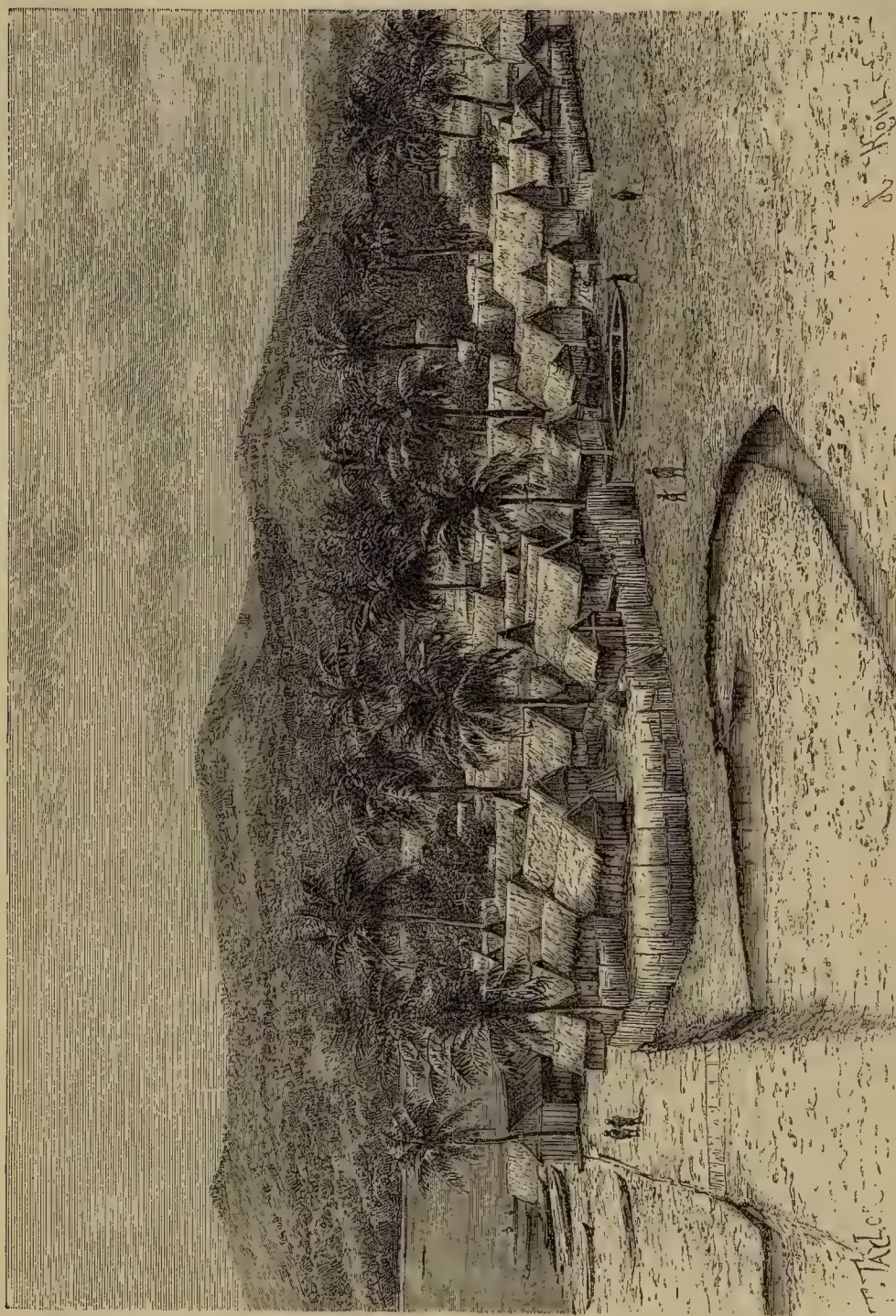

знакомились съ нею только пять столѣтій спустя, черезъ два года послѣ путешествія Васко-де-Гама, который прослѣдовалъ по сосѣдству съ этимъ большимъ островомъ. Послѣ этого перваго знакомства, сдѣланнаго въ 1500 г., Діого Діазомъ, островъ Сапъ-Лоренцо — таково было его португальское наименованіе — былъ посѣщенъ и многими другими лиссабонскими моряками: Фернандо Суаресомъ, Рюи-Перейра и Тристанъ-д'Акупья, „имя котораго, говоритъ Камозенсъ, будетъ жить вѣчно въ той части Океана, которая омываетъ южные острова;“ однако, всѣ эти открыватели не найдя на новой землѣ ни золота, ни серебра, вскорѣ покинули ее, будучи привлекаемы Индіей, этимъ краемъ жемчуга, алмазовъ и драгоценныхъ тканей. Слишкомъ малочисленные для завладѣнія половиною міра, португальцы должны были побросать большую часть своихъ завоеваній съ тѣмъ, чтобы сосредоточить свои силы тамъ, откуда они извлекали болѣе богатствъ. А если-бы ихъ обоснованіе на Мозамбикѣ превратилось въ центръ значительной колоніи, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что и островъ Сапъ-Лоренцо, благодаря близости къ Африкѣ, очутился-бы въ области присоединеній къ португальской имперіи. Первая-же, знакомящая съ формою острова, карта Мадагаскара была карта Пилестрины, изданная въ 1511 году.¹

Послѣ открытія острова, миновало сто-пятьдесятъ лѣтъ прежде, чѣмъ европейцы совершили серьезныя попытки къ заселенію острова. По Флакуру, голландцы прибыли туда въ 1635 году, и именно на берега бухты Антона Жили; затѣмъ, въ 1642 году, французское общество, называемое „Восточнымъ“, получило отъ Ришлье концессию на Мадагаскаръ и сосѣдніе острова, „для заведенія тамъ колоній и торговли“; дѣйствительно, въ слѣдующемъ году нѣсколько десантныхъ ротъ высадились на островъ, доставивъ, такимъ образомъ, первую санкцію тѣмъ „историческимъ правамъ“ на Мадагаскаръ, о которыхъ французское правительство заявляло въ своихъ дальнѣйшихъ спорахъ съ Англіею. Бухта Антона-Жили (Антонжилъ), столь широко открытая на восточномъ берегу, была однимъ изъ первыхъ занятыхъ постовъ; однако первоначальныя попытки къ колонизаціи въ собственномъ смыслѣ были совершены прежде всего на южномъ берегу, въ мѣстности, самой приближенной къ Европѣ при посредствѣ пути чрезъ мысъ Доброй Надежды, пути единственно извѣстнаго въ ту эпоху. Французы сначала избрали бухту Манафьяфу или св. Лючіи, въ юго-восточномъ углу Мадагаскара; затѣмъ они перепеслись южнѣе, на полуостровъ Таоланара, гдѣ и возвели фортъ Дофина; также и самъ Мадагаскаръ

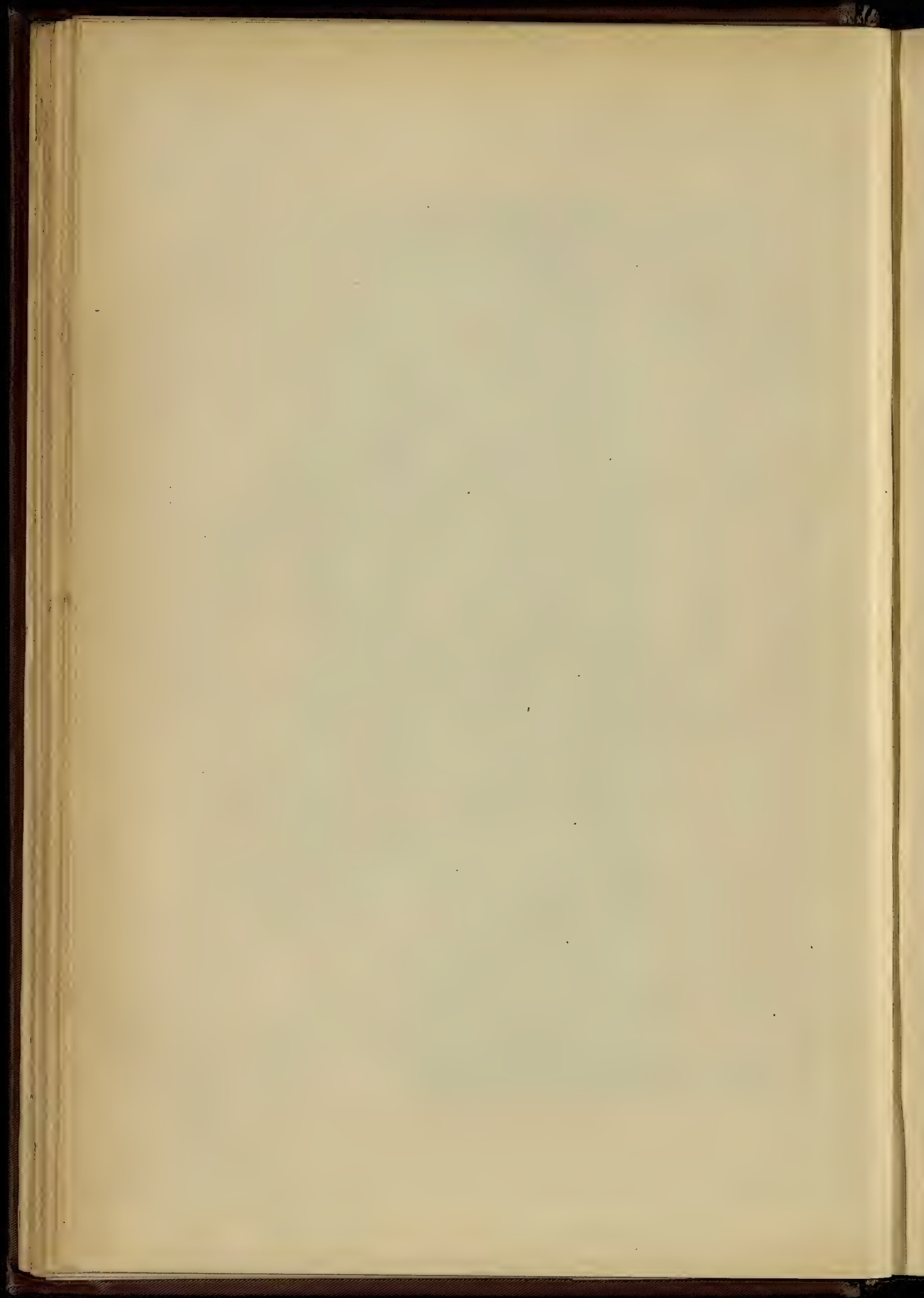
¹ A. Grandidier. Упом. соч.

Мальгашская деревня на Носси-Бе.

сталъ прозываться ими: или островомъ Дофина, или даже и Восточною Франціею.

Благодаря подкрѣпленіямъ и многочисленнымъ экспедиціямъ съ продовольственными припасами, французы удержались на этомъ пунктѣ Мадагаскара; ихъ силъ было-бы, конечно, достаточно и для распространенія господства Франціи на протяженіи всей южной части острова, если-бы колонисты не дозволили себѣ излишествъ при обращеніи туземцевъ въ христіанство, подстрекательствъ къ войнѣ однихъ противъ другихъ, и даже охотъ за дикарями, а затѣмъ продажи плѣнныхъ голландскимъ плантаторамъ на островъ Маврикія. На послѣдокъ, сосѣдняя съ фортомъ Дофина территория оказалась опустошенною; деревни сотнями были преданы пламени, а избѣгнувшіе смерти жители должны были переселиться въ другія области острова: французскому гарнизону нечего было даже болѣе и грабить, и съ большими издержками приходилось привозить изъ отдаленныхъ краевъ для себя скотъ и рисъ. Пережившіе эти невзгоды французы сѣли, наконецъ, въ 1672 году, на проходящее мимо судно и покинули Мадагаскаръ: въ видѣ свидѣтельства-же о пребываніи ихъ въ портѣ Дофина осталось лишь нѣсколько метисовъ.¹ Высчитываютъ, что вообще двѣ трети изъ наличнаго числа пріѣзжавшихъ солдатъ и колонистовъ были унесены болѣзнію, голодомъ и войною: оставшіеся-же послужили ядромъ для колоніи «Бурбонъ», которая, спустя два вѣка, стала опорнымъ пунктомъ для новыхъ попытокъ завоевать Мадагаскаръ. Де-Флакуръ, авторъ того сочиненія о мальгашскомъ островѣ и его племенахъ въ XVII вѣкѣ,² на которое чаще всего ссылаются, былъ однимъ изъ первыхъ его губернаторовъ.

Послѣ оставленія Мадагаскара, частые указы королей напоминали о томъ, что „корона“ поддерживаетъ свои права на обладаніе островомъ; но въ теченіе приблизительно цѣлаго вѣка никакая попытка оправдать эти чисто формальныя утвержденія не производилась: единственными путешественниками острова были или пираты или купцы съ Маскаренскихъ острововъ, являвшіеся для промѣна тканей и другихъ товаровъ на невольниковъ. Въ 1750 году, Индійская компанія пыталась централизовать эту торговлю къ своей выгодѣ, овладѣвъ островомъ св. Маріи, находящимся на югѣ Антонъ-Жильской бухты, а нѣсколько лѣтъ спустя французское правительство вновь заняло фортъ Дофина, при чемъ, однако, никакого долговременнаго послѣдствія отъ такого возобновленія француз-

¹ Lacaze. *Souvenirs de Madagascar.*

² *Histoire de la grande Isle Madagascar.*

зами своего владѣнія не послѣдовало. Ровно два года спустя пришлось покинуть и обосновавшееся-было въ 1774 году въ бухтѣ Антонъ-Жуля вице-королевство чванливаго польскаго и мадьярскаго магната Маврикія Беніовскаго, при чемъ отъ бывшей его столицы, Луисбурга, не видно даже и слѣда; едва-едва лишь можно разспознать ту дорогу, которую этотъ искатель приключеній, превратившійся въ *amrakassombé*, т. е. императора мальгашей, провелъ на сѣверо-западъ отъ Антонжилльской бухты по направленію къ городу Нгусти. И вообще, послѣ трехвѣковыхъ торговыхъ сношеній и нѣкоторыхъ частичныхъ запятій острова, знали лишь одни его побережья.

Только соперничество Франціи и Англіи дало толчекъ къ политическимъ и торговымъ изслѣдованіямъ плоскогорій Мадагаскара. Во время Наполеоновскихъ войнъ, англичане завладѣли островомъ Франціи или Св. Маврикія, изъ котораго и намѣревались прежде всего сдѣлать опорный пунктъ для завладѣнія Мадагаскаромъ; но, выпужденные, послѣ заключенія трактатовъ, отказаться отъ попытки видѣть въ большомъ островѣ лишь дополненіе Св. Маврикія, они предоставили французамъ снова занять приморскіе пункты и ограничились отыскиваніемъ себѣ союзника между туземными царьками, въ расчетѣ такимъ косвеннымъ путемъ вытѣснить представителей соперничающей націи. Такого союзника, они и полагали, что нашли въ государѣ племени хова, который, и по численности его подданныхъ, и по нахожденію его мѣстопробыванія въ центрѣ острова, казался дѣйствительно имѣющимъ болѣе всего надеждъ когда-нибудь сдѣлаться повелителемъ всего острова. Радама, титулуемый англичанами „королемъ Мадагаскара и его дополненій“, вскорѣ, благодаря ихъ поддержкѣ, овладѣлъ портомъ Таматавомъ, а чрезъ это вполне открывался для англичанъ и путь внутрь страны. Этимъ, начиная съ 1820 года, они и стали пользоваться, посылая въ столицу купцовъ, миссіонеровъ, офицеровъ и дипломатовъ, основываясь на постоянное пребываніе въ чаще всего посѣщаемыхъ портахъ и почти на суверенныхъ правахъ охраняя берега острова. Можно было подумать, что Мадагаскаръ, эта „Великобританія Африки“ — какъ называлъ его миссіонеръ Эллисъ — стала англійскою колонією, и что оплачиваемая англичанами ховская армія отнынѣ послужитъ для утвержденія англійскаго владычества. Ничуть не бывало: перемѣна въ 1828 году царствованія повлекла за собою изгнаніе англичанъ, разрушеніе ихъ факторій и преслѣдованіе обращенныхъ ими въ христіанство; затѣмъ, мальгаша, объединивъ всѣхъ *vazaha* или бѣлыхъ въ своемъ чувствѣ ненависти къ нимъ, стали стремиться къ закрытію для нихъ края и къ подчиненію европейскихъ купцовъ, въ примор-

скихъ портахъ, строгому надзору. Со всѣмъ тѣмъ, восемь лѣтъ, въ теченіе которыхъ европейцы свободно посѣщали ховское королевство, не должны были пройти безслѣдно для островитянъ, отнынѣ отчасти уже наученныхъ ремесламъ и посвященныхъ въ идеи новѣйшей цивилизаціи.

Принятая ховами система политическаго изолированія съ самою большею строгостью была соблюдаема въ годы съ 1845 по 1852. Вслѣдствіе ограбленія купцовъ въ Таматавѣ и неудачной попытки англійскихъ и французскихъ моряковъ отомстить за это, сношенія между мальгашами и европейцами всѣхъ національностей совершенно порвались. Однако, на западномъ берегу острова французы поддерживали связи съ независимыми племенами, сакалавами и другими, и завладѣли нѣсколькими приморскими островами или possi: Носси-Бэ, Носси-Комба, Носси-Митсиу; приобрѣли они сюзеренныя права также и на материкъ острова. Когда-же бѣлые были допущены снова въ ховское королевство, то они вскорѣ снова приобрѣли и большое вліяніе; однако, съ одной стороны, между англичанами и французами опять начались соперничества, и права, которыя желали получить для себя чужеземцы и которыя заключались-бы „во-первыхъ въ правѣ основываться повсюду, гдѣ ихъ достоюльнымъ образомъ оцѣнивають, и, во-вторыхъ, въ правѣ приобрѣтенія имуществъ въ полную собственность“ — послужили поводомъ къ продолжительнымъ спорамъ. Споры-же, въ 1883 году, привели, наконецъ, и къ войнѣ, которая окончилась къ выгдѣ Франціи, безъ достиженія, однако, права для ея подданныхъ приобрѣтать землю: они могли лишь нанимать ее на неопредѣленный срокъ, но зато отнынѣ ими было получено право пребывать и свободно торговать на прострпствѣ всего ховскаго королевства.

Сосѣдство двухъ такихъ богатыхъ и населенныхъ острововъ, каковы: Реюньонъ (Бурбонъ) и Св. Маврікія, не могло не вовлечь мало-по-малу мадагаскарскія національности и въ орбиту великой европейской торговли. Находясь въ необходимыхъ сношеніяхъ съ Европою, при посредствѣ своихъ богатствъ колоніальными товарами, Маскаренскіе острова равнымъ образомъ должны были обмѣниваться также и съ мальгашскимъ островомъ, откуда они добывали скотъ и жизненные припасы, въ которыхъ нуждались ихъ рабочіе. Большой островъ и два меньшихъ гористыхъ массива восточныхъ морей образуютъ съ экономической точки зрѣнія одно цѣлое недѣлимое: поѣтому-то и стало неизбежнымъ присоединеніе къ нимъ Мадагаскара если не въ политическомъ, то по крайней мѣрѣ въ торговомъ отношеніи; и дѣйствительно, эти два спутника острова-материка и завладѣли имъ при посредствѣ французскихъ эскадръ. Ко-

нечно, этотъ историческій фактъ совершился-бы значительно ранѣе, если-бы острова Св. Маврікія и Реюньонъ не принадлежали двумъ соперничающимъ державамъ, въ теченіе восьмидесяти лѣтъ занимавшихся взаимнымъ разрушеніемъ всего содѣлываемаго ими въ этихъ пространствахъ Индійскихъ морей. Однако, хотя островъ Св. Маврікія и былъ англійскою колоніею, тѣмъ не менѣе проживающіе тамъ французы содѣйствовали до извѣстной степени, и даже при посредствѣ вооруженныхъ волонтеровъ, тѣмъ экспедиціямъ, которыя обезпечили французское преобладаніе на Мадагаскарѣ. И вообще, раньше или позже — въ этомъ нечего сомнѣваться — а центръ политической тяжести перемѣстится, перенесется съ небольшихъ колоній Маскаренскихъ острововъ въ направленіи къ большой мадагаскарской землѣ, столь богатой еще неразработанными сокровищами.

Съ географической точки зрѣнія Мадагаскаръ еще не извѣстенъ вполне. Болѣе половины территоріи сакалавовъ все еще земля невѣдомая; научно-же не изслѣдованы и области юга, между фортомъ Дофина и краемъ племени бара, т. е. именно тѣ, въ предѣлы которыхъ французы и совершали свои первыя экспедиціи. Лучшее всего, конечно, извѣстны тѣ части острова, чрезъ которыя направляють свои путешествія между восточнымъ берегомъ и столицею, Тананаривомъ, купцы; равнымъ образомъ, около этого-же города перекрещиваются и пути сообщенія; здѣсь въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ остаются пока невыясненными лишь подробности. Изъ всѣхъ путешественниковъ, болѣе всего сдѣлавшій открытій внутри страны, а также и первый точно начертившій ея рельефъ — былъ Грандидье; онъ прослѣдовалъ чрезъ островъ отъ одного берега до другаго, прошелъ пространства въ тысячи километровъ и опредѣлилъ сотни астрономическихъ пунктовъ, доставивъ, такимъ образомъ, возможность провести — съ принятіемъ во вниманіе также и изслѣдованныхъ морями береговъ — сѣть основныхъ линій для всѣхъ послѣдующихъ картъ. Благодаря наблюденіямъ, какъ его, такъ и Робле, Мюлепса и Камерона, можно было произвести точную триангуляцію центральной провинціи Мадагаскара, Имерины, а также начертить и другія такія карты, которыхъ не имѣють еще и нѣкоторыя области въ Европѣ и на Балканскомъ полуостровѣ. Мальгашская-же библиографія обнимаетъ болѣе, чѣмъ 1,500 различныхъ документовъ: книгъ, брошюръ и картъ.

По строенію, островъ вовсе не такой правильный, какъ это приписывали ему первые путешественники: воображаемая ими цѣпь горъ, протягивающаяся будто-бы съ сѣвера на югъ, отъ мыса Амбры до мыса

Св. Маріи, на самомъ дѣлѣ не существуетъ. Въмѣсто одной общей, главной, цѣпи, островъ представляетъ въ своихъ сѣверной и центральной частяхъ неправильные массивы, покоющіеся на общемъ цоколѣ изъ высокихъ земель и ниспускающіеся къ морю при посредствѣ весьма неодинаковыхъ уклоновъ. Если-бы море однообразно окружило островъ такимъ образомъ, что опоясало-бы только его гористую область, то уменьшенная вслѣдствіе этого въ пространственномъ отношеніи земля не являла-бы, въ данной сокращенной формѣ, настоящихъ очертаній Мадагаскара. Уклонъ горныхъ массивовъ къ западу, къ Мозамбикскому проливу, гораздо отложѣе, чѣмъ къ востоку, и эти западныя подножія во многихъ округахъ распространяются чрезъ обширныя равнины, лишь незначительно возвышающіяся надъ моремъ; равнымъ образомъ понижается почва и по направленію къ южной оконечности острова, при чемъ и горы и холмы исчезаютъ; вдоль морскаго побережья смѣняются другъ друга ряды дюнь. Къ восточному-же берегу поверхность острова наклоняется стремительно, при чемъ подводныя кручи продолжаются въ море даже и на глубину болѣе, чѣмъ въ три тысячи метровъ.

По Мюлленсу,¹ первую большую гору, встрѣчающуюся на пути отъ низменныхъ земель на югѣ, представляетъ природная крѣпость Ивохиба, находящаяся въ краѣ племени бара. За этимъ-же уединеннымъ утесомъ, поверхность возвышается въ видѣ гористаго плоскогорія, съ окраинными горными цѣпями съ боковъ. Самый высокій массивъ Мадагаскара—Апкоратра: находится-же онъ приблизительно въ центрѣ острова, хотя и не много ближе къ восточному побережью, чѣмъ къ западному. Эта группа горъ, ось которой та-же, что и ось цѣлаго острова, переходитъ въ пѣкото-рыхъ изъ своихъ вершинъ за предѣлы высоты въ 2,500 метровъ, а самая большая изъ нихъ, Теіяфа-Жавона, т. е. облачная гора, достигаетъ и 2,590 метровъ.² На югѣ, другія вершины, въ среднемъ, вдвое ниже; однако, на сѣверѣ уже извѣстны многіе массивы, обнаруживающіе высоты въ 1,500 метровъ. Амбинивини, на западѣ отъ бухты Антонъ-Жили, изъ всѣхъ мадагаскарскихъ горъ, быть можетъ съ виду самая громадная: ея самая высшая стѣна однимъ взметомъ поднимается на пять-сотъ метровъ надъ дорогою въ долину.³

Всѣ большихъ массивовъ, край вообще походитъ на неровныя ланды, развертывающіяся длинными волнистостями изъ красной или сѣровой глины, тамъ и сямъ прерываемыя рѣзкими выпуклостями изъ гранита, гнейса, сланцевъ или базальтовъ, возвышающихся какъ въ видѣ стѣнъ

¹ *Journal of the R. Geographical Society*, 1877.

² По Sibree (*Great African Island*), 2,728 метровъ.

³ Baron. *Antananarivo Annual*, 1887.

или башенъ, такъ и въ видѣ хаотически нагроможденныхъ скопленій скалъ. Цоколь горъ, высокою приблизительно въ тысячу метровъ, ограниченъ съ востока откосами и уступами, которые, при взглядѣ на нихъ съ моря, представляются похожими на горныя цѣпи съ ихъ выпуклостями и поперечными впадинами. Склоны этихъ внѣшнихъ уступовъ плоскогорія покрыты лѣсомъ. Со стороны запада, высокія земли равнымъ образомъ окаймлены уступами, выпуклости на которыхъ образуютъ горы, а самые уступы направляются съ юга на сѣверъ по главной оси Мадагаскара. Три такихъ параллельныхъ стѣны сближаются другъ друга между плоскогоріемъ и моремъ, и, въ свою очередь, сливаются съ второстепенными плоскогоріями тамъ, гдѣ ихъ не раздѣляютъ рѣчные долины; размытая равнина или постепенно засыпаемые края озеръ. Внѣшнія невысокія цѣпи образованы не изъ гранита, какъ центральные массивы; онѣ принадлежатъ къ вторичнымъ формациямъ: Грандидье, Ричардсонъ и Гильдебрандтъ нашли тамъ ископаемыхъ, относящихся къ промежуточнымъ временамъ между оолитомъ и мѣломъ, а также и остатки уже исчезнувшихъ большихъ животныхъ. Глыбы, разсѣяныя въ разныхъ частяхъ края у подножій горъ, принимаются Сибре за эрратическія: слѣдовательно, и Мадагаскаръ пережилъ свой ледяной періодъ.

Затѣмъ, въ доисторическія времена, у острова были и годы вулканической дѣятельности. Распознаны, именно, на его восточной окраинѣ сотни вулкановъ, изъ которыхъ изливались лавы. Жерла пропизывали центральный Анкаратрскій массивъ, находясь бокъ-о-бокъ съ гранитами, и сами высокіе вершины, кульминаціонные пункты острова, суть — конусы изверженія; нѣкогда изъ нихъ вытекали на всѣ стороны, а въ особенности на южную, лавы. Одинъ изъ застывшихъ потоковъ на южномъ склонѣ имѣетъ не менѣе сорока километровъ въ длину; языки-же лавы вообще далеко вдаются въ равнины, составляя своимъ темнымъ цвѣтомъ противоположность блистающей красотѣ глинтъ. На сѣверо-западѣ, на берегахъ озера Итасси, Мюлленсъ насчиталъ сорокъ кратеровъ, большихъ и малыхъ, цѣльныхъ и проломленныхъ, одиночныхъ или сгруппированныхъ, причемъ потоки лавъ изъ нихъ, преградивъ пути проточнымъ водамъ страны, и побудили эти воды собраться въ озера; далѣе, по направленію къ югу, цѣлая равнина, похожая на „Флегрейскія поля“ въ Италіи, усыяна горками и бугорками, оказывающимися трубами громаднаго горна, переставшими отдѣлять дымъ: по весьма смутному преданію, предки туземцевъ будто-бы присутствовали при этихъ всеобщихъ пожарахъ и колебаніяхъ земли.¹ Въ сѣверной части острова вулканы многочисленны. Къ сѣ-

¹ Mullens. *Journal of the R. Geographical Society*. 1875.

веро-западу отъ бухты Антонъ Жила, возвышается одна изъ этихъ „догорѣвшихъ“ горъ, священная вершина, кратеръ которой заключаетъ рыбное озеро, а внѣшніе откосы образовались изъ нагроможденія обломковъ: красныхъ — вокругъ вершиннаго конца, и бѣлыхъ — при подошвѣ бывшаго вулкана. Сѣверная оконечность Мадагаскара, мысъ Амбра — тоже вулканъ, господствующій надъ волнами, разбивающимися о потоки его лавъ. Спутники Мадагаскара, т. е. острова Носси-Бэ, Майотта и Анжуанъ (островъ Іоанна) тоже образованы лавами. Во многихъ мѣстностяхъ Мадагаскара бьютъ горячіе ключи и выходятъ струйки углекислоты, умерщвляющей насѣкомыхъ и мелкихъ животныхъ. Землетрясенія весьма часты.

Мадагаскаръ, будучи хорошо обвѣваемъ пасатами Индійскаго моря, богатъ проточными водами, за исключеніемъ южной оконечности, иногда подвергающейся иссушающимъ вѣтрамъ, несущимся съ африканскаго материка. Самое большее количество воды выпадаетъ на восточномъ склонѣ острова, но вовсе не на этой его сторонѣ образуются наиболѣе вѣтвистыя рѣки; крутизны склоновъ и узкость полосы, на которую воды ниспускаются, не позволяетъ ни образоваться излучинамъ, ни слиться потокамъ въ одно русло передъ изліяніемъ въ море; поэтому большая часть этихъ водъ и остаются потоками, имѣющими не болѣе сотни километровъ въ длину. Одинъ изъ самыхъ изобилующихъ водами такихъ потоковъ называется Тенгъ-Тенгъ или Маномпа: онъ зарождается въ продолговатой долинѣ между двумя параллельными цѣпами, изъ которыхъ одну онъ и прорываетъ при посредствѣ глубокой ключи, вслѣдствіе чего можетъ излиться въ море, впадая въ него насупротивъ о-ва Св. Маріи. Манингори тоже собираетъ свои первыя воды съ высокой равнины, между господствующею горною цѣпью и тою запрудою, которую образуетъ окраинна плоскогорія, подпирающаго массивъ: задержанная, такимъ образомъ, масса жидкости распространяется на подобіе болота, затѣмъ образуетъ, озерный бассейнъ, Алаотру; бассейнъ этотъ также протягивается километровъ на тридцать по продольной долинѣ, прежде чѣмъ излишекъ его водъ находитъ для себя проломъ, чрезъ который, образовавъ на внѣшнемъ склонѣ глубокую ключу, и изливается въ море, неподалеку отъ города Феноариво. Нѣкогда озеро Алаотра было внутреннимъ моремъ, длиною по крайнрй мѣрѣ въ 350 километровъ и простиралось параллельно горамъ и океаническому побережью: древнія, расположенныя ярусами, низины вокругъ высокихъ долинъ Сихапака и Анкаи доказываютъ, что прежній уровень озера былъ на 347 метровъ выше нынѣшняго.¹ Къ югу отъ Таматавы и Андоваранто, рѣка Ошибэ,

¹ Baron Antananarivo Annual. 1887.

которая также получает притоки изъ продольныхъ равнинъ, по которую, въ свою очередь, питаютъ и ручьи, нисбѣгающіе съ большаго центральнаго Анкаратрскаго массива—оказывается на всемъ восточномъ склонѣ рѣкою, наиболѣе изобилующею водами. Священная рѣка Матитатана,¹ т. е. мертвая рука, родясь южнѣе, въ краѣ племени Бѣтсileo, менѣе значительна, по теченіе ее гораздо неравномѣрнѣе: такъ одинъ изъ водопадовъ, при выходѣ изъ горъ низвергается съ высоты 180 метровъ; около-же него бѣетъ и изобильный теплый источникъ.

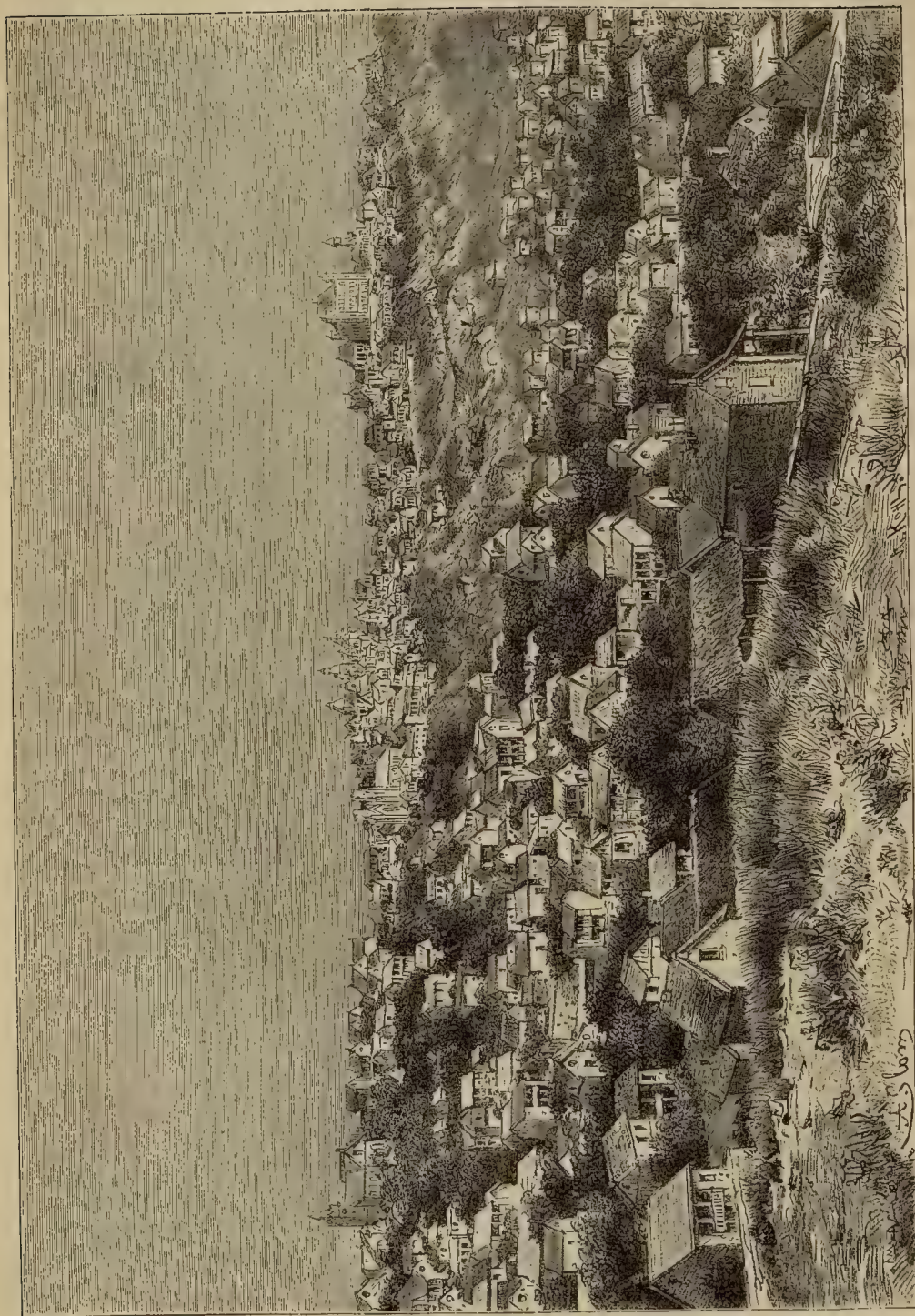
Однако, если рѣки Мадагаскара, ниспадающія къ Индійскому океану, закрыты для судоходства кверху отъ устья, то ихъ—вѣтвящіяся и, при посредствѣ боковыхъ каналовъ-протоковъ, соединяющіяся другъ съ другомъ—лиманы, представляютъ весьма развитую сѣть внутреннихъ судоходныхъ путей: нѣсколько прорывовъ чрезъ пески и проломовъ чрезъ каралловыя мели позволили-бы небольшимъ судамъ плавать внѣ морской зыби между Ивондру, около Таматава, и устьемъ Матитатаны, т. е. на протяженіи болѣе чѣмъ 485 километровъ, если принимать въ расчетъ всѣ извилистости даннаго узкаго канала. Уже въ 1885 году капитанъ Бокъ благополучно довелъ до конца это плаваніе, мѣстами представлявшее опасность вслѣдствіе илистыхъ отмелей и рядовъ рыбачьихъ свай; въ общей суммѣ волокн (*ampanalana* по туземному) на протяженіи будущаго канала, уже начатаго Радомою I-мъ,² достигаютъ во время высокихъ водъ приблизительно 46 километровъ; нѣкоторые изъ плантаторовъ недавно уже прокопали проходы для судовъ. Такимъ образомъ данное поморье представляетъ какъ-бы двойное побережье:³ внѣшнюю низину, о которую разбиваются морскія волны, и внутренній крутой берегъ, омываемый спокойными водами илистыхъ бухтъ, въ которыхъ переплетаются другъ съ другомъ корни корнелусковъ. Эти заливчики, въ которые изливаются пятьдесятъ небольшихъ потоковъ и которые сообщаются съ океаномъ при посредствѣ небольшого числа трудно-доступныхъ каналовъ, походятъ на озера и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ раздѣляются на извилистые рукава, превращающіе ихъ въ непроходимый лабиринтъ, иногда высыхающій лѣтомъ и извѣстный лишь нѣсколькимъ кормчимъ. Валь, окаймляющій эти лагуны со стороны поморья, во многихъ мѣстахъ образовался изъ стѣнъ полипняковъ, на которыя море набрасало песокъ и раковины,

¹ W. Ellis. *History of Madagascar*.

² Henry W. Little. *Madagascar*.

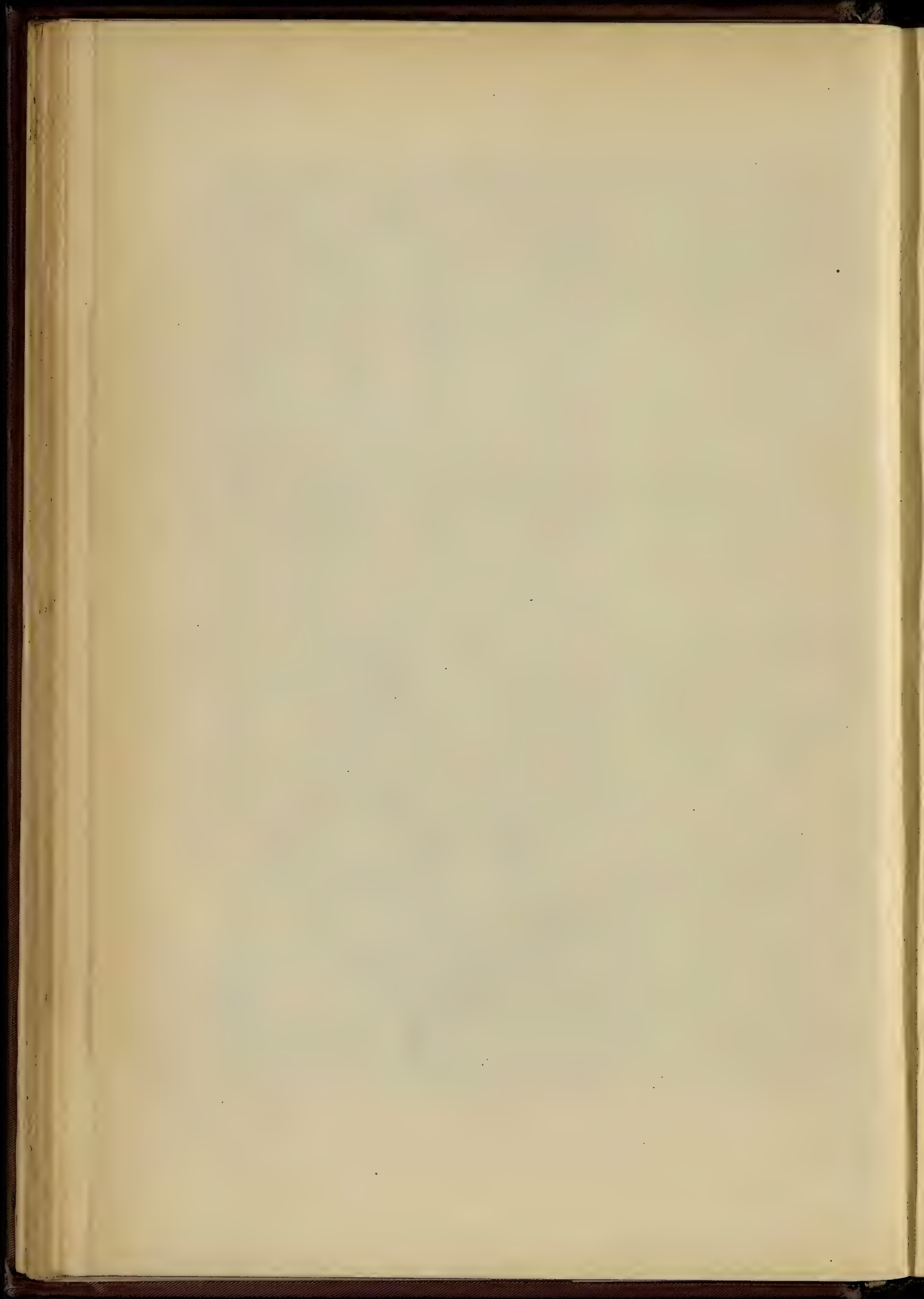
³ Booke. *Journal of the Geographical Society*. 1864.—A. Grandidier. Упом. соч.—Henri W. Little. *Madagascar*.

Тананарива.—Общій видъ съ западной стороны.

превращая, такимъ образомъ, мало по малу скалы и низины въ сплошную плотину, на которой укоренились лѣсные деревья, а въ концѣ-концовъ стали основываться другъ за другомъ и окруженные зеленью поселки. Находясь подъ дѣйствіемъ морскаго теченія, направляющагося вдоль берега, приморскій валъ пріобрѣлъ почти совершенную правильность. Отъ небольшой бухты форта Дофина, въ юго-восточномъ углѣ Мадагаскара, и вплоть до Марофототра или Фулепуанга, на протяженіи 900 километровъ, побережье почти прямолинейно: суда, посѣщающія эти моря держатся всегда лишь въ отдаленіи отъ бережныхъ рифовъ и часто ведутъ свой торгъ, оставаясь подъ парусами. Къ сѣверу отъ Фулепуанга берегъ не имѣетъ уже такой правильности и глубоко врѣзывается внутрь суши для образованія, подъ защитою вулканическаго мыса, Антонъ-Жильской бухты; по островъ Св. Маріи (Носси Бараха), удлиняющійся на-подобіе наконечника копья впередъ отъ бухты Тенгтенгъ (иначе Tintingue), повидимому представляетъ остатокъ приморскаго вала, продолжавшаго прямолинейную стѣну южныхъ береговъ и соединившаго Фулепуантъ съ мысомъ Мазеала. Что-же касается до развѣтвленной бухты Діего-Суарезъ, находящейся на сѣверной оконечности Мадагаскара, то она одолжена своимъ существованіемъ вулканическому массиву Амбрскаго мыса, каковый массивъ высится на сѣверѣ острова и огораживаетъ такимъ образомъ обширное пространство морскихъ водъ.

На западномъ берегу, обращенномъ къ Мозамбикскому проливу, нѣкоторыя рѣки представляютъ значительные бассейны, начала которыхъ находятся въ восточныхъ горахъ, по близости Индійскихъ морей. На югѣ области племени бетсileo, р. Мангока или Св. Винцента получаетъ воды съ территоріи по крайней мѣрѣ въ пятьдесятъ квадр. километровъ. Сѣвернѣе, Тсизжобонина питается тѣми ручейками, которые нисбѣгаютъ съ вулкановъ Анкаратры и всей Флегрейской области въ окрестностяхъ: водосливъ озера Итасси, огороженнаго потоками лавы, также изливается въ русло Тсизжобонины. Самая мощная изъ всѣхъ остальныхъ проточныхъ мадагаскарскихъ водъ, Икопа, соединясь съ Бетсибока, несетъ въ бухту Бомбетокъ воды изъ провинціи Имерина, въ каковой провинціи находится также и столица королевства. Все теченіе Икопы не менѣе восьмисотъ километровъ; по Сибре, неглубокосидящій пароходъ могъ-бы подниматься по Бетсибока километровъ на 145 отъ поморья. На сѣверо-западѣ острова, всѣ сколько-нибудь важныя рѣки изливаются въ излучистые и развѣтвленные заливы, которые представляютъ отдаленное сходство съ фіордами Скандинавіи, по которымъ можно болѣе точно сравнить съ выем-

ками на бретонскомъ поморьѣ: ¹ вѣроятно, что они одолжены одинаковой-же и причинѣ, т. е. постепенному распаденію гранитныхъ и иныхъ скалъ, каковое вывѣтриваніе и совершается по линіи разлома. Многочисленные острова, обломки большой земли, разсѣяны впереди заливовъ и составляютъ продолженіе мысовъ. Одинъ изъ этихъ острововъ, очевидно въ географическомъ отношеніи зависящій отъ Мадагаскара, есть Носси-Бэ, прославленный своими группами вулкановъ, изъ которыхъ одинъ содержитъ небольшія озера въ своихъ угасшихъ кратерахъ. По Грандидье, восточный берегъ, непрерывно размываемый морскимъ теченіемъ, будто-бы мало-по-малу отторгается, за исключеніемъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ, какъ въ Таматавѣ и въ Фуленуантѣ, отдѣльныя рифовыя постройки охраняютъ приморскую низину; на западномъ-же берегу суша будто-бы стремится къ увеличенію, тоже непрерывно завлаждая морскими водами, благодаря труду полицовъ. Такимъ, именно, путемъ большая часть бухтъ и оказались, вслѣдствіе разросшагося поморья, отовсюду окруженными и превращенными въ озера. ²

По географической широтѣ, Мадагаскаръ—страна тропическая; по своей-же высотѣ — это край умѣренный. Отъ берега моря къ горамъ внутри острова наблюдается нормальное уменьшеніе средней температуры, а на вершинахъ Анкаратры и другихъ массивовъ начинается уже область стужи; на поверхности лужицъ тамъ замерзаетъ вода. Но, благодаря окружающимъ островъ морямъ, и теплomu въ нихъ теченію, поддерживающему температуру на извѣстной нормѣ, Мадагаскаръ наслаждается, въ среднемъ, весьма ровнымъ климатомъ, непредставляющимъ рѣзкихъ скачковъ отъ тепла къ холоду. Въ Тананаривѣ, на высокихъ внутреннихъ земляхъ, зимняя температура никогда не спускается ниже 6°; въ Таматавѣ, на берегу моря лѣтній зной не превышаетъ 34°; сѣвернѣе-же, на островѣ св. Маріи, жары на 3—4° выше. По Грандидье, зимняя и лѣтняя температуры на берегахъ моря и на плоскогоріяхъ таковы:

	Западный берегъ. Толиа или Tuliear. (23°24' сѣв. шир.)	Плоскогоріа. Тананаривъ. (18°35' юж. ш.; высота 1,460 метр.)	Восточный берегъ. Таматовъ. (15°10' юж. шир.)
Наименьшая т—ра.	10° (іюль)	6° (іюнь, августъ).	15° (іюль)
Наибольшая „	24° (январь)	28,5° (ноябрь)	34° (декабрь, январь)
Разница	14°	22,5°	19°.

Мадагаскаръ цѣликомъ находится въ области юго-восточныхъ пассатовъ; но вслѣдствіе нагрѣванія земель, эти вѣтры обыкновенно отелo-

¹ Rüttimeyer. *Die Bretagne*.

² Blanchard. *Revue des Deux-Monde*. 15 декабря, 1872 г.

няются отъ своего направленія и дуютъ прямо съ востока на западъ. Карты Бро, включающія въ себѣ столько метеорологическихъ наблюденій, показываютъ, что воздушный строй являетъ наибольшую правильность въ теченіе лѣтнаго сезона, т. е. когда, съ апрѣля по сентябрь, солнце прямо освѣщаетъ тропическій сѣверный поясъ; но когда свѣтло возвращается къ югу, привлекая съ собою также облака и дожди, то вѣтры часто измѣняютъ какъ направленіе, такъ и скорость; они преобразуются на берегахъ Мадагаскара въ муссоны, и главнымъ образомъ въ сѣверо-западные; паступаетъ съ октября по мартъ зимованіе, которое въ тоже время и лѣто. Это также и сезонъ бурь, хотя кривая циклоновъ— столь опасная въ морскихъ пространствахъ Маскаренскихъ острововъ— рѣдко достигаетъ большого острова. Со всѣмъ тѣмъ циклоны бываютъ и здѣсь: такъ, въ началѣ 1887 года ураганъ выкинулъ одиннадцать судовъ на берегъ около Таматавы. Въ Антанаривѣ три четверти дождей выпадаетъ въ зимнее время. При этомъ, среднее количество выпавшаго тамъ дождя въ годы съ 1881 по 1884—равнялось одному метру и пятидесяти четыремъ сантиметрамъ.¹

Влажность и теплота, соединяясь другъ съ другомъ лѣтомъ, дѣлаютъ весьма опаснымъ для европейцевъ пребываніе въ низменныхъ земляхъ восточнаго побережья, изобильнаго всего орошаемаго, благодаря вѣтрамъ Индійскаго океана, переполненнымъ парами: и въ особенности-же въ январѣ и въ февралѣ восточные берега Мадагаскара, окутанные сѣрою мглою, заслуживаютъ столь часто даваемое имъ наименованіе „кладбища для европейцевъ.“ Смѣшеніе прѣсныхъ и соленыхъ водъ въ тѣхъ лиманахъ, въ которые изливаются выступающія изъ береговъ рѣки, имѣетъ своимъ послѣдствіемъ большую смертность организмовъ, принадлежащихъ къ этимъ двумъ различнымъ средамъ; атмосфера переполняется опасными миазмами и, для избѣжанія лихорадки, европейцы и прибрежные туземцы должны поспѣшно подниматься на высокія здоровыя земли внутри острова; поэтому многіе европейскіе путешественники здѣсь заплатились жизнью за свою любовь къ наукѣ.

Подобно климату, измѣняется съ высотой положенія и растительность, при чемъ виды мѣняются одновременно съ общей фізіономіей флоры. Великолѣпнѣе чащей изъ тропическихъ растений, которыя ласкаютъ взоры путешественниковъ на влажныхъ низинахъ восточнаго берега, побуждали ихъ полагать, что и весь островъ, повсюду обладая плодородною почвою, одѣтъ въ дивное растительное убранство; но это далеко не такъ.

¹ *Antananarivo Annual*. 1884.

Гранитныя скалы внутри острова, равнины вторичныхъ формаций неплодородны на большей части своего протяженія и обширныя пространства вполне лишены деревьевъ, и даже кустарниковъ. На Мадагаскарѣ есть теряющіяся изъ виду саваны, растительность которыхъ представлена лишь грубыми, жесткими травами. Однако, центральныя области острова обладаютъ также красивыми и богатыми долинами, на которыхъ растительная земля, нанесенная проточными водами, скопляется въ видѣ большой толщи и въдесятеро возвращаетъ то зерно, которое посѣетъ на ней земледѣлецъ. Геологическое строеніе Мадагаскара познается, такъ сказать, въ распредѣленіи лѣсовъ, которые длиннымъ поясомъ располагаются вокругъ острова, въ береговой-ли его области, или въ полосѣ предгорій. На восточномъ склонѣ, это опушеніе острова лѣсами, раздѣляясь промежуточнымъ углубленіемъ, двойное; на западномъ-же склонѣ въ немъ есть перерывъ, образуемый тѣми необитаемыми равнинами, которыя простираются на западъ отъ р. Иконы. Нѣсколько, различной величины, лѣсовъ разсѣяны по лѣсистой окраинѣ острова.¹

Мадагаскарская флора — лучше извѣстная, чѣмъ флоры тѣхъ африканскихъ областей, которыя находятся противъ острова — имѣетъ своеобразный характеръ: изъ числа ея, 2,500 извѣстныхъ и классифицированныхъ растений, при чемъ вся флора, вѣроятно, обнимаетъ 4,500 видовъ; однѣ напоминаютъ африканскія растенія, а другія растенія Южной Америки или Австраліи; однако, по облику, онѣ приближаются въ особенности къ растеніямъ азіатскимъ.² Къ тому-же, на обращенномъ къ Азійскому берегу, т. е. на восточномъ побережьѣ, растительность имѣетъ и больше блеска и разнообразія; южный склонъ и отлогости на западѣ, имѣя безплодную почву, не представляютъ уже того-же богатства флоры; растенія, подверженныя болѣе продолжительнымъ засухамъ, болѣе предоставленныя вѣтрамъ сосѣдняго материка, имѣютъ и листья болѣе жесткіе, а корни болѣе толстые; со всѣмъ тѣмъ, тѣ колючія деревья, которыя встрѣчаются въ дурно орошенныхъ областяхъ Африки, вовсе не существуютъ въ Мадагаскарскихъ краяхъ съ соответствующимъ климатомъ; не видны тамъ и акаціи. Одно изъ наиболѣе замѣчательныхъ деревьевъ островной флоры представляетъ баобабъ, указанный впервые Грандидье: не будучи такихъ колоссальныхъ размѣровъ, какъ африканскій баобабъ, онъ превосходитъ его, однако, изяществомъ и величественностью облика. Тамариндъ — одно изъ самыхъ красивыхъ, глядящихъ на Африку, деревьевъ западнаго берега, но его нѣтъ на восточномъ склонѣ: подъ его-же сѣнью

¹ A. Grandidier. Упом. соч.

² Alfred R. Wallace. *The Island Life*.

начальники сакалавовъ и выстроиваютъ свои жилища.¹ Кокосовая пальма процвѣтаетъ по поморью, но ее считаютъ чужестранною по происхожденію; по словамъ нѣкоторыхъ путешественниковъ, сѣмена ея будто-бы были занесены на островъ малайцами, подобно тому, какъ это случилось и съ хлѣбнымъ деревомъ. Мадагаскаръ обладаетъ также туземными видами пальмъ, и между ними саговыми пальмами; гиffenю, родственною доуму при-пильскихъ областей, и *рафией*, съ толстымъ и коренастымъ стволомъ, съ пальмовыми вѣтвями, разрѣзанными на тысячу листочковъ и съ громадными плодовыми гроздями, вѣсомъ въ сто и въ сто пятьдесятъ килограммовъ. Панданы (вакоа), съ ихъ спиралями изъ мечевидныхъ листьевъ, произрастаютъ по берегу моря на сухихъ земляхъ, а въ нѣзъ влѣтаются корни корнепусковъ. Въ чащахъ, а еще болѣе и на склонахъ, прелестный индійскій тростникъ, распростирая свои листья на-подобіе широкаго опахала превосходной правильности, господствуетъ надъ травами и кустарниками: а онъ и есть та равеналъ (*urania speciosa*), которую въ просторѣчій называютъ „деревомъ путешественниковъ“, такъ какъ дожди оставляютъ въ раструбахъ ея черешковъ капельки, достаточныя для утоленія жажды прохожихъ; но въ особенности ее встрѣчаютъ въ тѣхъ орошаемыхъ областяхъ, гдѣ воды въ изобиліи. Полезность этой ураніи познается изъ тѣхъ строительныхъ матеріаловъ, которые она доставляетъ сельскимъ жителямъ: стволъ ея, именно, идетъ на изготовленіе сруба, черешки и толстыя прожилки на листьяхъ доставляютъ бруски, а цѣликомъ листья употребляются на покрытіе кровли.

Между растеніями эндемической флоры, Мадагаскаръ можетъ явить много другихъ замѣчательныхъ формъ; таковы: увириандра (*ouvirandra fenestralis*), водяное растеніе, овальные листья котораго иззубрены на-подобіе тюля; казуарина (*casuarina latelifolia*), съ громадными корнями, скрѣпляющими подвижные пески на поморьѣ; *brehnia spinosa*, растеніе изъ семейства челибуховыхъ, и тѣмъ не менѣе все-таки доставляющее съѣдобные плоды; большая орхидея *angraecum sesquipedale*, окружающая своею зеленью мощный стволъ старыхъ деревьевъ; кротовики (непэнты), листья которыхъ сворачиваются на-подобіе амфоръ, наполняющихся водою. Роды деревьевъ, могущіе доставить либо матеріалы для постройки, либо дерево для мебели, весьма многочисленны; таковы: текъ, эбеновое, дерево мартышкиной рожи (*timusops*), палисандровое и розовое. Къ сожалѣнію, обезлѣсеніе Мадагаскара преслѣдуется безостановочно; одинъ изъ путешественниковъ рассказываетъ, что для того, чтобы провезти над-

¹ Du Verge. Madagascar et Peuplades indépendantes.

гробный камень, вырубилъ въ одномъ изъ лѣсовъ Бетсилео двадцать пять тысячъ деревьевъ.¹

Мальгашская фауна, не менѣе оригинальная, какъ и флора, возбуждаетъ въ естествоиспытателяхъ удивленіе и увлекаетъ ихъ къ различнымъ предположеніямъ о древней исторіи острова и его происхожденіи. Специальные виды животныхъ на этой землѣ породили то, высказанное, прежде всего, Жоффруа Сантъ-Илеромъ, а затѣмъ развитое англійскимъ естествоиспытателемъ Склятеромъ, предположеніе, которое гласитъ, будто Мадагаскаръ есть остатокъ материка, занимавшаго по крайней мѣрѣ часть того пространства, которое въ наши дни покрыто водами Индійскаго океана. Этотъ предполагаемый материкъ получилъ даже и наименование: „Лемури“, благодаря тѣмъ полуоубезьянамъ изъ семейства лемуровъ, которыя на Магадаскарѣ представлены гораздо большимъ числомъ видовъ, чѣмъ въ Африкѣ и въ Восточныхъ Индіяхъ. Многие люди науки принимали эту гипотезу, болѣе или менѣе видоизмѣняя ее² и даже Гекель задавался вопросомъ: не слѣдуетъ-ли видѣть въ этой, уже несуществующей Лемури, мѣсто происхожденія и центры разсѣянія различныхъ человѣческихъ расъ?³ Однако Уэллсъ, прежде горячо поддерживавшій мысль о томъ, будто фауна Мадагаскара свидѣтельствуетъ о древнемъ существованіи лемурійскаго материка, нынѣ уже не полагаетъ, чтобы въ равновѣсіи планеты совершались столь значительныя перемѣны; со всѣмъ тѣмъ ему приходится признать, что въ очертаніяхъ земель и морей бывали весьма большія измѣненія. Такъ, для объясненія присутствія на островѣ Мадагаскарѣ африканскихъ видовъ, онъ принимаетъ, что обѣ земли были нѣкогда соединены, но что въ ту эпоху, Африка, будучи сама отдѣлена отъ средиземно-морскихъ странъ широкимъ моремъ, не обладала тѣми животными видами — львами, носорогами, слонами, жирафами и газеллями — которые позже прибыли въ нее изъ странъ сѣвера. Равнымъ образомъ въ перешейкахъ отъ материка къ матерiku и въ раздѣлительныхъ моряхъ отыскиваетъ онъ и причину появленія или отсутствія на Мадагаскарѣ тѣхъ или иныхъ азіатскихъ, малайскихъ, австралійскихъ или американскихъ видовъ.⁴ Какъ видно, слѣдовательно, даже и тѣ изъ естествоиспытателей, которые всего энергичнѣе защищаютъ медленную устойчивость материковыхъ формъ, должны, тѣмъ не менѣе,

¹ Baron. *Antananarivo Annual*, 1887.

² Emile Blanchard. *Revue des Deux Mondes*. 15 дек. 1872 г. — Oskar Peschel. *Neuen Probleme der vergleichenden Erdkunde*.

³ *Histoire de la création des êtres organisés*.

⁴ *Comparative Antiquity of Continents*. — *Geographical Distribution of Animals*. — *The Island Life*.

признавать, что съ теченіемъ временъ эти формы своеобразно видоизмѣнялись.

Между тѣмъ какъ океанскіе острова крайне бѣдны млекопитающими, Мадагаскаръ обладаетъ не менѣе, какъ 66-ю ихъ видами, чѣмъ въ достаточной мѣрѣ и доказывается, что этотъ островъ былъ нѣкогда материкомъ; сгруппированы-же эти млекопитающіе такимъ образомъ, что изъ нихъ образуется фауна существенно своеобразная. Половину островныхъ видовъ составляютъ лемуры, отличающіеся своими бѣлчьиными правами, длинными хвостами, огромными руками, раздирающими, походящими на человѣческія, криками¹ и скачками на-подобіе кенгуру: такъ, между другими, *propithecus*, изъ семейства индри, будучи преслѣдуемъ охотниками, въ состояніи дѣлать скачки въ десять метровъ, при чемъ, благодаря присутствію у него перепонки (membranae brachialis), „онъ кажется перелетающимъ съ дерева на дерево.“² Всѣ эти виды, изъ которыхъ каждый населяетъ хорошо ограниченную область, легко ручнѣютъ, и одинъ изъ нихъ, бабакото (*lichanotus indris*), даже дрессируется для охоты за птицами.³ Наиболѣе извѣстный изъ этихъ лемуровъ, ай-ай (*cheiromys*), спящій въ сухое время года, приготовляетъ для себя настоящія гнѣзда; *catta* живетъ посреди скалъ. Другое семейство млекопитающихъ, тендреки или *centetides*, похожіе на ежей и замирающіе во время лѣта, представлены многими такими видами, родственные которымъ встрѣчаются только на Большихъ Антильскихъ островахъ, Танти и Кубѣ. *Pintala* или *cryptoprocta ferox*, неизвѣстное въ другихъ мѣстахъ животное изъ семейства кошачьихъ, и циветты суть единственные плотоядные на островѣ; наконецъ крысы, мыши и кабанъ съ маскою (*potamachoeus larvatus*) также принадлежатъ къ мадагаскарской фаунѣ. Что-же касается быковъ и дикихъ собакъ, которыхъ встрѣчаютъ въ лѣсахъ или въ саванахъ острова, то это одичавшія домашнія животныя. Нѣкоторые естествоиспытатели упоминаютъ также и объ особомъ видѣ кошки. Крысы, завладѣвающія Европою, равнымъ образомъ завоевали также и Мадагаскаръ.

Между птицами, половина видовъ только и встрѣчается на Мадагаскарѣ и по своему общему облику эти виды болѣе походятъ на формы малайскія, чѣмъ африканскія. Недавно, т. е. быть можетъ два три столѣтія тому назадъ, на островѣ проживала и гигантская птица изъ семейства страусовыхъ, *aepyornis maximus*, которая была извѣстна арабскимъ купцамъ среднихъ вѣковъ и которую, въ своихъ розсказахъ во время

¹ A. Vinson. *Voyage à Madagascar*.

² A. Grandidier. Упом. соч.

³ Hartmann. *Madagascar und die Inseln Seychellen*.

бессонныхъ ночей, они описывали своимъ дивящимся соотечественникамъ: эта та легендарная птица рокъ (въ сказкѣ „Тысяча и одна ночь“), „гриффъ“ Марко Поло, которая схватывала будто въ свои когти слоновъ и возносила ихъ на вершины горъ. Находили яйца эпиорниса емкостью въ восемь литровъ, слѣдовательно въ шесть разъ больше, чѣмъ яйцо страуса. Грандидье нашелъ какъ костяки этой птицы, такъ равнымъ образомъ скелеты громадной черепахи и одной разновидности гиппопотама. Мадагаскарскій крокодилъ, изобилующій въ рѣкахъ на обоихъ берегахъ, повидимому составляетъ особый видъ; есть также и удавъ-гигантъ, который, по словамъ сказанія, иногда нападалъ будто-бы на быковъ и людей; къ мадагаскарской фаунѣ принадлежатъ также и многіе другіе змѣобразныя, но, какъ свидѣтельствуется большинствомъ естественныхъ испытателей, ни одно изъ нихъ не вооружено будто-бы ядовитыми зубами; впрочемъ, путешественники сомнѣваются въ достовѣрности этого утвержденія.¹ Двухъ видовъ изъ пауковъ весьма опасаются туземцы и въ этомъ отношеніи заходятъ даже такъ далеко, что воображаютъ, будто укусы ихъ смертельны. Миръ насѣкомыхъ и низшихъ животныхъ чрезвычайно разнообразенъ и, подобно міру млекопитающихъ, являетъ такіе виды, которые служатъ связующими съ фауною всѣхъ остальныхъ материковъ, отъ Африки до Австраліи и до Южной Америки. На долю Грандидье въ мальгашской фаунѣ довелось открыть, не считая низшихъ животныхъ, 16 млекопитающихъ, 10 птицъ, 25 пресмыкающихся и 18 ящеричныхъ.

Относительно жителей Мадагаскара прежде всего слѣдуетъ замѣтить, что такъ какъ на немъ не найдены ни оружіе, ни инструменты изъ камня,² то это подтверждаетъ предположеніе о необитаемости острова вплоть до появленія уже полу-цивилизованныхъ переселенцевъ. Подобно фаунѣ острова и человѣческое населеніе его представляетъ смѣшанное происхожденіе, при чемъ, при посредствѣ своихъ различныхъ элементовъ, оно находится въ связи съ тѣми землями, которыя составляютъ громадное полуокруженіе Индійскаго моря: съ Африкою, Азіею и малайско-полинезійскимъ архипелагомъ; переселенцы на островъ прибывали и съ запада, и съ сѣвера и съ востока. Несомнѣнно, однако, что преобладающее вліяніе—вслѣдствіе-ли числа переселенцевъ, или вслѣдствіе относительной цивилизаціи—принадлежитъ народамъ малайско-полинезійскаго происхожденія. Доказательствомъ этому служитъ языкъ, на которомъ

¹ Houlder. *North-East Madagascar*.—Jouan. *Bulletin de la Société de Géographie de Rochefort*. 1882—1883.

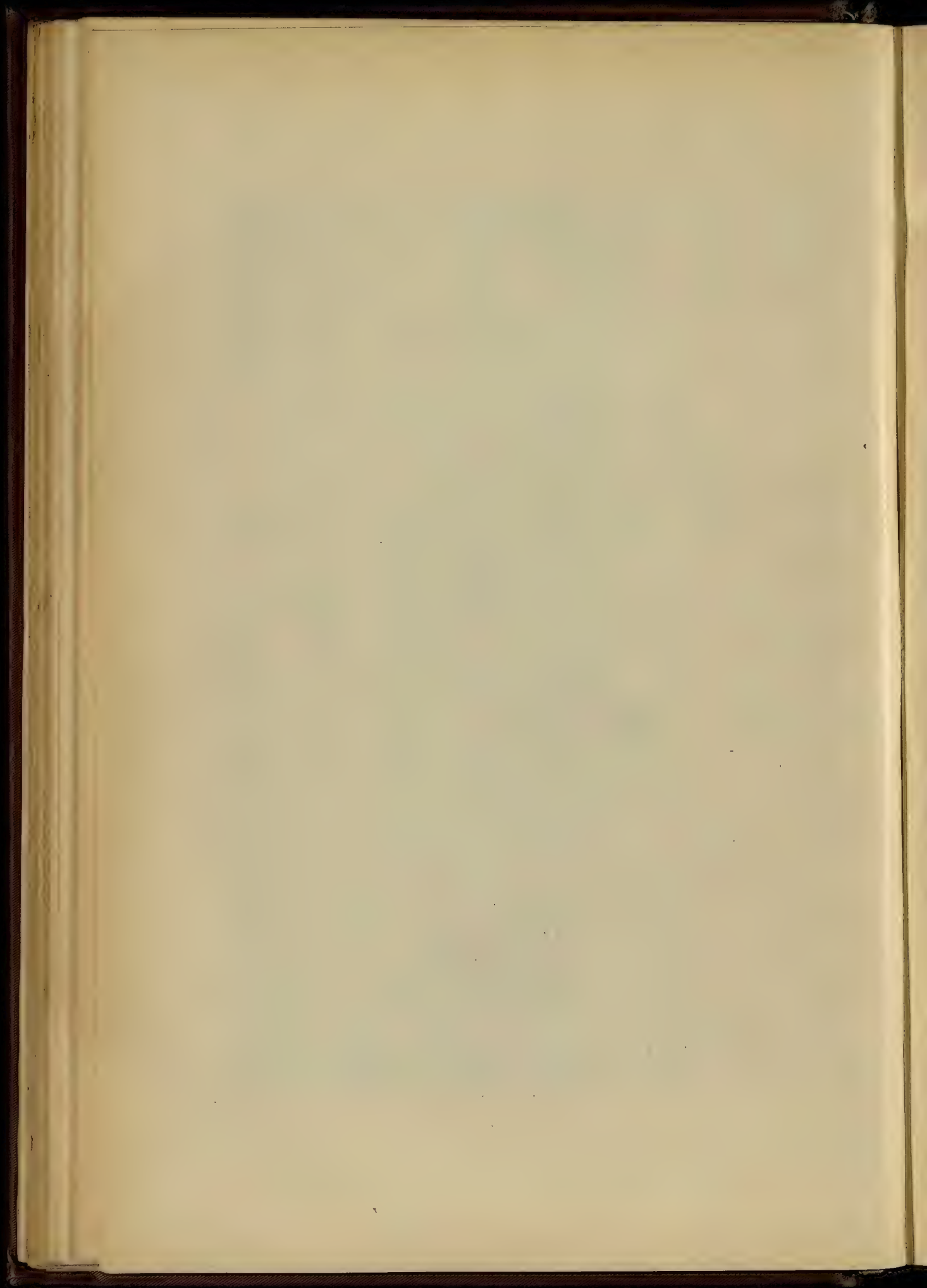
² Sibree. *The Great African Island*.

Амбохиманга, священный городъ племени Хова.

говорят племена всѣхъ расъ, населяющихъ Мадагаскаръ отъ одной его оконечности до другой. Будутъ-ли мальгаша происхождения негрскаго, арабскаго, индійскаго или малайскаго, тѣмъ не менѣе всѣ они говорятъ на гибкомъ, поэтическомъ и гармоническомъ нарѣчїи, которое, на основанїи точныхъ изысканїй, должно бытъ признано родственнымъ съ нарѣчїями Инсулида и Полинезїи, а самое названїе народа: „Малягази“ указываетъ на зависимость его отъ наименованїя „Малаккою“ той мѣстности, которая находится на Индо-Китайскомъ полуостровѣ.¹ Словари—изъ которыхъ первые были: голландскій сборникъ, относящійся къ 1604 году и сборникъ Артузіуса,² изданный въ 1613 году — уже дѣлали это родство болѣе, чѣмъ вѣроятнымъ; а съ тѣхъ поръ болѣе подробныя грамматикѣ и полныя словари показали, что предположеніе первыхъ научныхъ изслѣдователей уже не подлежитъ никакому сомнѣнію. Изъ сто-двадцати обычныхъ словъ мальгаша приблизительно сто—малайскія;³ остальное заимствовано изъ словарей арабскаго, суахили и банту; всего-же поразительнѣе было-бы сходство между мальгашскимъ нарѣчїемъ племени бетсимизарака и малайскимъ языкомъ съ Индо-Китайскаго полуострова.⁴ Всѣ тѣ составныя слова, которыя мы находимъ на мадагаскарской картѣ и которыя удивляютъ насъ своею длиннотою, по большей части образованы весьма удачно и рисуютъ какую-нибудь черту изъ наружнаго вида тѣхъ мѣстъ, которыя они обозначаютъ.

Должно предположить, что нашествїе малайско-полинезійскихъ переселенцевъ совершилось въ древности, такъ какъ два съ половиною вѣка тому назадъ, во время прибытїя французскихъ колонистовъ, населенїе Мадагаскара состояло изъ независимыхъ племенъ безъ связи между собою и безъ общности въ цивилизаціи, за исключенїемъ языка: прежнее единство расы или націи, доставившее жителямъ одинъ и тотъ-же языкъ, болѣе не существовало. Ни одинъ изъ этническихъ элементовъ острова не выдавался какой-нибудь высшей культурой, за исключенїемъ арабскаго населенїя, которое принадлежитъ къ иной, чѣмъ малайцы, расѣ. Однако, арабскаго вліянія, начавшагося уже со времени возникновенїя мусульманской эры, было не достаточно для семитизаціи туземцевъ, которые уже подверглись болѣе мощному предшествовавшему вліянію:

¹ A. Vinson Упом. соч.—De Froberville. *Bulletin de la Société de Géographie*, 1839.

² Max Leclerc. *Les Peuplades de Madagascar*. — Jørgensen. *Antananarivo Annual* и т. д.

³ Olivier Beauregard. *Bulletin de la Société d'Anthropologie*. Засѣданіе 15 іюля 1886.

⁴ Mullens. Упом. соч.

въ XIII столѣтіи, одинъ арабскій писатель упоминаетъ объ островитянахъ какъ о „братьяхъ китайцевъ“ и одному изъ городовъ острова придаетъ наименованіе: Малай; этотъ-же городъ Малай былъ равнымъ образомъ извѣстенъ, столѣтіе спустя, также и Едризѣ.¹

Ни одно изъ историческихъ указаній не позволяетъ опереться на немъ ни предположенію о времени высадки самыхъ давнихъ переселенцевъ, ни предположенію о томъ опредѣленномъ краѣ, откуда они были родомъ. Какимъ путемъ они слѣдовали? Этому не знаютъ. Со всѣмъ тѣмъ было-бы трудно вообразить себѣ другую дорогу, кромѣ теченій въ Индійскомъ океанѣ, подталкиваемыхъ пассатными вѣтрами въ направленіи съ сѣверо-востока на юго-западъ. Тѣ-же самыя волны, которыя приносили въ 1885 году пемзовые камни Кракатау къ низинамъ Мадагаскара, увлекли также и прао² Зондскихъ острововъ къ великой южной землѣ Океана: не напрасно-же малайскіе короли воспринимали и титулъ „властелиновъ вѣтровъ и морей на востокъ и западъ“. ³ Возможно, что мели Чагоса, которыя, по Дарвину, погрузились въ воду будто-бы въ недавнюю эпоху, представляли тогда удобное мѣсто для этапа между двумя вышеупомянутыми областями. Однако, пришедшимъ съ востока-переселенцамъ пришлось, для приспособленія къ новой средѣ, измѣнить и свой образъ жизни: изъ моряковъ, которыми они были, они стали земледѣльцами. Миновавъ смертоносную полосу низинъ, они проникли чрезъ приморскіе лѣса и взобрались на склоны плоскогорій, на которыхъ и держатся ихъ потомки. „Серебряный челнъ“, т. е. гробъ, въ которомъ погребаютъ ховскаго государя, еще напоминаетъ о томъ времени, когда, какъ у приморскихъ бетсимизарака и другихъ многочисленныхъ малайскихъ народовъ,⁴ мертвецы изъ племени хова дѣйствительно полагались въ барку. Хова и понынѣ не переносятъ лучше европейцевъ климатъ низменныхъ земель. Проказа и другія болѣзни кожи общи между ними.

Въ общемъ, Мадагаскаръ представляетъ смѣшеніе различныхъ народностей, при чемъ чистые типы не сохранились нигдѣ. У нѣкоторыхъ островитянъ, именно пребывающихъ на западномъ берегу, негрскій элементъ преобладаетъ, и тамъ встрѣчаютъ въ особенности сильныхъ индивидовъ, съ черною или темнокоричневою кожею, плоскимъ лицомъ и курчавыми волосами. Въ центральныхъ провинціяхъ, большая часть племенъ приближается къ малайскому типу; ихъ кожа съ оттѣнкомъ мѣди,

¹ Waitz. *Anthropologie*.

² Прао—малайское судно съ двумя рулями.

³ Cook. *A Voyage to the Pacific Ocean*.

⁴ James Sibree. *Antananarivo Annual*, 1887.

волосы прямые и зубы удивительной близости. На обоих противоположных оконечностях острова, на северо-западном и юго-восточном побережьях, наблюдается „белый“ тип, т. е. тип арабский. По Грандидье, малабарские индусы будто-бы оставили многочисленные следы своего пребывания на западном берегу и семейства начальников свидетельствуют об этом индусском происхождении. У многих племен находят существование каст, при чем у составляющих их лиц, физическая внешность обличает в то же время и их социальные положения: властвующие принадлежат к иной расе, чем их подданные.

Нация хова, ставшая ныне наиболее могущественною, повидимому сохранила, по крайней мере, в своих высших кастах, оригинальный малайский тип. Писатели присоединяют хова к батта островов Суматры и Ниса;¹ явайцам и людям с Бали;² и тагалам Филиппинских остров;³ также указывают на их сходство с сиамами, жителями Самоа и туземцами с острова Тонга; наконец даже и с японцами. Это различие во взглядах между наблюдателями свидетельствовало-бы и о многообразном происхождении хова, коренящемся, без сомнения, в последовательных нашествиях; однако, люди с Зондских остров, самоэцы и японцы могут быть все—по сравнению их с африканцами—разсматриваемы как принадлежащие к одному и тому же семейству. Когда Флаккур, тому два с половиною века описывал остров Мадагаскар, народ хова игнорировался или же смешивался под иными наименованиями с соседними племенами; „овы“ появляются в истории только со середины XVIII века, когда они отвоевали свою независимость от сакалавов⁴ и когда их начальник андрианампимерина, т. е. „господин, пребывающий в сердце Имерины“, основал нынешнее королевство. Туземцы на плоскогорьях называют себя алембанитра, т. е. „те, которые живут под небесами“, или амбанандро, т. е. „те, которые живут при дневном свете“; дали же себе они эти наименования, либо вследствие того, что их отечество, Имерина, составляло для них весь мир, или же по тому, что они живут на высоких горных областях, над низменными равнинами земли.⁵ В действительности наименование хова прилагается только к среднему

¹ Marsden. *History of Sumatra*.—Van der Tuuk. *On the Madagascar Language*.

² W. von Humboldt. *Kawi-Sprache*.—Crawford. *Grammar and Dictionary of the Malay Language*.—A. Grandidier. Различные мемуары.

³ Waitz. *Anthropologie*.—Staniland Wake. *Antananarivo Annual*. 1885.

⁴ Le Gentil. *Voyage dans les mers de l'Inde* (1761—1769).

⁵ Standing. *Antananarivo Annual*. 1887.

классу людей, такъ какъ благородные называются андріана, а рабы — майинти и андево; но нынѣ и побѣжденные народцы любятъ именовать ховами для причисленія также и себя къ господствующей расѣ; между тѣмъ, пока еще независимыя племена обзываютъ жителей Имерины, въ видахъ поруганія, кличкою: „амбоаламбо“, т. е. собаки-свины,¹ кличкою, которая, какъ говорятъ, нѣкогда не была поносительною.² Такимъ образомъ, такъ называемые хова возрастаютъ въ числѣ одновременно, какъ вслѣдствіе присоединенія къ нимъ различныхъ племенъ, такъ и вслѣдствіе избытка въ рожденіяхъ, а послѣдній излишекъ значителенъ, ибо въ горныхъ странахъ женщины весьма плодovitы.³ Колоніи хова основываются въ различныхъ частяхъ острова, вдали отъ родимаго плоскогорія, и именно къ сѣверу отъ озера Алаотра.

Сужденія путешественниковъ, по большей части англичанъ и французовъ, о характерѣ хова, весьма расходятся, и это объясняется не только увлеченіями политическаго соперничества, но также и встрѣчами съ различными классами населенія. По сколько особы изъ ховъ, живущія по среди придворныхъ интригъ и лавирующихъ между партіями для спасенія своего вліянія и жизни, превратились въ тонкихъ дипломатовъ, умѣющихъ какъ выждать время путемъ разсчитанной медленности, такъ и обмануть врага при посредствѣ лести и ласкъ, по столько сельскіе хова, мирные земледѣльцы — благодущны, предупредительны, гостепріимны, привычны къ труду, нѣжны къ своимъ женамъ и дѣтямъ и благоговѣйны къ „землѣ предковъ.“ Чужеземные купцы обвиняютъ ихъ въ сильной падкости къ барышничеству; однако, это обвиненіе туземцы съ большимъ правомъ возвращаютъ своимъ обвинителямъ. Численность хова и всѣхъ тѣхъ племенъ внутри страны, которыя тоже приняли наименованіе этой побѣдоносной націи, по Грандидье, достигаетъ милліона людей, т. е. одной трети всего населенія острова. Понятно, отсюда, то превосходство, которое придаютъ имъ надъ племенами, живущими по окрестности острова, какъ ихъ сравнительная плотность населенія, такъ и мѣстонахожденіе въ центрѣ Мадагаскара. Войска-же — обучаемыя на европейскій ладъ, искателями приключеній изъ англичанъ и другихъ иностранцевъ — довершаютъ остальное. Обширная часть окружающей Имерину территоріи, именно со стороны запада, еще почти не заселена. Тамъ простираются настоящія пустыни, путешествуя чрезъ которыя, въ теченіе

¹ Jørgensen. *Deutsche Kolonial-Zeitung*, 15 мая 1887.—Sibree. *Antanarivo Annual*. 1887.

² Laverdant. *Colonisation de Madagascar*.

³ A. Grandidier. *Bulletin de la Société de Géographie*. 1883.

многихъ дней не встрѣчаютъ ни одной деревни. Англійскіе изслѣдователи прозвали эту маршію: „*No man's land*“, т. е. краемъ, въ которомъ нѣтъ ни души.¹ По словамъ же Грандидье: „Этотъ край безлюденъ, да и не подлежитъ заселенію.“

Въ минувшее столѣтіе военное преобладаніе принадлежало племени на западномъ берегу: сакалавамъ, т. е. людямъ долгихъ равнинъ. Однако, такое истолкованіе даннаго наименованія, даваемое какъ Горгенсеномъ, такъ и самими сакалавами, оспаривается. Возможно, что это слово — поносительная кличка, и въ такомъ случаѣ оно означало-бы „длинные кошки.“ Сакалавы, которые къ тому-же были подраздѣлены на два королевства и на независимыя начальничества,² пышѣ если не подчинены хова, то по крайней мѣрѣ официально предоставлены своими прежними союзниками, французами, великодушію обладателей острова, а посты, занимаемые ховами на стратегическихъ пунктахъ территоріи сакалавовъ, дѣлаютъ изъ ихъ порабощенія только вопросъ будущаго. Махафали въ югозападной области, анти-мена, анти-мараха, анти-махилика, анти-буэни и другія племена — при чемъ слова: анти, апта и антэ, передъ названіями народовъ, означаютъ: здѣшніе люди, жители — всѣ принадлежатъ къ сакалавскому семейству, обнимающему приблизительно полмилліона людей. У этихъ мальгашей негрскій типъ повидимому воспреобладалъ надъ типомъ малайскимъ. Ихъ волосы волнисты, но не курчавы; носъ широкъ и плоскъ, ротъ окаймленъ толстыми губами; будучи сильными и большею частью подвижными, они имѣютъ хорошо развитыя икры и стопы замѣчательно изящной формы; проказа, столь обыденная у хова, у нихъ весьма рѣдка. Самые чистые по расѣ суть тѣ изъ проживающихъ внутри острова, которыхъ называютъ машикорами, но въ большей части приморскихъ мѣстностей, они по-сѣщались съ арабами, и на юго-западномъ берегу, въ еще независимыхъ сакалавскихъ королевствахъ Фихеченана и Китомбо, племя везо, „пловцы“ или побережные жители, почти бѣлы и называютъ себя таковыми, благодаря многочисленнымъ скрещиваніямъ съ индускими переселенцами, съ французскими и англійскими пиратами двухъ послѣднихъ вѣковъ, а также и съ жителями острова Реюньонъ, прибывающими къ приморскимъ пристанямъ съ торговыми цѣлями.³ Никакое указаніе не позволяетъ установить непосредственную связь между сакалавами и какою-нибудь негрскою національностью на противоположномъ материкѣ,

¹ Mullens *Proceedings of the R. Geographical Society*. 1875.

² Guillaum. *Voyage à Madagascar*.

³ Sibree. *The Great African Island*.

а также точно опредѣлить эпоху, въ которую совершилось — массою ли, или скорѣе при посредствѣ постепенныхъ экспедицій — переселеніе данныхъ племенъ; со всѣмъ тѣмъ еще и до сихъ поръ у нихъ имѣются флотилии барокъ, на которыхъ рыбаки и торговцы пускаются въ долгія путины и которыми пираты недавно пользовались для того, чтобы въ теченіе цѣлаго года рыскать около Коморнскихъ острововъ; въ 1805 году эти сакалавскіе корсары плѣнили у африканскаго берега. Ибо даже и португальскій корветъ. Во всякомъ случаѣ, эти африканцы, ставшіе мальгашами, рѣзко отличаются отъ негровъ-рабовъ, ввозимыхъ арабами въ приморскіе порты; такіе рабы по большей части принадлежатъ къ людямъ націи ма-куа, къ неграмъ мозамбикскимъ, колѣна которыхъ разсѣяны между Замбѣзе и Ро-Вума. Сами-же они, по Барону, называютъ себя зала-манга.

Бетсileo, т. е. „непобѣдимые“, проживающіе, въ числѣ приблизительно трехсотъ тысячъ, въ гористой странѣ, граничащей на югѣ съ Империною, уже не заслуживаетъ своего наименованія: большею частью это мирные земледѣльцы, у которыхъ, между прочимъ, негрскій элементъ по видимому значительно воспреобладать надъ малайскимъ типомъ;¹ они превосходятъ всѣхъ остальныхъ мальгашей высотой роста, въ среднемъ превышающую, по Сибре, 1 метръ и 83 сантиметра. Бара, т. е. варвары,² населяющіе плоскогорія къ югу отъ Бетсileo, болѣе походятъ на сакалавовъ, чѣмъ на своихъ сѣверныхъ сосѣдей; они, подобно сакалавамъ, отчасти сохранили свою независимость; нашедшіе-же себѣ изъ нихъ убѣжище на горѣ Ивохибѣ, на берегу замкнутаго озера въ самой высшей изъ впадинъ, могутъ даже съ своего высока и не страшиться осаждающихъ.³ Живущіе южнѣе антъ-андрон, обладающіе южною оконечностью Мадагаскара, также не покорены; подобно своимъ западнымъ сосѣдямъ, махафали, они старательно удаляются отъ иностранцевъ, которые считаютъ ихъ болѣе шими варварами, чѣмъ мальгашей. Антъ-аносси, „люди острововъ“ или „побережій“ — первые, съ которыми французскимъ колонистамъ Св. Лючіи и Форта Дофина довелась столкнуться и которыхъ эти колонисты столь жестоко угнетали — нынѣ покорены ховами. Антъ-айзака, т. е. „ловащіе рыбу рукою“ — проживающіе на восточномъ берегу къ сѣверу отъ антъ-аносси — весьма походятъ на сакалавовъ и вѣроятно произошли отъ скрещиванія однихъ тѣхъ-же элементовъ. Затѣмъ слѣдуютъ антъ-айморо, или „мавры“ — по Йоргенсону „люди берега“ — тоже побереж-

¹ W. Deans Cowan. *Proceedings of the R. Geographical Society*, 1882.

² Dahle Jörgenson. *Antananarivo Annual*, 1885.

³ Mullens. *Journal of the R. Geographical Society*, 1877.

ники восточнаго моря, имѣющіе, несмотря на очевидную помѣсь породъ, притязанія на происхожденіе отъ арабовъ изъ Мекки и приводящіе въ доказательство такого происхожденія древнія рукописи на арабскомъ языкѣ. Надъ антъ-айморо и антъ-амбабоака, въ лѣсистыхъ долинахъ горы, живутъ антъ-анала, т. е. жители лѣса, большая часть которыхъ могли сохранить свою независимость, благодаря трудности доступа къ тѣмъ природнымъ крѣпостямъ, на которыхъ они имѣютъ свои стапы. Одна изъ этихъ крѣпостей, Икюнго или Иконго, возвышающаяся метровъ на пятьсотъ надъ сосѣдними землями, еще круче, чѣмъ Ивахибэ; со всѣхъ сторонъ она ограничивается пропастями и такими стѣнами, по которымъ—за исключеніемъ единственной тропинки, защитить которую могутъ даже нѣсколько воиновъ—нѣтъ возможности взобраться: по окружности этой гребли выстроены, на извѣстныхъ другъ отъ друга разстояніяхъ, сторожевые дома, а на самомъ верхнемъ плоскогоріи—имѣющимъ въ длину 13, а въ ширину 7 километровъ—разсѣяны пять деревень, окруженныхъ нивами и источниками. Свободное племя антъ-анала—убѣгающее на время войны на Иконго—вообще обозначается тѣмъ-же именемъ, какъ и эта гора.¹ Во всей юго-восточной части Мадагаскара, арабское вліяніе повидимому было значительно. „Бѣлье“, эти зафѣраминія, о которыхъ повѣствуютъ Флаккуръ и другіе писатели того времени, были арабы или обращенные въ исламъ индусы. Многіе изъ начальниковъ у всѣхъ племенъ имѣютъ претензію считать себя потомками арабовъ, и *омбѣасэ*, т. е. священники—*омасси* у сакалавовъ—распространяютъ обычаи или церемоніи, очевидно заимствованные изъ мусульманскаго культа².

Самую многочисленную націю на восточномъ склонѣ составляютъ поработанные бетсимизарака, т. е. люди находящіеся въ единеніи другъ съ другомъ; они-же хорошо извѣстны путешественникамъ, такъ какъ для того, чтобы проникнуть изъ Таматавы въ Тананариву, столицу Мадагаскара, необходимо пересѣчь ихъ территорію. Бетсимизарака и ихъ сосѣди, бетанименна, т. е. люди красной земли, имѣющіе притязаніе на происхожденіе отъ *indris babakoto*—люди рослые и сильные, по правамъ благодушнаго и безропотнаго, и къ тому-же неособенно отличающіеся отъ своихъ властелиновъ, хова; численность ихъ равняется приблизительно тремстамъ тысячамъ. Изъ другихъ народцевъ восточнаго склона, антъ-анкайи, „люди распаханной земли“, и безанозано, т. е. анар-

¹ Du Verge. *Madagascar et Peuplades indépendantes*

² Max Leclerc. *Les Peuplades de Madagascar*.—A. Walen. *Antananarivo Annual*. 1883.

хическіе—а по Горгенсону, „народъ низкаго кустарника, порослей“ — проживающіе въ узкой и длинной долинь Анкай, между двумя, одѣтыми лѣсами, параллельными горными цѣлями—стали посредниками въ торговлѣ между ховами на плоскогоріи и бетсимизарака на морскомъ побережьѣ. Именно они-то и переносятъ почти всѣ товары по труднымъ тропинкамъ горъ; привычка-же переносить вѣскія тяжести на плечахъ исподволь приводитъ къ развитію у нихъ такихъ мясистыхъ наростовъ, которые защищаютъ ключицу отъ надавливанія, при чемъ родящіяся отъ нихъ дѣти уже вполне снабжены этими защитительными прибавками.¹ Сѣвернѣе, въ углубленіи, дно котораго занимаетъ озеро Алаотра, живутъ антъ-сиканака, т. е. „озерные“, а по Вильямъ Эллису, „независимые“; они—рыбаки, а также и пастухи ховскихъ стадъ. Почти всѣ употребляемыя ими вещи изготовлены изъ тростника. Въ сезонъ дождей, жители нѣкоторыхъ прибрежныхъ деревень не утруждаютъ себя бѣгствомъ на земли, лежащія выше уровня наводненія; они помѣщаютъ свой очагъ и свои циновки на толстые плоты изъ камыша и отдаются на волю увлекающихъ ихъ волнъ.² Сиханака принадлежатъ къ той-же группѣ племенъ, какъ и бетсимизарака; но по ту сторону ихъ, за ними, туземцы, населяющіе сѣверную оконечность Мадагаскара — антъ-анкара, т. е. жители сѣвера или-же «люди скалъ»³ —отличаются ото всѣхъ другихъ мальгашей своимъ кафрскимъ обликомъ, курчавыми волосами и толстыми губами: они-то изъ мальгашей болѣе всего и подверглись вліянію ислама. Антъ-анкара были союзниками французовъ противъ племенъ хова и, подобно сакалавамъ, также и они, трактатомъ 1885 года, предоставлены великодушію своихъ прежнихъ враговъ, пылѣвшихъ властелиновъ Мадагаскара.

Кромѣ наименованій главныхъ народцевъ, распредѣляющихся по территории Мадагаскара, на картахъ видѣются также имена и другихъ племенъ, но на эти названія слѣдуетъ смотрѣть или какъ на обозначенія клановъ, кастъ и семействъ, или какъ на синонимы наиболѣе употребительныхъ наименованій. Затѣмъ повѣствуютъ также и о малорослыхъ людяхъ, кимо, живущихъ будто-бы въ южной части острова, посреди племени бара: впервые изъ французскихъ путешественниковъ о нихъ упоминаютъ естествоиспытатель Коммерсонъ и Модавъ, губернаторъ форта Дофина. Они описываютъ этихъ пигмеевъ чернокожими съ большою головою, курчавыми волосами, длинными руками, очень храбрыми и весьма умѣлыми въ пусканіи стрѣлъ; со всѣмъ тѣмъ въ теченіе текущаго

¹ *Memoirs of the Anthropological Society*, 1877.

² Du Verge. Упом. соч.

³ *Revue de Geographie*. Mai, 1888.—Jørgensen. *Antananarivo Annual*, 1885.

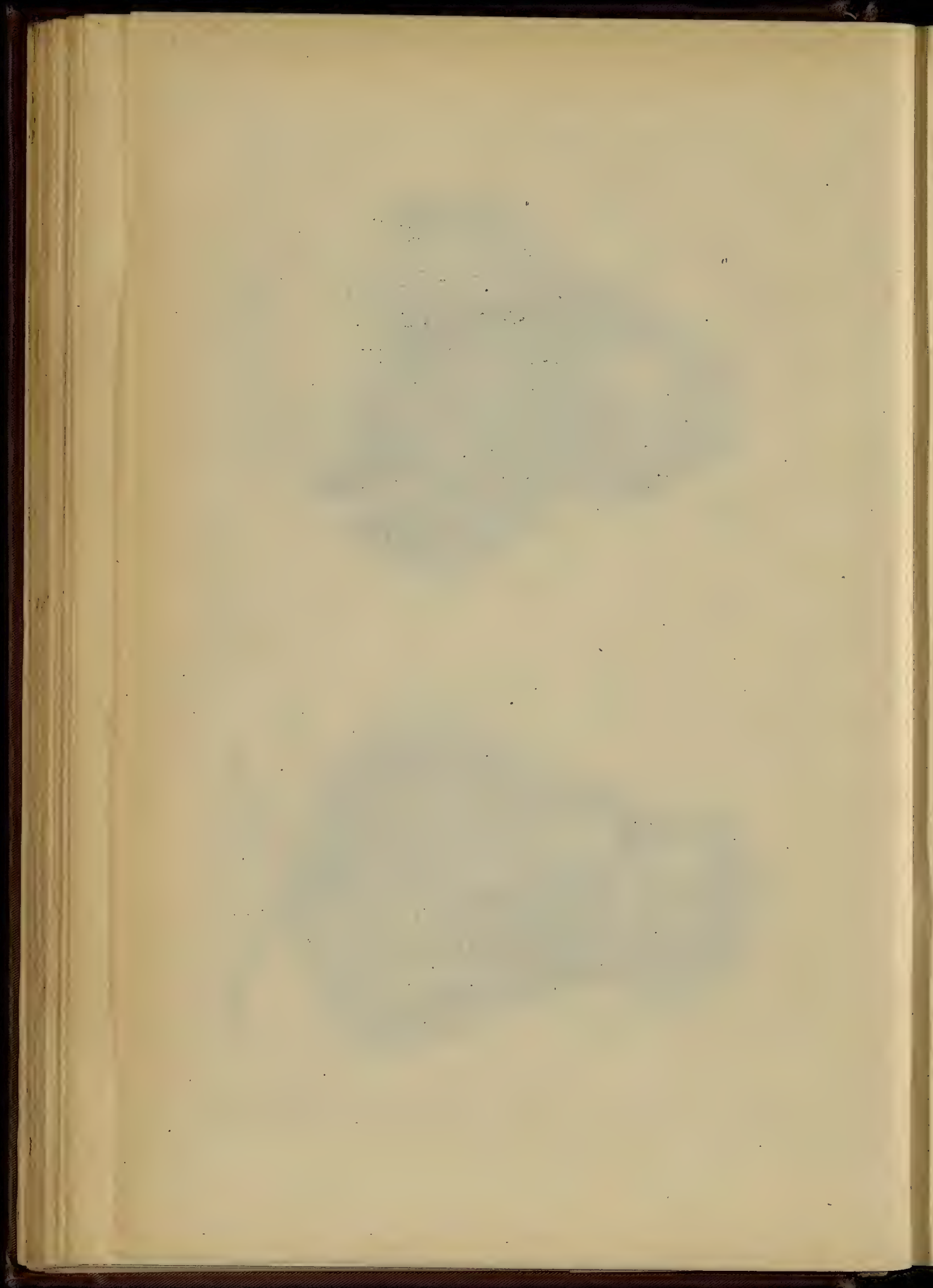

Саидъ-Али, султанъ
Большаго Коморнскаго острова.

Принцесса Большаго
Коморнскаго острова.

вѣба, ни одинъ изъ изслѣдователей не упоминалъ объ этихъ карликахъ. Также рассказываетъ Флакуръ и о существованіи племени капибаловъ, онтайзатруаха, которые стѣдали своихъ больныхъ и престарѣлыхъ. Вехози, проживавшіе въ лѣсахъ западнаго склона, вблизи необитаемыхъ мархій, были будто-бы чернокожими людьми, скакавшими съ вѣтки на вѣтку подобно обезьянамъ, и питавшимися плодами, кореньями, а также и пойманными въ западни, и уже затѣмъ откормленными лемурами.¹ Быть можетъ отъ нихъ осталось лишь одно воспоминаніе, какъ о тѣхъ давнихъ пеграхъ ва-зимба, о которыхъ повѣствовали, какъ объ аборигенахъ Мадагаскара и какъ о незнавшихъ употребленія желѣза. Кто-же были эти ва-зимба, наименованіе которыхъ указываютъ на происхожденіе отъ народовъ банту? Небольшое племя въ странѣ Сакалавовъ, къ югу отъ Ма-жюнга, извѣстно подъ этимъ-же самымъ названіемъ; но остатки-ли оно отъ первобытныхъ жителей? Думать такъ позволяло-бы то обстоятельство, что ихъ считаютъ имѣющими естественное прирожденное право на почву, и что во время своихъ путешествій они могутъ бесплатно запасаться съѣстными припасами съ пивъ, на правахъ какъ-бы посланныхъ государемъ.² Можетъ быть въ нихъ слѣдуетъ видѣть братьевъ ба-симба или цимбэба западнаго берега Африки. Могилы аборигенныхъ ва-зимби, представляя или груды или кручи изъ кампей, разсыяны по разнымъ областямъ плоскогорій, и мальгаша, не иначе приближаются къ нимъ какъ дрожа: порою они приносятъ тамъ даже жертвы для замаливанія тѣхъ духовъ, которые кружатся около этихъ злополучныхъ мѣстъ.

Въ краѣ какъ Мадагаскаръ — находящемся въ періодѣ быстрого превращенія, почти революціи — социальное состояніе являетъ самыя большія различія, смотря по кастамъ и племенамъ, либо вовлеченнымъ въ движеніе, либо остающимся въ сторонѣ. Вліяніе бѣлыхъ — преимущественное, и во многихъ племенахъ начальники нынѣ хвастаются происхожденіемъ отъ европейцевъ, какъ въ былое время ихъ предшественники хвастались происхожденіемъ отъ арабовъ.³ Хова, подобно японцамъ — и это еще одна черта сходства между ними — отдалась подражанію европейской культурѣ съ нѣкотораго рода пыломъ. Костюмы, украшенія, мебель, жилища, церемоніи, военные парады, лингвистическія заимствованія, а также и религіи — все взято у посѣщающихъ страну чужеземцевъ, французовъ или англичанъ, и дѣло европеизированія постепенно распро-

¹ Sibree. *The Great African Island*.—Cousins. *Antananarivo Annual*. 1875.

² L. Dahle. *Antananarivo Annual*, 1883.

³ Du Verge *Madagascar et peuplades indépendantes*.

Всемирная Географія. XIV.

страняется отъ мѣстъ, смежныхъ со столицею, до окраинъ имперіи. Движеніе это продолжалось и во время изгнанія всѣхъ европейцевъ, такъ что тѣ изъ послѣднихъ, которые на время войны удалялись изъ Тананаривы, были, по своему возвращеніи, удивлены, найдя въ немъ большое приращеніе числа домовъ европейской архитектуры. Нынѣ бѣлые, купцы или миссіонеры, свободно путешествуютъ по острову, при чемъ сотни между ними, и въ особенности торговцы съ острова Реюньона и Маврикія, находятъ гостепріимство у еще независимыхъ народцевъ не только на берегахъ острова, но также и внутри его. Подъ вліяніемъ европейцевъ, школы умножились какъ въ городахъ, такъ и въ деревняхъ: ховскій языкъ, изображаемый отнынѣ на письмѣ латинскими буквами, сталъ языкомъ литературнымъ и на немъ имѣются уже и книги и газеты, увеличивающіяся въ числѣ съ каждымъ годомъ; слова англійскія, португальскія и въ особенности французскія, впрочемъ сильно измѣненныя, навели рѣчь. Христіанство, представленное пятью наименованіями или „церквами“: католичествомъ и четырьмя протестантскими культами — съ 1869 года считается государственною религіею, при чемъ королева — „глава собранія вѣрующихъ.“ Есть на Мадагаскарѣ также и свои ученныя общества, а Радама II — который, вступая въ 1861 году на тронъ, началъ съ заявленія въ большомъ совѣтѣ, иначе *кабари*, о томъ, что отнынѣ всѣ бѣлые „составляютъ часть его семейства“ — думалъ даже и объ открытіи академіи наукъ.

Однако, внѣ Тананаривы, въ отдаленныхъ округахъ имперіи, отчасти еще сохраняются первобытныя нравы, обычаи, унаслѣдованные отъ цивилизацій малайской или банту, и религіи и обряды древнихъ временъ. Тѣ изъ мальгашей, которые не усвоили вполнѣ или только отчасти европейскій костюмъ или доставляемые миссіонерами длинныя одѣянія изъ хлопчатобумажныхъ тканей, не имѣютъ другой одежды, кромѣ *ламбы*, короткой юбочки, а она у населеній внутри страны состоитъ даже изъ простой перевязи, изготовляемой изъ выбитого молоткомъ дуба. Туземцы многихъ племенъ — на подобіе своихъ предковъ въ Африкѣ или въ Полинезій — татуируютъ себѣ лица или проводятъ на немъ шрамы; также раскрашиваютъ свои прически, уплотняя — подобно большей части конгскихъ племенъ — волосы, при посредствѣ глины; бара-же, такимъ именно образомъ, изготовляютъ себѣ на головѣ желтоватый шаръ изъ воска и жира. Подобно индонезійцамъ, мальгаша привѣтствуютъ другъ друга взаимнымъ обнюхиваніемъ. Жилища нецивилизованныхъ туземцевъ не что то иное, какъ хижины изъ битой глины, тростника, или черешковъ и листьевъ равеналы; наконецъ, есть и такіе

народцы, войны которых не обладают еще огнестрѣльнымъ оружіемъ и пользуются копьями, стрѣлами и даже сарбаками. [Сарбаканъ, длинная полая трубка, сильно дуя въ которую можно выбрасывать даже пули.]

Обрѣзаніе обще всѣмъ народцамъ, еще не принявшимъ христіанство. Дѣти сакалавовъ подвергаются этой операціи въ возрастѣ шести или семи лѣтъ, послѣ чего на нихъ смотрятъ уже какъ на мужчинъ; а чтобы дать имъ предвкусить необходимость той борьбы, къ которой они должны быть готовы въ жизни, присутствующіе при операціи бьютъ и сильно треплютъ мальчиковъ. Вообще мальгашскія дѣти наслаждаются большою свободою и, въ большей части племенъ, юноши и дѣвушки могутъ вступать во временныя связи, не навлекая на себя нареканій; раньше чѣмъ рѣшиться на заключеніе супружества они дѣлають опытъ. Если мальгашъ еще не женатъ, то онъ не можетъ быть наслѣдникомъ и остается несовершеннолѣтнимъ.¹ Бракъ совершается обыкновенно путемъ купли и, какъ и въ столь многихъ другихъ странахъ, онъ сопровождается притворнымъ похищеніемъ; иногда-же покупатель увозитъ свою будущую жену не иначе, какъ послѣ доблестной битвы изъ за нее, при чемъ мѣрятся силою и отвагою съ сосѣдними молодыми людьми. У сакалавовъ, родители не могутъ рѣшать вопроса о бракѣ безъ согласія самихъ ихъ дѣтей, но они председательствуютъ на свадебномъ пиршествѣ. Супругъ и супруга ѣдятъ съ одного блюда, а затѣмъ обмакиваютъ палецъ въ сосудъ съ кровью отъ зарѣзаннаго въ честь ихъ краснаго быка и помазываютъ этою кровью грудь у приглашенныхъ. Заключенныя супружества у сакалавовъ вообще весьма уважаются и расторженія браковъ, изъ вѣжливости называемыя „отблагодареніями“, рѣди: рассказываютъ, будто часто случается, что, въ случаѣ смерти одного изъ супруговъ, другой съ отчаянія предается самоубійству.² Напротивъ, у махафали, жена всегда считается низшимъ существомъ, обязанная всѣмъ относительно своего мужа и не пользующаяся никакими правами. Она не можетъ даже ѣсть съ нимъ, а также и присутствовать при принятіи имъ пищи; будучи больною, она должна оставаться въ удаленіи отъ мужа; когда-же умираетъ, то ея трупъ не полагается въ священное мѣсто, предназначенное для супруговъ. Прелюбодѣйная жена часто предается смерти и даже самими ея родителями; наконецъ, у сихапака, вдовы должны претерпѣвать настоящія муки. Именно, будучи одѣты въ самую роскошную изъ своихъ ламба и украшена

¹ Coignet. *Bulletin de la Société de Géographie*. Octôbre 1887.

² Von der Decken.—Du Verge. Упом. соч.

самыми лучшими своими убранствами, несчастная вдова ожидаетъ въ своемъ домѣ возвращенія съ погребенія. Когда-же провожавшіе на кладбищѣ трупъ ея мужа вернутся, то родители и друзья набрасываются на нее, срываютъ драгоценности, рвутъ на ней платье, треплютъ ея прическу, швыряютъ ей разбитый горшокъ, съ отбитыми краями ложку, кусокъ грязной ткани и передаютъ ее проклятіямъ какъ причину всего несчастія. Всякое возраженіе ей запрещено; всѣ могутъ ее бить, и такой трауръ продолжается мѣсяцами, а иногда даже и цѣлый годъ; конецъ ему полагается лишь расторгеніемъ брака, которое, съ соблюденіемъ всѣхъ правилъ, произносятъ родители умершаго, чѣмъ, наконецъ, и отдѣляютъ вдову отъ останковъ ея прежняго супруга.¹

Братаніе кровью — извѣстное у разныхъ племенъ подъ различными названіями — весьма часто наблюдается у мальгашей, и большая часть европейскихъ путешественниковъ этимъ путемъ имѣли возможность приобщиться себѣ многихъ „братьевъ“, облегчившихъ имъ изслѣдованіе края. Оба дружащіеся причиняютъ другъ другу по ранѣ и смѣшиваютъ истекающую изъ этихъ ранъ кровь; или-же, какъ у антъ-аносси, приготавливаютъ напитокъ изъ крови быка, примѣшивая къ пей священную воду, въ которую бросаютъ различные предметы, свинцовую пулю и то золотое кольцо, которое носится неграми на ногахъ.² Ордалии также сохранились въ непокоренныхъ областяхъ Мадагаскара и нигдѣ эти суды Божіи не были недавно ужаснѣе, чѣмъ у хова: ихъ жертвы ежегодно насчитывались тысячами. Наиболѣе обыденное доказательство заключается въ побужденіи обвиняемыхъ погрузить руку въ кипятокъ; въ другихъ случаяхъ на языкъ подозрѣваемому кладутъ кусокъ раскаленнаго до-краспа желѣза или-же заставляютъ выпить яда, приготовляемаго изъ плодовъ *tanghinia venenifera*; или-же, наконецъ, его обязываютъ вплавь переплыть рѣку, кишашую крокодилами. Чародѣй трижды ударяетъ по водѣ, а затѣмъ, обращаясь къ рѣчнымъ чудовищамъ, произноситъ: „Вамъ, крокодилы, предстоитъ разсудить: невиненъ-ли этотъ человѣкъ? или же, напротивъ, онъ виновенъ?“

Законъ, т. е. обычай, называемый у сакалавовъ *lilin draga*, тщательно соблюдается въ провинціяхъ еще неподчиненныхъ ховскому правительству, и этотъ законъ суровъ, въ особенности когда въ его основѣ, вмѣсто правственности, лежитъ страхъ передъ неизвѣстностью. Сакалавскій кодексъ заключаетъ въ себѣ столько же *фад*, т. е. запрещенныхъ ве-

¹ Sibree. *Madagascar and its people*.—Du Verge. Упом. соч.

² A. Grandidier. *Bulletin de la Société de Géographie* 8: Février, 1872.

щей, сколько *табу* наблюдается въ обычаяхъ полинезійскихъ. Каждому сакалаву запрещено: спать, обративъ голову къ югу; подметать домъ, начиная съ сѣверной стороны; спать на изнанкѣ циновки, облупливать бананъ зубами, ѣсть пѣтуха или угря, давать въ руки дитяти зеркало, плевать на огонь и совершать тысячу другихъ вещей, которыя казалось-бы не имѣли никакого основанія возбуждать страхъ передъ чародѣями и злыми духами. Каждое племя, каждый кланъ и каждое семейство имѣетъ свои спеціальныя фаді, не совершать которыя слѣдуетъ подѣ опасеніемъ злосчастія. Такое-то мѣсто злополучно и всѣ его тщательно избѣгаютъ; такое-то число сулитъ бѣду—поэтому прерываютъ работу, и воздерживаются отъ всякаго предпріятія; также никто не отважится пуститься въ какое-нибудь приключеніе, не испытать, при посредствѣ чародѣевъ, того, что выпадетъ ему въ азартной игрѣ, называемой *сикли*, относительно которой Грандидье полагаетъ, что она запесена изъ Аравіи преслѣдуемыми тамъ евреями. „Каковъ день мѣсяца, такова и судьба“, гласитъ мальгашская поговорка.¹ Между-же этими днями есть такіе ужасные, что появляющіяся на Божій свѣтъ въ теченіе ихъ дѣти у антъ-аносси и антъ-анала предаются крокодиламъ или зарываются живыми.² Беніовскій, для увеличенія своей колоніи предпринималъ какъ разъ все то, что предопредѣляющій рокъ осуждалъ на неудачу. У сакалавовъ-везо, у которыхъ, слѣдуя обычаю, дѣтей относятъ въ дѣсь, одинъ изъ родителей, какъ только ребенка тамъ положить, является и спасаетъ жертву.³

Зачастую прибѣгаютъ къ жертвоприношеніямъ для умиловленія духовъ. Всѣ явленія природы, громъ, вѣтеръ, дождь олицетворены въ геніяхъ, сновьяхъ вышаго духа, Занахартъ-бэ, къ которому, однако, не вызываютъ непосредственно, вслѣдствіе чрезвычайнаго его величія падъ смертными.⁴ Горы, скалы и большія деревья также оказываются почитаемыми олицетвореніями, и какой-нибудь виднѣющійся изъ громад-пой дали исполилъ, баобабы или тамаринды, бываетъ обохромленъ трипьемъ, украшенъ головами животныхъ и вымазанъ цвѣтною глиною, при чемъ все это дѣлается, для засвидѣтельствованія объ обожаніи его вѣрующими. Но злые геніи—будучи болѣе многочисленными, чѣмъ духи благожелательные—кружатся въ воздухѣ и ищутъ своихъ жертвъ: отъ нихъ, именно, поджога бываетъ пожаръ; они-же причина пропажи жатвы,

¹ A. Grandidier, du Verge, Standing и т. д.

² Bartet *Bulletin de la Société de Géographie de Rochefort*, 19 décembre 1885.

³ A. Walen. *Antananarivo Annual*. 1883.

⁴ F. Coignet. *Bulletin de la Société de Géographie*. Octôbre, 1857.

гибели скота и людей? Когда глава семьи, будучи окруженъ всеми своими кровными, строитъ хижину или обсемяняетъ поле, то онъ призываетъ, одинъ по одному, все духи своихъ родныхъ для того, чтобы они устранили невидимыхъ враговъ. Противъ послѣднихъ-же самое могущественное оружіе заключается въ пѣніи. Для излеченія больныхъ, женщины и молодыя дѣвушки собираются вокругъ ихъ и, утромъ и вечеромъ, поютъ, танцуютъ и хлопаютъ въ ладоши. Но если эти чары не помогутъ и больной скончается, то, значитъ, демонъ восторжествовалъ. Тогда приступаютъ къ всеобщимъ очищеніямъ: обычно домъ, въ которомъ приключилась смерть, покидается въ пользу злыхъ духовъ. Антъ-аппосси покидаютъ даже и самый край; у большинства-же сакалавскихъ племенъ пытаются по меньшей мѣрѣ сбить съ толку геніевъ, мѣняя имя: падѣются, такимъ образомъ, что ими будетъ потеренъ и самый слѣдъ. У сиханака больныхъ скрываютъ въ лѣсахъ, и въ тайну ихъ убѣжища бываютъ посвящены только двое или трое лицъ: при этомъ, если удастся скрыть больныхъ отъ демоновъ, то они и выздоравливаютъ.¹ У большинства мальгашскихъ племенъ, погребеніе, какъ и у индонезійцевъ, совершается спустя долгое время послѣ смерти, когда трупъ совершенно разложится.

Въ краѣ, гдѣ почва еще обрабатывается руками рабовъ, успѣхи не могли-бы быть весьма быстры. Правда, что, привлекая, въ ущербъ производству жизненныхъ припасовъ, къ индустріальнымъ культурамъ все имѣющіяся въ ихъ распоряженіи руки, большія собственники могутъ породить иллюзію о процвѣтаніи земледѣлія; но это, вѣдь, и бываетъ возможно, именно, въ то время, когда масса народа обездолена всего болѣе. Все плантаторы на восточномъ берегу — яростные защитники сохраненія рабства, защищаютъ которое они въ видахъ-де содѣйствія въ странѣ успѣхамъ земледѣлія. Уже первые колонисты въ фортѣ Дофина продавали мужчинъ, похищенныхъ у своихъ собственныхъ союзниковъ; затѣмъ, въ теченіе двухъ послѣднихъ вѣковъ, Мадагаскаръ сталъ складочнымъ мѣстомъ, которое посѣщали неготорговцы для того, чтобы запасти рабами для плантацій на Маскаренскихъ островахъ, на берегахъ Африки, Аравіи и Египта; съ другой стороны, ма-куа или можамбака — подъ каковыми наименованіями подразумѣвались негры, привозимые изъ Африки — тысячами были высаживаемы на сакалавскій берегъ: маврскіе колонисты обозначали ихъ наименованіемъ: „*marmites*“, отъ туземнаго слова *maromita*, которое означаетъ: „перевозчикъ, паромщикъ въ-бродъ.“ Съ 1877 года ввозъ чернокожихъ строго воспрещенъ; но на самомъ островѣ

¹ Henry W. Little. *Madagascar*.

рабство существуетъ, и поработенныхъ людей насчитываютъ до двухъ-третей всего народонаселенія; можно также сказать, что и побѣжденные ховами племени, въ массѣ, считаются побѣдителями за орды рабовъ и подвергаются непрерывнымъ принудительнымъ работамъ, барщинамъ. Да и само рабство не составляетъ-ли, у каждаго народа, свидѣтельства или указанія на прежнюю борьбу между враждебными классами или расами? За преступленіе быть бѣднымъ расплачиваются поработеніемъ: долги побуждаютъ должника-хovu терять свободу въ пользу заимодавца. По Mullens'у, средняя цѣна раба на Мадагаскарѣ франковъ пятьдесятъ. Знатныя особы имѣютъ рабовъ тысячами; сановники церкви покупаютъ ихъ наравнѣ съ остальными лицами, и въ своихъ проповѣдяхъ пастыри весьма опасаются касаться щекотливаго вопроса о правахъ человѣка на свободу.¹

Какъ земледѣльческій край, Мадагаскаръ представляетъ, однако, дѣйствительное значеніе въ дѣлѣ снабженія жизненными припасами сосѣднихъ земель, острововъ Маскаренскихъ. Рисъ — главное воздѣлываемое туземцами растеніе, и хотя обрабатываемая часть почвы не могла-бы составить и сотой доли всей поверхности, тѣмъ не менѣе годовой сборъ риса, будучи вполнѣ достаточнымъ для прокормленія островитянъ, въ весьма значительной части входитъ и въ составъ вывозной торговли. Въ нѣкоторыхъ удаленныхъ отъ центра провинціяхъ и именно въ племени антъ-анала, воздѣлываемую мѣстность мѣняютъ ежегодно, при чемъ на избранномъ мѣстѣ предварительно выжигаютъ траву и кусты, а затѣмъ въ дождливое время сѣютъ по перекопанной почвѣ и выжидаютъ времени жатвы. На слѣдующій годъ данное становье покидается и кочевники отправляются на другую вновь раздѣланную цѣлину. По сосѣдству съ Тананаривою, идущія подъ рисовыя плантаціи орошаемыя земли приготовляются съ большимъ тщаніемъ и обсеменяются не прежде, какъ послѣ удобренія ихъ путемъ толоки, т. е. сгона на нихъ овецъ и воловъ.² Кромѣ риса, мальгаша воздѣлываютъ большую часть стѣдобныхъ растеній тропической и подтропической областей: маниокъ, пататы, иньямы, земляные фисташковые орѣхи, *cytissus sajanus* и саонио, т. е. то именно растеніе (*arum esculentum*), которое, подъ именемъ таро, столь распространено въ океанскомъ мірѣ. Въ области плоскогорій европейцы ввели хлѣбныя растенія, овощи и плодовые деревья изъ сѣвернаго полушарія; на плоскогоріяхъ Имерины выращиваютъ чайный кустъ,³ а на берегу

¹ Mullens. *Twelve Months in Madagascar*. — Shaw. *Madagascar and France*. — Cust. *Languages of Africa*. — *Afrique explorée et civilisée*. 1883.

² La caze. *Souvenirs de Madagascar*.

³ *Journal Madagascar*, mars-avril, 1888.

плантаторы занимаются уже нѣсколько лѣтъ воздѣлываніемъ на большихъ пространствахъ хлопчатника, кофейнаго дерева и сахарнаго тростника.

Центральныя области Мадагаскара, лишенные лѣсовъ и покрытыя травами, представляютъ одинъ изъ наиболѣе благопріятныхъ краевъ для разведенія скота. Круный же рогатый скотъ двухъ породъ: одной — южной африканской, и другой — той красивой разновидности зебу или индійскихъ буйволовъ, которые ввезены съ востока въ неизвѣстную эпоху и нынѣ расплодился до сотенъ тысячъ, а можетъ быть и до милліона штукъ. Быкъ самый любезный сотоварищъ сакалава: нѣтъ ни одной церемоніи, въ которой-бы онъ не фигурировалъ, и ни одной легенды, въ которой ему не была-бы отведена роль. Мальгашская овца — животное съ длинною шерстью и толстымъ хвостомъ. Почти все животныя европейскихъ фермъ тоже процвѣтаютъ на мадагаскарскихъ поляхъ, за исключеніемъ лошади, которая частенько погибаетъ; лучше-же всего выживаетъ та ея порода, которая вывезена изъ Бирманіи. Свинья, которой нѣкогда гнушались какъ нечистымъ животнымъ, мало-по-малу спова завладѣваетъ краемъ племени хова, но не проникаетъ къ сакалавамъ, которые еще находятся подъ отдаленнымъ вліяніемъ ислама.¹ Въ птичникахъ у хова отнынѣ находятся все домашнія европейскія птицы, а нѣсколько пародающихъ шелководныхъ питомниковъ получили шелковичнаго черва изъ Китая: кормятъ-же его какъ и въ Европѣ, листьями тутоваго дерева. Мальгашскіе виды этого черва, изъ которыхъ одинъ живетъ на *cutisus sajanus*, также доставляютъ и крѣпкіе шелки.²

Подъ вліяніемъ европейскихъ воспитателей, промышленность у мальгашей уже значительно видоизмѣнилась, доказательствомъ чему служатъ новѣйшіе дома и одежда; но все-таки въ своей первобытной формѣ сохранилась и большая часть туземныхъ индустрій. Мальгашскіе ткачи ткутъ яркія и плотные ткани: шелковыя, хлопчатобумажныя и холстины, изъ которыхъ и изготовляются ламбы; волокна пальмы рафінъ идутъ также на приготовленіе одѣяній, шляпъ и корабельныхъ парусовъ. Вывозимыя изъ Мадагаскара цыновки, будучи сплетены изъ рафінъ, папируса или другихъ видовъ тростника, славятся прочностью, пеллиночестью и яркостью красокъ. Подобно арабамъ и неграмъ, мальгаша опытные филигранщики и умѣло рѣжутъ жести и листовое желѣзо: благородные могутъ предаваться мастерству желѣзника, не унижая этимъ себя, и вещи изготовляются тѣмъ съ большимъ вкусомъ, чѣмъ работникъ болѣе почтенъ. Что-же ка

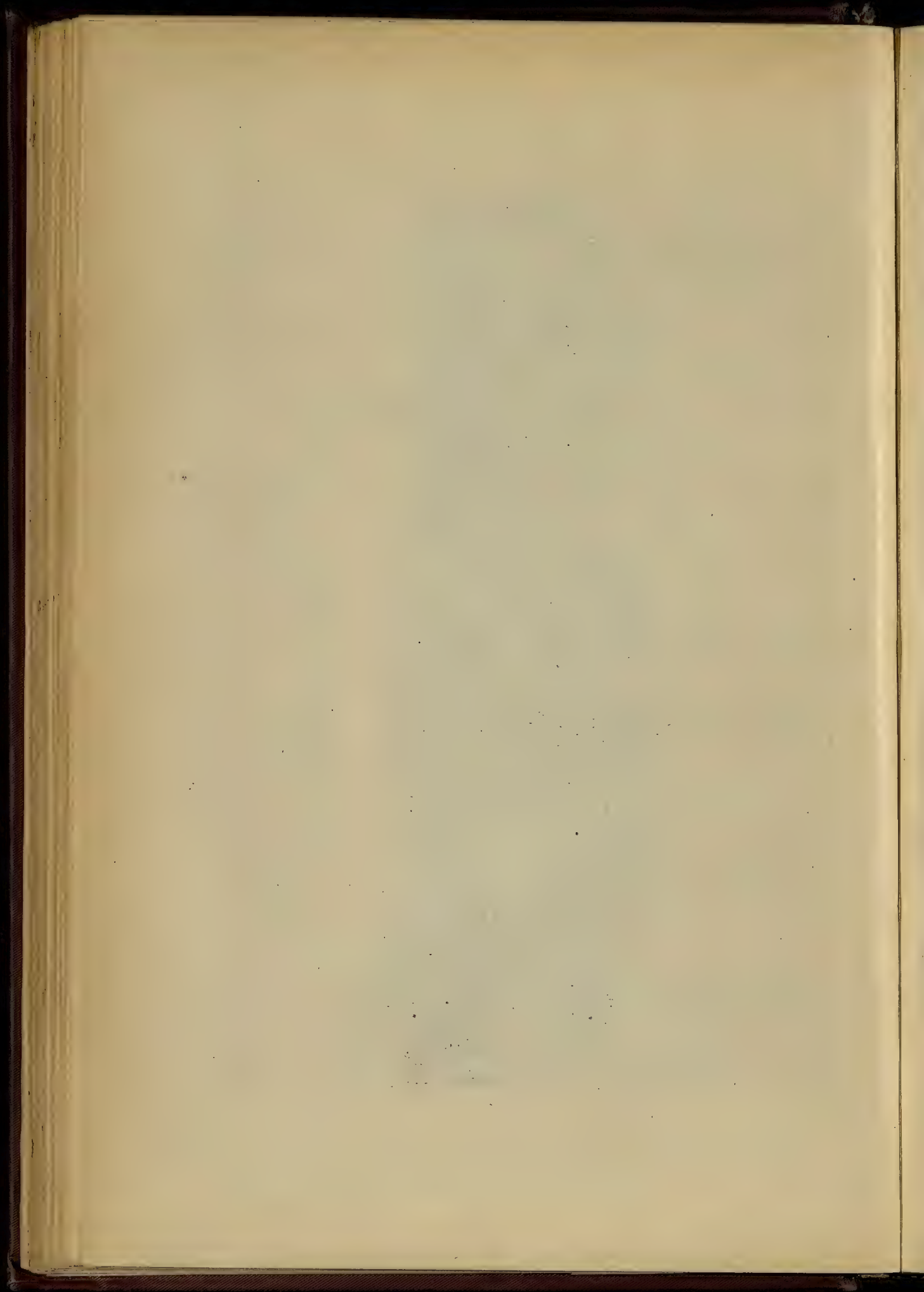
¹ A. Vinson. *Voyage à Madagascar*.—Keller. *Reisebilder*.

² Camboué. *Bulletin de la Société d'Acclimatation*. 1885.

Портъ-Луи.—Статуя де-ла-Бурдонна.

сается мануфактуръ въ большихъ размѣрахъ, основанныхъ было любимцемъ Радамы II, французомъ Лябордомъ, то эти различныя учрежденія разрушены во время междоусобицъ распрей, а для возстановленія ихъ средства страны недостаточны. Мѣсторожденія минераловъ — которые по словамъ туземцевъ весьма изобильны, но которыя путешественникамъ извѣстны только въ мѣстахъ ихъ проявленія на поверхности земли — до сихъ поръ не могли приобрести значенія въ хозяйствѣ страны, такъ какъ ховское правительство запрещало ихъ разработку подъ угрозою тяжкими карамъ. Исслѣдованія Гюильмена доказали, что Мадагаскаръ обладаетъ каменноугольнымъ бассейномъ, насупротивъ острова Носси-Бэ, именно около Амбодимадира, на берегахъ бухты Пассандавы, но еще не достаетъ всѣхъ необходимыхъ свѣдѣнй какъ о границахъ этого бассейна, такъ и объ его толщѣ и доступности для разработки. Пески рѣки Иконы золотосны, и нѣсколько золотыхъ и мѣдныхъ рудниковъ разрабатываются изживленіемъ правительства;¹ также занимаются и заведеніемъ солеварень, которыя позволяютъ мальгашамъ избавиться отъ доставки имъ соли изъ Марселя. Мальгашскимъ каменщикамъ извѣстно искусство получать желаемыхъ размѣровъ бруски базальта, поддерживая постоянный огонь на поверхности камня.

Ховское правительство надзираетъ за торговлею страны при посредствѣ таможенныхъ постовъ, основанныхъ во всѣхъ важныхъ пунктахъ поморья, и даже въ округахъ, населенныхъ независимыми племенами. Оно взимаетъ отъ 8 до 10% со всѣхъ, какъ съ ввозимыхъ, такъ и съ вывозимыхъ товаровъ; отъ пошлины избавлены, однако, какъ книги, такъ и всѣ письменныя принадлежности, необходимыя въ школахъ. Большую часть торга, главнымъ образомъ на восточномъ берегу, ведется съ островами Реюньонъ и Св. Маврікія, требующими скотъ, рисъ, кукурузу и всякаго рода жизненные припасы для прокормленія рабочихъ, занимающихся на плантаціяхъ; взаменъ этого, Маскаренскіе острова присылаютъ предметы европейской фабрикаціи, и въ особенности ромъ, этотъ ядъ для туземцевъ, доцивилизовывающій ихъ „до смерти“. Такъ въ 1886 году, съ Св. Маврікія было привезено на Мадагаскаръ 17,500 боченковъ, т. е. 38,500 гектолитровъ рома. Прямая торговля съ Европою находится въ рукахъ негоціантовъ, продающихъ туземцамъ ткани, мелкій желѣзный и мѣдный товаръ, мелочные товары, ружья и другое оружіе, и покупающихъ, взаменъ этого, кожи, сало рогатаго скота, воскъ, каучукъ и копаль, доставляемые имъ купцами, пребывающими какъ въ приморскихъ портахъ, такъ и въ большихъ деревняхъ внутри страны. Соединен-

¹ Temps, 31 mars 1888

ные Штаты принимаютъ также значительное участіе во внѣшней торговлѣ Мадагаскара, псчисляемой милліоновъ въ тридцать. По Раулю Постелю, въ навигацію 1886 года въ Мадагаскарскіе порты прибыло и изъ нихъ ушло, въ общемъ, 1,200 судовъ съ вмѣстимостью въ 120 тысячъ тоннъ. Во всемъ краѣ въ ходу лишь французская пятифранковая монета, называемая долларомъ; она-же дѣлится и на мелкіе куски, которые тщательно вывѣшиваются. Каждый торговецъ является, поэтому, съ своими вѣсами.

Трудность сообщеній между высокими плоскогоріями и приморскими портами задерживаетъ развитіе торговли. Спекуляторы уже предположили построить желѣзныя дороги вдоль берега и къ рынкамъ въ центрѣ страны, но пока существуютъ только дурныя тропы между столицею и двумя главными портами, на западѣ и востокѣ острова: Мажанга и Таматава. Да и долгое время однимъ изъ принциповъ ховской политики было сохраненіе между столицею и за-границею непреодолимаго барьера изъ лѣсовъ и болотъ: генераламъ Хазо и Тазо, т. е. „лѣсу и лихорадкѣ“ вѣрили ховскіе государи защиту своего королевства. Однако, торговый натискъ и соображенія самаго правительства окончатся торжествомъ надъ традиціонною политикою; телеграфъ уже соединяетъ Таннанариву съ его восточнымъ портомъ, а также озабочены расширеніемъ и нѣкоторыхъ тропъ. Нынѣ всѣ товары пересылаются изъ Таннанариву въ Таматаву и въ Мажанга при посредствѣ носильщиковъ изъ племени бетсимизарака и другихъ народцевъ, при чемъ въ среднемъ на носильщика нагружаютъ тюкъ отъ 45 до 50 килограммовъ. Когда-же переносимые предметы имѣютъ болѣе значительный вѣсъ, то издержки по переноскѣ возрастаютъ въ чрезвычайномъ размѣрѣ. Въ среднемъ, „мармитъ“ употребляетъ дней двѣнадцать на проходъ разстоянія въ 340 километровъ, и получаетъ за это путешествіе отъ 15 до 25 франковъ. Путешественниковъ несутъ въ фитаконгахъ или филанжанахъ, т. е. открытыхъ носилкахъ, вообще весьма неудобныхъ: впрочемъ, они могутъ путешествовать и на быкѣ или на лошади. Таматава и французскія станціи на окружности острова до сихъ поръ (т. е. до 1888 года) еще не соединены съ міровою телеграфною сѣтью; но въ двѣ правильно дѣйствующія линіи пароходныхъ сообщеній—поддерживающихъ связи съ островами Св. Маврікія и Реюньономъ—включаются также и главные порты Мадагаскара; со времени умиротворенія, на пароходахъ въ край прибываетъ много переселенцевъ креоловъ съ Маскаренскихъ острововъ, арабовъ и индусовъ, которые, впрочемъ, не могутъ явиться соперниками туземцевъ по обработкѣ почвы, весьма дурно воздѣлываемой.

Столица — пока лишь Ховского королевства, а вскорѣ, что несомнѣнно также и цѣлаго острова — стала уже большимъ городомъ, хотя и не вслѣдствіе привлеченія къ себѣ торговли, а скорѣе вслѣдствіе централизаціи властей, насильственного соединенія чиновниковъ, придворныхъ, солдатъ и рабовъ. Тананарива или Антъ-Ананариво, т. е. „здѣсь тысяча деревень“, въ самомъ дѣлѣ образовалась изъ большого числа соединившихся деревень и поселковъ; подобно европейскимъ столицамъ и она изъ десятилѣтій въ десятилѣтіе включаетъ въ свои разрастающіяся предмѣстья сосѣднія мѣстности. Въ 1820 году она была населена 10-12 тысячами жителей; двадцать лѣтъ спустя, населеніе ее удвоилось; ¹ нѣкоторые изъ современныхъ путешественниковъ, даже резидентовъ, дѣлавшихъ частые подсчеты, повѣствуютъ о собраніи въ данномъ мальгашскомъ городѣ нынѣ уже сотни тысячъ человѣкъ. ² Въ немъ болѣе двадцати тысячъ построекъ, при чемъ дома вообще весьма малы и каждое богатое семейство имѣетъ ихъ по нѣсколько. Первоначальное гнѣздо Тананарива занимаетъ, на высотѣ 1,400 метровъ, вершину холма, который, протягиваясь съ сѣвера на югъ, высится приблизительно на 150 метровъ надъ долиною рѣки Икопы, змѣящейся къ западу; изобильные источники, пазываемые „живыми водами“, утоляютъ городъ. Съ вершины-же холма можно любоваться на громаднѣе пространство во всѣ стороны, обнимающее сады, рисовыя плантаціи и деревни, разсѣяныя по всхолмленнымъ плоскогоріямъ.

На самомъ гребнѣ главнаго холма находится королевскій дворецъ, а на западъ выдается утесъ, составляющій тананаривскую „Тарпейскую скалу“; отсюда, именно, и низвергались подпадавшіе гнѣву государя. Откосы на западномъ склонѣ слишкомъ круты, чтобы было можно выстроить на нихъ много домовъ; жилища группируются преимущественно на восточныхъ отлогостяхъ холма, повсюду опоясанныхъ небольшими свивелированными террасами, расположенными уступами. Дома — при возведеніи которыхъ камень и кирпичъ начинаетъ замѣнять дерево, а также ставятся даже и громоотводы — обращены на западъ, какъ по причинѣ холодныхъ вѣтровъ, дующихъ съ юго-востока, такъ въ особенности и вслѣдствіе мионическихъ преданій; въ правильныя улицы, дома эти, однако, вовсе не расположены. ³ Также на неравные кварталы дѣлятся городъ и нѣсколько аллей-улицъ, изъ которыхъ главная, будучи вымощена брусками изъ гранита, является „священнымъ путемъ“ королевскаго семейства. Прежде всего она идетъ по гребнѣ холма на сѣверъ, затѣмъ расширяется, образуя площадь Андохало, на которой король, взойдя на

¹ William Ellis. *History of Madagascar*.

² A. Grandidier. Упом. соч. — Sibree. *Antananarivo Annual*. XI, 1887.

³ A. Grandidier. — V. Ellis. Упомянутыя сочиненія.

священный камень, воспринимаять корону и надѣваютъ ее себѣ на голову. Далѣе, бульваръ спускается въ новый городъ, построенный къ сѣверу отъ древней Танапаривы и, направляясь за городъ между рисовыми плантаціями, продолжается километровъ на двадцать до города Амбохиманга, одного изъ „двѣнадцати священныхъ городовъ“ и самаго святаго изъ всѣхъ ихъ, выстроеннаго на уединенномъ гнейсовомъ утесѣ, который осѣпаютъ большія деревья и у подошвы котораго бьютъ часто посѣщаемые теплые ключи. Европейцы рѣдко получаютъ право проникнуть въ этотъ городъ, отѣчество предковъ пышнейшей династіи и мѣсто дачнаго житья государей; каждый годъ сюда переѣзжаетъ дворъ на короткое время, въ теченіе котораго должны прерываться всѣ государственныя дѣла, такъ какъ все время посвящается праздникамъ, жертвоприношеніямъ и религіознымъ моленіямъ. Помимо этого Версаля ховскаго королевства, Танапарива обладаетъ многими другими мѣстами для прогулокъ, живописными деревнями, озерами и загородными домами, окруженными садами. У самыхъ воротъ города, въ долину р. Икопы, воды задерживаются, образуя небольшое озеро, омывающее увеселительный островокъ; рѣка окаймлена препятствующими паводненіямъ плотинами, постройку которыхъ приписываютъ одному изъ первыхъ королей династіи. Проѣзжая для экипажей дорога ведетъ отъ Танапаривы въ Мантассу, группу промышленныхъ заведеній, основанныхъ Лябордомъ на юго-востокъ отъ столицы. Тамъ производили все: ткани, металлическія издѣлія, кирпичи, фарфоръ, сахаръ, мыло, оружіе, пули, порохъ, пушки и т. п. до электрическихъ проводовъ включительно. Обширный акклиматизаціонный садъ окружалъ мастерскія.

Другой городъ на мальгашскихъ плоскогоріяхъ также носитъ наименованіе „столицы“. Это Фіанарантсоа, главный городъ племени бетсилео, расположенный километровъ въ трехстахъ по прямой линіи къ югу отъ Танапаривы, на высотѣ 1,300 метровъ, на высокомъ холмѣ западнаго склона Мадагаскара, и въ той области, гдѣ нарождаются первые притоки рѣки, называемой Мангока; по своему рангу, если не по числу жителей, этотъ городъ оказывается „вторымъ городомъ въ королевствѣ.“¹ Англійскіе миссіонеры избрали его за центръ пропаганды въ южныхъ провинціяхъ Мадагаскара. Совершаемая въ этомъ городѣ небольшая торговля цѣликомъ направляется къ восточному морскому берегу острова, второе болѣе приближенному, чѣмъ берегъ западный, но съ трудомъ достижимый по причинѣ крутости горъ и стремительности рѣкъ. Главная

¹ William Deans Cowan. *Proceedings of the R. Geographical Society*. September. 1882.

ховская станція въ краѣ племени антъ-апала называется *Амбохимана*, т. е. тѣмъ-же именемъ, какъ и святой городъ завоевателей. Окружающій ее край, будучи обѣтованною землею для воздѣлыванія, завоеванъ только отчасти; король племени бара, пребывающій на горѣ Ивѣхибѣ, до сихъ поръ отказывался даже принять ховскихъ посланцевъ.¹

Южныя гавани на восточномъ берегу, обращенномъ къ пустыннымъ пространствамъ Индійскаго океана, посѣщаются мало: подлежащія на-грузкѣ произведенія вовсе не достигаютъ такого значительнаго количества, чтобы морякамъ стоило рисковать, приставая къ опаснымъ рифамъ въ этихъ морскихъ пространствахъ. Фортъ Дофина, который вновь сталъ мальгашскимъ мѣстечкомъ, Фарадифай, есть просто стратегическій ховскій постъ въ юго-восточномъ углу острова. Если-же подниматься по берегу къ сѣверу, то, на разстояніи большихъ промежутковъ, встрѣтятся и другія крѣпостцы, занятыя ховами; таковы: Амбахи или Фарафанга, въ краѣ племени антъ-эйморо; Амбохицепо, на территоріи тѣхъ-же племенъ, при устьѣ рѣки Матитананы; Мазиврано или Тсиа-тозики, на другой рѣкѣ, испускающейсѣ сѣ края племени бетсилео; Махоноро, городъ племени бетсимизарака, на мысѣ, господствующемъ надъ сосѣднимъ лиманомъ въ устьяхъ р. Онибѣ, самой мощной изъ рѣкъ на восточномъ берегу; Ватумандри, который, во время блокады Таматавы, сталъ выгрузнымъ портомъ для товаровъ, предназначавшихся въ Тананариву. Андоворанто, или „Торговая бухта“ — древняя столица бетсимизаракскаго королевства, построенная на песчаной стрѣлкѣ, посреди лабиринта лагунъ — важнѣе всѣхъ остальныхъ побережныхъ мѣстечекъ, такъ какъ на поморьѣ это самый приближенный къ Тананаривѣ пунктъ: путешественники, отправляющіеся въ столицу, слѣдуютъ берегомъ отъ Тананаривы до Андоворанто и изъ одного сосѣдняго съ нимъ заливчика начинаютъ взбираться на подъемы плоскогорій. Такимъ образомъ, для якорной стоянки здѣсь было-бы удивительно подходящее мѣсто, но прибрежная низина опасна и подступы къ ней непреодолимы для большихъ судовъ; со всѣмъ тѣмъ нѣсколько торговцевъ изъ креоловъ поселились въ Андоворанто, не обращая вниманія на воздухъ, заражаемый болотами. На сосѣднемъ берегу, другъ друга смѣняютъ плантаціи тростниковаго сахара и шоколаднаго дерева; выращивать-же кофейный кустъ перестали, такъ какъ его умерщвляетъ *hemilecia vastatrix*. Часто посѣщаемый источникъ, къ которому нѣкогда приходили ховы для принесенія кровавыхъ жертвъ, бьетъ около той дороги, которая ведетъ отъ Андоворанто къ Тананаривѣ.

¹ Mullens. *Twelve Months in Madagascar*.

Таматава или Тоамазина — на сто километровъ болѣе удаленный отъ столицы, чѣмъ мѣстечко Андоворанто — самый оживленный портъ на большомъ мальгашскомъ островѣ. До войны здѣсь скучивались двадцать тысячъ жителей. Въ этой мѣстности берегъ выдвигается впередъ въ видѣ стрѣлки, направляющей на востокъ и заканчивающейся коралловымъ рифомъ, который и разграничиваетъ обѣ бухты: сѣверную и южную. Кромѣ того, сѣверная бухта защищена отъ прибоа изъ открытаго моря также и такимъ длиннымъ валомъ изъ полипниковъ, что онъ продолжается на протяженіи многихъ километровъ и доходитъ вплоть до лѣсистаго островка, называемаго „Островомъ сливъ“. Самые большіе корабли могутъ бросать якорь на Таматавскомъ рейдѣ и гребнымъ судамъ нѣтъ надобности бороться съ бурнымъ для достиженія пристаней. Небольшой городъ состоитъ изъ складовъ, домиковъ и хижинокъ, обитаемыхъ бетсимизараками, чернокожими другихъ расъ и креолами; рощицы изъ деревьевъ: апельсиновыхъ, лимонныхъ, манговыхъ и кокосовыхъ пальмъ осѣняютъ эти жилища, а на западѣ рядъ деревьевъ скрываетъ баттарею и ховское поселеніе. Нѣкогда Таматава была однимъ изъ тѣхъ многочисленныхъ „кладбищъ для европейцевъ“, которыя находятся въ тропическихъ областяхъ; но возростаніе города повело къ осушенію нѣкоторыхъ болотъ, нынѣ засаженныхъ эйкалиптами, и мѣстный климатъ сталъ менѣе нездоровъ. Изъ Таматавы, именно, по преимуществу вывозятъ предназначенныхъ для Маскаренскихъ острововъ быковъ, домашнюю птицу и рисъ, а кожи и каучукъ отправляютъ въ Европу. Въ общемъ, въ 1886 году, торговля Таматавская достигала суммы въ 4,331,190 франковъ, при чемъ ввозимые товары были оценены въ 3,143,500 франковъ.

Къ сѣверу отъ Таматавы, первую гаванью — впрочемъ, весьма мало посѣждаемую — служитъ Фулепуантъ, называемый Махавело, т. е. „много здоровья“, и дѣйствительно, она весьма здорова для бетсимизаракъ, но почти всегда смертоносна для европейцевъ. Далѣе слѣдуетъ Фенеривъ или Феноариво, который вособенности посѣщается кораблями, нагружающимися рисомъ: эта гавань — самою природою предопредѣленный выходъ изъ богатаго края племени сиханака и долины Манингори. По направленію къ сѣверо-востоку находится, въ видѣ длинной и узкой земли, французскій островъ Св. Маріи, Носси Бораха туземцевъ; въ 1883 году его населеніе равнялось 7,500 человекъ. Старинные французскіе авторы также давали ему наименованіе Носси-Ибрагимъ, т. е. „островъ Авраама“, при чемъ повѣствовали и о существованіи на этой землѣ также еврейской колоніи; и однако, красивые бетсимизараки не представляютъ ничего семитическаго, ни въ походкѣ, ни въ чертахъ.

Съ своимъ южнымъ дополненіемъ, островомъ Циновокъ, островъ Св. Маріи — на которомъ французы основались уже со временъ Флакура — протягивается въ направленіи съ юго-востока на сѣверо-западъ болѣе, чѣмъ на протяженіи пятидесяти километровъ; но, въ среднемъ, его ширина столь незначительна, что общая поверхность острова исчисляется лишь въ 155 квадр. километровъ, изъ которыхъ одна пятая доля можетъ быть подвергнута обработкѣ; при этомъ, главнѣйшими продуктами острова Св. Маріи оказываются гвоздика и ваниль; болѣе-же пятидесяти тысячъ пальмовыхъ растений окаймляютъ приморскія низины острова. Хорошо защищенный а также и прикрываемый островомъ Мадамъ (т. е. королевы), портъ открывается на западномъ берегу острова Св. Маріи, противъ большой земли, т. е. Мадагаскара, и служитъ складочнымъ мѣстомъ для небольшого мѣноваго торгова жителей на противуположномъ поморьѣ; почти всѣ его жители моряки. Что касается тѣхъ постовъ, которые недавно были заняты на этомъ (т. е. восточномъ) берегу Мадагаскара, именно: Pointe à Lagée и Tintingue (или Тенгъ-Тенгъ), то они покинуты. Мальгашскій-же портъ, около Мароантсетра, на нездоровой приморской низинѣ бухты Антонъ-Жилиа, замѣстилъ и основанный Беніовскимъ французскій „городъ“ Луибургъ. Здѣсь, именно, и совершается главная торговля каучукомъ, который добываютъ изъ каучуковой лианы, *vahea*, отличающейся отъ таковой-же лианы на восточномъ берегу Африки. До истребленія китовъ въ этихъ пространствахъ моря, Антонжильская бухта служила мѣстомъ сбора китолововъ изъ всѣхъ странъ.

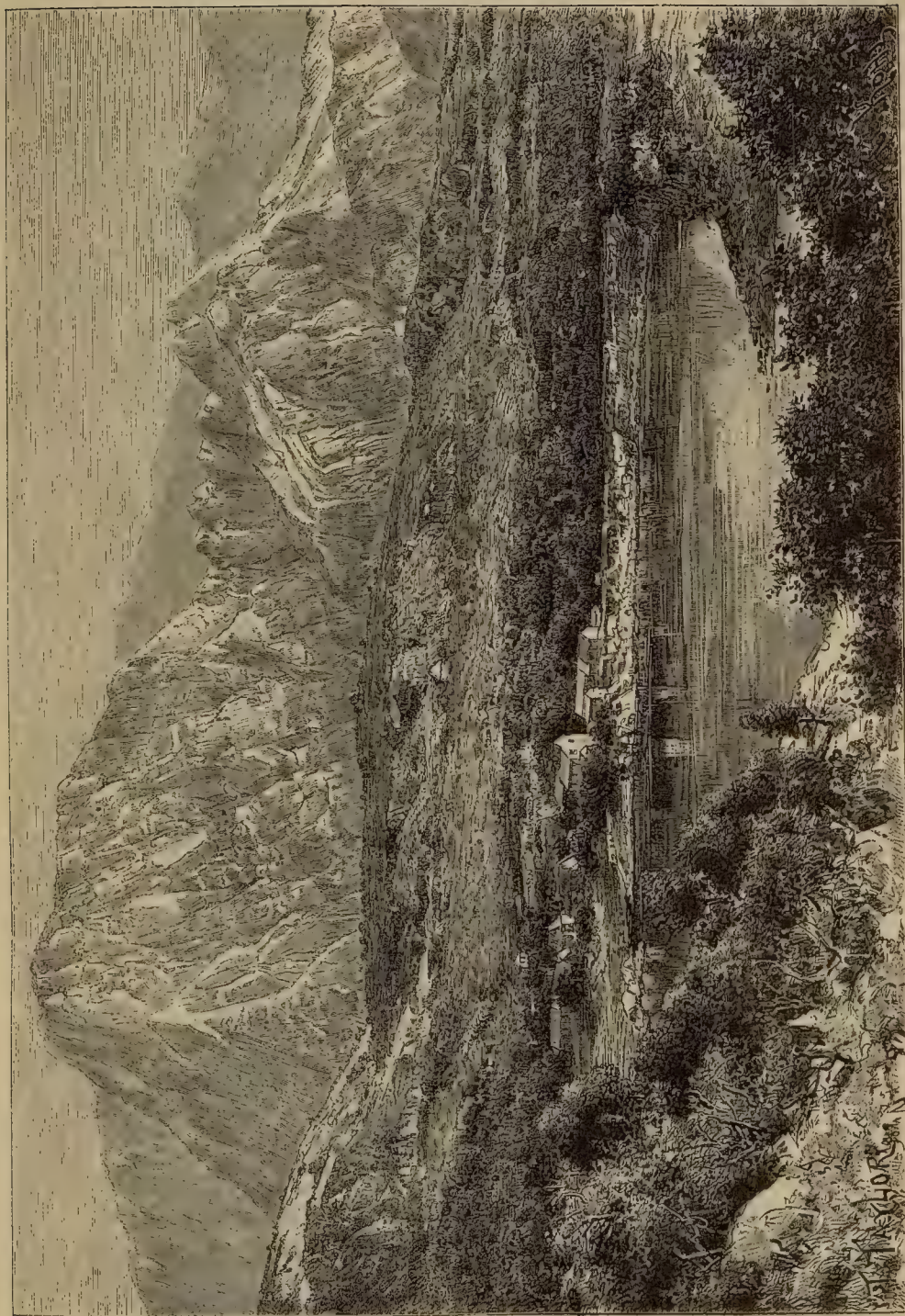
На сѣверо-восточномъ берегу Мадагаскара порты многочисленны. Ангутси или Локія — прозванная такъ по имени сосѣдняго островка — гавань весьма надежная: съ окружающихъ ее полей добывается самый лучшій на всемъ Мадагаскарѣ рисъ. Вохемартъ, равнымъ образомъ защищаемый островкомъ, тоже превосходный портъ, а прибрежная деревня ведетъ весьма дѣятельную торговлю, въ особенности въ цѣляхъ доставленія жизненныхъ припасовъ на Маскаренскіе острова: до занятія этого поста ховами, каждый годъ вывозилось десять тысячъ быковъ, которые болѣе дюжи, чѣмъ быки таматавскіе. Затѣмъ, сѣвернѣе лежитъ портъ Лукезъ или Локія, въ которомъ послѣ наполеоновскихъ войнъ временно поселились англичане; это обширная якорная стоянка. Наконецъ, въ направленіи къ сѣверной оконечности Мадагаскара, открывается внутренній заливъ Діаго-Суарезъ или Антомбока, одна изъ обширныхъ бухтъ, которую сравниваютъ съ бухтами въ Санъ-Франциско и въ Рио-де-Жанейро, „самыми красивыми во всемъ мірѣ.“

По трактату 1885 года, бухта Діаго-Суарезъ уступлена Франціи, ко-

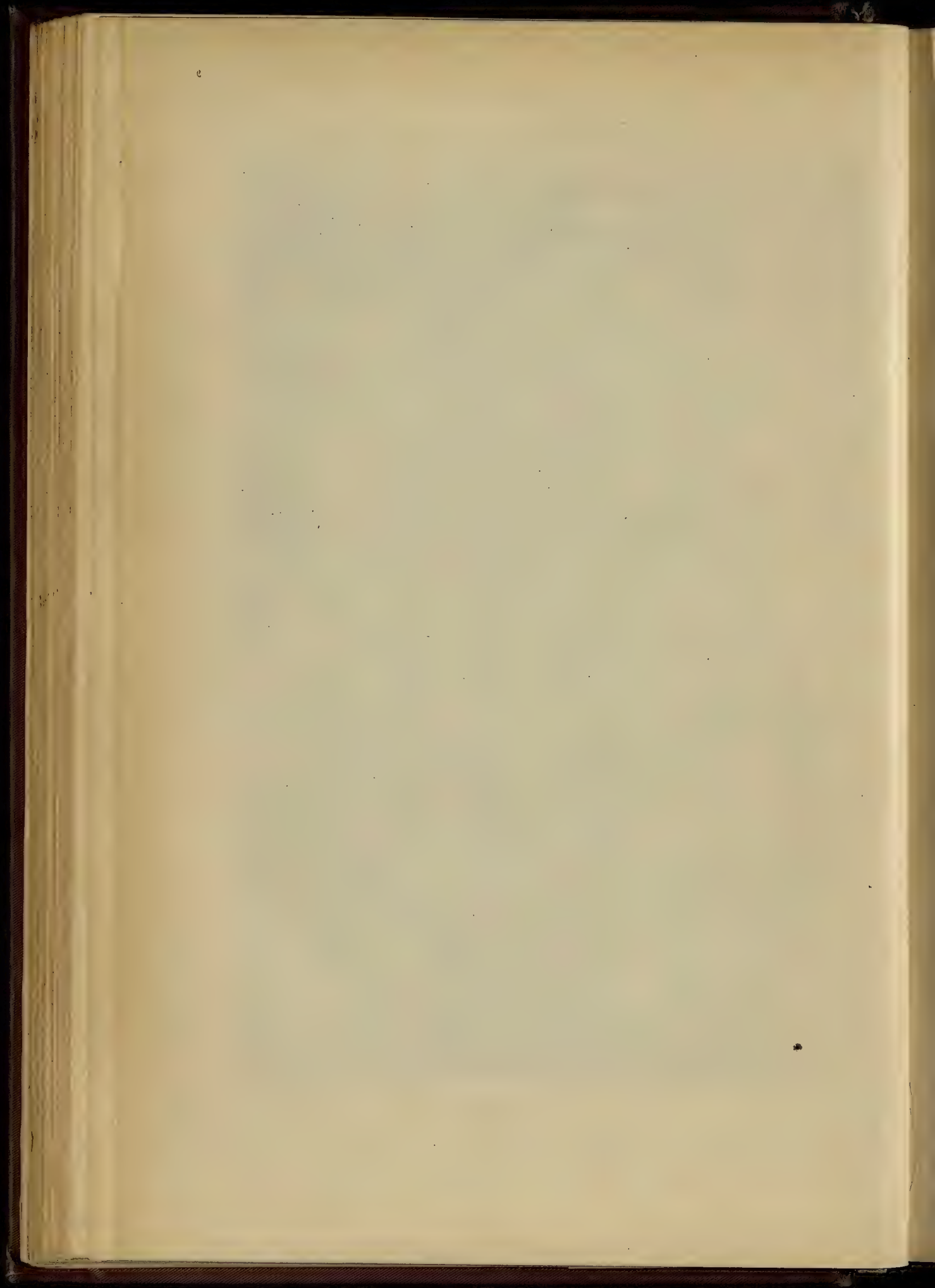
торая и устроила тамъ портъ, служащій для ея флота какъ убѣжищемъ, такъ и мѣстомъ снабженія жизненными припасами. Входъ въ этотъ водоемъ, будучи шириною въ три километра, раздѣленъ на-двое при посредствѣ островка „Луны“ или Носси-Волава; проливъ, по которому двигаются суда, имѣетъ въ глубину не менѣе 36 и даже до 50 метровъ, и служитъ для вступленія въ обширный бассейнъ, раздѣляющійся на нѣсколько вѣтвей, изъ которыхъ юго-западнѣй имѣетъ въ длину 25 километровъ. Въ большей части этихъ, такъ сказать, второстепенныхъ бухтъ, воды, будучи вполнѣ спокойны, весьма глубоки, вслѣдствіе чего самыя большіе суда могутъ становиться на якорь въ нѣсколькихъ метрахъ отъ берега: французскія-же учрежденія — дополняемыя группами тѣхъ со-ломенниковъ, въ которыхъ проживаютъ большею частью бѣглецы сакалава и аптъ-апкара — заведены на южномъ берегу, въ деревнѣ Антсирана, а также и наслупотивъ, на мысѣ Діаго. Антсирана, уже снабженная небольшою желѣзною дорогою, постепенно распространяется по возвышенной терассѣ, надъ складами и верфями. Это главный городъ французской провинціи на Мадагаскарѣ, включающій также и два острова: Св. Маріи и Носси-Бэ. Бухта Діаго-Суарезъ, будучи окружена бесплодными горами, расположена на оконечности Мадагаскара, вдали отъ значительно производительныхъ мѣстностей и лишенная сходящихся къ ней дорогъ, не могла когда-либо возымѣть значеніе для торговли; но, взамѣнъ этого, она представляетъ удивительно стратегическую позицію, находящуюся на самой оконечности мадагаскарской земли и одновременно наблюдающую какъ за обоими берегами Мадагаскара, такъ и за Коморнскими и Маскаренскими островами. Защищаемый укрѣпленіями въ проливѣ, флотъ могъ-бы стать на якорь въ одной изъ внутреннихъ бухтъ, пезидимой съ открытаго моря и находящейся внѣ пушечныхъ выстрѣловъ; кромѣ того, путь въ шесть километровъ соединяетъ Діаго-Суарезъ съ углубленіемъ на западномъ берегу, съ бухтою дю-Куррье (du-Courrier); поговариваютъ о проведеніи чрезъ перешеекъ даже и желѣзной дороги. Новая колонія командуетъ, слѣдовательно, надъ обоими берегами, а двойной портъ — избавляющій парусныя суда отъ огибанія мыса Амбры и плаванія по опаснымъ теченіямъ около него — придаетъ Діаго-Суарезу то торговое значеніе, котораго ему не доставало. Въ 1887 году, мѣновая торговля въ Діаго-Суарезѣ достигала 1,260,000 франковъ. Въ 1888 году, занимались основаніемъ санаторіи на одной изъ вершинъ горы Амбры, на высотѣ 1,136 метровъ надъ уровнемъ моря. Границы территоріи, принадлежащей Франціи въ окрестности Діаго-Суарезской бухты, официально до сихъ поръ еще не опредѣлены.

Вершина д'Аншейнъ.

На сѣверо-западномъ берегу, изрѣзанномъ заливами и бухтами, наиболѣе посѣщаемый портъ находится на островѣ, который, какъ и островъ Св. Маріи, принадлежитъ Франціи. Это—вулканическая земля, называемая Носси-Бэ, т. е. большой островъ; занятъ-же этотъ островъ французскимъ гарнизономъ съ 1841 года. Будучи обширнѣе Св. Маріи, именно достигая 29,300 гектаровъ, а также и плодороднѣе, но въ тоже время почти совершенно лишенный лѣса, Носси-Бэ присоединенъ къ французской колониальной державѣ въ виду своего великолѣпнаго, превосходно защищеннаго рейда; рейдъ этотъ, простираясь къ югу отъ острова, защищенъ съ востока правильнымъ конусомъ острова Носси-Комба, съ юго-востока—мальгашскимъ полуостровомъ Анкифи, а съ запада—группою рифовъ; сотни судовъ могли-бы вполне свободно совершать въ немъ эволюціи. Главный городъ, называемый Хелльвилль — по имени адмирала Хелля, присоединившаго колонию — представляетъ красивенькій посадъ, къ сожалѣнію расположенный по сосѣдству съ болотомъ; другой, болѣе древній пригородъ, Антонору, восточнѣе, но все-таки на берегу того-же рейда, населенъ по преимуществу антъ-алотшами или антъ-алаотрами, т. е. людьми изъ-за моря, принадлежащими къ мальгашамъ, посмѣшавшимся съ коморянами и арабами. Бѣлые въ большей своей части прибыли съ Маскарепскихъ острововъ и предаются либо торговлѣ, либо надзору за плантаціями. Работники, которыхъ они употребляютъ для воздѣлыванія сахарнаго тростника, гвоздичника и ванили—въ большинствѣ принадлежатъ къ такъ называемымъ „навербованнымъ“, недавно, полюбовно или-же и насильственно, набравшимся на сосѣднемъ материкѣ: общее наименованіе этихъ рабочихъ —ма-куа. Остальные жители—мальгашы и въ особенности сакалавы и бетсимизарака. Населеніе Носси-Бэ и сосѣднихъ островковъ колебалось между 6,000 и 16,000 человекъ, смотря по случайностямъ войны и революцій на Мадагаскарѣ, а также и по состоянію мѣстной торговли; ¹ въ 1883 году, число жителей, уплатившихъ за свою голову, т. е. внесшихъ поголовную подать, приблизительно равнялось 9,300 чел., изъ которыхъ 140 были бѣлой расы. Промышленность, въ собственномъ смыслѣ этого слова, обнимаетъ на Носси-Бэ только производство сахара и рома. Торговля-же, свободная отъ таможенныхъ сборовъ, сравнительно значительна для острова со столь небольшимъ пространствомъ. Въ Хелльвилѣ, въ 1883 году, торговые обороты достигали 7,800,000 франковъ; а торговля суда вмѣстимостью были въ 32,000 тоннъ. Носси-Бэ, завися въ административномъ отно-

¹ P. Richard Deblenne. *Géographie médicale de Nossi-Be.*

шеніи отъ Діаго-Суареа, составляетъ одну общину съ четырьмя островками, расположенными вокругъ его на всѣ четыре страны свѣта: Сакатин—на западѣ, Носси-Комбы—на югѣ, Носси-Фали—на востокѣ и причудливаго Носси-Митсиу—на сѣверѣ. Санаторія для выздоравливающихъ въ колоніи нѣкогда находилась на вершинѣ горы Носси-Комба, но губернаторы обратили ее въ свою дачу. Къ сѣверо-западу отъ Хелльвила, въ древнихъ вулканическихъ жерлахъ образовались озера, наполненные наводящими страхъ крокодилами.

Къ югу отъ Носси-Бейтскаго рейда, глубокая бухта Пассандава—недавно занятая французскими крейсерами—далеко врѣзывается въ Мадагаскарскія горы: весьма оживленный рынокъ Амбодимадиго занимаетъ ее южную оконечность, а неподалеку отъ него горнорабочіе начинаютъ разрабатывать каменноугольныя залежи въ Бавутабѣ. Другія бухты, изъ слѣдующихъ, затѣмъ, къ югу, всѣ глубоки и хорошо защищены; но чаще всего посѣщается большая бухта Бомбетокъ (Ампомбитокана), входъ въ которую защищаетъ городъ Можанга или Мадсанга, находящійся на восточной стрѣлкѣ заливчика. Можанга представляетъ какъ бы Таматаву на восточномъ берегу и его торговля вовсе не ниже Таматавской. Онъ равнымъ образомъ распадается на два города: торговый—дома котораго съ плоскими крышами окаймляютъ море, и на ховскій городъ, который окружаютъ новѣйшія укрѣпленія, возведенныя на холмѣ, господствующемъ надъ рейдомъ: въ чистыхъ-же и правильныхъ улицахъ Можанга сталкиваются: индускіе негоціанты, ховскіе солдаты, сакалавскіе земледѣльцы, кафрскіе переселенцы, арабы и коморяне. Этотъ городъ болѣе, чѣмъ Таматава удаленъ отъ столицы Мадагаскара, но выгода его въ томъ, что онъ находится на одномъ и томъ-же съ Тананаривою склонѣ и въ предѣлахъ одного и того-же бассейна; затѣмъ, если пароходы и не поднимаются по рѣкѣ Икопѣ за предѣлы ея сліянія съ *Бетсибока*, то лодки все-таки могутъ проплывать вверхъ еще на разстояніе нѣсколькихъ дней. До 1823 года, когда Можанга былъ еще главнымъ городомъ независимаго сакалавскаго королевства, населенность его была гораздо значительнѣе. Въ немъ скучивалось по крайней мѣрѣ десять тысячъ жителей и въ томъ числѣ много арабскихъ купцовъ. За нынѣшними предмѣстьями видѣются груды развалинъ, остатки прежняго города. Вверхъ по рѣкѣ, на берегахъ ея находится Моровоай, т. е. городъ крокодиловъ; къ нему, сидяція въ водѣ на полтора метра, барки могутъ приплывать только при приливѣ, при высокой водѣ; нынѣ это большое мѣстечко, а прежде оно также было столицею сакалавскаго королевства. Деревня Маватавана на р. Икопѣ, выше сліянія ея съ Бетсибока, обладаетъ золотонб-

скими розсыпями, разрабатывать которыя правительство наконецъ разрѣшило.

Далѣе отъ Можанга, другъ за другомъ слѣдуетъ нѣсколько другихъ бухтъ, которыя, однако, посѣщаются рѣдко. Мысъ Св. Андрея, образуя красивыя кручи, служитъ естественнымъ раздѣломъ между обоими половинами западнаго берега. Книзу отъ него, край Менабѣ, съ крутыми берегами, окаймленными рифами и безплодными островками, извѣстность мало; но на протяженіи его береговъ есть посѣщаемый фортъ Матсерока, которому въ будущемъ предстоитъ стать рынкомъ большой долины рѣки Мангока и богатаго края племени бетсileo. Другая приморская деревня, къ сѣверу отъ Матсерока, Морандава, гдѣ хова построили-было крѣпость, разрушена волнами. Къ югу отъ Матсерока, при устьѣ самой р. Мангока, находится Китомбо; наконецъ, юго-западный берегъ, имѣющій хотя и менѣе гаваней, чѣмъ сѣверо-западный, все-таки обладаетъ посѣщаемыми пристанями. Въ этой, именно, области—еще не вполне подпавшей подъ власть племени хова—долгое время держались по большей части тѣ сообщества негроторговцевъ, которыя предавались торгу рабами или „завербованными“. Часто голодъ побуждалъ *махафами* продавать своихъ дѣтей,¹ а условія, при которыхъ совершалась торговля, приводили къ частымъ столкновеніямъ между туземцами и негроторговцами. Самымъ бойкимъ торговымъ городомъ является Тюллеаръ (Толія или Анкатсаока), расположенный въ двадцати километрахъ къ сѣверу отъ устья р. Св. Августина; городъ этотъ обладаетъ весьма красивымъ, весьма обширнымъ и хорошо защищеннымъ рейдомъ. Окрестный край, будучи замѣчательно здоровъ, также весьма плодороденъ и ведетъ торгъ воскомъ, красящими деревьями, хлѣбнымъ зерномъ и скотомъ; отсюда-же идетъ и почти весь тотъ лакмусовый ягель, который употребляется во Франціи. На торгъ въ Тюллеаръ ежедневно сходятся бара, антъ-аносси, махафали и другія племена. Мѣстечко Носси-Вэ—на островкѣ, находящемся на южной сторонѣ Сантъ-Августинскаго лимана—посѣщается торговцами съ Маскаренскихъ острововъ, а недавно тамъ основался и французскій резидентъ.

Вѣроятная населенность главнѣйшихъ городовъ Мадагаскара слѣдующая:

Тананарива (Спбре, Грандидѣ)	100,000	жителей.
Можанга	8,000	„
Таматава	7,000	„
Фианаратсоа (Мюленсъ)	5,500	„

¹ *Antananarivo Annual*. 1884.

Амбохиманга (Мюлленсъ)	5,000 жителей.
Мороваай	5,000 "
Тюлеаръ (Дю-Вержъ)	5,000 "
Антепирана (Николаи, январь 1888)	4,667 "
Андоворанто	3,000 "

Управляютъ хова безусловно деспотически, при чемъ такое управление разнообразится дворцовыми переворотами и маскируется конституционными фикціями. Государь — властелинъ надъ жизнью, имуществомъ и собственностью своего народа. До того времени, какъ христіанство стало всеобще проповѣдываться у хова, короля называли „видимымъ богомъ;“ нынѣ же власть принадлежитъ ему „Божіею милостью и волею народа.“ Какъ великій жрецъ націи, онъ приносилъ ежегодныя жертвы для достиженія благополучія своихъ подданныхъ и получалъ отъ нихъ въ знакъ почитанія первинки отъ плодовъ земли. При возшествіи его на престолъ, придворные приносили „присягу на теленкѣ“, т. е. убивъ одного изъ этихъ животныхъ и переломавъ ему члены, они присягали, втыкая свои мечи въ тѣло теленка въ знакъ того, что такая-же судьба должна постигнуть и ихъ, если они окажутся клятвопреступниками относительно своего государя.¹ Его имя, изображеніе, а также и предметы, къ которымъ онъ прикасался — почитались, какъ и въ другихъ малайскихъ нарѣчіяхъ, къ нему обращались на особомъ языкѣ, полномъ священныхъ рѣченій; онъ одинъ имѣлъ право также и на красный зонтикъ. Подобно магOMETанину, обращающемуся въ сторону каабы, войска на походѣ салютывали по направленію къ его дворцу. Ужасъ ему предшествовалъ и за нимъ-же и слѣдовалъ; когда-же онъ говорилъ — при чемъ одинъ изъ слугъ показывалъ „серебряное копьѣ“ — то всѣ безмолвно слушали. Рассказываютъ, что, еще недавно, обреченный на смерть человѣкъ приглашался на банкетъ: онъ ѣлъ и пилъ съ своими собесѣдниками, а затѣмъ, когда ему предъявляли роковую чашу, то — опоражнивалъ ее, привѣтствуя государя. Осужденные изъ благородныхъ, получали желѣзный стержень съ повелѣніемъ сѣсть на колъ добровольно;² иные должны были увязнуть въ болотѣ, а иныхъ, наконецъ, сжигали живыми; но, за исключеніемъ бѣдняковъ или рабовъ, проливать кровь остерегались: и этою-то пощадю крови и доказывалась благость короля.

Всемогущій по принципу, король (или королева), исполненный „мудростью двѣнадцати королей“, т. е. всѣхъ своихъ предковъ, самъ изби-

¹ Sibree. *The Great African Island.*

² Lacaze. *Souvenirs de Madagascar.*

ралъ себѣ и премника; но, тѣмъ не менѣе, онъ не избавляется отъ придворныхъ интригъ, и власть нынѣ принадлежитъ первому министру — нѣчто въ родѣ мажордома въ старинной Франціи — мужу королевы. Другіе министры хотя и назначаются имъ, но должны сообразоваться съ его-же повеленіями. Также и сановники — которыхъ государь собираетъ въ *кабаре*, т. е. великій совѣтъ, имѣющій не присущія ему права, а лишь форму парламента — ограничиваются тѣмъ, что выслушиваютъ рѣчь съ трона и выражаютъ ей свое одобреніе. Въ чрезвычайныхъ случаяхъ, когда — сообразно съ стариннымъ феодальнымъ правомъ, собираются, въ предшествіи своихъ начальниковъ, всѣ племена — министръ обращается съ рѣчью къ такой толпѣ и заканчиваетъ вопросомъ о томъ: „до статочно-ли они согласны съ его доводами?“ — „Да, это — именно такъ!“ бываетъ всегдашнимъ отвѣтомъ. Кланъ богатыхъ, *андриана* — будучи всего приближеннѣе ко дворцу, а потому и легче всего надзираемые — въ дѣйствительности свободны менѣе всѣхъ: безъ особеннаго разрѣшенія имъ запрещено удалиться изъ столицы. Но старинныя подраздѣленія на благородныхъ, горожанъ и рабовъ, исчезаютъ передъ тѣмъ социальнымъ группированіемъ, которое обусловливается существованіемъ — одновременно и военныхъ и гражданскихъ — „честей“, напоминающихъ русскую чиновную іерархію. При этомъ „первая честь“ присвоивается простому солдату или агенту, а отъ нее можно постепенно дойти до „шестой“, самой высшей: *вохинахитра*, т. е. „цвѣтка полей“.

Согласно недавнимъ законамъ, торговля ромомъ воспрещена въ Имеринѣ, а 4,500 „друзей городовъ“ назначены: для наблюденія за исполненіемъ королевскихъ предписаній, веденія списковъ о рожденіи, бракѣ, родствѣ, принадлежности къ тому или другому сословію, и наблюденію за правильнымъ переходомъ имуществъ. Провозглашенъ уголовный кодексъ, гораздо менѣе суровый, чѣмъ было прежде, и смертная казнь отнынѣ прилагается лишь рѣдко. Армія, называемая „сто тысячъ человекъ“, хотя въ ней не болѣе тысячъ тридцати, рекрутируется при посредствѣ нѣкотораго рода конскрипціи, и по минованіи пяти лѣтъ службы солдаты увольняются; нѣсколько молодыхъ людей изъ племени хова учатся военнымъ наукамъ во Франціи. За исключеніемъ воспитателей, всѣ правительственные чиновники, и даже окружные судьи, не получаютъ непосредственнаго содержанія; они живутъ или на доходы съ помѣстья, отводимого имъ правительствомъ, или на тѣ подарки, которые имъ преподносятъ управляемые, или судимые ими; можно сказать, что въ дѣйствительности приговоры всегда обусловливаются аукціономъ. Представляясь же государю, слѣдуетъ всегда принести

хасину, т. е. уплатить подать на вассальство, вообще состоящую изъ золотой или серебрянной монеты. Каждый мальгашъ также обязанъ и личнымъ трудомъ въ пользу государя и можетъ быть потребованъ на *фаномтоана*, т. е. барщину, тяжелую работу. Къ этой барщинѣ на королеву, англійскіе миссіонеры недавно присоединили и „работу на Бога“, заключающуюся въ построеніи церквей. Доходы отъ десятины и поголовной подушной подати, также какъ и таможенные пошлины, принадлежать государю и поступаютъ въ его личную казну для безъотчетнаго расходованія. Ныпѣ пошлины, въ шести главныхъ торговыхъ портахъ собираются при посредствѣ Французскаго Общества учетной конторы, такъ какъ и Мадагаскаръ уже вступилъ на путь займовъ: именно, для уплаты вознагражденія, потребованнаго Франціей, ховское государство сдѣлало первый, 15 милліонный, долгъ. Что-же касается издержекъ по протекторату—именно содержанія резидента въ Тананаривѣ и вице-президентовъ въ Таматавѣ, въ Можангѣ, Фиапарантсоа и Носси-Бэ, а также контролеровъ въ таможенныхъ—то они падаютъ на французское правительство.

Оффиціальная религія—христіанство, безъ отдачи предпочтенія какой нибудь изъ церквей или сектъ; однако, больше всего приверженцевъ насчитываетъ епископальная англійская церковь, называемая на Мадагаскарѣ *безони* и имѣющая своихъ представителей въ лицѣ „лондонскихъ миссіонеровъ;“ въ 1887 году, эта безони имѣла не менѣе 1,200 церквей съ 4,150 проповѣдниками, изъ которыхъ почти всѣ были изъ племени хова и которые имѣли до трехсотъ тысячъ слушателей. Католиковъ приблизительно сто тысячъ. Въмѣстѣ съ приказаніемъ придворнымъ и жителямъ городовъ надѣтъ европейскій костюмъ, также было повелено имъ стать христіанами, соблюдать „субботній отдыхъ“ и присутствовать при проповѣдяхъ: за неисполненіе же этого угрожалось или безчестіемъ или наказаніемъ, въ видѣ „пошенія камней или хожденія на четверенькахъ“.¹ Покоренныя туземцы обязаны принимать участіе въ молитвахъ за государя или считаются мятежниками, но у независимыхъ народцевъ обращенія въ христіанство весьма рѣдки. Между начальниками сакалавовъ есть много называющихъ себя магометанами, но христіанъ нѣтъ. Что-же касается языческаго праздника „*фандроана*“ (т. е. бани), на время котораго дворъ удаляется въ святой городъ Амбохиманга, то онъ мало-по-малу видоизмѣняется, и нынѣ—уже не болѣе, какъ простовѣдѣя, посвящаемая пиршествамъ. Подобно посѣщенію проповѣди, для родителей стало обязательно образованіе и дѣтей, и какъ только школа, католическая или

¹ James Sibree. *Antananarivo Annual*, 1889. Houlder. *North-Eastern Madagascar*.

протестанская — выбрана, то ученики уже не имѣютъ права ее покинуть. Въ 1886 году на Мадагаскарѣ было:

Школъ	1,167,	посѣщавшихся	150,906	учен.
„ лондонск. миссіонеровъ	818	„ „	105,576	„
„ норвежскихъ	117	„ „	27,909	„
„ католическихъ	191	„ „	14,900	„

(и 20,000 въ 1887 г.)

Языки французскій и англійскій преподаются въ школахъ, а научныя изданія переведены на мальгашскій языкъ. Газеты и журналы издаются въ тысячахъ экземпляровъ; однако, до сихъ поръ правильной почты не существуетъ, за исключеніемъ французской резидентской между городами Танапаривою и Таматавою. Повелѣнія же государя разносятся во всѣ части острова при посредствѣ специальныхъ курьеровъ-скороходовъ.

Нѣкоторыя провинціи Мадагаскара рѣзко разграничены и раздѣлены на округа; таковы, именно, вполне подчинены ховамъ центральныя провинціи: Имерипа, Бетсилео, Антъ-Апкай и Антъ-Сиханака. Въ провинціяхъ же, не вполне покоренныхъ, или совершенно независимыхъ, округа расширяются или уменьшаются смотря по силѣ гарнизона на военныхъ постахъ. Нынѣ всѣхъ провинцій числится двадцать двѣ

III.

КОМОРИНСКІЕ ОСТРОВА.

Находясь на половинѣ разстоянія между Мадагаскаромъ и материкомъ Африки, Коморнскій архипелагъ отдѣленъ отъ ихъ обоихъ океанскими пропастями, глубиною метровъ въ тысячу. Архипелагъ состоитъ изъ четырехъ острововъ и нѣсколькихъ островковъ, въ качествѣ спутниковъ размѣщающихся вокругъ острововъ наибольшихъ; съ юго-востока на сѣверо-западъ, въ своемъ цѣломъ, Коморнскіе острова представляютъ горную цѣпь, приблизительно въ 245 километровъ длиною; вулканическая природа этой цѣпи свидѣтельствуешь о поднятіи ея горнокаменныхъ породъ со дна моря. Коморнскіе острова не принадлежатъ ни къ Мадагаскару, ни къ Африкѣ, хотя, по своей природѣ они и ближе къ Мадагаскару; ¹ они составляютъ отдѣльную группу, обладаю-

¹ Alfred R. Wallace. *The Island Life*

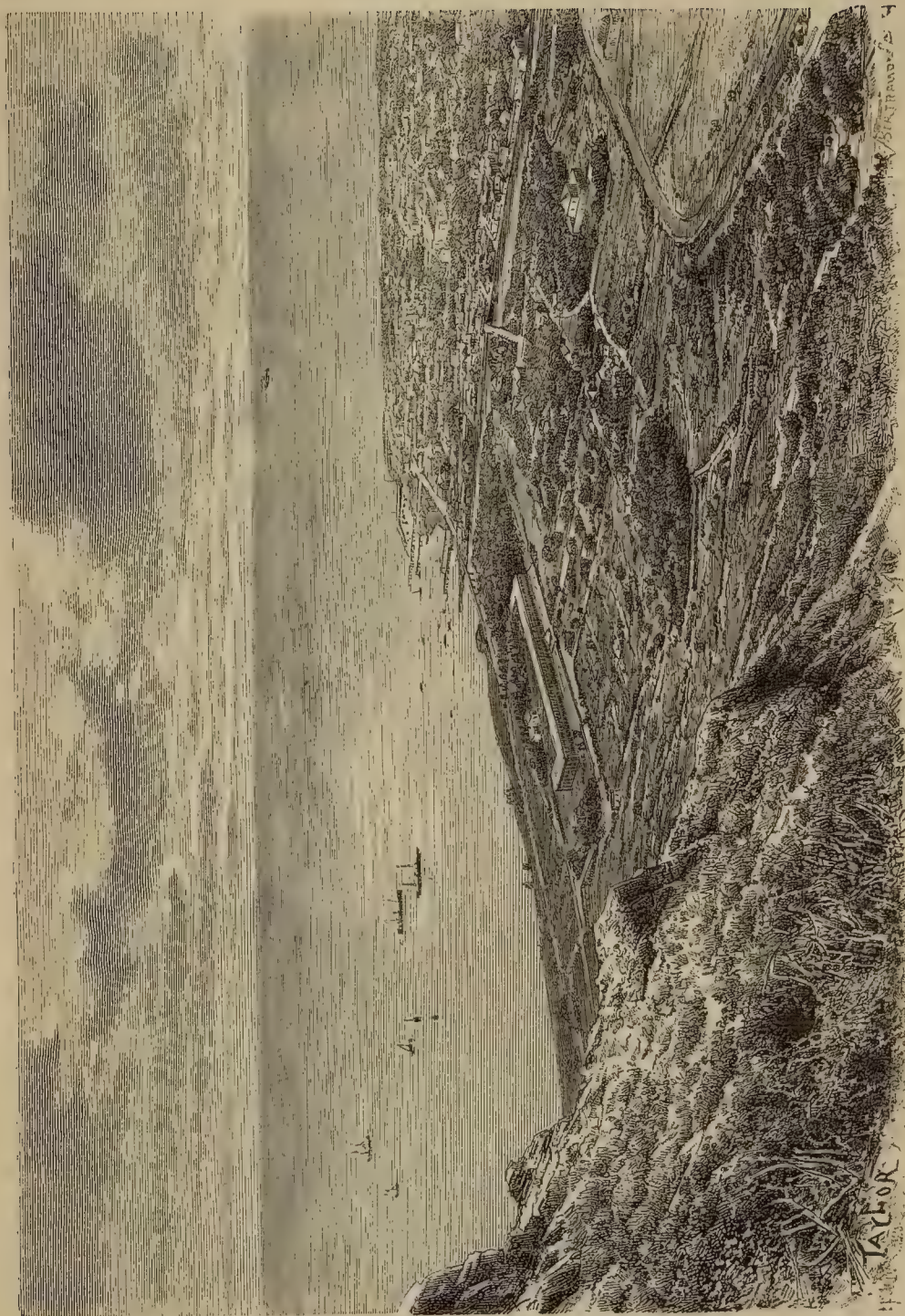
щую и флорою и фауною съ известными особенностями. Отличительныя черты являетъ также и народонаселеніе: именно, будучи въ основѣ африканскаго или мальгашскаго происхожденія, первобытные жители видоизмѣнили—подъ вліяніемъ переселенцевъ изъ Азіи, арабовъ—свою цивилизацію, языкъ и нравы. Въ политическомъ-же отношеніи, Франція завладѣла въ 1841 году восточнымъ коморнскимъ островомъ, Майоттою, а совсѣмъ недавно, именно въ 1886 году, уже и всѣми остальными островами. Затѣмъ, хотя по пространству данный архипелагъ и невеликъ, но въ стратегическомъ отношеніи, это—весьма важная позиція, такъ какъ данные острова находятся посреди Мозамбикскаго канала и на западномъ флангѣ Мадагаскара. Численность жителей Коморскаго архипелага нельзя указать съ точностью: многіе изъ документовъ, опубликованныхъ послѣ провозглашенія протектората, позволяютъ себѣ приводить цифру въ 80,000 человекъ даже для одного только Большаго Коморнскаго острова, а между тѣмъ Жуанъ исчисляетъ его населеніе всего лишь въ пять тысячъ. Предполагаемая или исчисленная при переписи какъ населенности, такъ и поверхности Коморнскихъ острововъ были, въ 1887 году, слѣдующія:

Большой Коморнскій островъ	1,102 кв. кплл.	20 т. жит.	18 ж. на 1 кв. к.
Мохели	231 „	6 „	26 „
Анжуанъ (Юанно).	378 „	12 „	32 „
Майотта и островки	356 „	9 „	25 „
Всего-же	2,067 кв. кплл.	47 т. жит.	23 ж. на 1 кв. к.

Напоръ вулканическихъ силъ, приподнявшій острова изъ воды, повидимому былъ сильнѣе въ сѣверной части архипелага, чѣмъ въ южной. Такъ, между тѣмъ, какъ на Майоттѣ, островѣ на юго-востокѣ, нѣтъ горъ, превышающихъ шестьсотъ метровъ, вершины Анжуана, который вмѣстѣ съ Мохели занимаетъ средину архипелага, достигаютъ 1,200 метровъ, а на сѣверо-западномъ островѣ, т. е. Большомъ Коморнскомъ, дѣйствующій вулканъ Карталь или Карадалла, также называемый Джунгу-джа-Дсаха, т. е. „котель съ kloкочущимъ огнемъ“, ¹ высится на 2,598 метровъ. Эта внушительная гора, съ господствующими надъ голубыми волнами черноватыми откосами, а также съ узкою гирляндой изъ кокосовыхъ пальмъ, представляетъ одну изъ величественныхъ картинъ на Индійскомъ океанѣ. Порою, надъ кратеромъ, обладающимъ срединною пропастью въ 150 метровъ глубины и окружностью въ два километра, поднимается дымъ; въ 1858 году по западнымъ склонамъ Карталья текли въ изобиліи лавы, окруживъ со всѣхъ сторонъ и пре-

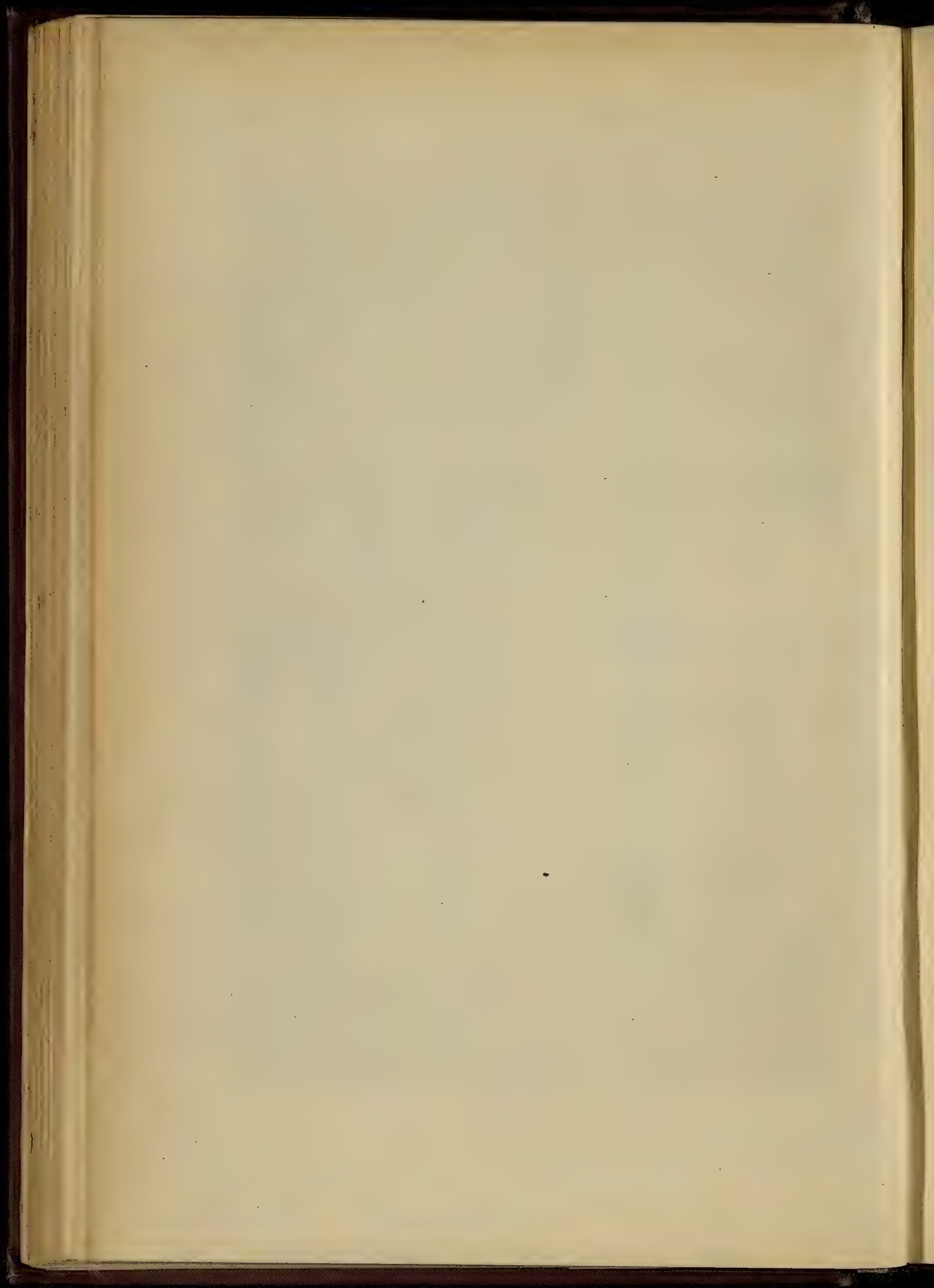
¹ Kersten; von der Decken. *Reisen in Ost-Afrika.*

Общій видъ Санъ Дени.

вративъ какъ-бы въ островокъ одну изъ деревень, помѣстившуюся на потокѣ лавы отъ давняго времени. Многія другія горы, будучи либо вполне правильными, либо неправильными конусами, также имѣютъ весьма внушительную наружность и оканчиваются въ видѣ выпуклостей изъ базальтовыхъ призмъ. Однако, на Коморнскихъ островахъ есть также и невулканическія формаціи. Во многихъ мѣстностяхъ, низины—песокъ которыхъ образовался изъ растрескавшихся лавъ представляются, отъ примѣси желѣза, ярко-чернаго цвѣта, и вслѣдствіе этого являютъ большую противоположность подводнымъ коралловымъ рифамъ, блистающимъ своею бѣлизною. Эти, созданные кораллами, массивы имѣютъ около различныхъ острововъ также и различную форму: такъ, около Большаго Коморнскаго острова, Мохели и по сторонамъ Анжуана, они находятся подлѣ береговъ и не отодвигаются отъ нихъ далеко; между тѣмъ вокругъ Майотты они расположены въ видѣ овальнаго пояса, лишь нѣкоторые проломы въ которомъ позволяютъ проникать внутрь какъ морскому прибою, такъ и судамъ. Новѣйшія наслоенія, состоящія изъ песка и ракушекъ, вполне схожія съ тѣми, которыя отлагаетъ волна и понынѣ, виднѣются на извѣстной высотѣ надъ морскимъ уровнемъ: очевидно, слѣдовательно, что въ этихъ пространствахъ моря совершается поднятіе почвы.¹

Времена года лучше регулируются на Коморнскихъ островахъ, чѣмъ на Мадагаскарѣ, такъ какъ Коморнскіе острова не на столько велики, чтобы могли значительно видоизмѣнять строй атмосферныхъ теченій. Сухое время года держится безъ перемѣны съ мая по октябрь, и, благодаря сравнительно низкой температурѣ, колеблющейся между 20 и 29 градусами Цельзія, не очень нездорово для европейцевъ. Вѣтры въ это время дуютъ съ юго-востока; это пассаты южнаго полушарія; но, слѣдуя движенію солнца, они ежедневно круговращаются и около острововъ дуютъ въ видѣ южной и юго-западной бризъ. Въ октябрѣ начинается зимованіе, которое, въ тоже время и сезонъ жаровъ, отъ 25 до 35 градусовъ Цельзія. Тогда сѣверо-западные вѣтры оказывающіеся пассатами сѣвернаго полушарія, увлеченными вслѣдъ за солнцемъ въ полушаріе южное господствуютъ надъ архипелагомъ, принося къ нему въ изобиліи дожди: въ это время года выпадаетъ воды до трехъ метровъ, а на склонахъ горъ даже и болѣе. Иногда противоположные вѣтры сталкиваются, и то, уравнивавшая другъ друга, обуславливаютъ затишье, то, напротивъ, порождаютъ циклоны; однако, эти ураганы на Коморнскихъ

¹ Gevrey. *Essai sur les Comores.*

островахъ никогда не бываютъ столь ужасны, какъ ураганы около Маскаренскаго архипелага.

Не смотря на громадное количество воды, изливаемой муссонами во время зимы на Большой Коморнскій островъ, на немъ нѣтъ ни одного постоянного ручья; вся дождевая вода исчезаетъ, будучи поглощаема вулканическими пепломъ и окалинами; другіе-же острова: Анжуанъ, Мохели и Майотта — имѣютъ небольшіе потоки воды, выходящіе изъ вѣковъ по долинамъ.

Почва Коморнскихъ острововъ, составленная отчасти изъ превращенныхъ въ порошокъ лавъ, крайне плодородна; на ней произрастаютъ даже и большія деревья. До заселенія острововъ, ихъ поверхность представляла громадный лѣсъ, а теперь покрыта деревьями лишь шестая доля архипелага. Нѣкоторые изъ видовъ растеній кажутся какъ-бы туземнаго происхожденія; но большинство растеній ввезенныя, при чемъ или непосредственно человекомъ, каковы европейскія овощи, или-же достигшія Коморнскихъ острововъ при посредствѣ морскихъ теченій. Последнимъ путемъ много растеній прибыло съ Мадагаскара. Въ продолженіе южнаго муссона, мѣстное и поверхностное противотеченіе иногда заставляеть обратнo течъ тѣ воды, которыя обычно несутся къ югу, и такимъ-то именно образомъ сѣмена, принадлежащія къ мальгашской флорѣ и были приносимы къ Коморнскимъ островамъ.¹

Что касается фауны даннаго архипелага, то общая фیزیомія ея достаточно указываетъ на Мадагаскаръ, какъ на мѣсто происхожденія: какъ на Мадагаскарѣ, такъ и на Коморнскихъ островахъ большая часть видовъ оказываются одинакими, или по крайней мѣрѣ принадлежащими къ однимъ и тѣмъ-же родамъ. На островахъ водится только одинъ представитель изъ лемуриновыхъ; но зато они обладаютъ и тою летучею мышью [*pteropus comorensis*], которую встрѣчаютъ по направленію къ востоку вплоть до Австраліи, но которой не существуетъ въ Африкѣ. Также находятъ на Коморнскихъ островахъ и одинъ видъ чернаго попугая, приближающагося къ одной изъ малайскихъ формъ.²

Коморы или Комры (Comr) — наименованіе которыхъ, также прилагавшееся и къ Мадагаскару, сопоставлялось Staniland Wake'омъ съ наименованіемъ Кмеръ [*Khmer*] въ Индо-Китаѣ — были извѣстны арабскимъ мореплавателямъ по крайней мѣрѣ съ десятаго столѣтія, а ширазскіе персы — торговавшіе съ африканскимъ побережьемъ, въ Магдошу и Килоа — также высаживались какъ на Большомъ Коморнскомъ островѣ, такъ и на

¹ Hildebrandt. *Zeitschrift für Erdkunde*. № 61, 1876.

² Humblot, Milne-Edwards. *Académie des Sciences*. Séance de juillet, 1885.

сосѣднихъ островахъ. Въ первыя времена распространенія португальскаго владычества, Большой Коморнскій островъ посѣщали лиссабонскіе моряки; но собственно такъ называемые переселенцы, по большей части бѣгле, прибывали съ Мадагаскара и съ африканскаго берега, а затѣмъ даже и изъ Аравіи, образуя такимъ образомъ на Коморнскомъ архипелагѣ смѣшанную расу, являвшую всѣ переходы отъ почти чистокровнаго семита до мальгаша и банту; равнымъ образомъ торговля привлекла и нѣсколькихъ баньянъ изъ Бомбѣя. Основую народонаселенія на островахъ служатъ антъ-алотши, представляющіе смѣшеніе различныхъ элементовъ: африканцевъ, арабовъ и мальгашей; по словамъ фонъ-деръ-Декена, жители острова Майотта прибыли будто-бы въ тринадцатомъ столѣтіи изъ страны „Мушамбара“ (несомнѣнно: „У-Замбара“). Будучи почти всѣ высокорослыми, они отличаются желтоватымъ оттѣнкомъ кожи; у нихъ толстыя, но не вздутыя губы; высокій, но узкій лобъ; волосы были-бы курчавы, если-бы обыкновенно они не обривались по-мусульмански; у женщинъ, вслѣдствіе употребленія бетеля, зубы черные; многіе татуируются и, сообразно индусской модѣ, посятъ въ ноздрѣ цвѣточекъ или металлическую пуговицу. На Майоттѣ, гдѣ мальгашскій элементъ болѣе силенъ, коморнцы почти черны; на другихъ-же островахъ, ихъ типъ болѣе семитическій. На Большомъ Коморнскомъ островѣ ростъ и мускулатура его жителей исключительны: путешественники съ удивленіемъ рассказываютъ о тамошнихъ людяхъ, которые, имѣя величественную и спокойную осанку, степенно шествуютъ по скаламъ, опираясь на длинныя палки; сильнѣе также, чѣмъ на другихъ островахъ, на Большомъ Коморнскомъ островѣ и животныя.¹ Жители Большаго Коморнскаго острова или *ва-нгазія* рѣдко болѣютъ. Elephantiasis между ними неизвѣстенъ; язвы, столь частыя у африканцевъ на материкѣ и на островахъ, обычно здѣсь не наблюдаются. Такое мощное тѣлосложеніе жителей Большаго Коморнскаго острова объясняютъ столь-же превосходною ихъ гигиеною, какъ и здоровьемъ островной почвы, которая хотя и орошается часто, но со всѣмъ тѣмъ всегда остается сухою. Весьма дѣятельные, очень трезвые, крайне чистоплотные и часто развлекающіеся музыкою, они, въ противоположность арабамъ, не бракосочетаются въ ранней юности: въ среднемъ женихамъ бываетъ лѣтъ 27, а невѣстамъ 20.² Обычный костюмъ — мальгашскій; но у нѣкоторыхъ семействъ еще осталась въ употребленіи квадратная маска, доходящая до уровня глазъ.

¹ Gevrey. Упом. соч.

² Otto Kersten. *Von der Decken's Reisen in Ost-Afrika.*

Антъ-алотши и господствующій классъ, махорри, т. е. мавры, принадлежа тоже къ смѣшанной расѣ, всѣ магометане и стремятся приблизиться къ арабамъ, ихъ наставникамъ и властелинамъ. Арабскіе кади судятъ, руководствуясь Кораномъ; мясо кабана признается нечистымъ и, за исключеніемъ Майотты, дикія свиньи, происшедшія отъ нѣкогда введенныхъ мореплавателями, уже истреблены. Султаны излагаютъ свои торжественныя постановленія по-арабски, но обычный языкъ — для котораго, на письмѣ, прибѣгаютъ тоже къ арабскимъ буквамъ — оказывается разновидностью занзибарскаго суахэли; къ этому говору примѣшались также и мальганскія слова, занесенныя съ Мадагаскара переселенцами изъ племенъ сакалава и бѣтсимизарака. Что-же касается рабовъ, „кафровъ“, принадлежащихъ ко всѣмъ народцамъ восточнаго берега Африки, то они должны были принять языкъ своихъ господъ, не безъ того, однако, чтобы не усвоить этому языку и большое число своихъ словъ: по словамъ Казази, именно, около одной десятой доли словаря. Почти половина коморянъ оказываются порабощенными чернокожими, хотя султаны и приглашены освободить своихъ рабовъ. Недавно главнымъ занятіемъ моряковъ архипелага былъ торгъ неграми; ихъ ладьи нынѣ употребляются уже для перевоза жизненныхъ припасовъ и товаровъ между Мадагаскаромъ и сосѣдними землями. Коморянцы и особенности съ острова Анжуана, выселяются въ значительномъ числѣ и ихъ встрѣчаютъ во всѣхъ пунктахъ африканскаго побережья.

Французскій островъ Майотта (Маутэ), хотя пространствомъ и втрое менѣе Большаго Коморнскаго, вслѣдствіе своей торговли самый важный изъ многихъ другихъ острововъ. Большой рейдъ, защищенный съ востока островкомъ Паманзи и цѣпью подводныхъ рифовъ, съ юга — другимъ островкомъ, а съ запада — самимъ островомъ Майоттою — весьма глубокъ и достаточно обширенъ для помѣщенія даже и эскадръ. Другой рейдъ находится болѣе къ сѣверу, ввнутри отъ сѣверо-восточнаго подводнаго рифа; остальные-же порты врѣзываются въ побережье. Торговля свободна въ Майоттѣ: со всѣмъ тѣмъ, обычно ея обороты не превышаютъ двухъ съ половиною милліоновъ въ годъ; островъ не сталъ складочнымъ мѣстомъ для Мадагаскара и материка, а народонаселеніе самихъ Коморнскихъ острововъ весьма незначительно для доставленія повода къ развитію большаго торговаго движенія. Кокосовыя деревья составляютъ главныя богатства Майотты; также воздѣлываютъ кофейное дерево, хлопчатникъ и въ особенности ваниль; недавно европейскіе плантаторы, по большей части прибывшіе съ острововъ Маврикія и Реюньонъ [Бурбонъ], занялись въ особенности воздѣлываніемъ сахарнаго тростника, до-

ставлявшего въ годъ около трехъ тысячъ тоннъ сахара, а также приготовленіемъ и рома, который вывозится ими на Мадагаскаръ. На островѣ нѣтъ ни таможеннаго тарифа, ни судовыхъ пошлинъ; мѣстный бюджетъ покрывается налогомъ.

Главный городъ колоніи не сразу созданъ на большомъ островѣ; впервые для этого была избрана стрѣлка рифа и „плато“ Заудзи, примыкающее къ западной оконечности Паманзи, острова, изрѣзаннаго бухтами, бывшими въ прежнее время кратерами; небольшое озеро, виднѣющееся на сѣверной оконечности Паманзи, было также бухтою вулкана; нынѣ оно наполнено соленою водою, уровень которой, вслѣдствіе вѣроятнаго сообщенія озера съ моремъ, возвышается или понижается наравнѣ съ уровнемъ стоянія воды и въ самомъ морѣ. Однако узкій утесъ Заудзи, на который по два раза въ день шлюпка должна доставлять воду, очевидно могъ найти для себя жителей только между чиновниками и солдатами, понадобилось, поэтому, строить другую столицу на стрѣлѣ Шоа или Мамутзу, которую большой островъ и выдвигаетъ насупротивъ Заудзи; однако, нездоровость болотистыхъ низинъ въ окрестностяхъ на долгое время приостановили работы, и зданія разрушились ранѣе, чѣмъ были окончены. Самымъ населеннымъ мѣстечкомъ на островѣ — въ которомъ бывають рынки — оказывается деревня М'Саперэ, расположенная въ двухъ километрахъ къ западу отъ стрѣлки Мамутзу, на ручьѣ, стекающемъ съ горы, которая тоже называется М'Саперэ и которая достигаетъ 580 метровъ. Народонаселеніе Майотта почти учетверилось со времени присоединенія къ Франціи. Въ 1843 году оно равнялось 3,300 жителей; затѣмъ быстро возросло вплоть до 1848 года, когда вслѣдствіе уничтоженія невольничества уменьшилось; однако воздѣлываніе сахара побудило замѣстить прежнихъ тружениковъ на Коморнскихъ островахъ рабами другаго рода, такъ называемыми „engagés“, т. е. завербованными на многіе годы чернокожими, которые, въ дѣйствительности, и стали прибывать тысячами. Бѣлыхъ на Майоттѣ основалось болѣе двухсотъ человекъ.

Анжуанъ (Johanna, Нзуани) или „Островъ руки“ долгое время былъ мѣстомъ отдохновенія на пути между мысомъ Доброй Надежды и Индіями: сравнительно значительна всегда была на немъ и торговля. Англійскіе крейсера, имѣвшіе цѣлю подавленіе торга невольниками, имѣли на Анжуанѣ складъ жизненныхъ припасовъ и угля. Этотъ островъ самый плодородный изъ всего Коморнскаго архипелага. Плантаторы завели тамъ воздѣлываніе сахарнаго тростника, который превосходно удается и султану острова доставляетъ значительную часть изъ его доходовъ. Сул-

тапъ-же этотъ, будучи арабомъ, хотя самъ и признаетъ себя происходящимъ изъ персовъ, пребываетъ на сѣверо-западѣ острова, въ городѣ мѣстѣ неправильными стѣнами, квадратными башнями, узкими потернами [т. е. подземными выходами изъ крѣпости],— и разрушающагося цитаделью. Городъ этотъ называютъ Мсамуду, а еще чаще по имени острова, Анжуаномъ или Жоанна: болѣе четырехъ тысячъ жителей скучиваются въ каменныхъ домахъ за его оградой; со времени-же учрежденія протектората, основалась тамъ и французская школа. Островъ Анжуанъ сыгралъ и печальную роль въ политической исторіи Франціи: на него были высажены, въ 1801 году, тридцать два ссыльныхъ республиканца, будто-бы участвовавшихъ въ попыткѣ убить перваго консула. Они должны были „пособить колонизаціи Сейшѣльскихъ острововъ“ и въ тоже время „перемѣнить принципы и отказаться отъ своихъ заблужденій;“ по всѣмъ они въ короткое время перемерли, похищенные климатомъ, эпидеміями, бѣдностью, невзгодами или-же, даже, погибая и отъ яда.

Мохели или Муали, самый меньшій или наименѣе населенный изъ Коморскихъ острововъ, доставляетъ, однако-же, болѣе всего рабочихъ для плантацій на Майоттѣ; самъ-же онъ, будучи плодороднымъ и превосходно орошеннымъ—хотя и водами, весьма изобилующими магнезією—имѣетъ пальмовыя рощи и плантаціи кофейныя, тростниковая, сахара, ванили и гвоздики, которая зеленѣющею каймою и окружаютъ городъ Фомбони, гораздо болѣе чистый и лучше содержимый, чѣмъ остальные арабскіе города на Коморскихъ островахъ. Большая часть помѣстій на островѣ принадлежатъ англійскимъ собственникамъ и даже мѣстопробываніе султана оказывается включеннымъ въ одну изъ такихъ плантацій.¹

Нгазія или Большой Коморскій островъ—хотя и болѣе всѣхъ въ архипелагѣ, а также и всѣхъ населеніе—меньше всего имѣетъ значенія какъ по своей культурѣ, такъ и по наименьшему участию въ торговомъ движеніи; къ тому-же онъ рѣдко посѣщается по отсутствію какъ портовъ, такъ и мѣстъ для запасанія водою. Со всѣмъ тѣмъ, онъ посылаетъ скотъ на Майотту и Мадагаскаръ. Ручьи, хотя и испаряются въ пористой почвѣ изъ пещи и окалинъ, но подземная вода тѣмъ не менѣе поддерживаетъ прекрасную растительность.² Резиденціей султана служитъ городъ Мурони или „Сожженный“, расположенный на берегу одной изъ бухтъ юго-западнаго берега.

Географически принадлежащими къ группѣ Коморскихъ острововъ

¹ Vincent. *Société de Géographie de Paris*. 15 июня, 1888.

² M. H. Jouan. *Les Satellites de Madagascar*.

можно было-бы считать также и тѣ рифы, которые, параллельно берегу Мадагаскара, смѣняють другъ друга къ сѣверо-востоку отъ Майотты, и которые оканчиваются вереницею небольшихъ, необитаемыхъ острововъ, называемыхъ „Прославленными“ (Glorieuses). Двѣсти километровъ къ сѣверу далѣе, находится другая цѣпь изъ островковъ и рифовъ, *острова* Космоледо, покоющіеся на пьедесталѣ изъ подводныхъ рифовъ и звѣньяхъ созданнаго кораллами кольца. Хотя и присоединные къ Великобританіи въ качествѣ дополненія къ острову Маврикія, эти острова, однако, поселенцевъ не имѣютъ; временно проживаютъ-же на нихъ въ благопріятный сезонъ только рыбаки. Большимъ островомъ, расположеннымъ подъ тою-же широтою какъ и острова Космоледо, но на сто двадцать километровъ западнѣе, оказывается кольцеобразный островъ Альдабра, настоящій удлинненный атоллъ, разчлененный на нѣсколько кусковъ, островковъ и подводныхъ камней; исполинскія черепахи ползаютъ тамъ по песку, а мириады морскихъ птицъ кружатся надъ приboями волнъ. Колонія норвежскихъ рыболововъ, прибывшихъ изъ Бергена и состоящая изъ дюжины семействъ, основалась на Альдабрѣ въ 1879 году, не избравъ для себя властителя, а также не провозгласивъ никакихъ законовъ.

Въ общемъ всѣ земли, выступившія изъ подъ воды къ востоку отъ Коморнскихъ острововъ и къ сѣверо-западу отъ Мадагаскара, составляютъ поверхность, исчисляемую въ сто шестьдесятъ квадратныхъ километровъ.

IV.

АМИРАНТСКІЕ И СЕЙШЕЛЬСКІЕ ОСТРОВА.

Къ сѣверу отъ Мадагаскара, ось горъ этого большаго острова продолжается въ море; на разстояніе болѣе двухсотъ километровъ, образуя плато на глубинѣ по крайней мѣрѣ 1,800 метровъ, при чемъ на этомъ плоскогоріи виднѣется нѣсколько островковъ, а затѣмъ, черезъ глубокій проливъ, высѣяся и архипелаги Амрантскій и Сейшельскій. Въ общемъ цоколь, на которомъ покоются: на югѣ — Мадагаскаръ, а на сѣверѣ — Сейшельскіе острова — имѣетъ въ длину приблизительно 2,800 километровъ. Всѣ-же острова, продолжающіе къ сѣверу ось Мадагаскара, принадлежатъ — считаясь дополненіемъ острова Маврикія — Англіи.

Самая близкая къ Мадагаскару группа, называемая Фаркюхаръ, не вполне необитаема: нѣсколько рыбаковъ, прибывшихъ по большей части съ Мадагаскарскихъ острововъ, поселились на западномъ островѣ, назы-

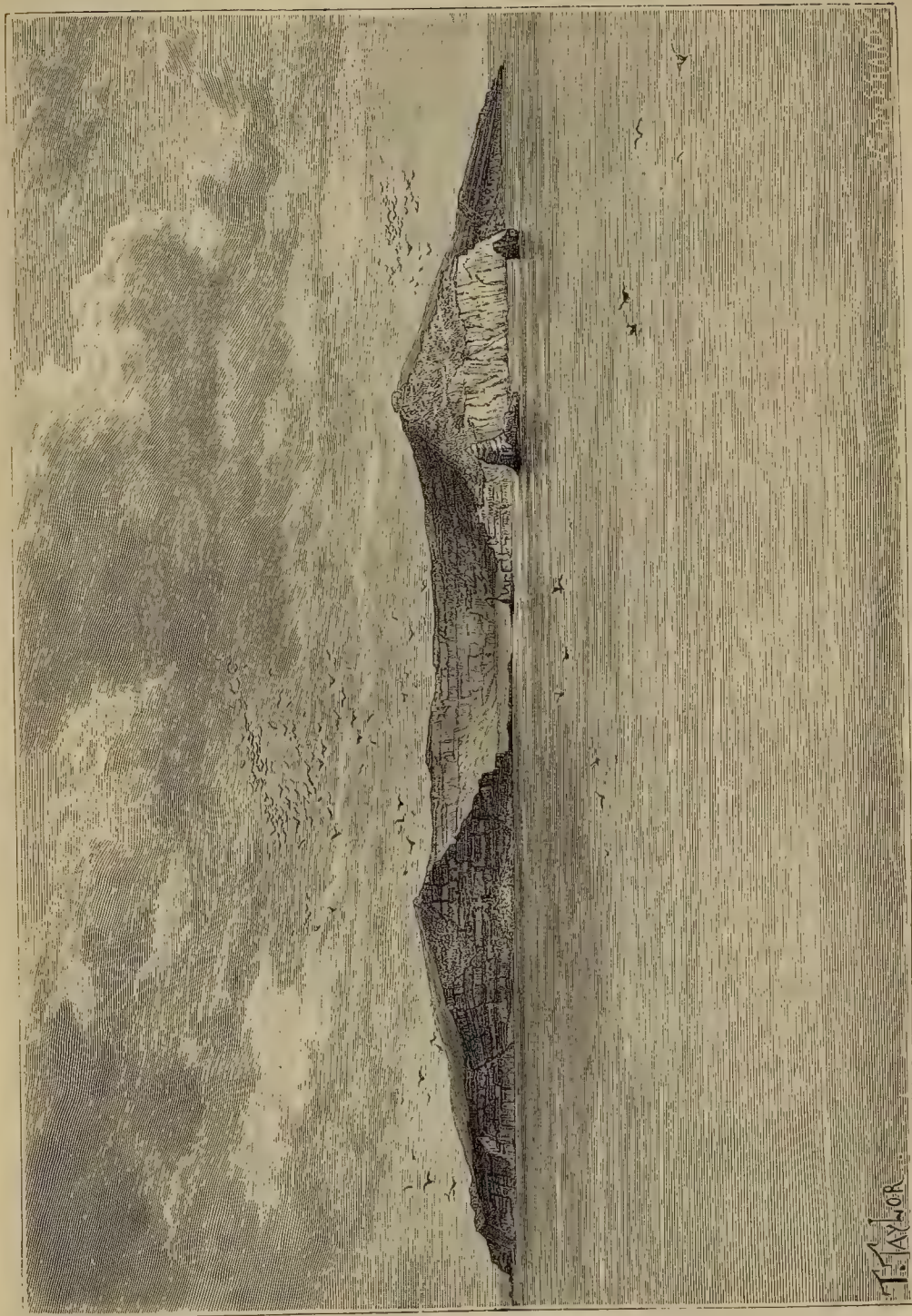

ваемымъ João de Nova. Къ сѣверу отъ Фаркюхарской группы находится островъ Провидѣнія, за которымъ другъ друга смѣняются рифы, а затѣмъ и многочисленныя острова Амирантскіе, окруженныя кольцами изъ полипняковъ. Эти острова, также называемые „Ilhas do Amirante“ — въ память того, кто въ глазахъ португальцевъ былъ адмираломъ по преимуществу, т. е. въ честь Васко-де-Гама — были открыты этимъ-же мореплавателемъ въ 1502 году; однако нынѣшніе жители шести обитаемыхъ острововъ, въ числѣ приблизительно ста пятидесяти человѣкъ, прибыли съ Маврикія и Сейшельскихъ острововъ, и говорятъ на испорченномъ креольскомъ нарѣчій этихъ острововъ. Составляющіе главное богатство архипелага кокосовыя лѣса и нѣсколько саванъ покрываютъ, созданныя кораллами эти земли, едва лишь на нѣсколькометровъ поднимающіяся надъ волнами; зебу и овцы бродятъ по пастбищамъ острововъ, служа, вмѣстѣ съ черепахами, для снабженія провизіей проходящіе мимо суда. Чохоточные съ Маврикія отправляются искать своего выздоровленія среди чистаго воздуха Амирантскихъ острововъ.

Острова Сейшельскіе — или лучше Сэшельскіе, одолженные своимъ общимъ наименованіемъ Моро де-Сешеллю (Moreau de Séchelles), а почти всеми частными наименованіями отдѣльныхъ острововъ французамъ, жившимъ въ XVIII вѣкѣ¹ — представляютъ группу изъ двадцати девяти острововъ, не считая небольшіе островные рифы. Главныя изъ нихъ расположены въ формѣ круга, какъ будто-бы они покоились на погрузившемся въ воду атоллѣ съ окружностью приблизительно въ сто-пятьдесятъ километровъ.² Выступающіе изъ подъ воды утесы Сейшельскихъ острововъ не состоятъ лишь единственно изъ массъ, созданныхъ кораллами, что, въ противоположность имъ, наблюдается въ фаркюхарскомъ архипелагѣ, на островѣ Провидѣнія и на Амирантскихъ островахъ. Черезъ волны пробились наружу также и кристаллическія горы. На Махэ одна вершина возвышается на 988 метровъ; гора на Праслинѣ (Praslin) достигаетъ 914 метровъ; на Силуэттѣ (Silhouette) видна вершина въ 754 метра, и эти высоты принадлежатъ къ гранитной формации безусловно схожей съ фармаціей Мадагаскара: вокругъ, именно, этихъ первозданныхъ горнокаменныхъ породъ и повывели свои бѣлыя стѣны мадрепоры. Самый значительный островъ, *Махэ*, представляетъ поверхность въ 117 квадр. километровъ, т. е. около половины поверхности всего архипелага. Праслинъ, второй островъ, занимаетъ пространство въ 40 квадр. километровъ; изъ другихъ-же острововъ, имѣющихъ

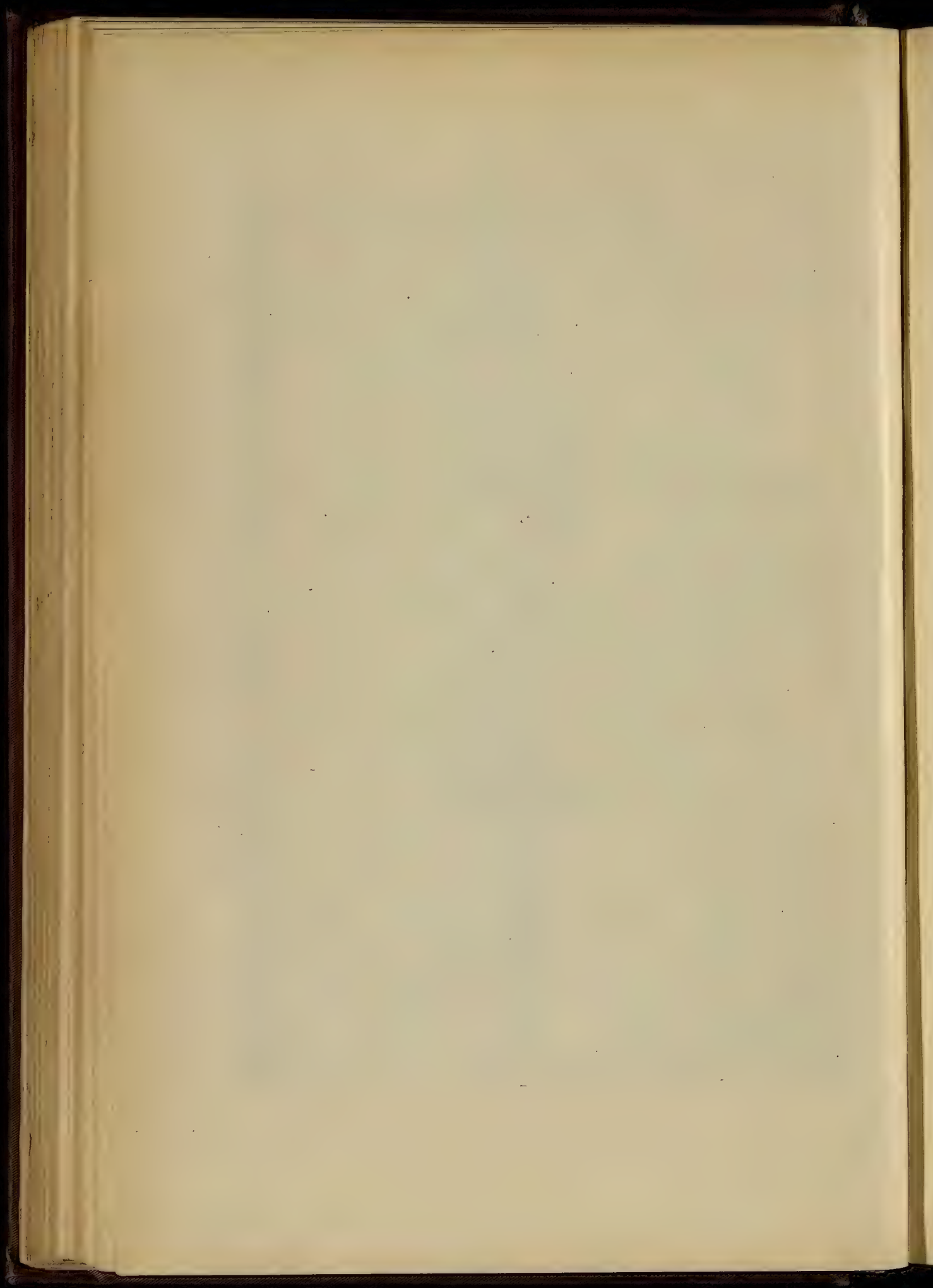
¹ Elie Pajot *Ile Bourbon*.

² Lewis Pelly. *Journal of the R. Geographical Society*. 1865

Островъ Св. Павла. — Общій видъ съ сѣверо-востока.

весьма небольшія размѣры, обитаемы только два; Любопытный (Curieuse), небольшой островокъ дополняющій Праслинъ, служитъ лэпрозеріей: нѣкогда полагали, что проказа, эта неизлѣчимая болѣзнь, можетъ быть устранена при посредствѣ ваннъ изъ крови черепахъ, и нигдѣ не находили этого лекарства лучшимъ, чѣмъ на Сейшельскихъ островахъ. Къ тому-же, эти острова — хотя и расположены въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ экваторомъ, именно отъ 400 до 600 километровъ къ югу отъ него — сравнительно здоровы, даже и для европейцевъ; правильность смѣняющихся другъ друга вѣтровъ изъ открытаго океана препятствуетъ застою какъ водъ, такъ и атмосферы, а всегда ровная температура, отъ 26,5 до 29 градусовъ, дѣлаетъ данный климатъ однимъ изъ самыхъ пріятныхъ въ мірѣ. Однако, хотя прежніе рассказы о томъ, будто-бы спирали циклоновъ не проходили никогда по Сейшельскимъ островамъ — и не вѣрны, тѣмъ не менѣе, дѣйствительно, бури въ этихъ морскихъ пространствахъ рѣдки.

Въ сравнительномъ отношеніи, въ 1886 году оба архипелага представляли въ отношеніи пространства и населенности:

Амирантскій	83	квадр. килом.	150	жителей, т. е.	2	жителя на 1 кв. килом.
Сейшельскій	264	"	15,450	"	58	"
Вмѣстѣ-же они имѣли .	347	квадр. килом.	15,500	жпт.	или по 45	жителей на 1 кв. килом.

Туземная флора Сейшельскихъ острововъ, состоя приблизительно изъ 340 видовъ, содержитъ эндемическихъ формъ около шестидесяти, и между ними три пандануса; однако, прославило архипелагъ въ глазахъ ботаниковъ пальмовое дерево съ листьями въ видѣ опахала, называемое *lodoicea seychellarum*, плоды котораго созрѣваютъ, впрочемъ, только на двухъ островахъ: Праслинѣ и Любопытномъ. Извѣстно, что плодъ этого пальмоваго дерева состоитъ изъ двухъ, лежащихъ рядомъ, въ одной оболочкѣ, орѣховъ, которые по цѣлымъ мѣсяцамъ могутъ оставаться въ морѣ, не портясь; муссоны пригоняютъ ихъ къ берегамъ Индіи, порою даже къ берегамъ Лвы и другимъ островамъ Инсулинды, гдѣ они собираются какъ сокровище, при чемъ вѣрятъ, будто-бы эти орѣхи поднялись со дна океана: отсюда возникло и наименованіе ихъ „морскими кокосами“, подѣ которыми они извѣстны морякамъ. Плодъ этотъ считался панацею и приносителемъ благополучія; цѣнился-же онъ столь дорого, что король, обладавшій такимъ талисманомъ, отдавалъ его въ обмѣнъ на городъ. Лишь въ 1769 году Баррѣ открылъ *lodoicea* и собралъ орѣхи этого растенія.¹ Въ наши дни этотъ морской или мальдивскій кокосъ не имѣетъ никакой цѣнности въ смыслѣ чего-либо необычайнаго. Молодые листья

¹ Alexis Rochon. *Voyages à Madagascar, à Maroc et aux Indes Orientales.*
Всемирная Географія. XIV.

этого пальмоваго дерева, не потерявъ еще своего яркаго желтоватаго цвѣта, употребляются на приготовленіе ящиковъ, опахалъ, разныхъ бездѣлушекъ, вообще весьма мелкихъ и сохраняющихъ свой цвѣтъ. Дерево *lodoiceae* чрезвычайно твердо, и вещи, которыя изъ него дѣлаются, такъ сказать, неразрушима. Ботаники опасаются, чтобы это растеніе вскорѣ не исчезло совсѣмъ.

Сейшельскіе острова, фауна которыхъ весьма бѣдна, не обладаютъ ни однимъ видомъ изъ млекопитающихъ, который не былъ-бы введенъ человекомъ. Пресмыкающіяся и земневодныя на этомъ архипелагѣ—будучи сравнительно многочисленны, и еще недавно имѣвшія въ числѣ своихъ представителей также и крокодила¹—принадлежатъ къ такимъ родамъ, которые тоже имѣютъ своихъ представителей, какъ на Мадагаскарѣ, такъ и на Маскаренскихъ островахъ; что-же касается туземныхъ птицъ, то изъ пятнадцати видовъ ихъ, тринадцать не встрѣчаются въ архипелагѣ.² Бѣдность мѣстной фауны насѣкомыми чрезвычайна; одинъ изъ аборигенныхъ видовъ, такъ называемая муха-листокъ или летающій листокъ, листовразъ, *phyllium siccifolium*, столь походитъ на зеленый листъ, что естественному наблюдателю нужно нѣсколько недѣль для отысканія этого насѣкомаго среди древесной зелени. Этотъ одухотворенный листокъ сдѣлался въсѣмъ рѣдокъ—съ тѣхъ поръ, какъ англичане въ Индіи стали платить весьма дорого за помѣщеніе его въ свои сады. Растенія и животныя чужеземнаго происхожденія почти всѣ ввезены съ острововъ Маврикія и Реюньонъ, откуда прибываютъ также и переселенцы, принадлежащіе либо къ чистой европейской расѣ, либо къ метисамъ.

Хотя Сейшельскіе острова принадлежатъ Великобританіи, но языкомъ островитянъ служитъ мѣстное нарѣчіе креоловъ на островѣ Маврикія съ примѣсью къ нему нѣсколькихъ англійскихъ словъ. Африканскіе чернокожіе весьма многочисленны на Сейшельскихъ островахъ. Англійскіе крейсера, на которыхъ было возложено прекращеніе торговаго неграми, находя въ этихъ островахъ превосходный пунктъ для запаса провизіей, часто привозили сюда-же и плѣнныхъ ими рабовъ, при чемъ большинство этихъ удаленныхъ изъ мѣстъ своей родины чернокожихъ оставались на Сейшельскихъ островахъ, смѣшиваясь съ европейскими, индусскими, китайскими и малайскими элементами. Рождаемость на Сейшельскихъ островахъ значительно превосходитъ смертность. Именно,

¹ D'Unienville. *Statistique de l'île Maurice*.—Kersten. *Von der Decken's Reise*.—Hartmann. *Madagaskar und die Inseln Seychellen*.

² Alfred R. Wallace. *The Island Life*.

въ 1882 и 1883 годахъ: на 1000 жителей родилось 31 и 32, а умерло 21,6 и 26,3.

Табакъ, какао, кофе, сахаръ, рисъ и другіе необходимыя жизненныя припасы добываются въ количествахъ, въ изобиліи удовлетворяющихъ потребности островитянъ; однако, обычно жители отдаютъ на вывозъ только кокосовыя орѣхи, и именно въ формѣ такъ называемаго копраха, т. е. орѣховъ разбитыхъ на куски; затѣмъ уже нѣсколько лѣтъ какъ стали вывозить ваниль; доставляютъ Сейшельскіе острова также панцыри черепахъ и головки гвоздики. Козы процвѣтаютъ, но другихъ домашнихъ животныхъ вообще не разводятъ. Нѣкоторые промышленники обладаютъ сажалками, въ которыхъ распложаютъ черепахъ для продажи на проходящія суда. Торговля архипелага, достигавшая недавно милліоновъ до двадцати, значительно упала въ послѣдніе годы, вслѣдствіе болѣзни кокосовыхъ деревьевъ. Вообще-же торговое движеніе сосредоточивается въ томъ глубокомъ пространствѣ, которое, будучи окружено рифами, превратилось въ портъ главнаго острова и которое нѣкогда называлось: Махэ, одинаково, какъ вслѣдствіе такого-же наименованія той земли, которою оно окаймляется, такъ и по имени того губернатора Иль-де-Франса, который въ 1743 году завладѣлъ Сейшельскими островами. Однако, англичане замѣнили это историческое наименованіе обязательнымъ для нихъ прозваніемъ: Портъ Викторія, прозваніемъ, которое какъ извѣстно, встрѣчается въ одномъ или въ нѣсколькихъ мѣстностяхъ каждой британской колоніи. Махэ—пристань для тѣхъ пакетботовъ, которые дѣлаютъ рейсы между Суэзомъ и Маврикіемъ, а также и мѣсто для запаса провизіею для китолововъ. Въ 1884 г. вмѣстимость судовъ въ Портѣ-Викторіи достигала 130 тыс. тоннъ.

Въ административномъ и юридическомъ отношеніяхъ Сейшельскій архипелагъ обособился отъ острова Маврикія, удаленнаго къ тому же на 1,700 километровъ по направленію къ югу. Если-же нѣкогда здѣсь существовало соединеніе или по крайней мѣрѣ сближеніе земель между тѣми подводными плоскогоріями, на которыхъ покоятся Сейшельскіе и Маскаренскіе острова, то вѣроятно выдавшіяся изъ подъ воды земли описывали большую кривизну къ юго-востоку отъ Сейшельскихъ острововъ, такъ какъ въ этихъ пространствахъ моря доказано существованіе весьма обширныхъ мелей, каковы; мель Сайя де-Мальха, мель и острова Назаретъ, и т. д. Около южной оконечности выдавшихся изъ подъ воды Назаретскихъ утесовъ и скалъ виднѣется даже нѣсколько островковъ, Каргадосъ или Гарайосъ, называемыхъ также Сантъ-Бранданъ, на-подобіе того таинственнаго острова, существо-

вание которого средневековые мореплаватели признавали въ Атлантическомъ океанѣ. Каргадосы въ общемъ имѣютъ поверхность въ тридцать три кв. километра и покрыты кокосовыми рощами, принадлежащими жителямъ острова Маврикія: съ дюжину человекъ собираютъ тамъ орѣхи, занимаясь приготовленіемъ копраха, а также рыбною ловлею и соленіемъ рыбы.

Въ обширномъ полукругѣ глубокихъ водъ, ограниченныхъ извнѣ Мадагаскаромъ, островами Амирантскими и Сейшельскими, Назаретскою мелью и Маскаренскимъ архипелагомъ, возвышаются также нѣсколько островковидныхъ пирамидальныхъ вершинъ, подножія которыхъ находятся тысячи на четыре метровъ ниже уровня моря. Къ югу отъ Сейшельскихъ острововъ первая выдающаяся изъ подъ водъ земля, Плоскій островъ (île Plate), представляетъ просто рощицу деревьевъ. Коэтивій (Coëtivy), Галега или las Galégas — въ 700 кил. отъ Сейшельскихъ острововъ — покрыты обширными кокосовыми лѣсами; это — острова масла (*oil-islands*), какъ и Каргадоскіе, на-подобіе которыхъ также и они окружены какъ-бы кольцомъ изъ бѣлыхъ рифовъ и голубыхъ волнъ: маленькая республика изъ двухсотъ съ небольшимъ маврикійскихъ креоловъ пользуется пальмовою рощею большаго острова Галега (въ 28 кв. километровъ) для изготовленія кокосоваго масла. Тщетно пытались ввести тамъ крупный и мелкій рогатый скотъ; трудно приживаются также лошади, затѣмъ весьма значительна смертность и между дѣтьми.¹ Другой островъ, Тромелинъ (Tromelin), расположенный приблизительно на половинѣ разстоянія между Сантъ-Маріа на Мадагаскарѣ и Каргадоскими островами, есть не что иное, какъ мель изъ бѣлаго песка, выстоящая на 4—5 метровъ надъ уровнемъ моря: отсюда и наименование его креолами: Песчанымъ островомъ. Въ 1761 году, нагруженное неграми судно наткнулось на этотъ низменный островокъ и потерпѣвшіе отъ кораблекрушенія несчастные оказались предоставленными вѣлѣніямъ рока на дюнѣ, пространствомъ приблизительно въ 60 гекторовъ, безъ защиты отъ солнца и вѣтра, не имѣя другой пищи, кромѣ ракушекъ на берегу, при чемъ порою, во время бурь, они бывали вынуждены цѣпляться за ту жалкую полосу земли, которая служила имъ также и пьедесталомъ. И со всѣмъ тѣмъ они всѣ не вымерли: черезъ пятнадцать лѣтъ послѣ этого происшествія, запоздалая спасательная экспедиція, подъ руководствомъ де-Тромелина, отыскала еще пятнадцать негритянокъ, нашедшихъ въ себѣ силы вынести столь ужасное испытаніе.²

¹ Laplace. *Campagne de „Artémis“*.

² Alexis Rochon. Упом. соч. — Grant. *History of Mauritius*.

V.

МАСКАРЕНСКІЕ ОСТРОВА.

I.

Общій взглядъ.

Хотя это названіе, данное въ 1513 году португальцемъ Педро де Маскаренха, ¹ прилагалось прежде только къ одному острову Реюньону (онъ-же и островъ Бурбонъ), тѣмъ не менѣе въ концѣ концовъ оно стало употребляться для обозначенія всѣхъ трехъ земель: Реюньона, Маврикія и Родригеза, которыя, будучи различны по происхожденію, представляютъ, тѣмъ не менѣе, самыя большія сходства въ способѣ образованія, въ климатѣ, продуктахъ и въ историческомъ отношеніи. Долгое время онѣ были объединены также и въ политическомъ отношеніи, представляя французскія колоніи: однако, нынѣ, хотя, по своему народонаселенію, онѣ все еще и сестры другъ другу, тѣмъ не менѣе правительствъ у нихъ уже два. Именно—возвративъ Франціи, послѣ завоеванія, Реюньонъ—Великобританія удержала за собою какъ островъ Маврикія, самый важный изъ всѣхъ трехъ острововъ, такъ и его колоніальное дополненіе, островъ Родригезъ. Въ общемъ, поверхность Маскаренскихъ острововъ равняется 4,003 кв. километровъ, а народонаселеніе (въ 1888 году) достигало приблизительно 550 тысячъ человѣкъ; при этомъ, хотя горные округа острововъ по большей части необитаемы, тѣмъ не менѣе километрическая плотность населенности равняется приблизительно 140, а такое соотношеніе встрѣчается только въ наиболѣе плодородныхъ и наиболѣе промышленныхъ областяхъ Европы. Въ частности, поверхность и населенность этихъ острововъ слѣдующія:

Маврикій и острова (1887).....	1,914 кв. кил.	360,360 челов.	188 чел. на 1 кв. кил.
Реюньонъ (1887).....	1,979 "	163,880 "	83 " "
Родригезъ (1886).....	110 "	1,780 "	16 " "
Всего-же.....	4,003 кв. кил.	556,020 челов. или 139 чел. на 1 кв. кил.	

Оба главные острова почти одинаковы по величинѣ и по очертаніямъ: это два неправильныхъ овала вулканическаго происхожденія, при чемъ такія вершины конусовъ изверженія поднимаются изъ глубинъ морей. Земля юго-западная, Реюньонъ—обширнѣе, возвышеннѣе, а также она и единственный еще дѣйствующій кратеръ; въ экономическомъ-же отношеніи она сильно отстала отъ Маврикія, сѣверо-восточнаго острова, такъ какъ Маврикій обладаетъ природнымъ портомъ, въ которомъ ко-

¹ Eerdinand Denis.—Elie Pajot. *De Bourbon.*

рабли могутъ находить для себя убѣжище во время страшныхъ бурь, господствующихъ въ этихъ морскихъ пространствахъ; затѣмъ, этотъ-же портъ сталъ центромъ весьма обширной торговли, отправнымъ пунктомъ для всѣхъ тѣхъ промышленныхъ предпріятій, которыя замышлялись какъ относительно Мадагаскара, такъ и относительно другихъ острововъ въ Индійскомъ океанѣ. Наперекоръ политическому раздѣленію, острова Маврикій и Реюньонъ взаимно дополняютъ другъ друга: именно, первый съ своими удобными портами и низменными землями, а второй съ ярусами своихъ климатовъ и растительности—составляютъ одно недѣлимое цѣлое.

Схожіе по происхожденію, два острова-брата также схожи и по климатическимъ условіямъ: они одинаково подвержены правильному дунуванію юго-восточныхъ пассатовъ, одинаково обахрамливаются бережными бризами, и, въ большомъ изобиліи орошаясь на навѣтренной сторонѣ, лишь рѣдко поливаются дождями на сторонѣ подъ вѣтромъ. Въ частности-же, по островамъ, количества выпадающихъ дождей слѣдующія:

Островъ Маврикія.	Островъ Реюньонъ.	Островъ Родригезъ.
Клюни (въ центрѣ о-ва) 3 м. 710	Саптъ-Бенуа (подъ вѣтр.) 4 м. 124	Портъ-Матюрянъ 0 м. 120
Портъ-Луи (безъ вѣтра) 0 „ 124	Саптъ-Поль (безъ вѣтра). 0 „ 700	
	Саптъ-Дени (между об.). 1 „ 246	

Часто одинъ и тотъ-же циклонъ, круговращаясь отъ одного острова къ другому, подвергаетъ ихъ обоимъ одинаковому разрушенію: съ 1751 по 1885 годъ, Реюньонъ испыталъ шестьдесятъ двѣ такихъ переходящихъ бури. Ураганы, образующіеся обыкновенно по сосѣдству съ экваторомъ, между 5 и 10 градусами южной широты, проходятъ чрезъ Индійское море косвенно въ направленіи къ юго-западу. Въ Маскаренскихъ-же морскихъ пространствахъ, или болѣе къ западу, въ направленіи къ Мадагаскару, круговращающіеся метеоры отклоняются къ югу съ тѣмъ, однако, чтобы напослѣдокъ понестись въ юго-восточномъ направленіи, т. е. въ направленіи, противоположномъ пассатнымъ вѣтрамъ. На этомъ длинномъ параболическомъ пути, круговращеніе воздуха совершается вокругъ сравнительно тихаго, безостановочно перемѣщающагося, центра, при чемъ спираль всегда вращается съ запада на востокъ, направляясь на сѣверъ, и съ востока на западъ, двигаясь къ югу: таковъ правильный (обычный) ходъ урагановъ, открытый Іосифомъ Хюбертомъ въ 1788 году, гораздо раньше, чѣмъ повѣйшіе метеорологи: Довэ, Редфильдъ, Пиддингтонъ и Бридъ представили свои теоріи.¹ Циклоны совершаются во всѣ вре-

¹ Emile Trouette. *Papiers de Joseph Hubert.*

мена года; но, со всѣмъ тѣмъ, они весьма рѣдки во время зимы на Маскаренскихъ островахъ: нарушеній равновѣсія въ атмосферѣ слѣдуетъ опасаться болѣе всего между мѣсяцами декабремъ и апрѣлемъ, при чемъ самымъ грознымъ въ этомъ отношеніи оказывается мѣсяць февраль. Сила урагановъ весьма неодинакова: то это простые порывы вѣтра, волнующіе море въ теченіе нѣсколькихъ часовъ; то это страшные шквалы, взбудораживающіе волны въ теченіе нѣсколькихъ дней и на пространствѣ шириною болѣе тысячи километровъ; иногда даже одинъ большой циклонъ сопровождается другимъ, послѣдующимъ, и судно, избѣжавшее перваго урагана, захватывается вторымъ циклономъ. Круговращеніе вѣтра влечетъ за собою образованіе толчеи волнъ и океанъ начинаетъ походить на kloкочущій котелъ съ водою.

Въ Маскаренскихъ водахъ метеорологамъ доводится изучать ужаснѣйшія морскія злключенія. Такъ, во время одного только урагана 26 февраля 1860 г., три корабля исчезли, три разбились около береговъ Мадагаскара, шесть спасшихся съ величайшимъ трудомъ пришлось разобратить, а 24 оказались сильно поврежденными; товаровъ въ волнахъ погибло на сумму болѣе, чѣмъ въ три милліона.¹ Циклонъ въ 1868 году, можетъ быть еще болѣе ужасный, разрушилъ 2,893 дома и 20,188 жилищъ.² При приближеніи бури, на что указываетъ паденіе барометра, корабли, не стоящіе въ защищенномъ портѣ, спѣшатъ найдти для себя какое нибудь закрытіе или торопятся выйти въ открытое море; островитяне-же на Маврикіѣ или Реюньонѣ приготавливаются во всеоружіи встрѣтить грядущую опасность. Часто случалось, что островъ Маврикія опустошался, а его собрата, острова Реюньона, циклонъ даже и не достигалъ; въ другіе разы мѣстности, обращенныя къ вѣтру, подвергались всему напору урагана, между тѣмъ какъ противоположная сторона острова оставалась совершенно пощаженною; одна деревня разрушалась въ конецъ, а другая, сосѣдняя, задѣвалась ураганомъ лишь слегка. Сила циклона также различна и на разной высотѣ: иногда атмосфера остается вполне спокойною на вершинѣ горъ Реюньона въ то самое время, какъ на побережьѣ шквалъ ломаетъ деревья и сноситъ съ домовъ крыши. Одновременно-же съ возмущеніемъ воздуха, прибрежнымъ жителямъ приходится страшиться также и гнѣва океана. Толчея волнъ всегда предшествуетъ и сопровождаетъ циклоны, и не только тѣ, которые взбудораживаютъ моря, сосѣднія съ Маскаренскими островами, но также и тѣ, ко-

¹ H. Bridet, *Etude sur les Ouragans de l'hémisphère austral.*

² Nicholas Pike, *Subtropical Rambles in the Land of the Aplanapterix.*

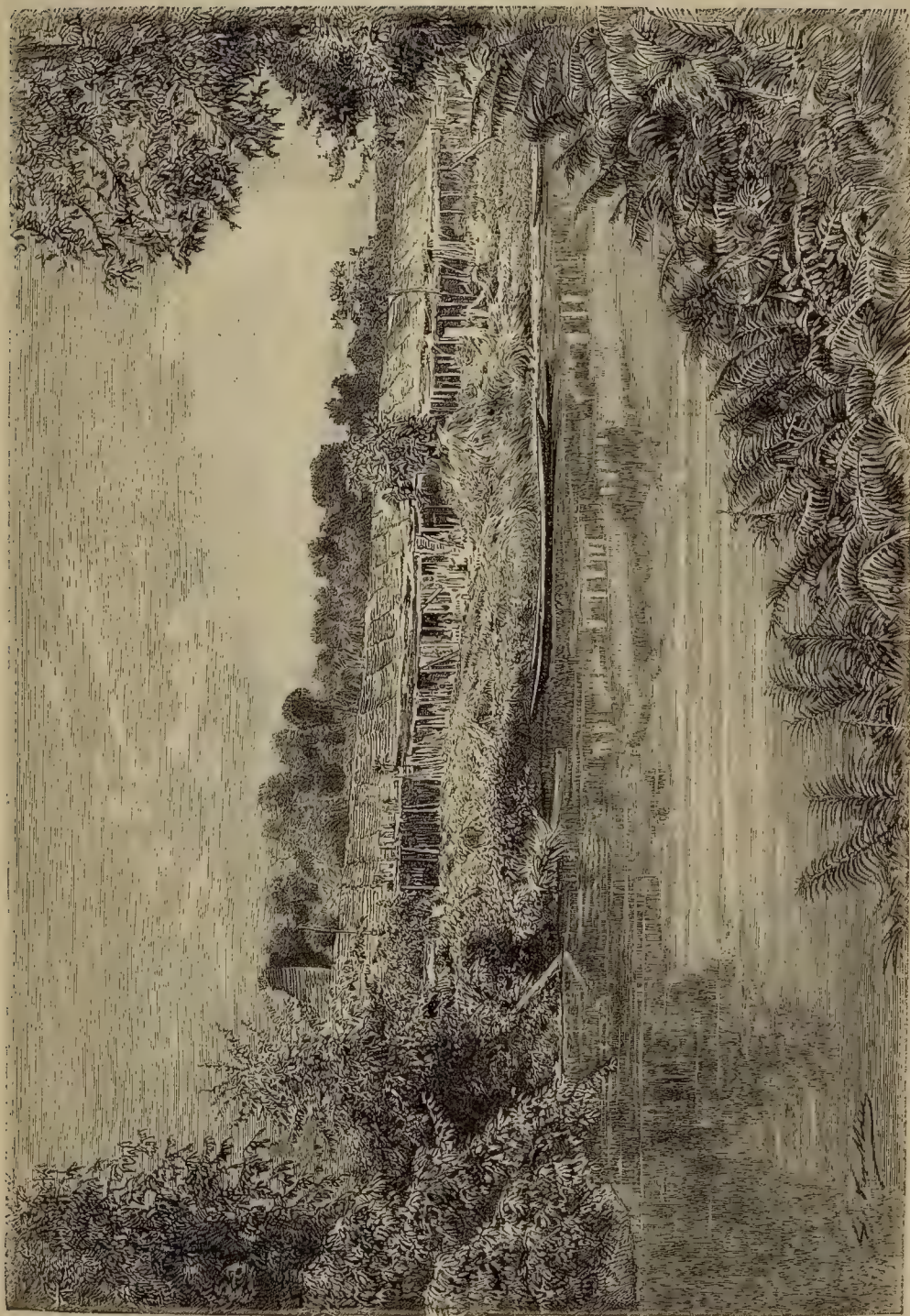
торые проявляются въ отдаленіи; въ особенности опасаются тѣхъ поднимающихся изъ глубины, со дна океана, волнъ, которыя идутъ отъ мели около Игольнаго мыса: громадныя коралловыя глыбы изъ находившихся на нѣкоторомъ разстояніи отъ побережья, будучи оторваны отъ подводныхъ рифовъ, извергаются глубокими волнами на землю; а видя, какъ далеко закидываются эти камни на берегъ, можно было-бы подумать, что они летятъ, благодаря изверженію, совершающемуся въ глубинѣ моря.

Будучи, такимъ образомъ, угрожаемы возмущеніями какъ со стороны воздуха, такъ и со стороны воды, оба острова въ высшей степени заинтересованы во взаимномъ извѣщеніи обо всѣхъ переменѣхъ въ погодѣ. И хотя, вслѣдствіе нахожденія другъ отъ друга въ разстояніи 245 километровъ, видѣть одинъ островъ съ другаго удастся лишь весьма рѣдко, тѣмъ не менѣе кривизна Земли не препятствуетъ достиженію луча свѣта съ высоты какой нибудь вершины острова Маврикія на горы острова Реюньона. Оптическія сообщенія и были заведены между двумя островами; нынѣ уже извѣстно, что сѣверо-восточный островъ, т. е. островъ Маврикія, будучи атакованъ ураганомъ за двѣнадцать часовъ ранѣе острова Реюньона, могъ-бы извѣстить его сигналами о неизбежности опасности, а между тѣмъ этой международной системѣ сигналовъ не придали подобающаго развитія.

Океаническое происхожденіе Маскаренскихъ острововъ должно было отразиться также на особенностяхъ ихъ флоры и фауны, которыя и отличаются не только отъ флоры и фауны материковъ Азіи и Европы, но также и отъ растений и животныхъ Мадагаскара и сосѣднихъ острововъ. Какова, однако, была маскаренская флора до прибытія первыхъ колонистовъ — узнать нельзя: съ того времени, большая часть лѣсовъ вырублена и сожжена, введены новыя воздѣлываемыя растенія и, кромѣ того, безъ намѣренія ввезено приблизительно видовъ триста дикихъ растений, замѣстившихъ виды туземныя; повидимому, за исключеніемъ лимоннаго дерева, на Реюньонѣ не было никакого другаго изъ приносящихъ плоды.¹ Со всѣмъ тѣмъ, на Сейшельскихъ и Маскаренскихъ островахъ еще насчитываютъ болѣе пятисотъ растений, нигдѣ, кромѣ ихъ, не встрѣчающихся, а, между формами, общими какъ этимъ островамъ, такъ и другимъ землямъ, азіатскіе виды, какъ оказывается, преобладаютъ надъ растеніями африканскаго происхожденія. Изъ 22 панданусовъ, этимъ островамъ свойственны около двухъ десятковъ, при чемъ 9 составляютъ особенность острова Маврикія, 4 — Реюньона, 3 — Сейшельскихъ острововъ

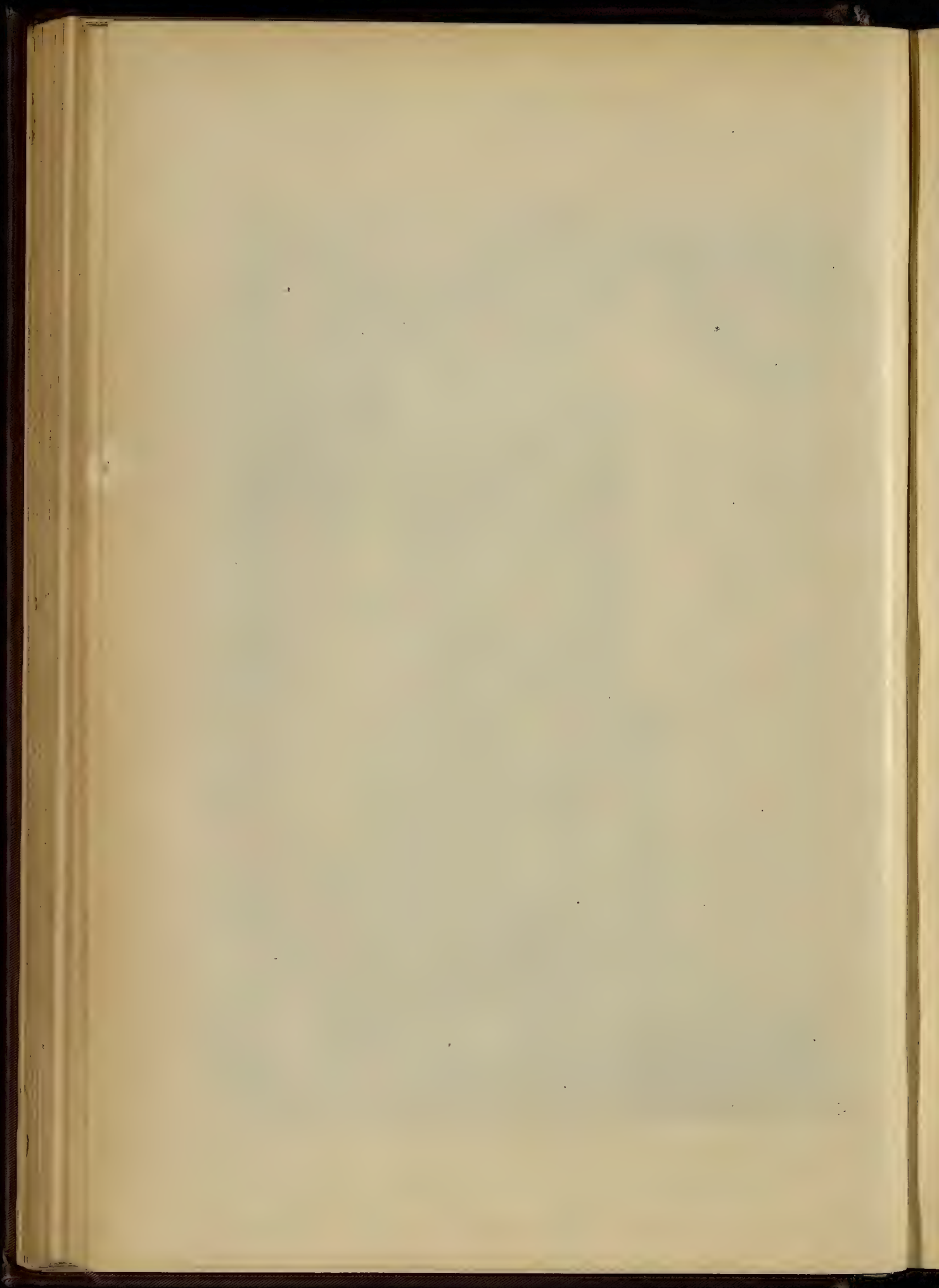
¹ Elie Pajot, *упом. соч.*

Западный берегъ Борнео.—Жилище дайяковъ на берегу р. Режангъ.

и 2—острова Родригеза. Значительная доля папоротниковъ, а также и орхидныхъ растений, отводятъ Маскаренской флорѣ совершенно обособленное мѣсто между флорами острововъ вообще.

Что касается фауны, то большинствомъ естествоиспытателей признано, что всѣ проживающія нынѣ на островахъ млекопитающія, одинъ изъ лемуровъ и одинъ тапрекъ съ Мадагаскара, затѣмъ дикая кошка, заяцъ, крысы и мыши—ввезены переселенцами; тоже самое слѣдуетъ сказать и объ ящерицахъ, змѣяхъ, хамелеонахъ и лягушкахъ; что-же касается наземной черепахи, нѣкогда водившейся въ такомъ множествѣ, что нѣкоторыя приморскія низины были какъ-бы „вымощены“ ею,¹ то нынѣ она уже истреблена охотниками.² Португальцамъ обязаны также введеніемъ и тѣхъ оленей, которые недавно водились по лѣсамъ Реюньона и которыхъ встрѣчаютъ еще и понинѣ на островѣ Маврикія. Недавно на Маврикіѣ пытались акклиматизировать страуса. Между крылатыми обитателями Маскаренскихъ острововъ находится „прикунъ“ или „дроздъ“ изъ Китая (*acridotheres tristis*), котораго Пуавръ прислалъ въ 1764 году для защиты плантацій отъ мириадовъ кузнечиковъ и другихъ насѣкомыхъ. Эта птица-благодѣтельница колоній долгое время находилась подъ охраною большихъ штрафовъ, защищавшихъ ее отъ охотниковъ. Нынѣ ей угрожаютъ мальгашскаго происхожденія ужи, проникающіе въ гнѣзда и пожирающіе птенчиковъ.³ По странной аномаліи, Круглый островъ, расположенный болѣе, чѣмъ въ 25 километрахъ къ сѣверо-востоку отъ Маврикія, представляетъ маленькій особый мірокъ: онъ обладаетъ своимъ особымъ видомъ пальмовой капусты; сравнительно, на немъ затѣмъ, болѣе односѣмянныхъ растений, чѣмъ во всякой другой мѣстности на Землѣ, а его фауна, столь-же обособленная, какъ и флора, замѣчательна своими ящерицами и змѣями.⁴

Однако, если Маскаренскіе острова обогатились чужеземными видами, то взамѣнъ этого они потеряли свою первобытную фауну. Недавно эти острова отличались отъ другихъ островныхъ массивовъ своими птицами, если этимъ именемъ можно назвать животныхъ по строенію хотя и пернатыхъ, но неспособныхъ, однако, къ летанію. Дронть или додо и *archaapteryx*, „*xsolitaire*“ или *megapodops solitaria*, исполинская, больше человека, водяная курица и одинъ видъ лори—проживали до прибытія

¹ Grant. *History of Mauritius*.

² Alfred R. Wallace. *The Island Life*.

³ Bernardin de Saint Pierre.—Bory de Saint Vincent.—Von der Decken.—Elie Pajot и т. д.

⁴ Barkly.—Nicholas Pike. Упом. соч.

европейцевъ то на всѣхъ Маскаренскихъ островахъ, то на томъ или другомъ изъ нихъ; недавно же Кларкъ открылъ въ одной изъ лужицъ на Маврикіѣ еще непревратившіеся въ ископаемые останки птицъ, принадлежащихъ ко многимъ другимъ различнымъ видамъ, при чемъ эти останки были перемѣшаны къ костякамъ оленей, свиней и обезьянъ. Ле-Гюать, пребывавшій на островѣ Родригезъ, въ теченіе двухъ лѣтъ съ 1691 по 1693, а затѣмъ проживавшій въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ на островѣ Маврикія, прибылъ уже въ ту эпоху, когда дронты исчезъ, а исполинская курица еще существовала. Прибытіе бѣлыхъ уподобилось для этихъ животныхъ какъ-бы всеистребляющему потоку: достаточно было, именно, немногихъ десятилѣтій, чтобы эти птицы, совершенно исчезли, а онѣ, вслѣдствіе своего большаго сходства съ различными видами миоценовыхъ временъ, повидимому и зародились въ эти отдаленныя эпохи. Обусловилося-же это исчезновеніе тѣмъ, что дронты и ихъ сродичи не обладали способностью быстрого ускользанія отъ своихъ враговъ. Ввезенные на острова собаки, кошки и свиньи стали вскорѣ ихъ пожирать; крысы поѣдали ихъ яйца, а ружье охотника приканчивало съ тѣмъ, которые еще переживали эти невзгоды. Недавно исчезъ на островѣ Маврикія также и одинъ видъ голубя (*alectoroenas nitidissima*), отъ котораго въ музеяхъ осталось только три экземпляра; полагаютъ, далѣе, что на островѣ Родригеза также исчезъ и другой видъ (*alectoroenas rodericana*).¹ Нахожденіе этихъ птицъ во время прибытія бѣлыхъ съ ихъ спутниками изъ домашнихъ животныхъ представляетъ одинъ изъ тѣхъ фактовъ, которые побуждаютъ естествоиспытателей допускать первобытное изолированіе Маскаренскихъ острововъ, при чемъ, именно, эти ученые полагаютъ, что такъ какъ невооруженная для борьбы фауна всегда была защищена отъ посѣщеній животныхъ плотоядныхъ, то, значитъ, острова никогда не находились и въ связи съ большими землями.² Населявшіе берега Св. Маврикія ламантины тоже исчезли.

Одни и тѣ-же этническіе элементы создали народонаселеніе какъ Маскаренскихъ острововъ, такъ и сосѣднихъ архипелаговъ вплоть до острововъ Сейшельскихъ. Эти острова были совершенно необитаемы, когда, въ 1646 году, Прони комендантъ форта Дофина на Мадагаскарѣ, свезъ на островъ Маскаренхасъ двѣнадцать мятежниковъ, которые, впрочемъ, оставались тамъ только три года. Въ 1655 году, семь французскихъ переселенцевъ, будучи сопровождаемы шестью мальгангами, поселились

¹ Edward Newton. *Geographisches Jahrbuch*, 1880.

² Alfred R. Wallace. *The Island Life*.

на о-въ Св. Павла, привезя съ собою нѣсколькихъ животныхъ, которыхъ они выпустили въ горы въ надеждѣ развести какъ домашній скотъ, такъ и дичь; однако, вслѣдствіе урагана, удалились, въ свою очередь, съ острова и эти переселенцы; наконецъ лишь съ 1663 года началась окончательная колонизація острова, при чемъ на островъ прибыло два французъ въ сопровожденіи нѣсколькихъ слугъ изъ негровъ.¹ Въ первые, затѣмъ, времена, колонисты питались рыбою, черепахами, пататами, иньямомъ и другими корнеплодными растеніями, доставляемыми имъ плодородною землею; живя-же на вольномъ воздухѣ и не зная болѣзней, они оставались почти нагими.² Будучи свободными, не имѣя съ кѣмъ враждовать, а также не имѣя и управителя, который налагалъ-бы на нихъ принудительныя работы и предписывалъ-бы законы, маленькая группа бѣлыхъ процвѣтала; деревни основывались и окружались плантаціями, начался торгъ съ метрополіею, а затѣмъ и Компанія Восточныхъ Индій — получившая монополію на торговлю съ островомъ Маскаренхасомъ, уже переименованнымъ въ островъ Бурбоны — учредила на немъ одну изъ самыхъ прибыльныхъ своихъ приставей. Твердый островъ или Цервэ, неколонизованный португальцами, подпалъ подъ власть голландцевъ, которые въ 1598 году дали ему имя Магитіуса (Маврикія), а въ срединѣ слѣдующаго столѣтія помѣстили на немъ и гарнизонъ; но голландцамъ не повезло и, какъ рассказываютъ, вслѣдствіе страшнаго нашествія крысъ, они были вынуждены покинуть свое завоеваніе, которое, спустя нѣсколько времени, и заняли въ 1715 г. французы съ острова Бурбона.³ Оба острова-брата были окончательно колонизованы бѣлыми французскаго происхожденія, почти все нормандцами и бретонцами съ примѣсю присоединившихся къ нимъ моряковъ и искателей приключеній. Эти нѣсколько сотенъ первыхъ жителей и составили предковъ большинства тѣхъ бѣлыхъ, которые нынѣ населяютъ какъ оба острова, такъ и сосѣднія съ ними земли. Статистическія-же данныя, впрочемъ, довольно-таки неполныя, позволяютъ утверждать, что тѣ приблизительно восемьдесятъ тысячъ человекъ бѣлыхъ, которые живутъ нынѣ на Маскаренскихъ и Сейшельскихъ островахъ, объясны своимъ возрастаніемъ въ числѣ гораздо менѣе переселенію, чѣмъ избытку въ рождаемости надъ смертною. Эти острова Индійскаго океана представляютъ замѣчательный примѣръ тѣхъ тропическихъ странъ, въ которыхъ бѣлые не перестаютъ жить и увеличиваться въ числѣ; такъ,

¹ E. Tronette. Рукописныя замѣтки.

² Dapper. *Description de l'Afrique*.

³ Bernardin de Saint-Pierre. *Voyage l'Isle de France*.

въ частности, нѣкоторыя данныя въ этомъ отношеніи свидѣтельствуютъ о нижеслѣдующемъ увеличеніи числа бѣлыхъ на островахъ:

Реюньонъ.		Маврикіѳ	
Въ 1715 году.....	900 чел.	Въ 1721 году.....	50 чел.
„ 1763 „.....	4,627 „	„ 1765 „.....	3,263 „
„ 1804 „.....	12,106 „	„ 1804 „.....	7,108 „
„ 1825 „.....	17,255 „	„ 1830 „.....	8,592 „

При этомъ, однако, скрещиванія расъ уже давно лишаютъ дѣлающихъ перепись возможности установить истинное соотношеніе между бѣлыми и туземцами. Плодовитость семействъ французскихъ креоловъ весьма велика: насчитываютъ, именно, около двухсотъ-пятидесяти дѣтей на тысячу замужнихъ женщинъ, между тѣмъ какъ во Франціи это-же соотношеніе на одну треть менѣе. По даннымъ статистики Томаса, ¹ передъ уничтоженіемъ рабства, въ 1823 году наблюдалось у

бѣлыхъ.....	694 рожденія,	399 смертей или приращеніе въ	295
чернокъ свободныхъ	208 „	108 „	100
рабовъ.....	217 „	1,640 „	уменьшеніе „ 1,423

Съ 1843 по 1847 годы, рождаемость правильно превышала смертность на одну треть. ² Извѣстно, затѣмъ, какое большое участіе въ литературномъ и въ научномъ движеніи Франціи выпало на долю уроженцевъ Маскаренскихъ острововъ, къ которымъ, именно, и принадлежатъ: Бертанъ, Парни, Гюсифъ Хюбертъ, Лислэ Жофруа и Леконтъ де-л'Иль.

Со всѣмъ тѣмъ, бѣлые французскаго происхожденія — къ которымъ, завладѣвъ островами Маврикіемъ, Родригезомъ и Сейшельскими, присоединились также и англичане — составляютъ лишь меньшинство между всѣми остальными островитянами. Первые колонисты острова Маскаренхаса привезли съ собою рабовъ съ Мадагаскара, а когда, въ 1715 году, Гюльомъ Дюфренъ овладѣлъ покинутымъ голландцами островомъ Маврикіемъ, то чернокожіе, равнымъ образомъ, были также и съ нимъ. На долю, именно, мальгашскихъ негровъ и выпали, подъ надзоромъ бѣлыхъ, всѣ тѣ тяжкіе труды по раздѣлкѣ нови, которые преобразили оба острова и объ этихъ-то первыхъ годахъ подъема почвы подъ воздѣлываемыя растенія и напоминаютъ существующія въ говорѣ креоловъ нѣкоторыя наименованія первобытныхъ растеній, животныхъ и орудій. ³ Позже, негроторговцы, образовавъ привилегированныя сообщества и установивъ преміи за ввозъ рабовъ, отправлялись запасаться человѣческимъ мясомъ на африканскій ма-

¹ Thomas. *Essai de Statistique sur l'île de Bourbon.*

² Bordier. *La Colonisation Scientifique.*

³ L. Bertholon. *Revue de Géographie.* Decembre, 1880

терикъ, вслѣдствіе чего негры всѣхъ племенъ Восточной Африки, извѣстные подъ общимъ наименованіемъ „кафровъ“, и населили плантаціи. Судьба-же несчастныхъ маскаренскихъ рабовъ была все та-же, какъ и во всѣхъ остальныхъ краяхъ, гдѣ единственными гарантіями кроткаго обращенія съ порабощенными являются только выгода или добрая воля ихъ владѣльцевъ,¹ не смотря даже и на то, что, въ силу эдикта 1723 года, всѣ рабы были окрещены и, такимъ образомъ, стали „духовными братьями“ своихъ властелиновъ.² Правда, что въ 1685 году былъ провозглашенъ „черный кодексъ“, имѣвшій цѣлью оказать покровительство рабамъ; но самый этотъ кодексъ, статьи котораго не всегда и соблюдались, разрѣшалъ всѣ наказанія, не превышавшія тридцати ударовъ бичемъ. Принадлежа къ различнымъ расамъ, говоря на различныхъ языкахъ, не имѣя оружія и къ тому-же снизойдя, вслѣдствіе усиленнаго труда, до скотоподобія, маскаренскіе рабы никогда не возставали противъ своихъ господъ, но часто они убѣгали сотнями, скрываясь въ пещерахъ или въ лѣсахъ, и бродя по ночамъ вокругъ плантацій съ цѣлью накопать себѣ кое-какихъ кореньевъ. Охотники устраивали правильныя облавы для преслѣдованія этихъ бѣглыхъ негровъ и тому, кто доставитъ правую руку убитаго бѣглеца, выдавалась награда. За первый побѣгъ отрѣзали ухо; за второй—перерѣзывали поджилки позади колѣннаго сочлененія, а за третій—полагалась смерть.³

Французская республика провозгласила уничтоженіе рабства, но плантаторы, въ согласіи съ генераль-губернаторомъ Маляртика, воспротивились этимъ повелѣніемъ изъ метрополіи; едва только комиссары Республики коснулись Иль-де-Франской земли, какъ ихъ посадили снова на суда, а вскорѣ избавились и ото всѣхъ сопровождавшихъ ихъ солдатъ, отославъ ихъ въ Батавію, подъ предлогомъ оказанія помощи голландцамъ, въ то время бывшихъ союзниками французовъ.⁴ Такимъ образомъ, освобожденіе негровъ замедлилось вплоть до середины слѣдующаго вѣка: на Маврикіѣ оно совершилось постепенно, между 1834 и 1838 годами; на Ренъонѣ-же освобожденіе было провозглашено десятью годами позже, второю республикою, при чемъ на обоихъ островахъ живая собственность была выкуплена у частныхъ владѣльцевъ, общинъ и приходовъ. Такимъ порядкомъ на островѣ Маврикія было

¹ C. Baissac *Etude sur le patois créole mauricien.*

² d'Unienville. *Statistique de l'île Maurice.*

³ Bernardin de Saint-Pierre. *Voyage à l'Isle de France.*—Maillard. *Notes sur l'île de la Reunion.*

⁴ Grant *The History of Mauritius or the Isle of France.*

выкуплено за 52.815,800 франковъ—65,320 человекъ а на Реюньонѣ за 41.104,005 франковъ—60,829 человекъ. Чернокожіе на Маврикіѣ еще и теперь вспоминать *le temps margoze*, т. е. время горечи или рабства, прозванное горечью въ соответствии со вкусомъ одной весьма горькой овощи; они-же съ радостью сравниваютъ бывшее время съ настоящими днями, когда права всѣхъ одинаковы. «*Tout marmite déboute là haut difé!*», т. е. всѣмъ котелкамъ есть мѣсто у огня, говорятъ они.¹ Хотя маскаренскіе негры (мальгайскаго, кафрскаго или мозамбикскаго происхожденія) нынѣ весьма и малочисленны на тѣхъ островахъ, о которыхъ здѣсь идетъ рѣчь, тѣмъ не менѣе употребляемый ими языкъ французскихъ креоловъ служитъ общимъ средствомъ для интеллектуальнаго общенія между различными скучившимися на узкой территоріи расами: французами, англичанами, китайцами, арабами, малайцами и индусами изъ всѣхъ провинцій Индійскаго полуострова.

Частыя сношенія Маскаренскихъ острововъ съ индускимъ полуостровомъ, а также приходъ и уходъ плавающихъ въ Индійскомъ океанѣ эскадръ и крейсеровъ, давали поводы къ прибытію во второй половинѣ XVIII вѣка какъ на островъ Маврикія, такъ и на островъ Реюньонъ большого числа индусовъ, которымъ, въ частности, и довѣрялось построеніе почти всѣхъ зданій. Когда-же плантаторы увидѣли приближеніе дня освобожденія негровъ, то они стали пользоваться людьми изъ другихъ расъ: китайцами, малайцами, сѣверными и южными индусами, а въ особенности малабарцами уже и какъ рабочими вообще; подъ именемъ-же малабарцевъ, на обыденномъ языкѣ обозначаютъ всѣхъ прибывающихъ съ востока «завербованныхъ» индусовъ. При этомъ, благодаря исключительнымъ облегченіямъ, предоставленнымъ англійскимъ правительствомъ Индіи, на островъ Маврикія можно было провозить для обработки плантацій цѣлыя толпы рабочихъ. Будучи еще въ срединѣ текущаго вѣка менѣе населеннымъ, чѣмъ островъ Бурбонъ, Маврикіѣ, сравнительно съ соответственной же пропорціей годныхъ для воздѣлыванія земель наобоихъ островахъ, имѣетъ нынѣ вдвое болѣе жителей. По статутамъ, ввозъ чужеземныхъ рабочихъ долженъ совершаться съ самымъ строгимъ соблюденіемъ условій добровольнаго найма, но старинные приемы обращенія съ рабами продолжаютъ примѣняться также и къ навербованнымъ. Такъ, по свидѣтельству одного официальнаго документа,² обѣщанія, сулимые переселенцамъ при ихъ отплытіи изъ Индіи, не были выполняемы ни агентомъ-

¹ C. Baissac. Упом. соч.

² Report of the Commissioner's appointed to enquire into the treatment of immigrants 1875.

протекторомъ надъ ними, ни администраторами, ни врачами, ни плантаторами. Какъ поступали прежде съ рабами, такъ вовсе не въ видѣ исключенія били палками и «навербованныхъ»; заставляли ихъ работать и больше и дольше, чѣмъ негровъ, потому что жизнь завербованнаго вовсе не была столь драгоцѣнна, какъ жизнь кафра, купленнаго за хорошія деньги; скудная поденная плата часто уходила на штрафы, а когда, по минованіи пяти лѣтъ, завербованные становились снова свободными, то по выдаваемымъ имъ паспортамъ и полицейскимъ придиркамъ и сплетнямъ они оказывались приравненными къ преступникамъ, подлежащимъ надзору. Самый-же опасный, быть можетъ, фактъ, заключается въ томъ обстоятельствѣ, что переселеніе этихъ людей съ Востока—превышающихъ численностью на Маврикіѣ какъ бѣлыхъ, такъ и чернокожихъ, соединенныхъ нынѣ въ одной и той же рубрикѣ равноправныхъ гражданъ¹—постоянно практикуется въ ущербъ естественнымъ законамъ нормального соотношенія между полами. Такъ какъ женщинъ всегда ввозится значительно меньше, чѣмъ мужчинъ,² то семейства образоваться могутъ только въ исключительныхъ случаяхъ; многомужество стало обычнымъ въ индусскихъ станахъ; дѣти же—впрочемъ, весьма рѣдкія—находятся въ большомъ пренебреженіи со стороны ихъ случайныхъ родителей. Смертность, поражая безсемейныхъ людей, ежегодно значительно превышаетъ рождаемость; такъ на Реюньонѣ между индусскими переселенцами, въ промежутокъ между 1848 и 1882 годами насчитывалось: рожденій 8,637, а умершихъ было 28,263; слѣдовательно, только непрерывный привозъ новыхъ людей съ Востока замѣщаетъ убыль, а также и способствуетъ разростанію плантацій. Однако, вслѣдствіе тождественныхъ интересовъ, связывающихъ островитянъ съ индусскими и китайскими переселенцами, болѣзни этихъ послѣднихъ поражаютъ и первыхъ; между прочимъ восточными переселенцами впервые занесена проказа; они-же привезли на Маскаренскіе острова возвратный тифъ, называемый бомбэй-

¹ Народонаселеніе двухъ большихъ Маскаренскихъ островахъ достигло въ 1887 году слѣдующихъ чиселъ:

	На о-вѣ Маврикія.	На о-вѣ Реюньонѣ.
Мѣстныхъ гражданъ, бѣлыхъ, черныхъ и цвѣтныхъ	116,424	120,532
„Навербованныхъ“ мальгашей, кафровъ и арабовъ	251,721	15,260
Индусовъ и китайцевъ, отъ востока . .	25,711	25,711
Всего же. . . .	368,145	161,503

² На Реюньонѣ, въ 1887 году между 40,971 «навербованнымъ» изъ всевозможныхъ расъ, насчитывалось: мужчинъ 28,858, а женщинъ 12,113.

скимъ,¹ отъ котораго въ большую, продолжавшуюся три года (съ 1866 по 1868) эпидемію погибло семьдесятъ-двѣ тысячи человѣкъ; при этомъ въ столицѣ въ теченіе одного дня умирало до двухсотъ-сорока ея жителей.² И если нѣкогда Маскаренскіе острова славились въ санитарномъ отношеніи, то послѣ вышеупомянутыхъ невзгодъ приходилось опасаться, чтобы они не сдѣлались „избранными землями“ для проявленія всевозможныхъ азіатскихъ заразъ. Впослѣдствіи-же, когда болѣзни поуменьшились, народилась бѣдность. „*Temps français zourmons li pli gros que temps anglais*“, говорятъ маврикійскіе негры, т. е. во времена французъ тыквы были гораздо больше, чѣмъ во времена англичанъ.¹

Нынѣ оба острова все болѣе и болѣе въ религіозной обрядности сближаются съ Индіею: празднованіе Ямзеха соперничаетъ роскошью и блескомъ съ праздникомъ Тѣла Христова. Существовавшее несоотвѣтствіе между численностями мужчинъ и женщинъ уменьшается ежегодно; такъ въ 1887 году насчитывалось:

	На островѣ Маврикія.	На островѣ Реюньонѣ.
мужчинъ.....	208,401	88,335
женщинъ.....	159,744	73,168
Всего же ..	368,146	161,503

Объясняется-же это уменьшеніе какъ тѣмъ, что смертность поражаетъ въ особенности мужчинъ, такъ и тѣмъ, что женщинъ изъ отбывшихъ свои годы въ качествѣ завербованныхъ, возвращается въ свои страны чрезвычайно небольшое число. Въ 1884 году, напримѣръ, статистическія данныя относительно индійскаго населенія на Маврикіѣ были слѣдующія:

	Прибывшихъ.	Уѣхавшихъ.	Родившихся.	Умершихъ.
мужчинъ....	4,471	1,197	3,092	2,626
женщинъ.....	1,949	358	3,056	1,047

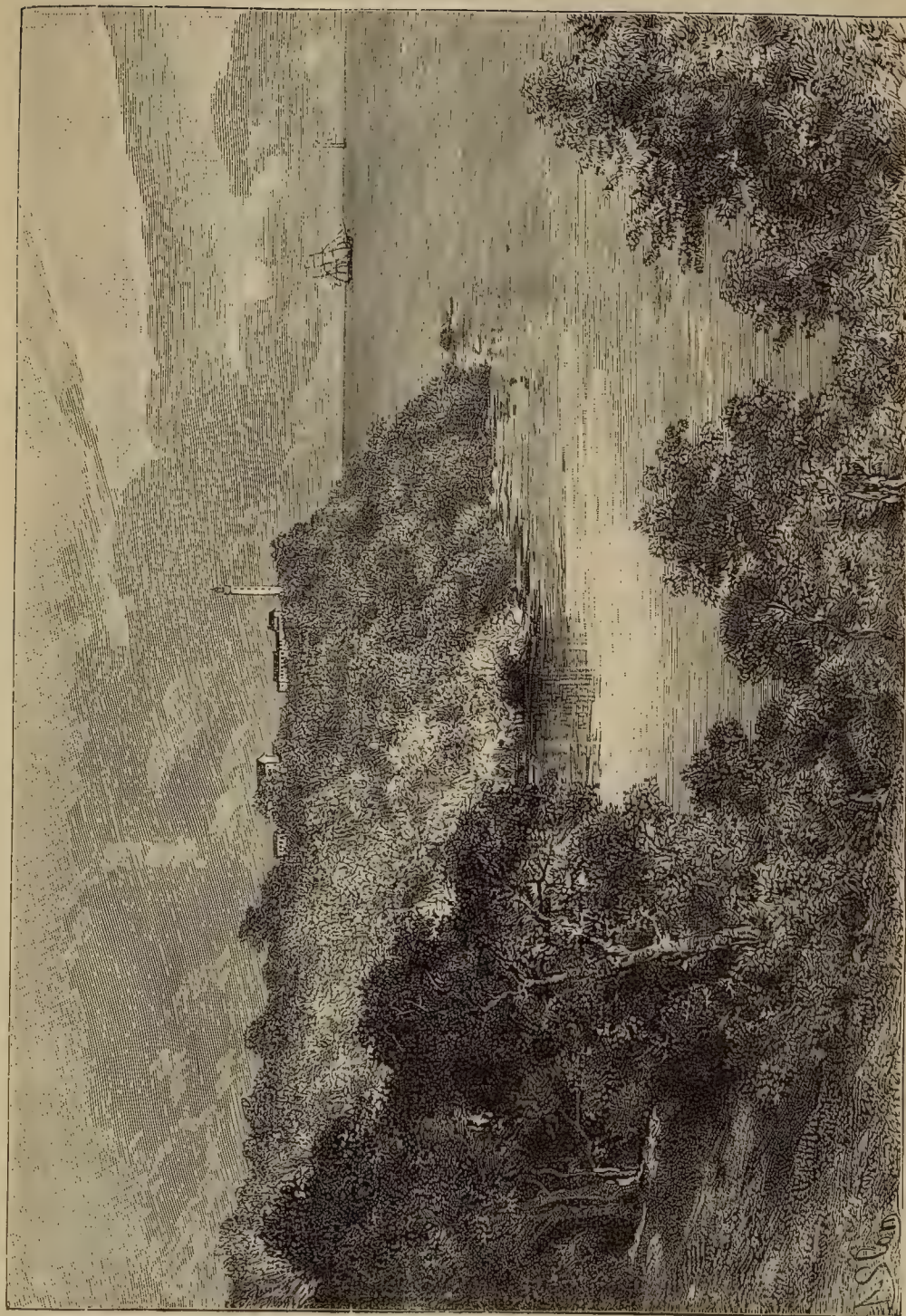
Съ другой стороны, населенность острововъ уменьшается съ каждымъ годомъ, вслѣдствіе уменьшенія прилива переселенцевъ, и вѣроятно, что такое уменьшеніе будетъ продолжаться до тѣхъ поръ, пока между полами не возстановится равновѣсіе. Значительное число изъ проживающихъ на островѣ малабарцевъ нынѣ совершенно свободны отъ всякаго «обязательства» по отношенію къ плантаторамъ и добываютъ себѣ средства для жизни либо при посредствѣ мелкой торговли, либо занимая нисшія должности въ администраціи. Изъ нихъ извѣстное число вступаютъ въ бракъ съ цвѣтными женщинами; благодаря своей трезвости, бережли-

¹ L. Mahé. *Géographie médicale*.

² Nicholas Pike. Упом. соч.

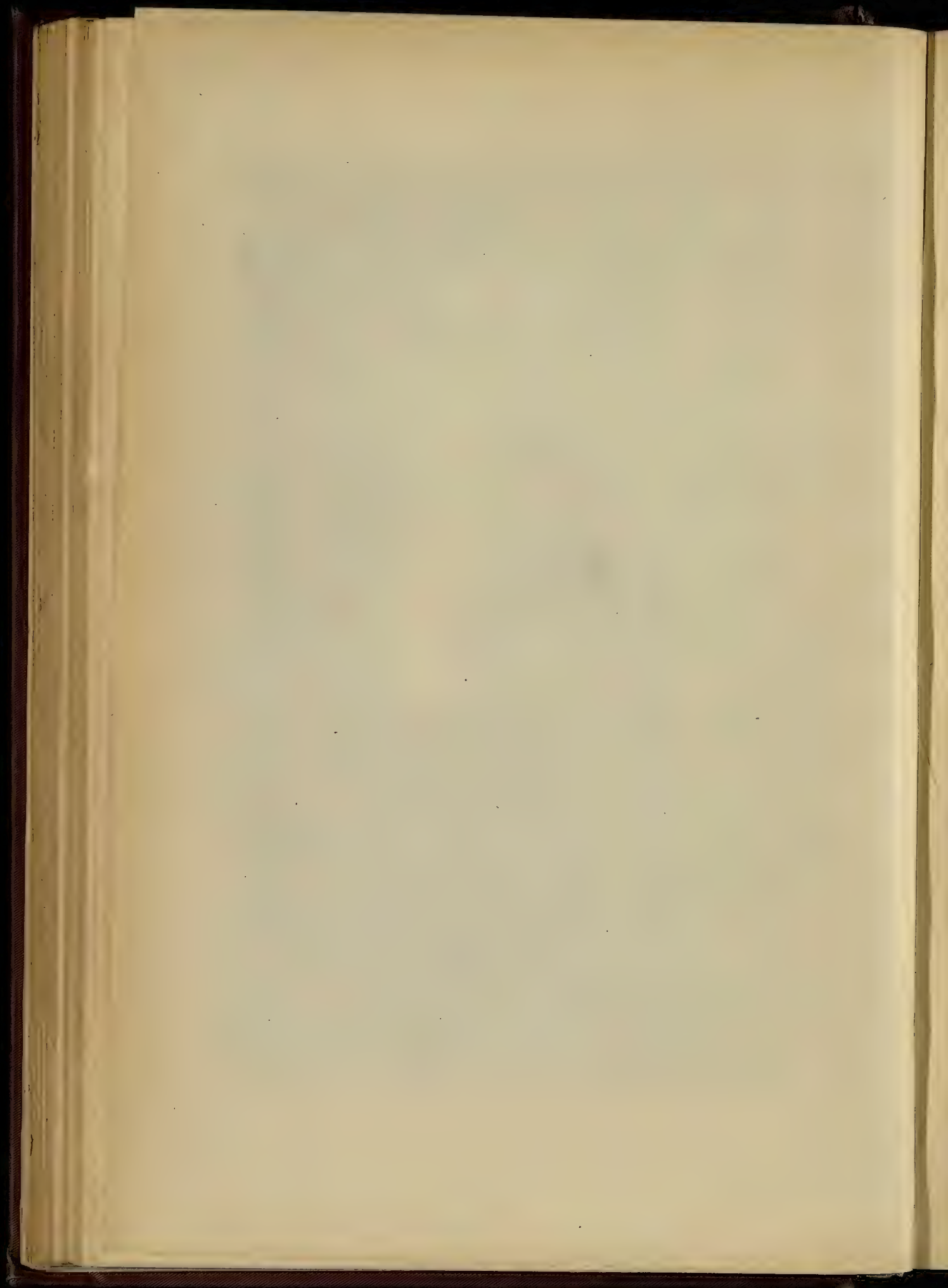
³ Baissac. Упом. соч.

Суматра.— Маякъ на Поэло Брассъ.

ности, а можетъ быть также и проницливости, индійцы на островѣ Маврикія отгѣсняютъ людей другой расы и побуждаютъ даже креоловъ уступать имъ трудовой рынокъ; нѣкоторые изъ нихъ пораздѣлили между собою уже и земли задолженныхъ «благородныхъ». Переселенію индійскихъ земледѣльцевъ соотвѣтствуетъ выселеніе горожанъ-креоловъ. Изъ послѣднихъ, одни покидаютъ острова для возвращенія въ отечество своихъ предковъ, въ Европу, а другіе отправляются искать счастья на Мадагаскарѣ и въ Индіяхъ.

II.

ОСТРОВЪ МАВРИКІЯ.

Островъ Маврикія — продолжающій, къ югу отъ Каргадоскихъ острововъ, большой полукругъ вышедшихъ изъ подъ воды земель, подводныхъ рифовъ и песчаныхъ мелей — не находился, однако, въ связи ни съ какимъ другимъ островомъ; онъ высится уединенно надъ водами Индійскаго океана. Цѣликомъ состоя изъ базальтовыхъ породъ, островъ Маврикія можетъ быть и гораздо болѣе давняго происхожденія, чѣмъ островъ Реюньонъ, такъ какъ берега его болѣе изрѣзаны; горы, вслѣдствіе вывѣтриванія, ниже, а кратеры вулкановъ наполнились, при чемъ нѣкоторые изъ нихъ превратились въ озерные бассейны, стоячія воды которыхъ окружены стѣнами изъ лавъ. Горные массивы острова окружены равнинами изъ красноватой земли, нѣкогда находившейся подъ лѣсами, а нынѣ покрытой нивами, садами и деревьями; центръ-же острова занятъ плоскогоріемъ въ четыреста или пятьсотъ метровъ высоты, на которомъ остатки лѣсовъ еще сохранены. Гора, называемая Питонъ-дю-Милъе, будучи высотой въ 593 метра,¹ господствуетъ надъ плоскогоріемъ, хотя сама по себѣ она и не самая высокая; однако, вѣроятно, что таковою она нѣкогда все-таки была, такъ какъ вершина ея цѣликомъ состоитъ изъ горизонтально наложенныхъ базальтовыхъ призмъ, при чемъ масса, послужившая для образованія этихъ призмъ излилась между тѣми стѣнками горы, которыя разрушились и нынѣ уже не существуютъ.² Гора Черной рѣки (825 метровъ) превышаетъ вышеупомянутый Питонъ на 200 мет-

¹ См. 2 примѣч. на стр. 135.

² Richard von Drasche. *Jahrbuch der Geologischen Reichsanstalt*, 1876.
Всемирная Географія. XIV.

ровъ и возвышается въ юго-западной части острова. Всего-же живописнѣе и всего причудливѣе по формѣ тѣ горы, которыя принадлежатъ къ массиву, находящемуся по сосѣдству съ столицею. Посреди хребта высятся, на-подобіе пальца, прелестный утесъ, такъ и называемый утесомъ Большаго пальца руки (*Rocher du Pouce*), а около него виднѣется обелискъ Питеръ Ботъ (815 метровъ), вознесшійся на громадную шаровидную глыбу, на которую рѣдкіе путешественники и восходятъ при посредствѣ веревокъ и лѣстницъ. Окружность острова обухромлена подводными рифами и островами, между которыми виднѣются узкіе входные каналы въ порты. Пласты, образовавшіеся при посредствѣ моря, и нынѣ находящіеся внѣ водъ, свидѣтельствуютъ о томъ, что, между уровнями суши и океана, около береговъ Маврикія, совершились измѣненія.¹ Островки же, находящіеся по сосѣдству съ большимъ островомъ около его сѣверной оконечности, каковы именно: Круглый, Плоскій, островъ Амбры и Прицѣла (*Coin de Mire*) покрыты такими обломками, которые свидѣтельствуютъ о существованіи въ былое время въ этихъ пространствахъ океана вулкана, нынѣ исчезнущаго.²

Островъ Маврикія, будучи болѣе населенъ чѣмъ островъ Реюньонъ, еще менѣе лѣсистъ, такъ какъ его лѣса истреблены почти вполне. Не видно уже тѣхъ большихъ деревьевъ, которыя описаны Бернардинъ де Сянтъ-Пьерромъ и которыя были до того оплетены сѣтями лианъ, что дерево, будучи спилено, еще держалось на мѣстѣ и необходимо было перерѣзать его природныя веревки.³ „Нѣкогда мой палецъ былъ въ тѣни, а теперь онъ начинаетъ сгорать отъ солнца“, гласитъ одна изъ поговорокъ, касающихся вышеупомянутой и находящейся около Порта-Луи горы Большаго Пальца. Въ свою очередь, истребленіе лѣсовъ повлекло за собою и обычныя въ этомъ случаѣ послѣдствія: теченіе рѣкъ стало неправильнымъ, и онѣ то выходятъ изъ береговъ, то почти высыхаютъ, вслѣдствіе чего, по поводу совершившихся такимъ образомъ измѣненій въ гидрологіи острова Маврикія, одна изъ приводимыхъ Байссакомъ⁴ мѣстныхъ поговорокъ и выражается такъ: „Рѣкамъ Маврикія все неудача: во времена французовъ у нихъ не было мостовъ, а во времена англичанъ — нѣтъ воды.“ Почва горъ, отвердѣвъ на солнцѣ, стала непроницаема для дождей, которые быстро стекаютъ со склоновъ, вмѣсто того, чтобы, какъ прежде, оставаться между травъ и моха, проникать въ ко-

¹ Darwin. *Coral-Reefs*.—Ch. Vélain. *La Faune des îles St. Paul et Amsterdam*.

² Bory de Saint-Vincent.—N. Pike. Упомянутыя сочиненія.

³ *Voyage à l'Isle de France*.

⁴ H. Rodgers. *The Farmer*, 1876.

решки растений или въ трещины земли, а изъ нея выбиваться въ видѣ ключей; лишь у подножій горъ образуются временныя лужи, гибельныя испаренія изъ которыхъ и распространяются по окрестностямъ на далекія пространства. Засухи становятся продолжительнѣе, дожди-же все меньше, изобильнѣе и неправильнѣе; обширныя пространства земли, нѣкогда бывшія подъ пивами, стали неплодородными.¹

На островѣ всего лишь одинъ большой городъ, *Портъ-Луи*, расположенный на восточномъ берегу или „подъ вѣтромъ“: именно, на берегу бухты, загражденной коралловыми рифами и защищаемой баттарейми и фортами; суда тамъ мало подвергаются опасности во время циклоновъ; но, со всѣмъ тѣмъ, въ теченіе послѣдняго столѣтія на рейдѣ города видѣли до 34 остововъ кораблей, да столько-же ихъ было и на полинянках.² Будучи основанъ въ 1735 году Магэ де-ла Бурдонне, Портъ-Луи замѣнилъ прежнюю пристань на юго-востокѣ, къ которой, до этого, приставали почти всѣ суда; затѣмъ онъ монополизировалъ и торговлю острова. Будучи, издали, городомъ съ наружностью менѣе англійской, чѣмъ Калѣ и Булонь,³ Портъ-Луи красивѣе посреди садовъ и пальмовыхъ рощицъ, при устьѣ Большой Рѣчки, которая змѣится на юго-востокъ; къ востоку-же отъ него развѣтывается въ видѣ полукруга амфитеатръ горъ, надъ которымъ и господствуетъ лѣсистый утесъ Большаго Пальца руки. Неподалеку отъ набережной и заливчика Тру-Фанфаронъ, возвышается подъ сѣнью деревьевъ статуя Магэ, основателя Порты-Луи, а нѣсколько красивыхъ зданій окаймляютъ главныя улицы; однако, въ общемъ городъ не имѣетъ щеголеватого вида, который слѣдовало-бы ожидать отъ такого торговаго центра на Индійскомъ океанѣ, въ которомъ живутъ около семидесяти тысячъ жителей. Удаленіе знатныхъ и богачей на-почъ за-городъ, на дачи, и завладѣніе предмѣстьями, а также и частью города индійцами и мальгашами придаютъ многимъ кварталамъ видъ бѣдности и запустѣнія. Къ тому-же, со времени большой эпидеміи, населенность Портъ-Луи и, дѣйствительно, уменьшилась.

Портъ-Луи также потерялъ и нѣкоторую часть своей торговли: замѣна парусовъ паромъ избавила многіе суда отъ необходимости приставать къ нему для снабженія себя провизіею, а прорытіе Суэзскаго перешейка заставило индійскую торговлю свернуть въ сторону отъ своего прежняго этапа на пути чрезъ Индійскій океанъ. Со всѣмъ тѣмъ, тор-

¹ H. Rodgers. *The Farmer*. 1876.

² Grant. *History of Mauritius*.

³ Darwin. A. *Naturalist's voyage round the World*.

говое движеніе еще значительно на островѣ Маврикія и сравнительно весьма превышаетъ торговое движеніе большей части странъ въ Европѣ: такъ, въ 1886 году въ Портъ-Луи

ввезено товаровъ на	59,867,420	франковъ
вывезено „ „	80,958,450	„

Общій-же балансъ равнялся . 140,825,870 франкамъ,

что составить по 380 франковъ на каждого жителя; затѣмъ, въ портѣ почти всегда во множествѣ пребываютъ и суда; такъ, напримѣръ, въ 1886 году въ него вошло и изъ него вышло 922 судна, вмѣстимостью въ 692,270 тоннъ; далѣе, правильныя навигаціонныя линіи соединяютъ его, какъ съ Европою, чрезъ Суэзскій каналъ, такъ и съ Реюньономъ и Мадагаскаромъ; не соединены Маскаренскіе острова только телеграфнымъ кабелемъ съ остальною міровою сѣтью телеграфовъ. Сахаръ и ромъ—первыя предметы вывоза, такъ какъ островъ Маврикія, обладая болѣе чѣмъ 250 сахароварнями и 40 дистилляціонными заводами, производитъ въ среднемъ отъ 50 до 80,000 тоннъ сахара и 25,000 гектолитровъ рома, стоимостью, въ среднемъ, отъ четырехъ до пяти миллионѣвъ франковъ; однако, вслѣдствіе нападений „бѣлой вши“ и *proceras sacchariphagus*'а, добываніе сахара значительно уменьшилось, такъ въ 1863 году оно достигало количества въ 122,432 тонны. Кукурузы или, вообще говоря, „жизненныхъ припасовъ“ собственныя хозяйства острова доставляютъ въ недостаточныхъ количествахъ и маврикіянамъ приходится запасаться провизіею по большей части на „Великой Землѣ“, т. е. на Мадагаскарѣ: суда, называемыя *bullocks*—такъ какъ они большею частью служатъ для перевозки крупнаго рогатаго скота—безпрерывно спуютъ между Портомъ-Луи и Таматавою или Вохэмаромъ. Весь рисъ, потребляемый маскаренскими индійцами ввозится изъ Бенгаліи. Ваниль, алоэ и кокосовое масло принадлежатъ къ такого рода вывозимымъ товарамъ, которые всего болѣе доставляютъ дохода плантаторамъ.

Желѣзныя дороги—которыхъ въ 1886 году на островѣ Маврикія было 148 километровъ и доходъ съ которыхъ достигалъ 870,000 франковъ—пересѣкаютъ островъ, соединяя Портъ-Луи съ главными группами плантацій и дачами. При этомъ, сѣверо-восточный путь проходитъ километрахъ въ десяти отъ жилищъ сахарозаводчиковъ въ Памплемуссѣ; вблизи-же этихъ жилищъ находится знаменитый садъ, основанный въ 1768 году естествоиспытателемъ Пуавромъ, устроившимъ въ немъ также и разсадникъ для разводки тропическихъ растений: этотъ опыт-

ный садъ существуетъ еще и теперь, и нѣкоторыя изъ его аллеи могутъ считаться одними изъ красивѣйшихъ въ мірѣ. Памплемуссъ — прозванный такъ благодаря лимонному дереву, *citrus decumana* — былъ избранъ Бернардинъ де Сянтъ-Пьерромъ мѣстопробываніемъ для его „Paul et Virginie“, и такова мощь иллюзіи, вызываемая романомъ, что путешественникамъ показываютъ даже и могилы обоихъ этихъ любовниковъ. Тотъ-же, окруженный рифами, островъ Амбры — о который, по разсказу вышеупомяну- таго писателя, разбился корабль *Saint-Géran* — находится на сѣверо-во- стока отъ острова Маврикія.

Другая желѣзная дорога, которая, по выходѣ изъ Портъ-Луи, на- правляется на юго-востокъ чрезъ Вилхемскія (Wilhems) равнины — под- ходитъ на своемъ пути къ наибольшему числу загородныхъ дачъ. Деревня Кюрепипъ — расположенная почти въ центрѣ острова, на высотѣ 555 ме- тровъ, какъ-разъ на гребнѣ водораздѣла между двумя склонами острова — превратилась въ главную санаторію на Маврикіѣ, и креолы, убѣгая отъ зараженного воздуха морскаго побережья, въ великомъ множествѣ поза- вѣли тамъ свои жилища; совсѣмъ вблизи ее, на югѣ, находится красивый облѣсенный кратеръ, имѣющій въ глубину около ста метровъ и называе- мый „le Trou du Cerf“; на опытной кюрепипской фермѣ въ 1887 году произростали двѣнадцать тысячъ чайнаго куста, доставлявшаго прево- сходный доходъ.¹ На восточномъ склонѣ, главный желѣзный путь окап- чивается въ Махебургѣ, представляющимъ одну изъ прибрежныхъ дере- вень того большаго порта, который былъ избранъ первыми голландскими колонистами для якорной стоянки своихъ судовъ. Вблизи Махебурга на- ходится и та продыравленная круча, пробиваясь чрезъ которую, волны образуютъ великолѣпную, въ 15 метровъ высоты, струю водяной пыли.

Правительство на островѣ Маврикія, видоизмѣнясь въ 1884 и 1885 годахъ, не имѣетъ въ себѣ ничего демократическаго. Губернаторъ назначается короною, также какъ и пять членовъ исполнительнаго со- вѣта. Изъ двадцати семи членовъ законодательнаго совѣта: восемь засѣ- даютъ въ немъ въ силу своихъ должностей, девять по назначенію губер- натора и десять избираются между гражданами, пользующимися извѣст- нымъ доходомъ. Въ дѣлахъ, касающихся мѣстныхъ или финансовыхъ нуждъ, голосованіе оффиціальныхъ членовъ не считается, если десять избранныхъ членовъ вотировали единогласно. Избирательныхъ отдѣловъ или округовъ девять, при чемъ Портъ-Луи присылаетъ двухъ депутатовъ,

¹ *Afrique explorée et civilisée*. Avril, 1887.

а Пампдемуссъ, Ривіеръ дю Ранпаръ (сѣверо-востокъ острова), Флакъ и Гранъ-Портъ (восточный берегъ), Саванъ и Ривіеръ-Нуаръ (юго-западъ острова), Плэнъ Вильхемсъ и Мока (центральная часть Маврикія) — по одному депутату.

Армія, состоявшая въ 1887 году изъ 443 человекъ, на-половину содержится Великобританіей. Законодательство, будучи отчасти французскимъ, отчасти англійскимъ, весьма сложно и, къ великой выгодѣ адвокатовъ, позволяетъ увѣковѣчивать тяжбы. По религіямъ, жители острова Маврикія, въ 1881 году распадались: на 244 тысячи магометанъ, савантовъ и т. п.; 108 тысячъ католиковъ и 8 тысячъ протестантовъ. Государственной религіи не существуетъ; однако, государство поддерживаетъ субсидіями католическія и епископальныя церкви, и послѣднія сравнительно гораздо больше, въ виду ихъ численности. Оно даетъ также субсидіи извѣстному числу школъ, которыхъ, однако, такъ немного, что онѣ не въ состояніи вмѣстить всего числа дѣтей, изъ которыхъ едва лишь четвертая часть получаетъ начальное образованіе. Именно, всѣхъ школъ 144, а число учениковъ распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

	Въ 1884 году.	Въ 1887 году.
Католическихъ	9,107 или 73%	11,793 или 75%
Протестантскихъ	998 " 8 "	732 " 5 "
Индусскихъ	1,746 " 19 "	3,147 " 20 "
Магометанскихъ	624 " 5 "	
Всего :	12,475 учениковъ.	15,672 ученика.

На островѣ Маврикія существуетъ нѣсколько ученыхъ и литературныхъ обществъ и, между прочимъ, общество для распространенія французскаго языка. Въ Портъ-Луи издается большое число газетъ, изъ которыхъ шесть ежедневныхъ.

Бюджетъ для небольшого острова весьма значителенъ; именно, въ 1886 году доходы достигали, во франкахъ: 18,750,000; расходы — 20,975,000, а государственный долгъ — 18,653,750. Большая часть бюджета идетъ на удовлетвореніе многочисленныхъ чиновниковъ, которые на высшихъ должностяхъ почти всѣ англичане; среднія должности въ большинствѣ случаевъ заняты креолами, а самыя низшія индусами. Оффиціальная монета — индійская рупія, составляющая одну десятую часть фунта стерлинговъ; съ 1878 года обязательна метрическая система.

Въ административномъ отношеніи, отъ острова Маврикія зависятъ, за исключеніемъ Сокотры, всѣ англійскіе острова въ Индійскомъ океанѣ, а въ числѣ ихъ, слѣдовательно, архипелагъ Чагосъ и другіе острова, въ географическомъ отношеніи принадлежащіе къ Индіи.

III.

ОСТРОВЪ РЕЮНЬОНЪ.

Островъ, самый большой изъ Маскаренскаго архипелага, официально обозначаемый „Реюньономъ“, но также известный и подъ своимъ давнимъ наименованіемъ „Бурбона“—не представляетъ, однако, въ противоположность сравнительно плоскому острову Маврикія, обитаемыхъ земель на всемъ своемъ протяженіи. Вслѣдствіе своей географической конфигураціи, будучи, затѣмъ, скопленіемъ горъ и плоскогорій съ крутыми склонами, и окаймленный только узкою полосой равнинъ и отлогихъ покатостей, Реюньонъ долженъ былъ оставаться почти совершенно пустыннымъ въ своей срединной части; обитаемъ-же онъ лишь на протяженіи узкой полосы по своей окружности, гдѣ села и города и смѣняють другъ друга на-подобіе бусинокъ въ ожерельѣ; въ высокой-же области холодовъ распростираются всегда обширныя пустыни. Островъ сохранилъ свою величественную наружность и великолѣпіе открывающихся видовъ, но на немъ уже не осталось тѣхъ лѣсовъ, которые спускались къ самому морю и которые давали поводъ путешественникамъ прозывать его Эденомъ.¹

Въ противоположность Маврикію, простирающемуся съ сѣверо-востока на юго-западъ, главная ось Реюньона направляется съ сѣверо-запада на юго-востокъ, и въ этомъ-же направленіи смѣняють другъ друга и вершины его горъ. Узкія—покрытыя намывными землями или валунами—равнины, видныя при выходахъ изъ ущельевъ, но повсюду, затѣмъ, откосы начинаются отъ берега самаго моря и по правильнымъ, неимѣющимъ уступовъ, склонамъ, можно подняться до плоскогорій, занимающихъ внутренность острова. Въ центральной части острова Реюньона, гдѣ размывы менѣе поизрыли мѣстность, высокія равнины переходятъ за предѣлы 1,600 метровъ высоты; а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ гребень водораздѣла между обоими склонами превышаетъ и двѣ тысячи метровъ. Такъ называемые *morues* и *pitons*² высятся надъ гребнями. Такъ, надъ самымъ возвышеннымъ изъ массивовъ, Салазскимъ (*Salazes*)—прозваннымъ вслѣдствіе отдаленнаго сходства съ *salazes*'ами, т. е. съ тѣми деревянными вер-

¹ Dapper. *Description de l'Afrique*. — Bory de Saint-Vincent. Упом. соч.

² *Mornes* суть небольшія горы, встрѣчающіяся на Антильскихъ островахъ и во французскихъ колоніяхъ, а *pitons*—наиболѣе возвышенные пункты на горахъ Антильскихъ и другихъ острововъ. [*Littre et Beaujean*.]

талами, которыми мальгаши пользуются для жаренія мяса — господствуетъ Снѣжный питонъ (Piton des Neiges). Каждый годъ, за рѣдкими исключеніями, бѣлыя, создавшіяся изъ снѣжныхъ хлопьевъ, полосы бороздятъ его конечный конусъ, воздвигающійся надъ тѣми изрытыми оврагами, въ которые ниспускаются подножія горы; нынѣшняя высота питона равняется 3,069 метрамъ. Одну изъ сѣверныхъ подпорокъ питона представляетъ правильная пирамида Симандефъ (т. е. остроконечный колпакъ), и она-то, будучи высотой въ 2,226 метровъ, повидимому и есть самый возвышенный пунктъ на протяженіи сѣверо-западной части острова, между Сань-Дени и Сань-Полемъ.¹

Около восточной оконечности острова, лавы образуютъ массивъ, вершины котораго заходятъ за предѣлы 2,300 и 2,400 метровъ. Внезапно поверхность понижается, образуя край полукруглой пропасти, называемой „Большимъ Огороженнымъ мѣстомъ“ (Grand Enclos), оба конца вала котораго продолжаются вплоть до моря, вполне охватывая своею оградой вулканъ Гранъ Брюлэ. Эта стѣна цирка, будучи высотой въ среднемъ отъ 250 до 300 метровъ и на протяженіи всей своей окружности представляя лишь нѣсколько овраговъ, оказывается по своей удивительной правильности можетъ быть единственною въ мірѣ. Въ общемъ, циркъ занимаетъ площадь не менѣе, какъ въ 96 квадратныхъ километровъ, а протяженіе стѣны вокругъ всего этого огороженного мѣста достигаетъ приблизительно 47 километровъ. Вѣроятно, что, нѣкогда, будучи, на-подобіе Килауэ на Гавайи, кругообразнымъ, эта мѣстность представляла озеро, заключавшее въ себѣ расплавленные и кипящіе вещества; а затѣмъ восточная стѣна этого громаднаго кратера была разрушена лавами, встрѣтившими съ этой стороны для себя менѣе всего сопротивленія.² Возможно, что подобныя-же окопы существуютъ и падъ другими внутренними, оставшимися отъ изверженія, пустотами; такъ, къ западу отъ вышеупомянутаго Большаго Огороженнаго мѣста, равнымъ образомъ, видны длинныя валы, происшедшіе повидимому вслѣдствіе осѣданія смежной съ ними земли; наконецъ, вокругъ центральнаго кратера, внутри описанной первой ограды, уже нѣсколько лѣтъ, какъ образовалось другое огороженное мѣсто.³

Изліяніе лавъ, трещины въ почвѣ и изверженія зачастую видоизмѣняютъ наружный видъ вулкана, а дѣйствующіе кратеры, какъ это уже

¹ Maillard. *Notes sur l'île de la Reunion.*

² Bory de Saint-Vincent. Упом. соч. — Richard von Drasche, *упом. соч.*

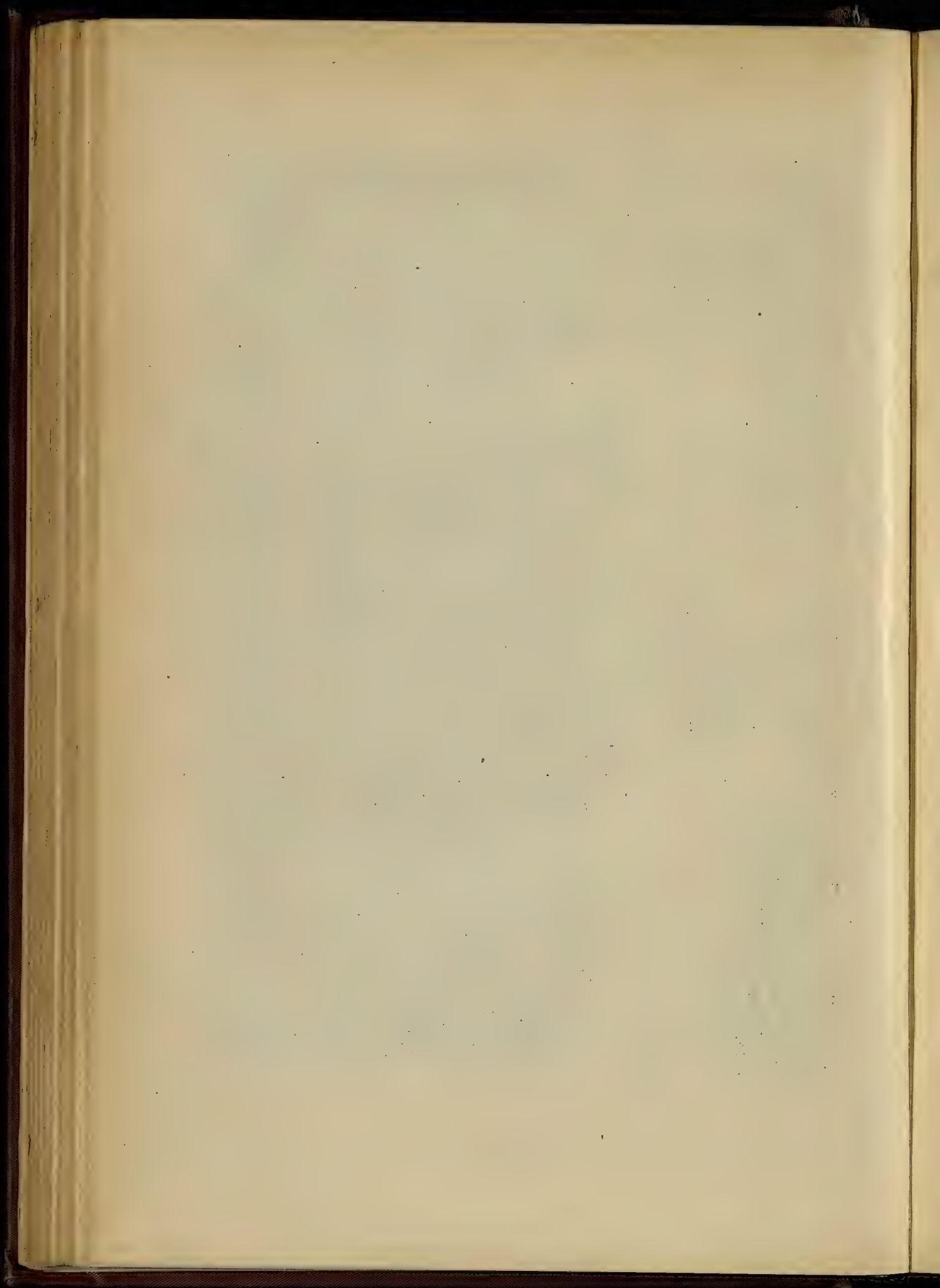
³ E. Trouette. *Рукописныя замѣтки.*

Суматра.—Травяные заросли въ Дэли.

доказали Гюбертъ и Бори де-Санъ-Вянсанъ, часто мѣняли и свои мѣста. Нынѣ, самый высокій кратеръ или „питонъ Бори“ (2,624 метра) вовсе не тотъ, который оставался въ сообщеніи съ очагомъ расплавленныхъ веществъ: это — чаша съ уплотненнымъ дномъ, съ ободомъ приблизительно въ шестьсотъ метровъ. Очагъ изверженія, называемый „Кратеромъ Доломбѣ“ или „питономъ Фурнезъ“ (питонъ горнило), образовался въ 1790 году¹ на сотню метровъ ниже большаго кратера и оканчивается отверстиемъ въ чотыреста или пятьсотъ метровъ въ окружности; изъ этого отверстия постоянно поднимаются пары, а если наклониться надъ его окраиною, то видна огромная поверхность расплавленныхъ камней, которая, соприкасаясь съ воздухомъ, покрывается бурымъ слоємъ, походя какъ-бы на крышку изъ желѣза, однако не сплошную, а разломанную на многоугольныя пластинки пробившеюся красною и клокочущею лавою. Изверженія часты: въ концѣ предъидущаго вѣка, они совершались „по крайней мѣрѣ два раза въ годъ“;² съ 1800 по 1860 годы, Майларъ насчитываетъ ихъ около двадцати, т.е. по одному въ теченіе трехъ лѣтъ, и нѣкоторые изъ этихъ потоковъ лавы были весьма изобильны: такъ, лава, начавшая въ 1862 году изливаться на высотѣ двухъ третей кратера Гранъ Брюлэ, достигала до моря, на берегу котораго и образовала небольшой полуостровъ. Иногда изліянія лавы сопровождались дождями изъ пепла и другихъ различныхъ веществъ, между прочимъ тѣхъ, похожихъ на обсидіанъ нитей, которыя Гавайскіе островитяне называютъ „волосами богини Пэлэ“;³ Бори де Сянъ-Вянсанъ видѣлъ, какъ цѣлое облако ихъ обволакивало вершину вулкана. Въ нѣкоторыхъ отдѣлахъ Гранъ Брюлэ, своды изъ отвердѣвшихъ шлаковъ покрываютъ пустыя галлерей, по которымъ нѣкогда текла еще жидкая лава; такимъ образомъ, переходъ черезъ откосы вулкана не безопасенъ: стоитъ куполу взломаться и упасть, какъ въ глубокія пропасти будетъ увлеченъ и путешественникъ. Обозрѣваемый съ моря Гранъ Брюлэ вовсе не настолько угрюмъ, какъ-бы это было можно предположить на основаніи его наименованія. Посреди шлаковъ разсыяны островки лѣсовъ, окаймленные камнями, кустарники, папоротники, а кое-гдѣ также и уединенныя деревья видѣются на давнихъ лавахъ; даже старинныя вмѣстилища лавъ одѣты мохомъ; и вообще растительность стремится повсюду отвоевать себѣ то прежнее свое мѣсто, изъ котораго ее удалил огонь. Слѣды поднятія поверхности острова, и даже на высоту вплоть до 80 метровъ,

¹ *Бумаги Joseph'a Huberta. — E. Trouette. Рукон. замѣтки.*

² *Bory-de-Saint-Vincent. Упом. соч.*

³ *Rechon. Voyage à Madagascar. — Bory-de-Saint-Vincent. Упом. соч.*

доказаны на юго-западныхъ берегахъ Реюньона, гдѣ давнія коралловыя приморскія низины видѣются надъ полипниками нынѣшняго поморья. Рифы, совершенно окружающіе островъ Маврикія, довольно рѣдки около береговъ его острова-брата, что и объясняется внезапнымъ углубленіемъ дна морей, окружающихъ островъ Реюньонъ.¹

Уже столь замѣчательный своимъ вулканомъ, островъ Реюньонъ представляетъ, кромѣ того, одну изъ самыхъ интересныхъ земель Океана вслѣдствіе тѣхъ чудныхъ цирковъ, которые повырыты въ немъ дождевыми водами. Такъ, въ западной части острова находятся три изъ такого рода огромныхъ воронокъ, отдѣленныхъ одна отъ другой узкими гребнями, съ которыхъ гравій въ изобиліи скатывается на оба ихъ склона. Въ центрѣ разобщенія этихъ трехъ безднъ, расположенныхъ въ формѣ трилистника, возвышается пирамидальный холмъ Гро Морнь, составляющій подпору Снѣжному Питону, а что касается мѣстонахожденія самихъ этихъ трехъ углубленій, то на юго-востокѣ находится пучина Цилаосъ: въ ней соединяются другъ съ другомъ тысячи водороевъ, устремляющихся къ рѣкѣ Сянтъ-Этьень; на сѣверо-западѣ къ Цилаосъ примыкаетъ другой глубокой циркъ, Мафатъ, порождающій рѣчку Галетъ [рѣку галекъ, валуновъ]; наконецъ, на сѣверо-востокѣ находится днище Салази, по которому извиваются потоки, въ своей совокупности образующіе рѣчку Ма [мачтовую]. Процессъ размыванія, однако, не приводитъ эти глубокія полости къ одинаковому уровню: между единичными потоками протягиваются высокія гребни, а въ центрѣ изрытыхъ равнинъ возвышаются свои откосы уединенныя горы, какъ, напр., Питонъ д'Аншейнь, прозванный такъ по имени одного бѣлаго негра, прожившаго на немъ четырнадцать лѣтъ; нѣсколько-же небольшихъ озеръ, или скорѣе лужицъ, наполняютъ впадины кверху отъ этихъ осыпей. Кромѣ того, у cadaго изъ трехъ цирковъ есть по теплomu источнику, при чемъ въ углубленіи Цилаосъ такой источникъ раздробляется на нѣсколько струекъ теплой воды, которыя разбѣгаются въ разныя стороны и придаютъ ручьямъ температуру болѣе высокую, чѣмъ температура окружающаго воздуха. Источникъ цирка Салази посѣщается болѣе всего; источникъ цирка Мафатъ, будучи весьма богатъ сѣрою, дѣйствительно всѣхъ остальныхъ, хотя по трудности къ нему доступа и посѣщается рѣже; Цилаоскій-же источникъ всѣхъ изобильнѣе: при посредствѣ водъ всѣхъ своихъ маленькихъ струекъ, онъ образуетъ настоящій ручеекъ, дающій три литра въ секунду, и, желающему выкупаться, стоитъ только вырыть яму въ песокъ и подождать, пока она наполнится просачивающеюся водою.

¹ Richard von Drasche. Упом. соч.

Вслѣдствіе расположенія своихъ бассейновъ, рѣки Реюньона — питаются, вслѣдствіе нахожденія на наветренной сторонѣ, водами, приносимыми весьма изобильными ливнями, а, находясь на подветренной сторонѣ, водами гораздо менѣе сильныхъ дождей — могутъ быть разсматриваемы какъ являющія типъ альпійскихъ потоковъ, т. е. разрушающихъ въ своихъ верховьяхъ и пересоздающихъ, перестраивающихъ по низовьямъ. Въ верхней части бассейна, каждый ручеекъ размываетъ и разрываетъ почву; затѣмъ, по выходѣ изъ цирка, соединясь въ одинъ каналъ, воды проникаютъ въ узкую клязю, а вблизи моря растилаются по широкому галечному полю, на которомъ и накапливаются всѣ приносимые ими обломки съ горъ. О мощности размыва этихъ потоковъ можно заключать по обширности той выемки, которую представляетъ каждый циркъ въ толщѣ плоскогорія: циркъ, напр., Салази, потерялъ, благодаря дѣйствию водъ, массу земли, равную по крайней мѣрѣ восьмидесяти тысячамъ милліоновъ метровъ, т. е. восьмидесяти кубическимъ километрамъ. Такъ какъ, затѣмъ, столь мощное дѣйствіе размыванія можетъ только увеличиться вслѣдствіе обезлѣсенія горъ, то изъ этого и слѣдуетъ, что самъ человекъ трудится надъ превращеніемъ своего столь плодороднаго острова въ голую скалу. Растительная земля со склоновъ горъ и возвышенныхъ земель уносится въ море и иногда сразу обрушиваются цѣлыя мѣстности: такимъ образомъ, подмытая дождями подножія выкинутыхъ, при прежнихъ изверженіяхъ вулкана, груды пепла и праха понижаются цѣликомъ. Въ 1875 г., всего лишь одно ниспроверженіе этихъ вулканическихъ выкидокъ, обрушившееся на деревушку Гранъ-Сабль, покрыло пространство въ полтора гектара слоемъ отъ 40 до 60 метровъ толщины.

Невысокій бамбукъ (*bambusa alpina*), извѣстный подъ именемъ „calumet“, ¹ образуетъ на откосѣ горъ такую полосу растительности, которая довольно опредѣленно находится на высотѣ отъ 1,400 до 1,500 метровъ, вслѣдствіе чего креолы и пользуются ею для опредѣленія высоты мѣстоположенія. Охотникъ, напр., чтобы объяснить, до какой высоты онъ поднимался, говоритъ, что черезъ столько-то часовъ и минутъ онъ былъ или „надъ“ или „подъ calumets“. Выше-же calumets, плоскогорія и вершины отчасти покрыты амбавиллями (*hubertia*), большими кустарниками съ узловатыми и сучковатыми стволами, которые дѣлятся на множество гладкихъ вѣтвей съ щитками желтыхъ цвѣтовъ.

¹ *Calumet* — пародное названіе въ Америкѣ многихъ растений, изъ стволовъ которыхъ приготавливаютъ чубуки курительныхъ трубокъ. (*Litré et Baugéan.*) *Перев.*

Подобно острову Маврикія, и на островѣ Реюньонѣ главными вѣтвями промышленности оказываются воздѣлываніе сахарнаго тростника и фабрикаціи сахара и рома. При этомъ, хотя и возможно, что сахарный тростникъ былъ растеніемъ туземнымъ, тѣмъ не менѣе въ большихъ количествахъ его стали разводить только со времени возстановленія мира послѣ войны при имперіи; со всѣмъ тѣмъ, онъ малу по малу замѣнилъ всѣ остальные изъ воздѣлываемыхъ растеній на морскомъ побережьи вплоть до высоты отъ 800 до 1000 метровъ;¹ впрочемъ, годовое производство, будучи нѣкогда равнымъ шестидесяти тысячамъ тоннъ, нынѣ колеблется всего лишь между тридцатью и сорока тысячами ихъ. Цѣна на ручной трудъ, болѣзнь тростника и соперничество свекловичнаго сахара препятствуютъ процвѣтанію на Реюньонѣ сахароваренію и многіе заводы уже поотняты заимодавцами. Въ послѣднее столѣтіе, кофе было главнымъ товаромъ, вывозимымъ съ острова Бурбона, при чемъ былъ даже найденъ и туземный видъ кофейнаго дерева (*coffea mauritiana*); но въ наши дни кофейныя плантаціи почти совершенно покинуты, будучи замѣнены плантаціями сахарнаго тростника; исключеніемъ въ этомъ отношеніи являются только высоты въ Сянь-Лѣ и Сянь-Пьеррѣ, гдѣ воздѣлываніе кофейнаго дерева еще сохранилось въ значительныхъ размѣрахъ;² затѣмъ и самый продуктъ кофейныхъ плантацій въ Салазій цѣнится не высоко. Гвоздичникъ, который, какъ нѣкогда предполагалось, долженъ былъ обогатить Бурбонъ, перестали воздѣлывать послѣ того, какъ прекратилось примѣненіе гвоздичнаго масла въ красильномъ производствѣ. Однако ваниль, которую одному изъ Реюньонскихъ негровъ удалось первому искусственно оплодотворить, стала однимъ изъ главныхъ предметовъ вывоза: въ 1887 году, производство ея лишь на островѣ Реюньонѣ достигало приблизительно семидесяти пяти тысячъ килограммовъ, превосходя производство всякаго другаго края и будучи достаточнымъ для удовлетворенія потребности цѣлой Европы.³ Хлопчатникъ не воздѣлывается, а дороговизна рукъ препятствуетъ разведенію въ Салазій и въ Сянь-Лѣ чайнаго куста, листь котораго, будучи вначалѣ нѣсколько рѣзкаго вкуса, кончаетъ тѣмъ, какъ говорятъ, что приобретаетъ чрезвычайно тонкій ароматъ. Ботаники поговаривали также о введеніи въ сады орхидеи фагамъ (*epidendron oratum*), растенія, произрастающаго дико въ горахъ Реюньона, и весьма пригоднаго для замѣны чайнаго куста. Равнымъ образомъ дѣлали попытки разводить и вино-

¹ Maillard. Упом. соч.

² E. Trouette. Рукописныя замѣтки.

³ *Journal. Madagascar*, novembre 1887.

градъ, по успѣху не получилось. Наконецъ, Винсонъ ввелъ и акклиматизировать хинное дерево на островѣ Реюньонѣ, и именно въ циркѣ Салази; сѣмена и растенія, разосланныя, затѣмъ, имъ по разнымъ частямъ острова, позволили завести разсадники хиннаго дерева, и въ 1888 году лѣсоводственное управленіе уже насчитывало 26,700 хорошо прижившихся экземпляровъ; пользованіе хинною корою уже началось. Это драгоцѣнное дерево тѣмъ въ особенности полезно, что, при его посредствѣ, возможно возстановить лѣса и замедлить, такимъ образомъ, превращеніе дождями въ овраги склоновъ горъ. Равнымъ образомъ, для оздоровленія воздуха и предотвращенія перемежающихся лихорадокъ, заведены также и эйкалиптовые плантаціи.

Какъ и на островѣ-братѣ, т. е. на Маврикіѣ, отведеніе земли почти исключительно подъ промышленныя растенія, повело къ большому оскудѣнію въ растеніяхъ питательныхъ, и не смотря на плодородіе почвы, уже чувствуется недостатокъ въ зерновомъ хлѣбѣ, плодахъ и овощахъ. По высокимъ долинамъ внутри острова, на протяженіи которыхъ въ особенности воздѣлываютъ растенія европейскаго происхожденія, земледѣльческое населеніе еще весьма недостаточно для полученія въ значительномъ количествѣ необходимыхъ питательныхъ растеній; равнымъ образомъ не достаточны и пастбища на такъ называемой „кафрской равнины“ для выращиванія того количества домашнихъ животныхъ, которое необходимо для прокормленія ста шестидесяти тысячъ жителей острова: поэтому, весьма большую долю потребнаго числа быковъ, свиней и домашней птицы приходится привозить съ „Большой земли“, т. е. Мадагаскара; почти-же весь рисъ идетъ изъ Бенгаліи. По даннымъ Блонделя,¹ въ 1886 г., на Реюньонѣ было воздѣлываемой земли подъ

сахарнымъ тростникомъ	34,500 гекторовъ
кофейными плантаціями	4,350 „
ванильными	3,300 „
питательными растеніями	9,400 „
остальными растеніями	8,450 „

Предположно было вырыть такой круговой каналъ, который огибалъ-бы откосы горъ острова на высотѣ приблизительно тысячи метровъ и который, дозволить по-произволу орошать мѣстности по низменнымъ склонамъ, увеличилъ-бы чрезъ это производство хлѣбныхъ растеній. Въ этомъ родѣ каналъ уже существуетъ надъ Сянъ-Пьеромъ, въ южной части острова, но идущія отъ него оросительныя канавки служатъ преимуществу для питанія тѣхъ промышленныхъ растеній, которыя воз-

¹ Blondeîl: *Ile de la Réunion. Société de Géographie*, 6 avril, 1888.

дѣлываются крупными собственниками. Да островъ Реюньонъ, дѣйствительно и не страна мелкой поземельной собственности, не смотря на легкость, съ которою земледѣльцы могли бы проживать въ довольствѣ даже и на маломъ клочкѣ земли. Создались уже обширныя вотчины, и въ особенности послѣ расширенія воздѣлыванія сахарнаго тростника; такъ извѣстна, напр., одна—къ тому-же покрытая отчасти и непригодными для воздѣлыванія лавами—община, Санъ-Филиппъ, гдѣ три четверти земли прибрали къ своимъ рукамъ всего два человѣка. Число „мелкихъ бѣлыхъ,“ устраненныхъ отъ обладанія поземельною собственностью, весьма значительно; независимая жизнь становится для нихъ все труднѣе и труднѣе и имъ приходится скучиваться въ городахъ для увеличенія числа паразитовъ. Наконецъ, на пользу вотчинныхъ концессионеровъ послужила и географическая конфигурація острова; именно, участки ограничивались только съ трехъ сторонъ: спереди моремъ, а съ боковъ двумя параллельными оврагами; сзади-же, съ четвертой стороны, они могли распространяться съ откоса на откосъ вплоть до гребня общаго водораздѣла между обоими склонами острова на западъ и на востокъ. Въ случаѣ наслѣдства, поземельная собственность дѣлилась вдоль, отъ моря къ горѣ, и такая разчлененная вотчина въ концѣ концовъ начинала представлять рядъ полосъ, имѣющихъ метровъ съ двадцать въ ширину и нѣсколько лье въ длину.¹ Для пользованія-же своимъ полемъ отъ одного конца до другаго, каждому собственнику приходилось-бы проводить длинную, въ видѣ шнура, дорогу, которая и заняла-бы почти весь принадлежащій ему участокъ. Такой способъ дѣленія земли долженъ былъ возбуждать безконечныя распри, и процессы оканчивались монополіею сильнаго надъ слабымъ, владѣніе котораго и исчезало; вслѣдствіе этого, поглощенія крупными собственниками и могли избѣжать только нѣсколько, такъ сказать, «островочковъ» (*ilettes*) въ верховыхъ долинахъ, благодаря тому, что эти участки хорошо отграничены оврагами.

Мануфактурная промышленность почти не существуетъ на Реюньонѣ, такъ какъ жителямъ его нѣтъ никакого разчета платить дорого за тѣ предметы мѣстнаго издѣлія, которыя лучше и дешевле можно купить при доставленіи ихъ изъ Франціи; изъ Европы привозятъ даже извѣсть и кирпичи для построекъ; не пользуются также и тѣми неистощимыми слоями титанистаго желѣза, которое волны отлагаютъ на приморскія пизины Сянтъ-Лѣ, хотя эти пески и содержатъ въ среднемъ болѣе 50 процентовъ чистаго металла. Мастеровые занимаются обычно лишь

¹ Thomas. — Maillard. Упом. соч.

тѣми ремеслами, которые могутъ найти примѣненіе на мѣстѣ либо въ дѣлѣ потребленія, либо при производствѣ сахара: такъ сотнями тысячъ ткнутъ изъ волосъ *randanus*'а васоа мѣшки для перевозки сахара. Въ торговыхъ городахъ нѣсколько судостроителей также занимаются починкою судовъ и даже построениемъ какъ лодокъ, такъ и другого рода судовъ. Реюньонъ обладаетъ своимъ небольшимъ торговымъ флотомъ, суда котораго изготовляются на мѣстныхъ верфяхъ и экипажъ которыхъ набирается изъ мѣстныхъ моряковъ. Со всѣмъ тѣмъ, почти вся внѣшняя торговля острова совершается при посредствѣ французскихъ судовъ, и въ особенности тѣхъ пакетботовъ, которые совершаютъ правильные рейсы по направленію къ Мадагаскару. Въ 1886 году, на Реюньонѣ торговое движеніе, въ общемъ, достигало суммы въ 41,442 тысячи франковъ, изъ которыхъ на долю ввезенныхъ товаровъ пришлось 28,123,000, а на долю вывезенныхъ—13,319,000, при чемъ вывозъ сахара былъ оцѣненъ въ 8,500,000 франковъ.

Нынѣшняя столица острова, *Сянь-Дени*, не самое давнее мѣстопоселеніе французскихъ переселенцевъ: прибывшіе изъ форта Дофина пионеры произвели первые раздѣлки новы въ Сянь-Полѣ, на западѣ отъ большой кручи, которая образуетъ сѣверо-западную часть острова. Сянь-Дени, прорѣзанный правильными улицами, представляетъ красивый городъ, имѣющій тысячу сорокъ жителей и построенный въ самомъ сѣверномъ углѣ острова Реюньона, между двумя рѣчками. Въ качествѣ столицы, онъ обладаетъ главными зданіями колоніи: дворцомъ губернатора и ратушею, монументальною казармою и госпиталемъ, лицеемъ, большими училищами и музеемъ. Подобно Портъ-Луи и онъ также воздвигъ статую Магэ де-ла-Бурдоннэ; красивый-же ботаническій садъ занимаетъ обширное пространство въ центрѣ города.

Сянь-Дени, будучи выстроенъ на наветренной сторонѣ острова, на берегу, предоставленномъ дѣйствию атмосферныхъ теченій съ востока и съ юго-востока, занимаетъ одно изъ такихъ мѣстъ на Реюньонѣ, которыми болѣе всего угрожаютъ циклоны. Какъ только покажутся предвѣстники урагана, корабли должны тотчасъ-же убѣгать въ открытое море; часто экипажъ даже не тратитъ время на выбораніе якоря, а просто перерубаетъ якорную цѣпь, а также въ случаѣ если капитанъ судна на берегу и уже не можетъ, за предшествующею циклоу толчею высокихъ водъ, добраться до борта своего судна, то оно уходитъ въ море и безъ него. Всего лишь небольшой портъ, такъ называемый *bagachois*, устроенъ на сѣверной сторонѣ Сянь-Дени и защищенъ прочнымъ и весьма кра-

сивымъ моломъ. Со всѣмъ тѣмъ, въ городѣ все-таки есть кое-какая торговля; въ 1886 году, восемьдесятъ судовъ приходили туда грузиться двадцати четыремъ съ половиною тысячами тоннами товаровъ, изъ которыхъ на долю сахара выпало двадцать тысячъ тоннъ.

Пристань въ Сянь-Денп.

Такъ какъ главный городъ, для своей торговли, имѣетъ лишь опасный рейдъ, то острову пришлось отыскивать для себя портъ въ другомъ мѣстѣ. Недавно, менѣе сулящей невзгоды пристанью было, на западномъ берегу, мѣстѣчко Сянь-Поль, расположенное въ 46 километрахъ отъ Сянь-Дени, «подъ вѣтромъ», на берегу полукруглой бухты, защищенный съ сѣвера треугольнымъ полуостровомъ Пуантъ-де-Галетъ, причемъ гальки (валуны) приносятся сюда рѣчкою того-же имени. Но по морью у Сянь-Поля, будучи къ тому-же мѣстностью пизменной, окаймленною съ сѣверо-востока тинистою лагуною, неособенно облегчаетъ торговлю, и весьма часто воды рейда взволновываются приносящимся сбоку пассатомъ. Вслѣдствіе одного возвратнаго течения, которому дали наименованіе «circumtraction» пассатъ, обдувающий восточные берега, поварачиваетъ назадъ вдоль западнаго побережья, дуетъ на сѣверъ,

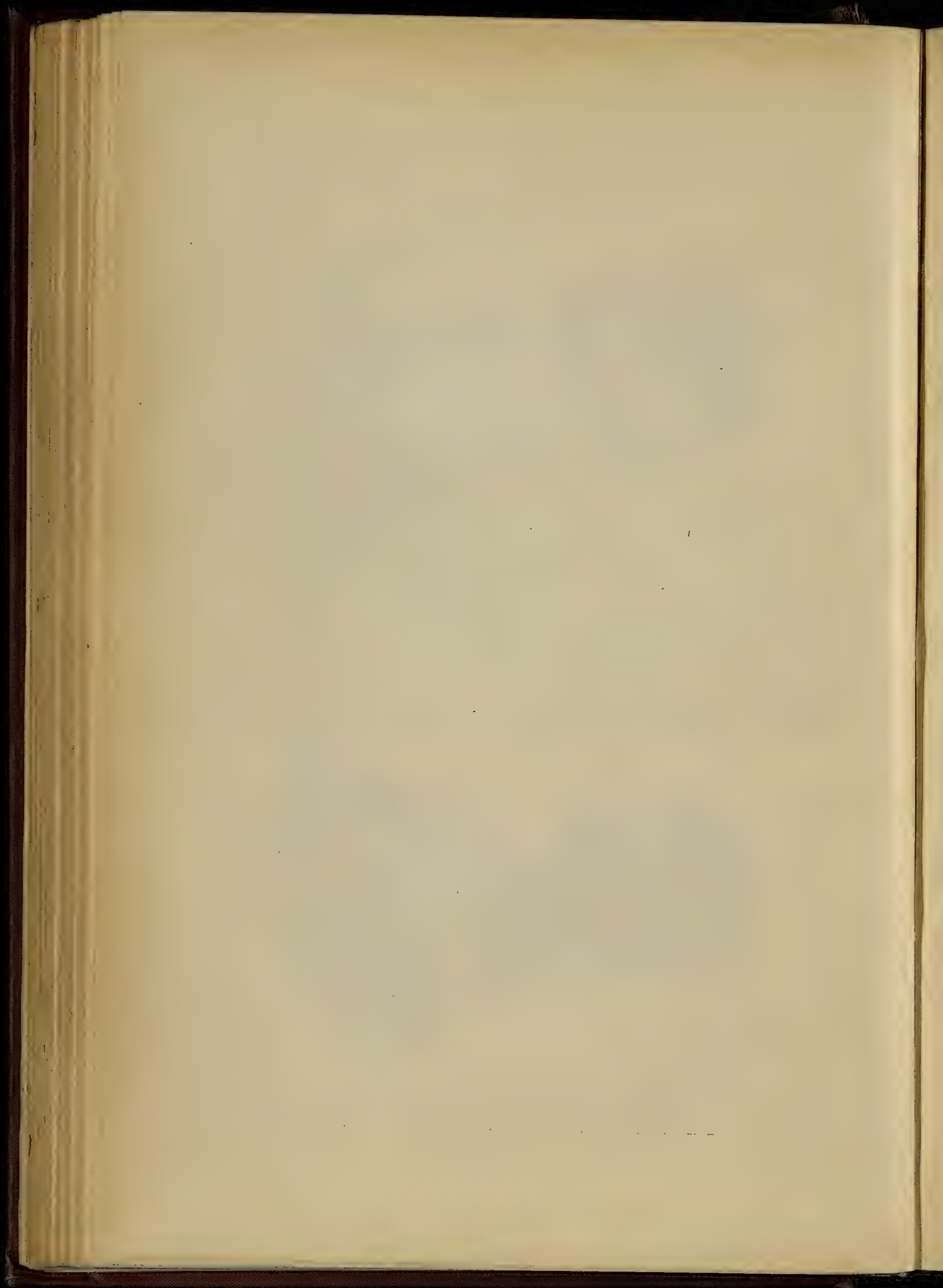

Орангъ-Атжехъ.

Орангъ-Вагга.

сначала съ юга, а потомъ и съ юго-запада: въ Сенъ-Полъ его называютъ „вътромъ съ Сенъ-Жилла“, по имени расположенной южнѣ деревни съ морскими купальнями. Къ сѣверу отъ Сенъ-Поля, подъ защитою Пуантъ-де-Галетъ, и вырыли новый искусственный портъ. Водоемъ, устроенный съ весьма большими издержками, именно обошедшійся въ 57 миллионовъ франковъ — гарантированныхъ метрополіею — можетъ вмѣщать суда съ значительной осадкой; занимаемое имъ пространство не принимая въ расчетъ элинговъ равняется шестнадцати гектарамъ, при глубинѣ въ восемь метровъ. Галетскій портъ хорошо расположенъ какъ въ отношеніи торговли, такъ и въ отношеніи мореплаванія, находясь въ центрѣ производительности острова, подъ вѣтромъ и въ такой мѣстности, куда циклоны достигаютъ позже всего: ¹ образовавшійся на этомъ участкѣ берега мысъ Пуантъ-де-Галетъ, именно, и свидѣтельствуетъ, что воздушныя теченія уравниваются тамъ всего лучше. На оконечности моловъ, устои, выдвинутые въ море, достигаютъ вѣса въ сто-двадцать тоннъ.

Направляясь къ югу отъ Сенъ-Поля послѣдовательно встрѣчаемъ: плохонькое мѣстечко Сенъ-Лѣ и города Сенъ-Луи и Сенъ-Пьерръ. Этотъ послѣдній нѣкогда былъ извѣстенъ подъ именемъ „Rivière d'Abord“, по имени часто пересыхающей рѣки, протекающей къ востоку отъ города. Чистый и красивый, правильно построенный, изобилующій тѣнью и прѣсной водою Сенъ-Пьерръ съумѣлъ въ теченіе тридцати лѣтъ труда надъ собою превратиться изъ негостепріимнаго берега, на который набѣгали буруны, въ хорошій портъ; входъ въ него, защищенный волнорѣзами отъ юго-восточныхъ вѣтровъ, имѣетъ 15 метровъ глубины; пять или шесть судовъ средняго водоизмѣщенія могутъ стать тамъ на якорь на разстояніе 7 и 8 метровъ другъ отъ друга, а когда работы будутъ окончены, то найдется мѣсто и для двадцати кораблей; въ 1887 году въ портъ заходило болѣе 160 судовъ. Обзаведясь надежнымъ портомъ, столь драгоцѣннымъ въ этихъ моряхъ, посѣщаемыхъ циклонами, Сенъ-Пьерръ пріобрѣлъ въ хозяйствѣ острова существенное значеніе; портовые приспособленія завершены устройствомъ сухаго дока. ² Въ Сенъ-Пьеррѣ находится конечная станція береговой желѣзной дороги, описывающей кривую линію длиною въ 124 километра, которая опоясываетъ половину острова, соединяя Сенъ-Поль, порты де-Галетъ и Сенъ-Дени, и простираясь до мѣстечка Сенъ-Бенуа. Этотъ путь чрезвычайно изобилуетъ искус-

¹ Blondel. *Bulletin de la Société de Géographie*, 1888.

² E. Trouette. *Рукописныя записки*.

Всемирная Географія. XIV.

ственными сооружениями: мостами, насыпями и туннелями; къ западу отъ Сентъ-Дени, вслѣдствіе необходимости обойти крутой утесъ изъ застывшей лавы, метровъ сто въ высоту, потребовался цѣлый рядъ искусственныхъ карнизовъ и подземныхъ галерей.

Деревни Сентъ-Жозефъ и Сентъ-Филиппъ, на южномъ берегу, не настолько значительны, чтобы стоило продолжать береговую желѣзную дорогу также и по ихъ территоріи. За ними, потоки лавы: Гранъ Брюле и другіе „брюле“, прерываютъ полосу жилищъ и полей. Сентъ-Розъ, чрезъ которую проходитъ большая дорога по берегу моря, обладаетъ, подобно южнымъ деревнямъ, лишь небольшимъ населеніемъ. За нею слѣдуетъ, однако, Сентъ-Бенуа, который можетъ имѣть притязаніе на званіе города и въ которомъ красивый мостъ перекинутъ чрезъ рѣчку Дельфиновъ; плантаціи въ этой части побережья служили опытнымъ садомъ для остальнаго острова. Желѣзная дорога изъ Сентъ-Бенуа проходитъ чрезъ Бра-Панонъ, одну изъ рѣдкихъ на островѣ деревень, которая, судя по наименованію, не состоитъ подъ покровительствомъ никакого святаго; затѣмъ рельсовый путь идетъ подъ длинной улицей Сентъ-Андрэ и, чрезъ общины Сентъ-Сюзаннъ и Сентъ-Мари, достигаетъ до Сентъ-Дени. Большая дорога опоясывающая весь островъ своею извилистою лентою, имѣетъ въ длину 232 километра. Надъ этою „низовой“ дорогою проходитъ, на высотѣ отъ 500 до 800, другая, еще неоконченная, обводная дорога. Съ берега моря къ внутреннимъ бассейнамъ ведетъ нѣсколько дорогъ, поднимающихся въ гору, а такъ называемая равнинная дорога, пересекающая „равнину“ или „кафрское плоскогоріе“ напрямикъ отъ Сентъ-Пьерра къ Сентъ-Бенуа, перерѣзаетъ гребень водораздѣла между обоими склонами острова на высотѣ болѣе, чѣмъ 1,600 метровъ. Протяженіе всѣхъ общественныхъ дорогъ на Реюньонѣ въ 1884 году было 514 километровъ. Приростъ населенія, а часто также и любовь къ свободѣ, побуждали населеніе тянуться съ морскаго побережья на высоты.

Въ узкой долинѣ Мафать, т. е. „водѣ, которая убиваетъ“ — прозванной такъ мальгашскими неграми изъ-за дурнаго запаха отъ сѣрнистаго ея источника — находится болѣе, чѣмъ на высотѣ 1,500 метровъ, какъ разъ подъ мощнымъ массивомъ Гро-Морнъ, чрезвычайно плодородное плоскогоріе, на которое недавно еще можно было всходить лишь при посредствѣ лѣстницы. Эта, столь трудно достижимая, такъ называемая „Новою“ терраса занята съ 1848 года колоніею „бѣленькихъ“, т. е. низкаго происхожденія бѣлыхъ, бѣжавшихъ съ своимъ домашнимъ скотомъ въ горы, чтобы избавиться отъ униженія быть снабженными полицейскими (рабочими) книжками, и рѣшившихся до тѣхъ поръ не

платить налоговъ, „пока губернаторъ острова не подѣдетъ къ ихъ домамъ въ каретѣ.“ Оба цирка: Салази и Силаосъ — также заселились, вначалѣ бѣлыми неграми, которые, однако, потомъ спустились обратно, а затѣмъ и осѣдлыми земледѣльцами; теперь прѣзжаютъ туда лечиться теплыми водами также и больные.

Въ Салази, находящійся на высотѣ 872 метровъ, ведетъ отличная дорога, направляющаяся отъ Сентъ-Андрэ въ ущелья Мачтовой рѣки. Циркъ этотъ представляетъ теперь главную военную и гражданскую сапаторію острова Реюньона. Къ югу отъ Силаоса, раскинулась на высокой террасѣ между двумя глубокими оврагами деревня Антръ-Дё.

Островъ Реюньонъ имѣетъ своими представителями во Франціи одного сенатора и двухъ депутатовъ. Мѣстное управленіе ввѣрено губернатору, зависящему отъ морскаго министерства. При немъ состоитъ особый совѣтъ, въ которомъ засѣдаютъ начальники административныхъ вѣдомствъ и двое нотаблей; общій совѣтъ изъ 36 членовъ избирается кантонами. Вѣдѣніе судебныхъ дѣлъ поручено генералъ-прокурору. Метрополія даетъ ежегодную субсидію на содержаніе чиновниковъ и гарнизоновыхъ войскъ (обыкновенно отъ 300 до 400 человекъ), но прямые и косвенные налоги достаточны для покрытія довольно значительнаго мѣстнаго бюджета, достигающаго до 4.900,000 франковъ: ими оплачиваются всѣ общественныя работы, а также издержки по народному образованію, сравнительно весьма развитому между бѣлыми и цвѣтнокожими. Въ лицѣ Сентъ-Дени 400 учениковъ, а въ семи среднихъ и въ 157 первоначальныхъ училищахъ (изъ которыхъ 110 свѣтскихъ, а 47 церковныхъ) 11,011 или, вмѣстѣ, 11,411 учащихся. Немногочисленное ополченіе обучается рѣдко; но въ военное время или въ минуты общественной опасности, оно собиралось всегда очень быстро. Въ минувшее столѣтіе роты волонтеровъ съ Реюньона служили въ Индіи, а недавно еще нѣсколько сотъ реюньонскихъ ополченцевъ принимало участіе въ оккупациі Мадагаскарскихъ портовъ.

Островъ дѣлится на кантоны, подраздѣляющіеся, въ свою очередь, на общины, населенность которыхъ въ перепись 1887 года показана не вездѣ въ отдѣльности. Изъ нижеслѣдующей таблицы видно, что въ пяти изъ этихъ общинъ было болѣе десяти тысячъ жителей.

	Кантоны:	Общины:
Часть острова надвѣтренная	Сентъ-Дени.	Сентъ-Дени, 30,035 жителей
	Сентъ-Сюзаннъ.	Сентъ-Мари, Сентъ-Сюзаннъ.
	Сентъ-Андрэ.	Сентъ-Андрэ, Бра-Панонъ, Салази.

	Кантоны:	Общины:
	Сень-Бенуа.	Сень-Бенуа, 11,337 жител., Сень-Розъ, Плень-де-Нальмистъ.
Часть острова подвѣтрешная.	Сень-Жозефъ.	Сень-Жозефъ, Сень-Филиппъ.
	Сень-Пьерръ.	Сень-Пьерръ, 24,678 жит., Антръ-Дё.
	Сень-Лун.	Сень-Лун, 17,836 жит., Сень-Мё.
	Сень-Поль.	Сень-Поль, 26,673 жителей.

IV.

ОСТРОВЪ РОДРИГЕСЪ.

Въ недавнюю эпоху, Родригесъ — la Diogo Raisy португальцевъ — считался не одинаковаго происхожденія съ Маскаренскими островами. Хотя Бори де Сень Венсанъ и другіе ученые уже и помѣщали Родригесъ въ число вулканическихъ земель, но стоило одному путешественнику описать его какъ массу краснаго и сѣраго гранита, покрытую пещанниками и известняками,¹ и этого ошибочнаго описанія было достаточно, чтобы усмотрѣть тамъ остатокъ „Лемурскаго“ материка. И, однакоже, островъ Родригесъ образовался вовсе не изъ гранитныхъ породъ. Подобно Реюньону и Маврикію, онъ — скопленіе лавъ, изверженныхъ изъ нѣдръ моря. На немъ встрѣчаются величественныя базальтовыя колоннады, въ томъ числѣ и колоннада Монъ-Тоннера, горы грома, которая представляетъ собою холмъ, возвышающійся на сѣверномъ склонѣ острова надъ Устричною рѣчкою: стержни гигантскихъ колоннъ превышаютъ тамъ шестьдесятъ метровъ². Нагроможденный лавами островъ Родригесъ продолжается въ море въ видѣ пронизанныхъ пещерами каменистыхъ отмелей, которыя болѣе чѣмъ удваиваютъ его поверхность и оставляютъ для прохода судовъ лишь узкіе и опасные каналы. Но въ окрестныхъ моряхъ печего бояться бурь: юго-восточные вѣтры дуютъ съ болѣею правильностью, а самый островъ слишкомъ малъ, чтобы его побережья могли окаймляться перемежающимися вѣтерками.

Въ административномъ отношеніи Родригесъ зависитъ отъ острова Маврикія, и управляется комиссаромъ, совмѣщающимъ въ себѣ военную и гражданскую власти. Островъ Родригесъ имѣлъ въ 1886 году всего 1,780 жителей, тогда какъ, при одинаковой населенности съ островомъ Маврикія, на немъ могли-бы проживать болѣе двадцати тысячъ человѣкъ. Образованный вулканическими породами, верхніе пласты которыхъ разрушаются и вывѣтриваются, — отъ природы плодородный,

¹ Higgin. *Proceedings of the R. Geographical Society*, 1849.

² Wharton. *Hydrographic office*, 1876. — Behm. *Petermann's Mittheilungen*. 1880.

изобилующій водою и плодами — островъ Родригесъ былъ нѣкогда покрытъ лѣсами, которые теперь истреблены пожарами: на мѣстѣ ихъ видѣются лишь кусты, да кое гдѣ купы пандановъ „вакоа“. Островъ не заслуживаетъ уже болѣе, даннаго ему въ концѣ семнадцатаго вѣка Ле Гюа названія „земляго рая“; со всѣмъ тѣмъ онъ легко могъ-бы прокормить несравненно болѣе густое населеніе. Его продукты: фасоль, кукуруза, плоды, рыба и домашній скотъ въ значительномъ количествѣ вывозятся на островъ Маврикія изъ небольшой сѣверной гавани, Портъ-Матюрена; вообще съ Родригеса вывозится много продовольствія для маврикійскихъ рабочихъ. Черепахи въ началѣ восемнадцатаго столѣтія водившіяся въ такомъ изобиліи на отмеляхъ Родригеса, исчезли совершенно. Одно время на этотъ островъ смотрѣли какъ на „неистощимую кладовую для провизіи“, изъ которой и черпали безъ всякой мѣры. Такъ, въ 1760—61 году, четыре небольшихъ судна, занимавшіяся доставкой жизненныхъ припасовъ, привезли въ теченіе полутора года съ Родригеса на Иль-де-Франсъ тридцать тысячъ черепахъ.

Уже неоднократно посѣщавшіяся португальцами и голландцами, Родригесъ получилъ перваго осѣдлаго поселенца въ лицѣ укрывшагося тамъ протестанта Ле-Гюа, который съ семью товарищами пробылъ тамъ болѣе двухъ лѣтъ, съ 1691 по 1693 годъ. Во время рабства, на родригесскихъ плантаціяхъ работало много негровъ, но, послѣ освобожденія, большинство ихъ покинули этотъ островъ, отстоящій отъ Маврикія на 638 километровъ, и отправились въ центръ цивилизаціи на Индійскомъ океанѣ — въ Портъ-Луи. Въ 1843 г. на Родригесѣ было не болѣе 250 жителей. Теперь онъ снова заселяется, преимущественно чернокожими, которые занимаются раздѣлкою нови по косогорамъ и холмамъ. На островѣ только и есть двѣ деревни: гавань — Портъ-Матюрень, и Габріэль — внутри острова, близъ самой возвышенной его горы, Лимонъ, достигающей высоты въ 400 метровъ. На южномъ склонѣ Родригеса встрѣчаются на различныхъ высотахъ, полосы прежняго коралловаго побережья, изобилующія пещерами: въ одномъ изъ такихъ гротовъ нашли кости *megorhops*'а (отшельника) и другихъ птицъ, принадлежащихъ къ исчезнувшимъ видамъ.

Во время Наполеоновскихъ войнъ, Родригесъ имѣлъ весьма важное стратегическое значеніе. Овладевъ безъ особаго труда Родригесомъ и организовавъ экспедиціи въ Индію, англичане обратили этотъ островъ въ сборный пунктъ для подготовленія нападеній на островъ Маврикія, а также устроили тамъ и госпитали для раненыхъ.

V.

ОСТРОВА КЕЕЛИНГЪ.

Чтобы отыскать какіе либо острова за Родригесомъ, необходимо проплыть по Индійскому океану не одну тысячу километровъ; суда должны держать курсъ по направленію къ Явѣ и тогда, пройдя противъ вѣтра и волненія разстояніе въ 3,700 километровъ, можно достигнуть наконецъ архипелага Кеелингъ, названнаго такъ въ честь англичанина, который открылъ его въ 1609 году. Кокосовыя рощи, которыя покрываютъ своею зеленью этотъ, вышедшій изъ подъ воды, кругъ низинъ, доставили ему также наименованіе Кокосовыхъ острововъ (*Cocos Islands*).

Находящійся въ тысячѣ километровъ отъ Зондскаго пролива архипелагъ Кеелингъ вѣроятно все-же обязанъ происхожденіемъ тѣмъ самымъ колебаніямъ земли, которыя совершались при образованіи азіатскихъ острововъ. Дѣйствительно, онъ находится какъ-разъ напротивъ расщелины, отдѣляющей Яву отъ Суматры, на линіи вулкановъ, которые возвышаются посреди пролива. Надо полагать, что острова Кеелингъ покоятся на вулканическомъ цоколѣ, поднимающемся со дна пучинъ: уже въ двухъ километрахъ отъ нихъ, Фицрой не могъ достать дна на глубинѣ 2,195 метровъ; слѣдовательно, подводные откосы плоскогорья имѣютъ уклонъ никакъ не менѣе 45 градусовъ. Извѣстно, что атоллъ острововъ Кеелингъ, посѣщенный въ 1836 году Дарвиномъ, сталъ въ географической литературѣ однимъ изъ чаще всего приводимыхъ примѣровъ въ доказательство предложенной этимъ великимъ естествоиспытателемъ остроумной теоріи опусканій и поднятій морскаго дна. Островки Кеелингъ, именно, должны были-бы имѣть характеръ зубцовъ высокой коралловой башни, медленно воздвигаемой полипами по мѣрѣ того, какъ подножіе ея все глубже и глубже спускается подъ воду.¹ Однако, со времени начертанія первой карты острова, наблюдались какъ-разъ противоположныя явленія: низины мѣстами поднялись, входные каналы закрылись и лагуны, по которымъ первоначально плавали суда, сдѣлались теперь недоступными.²

Прорѣзанный многочисленными проломами и широко открывающійся съ сѣвера атоллъ состоитъ изъ двадцати островковъ, которые имѣютъ продолговатую форму и занимаютъ, при высокой водѣ, про-

¹ *A Naturalist's Voyage round the World.*

² Henry O. Forbes. *Proceedings of the R. Geographical Society*, December. 1879.

странство въ шестнадцать квадратныхъ километровъ. На нихъ нѣтъ никакой самородной растительности, кромѣ кокосовыхъ пальмъ и приблизительно тридцати другихъ видовъ деревьевъ и травъ, сѣмена которыхъ принесли съ волнами, совершивъ для этого вмѣстѣ съ теченіемъ большой крюкъ, отъ Явы къ Австраліи. Людьями-же ввезены въ архипелагъ какъ многочисленныя воздѣлываемыя растенія, такъ и домашнія животныя, при чемъ, помимо людской воли, прибыли, въ качествѣ непрошенныхъ гостей, крысы, превратившіяся тамъ въ страшный бичъ. Перваго основавшагося на островахъ Кеелинга колониста, Гера, сопровождала сотня рабовъ. Нынѣ архипелагъ—большая плантація, собственникъ которой, онъ-же и губернаторъ, держитъ пятьсотъ малайцевъ для эксплуатаціи громадной пальмовой рощи. Красивая осанка и значительная физическая сила колонистовъ свидѣлствуютъ о замѣчательно благоприятныхъ санитарныхъ условіяхъ атолла. Всѣ тамъ питаются кокосовыми орѣхами: люди и свиньи, домашняя птица и крабы. Воду достаютъ изъ вырытыхъ въ песокъ колодцевъ. Она хотя и дождеваго происхожденія, но прибываетъ и убываетъ вмѣстѣ съ приливомъ и отливомъ морскихъ водъ.

Нѣкогда атоллъ номинально принадлежалъ Голландіи; но въ 1856 году имъ овладѣла Англія. Сперва его присоединили къ Цейлонскому губернаторству, а съ 1886 года онъ зависитъ отъ Сингапура.

Треугольный островъ Christmas или Рождества Христова, расположенный въ километровъ на четыреста къ югу отъ обрывистаго берега Явы, выдается со дна моря на подобіе архипелага Кеелинга: между этою скалою и Явой найдена глубина болѣе, чѣмъ въ шесть тысячъ метровъ. Этотъ уединенный островъ, также покрытый кокосовыми деревьями, не атоллъ; но, будучи окаймленъ подводными рифами почти на всей своей окружности, цѣликомъ состоитъ изъ извести коралловаго происхожденія. Три линіи низинъ, на уровняхъ въ 13 метровъ, въ 43 метра и 52 метра, по видимому указываютъ на три послѣдовательныхъ поднятія суши.¹

---

¹ Lister. *Nature* December 29, 1887.

VI.

ОСТРОВА АМСТЕРДАМЪ И СВ. ПАВЛА.

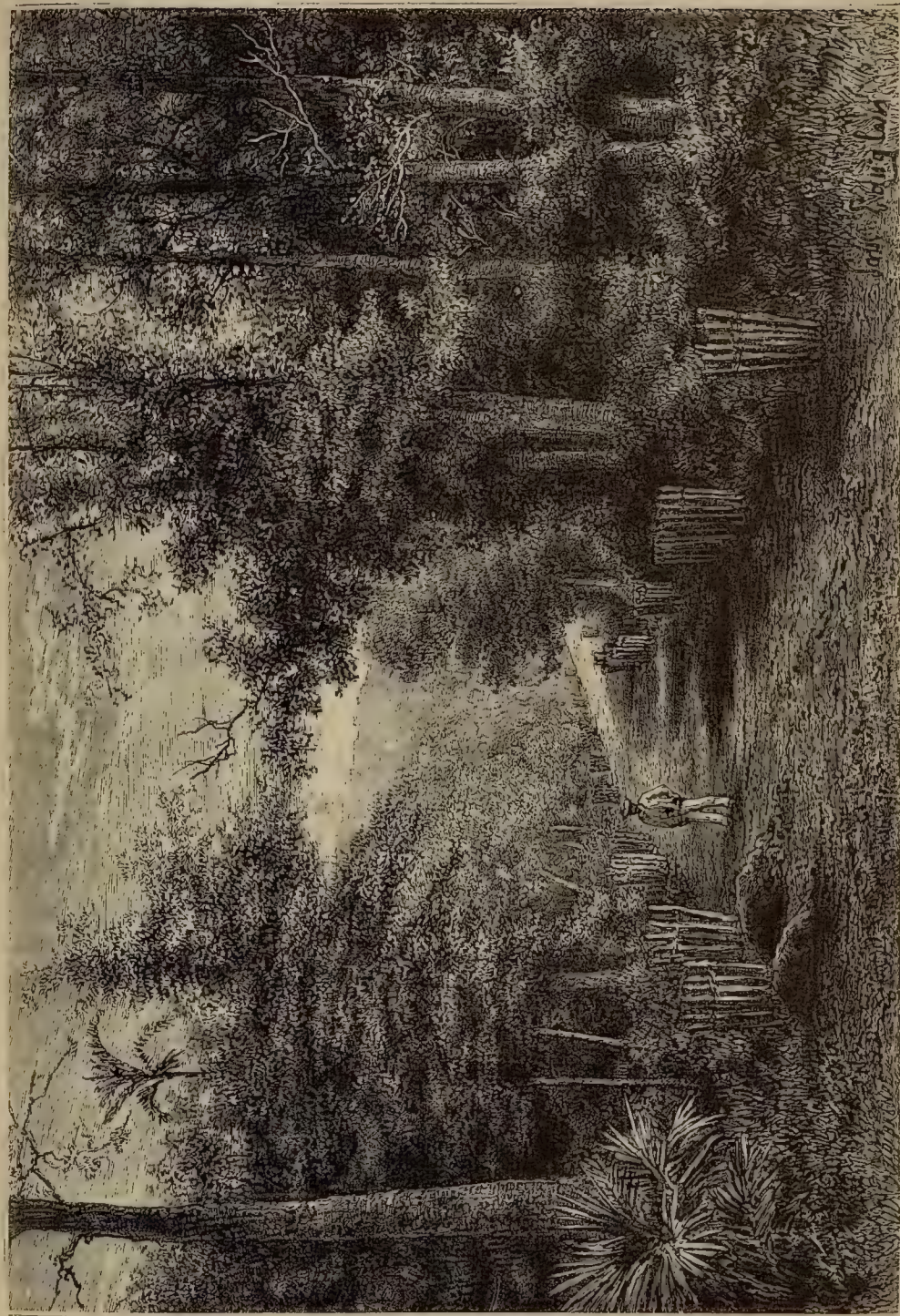
Эти два острова, расположенные въ южной части Индійскаго океана, приблизительно на половинѣ пути между мысомъ Доброй Надежды и городомъ Аделаидою, въ Южной Австраліи, — представляются скопленіями поднявшихся изъ глубины моря вулканическихъ породъ и по своему происхожденію не находятся ни въ какой связи съ другими островами: ни растенія, ни животныя, ни ископаемые останки не свидѣлствуютъ о томъ, чтобъ эти груды лавъ когда-либо соединялись съ Маскаренскими островами или Мадагаскаромъ; менѣе чѣмъ въ восьми километрахъ отъ острова Св. Павла, уже находятъ глубину въ 2,430 метровъ, до-того подводные его откосы круты. Оба острова, хотя и возвышаютъ свои кручи на разстояніи всего лишь 78 килом. другъ отъ друга, весьма различаются одинъ отъ другаго составомъ горныхъ породъ и вѣроятно тоже никогда не были соединены вмѣстѣ.¹ Въ политическомъ отношеніи ихъ считали принадлежащими Великобританіи; однако, рыбаки съ Реюньона часто обращали ихъ въ французскіе острова,² а въ 1843 году одна торговая компанія высадила даже и гарнизонъ, чтобъ овладѣть ими отъ имени Франціи.

Послѣ смерти Магеллана, Эль Капо прошелъ на обратномъ пути вблизи „весьма высокаго острова, расположеннаго подъ 37° юж. ш., казавшагося необитаемымъ, совершенно лишеннаго деревьевъ и имѣвшаго приблизительно десять лье въ окружности.“ Такое описаніе подходитъ къ острову, впоследствии названному Новымъ Амстердамомъ или просто Амстердамомъ. Кто именно открылъ островъ Св. Павла въ точности неизвѣстно, хотя одна лоція, относящаяся къ шестнадцатому столѣтію, и упоминаетъ о немъ. Въ началѣ слѣдующаго вѣка, голландскіе мореплаватели хорошо знали оба острова, а ванъ-Фламингъ, первый присталъ къ нимъ въ 1696 году. Съ этого времени они посѣщались часто, особенно же по необходимости, потерпѣвшими крушеніе; съ 1841 года рыбаки и охотники за тюленями поселились на островѣ Св. Павла даже и на постоянное жительство. Наконецъ, а именно въ 1874 году, на оба острова пріѣзжали также научныя экспедиціи. Французскіе ученые, посѣтивъ тогда островъ Св. Павла для наблюденія за прохожденіемъ Венеры, воспользовались своимъ пребываніемъ тамъ для изученія геологическаго

¹ Vélain. *Mission de l'île Saint-Paul*.

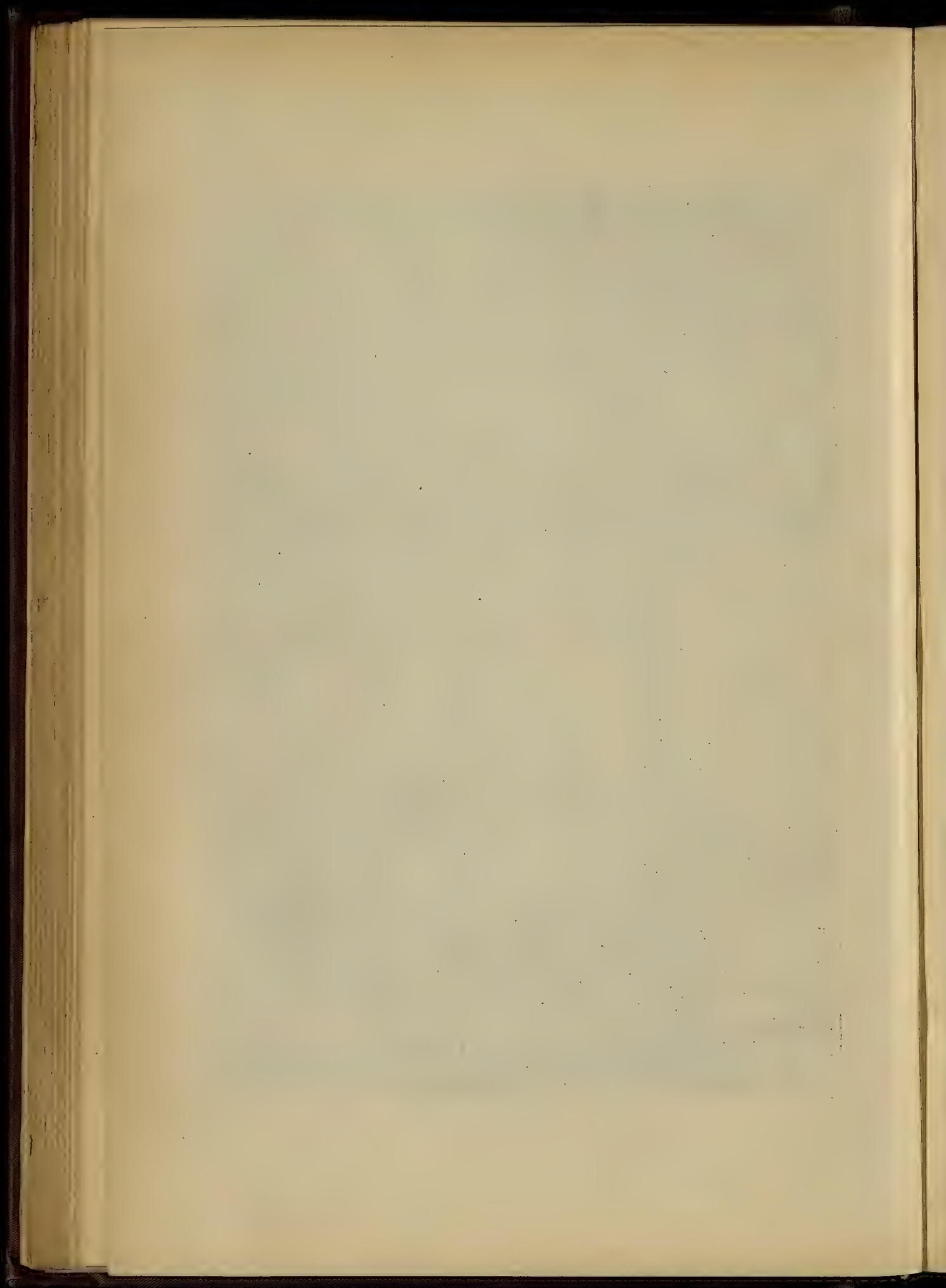
² Ferdinand von Hochstetter. *Erdumseglung der Fregatte „Novara“*

Палембангъ.—Священный лѣсъ.

строения обѣихъ вулканическихъ массъ, нанесенія ихъ на карту и составленія профилей. Часто предполагали устроить на островѣ Св. Павла станцію для судовъ на пути въ Австралію; но жизнь подъ этою широтою, которая, однакоже, соотвѣтствуетъ широтѣ Палермо и Пирея, имѣла-бы характеръ ссылки. Дѣйствительно, климатъ тамъ до чрезвычайности неровенъ. Западные вѣтры зачастую приносятъ съ собою бури, а къ тому-же, за исключеніемъ рыбы, не имѣется почти никакихъ жизненныхъ припасовъ.

Островъ Св. Павла занимаетъ поверхность въ семь квадр. километровъ, а островъ Амстердамъ — въ 45 квадр. километровъ. На большемъ изъ нихъ, т. е. на Амстердамѣ, самая высокая вершина — постоянно окруженная мглою — достигаетъ 911 метровъ; самъ-же островъ имѣетъ форму почти правильнаго удлиненнаго четвероугольника длинная ось котораго направляется съ юго-востока на сѣверо-западъ; на западной его окраинѣ произошли громадныя обвалы. Окутанныя туманами утесы, вздымающіеся на восемьсотъ метровъ, высятся надъ пѣнистыми бурями, чрезъ которые рѣдко лишь могутъ проходить гребныя суда; около пещеръ, образовавшихся въ прослойкахъ лавы, кружатся міриады птицъ. Вершина острова, на которую взбирались лишь немногіе путешественники, представляетъ болотистое плоскогоріе, усѣянное конусами, когда-то извергавшими лаву; густо растущій тростникъ мѣстами дѣлаетъ переходъ чрезъ плоскогоріе почти невозможнымъ. Въ 1792 году, съ корабля „Антрекасто“, проходившаго мимо Амстердама, видѣли островъ въ пламени; однако, неизвѣстно: произошелъ-ли этотъ пожаръ — что кажется вѣроятнымъ — отъ воспламененія зарослей тростника, или-же, не находились-ли еще тогда кратеры въ періодъ полнаго изверженія? Теперь островъ Амстердамъ успокоился: не видно болѣе отдушинъ, изливающихъ лаву, или-же трещинъ, выдѣляющихъ дымъ.

Островъ Св. Павла, будучи по пространству въ пять или шесть разъ менѣе острова Амстердама, представляетъ типъ морскаго вулкана, съ проломанною стѣнкою. Немногіе изъ такихъ кратеровъ, прорванныхъ волнами, имѣютъ болѣе правильную форму. Врѣзанная въ сѣверо-восточный берегъ острова, почти совершенно круглая чаша окружена кручами и откосами, которые заканчиваются кверху гребнемъ, вышиной въ 230, а мѣстами даже и въ 272 метра. Заключенное въ этомъ кратерѣ озеро спокойной воды образуетъ обширный портъ, имѣющій посреди глубины въ 69 метровъ; однако, входъ въ него загражденъ двумя образовавшимися изъ осыпей полуостровами, очертанія которыхъ часто мѣняются отъ дѣйствія волнъ. Иногда, располагаясь въ видѣ непрерывнаго мола, эти отмели

совершенно не проходимы для кораблей. Наружный откосъ представляетъ на протяженіи всей окружности острова правильный уклонъ, только мѣстами прерывающійся нѣсколькими конусами изъ шлаковъ, и заканчивающійся надъ уровнемъ волнъ отвѣсными кручами. По побережью внутренняго озера бьютъ въ изобиліи теплые ключи: достаточно выкопать въ песокъ небольшую ямку, чтобы тамъ скопилась теплая вода и рыбаки могутъ опускать рыбу прямо съ удочки въ котелокъ съ кипяткомъ. Стѣнки, окружающія кратеръ, пронизаны дымовыми трещинами и температура въ нихъ довольно высока для того, чтобы тропическіе виды болотныхъ мховъ и плауновъ — подобныхъ тѣмъ, которые встрѣчаются на островѣ Реюньонѣ — могли-бы разстилаться зеленѣющими коврами, а нѣкоторые виды изъ мелкихъ животныхъ — занесенные вѣроятно съ острова Маврикія (тысяченокъ и тараканъ) — проживать тамъ на-перекоръ холодамъ. Что-же касается противоположныхъ склоновъ, то на нихъ виднѣются лишь тростники и другія растенія, соотвѣтствующія болѣе холодному климату.

Сравнивая описанія первыхъ путешественниковъ съ показаніями новѣйшихъ изслѣдователей, повидимому слѣдуетъ заключить, что проявленія вулканической дѣятельности весьма ослабли: температура горячихъ ключей понизилась, трещины выдѣляютъ меньше дыма, а нагрѣтые участки поверхности уменьшились въ размѣрахъ. Кромѣ того и поверхность самого острова уменьшилась вслѣдствіе быстрого разрушенія его береговъ, повсюду обрывающихся кручами; съ обѣихъ сторонъ входа въ портъ оторвались отъ вулкана громадные обломки, и нѣсколько прелестныхъ островковъ, между которыми: Килль — пирамида съ горизонтальными напластованіями, и Сѣверный островокъ — базальтовая колонна въ формѣ круглаго храма — высятся посреди волнъ, ударяющихъ о берегъ.

Мѣстная флора состоитъ лишь изъ 35—40 видовъ мховъ и лишайевъ и видовъ пятнадцати травянистыхъ растеній. Деревья, посаженные рыбаками и участвовавшими въ различныхъ экспедиціяхъ ботаниками, не ужились на островѣ. Что-же касается огородныхъ растеній, какъ напр. картофель, морковь, щавель то они не вымерли, хотя очень захламѣли. Одна только капуста процвѣтаетъ удивительнѣйшимъ образомъ и стремится принять размѣры древовидныхъ растеній. На островѣ нашли нѣсколько бабочекъ, и даже одну породу пчелъ. Наземныхъ раковинъ нѣтъ вовсе. Свиньи, выпущенныя на островъ, выжили тамъ всего лишь нѣсколько лѣтъ; но кошки, мыши и крысы акклиматизировались: „соединенныя несчастіемъ“, они въ добромъ согласіи живутъ вмѣстѣ

въ однихъ и тѣхъ-же поряхъ.¹ Островъ Амстердамъ, изученъ менѣе обстоятельно, чѣмъ островъ Св. Павла, такъ какъ менѣе доступенъ. Повидимому онъ обладаетъ болѣе богатой флорой и фауной: тамъ будто-бы найдено одно или нѣсколько маленькихъ млекопитающихъ, и между прочимъ ласочка. Французская экспедиція 1874 г. открыла на Амстердамѣ изъ числа, въ общемъ, около пятидесяти видовъ растений, двадцать три самородныхъ. *Phyllica arborea*, кустарное растеніе, которое до сихъ поръ наблюдали только на вулканѣ Тристанъ-д'Акуня въ Атлантическомъ океанѣ, существуетъ также и на островѣ Амстердамѣ.²

VII.

ЮЖНЫЕ ОСТРОВА.

Въ направленіи отъ запада къ востоку, въ той полосѣ Индійскаго океана, куда теченія заносятъ плавающие льды, встрѣчаются многія группы острововъ; но эти холодныя земли, окруженныя бурунами и подвергающіяся напору порывистыхъ, бурныхъ вѣтровъ, слишкомъ негостепріимны для того, чтобы человѣкъ могъ избрать ихъ себѣ отечествомъ. Потерпѣвшіе крушеніе часто переживали тамъ долгіе періоды смертельнаго ожиданія, нетерпѣливо высматривая не покажется-ли на горизонтѣ парусъ-избавитель. Также и китоловы основывали на нихъ болѣе или менѣе прочныя становища по сосѣдству съ своими рыболовными тонями. Расположенные на морскомъ пути изъ Великобританіи въ Южную Австралію, въ полосѣ сильныхъ западныхъ вѣтровъ, эти острова къ счастью хорошо извѣстны. Недавно, а именно въ 1874 году, они были тщательно изучены естествоиспытателями съ *Челленджера*. Всѣ эти вулканическіе острова появляются на поверхности водъ изъ глубины болѣе, чѣмъ въ три тысячи метровъ. Относительно ихъ протяженія имѣются слѣдующія данныя:

Группа Маріонъ и Принца Эдуарда занимаетъ 413 квадр. килом., по Бэму и Вагнеру.

» Крозе	523	»	»	»
» Кергеланъ и сосѣдніе острова	4,450	»	»	» Ж. Перрона.
» Гердъ и Макъ-Дональдъ	440	»	»	» Бэму и Вагнеру.

Островъ Маріонъ, названный въ честь открывшаго его въ 1771 году мореплавателя, самый высокій въ западной группѣ, расположенной болѣе,

¹ Filhol et Beschère. *Journal officiel de la République française*, 29 Octobre 1875.

² Ch. Yelain. *La-Faune des îles Saint-Paul et Amsterdam*.

чѣмъ на 1,200 километровъ къ юго-востоку отъ мыса Доброй Надежды. Этотъ всецѣло вулканическій островъ воздымаетъ свой центральный куполъ на 1,280 метровъ. Даже лѣтомъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ, снѣгъ покрываетъ гору, начиная съ высоты трехсотъ метровъ надъ морскимъ уровнемъ; добавочные вулканы уподобляются бородавокамъ всю окружность большаго конуса, откосы котораго изъ краснаго пепла, мѣстами одѣтыя мохомъ, спускаются до самыхъ прибрежныхъ низинъ. Островъ Принца Эдуарда, названный такъ Кукомъ, вдвое ниже предъидущаго. Группа Крозе, тоже открытая Мариономъ, образуетъ архипелагъ изъ нѣсколькихъ острововъ, при чемъ одна изъ вершинъ, Possession-Island, высотой болѣе полуторы тысячи метровъ. Свиной островъ (Hog-Island), на который одинъ англійскій капитанъ выпустилъ свиней въ надеждѣ, что онѣ пригодятся китоловамъ и потерпѣвшимъ крушеніе, уже лишился этихъ животныхъ; зато кролики проживаютъ тамъ міриадами, вырывая себѣ норки въ вывѣтрившихся плакахъ.¹

Кергеланъ, самый большой островъ въ этой полосѣ океана, приближается своимъ южнымъ берегомъ къ 50° широты. Открытый въ 1772 году французскимъ капитаномъ, имя котораго носить, и снова посѣщенный имъ въ слѣдующемъ году, онъ былъ на этотъ разъ признанъ „безъ сомнѣнія островомъ“, ² а не полуостровомъ великаго южнаго материка, розыскивавшагося тогда всѣми мореплавателями въ Южныхъ моряхъ. Однимъ изъ изслѣдователей Кергелана былъ въ 1776 году также и Кукъ, который хотѣлъ окрестить его нѣсколько иначе, назвавъ „Земли Скорби“. И дѣйствительно, Кергеланъ заслуживаетъ такое наименованіе. Это могли-бы удостовѣрить, во-первыхъ, китоловы и путешественники съ Челленджера, а во-вторыхъ члены англійской, американской и нѣмецкой экспедицій, пріѣзжавшіе туда въ слѣдующемъ году для наблюденія за прохожденіемъ Венеры. Окруженный тремя сотнями острововъ, островковъ и скалъ, Кергеланъ былъ трудно доступенъ для прежнихъ парусныхъ судовъ. Однакоже, особенно на восточномъ берегу, онъ представляетъ большое число глубокихъ бухтъ и заливчиковъ, гдѣ суда, пройдя чрезъ проливы, могутъ найти себѣ убѣжище. Зазубрины береговъ Кергелана имѣютъ характеръ фіордовъ, которые встрѣчаются на берегахъ сосѣднихъ съ полярнымъ кругомъ земель, нѣкогда совершенно покрытыхъ льдами.

¹ Nares. *Expedition of the Challenger*.

² De Kerguelen. *Relation de Deux Voyages dans les mers Australes et des Indes*.

Горы Кергелана, цѣликомъ образованныя изъ вулканическихъ породъ, съ террасами и колоннадами, не расположены правильными рядами, хотя въ общемъ ось ихъ поднятія и обнаруживаетъ направленіе съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Китолоты утверждаютъ, что подземный очагъ Кергелана еще не угасъ на юго-западѣ острова; одна гора выдѣляетъ будто бы изъ своихъ нѣдръ пары.¹ Высочайшая изъ до сихъ поръ измѣренныхъ вершинъ—гора Россъ (1,865 метровъ), расположена около южной оконечности острова; на восточномъ полуостровѣ, гора Крозье достигаетъ 990 метровъ, а Увелль Томсонъ на юго-восточномъ полуостровѣ возвышается на 963 метра. Ледники спускаются съ верхнихъ цѣрковъ горы и, по крайней мѣрѣ въ одной мѣстности западнаго берега, нисходятъ до самой окраины моря. На западѣ снѣга и ледники, покрывающіе внутренность острова и—если смотрѣть на нихъ съ корабля—сливающиміеся съ бѣлыми слоями облаковъ, мѣшаютъ, конечно, распознаванію кратеровъ, расщелинъ и застывшихъ потоковъ лавы; но, по сосѣдству съ берегомъ, виднѣются многочисленные вулканы, вершины которыхъ представляютъ чаши, наполненныя снѣгомъ, или водою. Восточный берегъ, обращенный къ сторонѣ ясной погоды, получаетъ влаги менѣе, и линія снѣговъ лежитъ тамъ обыкновенно на высотѣ въ триста метровъ надъ уровнемъ моря. Въ предыдущую эпоху климатъ острова былъ совершенно иной, такъ какъ глинистый шиферъ въ долинахъ кое-гдѣ прикрываетъ ископаемые деревья въ различныхъ фазахъ преобразованія: мѣстами почти неизмѣнившіяся, мѣстами-же на половину окаменѣлыя или даже и совершенно пропитанныя кремнекислотою; кромѣ того, въ базальтовыхъ расщелинахъ находятъ пласты угля, толщиною отъ метра до нѣсколькихъ дециметровъ, покрытые потоками позднѣйшихъ лавъ; эти залежи угля находятся въ столь большомъ числѣ, что можно было-бы задаться даже вопросомъ: не слѣдуетъ-ли приступить къ ихъ разработкѣ и нельзя-ли образовать на Кергеланѣ складъ угля для паровыхъ судовъ на пути изъ Англіи въ Австралію?² Въ такомъ случаѣ, этотъ островъ, бесполезный теперь для французовъ, получилъ-бы нѣкоторое торговое значеніе. Извѣстно, что тамъ можно разводить рогатый скотъ; овцы, высаженныя на берегу во время экспедиціи Росса, прижились въ зимніе мѣсяцы превосходно; къ тому-же, вѣдь и Фалькландскіе острова, которые при одинаковомъ климатѣ съ Кергеланомъ имѣютъ подобную-же фауну и флору, оказываются превосходнымъ краемъ для разведенія овецъ.

¹ Studer. *Geographische Gesellschaft in Bern*. 27 Октября 1881 г.

² Von Schleinitz. *Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde*, 1876.

Современный климат Кергелана весьма ровень: зима и лѣто едва отличаются другъ отъ друга; однако, на островѣ сыро и холодно: по Штудеру, разница крайнихъ температуръ равняется всего лишь десяти градусамъ, колеблясь между 0 зимою и 10 градусами лѣтомъ; средняя-же температура равняется 4 градусамъ. Можно сказать, что на этомъ островѣ „всегда“ дуетъ бурный вѣтеръ съ сѣвера или съ запада, часто въ сопровожденіи града, снѣга и дождя, но также и при ясномъ небѣ. Иногда этотъ вѣтеръ отклоняется сѣверо-восточными бурями, приносящими изобильные дожди, туманы и повышенную температуру; всѣ-же остальные вѣтры непостоянны и главное воздушное теченіе имѣетъ нормальное направление къ юго-востоку.¹ Безпрестаннымъ бурямъ на Кергеланѣ естественный испытатель Штудеръ и приписываетъ характеризующее тамошнихъ насѣкомыхъ (мухъ и бабочекъ) отсутствіе крыльевъ: къ чему въ самомъ дѣлѣ послужили-бы крылья насѣкомому, если вѣтеръ подхватитъ его ранѣе, чѣмъ оно успѣетъ ихъ раскрыть?² Также извѣстно, что альбатросъ не гнѣздится на сѣверо-западномъ берегу острова, обращенномъ въ сторону буръ и окутанномъ постояннымъ туманомъ: эту птицу наблюдаютъ только на берегу, обращенномъ къ сторонѣ ясной погодѣ.³

Флора Кергелана крайне бѣдна и походитъ скорѣе на флору антарктической земли, чѣмъ на растительность острова, расположеннаго въ умѣренной полосѣ, соответствующей широтѣ долины Соммы. Гукеръ, проведеній зиму на островѣ, собралъ тамъ только 18 видовъ явнобрачныхъ изъ общаго числа 150 видовъ; послѣдующія розысканія обнаружили, впрочемъ, существованіе еще трехъ другихъ цвѣтущихъ растений. Около двухъ третей растительности составляютъ водоросли и мхи, а между явнобрачными численность односѣмянныхъ достигаетъ одной трети: отношеніе это не встрѣчается ни въ какой другой странѣ міра. Высаживаясь на берега бухточекъ — чрезъ полосу большихъ водорослей (*macrocystis pyrifera*), стволы которыхъ, похожіе на канаты, достигаютъ длины шестидесяти метровъ — прежде всего встрѣчаютъ узкую кайму газона, затѣмъ слѣдуютъ растенія вродѣ камнеломокъ, мховъ и нѣкоторыхъ злаковъ, произрастающія въ трещинахъ скалъ; азорелла-же (*azorella selago*) образуетъ на склонахъ громадные, пропитанные водою ковры, или, лучше сказать, тюфяки, въ которые можно погрузиться по колѣни. Единственнымъ растеніемъ, производящимъ въ пейзажѣ извѣстный

¹ Hooker; Nares. *Expédition du Challenger. — Annales Hydrographiques* 3 Trimestre, 1874.

² Studer. *Ausflug auf der Insel Kerguelan. Berner Taschenbuch.*

³ *Expédition du Challenger.* 1874.

эффектъ величиною своихъ размѣровъ, является капуста, исполинскій представитель сем. крестоносныхъ (*cruciferae*), латинское наименование котораго, *pringlea antiscorbutica* свидѣтельствуеъ объ услугахъ, которыя оно оказываетъ экипажамъ кораблей, страдающимъ отъ недоброкачественной пищи; эта капуста — специальный продуктъ Кергелана, такъ какъ ее не находятъ на другихъ островахъ Индйскаго океана. Другое явнобрачное, *lyellia*, напоминаетъ одно изъ андскихъ растений: три вида, о которыхъ тоже полагали, что они только кергеланскіе, столь походятъ на своихъ собратьевъ съ Огненной Земли, что кажутся простыми ихъ разновидностями; наконецъ, одно изъ растений, по происхожденію — австралийское. Въ общемъ, кергеланская флора находится въ связи съ флорою Огненной Земли, что, конечно, должно приписать направленію водъ, постоянно текущихъ къ востоку. Единственная — исключительно принадлежащая Кергелану и архипелагамъ Маріонъ и Крозе птица, — *chionis minor* — величиною съ голубя, походитъ на одинъ видъ живущій на Фалькландскихъ островахъ и на Огненной Землѣ. Вообще же Кергеланъ хотя и расположенъ въ сравнительномъ сосѣдствѣ съ Африкою и Австраліею, но, тѣмъ не менѣе, въ зоологическомъ отношеніи болѣе связанъ съ Новымъ Свѣтомъ, чѣмъ съ Старымъ. На островѣ нѣтъ сухопутныхъ млекопитающихъ, а также гадовъ и лягушекъ; покрытый же мѣхомъ тюлень и другія китообразныя, бывшія столь многочисленными въ Кергеланскихъ моряхъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія, стали теперь рѣдки. Въ 1843 году, болѣе пятисотъ кораблей преслѣдовали кита; въ 1874 году число судовъ, предназначавшихся для этой морской охоты, сократилось до пяти или шести. Сивучамъ угрожаетъ полное истребленіе; численность ихъ до того уменьшилась, что за ними правильно уже и не охотятся; однако, все еще преслѣдуютъ морскихъ слоновъ (*cystophora leonina*), — громадныхъ тюленей, самецъ которыхъ вдвое больше самки, вооруженъ мощными бивнями и раздуваетъ свой носъ въ видѣ хобота: изъ одного такого самца вытапливается тонна жира, т. е. столько же, сколько можетъ доставить цѣлая тысяча пингвиновъ.² Вынужденныя выходить на сушу для кормленія дѣтенышей, эти животныя попадаютъ подъ выстрѣлы охотниковъ, которые истребляютъ безъ разбора самокъ и самцовъ, молодыхъ и старыхъ. Лишь бухты западнаго берега представляютъ еще убѣжище для тюленей, благодаря сильному волненію, которое препятствуетъ приближенію гребныхъ судовъ. Однажды, рыбаки, накопившіе громадныя количества жира на юго-западной оконечности Кергелана, тщетно ожи-

² Studer. Упом. соч.

дали въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, что какое нибудь судно рискнетъ пройти чрезъ буруны и заберетъ ихъ грузъ. Наскучившись ожиданіемъ, они кончили тѣмъ, что сожгли разомъ всѣ свои бочки съ жиромъ; отсюда произошло и данное этой части берега наименованіе *Bonfire-beach*, т. е. берегъ потѣшнаго огня. Гавань, къ которой моряки пристають чаще всего, называется *Christmas-harbour*, т. е. портъ Рождества; она находится на сѣверо-западной оконечности Кергелана, и издалека rozpoзнается по базальтовой аркѣ, имѣющей видъ величественныхъ триумфальныхъ воротъ.

Островъ Макъ-Дональдъ, находящійся къ юго-востоку отъ Кергелана, представляетъ окруженный пѣною голый утесъ, къ которому не пристаетъ ни одинъ рыбакъ; зато островъ Гердъ посѣщается какъ китоловами, такъ и охотниками за тюленями. Этотъ островъ почти весь бѣлый, и только на мысахъ виднѣются черныя стѣны изъ лавъ. Два громадныхъ пласта горнаго снѣга, такъ называемаго *névé*, посылающіе отъ себя въ разныя стороны словно ледяные языки,¹ покрываютъ горы вокругъ главной вершины, Бигъ-Бенъ (*Big-Ben*), о которой говорятъ, будто она, по высотѣ, превосходитъ гору Россъ на Кергеланѣ. Ей приписываютъ высоту около 1,900 метровъ; однако, естествоиспытатели не могли видѣть эту гору, такъ какъ выше трехсотъ метровъ все исчезало въ густомъ туманѣ. Климатъ Герда еще холоднѣе, а вѣтры тамъ яростнѣе, чѣмъ на Кергеланѣ. Юго-восточные полярные вѣтры, не посѣщающіе Кергелана, весьма обыкновенны въ сосѣдствѣ болѣе южнаго острова и дуютъ съ страшною силой.

ТРЕТЬЯ ГЛАВА.

ИНСУЛИНДЪ.

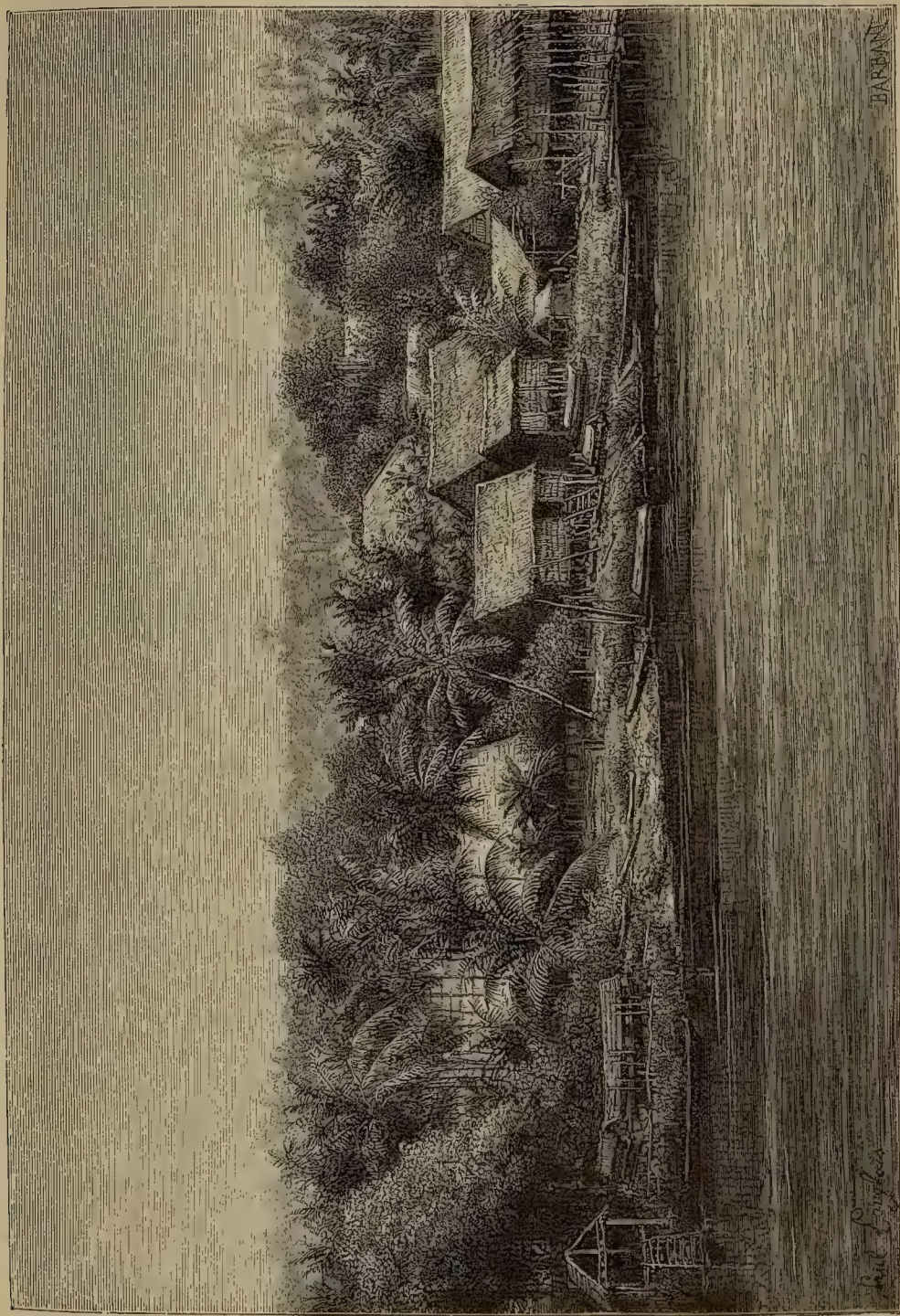
I.

ОВЩІЙ ВЗГЛЯДЪ.

„Островная Индія“, Инсулиндъ или Индонезія—какъ вѣрно называли ее голандцы—составляетъ помимо всякихъ политическихъ соображеній вполнѣ определенное цѣлое. Цоколь, на которомъ стоятъ два большихъ

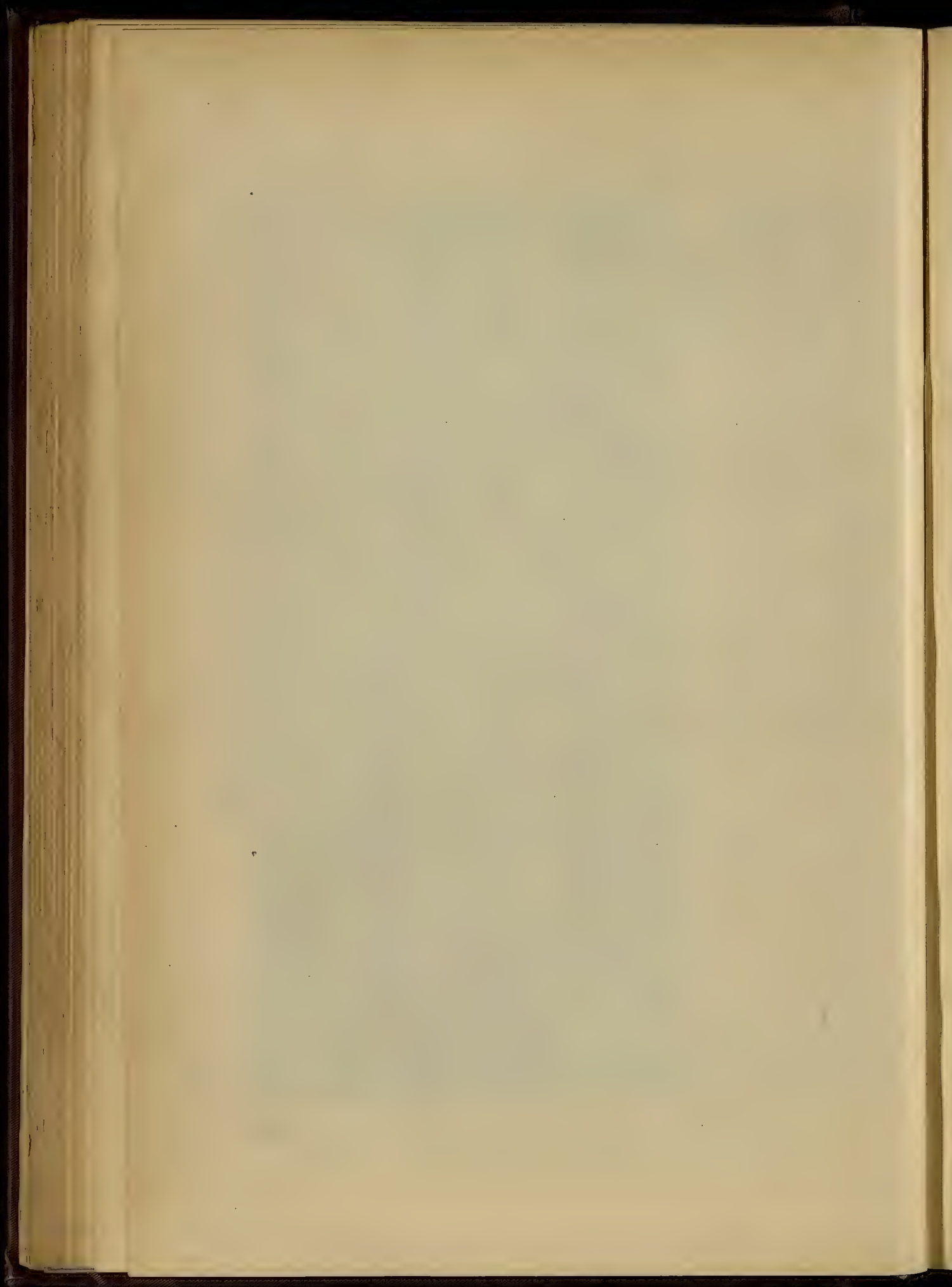
¹ *Névé*—состояніе снѣга еще не превратившагося въ ледъ ледника. (*Littre et Beaujean.*) *Перев.*

Видъ на Борнео, вблизи Саравака.

острова: Суматра и Ява — круто обрывается въ Индійскій океанъ, при чемъ подводныя кручи нисходятъ вплоть до самыхъ глубокихъ пучинъ всего бассейна. На востокъ Ява продолжается вереницею меньшихъ острововъ, которые, слѣдуя другъ за другомъ вплоть до острова Тимора на С. В., очевидно составляютъ одну группу: вулканы, располагающіеся какъ-бы по линіи, провѣшенной вдоль этой длинной цѣпи острововъ, свидѣлствуютъ о дѣйствіи тамъ однихъ и тѣхъ-же геологическихъ силъ. На югъ отъ Папуасіи, узкая вулканическая полоса загибается какъ бы для того, чтобы отграничить область Инсулинда съ востока. Одна изъ вулканическихъ разсѣлинъ пересекаетъ островъ Хальмахеру;¹ другая проходитъ по оконечности большого острова Целебеса, замыкая его, такъ сказать, въ полукругъ вулкановъ. Что касается Борнео, самаго значительнаго изъ Зондскихъ острововъ, то эта, почти материковая масса, еще тѣснѣе связана въ одну группу съ Суматрою и Явою, такъ какъ находится на одномъ съ ними пьедесталѣ, представляющемъ собою подводную плоскую возвышенность. Эти три острова отдѣляются другъ отъ друга морскимъ ложемъ съ глубиною менѣе ста метровъ, вслѣдствіе чего на всемъ его протяженіи суда могутъ всюду становиться на якорь. Пониженіе морскаго уровня на 80 метр. присоединило-бы здѣсь къ матеріку Азіи пространство приблизительно въ три съ половиною милліона квадратныхъ километровъ. Во многихъ отношеніяхъ можно было-бы разсматривать и Филиппинскіе острова какъ часть одной съ Инсулиндомъ естественной области, такъ какъ полукругъ вулкановъ тянется и черезъ этотъ испанскій архипелагъ, два главныхъ острова котораго, Минданао и Люсонъ, соединяются съ Борнео рядами острововъ, островковъ и рифовъ. Съ другой стороны, однако, Филиппинскіе острова находятся уже въ другомъ климатѣ, и почти по всей своей окружности омываются глубокими водами. Кромѣ того, въ промежуткѣ между островной группой Борнео и Филиппинскимъ архипелагомъ — близъ острововъ Сулу — встрѣчаются уже глубины болѣе чѣмъ въ четыре съ половиною тысячи метровъ.

Однако и самъ Инсулиндъ — какъ это уже давно доказано Уэллсомъ² — естественно дѣлится на двѣ значительно отличающіяся другъ отъ друга группы: на Индо-Малезію, въ тѣсномъ смыслѣ этого слова, состоящую изъ трехъ большихъ острововъ: Суматры, Явы и Борнео, соединенныхъ мелководнымъ моремъ; и Австро-Малезію, въ предѣлахъ которой находится всего только одинъ участокъ суши значительныхъ размѣ-

¹ Ореографія наименованій мѣстностей нидерландской колоніальной державы — голландская, заимствованная изъ официальныхъ документовъ.

² *The Malay-Archipelago.—The land of the Orang-Utan and the Bird of Paradise.*

ровъ—Целебесъ, причемъ оба ея острова поднимаются изъ глубокихъ пучинъ океана. Между этими двумя половинами Инсулинда наблюдаются различія въ климатѣ, флорѣ, фаунѣ и народонаселеніи; но вмѣстѣ съ тѣмъ имѣются также и общія черты, позволяющія считать ихъ особою частью свѣта, отличающейся отъ Азіи, юго-восточнымъ продолженіемъ которой на весьма большомъ протяженіи океанической поверхности онѣ, однакоже, служатъ. Въ своей совокупности, поверхность всей инсулиндской суши исчисляется приблизительно въ миллионъ семьсотъ тысячъ квадрат. километровъ. Такимъ образомъ она въ три раза болѣе поверхности Франціи. Пространство, на которомъ разсѣяны отдѣльные участки Инсулида, гораздо обширнѣе: отъ крайняго сѣвернаго мыса Суматры до оконечности острова Тенимбера разстояніе вдоль Индійскаго океана равняется 4,700 километрамъ, а между островомъ Ломбокомъ и сѣвернымъ мысомъ Борнео наибольшее протяженіе въ ширину достигаетъ 1,175 километр. На этомъ обширномъ пространствѣ помѣщаются: одинъ островъ болѣе Франціи; одинъ — превышающій Великобританію; два — Ирландію; семь — Корсику, и многіе десятки острововъ превосходящихъ поверхность Мальты. Мелкихъ островковъ — безчисленное множество: всюду встрѣчаются *тана*, т. е. воздѣланныя земли, или *пуло* и *нуза*, т. е. острова и островки невоздѣланные или слабо населенные.¹ Теряющемуся въ лабиринтѣ острововъ путешественнику кажется будто имъ и конца нѣтъ. Онъ можетъ плыть по цѣлымъ днямъ и недѣлямъ на малайскомъ суднѣ вдоль большихъ острововъ, среди все новыхъ пейзажей, встрѣчая все новыя племена, различающіяся между собою правами и языкомъ, и даже незнающія другъ друга по имени. Мысы, угасшіе или еще дымящіеся вулканы, коралловые мели и поросшіе лѣсомъ островки, которые производятъ впечатлѣніе выдвинувшихся изъ подъ воды букетовъ зелени — служатъ какъ-бы этапными пунктами на безпредѣльной поверхности моря.

Какъ переходная область между двумя материками, Азіею и Австраліею, Инсулиндъ представляетъ своеобразную противоположность другой переходной полосѣ, которую, по ту сторону Индійскихъ морей, образуютъ между Африкою и Азіею, безводныя пустыни Аравіи и Суэскаго перешейка. Изобиліе островами, безконечное разнообразіе пейзажей, пышная растительность, многочисленность видовъ животныхъ, разнообразіе народовъ, а также несравненная щедрость, съ которой природа наградила Инсулиндъ всевозможными естественными богатствами, обезпечиваютъ за нимъ превосходство и надъ той частью земной поверх-

¹ Crawford. *History of the Indian Archipelago.*

ности, которая соответствует ему по другую сторону Земного Шара. Съ блестящимъ великолѣпіемъ Зондскихъ и Молукскихъ острововъ не могутъ равняться даже и дивныя сами по себѣ страны, лежащія между двумя материками Новаго Свѣта, а именно Центральная Америка и Антильскіе острова. Они много уступаютъ Инсулинду какъ относительно историческаго своего значенія, такъ и по экономической своей цѣнности въ международныхъ сношеніяхъ. Сравнительно небольшой, островъ Ява, одинъ, самъ по себѣ, населеннѣе и богаче естественными произведеніями, чѣмъ вся Центральная Америка и Антильскіе острова. Многочисленные инсулиндскіе проливы представляютъ для торговли большіе между-океанскіе пути, болѣе просторные и удобные, чѣмъ это окажется когда-либо возможнымъ для каналовъ Панамскаго и Никарагуа, прорытіе которыхъ сквозь болота и скалы сопряжено съ такими громадными затратами.

Пересѣченный во всю длину экваторомъ, Инсулинды заслуживаетъ прозвища наиболѣе тропической страны на всемъ земномъ шарѣ. Онъ имѣетъ на это право, не только на томъ-же основаніи какъ и внутренняя Африка, по причинѣ высокой годичной своей температуры, но также и вслѣдствіе плодородія превосходно согрѣтой и обильно орошаемой почвы, — богатства растительности и драгоцѣнности ея произведеній. Энергія, обнаруживаемая вулканическими силами, которыя дѣйствуютъ подъ Зондскими островами и сосѣдними съ ними участками суши, побуждаетъ признать тамъ одинъ изъ главнѣйшихъ центровъ подземной дѣятельности. Земная поверхность колеблется и разверзается тамъ гораздо чаще, чѣмъ надъ очагами вулканическихъ силъ Центральной Америки и Антильскихъ острововъ. Ява, самый населенный, наилучше обработанный и самый богатый въ мірѣ островъ, — въ тоже время всего болѣе подвержена сильнымъ землетрясеніямъ и содержитъ, сравнительно съ занимаемымъ пространствомъ, наибольшее число постоянно-дѣйствующихъ огнедышащихъ кратеровъ.

Столь замѣчательная во всѣхъ отношеніяхъ островная Индія не населена, однако, независимыми народами. „Непокорныя“ племена укрываются еще на плоскогорьяхъ Суматры, въ лѣсахъ Борнео и другихъ острововъ, но они составляютъ лишь ничтожный процентъ инсулиндскаго населенія. Что-же касается болѣе или менѣе цивилизованныхъ малайскихъ народностей, такъ сильно вліявшихъ путемъ торговли на всю Океанію и раскинувшихъ свои колоніи по громадному пространству, отъ Мадагаскара до Полинезіи — то они никогда не объединялись въ сплоченную націю. Всѣ завоеванія ихъ были подвигами мелкихъ отдѣльныхъ

народцевъ. Возникали во множествѣ небольшія малайскія государства, но не создавалось великихъ державъ: географическое разнообразіе страны, распадающейся на тысячу небольшихъ острововъ, каждый изъ которыхъ представляетъ какъ-бы особое цѣлое, отразилось также и въ ея исторіи. Впрочемъ, не будучи въ состояніи создаться самостоятельно, политическое единство образовалось при посредствѣ чужеземной власти. Европейцы — овладѣвшіе всею Америкою, двумя третями Азии и половиною Африки — стали также владыками Инсулинды: европейская держава — и притомъ одна изъ слабѣйшихъ теперь въ военномъ отношеніи — господствуетъ тамъ на всемъ громадномъ протяженіи между Индо-Китаемъ и Австраліей.

Руководимые арабскими кормчими португальскіе мореплаватели и итальянскіе путешественники появлялись въ Зондскихъ моряхъ въ самомъ началѣ XVI-го столѣтія. Съ 1511 года Альбукеркъ, сдѣлавшись обладателемъ большаго города, Малакки, доставилъ своимъ соотечественникамъ политическое преобладаніе во всемъ малайскомъ мірѣ. Въ слѣдующемъ-же году корабль, впервые нагруженный мускатными орѣхами, отошелъ изъ Банды прямо въ Лиссабонъ. Затѣмъ, желая поскорѣе изслѣдовать въ подробности новыя свои владѣнія, португальцы постановили, чтобы каждое малайское, яванское или китайское торговое судно, ведущее дѣла съ Малаккою, состояло подѣ командою европейскаго капитана. Благодаря этой мѣрѣ, европейскіе моряки въ непродолжительномъ времени научились опознаваться среди лабиринта морскихъ путей по Инсулинду и обезпечили себѣ выгоды торговли пряностями между Молукскими островами и Лиссабономъ. Правда что послѣ экспедиціи Магеллана, испанцы въ свою очередь стали предъявлять притязанія на Молукскіе острова, какъ на законную свою собственность. На основаніи буллы Александра VI, раздѣлившей всѣ недавно открытыя и не открытыя еще страны между обѣими иберійскими державами — португальцы имѣли право на Молукскіе острова, оказывавшіеся расположенными на крайнемъ востокѣ, но Испанія, съ своей стороны, требовала эти острова себѣ, какъ находящіеся на крайнемъ западѣ, по ту сторону Новаго Свѣта; поэтому, чтобы покончить споры, португальцамъ не оставалось ничего другаго, какъ уплатить за нихъ выкупъ. Затѣмъ, они оставались спокойными обладателями Молукскихъ острововъ въ теченіе приблизительно цѣлаго вѣка; но съ 1596 года путь на востокъ сталъ извѣстенъ также и голландскимъ мореплавателямъ, которымъ непосредственная торговля съ Лиссабономъ была воспрещена Филиппомъ II; они появились передѣ Малаккою и сами стали запасаться пряностями въ малайскихъ факторіяхъ. Во-

одушевление, которое вызвали у голландскихъ торговцевъ двое братьевъ Хутманновъ — отомстившихъ за тюремное заключеніе въ Лиссабонѣ — было такъ велико, что въ теченіе семи лѣтъ амстердамскіе и антверпенскіе негоціанты отправили къ Инсулинду пятнадцать эскадръ, въ общей сложности состоявшихъ изъ шестидесяти-пяти судовъ: по истинѣ, можно сказать, что въ этомъ движеніи приняла участіе вся голландская нація.¹ Въ 1600 году голландцы завладѣли участкомъ земли на Суматрѣ, а въ 1610 году основались и на Явѣ, гдѣ выстроили фортъ, впоследствии замѣненный, несмотря на противодействие англичанъ другимъ фортомъ, Батавіей, который и сталъ центральнымъ пунктомъ ихъ будущихъ завоеваній. Въ то время португальцы были въ политическомъ отношеніи слишкомъ слабы для борьбы съ голландцами; поэтому, уже въ 1609 году они лишились Молукскихъ острововъ. Теперь изъ всѣхъ, нѣкогда громадныхъ колоніальныхъ владѣній въ этихъ моряхъ, осталась у португальцевъ лишь восточная половина Тимора съ маленькимъ сосѣднимъ островкомъ.

Ставъ политической и военною державою, повелѣвая королевствами и располагая значительными войсками, имѣя у себя на жаловань адмираловъ и генераловъ, торговая компанія, получившая отъ голландскаго правительства въ 1602 году концессию на инсулинскую торговлю, оказалась тѣмъ не менѣе не въ силахъ защищать свои громадныя владѣнія, когда преобладаніе на морѣ перешло къ ея соперникамъ, англійскимъ торговцамъ. Въ концѣ восемнадцатаго столѣтія, Молукскіе острова — эти „Острова пряностей“, считавшихся самыми драгоценными изъ всѣхъ колоніальныхъ богатствъ — подпали подъ власть Англіи. Опасаясь утратить такимъ-же образомъ и остальной Инсулиндъ, правительство Голландіи, превратившейся въ Батавскую республику выкупило въ 1800 г. привилегіи компаніи. Ява и прилежащія къ ней мелкіе острова все-таки не миновали рукъ англичанъ, которые возвратили ихъ только въ 1816 году. Съ того времени, Голландія — столь незначительная въ сравненій съ инсулинскимъ своимъ царствомъ — не только владѣетъ всѣми архипелагами, которые принадлежали ей въ концѣ послѣдняго столѣтія, но подчинила себѣ и многіе другіе острова, на которые передъ тѣмъ не предъявляла никакихъ притязаній. Одновременно съ этимъ фактически упрочилось ея владычество также и во внутреннихъ областяхъ Суматры, Целебеса и Борнео. Лишь сѣверная окраина Борнео оставалась внѣ сферы голландскаго вліянія, что и дозволило британской торговой ком-

¹ Roland Bonaparte. *Revue de Géographie*, 1834.

паніи присвоить себѣ тамъ территорію, вошедшую такимъ образомъ въ составъ англійской колоніальной державы. Эта англійская территорія и Саравакское княжество, приобретенное на томъ-же Борнео однимъ авантюристомъ—британскимъ офицеромъ, а также султанство Брюней на португальской половинѣ Тимора—одни лишь въ Инсулиндѣ остались официально независимыми отъ небольшого голландскаго государства. Слѣдуетъ замѣтить, однако, что на протяженіи громаднаго архипелага кое-гдѣ уцѣлѣли еще не покоренныя туземныя племена, какъ, напр., атжехи, на сѣверѣ Суматры. Германія принявшая, со времени своего превращенія въ колоніальную державу, участіе въ дѣлѣжѣ отдаленныхъ земель, отвела для себя на материкѣ Африки территорію, которая въ пространственномъ отношеніи значительно превышаетъ Инсулиндъ, но не имѣетъ ровно никакой цѣнности по сравненію съ нидерландскими владѣніями. Многіе политическіе дѣятели расположены считать эти владѣнія будущимъ ея наслѣдіемъ. Ужъ не въ ожиданіи-ли столь богатаго наслѣдства, германское правительство и завладѣло большею частью Папуасіи и сосѣднихъ архипелаговъ? Быть можетъ это сдѣлано съ цѣлью распространить еще болѣе на востокъ и безъ того уже весьма обширную островную Индію, завладѣніе которою, повидимому, сулитъ нѣмцамъ судьба?

Историческая и географическая литература объ Инсулиндѣ громадна и ежегодно обогащается все новыми сочиненіями: изслѣдователи, единичные или сгруппированные въ ученыя общества, безостановочно работаютъ надъ изученіемъ матеріальныхъ и духовныхъ сторонъ малайскаго міра. Въ массѣ матеріаловъ встрѣчаются въ высшей степени важныя данныя такъ какъ Инсулиндъ представляетъ собою одну изъ областей, наиболѣе богатыхъ неизслѣдованными еще фактами, касающимися физики Земнаго Шара, распредѣленія флоры и фауны, переселенія растъ, эволюціи человѣка, а также разнообразныхъ политическихъ и соціально-экономическихъ вопросовъ.¹ Въ этой энциклопедической работѣ недостаетъ участія самихъ туземцевъ. Дикари—охотники,—или подневольныя рабочіе, имѣютъ слишкомъ мало представителей въ мірѣ науки и искусства. Сравнительно немногіе туземцы, участвующіе въ современномъ научномъ движеніи, не обладаютъ достаточной независимостью для того, чтобъ ихъ сужденія могли считаться вполне искренними.

Путешествовать стало теперь значительно легче. Благодаря этому миновали уже времена, когда торговыя компаніи, или даже сами государства, опасаясь утратить монополію торговли, не дозволяли опубликовывать

¹ См. въ особенности *Bijdragen van de Taal-Land-en Volkenkunde*.

карты своихъ острововъ. Въ шестнадцатомъ вѣкѣ, испанцы и португальцы наказывали смертью того, кто разглашалъ тайну маршрута ихъ мореплавателей. Въ свою очередь, и голландцы, добывъ за большія деньги португальскія, а также составивъ новыя собственныя карты, вовсе не желали ихъ опубликованія.¹ Копіи съ этихъ картъ вручались каждому капитану судна не иначе, какъ съ повелѣніемъ представить ихъ по возвращеніи въ адмиралтейство, подъ угрозой кнута, заклеявленія и ссылки для измѣнниковъ, осмѣлившихся выдать ихъ чужеземцамъ. Даже въ опасныхъ мѣстахъ, трудности плаванія въ которыхъ тщательно преувеличивались, отказывали въ лоцманахъ бѣдствовавшимъ судамъ.² Теперь нѣкоторыя части Инсулинды извѣстны, съ внѣшней, чисто топографической стороны, лучше, чѣмъ многія мѣстности Восточной Европы. Однакоже много и такихъ острововъ, рельефъ которыхъ изображается на картахъ только на основаніи примѣрныхъ маршрутовъ или словъ туземцевъ. Впрочемъ, съѣтъ геодезической съемки мало-по-малу раскидывается отъ одного острова до другаго черезъ весь Инсулиндъ и рано или поздно архипелагъ этотъ будетъ изображенъ съ такою-же точностью и подробностью какъ Ява, нѣкоторыя части Суматры и даже Целебеса, уже нанесенныя на топографическія и геологическія карты.

Что касается населенія, то не извѣстна даже и приблизительная его численность. Официальная статистика³ приводитъ цифры населенія инсулиндскихъ острововъ частію по даннымъ правильной переписи, частію-же по пропорціональному исчисленію, или болѣе или менѣе гадательнымъ предположеніямъ; наконецъ есть даже мѣстности, относительно которыхъ не отваживаются ни на какія догадки. Въ 1881 году поверхность и населеніе Инсулинды, за исключеніемъ Новой Гвиней, достигали по приблизительному исчисленію:

	Поверхность.	Населеніе.	На 1 кв. м.
Инсулиндъ голландскій.....	1.462,600 кв. м.	30.650,000 жит.	21 жит.
„ англійскій безъ Борнео.	171,800 „ „	550,000 „	3 „
„ португальскій.....	16,850 „ „	536,000 „	32 „
Султанство Брюней.....	38,000 „ „	80,000 „	2 „
Вмѣстѣ.....	1.689,250 кв. м.	31.816,000 жит.	19 жит.

Зондскіе острова лежатъ, какъ извѣстно, въ полосѣ пассатныхъ вѣтровъ и смѣняющихъ другъ друга муссоновъ, по чередованіе временъ года и мѣстныя условія непрерывно перемѣщаютъ центры

¹ Roland Bonaparte. Упом. соч.

² Bernardin de Saint-Pierre. *Voyage à l'Isle de France*.—L. A. de Bougainville. *Voyage de la „Boudeuse“ et de la flûte l'„Etoile“*.

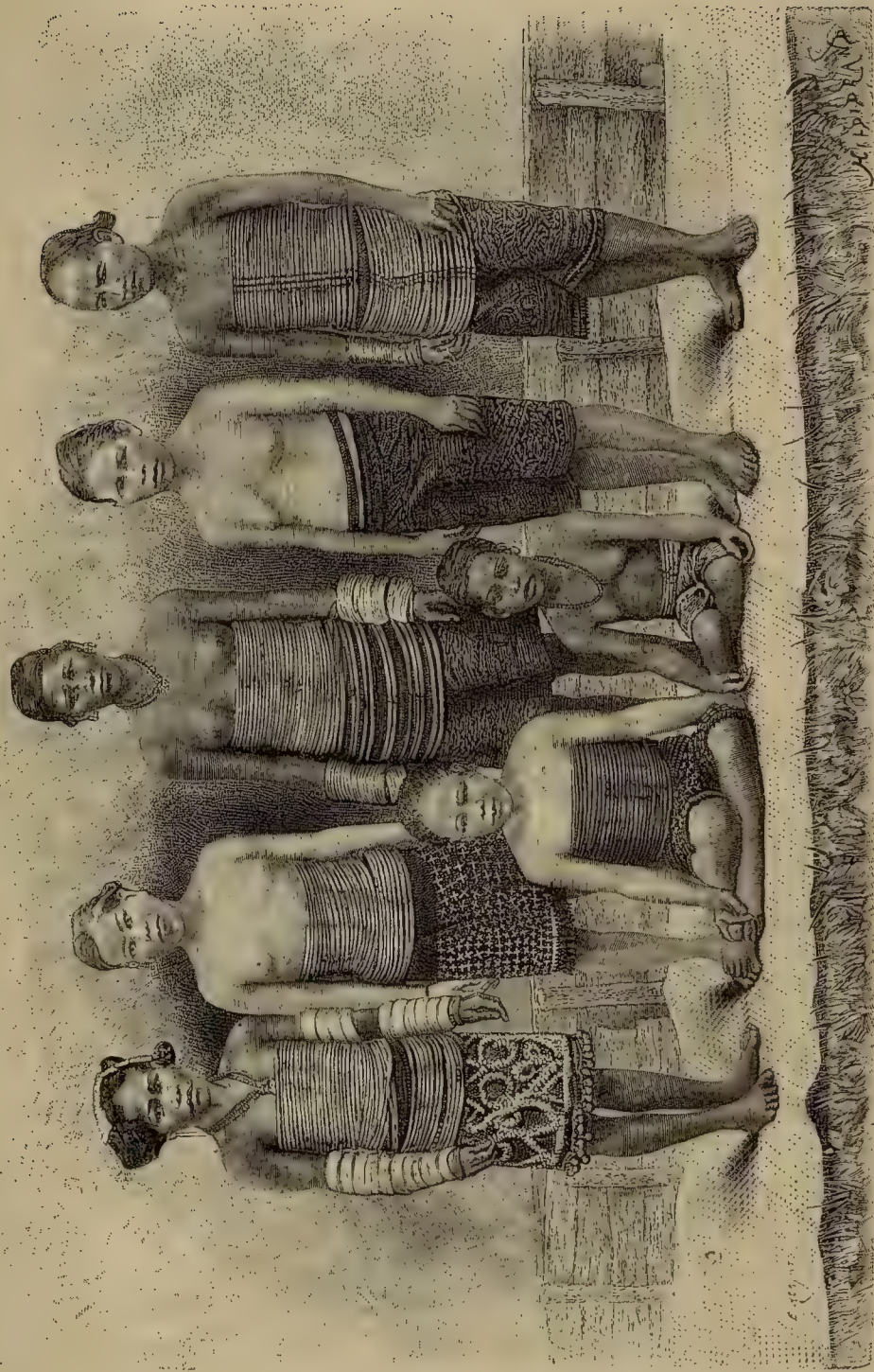
³ *Regeeringsalmanak voor Nederlandsch Indië*, 1888.

притяженія вѣтровъ, а слѣдовательно, мѣняютъ ихъ направленія. Въ Батавіи, являющейся центральнымъ постомъ среди 151 метеорологической станціи въ Инсулиндѣ (въ 1883 году),¹ „доброкачественный муссонъ“, т. е. юго-восточный пассатъ, преобладаетъ въ теченіе сѣвернаго лѣта, преимущественно въ мѣсяцы: іюнь, іюль, августъ и сентябрь, при чемъ атмосфера вообще менѣе влажна, чѣмъ во время „дурнаго муссона“, который дуетъ въ особенности съ декабря по мартъ, когда именно и падаютъ наиболѣе обильные дожди. Однако же, эта противоположность временъ года, не всегда проявляется достаточно рѣзкимъ образомъ, особенно-же внутри большихъ острововъ. Нѣтъ мѣсяца, на который не приходилась-бы извѣстная доля дождей, и даже въ такъ называемое „сухое“ время года, атмосфера морскаго побережья содержитъ приблизительно восемьдесятъ процентовъ относительной влажности; во время-же дождливаго сезона она почти насыщена. Воейковъ считаетъ для всего Инсулинда высоту годичнаго слоя атмосферныхъ осадковъ среднимъ числомъ болѣе чѣмъ въ три метра. Во многихъ мѣстностяхъ тамъ весьма трудно различить истинное чередованіе временъ года и дать себѣ отчетъ въ нормальномъ слѣдованіи другъ за другомъ дождливыхъ и ясныхъ дней. Даже къ востоку отъ Целебеса, — дожди приносятся вообще юго-восточнымъ пассатомъ, между тѣмъ, какъ западный муссонъ очищаетъ атмосферу отъ облаковъ: въ полосѣ неопредѣленныхъ и переменчивыхъ вѣтровъ, между Суматрою и Тиморомъ, оба противоположныхъ верхнихъ вѣтра сопровождаются приблизительно одинаковымъ количествомъ дождей. Въ невообразимомъ хаосѣ острововъ каждый проливъ и проличикъ мѣняетъ направленіе нижнихъ вѣтровъ, бризъ и всяческихъ прибрежныхъ теченій.

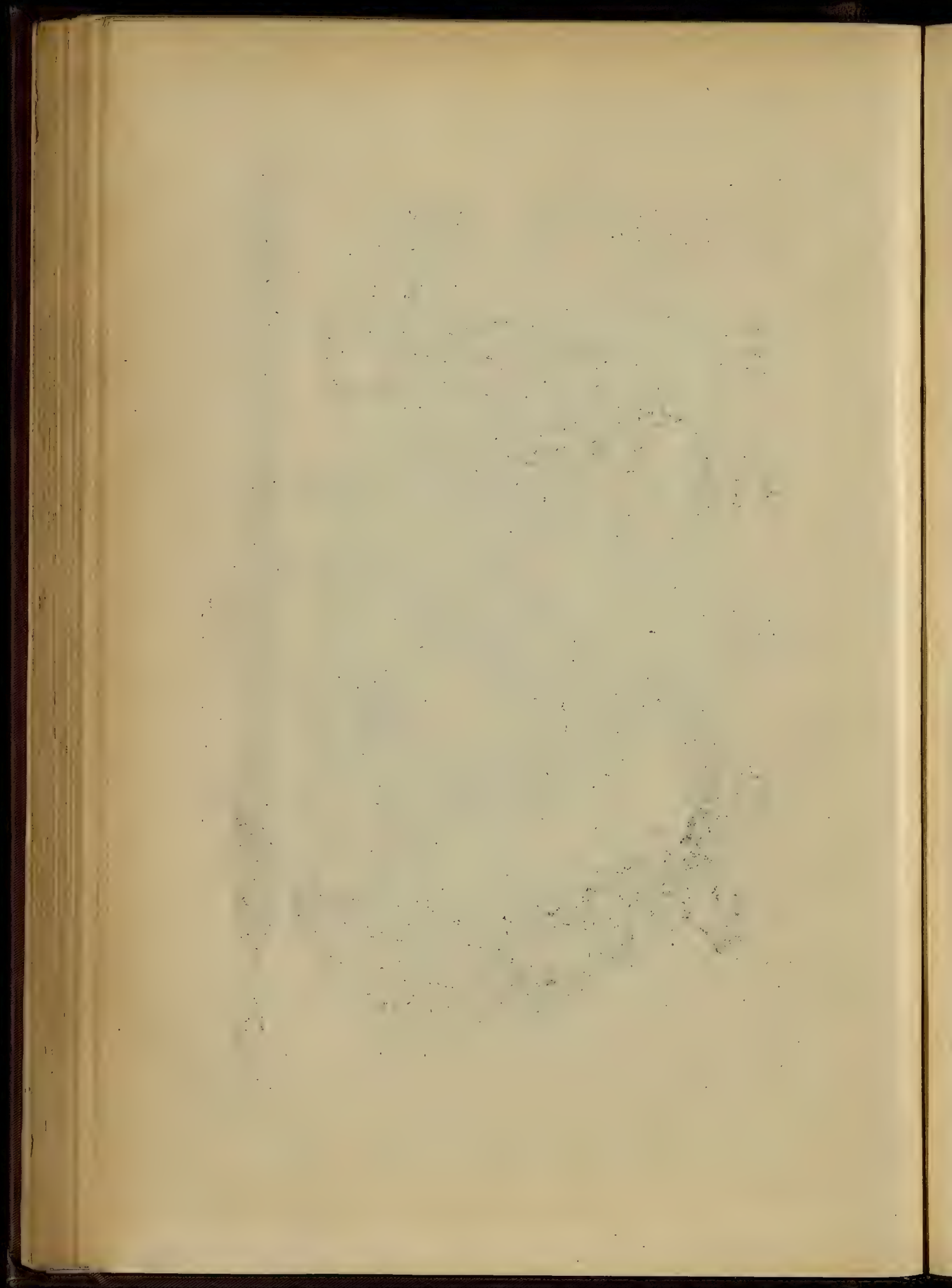
Значительныя измѣненія въ направленіи вѣтровъ наблюдаются также и при переходѣ съ низовьевъ къ возвышенностямъ, т. е. отъ поморья къ вершинамъ горъ. Западный муссонъ увлекаетъ только нижнюю массу воздуха, толща которой никогда не достигаетъ двухъ тысячъ метровъ. Сила муссона даетъ себя чувствовать главнымъ образомъ у подножія горъ и первыхъ ихъ откосовъ, напр. въ Бюитензоргѣ, въ западной части Явы, на высотѣ двухсотъ восьмидесяти метровъ: въ этой мѣстности, одной изъ наиболѣе изобильно орошаемой во всемъ Инсулиндѣ, громъ за частую гремитъ каждый день въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ. Въ горахъ до того привыкли слышать его раскаты, что удивляются, если вечеромъ небо безоблачно и въ атмосферѣ тишина. Надъ полосой муссона постоянное гос-

¹ Voeikov *Oesterreichische Zeitschrift für Meteorologie*, 1885.

Борнео.—Дайякские женщины.

подство принадлежит юго-восточному пассату,¹ который то подымается, то опускается, причемъ иногда, касаясь муссона или же сталкиваясь съ нимъ, производить крайне опасные мѣстные циклоны; въ верхнихъ же слояхъ воздуха всегда преобладаетъ пассатъ. Дымъ вулкановъ постоянно увлекается имъ въ направленіи къ западу: трудно представить себѣ зрѣлище поразительнѣе того, когда несущійся съ запада вихрь клонить деревья, стремительно гонить тучи, а въ то же самое время, сквозь просвѣты во мглѣ, виднѣется чистое голубое небо, по которому стелется въ совершенно противоположномъ направленіи длинная струя дыма изъ вулкана. Въ верхнихъ слояхъ атмосфера помрачается гораздо рѣже тучами, чѣмъ въ нижней полосѣ, и дожди тамъ менѣе обильны.

Аналогичныя измѣненія въ климатѣ наблюдаются и въ направленіи съ запада на востокъ. Западная часть Явы влажнѣе восточной, а восточная, въ свою очередь, богаче чѣмъ островъ Тиморъ атмосферными осадками. Въ томъ-же направленіи, можно прослѣдить все болѣе возрастающее различіе въ среднихъ температурахъ временъ года. На Зондскихъ островахъ, разниа между средними мѣсячными температурами не составляетъ даже и одного градуса Цельсія: наибольшія различія температуръ наблюдаются между днемъ и ночью, а не между лѣтомъ и зимою; если въ сухіе мѣсяцы ночи сравнительно холоднѣе, а дни теплѣе, то разниа эта исчезаетъ въ дождливые мѣсяцы, когда температура, и днемъ и ночью, приблизительно одинакова: въ Батавіи, колебанія термометра между крайними годовыми температурами рѣдко превышаютъ десять градусовъ; но на Тиморѣ онѣ оказываются гораздо значительнѣе: восточные острова Инсулинды имѣютъ уже австралійскій климатъ.

Изъ наблюдений, продолжавшихся отъ пяти до тринадцати лѣтъ, опредѣлены для нѣсколькихъ метеорологическихъ станцій въ Инсулиндѣ слѣдующія нормальныя температуры² и количества выпадающихъ дождей:

Мѣста.	Географ. положеніе.	Высота	Годовая т-ра.	Самые теплые мѣсяцы	Самые холодные мѣсяцы.	Разница.	Дождевая вода.
Падапгъ (Сум.)...	0°56' ю. ш.		26°6	27°2	26°2 нояб.	1°	4 м. 734
Палембангъ (Сум.)	2°50' "		27°0	27°4	26°6 янв.	0°8	3 м.
Банжермассингъ...	3°34' "		27 1	27 7	26°7 дек.	1°	2 м. 350
Батавія	6°11' "		25°9	26 4 май,	25°3 янв.	1°1	1 м. 868
				октябрь	февр.		
Бюитензоргъ.	Ява 6°37' "	280 метр.	25°0	25°5 септ.	24°5 февр.	1°	4 м. 499
Банжоевангъ	8°17' "		26 7	27°3 апр.	26°0	1°3	0
Амбонъ	3°41' "		26-3	27°2 февр.	25°2	2°	3 м. 750

¹ Fr. Iunghuhn. *Java, zijne gedaante, zijn plantentooi en zijn inwendige bouw.*

² Hann. *Handbuch der Klimatologie.*—Voyeikov. *Regen-Verhältnisse der Malaisischen Archipels.*

Флора архипелага — содержащая болѣе девяти тысячъ явнобрачныхъ растений, описанныхъ Миселемъ,¹ принадлежитъ къ тому-же поясу, какъ и индійская; но, постепенно видоизмѣняясь въ направленіи къ востоку, все болѣе и болѣе приближается къ австралійскому типу, по мѣрѣ того, какъ атмосфера становится менѣе влажною, а температура начинаетъ обнаруживать все большія разницы между крайними предѣлами тепла и холода: на Тиморѣ характеръ растительности уже гораздо болѣе австралійскій, чѣмъ индійскій. Тамъ господствуютъ эвкалипты, представители казуариновыхъ и акаціи, но вмѣсто того чтобъ образовывать сплошные лѣса, они являются, какъ и на сосѣднемъ материкѣ, въ видѣ небольшихъ рощицъ, разбросанныхъ на полянахъ. Зато, на западныхъ островахъ Инсулида производительная сила растительности чрезвычайно велика. Несмотря на раздѣлку новыхъ полей и неустанную борьбу земледѣльцевъ съ сорными кустарниками и травами, нѣкоторые лѣса Явы не уступаютъ въ красотѣ лѣсамъ Бразиліи и Колумбіи. Правда, на обширныхъ пространствахъ, занимающихъ быть можетъ четверть всей поверхности острова, раскидываются саванны, поросшія только травой алангъ (*imperata arundinacea*), настолько высокой, что въ ней исчезаютъ и лошади и всадники. Посреди этихъ морей блѣдно-зеленыхъ злаковъ виднѣются только отдѣльными группами деревья; слѣдуетъ, однако, замѣтить, что эти саванны одолжены своимъ происхожденіемъ дѣятельности человека, который уничтожилъ лѣса, раздѣлявая нови, или желая удалить тигровъ и змѣй. Съ прекращеніемъ этого посторонняго вмѣшательства большія деревья мало-по-малу снова завладѣваютъ отнятою у нихъ областью. Есть также и лѣса, не дающіе большой тѣни; таковы именно произрастающіе на известковыхъ горахъ лѣса акацій и мимозъ; однако, на влажныхъ и плодородныхъ земляхъ побережья, а также и на хорошо орошенныхъ склонахъ горъ не хватаетъ мѣста для тѣснящихся тамъ растений; каждый древесный стволъ покрывается ржавчинными паразитами (*uredineae*), вѣтви переплетены другъ съ другомъ ліанами, а верхушки пальмъ, прорываясь сквозь кроны лиственныхъ деревьевъ, „высются надъ ними на подобіе втораго лѣса надъ первымъ.“

На Зондскихъ островахъ произрастаютъ нѣкоторыя, свойственныя только этимъ островамъ пальмы, въ томъ числѣ два сорта саговыхъ пальмъ (*metroxylon Rumphii* или *sagus*) и корифа или пальма гебангъ, встрѣчающаяся лишь на протяженіи узкой полосы, приблизительно на высотѣ 130 метровъ, тотчасъ надъ береговыми лѣсами. Пальмы-ліаны

¹ *Beschrijving van Sumatra's Plantenwereld.*

или ротангъ (камышъ европейскихъ ремесленниковъ) цѣпляются за другія деревья, перекидываясь отъ одной вершины къ другой въ видѣ гирляндъ иногда болѣе чѣмъ въ сто метровъ длиною, и сплачивая цѣлый лѣсъ въ массу, непроницаемую для человѣка, если только онъ не вооруженъ топоромъ, или не пускаетъ впереди себя огонь. Нѣкоторые виды бамбука произрастаютъ тоже на-подобіе лѣанъ и могутъ достигать въ длину болѣе сорока метровъ, а другіе снабжены шипами и образуютъ такіа чащи, что ихъ избѣгаютъ даже дикіе звѣри. Вслѣдствіе изобилія питательныхъ соковъ, чужедныя растенія на Зондскихъ островахъ достигаютъ изумительно грандіозныхъ размѣровъ, какъ это видно по цвѣтамъ, произрастающаго на древесныхъ корняхъ и вѣтвяхъ индійскаго плюща (дикаго винограда) и одного изъ суматрскихъ видовъ раффлезіи, у которой цвѣтокъ достигаетъ двухъ метровъ и двухъ дециметровъ въ обхватѣ.

На склонахъ горъ растенія различныхъ видовъ располагаются ярусами соотвѣтственно климатамъ: отъ тропическаго — на берегахъ острова, до умѣреннаго — на высотахъ. При этомъ однако-же наблюдаются любопытные факты сожительства растеній, по своей природѣ принадлежащихъ къ различнымъ поясамъ. Такъ, на суматрскомъ побережьи встрѣчаются дубы въ сообществѣ съ камфарными деревьями (*dryobalanops*). Тутъ-же попадаются и представители вересковыхъ, между тѣмъ, какъ на Явѣ, эти растенія обитаютъ только въ горахъ, на значительной высотѣ. Въ сѣверныхъ горныхъ округахъ Суматры встрѣчаются виды сосенъ рядомъ съ казуариновыми растеніями: здѣсь, именно, пролегаетъ южная граница области хвойныхъ, отечествомъ которыхъ являются по преимуществу Гималаи; хвойныя эти нигдѣ не переходятъ на югъ за экваторъ.

Въ громадномъ разнообразіи эндемическихъ растеній свойственныхъ Инсулинду, приходится множество видовъ на долю каждаго острова. Такъ, въ суматрской флорѣ содержащей, по Микелю, 2,642 извѣстныхъ явнобрачныхъ растеній, оказывается 1,049 формъ, не встрѣчающихся на островѣ Явѣ, хотя Суматра отдѣляется отъ Явы лишь узкимъ проливомъ. Даже обѣ половины Явы, — западная и восточная, различаясь слегка въ климатѣ, обнаруживаютъ нѣкоторыя противоположности и въ своей флорѣ. Не только на Молукскихъ островахъ, уже издавна славившихся рѣдкими видами растеній, но также и на другихъ островахъ Зондскаго архипелага, во множествѣ попадаются растенія, не встрѣчающихся нигдѣ болѣе на земной поверхности: въ теченіе трехъ лѣтъ ботаникъ Беккари открылъ болѣе двухсотъ совершенно новыхъ видовъ въ одномъ лишь Саравакскомъ округѣ, на сѣверо-западѣ Борнео. Внутри острововъ, вершины горъ представляютъ какъ-бы особыя вторич-

ные острова, флора которыхъ отличается отъ окружающей и напоминаетъ типы отдаленныхъ странъ съ болѣе холодною температурой. Такъ на высотѣ 2,600 метровъ, на высокихъ склонахъ борнеоской горы Кина-Балу, встрѣчаются растенія, принадлежащія къ видамъ, подобные которымъ можно найти не ближе какъ въ Новой Зеландіи.¹

Въ направленіи отъ запада къ востоку флора измѣняется постепенно, вслѣдствіи измѣненія въ климатѣ, но въ царствѣ животныхъ замѣчается рѣзкій переходъ отъ одной фауны къ другой: такъ, между тѣмъ, какъ животныя западныхъ острововъ, вплоть до острова Бали, принадлежатъ къ индійскому типу, фауна восточныхъ острововъ, начиная съ Ломбока, имѣетъ уже австралійскій характеръ; два міра, „столь же различные, какъ Европа и Америка“, сходятся здѣсь лицомъ къ лицу, будучи отдѣлены другъ отъ друга всего лишь проливомъ, шириною менѣе, чѣмъ въ тридцать пять километровъ. Правда, что острова Бали и Ломбокъ состоятъ преимущественно изъ вулканическихъ породъ и почти на всемъ своемъ протяженіи оказываются, сколько можно судить, сравнительно недавняго происхожденія. Нынѣшній узкій каналъ вѣроятно нѣкогда былъ широкимъ рукавомъ моря; тѣмъ не менѣе поразительная противоположность обѣихъ фаунъ какъ разъ въ цѣпи острововъ, до такой степени сходныхъ другъ съ другомъ съ точки зрѣнія физической географіи — должна быть признана крайне замѣчательнымъ фактомъ. Весьма характерной географической чертой несомнѣнно является рядъ вулканическихъ острововъ возникшихъ очевидно вдоль одной и той же расщелины морскаго дна. Онъ тянется на протяженіи 2,775 километровъ между островками Кракатау (въ Зондскомъ проливѣ) и Нила (подъ 7° ю. ш. и 130° в. д. отъ Гринвича) — и вдругъ эта вереница лавъ оказывается перерѣзанною какъ разъ пополамъ рѣзкимъ различіемъ между фаунами. Отсюда слѣдуетъ заключить, что образованіе Зондскихъ вулкановъ — явленіе, сравнительно новѣйшее. Сопоставленіе лицомъ къ лицу двухъ фаунъ, индійской и австралійской, свидѣтельствуетъ, что нѣкогда въ этихъ мѣстностяхъ распределеніе воды и суши и даже вообще біологическія условія были иныя. Между Борнео и Целебесомъ, которые отдѣлены, впрочемъ другъ отъ друга проливомъ, значительно превосходящимъ Ломбокскій — противоположность фаунъ не менѣе примѣтельна: по разныя стороны пролива почти всѣ соотвѣтствующіе виды принадлежатъ къ одинаковымъ семействамъ. Слѣдуетъ, поэтому, заключить, что страны, до такой степени отличающіяся своими фаунами, не имѣли съ весьма давнихъ уже геологическихъ временъ

¹ A. Grisebach *La Végétation du Globe*, trad. par Tchihatchef.

связующаго перешейка. Надо замѣтить, что Целебестъ, въ противоположность Ломбоку, никогда не принадлежалъ къ сосѣднему австралійскому міру: онъ является обособленнымъ со всѣхъ сторонъ и это уединенное его положеніе составляетъ въ высшей степени давній геологическій фактъ.¹

Что касается трехъ большихъ западныхъ острововъ: Суматры, Явы и Борнео — отдѣляемыхъ теперь столь мелководными рукавами моря, отъ азіатскаго материка, то ихъ фауна свидѣлствуетъ столь же хорошо, какъ и флора, о прежнемъ непрерывномъ ихъ соединеніи съ нимъ. Уэллзъ насчитываетъ сорокъ восемь видовъ млекопитающихъ, общихъ материковой Малазіи и сосѣднему архипелагу.

Суматра — длинная горная цѣпь параллельная Малаккскому полуострову, обладаетъ почти такою-же фауной какъ и материкъ Азіи; Борнео, болѣе удаленный отъ этаго материка, представляетъ уже извѣстную оригинальность въ формахъ животнаго царства; Ява — хотя очень близкая къ Суматрѣ, съ которой ее какъ бы связываютъ промежуточные острова, пригодныя служить мѣстомъ отдыха для перелетныхъ птицъ — представляетъ сильнѣе обособившуюся фауну, чѣмъ болѣе уединенный повидимому, островъ Борнео; на Явѣ оказывается сравнительно большее число свойственныхъ лишь ей одной видовъ птицъ и насѣкомыхъ, чѣмъ на двухъ другихъ островахъ. Ввиду этого полагаютъ, что она первая отдѣлилась отъ материка: Борнео былъ еще въ связи съ Индо-Китаемъ, когда Яву уже со всѣхъ сторонъ окружало море. Зоологія, слѣдовательно, категорически противорѣчитъ преданію яванцевъ, будто катастрофа, отдѣлившая Суматру отъ Явы, произошла лишь недавно, а именно около тысячаго года нашей эры; этимъ преданіемъ, между прочимъ, объясняется и данное Суматрѣ наименованіе „Оторваннаго острова“ — *Poelo Pertjeh*.

Зоологическое изслѣдованіе Инсулипда еще далеко не закончено. Лучше всего извѣстна натуралистамъ западная часть Явы; весьма тщательно также изученъ на Суматрѣ округъ Падангъ; равнымъ образомъ осмотрены во всевозможныхъ направленіяхъ окрестности Саравака и Банжермассина на Борнео, островъ Бангка и, наконецъ, нѣкоторые изъ целебескихъ полуострововъ.² Это лишь ничтожная доля всей громадной Инсулиндской области, гдѣ будущее побережье еще для естествоиспытателей важныя открытія. Тѣмъ не менѣе произведенныя изслѣдованія позволяютъ уже судить въ общихъ чертахъ о чрезвычайномъ богатствѣ

¹ Earl. *Native races of the Indian Archipelago*.—Wallace. Упом. соч.

² H. J. Weth. *Overzicht van de Kennis der Fauna von Nederlandsch Indië*.

Западнаго Инсулинда: втеченіе шести лѣтъ Уэллсъ вывезъ оттуда болѣе ста двадцати пять тысячъ зоологическихъ образцовъ. Млекопитающихъ въ Индонезіи болѣе 170 видовъ; изъ нихъ 24 принадлежатъ къ семейству обезьянъ. На Суматрѣ и Явѣ находятся два вида орангъ-утанга, столь часто описаннаго „дикаго человѣка“, который, по своему уму и аффективнымъ свойствамъ, повидимому болѣе всего приближается къ настоящему человѣку; сіамангъ, ростомъ почти съ орангъ-утанга, живетъ на Суматрѣ. Вообще, за исключеніемъ восточной оконечности архипелага, на каждомъ островѣ имѣются особыя длиннорукіе гиббоны и лемуры съ удлинненнымъ рыломъ. На Суматрѣ и Борнео все еще водится слонъ, который повидимому не отличается отъ индійскаго, и тапиръ, который также встрѣчается на материкѣ; Суматра и Ява имѣютъ своихъ особыхъ посороговъ, а Борнео и Ява — дикихъ быковъ, схожихъ съ сіамскими и бирманскими. На Зондскихъ островахъ найдено не менѣе 35 видовъ хищныхъ, въ томъ числѣ королевскій тигръ и почти столь-же страшный леопардъ. Что касается летучихъ мышей, то ихъ насчитываютъ пятьдесятъ видовъ. Грызуны также весьма многочисленны: одно лишь семейство бѣлокъ представлено 25 видами, изъ которыхъ почти всѣ отличны отъ материковыхъ; кромѣ того, найдено съ дюжину видовъ насѣкомоядныхъ „тупайя“ — имѣющихъ большое сходство съ бѣлками и почти исключительно принадлежащихъ островной фаунѣ.

Около 350 видовъ птицъ — не считая недавно ввезенныхъ человѣкомъ — живутъ на островахъ Зондскаго архипелага. Нѣкоторыя изъ нихъ, и именно попугаи, разукрашены въ самыя яркіе цвѣта. Змѣи и другіе пресмыкающіеся, рѣдко встрѣчающіеся вообще на островахъ, весьма многочисленны въ Инсулиндѣ: устья рѣкъ тамъ кишатъ крокодилами; одинъ изъ лѣсныхъ пнеоновъ (удава) достигаетъ длины въ десять метровъ, а очковая змѣя является настоящимъ бичемъ божіимъ. Сотни видовъ рыбъ, населяютъ инсулиндскія рѣки, а тысячи инсулиндскихъ насѣкомыхъ уже классифицированы въ музеяхъ. Бабочки распространены въ такомъ множествѣ, что, по словамъ Альфреда Уэллса, „составляютъ одну изъ характерныхъ особенностей инсулиндскаго пейзажа.“ Орнитотеры, которые, благодаря своимъ размѣрамъ, величавости полета и блеску окраски сильнѣе бросаются въ глаза, чѣмъ большинство птицъ, встрѣчаются стадами на опушкахъ лѣсовъ и по рубежамъ воздѣланныхъ земель, и нигдѣ въ мірѣ не отличаются подобной красотой. Вообще нельзя совершить утренней прогулки въ плодородныхъ участкахъ малайскихъ земель безъ того, чтобы встрѣтить три или четыре, а часто даже и вдвое болѣе видовъ изъ семейства мотыльковъ: естествоиспытатели насчитываютъ теперь

130 видовъ, обитающихъ на Зондскомъ архипелагѣ, и 30 на одномъ только Борнео. Болѣе этого числа не найдено ни на какомъ другомъ островѣ. Разнообразіе видовъ уменьшается постепенно отъ запада къ востоку; но ихъ представители становятся за то крупнѣе.¹

Объединеніе фауны въ направленіи къ востоку, т. е. къ Австраліи, таково, что Тиморъ обладаетъ уже не болѣе какъ семью видами сухопутныхъ млекопитающихъ и пятнадцатью видами летучихъ мышей, которыя, благодаря могучимъ крыльямъ, въ состояніи пролетать большія пространства. При переходѣ съ Борнео на Целебесъ естествоиспытатель менѣе поражается уменьшеніемъ числа видовъ, чѣмъ новыми ихъ формами. Целебесъ, уединившійся ранѣе сосѣднихъ острововъ, представляетъ болѣе оригинальности въ общемъ обликѣ своей фауны. Находясь на рубежѣ двухъ поясовъ, Зондскаго и Австралійскаго, этотъ большой островъ обладаетъ нѣсколькими видами свойственными этимъ поясамъ, но большая часть видовъ принадлежитъ исключительно собственной его фаунѣ: вообще-же, Целебесъ—совсѣмъ особый міръ. Изъ 350 видовъ зондскихъ птицъ, только десять перешли на него. За то на этомъ островѣ найдено восемьдесятъ такихъ видовъ, которые не встрѣчаются болѣе нигдѣ. Изъ 21 вида млекопитающихъ, изъ которыхъ семь летучихъ мышей, одиннадцать свойственны только ему. Что касается целебесскихъ бабочекъ, то всѣ онѣ отличаются отъ своихъ сродницъ въ другихъ краяхъ очертаніемъ крыльевъ.

Расположенные на восточной оконечности Инсулинды Молукскіе острова—подобно Тимору и Целебесу—весьма бѣдны млекопитающими, которыхъ, не считая летучихъ мышей, найдено тамъ всего десять видовъ. Есть основаніе полагать, что половина этихъ видовъ—а между ними и короткохвостая обезьяна, проживающая только на островѣ Батжапъ—нѣкогда привезены человѣкомъ. Типическія формы этой группы острововъ приближаются къ австралійскимъ: это—сумчатая, въ томъ числѣ двуутробка, *belideus ariel*, которая походитъ на летягу. Съ другой стороны, Молукскіе острова удивительно богаты птицами: онѣ встрѣчаются тамъ въ болѣемъ числѣ видовъ, чѣмъ во всей Европѣ. Исслѣдованіе этихъ острововъ далеко еще не завершено, но тѣмъ не менѣе, на нихъ найдено уже 265 видовъ птицъ, изъ которыхъ 195 сухопутныхъ. Большая часть молукскихъ птицъ, какъ напр. попугаи, голуби и зимородки—самыя красивыя въ тропическомъ поясѣ по изяществу формы, и великолѣпнѣю оперенія. Многочисленныя насѣкомыя, въ особенности-же бабочки, приводятъ

¹ Alfred R. Wallace. *Les Sélections naturelles*. Trad. par Lucien de Candolle

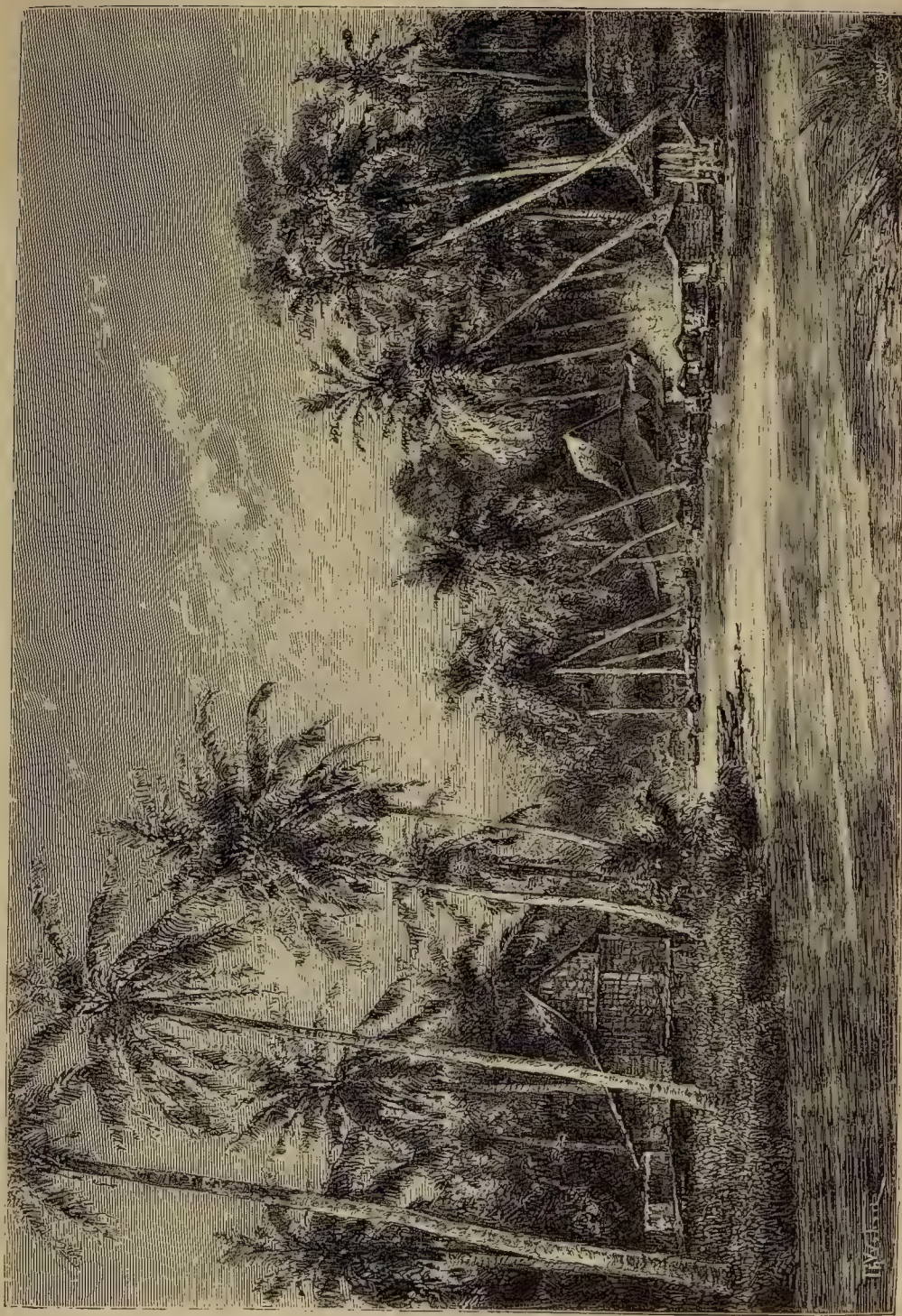

въ удивленіе естествоиспытателей какъ своими размѣрами, такъ и блестящею окраски крыльевъ: Одинъ сравнительно небольшой островъ Амбойна богаче замѣчательными видами чешуйчатокрылыхъ, чѣмъ обширныя материковыя пространства: тамъ, можно сказать, находится средоточіе наиполнѣйшаго развитія бабочекъ. Вообще фауна Молукскихъ острововъ приближается, если не видами, изъ которыхъ большая часть свойственна только ей самой, то по крайней мѣрѣ семействами и относительной ихъ группировкой къ фаунѣ Новой Гвиней. Хотя, благодаря примыкающей къ нему цѣпи острововъ, материкъ Азіи и кажется продолжающимся вплоть до широкаго раздолья Тихаго океана, слѣдуетъ признать, что Целебесъ и Молукскіе острова находятся въ зоологическомъ отношеніи уже въ другой части свѣта.

Подобно фаунамъ и человѣческія расы раздѣлили себя Инсулиндѣ по пограничный рубежъ тамъ не одинаковъ для животныхъ и людей. Въ то время какъ межею для зоологическихъ областей служатъ проливы: Ломбокскій, и болѣе широкій — Макассарскій, граница между собственно малайскимъ и папуасскимъ Инсулиндомъ находится гораздо восточнѣе. Она пересѣкаетъ сначала острова Хальмахеру и Бэрэ, а затѣмъ направляясь на юго-западъ, къ Сэмбѣ и Тимору. При этомъ, жители острововъ, расположенныхъ по разнымъ сторонамъ границы отличаются другъ отъ друга переходными чертами между малайцами и переселенцами другой расы, или-же оригинальностью типа, дозволяющей, повидимому, признать ихъ остатками первобытной расы; въ Индійскомъ архипелагѣ говорятъ не менѣе, какъ на пятидесяти языкахъ; вообще каждый островной народъ приходится изучать тамъ specially, вмѣстѣ съ обитаемой имъ территоріей.

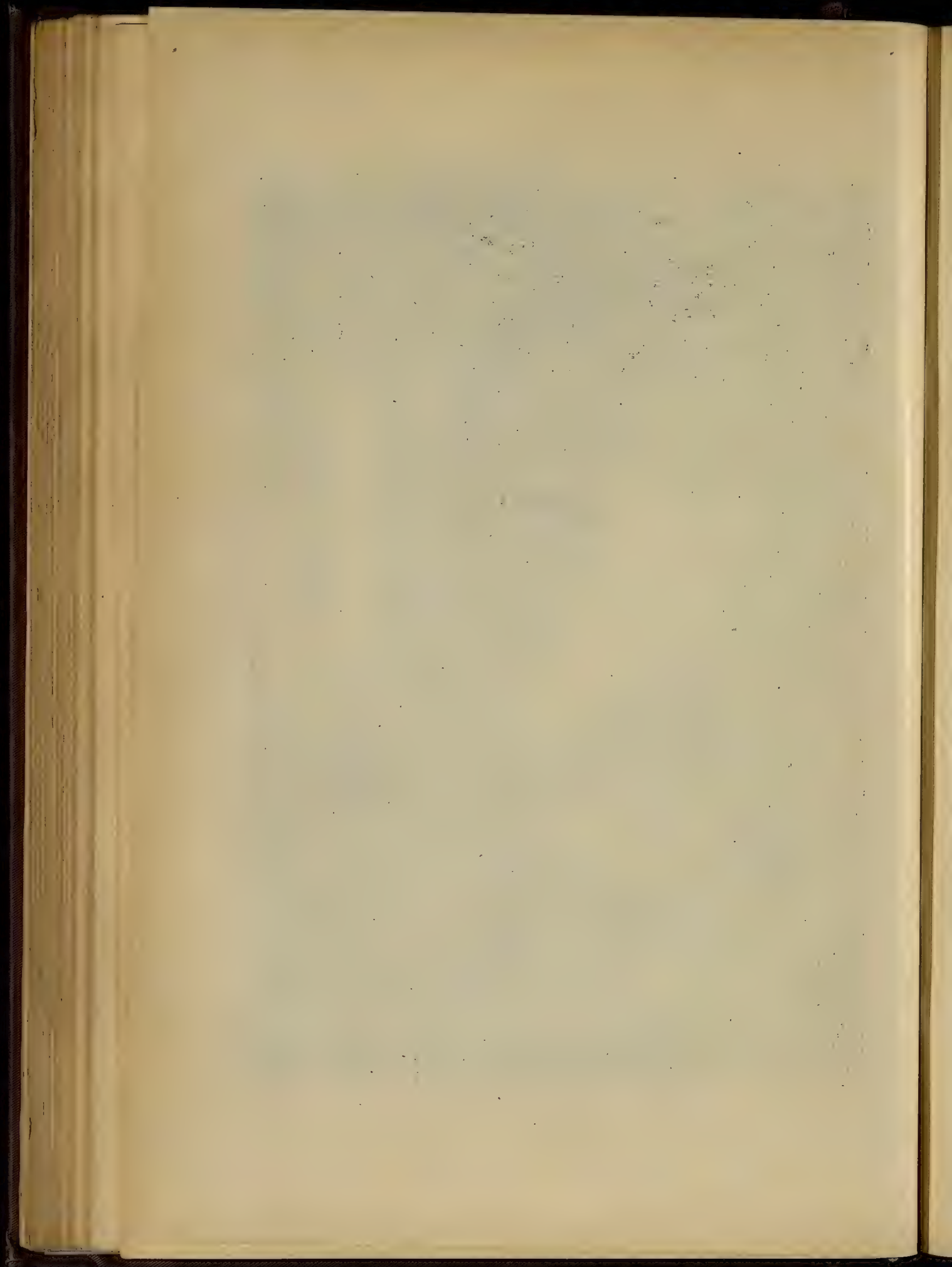
Зондскіе острова, Целебесъ и часть Молукскихъ острововъ населены, если не исключительно, то по крайней мѣрѣ главнымъ образомъ малайцами: они составляютъ главную массу населенія, или уподобили себя, путемъ сліянія, другіе этнические элементы. Но, каково-бы ни было сходство малайскихъ народностей на всемъ протяженіи Инсулинда, онѣ подраздѣляются на естественныя группы, обособленныя условіями географической среды, скрещиванія расъ, неодинаковости пищи и состоянія цивилизаціи или варварства. Малайцы въ собственномъ смыслѣ этого слова — т. е. похожіе на тѣхъ, которые живутъ на Малайскомъ полуостровѣ и которые дали свое имя всей расѣ, обитаютъ на берегахъ Суматры, Борнео и на промежуточныхъ островахъ. Яванцы, какъ указываетъ самое ихъ прозвище, населяютъ большую часть Явы, но

Голандское Борнео.—Видъ на р. Амандитъ въ Кенданганѣ.

также распространяются оттуда на востокъ по двумъ островамъ Бали и Ломбоку. Зондцы населяютъ западную часть Явы, по берегу пролива Зэнда, называемаго европейцами „Зондскимъ.“ Буги занимаютъ юго-западный полуостровъ Целебеса, а сѣверные также берега этого острова, и распространяются оттуда по всѣмъ сосѣднимъ островамъ; наконецъ, каждый отдѣльный островъ населенъ своими особыми народцами, оказывающимися болѣе или менѣе чистокровными или смѣшанными, и извѣстными подъ различными наименованіями. При этомъ, прозвище „альфуру“, употребляемое отъ Целебеса до Папуасіи, для всѣхъ племенъ, которыя были вынуждены бѣжать внутрь страны, вдалѣ отъ береговъ — вовсе не свидѣтельствуетъ о расовомъ сходствѣ, а характеризуетъ лишь социальное состояніе народовъ, не слившихся съ малайцами и сравнительно немногочисленными. Одни изъ этихъ народцевъ бѣлѣе яванцевъ, а другіе, напротивъ, имѣютъ болѣе темный оттѣнокъ и обликъ новогвинейскихъ папуасовъ.

Между инсулиндцами есть еще дикари, какъ напр. батта на Суматрѣ, дайяки на Борнео, альфуру, т. е. свободные, на Целебесѣ, при чемъ большинство антропологовъ соглашаются видѣть въ нихъ остатки примитивной расы съ свѣтлымъ оттѣнкомъ, которая заселила эти острова еще раньше малайцевъ: ¹ ихъ преимущественно и называютъ „индонезійцами“, и считаютъ какъ-бы представителями древнихъ властителей инсулиндскаго архипелага. ² Тѣмъ не менѣе, на сѣверо-восточныхъ островахъ, сосѣднихъ съ Новою Гвинеею и Филиппинскими островами, встрѣчается иной этнической элементъ папуасовъ и малайцевъ, непохожій на составленный изъ народцевъ съ черной или черноватой кожей и зачашую съ курчавыми волосами на головѣ, родственныи съ минкопи Андамскихъ острововъ и негритосами острововъ Минданао и Люсона. Полагаютъ, что эти по-истинѣ первобытные туземцы были предшественниками бѣлыхъ индонезійцевъ на Суматрѣ, Борнео и Целебесѣ. На западныхъ островахъ „черненькіе“ были истреблены; на восточныхъ-же они просто-на-просто прогнаны въ горы, на подобіе того, какъ это случилось въ послѣдствіи съ бѣлыми индонезійцами на большихъ Зондскихъ островахъ.

Всѣ упомянутые контрасты между фаунами и народностями, обитающими на сосѣднихъ островахъ и въ сопредѣльныхъ округахъ, нахо-

¹ De-Quatrefages, Hamy, Vivien de Saint-Martin, Vesteeg, Montano.

² Logan:—Hamy. *Bulletin de la Société de Géographie*, mai 1877.

дящихся въ одинаковомъ климатѣ и аналогичныхъ географическихъ условіяхъ, несмотря на всю свою странность объясняются исторіею планеты: именно нахожденіемъ различныхъ эпохъ рядомъ другъ съ другомъ. Но, въ теченіе ряда вѣковъ, сосѣднія народности, хотя и различаясь между собою, должны были долго подвергаться однимъ и тѣмъ-же вліяніямъ, такъ какъ всѣ языки: малайскіе, папуасскіе, индонезскіе и негритоскіе — составляютъ одно и то же семейство.¹ Ходгсонъ и Кальдуэлъ относятъ даже ихъ всѣхъ къ южно-индійскому дравидійскому корню.²

На обыденномъ языкѣ, названіе малаецъ имѣетъ тотъ-же самый смыслъ, какъ и магометанинъ: инсулиндецъ — будетъ-ли цвѣтъ его кожи черный, бронзовый или бѣлый — научась писать по-арабски и подвергнувшись обрѣзанію, чрезъ это самое становится „малайцемъ“.³ Тѣмъ не менѣе, вѣроятно, что большинство населенія принадлежитъ къ малайской расѣ. Не предпрѣлая вопроса о первоначальномъ происхожденіи этой господствующей въ Инсулиндѣ расы, возможно освѣдомиться объ ея отечествѣ во времена, которыя предшествовали историческому періоду. Прибыли-ли малайцы въ Зондскій архипелагъ, спустившись съ полуострова Малакки, или-же у нихъ имѣлся иной центръ разсѣянія, напр. срединныя плоскогорья Суматры? Самое ихъ наименованіе, по ванъ-деръ Тууку, напоминаетъ объ ихъ чужеземномъ происхожденіи, такъ какъ слово малаецъ означаетъ: бродяга, переселенецъ. Во всѣхъ занятыхъ ими странахъ, берега рѣкъ называются „правыми“ и „лѣвыми“ не по теченію, а противъ теченія, какъ если-бы приходилось подниматься отъ устьевъ къ верховьямъ, а это, повидимому, доказываетъ, что переселенцы прибыли съ моря; также выяснено большее сходство между малайскими хижинами и судами: во многихъ мѣстностяхъ деревни имѣютъ видъ свѣшей на мель флотилии. Малайцы, какъ на островахъ, такъ и на материкѣ, отличаются, при маломъ или среднемъ ростѣ, крѣпкимъ тѣлосложеніемъ, цвѣтъ кожи изкрасна-смуглый, а иногда оливковый, у женщинъ, рѣдко выходящихъ изъ дому, переходящій въ желтый оттѣнокъ. Волосы у нихъ черные, грубые и жесткіе на ощупь; бороды у малайцевъ нѣтъ почти вовсе; лицо же немного приплюснотое, съ небольшимъ носомъ, но широкими ноздрами, толстыми губами, выдающимися скулами и черными глазами, скорѣе круглыми, чѣмъ овальными. Вообще, еслибъ малайцы не обладали своеобразнымъ цвѣтомъ кожи и костюмомъ, ихъ можно было бы

¹ Ed. Dulaurier, Marsden, Moerenhout, Buschmann, Favre, Kern и т. д.

² Ollivier Beauregard. *Société d'Anthropologie de Paris*, séance du 2 juillet, 1885.

³ Marsden. *History of Sumatra*.

принять за китайцевъ; еще болѣе они схожи съ кмерами или камбоджійцами, при чемъ сходство это распространяется и на грамматическій строй языка.¹ Характерной чертой малайцевъ является изящная соразмѣрность тѣлосложенія, красивая постановка головы и конечностей, а также замѣчательная миниатюрность рукъ и ногъ.

Подобно каждой другой расѣ, островные малайцы обнаруживаютъ въ характерѣ различія, обусловленные неодинаковостью профессій: пираты или купецъ — люди совсѣмъ иного пошиба, чѣмъ напр. ремесленникъ или земледѣлецъ. Эти послѣдніе, образующіе собою главную массу населенія, вообще говоря, молчаливы, однако, со всѣмъ тѣмъ склонны къ общительности, доброжелательны, всегда расположены помочь ближнему, чрезвычайно уважаютъ въ немъ человѣческое достоинство и соблюдаютъ въ сношеніяхъ другъ съ другомъ самую изысканную вѣжливость. Рабочій, которому надо разбудить товарища, не позволитъ себѣ дотронуться до него рукой, кредиторъ считаетъ неовѣжливымъ напомнить про долгъ; рѣдко случается, чтобъ малаецъ по своимъ манерамъ и рѣчи не оказался выше европейца, прибывшаго въ Инсулиндъ съ претензіею его „цивилизовать“.² Оказываясь весьма культурнымъ народомъ и уже втеченіе нѣсколькихъ вѣковъ обладая писанною литературою, малайцы, повидимому, уступаютъ въ интеллектуальной энергіи другимъ націямъ, напр. папуасамъ, которые далеко отстали отъ нихъ въ цивилизаціи. Путешественники, коротко ознакомившіеся съ малайцами, утверждаютъ, что имъ не достаетъ широкаго пониманія вещей и смѣлости мысли: малаецъ робокъ, не обладаетъ духомъ инициативы и безъ сопротивленія подчиняется стороннимъ вліяніямъ. Малайцы позволили горсти индусскихъ миссіонеровъ совратить ихъ въ буддизмъ и браманизмъ; затѣмъ, съ прибытіемъ арабскихъ купцовъ почти всѣ приняли исламъ, а теперь нѣсколько голландскихъ чиновниковъ, опираясь на небольшую армію наемниковъ, держатъ тридцать милліоновъ малайцевъ въ подчиненіи, походящемъ на рабство.

II.

СУМАТРА И ОСТРОВА ВЪ ЗАПАДНОМЪ МОРЬ.

Суматра — даже и безъ сосѣднихъ архипелаговъ, составляющихъ съ ней геологическое цѣлое — одинъ изъ самыхъ большихъ острововъ на-

¹ Fontaine.—Aymonnier.—A. Keane. Australasia.

² Alfred R. Wallace. *The Malay Archipelago*.

шей планеты; ее въ пространственномъ отношеніи превосходятъ только двѣ полярныя земли: Гренландія и Антарктида, и три острова: Папуасія, Борнео и Мадагаскаръ. Ея поверхность, еще не измѣренная правильной триангуляціей, исчисляется болѣе чѣмъ въ четыреста сорокъ тысячъ квадр. километровъ, слѣдовательно, въ тринадцать разъ превосходить поверхность Нидерландовъ, страны, изъ которой выходятъ повелѣнія для управленія Суматрой и окончательнаго завладѣнія ею. Дѣло въ томъ, что Суматра, хотя официально и присоединена цѣлкомъ къ колониальнымъ голландскимъ владѣніямъ, но горы и лѣса ея сѣверной части населены независимыми народами, и съ 1873 года нидерландская нація могла изъ войны съ атжехами (adjeh) — путемъ безпрестанныхъ стычекъ вокругъ лагерей, набѣговъ и кровопролитныхъ схватокъ — узнать во что обходится подчиненіе народа, рѣшившагося защищать свою самостоятельность. Что касается населенности Суматры, то ввиду неполнаго покоренія острова, нельзя было произвести общей переписи его жителямъ; однако, на основаніи статистическихъ данныхъ въ областяхъ, уже подчиненныхъ нидерландской власти, и приблизительно пропорціональнаго исчисленія въ независимыхъ округахъ, можно утверждать, что населеніе Суматры, ничтожное, въ сравненіи съ громадною поверхностью территории, значительно увеличилось съ половины нынѣшняго столѣтія. Въ 1869 году, Фетъ находилъ, что число жителей Суматры съ западными островами не достигало даже и двухъ съ половиною милліоновъ. Нынѣ оно несомнѣнно превышаетъ три съ половиною милліона и быть можетъ доходить до четырехъ милліоновъ. Если-бы Суматра была также густо населена, какъ ея сосѣдка, Ява — превзойти которую могла-бы, благодаря плодородію почвы и обилію естественныхъ богатствъ — то число ея жителей достигло-бы семидесяти милліоновъ. Вообще-же нынѣшнія приблизительныя исчисленія, произведенныя на Суматрѣ и западныхъ островахъ, выясняютъ, что поверхность ихъ равняется 463,146 квадратнымъ километрамъ, а число жителей — 3,500,000, т. е., что на одинъ квадратный километръ приходится тамъ всего лишь восемь жителей.

Острова Суматра и Мадагаскаръ очень похожи другъ на друга. Почти равныя по величинѣ, оба они имѣютъ форму удлиненнаго овала, сторона котораго обращенная въ открытое море, ограничивается почти прямолинейно берегу, тогда какъ берегъ противоположной стороны изрѣзанъ заливами и бухтами, омываемыми менѣе глубокими водами. По мнѣнію нѣкоторыхъ этимологовъ, Суматра одолжена санскритскимъ своимъ наименованіемъ „Samantara“, т. е. островъ, „находящійся между двумя“, именно двумъ противоположнымъ, окружающимъ ее морямъ: съ одной

стороны — безбрежному океану, а съ другой — заливу, усѣянному островами; однако, гораздо правдоподобнѣе допустить, что нынѣшнее наименованіе острова въ дѣйствительности заимствовано отъ „Самудры“, древняго царства на сѣверномъ его берегу. Необходимо замѣтить, что по-санскритски слово „самудра“ означаетъ море.¹ Во времена преобладанія здѣсь индусскаго вліянія, Суматра, подобно сосѣднему большому острову, называлась Джава или Ява. Для отличія отъ другой Явы, ее называли „Малою“, однако не вслѣдствіе того, чтобъ она была на самомъ дѣлѣ меньше „Великой Явы“, а вслѣдствіе меньшаго ея значенія въ торговомъ отношеніи.² По туземному, Суматра называется Pertjeh или Andalas.³ Европейцы ознакомились съ этимъ островомъ только въ первые года шестнадцатаго столѣтія. Людовикъ ди Бартема посѣтилъ сѣверные его берега въ 1505 году, а четыре года спустя стоялъ уже тамъ на якорѣ португальскій флотъ. Голландцы-же, нынѣшніе властители Суматры, появились на этомъ островѣ лишь въ концѣ того-же вѣка, а именно въ 1598 году.

Какъ и на Мадагаскарѣ, массивы высотъ и горъ, преимущественно составленные изъ наслоенныхъ горныхъ породъ, покоящихся на гранитѣ, тянутся не по срединѣ острова; напротивъ того они идутъ главнымъ образомъ по сосѣдству съ океанскимъ берегомъ. На Суматрѣ они расположены, впрочемъ, гораздо правильнѣе, чѣмъ на Мадагаскарѣ: они тянутся отъ одной оконечности острова до другой, вдоль общей, слѣгка лишь изогнутой оси. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ проходитъ только одна главная гряда, а въ другихъ двѣ, или даже и три параллельныя цѣпи, которыя, въ свою очередь, поперечно соединяются другъ съ другомъ второстепенными небольшими цѣпями, ограничивающими зеленѣющія плоскогорья, цирки и долины, гдѣ, или струятся рѣки, или-же дремлютъ озера. Тамъ, около этихъ горныхъ бассейновъ, на средней высотѣ, тысячи метровъ, группируются самыя многочисленныя деревни и меньше всего встрѣчается необработанной плодородной почвы. Въ этой здоровой области — климатъ которой, будучи гораздо свѣжее приморскаго, пригоденъ даже для европейцевъ — соединены всѣ благопріятныя условія для того, чтобъ она могла сдѣлаться густо населенной, богатой и цвѣтущей.

Островъ Суматра составляетъ, какъ извѣстно, продолженіе — впрочемъ болѣе правильное — цѣпи Арраканскихъ горъ въ Индо-Китаѣ, которая образуетъ, къ западу отъ дельты Ирравади, мысъ Негре, а затѣмъ

¹ Yule. *The Book of ser Marco Polo.*

² Marsden. *History of Sumatra.*

³ P. J. Veth. *Aardrijkskundig en statistisch Woordenboek van Neederlandsch Indie.*

описываетъ удлиненную дугу Андаманскихъ и Никобарскихъ острововъ.¹ Баризанскія горы — какъ называютъ всю совокупность горнаго рельефа Суматры — начинаются еще въ открытомъ морѣ, къ сѣверу отъ Атжеха, островомъ или *poelo* Брассъ, воздымающимся на 700 метровъ надъ уровнемъ моря. На сѣверной оконечности этого острова находится маякъ, называющійся „Суматрскимъ маякомъ“. Восточнѣе высятся: островной массивъ *poelo* Вай (415 метровъ), а затѣмъ, уже на самой Суматрѣ, всего лишь въ нѣсколькихъ километрахъ отъ берега, вулканическая вершина Селава Джантейнъ, высотой въ 1,726 метровъ; голландцы называютъ ее также Goudberg, т. е. золотою горою. За этимъ гордымъ вулканомъ, стоящимъ почти отдѣльно, слѣдуютъ другъ за другомъ на востокъ, вдоль сѣвернаго берега, другія, большею частью менѣе возвышенныя вершины, отграничивающія окраину еще неизслѣдованнаго плоскогорья, населеннаго атжехами. Эта горная цѣпь оканчивается около Алмазнаго мыса (Djamboe-Ajer'a) Тафельбергомъ, т. е. Столовой горою, самая верхняя терраса которой лежитъ на высотѣ 1,600 метровъ надъ моремъ. Еще неосмотрѣнный путешественниками вулканъ Самаланга воздымаетъ свой конусъ на 1,200 метровъ изъ-за гряды приморскихъ холмовъ; но главный хребетъ, который, начинаясь къ западу отъ Гудберга и отъ Атжехской долины тянется вдоль океанскаго берега, возноситъ свои шпиды или питоны на гораздо болѣе значительныя высоты. Такъ Абонгъ-Абонгъ и Лэзехъ, считающіеся вулканами, но еще не изслѣдованные, достигаютъ, будто-бы: первый — 3,400, а второй — 3,700 метровъ высоты.

Къ югу отъ этихъ великановъ, мощные конусы которыхъ покоятся на втрое менѣе возвышенномъ цоколѣ изъ кристаллическихъ горныхъ породъ, средняя высота горъ уменьшается и онѣ раздѣляются на параллельныя цѣпи, охватывающія плоскогоріе Тоба и того-же имени „море“ или *tao*, называемое также Силалаги; это — замѣчательно прозрачное, прѣсноводное озеро, имѣющее поверхность въ 1,300 квадр. километровъ и окруженное сотнями деревень, населенныхъ батта: угасшіе или-же еще и дѣйствующіе вулканы отражаются въ его водахъ; одинъ изъ нихъ, Долокъ Симанабемъ, извергалъ въ 1881 году густыя облака паровъ, а на его верхнихъ склонахъ, какъ и на склонахъ сосѣдняго вулкана, виднѣется широкая желто-золотистая полоса — вѣроятно изъ кристаллической сѣры. Другой вулканъ, Пэзекъ Бэкитъ, на самой окраинѣ западнаго берега,

¹ Ed. Süß. *Antlitz der Erde*. — Kan. *Tijdschrift van het Aardrijkskundig Genootschap te Amsterdam*. 1886.

обладаетъ также обширными сольфаторами, къ которымъ батты и приходятъ за сѣрою. Возвышающійся посреди озера островъ былъ вулканомъ. Извергнутыя изъ него массы пепла соединили его какъ съ твердою землею, такъ и съ Пэзоекъ Бэкикомъ узкимъ перешейкомъ. Озеро Тоба тянется въ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ, параллельно Суматрской горной оси; оно изливается на юго-востокъ, въ Малаккскій проливъ.

Амфитеатръ горъ, посылающій свои отроги къ восточному берегу, замыкается къ югу отъ плоскогорья Тоба, и главная горная цѣпь, вытянувшись въ одинъ хребетъ, снова принимаетъ нормальное направленіе, параллельное океанскому берегу Суматры. Въ этой части Баризана, нѣкоторыя обыкновенныя и огнедышящія горы поднимаются выше 1,500 метровъ. При этомъ изъ одной горы вырываются клубы сѣрнистыхъ паровъ, а другую пронизываетъ кратеръ, стѣнки котораго покрыты желтымъ слоемъ сѣры.¹ Величественные боковые отроги, отдѣляются отъ главнаго хребта на западъ, образуя мысы, которые, съ открытаго моря, кажутся выше остальныхъ горъ. Таковы Малинтагъ (въ 1,500 метровъ) и Пазаманъ, прозванный европейскими географами Офиромъ, не вслѣдствіе золотыхъ рудъ, которыхъ тамъ нѣтъ, но ввидѣ намека на несмѣтныя богатства Суматры. Будучи съ виду совершенно уединенный и возвышавшійся къ сѣверу всего въ девяти километрахъ отъ экватора, почти какъ-разъ по срединѣ океанскаго берега Суматры, гора Офиръ для моряковъ замѣтнѣе всѣхъ остальныхъ горъ острова. Поэтому-то ее недавно и считали самою высокою, приписывая ей въ вышину значительно болѣе 2,929 метровъ, которые признаны за ней новѣйшими изслѣдователями. Гора Офиръ имѣетъ двѣ главныя вершины и нѣсколько кратеровъ, отчасти уже осыпавшихся.

Главный горный хребетъ прерывается затѣмъ широкою долиною рѣки Мазангъ, къ югу отъ которой начинается поперечная цѣпь вулкановъ, идущая съ запада на востокъ по окраинѣ Падангскаго плоскогорья. Самый западный изъ этихъ вулкановъ утратилъ обликъ горы: остался лишь громадный кольцообразный обводъ подножія, образующій теперь поросшую лѣсомъ ограду. Вершина исчезла. Она снесена, безъ сомнѣнія, какимъ либо ужаснымъ изверженіемъ, и на мѣстѣ вулкана находится въ настоящее время на высотѣ 459 метровъ овальное озеро Манинджоэ (Manindjoe), называемое также Данау (Danau, т. е. море) и выполняющее половину прежняго кратера. Въ это, изливающееся на

¹ Franz Junghuhn. *Die Battaländer.*

западъ, въ Индійскій океанъ, скопленіе водъ впадаютъ нѣсколько тепловатыхъ щелочныхъ источниковъ, вслѣдствіе чего оно много посѣщается туземными больными; отъ времени до времени на днѣ озера происходятъ изверженія газа, причѣмъ въ воздухѣ распространяется запахъ сѣры и рыбы мрутъ тысячами. Къ востоку отъ этого озернаго кратера, напоминающаго итальянское озеро Больсена, возвышается еще сохранившійся вулканъ Сингалангъ (въ 2,682 метра), немногимъ лишь уступающій въ красотѣ восточному своему сосѣду, вулкану Мерапи (Мегарі), самый высшій пунктъ котораго достигаетъ 2,848 метровъ. Этотъ вулканъ—прозвище котораго, Моро Апи (Мого Арі), т. е. огонь-истребитель, свидѣтельствуетъ уже о страхѣ, внушаемомъ горою—оказывается дѣятельнѣйшимъ изъ семи или восьми огнедышащихъ Суматрскихъ пи-тоновъ. Онъ чаще другихъ разверзался, заливая лавой сосѣднія поля. Въ нынѣшнемъ столѣтіи было уже много изверженій изъ этого вулкана, обнажающая, красная вершина котораго, лишенная всякой растительности, оканчивается тремя конусами-кратерами, окруженными потоками лавы. Легенда туземныхъ малайцевъ упоминаетъ о потоцѣ, причѣмъ роль Арарата играетъ Мерапи, съ которой будто-бы, послѣ спаденія водъ, сошли ихъ прародители.

Вулканъ Саго (высотой въ 2,240 метровъ) вздымается на-подобіе угловаго пограничнаго столба на сѣверо-востокъ Падангскаго плоскогорья. Эта гористая на всемъ своемъ протяженіи терраса довольно хорошо ограничивается двумя продольными грядами, на западѣ—главнымъ хребтомъ Баризапа, а на востокъ—цѣпью Нгалау-Сарибѣ. Наконецъ, на югъ, окаймляетъ эту часть плоскогорья другая поперечная горная цѣпь, которая, подобно сѣверной цѣпи, имѣетъ угловымъ пограничнымъ столбомъ вулканъ Талангъ или Салази, въ 2,543 метра высотой, господствующій непосредственно надъ городомъ Падангомъ: теплые источники и сѣрнистый газъ въ изобиліи извергаются изъ трещинъ этой горы, которая, впрочемъ, не имѣетъ на своей вершинѣ настоящаго кратера;¹ ея склоны покрыты сѣрою, которую и приходятъ собирать туземцы. Въ самой нижней части четвероугольника, образуемаго горными цѣпями вокругъ „Падангскаго плоскогорья“, простирается продолговатой формы озеро, длинная ось котораго совпадаетъ съ осью самаго острова и его горъ. Озеро это, столь-же хорошо изслѣдованное, какъ и швейцарскія озера—„море“ Сипгкахъ, весьма рыбный бассейнъ, достаточный для пропиты-

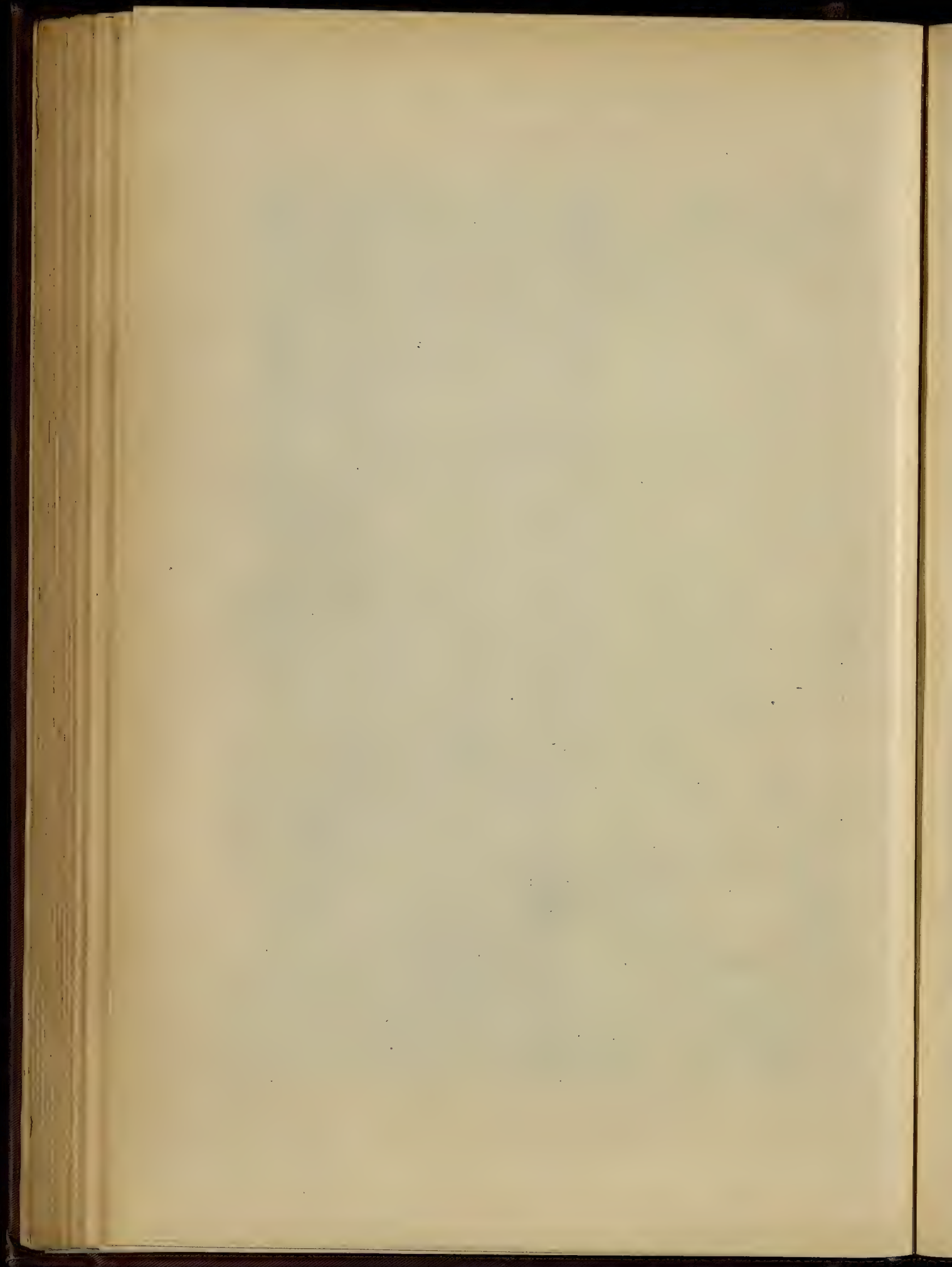
¹ Veth; van Hasselt. *Bulletin de la Société de Géographie*, décembre 1878.

Жэдэ.—Видъ Буитцензорга.

ванія значительнаго числа прибрежнаго его населенія; уровень озера понизился почти на цѣлый метръ вслѣдствіе разрушенія скалистаго порога, стѣснявшаго водосливъ въ рѣку Эмбиліентъ, одинъ изъ главныхъ притоковъ рѣки Индрагири. Три другихъ озера, не считая болотъ, располагаются ярусами на юго-восточныхъ склонахъ вулкана Таланга: одно-же изъ этихъ озеръ оказывается притокомъ Сингкарахскаго моря. Высота положенія, поверхность и наибольшая глубина двухъ озеръ плоскогорія Паданга слѣдующія:¹

	Высота надъ уровнемъ моря.	Поверхность.	Наибольшая глубина.
Манипджоэ	159 метровъ.	100 кв. километр.	157 метровъ.
Сингкарахъ	362 "	112 "	268 "

Къ югу отъ Таланга, горная цѣпь Баризана вытягивается въ одну гряду, идущую вдоль берега Индійскаго океана, на разстояніи, въ среднемъ, 25 километровъ. Здѣсь-то и возвышается, лежащій почти отдѣльно, къ востоку отъ общей линіи остальной гряды, вулканъ Коринтжи (Korintji, 3,690 метровъ), называемой также Индрапоэра (Indgaroege), т. е. городъ Индры. Этотъ вулканъ, оспаривающій у Лоэзега первенство между великанами Суматры, подобно всѣмъ большимъ индійскимъ горамъ, считался жилищемъ боговъ. Пары почти постоянно выдѣляются изъ обширнаго его кратера; Фетъ и фонъ Хассельтъ, которые имѣли случай осмотрѣть жерло этого кратера, говорятъ, что „окружность его громадна, а глубина въ нѣсколько сотенъ метровъ“. По долинамъ, прорѣзывающимъ подножіе этой красивой горы, такъ-же какъ въ горахъ „Высокихъ Земель Паданга“, лежитъ своя небольшая система озеръ: одинъ изъ потоковъ, сбѣгающій по восточному склону вулканической цѣпи, впадаетъ въ *данау* Коринтжи, откуда воды эти по стоку переливаются въ рѣку Джамби. Къ югу другіе вулканы смѣняють другъ друга, располагаясь по общей оси острова. Большинство изъ нихъ уже угасло; сильныя изверженія еще часты только изъ Каба и Демпо. Каба (высотой въ 1,650 метровъ), господствующій надъ горою Suikerbrood'омъ, т. е. Сахарнымъ Хлѣбомъ, лежитъ въ 50 километрахъ на сѣверо-востокъ отъ города Банкоэлена и оканчивается двумя кратерами, изъ которыхъ одинъ неприступенъ; оба они потрескались и изъ ихъ разсѣлинъ вырываются клубы пара. Въ 1875 году, вулканъ заволновался и послѣдовалъ цѣлый рядъ изверженій, длившихся въ продолженіи трехъ лѣтъ, сосѣднія горы и долины болѣе чѣмъ на 35 километровъ въ окружности, покрылись пескомъ, перемѣшаннымъ съ химическими веществами, смертельными для растений и животныхъ; какъ

¹ Carte géologique de Versteeg.

только песчаннстые берега сосѣднихъ ручьевъ осѣдали въ воду — рыба, подвергаясь отравленію, умирала. Демпо-же (Демро, въ 3,170 метровъ), возвышающійся на сотню километровъ къ юго-востоку отъ Банкоэлена, вулканъ еще постоянно дѣйствующій. Обширный кратеръ Савахъ (Sawah) не извергаетъ уже болѣе пламени, тамъ посреди вересковъ и рододендроновъ туземцы безопасно могутъ приносить жертвы богу или, какъ они говорятъ, *deva*, жилище котораго по ихъ вѣрованію находится на возвышающемся конусѣ, гдѣ открылся новый кратеръ, который, подобно вулкану Высокихъ Земель Паданга, тоже называютъ Мерапи, возвышается на 250 метровъ надъ Савахомъ. На днѣ его пучины, метровъ на сто ниже кругообразной верхней закраины, виднѣется маленькое, блестящее какъ поверхность ртути, озеро. Въ срединѣ его періодически наблюдается появленіе черной точки, которая сначала все увеличивается, а затѣмъ, углубясь, превращается въ воронку, мгновенно втягивающую въ себя воду. Нѣсколько минутъ спустя, глухой рокотъ начинаетъ отдаваться въ скалахъ; шумъ, постепенно приближающійся, наконецъ разражается наподобіе грома, и озерная вода, превращенная въ пары, выбрасывается въ видѣ мощной струи изъ пѣдръ горы, а затѣмъ снова ниспадаетъ въ кратеръ. Такимъ образомъ, каждые пятнадцать или двадцать минутъ, озеро исчезаетъ, а затѣмъ появляется вновь въ видѣ прелестнаго гейзера, высотой въ нѣсколько сотъ футовъ.¹

Южнѣ, въ высокомъ циркѣ (518 метровъ), окруженномъ съ трехъ сторонъ угасшими вулканами и бывшимъ, повидимому, нѣкогда кратеромъ, находится *gapan*, т. е. море (слѣдуетъ замѣтить, что слова: *gapan*, *gapan* и *tao*, употребляющіеся въ разныхъ діалектахъ, обозначаютъ одно и тоже).² Въ центрѣ, это *gapan* имѣетъ „чрезвычайную глубину“; горячіе ключи, которые выбиваются около южнаго берега склоновъ вулкана Симиноэнга (Siminosing), поднимаютъ температуру этой части озера на столько, что попадающія туда рыбы умираютъ. На югѣ, горная цѣпь Баризана раздваивается: одна изъ вѣтвей, слѣдующая нормальному направленію острова, по прямой линіи идетъ на юго-востокъ и оканчивается на Мысѣ Тжинна низкими холмами, продолженіе которыхъ пересѣкло-бы въ открытомъ морѣ небольшой островъ Принцевъ, а также и сѣверо-западную косу острова Явы. Другая же вѣтьвь, собственно вулканическая гряда Суматры, тянется восточнѣе, обозначаясь издали своими высокими коническими вершинами: Бэаги, Секипджо, Тебахъ и Тангкамэсъ (въ 2,262 метра), впрочемъ послѣдняя гора болѣе извѣстна подъ именемъ Кейзерсъ-

¹ Henri O. Forbes. *A Naturalist's Wanderings in the Eastern Archipelago.*

² Fr. Junghuhn. *Battaländer.*

Пика, т. е. императорскаго пика. Тангкамэсъ возвышается вблизи южной оконечности Суматры, на берегу бухты Самангка, и при посредствѣ подводной разсѣлины вѣроятно находится въ связи съ вулканическимъ жерломъ острова Табэанъ. На самой-же Суматрѣ цѣль вулканическихъ горъ продолжается при посредствѣ вулкана Тангка, высотой въ 1,042 метра, вплоть до срединной оконечности острова. Окаймляющая бухту Лампонгъ холмистая окраина соединяетъ эту цѣль съ утесистымъ хребтомъ третьей оконечности Суматры, которая, въ предшествіи цѣлой вереницы острововъ и подводныхъ рифовъ и направляется на встрѣчу къ Явѣ. Зондскій проливъ здѣсь имѣетъ въ ширину всего лишь двадцать шесть километровъ.

Угасшій вулканъ Раджа Басса (1,341 метръ), заканчивается на югѣ рядъ изъ 66 суматрскихъ вулкановъ, образующихъ съ сѣверной стороны какъ-бы другой устьи морскихъ воротъ въ Зондскомъ проливѣ; такъ какъ онъ не находится на продолженіи той оси, на протяженіи которой отъ Абонгъ-Абонга до Тангка лежитъ цѣль высочайшихъ горныхъ вершинъ, то можно предположить, что этотъ вулканъ возникъ нѣкогда на уединенномъ островѣ и, съ теченіемъ времени, соединился съ Суматрою при посредствѣ колебаній почвы или, быть можетъ, также дожда изъ пепла. Раджа Басса составляетъ часть поперечной гряды вулкановъ, ось которой, направляясь съ сѣверо-востока на юго-западъ, перерѣзываетъ ось суматрскихъ вулкановъ; представляясь незначительною, почти непримѣтною на поверхности земли, выпуклостью, эта начинающаяся отъ Раджа-Басса гряда вулкановъ проходитъ въ Зондскомъ проливѣ чрезъ два острова: Себэзи и Кракатау, и весьма возможно, что продолжается даже подпугу Индійскаго океана, такъ какъ, именно, по направленію линіи, идущей отъ Раджа-Басса къ Кракатау, но на разстояніи уже километровъ около тысячи, находятся острова Кеелингъ, поднимающіеся съ глубины въ 5,500 метровъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ, въ Зондскомъ проливѣ Суматрская и Кракатауская гряды вулкановъ пересѣкаются еще одной такой-же грядой, именно Явскою расщелиною, на протяженіи которой отъ запада къ востоку и размѣстился рядъ столькихъ ужасающихъ огнедышащихъ горъ. Вслѣдствіе этого, въ мѣстѣ пересѣченія упомянутыхъ вулканическихъ грядъ земная поверхность какъ-бы дала звѣздообразную трещину, являющуюся мѣстомъ наименьшаго сопротивленія, гдѣ разрушительное дѣйствіе подземныхъ силъ, между прочимъ, недавно еще проявлялось столь величественнымъ образомъ.

Недавно еще вулканъ Кракатау (832 метра высоты) по временамъ выдѣлявшій лишь пары, которые разстилались по направленію муссона,

радостно привѣтствовался плывущими по проливу моряками, благодаря тому, что суда безопасно могли подъ сѣнью этой горы бросать якорь на глубинѣ 50 или 60 метровъ. Последнее изверженіе, упоминаемое въ лѣтописяхъ, но давно уже позабытое туземцами, было въ 1680 году. Однако-же въ май 1883 года вулканъ пробудился вновь; на одномъ изъ сѣверныхъ его отроговъ образовалась разсѣлина, изъ кратера стало выбиваться пламя, грохотъ и взрывы, сопровождавшіеся выдѣленіемъ дыма и пепла, чередовались другъ съ другомъ. Тѣмъ не менѣе это изверженіе не отличалось вовсе отъ другихъ того-же рода явленій, столь часто наблюдаемыхъ во многихъ мѣстностяхъ Инсулинда, и не возбуждало страха въ обитателяхъ сосѣднихъ острововъ. Поэтому жители Батавіи, чтобы полюбоваться зрѣлищемъ, посѣщали необитаемый островъ Кракатау и даже подходили къ кратеру. Однако, послѣ трехмѣсячнаго подземнаго гула и взрывовъ, произошло настолько сильное изверженіе, что въ продолженіе какихъ нибудь трехъ часовъ географія Зондскихъ острововъ совершенно измѣнилась. Въ Батавіи, отстоящей отъ мѣста катастрофы на 150 километровъ, грохотъ былъ столь ужасенъ, что опасались изверженія по-сосѣдству и думали, что городъ будетъ поглощенъ землею; во всѣхъ моряхъ близъ Зондскихъ острововъ и Южнаго Китая, въ Бенгальскомъ заливѣ и въ половинѣ Индійскаго океана, вплоть до острова Родригеза, слышалась какъ-бы пушечная пальба. Многіе предполагали даже, что въ сосѣднихъ моряхъ происходитъ жестокое сраженіе. Сотрясенія отъ вулканическихъ взрывовъ колебали атмосферу на громадномъ пространствѣ, охватывавшимъ, по исчисленіямъ, четырнадцатую часть всей земной поверхности; можетъ быть, что подземные гулы, которые слышались на американскомъ островѣ Кайманъ Бракъ—почти антиподѣ Кракатау—исходили изъ того-же вулканическаго центра, дѣятельностью котораго обуславливалось изверженіе.¹ Тучи пепла—выброшенные на высоту, по одному показанію, до 27, а по другому, даже до 35½ километровъ—ниспадали, образуя толстые пласты вокругъ взорваннаго на воздухъ острова: въ 15 километрахъ отъ вулкана слой пепла достигалъ толщи въ одинъ метръ; болѣе чѣмъ въ 150 километрахъ, внутри острова Суматры, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ пепелъ лежалъ слоями въ 5 и 6 сантиметровъ толщины; въ 1,200 километрахъ отъ Кракатау, въ Индійскомъ океанѣ, по-ту сторону острововъ Кеслингъ, вода была еще покрыта палетомъ пепла;² вообще-же, все количество горныхъ породъ, из-

¹ F. A. Forel. *Séance de l'Académie des Sciences*, 9 mars 1885.

² Vorbeck. *Krakatau* „*Nature*“, May, 1, 1884.

верженныхъ въ формѣ пепла и пемзы, которые прибывало даже къ берегамъ Мадагаскара, исчисляется въ восемнадцать милліардовъ кубическихъ метровъ. Если необычайное великолѣпіе утреннихъ и вечернихъ зорь, характеризовавшее осенніе мѣсяцы 1883 года было дѣйствительно обусловлено изверженіями вулкана Кракатау,¹ и огнедышащихъ горъ Богослова и Августина на островахъ Алеутскихъ и Аляскѣ² — то пришлось-бы заключить, что вся атмосфера нашей планеты была наполнена мелкою вулканическою пылью до верхнихъ своихъ слоевъ. Моря всюду содрогнулись, какъ свидѣлствуютъ объ этомъ показанія прибрежныхъ мореографовъ. Въ Индійскомъ океанѣ, большая, вызванная землетрясеніемъ, волна достигла отъ мѣста катастрофы до мыса Доброй Надежды втеченіе тринадцати часовъ.

Бѣглецы изъ деревень уничтоженныхъ катастрофой и моряки съ судовъ, находившихся вблизи мѣста изверженія считали сперва сферу разрушенія гораздо обширнѣе, чѣмъ она впослѣдствіи оказалась. Тѣмъ не менѣе, когда пепелъ разсѣялся, и явилась возможность снова отважиться на плаваніе въ Зондскомъ проливѣ, взорамъ мореплавателей представилось одновременно ужасающее и дивное зрѣлище. Города Анджеръ и Тжаринги на берегу Явы, и Бенеавангъ и Телокъ-Бэтонгъ на берегу Суматры — исчезли; никакого слѣда не осталось и отъ деревень, которыми было передъ тѣмъ усыяно побережье; лѣса кокосовыхъ пальмъ, простиравшіеся отъ моря вплоть до подошвы горъ, были смыты и унесены въ море; волна, высотой отъ 30 до 36-метровъ, поднятая обваломъ горы въ пучину, хлынула съ ужасающей силой на берега, разрушая мысы и вырывая новыя бухты. Дѣла рукъ человѣческихъ были уничтожены и болѣе сорока тысячъ жителей, застигнутыхъ врасплохъ въ ужасное утро, оказавшееся „мрачнѣе ночи“, утонули или въ водахъ морскаго потопа, или въ жидкой грязи, которая въ видѣ дождя, ниспадала съ неба. Въ самомъ Зондскомъ проливѣ, недалеко отъ мѣста столь грозной катастрофы, остался живъ и невредимъ только одинъ сторожъ на маякѣ, возвышавшемся на сорокъ метровъ надъ маленькимъ скалистымъ островкомъ; при наступившей темнотѣ онъ не замѣтилъ даже волны, затопившей маякъ вплоть до фонаря. Отъ острова Кракатау остался только южный вулканъ; всѣ же сѣверныя горы, т. е. двѣ трети острова, съ поверхностью приблизительно въ двадцать километровъ, взлетѣли на воздухъ и на ихъ мѣстѣ образовалась пучина, гдѣ лотъ, въ триста метровъ длины, не до-

¹ Norman Lockyer. *Times*. December, 8, 1883.

² Emil Metzger. *Petermann's Mittheilungen*, 1886.

стигалъ дна. Южный вулканъ отграничивался отъ нея обрывомъ, причемъ на поверхности разлома виднѣлись всѣ слопъ лавъ, образовавшихъ вулканъ. Съ этого обрыва непрерывно валялись груды камней, паденіе которыхъ вздымало къ небу облака пыли.¹ Взамѣнъ исчезнувшихъ участковъ суши, поднялись со дна моря другіе, образовавшіеся изъ пепла и пемзы; поверхность острова Ферлатена болѣе, чѣмъ удвоилась, и тамъ, гдѣ прежде лотъ показывалъ семьдесятъ метровъ глубины, виднѣлись холмы. Нѣкоторые острова, напр. Себэзи — покрытые передъ тѣмъ лѣсами и селе-

Пароходъ, выкинутый на берегъ Телокъ-Бэтонга волною, шедшею отъ Кракатау.

піями — превратились въ бѣлевшіяся коническія груды камней. Кромѣ новыхъ острововъ появились въ проливѣ плывучія массы пемзы, образовавшія запруды передъ входомъ въ бухты. Онѣ, по цѣлымъ недѣлямъ и мѣсяцамъ, препятствовали проходу судовъ. Мало-по-малу волны и зыбь очистили проливъ отъ этихъ плывучихъ острововъ и размыли откосы насыпей изъ вулканическаго пепла; но разверзшійся на сѣверѣ Кракатау

¹ Cotteau. *En Océanie*. — Bréon et Korthals. *Mission scientifique dans le détroit de la Sonde*.

подводный кратеръ сохранился. Произведенныя затѣмъ на мѣстѣ катастрофы геологическія изслѣдованія показали, что этотъ кратеръ существовалъ уже и раньше, тогда какъ вся сѣверная часть Кракатау была сравнительно недавняго происхожденія; уцѣлѣвшій теперь южный вулканъ, вмѣстѣ съ двумя островами: Ферлатеномъ и Лангомъ, являются тремя внѣшними обломками, образующими, такъ сказать треножникъ, на которомъ стояла гора, возвышавшаяся когда-то на двѣ тысячи метровъ надъ кратеромъ.

Рѣки Суматры — совершающія геологическую свою работу гораздо медленнѣе, чѣмъ вулканы — произвели, однако, гораздо болѣе измѣненій въ обликѣ страны. Почти половину острова занимаетъ территорія, горизонтальные намывные пласты которой свидѣтельствуютъ, что она принесена въ даръ рѣками. Образую низменное побережье, эти пласты прилегаютъ къ подножію кручъ коралловаго известняка, въ былое время служившихъ морскимъ берегомъ на восточномъ склонѣ Баризапа; болѣе двухъ третей восточнаго берега — современной формациі и новые наносы непрерывно его увеличиваютъ. На западномъ склонѣ горъ, дѣйствіе рѣкъ гораздо слабѣе: ихъ бассейны не настолько великъ, чтобы онѣ могли уносить въ море значительное количество ила; тѣмъ не менѣе и на этомъ побережьи, аллювіальныя напластованія занимаютъ также обширныя пространства. Громадная масса дождевой воды, выпадающей на обоихъ склонахъ Суматры, объясняетъ громадность результатовъ геологическаго дѣйствія рѣкъ и рѣчекъ. Въ среднемъ, Падангъ получаетъ въ годъ 4 метра и 800 миллиметровъ воды; Палембангъ, на другомъ берегу, орошается еще изобильнѣе, самые-же сильные дожди разражаются на первыхъ склонахъ горъ.¹ Рѣка Азаханъ, принимающая избытокъ водъ изъ озера Тоба, течетъ на восточномъ склонѣ; южнѣе ея Роканъ изливается въ Малаккскій проливъ двумя устьями, затянутыми пломъ. Вся длина этой рѣки превышаетъ двѣсти километровъ и около половины ея теченія приходится на низменные земли, которыя она-же отложила и выровняла. Сіакъ и Кампаръ изливаются въ лабиринтъ морскихъ проливовъ илистаго архипелага, лежащаго къ западу отъ Сингапура; хотя обѣ эти рѣки и судоходны болѣе, чѣмъ на сто километровъ отъ устья, тѣмъ не менѣе, онѣ изливаются среди почти необитаемыхъ равнинъ, смертельныхъ для чужеземца. Къ югу отъ Кампара струится Индрагири, истоки которой находятся тоже по сосѣдству съ западнымъ берегомъ, на „Падангскомъ плоскогорьи“. Пройдя сквозь прѣсноводное озеро или „море“ Сингкахъ,

¹ Henry O. Forbes. Упом. соч.

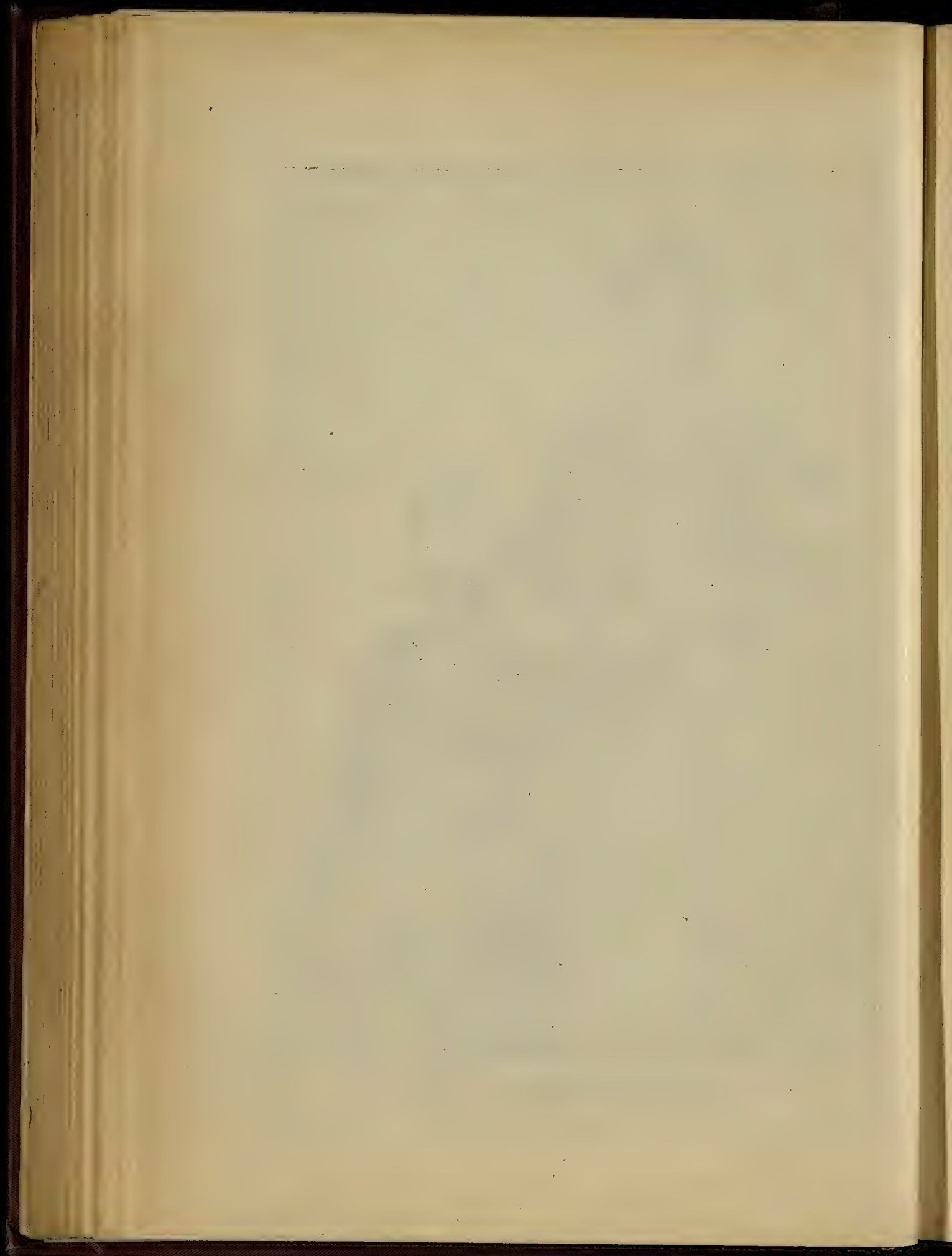
она течетъ, подъ именемъ Эмбиліена, чрезъ изобилующій каменнымъ углемъ районъ древнѣйшихъ третичныхъ формацій, затѣмъ, образуя нѣсколько пороговъ и водопадовъ, покидаетъ область плоскогорій, и, направляясь параллельно Кампару, несетъ свои воды въ бухту Амфитриды; около ея устья, на югѣ, въ небольшомъ бассейнѣ Ретехъ находятся также каменноугольныя напластованія. Корабли поднимаются вверхъ по рѣкѣ на большое разстояніе вглубь страны, но не достигаютъ до сосѣдства съ каменноугольными копями. Джамби, верхніе источники которой вытекаютъ къ сѣверу и къ югу отъ горы Индрапоэры—самого высокаго пика на островѣ—имѣетъ также и самый обширный бассейнъ, вслѣдствіе чего и несетъ къ морю болѣе всего воды. Передъ городомъ Джамби, расположеннымъ въ сотнѣ километровъ выше устья, ширина рѣки, при низкихъ водахъ, равняется болѣе, чѣмъ четырестамъ метрамъ, а глубина превышаетъ пять метровъ; въ половодье масса воды въ рѣкѣ болѣе чѣмъ удваивается; пароходы съ осадкой въ метръ поднимаются по Джамби и главному ея протоку, рѣкѣ или *batang*'у Хари на шестьсотъ километровъ отъ моря; что-же касается малыхъ лодокъ, то онѣ проникаютъ на сто семьдесятъ пять километровъ далѣе. Палембангъ или Моэзи, рѣка, берущая начало на высотахъ, болѣе западнаго берега, собираетъ воды восточнаго склона на пространствѣ приблизительно трехсотъ пятидесяти километровъ; затѣмъ, достигнувъ, ниже города Палембанга низменной равнины, дѣлится на множество рукавовъ, развѣтвляющихся до безконечности среди болотъ. Главный протокъ Сэзангъ—впадающій въ Бангскій проливъ, въ направленіи къ сѣверному входу въ этотъ каналъ—содержитъ еще довольно воды, чтобы подымать большія суда въ половодье и суда средняго размѣра въ остальное время года; что-же касается другихъ протоковъ, то они, развѣтвляясь направо и налево, соединяются съ различными рѣчками, сливаются въ озера, распростираются по болотамъ и смѣшиваются съ морскими водами подъ сѣнью лѣсовъ изъ корнепусковъ. Въ общемъ, на протяженіи всей рѣчной области, эти на-половину затопленные, необитаемые и почти непригодныя для заселенія земли, занимаютъ площадь приблизительно въ двѣнадцать тысячъ квадратныхъ километровъ. По мѣстнымъ преданіямъ, основой для которыхъ можетъ быть служить лишь быстрые захваты прибрежной полосы моря землею, вся область дельты Моэзи образовалась въ историческій періодъ, и городъ Палембангъ, расположенный нынѣ весьма далеко отъ устья, былъ прежде построенъ на самомъ берегу, при входѣ въ рѣку. Произрастающіе по берегамъ моря и рѣкѣ, корнепуски способствуютъ этимъ быстрымъ захватамъ, съ одной стороны, задерживая между

Ява.—Императоръ и императрица Созракарты.

своими стволами всевозможные наносы, а, съ другой стороны, роняя свои плоды внѣ побережья, въ воду, гдѣ они падаютъ на дно и пускаютъ корни.¹

Къ западу отъ Суматры тянется рядъ земель, расположенныхъ параллельно западному ея берегу. Пучина, глубиною болѣе двухъ тысячъ метровъ, отдѣляетъ эту вереницу острововъ отъ Никобарскаго архипелага, который, однако, соединенъ съ нею подводными склонами. Эти острова образуютъ, такъ сказать, внѣшнюю окраину Суматры и состоятъ изъ тѣхъ-же третичныхъ напластованій, какъ и суматрское поморье.² Подымаясь съ глубины приблизительно въ сто метровъ, эти острова падаются какъ-разъ на карнизъ Инсулиндскаго цоколя; тотчасъ-же къ западу отъ нихъ, морское ложе углубляется и, уже въ сотнѣ километровъ отъ берега, зондъ намѣриваетъ пучины болѣе чѣмъ въ пять тысячъ метровъ. Начинаясь на сѣверо-западѣ островомъ Баби, цѣпь западныхъ острововъ, тянется параллельно Суматрѣ на разстояніи болѣе 1,200 километровъ и оканчивается на юго-востокѣ островомъ Энгано.³ Возможно, что и уединенный утесъ, островъ Рождества, отстоящій на 500 километровъ далѣе, тоже принадлежитъ къ этой цѣпи, такъ какъ находится на продолженіи ея оси; однако же дальность разстоянія и большія промежуточные глубины позволяютъ въ этомъ сомнѣваться. Что-же касается всѣхъ остальныхъ западныхъ острововъ, они несомнѣнно — и по своему географическому положенію и по своему образованію — принадлежать къ Суматрѣ и всѣ вмѣстѣ имѣютъ поверхность, равную 14,982 квадр. километрамъ; а населеніе ихъ въ общей сложности исчисляется въ триста тысячъ человекъ.

Что касается тѣхъ острововъ у восточнаго берега, которые расположены на одномъ цоколѣ съ тремя большими землями Инсулинда, то самые значительные изъ нихъ отличаются, по своему происхожденію, отъ Суматры и должны быть изучаемы отдѣльно. Низменные острова — образовавшіеся изъ наносовъ и отдѣленные неглубокими каналами отъ другихъ, едва вышедшихъ изъ подъ воды низинъ, созданныхъ и сглаженныхъ суматрскими рѣками — должны быть отнесены къ естественнымъ придаткамъ обширнаго главнаго острова: таковы острова Репатъ, Бенгалисъ Падангъ, Рангангъ, Рантау и другіе, лежащіе близъ рѣчныхъ устьевъ но тѣ, которые отстоятъ далѣе, и на которыхъ встрѣчаются холмы и даже

¹ Lehnert. *Deutsche Rundschau für Geographie*. November, 1882.

² Martin. *Bijdragen tot de Taal-Land-en Volkskunde*, 1883.

³ Telandjang малайцевъ, Таігоека самихъ островитянъ. Хотя-же наименование, какъ кажется, по происхожденію испанское: Engano, т. е. островъ заблужденія.

горы, оказываются уже иного происхожденія: они принадлежатъ къ той-же формациі, какъ и полуостровъ Малакка. Подобно ему, они имѣютъ гранитный остовъ, вокругъ котораго простираются слои латерита; кромѣ того, они расположены какъ-разъ на одной и той-же оси съ континентальною Малезіею и составляютъ ея продолженіе, размытое моремъ на отдѣльные массивы. Но, въ то время, какъ море разрушаетъ съ одной стороны, рѣки созидаютъ съ другой; онѣ приносятъ обломки съ высокихъ суматрскихъ горъ и располагаютъ ихъ направо и налево слоями, все болѣе и болѣе вдающимися въ море, вслѣдствіе чего мало-по-малу островъ и увеличивается въ направленіи къ востоку. И если прибрежныя морскія теченія не размоютъ проливы, то они, заполняютъ и восточно-малайскіе острова, архипелаги Ріувъ и Лингга, Бангга съ окружающими его островами, затерявшись на-подобіе эрратическихъ глыбъ среди песковъ и глинъ, новѣйшаго образованія присоединятся къ великой восточной землѣ.¹

Извѣстно, что Суматра, вмѣстѣ со всѣми Инсулиндскими землями, находится въ полосѣ переменныхъ муссоновъ: одного, съ юговостока, составляющаго регулярный пассатный вѣтеръ, дующій съ мая по сентябрь; и другаго, съ сѣверо-запада, дующаго съ ноября по мартъ, и приносящаго самые сильные дожди: малайцы, поэтому, и обозначаютъ западъ выраженіемъ: „противъ вѣтра, а востокъ называютъ: „по вѣтру“. По отношенію къ флорѣ и фаунѣ, Суматра отличается отъ сосѣднихъ острововъ большимъ числомъ интересныхъ видовъ. Она обладаетъ болѣею раффлезіею (*rafflesia*), исполинскимъ арономъ (*amorphophallus titanum*), который возвышается болѣе чѣмъ на пять метровъ, и своеобразными фиговыми деревьями, вѣтви которыхъ углубляются въ землю, а плоды выходятъ изъ нея на-подобіе небольшихъ грибовъ.³ Въ направленіи съ сѣвера на югъ наблюдается постепенный переходъ: въ то время какъ *pinus Mercus*'а господствуетъ въ нѣкоторыхъ гористыхъ мѣстностяхъ Суматры къ сѣверу отъ экватора, хвойныя растенія уже не встрѣчаются на югѣ. Такимъ образомъ, районы многихъ видовъ смѣняются или смѣшиваются другъ съ другомъ на протяженіи всего острова, отъ одной его оконечности до другой; но, тѣмъ не менѣе, по окрестностямъ Зондскаго пролива, въ характерѣ растительности обнаруживается все таки, между Суматрою и Явою, нѣкоторое различіе, поражающее наблюдателей даже и не изъ ботаниковъ.⁴ Сравнительно съ флорою Явы, одно изъ характерныхъ

¹ Alfred R. Wallace. *The Malay Archipelago*.

² S. E. W. Roorda van Eysinga. Рукописныя замѣтки. — A. de Pina *Pays des Epices*.

³ Henry O. Forbes. Упом. соч.

⁴ Miquel. *Beschrijving van Sumatra's Plantenwereld*.

проявленій для флоры ея сосѣдки, Суматры, состоитъ въ сравнительно большихъ степныхъ пространствахъ, покрытыхъ *алангомъ* и *илагой*, травами въ метръ высоты, заглушающими произрастаніе древесныхъ сѣмянъ и дѣлающими почву бесплодною если одержать верхъ надъ остальною растительностью. На Явѣ эти травы не спускаются ниже девятисотъ метровъ, на Суматрѣ-же встрѣчаются еще вплоть до 240 метровъ надъ уровнемъ моря, и беспорядочныя, поспѣшныя распахи значительно увеличили въ историческій періодъ область ихъ распространенія. Изъ всѣхъ индусскихъ земель, Суматра богаче всѣхъ такими растеніями, которыя выдѣляютъ камеди и смолы, имѣющія большую торговую цѣнность. Здѣсь, именно, произрастаетъ величественное камфарное дерево *dryabalanops*, продуктъ котораго китайцы нѣкогда продавали на вѣсъ золота; отсюда Европа получила впервые гуттаперчу (*geta-pertja*). Доставлявшее этотъ драгоценный продуктъ большое дерево, *isanandra pertja*, исчезло подъ ударами дровосѣковъ, но на островѣ есть еще много другихъ растений, тоже производящихъ гуттаперчу. Суматра обладаетъ десятью видами коричневаго лавра: нигдѣ въ другихъ странахъ онъ не встрѣчается въ такомъ изобиліи; существуетъ, слѣдовательно, и вѣроятность, что этотъ островъ былъ центромъ, откуда они разсѣялись по другимъ странамъ.¹

Между фаунами двухъ острововъ замѣчается, однако, большее различіе, чѣмъ между ихъ флорами. На Суматрѣ, кромѣ орангъ-утанга, встрѣчающагося лишь въ одномъ только округѣ на сѣверо-восточномъ берегу, водятся также и другія замѣчательныя обезьяны, между прочимъ *galeorhynchus* или летающій лемуръ; слонъ — истребленный въ населенныхъ областяхъ, гдѣ, въ трясиныхъ и въ болотахъ, находятъ еще его остовы, зачастую попадаетъ въ лѣсахъ и тростникахъ сѣверо-восточнаго берега; по словамъ туземцевъ, существуетъ два различныхъ, не скрещивающихся между собою вида слоновъ. Тапиръ, подобно орангъ-утангу и слону, не водится по ту сторону Зондскаго пролива, а встрѣчающійся въ лѣсахъ Суматры малорослый носорогъ отличается отъ большаго, рѣдкаго уже теперь явскаго носорога. И что-бы ни говорилъ Марсденъ, все-таки повидимому невѣроятно, чтобы и гиппопотамъ принадлежалъ къ суматрской фаунѣ. По Хагену, она состоитъ, включая сюда и домашнихъ животныхъ изъ 60 видовъ млекопитающихъ и 120 видовъ птицъ.

Вслѣдствіе неодинаковости окружающей среды и разнообразія въ смѣшанномъ составѣ малайскаго населенія Суматры, является боль-

¹ Carl Schumann. Untersuchungen über die Zimmtländer. Ergänzungsheft, № 73.

шое различіе въ правахъ и цивилизаціи различныхъ провинцій острова. Такъ жители сѣверной области острова, атжехи или ачинцы, считаютъ себя совершенно особымъ племенемъ. Дворянство у нихъ ведетъ свой родъ отъ арабскихъ переселенцевъ, и дѣйствительно оказывается, повидимому, смѣшаннаго происхожденія. Въ теченіе пяти столѣтій, предшествовавшихъ прибытію португальцевъ въ Инсулиндъ, торговля страны находилась въ рукахъ арабовъ, которые и вступали въ бракъ съ туземными женщинами. Съ конца XII столѣтія жители были обращены въ исламъ и позднѣе Атжехское королевство стало центромъ мусульманской пропаганды: оно имѣло своихъ богослововъ, которые издавали книги на арабскомъ языкѣ; не было недостатка и въ сектантахъ, которые проповѣдывали новую пантеистическую вѣру, и которыхъ, по примѣру европейскихъ государей, атжехскіе султаны присуждали къ смерти, повѣсивъ сжигать сочиненія ихъ на кострѣ рукою палача.¹ Хотя арабское вліяніе и значительно уменьшилось въ позднѣйшія времена, тѣмъ не менѣе у атжеховъ сохранилось много обычаевъ, принесенныхъ изъ Аравіи ихъ воспитателями, и слова ихъ — весьма испорченнаго примѣсью чужеземныхъ выраженій — малайскаго языка, на письмѣ изображаются арабскими буквами; ихъ сановники носятъ халаты и тюрбаны на-подобіе купцовъ изъ Джедды, но женщины не закрываются чадрую.

Про атжеховъ говорятъ, что они вѣроломны и жестокосерды, но въ этомъ принято обвинять всѣ народы, защищающіе свою независимость; но крайней мѣрѣ у атжеховъ не оспариваютъ ни храбрости, ни любви къ труду. Будучи опытными земледѣльцами, они собираютъ со своихъ полей большіе урожаи риса и пататовъ. Это именно и позволило имъ вести въ теченіе пятнадцати лѣтъ войну съ голландцами. Подобно индусамъ, бирманцамъ и сіамцамъ, атжехи, какъ рассказываютъ, умѣютъ будто-бы приручать слона и употреблять его для переноски товаровъ. Будучи искусными ремесленниками, они выдѣлываютъ изъ золота и серебра, разныя драгоценныя вещи, ткнутъ хлопчатобумажныя и шелковыя ткани, строятъ крѣпкія суда, на которыхъ и отправляются торговать съ сосѣдними островами и материкомъ, а порою также и поразбойничать на морѣ. Въ Суматры главные склады ихъ товаровъ находятся въ Пуло Пинангѣ и въ Сингапурѣ: отсюда они ввозятъ къ себѣ и опій, страстными потребителями котораго оказываются.

Къ югу отъ атжехской провинціи, горная страна населена еще независимыми и лишь отчасти обращенными въ исламъ народцами: гайу

¹ Veth.—Van der Tuuk. *Malay Manuscripts of the R. Asiatic Society.*

(gayaon), которые извѣстны собственно только по имени и будто-бы обитаютъ на берегахъ „прѣсноводнаго моря“: Laoet Tawar'a.¹ Затѣмъ слѣдуютъ таинственные аласы (alas), и баттаки или батта, которые скучиваются въ особенности вокругъ озера Тоба: по показаніямъ миссіонера Номменсена, въ бассейнѣ этого внутренняго моря населеніе достигаетъ по крайней мѣрѣ трехсотъ тысячъ человѣкъ, но дѣлится на двѣ группы, между которыми не существуетъ почти никакихъ сношеній: на сѣверныхъ батта, торгующихъ съ атжехами, и на южныхъ батта, ведущихъ торговлю съ дэли и sibogha (Sibogha). Въ предѣлахъ озерной области въ которой туземцы-батты разсѣялись на большое разстояніе, племена ихъ встрѣчаются на югѣ вплоть до горы Офиръ; на востокѣ же они коренной родиной своей расы заняли весь восточный склонъ вплоть до устья р. Билы (Bila); кромѣ того, жители провинціи Тапаноэли (Tapanoeeli), на западномъ склонѣ горъ, суть также батты, поработоченные радгі, т. е. «отцами», фанатическихъ мусульманъ, предоставлявшихъ побѣжденнымъ на выборъ: или принятіе ислама или смерть. Многіе этнологи относятъ къ баттамъ также и островитянъ ньясси (niassi). Но даже принимая въ расчетъ только однихъ, какъ чистокровныхъ, такъ и смѣшанныхъ, суматрскихъ батта, все-таки ихъ численность окажется не менѣе милліона.

Благодаря своему обособленію въ горахъ, чистокровные батта ходятъ на даяковъ острова Борнео и на альфуру острова Целебеса. Изъ нихъ хотѣли даже создать особую расу,² какъ будто измѣненія среды и рода жизни не достаточны для объясненія различій въ обликѣ. Большая часть антропологовъ относитъ ихъ къ первобытнымъ расамъ, родственнымъ тѣмъ полинезійцамъ, которые населяли Инсулинды, гдѣ истребили или вытѣснили негритосовъ, но въ свою очередь, оказались истребленными или вытѣсненными другими племенами. Наконецъ, замѣчается также и нечувствительный переходъ въ типъ между приморскими малайцами и горными баттами. Вообще говоря, горные батты, по крайней мѣрѣ на плоскогоріи, имѣютъ сравнительно съ малайцами кожу нѣскольکو бѣлѣе. Они больше ростомъ, а волосы на головѣ и бородѣ у нихъ изобильнѣе. Походкою и чертами они схожи съ пидусами, первыми ихъ учителями въ искусствахъ и ремеслахъ. Самое наименованіе: „batta“ — безъ сомнѣнія, происходящее отъ санскритскаго слова „bhāta“, т. е. ди-

¹ Brau de Saint-Paul Lias. *Bulletin de la Société de Géographie*, 4-me trimestre. 1885.

² Junghuhn. *Die Battaländer auf Sumatra*.

³ Lassen.—Vivien de Saint-Martin. *Dictionnaire de Géographie universelle*.

кій—⁸ хотя и свидѣтельствуется объ ихъ низшемъ состояніи сравнительно съ цивилизаторами, тѣмъ не менѣе батты слѣдуетъ причислить къ числу націй, нравы которыхъ смягчились отъ воздѣйствія культуры. Теперь они потеряли всякое воспоминаніе объ индусахъ, подъ вліяніемъ которыхъ находились въ средніе вѣка, и мало-по-малу омусульманились подъ вліяніемъ малайцевъ, принявшихъ исламъ, въ особенности же атжеховъ и падри (на западномъ берегу). У нихъ проповѣдуютъ также и христіанскіе миссіонеры, по большей части нѣмцы; но проповѣдь эта имѣетъ результатомъ лишь возбужденіе сомнѣній, вызываемыхъ зрѣлищемъ соперничающихъ религій. До озера Тоба, берега котораго являются коренной отчизной баттовъ, европейцы въ первый разъ проникли въ 1867 году; спустя шесть лѣтъ посѣщеніе это повторилось, и у баттовъ поднятъ былъ вопросъ о томъ: не слѣдуетъ-ли карать смертью чужестранцевъ, которые являются осквернять ихъ священную землю. Теперь однако, привыкнувъ къ европейцамъ, батты уже не препятствуютъ ихъ путешествіямъ; покориться голландскому оружію должны были, въ 1883 году, даже и жители южныхъ береговъ озера Тоба.

На-перекоръ чужестраннымъ вліяніямъ: индускому, магометанскому и христіанскому—цивилизанія у баттовъ сохраняетъ весьма замѣчательную, своеобразную основу. Будучи, подобно своимъ сосѣдямъ, земледѣльцами, батты не только воздѣлываютъ рисъ и кукурузу, но также занимаются скотоводствомъ: у нихъ большіе табуны лошадей и стада буйволовъ, козъ, свиней и собакъ, откармливаемые для общинныхъ пришествій; обыкновенной пищей батта служатъ, впрочемъ, лишь хлѣбныя зерна, коренья и плоды. Горные батты не употребляютъ бетеля, столь любимого остальными малайцами, но страстно предаются куренію табака и жуютъ смѣсь изъ извести и листьевъ гамбира (*uncaria gambir*). Они не украшаютъ лица и тѣла татуировкой и не придерживаются обрѣзанія. Принятіе юношей въ полноправные члены общества празднуется подпиливаніемъ зубовъ. Промышленность довольно развита въ баттскихъ деревняхъ: особенно хороши тамъ кузнецы, оружейники и ювелиры; однако, ткацкія работы и горшечное дѣло предоставляются женщинамъ. Батты умѣютъ строить весьма изящныя жилища, изъ которыхъ нѣкоторые походятъ на швейцарскіе домики и состоятъ изъ двухъ этажей, надъ нижнимъ помещеніемъ, служащимъ конюшней. Въ нѣкоторыхъ округахъ принято всею общиной пособлять при возведеніи дома; также строятъ сообща и терема для взрослыхъ дѣвушекъ; во многихъ мѣстностяхъ, нѣсколько семействъ проживаютъ въ одномъ помещеніи, маленькой крѣпостцѣ, окруженной частоколами во избѣжаніе нападеній. Въ каждой деревнѣ есть

общественное зданіе, гдѣ хранятся цѣнныя вещи и гдѣ чужестранцамъ оказываютъ гостепріимство. Книги и другіе документы, вырѣзанные на деревѣ, древесной корѣ и листьяхъ, находятся въ числѣ сокровищъ, сохраняемыхъ особенно тщательно, такъ какъ батты умѣютъ читать и писать; между тѣмъ, какъ приморскіе малайцы замѣнили свои древнія, индусскія буквы арабскими, батты еще пользуются старинною азбукою, заимствованною изъ санскритскаго алфавита; они пишутъ справа вальво на пластинкахъ изъ луба и снизу вверхъ на камышахъ и палочкахъ, которые и поступаютъ въ ихъ архивы. Ихъ языкъ, содержащій много индусскихъ словъ, значительно различается отъ поморскаго малайскаго говора, а словарь богаче; кромѣ того, у баттовъ есть особенные говоры для женщинъ, воровъ и колдуновъ; молодые мужчины и дѣвушки переписываются другъ съ другомъ при помощи древесныхъ листьевъ. У батта имѣются и почтовые сношенія: дупла въ деревьяхъ на перекресткахъ дорогъ служатъ ящиками для писемъ.

Баттская община, называемая въ нѣкоторыхъ округахъ *марга* (*marga*), составляетъ автопомную группу, скорѣе представляемую, чѣмъ управляемую раджей или *ramousouk'* омъ, такъ какъ дѣла обсуждаются всѣми сообща. Также существуютъ и группы деревень, образующія нѣчто вродѣ маленькихъ республикъ, находящихся въ федеральной связи другъ съ другомъ; наконецъ, обнаружены также и слѣды существовавшей въ минувшія времена монархической власти. На нихъ указываетъ благоговѣйное почтеніе, съ которымъ относились въ былое время батты къ одному раджѣ, пребывавшему въ Барака, большой деревнѣ, расположенной на юго-западной сторонѣ озера Тоба и недавно завоеванной голландцами. Всѣ члены общины почитаются связанными узами кровнаго родства. Тѣмъ не менѣе они неравноправны и лица изъ низшаго класса, по приговору общины, могутъ быть даже отданы въ залогъ или проданы, за долги, или за совершенные проступки и преступленія. Рѣшенія баттскихъ судовъ суровы, и обыкновенно скрѣпляются большими штрафами, уплачиваемыми въ пользу раджи. За тяжкія преступленія—къ которымъ не причисляется простое убійство и къ которымъ отнесены: прелюбодѣяніе съ женою раджи, шпіонство, измѣна и вооруженное возстаніе—судьи недавно еще присуждали; а можетъ быть присуждаютъ еще и теперь, къ отсѣченію головы. Вмѣстѣ съ тѣмъ, однако, баттскіе законы, единственные изъ всѣхъ писанныхъ кодексовъ, сохранили постановленіе, которое въ видѣ обычая существовало также и у многихъ первобытныхъ народовъ¹—ос-

¹ Leon Metchnikow. *Revue internationale des Sciences Biologiques*, VII, 1873.

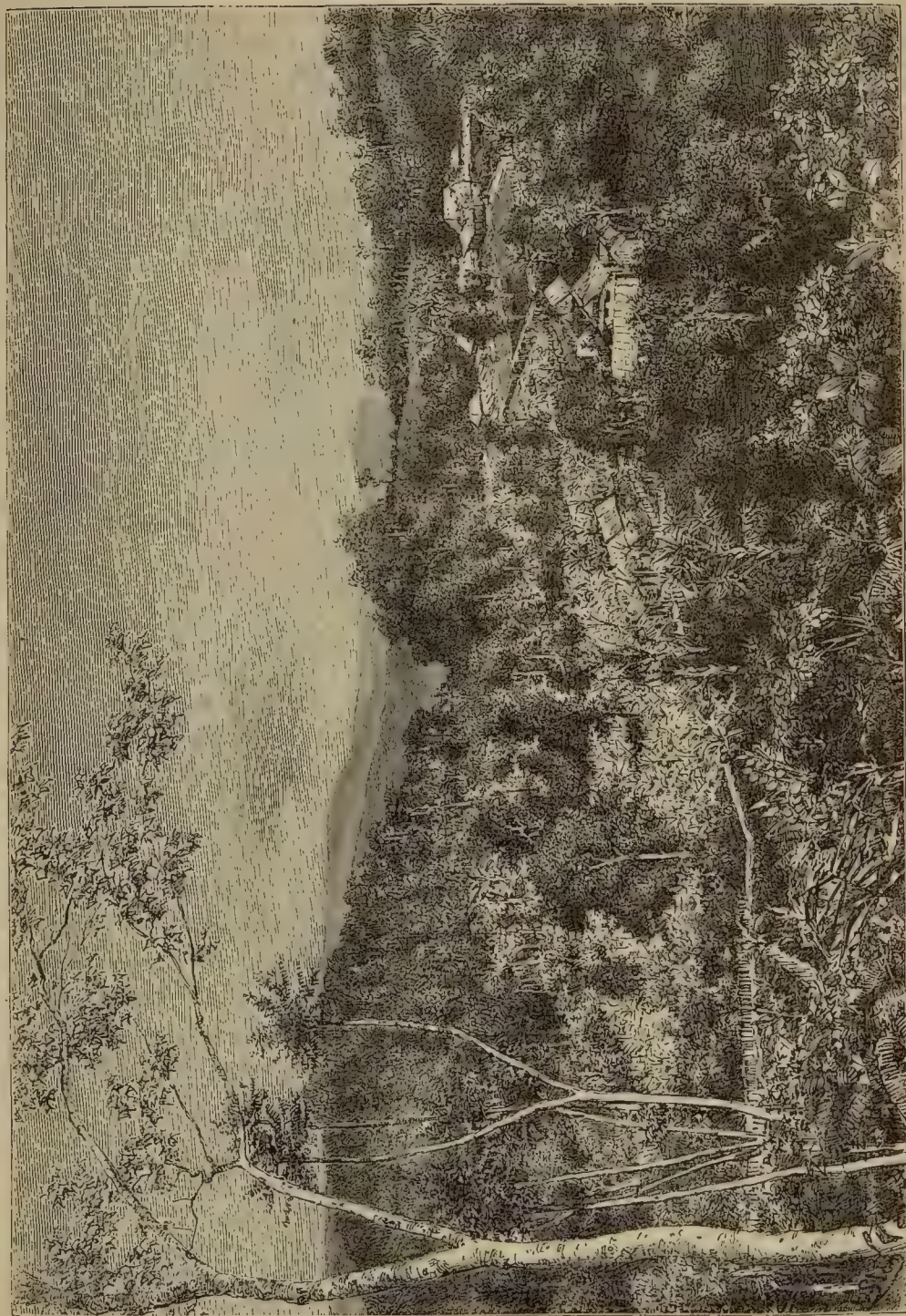
корбленная община должна была, въ интересахъ правосудія, съѣдать виновнаго. Въ нѣкоторыхъ, особенно тяжкихъ случаяхъ, несчастливца приговаривали къ съѣденію живьемъ. Ближайшіе родственники жертвы, въ качествѣ полноправныхъ членовъ общины, должны были принимать участіе въ пиршествѣ и даже доставлять необходимую къ нему приправу: соль и лимонный сокъ. Необходимо замѣтить, что у батта людоедство практиковалось исключительно только по суду, да и то лишь по отношенію къ мужчинамъ. Женщинъ никогда не осуждали на съѣденіе.¹ Въ наше время батты заявляютъ, что людоедство у нихъ совершенно прекратилось. Вообще говоря, однако, не считаютъ эти заявленія заслуживающими полнаго довѣрія; полагаютъ также, что батты, на похоронахъ своихъ вождей, умерщвляютъ рабовъ, которыхъ заставляютъ предварительно наряжаться и танцовать передъ вырытою могилой. По Юнгхуну (Junguhn) и другимъ писателямъ, людоедство у батта сравнительно недавняго происхожденія, чему, впрочемъ, противорѣчатъ свидѣтельства древнихъ авторовъ. Арабскія преданія и рассказы первыхъ европейскихъ мореплавателей, посѣтившихъ Суматру, описываютъ мѣстныхъ горцевъ, какъ людоедовъ, пожирающихъ немощныхъ и престарѣлыхъ своихъ земляковъ. Убѣдившись, что не въ силахъ болѣе работать, старики взлѣзаютъ на дерево и, уцѣпившись руками за толстую вѣтвь свѣшиваются внизъ. Тѣмъ временемъ семья и сосѣди пляшутъ вокругъ, припѣвая: „Когда плодъ созрѣетъ, онъ самъ упадетъ“. Въ концѣ концовъ, старики дѣйствительно падаютъ. Тогда на нихъ тотчасъ-же набрасываются, рѣжутъ ихъ на мелкіе куски и тутъ-же съѣдаютъ. Обыкновенно эти пиршества устраивались во время созрѣванія лимоновъ.²

Военно-плѣнные признаются виновными въ „мятежѣ противъ побѣдителя“, а потому, разумѣется, не могутъ рассчитывать на пощаду. Къ тому-же, большая часть войнъ весьма кровополитна. Баттскіе законы не дозволяютъ обратить общину въ рабство или отнять у нея землю; а потому отомстить ей можно только избіеніемъ ея членовъ. Гирлянды изъ отрѣзанныхъ головъ на домахъ раджей свидѣлствуютъ объ усердіи, съ которымъ ихъ воины исполняли свой долгъ. Во многихъ округахъ, безпощадныя войны между сосѣдними селами замедляютъ приростъ баттскаго народонаселенія, которое, съ другой стороны, уменьшается также и вслѣдствіе, повидному, весьма употребительнаго обычая приобѣгать къ производству выкидыша. Обыкновенно мужъ покупаетъ себѣ жену и платитъ за нее дорого, а потому браки заключаются сравнительно поздно;

¹ Willer. *Tijdschrift voor Nederlandsch Indië*, 1846.

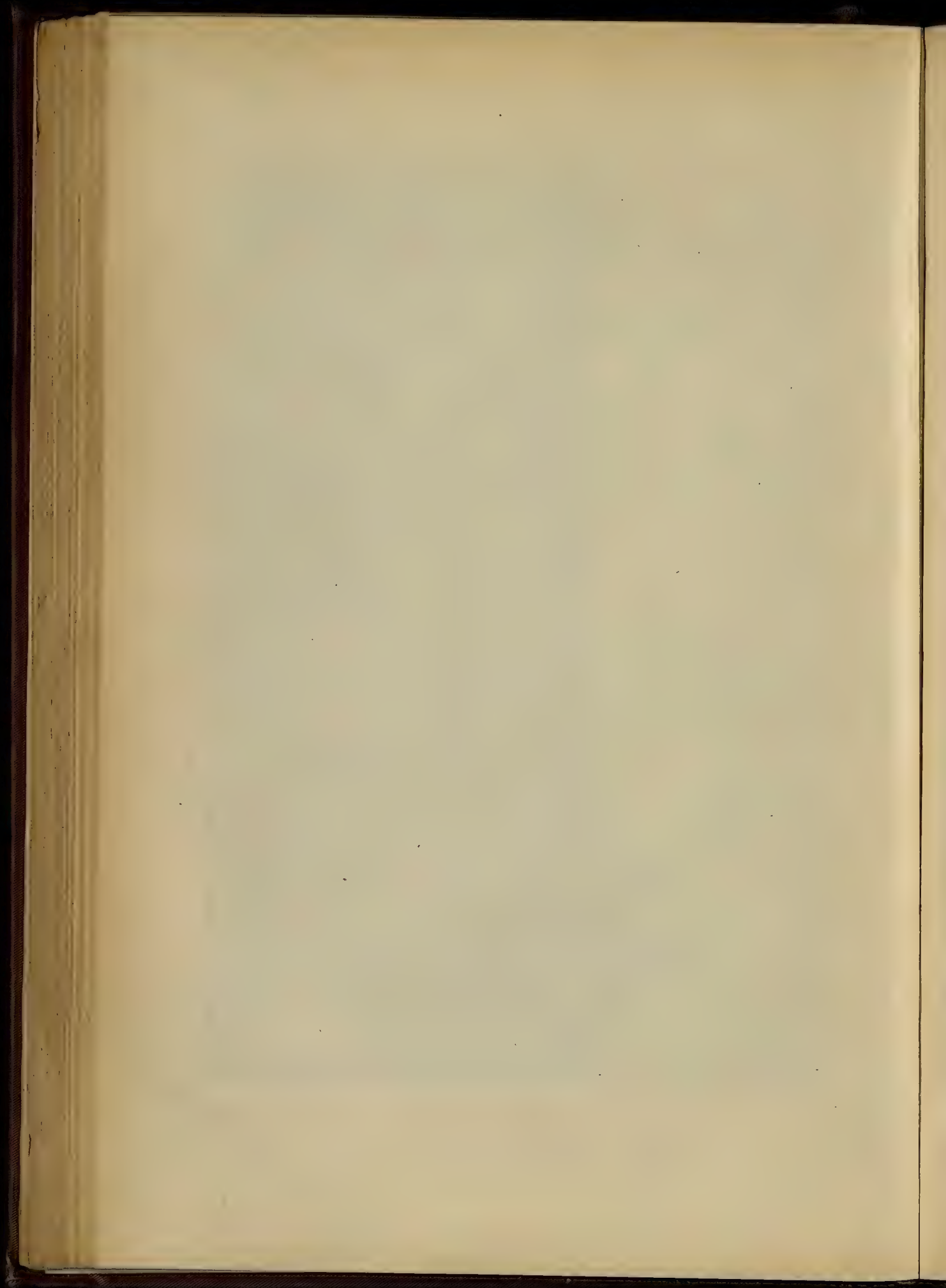
² Stamford Raffles. *Memoir of his life, by his widow*.

Кофейная плантація въ регенствѣ Преангъ.

однако, существуетъ и другая, если можно такъ выразиться, матриархальная форма супружества, а именно — покупка женою мужа. Въ качествѣ простой движимой собственности, купленный супругъ можетъ быть взятъ за долги или завѣщанъ въ наслѣдство.

У батта сохранились слѣды индускихъ религіозныхъ воззрѣній. Они признають трехъ главныхъ боговъ: Создателя, Хранителя и Разрушителя, и допускають существованіе божествъ и духовъ, которымъ даютъ почти индійское наименованіе *diebata* (*devaté*); впрочемъ, религіи отведена въ ихъ жизни лишь ничтожная роль. Настоящаго богослуженія у нихъ нѣтъ, храмовъ-же насчитывается всего одинъ или два.¹ Батты молятся, впрочемъ, небольшимъ идоламъ, которыхъ всегда носятъ съ собою въ мѣшечкѣ. Особенно заботятся они объ отстраненіи отъ себя злыхъ духовъ. Случается, что отдѣльныя семьи и цѣлыя общины добываютъ себѣ духа-покровителя, зарывая въ землю живое дитя, которое, такимъ образомъ, и становится охранителемъ ихъ полей. Вліятельныя лица признаются способными приносить пользу и послѣ смерти. Въ день ихъ кончины засѣваютъ рисомъ поле, затѣмъ ожидаютъ жатвы, на которой предсѣдательствуетъ трупъ и которая оканчивается пиршествомъ въ честь скончавшагося, зачисляемаго въ разрядъ духовъ-доброжелателей. Послѣ праздника трупъ зарывается около дома, которому съ тѣхъ поръ и начинается покровительство усопшій.

Къ этническому семейству баттовъ вообще причисляются и два немногочисленныхъ дикихъ племени: орангъ-улу и орангъ-лубу, живущія въ нагорныхъ долинахъ къ сѣверу отъ горы Офиръ и, повидимому, оставшихся внѣ индусскаго вліянія; возможно, однако, также, что, вслѣдствіе преслѣдованій и несчастныхъ войнъ, эти племена снова впали въ варварство. Они схожи съ наиболѣе дикими жителями острова Борнео, подобно которымъ, едва прикрываютъ свою наготу, живутъ въ хижинахъ изъ древесныхъ вѣтвей, или въ дуплахъ деревьевъ и вооружены сарбакапомъ съ отравленными стрѣлами. Они не воздѣлываютъ почвы и питаются плодами, кореньями, змѣями и насѣкомыми. Впрочемъ, купцы доставляютъ имъ нѣкоторое количество риса и соли въ заранѣе условенныя мѣста гдѣ, въ свою очередь, находятъ и кое-какіе продукты, собранные этими „лѣсными“ людьми. Дикари возвращаются къ мѣсту обмѣна только по уходѣ купцовъ: большія собаки предупреждаютъ оранговъ о присутствіи людей и приближеніи тигровъ.

Древнее государство Менангкабао (Menangkabao), смѣнившее индус-

¹ Brandes en Gerth van Wijk. *Tijdschrift von Taal-Land-en Volkenkunde*. Deel XXII.

ское царство Адитиаварму (Adityavarma), включаетъ въ себѣ, къ югу отъ страны баттовъ, самую населенную часть Суматры, въ горной области „Высокихъ земель Паданга“ и на западномъ склонѣ острова. Наименованіе Менангкабао (Menang-Karbaou), т. е. побѣда буйвола, объясняется легендою о битвѣ между двумя буйволами, однимъ—съ Суматры, а другимъ—съ Явы, причемъ поединокъ закончился торжествомъ перваго изъ бойцовъ. Легенда эта вѣроятно служитъ символомъ столкновенія, или даже и долготѣнныхъ войнъ между туземцами и чужестранными переселенцами.¹ Туземцы остались побѣдителями и ихъ обычаи взяли верхъ надъ обычаями яванцевъ и индусовъ: самихъ-же этихъ туземцевъ считаютъ коренными малайцами и въ ихъ, именно, нарѣчій видятъ чистый малайскій языкъ. Даже и до сихъ поръ, не смотря на обращеніе малайцевъ въ исламъ и на завоеваніе государства Менангкабао голландцами, сохранились старинныя учрежденія матриархата и удержались федераціи. Народонаселеніе раздѣляется на *суку* (soukou), т. е. на кланы, изъ которыхъ каждый имѣетъ вождя, избираемаго изъ привилегированнаго семейства, и парламентъ, состоящій изъ всего взрослого мужескаго населенія суку. Съ своей стороны, деревенскіе вожди образуютъ въ совокупности какъ-бы сенатъ округа, который обыкновенно получаетъ свое наименованіе по числу составляющихъ его деревень или *кота* (kōta): „семь“, „девять“, „десять“, „двадцать“ и „пятьдесятъ“ кота. Ни одинъ мужчина не имѣетъ права жениться на женщинѣ изъ своего собственнаго кота или суку: всѣ браки оказываются, поэтому, строго экзогамическими. Женившійся навѣщаетъ свою жену или своихъ женъ, пособляетъ имъ вести хозяйство и воздѣлывать поля, но дѣти принадлежатъ матери, остаются въ деревнѣ, родомъ изъ которой мать и наследуютъ матримоніальныя земли. Что касается наследства послѣ отца, то оно, по закону ундангъ-унданга, принадлежитъ дѣтямъ его сестры въ родной его деревнѣ. Сохраненіе этихъ, столь противорѣчащихъ исламу, обычаевъ, свидѣтельствуетъ о маломъ вліяніи официальной религіи края на туземцевъ; тѣмъ не менѣе, вначалѣ текущаго столѣтія, суровая секта, *orang poeti*, т. е. бѣлыхъ людей — которой, вслѣдствіе пыла ея пропаганды, дали, какъ и португальскимъ миссіонерамъ, наименованіе: *radri*—приобрѣла такое могущество, что стала колебать основы Мекангкабаоскаго царства. Около 1820 года, эти вехабиты Востока — особенно усердно проповѣдывавшіе воздержаніе отъ табака, бетеля и спиртныхъ напитковъ — довели первосвя-

¹ Dulaurier. *Chronique de Pasei*.—Netcher. *Verzameling van Overleveringen aan hetrijk van Menangkabau*, Deel. XXII.

щенника и царя въ Мекангкабао до того, что онъ призвалъ къ себѣ на помощь голландцевъ, а эти союзники вскорѣ не преминули обратиться и во властелиновъ.

Малайцы, населяющіе верхнія долины и плоскогорья къ югу отъ горной страны Паданга весьма походятъ на батта, при чемъ у нихъ, однако, не замѣчается и слѣда людоедства. Коринтиѣры, живущіе въ окрестностяхъ горы Индраперы; реджанѣры, т. е. „стерегущіе границу“ — горную — между областями Палембангомъ и Бэнкэлсомъ; пазумахъ, живущіе въ странѣ, надъ которою господствуетъ вулканъ Демпо; наконецъ, живущіе по направленію къ южной оконечности Суматры абэнѣры, т. е. люди изъ возвышеннаго края,¹ и лампонѣры, т. е. люди изъ низменнаго края, повидимому, нѣкогда обладали сравнительно болѣе высокою цивилизаціею: они, какъ и батта, унаслѣдовали отъ предковъ письмо, заимствованнаго изъ санскритской азбуки. Почти все туземцы умѣютъ читать и писать.² Тамъ и сямъ попадаются у нихъ въ лѣсахъ колоссальныя статуи, которыя, однако, не напоминаютъ ни индусскаго, ни малайскаго типовъ. Въ горныхъ странахъ, зобы и золотуха — принадлежатъ къ обычнымъ заболѣваніямъ. Въ нѣкоторыхъ племенахъ у реджанѣровъ, матери сплющиваютъ носъ и сжимаютъ черепъ своимъ дѣтямъ;³ обычай подпиливать зубы всеобщъ. Фанъ-Хассельтъ считаетъ лампонѣровъ и абэнѣровъ выходцами изъ Мекангкабао. У всѣхъ этихъ туземцевъ бракъ — экзогамическій: мужъ покупаетъ себѣ жену за сравнительно высокую цѣну, что и побуждаетъ его втеченіе нѣсколькихъ лѣтъ отказывать себѣ во всѣхъ прихотяхъ, терпѣть нужду и входить въ долги; но за то жена составляетъ полную его собственность. Она его рабыня; ему также принадлежатъ все драгоцѣнности и монеты, украшавшія ее въ день свадьбы; что же касается до издержекъ, на ея покупку, то онъ стремится возмѣстить ихъ впослѣдствіи путемъ продажи своихъ дочерей. Старшій братъ становится супругомъ всѣхъ вдовъ въ семействѣ.⁴ Что касается женщинъ высшихъ сословій, то обыкновенно онѣ выходятъ замужъ, какъ и въ Мекангкабао, по обычаю матриархата, и остаются собственницами своихъ полей и своего семейства. Въ приморскихъ городахъ, гдѣ вліяніе ислама преобладаетъ надъ туземнымъ язычествомъ, браки заключаются по арабскимъ обычаямъ. Только женатыя погрѣбаются съ почестями, такъ какъ заслуживаютъ

¹ P. J. Veth. *Tijdschrift van het Aardrijkskundig Genootschap te Amsterdam.*

² Henri O Forbes. Упом. соч.

³ William Marsden. *History of Sumatra.*

⁴ Adolf Bastian. *Indonesien.*

этого въ качествѣ „родителей народа“; трупы-же холостыхъ выкидываютъ прямо въ лѣсъ. Беременная дѣвушка уходитъ рожать въ кусты и можетъ вернуться изъ лѣсу только по минованіи сорока дней, но безъ своего ребенка; когда она вернется, то деревню должно очистить принесеніемъ въ жертву буйвола, котораго и рѣжутъ передъ балаи, т. е. дворцомъ общины.

Жители восточнаго побережья, въ странахъ: Сіакѣ, Джамби и Палембангѣ—большую частью выходцы съ сосѣднихъ острововъ,—потомки купцовъ, которые нѣкогда основали факторіи при устьяхъ рѣкъ. Въ этой прибрежной полосѣ, при посредствѣ яванцевъ, долгое время преобладало индусское вліяніе, и вплоть до середины XVI вѣка яванскія колоніи основывались въ Палембангѣ. Нравы и костюмы суматрцевъ на этомъ берегу мало отличаются отъ нравовъ и костюмовъ яванцевъ, и самый языкъ содержитъ большое число словъ, заимствованныхъ съ сосѣдняго острова. Внутри Суматры живетъ нѣсколько тысячъ такъ называемыхъ орангъ-кубу, какъ полагаютъ, происходящихъ отъ первоначальниковъ острова, вытѣсненныхъ въглубь пришельцами: орангъ-кубу встрѣчаются теперь лишь въ лѣсахъ, гдѣ ведутъ кочевую жизнь. По внѣшности они отличаются отъ сосѣдей малайскаго происхожденія развѣ лишь болѣе крѣпкимъ сложеніемъ и болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ кожи; говоръ ихъ приближается къ языку цивилизованныхъ, отъ которыхъ они рѣзко отличаются лишь своимъ прямотушіемъ; они правдивы, честны и весьма мужественны; вооруженный простымъ охотничьимъ копьемъ, кубу не боится напасть на тигра. Онъ торгуетъ съ малайскимъ или китайскимъ купцомъ, но принимая тѣ-же предосторожности, какъ ведда цейлонскіе и офирскіе улу и лубу, т. е. избѣгая личныхъ встрѣчъ съ покупателемъ.

Жители цѣпи острововъ, расположенныхъ къ западу отъ Суматры, принадлежатъ къ различнымъ расамъ. Такъ обитатели сѣвернаго острова Сималое или Баби — потомки смѣшавшихся съ атжехами переселенцевъ изъ Менагкабао. Населеніе острововъ Банжакъ, т. е. многочисленныхъ, составляютъ малайцы и суматрскіе атжехи, прибывшіе туда приблизительно два вѣка тому назадъ; однако, самый западный изъ острововъ Бангкара еще необитаемъ: его даже и избѣгаютъ, страшась злыхъ „духовъ“, которыми, какъ полагаютъ, онъ населенъ.¹ Жители острова Ніаса: оно піа, т. е. дѣти людей, число которыхъ, по показаніямъ фонъ-Розенберга, начертившаго также и карту ихъ страны—простирается до двухъ сотъ сорока тысячъ, административно не все еще подчинены голланд-

¹ Von Rosenberg. *Der Malayische Archipel.*

скому владычеству; нѣсколько дикихъ племенъ сохранили еще независимость, но, по крайней мѣрѣ, они уважаютъ европейскихъ путешественниковъ, зная, что всякій дурной приемъ будетъ стоить имъ потери свободы. Юнгхунъ и, вслѣдъ за нимъ, большинство авторовъ видятъ въ нясцахъ потомковъ баттской колоніи: дѣйствительно, физическія и правственные сходства между этими двумя этническими группами весьма многочисленны, но столько-же можно найти между ними и противоположностей; къ тому-же сѣверные и южные нясцы не признаютъ другъ друга родичами и весьма различаются правами. Но, если при всемъ томъ нясцы и батта, дѣйствительно, одного и того-же происхожденія, то раздѣленіе между ними должно было послѣдовать въ весьма отдаленную эпоху.

Сѣверные и южные нясцы вообще веселы, услужливы и вѣжливы. Ими легко управлять, дѣйствуя на ихъ самолюбіе. Они весьма желаютъ нравиться, но очень трусливы, за исключеніемъ обитателей южныхъ острововъ, гдѣ война не состоитъ какъ въ другихъ мѣстностяхъ изъ козней и нападенія врасплохъ. Наслѣдственная вражда поддерживается между семействами, иногда до полного искорененія одного изъ нихъ: покуда остается хотя одно дитя, врагъ долженъ страшиться мстителя. Деревни, въ особенности на сѣверѣ острова, свидѣтельствуютъ о постоянномъ страхѣ, въ которомъ живутъ ихъ обитатели. Отдѣльно стоящихъ хижинъ нигдѣ не встрѣчается. Группы домовъ возвышаются на естественныхъ или искусственныхъ холмахъ, окруженныхъ рвами и частоколомъ. Самыя жилища выстроены на рядахъ свай, образующихъ грубую колоннаду, въ промежуткахъ между столбами которой содержатся свиньи, питающіяся испражненіями и кухонными отбросами. Лѣстница и опускающаяся дверь ведутъ въ домъ, имѣющій форму большой корзины съ высокою покрывкою изъ тростника; свинныя челюсти, свидѣтельствующія о богатствѣ хозяина, украшаютъ углы крышъ и внѣшніе ряды свай, поддерживающихъ жилища; въ южной части острова начальники деревень украшаютъ свои дома также и отрубленными человѣческими головами; изображенія домашнего духа-покровителя предохраняютъ жилище отъ вражескихъ покушеній и недоброжелательства воздушныхъ демоновъ. Каменные сѣдалища передъ хижиною украшены грубыми скульптурными изображеніями людей и животныхъ. На одномъ концѣ деревни находится хижина кузнеца, которой, вообще говоря, приписывается магическая сила, ворота деревни охраняются высокою статуею бога племени и его супруги.

Нясцы опытные ремесленники. Дома и крѣпости строятся у нихъ весьма хорошо, оружіе-же изящно сдѣлано и хорошо отточено. Они искусно работаютъ на мѣди, ткутъ и окрашиваютъ ткани, плетутъ отлич-

ныя рогожки и добываютъ, для вывоза, масло изъ кокосовыхъ орѣховъ. Золото, кусочками или въ видѣ ювелирныхъ вещей, служитъ единственною монетою. Ніасскіе вожди охотно вкалываютъ себѣ въ прическу золотое перо, а также надѣваютъ на верхнюю губу золотую полулуну, имѣющую форму усовъ. У южныхъ ніасцевъ есть нѣсколько дорогъ тщательно вымощенныхъ плитою и искусно проведенныхъ по вершинамъ холмовъ. Въ противоположность батта, они не ознакомились съ санскритскою азбукою и мало-по-малу вступаютъ подъ малайскую и мусульманскую окрасками въ міръ современной цивилизаціи, видоизмѣняющей ихъ старинное право.

Нынѣ культъ у ніасси сводится къ весьма темному. Жрецы, *éré*—мужчины или женщины выбираются начальникомъ изъ его-же собственнаго семейства; главная ихъ обязанность взывать къ бѣдѣ, *bela*, т. е. къ духамъ-посредникамъ, знающимъ какъ съ добрыми, такъ и съ злыми духами, которыхъ можно превратить въ своихъ помощниковъ соучастниковъ во всѣхъ предпріятіяхъ. На жрецовъ также возложено благословеніе браковъ; что они и дѣлаютъ, притискивая другъ къ другу головы бракосочетающихся и принося въ жертву богу-покровителю мясо животныхъ. Браки должны заключаться между молодыми людьми различныхъ колѣнъ, и всегда путемъ покупки. Цѣна на женщинъ весьма высока и бѣднымъ, чтобы добыть себѣ жену, приходится входить въ долги, и рисковать своей свободой и свободой своихъ дѣтей, такъ какъ сумма долга удваивается съ каждымъ годомъ, а когда она сравняется съ цѣною раба, то заимодавецъ можетъ продать своего должника съ публичнаго торга; бывали примѣры, что цѣлыя семейства шли въ рабство за долгъ, совершенный первоначально при покупке нѣсколькихъ иглъ или пучка металлической проволоки. Съ альбиносами, рождающимися въ довольно большемъ числѣ у южныхъ ніасси обыкновенно обращаются дурно, такъ какъ считаютъ, что непременно отцы ихъ злые демоны, и прелюбодѣянiе наказуется большими пенями, часто даже смертною казнью; беременную дѣвушку удавливаютъ и бросаютъ въ кусты.

Жрецы прежде всего врачи, т. е. заклинатели. „Сколько болѣзней, столько и злыхъ духовъ,“ которыхъ конечно жрецъ всегда изгоняетъ при помощи своихъ заклинаній, но которые замѣняются духами-пожирателями въ тѣхъ случаяхъ, когда болѣзнь не проходитъ и больной умираетъ.¹

Обыкновенно родные и друзья собираются вокругъ одра умирающаго и воютъ и вскрикиваютъ вплоть до послѣдняго вздоха страдальца. Въ

¹ *Elie Reclus. Revue internationale des Sciences Biologiques. 15 décembre. 1881.*

южной части острова, не довольствуются однимъ оплакиваніемъ умершаго; желая оказать ему больше почести, проносятъ по деревнѣ трупъ его и выставляютъ на дорогу его оружіе. Къ одному изъ концовъ гроба прикрѣпляютъ деревянное скульптурное изображеніе птицы, гробъ вѣшаютъ въ шалашъ изъ листьевъ, а друзья умершаго размѣщаются по засадамъ вдоль тропинокъ, для нападенія на проходящихъ мужчинъ или женщинъ, которымъ они отрѣзываютъ головы во славу скончавшагося. Обычай требуетъ, чтобы умершій важный начальникъ, былъ похороненъ по крайней мѣрѣ двадцатью черепами; для того, чтобы ихъ добыть, ведутся войны между деревнями; иногда удовлетворяются тѣмъ, что убиваютъ рабовъ, но въ такомъ случаѣ ихъ умерщвляютъ пытая, такъ какъ чрезъ это жертвоприношеніе становится любезнѣе для жестокосердныхъ духовъ. Обыкновенно наслѣдство переходитъ отъ отца къ старшему сыну, но этотъ обычай не безусловенъ, такъ какъ тотъ изъ дѣтей, которому, при помощи тростника, удастся уловить послѣдній вздохъ умирающаго или по крайней мѣрѣ увѣрить въ этомъ присутствующихъ, становится соискателемъ наслѣдства, а также семейной и даже политической власти. Часто начальники, всемогущіе въ принципѣ, обязаны раздѣлять свою верховную власть съ своими-же соперниками, на практикѣ они рѣдко рѣшаются на что-либо, не посоветовавшись со знатными лицами и даже со всѣми собственниками. На совѣщаніяхъ каждый говоритъ свободно, иногда дѣло доходитъ до драки: поэтому, здѣсь въ обычай дѣла обсуждать натошакъ, въ избѣжаніе вліянія пальмоваго вина, которымъ нѣкоторые злоупотребляютъ.¹ Нѣкогда была сильно распространена продажа ньясси въ рабство и сотни прао (малайское судно съ двумя рулями) забирали ихъ по поморью; (за противоѣдствіе этой торговлѣ Индійская Компанія даже осудила Стамфорда Раффльса). Нынѣ большое число ньясси выселяются для службы въ европейскихъ или въ малайскихъ семьяхъ; между ними много плотниковъ, каменщиковъ и кровельщиковъ. Красота ньясскихъ женщинъ весьма цѣнится и прибрежные малайцы стремятся брать ихъ себѣ въ жены.

Островитяне Ментавѣйскаго архипелага тоже «дикари», весьма отличающіеся отъ другихъ туземцевъ прибрежныхъ острововъ. По мнѣнію фонъ-Розенберга (одного изъ первыхъ посѣтившихъ ихъ между 1847 и 1852 годами) по происхожденію они не малайцы, а, по всей вѣроятности, составляютъ отпрыскъ полинезійской расы. Ихъ языкъ — замѣчательный

¹ Nieuwenhuisen. *Verhandelingen van het Bataviaasch Genootschap van Kunsten en Wetenschappen*, 1857—*Elia Reclus*. Упом. соч.

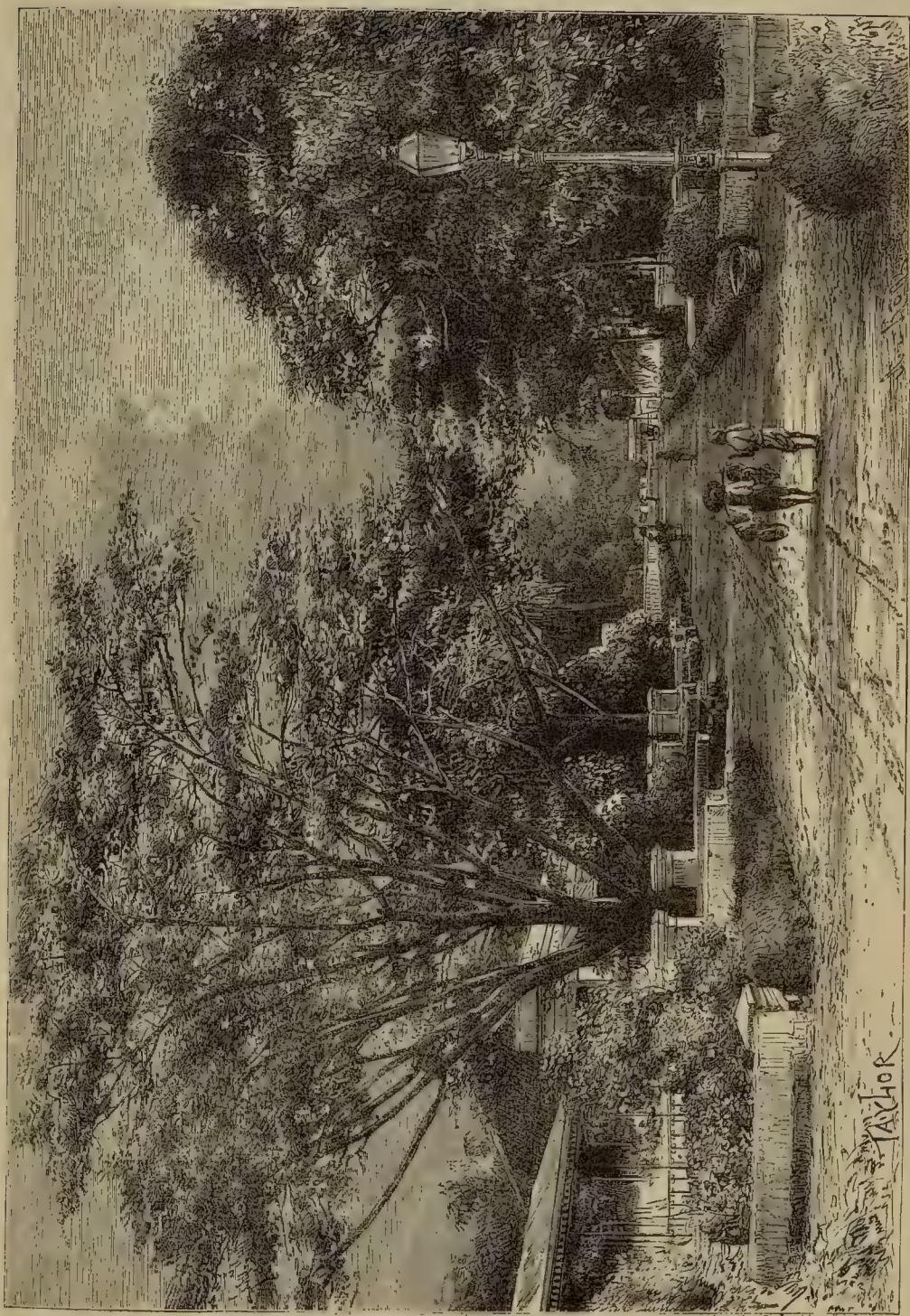

своею мягкостью и обиліемъ гласныхъ — совершенно отличается отъ нарѣчій на Суматрѣ и на сосѣднихъ островахъ. Подобно полинезійцамъ, Ментавейскіе островитяне, называющіе себя «Chagalalegat», весьма любятъ развѣвующіяся перья, листву и цвѣты; они украшаютъ свою прическу яркими цвѣтами и покрываютъ грудь татуировкою изъ такихъ узоровъ, которые походятъ на узоры племени тонга и другихъ океанійцевъ. Нѣкоторыя кушанья строжайше запрещены (составляютъ табу) для женщинъ, также въ нѣкоторыя таинственныя лѣсныя мѣстности запрещенъ входъ всѣмъ непосвященнымъ. Тшагалалегаты не чернятъ своихъ зубовъ на-подобіе большей части людей малайской расы, но стачиваютъ въ остріе передніе изъ нихъ; за исключеніемъ волосъ на головѣ и бровей, которые, впрочемъ, не особенно замѣтны, они тщательно вырываютъ волосы повсюду на тѣлѣ, при чемъ не щадятъ даже и рѣсницъ. Мальчики и дѣвочки занимаются вмѣстѣ гимнастическими упражненіями, бѣганіемъ, скаканіемъ, лазаніемъ по деревьямъ, плаваніемъ и боемъ на копьяхъ; но послѣ замужества, женщины благоразумно держатся въ сторонѣ. Разводъ не извѣстенъ у этихъ островитянъ, прелюбодѣяніе наказывается смертю. Тшагалалегаты и ихъ сосѣди, островитяне Пажеха, люди весьма мирные. Они никогда не воюютъ между собою и не имѣютъ никакихъ оборонительныхъ построекъ въ деревняхъ; но за то они остерегаются жить на окраинѣ моря и скрываютъ свои поселенія внутри страны, на берегу какого нибудь ущелистаго ручья. Еще недавно ихъ оружіе состояло только изъ лука и отравленныхъ стрѣлъ. Они очень боятся духовъ, къ которымъ однако, иногда отправляются вглубь лѣсовъ испросить совѣта, и, какъ говорятъ, получаютъ отвѣты, произносимые рѣзкимъ и дрожащимъ голосомъ. Души умершихъ, по ихъ вѣрованію превращающіяся въ демоновъ, вообще, возбуждаютъ въ нихъ большой страхъ, они думаютъ даже будто одинъ изъ необитаемыхъ островъ въ открытомъ морѣ переполненъ этими выходцами съ того свѣта.¹

Даже небольшой островъ Энгано, лежащій въ южной оконечности внѣшней цѣпи острововъ, имѣетъ свою особую расу, которую нѣкоторые писатели причисляютъ къ папуасамъ, не приводя однако, другихъ доказательствъ въ оправданіе своего предположенія, кромѣ зачаточнаго состоянія мѣстной цивилизаціи. Едва лишь около половины текущаго столѣтія энганскіе островитяне научились ковать желѣзо; до этого имъ были извѣстны только каменное оружіе и инструменты. Они ходили голыми, отчего малайскіе купцы и прозвали небольшую землицу Пуло

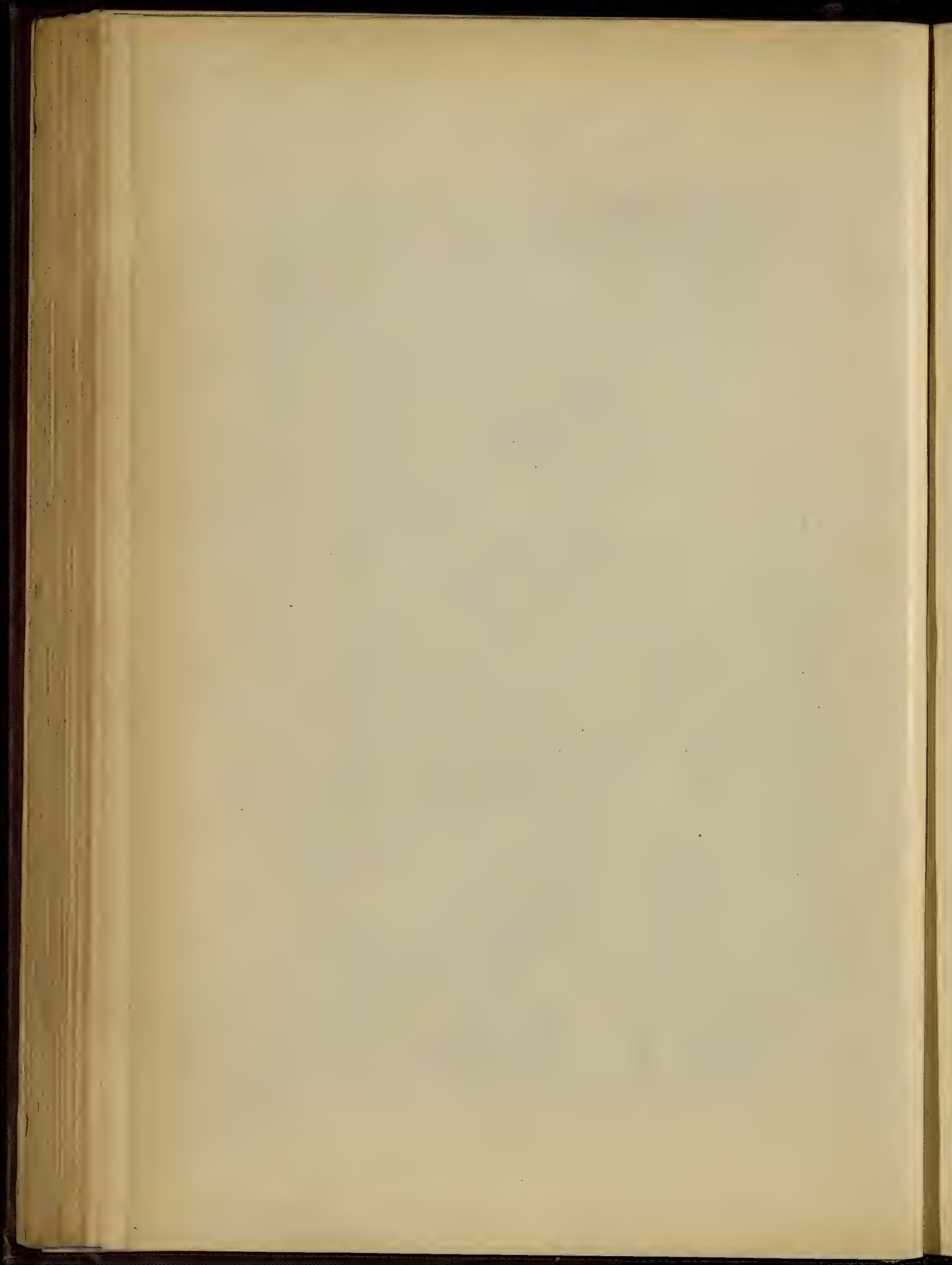
¹ Von Rosenbetg. Упом. соч.

Видъ одной изъ улицъ Батавіи.

Телендшангъ т. е. голый островъ. Керикаджэе—такъ зовутся энганскіе туземцына самомъ островѣ—не имѣли также понятія о табакѣ и спиртныхъ напиткахъ, совершали позорное дѣло въ глазахъ ихъ сосѣдей, къ какой-бы религіи тѣ не принадлежали и приводили къ прѣзжавшимъ матросамъ своихъ женъ и дочерей. Однако, всѣ единогласно восхваляли честность керикаджэе, между которыми никогда не существовало кражи. Они были очень трудолюбивыми земледѣльцами, и среди нихъ считалось стыдомъ нагулять себѣ брюхо, между тѣмъ, какъ въ сосѣднихъ краяхъ, тучность въ почетѣ, какъ доказательство праздности богача. Они завертывали трупы въ рыболовую сѣть, несомнѣнно, для того, чтобы умершій могъ и въ иномъ мірѣ продолжать пещись о своемъ пропитаніи, но срубали его плодовые деревья и опустошали ниву и огородъ, которыхъ отныпѣ онъ, не можетъ больше воздѣлывать.

Лишенная донныѣ удобныхъ путей сообщенія и населенная народами и племенами, не состоящими между собою ни въ какой политической связи, Суматра только на приморской окраинѣ, и то лишь въ небольшомъ числѣ, имѣетъ значительные города, а внутри страны самыя большія скопленія жителей образовали пока лишь деревни. Однако, въ былыя времена на островѣ создавались большія королевства и ихъ столицы становились центрами значительной торговли.

Такъ, по свидѣтельству лѣтописи, древняя атжехская держава—основанная въ началѣ тринадцатаго вѣка—въ эпоху расцвѣта своего могущества, въ первой половинѣ семнадцатаго вѣка, обнимала приблизительно половину острова, и многія второстепенныя государства оказывали ей почетъ; добивались ея союза отъ Египта до Японіи включительно всѣ государи. Ея арміи располагала сотнями войсковыхъ слоновъ и двумя тысячами пушекъ. Султанъ—носившій арабское имя и имѣвшій, подобно всѣмъ повелителямъ суматрскихъ государствъ, притязаніе на происхожденіе отъ Александра Македонскаго, Сикандера „съ двумя рогами“¹—проявлялъ почти безусловную власть, по крайней мѣрѣ въ округахъ, сосѣднихъ съ его резиденціей. Нынѣ, границы Тжеха—такъ какъ ихъ провели голландцы по произвольной линіи, даже и чрезъ непринадлежащую имъ территорію—обнимаютъ не болѣе какъ сѣверную оконечность острова, направляясь съ юга бухты Лангсаръ, на восточномъ берегу, къ бухтѣ Силекатъ на западномъ берегу; кромѣ того, часть той-же провинціи составляетъ островъ Баби, и нѣкоторые сосѣдніе острова населенные покрайней мѣрѣ отчасти атжехами. Хотя, вслѣдствіе войны съ голландцами, населеніе страны значительно уменьшилось,

¹ Dulaurier, journal asiatique; Leyden, Malay Annals.

Всемирная Географія. XIV.

тѣмъ не менѣе полагаютъ, что оно еще превышаетъ полмилліона. Собственно атжехи дѣлятся на три клана: на „двадцать двѣ“, „двадцать пять“ и „двадцать шесть“ общинъ, называемыхъ *Sagi* или *moskim*: каждая община управляется двумя *ranglima*, наслѣдственными начальниками, которые контролируютъ распоряженія другъ друга, и которые, будучи соединены въ общее собраніе со всѣми остальными панглимамъ, составляютъ національный совѣтъ. Наконецъ, каждая деревня самостоятельно управляется совѣтомъ старѣйшинъ, безъ котораго начальникъ не можетъ ничего постановить. Эта независимая жизнь общинъ объясняетъ и ту дивную стойкость, съ которою туземцы отстаивали свою независимость при вторженіи иностранцевъ.

Въ 1509 году, атжехскій султанъ подписалъ торговый договоръ съ португальцами, и съ этого времени атжехи всегда то воевали, то поддерживали мирныя съ европейцами сношенія. Въ срединѣ текущаго столѣтія, имперія вполнѣ разрушилась, и голландцы овладѣли многими мѣстами по побережью. Въ 1872 г., наступилъ повидимому благопріятный моментъ для отомщенія султану за морское разбойничество его вассаловъ, соучастниковъ которыхъ, по всей вѣроятности, былъ онъ самъ, и для окончательнаго завоеванія при этомъ острова. По трактату, заключенному къ тому времени съ Великобританіею, голландцы уступили ей свои учрежденія на берегу Гвинеи—и купили, этой цѣной, отреченіе Англій отъ всякаго дальнѣйшаго притязанія на сѣверъ Суматры; они надѣялись конечно на возможность безъ особыхъ затрудненій покончить съ аджехами; однако ихъ первый натискъ окончился неудачею. Понадобилось вновь комплектовать армію, отпустить деньги и вести правильную войну для того, чтобы, послѣ сорока-семидневной осады, завладѣть укрѣпленнымъ городомъ, въ которомъ заключились аджехи; однако, взятіе *Кратона* не повлекло за собою покорности туземцевъ, и теперь еще, послѣ пятнадцати лѣтъ борьбы, обошедшейся Голландіи въ полмилліарда франковъ и въ двѣ арміи болѣе чѣмъ въ сто тысячъ человекъ, а для туземцевъ, даже и вдвое болѣе, округи внутри страны остались независимыми: окончательное ихъ присоединеніе можетъ совершиться лишь когда дороги развѣтвятся по всей странѣ.

Главный городъ Атжехскаго королевства, пѣкогда извѣстный подъ именемъ Кота Раджа, т. е. города короля, а нынѣ называемый Гроотъ Атжехъ построенъ, въ формѣ правильнаго четвероугольника, въ 4,800 метрахъ отъ побережья, при входѣ въ одну изъ наиболѣе плодородныхъ долинъ; его пересекаетъ рѣчка Атжехъ, осыпанная кокосовыми деревьями къ югу возвышаются двѣ уединенныя горы: „отецъ и мать рѣки“, какъ

ихъ называютъ туземцы. Многочисленныя деревни, разсѣяны около ограды, а кругъ ихъ укрѣпленій, снабженныхъ желѣзными дорогами, защищаетъ обведенный окопами лагерь. Желѣзная дорога, первая изъ проведенныхъ на Суматрѣ, соединяетъ городъ съ его приморскимъ кварталомъ Олегъ-лехомъ, отстроеннымъ на узкой низинѣ между моремъ и болотистымъ потокомъ; къ югу же эта дорога должна продолжиться вплоть до Индрапоэры, деревни индусскаго происхожденія.

Говорятъ, что населеніе Кота Раджи достигало передъ войною до 35,000 человекъ; въ 1882 году, и городъ и портъ вновь возвратили себѣ большую часть своего прежняго значенія; въ 1886 году, въ немъ насчитывалось 9,400 туземцевъ и 2,500 китайцевъ. Воздѣлываніе перцевъаго дерева, *lada* или *piper nigrum*, вывезеннаго изъ Индіи, распространено по всей странѣ, и годичное добываніе тамъ перца поднялось за время мира до восемнадцати миллионовъ килограммовъ, т. е. до двухъ третей того количества, которое потребляется во всемъ мірѣ. Въ годы мира большой вывозъ этой пряности совершается при посредствѣ рыбаковъ на западномъ берегу: фанъ-деръ-Туукъ рассказываетъ что туземцы думаютъ, будто европейцы, живущіе въ холодномъ и сыромъ климатѣ, набиваютъ свои тюфяки этою пряностью, съ цѣлью согрѣть себя во время сна. Атжехи собираютъ также соль по приморскимъ болотамъ.

На восточномъ берегу Атжеха, называемомъ „берегомъ ареккъ“, такъ какъ онъ окаймленъ пальмовыми деревьями, доставляющими орѣхъ бѣтелъ, голландскіе гарнизоны также занимаютъ два другихъ приморскихъ города: Сегли—въблизи южныхъ склоновъ Гудберга, и Эди—къ югу отъ мыса, называемаго Алмазною стрѣлкою: здѣсь-то, въ краѣ Пазен находился городъ Сумадра, передавшій свое наименованіе и самому острову. На западномъ берегу, извѣстномъ подъ именемъ „берегъ перца“—постепенно выходящемъ изъ подъ воду¹—наиболѣе посѣщаемая пристань Клоэангъ; она прославилась также своими обширными гротами, въ которыхъ ласточки-саланганы свиваютъ гнѣзда, столь цѣнными китайцами. Въ сотнѣ километровъ къ югу, лежитъ пристань Теномъ, при устьѣ рѣки того-же имени, пріобрѣтшая печальную славу: здѣсь погибъ въ 1883 году англійскій корабль *Nisero*, экипажъ котораго, (восемнадцать человекъ) былъ обращенъ въ рабство; за три года до этого, два французскихъ путешественника, Валлонъ и Гюльомъ, которые разъѣзжали по странѣ, розыскивая золотоносныя руды, — были зарѣзаны на своемъ собственномъ суднѣ, въ двухъ дняхъ пути по рѣкѣ Теномъ.²

¹ N. Wallon. *Annales de l'Extrême-Orient*, vol. II.

² Paul Fauque. *Archives des Missions Scientifiques*. 1884.

Менѣе чѣмъ на пятьдесятъ километровъ къ югу лежитъ, занятая голландскимъ гарнизономъ небольшая гавань Малабоэхъ, также Анавосъ, къ которой пристають паровыя суда. Туземцы, вовсе не желающіе находиться подъ иностраннымъ владычествомъ, большею частью бѣжали въ мѣстечко Вайлахъ, расположенное на берегу между Малабоэхомъ и Теномомъ.¹ Золото, добываемое промывкою, и залежи угля позволяютъ предсказать Малабоэху извѣстную торговую будущность.² Портъ Тампачъ Тоэванъ, находящійся къ югу отъ него, ведетъ небольшой торгъ съ островомъ Баби.

Сингкель, древняя столица королевства, ставшая нынѣ главнымъ городомъ одного подраздѣленія провинціи Тапанозли, въ сущности зловонное мѣстечко, окруженное болотами и расположенное на островѣ около „Берега Чумы“, между двумя рукавами устья одной многоводной рѣчки; китайскіе купцы пользуются этимъ дурнымъ портомъ и ведутъ здѣсь мѣновую торговлю опиумъ и рисомъ за камфару, росный ладонъ и голотурин. Еще южнѣе лежитъ Баросъ, бывший до прибытія голландцевъ, королевскою резиденціею; рейдъ его менѣе опасенъ, чѣмъ Сингкельскій, онъ ведетъ весьма важную торговлю съ Гоно-Гоноенонгъ Ситоли, столицею на островѣ Ньясѣ. Затѣмъ слѣдуетъ гавань Сибогха, образовавшаяся въ одной изъ зазубринъ большой и глубокой бухты Тапанозли: это одинъ изъ „лучшихъ портовъ въ мірѣ“; суда могутъ бросать тамъ якорь въ нѣсколькихъ километрахъ отъ берега. Къ сожалѣнію Сибогха, служащая однимъ изъ пунктовъ поморья, мѣстность нездоровая, чрезъ который путешественники проникаютъ въ Батскій край. На востокъ и юго-востокъ отъ нея находятся весьма важныя, вслѣдствіе своего торговаго и стратегическаго положенія, поселки: Сипирокъ, Падангъ, Сидемпозанъ и Пертиби, прославленный развалинами буддійскаго происхожденія. Южнѣе, по направленію къ Падангу, другъ друга смѣняютъ нѣсколько небольшихъ гаваней, къ тому-же мало посѣщаемыхъ и опасныхъ въ то время, какъ дуетъ западный муссонъ: Наталь, Ажеръ Бангисъ и Ціаманъ.

Падангъ, самый цвѣтушій на всемъ западномъ берегу городъ и одинъ изъ наиболѣе оживленныхъ рынковъ Суматры, похожъ скорѣе на большой паркъ, чѣмъ на городъ. За исключеніемъ центральнаго квартала, въ которомъ группируются публичныя зданія, различныя части Паданга, населенныя ньясси, малайцами, явайцами или китайцами, состоятъ изъ

¹ Hedenström. *Bulletin de la Société de Géographie*, № 4 1887—1888.

² C. M. Kan. *Verhandlungen des zweiten deutschen Geographentages, zu Halle, 1882.*

низкихъ домиковъ, осѣненныхъ кокосовыми или манговыми деревьями и окруженныхъ огородами, рисовыми плантаціями и плодовыми садами, въ которыхъ произрастаютъ всѣ тропическія растенія, приносящія пользу либо корою, либо камедью, либо цвѣтами или плодами. Дымящійся конусъ Таланга, господствуетъ издали надъ этими полями, усѣянными жилищами; на югѣ извивается небольшая рѣчка Падангъ, а за нею возвышается Обезьянья гора, называемая такимъ образомъ, благодаря населяющимъ ее прирученнымъ четверорукимъ, находящимся подъ покровительствомъ падангцевъ. На вершинѣ холма семафоръ указываетъ на приближеніе судовъ, имѣющихъ стоянку на рейдѣ, подъ ненадежною защитою коралловыхъ островковъ. Вывозная торговля, достигающая въ теченіе года приблизительно пятнадцати милліоновъ франковъ, состоитъ почти единственно изъ кофе, отправляемаго въ Соединенные Штаты. Добываніе, кофейныхъ зеренъ однако, мало-по-малу уменьшается.

Падангъ, окруженный со всѣхъ сторонъ богатѣйшими равнинами, приобрѣлъ столь важное значеніе главнымъ образомъ благодаря тому, что лежитъ въ центрѣ, въ которомъ сходятся дороги, спускающіяся съ населеннаго и здороваго плоскогорія Менангкабао, куда правительство высылаетъ для поправленія здоровья своихъ офицеровъ и чиновниковъ. Голландцы уже болѣе полувѣка какъ укрѣпились на „высокихъ падангскихъ земляхъ“, гдѣ выстроили на высотѣ около тысячи метровъ, въ краѣ Агамъ, у подножія вулкана Мерапи фортъ Кокъ, который служитъ главнымъ центромъ средоточія голландскаго гарнизона. Въ случаѣ нападенія на островъ извнѣ, фортъ Кокъ превратился-бы въ стратегическую и административную столицу его. Неподалеку, на глубинѣ 150 метровъ въ толщѣ плоскогорія лежитъ ущелье Карбауэнгатъ, т. е. „буйволова разсѣлина“, имѣющее стѣны изъ туфа. Другое населенное мѣстечко, гдѣ также живутъ голландскіе чиновники, Падангъ Панджангъ, занимаетъ окраину плоскогорія на западномъ подножіи Мерапи; оно-же главный городъ „Четырехъ Кота“. На другомъ склонѣ виднѣются остатки Приангана, который былъ столицею Менангкабаоской державы. Паджа-Комбо, столица „Пятидесяти Кота“, расположена болѣе къ востоку, съ другой стороны вулкана Саго. „Пятьдесятъ Кота“—суть суматрскій „рай рая“; здѣсь рядомъ съ растеніями тропическими, процвѣтаютъ культивированныя растенія умѣреннаго пояса. Эти-же области плоскогорія доставляли нѣкогда самородки золота, прославившіе имя Суматры по всему Востоку; нынѣ золотыя россыпи покинуты, по за то разрабатываются залежи магнитнаго желѣзняка, которыя находятся въ окрестностяхъ форта фанъ-дѣръ Капеллена. На востокъ отъ озера Сингкараха, на берегахъ рѣчки

Оэмбулиенъ, лежатъ превосходныя каменноугольныя залежи, толща которыхъ, по исчисленію инженера де Гreve, достигаетъ трехсотъ семидесяти милліоновъ кубическихъ метровъ. Въ виду эксплуатаціи этихъ пластовъ угля проектировалась даже желѣзная дорога, соединяющая при помощи горнаго прохода, лежащаго на сѣверѣ горы Таланга, „высокія земли“ съ Падангомъ, или, южнѣе, съ бухтою Брандевижнъ; однако, трудности подъема до сихъ поръ заставляли утверждающихъ бюджетъ отступать передъ этимъ предпріятіемъ; надѣются, что вывозъ Оэмбулиенскаго угля легче осуществится въ направленіи восточнаго склона Суматры, гдѣ можно воспользоваться протекающей километрахъ въ шестидесяти отъ коней, судоходной рѣчкой Гари, главнымъ притокомъ рѣки Джамби по откосамъ. Весьма хорошая проѣзжая дорога, одна изъ нихъ, поднимающаяся на Падангъ-Панджангъ, проходитъ по дну глубокого ущелья; съ нея на поворотахъ пути открываются чудные виды на океанъ. Здѣшніе дома носятъ ярко выраженный суматрскій характеръ и отличаются замѣчательнымъ изяществомъ и своеобразностью отдѣлки скульптурными изображеніями, украшающими фризъ и щипцы.

Къ югу отъ Паданга и небольшихъ прибрежныхъ портовъ: Пайнана и Мокко-Мокко, въ которомъ имѣются, между прочимъ, угольныя копи, лежитъ Бенгколенъ, старинный главный городъ-резиденція, или, какъ говорятъ, туземцы *Bangkaboulou*; однако, онъ настолько уже обветшалъ, что даже сложилась поговорка: „Бенгколенъ маленькій городишко съ большими домами, въ которыхъ проживаютъ неважные людишки съ громкими титулами.“ Съ конца XVII вѣка вплоть до 1824 года онъ принадлежалъ компаніи Восточныхъ Индій, которая и превратила его въ столицу своихъ владѣній въ Инсулиндѣ. Теперь европейцевъ живетъ въ немъ немного, а торговые корабли окончательно покинули его запесенный пескомъ портъ; для нагрузки товарами они входятъ въ бухту Силебаръ, лежащую нѣсколькими километрами южнѣе. Бенгколенъ — городъ нездоровый; уже въ 1714 году англичане перенесли свою резиденцію, въ фортъ Мальбрукъ, который лежитъ на нѣсколько километровъ сѣвернѣе; однако, по мнѣнію врачей-гигиенистовъ, для устраненія вѣтровъ, приносящихъ лихорадку и для избѣжанія вредныхъ испареній, городъ слѣдовало бы выстроить вновь, значительно южнѣе. Отъ землетрясеній потрескались многія зданія, изъ которыхъ не всѣ поправлены: вообще, Бенгколенъ носитъ печать запустѣнія; китайцы и малайцы торгующихъ кварталовъ по большей части обѣднѣли. Окрестныя земли неплодородны и воздѣлываніе кофейнаго дерева покинуто.

Не смотря на весьма выгодное положеніе суматрскихъ деревень, на-

ходящихся на южной оконечности острова, на берегахъ глубокихъ бухтъ, торговля — въ особенности перцемъ и даммаровою смолою — незначительна, въ находящихся тамъ малайскихъ мѣстечкахъ; даже до изверженія вулкана Кракатау, опустошившаго поморье, не существовало ни одного населеннаго города на этомъ изрѣзанномъ заливами берегу „лампонговъ“, т. е. низменныхъ краевъ, благодаря тому, что онъ окаймленъ лишь не широкой полосой плодоносныхъ равнинъ; почти повсюду высокіе вулканы вздымаются непосредственно надъ моремъ. Самая значительная группа жилищъ сосредоточена въ Телокхъ-Бэтонгъ, гдѣ восемь деревень, смѣняють другъ друга по окраинѣ Лампонгской бухты и по берегамъ небольшихъ потоковъ воды. Многочисленные теплые источники, различной температуры, выбиваются у подножія окрестныхъ вулкановъ.

Главный торговый центръ на югѣ острова и въ то же время наиболѣе населенный городъ Суматры, Палембангъ, расположенъ по обоимъ берегамъ Моэзи, такъ сказать на „жизненномъ узлѣ“ рѣки, потому что какъ разъ здѣсь она принимаетъ въ себя главные притоки, направляющіеся изъ глубины острова, т. е. тотчасъ-же кверху отъ дельты, рукава которой вѣтвятся на большомъ пространствѣ. Палембангъ занимаетъ весьма значительную площадь: на сѣверномъ берегу, 36 кампонговъ или кварталовъ, въ совокупности называемыхъ Илиромъ, занимають пространство, имѣющее болѣе восьми километровъ въ длину; на южномъ-же берегу расположены только 16 кампонговъ, коллективно прозванныхъ Оэлоэ.¹ Немногочисленные европейскія постройки группируются на сѣверномъ берегу, вокругъ Кратона, крѣпости, которую голландцы постепенно превратили въ резиденціальныи дворецъ; неподалеку оттуда подымается невысокій холмикъ, покрытый лѣскомъ; въ этомъ священномъ мѣстѣ проживаетъ нѣсколько ручныхъ бѣлокъ. Уже въ небольшомъ разстояніи отъ рѣки нѣтъ жилищъ, потому что всѣ избѣгаютъ илистыхъ равнинъ, а селятся на здоровыхъ берегахъ Моэзи, потокъ которой, имѣющей триста метровъ въ ширину и отъ 10 до 15 метровъ въ глубину, быстро песется между возвышенными берегами. Многіе горожане такъ-же, какъ въ китайскомъ городѣ Кантонѣ, строятъ свои жилища на самой рѣкѣ, на бамбуковыхъ плоткахъ или ракитахъ, прикрѣпленныхъ къ берегу, или къ сваямъ при помощи канатовъ изъ индійскаго тростника, ротанга. Нѣкоторые изъ этихъ плотовъ довольно обширны для того, чтобы сдерживать тяжесть домовъ, предназначенныхъ для нѣсколькихъ се-

¹ Оба малайскіе термина: *Ili* и *Oeloe*, въ тысячѣ мѣстностей встрѣчающіеся на картахъ Инсулида, означаютъ: *Ili* — „нижній“, „пизовой“ или „лѣвый“, и *Oeloe* — „верхній“, „верховой“ или „правой“.

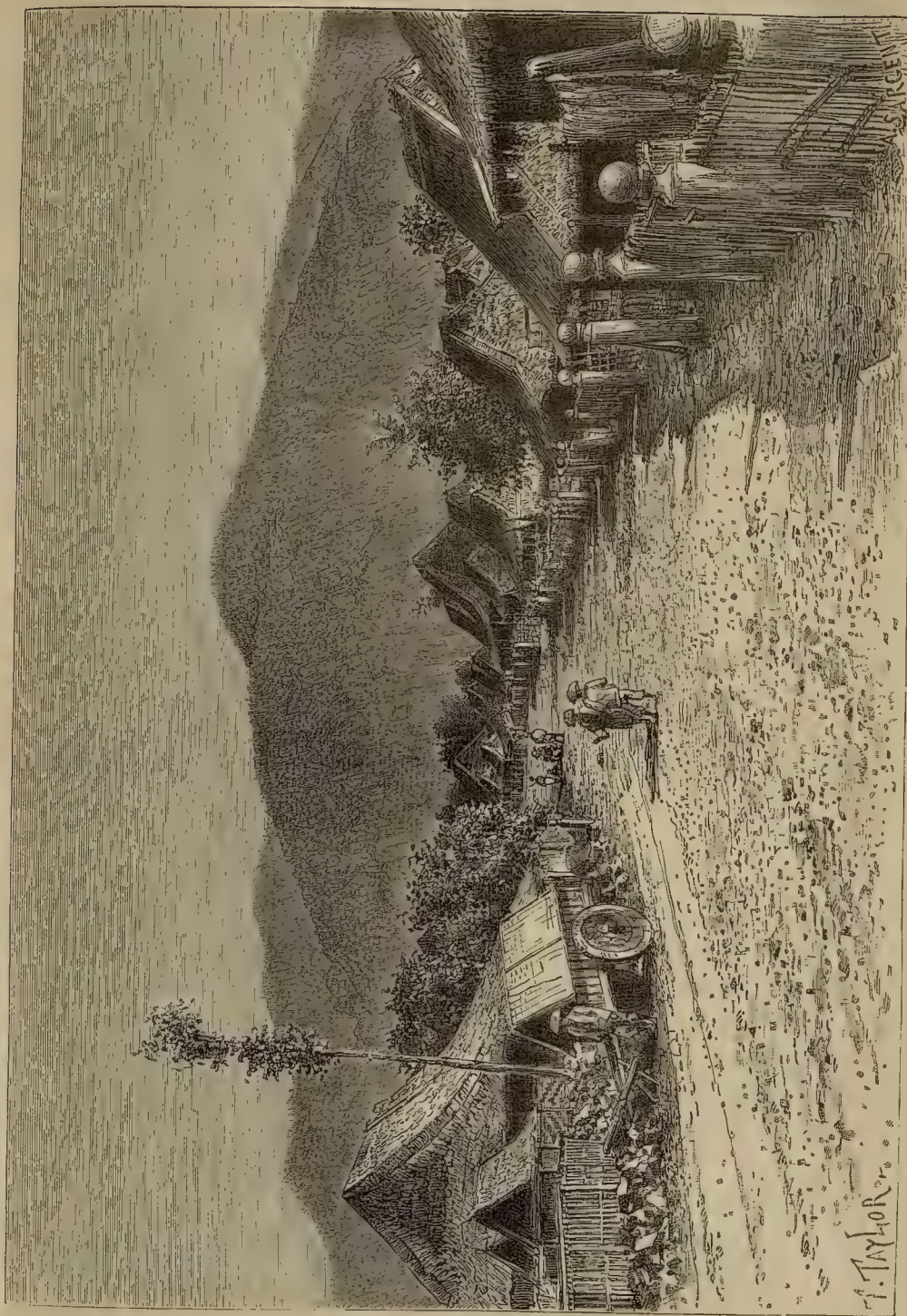

мействъ; на другихъ-же помѣщаются лишь хижины или навѣсы. Рассказываютъ, будто-бы первые плоты были выстроены въ Палембангѣ китайскими торговцами, которымъ султанъ не позволилъ вступить на сушу: они такъ и остались посреди рѣки, проживая въ пловучемъ кварталѣ, который, при малѣйшей тревогѣ, султанъ могъ-бы предать пламени. Но теперь такъ живутъ уже не одни китайцы: арабы, индусы, малайцы, и даже нѣкоторые европейцы избрали себѣ жилища на рѣкѣ, чтобы имѣть возможность наслаждаться здоровою бризою, которая попеременно, то восходитъ съ низовьевъ, вмѣстѣ съ приливомъ, то спускается съ верховьевъ, вмѣстѣ съ отливомъ. Почти всѣ лавки стоятъ на Моэзи на якоряхъ, и чтобы купить что-нибудь берутъ лодку и снуютъ по узкимъ канальчикамъ между домиками съ загнутыми и окрашенными въ яркіе цвѣта крышами. Однако жить въ этомъ кварталѣ города не вполне безопасно, такъ какъ часто въ половодіе дома уносятся теченіемъ на большія разстоянія книзу отъ Палембанга; дѣти падающія въ воду нерѣдко становятся добычей населяющихъ рѣку крокодиловъ.

Населеніе Палембанга, происходящее, какъ гласитъ преданіе, отъ прибывшей сюда еще въ четырнадцатомъ вѣкѣ колоніи явайцевъ, говоритъ и понынѣ на особомъ мѣстномъ нарѣчьи, рѣзко отличающемся отъ малайскихъ говоровъ на Суматрѣ и дѣйствительно схожимъ съ нарѣчіемъ, господствующемъ въ центрѣ Явы. Къ тому-же наибольшую часть своей торговли оно ведетъ съ Батавіей. Большіе корабли, поднимаются по рѣкѣ вплоть до Палембанга, т. е. болѣе чѣмъ на сто километровъ отъ устья, они нагружаются табакомъ, рисомъ, гуммиластикомъ, гутта-перчею, бензойнымъ ладаномъ и другими продуктами, доставляемыми на баркахъ и иногда въ одинъ день отходятъ болѣе сотни судовъ отъ внутреннихъ пристаней, расположенныхъ по большей части на слияніяхъ рѣчекъ (*moewara*), изъ которыхъ наиболѣе замѣчательны Моевара Доеа, Моевара Инимъ, Моевара Блоти и Моевара Рюпите; — Тебингъ-Тенгги также большой рынокъ. Обширный бассейнъ Моэзи — природнымъ складочнымъ мѣстомъ которой является Палембангъ — начинается вблизи западнаго берега Суматры и завладѣваетъ, такимъ образомъ, тою торговлею, которая, повидимому, должна была-бы принадлежать Бангкоэлену. Золотопромывальни Палембанга, которымъ даже онъ обязанъ своимъ названіемъ,¹ не имѣютъ большаго значенія: этимъ промысломъ занимается лишь небольшое число золотопромывальщиковъ. Многочисленные китайскіе рабочіе изготовляютъ въ Палембангѣ лаки и мебель. Около города возвышаются

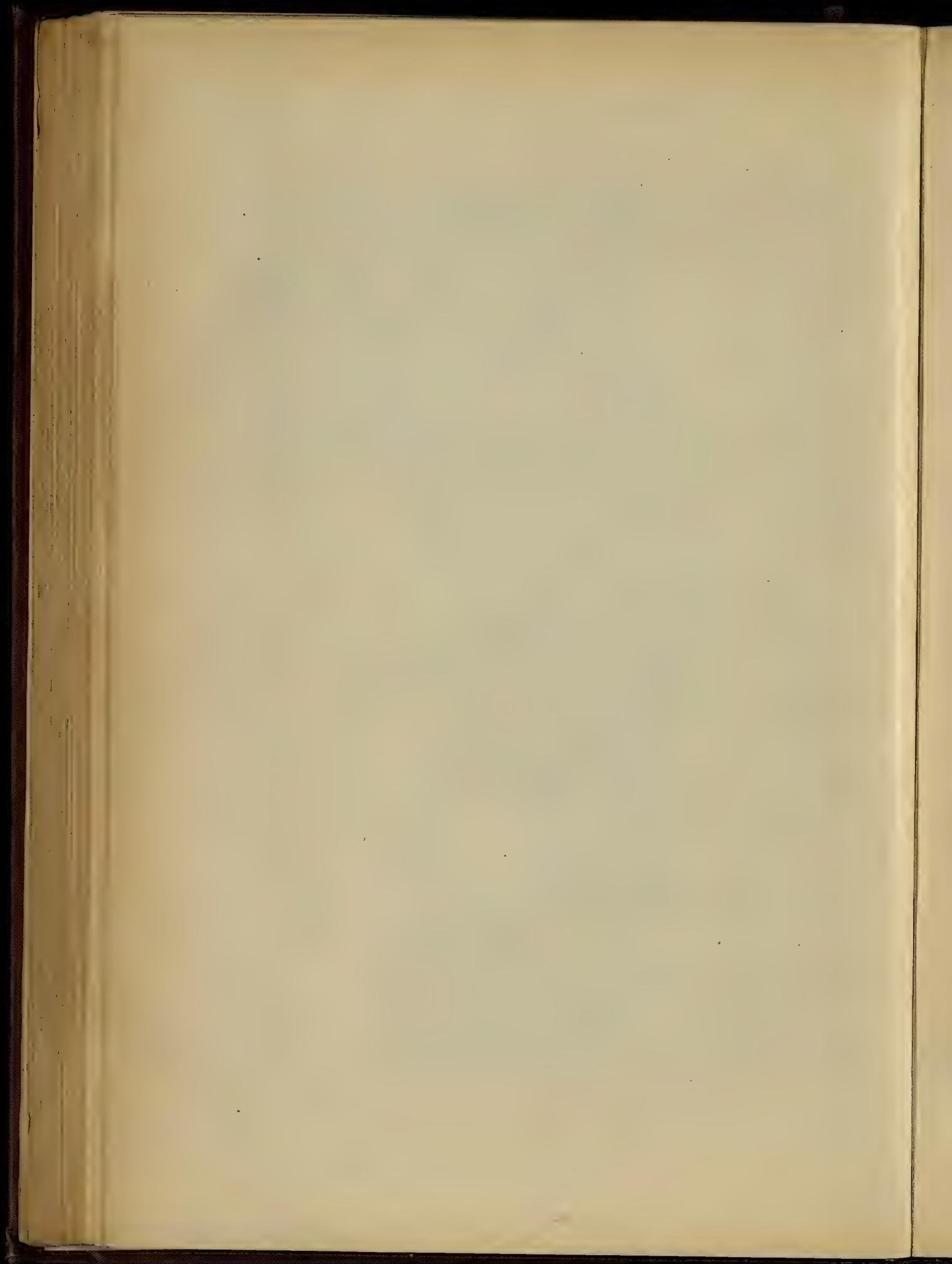
¹ De Clercq. *Tijdschrift van het Aardrijkskundig Genootschap te Amsterdam*. 1877.

Село Тжиматжанъ, около Тжинджоэра.

могилы султановъ, между которыми европеецъ съ удивленіемъ находитъ и могилу Sikandar Alam'a, т. е. Александра Великаго этого общаго предка различныхъ Суматрскихъ государей.¹

Къ сѣверу отъ древняго Палембангскаго королевства лежитъ торговый городъ Моевара Компехъ, т. е. устье Компеха, находящійся при сліяніи рѣчки Компехъ съ главною рѣкою, Джамби, и принадлежащій покопившемуся въ 1858 году голландцамъ султану Джамби. Онъ расположенъ на подобіе Палембанга, такъ сказать, на „шеѣ“ (collet) рѣки, т. е. ниже мѣста сліянія ея притоковъ и выше ея дельты. Однако рынокъ и мѣсто пребываніе правительства на этомъ рѣчномъ бассейнѣ не соединены въ одномъ городѣ, какъ въ бассейнѣ Моэзи. Торговый складъ, Моевара Компехъ, расположенъ въ 75 километрахъ книзу отъ Джамби, гдѣ возвышается дворецъ султана; часть населенія также живетъ на плотамъ, укрѣпленныхъ на якоряхъ; нѣкоторые остатки индусскихъ построекъ виднѣются въ окрестностяхъ, впрочемъ ихъ находятъ и въ Палембангской провинціи. Почти вся торговля Джамби ведется съ Сингапуромъ. Многія-же изъ султанствъ верхняго бассейна рѣки Джамби остались независимыми отъ голландскаго правительства.

Рингаты, столица древняго королевства Индрагири, ограничивающаго съ сѣвера королевство Джамби, потеряло и свое богатство и свою славу; теперь это лишь небольшая группа деревень, находящаяся на правомъ берегу Индрагири, даже не ведущихъ морской торговли: намывныя земли, образовавшіяся при входѣ въ рѣку изъ бухты Амфитриды, преградили кораблямъ входъ въ Индрагири. Поэлоэ Лавангъ или Палавангъ, занимающій на рѣкѣ Кампаръ положеніе, схожее съ положеніемъ Рингата, и бывшій также нѣкогда столицею королевства, ведетъ нѣкоторую торговлю съ Сингапуромъ, этимъ большимъ складочнымъ мѣстомъ въ малайскихъ водахъ. Наконецъ Сіакъ, другой главный городъ павшей державы, нынѣ присоединенный къ голландскимъ владѣніямъ, имѣетъ еще свободное сообщеніе съ моремъ, удаленнымъ отъ города, приблизительно на сто километровъ, вслѣдствіе тѣхъ излучинъ, которыя дѣлаетъ его рѣка; торговля, главнымъ образомъ, совершается въ Пэканъ-Бароэ, который находится выше Сіака, тамъ, гдѣ проявляются первые склоны предгорій по направленію къ Баризанской цѣпи; Пэканъ-Бароэ предполагаютъ принять за пунктъ отправленія проектируемой желѣзной дороги, которая будетъ соединять каменноугольныя копи Оэмбилиена съ восточнымъ склономъ Суматры. Небольшіе приморскіе порты, какъ напримѣръ Бозкитъ-Батое, начинаютъ принимать все болѣе и болѣе значительное участіе въ мѣстной

¹ Henry O. Forbes. Упом. соч.

каботажной торговлѣ, и есть надежда, что городъ Бенгкалисъ, расположенный на островѣ того-же имени, на берегу превосходно защищеннаго рейда, со временемъ станетъ часто посѣщаемою пристанью. Узкіе проливы, до безконечности вѣтвящіеся между островами въ этихъ морскихъ пространствахъ, еще недавно служили убѣжищами для морскихъ разбойниковъ.

Самымъ дѣятельнымъ земледѣльческимъ и торговымъ центромъ, на берегу Малаккского пролива, является группа деревень и плантацій, которой дано наименованіе Дѣли, по имени королевства, занимающаго эту часть территоріи. Въ 1862 году Делійскій султанъ подчинилъ свои владѣнія сюзеренитету голландскаго правительства; вскорѣ послѣ того плантаторы основались въ этомъ округѣ, земли котораго обладаютъ столь исключительнымъ плодородіемъ, что покинутые втеченіи двухъ лѣтъ, огороды и сады до-того заростають сорными травами и кустарникомъ, что уже нѣтъ возможности распознать ихъ первоначальнаго устройства. Европейцы, впервые испытывавшіе свое счастье въ Дѣли, стремились въ особенности обогатиться торговлею мускатнымъ орѣхомъ, перцемъ и другими пряностями, но мало по малу они покинули все это и занялись исключительно воздѣлываніемъ табака; въ томъ-же, возрастаетъ ли табачное производство на плантаціяхъ въ Дѣли и по сосѣднимъ областямъ провинціи, называемой „Восточнымъ берегомъ“ можно убѣдиться изъ нижеслѣдующихъ данныхъ о сборѣ табака:

въ 1868 г. въ количествѣ . . .	101,000	килограм.		
„ 1873 „ „ „ . . .	646,660	„	стоимостью въ 5,000,000	франк.
„ 1880 „ „ „ . . .	4,547,550	„	„ „ 22,500,000	„
„ 1882 „ „ „ . . .	7,142,240	„	„ „ 30,000,000	„
„ 1886 „ „ „ . . .	9,196,500	„	„ „ 60,000,000	„

Этотъ табакъ отправляютъ на рынокъ въ Амстердамъ, гдѣ онъ весьма цѣнится; вообще дѣлійскій табакъ составляетъ значительную часть общей массы табаку, потребляемаго въ Европу. Однако, это громадное произвоство—вовсе не плодъ свободнаго труда; большая часть плантацій перекуплены вліятельнымъ денежнымъ товариществомъ, которому правительство предоставило важныя преимущества и соперничество, съ которымъ невозможно; китайцамъ-же и индусамъ концессіи земель запрещены. Первоначально плантаціи воздѣлывали рабы; нынѣ они замѣнены такъ называемыми „завербованными“, которыхъ набираетъ товарищество; но такъ какъ мѣстныхъ малайцевъ и баттовъ—послѣдніе преобладаютъ,—недостаточно для работъ, то ввезли въ край болѣе двадцати пяти тысячъ китайцевъ. Также пытались, однако безъ большаго успѣха, привозить изъ Самарапга явайцевъ, чтобы такимъ образомъ, возстановить

ежегодную потерю въ населеніи Суматры, истекающую вслѣдствіе эмиграціи суматрцевъ на Яву; наконецъ въ увеличеніи числа полупорабощенныхъ каторжныхъ воздѣлывателей Дэлійскихъ полей принимаютъ участіе клингъ или калинга, т. е. индусы изъ Мадраскаго президентства, смѣшанные по большей части съ другими расами. Въ обѣ стороны отъ дэлійскаго округа, (къ сѣверу по направленію къ краямъ Лангкаты и Аг-жехъ; къ югу по направленію къ султанству Сирдангъ) плантаціи все болѣе и болѣе распространяются; голландскіе экономисты надѣются, что именно съ этой области можетъ начаться усиленное разрабатываніе Суматрской почвы, которое превратило бы Суматру подобно Явѣ въ единственный въ мірѣ край по силѣ производительности. Небольшія дэлійскія лошади—родиною которыхъ служатъ баттская область весьма—цѣнятся на Сингапурскомъ и Пуло-Пинангскомъ рынкахъ.

Вывозной рынокъ этого округа, Лабозбанъ т. е. якорное мѣсто, находится вблизи устья рѣки Дали, въ болотистой мѣстности на берегу илистой бухточки; прибывающимъ судамъ приходится бросать якорь въ пяти километрахъ отъ берега. Отъ Лабозбана проведена желѣзная дорога, поднимающаяся по долинѣ, въ направленіи къ югу; она идетъ мимо многочисленныхъ кампюговъ и плантацій вышеупомянутаго товарищества; вѣтъ этой дороги, идущая въ Меданъ—центральный деревню и главный административный пунктъ провинціи—называемый „Восточнымъ берегомъ“ (*Oostkust*), проходитъ на западъ въ верхнюю долину Лангката.

Различныя части Суматры имѣютъ и различное административное устройство. Такъ, расположенныя внутри страны атжехскіе округа и болѣе отдаленныя области страны баттовъ пользуются еще независимостью, другія провинціи, какъ Падангъ, Бенгко-эленъ и Палембангъ, вполне подчинены голландцамъ. Наконецъ многія территоріи управляются государями, ставшими вассалами Голландіи, и хотя выплачивающими ей *hassil* или часть жатвы, по все еще имѣющими большія привилегіи и взимающими въ свою пользу значительную часть мѣстныхъ доходовъ; вообще, на островѣ наблюдаются всѣ переходы между древнимъ строемъ малайскаго правительства и безусловнымъ подчиненіемъ голландскимъ законамъ, издаваемымъ Батавскимъ губернаторомъ. Небольшія государства, расположенныя на склонѣ горъ на востокъ отъ Падангскаго плоскогорья еще придерживаются *адата* (обычнаго права) Менангкабаоскаго королевства. Почти всѣ королевства на восточномъ склонѣ острова имѣютъ своихъ болѣе или менѣе лишившихся власти султановъ и свои совѣты старѣйшинъ. Каждый кланъ

или *суку* имѣетъ начальника, который получаетъ инвеституру отъ правительства и служитъ промежуточною инстанціею между народомъ и властью; нѣсколько соединенныхъ суку составляютъ маргугу *marga*, второстепенную группу, племя или государство; марга соотвѣтствуетъ французскому кантону и управляется начальниками округовъ, которые, съ одной стороны, передаютъ желанія народа, а съ другой—распоряженія властей. Нѣкогда у каждой марги имѣлись свои спеціальныя законы и свои обычаи, записанные на бамбукахъ или на листьяхъ *borassus*'а (вѣрной пальмы), тщательно сохраняемые и передаваемые отъ поколѣнія къ поколѣнію.

Главные подраздѣленія Суматры, съ ихъ поверхностью и ихъ переписаннымъ или предполагаемымъ населеніемъ, перечислены въ нижеслѣдующей таблицѣ:

П о д р а з д ѣ л е н і я .	Населеніе въ 1886 г., предполагаемое или по переписи.	Главные города.
Атжехъ, независимый или покоренный . . .	543,000 ж.	Кота-Раджа, 30 т. ж.
Край Батта " " " . . .	300,000 "	
Тапапоэли	194,000 "	Сибогха.
Падангъ, низменный (Beneden-landen) . . .	316,500 "	Падангъ, 25 т. ж.
" возвышенный (Boven-landen) . . .	670,500 "	Фортъ Кокъ.
Бенгкозленъ	152,000 "	Бенгкозленъ, 11 т. ж.
Лампонгъ	122,800 "	Телохъ-Бэтонгъ.
Палембангъ	557,400 "	Палембангъ, 60 т. ж.
Восточный берегъ (Oostkust)	182,000 "	Меданъ, 10 т. ж.

III.

ОСТРОВА И ЗОНДСКІЕ АРХИПЕЛАГИ, МЕЖДУ СУМАТРОЮ И ВОРНЕО.

Архипелаги Ріувъ и Лингга, составляютъ продолженіе южной оконечности полуострова Малакки; поверхность ихъ равняется 4,196 квадр. километрамъ, при девятидесяти восьми тысячахъ жителей (по исчисленію 1888 года), слѣдовательно, на одинъ квадр. километръ приходится 23 человѣка. Однако, эти архипелаги далеко не могутъ сравняться по населенности съ небольшимъ островомъ Сингапуромъ, захваченнымъ Англіей у инсулиндской имперіи Нидерландовъ и превратившимся въ большой торговой складъ Азіи въ юго-восточномъ углу материка. Подобно Синга-

пуру, группы острововъ Ріува и Лингга представляютъ собою отмытыя отъ полуострова Маллаки частицы, но въ нынѣшней формаціи они являются рѣзко ограниченными островами, между тѣмъ какъ Сингапуръ, отдѣленный отъ материка только однимъ узкимъ каналомъ, представляетъ, повидимому, лишь дополненіе территоріи Джохора. Малайцы называютъ оба архипелага Танахъ Салотъ, т. е. край проливовъ, вслѣдствіе тѣхъ многочисленныхъ узкихъ каналовъ, которые ихъ прао встрѣчаютъ между островами, островками и подводными рифами. Изъ этихъ морскихъ путей чаще всего посѣщается Ріувскій проливъ, простирающійся на востокъ по направленію къ острову Борнео, такъ какъ онъ соединяетъ Сингапурскій рейдъ съ свободнымъ моремъ.

Земли архипелаговъ Ріувъ-Лингга представляютъ рѣзкую противоположность аллювіальнымъ землямъ Суматрскаго берега: онѣ состоятъ главнымъ образомъ, изъ гранита и песчаника и походятъ на почву Малакесскаго полуострова, части котораго, въ геологическомъ отношеніи, они составляютъ. Поверхность этихъ архипелаговъ волнообразна, лишь кое-гдѣ подымается нѣсколько высокихъ сѣдловинъ, называемыхъ туземцами горами. Наиболѣе замѣчательны одна изъ вершинъ Бинтанга (достигаетъ 515 метровъ) и пикъ Лингга, находящійся на сомнянномъ съ нимъ островѣ, принадлежащемъ къ южной группѣ (высота его равняется 1,131 метру). Благодаря наклону мѣстности и свободному стоку водъ, болота здѣсь не образуются и климатъ повсюду здоровый; несмотря на это, еще большая часть острововъ, покрытыхъ сплошь дремучими лѣсами, необитаемы, и малайскіе прао избѣгаютъ этихъ еще хорошо неизслѣдованныхъ береговъ.

Коренное населеніе острововъ составляютъ малайцы. По преданію, малайская раса зародилась именно въ архипелагѣ Лингга, гдѣ типъ этотъ сохранился и до сихъ поръ въ замѣчательной чистотѣ. Изъ малайскихъ языковъ самымъ богатымъ литературными произведеніями (хрониками, драмами и поэмами) оказывается ріувскій. Въ сѣверномъ архипелагѣ, вокругъ Ріува, къ малайской основѣ уже присоединилось много различныхъ иноземныхъ элементовъ: такъ, здѣсь основались потомки явайцевъ, владѣвшихъ краемъ во время существованія Моджо-Пахитскаго королевства; немало деревень населено купцами изъ целебесскихъ буговъ; особенно много на этомъ архипелагѣ китайцевъ, которые въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, такъ же какъ на Сингапурѣ, преобладаютъ въ численномъ отношеніи надъ остальными народностями. Въ городахъ и поселкахъ они раздѣляются на два племени, кантонцевъ и китайцевъ изъ Амоя, изъ которыхъ каждое имѣетъ своего начальника; амойцы отличаются мирными

правами, любовью къ труду и трезвостью. Причиною этого непрерывнаго нашествія китайцевъ является торговля, болѣе оживленная въ Ріувскомъ архипелагѣ, чѣмъ въ архипелагѣ Лингга; впрочемъ, китайцы занимаются здѣсь не только торговлею, но и производствомъ гамбира (*gambir*), изъ котораго Ріувскіе острова создали себѣ даже монополію. Этотъ продуктъ, также называемый японскою землею и катеху (*terra japonica* и *catechu*), получается изъ отвара листьевъ *uncaria* или *nauclea gambir*. О величинѣ производства можно судить изъ того, что съ одного лишь острова Бинтанга ежегодно вывозится семь милліоновъ килограммовъ гамбира, преимущественно въ Батавію, Макаassarъ и Банджермассинъ, гдѣ онъ служитъ для приготовленія бѣтеля, который жуютъ туземцы. Архипелагъ этотъ извѣстенъ также между областями Инсулинда, благодаря обилію разводимаго на немъ перца. Кромѣ того, на нѣкоторыхъ островахъ добываютъ оловянную руду, особенно замѣчательны въ этомъ отношеніи оба островка Каримона, находящіеся въ Малаккскомъ проливѣ, и большой островъ Сингкенъ, лежащій въ южномъ архипелагѣ, южнѣе Лингга. Проливы доставляютъ рыбакамъ въ значительныхъ количествахъ голопурій и агартъ (*fucus saccharinus*), за привозъ которыхъ китайскіе лакомки платятъ большія деньги.

Ріувъ, главный городъ архипелаговъ и недавно восточная „резиденція“ Суматры, расположенъ на небольшомъ островѣ Танджангъ-Пинангъ, который узкимъ протокомъ отдѣляется отъ Бинтанга, самой обширной земли въ этихъ морскихъ пространствахъ: часто наименованіе Ріува даютъ обоимъ этимъ другъ возлѣ друга лежащимъ островамъ. Городъ, построенный на восточномъ берегу Ріувскаго пролива (Rhio на англійскихъ картахъ), состоитъ изъ нѣсколькихъ отдѣльныхъ кварталовъ, расположенныхъ вокругъ неглубокаго, но за то весьма надежнаго рейда, который защищаютъ отъ вѣтровъ островки Марсъ и Сенгарангъ. Хотя Ріувъ еще въ 1828 году объявленъ порто-франкомъ, однако, онъ не въ состояніи былъ соперничать съ своимъ англійскимъ сосѣдомъ, Сингапуромъ, по отношенію къ которому является теперь какъ-бы вассаломъ, высылающимъ при посредствѣ правильно крейсирующихъ пароходовъ въ этотъ громадный складъ всѣ свои продукты.

Большой островъ Банка, поверхность котораго равна 12,681 квадратнымъ километрамъ, одинъ составляетъ цѣлое „резиденство“. Съ перваго взгляда его можно принять за участокъ, отмытый отъ сосѣдней, полу-материковой земли Суматры, а между тѣмъ, онъ совершенно отличается отъ этого острова своею геологическою формациею и, какъ архипелаги Ріувъ и

Лингга, составляет часть оторванного океаномъ продолженія Малакк-скаго полуострова, почему и лежитъ въ одномъ съ Малаккою направ-леніи, съ сѣверо-запада на юго-востокъ, параллельно оси Суматры. Оба берега извилистаго и неглубокаго пролива, отдѣляющаго Бангку отъ ал-лювіальныхъ земель Палембанга, имѣютъ соотвѣтствующія другъ другу выступы и выемки, но причина этого не въ разрывѣ, происшедшемъ между скалами одной и той-же формаціи, а въ дѣйстви притекающихъ и оттекающихъ водъ, которыя, прибывая и удаляясь одинаковымъ именно образомъ, распредѣляютъ землистые наносы палембангскихъ водъ. На островѣ Бангѣ нѣтъ ни вулкановъ, ни утесовъ, созданныхъ вулканиче-скими изверженіями. Единственнымъ признакомъ дѣйствія подземныхъ силъ служатъ нѣсколько теплыхъ источниковъ. Главныя горнокаменные породы острова граниты, кварцы, полевые шпаты. Въ распредѣленіи ихъ однако не наблюдается правильности. Холмы не слѣдуютъ другъ за дру-гомъ въ формѣ цѣпей: они разсѣяны въ видѣ массивовъ, изъ которыхъ ни одинъ не достигаетъ тысячи метровъ высоты. Высочайшая вершина, гора Маразъ, лежитъ непосредственно къ югу отъ узкой бухты Клабатъ (въ сѣверной части острова Бангки); она не имѣетъ болѣе 841 метра. Самыя пологія побережья находятся на востокѣ острова и обращены къ открытому морю.

Хотя въ климатическомъ отношеніи Бангка вовсе не отличается отъ сосѣднихъ суматрскихъ береговъ, но ея флора и фауна представ-ляютъ значительныя отклоненія;¹ такъ напримѣръ въ лѣсахъ никогда не встрѣчаются слоны, носороги, тигры и буйволы. Народонаселеніе острова очень смѣшанное, какъ и въ другихъ прибрежныхъ областяхъ Инсулинда, оно главнымъ образомъ состоитъ изъ малайцевъ; явайскій элементъ пред-ставленъ здѣсь менѣе выражено, чѣмъ въ Палембангскомъ округѣ, а на морскомъ побережьи мѣстами встрѣчаются колоніи сѣверныхъ малай-скихъ уроженцевъ, обычно называемыхъ орангъ секатъ или орангъ лаутъ, т. е. людей моря: это братья целебескимъ баджо² и орангъ куата, т. е. людямъ заливовъ, ведущихъ небольшую каботажную торговлю на восточ-номъ суматрскомъ берегу. Даже большинство изъ нихъ, когда они нахо-дятся на якорной стоянкѣ, не выходитъ изъ своихъ прао: восемь или де-сять этихъ, покрытыхъ рогожами, гребныхъ судовъ, составляютъ плову-чій кампонгъ, отдѣльную общину, имѣющую свои обычаи и свой совѣтъ старѣйшинъ. Орангъ секаты употребляютъ въ пищу только рыбу и „мор-скіе плоды“, родъ водоросли, называемой агаръ-агаръ; быть можетъ, этому

¹ Russell A. Wallace. *Proceedings of the R. Geographical Society. Dec 1879*

² Theodor Waitz, *Antropologie der Naturvolker.*

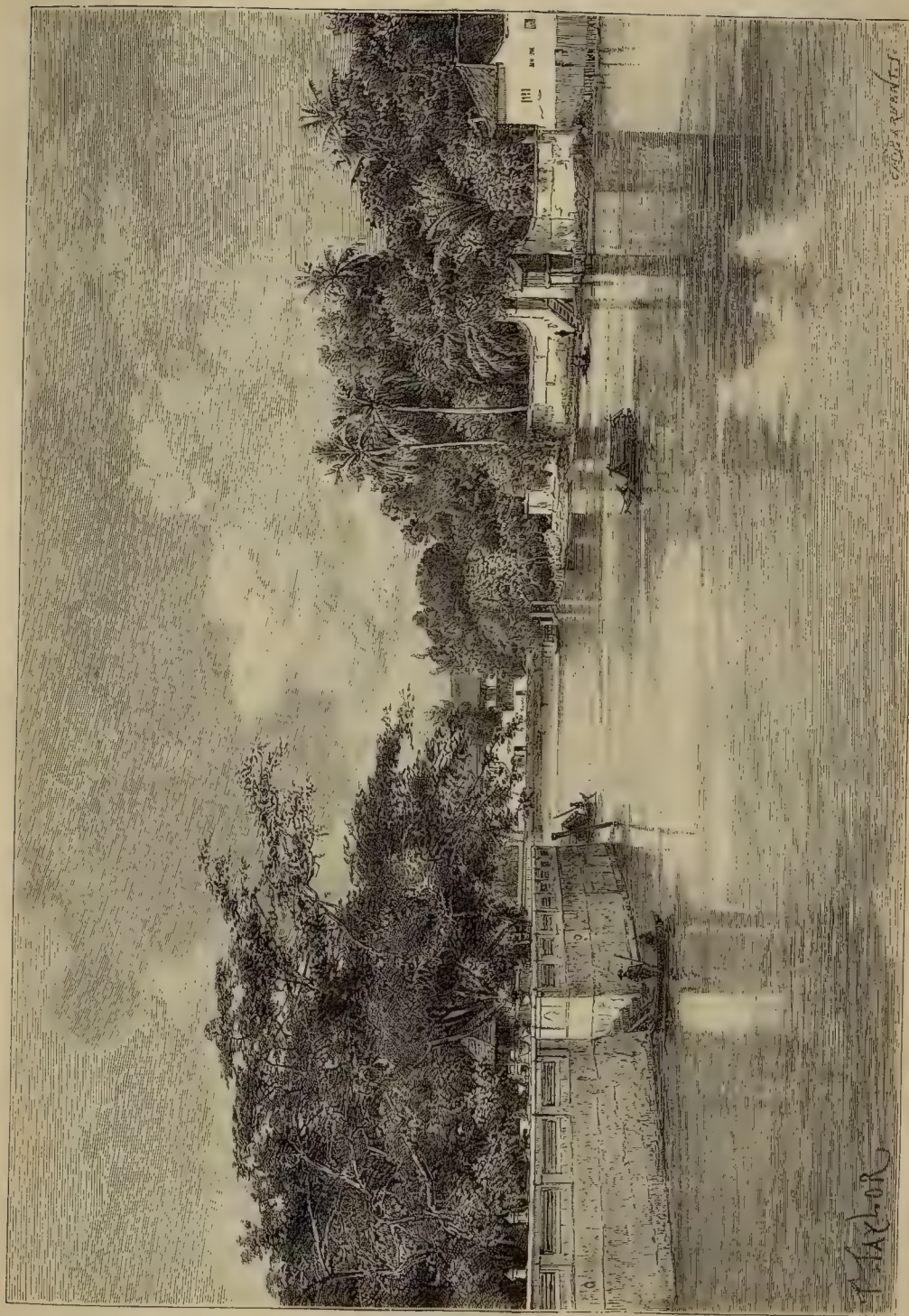
способу питанія должна быть приписана специальная болѣзнь, гаду (*gadous*), которой они подвержены. „Люди моря“, оставшіеся еще до сихъ поръ язычниками, часто обвиняются своими сосѣдями-магометанами въ морскихъ разбояхъ; но, на самомъ дѣлѣ они строго честны, и живутъ только продуктами рыбной ловли, да торговлею. Населенія внутри острова, называемыя орангъ гоэнонгами, т. е. людьми горъ, походятъ своимъ обликомъ и нравами на суматрскихъ батта.¹

Китайцы, составляющіе около трети населенія острова, принадлежатъ большею частью къ числу мѣстныхъ уроженцевъ. Китайцы, родившіеся на островѣ, называются пернаканами. Они составляютъ классъ, отдѣльный отъ синкее, т. е. китайцевъ-переселенцевъ, прибывшихъ изъ Кантона или изъ Фокіена. Женатые большею частью на метискахъ, они говорятъ по-китайски и по-малайски; но, наперекоръ скрещиваніямъ, преобладающимъ всетаки остается первоначальный типъ переселенца. Не смотря на довольно быстрый приростъ, населеніе острова, болѣе чѣмъ удвоившееся съ 1850 года, еще крайне незначительно: на квадратный километр приходится всего шесть жителей. Къ 31 декабря 1886 года, при общей численности населенія въ 74,715 жителей, оказалось: малайцевъ 53,250 китайцевъ 21,050; европейцевъ 165; арабовъ и остальныхъ племенъ 250. Земледѣліе здѣсь почти совершенно заброшено, такъ какъ главнымъ промысломъ, которому концессионерная компанія приноситъ въ жертву все, является разработка оловянныхъ рудниковъ, самыхъ богатыхъ въ мірѣ.

Говорятъ, будто-бы эти драгоцѣнныя залежи были открыты въ началѣ восемнадцатаго столѣтія. Право разработки ихъ принадлежало прежде верховному обладателю острова, Палембангскому султану; въ 1740 году, китайцы, почти исключительно употреблявшіеся для добыванія этаго металла, доставили его въ количествѣ, 1,550 тоннъ. Теперь-же рудники, монополизированные государствомъ, приносятъ въ годъ такую прибыль, что часто она оказывается равною, затраченному на ихъ покупку капиталу. Не смотря на это, китайцы, работающіе въ рудникахъ, живя на счетъ выдаваемыхъ администраціею задатковъ, остаются въ бѣдности, благодаря чему, для поддержанія среди нихъ порядка, по горнымъ округамъ разставлены гарнизоны. Во многихъ частяхъ острова Бангки, разрабатывается оловянная руда; самые богатые прииски лежатъ на сѣверо-восточномъ берегу, въ окрестностяхъ Мераванга. Какъ и на полуостровѣ Малаккѣ, Бангскіе оловянноносные слои находятся въ толщѣ аллювіальныхъ земель, которыя, на четыре, а иногда на десять и даже двѣ-

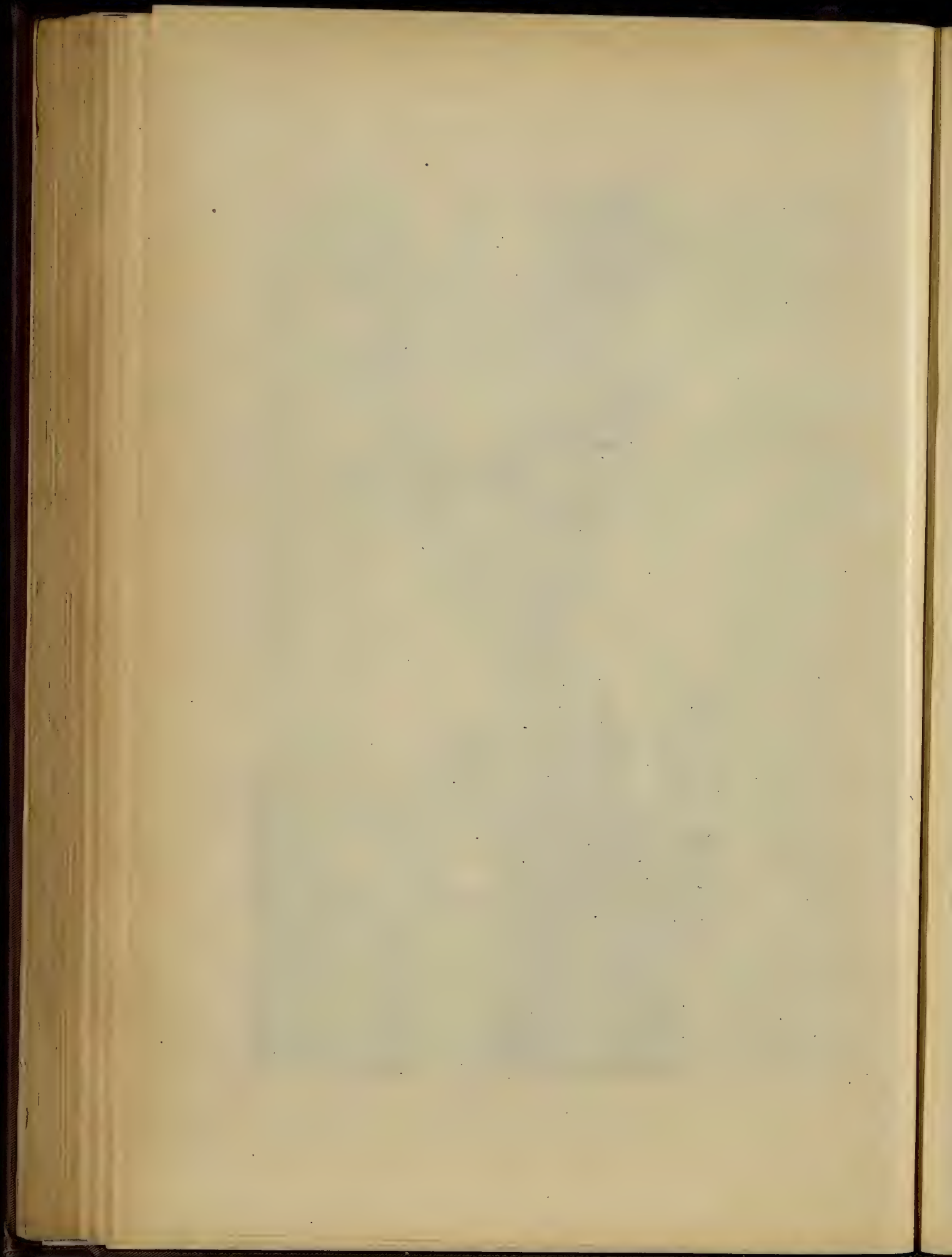
¹ Lange. *Het Eiland Banka*.

Сарабайя. — Видъ съ Гентингскаго моста.

надцать метровъ, состоятъ изъ темноцвѣтныхъ глинъ, разстилающихся у подножія гранитныхъ холмовъ; мѣстами, потоки, несущіе вышеупомянутые намывы и наплывы, встрѣчали препятствія, при чемъ воды, вырывая передъ этими препятствіями углубленія въ почвѣ, отлагали въ такихъ „карманахъ“ значительныя массы металла. Въ толщѣ этихъ намывовъ, горнорабочіе часто находили принесенныя сюда потокомъ деревья, которыя были всегда расположены корнемъ къ сѣверо-западу, а верхушкой на юго-востокъ, т. е. въ томъ самомъ направленіи, въ которомъ лежатъ островъ Суматра, и полуостровъ Малакка; въ 1830 году, въ одномъ изъ рудниковъ сѣверо-западнаго округа было найдено даже большое гребное судно, построенное по неизвѣстному въ настоящее время образцу¹. На островѣ Бангка кромѣ олова, находятъ много другихъ металловъ а именно: золото, серебро, мѣдь, свинецъ и мышьякъ; но эти богатства мало разрабатываются. Бангское желѣзо весьма цѣнится при изготовленіи оружія.

Столица острова Мюнтокъ, расположена вблизи сѣверо-западной оконечности его, на берегу Бангскаго пролива и противъ дельты рѣки Палембангъ. Во время своего господства, англичане, желая подслужиться къ одному изъ генералъ-губернаторовъ, воспользовались созвучіемъ и изъ Мюнтoka сдѣлали Минто; но теперь малайское названіе снова вошло во всеобщее употребленіе. Съ сѣвера надъ городомъ господствуетъ гора Маномбингъ (въ 493 метра высоты), съ которой течетъ небольшая рѣчка, по обоимъ берегамъ которой расположенъ Мюнтокъ, имѣющій около 3,300 жителей; хорошо укрѣпленный европейскій кварталъ занимаетъ террасу на южномъ склонѣ, а китайскій базаръ протягивается вдоль сѣвернаго берега, около устья рѣки; остальная часть города, представляетъ собою громадный садъ изъ кокосовыхъ пальмъ и другихъ высокоствольныхъ деревьевъ, обѣняющихъ красивенькія хижины на сваяхъ или на каменномъ цоколѣ. Хотя Мюнтокскій рейдъ защищенъ отъ вѣтра, но онъ не очень глубокъ и входъ въ него опасенъ, вслѣдствіе чего плаваніе по немъ сопряжено съ нѣкоторыми затрудненіями; не смотря на это, въ немъ ведется довольно важная торговля съ берегомъ Суматры, съ Ріувомъ и съ Сингапуромъ.

Островъ Биллитонъ или Блитонгъ, поверхность котораго равна приблизительно всего одной трети поверхности острова Бангка, недавно составлялъ административное дополненіе „края олова;“ онъ соединяется съ юго-восточнымъ берегомъ Бангки при помощи сотни острововъ

¹ Lange. Упом. соч.
Всемирная Географія. XIV.

и рифовъ, между которыми извивается чрезвычайно опасный Гаспарскій проливъ. Биллитонъ, той-же геологической формаціи, какъ Бангка и въ его намывныхъ напластаваніяхъ также находятъ оловоносные слои. Самая высокая его вершина, Таджемъ, раздѣляющаяся на два пика достигаетъ 950 метровъ.

Биллитонъ еще недавно оставался внѣ торговаго движенія, такъ какъ купцы, опасаясь нападенія морскихъ разбойниковъ, рѣдко ѣздили туда; почти вся его территорія пустовала; въ 1856 году на немъ не считывали и двадцати тысячъ жителей. Начавшаяся разработка оловянныхъ рудниковъ придала этому острову важное значеніе и оживила его: населеніе утроилось, портъ Танджонгъ-Пандангъ, къ которому сходятся главные дороги, сталъ работать нѣсколько дѣятельнѣе. Къ 31 декабря 1886 года, при поверхности въ 4,688 кв. километровъ, число жителей Биллитона оказалось равнымъ 35,174; такимъ образомъ, на одинъ квадратный километръ приходилось по семи человѣкъ. Китайцевъ, которые раньше на Биллитонѣ считались единицами, теперь болѣе, чѣмъ девять тысячъ человѣкъ. Они поддерживаютъ мѣновую торговлю съ Явою и Сингапуромъ. Добываніе металла, не превышавшее въ 1853 году сорока тоннъ, увеличилось нынѣ въ сто кратъ и доставляетъ громадныя барыши концессионерамъ. Такъ, при среднемъ добываніи на Бангкѣ и на Биллитонѣ 8,330 тоннъ олова и годичной выручкѣ въ три милліона франковъ, съ 1852 по 1887 годы, въ общемъ, выручено 218 милл. франковъ. На Биллитонѣ такъ-же, какъ Бангка, рудокопы добываютъ металлоносную землю на свой счетъ, но обязаны продавать олово по заранее опредѣленной цѣнѣ, и запасаться провизіею въ магазинахъ товарищества. Благодаря этому большая часть ихъ дѣлается неоплатными должниками товарищества (нѣкоторые даже умираютъ, не успѣвъ расплатиться). Со времени учрежденія товарищества, Биллитонъ возведенъ въ отдѣльную отъ Бангки провинцію, а Танджонгъ Пандангъ служитъ мѣсто-пребываніемъ „резидента-ассистента.“

Борнейское море, открытое со стороны Китайскаго моря, усѣяно архипелагами, изъ которыхъ каждый состоитъ изъ большаго числа острововъ, по большей части необитаемыхъ; таковы: Тамбеланъ, находящійся на половинѣ разстоянія между архипелагомъ Лингга и Борнео; Анамбасъ, лежащій дальше въ море отъ полуострова Малакки; Натоэна по-ту сторону котораго открывается уже свободный путь къ Кохинхинъ и Филиппинскимъ островамъ; Серазанъ, находящійся къ западу отъ княжества Саравакъ, (на Борнео). Серазанская группа известна также подъ име-

немъ Архипелага Морскихъ Разбойниковъ (Пиратовъ), хотя жители единственнаго его обитаемаго острова нынѣ занимаются только сборомъ кокосоваго орѣха, и изготовленіемъ изъ него масла. Самый большой изъ двухъ сотъ острововъ и островковъ перечисленныхъ выше, островъ Боевгоеген, также называемый Groot Natoena, т. е. Большая Натона: величиной своей значительно превосходитъ всѣ другія земли Борнейскаго моря, такъ изъ 2,318 квадр. километровъ, которымъ, по Бэму и Вагнеру, равняется площадь архипелаговъ Тамбелана, Анамбаса, Натона и Серазана, на долю Groot Natoena приходится 1,595 квадр. километровъ. Высочайшая изъ его горъ, Ранай, достигаетъ 1,026 метровъ высоты по измѣренію Лапласа. Жителей этихъ архипелаговъ въ 1878 году по исчисленію Холландера было около двѣнадцати тысячъ; они состоятъ исключительно изъ малайцевъ и ведутъ небольшую каботажную торговлю съ рынками Сингапура и Ріува, вымѣнивая рыбу, сагу и кокосовое масло на рисъ, мелочные желѣзные и мѣдные товары (такъ называемый скобяной товаръ) и европейскія ткани. Они разѣзжаются по морю въ своихъ прао, которыя, на Большомъ Натонѣ по выраженію Лапласа „выдѣлываются на удивленіе.“ Острова архипелага въ политическомъ отношеніи зависятъ отъ Ріува, и члены семейства султана, вассала голландцевъ, управляютъ ими преемственно.

IV.

БОРНЕО.

Нѣкогда могущественное королевство Брюней передало свое названіе, нѣсколько измѣненное европейскими моряками, той землѣ, сѣверо-западный берегъ которой оно занимаетъ. Туземцы иныхъ округовъ называютъ свою землю Каламантинъ или Клемантанъ; нѣкоторые полагаютъ, что названіе это слѣдуетъ примѣнять для обозначенія цѣлаго острова; но такъ какъ поверхность Брюнея, въ сравненіи съ окружающими его землями, столь значительна, что кажется безграничною, то вполне естественно именемъ этого королевства называть весь островъ, тѣмъ болѣе, что жители Борнео не имѣютъ какого нибудь спеціальнаго слова для наименованія всего своего острова, а подъ частными названіями разумѣютъ только различныя области его; иностранцы-же обобщаютъ эти областныя наименованія. За исключеніемъ материковыхъ массъ (съ причисленіемъ

къ нимъ Австраліи) и земель ледовитаго пояса, Гренландіи и Антарктиды, Борнео по величинѣ поверхности, уступаетъ только Новой Гвинее; несмотря на это, вслѣдствіе своей массивной формы (большаго, окруженнаго водами треугольника), Борнео, имѣющій къ тому-же обширныя бухты съ удлинненными полуостровами гораздо болѣе походить на материкъ, чѣмъ Новая Гвинея. Очевидно, это центральное ядро того, что нѣкогда представляла Австраліидія съ Явою, Суматрою и полуостровомъ Малаккою. Неглубокіе бассейны морей, которые простираются къ югу и западу, между нынѣ разобщенными землями, были, такъ сказать, едва выщерблены геологическими дѣятелями и по нимъ еще можно опредѣлить древнюю форму того материка, болѣе чѣмъ треть котораго составляетъ Борнео, представляющій самый значительный его отломокъ. Борнео, съ небольшими прибрежными островами: Майганга и Каримата, лежащими около юго-западнаго, а Поэло Лаоэта и Себокоэ у юго-восточнаго берега, занимаетъ пространство въ 740,840 квадр. километровъ, т. е. приблизительно въ полтора раза болѣе поверхности Франціи. Окружность острова, не считая небольшихъ зазубринъ въ побережьи, въ общемъ равняется 6,420 километрамъ.

Хотя Борнео принадлежитъ къ числу наиболѣе плодородныхъ и изобилующихъ всякаго рода продуктами острововъ Инсулинды, тѣмъ не менѣе, онъ почти пустыненъ. Борнео, который въ семь или восемь разъ больше Явы, населенъ въ десять или въ двѣнадцать разъ менѣе ея; по огульнымъ исчисленіямъ, основаннымъ на показаніяхъ путешественниковъ, впрочемъ достаточно вѣроятнымъ, оказывается, что на Борнео нѣтъ и половины жителей Суматры, которая также, несмотря на свои природныя богатства, населена весьма незначительно. Рѣдкость населенія на Борнео слѣдуетъ приписать полосѣ болотистыхъ и зловонныхъ лѣсовъ, которые окаймляютъ почти все побережье острова. Въ этихъ нездоровыхъ областяхъ деревни могутъ развиваться, только лишь борясь съ большими затрудненіями; поэтому почти всѣ скопленія людей и остались въ зачаточномъ состояніи, будучи лишены тѣхъ условій для преуспѣянія, которыя вытекаютъ изъ факта существованій взаимныхъ сношеній и обмѣна. Въ образѣ жизни жители, какъ морскихъ, такъ и рѣчныхъ побережій, едва возвысились надъ первобытнымъ состояніемъ: они все еще довольствуются или сборомъ плодовъ съ дикорастущихъ деревьевъ, или рыбною ловлею и охотою; земледѣльческая жизнь въ самомъ тѣсномъ смыслѣ этого слова началась лишь на небольшомъ числѣ лѣсныхъ лужаекъ. Во многихъ мѣстностяхъ дикость нравовъ доходитъ до того, что различныя человѣческія группы видятъ другъ въ другѣ просто лѣсную дичь. „Поот-

рѣзать побольше головъ" — вотъ единственная индустрія, которая только и побуждаетъ нѣкоторые племена къ розысканію своихъ сосѣдей.

Такое общественное состояніе населенія Борнео является большимъ препятствіемъ при изслѣдованіи острова; такъ что въ началѣ нынѣшняго столѣтія были извѣстны только однѣ рѣчныя и приморскія побережья. Борнео, вѣроятно открытый португальцами еще въ первые годы XVI вѣка, сталъ извѣстенъ въ исторіи лишь съ 1521 года, когда, пережившіе Магелана, спутники явились передъ Брюнейемъ. Вскорѣ затѣмъ, де-Менезесъ основалъ факторію на западномъ берегу Борнео. Въ 1598 году появились на островѣ голландцы, за ними послѣдовали англичане, но всѣ попытки къ эксплуатаціи естественныхъ богатствъ его заканчивались неудачами, или вслѣдствіе денежныхъ убытковъ, или возстаній туземцевъ и китайскихъ переселенцевъ. Только съ 1812 года европейцы окончательно утвердились въ нѣкоторыхъ пунктахъ на морскомъ берегу Борнео, а именно, когда англичане, а затѣмъ спустя два года голландцы, основались въ Понтіанакѣ и въ Банджермассинѣ. Эти двѣ факторіи и другія, основанныя позже на побережьяхъ, послужили исходными пунктами для экспедицій внутрь страны, совершенныхъ присланными сюда военными географами и естествоиспытателями. Никакой общей работы въ видахъ триангуляціи острова до сихъ поръ еще не предпринималось, но различные маршруты пересѣклись другъ съ другомъ во многихъ пунктахъ и, за исключеніемъ центральныхъ областей, почти всѣ части территоріи, хотя еще и не изслѣдованы, тѣмъ не менѣе, путемъ визированія уже опознаны на разстояніи и даже описаны со словъ туземцевъ.

Рѣки, по большей части довольно глубокія и съ отлогимъ уклономъ ложа, позволяютъ подниматься судамъ вверхъ по теченію на далекое разстояніе отъ моря. Онѣ именно и послужили изслѣдователямъ первыми путями. При посредствѣ этого воднаго пути, Мартенсъ и многіе другіе проникли въ сердце Борнео, кверху отъ Понтіанака; Шванеръ почти полностью изслѣдовалъ бассейны рѣки Барито и ея притоковъ: Кахажана и Капоэаса; Бокъ посѣтилъ, орошаемый р. Коэтей, „край каннибаловъ“ на восточномъ склонѣ. Сухопутныя путешествія предпринимались въ сѣверныхъ областяхъ острова, гдѣ потоки водъ, менѣе развитые, не доставляютъ уже столькихъ облегченій для достиженія горныхъ областей внутри страны. Достопамятныя путешествія Уэллеса были совершены вкругъ Саравака. Съ тѣхъ поръ, какъ англичане основались на сѣверѣ Борнео, петли маршрутной сѣти въ предѣлахъ ихъ территоріи становятся все мельче и мельче.

Голландцы, властелины всего остальнаго Инсулинда, за исключе-

ніем половины Тимора, не имѣли времени для основанія своего могущества на цѣломъ островѣ: начатый ими медленный трудъ присоединенія доставилъ имъ обладаніе только всею частью Борнео, лежащей къ югу отъ экватора, и половиною сѣверныхъ округовъ; но сѣверное и сѣверо-западное побережья ускользнули отъ нихъ благодаря тому, что англичане добились отъ тамошняго сюзерена, Брюнейскаго султана, права на поселеніе въ этихъ областяхъ и, такимъ образомъ, стали истинными обладателями этой территоріи. Въ 1846 году, великобританское правительство, не смотря на протесты Нидерландовъ, заставило султана уступить ему въ полную собственность островъ Лабюантъ, лежащій при самомъ входѣ въ Брюнейскую бухту; затѣмъ султанъ уступилъ, взамѣнъ ежегодно уплачиваемой подати, одному частному лицу, англичанину Джемсу Боку, княжество Саравакъ, обнимающее южную часть его королевства; тотчасъ упомянутый, выслужившійся изъ рядовыхъ, офицеръ сталъ собственникомъ весьма обширной территоріи, которая постепенно увеличивалась на счетъ королевской области. Сѣверная часть острова, по другую сторону Брюнейской бухты, тоже стала, вслѣдствіе уступки султана, помѣстьемъ одной большой великобританской компаніи, также снабженной королевскою хартіею. Часть этой страны была сперва вытребована обратно государемъ острововъ Сулу (Зюлю), однако, впослѣдствіи онъ, подобно Брюнейскому султану, за пенсію переуступилъ ее англичанамъ; вслѣдствіе этихъ покупокъ земли у мнимыхъ собственниковъ, Испанія, считавшаяся сюзереномъ Сулускаго султанства, была исключена изъ числа державъ, зарившихся на приобрѣтеніе на Борнео части для себя. Даже самое Брюнейское султанство сохраняется, только благодаря терпимости Англіи, и возникъ уже вопросъ объ объединеніи его и двухъ компанейскихъ территорій подъ непосредственнымъ протекторатомъ Великобританіи. Теперь остается еще только уладить вопросъ о границахъ между голландскимъ правительствомъ и Сѣверо-Борнейскою компаніею, и именно вопросъ о пограничной рѣкѣ Себюкю, на которую представляютъ притязанія, какъ Голландія, такъ и Сѣверо Борнейское товарищество.

Что касается поверхности и населенности различныхъ частей Борнео, то, вѣроятно, онѣ слѣдующія:

Голландское Борнео, подчиненное или официально присоединенное . . .	имѣетъ	539,740 кв. кл.	и 1,071,000 жителей.
Саравакъ	"	98,350 "	300,000 "
Британское Сѣверо-Борнео . . .	"	64,750 "	250,000 "
Брюней	"	38,000 "	80,000 "

Всего . . 740,840 кв. кл. и 1,701,000 жителей.

Инсулиндскія земли, за исключеніемъ двухъ острововъ, Целебеса и Хальмахеры, совершенно изрѣзанныхъ заливами, имѣютъ самую простую форму; очертанія нѣкоторыхъ изъ нихъ напоминаютъ даже геометрическія фигуры: параллелограммы, овалы и трапеціи. Съ перваго взгляда можно поразиться противоположностью между прямолинейными очертаніями хотя-бы Борнео, имѣющаго форму треугольника и причудливыми очертаніями острова Целебеса, состоящаго изъ расходящихся во всѣ стороны полуострововъ; однако, различіе это только кажущееся, въ чемъ легко убѣдиться, изучивъ расположеніе горныхъ странъ Борнео. Допустимъ, что произойдетъ пониженіе поверхности этого острова, низменности его покроются водою и въ очертаніяхъ его появятся вырѣзки, схожія съ тѣми, которыя наблюдаются въ берегахъ Целебеса и Хальмахеры, такъ какъ горный костякъ Борнео представляетъ, прежде всего, какъ-бы туловище, направляющееся съ юго-запада на сѣверо-востокъ, къ Филиппинскимъ островамъ, отъ средней части котораго отдѣляются три расходящіеся полуострова, заканчивающіеся главными мысами Борнео. Благодаря тому, что эти полуострова отдѣлены другъ отъ друга аллювіальными бассейнами большихъ рѣкъ, размывы и приносы которыхъ мало-по-малу измѣняютъ первоначальный видъ горныхъ странъ острова, съ теченіемъ вѣковъ ихъ звѣздчатая форма все болѣе и болѣе теряла свою опредѣленность.¹

Главная горная цѣпь Борнео начинается въ пятидесяти километрахъ отъ Филиппинскаго моря, прелестною горою, самою высокою на всемъ островѣ, и вѣроятно даже на протяженіи всего Инсулинда, горою *Кина-балу*, т. е. китайская вдова. Названіе свое она получила, благодаря связанной съ нею причудливой легендѣ, рассказываемой еще и теперь туземцами.² Первый поднялся на нее Лоу въ 1851 году. Бельхеръ тригонометрическими измѣреніями опредѣлилъ высоту этой горы болѣе, чѣмъ въ 4,100 метровъ; однако, путешественники, которые подымаясь на Кина-балу приближались къ самой вершинѣ, думаютъ, что истинная высота ея не достигаетъ даже и 3,400 метровъ; благодаря этому, нельзя еще классифицировать Инсулиндскія горы по величинѣ ихъ поднятія надъ уровнемъ моря. Кина-балу, почти всегда окутанная облаками, видна еще съ одного изъ заливовъ, врѣзывающихся въ поморье на западѣ массива; она вздымается почти вертикально надъ окружающими высотами, и оканчивается перавною греблею, надъ которою, въ свою очередь, высятся, похожія на башни, вершины. Нѣкогда темные лѣса покрывали ея склоны

¹ Oscar Peschel. *Neue Probleme der vergleichenden Erdkunde.*

² Fr. Junghuhn. Упом. соч.

вплоть до высоты 3,000 метровъ, но горцы, раздѣлявая землю подь посѣвы, повырубили почти повсюду деревья; дѣвственный кустарникъ сохранился только въ пропастьхъ. Исполнинская масса Кина-балу состоитъ изъ гранита и другихъ кристаллическихъ горныхъ породъ; по словамъ Литтля, восходившаго на нее въ 1867 году, въ толщѣ горы имѣется кратеръ громадныхъ размѣровъ и по граниту разсѣяна лава.¹ Еще недавно географы думали, что на восточномъ подножьи Кина-балу лежитъ большое озеро; на картахъ его обозначали въ видѣ водоема „съ окружностью въ сто миль“;² однако, этого озера не существуетъ, такъ какъ нельзя считать за озеро періодическаго болота, которое во время половодій образуется вслѣдствіе разлива одной рѣки на восточномъ склонѣ. Эта ошибка, вѣроятно, произошла, благодаря невольному смѣшенію словъ: именно, одинъ изъ округовъ въ этомъ краѣ называется Данау, а этимъ малайскимъ словомъ обозначаютъ „озеро“ или „море“.³

Къ югу отъ Кина-балу, гребля водораздѣла между двумя склонами острова, къ западу и къ востоку — быстро понижается, такъ что горный проходъ, чрезъ который проникнулъ австрійскій изслѣдователь Витти, имѣетъ всего 670 метровъ высоты; южнѣе, на высотѣ 1,173 метровъ, лежитъ другой горный проходъ; что-же касается вершинъ этого хребта, то нѣкоторыя изъ нихъ поднимаются болѣе, чѣмъ на двѣ тысячи метровъ. Къ юго-западу отъ этого прохода, водораздѣльный кряжъ еще не изслѣдованъ на большомъ протяженіи: извѣстны всего лишь названія нѣкоторыхъ горъ, которыя видны съ моря. Орографическая карта начерчена съ нѣкоторою точностью только въ бассейнѣ рѣки Брюней, къ югу и къ юго-востоку отъ столицы, гдѣ поднимаются горы Малю и Марюдь, превышающія и та и другая 2,400 метровъ. Центральный массивъ острова, съ котораго сливаются къ юго-западу, къ югу и къ востоку верхніе притоки трехъ главныхъ рѣкъ на Борнео, до 1888 года, не былъ посѣщенъ европейцами: его знали только по имени. По словамъ туземцевъ, главный пикъ этой группы горъ, Батоз-Тебангъ, будто-бы такъ высокъ, что „съ этой вершины легко достать до неба“. Издали, эта вершина дѣйствительно кажется всегда бѣлою, по тому-ли, что она поднимается вплоть до полосы вѣчнаго снѣга, или-же по тому (и это правдоподобнѣе), что пары обволакиваютъ ея скалы.⁴ Всѣ изъ приближенныхъ къ центральному ядру горъ, которыя только были изслѣдованы европейскими путе-

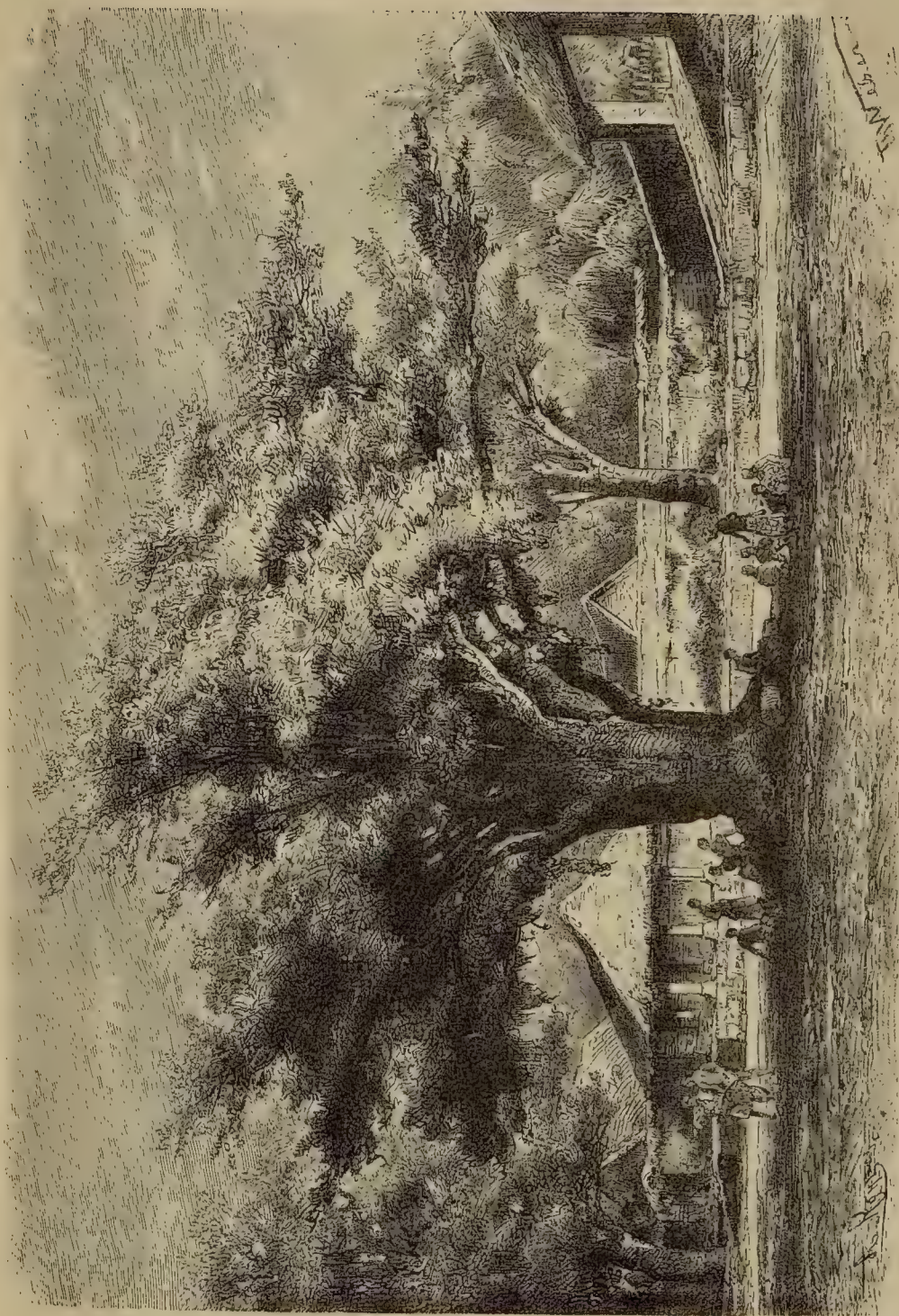
¹ *Scottish Geographical Magazine*. December, 1887.

² *Veth. Aardrijkskundig en Statistisch Woordenboek van Nederlandsch Indië*.

³ R. C. Maune. *Proceedings of the R. Geographical Society*, March, 1888.

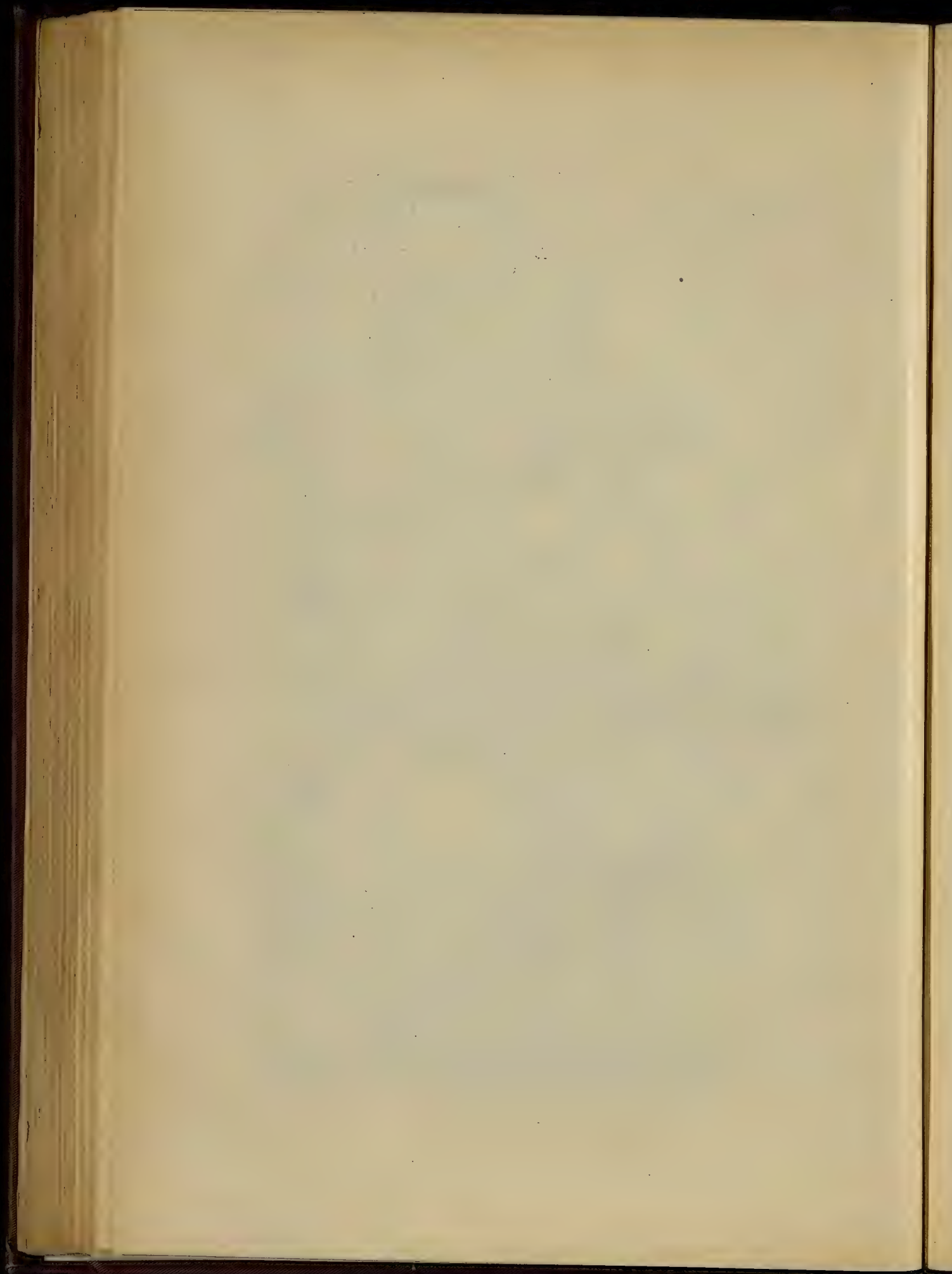
⁴ *Schwaner. Borneo.—Bock. Unter den Kannibalen auf Borneo*.

Бали.—Видъ предъ дворцомъ султана Бозеланга.

шественниками, отличаются лишь живописностью и причудливостью своих вершинъ, но ни одна изъ нихъ, по измѣренію Шванера, не превышаетъ 1,400 метровъ, а гребни, излучающіеся отъ нихъ по направленію къ полуостровамъ Борнео, имѣютъ почти на всемъ своемъ протяженіи даже меньшее поднятіе. Цѣпь, которая направляется къ юго-западу и къ западу, и которая извѣстна подъ именемъ Люпаръ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ даже теряется совершенно. Между протекающею чрезъ территорию Саравакъ рѣкою Люпаръ и озеромъ Стріангомъ, принадлежащимъ къ бассейну рѣки Капоэасъ, возвышенія едва замѣтны, такъ что кажется даже, будто поверхность ровна, и только на сѣверо-востокѣ виднѣются голубыя вершины „Тысячи и Ста Горъ“.¹ За этимъ переваломъ, западная горная цѣпь, т. е. Люпаръ, снова прерывается во многихъ пунктахъ, но близъ Саравакского края она снова повышается и окружаетъ его прекраснымъ амфитеатромъ, выдающимся въ море остроконечною стрѣлкою, называемою Танджангъ-Датоеъ. Самыя высокія горы этой водораздѣльной цѣпи: Пенризанъ, достигающая 1,430 метровъ и Поэ, высотой въ 1,830 метровъ. Южнѣе, на голландской территоріи, холмы Монтрадо образуютъ явственный массивъ.

Къ югу отъ возвышающейся на 2,500 метровъ Батоеъ Раджахъ, т. е. горы короля, кряжъ, ограничивающій съ востока бассейнъ р. Капоэасъ, вовсе не имѣетъ такихъ вершинъ, которыя могли-бы соперничать по высотѣ съ горами Саравака и съ центральнымъ массивомъ; къ югу онъ продолжается въ видѣ вершинъ въ шестьсотъ и въ восемьсотъ метровъ высоты, затѣмъ онъ тянется между бассейнами рѣкъ Капоэасъ и Барито, въ видѣ ряда группъ, отдѣленныхъ одна отъ другой широкими глубокими долинами, и представляющихъ поэтому въ видѣ массивовъ-острововъ. Юго-восточная цѣпь, служащая общою границею между системами рѣкъ Барито и Махаккамъ, одна изъ самыхъ значительныхъ возвышенностей острова; Батоеъ-Боэндапъ, съ котораго на югъ устремляются притоки Барито, а на сѣверъ притоки Махаккама, достигаетъ, по Шванеру, 1,300 метровъ; однако, къ югу цѣпь быстро понижается, и срединная часть состоитъ изъ округленныхъ холмовъ, неподнимающихся на высоту даже и двухсотъ метровъ. Одна изъ брешей цѣпи, называющаяся Джалланъ-Батоеъ, т. е. каменистый путь, представляетъ ворота, шириною въ нѣсколько сотъ квадратныхъ километровъ, устьяныя известковыми глыбами всѣхъ формъ и всѣхъ размѣровъ. Между этими скалами, а мѣстами въ ихъ трещинахъ и на вершинахъ, растутъ деревья. Джалланъ-

¹ William Crocker. *Proceedings of the R. Geographical Society*, April, 1881.

Батоз — это обломки подымавшихся здѣсь нѣкогда горъ, состоявшихъ изъ известковыхъ массъ, расположенныхъ въ видѣ параллельныхъ напластованій, которыя постепенно размывались и увлекались водами.¹ Горная цѣпь ближе къ морю и на юго-западѣ вокругъ аллювіальныхъ равнинъ Банджермассина, видоизмѣняется; она состоитъ здѣсь почти исключительно изъ кристаллическихъ горныхъ породъ; конечное ея возвышеніе, Сатон, служитъ какъ-бы маякомъ для проходящихъ судовъ. Точно также горы, ограничивающія съ сѣвера бассейнъ рѣки Махаккама, оканчиваются на востокѣ гранитною горною цѣпью, Лакоэроэ, вдающуюся далеко въ море въ видѣ остроконечнаго полуострова.

Кромѣ упомянутыхъ выше горныхъ хребтовъ, протягивающихся въ видѣ связанныхъ другъ съ другомъ возвышеній, на Борнео лежитъ большое число горныхъ странъ и плоскогорій, одиноко возвышающихся среди его равнинъ, такъ что этимъ островъ напоминаетъ сосѣднее море, усѣянное архипелагами. Большая часть этихъ островныхъ группъ незначительны, но между ними попадаются иногда высокіе пики; таковы: Балнъ Пиппанъ и Братюсъ, въ бассейнѣ Махаккама; по вычисленію Бока, высота Братюса равняется приблизительно 1,500 метрамъ. Многія высокія горы центрального Борнео состоятъ изъ гранита и другихъ кристаллическихъ горныхъ породъ, объ этомъ заключаютъ по разсыпаннымъ на поляхъ отломкамъ, заносимымъ сюда очевидно водою. Кромѣ того на островѣ довольно много известковыхъ скалъ, безчисленныя пещеры которыхъ доставляютъ убѣжище ласточкамъ-саланганамъ. Различные известковые слои содержатъ пласты горючаго матеріала, каменнаго угля или лигнита, слѣдовательно, изобилующій лѣсами, Борнео, также богатъ и каменнымъ углемъ. По многимъ областямъ острова протекаютъ ручейки, берущіе начало изъ соленыхъ источниковъ. Хотя Борнео, окруженное полукругомъ огнедышащихъ острововъ, само повидимому не скрываетъ въ своихъ нѣдрахъ никакихъ подземныхъ вулканическихъ силъ, тѣмъ не менѣе на немъ также есть кратеры, а около Кина-балу въ массивѣ Монтрадо мѣстами виднѣются даже окарины отъ прежнихъ изверженій.

Берега Борнео часто мѣняли свои очертанія, и если было время, когда этотъ большой островъ находился въ связи съ Суматрою и полуостровомъ Малаккою, то ему также доводилось быть сведеннымъ и къ своему горному костяку, и не имѣть тѣхъ глинистыхъ равнинъ, скатившихся съ горъ булыжниковъ, а также напосовъ и павывовъ, расстилающихся въ наши дни между вышеописанными массивами. Во

¹ Carl. Bock. Упом. соч.

время этого періода, вѣроятно, Борнейскіе вулканы пылали надъ приморскими берегами. Тогда же отложились горизонтальные слои, по которымъ разсѣяны теперь оторванные отъ горъ желѣзистыя гальки, и въ которыхъ находятъ драгоцѣнные металлы: золото, платину, ртуть и алмазы, извѣстные своею прозрачностью и блескомъ. Почти во всѣхъ округахъ Борнео находятся промывальни золота: въ сѣверныхъ англійскихъ провинціяхъ, въ Саравакѣ, Монтрадо, въ окрестностяхъ Понтъянака и Банджермассина; кромѣ того, малайцы и дайки знаютъ большое число россыпей и въ другихъ мѣстностяхъ, но они ихъ скрываютъ, желая, или сохранить за собою монополію, или удержать иностранцевъ вдали отъ своей территоріи. Алмазопосныя мины большею частью заложены въ глинистыхъ земляхъ, въ извѣстныхъ разстояніяхъ отъ напластованій, содержащихъ золото.

Орошаемый изобильными дождями, Борнео отдаетъ посредствомъ широкихъ и большихъ рѣкъ морю излишекъ своихъ водъ. Впрочемъ, сѣверо-западный склонъ, между главною горною вѣтвью и моремъ, достаточно широкъ для того, чтобы проточныя воды могли достигнуть тутъ до полнаго развитія: самая изобильная изъ этихъ рѣчекъ та, которая называется по имени острова, т. е. Брюней или Борнео; на берегу бухты, въ которую она впадаетъ, находится столица острова. Режангъ и Люпаръ также мощныя рѣки, по нимъ поднимаются даже морскія суда. Рѣчка Саравакъ, лежащая на томъ-же склонѣ, незначительна по массѣ своихъ водъ, но ея судоходное устье прославилось, благодаря городу, построенному на его берегахъ.

Одна изъ трехъ главныхъ рѣкъ острова, Капоэасъ, бассейнъ которой находится между двумя юго-западными горными цѣпами: воды ея текутъ, сохраняя довольно правильное направленіе на юго-западъ. Въ ея долину лежали большія озера, но наносы постепенно наполнили ихъ, или-же оставили на прирѣчныхъ поляхъ только *danan*, пространство которыхъ сравнительно незначительно, а глубина не велика; таковы, именпо, озера Сріапгъ и Люаръ. Капоэасъ проходитъ въ равнину, находящуюся въ приморской полосѣ, какъ-бы чрезъ триумфальныя ворота, образуемая двумя сближенными холмами; здѣсь рѣка дѣлится на двѣ вѣтви, въ свою очередь подраздѣляющіяся на многочисленные рукава для образованія дельты, протяженіе которой по берегу моря обнимаетъ не менѣе ста двадцати километровъ. Изрѣзанная каналами-протоками, наносная и намывная поверхность этой дельты выдалась за первоначальную линію поморья и, по туземнымъ преданіямъ, сообщаемымъ Темпингомъ, во многихъ мѣстахъ успѣла отвоевать, уже въ историческія вре-

мена, поверхность у моря. Такъ, островъ Мажангъ, лежащій противъ южнаго устья дельты, уже почти вполнѣ соединенъ съ Борнео рѣчными наносами, которые все глубже врѣзаются въ море, по направленію къ архипелагу острововъ Каримата. Провинція Поэлоэ Петахъ также составляла нѣкогда островъ, какъ указываетъ ее наименованіе, свидѣтельствующее, что это былъ „Островъ Земли“, т. е. островъ лишенный всякой растительности.¹

Южная область Борнео, лежащая къ югу отъ экватора, оказывается орошенною болѣе всего. Рѣки Котаринжинъ, Пембозанъ, Сампихъ, Катинганъ, Кахажанъ и Барито, размѣщаясь неподалеку другъ отъ друга, равнымъ образомъ окаймлены болотами въ одной части своего теченія, всѣ отнимаютъ своими намывами его области и представляютъ для гребныхъ судовъ путь, далеко вдающійся внутрь острова. Самая значительная изъ этихъ рѣкъ, несущихъ свои воды къ югу, рѣка Барито или Банжеръ, извѣстная также подъ множествомъ другихъ мѣстныхъ названій, въ тѣхъ различныхъ областяхъ, чрезъ которыя лежитъ ея путь. Рождаясь въ центральномъ массивѣ острова, Барито течетъ прежде всего на востокъ въ глубокихъ, почти неприступныхъ ущельяхъ, перерѣзанныхъ быстринами и каскадами; затѣмъ, она покидаетъ подножія горъ и направляется на югъ, извиваясь по равнинѣ. Увеличиваясь, вслѣдствіе впаденія въ нее водъ изъ многочисленныхъ ея притоковъ, она судоходна на протяженіи всей этой части, и даже доступна для морскихъ судовъ далеко вверхъ отъ порта Банджермассина, находящагося по сосѣдству съ входомъ въ рѣку. Не доходя сотни километровъ до моря, Барито дѣлится на два равно судоходныхъ рукава. Восточный рукавъ пополняется водами рѣчекъ Негара и Мартапоэра, а западный соединяется съ рѣкою Моэроэнгомъ, которая была прежде вполнѣ независима и впадала прямо въ море. Постепенное отложеніе ила, приносимаго рѣкою Барито, мало-по-малу наполнило заливъ, находившійся въ этой мѣстности, и Моэроэнгъ (Кароеас Мос) превратился въ притокъ Барито. Со временемъ, вслѣдствіе увеличенія намывовъ, то-же случится и съ Кахажаномъ (или Groote Dajak'омъ). Нынѣшняя поверхность дельты уже исчисляется болѣе чѣмъ въ двѣ тысячи квадратныхъ километровъ, а ограничивающіе ее рѣчные рукава въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ достигаютъ ширины даже болѣе, чѣмъ одного километра; во время половодій, рѣки Барито и Моэроэнга выступаютъ изъ береговъ и сливаются вмѣстѣ, затопляя равнину, вслѣдствіе чего водная поверхность занимаетъ громадное пространство, исчис-

¹ Schwaner. Borneo.

ляемое Шванеромъ въ тридцать двѣ тысячи квадратныхъ километровъ, а деревни, построенныя на возвышеніяхъ, кажутся островами, разсѣянными посреди этого моря прѣсной воды. Подобно Миссиссипи и другимъ рѣкамъ, изобилующимъ водою и извивающимся по низменнымъ равнинамъ, Барито часто мѣняетъ свое ложе, въ особенности вслѣдствіе тѣхъ размывовъ, которые претерпѣваютъ стрѣлки ея рѣчныхъ излучинъ. Благодаря образованію этихъ перерѣзовъ или *antassan* овъ, прежніе протоки, вслѣдствіе уменьшенія быстроты теченія, мало-по-малу на обѣихъ своихъ концахъ начинаютъ заноситься иломъ и превращаются въ *danan* или „моря“, напоминающія „ложныя рѣчки“ долины Миссиссипи; тамъ и сямъ эти „моря“ во время наводненій прорываются вновь и соединяются съ другими озерами и болотами, разливаются такъ далеко, что теряются изъ виду между лѣсистыми берегами.

На юго-востокѣ острова, нѣсколько небольшихъ рѣчекъ вытекаютъ изъ прибрежныхъ горъ; большіе потоки рѣчной воды наблюдаются только на днѣ обширной равнины Коэтэйи. Пересѣкающая ее рѣка зарождается въ озерахъ центральнаго узла горъ и вскорѣ принимаетъ естественное направленіе къ юго-востоку; называется эта рѣка Махаккамъ, а также и Коэтэйи, по имени того края, который она орошаетъ. Даже выйдя изъ области горъ она несетъ большое количество воды и, достигнувъ равнинъ, разливается по обѣ стороны, образуя столь обширныя озера, что на горизонтѣ взоръ уже не улавливаетъ лѣсовъ. Эти озерныя водохранилища, представляющія остатки прежняго моря, постепенно уменьшаются въ объемѣ; иль, отлагающійся между корнями прирѣчныхъ деревьевъ, годъ отъ году все болѣе и болѣе повышаетъ дно этихъ бассейновъ, хотя центральныя части ихъ остаются все еще глубокими; Бокъ во многихъ мѣстностяхъ выбрасывалъ тамъ лотъ на глубину даже болѣе, чѣмъ двадцати пяти метровъ. Махаккамъ, ниже области озеръ, соединяемыхъ при посредствѣ илистыхъ проливовъ въ безконечный лабиринтъ, принимаетъ свой главный притокъ, Теленъ, и, слѣдуя его направленію, испускается, змѣясь, къ югу. Здѣсь обѣ стороны долины обставлены низменными холмами, въ толщѣ которыхъ глазъ различаетъ черные пласты угля; южнѣе рѣзкаго поворота къ востоку, тянутся совершенно намывные берега, отстоящіе другъ отъ друга на одинъ или нѣсколько километровъ. Пальма *nira* единственное дерево, произрастающее здѣсь на илистомъ днѣ. Такъ какъ въ нижнемъ теченіи рѣки Махаккамъ начинаетъ отражаться чередованіе между приливомъ и отливомъ, то кажется, будто она катитъ свои воды внѣ суши; подобно Миссиссипи, Махаккамъ раздѣляется на многочисленныя вѣтви, образующія „гусиную лапку“ въ океанѣ; еслибы

только приливъ, въ видѣ исключенія, поднялся на одинъ или два метра выше обыкновеннаго, то вся дельта новѣйшей формации исчезла-бы подъ водою.

Рѣки, текущія съвернѣе горъ Лаккоэро: Келайи, Кажанъ, Себоевангъ, Кина-Батанганъ и другія, не могутъ быть сравниваемы ни съ Махаккамомъ, ни съ остальными южными рѣками, ни по обширности ихъ бассейновъ, ни по значительности развитія ихъ руслъ: не смотря на это, онѣ все-таки еще несутъ такое количество воды, что всѣ служатъ путями сообщенія; слѣдуетъ, однако, замѣтить, что ихъ устья очень опасны вслѣдствіе весьма изобильныхъ коралловыхъ образований, на сѣверо-восточномъ берегу.¹ Не многія страны могутъ выдержать сравненіе съ островомъ Борнео по численности его сплавныхъ и судоходныхъ рѣкъ. Главныя изъ нихъ представляютъ слѣдующія цифры:²

	При приблизительныхъ длинѣ и поверхности бассейна		Судоходственность рѣки и ея прито- ковъ на протяженіи:
Бруней или Лимбангъ	200	кв. кил. 10,000	100 кил. (Сентъ-Джонъ.)
Режангъ	500	" 25,000 "	320 " (Крокеръ.)
Люпаръ	300	" 10,000 "	48 " "
Капозасъ	800	" 75,000 "	600 " "
Кахажанъ	550	" 21,860 "	250 " (Шванеръ.)
Катинганъ	450	" 20,000 "	200 " "
Барито	920	" 100,000 "	1000 " "
Махаккамъ	960	" 80,000 "	600 " (Бокъ.)
Кина-Батанганъ	550	" 20,000 "	450 " (Пріеръ.)

Неудивительно, поэтому, что сотни малайскихъ и китайскихъ купцовъ воспользовались этими рѣками для постройки на нихъ пловучихъ жилищъ, какъ и на восточныхъ суматрскихъ рѣкахъ. Лѣса, встрѣчающіеся во всѣхъ частяхъ бассейна, доставляютъ имъ матеріалъ, изъ котораго они связываютъ сначала плоты; затѣмъ на такомъ плоту выстраиваютъ домикъ, а иногда даже и цѣлую деревню изъ хижинъ, и, спускаясь внизъ по теченію рѣки, причаливаютъ или-же становятся на якорь повсюду, гдѣ только могутъ собрать немного меда, накупить смолы или кожъ и произвести товаро-обмѣнъ. По прошествіи нѣсколькихъ недѣль или даже мѣсяцевъ такого путешествія, они, наконецъ, достигаютъ до какого нибудь торговаго мѣстечка на низовьяхъ, гдѣ продаютъ собранные ими продукты и самый домъ, въ которомъ эти продукты были сложены. Если предпріятіе удалось, они снова на лодкѣ поднимаются къ верховьямъ рѣки, вновь выстраиваютъ подвижное жилище и заводятъ на немъ свою мѣновую торговлю.³ Рѣки на Борнео, имѣя въ своемъ

¹ Carl Bock. Упом. соч.

² Joseph Lehnert. *Um die Erde*.

³ Carl Bock. Цитир. соч.

нижнемъ теченіи только незначительный уклонъ, позволяютъ приливной волнѣ проникать на большое разстояніе вверхъ по теченію; однако въ большей части устьевъ — а въ частности, именно, въ устьѣ Люпара — приливъ нахлыниваетъ столь стремительно, образуя такую исполинскую приливную волну, что, ниспадая, ея пѣнистые валы ударяются съ грохотомъ, напоминающимъ раскаты грома.

Экваторъ, хотя и проходитъ чрезъ средину Борнео, по тѣмъ не менѣе островъ этотъ не обладаетъ такимъ знойнымъ, жгучимъ климатомъ, какъ напримѣръ Адень и берега Краснаго моря, благодаря освѣжающимъ его, подобно остальнымъ инсулинскимъ землямъ, морскимъ вѣтрамъ, которыя со всѣхъ сторонъ привлекаются сюда нагрѣтыми областями его земель. Рѣдко случается, чтобы на берегахъ Борнео, въ тѣни, температура достигала 35° ; обыкновенно она не превышаетъ 32° : обыкновенно термометръ съ 22° утромъ поднимается до 31° къ двумъ часамъ по-полудни. Опаснымъ для европейцевъ дѣлаетъ климатъ Борнео не жаръ, а ночная влажность. Болота, періодическія наводненія, высыхающій на солнцѣ иль и гниlostныя органическія вещества, въ свою очередь, тоже весьма увеличиваютъ опасность климата, въ особенности во внутреннихъ областяхъ, находящихся внѣ вліянія морскихъ вѣтровъ и приливныхъ водъ. Вдали отъ береговъ, времена года разграничиваются неявственно: направленіе вѣтровъ не подлежитъ регулированію; тучи-же и дожди приносятся со всѣхъ сторонъ горизонта. Зато на поморьѣ, въ смѣнѣ муссоновъ, наблюдается достаточная правильность: юго-восточный муссонъ будучи пассатомъ, дуетъ съ апрѣля по октябрь, а затѣмъ, смотря по тому или другому побережью, начинаютъ дуть, неся съ собою бури и сильные дожди, муссоны: либо сѣверо-западный, либо сѣверо-восточный. Однако, дожди выпадаютъ также и въ теченіе хорошаго времени года, и иногда даже въ изобиліи; въ Саравакѣ, напр. количество ежегодно ниспадающей воды исчисляется отъ четырехъ до пяти метровъ. Однако случалось, что въ край господствовали и продолжительныя засухи, такъ, въ 1877 году, большое озеро Сріангъ, въ бассейнѣ рѣки Капоэасъ, совсѣмъ высохло.¹ Путешественнику Боку, при проѣздѣ его по Коэтейской области, приходилось слѣдовать чрезъ лѣса, вымершіе отъ жары и совершенно лишеныя зелени; тамъ не осталось также и животныхъ; обезжизненна была, вообще, вся природа.

Однако, такіе случаи рѣдки; времена года вскорѣ потекли своимъ чередомъ и всѣ вымершія деревья замѣнились новыми. Можно даже сказать, что

¹ William Crocker. Упом. соч.

громадный островъ Борнео есть ни что иное, какъ сплошной лѣсъ; обезьяны, говоритъ одинъ писатель, могли-бы, перебѣгая съ вѣтки на вѣтку, пропутешествовать съ одной оконечности острова до другой. И только въ нѣкоторыхъ округахъ лѣсъ прерывается пространствами, покрытыми травой *alang*. Въ общемъ, Борнейская флора не различается отъ флоры другихъ большихъ острововъ; тѣмъ не менѣе, она заключаетъ въ себѣ нѣсколько специальныхъ видовъ, въ особенности между тѣми деревьями внутри острова, которыя доставляютъ строевой лѣсъ, смолы и камеди. На склонахъ Кина-Балу, прославленныхъ своими многочисленными разновидностями кротовиковъ (*perenthes*), ботаники нашли существованіе любопытнаго смѣшенія индійскихъ, малайскихъ и австралійскихъ растений. Саговая пальма является однимъ изъ распространеннѣйшихъ растений плистой полосы поморья, хотя въ нѣкоторыхъ округахъ, именно въ долину Махаккама, и не умѣютъ извлекать изъ нея драгоцѣнной питательной мякоти,¹ тѣмъ не менѣе жители другихъ областей на морскомъ берегу добываютъ ее въ такомъ изобиліи, что изъ одной только Саравакской территоріи вывозится болѣе половины всего того количества саго, которое вообще попадаетъ на міровой рынокъ.² Саговое дерево средней высоты доставляетъ приблизительно тысячу плитокъ, въ общемъ вѣсящихъ триста килограммовъ. А этого вполне довольно для пропитанія одного человѣка въ теченіе года, и для заготовленія такого обильнаго запаса достаточно десяти дней сравнительно легкаго труда.

Фауна Борнео, подобно флорѣ, обладаетъ многими только этому острову свойственными видами, что придаетъ ей особенную фizioномію. У каждаго острова есть животныя, несущіяся на другихъ островахъ; извѣстно, что эта противоположность между островными формами привела естественспытателей къ попыткамъ опредѣленія того времени, когда острова отдѣлились другъ отъ друга: такъ Суматра и Борнео еще составляли одну землю, когда Ява уже была отдѣльнымъ островомъ; такимъ образомъ, узкій Зондскій проливъ, древнѣе чѣмъ широкое Борнейское море.³ Это доказывается во первыхъ сходствомъ фауны Борнео и Суматры, и во вторыхъ различіемъ между животными Явы и Суматры. Изъ животныхъ, мѣстоприсхожденіемъ которыхъ, повидимому, было Борнео, наиболѣе замѣчательны *hias*, орангъ-утангъ, т. е. человѣкъ лѣсовъ (*simia satyrus*), который встрѣчается также и на Суматрѣ. Орангъ-утанги

¹ Carl Bock. Упом. соч.

² William Crocker. Упом соч.

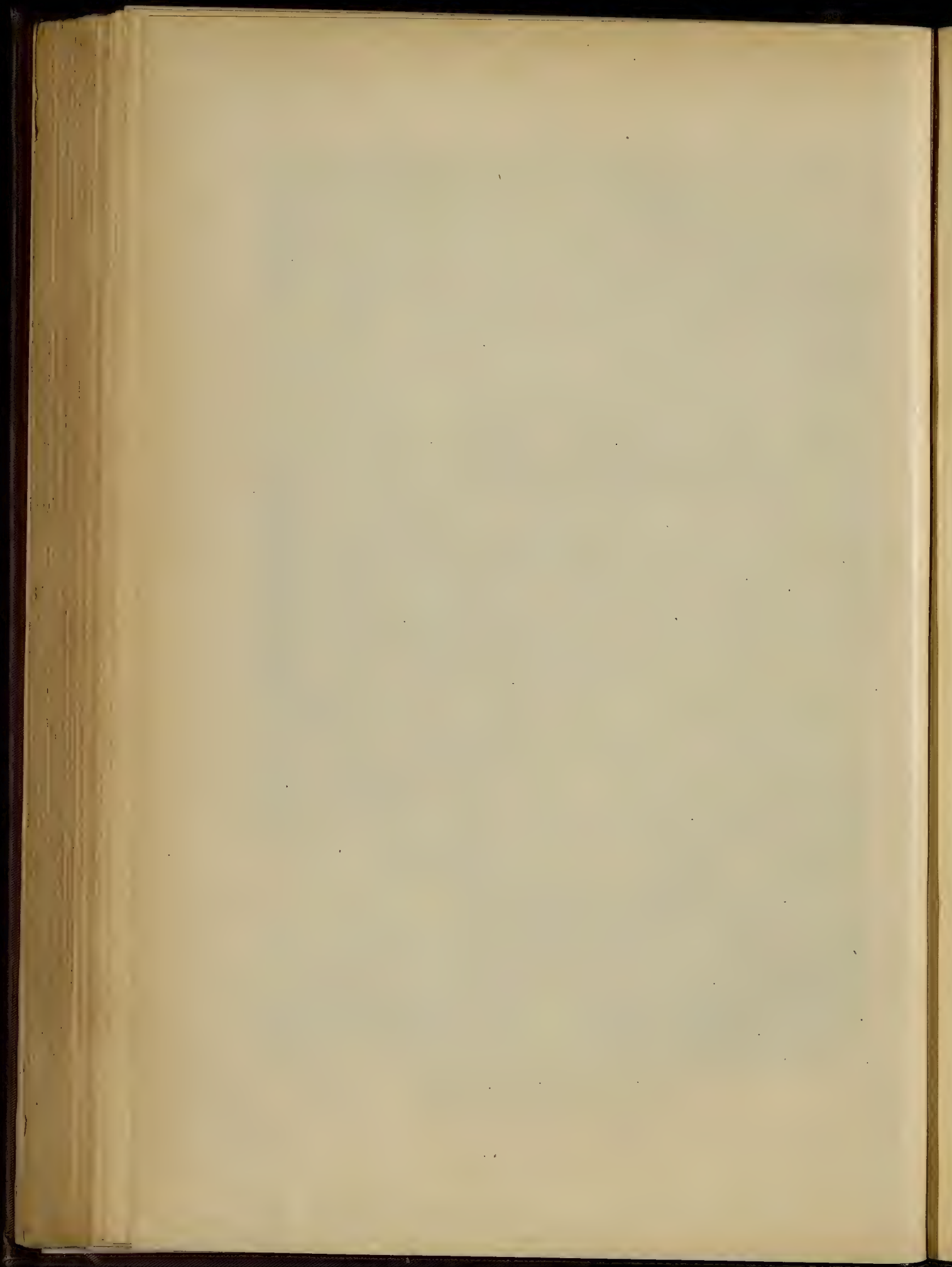
³ Alfred Russel Wallace. *The Island Life*.

Пейзажъ на островѣ Тиморѣ.

водятся еще во всѣхъ частяхъ Борнео, но приручить ихъ до сихъ поръ не удалось: почти всѣ плѣнные животныя умираютъ отъ чахотки, даже и въ томъ случаѣ, если ихъ выращиваютъ по сосѣдству съ роднымъ лѣсомъ. Туземцы рассказываютъ, что мѣся не страшится ни носорога, ни тигра, ни кабака; онъ не отказывается даже отъ борьбы съ крокодиломъ и питономъ. Къ борнейской фаунѣ принадлежатъ также слоны и носороги, которые еще встрѣчаются стадами около Сандакана, на англійской территоріи, хотя уже совершенно исчезли въ голландскихъ провинціяхъ.¹ Борнейскій тигръ составляетъ особый видъ, *felis macroscelis*. На островѣ водятся двѣ разновидности крокодила, которыя не существуютъ въ другихъ странахъ.

Рассказывали о существованіи между борнейцами особой расы, живущей посреди борнейскихъ лѣсовъ. Островитяне любятъ описывать орангъ-бунту, т. е. людей съ хвостами, находящихся будто-бы въ центральныхъ областяхъ. Многочисленные путешественники, арабы, малайцы и туземцы, утверждаютъ, будто видѣли ихъ садящимися на скамейки съ дырочками, въ которыя они и пропускали яко-бы свой хвостовой придатокъ.² Еще недавно, путешественникъ Бокъ безуспѣшно розыскивалъ, этихъ хвостатыхъ людей между жителями горъ, отдѣляющихъ бассейны Барито и Пазиръ. Вѣроятно, этихъ бунтуговъ не существуетъ совершенно, хотя между жителями Борнео немало, однако, дикарей: таковы пунаны т. е. люди лѣсовъ въ центральныхъ областяхъ и ньявонги Кахакапа, бродящіе по лѣсамъ и не предохраняющіе себя отъ дождя и солнца даже лиственной крышею. Вся одежда ихъ состоитъ изъ передника, оружіемъ-же служитъ сарбаканъ, снабженный метательными стрѣлами, отравленными смѣсью, въ которую входитъ пикотинъ; недавно, однако, они научились выдѣлывать себѣ мечи. Эти дикари избѣгаютъ европейцевъ, малайцевъ и китайцевъ, и торгуютъ съ ними иначе, какъ черезъ посредниковъ. Главную пищу ихъ составляетъ мясо обезьянъ, змѣй и лягушекъ. Цвѣтъ ихъ менѣе черенъ, чѣмъ другихъ жителей острова; въ особенности-же свѣтла, желтовато-сѣрая кожа у ихъ женщинъ, почти всегда защищенныхъ отъ солнца тѣнью густыхъ лѣсовъ. Этнологи предполагаютъ, что между народами внутри острова есть такіе, мѣсто которыхъ въ классификаціи остается неопредѣленнымъ, такъ какъ неизвѣстно, къ кому ихъ слѣдуетъ

¹ Ruper. Zoologist. October, 1881.—F. A. J. Tijdschrift van het Nederlandsch Aardrijkskundig Genootschap, 1884, n. 9.

² Spencer Saint-John; Yule: Carl Bock, и т. д. Всемирная Географія. XIV.

отнести: къ бѣлымъ-ли инсулиндскимъ племенамъ, или къ маролослымъ негритосамъ.¹

Большая часть жителей внутри страны состоитъ изъ такъ называемыхъ дайяковъ; но это наименованіе общее и первичное его значеніе по-видимому: „люди“; у малайцевъ, однако, оно имѣетъ значеніе „дикие“ или „язычники“, его объясняютъ также при помощи заимствуемаго изъ туземныхъ языковъ, слова, *дадауак*, т. е. хромоногій; для такого наименованія однако, нѣтъ основаній,² тѣмъ болѣе, что подъ словомъ „дайяки“ смѣшиваютъ племена, вѣроятно, различныя по происхожденію по наружности, и образу жизни. Частныя-же названія ихъ вообще заимствованы отъ тѣхъ мѣстностей, въ предѣлахъ которыхъ они живутъ; такъ дайяковъ называютъ: орангъ-бапозасъ, орангъ-барито, орангъ-махаккамъ, орангъ-баэкиъ, т. е. людьми горъ; отъ-даномами т. е. людьми высотъ; также отличаютъ дайяковъ моря, т. е. побережныхъ, отъ дайяковъ земли, т. е. людей, живущихъ внутри страны. Будучи взяты въ массѣ, дайяскія населенія отличаются отъ затронутыхъ доскомъ цивилизаціи малайцевъ болѣе стройнымъ станомъ, болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ кожи, болѣе выдающимся носомъ и болѣе высокимъ лбомъ. У большаго числа этихъ народцевъ, мужчины тщательно выщипываютъ волосы на лицѣ; мужчины и женщины подпихиваютъ, окрашиваютъ, а иногда и просверливаютъ себѣ зубы для того, чтобы воткнуть въ нихъ золотыя бляшки; они также прокалываютъ ушную мочку, въ которую вдѣваютъ кусочки дерева, кольца, металлическія полулунія и другія украшенія такого вѣса, что ушная мочка оттягивается ими до самаго плеча. Матери многихъ племенъ искусственно уродуютъ черепа своихъ дѣтей при посредствѣ дощечекъ изъ бамбука и тесемокъ.³ Дайяскій костюмъ, состоитъ изъ куска голубой съ трехцвѣтною полосою на концахъ, хлопчатобумажной ткани, обмотанной съ извѣстною граціею вокругъ стана; причесанные черные волосы обвиваются красною тканью съ золотыми позументами. Большая часть дайяковъ татуируютъ себѣ плечи и кисти рукъ, бедра и ступни, иногда также грудь и виски, эти рисунки свидѣтельствующіе о большомъ вкусѣ и выдѣляются прекраснымъ бѣлымъ цвѣтомъ на мѣдномъ фонѣ—они почти всегда распределены въ нечетныхъ числахъ, съ цѣлью умиловить судьбу: для отвращенія-же злого рока, къ вышеупомянутымъ украшеніямъ

¹ Hamy. *Bulletin de la société d'Anthropologie*, 1876.—de Quatrefages. Les Pygmées.

² Kan en Posthumus. *Tijdschrift van het Netherlandch Aardrijkskundig Genootschap*, 1887.

³ William Crocker. *Nature*, December 8, 1881.

прибавляют амулеты, камни, бусы или филиграновыя издѣлія; у нѣкоторыхъ племенъ вокругъ груди и живота наворачивается латунная проволока, какъ у африканцевъ съ береговъ Нянзы. Болѣзни кожи весьма распространены у дайяковъ, можетъ быть вслѣдствіе недостатка си-

Борнео. — Типы дайяковъ.

лы въ ихъ пищѣ. Зобы наблюдаются въ краѣ Коэтей также часто, какъ въ извѣстныхъ долинахъ Пиринеевъ и Альпъ: изъ трехъ дайяскихъ женщинъ въ этихъ краяхъ, по крайней мѣрѣ одна имѣетъ зобъ. Туземцы,

еще рапѣ прибытія голландцевъ, научились примѣнять особый видъ прививанія оспы, весьма опасной въ этой странѣ.

Дайяки вѣрятъ въ существованіе Верховнаго Существа, воля котораго извѣстна жрецамъ, и съ которыми жрецы спосытаются при посредствѣ „небеснаго языка.“ Довѣріемъ народа въ особенности облечены *bilian*, т. е. жрицы, которыя умѣютъ заклинать злыхъ духовъ и отводить болѣзни, напускать дурной глазъ, предугадывать будущее, разъяснять загадки и импровизировать пѣсни. Ихъ съ дѣтства воспитываютъ жрецы, и всегда избираютъ между рабынями, такъ какъ въ ихъ ремесло входитъ также проституція: за извѣстную опредѣленную цѣну, онѣ принадлежатъ каждому изъ женатыхъ мужчинъ своего племени. Между обычаями, относящимися къ браку, есть одинъ, по происхожденію вѣроятно, китайскій, и равный которому по жестокости, едва-ли найдется гдѣ нибудь. Именно, богатые „отъ-давомъ“ заключаютъ своихъ дочерей, въ возрастѣ отъ восьми до десяти лѣтъ, въ узкую маю-освѣщенную келью, откуда онѣ не выходятъ рапѣ какъ черезъ семь или восемь лѣтъ такого заключенія. Въ теченіе этого времени, дѣвушки не должны видѣть ни родныхъ, ни друзей, ни даже своей матери; занимаются онѣ въ это время плетеніемъ рогожки; пищу приносятъ имъ рабыня. И вотъ такая блѣдая, исхудалая, шатающаяся на своихъ беспильныхъ маленькихъ ножкахъ, только что вышедшая изъ своей тюрьмы, дѣвушка удостоивается самыхъ богатыхъ покупателей: при этомъ, въ жертву приносятъ „кусочъ человѣка,“ т. е. раба, и кровью, которая брызжетъ изъ его жилъ, орошаютъ тѣло дѣвушки.¹

Еще весьма многія изъ дайякскихъ племенъ занимаются доставившей имъ извѣстность „охотой за головами,“ которая, недавно, угрожала исчезновеніемъ цѣлой расы. У нихъ этотъ обычай является по своей сущности религіознымъ: ни одинъ важный фактъ въ жизни не кажется имъ утвержденнымъ, если онъ не сопровождался предьявленіемъ одной или нѣсколькихъ отрѣзанныхъ головъ. Дитя родится при зловѣщихъ обстоятельствахъ, если его отецъ не принесетъ головы своей женѣ во время беременности; молодой человѣкъ не можетъ опоясать себя мечемъ или *mandau*, т. е. черепо-рѣзомъ, раньше, чѣмъ ссѣчетъ кому-либо голову; женихъ не будетъ принятъ молодою дѣвушкою, за которою онъ ухаживаетъ, раньше, чѣмъ не предьявитъ ей голову для украшенія будущей ихъ брачной хижины; начальника не признаютъ до тѣхъ поръ, пока онъ не покажетъ своимъ подданнымъ голову, отрѣзанную имъ са-

¹ Schwaneer. Borneo. — *Tour du Monde*, 1862, 1-er semestre.

мимъ; ни одинъ умирающій не сойдетъ въ замогильное царство, если у него не будетъ сотоварищей съ отрѣзанными головами. При смерти каждого раджи, должна соотвѣтственно его рангу, слѣдовать въ могилу и многочисленная свита. У нѣкоторыхъ племенъ, именно у баху-tringъ, въ сѣверной части бассейна Махаккамъ, и у отъ-даномовъ съ верховьевъ Кахажапа, этотъ религіозный обычай требуетъ даже большаго: недостаточно убить, но должно еще и мучить жертву, прежде, чѣмъ нанести ей послѣдній ударъ; затѣмъ, ея кровью слѣдуетъ оросить поля, а мясо съѣсть передъ жрецами и жрицами, которые выполняютъ предписанныя церемоніи: отсюда понятны, какъ тотъ ужасъ, который дайяки возбуждаютъ въ своихъ сосѣдяхъ, такъ и преданіе, гласящее будто-бы они, т. е. дайяки произошли отъ кинжаловъ и мечей, принявшихъ человѣческую форму.¹ Экспедиція для „охоты за головами“, до такой степени считается религіознымъ актомъ, что у первобытныхъ племенъ ей должна предшествовать всеобщая исповѣдь: всѣ согрѣшившіе каются въ своихъ проступкахъ, налагаютъ на себя, подобно полинезійцамъ, *romali*, т. е. *табу*, и для возвращенія себѣ состоянія „прощеннаго,“ очистившагося, приносятъ покаяніе въ лѣсу. Для смыванія съ себя всякой нравственной скверны, они предаются своимъ погребальнымъ танцамъ, затѣмъ облачаются въ воинскій костюмъ, состоящій изъ шкуръ хищныхъ животныхъ, надѣваютъ маску, изображающую морду тигра или крокодила, и въ такомъ видѣ отправляются съ цѣлью застигнуть врасплохъ людей какого нибудь отдаленнаго, вражескаго или дружескаго, племени, на счетъ котораго и запасаются отрѣзанными головами, и жертвами для людоедства.² Черепа враговъ служатъ обычно предметомъ самаго большаго почета: имъ оказываютъ вниманіе, и при каждомъ принятіи пищи кладутъ въ ротъ лучшіе куски,³ доставляютъ бѣтель табакъ, обращаются съ ними, какъ съ начальниками, надѣясь заставить ихъ позабыть свое прежнее племя и присоединиться къ новому: „Теперь, говорятъ имъ, ваши головы у насъ; пособите-же убіенію прежнихъ вашихъ братьевъ!“ Хотя упрекъ въ срѣзываніи головъ дайяки могли бы обратить на своихъ воспитателей, все таки надо сказать, что тѣ изъ нихъ, которые, пребывая въ нидерландскихъ и британскихъ владѣніяхъ, постепенно принимаютъ исламъ, столь-же постепенно покидаютъ и свои разбойничьи обычаи. Между населеніями Иксулинда, „срѣзывать головы“

¹ De Backer. *Archipel Indien*.

² Perelaer. *Ethnographische Beschrijving der Dajakz.—Tchwaner. Car Bock*.

³ Kerppel. *Expedition of the ship. „Dido“*.

именно обладают наиболее развитыми нравственными качествами. Почти все они вполне безупречны и честны: никогда не позволяют себе говорить о том, чего не знают, и с уважением относятся к чужому труду. В самом племени убийства не известны: под властью владычеством Брока, в Сараванском княжестве в течение двенадцати лет было всего один случай насильственной смерти, при чем виновным оказался принятый дайяками в свою среду чужестранец. Туземцы выгодно отличаются от малайских, китайских или европейских переселенцев своею трезвостью и умеренностью. Хотя дайяков обманывают и грабят на все лады, они тем не менее остаются благожелательными и веселыми, они до самозабвения забавляются всевозможными играми, в придумывании которых весьма изобретательны. Будучи прирожденными артистами, дайяки не ограничиваются только возведением домов на высоких сваях, для приподнятия их над уровнем наводнений и для предотвращения нападений от грабителей, но выкладывают бамбук и бревна каким-нибудь красивым, приятным для глаз рисунком. Они ревностные собиратели фаянсовых и фарфоровых изделий, и считают даже некоторые особенно редкие экземпляры имеющими божественную силу.¹ Могилы начальников, а в некоторых местностях также и их собак, прочно обделываются железным деревом и украшаются скульптурными изображениями, представляющими головы птиц, пасти драконов; все эти украшения по тонкости отделки и оригинальной грациозности едва ли уступают изделиям бирманцев и сиамцев.

Центр большей части деревень занят *balai* или „главным домом“, круглым или продолговатым зданием, возведенным, как и все другие дома, на сваях, но заключающим в себя весьма обширный зал, в котором спят неженатые молодые люди и чужестранцы, и который в то же время служит биржею, форумом, и залом для совещаний. Некоторые из этих дайякских дворцов, иногда устроенных на подобие крепостей, имеют до 300 метров в окружности; на берегах Люнди, Кеппель видел такой дворец, длина которого была больше 181 метра; в нем жило целое колено племени, состоящее из четырехсот человек. Доказательством природной способности туземцев к строительству, служат бамбуковые мосты, перебрасываемые ими не только чрез ручьи, но и чрез реки, имеющие в ширину более ста метров. Правда, евро-

¹ Rerelaer, Bock. Упом. соч. — Tertürier. *Musée anthropologique de Leiden.*

пещь едва-ли рискнетъ воспользоваться этимъ качающимся сооруженіемъ, состоящимъ изъ одной лишь толстой бамбуковой пастилки, идя по которой надо тщательно заботиться о соблюденіи равновѣсія, такъ какъ мостъ очень узокъ и приходится держаться рукою за такой тонкій балежникъ, что опереться на него было-бы опасно. Дайяки не прокладываютъ дорогъ, а пользуются однѣми тропинками, такъ какъ обычно путями имъ служатъ рѣки. Лучшія ихъ дороги выстланы бревнами, которые прикладываются другъ къ другу концами, и по которымъ скорѣе бѣгутъ, чѣмъ идутъ. При малѣйшей опасности, жители снимаютъ эти бревна, уносятъ ихъ въ свой поселокъ и—дорога разрушена. Дайяки Саравак-скаго края хорошіе земледѣльцы, съ каждой нови они получаютъ послѣдовательно: рисъ, сахарный тростникъ, кукурузу и овощи, затѣмъ почву оставляютъ подъ паромъ лѣтъ на восемь или десять, въ теченіе которыхъ на бывшихъ поляхъ разрастаются кустарники, и даже лѣсъ. Житницами служатъ имъ родъ корзины, приплетенныхъ въ верхушкамъ деревьевъ, и соединенныхъ съ землею при помощи лѣстницъ, или наклонныхъ плоскостей изъ бамбука. Дайяки, живущіе, внутри острова, занимаются главнымъ образомъ разработкою лѣсныхъ природныхъ богатствъ, они нарѣзываютъ индійскій тростникъ (*rotin* или *rotang*, ротангъ) и собираютъ для европейцевъ гута-перчу, а для китайцевъ гнѣзда ласточекъ и безоаровые камни. Когда туземцы отправляются на промыслъ въ отдаленныя лѣса ихъ жены зажигаютъ маленькія лампочки изъ кокосоваго орѣха, которыя онѣ спускаютъ на рѣку—какъ это дѣлаютъ въ подобныхъ-же случаяхъ прибрежные жители Ганга.—Эти плавучія лампочки возжигаются въ честь духовъ, населяющихъ воздухъ и воды, предъ которыми они должны ходатайствовать за отсутствующихъ мужей.

Странно, что, не смотря на плодородность почвы, легкость доступа и почти неизсякаемыя природныя богатства — полутронутые цивилизаціею дайяки, не увеличиваются въ численности хотя они уже покидаютъ свой религіозный обычай охоты за головами. Урожаи доставляютъ имъ пищу въ такомъ изобиліи, что избытокъ ихъ запасовъ хватаетъ на продовольствія не занимающихся земледѣліемъ. Кромѣ того, всѣ дайяки женятся во цвѣтъ лѣтъ, у нихъ нѣтъ даже примѣровъ безбрачія, и, не смотря на это, деревни ихъ не разрастаются, а по прежнему одиноко разсѣяны на обширномъ пространствѣ посреди моря зелени, покрывающей внутренность острова. Причина этому—эпидеміи и слабая плодовитость женщинъ: два-четыре ребенка составляютъ среднюю рождаемость семей. По мнѣнію Уэллеса, такое незначительное число дѣтей должно быть приписываемо чрезмѣрному труду матерей. Дѣйствительно, не смотря на то, что

женатые дайяки весьма уважают своих женъ и не предпринимаютъ ничего не посоветовавшись съ ними, на женщинъ возложены всѣ тяжелыя работы: онѣ полятъ рисъ, вскапываютъ землю, носятъ тяжести, причемъ имъ приходится то взбираться на горы, то спускаться на дно пропастей. Истощенныя такимъ непосильнымъ трудомъ, онѣ преждевременно старѣются. Благодаря этому, вся численность несмѣшанной дайякской расы на островѣ Борнео достигаетъ всего лишь около милліона людей.

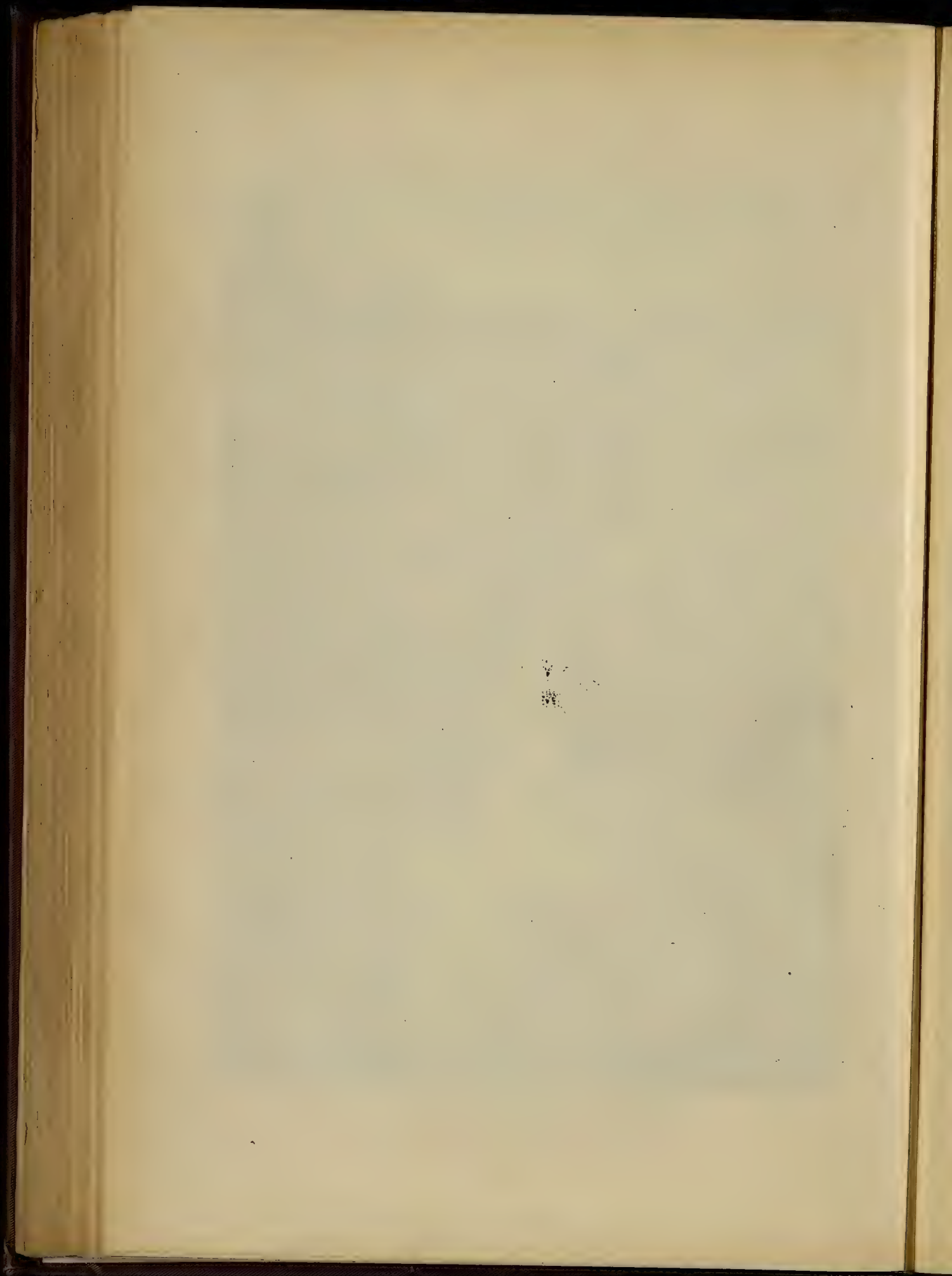
Малайцы-магометане почти всѣ селятся вдоль поморья и береговъ рѣкъ. Они усердно распространяютъ исламъ между своими сосѣдями, живущими внутри страны и убѣждаютъ туземныхъ начальниковъ, въ доказательство принадлежности къ правовѣрнымъ, набирать себѣ много женъ, обязываютъ ихъ носить покрывала и оставаться взаперти — по Котто, саравакскіе малайцы согласно показываютъ, что ихъ предки появились въ краѣ тридцать поколѣній тому назадъ. Привлекаемые торговлею, малайцы переходя отъ одного рынка къ другому, мало-по-малу, подвигаются все ближе къ горнымъ областямъ. Путемъ браковъ и вслѣдствіе своей, во многихъ отношеніяхъ, высшей цивилизаціи, малайцы исподволь ассимилируютъ дайяковъ. Хотя численно они составляютъ меньшинство, — но возрастающее съ каждымъ днемъ главенство — принадлежитъ имъ. Магометанское народонаселеніе острова также возрастаетъ, благодаря бугамъ, баджо съ Целебеса, явайцамъ, иланосамъ съ Филиппинскихъ острововъ и небольшому числу арабовъ; по числомъ всѣхъ превосходятъ китайцы, наводняющіе торговые порты; китайцы являются даже монополистами во многихъ отрасляхъ промышленности и, между прочимъ, въ дѣлѣ разрабатыванія золотоносныхъ рудниковъ. Прежде, чѣмъ европейцы окончательно успѣли основать на Борнео свои поселенія, китайцы уже имѣли тамъ весьма значительныя колоніи, и это именно они то и оказали самое серьезное сопротивленіе голландцамъ, когда тѣ завладѣвали южными районами острова. Въ чистомъ расовомъ видѣ китайцевъ можно считать въ числѣ 30.000; съ метисами-же ихъ число можно было бы довести приблизительно и до двухсотъ тысячъ; однако, исчислить ихъ въ точности нельзя, въ виду того, что большое число между ними принадлежитъ къ семействамъ, тому назадъ много поколѣній поселившимся въ краѣ и смѣшавшимся съ малайскою кровью. Что касается голландцевъ и англичанъ, то ихъ всего лишь нѣсколько сотенъ; однако, власть въ ихъ рукахъ, и этого достаточно, чтобы тысячи ихъ подданныхъ учились ихъ языку и старались имъ-же и подражать.

Минахасса. Водопадъ Тондано.

Голландское Борнео.

На западномъ берегу Борнео, Понтіанакъ, городъ „призрака“, былъ первымъ городомъ, который посѣтили нынѣшніе властители острова; онъ-же остался столицею и торговымъ пунктомъ и нынѣ; съ 1856 года мѣстный султанъ уступилъ его голландцамъ, которые и превратили его въ порто-франко. Городъ, состоя изъ деревянныхъ домовъ, окаймляющихъ оба берега рѣки Капоэасъ, построенъ въ пятнадцати километрахъ отъ моря, при слияніи Капоэаса съ рѣчкою Ландакъ; китайцы, буги и малайцы имѣютъ въ немъ отдѣльные кварталы. Тамъ и сямъ по окрестнымъ лѣсамъ видѣются индусскія развалины, храмы и статуи. Деревни, смѣняющія одна другую по берегамъ Капоэаса вверхъ отъ Понтаньяка, вплоть до города Синтанга, находящагося при впаденіи рѣки Мелави, принадлежатъ равнымъ образомъ многимъ различнымъ національностямъ, образуя каждая свою особенную группу, своеобразно-же и управляющуюся. Въ небольшихъ подвластныхъ королевствахъ, расположенныхъ къ сѣверу отъ Понтаньяка, по направленію къ Саравакской границѣ, преобладаетъ элементъ китайскій. Будучи привлекаемы къ Самбасу и Монтрадо богатыми золотыми и платиновыми рудниками; къ Ландаку — алмазными розсыпями, а нынѣ, къ берегамъ Капоэаса, каменноугольными напластованіями, китайцы исподволь отѣсняли дайяковъ, и около половины текущаго столѣтія основали свои независимыя республики, при чемъ въ этихъ *kongsi* (китайскихъ братствахъ) „старшіе братья“ помогаютъ болѣе „молодымъ братьямъ“ и пауперизмъ не извѣстенъ.¹ Будучи весьма солидарны между собою эти китайскіе поселенцы защищались въ высшей степени стойко, и, для подчиненія ихъ голландцамъ, понадобились присылки многихъ тысячъ солдатъ; когда-же голландцы побѣдили, то, изъ желанія остаться свободными, тысячи этихъ китайцевъ рѣшились даже и на выселеніе изъ страны. Подобно большинству другихъ китайскихъ колоній, главная торговля въ Самбасѣ и въ Монтрадо заключается въ опиумѣ. Соекадана, находящаяся къ югу отъ наносныхъ и наплывныхъ земель Капоэаса, и расположенная на берегу лимана, нѣкогда была столицею одного изъ большихъ государствъ на Борнео: нынѣ же это лишь бѣдная деревня. Противъ нея находятся живописныя острова, „благословенныя земли“ Кариматы, нѣкогда весьма населенныя, а нынѣ пустынные. Главный пикъ острова достигаетъ 1,034 метровъ.

Между дельтами Капоэаса и Барито каждое устье рѣки имѣетъ по

¹ Robidé van der Aa. *De Uitbreiding vom let Nederlandsch gebied.*

рывку, каждое старинное королевство имѣетъ по столицѣ, въ которой голландскій чиновникъ пребываетъ рядомъ съ потомками прежнихъ властителей; однако, народонаселеніе поморья слишкомъ незначительно, чтобы эти „главные города“ были бы чѣмъ нибудь инымъ, кромѣ бѣдныхъ деревень; тѣмъ не менѣе, верхняя долина Кахажана весьма богата золотымъ пескомъ, который дайяки и собираютъ, не допуская пропикать къ себѣ китайцевъ для скупки этого песка. Въ этой части Борнео самый дѣятельный обмѣнный торгъ ведутъ нгаджоесы, туземцы изъ Поэлос-Патака. Затѣмъ, первымъ большимъ городомъ является господствующій надъ входомъ въ Барито городъ Банджермассинъ—или просто Банджеръ—столица юго-западныхъ провинцій Борнео и самый населенный городъ на всемъ островѣ. Онъ лежитъ не при самомъ лиманѣ рѣки Барито, но къ востоку отъ нея, въ области рѣчныхъ рукавовъ, которые вѣтвясь, образуютъ измѣнчивую сѣть: здѣсь рѣчка Мартопозра сливается съ Барито при посредствѣ лабиринта каналовъ, въ которомъ приливъ два раза въ день и подновляетъ солоноватая воды; этому-же обстоятельству обязанъ городъ и своимъ наименованіемъ, которое означаетъ: убывающее наводненіе. Банджермассинъ, эта „Венеція острова Борнео“, протягиваетъ линіи своихъ деревянныхъ съ скульптурными изображеніями домовъ на протяженіи многихъ километровъ вдоль береговъ; однако, эти выстроенныя на сушѣ жилища почти повсюду оказываются невидимыми изъ-за гакит'овъ, т. е. пловучихъ построекъ, укрѣпленныхъ на рѣкѣ на якорѣ; кромѣ того, по всѣмъ каналамъ снуютъ всякихъ формъ гребныя суда: простыя лодки, гондолы и шлюпки, на верхнихъ палубахъ которыхъ находятся каюты; разъѣзжаютъ на этихъ лодкахъ, какъ купцы, такъ и покупатели. Голландцы—уже съ XVII столѣтія—проживаютъ на островѣ Татасѣ, находящимся въ центрѣ другихъ малайскихъ и китайскихъ городковъ; каждая національная группа проживаетъ въ своемъ особомъ кварталѣ; есть свой собственный кампонгъ также и у обезьянъ; занимаетъ онъ Цвѣтной островъ и туземцы туда и приносятъ обезьянамъ лакомства. Такъ какъ на рейдѣ могутъ стоять суда съ осадкою отъ четырехъ до пяти метровъ, то Банджермассинъ ведетъ значительную торговлю; да и вообще это одинъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ второстепенныхъ инсулидскихъ портовъ. Недавно въ Банджермассинѣ много продавалось алмазовъ, собираемыхъ на берегахъ рѣчки Мартапозры; но со времени открытія капскихъ россыпей, разработка банджермассинскихъ приисковъ приноситъ только ущербъ и въ особенности потому, что султанъ объявляетъ своею собственностью каждый алмазъ, превышающій пять каратовъ. Со всѣмъ тѣмъ, извѣст-

ность банджермассинскаго рынка по отношенію къ алмазамъ была такъ велика, что банджермассинскіе-же китайскіе торговцы ввозили въ Банджермассинъ капскіе алмазы и затѣмъ уже перепродавали ихъ государямъ архипелага подъ именемъ алмазовъ съ Мартопоэры; мартопсэрскіе-же алмазы, дѣйствительно, считаются самыми чистыми, прозрачными и самаго неизмѣнчиваго блеска; въ этомъ округѣ также добываютъ значительное количество золотого песку, а вверхъ по Мартапоэрѣ, въ Пангаронѣ, уже разрабатываютъ, кромѣ того, и такія каменноугольныя копи, которыя доставляютъ угля въ годъ болѣе десяти тысячъ тоннъ. Пангаронъ—носящій индійское наименованіе, означающее: городъ смертныхъ—былъ нѣкогда столицею страны, и султанъ владѣетъ тамъ дворцемъ; городъ этотъ расположенъ въ пятидесяти километрахъ къ востоку и въ верхъ по рѣкѣ отъ Банджермассина. Окрестныя чащи доставляютъ, вслѣдствіе варварскаго способа пользованія ими, лишь низкаго качества ротангъ.

Наиболѣе населенная и болѣе цивилизованная область на Борнео—а вмѣстѣ съ этимъ и та, гдѣ, повидимому, индусскіе переселенцы основались раньше всего¹—есть бассейнъ рѣки Баханъ или Негра, восточнаго притока, впадающаго въ Барито въ сотнѣ километровъ отъ моря. По Шванеру, около половины текущаго столѣтія, жители этого небольшого рѣчнаго бассейна были всего лишь въ числѣ шестидесяти тысячъ, а въ 1878 году, благодаря миру и успѣхамъ въ земледѣліи и промышленности, ихъ насчитывали уже болѣе трехсотъ тысячъ; будучи фактически независимы, эти туземцы не позволяли мартапоэрскимъ султанамъ проникать на свою территорію. Эта часть Борнео относительно населена такъ-же, какъ и Ява. Городъ Амоэнтай, находящійся въ центрѣ округа, на лѣвомъ берегу Бахана, окруженъ воздѣланными землями и нагруженные плодами гребныя суда приходятъ въ него въ значительномъ числѣ. Города Негара и Маргасари—расположенные внизъ по рѣкѣ и на протяженіи многихъ километровъ окаймляющіе оба рѣчныя берега—занимаются промышленностію: отсюда, именно, и доставляются для всей страны черепица и глиняная посуда; Негера имѣетъ также и верфи для построенія прао и симпанговъ; наконецъ славились въ Инсулиндѣ и негарскіе оружейники до тѣхъ поръ, пока голландцы не запретили имъ выдѣлываніе ружей и кортиковъ. На востокѣ, явайскіе переселенцы воздѣлываютъ плодородныя плантаціи, въ округѣ Кенданганъ, на берегахъ граціозной, осѣняемой кокосовыми пальмами рѣчки Амандитъ. Новый городъ, расположенный при сліяніи Баха-

¹ Schwaner Упомъ соч.

на и Барито, Моевара Баханъ или Марабаханъ (Bekomrai), представляет банджермассинское складочное мѣсто для Баханскаго бассейна: его дома на сушѣ, а также и пловучія жилы постройки окаймляютъ правый берегъ Барито на протяженіи трехъ километровъ; населенность-же его быстро возрастаетъ, благодаря приливу дайякскихъ переселенцевъ, принявшихъ исламъ. Въ верхъ по рѣкѣ, долина Барито, будучи усѣяна озерами и лже-рѣчками, почти лишена жителей по сравненію съ долиною Бахана. Самая большая деревня Лоетоентоеръ (Loetoentoer, Lokhton Tosoog), расположенная при впаденіи Тевеха, находится въ трехстахъ километрахъ отъ моря.

Въ юго-восточномъ углу Борнео, различныя небольшія королевства по поморью еще полунезависимы. Столица одного изъ этихъ государствъ, Пазиръ, т. е. песокъ, названная такъ по причинѣ окружающихъ ее дюнъ, оказывается однимъ изъ значительныхъ городовъ на Борнео. Будучи расположена въ мѣстѣ раздвоенія рѣчной дельты, по которой поднимаются вверхъ небольшія гребныя суда, Пазиръ ведетъ довольно значительную торговлю съ противоположными берегами Целебеса откуда къ нему прибываютъ и многочисленныя переселенцы. Уже въ 1772 году англичане пытались основать въ Пазирѣ складъ опи.

Много значительныхъ городовъ смѣняють другъ друга на нижнемъ теченіи Махаккама, въ королевствѣ Коэтеи, на-половину покореннаго голландцами послѣ того, какъ въ 1844 году они изгнали одного англійскаго купца, который, по примѣру раджи Брука, хотѣлъ выкроить и себѣ княжество на Борнео. Тангароэнгъ, столица султанства, находится въ сотнѣ километровъ выше устья, окаймляя своими домами на сваяхъ, а также и своими судами, правый берегъ рѣки, которая въ этой мѣстности весьма широка. Приливъ восходитъ вплоть до Тангароэнга, пронося такимъ образомъ плавающія на поверхности воды нечистоты отъ одного конца города до другаго. Нѣкоторое торговое движеніе наблюдается и въ этой столицѣ, но почти вся торговля сосредоточивается въ городѣ Самариндѣ, который выстроенъ на берегахъ рѣки, и именно вблизи развѣтвленія фарватера. Принадлежація китайскимъ купцамъ большія суда прибываютъ въ Самаринду для нагрузки мѣстными произведеніями, доставляемыми на плотахъ изъ верхнихъ областей бассейна: ротангомъ, гутта-перчею, строевымъ лѣсомъ, медомъ и гнѣздами ласточки-саламаны; европейцы почти не принимаютъ никакого участія въ этомъ обмѣнномъ торгѣ. Въ Самариндѣ пребываетъ голландскій повѣренный въ дѣлахъ и имамъ или первосвященникъ, около котораго и собираются ревностные ученики для ознакомленія съ арабскимъ письмомъ и для заучиванія наи-

зустъ стиховъ изъ Корана. Буги съ Целебеса основались на правомъ берегу; тамъ они учредили, внушающую опасенія, республику, которая издаетъ законы и управляется самостоятельно. Китайцы и малайцы обитаютъ на лѣвомъ берегу, либо въ пловучихъ домахъ, либо въ неподвижныхъ жилищахъ, устроенныхъ на сваяхъ; нигдѣ не видно ни улицъ, ни даже тропинокъ: единственными путями сообщенія между различными кварталами служатъ воды. Городъ въ тоже время представляетъ и большое кладбище: камни и дощечки изъ украшеннаго рѣзьбою дерева указываютъ на мѣста упокоенія мертвыхъ вокругъ хижинъ, въ которыхъ продолжаютъ пребывать живыя. Рѣкѣ, пристающія къ Самариндѣ, паровыя суда находятъ по сосѣдству съ самимъ городомъ, именно въ Пелерангѣ, въ девяти километрахъ внизъ по рѣкѣ, запасы угля, доставляемаго принадлежащими султану чрезвычайно богатыми каменно-угольными залежами.¹ Санга-Санга, деревня, расположенная въ головѣ дельты, была до Самаринды королевскою резиденціею.

Небольшой портъ Санколирангъ, расположенный на берегу одной изъ бухтъ, смѣняющихъ другъ друга къ сѣверу отъ устья Махаккамы, нынѣ населенъ только одними рыбаками. Если-же судить понаходящимся по сосѣдству индусскимъ развалинамъ, то нѣкогда здѣсь былъ центръ цивилизаціи на восточномъ берегу Борнео. Маленькія королевства, смѣняющія другъ друга къ сѣверу отъ Коэтеи вплоть до англійской территоріи „Сѣверное Борнео (North-Borneo)“, государства, иногда называемыя Берувскими, по имени одной изъ рѣчекъ (Вегау) на этомъ склонѣ острова, и въ дѣйствительности именующіяся: Самбиліоэнъ, Гоэнонгъ-Тебоэръ, Болланганъ и Тидоэнгъ — принадлежатъ къ однимъ изъ менѣе извѣстныхъ земель на Борнео. Лишь нѣсколько голландскихъ чиновниковъ основались въ двухъ или трехъ пунктахъ поморья, съ цѣлью своимъ присутствіемъ свидѣтельствовать о владѣльческихъ правахъ ихъ правительства, и предотвратить такимъ образомъ, во-первыхъ, притязанія султана острововъ Зулу; во-вторыхъ, требованія Испаніею переуступки этихъ областей себѣ, и въ третьихъ, возможности захвата ихъ Англіею. Большая часть этихъ опустошенныхъ пиратами территорій почти лишена жителей.²

Нидерландская половина Борнео раздѣляется на двѣ провинціи: западную — съ главнымъ городомъ Понтіанакъ, и южную и восточную — со столицею въ Банджермассинѣ. Какъ и на Суматрѣ, голландскіе чинов-

¹ Carl Bock. *Unter den Kannibalen auf Borneo.* — *Indische Mercur*, 7 april, 1888.

² Carl Bock. *Unter den Kannibalen auf Borneo.* — *Indische Mercur*, 7 april, 1888.

ники обнаруживают проявление своей непосредственной власти только постепенно и замѣняютъ новымъ строемъ прежній не раньше, какъ воспользовавшихся имъ въ качествѣ промежуточнаго образа правленія. Султаны и раджи все еще находятся во главѣ различныхъ государствъ, но многіе изъ нихъ, будучи „защищаемы“ голландскимъ гарнизономъ, только прозываются султанами, а въ дѣйствительности состоятъ на пенсіи у голландскаго правительства. Другіе, напротивъ, каковы султаны Пазира и Коэтейи, будучи болѣе удалены отъ центра иностраннаго могущества, пока еще истинные государи, но имъ не безъизвѣстно, что совѣты находящихся около нихъ посланниковъ могутъ превратиться въ приказанія, и, потому, мало-по-малу они и становятся покорными вассалами. Даже въ тѣхъ городахъ, гдѣ голландцы уже издавна оказываются неоспоримыми властителями и гдѣ имъ исполнѣ и повинуются, они любятъ повелѣвать чрезъ посредство туземцевъ. *Kap-thai* и *kapitan* у китайцевъ, *rapoet-bahan*, *rangeran*, *tomogong* у малайцевъ — отвѣтственны за дѣянія своихъ подчиненныхъ: голландскій резидентъ непосредственно не вмѣшивается въ домашнія дѣла каждой націи, подѣ условіемъ сохраненія ею мира и правильнаго внесенія налоговъ. Что касается даіюковъ внутри страны, то отъ нихъ требуется только уплата подушной подати; начальнику же ихъ часто удается, при сборѣ ея, добывать въ свою пользу вчетверо или впятеро болѣе. На откупѣ у султановъ находится продажа опиіа и соляной налогъ; по Боку, самымъ обезпеченнымъ доходомъ султановъ является растовщичество, при чемъ они ссужаютъ деньги своимъ подданнымъ за большіе проценты и подѣ залогъ значительной поземельной собственности.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ показаны: административное дѣленіе голландской территоріи на Борнео, приблизительная величина поверхности этихъ провинцій и вѣроятное ихъ народонаселеніе:

Западный отдѣлъ. (Wester-Afdeeling).	Провинціи или королевства.	Ихъ подраздѣ- ленія.	Главные города.
154,300 квад. вил.	Самбасъ	—	Самбасъ, 10,000 жит.
401,000 жителей.		Мантрадо	Мантрадо, 1,500 жит.
Главный городъ:		Мампава.	
Понтіанакъ.	Понтіанакъ	Понтіанакъ	Понтіанакъ, 15,000 ж.
		Ландакъ.	
		Туякъ-Меліувъ.	
		Синтангъ.	
		Соекадаіа.	

Южный и Восточн. отдѣль.

(Suider-en-Oster
Afdeeling).

372,400 квадр. кил.

617,000 жителей.

Главный городъ:

Банджермассинъ . . . .

Ю Г Ъ.

Кота-Варингинъ или Кота-рингинъ.

Сампай или Южный отдѣль.

Большие и Малые Дайяки.

Денизонъ и Бэкомпай . . . . Марабаханъ, 10 т. (1879,
Бокъ), Негара, 10 т.

Амоэнтай . . . . . Амоэнтай, 8 т.

Банджермассинъ . . . . . Банджермассинъ, 38 т. (1879,
Мейеръ, Бокъ).

Мартапоэра . . . . . Мартапоэра.

ВОСТОКЪ.

Танахъ Коэсанъ.

„ Боэмбоэ.

Пасиръ . . . . . Пасиръ, 20 т.

Коэтей . . . . . Самаринда, 10 т. (1878, Бокъ).

Самбилионгъ . . . . . Гангаронгъ, 5 т. (1878, Бокъ).

Гоэнонгъ-Тебоэръ.

Боэлангенъ.

Тидонгъ.

Султанство Брюней и Англійское Борнео.

Въ первой половинѣ текущаго вѣка, почти вся сѣверная часть Борнео была еще подвластна Брюнейскому султану, въ то время самому могущественному государю острова, носившему также и имя этого султана. Въ наши дни держава Брюнейскаго властителя до чрезвычайности уменьшилась. Вопли сознавая, что онъ не можетъ противостоять требованіямъ болѣе сильныхъ, чѣмъ онъ самъ, султанъ этотъ уже уступилъ большую часть своего государства. Онъ отдалъ англійскому правительству островъ, господствующій надъ входомъ въ Брюнейскій портъ, уступилъ южную территорію одному выслужившемуся изъ рядовыхъ офицеру, а сѣверную предоставилъ одному торговому товариществу. То, что ему осталось, представляетъ уже не болѣе четверти его прежней державы, но даже и этотъ остатокъ находится подъ дѣйствительнымъ сюзеренитетомъ Англій, лишь впредь до официальнаго включенія также и его въ число британскихъ владѣній.

Брюней, резиденція султана, представляется, подобно другимъ приморскимъ городамъ, городомъ амфибій, но съ еще болѣе странной наружностью, чѣмъ Понтианакъ или Банджермассинъ, такъ какъ въ немъ дома европейцевъ не смѣшиваются съ живописными постройками малайцевъ. Аллен изъ судовъ тянутся далеко по рѣкѣ, имѣющей въ этой

мѣстности около двухъ километровъ въ ширину, а на волнахъ бухты покачиваются суда китайцевъ и жителей изъ Минданао. Повсюду только и видны вода и топи: сушею для жилищъ служатъ острова, не подвергающіеся затопленію. Послѣ двухъ лѣтъ плаванія по морскимъ пустынямъ, сотоварищи Магеллана были обольщены видомъ этого большаго города, и Пигафетта говоритъ, будто бы въ немъ свѣтились „двадцать пять тысячъ огней.“ Тѣ же жители, которые остаются въ Брюнейѣ нынѣ, въ числѣ тысячъ двѣнадцати, оказываются людьми добродушными и скромными, несчастными, подавленными налогами; всѣ они пребываютъ въ рабствѣ у султана. Главное ремесло ихъ заключается въ выдѣлываніи оружія и производствѣ разныхъ издѣлій изъ мѣди. Сосѣднія съ городомъ племена суть кадьянъ и мюрю; отчасти эти народцы уже приняли исламъ.

Лабюанъ, островъ „Rade“, уступленный въ 1846 году англійскому правительству, не смотря на предъявленіе на него правъ голландцами, былъ въ то время совершенно необитаемъ: онъ представлялъ сплошной лѣсъ. Присоединяя его къ своимъ колоніальнымъ владѣніямъ, англичане надѣялись придать ему большое значеніе какъ дозорной станціи между Сингапуромъ и Гонгконгомъ; но онъ находится нѣсколько въ сторонѣ отъ того прямого пути, которому слѣдуютъ суда, а его каменноугольныя копи, дѣятельно разрабатывавшіяся въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, не могли быть защищены отъ дождевыхъ водъ, столь изобильныхъ въ этихъ областяхъ; эти копи болѣе древней фармаціи, чѣмъ фармаціи остальной части острова, которая относится либо къ юрской, либо даже и къ болѣе раннимъ эпохамъ. Хотя на островѣ есть губернаторъ и законодательный совѣтъ, но, въ 1884 году, на немъ было всего девятнадцать европейцевъ; населенъ же островъ китайцами и малайцами. Поверхность острова равна 78 квадр. километрамъ; населеніе—6,300 чел.; слѣдовательно, на одинъ квадрат. километръ приходится 81 человѣкъ. Со времени перерыва работъ въ каменноугольныхъ копяхъ, торговля Лабюана значительно уменьшилась. Въ 1886 году, товароподъемность всѣхъ—вошедшихъ и вышедшихъ изъ него—судовъ равнялась 52,278 тоннамъ; а цѣнность ввезенныхъ и вывезенныхъ товаровъ достигала 4,095,075 франковъ.

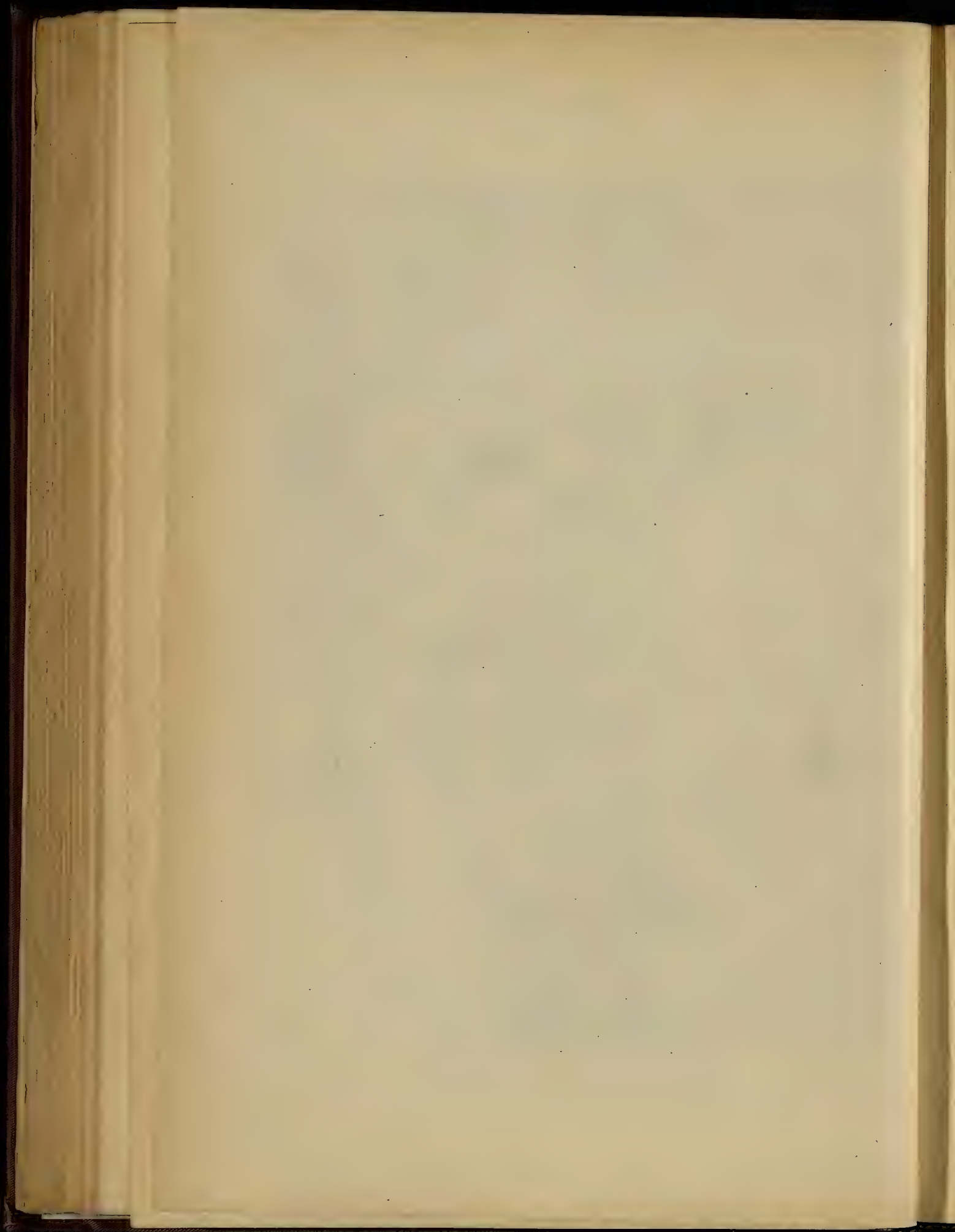
Территорія Саравакъ, находящаяся между Брюнейскимъ государствомъ и голландскими владѣніями, на западѣ отъ главной горной цѣпи, вошла въ составъ колоніальныхъ владѣній Великобританіи только съ 1888 года. Она принадлежитъ англійской фамиліи Брокровъ, которые приняли индійскій титулъ раджей, и которые владѣютъ страной на ленномъ

Менадо.—Общій видъ.

правѣ; однако, будучи болѣе могущественными вассалами, чѣмъ самъ ихъ малайскій сюзерентъ, они послѣдовательно, съ 1841 года, все увеличивали свои владѣнія, и нынѣ Саравакское государство обширнѣе, населеннѣе и богаче, чѣмъ государство Брунейское. Со всѣмъ тѣмъ, населеніе его въ триста тысячъ жителей,¹ далеко не соотвѣтствуютъ его пространству, принимаемому въ 90,000 кв. километровъ: на одинъ километръ приходится слѣдовательно, всего по три человѣка. Недавно заключенный трактатъ обезпечиваетъ Англіи ходъ внутреннихъ дѣлъ въ Саравакѣ.

Подобно большинству другихъ городовъ по окружности Борнео, Кюшингъ — часто называемый Саравакомъ, по имени того государства, столицею которому онъ служить — расположенъ на извѣстномъ разстояніи отъ моря, на судоходной рѣкѣ. Хотя и съ достаточнымъ затрудненіемъ, но большіе корабли могутъ подниматься къ нему по двумъ главнымъ рукавамъ дельты. Среди господствующихъ надъ нимъ облѣсенныхъ береговъ, окруженный плодовыми и обыкновенными садами, городъ имѣетъ красивый видъ; однако, проживающіе въ немъ англичане сожалеютъ, что эта столица не расположилась километровъ въ тридцати къ сѣверо-востоку, на вполнѣ здоровомъ склонѣ того приморскаго утеса, который находится на краю входа въ рѣку, называемую Морабатасъ. Впрочемъ, уже поздно перемѣщать городъ, у котораго есть красивыя зданія, склады, крытые рынки, верфи, цѣлая съѣтъ хорошо содержимыхъ путей и богатая плантація. Его населеніе: даякское, малайское и китайское — быстро увеличивается, вслѣдствіе избытка рожденій и вслѣдствіе переселенія: будучи въ 1850 году простою деревнею, Кюшингъ въ 1884 году имѣлъ уже двадцать тысячъ жителей. Добываемыя въ верхней части бассейна сурьма и ртуть, въ прежнее время доставлявшія большой доходъ, значительно уменьшились, но рудокопы изъ китайцевъ все таки продолжаютъ трудиться какъ тамъ, такъ равно и надъ промывкою золота и алмазовъ, а также и въ каменноугольныхъ копяхъ Садонга. Округи, сущія наибольшія жатвы и урожаи земледѣльцамъ, находятся въ Люндю, къ западу отъ Саравака, въ плодородныхъ долинахъ горъ: тамъ въ особенности добываютъ рисъ, гамбиръ и перецъ. Одна изъ Люндскихъ бухтъ прославилась своими черепахами, которыхъ защищаетъ отъ охотниковъ законъ; сборъ-же яицъ отдается на откупъ.

Къ востоку отъ Саравака, большая долина рѣки Люпаръ, равнымъ образомъ весьма плодородная и изобилующая залежами угля, вѣроятно,

¹ Ed. Cotteau. *En Océanie.*

возымѣтъ большое значеніе въ будущемъ, благодаря тѣмъ легкимъ сообщеніямъ, которыя при ея-же средствѣ оказываются возможными, какъ съ бассейномъ рѣки Капозаса, такъ и съ внутренними землями Борнео; ея столицею является большая малайская деревня Симангангъ, расположенная въ ста-тридцати километрахъ отъ рѣчнаго устья и при началѣ судоходной части рѣки. Бассейнъ рѣки Режангъ, распространившийся по сѣверной части Саравакского государства, уже служить областью довольно значительной вывозной торговли, въ особенности доставляя сагу и bilian, т. е. желѣзное дерево, которыми и нагружаются китайскія суда. Главный складъ этихъ товаровъ находится въ портѣ Режангъ, расположенномъ въ южномъ рукавѣ дельты. Сибю—другой малайскій городъ, выстроенный на островѣ, въ мѣстѣ самой бифуркаціи дельты—служитъ большимъ внутреннимъ рынкомъ, а правительство построило тамъ фортъ для надзора за окрестными дайяками. Одно изъ многочисленныхъ племенъ въ Саравакѣ, по сосѣдству съ Брюнейскимъ султанствомъ, прозывается милано; оно отчасти уже омусульманено. Миланы некрасивы, имѣютъ грубыя формы и поступь, почти бѣлы, но эта бѣлизна „молочнаго цвѣта и нездоровая“; вслѣдствіе-же постоянного занятія приготовленіемъ изъ пальмовой мязки саго, стопы у нихъ плоски и широки. Дѣтскія головы въ этомъ племени сплюсциваютъ на-подобіе того, какъ это дѣлаютъ плоскоголовые въ Сѣверной Америкѣ. Когда-же у миланъ умираетъ богатый человѣкъ, то срубаютъ его саговья деревья въ видахъ доставленія имъ возможности послѣдовать за нимъ въ другой міръ.¹

Возрастающая Саравакская торговля производится при посредствѣ сотни кораблей: европейскихъ, китайскихъ и малайскихъ; правильно-же ходящіе пароходы поддерживаютъ взаимныя сношенія между Кюшингомъ и Сингапуромъ. Въ 1880 году торговый оборотъ Саравака достигалъ двадцати милліоновъ франковъ. Завися отъ мѣновой торговли, доходы государства увеличиваются въ соотвѣтствіи съ ея возрастаніемъ: такъ, въ 1854 году они равнялись, во франкахъ 130,000, а въ 1883 году возросли до 1,400,000. Часть доходовъ идетъ на общественныя работы и на поддержаніе школъ. Раджа, однако, пользуются все еще безусловною властью; назначаетъ въ свой совѣтъ кого пожелаетъ, европейца или малайца, и отвѣтственъ за свои дѣйствія только передъ самимъ собою. Рабство, уничтожающееся постепенно, должно было окончательно исчезнуть въ 1888 году. Въ регулярную армію, состоящую приблизительно изъ трехсотъ солдатъ, офицеры поступаютъ изъ гражданской и военной

¹ William Crocker. *Proceedings of the R. Geographical Society*. April, 1881.

школы, въ которой воспитываются 150 учениковъ. Въ княжествѣ основаны и другія училища.

Въ территориальномъ отношеніи княжество Саравакъ подраздѣляется на провинціи, носящія наименованія протекающихъ тамъ рѣкъ; провинціи эти слѣдующія: Люндю, Саравакъ, Садопгъ, Батангъ-Люпаръ, Сарибасъ, Калюкахъ, Режангъ, Мюкахъ и Бинтюлю.

Англійская территорія или Сѣверное Борнео, равнымъ образомъ обозначаемая наименованіемъ: Сабахъ, создавалась путемъ послѣдовательныхъ покупокъ. Уже въ 1865 году одинъ консулъ Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ добылъ отъ Брюнейскаго султана концессию на часть этого сѣвернаго Брюнейскаго края и основалъ, чисто американское товарищество для пользованія богатствами данной громадной области; однако, попытки къ колонизаціи не удались, торговля предпріятія въ концѣ-концовъ разстроилась, и одно англійское общество могло безъ затрудненія вступить въ права погибшаго американскаго товарищества. Новыя концессіи, послѣдовавшія въ 1877 и 1878 годахъ, расширили границы пространствъ, отторгнутыхъ отъ Брюнейскаго края и пространства эти достались небольшой группѣ англійскихъ капиталистовъ; кромѣ того, и султанъ острововъ Зулу имъ-же уступилъ также и тѣ земли на Борнео, которыми онъ тамъ владѣлъ, или-же на которыя только предъявлялъ притязанія. При посредствѣ уплаты кое-какихъ пенсій, этимъ англійскимъ капиталистамъ удалось приобрести цѣлое королевство; и вмѣстѣ съ этимъ добиться признанія и обезпеченія своего владѣнія также и англійскимъ правительствомъ. Границами новаго государства постановлено считать: на западномъ берегу — гору Марапокъ, около Брюнейской бухты, а на восточномъ берегу — Сибюко. Затѣмъ, владѣющее этимъ государствомъ товарищество поручило многочисленнымъ путешественникамъ изслѣдовать территорію, подняться по рѣкамъ вплоть до ихъ началъ, взойти на горы, прослѣдовать чрезъ горныя проходы, изучить всѣ минеральныя и земледѣльческія богатства, и заранѣе указать тѣ мѣстности, которыя благоприятны для учрежденія различныхъ плантацій.

Благодаря этимъ изслѣдованіямъ, Сѣверное Борнео оказывалось — въ ряду всего того, что сулило цѣлый островъ — областью самою красивою, самою живописною и самою богатою; однако, въ то время, когда ею завладѣли англичане, она была также одною изъ наименѣ населенныхъ: едва сто пятьдесятъ тысячъ жителей занимали ея низины и берега ея рѣкъ. Въ бассейнѣ Кина-Батангана, Прейеръ видѣлъ, на протяженіи

480 километровъ, только три деревни и одинъ уединенный домъ. Прекращеніе междоусобныхъ войнъ, обезпеченіе прибрежныхъ населеній, отнынѣ находящихся внѣ нападеній морскихъ разбойниковъ, введеніе въ туземныхъ общинахъ оспопрививанія и, наконецъ переселенія китайцевъ — повели къ быстрому увеличенію числа новыхъ англійскихъ подданныхъ, которые, однако, въ большей своей части пребываютъ въ рабствѣ. Въ силу своей хартіи, товарищество не можетъ позволять ни одному иностранцу, будетъ-ли это европеецъ или китаецъ, владѣть плѣнными, но оно вовсе не обязано уничтожить рабство у племенъ, проживающихъ на территоріи Сѣвернаго Борнео. Новый порядокъ вещей долженъ создаться мало-по-малу подѣ влияніемъ „нравственныхъ воздѣйствій“ товарищества и съ теченіемъ времени. Впрочемъ, какъ-бы ни было, а социальное состояніе края должно скоро измѣниться подѣ влияніемъ тѣхъ китайцевъ, которые устремляются въ недавно основанные города, и которые руководятъ всѣми новыми предпріятіями. Китайцамъ приписывается древняя борнейская цивилизація, слѣды которой еще проглядываютъ кое-гдѣ, и на которую указываютъ еще и такія наименованія, какъ Кина-Балу и Кина-Батанганъ; китайцамъ-же будетъ по-преимуществу одолжена и начинающаяся эра цивилизаціи. Даяки края главнымъ образомъ обозначаются наименованіями дююнъ и идаанъ. Одно изъ племенъ, именно бюлэ-дюписъ, обитающее возлѣ Сандаканскаго залива, кажется отличающимся ото всѣхъ остальныхъ почти бѣлымъ цвѣтомъ кожи и „европейскимъ профилемъ“; этихъ туземцевъ, вѣроятно, осужденныхъ на исчезновеніе, считаютъ почти чистыми представителями инсулинскаго типа.¹

Казалось-бы естественнымъ, чтобы столица государства была основана въ какомъ нибудь портѣ на западномъ берегу, обращенномъ къ Малакскому полуострову или къ Кохинхинѣ, или-же на сѣверной оконечности, выдвигающейся къ Филиппинскимъ островамъ между двухъ, часто посѣщаемыхъ морей; однако, въ виду превосходства порта, англичане предпочли основаться въ одной изъ бухтъ сѣверо-восточнаго берега. Сандаканъ (Элопюра), будучи городомъ новымъ, расположенъ на сѣверной сторонѣ входа на превосходно защищенный отъ всякихъ вѣтровъ рейдъ, углубляющійся въ берегъ, болѣе чѣмъ на тридцать километровъ, и развѣтвляющійся, при этомъ вѣдреніи между известняковыми кручами, въ свою очередь, служащими подножіями облѣсенныхъ холмовъ. Во время отлива, надъ поднимающимся со дна моря порогомъ при входѣ на рейдъ воды бываетъ не менѣе восьми метровъ, а вдоль пристани суда находятъ

¹ Montano. *Bulletin de la Société de Géographie*. Déc., 1881.

глубину въ семь метровъ. Въ теченіе восьми лѣтъ, Сандаканъ сталъ весьма оживленнымъ городомъ съ пятью тысячами жителей, изъ которыхъ двѣ трети китайцы.¹ Въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ нимъ имѣются такіа богатства, благодаря которымъ можетъ развиваться и значительная торговля. Именно, въ нѣдрахъ того крутаго берега, который окаймляетъ рейдъ, находятъ уголь, а въ окрестныхъ лѣсахъ желѣзное дерево. По другую сторону порта сумаатскіе концессионеры развели большія табачныя плантаціи, а также процвѣтаютъ тамъ нынѣ и саговья пальмы, прежде неизвѣстныя въ этой части Борнео.

Благодаря тянущимся по морскому берегу каналамъ-протокамъ, портъ Сандикана сообщается непосредственно съ устьемъ Кина-Батанганы, т. е. съ устьемъ главной Нортъ борнейской рѣки, по которой, между прочимъ, пароходы поднимаются на большомъ разстояніи. На этой рѣкѣ портомъ служитъ деревня Малали, на рынокъ которой китайцы и свозятъ гнѣзда ласточекъ, собираемыхъ ими въ пещерахъ горы Гомантонъ. Одно же изъ тамошнихъ углубленій округляетъ свой сводъ на высотѣ 275 метровъ, и слетающимъ туда по вечерамъ густою тучею ласточкамъ приходится летѣть три четверти часа подъ громаднымъ какъ-бы порталомъ. Отъ продажи этихъ съѣдобныхъ гнѣздъ выручается китайцами въ годъ 125,000 франковъ. Другія пещеры, населенныя либо ласточками, либо летучими мышами, встрѣчаются во всѣхъ предгоріяхъ на сѣверѣ Борнео, въ особенности-же въ ущельяхъ рѣкъ; однако, этими пещерами большею частью неправильно пользуются: сборъ гнѣздъ совершается съ неодинаковыми промежутками по времени, при чемъ такіе сборы либо бываютъ весьма часты, либо, напротивъ, рѣдки; затѣмъ, все еще не трогаютъ и тѣхъ толстыхъ слоевъ гуано, которые накопились въ пещерахъ. Въ долинѣ рѣки Сегамы, протекающей южнѣе, параллельно Кинѣ-Батангану, находятся золото-промывальни, о которыхъ говорятъ, будто онѣ изобилуютъ металломъ, и къ которымъ во множествѣ устремляются китайскіе рудокопы. Къ этимъ сегамскимъ золотымъ приискамъ проводится отъ сандаканскаго рейда проѣзжая дорога.

Одинъ изъ жизненныхъ пунктовъ новой колоніи находится на южной оконечности бухты Марюдо, въ которую впадаетъ рѣка того-же имени, нисбѣгающая съ массива Кина-Балу. Деревня Боигонъ, въ которой сосредоточивается торговое движеніе края и около которой простираются обширныя табачныя и сахарно-тростниковыя плантаціи, является природнымъ портомъ для всего сѣвера Борнео и для остро-

¹ Dalry. *Proceedings of the R. Geographical Society*. January, 1888.

вовъ Маллавали, Бангюэя и Баламбангана, продолжающимъ большую борнейскую землю къ Филиппинскимъ островамъ: въ 1775 году, на Баламбанганѣ англичане завели было свою колонію, но она существовала всего два года. На западѣ Марюдской бухты имѣется портъ Кюдатъ, на который до 1881 года моряки не обращали вниманія, но которому въ свое время суждено будетъ стать мѣстомъ сбора для индусскихъ судовъ. Двѣ рѣчки: Тампюзюкъ и Таравангъ нѣкогда были извѣстны, какъ убѣжища морскихъ разбойниковъ изъ Минданао, тѣхъ наводящихъ страхъ иллановъ (illanos, lapon, lapum), противъ которыхъ англичанамъ приходилось снаряжать много экспедицій.¹ На западномъ берегу, бухта Гайя, будучи гораздо обширнѣе Кюдатской, представляетъ для судовъ одну изъ лучшихъ якорныхъ стоянокъ въ китайскихъ моряхъ: тамъ съ удобствомъ могъ бы размѣститься цѣлый великобританскій флотъ; кромѣ того, залежи угля на самомъ морскомъ берегу могли-бы дать возможность кораблямъ запасаться и этимъ горючимъ матеріаломъ. И, однако-же, не на берегу этой бухты основались англичане, а въ Мемпаколѣ, напротивъ острова Лабуана.

Что касается торговли Нортъ-Борнео, то она быстро возрастаетъ; именно:

Въ 1881 г.	ввезено на	803,290 ф.	вывезено на	727,220 ф.	=1.530,510 фр.
" 1887 "	" "	5.300,000 "	" "	2.835,550 "	=8.135,550 "

Объясняется это возрастаніе въ особенности развитіемъ выдѣлыванія табака на восточномъ берегу, при чемъ долины рѣкъ Сагютъ и Лабюкъ доставляютъ эластическій и тонкій листъ, одинъ изъ весьма цѣнныхъ и въ особенности употребляемыхъ для обертыванія сигаръ.² Въ 1887 году поверхность подъ табачными плантаціями считалась въ восемьдесятъ тысячъ гектаровъ, да въ теченіе этого-же года спекуляторы прикупили для расширенія табаководства еще пятьдесятъ двѣ тысячи гектаровъ.³ Благодаря такому увеличенію воздѣлываемыхъ полей, значительно увеличится доходъ и Товарищества; именно, будучи въ 1881 году равенъ 101,040 франкамъ, онъ, въ 1888 году достигъ 735,715 франковъ; со всѣмъ тѣмъ затраченныя Товариществомъ издержки еще не окупились. Завѣдующіе предпріятіемъ не имѣютъ арміи въ собственномъ смыслѣ этого слова; содержатъ-же они лишь нѣсколько сотенъ полицейскихъ, которыхъ набираютъ по преимуществу между дая-

¹ Kerppel. *Expedition to Borneo of the ship „Dido“*.

² Daly. Упом. соч.

³ Maun. Тотъ-же сборникъ, мартъ 1888.

нами изъ другихъ частей Борнео. Всѣ начальники племень и колѣнь присягою обязываются „повиноваться товариществу и выплачивать ему поголовную подать.“

Государство дѣлится на слѣдующія четыре провинціи: Дэнтъ и Кеппель на западномъ берегу, Алькокъ — на сѣверо-восточномъ и Эастъ-Коастъ — на востокъ и юго-востокъ. Въ Эастъ-Коастъ находится и самая столица Нортъ Борнейскаго государства.

V.

ЯВА И МАДОЭРА.

Въ тропическомъ мірѣ Инсулинда, Ява, по величинѣ поверхности, четвертый изъ острововъ; однако, на ней одной размѣстилось болѣе двухъ третей всего инсулиндскаго народонаселенія, а, въ виду сравнительной цѣнности произведеній Явы, значеніе этого острова возрастаетъ и еще болѣе. Въ теченіе періода по крайней мѣрѣ въ двадцать столѣтій, Ява превосходила всѣ другія земли архипелага числомъ жителей, изобиліемъ природныхъ богатствъ и преуспѣяніемъ цивилизаціи. Посѣщаемая и колонизуемая индусами, она стала ядромъ ихъ вліянія въ Инсулиндѣ, а вслѣдствіе этого вступленія, путемъ культуры, въ связь съ гангскими полуостровами, за явайцами съ того-же времени установилось и прочное главенство. Ихъ племена, къ которымъ миссіонеры-буддисты принесли слова мира, дружбы между людьми, соединились въ одну націю, вступивъ такимъ образомъ въ новую историческую эру, въ которую за ними не могли слѣдовать народцы на сосѣднихъ островахъ, такъ какъ они оставались варварами въ некультурномъ краѣ. И даже подъ вліяніемъ арабовъ, а затѣмъ и подъ господствомъ голландцевъ еще продолжалъ сказываться тотъ — проявленный пришедшими изъ Индіи первыми просвѣтителями — толчекъ, который такъ почувствовался явайскими народонаселеніями.

По мнѣнію нѣкоторыхъ писателей, даже и то наименованіе, которымъ Ява обозначается въ наши дни, будто-бы индусскаго происхожденія. Названіе „Jababion“, известное Птоломею, есть ни что иное, какъ обыкновенная форма словъ „Djava-djira“, т. е. островъ Ява или островъ ячменя; индійскіе-же переселенцы называли будто-бы такимъ образомъ этотъ островъ вслѣдствіе того, что одинъ изъ его хлѣбныхъ злаковъ казался имъ

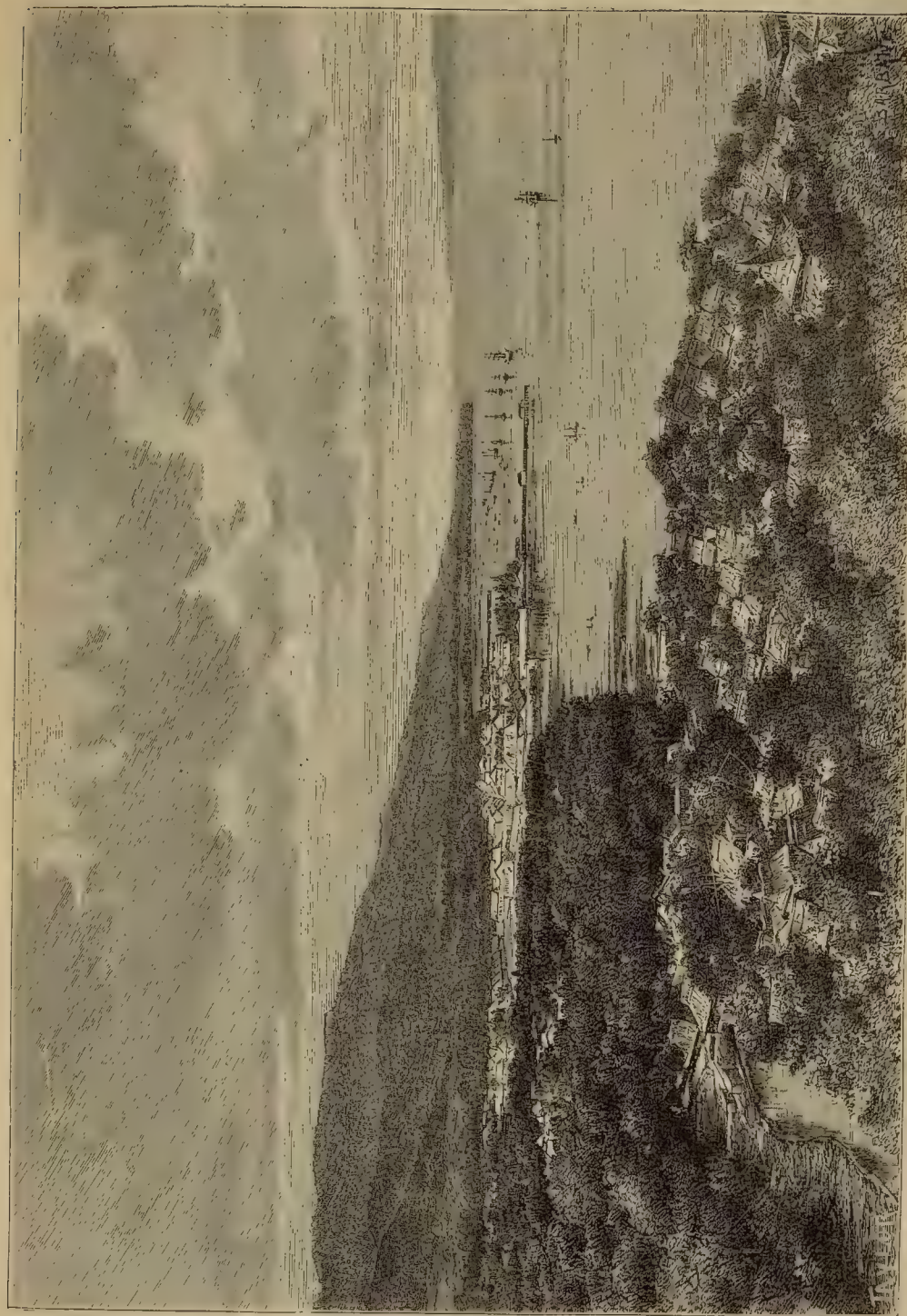
похожимъ на ячмень въ ихъ отечествѣ: ¹—было-же это вѣроятно просо (*panicum italicum*). Однако, другіе этимологи отыскиваютъ значеніе наименованія острова: Java (Djava или Djavi) въ языкахъ самаго края. Такъ западные жители острова, тѣ, именно, которые составляютъ подьрасу зонданесовъ, приняли наименование: Djelma Boemi, т. е. людей почвы, а своихъ сосѣдей, въ центрѣ и на востокѣ острова, обозначали словомъ: Tiang-Djavi, т. е. чуждые люди; самый-же край назывался Тапах-Djavi, т. е. край извнѣ или внѣшній. Правдоподобно-же такое предположеніе потому, что и другія внѣшнія земли, именно Суматра и Ява, также носили названіе Djava или Java, и даже во время зачатковъ новѣйшей исторіи, австралійскій материкъ неопредѣленно назывался „Большою Явою.“ Со всѣмъ тѣмъ, въ концѣ XVI столѣтія, когда первые голландскіе купцы основали свои факторіи на островѣ, отдѣлявшемся, при посредствѣ Зондскаго пролива отъ Суматры, то островъ этотъ отъ одной своей оконечности до другой былъ извѣстенъ подъ именемъ Явы, и такое наименованіе не оспаривались у него никакою другою землею въ Инсулиндѣ. Арабы называли его „Zabedj.“ Также многочисленны были и поэтическія его наименованія, при чемъ названіе: Noesa Kendang, т. е. островъ большихъ горъ, повидимому нѣкогда употреблялось довольно обыденно.

Этотъ „Островъ Большихъ Горъ“ нынѣ почти столь-же хорошо извѣстенъ, какъ и страны Западной Европы. Сочиненія объ этой чудной землѣ находятся въ библіотекахъ тысячами. Онъ былъ изученъ со всѣхъ точекъ зрѣнія; его изслѣдовали первоклассные ученые: геологи и географы, естествоиспытатели и инженеры, антропологи и историки. Триангуляція была закончена еще въ 1882 году и топографическія карты, изданныя съ большою тщательностью, представляютъ островъ во всѣхъ подробностяхъ. Сдѣлано даже специальное описаніе каждаго вулкана: въ разрѣзѣ, горизонтально и вертикально, и столь хорошо, что всѣ измѣненія формы могутъ быть отмѣчаемы съ точностью и каждая гора отнынѣ будетъ имѣть свои лѣтописи, на подобіе лѣтописей Везувія и Этны.

Нѣкогда полагали, что островъ Ява былъ цѣликомъ образованъ вулканическими горнокаменными породами, вышедшими изъ глубинъ индійскаго моря. Въ дѣйствительности это не такъ: около трехъ пятыхъ Явы состоятъ изъ осадочныхъ земель, создавшихъ равнины и горы, и весь островъ цѣликомъ продолжается: къ сѣверу, по направленію къ Белли-тону и Борнео, и къ сѣверо-западу по направленію къ Суматрѣ—въ видѣ

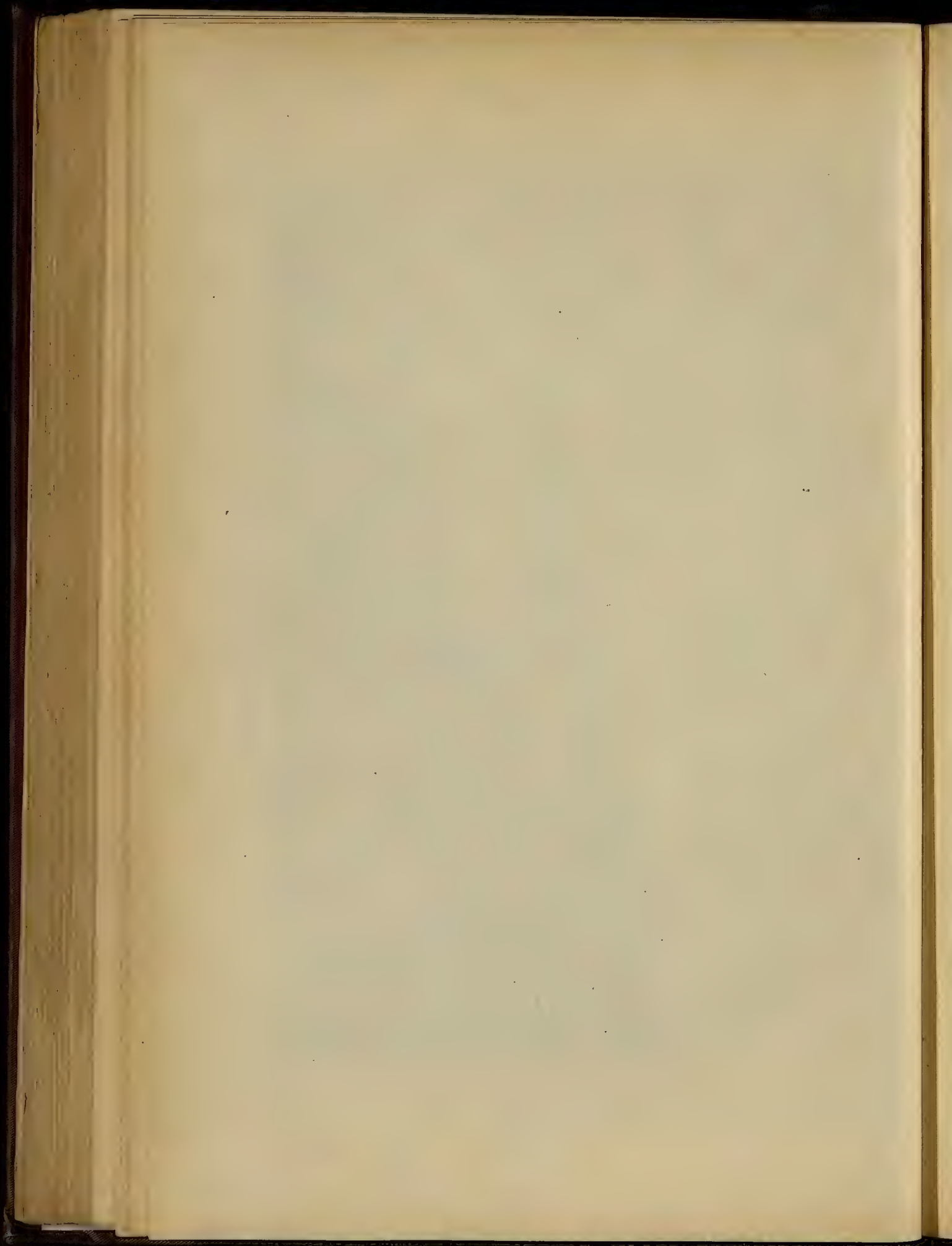
¹ Chr. Lassen. *Indische Alter thumskunde*.—Dulaurier.—Kern.—Veth. *Java*.

Амбойна.—Общій видъ рейда.

единой равнины, которую покрывает незначительный слой морской воды, глубиною менее ста метров. Некоторые из низменных островов выдаются изъ под воды, покрывающей эту равнину: таковы—Тысяча Островов (*Duizend Eilanden*); которые, къ сѣверо-западу отъ Батавіи, усѣиваютъ воды своими букетами зелени; таковы тоже двадцать шесть острововъ Каримонъ-Явы, описывающіе свой кругъ къ сѣверу отъ бухты Семарангъ. Островъ Бавзанъ, окруженный подводными камнями и возвышающій свой въ шестьсотъ метровъ высоты конусъ, отличается отъ другихъ земель этихъ морскихъ пространствъ своимъ вулканическимъ происхожденіемъ. Болѣе къ востоку, приблизительно на половинѣ разстоянія между оконечностью Явы и берегомъ Борнео, находятся острова Соломбо: низменные, не представляющіе, даже и на самомъ большомъ изъ нихъ, ни одной такой возвышенности, которая поднималась-бы на сто метровъ. Что касается острова *Мадоэра*, то его можно разсматривать просто какъ дополненіе Явы, сѣверо-восточное продолженіе которой онъ и составляетъ. И вообще, вдоль сѣверныхъ морей, Ява и Мадоэра представляютъ лишь низкія земли, продолжающіяся подъ водами въ видѣ рифовъ и песчаныхъ мелей; южный-же берегъ, имѣющій разнообразный обликъ, скалистъ, крутъ и быстро опускается къ морю, такъ какъ подводный берегъ и всего Инсулинда вообще быстро погружается вплоть до пропастей Индійскаго океана. И въ тотъ и другой берегъ врѣзываются бухты, вдающіяся довольно глубоко въ окружность земли; тѣмъ не менѣе, въ своемъ цѣломъ островъ представляетъ почти геометрическую фигуру удлиненаго четырехугольника, не параллельнаго экватору, но въ восточной части слегка наклоняющаго свою ось къ югу. Съ запада на востокъ, отъ крайняго мыса, называемаго Java-hoofd т. е. голова Явы, до Java's Oosthoek т. е. восточная стрѣлка Явы, длина острова по прямой линіи равняется 1,065 километрамъ; но разстояніе между берегами самого острова весьма измѣнчиво, и именно около своей середины островъ суживается до половины своей нормальной широты. Общая окружность острова, не включая въ исчисленіе окружности Мадоэры, а также не считая и небольшихъ зазубринъ по морскому побережью, достигаетъ 3,530 километровъ.

Западная часть Явы въ среднемъ гораздо болѣе возвышена, чѣмъ часть восточная. Цоколь земель, на которомъ покоются вулканическіе конусы, является плоскогоріемъ; лишь по направленію къ западной оконечности въ „регентствахъ“ Преанга. Въ этой области, которую Юнгхунтъ сравниваетъ съ высокими землями суматрскаго края баттовъ; почва приподнимается въ видѣ пьедестала, высотой отъ 600 до 1,500 метровъ, и горы, сближенные одна съ другою, соединены при посредствѣ возвышен-

ныхъ какъ-бы пороговъ, такъ какъ промежутки между конусами въ большой своей части заполнены потоками лавъ и ниспавшимъ пепломъ. Въ восточномъ направленіи средняя высота острова приближается къ уровню моря, и, въ сторону восточной оконечности, горы высятся непосредственно надъ равниною, образуя одинъ правильный наклонъ отъ подножія до вершины. Вулканы, смѣняющіе другъ друга отъ одного конца острова до другого, не располагаются въ видѣ непрерывной горной цѣпи; во многихъ мѣстностяхъ они отдѣлены другъ отъ друга промежутками въ пятьдесятъ километровъ: посреди-же окружающихъ ихъ низменныхъ полей, они выставляются на-подобіе острововъ на поверхности моря. Юнгхунъ указавъ тотъ замѣчательный фактъ, что извѣстное число вулкановъ, соединенныхъ по-два, по-три и по-четыре, образуютъ явственные небольшія горныя цѣпи, ось которыхъ не совпадаетъ съ осью острова, но, напротивъ, пересѣкаетъ ее въ косвенномъ направленіи. Ихъ среднее направленіе перпендикулярно къ оси Суматры, между тѣмъ, какъ вслѣдствіе странной противоположности, ряды суматрскихъ вулкановъ ориентированы въ одномъ и томъ-же направленіи съ Явою. Такимъ образомъ, при произведеніи въ каждомъ изъ данныхъ острововъ тѣхъ трещинъ въ земной корѣ, изъ которыхъ изливаются лавы, произошелъ нѣкотораго рода обмѣнъ творящихъ силъ. Что касается энергіи участвовавшихъ въ данномъ дѣлѣ вулканическихъ очаговъ, подъ обоими островами, то приблизительно она должна быть одна и таже, такъ какъ Семероэ на Явѣ лишь на нѣсколько метровъ ниже Индрапоэры или Коринтжи. Въ цѣломъ, явайскія горы не уступаютъ среднему поднятію горъ суматрскихъ; и только отсутствіе по низу ихъ террасъ придаетъ имъ сравнительно большую высоту надъ ихъ подножіями. Ява отличается также отъ Суматры рѣдкостью продольныхъ долинъ между параллельными гребнями, и отсутствіемъ озерныхъ бассейновъ, какъ еще наполненныхъ водою, такъ уже и высохшихъ. Рельефъ почвы, предоставляя со всѣхъ сторонъ водамъ свободный истокъ къ морю, не создаетъ условій для образованія долинъ и озеръ. Сводя всѣ возвышенія на островѣ къ средней высотѣ, Юнгхунъ находитъ, что общая высота положенія Явы надъ уровнемъ моря немного менѣе пятисотъ метровъ.

Между явайскими вулканами существуетъ два, которые вслѣдствіе своего нахожденія вблизи сѣвернаго берега острова, кажутся принадлежащими къ орографической системѣ, отличной отъ системы остальныхъ огнедышащихъ горъ: это Карангъ — въ сѣверо-западномъ углу Явы, и Моэріо или Моэржа — на полуостровѣ, вдающемся въ открытое море, къ востоку отъ залива Семарангъ. Эти два вулканическіе массива почти

островные: стоило-бы морю подняться на триста метровъ надъ существующимъ уровнемъ, и вулканъ Карангъ оказался-бы вполне изолированнымъ и отдѣленнымъ отъ остальной Явы широкимъ рукавомъ моря. Что касается группы Моэрію, то достаточно было-бы смежной съ нимъ мѣстности понизиться на четыре или пять метровъ для того, чтобы вулканъ снова воспринялъ свою островную форму, какую, по преданію, онъ еще имѣлъ во времена и историческія. Карангъ и Моэрію окружены, и тотъ и другой, намывными поверхностями, которыя прислоняются къ сѣвернымъ склонамъ холмовъ, принадлежащихъ къ третичной эпохѣ и направляющихъ свои кручи и свои гребли параллельно оси острова. Равнымъ образомъ, большой рядъ вулкановъ на югѣ острова протягивается вдоль сѣверной окраины другихъ, прибрежныхъ по отношенію къ Индійскому океану, возвышенностей третичной формации. Въ дѣйствительности, по Юнгхуну, Ява создалась будто-бы изъ двухъ острововъ, которые прилегли другъ къ другу въ направленіи своихъ длинниковъ, но при этомъ, южный островъ — единственно и не подвергся размыву волнами. Островъ же сѣверный являетъ нынѣ лишь одни отломки. Между провинціями Шерибонъ и Жапара онъ исчезъ, и въ морскомъ побережьи здѣсь широкая выемка; затѣмъ узкій проливъ отдѣляетъ Мадоэру отъ явайскихъ полей. И подобно тому, какъ въ притягивающейся къ востоку вереницѣ небольшихъ островковъ — каковы: архипелагъ Саподди, затѣмъ Канжанъ и цѣлый рой лѣсистыхъ островковъ Патерностеръ — можно разпознать первоначальную форму сѣверной земли, такъ и на югѣ развивается параллельно, на подобіе отломковъ корабля, цѣпь острововъ, отъ Бали до Нила, продолжающихъ главный рядъ явайскихъ вулкановъ. По Юнгхуну, обоими конечными краеугольными камнями этого разорваннаго острова Сѣверной Явы были-бы: на западѣ — вулканъ Кракатау, въ проливѣ Зондскомъ, а на востокѣ гоэнонгъ Апи (goenong Ari), т. е. гора огня, также называемая Brandend eiland, т. е. горящій островъ, возвышающая свой, окруженный узкою низиною, конусъ, къ сѣверу отъ острова Веттеръ. Обѣ вышеупомянутыя вулканическія массы на сѣверѣ Явы, т. е. Карангъ и Моэрію, нынѣ находятся повидимому въ періодѣ покоя. Карангъ и гора-близнецъ Поэласари выдѣляютъ лишь нѣкоторое количество сѣрнистыхъ паровъ, между тѣмъ какъ на Моэрію нѣтъ болѣе ни фумероллъ, ни солфатаръ. Къ сѣверо-западу отъ Каранга, долина, загроможденная насыпью изъ вулканическихъ отломковъ, заключала въ себѣ море или *dapan*, но недавно это болото опорожнилось отъ воды.

Самая западная оконечность Явы, такъ называемая Java-hoofd, составляетъ въ тоже время и начало тѣхъ возвышенностей, которыя про-

должаются съ запада на востокъ чрезъ весь островъ. Эта гора-мысъ, называемая обыкновенно гоэнонгъ Пажоэнгъ (goenong Pajoeng, т. е. гора зонтика, вслѣдствіе расходящихся въ разныя стороны ея водороевъ-овраговъ), представляетъ трахитовый конусъ, приблизительно въ 450 метровъ высоты, отдѣленный проливомъ отъ болѣе возвышеннаго питона, Поэлоэ Панахъ (poeloe Panah, т. е. острова принцевъ), возвышающагося при входѣ въ Зондскій проливъ съ юга. Сама-же Java hoofd находится почти внѣ большой земли, т. е. Явы, съ которою соединяется лишь при посредствѣ недавно образовавшагося низменнаго перешейка изъ морскаго песчаника; затѣмъ, однако, уже начинается водораздѣльная горная цѣпь между обоими склонами острова, и цѣпь эта, постепенно повышаясь, достигаетъ въ осадочномъ массивѣ, называемомъ „Тысяча Горъ“, болѣе девятисотъ метровъ надъ уровнемъ моря. Наконецъ, на меридіанѣ Батавіи показывается и первая группа высокихъ вулкановъ, достигая въ одномъ изъ ея конусовъ, Салакъ, 2,215 метровъ. Исторія упоминаетъ лишь объ одномъ изверженіи въ 1699 году: потоки грязи и песка сбѣгали тогда съ откосовъ этой горы въ такихъ значительныхъ количествахъ, что долины загроздились совершенно и образовавшіеся вслѣдствіе такихъ запрудъ временныя озера пробились въ концѣ-концовъ въ нижнія равнины, которыя и оказались затопленными этими водами. Кратеръ, изъ котораго исходила цѣлая рѣка грязи, открылся въ видѣ громаднаго котла на вершинѣ горы, но нынѣ тамъ уже не видно центральнаго колодца: всѣ склоны покрыты лѣсами и фумероллы дѣлятся лишь на западной сторонѣ Салака. И хотя Салакъ одинъ изъ менѣе возвышенныхъ и менѣе дѣятельныхъ вулкановъ Явы, тѣмъ не менѣе, онъ часто посѣщается, благодаря сосѣдству города Бюитензорга. Главная желѣзная дорога на островѣ проходитъ около восточнаго подножія горы, чрезъ горный проходъ Тжит-жоероэгъ (Tjitjoegoeg), при чемъ водораздѣльный хребетъ находится всего лишь на высотѣ 525 метровъ надъ уровнемъ моря.

Къ востоку отъ этого горнаго прохода, другой вулканическій массивъ достигаетъ поднятія уже значительно превосходящаго высоту Салака. Жедэ, т. е. великій—давній наименованіе и всей этой группѣ—вздывается до 2,962 метровъ, а его сосѣдъ, Мандала-Ванжи превышаетъ его шестьюдесятью метрами. Собственно, такъ называемый Жедэ, часто выбрасывалъ пепель; изъ его иззубреннаго кратера, приблизительно въ 1,200 метровъ въ окружности поднимаются еще и понынѣ струи пара, а сѣра отлагается на стѣнкахъ его нѣдръ; по откосамъ-же горы текутъ изобильные источники теплой воды. Узкая гребля соединяетъ Жедэ со стѣнками другого кратера, гораздо болѣе обширнаго, такъ какъ,

по окружности — отъ Сада, его южной стѣны, до Панжеранго (Pang-gengango), стѣны сѣверной — онъ болѣе четырехъ километровъ. Изъ пропасти, имѣющей въ среднемъ глубину болѣе трехсотъ метровъ и двѣнадцать километровъ въ окружности, поднимается конусъ изверженія, который своимъ откосомъ прислоняется къ восточной окраинѣ кратера и превышаетъ его метровъ на тысячу. Вплоть до вершины онъ покрытъ деревьями и оканчивается наклонною террасою, на которую сквозь мохъ пробиваются многочисленныя струи воды, вскорѣ соединяющіяся въ такой широкій ручей, что недавно его посѣщали даже и носороги. Съ этой террасы — самой высокой обсерваторіи во всей западной части Явы — одновременно видны, чрезъ горы и холмы на склонахъ острова, оба моря, а на открывающейся для взора поверхности земли развертывается низменная долина съ ея деревнями, лѣсами, рисовыми плантаціями и сѣтью дорогъ. Рѣзко ограниченный на западѣ горнымъ проходомъ, называемымъ Тжитжоэроэ, массивъ Жедэ продолжается къ востоку при посредствѣ предгорій; но эти предгорія вдругъ останавливаются въ глубокой клюзѣ, въ которую низвергаются воды съ высокихъ земель для того, чтобы, при посредствѣ рѣчки (*tgi*) Тароэмъ, излиться по направленію къ Явайскому морю.

Къ югу отъ Жедэ и смежныхъ съ нимъ горъ, напластованія третичной формаціи: известняки, глины и песчаники — достигаютъ самаго большаго приподнятія надъ уровнемъ моря. Будучи почти повсюду рѣзко разчленены на кручи въ двѣ или три сотни метровъ, эти бѣлые или желтоватые пласты достигаютъ, при посредствѣ вершины Bgeng-bgeng, высоты даже болѣе двухъ тысячъ метровъ; однако, на востокѣ они исчезаютъ подъ откосами изъ пещла и лавъ вулкана Патоэха, (имѣющаго 2,366 метровъ высоты). Громадный потокъ лавъ — нынѣ разложившихся и превратившихъ въ одну изъ наиболѣе плодородныхъ почвъ, питающую пышныя кафейныя плантаціи — нѣкогда излился на расположенныя на сѣверѣ равнины, но затѣмъ, уже никакое преданіе не гласитъ о пробужденіи вулкана съ тѣхъ незапамятныхъ временъ; совершенно правильный кратеръ, открывающійся въ видѣ воронки на вершинѣ горы, покрытъ деревьями вплоть до самаго дна, а внѣшній кратеръ, выполненный „квасцовымъ озеромъ,“ т. е. водою, насыщенною сѣрою и квасцами, имѣетъ температуру не выше температуры окружающаго воздуха. Однако, въ нѣсколькихъ километрахъ къ сѣверо-востоку отъ Патоэха, при началѣ р. Видеи (*tgi Widei*), открывается циркъ теплой грязи, откуда чрезъ посредство тысячи отверстій, отдѣляются пары кислоты, съ запахомъ сѣры, каковыя пары постепенно и разлагаютъ сосѣднія скалы. Внизу-же этой громадной печи,

похожей на „горпила“ Азорскихъ острововъ, безчисленныя струи выбивающихся водъ, сливаются всевозможные, издаваемые ими звуки въ одинъ пронзительный шумъ, которому непрерывно-же вторить и эхо въ сосѣднихъ лѣсахъ.

Къ востоку отъ Патозха, вулканическія горы смѣняють одна другую въ большомъ повидимому безпорядкѣ, при чемъ однѣ изъ нихъ соединяются другъ съ другомъ возвышенными порогами, включающими въ себѣ верховыя долины, изъ узкихъ выходовъ которыхъ потоки водъ изливаются въ рѣки, несущіяся по сѣверному склону острова. Одинъ изъ этихъ вулкановъ, Малабаръ т. е. гора розъ (въ 2,342 метра въ высоту), уже лишился своей конической формы, а его обширный кратеръ едва можно распознать; объ остаткѣ же его дѣятельности, повидимому, свидѣлствуютъ только два теплыхъ источника. Южнѣе, Важангъ (высотою въ 2,181 метръ) сохранилъ на своемъ западномъ склонѣ великолѣпный, окруженный извѣденными и побѣлѣвшими отъ кислотъ скалами сольфатаръ: это небольшой въ три метра гейзеръ, прерывающійся на двѣ или три минуты и порождающій ручей съ сѣрнистыми и квасцовыми водами. Совсѣмъ иначе проявляющій свою дѣятельность, Папандажанъ, т. е. кузня (высотою въ 2,634 метра), содержитъ въ извѣденномъ циркѣ своего страшнаго кратера почти всѣ снаряды вулканическихъ лабораторій: „кипящія сѣрнистыя болота; грязевые конусы, которые, вздыхая и пофыркивая, выкидываютъ грязи и камни; затѣмъ, со свистомъ выбиваются и теплые ключи.“ Всѣ издаваемые, при этомъ, звуки вулкана сливаются другъ съ другомъ, производя оглушительный, но тѣмъ не менѣе, все таки ритмическій шумъ, напоминающій о громадномъ заводѣ съ его грохочущими молотами и со свистящими струями, вырывающагося изъ паровыхъ машинъ пара. Ручей, сбѣгающій въ циркъ „Кузни“ чистымъ и свѣтлымъ, выходитъ изъ него, кипя и будучи насыщенъ сѣрою. ¹ Въ 1772 году изъ Папандажана послѣдовало страшное изверженіе, одно изъ самыхъ бурныхъ, случившихся въ новѣйшія времена. Но тогда ни одинъ изъ европейскихъ ученыхъ еще не проникалъ въ страну, а туземцы противорѣчатъ другъ другу въ своихъ повѣствованіяхъ.

Гоэнонгъ Гоэнтоэръ (Goenong Goentoer), т. е. гора грома (высотою въ 2,244 метра), находится къ сѣверу отъ Папандажана и входитъ въ составъ одной съ нимъ группы; это боковой конусъ, который господствуетъ къ сѣверо-западу отъ гоэнонгъ Агоэнга (goenong Agoeng), т. е. великой горы Другія горы Явы облѣсены или по крайней мѣрѣ прикрыты травами, но Гоэптоэръ, въ противоположность имъ, совершенно

¹ Fr. Jungbluth. Упом. соч.

голь отъ подножія до верхушки. Это сѣровато-черная масса, представляющая на своихъ склонахъ другихъ выпуклостей, кромѣ на-половину вѣдрившихся въ свои пепла глыбъ лавы. Во время изверженія наблюдали, что иногда весь конусъ освѣщается горящими, вылетающими изъ жерла кратера окалинами, а поверхъ образующагося вслѣдствіе этого темно-краснаго слоя въ видѣ рѣкъ льется расплавленная, до-бѣла раскаленная масса. Въстѣ съ Ламонганомъ, Гоэнтюэръ оказывается самымъ дѣятельнымъ изъ вулкановъ на Явѣ. Будучи весьма опасными для окрестныхъ плантацій, его изверженія часто засыпали эти плантаціи пепломъ и тысячи кофейныхъ деревьевъ погибали въ такіе, вселяющіе ужасъ дни. Юнгхунъ вычислилъ въ 1843 году, что десять милліоновъ тоннъ песка, въ видѣ зонтика, были вскинута на высоту трехъ тысячъ метровъ, и затемная солнце, плавали въ воздухѣ болѣе полу-дня прежде, чѣмъ, въ видѣ дождя ниспали на сосѣднія поля. А между тѣмъ, это было только одно изъ небольшихъ изверженій вулкана!

Галоэнгоэнгъ (Galoengoeng) т. е. гора цимбаловъ, высотой въ 2,229 метровъ, по Юнгхуну, менѣе дѣятельна, чѣмъ Гоэнтюэръ, но ея пробужденія въ 1822 году были одни изъ наиболѣе ужасныхъ для Явы. Грохотъ слышался на протяженіи всего острова и одна, разверзшаяся сторона горы свидѣтельствуетъ о томъ напорѣ, который проявили порвавшія свои оковы разрушительныя силы. Было два изверженія, одно днемъ, а другое ночью, и каждый разъ дожди изъ пепла и камней сопровождались затопленіемъ грязью. Озера, заключенныя было въ вулканѣ, излились на сосѣднія поля, увлекая за собою почвенный слой, а предъ собою катя каменные глыбы; комки-же грязи, вылетавшіе изъ пролома на подобіе ракетъ, падали въ разстояніи нѣсколькихъ километровъ и примѣшивались къ громаднымъ поверхностямъ кипящей воды. Спустя мѣсяцъ послѣ изверженія, когда по отвердѣвшему илу можно было приблизиться къ подножіямъ горы, оказалось, что, за исключеніемъ нѣсколькихъ пощаженныхъ островковъ вблизи самого вулкана, внутри отъ кривой, начертаной тѣми струями, которыя исходили изъ кратера, вся окрестность Галоэнгоэнга: деревни, рисовыя и кофейныя плантаціи, а также и лѣса—были покрыты сѣросиневатымъ тинистымъ слоємъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ достигавшимъ толщины въ пятнадцать метровъ. Всякая растительность исчезла на разстояніи цѣлыхъ двадцати километровъ; сто четырнадцать деревень, въ которыхъ проживало болѣе четырехъ тысячъ человѣкъ, запыли слоємъ грязи. На протяженіи равнины образовались мириады небольшихъ холмиковъ, сложившихся изъ тѣхъ глыбъ, которыя нанесли потоки съ горы. Нынѣ великолѣпные лѣса опять завладѣли склонами вулкана и его

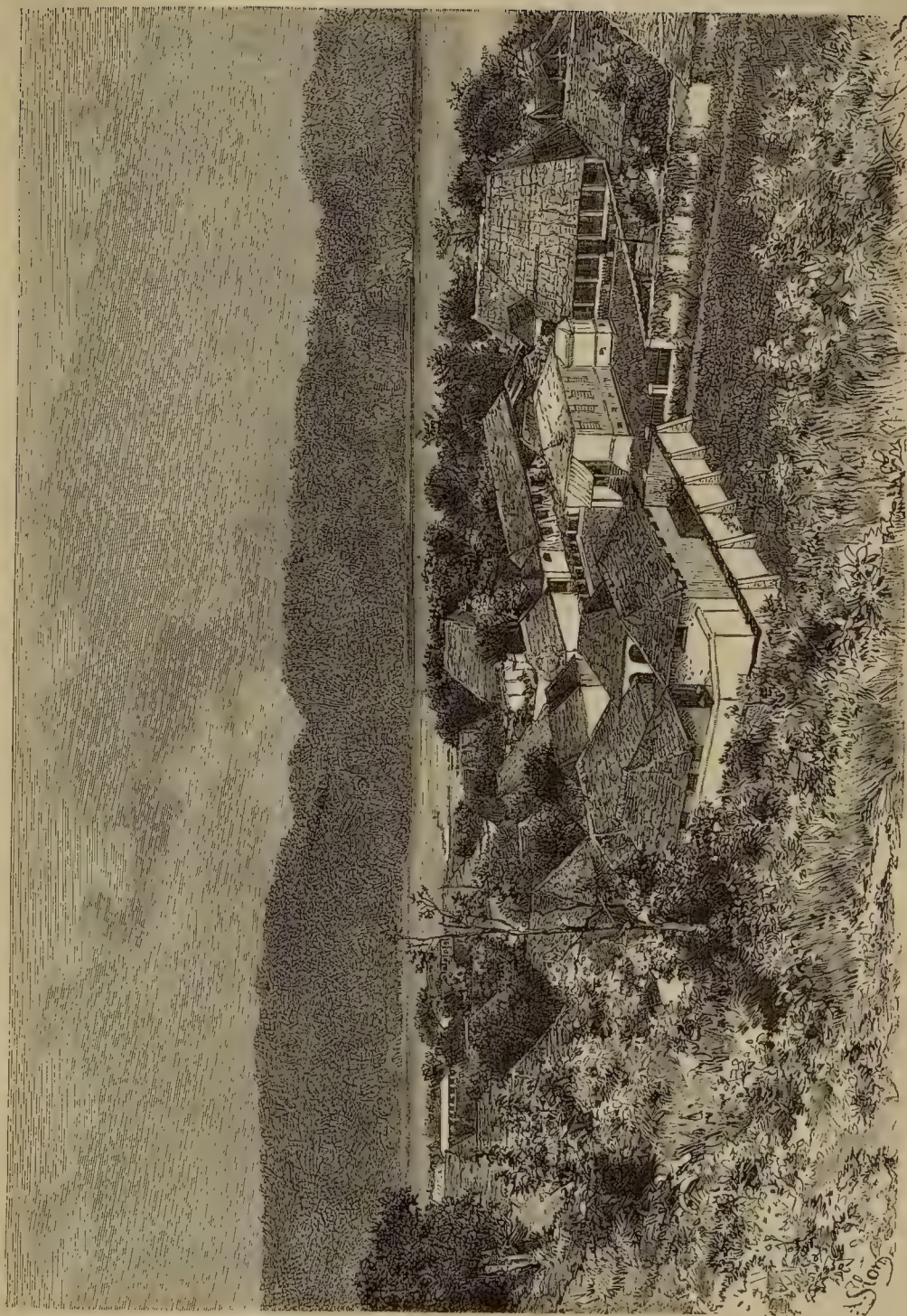

окрестностей. Неподалеку отъ Галоэнганга, съ западной стороны, находится Телага Бодасъ т. е. бѣлое озеро: это — топь, которой отъ свѣты отъ сѣрнистой глины дѣйствительно придаютъ бѣловатый оттѣнокъ, и которая непрерывно кипитъ вслѣдствіе пробивающихся струй пара. Одна изъ близкихъ къ озеру долинъ, прославилась подъ названіемъ Паджагалана, т. е. поля убійства, смерти, такъ какъ съ поверхности этой долины поднимаются смертоносные газы. Тамъ постоянно находятъ трупы животныхъ: бѣлокъ и другихъ грызуновъ, дикихъ кошекъ птицъ и даже змѣй, удушенныхъ углекислотою; такіе трупы не подвергаются разложенію; въ то время, когда Юнгхунъ изслѣдовалъ край, тамъ водились также тигры и носороги. Повидимому, однако, эти поднимающіяся съ земли испаренія претерпѣваютъ значительныя измѣненія, при чемъ мѣняются, какъ количества газа, такъ и самая его природа: именно, иногда можно проходить чрезъ „Смертоносное поле“ и не подвергаясь опасности. Другія горы края, каковы Тжикоерай (въ 2,817 метровъ) и Саваль (въ 1,761 метръ), постоянно оставались въ покоѣ въ теченіе историческихъ временъ, и въ той небольшой цѣпи холмовъ, которая исподволь понижается къ востоку вплоть до дельты р. Тандоэви (tgi Tandoewi), не указываютъ ни на одно проявленіе вулканизма.

Надъ высокою равниною Бандонгъ, которая ограничиваетъ на сѣверѣ вулканическія горы Преанга, и на протяженіи которой соединяются воды р. Тароэмъ (tgi Taroes), господствуютъ на сѣверѣ другіе вулканы, направляющіеся, слѣдуя оси острова, съ запада на востокъ. Первый изъ этихъ гоэнонговъ, Боэрангрангъ (въ 2,058 метровъ) представляетъ трахитовую массу, изверженія изъ которой относятся къ доисторическимъ временамъ. Далѣе, Тангкоебанъ Прахое (Tangkoeban Prahoe), въ 2,075 метровъ слегка выдвигаетъ надъ другими горами свою удлиненную изгорбину, благодаря которой ему и дано приведенное тотчасъ, наименованіе, означающее „опрокинутое судно“; вулканъ этотъ находится въ полномъ дѣйствіи: одинъ изъ его близнецовъ-кратеровъ, отрывающійся въ окончное углубленіе, имѣющее шесть километровъ въ окружности, выполненъ небольшими кипящими болотами. Тампомасъ (въ 1,683 метра), заканчивающій приморскую цѣпь на востокѣ, повидимому угасъ, если не считать одной трещины между скалъ, изъ которой еще выдѣляется сѣрнистый газъ: на гребнѣ его кратера, надъ которою господствуютъ развалины конечнаго конуса, виднѣются остатки алтаря, относящагося, вѣроятно, ко временамъ, предшествовавшимъ исламу; преклониться передъ этими развалинами приходятъ богомольцы еще и до сихъ поръ.

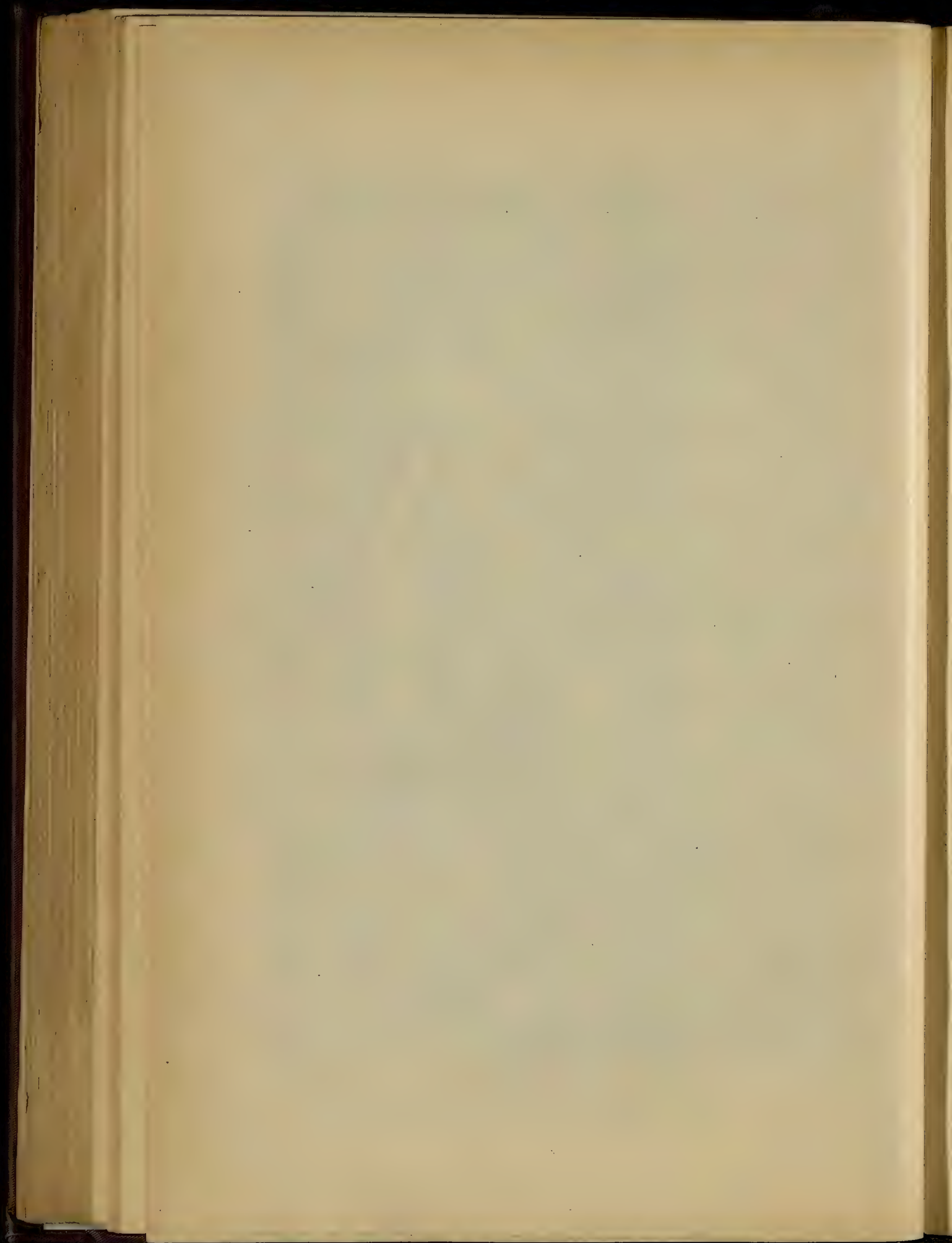
Гоэнонгъ Тжеримай (goenong Tjerimai), сосѣдній съ заливомъ Ше-

Банда Ивера и Локтуаръ или Гроотъ-Банда.

рибонъ, почти уединенно возвышается на 3,070 метровъ: его также называютъ горою Шерибонъ, по имени города, который выстроенъ у ея подножія. Иногда видѣли, какъ отблескъ отъ лавъ освѣщаль небо надъ этою горою, а огневые потоки нисбѣгали по ея откосамъ. Дѣйствующій кратеръ, находясь на глубинѣ около сотни метровъ, представляетъ совершенную воронку, около которой недавно проходила тропа носороговъ, врывшаяся на глубину двухъ метровъ въ толщу туфа. Ласточки тысячами гнѣздятся въ пещерахъ кратера и, по словамъ туземцевъ, эти птицы должны быть не чѣмъ инымъ, какъ приготовляющими съѣдобныя гнѣзда ласточками-саланганамъ, на подобіе тѣхъ своихъ сродичей, которыя миріадами носятся около входовъ въ приморскія пещеры. Съ своего ночлега на кратерѣ, тжеримайскія ласточки каждый день улетаютъ на равнину, гдѣ и питаются насѣкомыми.¹

Къ востоку отъ Тжеримайя и Савала, конечной горы южныхъ массивовъ, островъ Ява сѣуживается между двумя заливами, которые нѣкогда вдались въглубь земель больше, чѣмъ нынѣ. Главная выпуклость между двумя склонами низводится до скалистой цѣпи, не поднимающейся даже на высоту и тысячи метровъ; но въ небольшомъ разстояніи отъ нее новый вулканъ, Сламатъ въ 3,426 метровъ, возвышается въ своемъ прелестномъ уединеніи, такъ какъ и къ сѣверу и къ югу онъ вздымается во всю свою высоту надъ тѣми низменными равнинами, которыя только лишь слегка пахлоплются къ морю. Его форма одна изъ самыхъ правильныхъ, а темныя лѣса покрываютъ склоны его вершины вплоть до высоты семисотъ пятидесяти метровъ, за предѣлами которыхъ начинаются пустынные откосы, покрытые лавами и другими извергнутыми вулканомъ частицами. Изъ кратера, издавая шумъ, подобный шуму при водопадѣ, вырываются густые пары, столбъ которыхъ въ верхнихъ слояхъ атмосферы и отклоняется всегда въ направленіи къ западу; когда-же порывъ вѣтра разсѣиваетъ дымъ, то виднѣются стѣнки пропасти, блистающія на подобіе золота. Утромъ и вечеромъ, слой бѣлыхъ облаковъ, походящій на ледниковое поле, покрываетъ равнины и низменные холмы, смѣняющіе другъ друга въ направленіи къ востоку; но со всѣмъ тѣмъ остается свободный видъ на оба моря, на сѣверъ и на югъ, а вдали, на-подобіе острововъ, показываются коническія вершины восточныхъ вулкановъ: Рого Джембанганъ, Прахоэ, Синдоро, Соэмбингъ и Мерапи.

Вулканъ, по отношенію къ которому Прахоэ (въ 2,537 метровъ) является лишь боковою развалиною, въ доисторическую эпоху, вѣроятно,

¹ *Horsfield; —Junghuhn.*

былъ наиболѣе высокою вершиною на Явѣ; по изверженіи спесли самый вершинный конусъ и окрестъ его остались лишь обломки: на сѣверѣ—Прахоэ, на востокѣ Пакоэбджо, а на югѣ Висма; все промежуточное пространство занято неровнымъ плоскогоріемъ, Діангомъ (Dieng), причемъ это наименованіе часто дается также и всему массиву. Эта терраса—на которой находится окруженная табачными плантаціями самая возвышенная на всемъ островѣ деревня—одна изъ самыхъ замѣчательныхъ на Явѣ произведеній вулканизма, такъ какъ на ней можно наблюдать: извергательныя жерла, потоки лавъ, теплыя и насыщенные химическими веществами озера, сольфаторы, теплые источники, ручьи кипящей воды, фумероллы и мофетты. На этомъ, именно, Діангскомъ плоскогоріи—вырытомъ въ гребнѣ водораздѣла между двумя ручьями—и открывается образовавшаяся при дѣйствіи вулканическихъ силъ рѣзѣлина, называемая Паракаманъ или Гоэва Оэпасъ, т. е. долина смерти, описанная нѣкоторыми путешественниками,¹ какъ пустынная равнина, отважиться проникнуть черезъ которую никто не могъ-бы безопасно. И хотя островъ Ява крайне и изобилуетъ величественными проявленіями природы, тѣмъ не менѣе на Паракаманъ указывали, какъ нѣчто въ особенности чудесное, не смотря на то, что въ дѣйствительности это простая трещина съ дномъ въ нѣсколько метровъ шириною, и что иногда она испускаетъ немного угольной кислоты. Прославленъ-же этотъ пунктъ Явы, безъ сомнѣнія, благодаря тѣмъ религіознымъ преданіямъ, которыя связаны съ Діангскимъ плоскогоріемъ, нѣкогда бывшимъ мѣстомъ схождения поклонниковъ бога разрушителя Сивы. На конечномъ гребнѣ Прахоэ, неподалеку отъ вершины, видны даже и покинутые храмы; равнымъ образомъ, разсыяны такія-же святилища и по другимъ мѣстностямъ; также распознаны тамъ и зданія, служившія пристанищами для богомольцевъ, а затѣмъ и та, монументальная лѣстница, по которой вѣрующіе достигали окраины плоскогорія, наконецъ, обнаруженъ и подземный каналъ, при посредствѣ котораго болотистая долина освобождалась отъ своихъ водъ. Въ одномъ изъ гротовъ, Юнгхунъ открылъ даже одну индійскую надпись, которая остается пока еще непрочитанною. Важность этихъ, доказанныхъ въ оградѣ вулкана, архитектурныхъ работъ свидѣтельствуетъ о томъ значительномъ народонаселеніи, которое скучивалось на этихъ высотахъ въ эпоху савайтской цивилизаціи. Со всѣмъ тѣмъ изверженія Пакоэбджо, а можетъ быть также и нашествія мусульманскихъ миссіонеровъ, обусловили тишину

¹ Toerssch, въ соч. Pennant: *Outlines of the Globe*.—Buddingh. *Van Rotterdam naar Java*.

на Діангскомъ плоскогоріи; лѣса и болота снова вступили въ свои владѣльческія права, но люди только съ начала текущаго столѣтія стали снова отваживаться угонять туда свои стада, а также принялись и за воздѣлываніе почвы.¹

Длинные гребни и ступившіяся вершины вулкановъ, окружающихъ Діангское плоскогоріе, смѣняются по направленію къ югу двумя прелестными конусами: Синдоро (въ 3,124 метра) и Соэмбингъ (въ 3,336 метровъ), которые подъ именемъ „Двухъ Братьевъ“ извѣстны морякамъ, плавающимъ въ морскихъ пространствахъ около Семаранга. Изъ этихъ вулкановъ-братьевъ, въ особенности Синдоро, т. е. величественный, профилируетъ свои очертанія съ совершенною правильностью, и дѣйствительно, онъ самый красивый изъ явайскихъ вулкановъ; его вершина срѣзана до такой степени горизонтально правильно, что можно подумать, будто ея конусъ отсѣченъ мечемъ; лавы, выйдя изъ узкаго конечнаго кратера, разливались широкими, значительной толщи потоками, которые, направляясь на сѣверъ, вошли въ проломленный амфитеатръ вулкана Телерепъ и наполнили его до-половины, а на югѣ столкнулись и скопились около болѣе отвѣсныхъ склоновъ Соэмбинга, который одолженъ своимъ наименованіемъ „расколотой горы“, вѣроятно, пролomu въ кратерѣ и хаотическому состоянію обрушившихся его лавъ. Онъ выше Синдоро, по формы его менѣе правильны. На западѣ, югѣ и востокѣ, его окружаютъ глубокія долины или низменные равнины; съ костякомъ-же острова онъ соединяется только при посредствѣ водораздѣльнаго хребта между Двумя Братьями. Изъ всѣхъ вулкановъ Явы, Соэмбингъ отличается правильностью тѣхъ своихъ внѣшнихъ бороздъ (складокъ), которыя лучеобразно направляются отъ верхняго конуса къ подножію горы, отдѣляясь одна отъ другой выпуклостями въ 80 или даже и въ сто метровъ; такимъ образомъ, размывы водъ, изливающихся между потоками лавъ, и обахромилы гору, какъ-бы складчатыми воротничками, углубленія котораго соотвѣтствуютъ водороямъ. Такое образованіе, такъ называемыхъ *baghaques*, тѣмъ замѣтнѣе, что Соэмбингъ, какъ и его вулканъ-близнецъ, будучи совершенно лишенъ земледѣльцами лѣсовъ, виднѣтся во всей своей наготѣ. Два эти брата, повидимому, совершенно угасли, такъ какъ лишь кое-какія изверженія паровъ еще свидѣтельствуютъ объ остаткѣ дѣятельности подземнаго очага. Соэмбингскій конусъ приблизительно точно указываетъ и на центръ Явы: туземцы-же называютъ расположенный на восточной равнинѣ, у подножія вулкана холмъ Тидаръ (въ 504 метра) тѣмъ „гвоздемъ“, который прикрѣпилъ островъ къ землѣ.

¹ Junghuhn. Упом. соч.

Невысокій водораздѣльный краѣъ соединяетъ вулканъ Телерепъ съ другою горою изъ лавъ, съ Оэнгараномъ, который имѣетъ въ высоту 2,048 метровъ и три уплощенныхъ вершины котораго профилируютъ къ югу отъ Семаранга. Этотъ почти угасшій вулканъ — обпаруживающій лишь фумероллы и теплые источники — одинъ изъ наименѣе возвышенныхъ на Явѣ, но со всѣмъ тѣмъ онъ и одинъ изъ тѣхъ вулкановъ, которые наиболѣе примѣтны для моряковъ, благодаря скученнымъ облакамъ, почти постоянно покрывающимъ его вершины вплоть до уровня въ тысячу метровъ надъ равниною. Узкая грядка изъ холмовъ соединяетъ два вулкана-близнеца Мербабоэ въ 3,116 метровъ и Мерапи (Мегарі) въ 2,866 метровъ, которые, находясь съ другой стороны большой долины Кадоэ, приходятся противъ уже описанныхъ горъ-близнецовъ, Синдору и Соэмбинга. Мербабоэ, будучи выше Мерапи, кажется угасшею: послѣднее изверженіе, о которомъ упоминаетъ мѣстная исторія, было въ 1560 году. Работа подземнаго очага сосредоточилась подъ Мерапи, т. е. огнемъ разрушителемъ: изъ его конечнаго кратера непрерывно вылетаетъ бѣлый столбъ паровъ, который имѣетъ въ окружности, при своемъ основаніи, по крайней мѣрѣ двѣсти метровъ, и который, будучи тотчасъ-же по выходѣ увлекаемъ пассатомъ, описываетъ на голубомъ небѣ блистающую бѣлую дугу, направляющуюся на западъ. Такое-же постоянное склоненіе, отчасти сѣристыхъ, паровъ Мерапи, по заключенію Юнгхуна, должно было съ теченіемъ времени отразиться на стѣнкахъ кратера; и дѣйствительно, съ западной, именно, стороны, эти стѣнки, вслѣдствіе дѣйствія кислотъ и влажности, скорѣе всего вывѣтриваются, распадаются, а вмѣстѣ съ ихъ разрушеніемъ перемѣщается, и тоже въ направленіи къ западу, также и самый кратеръ. На это, совершающееся въ теченіе вѣковъ, уклоненіе пылѣшняго кратера къ западу, указываетъ, между прочимъ, и окраина того древняго запустѣвшаго кратера, который приходился на восточной сторонѣ. Мерапи дымится постоянно, но, со всѣмъ тѣмъ, въ теченіе историческаго періода изъ него не совершалось столь страшныхъ изверженій, какъ изъ другихъ вулкановъ Явы: онъ выбрасывалъ лишь пепелъ, иногда превращавшійся въ грязь вслѣдствіе изобильныхъ дождей, выпадавшихъ одновременно съ изверженіемъ вулкана; однако, слои этого пепла — однообразно покрывающіе отлогіе, доходящіе до моря, склоны вулкана и превращающіе какъ-бы въ острова тѣ холмы, которые высятся на этихъ склонахъ — свидѣтельствуютъ, что число, слѣдовавшихъ другъ за другомъ изверженій, было чрезвычайно значительно. Нѣкоторыя изъ трахитовыхъ стѣнъ Мерапи имѣютъ столбообразную форму, вслѣдствіе чего они и оказываются похожими на базальты Стаффы.

Къ востоку отъ Мерапи рядъ вулкановъ вполнѣ прерывается тою аллювiальной долиною, по которой протекаетъ рѣка Соло. Въ этой части острова, главная его выпуклость образуется изъ известковыхъ утесовъ молочной бѣлизны, которымъ дано наименованіе гоэнонгъ Севозъ (gosepong Sewoe), т. е. тысяча горъ, и которые, именно, и образуютъ крутизны южнаго берега Явы. Самые возвышенные пункты этого массива достигаютъ шестисотъ метровъ, но бугристая поверхность края вообще гораздо ниже. Именно, какъ указываетъ уже и самое имя вулкана, „тысячи“ и „тысячи“ холмовъ, поднимающіеся на высоту отъ 30 до 60 метровъ, усѣиваютъ плоскогоріе, отдѣляясь другъ отъ друга извилистыми аллеями, осыпными самыми красивыми деревьями; между же тѣми цоколями, на которыхъ покоются эти горки, виднѣются узкія и продолговатыя долинки, почти повсюду покрытыя высокими травами и безъ выхода съ обѣихъ концовъ; затѣмъ, что касается тѣхъ водъ, которыя скопляются въ этихъ долинкахъ во время дождливаго муссона, то эти воды убываютъ при посредствѣ *loewang*’овъ, т. е. подземныхъ воронокъ и каналовъ, сообщающихся съ моремъ. Пейзажи около гоэнонга Севозъ—говоритъ Юнгхунъ, безъ сомнѣнія, вспоминая о холмахъ съ отлогими склонами и о лѣсахъ своего отечества, Тюрингіи—„превосходятъ красотою“ всѣ остальные виды на Явѣ: эти отлогіе пригорки, тѣнистыя аллеи, луговые долинки и рѣдкія деревни окруженныя садами представляютъ граціозное цѣлое, отчасти напоминающее пейзажъ въ умѣренныхъ странахъ. Съ высоты-же тѣхъ отвѣсныхъ стѣнъ, которыми со стороны океана заканчиваются высящіяся на 60 и болѣе метровъ надъ уровнемъ моря „Тысячи Горъ“, на-далекое пространство видно елокачущее море, посреди голубыхъ волнъ котораго, послѣ большихъ дождей, желтѣютъ струи подводныхъ рѣкъ. А это, именно, и есть потоки тѣхъ водъ, которыя, предварительно скопясь въ лозвангахъ гоэнонга Севозъ, сбѣгаютъ затѣмъ по находящимся подъ известью слоямъ песчаника къ морскому дну, гдѣ находятъ для себя выходъ и тотчасъ-же вслѣдствіе своей большой легкости, въ сравненіи съ соленою водою—устремляются кверху, расплываясь на большихъ протяженіяхъ по поверхности моря.

На сѣверо-западъ отъ этой области „Тысячи Горъ“ и болѣе возвышеннаго полукруга другихъ, осадочнаго происхожденія, холмовъ, возвышается, въ видѣ почти уединеннаго массива, гоэнонгъ Лавозъ (gosepong Lawoe) въ 3,254 метровъ; низменные равнины окружаютъ его со всѣхъ сторонъ, а водороз, бороздящій самый конусъ, расходясь въ разныя стороны на подобіе лучей, изливаютъ свои воды въ притоки одной и той-же рѣки, въ Соло. Три купола вулкана, нѣкогда посѣщавшіеся поклонниками

Сивы, не продыравлены кратерами и нигдѣ гора не выкопана на-подобіе чаши; но съ южной стороны нѣчто въ родѣ изборожденнаго плоского-рія—по которому разсѣяны глыбы и вырыты пропасти—испускаетъ изъ своихъ глубокихъ трещинъ пары. Гоэнонгъ Виллисъ (Goenong Willis), въ 2,551 метръ — смѣняющій Лавоэ въ ряду вулкановъ, хотя и въ разстояніи восьмидесяти километровъ отъ него—не имѣетъ формы огнедышащей горы. Изверженіе въ донисторическія времена должно было вознести весьма высокій его конусъ, но пынь отъ него остается лишь одна удлиненная выпуклина, неровная и безъ кратера; однако, теплые источники и сольфаторы все еще свидѣтельствуютъ о существованіи подземнаго очага. Тоже самое слѣдуетъ сказать и о томъ вулканѣ, который находится къ сѣверу отъ Виллиса, въ области равнинъ, достигаетъ девятисотъ метровъ высоты и называется Панданомъ.

Къ югу отъ Соерабайа и его рѣчной дельты, Ява занята на большой части ея ширины поперечнымъ массивомъ пзъ другихъ вулканическихъ горъ. Гоэнонгъ Келоэть, т. е. метла, будучи въ 1,731 метръ и находясь ближе всего къ Виллису, болѣе всего устрашаетъ туземцевъ. Въ полости своего кратера, глубиною по крайней мѣрѣ въ двѣсти метровъ, онъ заключаетъ прѣсноводное озеро, содержащее въ себѣ, по исчисленію Юнгхуна въ 1884 году, болѣе шестидесяти милліоновъ кубическихъ метровъ воды. Во время изверженій, когда очагъ вулкана открывается подъ озеромъ и начинаетъ пропускать свои струи горячаго пара сквозь озерныя воды, превращаются въ паръ также и самыя эти воды, при чемъ, сильно клубясь, онѣ образуютъ цѣлое сонмище тучъ, въ которыхъ блпстаетъ молнія, и которыя низвергаются на склоны горы въ видѣ страшныхъ ливней, примѣшивающихся къ песчанымъ дождямъ, образующимся вслѣдствіе ниспаденія песка, выкидываемаго вулканомъ. Ложа потоковъ трахитоваго пепла, прокопавшія края кратера у подножія вулкана, напоминаютъ о пробѣгѣ тѣхъ внезапныхъ потоковъ пепла въ смѣси съ водою, которые въ видѣ потопа разражаются надъ нивами внизу „сметая“, воздѣланныя поля, вырывая съ корнемъ деревья и снося поселенія. Въ 1848 году правильные взрывы газовъ, превращающихъ кратерное озеро въ облака и подбрасывающихъ его къ небесамъ, производили такой грохотъ, что онъ слышался на протяженіи почти всего Инсулинда. На островѣ Целебесѣ, жители Макассара, въ 850 километрахъ разстоянія и находясь на вѣтрѣ отъ изверженія были встревожены этимъ шумомъ, какъ они полагали, отъ пушечной пальбы и, чтобы разузнать въ чемъ дѣло, послали въ море даже свои корабли. Остальные вулканы угасли, или-же обнаруживаютъ лишь слабые остатки своей

первоначальной дѣятельности. Кави съ тремя вершинами—изъ которыхъ самая высшая, Боэтакъ, достигаетъ 2,859 метровъ — не является даже сольфаторы, а только лишь одинъ теплый фонтанъ; мощный Арджоэно (Arđjoeno) въ 3,333 метра—съ многочисленными вершинами, на которыя сиванты нѣкогда приходили приносить жертвы — извергаетъ пары всего лишь въ одномъ пунктѣ, а Пѣнанггѣанганъ (Pēnanggoengan), въ 1,650 метровъ — которымъ заканчивается цѣпь на югъ отъ Соерабайа—повидимому совершенно успокоился. Тѣмъ не менѣе, на оси того-же самого ряда, километровъ въ двадцати къ югу отъ Соерабайа, поднялись два грязевыхъ, высотой метровъ въ двѣнадцать, вулкана, изверженія изъ которыхъ совершаются по преимуществу въ часы приливовъ. Одинъ изъ этихъ холмовъ выбрасываетъ обломки такихъ кирпичей, которые только и могли-бы быть позаимствованы отъ индусскихъ зданій древняго города Моджо-Пахита, построеннаго, нѣкогда, болѣе къ западу. Потоки водъ увлекли эти кирпичи на дно залива, нынѣ заполненнаго наносами, и вотъ на мѣстѣ этихъ-то намывовъ и образовались два вышеупомянутые грязевые вулкана.

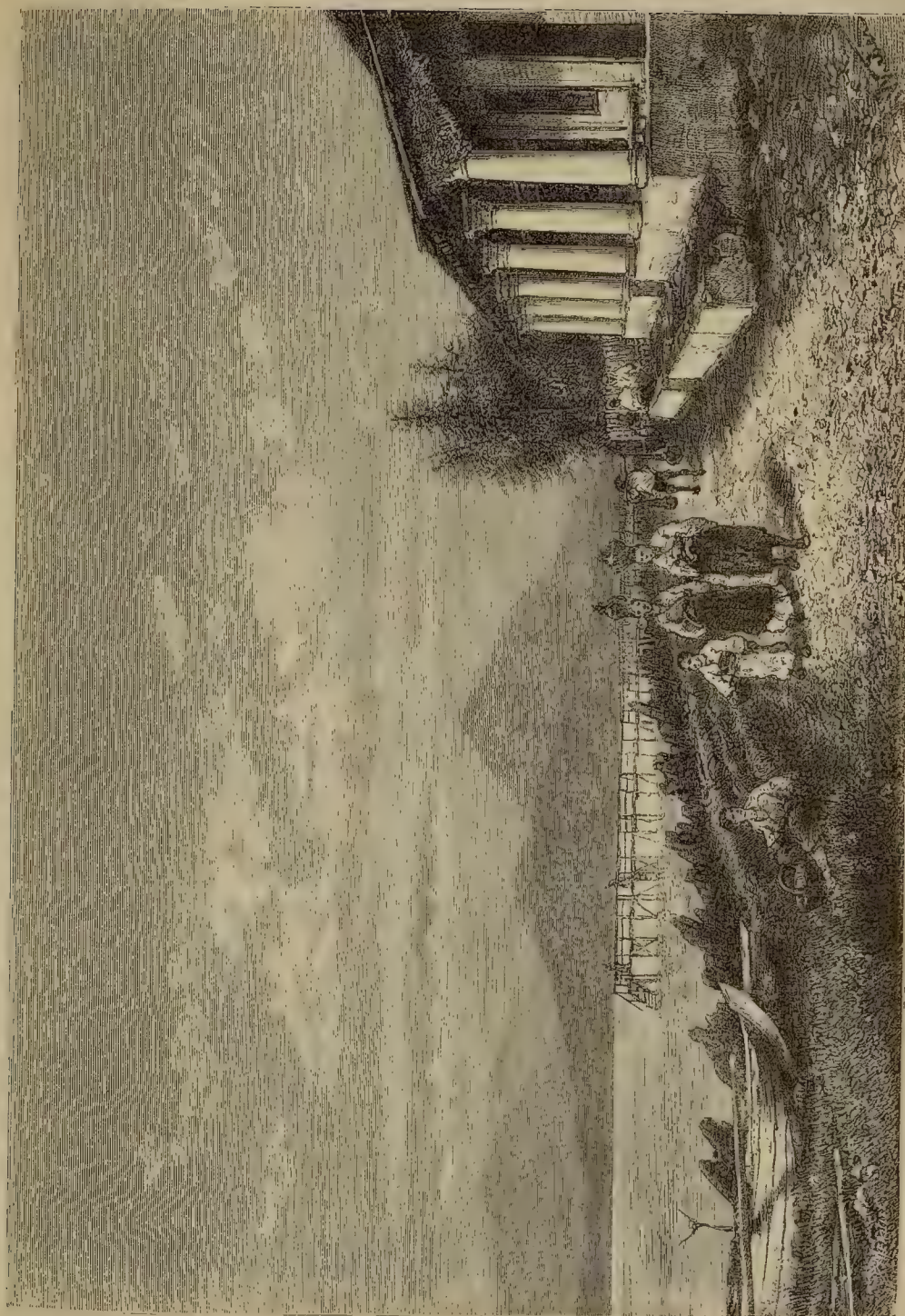
Перешеекъ, не имѣющій въ высоту даже и пятисотъ метровъ, соединяетъ массивъ Арджоэно съ другою вулканическою группою, именно, съ группою вулкановъ Тенгжеръ (Tengger) и Семерозъ; изъ нихъ Тенгжеръ, находясь на сѣверѣ, имѣетъ самый широкій кратеръ на всемъ островѣ Явы, а Семерозъ, будучи на югѣ, оказывается главенствующимъ изъ явскихъ пиковъ и недавно, въ 1885 году, изъ него излился такой мощный потокъ лавы, что его исчислили болѣе, чѣмъ въ триста кубическихъ метровъ; въ то же время этотъ потокъ лавы явился и первою, состоящею изъ расплавленныхъ веществъ, рѣкою, наблюдаемою на Явѣ: до тѣхъ поръ, вмѣстѣ съ Юнгхуномъ, полагали, что вулканы острова выбрасывали лишь одни твердые вещества, пепелъ или камни. Конечный конусъ Семерозъ достигаетъ 3,671 метра, между тѣмъ какъ самый высшій пунктъ Тенгжера находится на высотѣ всего лишь 2,724 метровъ; въ глазахъ туземцевъ, Тенгжеръ лишь ступень, чрезъ которую восходятъ на Семерозъ, или другими словами, на гору Меру, т. е. на святую гору, такъ какъ этотъ Явскій пикъ приравнивается къ пику центральной области Гималаевъ, этого бога, котораго индусы и тибетцы почитали во все времена. Тенгжеръ имѣетъ весьма правильную форму, а изъ его вершины съ короткими промежутками, извергаются, черные днемъ и красные ночью, столбы паровъ и пепла, поднимающіеся на высоту нѣсколькихъ сотенъ, а быть можетъ даже и тысячъ метровъ. Вѣроятно, что и Тенгжеръ прежде не уступалъ этому южному вулкану ни высотой, ни величествен-

постью своего центрального конуса. Но вся верхняя часть горы исчезла; остались лишь наружныя стѣны, образующія громадную, приблизительно въ двадцать пять километровъ въ окружности ограду, кое-гдѣ проломленную, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ возвышающуюся на пятьсотъ метровъ надъ внутреннюю равнину, нѣкогда бывшую кратеромъ. Эта главная равнина — съ среднею высотой болѣе, чѣмъ въ двѣ тысячи метровъ — называется Дазаромъ, т. е. моремъ песка, и между тѣмъ, какъ въ одной части углубленія, гдѣ воды задержались подольше, образовалась травянистая савана, въ другой, на большомъ протяженіи дѣйствительно отложилась самая легкая пыль, которую дожди уплотнили на-подобіе глины, но которая при малѣйшей сухости снова становится подвижною. Дазаръ представляетъ какъ-бы небольшую Сахару: въ отдаленныхъ слояхъ воздуха наблюдается миражъ, а малѣйшій вѣтеръ поднимаетъ смерчи, которые кружатся и бѣгутъ другъ за другомъ въ предѣлахъ вышеупомянутой ограды; почти весь Дазаръ въ теченіе года остается угрюмою пепельно-черноватою равниною. Посреди-же этого огражденнаго пространства возвышаются нѣсколько песчаныхъ пригорковъ, изъ которыхъ одинъ, Бромъ, постоянно курясь, часто обнаруживалъ также и ужасныя изверженія. Этотъ центральный очагъ Тенгжера, будучи простымъ холмомъ посреди громаднаго кратера, заключаетъ въ своемъ куполѣ то небольшое озеро, то очагъ кипящей лавы. Наименованіе его „Бромъ“ однозначуще съ „Брама“. Послѣдніе изъ явайцевъ, исповѣдующихъ религію Брамъ, нашли себѣ убѣжище на горѣ Тенгжеръ, и ихъ потомки еще и до сихъ поръ совершаютъ браманскія празднества, при чемъ верховный жрецъ поднимается на окраину кратера и, въ видѣ даровъ, бросаетъ рисъ въ честь Devo-Bromo, т. е. „Бога Брамъ.“

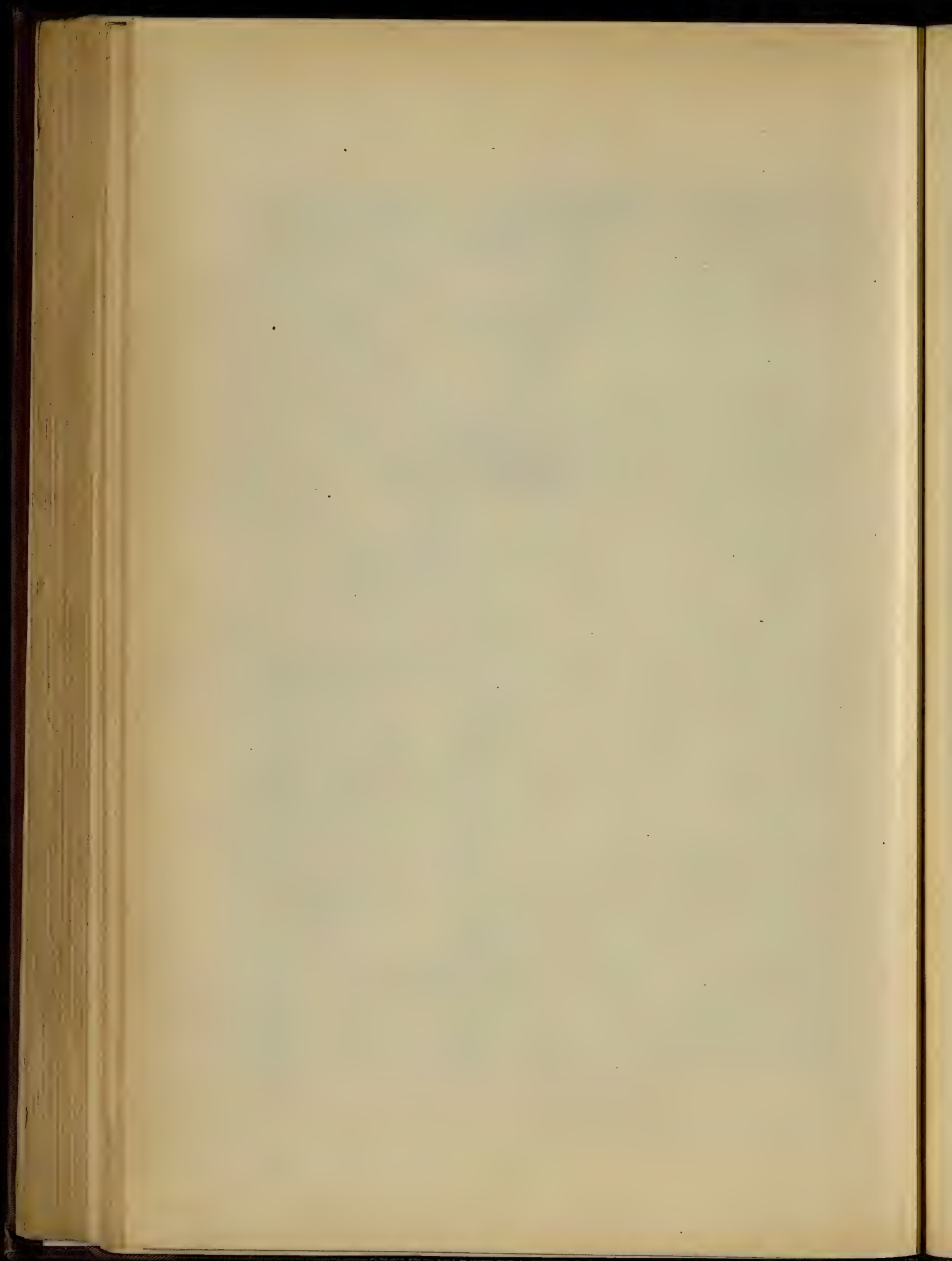
Нѣсколько наблюдателей полагаютъ, будто имъ удалось подмѣтить извѣстную смѣну между изверженіями Бромъ и изверженіями вулкана Ламонгана, достигающаго высоты въ 1,637 метровъ и находящагося въ другомъ массивѣ, на сорокъ километровъ болѣе къ востоку. Ламонганъ ниже всѣхъ явайскихъ вулкановъ, но зато онъ одинъ изъ наиболѣе бурлящихъ во время своихъ чрезвычайныхъ изверженій и наиболѣе ритмическій въ своей повседневной работѣ, которая заключается въ выбрасываніи паровъ и вереницъ пепла; изліяніе-же лавъ изъ этой горы совершилось на-подобіе изліянія ихъ на откосахъ Семороэ. Прежній вулканъ, Таробъ, высотой въ 1,669 метровъ, на-половину скрытъ подъ увеличивающимся подножіями нынѣшняго жерла. Вокругъ же горы — на протяженіи пустыни съ разсѣянными большими роцями — въ видѣ ожерелья смѣняють другъ друга небольшіе *rajan*, древніе кратеры или выкопанные водоемы,

Видъ Тернате.

пещи наполненные водою; глубина одного изъ нихъ превышаетъ даже сто метровъ.

Перешеекъ холмовъ—черезъ который, на высотѣ двухсотъ пятидесяти метровъ, есть горный проходъ—соединяетъ Ламонганъ, со стороны востока, съ массивомъ другихъ горъ вулканическаго происхожденія; этотъ массивъ извѣстенъ подъ именемъ Ажанга и представляетъ многочисленные питопы, какъ равно и широкое плоскогоріе, покрытое лѣсами. Въ 1844 году, этотъ гористый край былъ совершенно неизвѣстенъ; не знали, есть-ли на протяженіи данныхъ пустынь, хотя-бы даже и одинъ кратеръ. Открытіе довелось сдѣлать неустоимому изслѣдователю Яви Юнгхуну, который на вершинѣ Аргопоэры (высотою въ 3,090 метровъ), этомъ самомъ высокомъ мѣстномъ пикѣ, паткнулся на край кратера и тутъ-же, рядомъ—на самой высокой выпуклости,—нашелъ также и развалины храма Сивы. Другія постройки, разбѣяныя около вершины, разъясняютъ наименованіе вулкана „кави“, т. е. городомъ горы, а одно изъ святилищъ, будучи извѣдено кислотными парами, свидѣтельствуетъ о томъ, что затихшій вулканъ по крайней мѣрѣ одинъ разъ пробуждался въ послѣднія пятьсотъ лѣтъ. Что касается гоэнонга Рингитъ, высотою въ 1,250 метровъ и выдающагося въ море на сѣверо-восточной оконечности Ажангской цѣпи, то пещи онъ успокоился подобно Аргопоэрѣ; однако, около конца шестнадцатаго столѣтія, и онъ также разверзся и сталъ выбрасывать громадные количества пепла: въ теченіе трехъ дней солнце было покрыто черными облаками, а когда тьма разсѣялась, то всѣ деревни въ окрестности оказались исчезнувшими вмѣстѣ съ ихъ жителями. Нынѣ у горы нѣтъ ни кратера, ни сольфаторъ, ни фумероллъ, ни теплыхъ ключей; однако, слѣды изверженія еще видны. Между тѣмъ, какъ сѣверная часть вулкана, погрузивъ свои подножія въ море, сохранила нормальную форму конуса съ расходящимися корнями, южная часть совершенно разрушилась и ея развалины разсѣяны на-подобіе развалинъ какого нибудь зданія; со всѣмъ тѣмъ, на мѣстѣ прежнихъ деревень возникли новыя, и нынѣшнее населеніе даже и не вѣдаетъ о томъ бѣдствіи, которому подверглись его предки.

Надъ восточнымъ берегомъ Явы, по краю пролива Бали, вулканы господствуютъ такъ же, какъ и по побережью на западной оконечности острова. Громадный конечный массивъ выбрасываетъ свои потоки лавы километра на три въ тѣмъ подводнымъ рифамъ, которые выдались всего болѣе въ сторону Бали. Цѣлая діадема изъ высокихъ питоповъ окружаетъ кругообразное плоскогоріе, которое быть-можетъ было большимъ кратеромъ: на юго-западѣ возвышается Раоэнтъ, высотою въ

3,330 метровъ; на сѣверо-западъ продолжается Кэндэнгъ, затѣмъ на сѣверо-востокѣ возвышается Коэкоэзанъ, т. е. карнизъ, а на юго-востокѣ скучиваются: Мерапи, Онгопъ-Онгопъ, Ранги, Пандилъ и другія вершины, часто подразумѣваемые подъ общимъ именемъ *гоэнонга* Иджена (*goenong Idjen*), т. е. уединенной горы. Воды, накапливающіяся на нѣкогда озерномъ плоскогоріи, изливаются къ сѣверу при посредствѣ кюзы, которая открывается между Кэндэнгомъ и Коэкоэзаномъ. Раоэнтъ, будучи красивымъ гигантомъ въ этомъ скопищѣ горъ, изъ всѣхъ явайскихъ вулкановъ глубже всего углубился, доставляя исходъ парамъ сокрытаго очага. Его жерло имѣетъ видъ громадной воронки; стѣнки вертикальны на протяженіи двухъ-третей высоты, а поднимающіяся со дна дымки кажутся вслѣдствіе своей отдаленности, какъ-бы туманомъ, и не слышится даже и того свиста, который, сопровождаетъ ихъ выходъ; на другомъ боку громадной пропасти, неясственно различаются на стѣнѣ изъ пепла нѣсколько подпорокъ изъ лавъ. Во время посѣщенія Юнгхуна, окружность этого возбуждающаго ужасъ кратера, имѣла пять тысячъ метровъ, а глубина равнялась семисотъ двадцати метрамъ; но часто объемъ кратера увеличивался вслѣдствіе осыпи его краевъ, которые отламывались массою, на-подобіе песчаныхъ побережій, подмытыхъ у своего подножія водою. Изъ всѣхъ остальныхъ находящихся въ оградѣ вулкановъ, одинъ еще дѣйствуетъ и именно тотъ, который, на-подобіе прославленнаго вулкана въ центрѣ Явы, а также и горы на Суматрѣ, называется Мерапи. Въ кратерѣ помѣщается озеро прѣсной воды, которую, во время изверженій, сѣрнистые пары вспучиваютъ, превращаютъ на-подобіе воды озера на Келоэтѣ въ паръ, послѣ чего тучи, содержащія одновременно и песокъ и воду, испадаютъ на сосѣднія нивы, и покрываютъ ихъ горячею грязью. Одно изъ этихъ изверженій было въ 1817 году, при чемъ были увлечены и дома и люди, а вновь образовавшіяся береговыя низины уменьшили тотъ проливъ, который отдѣляетъ Яву отъ Бали. Мысъ въ видѣ булавы, служащій—въ направленіи оси известковыхъ горъ южнаго берега—юго-восточною оконечностью Явы, былъ нѣкогда островомъ, но впослѣдствіи пепельные дожди соединили его, при посредствѣ низменной и болотистой насыпи, съ большою землею, т. е. съ Явою. Что-же касается сѣверо-восточнаго мыса, Балоэрана, имѣющаго въ высоту 1,290 метровъ, то это вулканъ, мощь котораго изсякла: грядка въ пятнадцать метровъ высоты едва отдѣляетъ этотъ островный конусъ отъ потоковъ лавы съ Иджена.

На сѣверѣ островъ Мадоера, хотя и имѣетъ всхолмленную поверхность, но, не обладая горами, представляетъ лишь известковые утѣсы: самый высокій его, *goenong*, Тамбоэкоэ, около восточной оконечности

острова, достигаетъ лишь 470 метровъ надъ уровнемъ моря. Фербээкъ доказалъ, что, какъ и на Явѣ, на Модоэрѣ совершенно не существуетъ триасовыхъ, юрскихъ и мѣловыхъ формацій.

Хотя вулканическія поверхности на Явѣ и значительно уступаютъ протяженіемъ осадочнымъ формаціямъ, тѣмъ не менѣе сорокъ пять вулкановъ острова, вмѣстѣ со свитою изъ своихъ боковыхъ потоковъ, своихъ потоковъ лавъ и обширныхъ, покрытыхъ пепломъ поверхностей—являются такими особенностями, которыя придаютъ Явѣ ея оригинальный характеръ; съ приближеніемъ къ ея побережьямъ, взоръ всегда привлекается этими высокими, граціозно очерченными горами, высящимися надъ тѣсами равнины, то одѣвающимися подъ лучами солнца въ пурпуръ, то кажущимися блѣдно-голубыми на болѣе голубой лазури неба, при чемъ порою надъ всѣмъ этимъ поднимаются столбы бѣлыхъ паровъ, скопляющіеся подъ напоромъ вѣтра, на западѣ, и по вечерамъ, на-подобіе альпійскихъ снѣговъ, окрашивающіеся въ розовый цвѣтъ. Въ различные промежутки времени, по, по Форбээку, въ особенности во время послѣдней части третичной эпохи, всѣ эти горы примали участіе въ преобразованіи острова; въ теченіе-же историческаго періода, болѣе двадцати изъ нихъ содѣйствовали выполненію такихъ значительныхъ измѣненій, которыя преобразовали профиль и очертанія страны. Несомнѣнно, вѣдь, что, вслѣдствіе дѣйствія вулкановъ, географія острова стала совершенно другою. Если переселеніе растительныхъ и животныхъ видовъ уже не позволяетъ сомнѣваться въ древнемъ соединеніи земель между Явою, полуостровомъ Малаккою и Борнео, то, съ другой стороны, геологическіе факты показываютъ, что въ теченіе времени, непосредственно предшествующихъ современному періоду, Ява была раздѣлена на много острововъ, являвшихъ тотъ-же наружный видъ, какъ и восточная вереница острововъ, заключающихся между островами Бали и Нила. Вулканы, именно вслѣдствіе своихъ потоковъ лавы и въ особенности вслѣдствіе своихъ изверженій пепла болѣе всего и содѣйствовали сплоченію разсѣянныхъ отломковъ въ одну большую землю. Правда, благодаря значительной глубинѣ океана, ихъ дѣйствіе на южномъ берегу было минимально, и они только и могли, что засыпать узкія бухты, да присоединить къ главному берегу приближенные островки; но въ сѣверныхъ морскихъ пространствахъ они значительно распространили поверхность земель, и весьма многіе изъ острововъ превратились въ полуострова, или-же совершенно округлились новыми полями; такъ сказать, далеко выдвинулись въ море. Кромѣ того, кажется, что Ява постепенно приподнимается

надъ океаномъ; во многихъ мѣстахъ пологіе, песчаные берега и коралловыя отмели поднялись на 6, 8 и даже 15 метровъ.¹

Хотя, вслѣдствіе тѣхъ потоковъ пара, песка, примѣшиваемаго къ тучамъ, и грязи или ила, которые вулканы низвергаютъ на сосѣднія съ ними поля, они, т. е. вулканы, и являются истинными рѣками, но, лишь собственно, такъ называемыя, рѣки воспринимаютъ всѣ выкидываемыя центрами и трещинами обломки, распредѣляютъ ихъ въ правильные пласты, претворяютъ въ павыныя, аллювіальныя, массы и придаютъ имъ консистенцію, необходимую для полученія возможности сопротивляться размыву морскихъ водъ. Такимъ образомъ, нерѣдко продолжаютъ дѣло, начатое вулканическими очагами, причемъ тотчасъ описанное завладѣніе мѣстомъ быстрѣе всего именно и наблюдается въ неглубокихъ заливахъ. На этомъ, сѣверномъ, берегу площади рѣчныхъ бассейновъ всего больше, рѣки всего длиннѣе и вѣтвистѣе, и, благодаря направленію западнаго или сѣверо-западнаго муссона, приносящаго въ изобиліи дожди, они-же, по сравненію съ рѣками южнаго берега, оказываются обладающими преимуществомъ и въ отношеніи наполненія ихъ водами. *Тжи* и *кали* (*tgi* и *kali*) — таковы зондскія и явайскія наименованія рѣкъ — только, вѣдь и судоходны, что въ сѣверныхъ областяхъ.

По направленію въ сѣверо-западномъ углу Явы къ западу и къ востоку отъ Батавіи, равнины орошены многочисленными рѣчками, слишкомъ слабыми для того, чтобы быть судоходными, если не протекаютъ по низменнымъ землямъ, гдѣ такія рѣки уже и канализованы. Самая значительная *тжи* Тароэмъ, которая родится на склонахъ южныхъ вулкановъ, въ провинціи Прэангъ и сливается съ плоскогоріа Бандонгъ при посредствѣ ключа, открывающейся въ сѣверной горной цѣпи — въ общемъ течетъ приблизительно на протяженіи 240 километровъ, изъ которыхъ нижняя треть судоходна для барокъ съ незначительною осадкою. Дельта этой *тжи* Тароэмъ, окаймленная наводняемыми землями, далеко вдается въ море къ востоку отъ Батавскаго залива. Сдѣланныя же точныя измѣренія въ этихъ морскихъ пространствахъ, удостовѣряютъ, что съ конца семнадцатаго столѣтія, среднее отвоеваніе этимъ побережьемъ пространства у моря составляло менѣе семи метровъ въ годъ.¹ *Тжи* Манокъ, менѣе изобильная, чѣмъ Тароэмъ, все-таки, подобно ей, образовала плетую стрѣлку, при чемъ называется это острокопечіе индійскимъ словомъ *Индрамајое*. Суда поднимаются также и по нижнему каналу *тжи* Манокъ.

¹ Junghuhn, Veth, упом. соч. Ed. Sness. *Das Anlitz Der Erde.*

¹ Tram. Junghuhn. Veth, упом. соч.

Самою большою рѣкою на сѣверномъ склопѣ, длиною въ пять-сотъ километровъ, является Соло, называемая также Бенгаваномъ и Тамбажею. Первые воды выбиваются изъ одной долинки „Тысячи Горъ“, всего въ 12, или 13 километрахъ отъ Индійскаго океана, а затѣмъ первоначальный ручеекъ скорѣ увеличивается вслѣдствіе впаденія въ него другихъ ручьевъ, которые спускаются съ вулкановъ Мерапи и Мербабоэ, ограничивающихъ бассейнъ со стороны запада. На востокъ, Коэкоезанъ у Лавоэ изборозжены водостоками, которые со всѣхъ сторонъ сбѣгаютъ съ Соло или къ его притокамъ, при чемъ, на сѣверо-востокъ отъ Лавоэ, сліяніе двухъ русловыхъ рѣчекъ и преобразуетъ данные потоки водъ въ истинную рѣку. Затѣмъ ей остается проникнуть чрезъ скалистую клязу по минованіи которой Соло представляетъ на протяженіи всего своего теченія глубину, достаточную для барокъ съ большимъ водоизмѣщеніемъ: она была бы даже доступна и для большихъ морскихъ судовъ, еслибъ-бы входъ въ нее не былъ загражденъ мелями, образующими порогъ всего съ двумя метрами воды надъ нимъ. На протяженіи своей судоходной части, Соло течетъ сначала на сѣверо-востокъ, а затѣмъ и на востокъ, посреди естественнаго углубленія, открывающагося между двумя параллельными половинами Явы, находя для себя выходъ чрезъ проломъ Наувъ, гдѣ образовался и Мадоэрскій проливъ. Намывная дельта болѣе, чѣмъ на половину засыпала этотъ проломъ и уменьшила его глубину; рано и поздно, не взирая на морской проливъ начатыя мели вполнѣ заградили бы этотъ проходъ, если бы текуція на востокъ воды не были бы отведены къ сѣверу при посредствѣ прямолинейнаго канала, вырытаго въ низменныхъ земляхъ. Вслѣдствіе этого, выбрасываемыя по направленію къ морю осадки и отлагаются въ небольшомъ боковомъ заливѣ. Такое же сооруженіе слѣдовало бы совершить и во Франціи для того, чтобы отвести большое русло Роны на западъ и чрезъ это предохранить Фоскій заливъ отъ рѣчныхъ наносовъ.

На другой оконечности Мадоэрскаго пролива, въ собственно такъ называемую „Воронку“ „Treschter“, изливается другая рѣка всегда мутная и замѣчательная большими размѣрами своей все возрастающей дельты. Эта *kali* называется Брантасомъ и равнымъ образомъ беретъ свое начало весьма близко къ Индійскому океану, къ югу отъ вулкана Кави: одинъ изъ притоковъ Брантаса начинается всего въ двухъ километрахъ отъ южнаго берега. Брантасъ, называемый также Кедири-ривэръ, обиліемъ своихъ водъ уступаетъ на Явѣ только одной Соло; однако, если нѣтъ половодія, то суда поднимаются по рѣкѣ только съ

рискомъ сѣсть на илистую или песчаную мель. Что-же касается рѣчекъ южнаго склона, то даже между самыми сильными изъ нихъ есть мало такихъ, по которымъ отважились-бы пуститься барки. Рѣка Прого, верховые притоки которой несутся съ двухъ группъ вулкановъ-близнецовъ, на западѣ съ Синдоро и Соэмбинга, а на востокѣ съ Мербабоэ и Мерапи—весьма быстра для того, чтобы могла служить для перевозки товаровъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ не приведенъ въ исполненіе еще, и проектъ инженера Стилтъжеса состоящій въ отведеніи этой рѣки на сѣверъ, въ бассейнъ Соло, чѣмъ и была-бы дана возможность воспользоваться водами Прого, какъ для орошенія, такъ и для судоходства.¹ Серажое, будучи цитаема тѣми ручейками, которые нисходятъ съ другаго полукруга вулкановъ, съ Соэмбинга къ Сламату, судоходна на протяженіи нижняго своего теченія; но, для того, чтобы избѣгнуть опасный баръ передъ входомъ въ Серажое, суда должны обогнуть заливъ съ запада, при посредствѣ канала, вырытаго уже рукою человѣка. Тандоэви, верхнія долины которой обнимаютъ массивъ Савала, также допускаетъ пароходъ въ свой лиманъ, расширяемый морскою волною; рѣка, въ своемъ нижнемъ теченіи змѣится по обширному заливу, превращенному въ *rawa*, т. е. болото, тѣми намывами, которые ему приносятъ потоки: такимъ образомъ отъ этого залива остается лишь неглубокая бухта, называемая Сегара Анаканъ т. е. дѣтское море. Длинный скалистый островъ, Ноеса Кембанганъ, расположенный передъ пизменною областью залива, облегчаетъ работу засыпанія, задерживая наносы рѣки, которые на остальномъ побережьи ниспускаются въ океанскія пропасти. Поэтому нынѣ Кембанганъ отдѣляется отъ Явы лишь однимъ только илистымъ каналомъ-протокомъ. Можно даже сказать, что онъ уже часть Явы, такъ какъ, если нѣкогда его видѣли на извѣстномъ разстояніи въ открытомъ морѣ, то нынѣ онъ соединенъ съ берегомъ: отсюда, безъ сомнѣнія, его и наименование, которое, по мнѣнію большей части писателей,² должно-бы означать, не „островъ цвѣтовъ“, какъ говорятъ туземцы, а „пловучій островъ“. Правда, что легенда разъясняетъ этотъ феноменъ при посредствѣ вмѣшательства одного святаго, распорядившагося съ дивнымъ островомъ по произволу.

Климатъ Явы похожъ на климатъ другихъ острововъ Западнаго Инсулинда; онъ также обнаруживаетъ смѣну двухъ пасатныхъ вѣтровъ, превращенныхъ въ муссоны, при чемъ оба они приносятъ и извѣстное количество дождя, съ тѣмъ, однако, отличіемъ, что западный

¹ S. E. W. Roorg van Eysinga. Рук. замѣтк.

² I. Crawfurd. Indian Archipelago.—Veth. Iava.

муссонъ въ среднемъ болѣе влаженъ и чаще сопровождается дурною погодою. Будучи отчасти защищена отъ западныхъ вѣтровъ массою Суматры, Ява не получаетъ на свою долю столь-же значительной влажности, какая выпадаетъ на долю плоскогорія этого ея острова-брата; кромѣ того, расположеніе горъ въ направленіи съ запада на востокъ видоизмѣняетъ и направленіе атмосферическихъ теченій: пасаты часто перемѣняютъ свое нормальное юго-восточное направленіе и начинаютъ дуть съ юга, перпендикулярно побережью; равнымъ образомъ, муссонъ съ „запада“ ударяетъ въ берегъ въ видѣ сѣвернаго вѣтра, а съ той и съ другой стороны, чрезъ островъ проносятся атмосферныя теченія по тѣмъ направленіямъ, которыя образуются въ широкихъ проломахъ между рядами вулкановъ. Оба берега, сѣверный и южный, являютъ такимъ образомъ большую противоположность, обусловливаемую различіемъ въ направленіи вѣтровъ, а что касается обѣихъ оконечностей, западной и восточной, то отличіе ихъ одна отъ другой заключается въ постепенномъ увеличеніи сухости климата, по мѣрѣ приближенія къ Австраліи. Мѣстныя противоположности равнымъ образомъ наблюдаются также, смотря по протяженіямъ лѣсныхъ областей и раздѣланной почвъ; но всегда западный склонъ горъ, обращенный къ „дурному“ муссону, бываетъ болѣе влажнымъ и чаще подернутымъ густымъ морскимъ туманомъ; выше восьмисотъ метровъ уже не наблюдаютъ смѣны между бризами съ земли и съ моря; свыше 1,500 метровъ западный муссонъ теряетъ свою силу; надъ этимъ уровнемъ простирается нейтральная полоса, а еще болѣе возвышенныя вершины уже купаются въ правильномъ потокѣ юго-восточнаго пасата. Рѣдко, чтобъ случилось миновать нѣсколькимъ днямъ безъ дождя на вершинахъ Явы; почти каждый вечеръ бываетъ гроза. Можно сказать, что у каждого массива свой климатъ, зависящій одновременно, какъ отъ географическихъ условій, такъ и отъ воздѣйствія людей. Среднія числа, выведенныя для дождей, наблюдавшихся въ теченіе восьми лѣтъ на ста метеорологическихъ станціяхъ Явы, установили, что количество влаги колеблется въ теченіи года въ предѣлахъ между немногимъ болѣе одного метра и приблизительно около пяти метровъ. По даннымъ *Redeefinds Almanak* 1888 года, въ промежутокъ между 1879 и 1886 годами, изъ явскихъ станцій менѣе всего дождя получила Ситоэбондо (на западѣ Явы), именно 1 м. 146, а болѣе всего Бюнтепзоргъ (на востокѣ Явы), именно 4 м. 744.

Въ цѣломъ, явайская флора, описанная Микелемъ, обнимаетъ болѣе девяти тысячъ явнобрачныхъ растений, изъ которыхъ у трехъ тысячъ есть туземныя имена, что и свидѣтельствуеетъ о замѣчательной способ-

ности явайцевъ къ наблюденію.¹ Благодаря своимъ многочисленнымъ вулканамъ, смѣняющимъ другъ друга на-подобіе острововъ въ морѣ, Ява обнаруживаетъ въ расположеніи растительныхъ видовъ другъ надъ другомъ безконечное число перекрещивающихся между собою поясовъ, отъ постоянного лѣта на нижнихъ склонахъ до зимы, или по крайней мѣрѣ осени на вершинахъ. Въ среднемъ, тропическая полоса Явы,—т. е. та, въ предѣлахъ которой произрастаютъ такіе туземные или введенные виды, которые требуютъ постоянной высокой температуры — не превышаетъ шестьсотъ метровъ; большая часть пальмовыхъ деревьевъ не переходятъ за предѣлы этой высоты; однако, повсюду внутри острова, вплоть до высоты 1,400 метровъ, растетъ (*borassus domutus*), *znikerboom* голландцевъ; это чрезвычайно полезное дерево доставляетъ явайцамъ: бродильный напитокъ, сахаръ, веревки, и *atar*, т. е. листья для покрытія крыши, на-подобіе болотной пальмы *nira*, кромѣ того тысячу предметовъ для повседневнаго обихода. Самыя красивыя растенія произрастаютъ въ средней полосѣ между шестьюстами и двумя тысячами метровъ, придавая, соотвѣтственно высотѣ мѣстности, ту фیزیомію, которая постепенно приближается къ фیزیоміи европейскихъ лѣсовъ; къ тому-же, тамъ встрѣчаются также растенія и европейскихъ родовъ: дубы, клены, каштаны—рядомъ съ лакка (*myristica iners*) и расамалою (*liquigambar altindiana*), этимъ исполномъ западныхъ явайскихъ лѣсовъ. Въ верхнихъ областяхъ мощность растительности уменьшается постепенно: чащи въ наибольшей своей части состоятъ изъ кустовъ и низкихъ растеній—миртъ, акацій, малинника, бузины, жимолости, въ особенности горлянки (*dnardalium lidnosum*) и одного вида вереска (*adapete*). Многія вершины вулкановъ, гдѣ, однакоже, не замѣчаютъ никакого слѣда выдѣленія газовъ, совершенно оголены. Изъ любви къ чудесному, нѣкоторые изъ старинныхъ писателей приписывали вредныя испаренія однихъ изъ вулкановъ присутствію такихъ деревьевъ, какъ, напр., анчаръ, распространяющій смерть будто-бы даже и по сосѣдству; а между тѣмъ это внушающее страхъ дерево (*antiaris toxicaria*) причиняетъ смерть только при средствѣ вытекающаго изъ него яда, такъ называемаго *oeras'a*; это растеніе встрѣчается во всѣхъ частяхъ острова, какъ равно также и въ другихъ земляхъ Инсулинды, гдѣ, подобно соку другихъ растеній, также и его сокъ употребляется для смазыванія наконечниковъ стрѣлъ и дротиковъ: убиваетъ-же этотъ ядъ, парализуя дѣятельность сердца. Послѣ кокосовой пальмы, арепки и бамбука, однимъ изъ драгоцѣнныхъ растеній

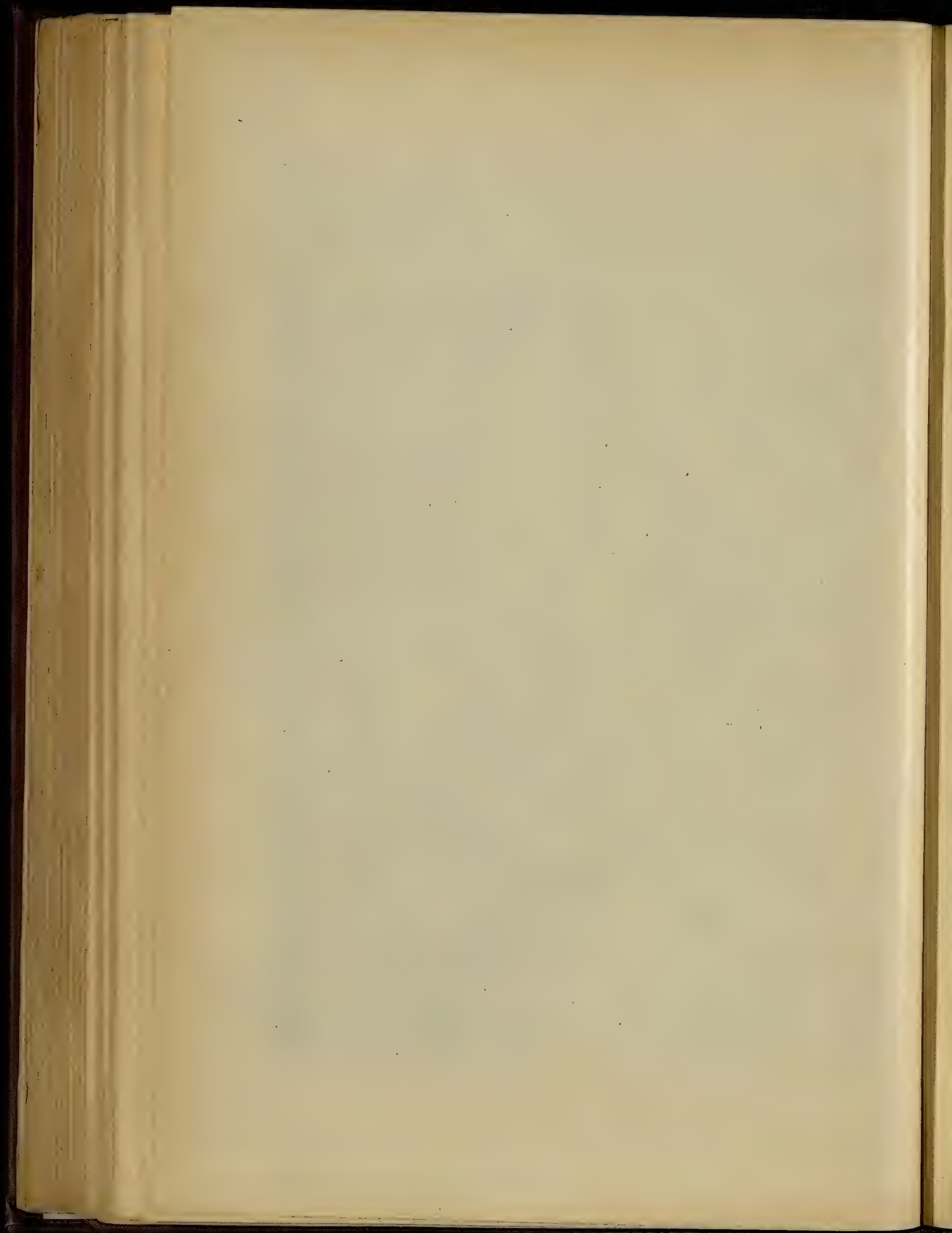
¹ Otto Kuntze. Um die Erde. Reiseberichte eines Naturforschers

Майонъ.—Общій видъ.

эндемической явайской флоры является *djati, tek* индусовъ (*tectonia grandis*), котораго нѣтъ на многихъ другихъ островахъ азіатскаго архипелага и область распространенія котораго, даже на Явѣ, значительно уменьшилась съ тѣхъ поръ, какъ наступили историческія времена.¹ Сравнительно, оно весьма рѣдко въ западныхъ провинціяхъ: его истиннымъ отечествомъ является область между мысомъ Жапара и островомъ Мадороу, въ резиденціи Рембангъ, гдѣ онъ въ особенности занимаетъ осушенные части равнинъ и первые склоны горъ вплоть до высоты въ двѣсти пятьдесятъ метровъ; впрочемъ, существуютъ также большіе лѣса его во всѣхъ частяхъ въ центрѣ острова, а также и на востокѣ; наконецъ, разведены его плантаціи также, какъ вдоль дороги, такъ и по пустопорожнимъ землямъ.

Подобно Суматрѣ и Борнео, и на Явѣ есть, кромѣ общей для всего Инсулинда фауны, также свои особенныя животныя. Именно, изъ сотни млекопитающихъ, такихъ насчитывается пять или шесть; изъ 270-же птицъ, сорокъ исключительно явайскія. Въ особенности заслуживаетъ удивленія отсутствіе характеристичныхъ животныхъ формъ изъ имѣющихся на другихъ большихъ островахъ Малѣзіи: у Явы нѣтъ ни слона, ни тапира, ни оранг-утанга; зато у ней есть прелестный малорослый олень (*cerfsouris*), полная миниатюра оленя европейскихъ лѣсовъ. Между большими млекопитающими, всего замѣчательнѣе носороги и дикіе быки, однако, первые встрѣчаются лишь, да и то уже рѣдко, въ западной части острова, гдѣ, впрочемъ, они вполне безразлично относятся къ климату: ихъ наблюдаютъ, какъ на самыхъ высокихъ верхушкахъ вулкановъ, на краю кратеровъ, такъ и въ низменныхъ лѣсахъ побережья. Что касается тигровъ, то они живутъ по тростникамъ въ различныхъ частяхъ острова, но областью ихъ мѣстонахожденія въ особенности служатъ низменные земли; во многихъ гористыхъ округахъ, стада оленей безопасно пасутся по лужайкамъ въ лѣсахъ. На другихъ плоскогоріяхъ, правда, тигры преслѣдуютъ дичь, и подмѣчено, что, при переселеніяхъ тигра, его всегда сопровождаетъ павлинъ. Статистики обнаруживаютъ, что на Явѣ отъ зубовъ тигра погибаютъ сотни людей: какъ и въ Индіи, часто случается, что зубы этихъ хищниковъ начинаютъ точиться исключительно на человѣка, вслѣдствіе чего, изъ за сосѣдства съ тиграми, въ резиденціи, напр. Бантамъ, были вынуждены переселяться цѣлыя деревни. Въ нѣкоторыхъ рѣкахъ также весьма опасны крокодилы, но годовое число ихъ жертвъ менѣе, чѣмъ погибающихъ отъ тигровъ. Большихъ размѣ-

¹ I. W. H. Cordes. De Djati—Bosschen.
Всемирная Географія, XIV

ровъ ящерица, *tokei* (*platygactylus duttatus*) названа такъ, благодаря своему крику, который вновь прибывшій могъ-бы счесть за исходящій изъ устья человѣка.¹

Острова, зависящіе отъ Явы, въ частности отличаются отъ нея также и фауною: такъ Бавеанъ, по своимъ животнымъ видамъ, составляетъ небольшой особый мірокъ; и даже Ноеса Кембанганъ, который, такъ сказать, ни что иное, какъ явайскій полуостровъ, все-таки обладаетъ крыланомъ (*pteropus aterrimus*), котораго не встрѣчаютъ на Явѣ².

Туземцы на Явѣ не всѣ принадлежатъ къ одной и той же національной группѣ. Собственно, такъ называемые малайцы, дающіе свое наименование всей расѣ, имѣютъ на островѣ своихъ представителей только въ лицѣ переселенцевъ и составляютъ большинство лишь въ половинѣ провинціи Батавіи, куда ихъ привлекаетъ торговля и политическая централизація. Остатокъ острова занятъ: зонданезами, явайцами (самыми многочисленными) и мадоэрцами. Между-же обиталищами этихъ различныхъ группъ, отличающихся въ особенности языкомъ, находятся переходныя полосы, на протяженіи которыхъ слышится также и рѣчь на переходныхъ-же мѣстныхъ говорахъ.

За исключеніемъ малайской части Батавіи и сѣверныхъ береговъ, гдѣ преобладаетъ явайскій языкъ и, западная часть Явы населена зонданезами вплоть до поперечной линіи, проведенной отъ Шерибона къ устью рѣки Тандоэви: придаваемое этой странѣ названіе Соэнда весьма давняго происхожденія, и моряки ошибочно отождествляютъ его съ словами: „de la Sonde“, полагая, что оно происходитъ отъ европейскаго слова „Sonde“, а указывать должно на незначительную глубину воды въ моряхъ Явы. Люди „du Soenda“ или „Soendanaïs“, т. е. „люди почвы“ или „первонаселенники (аборигены)“, дѣйствительно, благодаря горной природѣ своего края, лучше сохранили свои первобытные нравы, чѣмъ другіе островитяне, а также и менѣе перемѣшались съ чуждыми элементами. Вообще они сильнѣе физически, рослѣе и здоровѣе; но ихъ считаютъ, сравнительно, варварами, и при встрѣчѣ съ малайцами они стыдятся своего языка, на который въ городахъ смотрятъ, какъ на нѣкоторый родъ провинціального говора, какъ на просторѣчіе. Будучи менѣе развиты, чѣмъ явайскій, ихъ языкъ, по первоначальному словарю и синтаксису лишь немногимъ отличается отъ этого-же явайскаго языка; но такъ какъ вліяніе индусовъ въ горахъ было сравнительно слабѣе, то въ зондскій языкъ и

¹ G. Windsor Earl. The Eastern Seas.

² Temminck. Les Possessions néerlandaises dans l'Inde.

вошло гораздо менѣе санскритскихъ словъ. Тѣмъ не менѣе зонданезы тоже были обращаемы въ буддизмъ, а впоследствии и въ магометанство; они также много терпѣли отъ вражескихъ нашествій, и говорятъ, будто само наименованіе „Preang“, оставшееся отъ „Preanger Regentschappen“, т. е. отъ „регенствъ Preang’a, имѣетъ смыслъ „земли искорененія“. ¹

Въ верхней долині рѣки Оэджоэнгъ, которая господствуетъ надъ горами Кендангъ, около западной оконечности острова, около тысячи зонданезовъ, прозываемыхъ „badoei“ — несомнѣнно отъ арабскаго слова *badaoui*, бедуины — еще совершаютъ языческія церемоніи, къ которымъ примѣшиваются нѣкоторыя слѣды культа Будды. Эти горцы отличаются отъ своихъ сосѣдей-магометанъ большею честностью и болѣе строгими нравами. Убійства, кражи и прелюбодѣянія у нихъ неизвѣстны; тѣ изъ однопоревенцевъ, которые провинятся въ какомъ либо зломъ дѣлѣ, изгоняются изъ общины; воздѣлываніе риса на влажныхъ почвахъ имъ воспрещено преданіемъ. Начальники кампонговъ именуются „отцами“; также ихъ зовутъ и „источниками радости“.

Собственно, такъ называемые *явайцы*, составляющіе болѣе двухъ третей народонаселенія, занимаютъ всю центральную часть Явы на востокъ отъ Шерибонскаго залива; кромѣ того, они населяютъ сѣверный берегъ между Шерибонгъ и Зондскимъ проливомъ, а также и южное побережье въ восточной области острова. Къ востоку отъ края зонданезовъ, страна становится гораздо доступнѣе, благодаря широкимъ углубленіямъ, открывающимся между массивами вулкановъ. Поэтому и иностранныхъ переселенцевъ — прибывавшихъ съ другихъ острововъ Инсулинда, въ особенности-же изъ Тсиампы (на Индокитайскомъ полуостровѣ), и даже изъ отдаленной Индіи — въ этой части Явы было гораздо больше; затѣмъ высшая цивилизація индусовъ придала имъ и значительное преобладаніе надъ туземнымъ народонаселеніемъ, впрочемъ, уже цивилизованнымъ, — вслѣдствіе чего, священный языкъ явайцевъ, *kavi*, т. е. языкъ „культивированный“, и заключаетъ въ себѣ весьма большое количество санскритскихъ словъ. Древніе документы и надписи сохранили этотъ позабытый языкъ, а также многочисленныя его слѣды находятся въ языкѣ явайцевъ, и въ особенности въ поэзіи; рассказы на досугѣ, отрывки поэмъ, театральныя представленія и эти *wajang* или игры маріонетокъ, созерцанію которыхъ островитяне Явы предаются съ такою страстностью, напоминаютъ имъ о великихъ событіяхъ, вошедшихъ въ міеологию индусовъ. Затѣмъ, въ явайскомъ краѣ удержалось народонаселеніе (приблизительно въ три тысячи)

¹ Olivier. *Reisen im Niderländischen Indien.*

бѣглыхъ савантовъ, которые сохранили свои индійскіе обычаи вмѣстѣ съ языкомъ, весьма перемѣшанномъ со словами ихъ священнаго языка. Это „люди Пенжера“, нашедшіе себѣ убѣжище на плоскогоріи того-же имени, съ его „песчанымъ моремъ“ и съ его дымящимся конусомъ. Въ ихъ длинныхъ домахъ, въ которыхъ сообща проживаютъ по нѣсколько семействъ, горитъ священное пламя, не угасавшее ни разу съ тѣхъ поръ, какъ оно было привезено съ побережій индусскаго полуострова.

Явайскій языкъ подраздѣляется на много провинціальныхъ діалектовъ; кромѣ-того, каждый изъ этихъ мѣстныхъ говоровъ, какъ равно и зондскій-обнимаетъ два языка, „высокій“ и „низменный“, *kromo* и *ngoko*, изъ которыхъ употребляются оба, но первый при сношеніи съ высшими лицами или-же и съ равными, если находятъ необходимымъ прибѣгнуть къ обращенію „церемонному“; второй-же языкъ употребляютъ, когда сносятся съ друзьями и съ лицами, занимающими въ обществѣ положеніе болѣе низкое, чѣмъ говорящій. Благородный языкъ не есть, однако, какъ можно было-бы думать, тотъ, на которомъ спеціально говорятъ при дворѣ и въ средѣ знатныхъ: напротивъ, бѣдные, будучи обязаны свидѣтельство-вать безпрестанно о своемъ приниженіи относительно всѣхъ, говорятъ обыкновенно на языкѣ „кромо“ гораздо изысканнѣе, чѣмъ благородные, привыкшіе употреблять, въ сношеніяхъ съ своими людьми, „низкій“ языкъ, „говорятъ на ты“. Къ тому-же разница между обоими діалектами не состоитъ только въ различіи формъ; она глубокая: необходимо, именно, употреблять другія выраженія, другіе обороты фразъ, видоизмѣнять окончаніе словъ, когда нельзя подыскать словъ другихъ, совершенно различныхъ: мѣняются даже и названія городовъ, смотря по лицу, съ которымъ говорятъ. Существовалъ-бы даже и третій языкъ, въ родѣ промежуточнаго между двумя предъ общими: *madyo*, которымъ пользуются лица, близкія между собою.¹

Діалектъ острова Модоэра достаточно различенъ отъ явайскаго для того, чтобы считать его языкомъ особымъ, и вообще на немъ говорятъ протяжно, что придаетъ ему и спеціальнѣйшій характеръ. И между тѣмъ, какъ явайскій языкъ постепенно вытѣсняется на западъ зондскій, въ силу высшей цивилизаціи тѣхъ, которые его употребляютъ, такъ точно въ восточной части острова начинаетъ преобладать мадоэрскій діалектъ, благодаря тому быстрому переселенческому движенію, которое увлекаетъ мадоэрскихъ предпринимателей на сосѣдній островъ. Въ численномъ

¹ Crawford. *History of the Indian Archipelago*.—Kern; van der Tuak Veth и т. д.

отношеніи, въ двухъ провинціяхъ на Явѣ: въ Безоэки и Проболинго они уже преобладаютъ; въ провинціи Позоэроэанъ — сравнялись, а вокругъ Созрабажа — быстро возрастаютъ. Вѣроятное, въ 1888 году, двадцатитрехъ миллионное населеніе Явы, по языкамъ, можно было-бы распредѣлить слѣдующимъ образомъ:

языкъ явайскій	16,000,000
„ зондскій	2,500,000
„ мадоэрекій	2,600,000
„ малайскій	1,000,000
другіе языки	000,000

Во всѣхъ трехъ языкахъ: зондскомъ, явайскомъ и мадоэрскомъ — буквы заимствованы изъ индійскаго деванагири.

Въ физическомъ отношеніи явайцы имѣютъ граціозныя формы и изящныя черты. Высокорослыхъ между ними немного: однако, будутъ-ли они средняго или низкаго роста, они почти всегда стройны и гибки. Больше, чѣмъ у другихъ малайцевъ, различныя части скелета представляютъ прекрасную соотвѣтственность: чрезвычайная же точность костей наблюдается у ихъ женщинъ.¹ Цвѣтъ кожи являетъ всѣ оттѣнки между соломенно-желтымъ и темно-оливковымъ, смотря по роду жизни туземцевъ, пицѣ и мѣстопробыванію: болѣе же-всего цѣнится оттѣнокъ, и въ особенности у женщинъ, отдающій золотистымъ цвѣтомъ. Носъ выдается мало, но не приплюснутъ; ротъ великъ, но губы не толсты; глаза большіе, равно какъ велики и глазныя щели; лицо, будучи круглымъ, представляетъ въ общемъ благообразную и приличную фizioномію, часто печальную, просящую или безропотную. Знатные носятъ усы на индійскій манеръ.

Явайцы самые кроткіе изъ людей, хотя и нѣтъ недостатка въ писателяхъ, которые отзываются о нихъ, какъ о фанатическихъ, коварныхъ, злопамятныхъ и мстительныхъ: но въ злословіе слабыхъ увлечся легко. Живя въ странѣ, климатъ которой позволяетъ воздѣлываніе всѣхъ питательныхъ растений, а также почву которой не превосходитъ никакая другая страна, житель Явы не былъ вынужденъ становиться земледѣльцемъ и долгое время вполне пропитывался сборомъ плодовъ. Какъ-бы быстро ни совершалось возростаніе народонаселенія, продукты были всегда болѣе чѣмъ въ изилишѣ въ томъ краѣ, гдѣ туземецъ, взявъ нѣсколькихъ часовъ работы, легко могъ три раза въ день ѣсть рисъ съ прибавкою рыбы или небольшого количества буйволины, и гдѣ нѣтъ надобности

¹ Von Scherzer. *Novara-Expedition.*

ни въ домѣ, ни въ одеждѣ, ни въ отопленіи.¹ Такимъ образомъ, яваецъ легко воспринималъ мирныя права земледѣльца, а общинная связь между поселянами одного и того же округа стала весьма сильна тамъ, гдѣ господствующею культурою является воздѣлываніе риса, требующее коллективнаго труда. Но если благодарная земля и условія труда приготавливали явайцамъ, какъ казалось-бы, мирное и легкое существованіе, то внушительныя проявленія природы съ другой стороны должны внушать имъ страхъ.

Грозы на Явѣ ужасны, и статистики ежегодно свидѣтельствуютъ о сотняхъ пораженныхъ молніею лицъ, о сожженныхъ деревьяхъ и о разрушенныхъ домахъ. Черный отъ пепла дымъ, поднимающійся надъ вершиной вулкановъ устрашаетъ болѣе, чѣмъ, блистающія молніею, отдающія мѣднымъ цвѣтомъ облака, и часто въ теченіе нѣсколькихъ часовъ исчезаютъ цѣлыя населенія съ ихъ деревьями и нивами и лугами. Къ этимъ ужаснымъ опасностямъ, происходящимъ отъ грозъ, наводненій и вулканическихъ изверженій, присоединяется у земледѣльца также еще и страхъ быть захваченнымъ тѣми хищными звѣрями, которые бродятъ вокругъ домовъ и плодовыхъ садовъ.

Но „бѣда“ человѣку главнымъ образомъ отъ человѣка-же и приходитъ. И хотя, правда, что древняя исторія Явы, со временъ каменнаго періода — о которомъ, какъ и въ Европѣ, свидѣтельствуютъ кремневые оружіе и орудіе — не извѣстна, тѣмъ не менѣе достовѣрно, что въ теченіе послѣднихъ двадцати вѣковъ жители острова имѣли всегда властелиновъ надъ собою. Сохранять нѣкоторое время свою независимость могли лишь тѣ племена, нападеніямъ на которыхъ препятствовали большіе лѣса, крутые склоны и даже ограды кратеровъ. Земледѣльцы на равнинахъ, разсѣянные по территоріи, не представлявшей другой защиты отъ природы, кромѣ лѣсовъ и болотъ, которые всегда легко обойти, были предоставлены всевозможнымъ нападеніямъ, и повсюду иностранные властители ихъ и порабощали. Самая форма Явы, длинный параллелограммъ, раздѣленный на поперечныя аллеи вулканическими горными цѣпами, препятствовала образованію такого народа, который явилъ-бы извѣстную политическую сплоченность и обнаружилъ-бы способность къ продолжительному сопротивленію. При началѣ инсулиндской исторіи, проявили свою дѣятельность индусскіе миссіонеры, прибывшіе вѣроятно чрезъ Бирманію, Сіамъ и Тсѣампу, и обращавшіе туземцевъ въ брамаизмъ; такъ: въ началѣ пятаго столѣтія, во время путешествія буддистскаго пилигрима Фа-хіана, религія

¹ Van Hœvell. *Reis over Java, Madura en Bali.*—S. E. W. Roorda van Eysinga. *Philosophie Positive*, septembre, octobre, 1882.

браминовъ господствовала на островѣ. Впослѣдствіи она была почти повсюду замѣнена буддистскими обрядами; однако, сохранявшійся кое-гдѣ около вулкановъ культъ, напоминалъ о преданіяхъ сиванзма. Многочисленныя индусскія королевства — объ именахъ которыхъ свидѣлствуетъ исторія и легенды, и отъ которыхъ на поверхности острова остались развалины ихъ столицъ или храмовъ — образовывались другъ за другомъ, въ особенности въ центральной части острова и около восточной его оконечности.

Въ періодъ индускаго вліянія, почти весь Инсулиндъ дважды — именно въ тринадцатомъ и пятнадцатомъ столѣтіяхъ — пребывалъ объединеннымъ, находясь подъ властью одного и того-же властелина. Но арабскіе мусульмане уже оспаривали у индусскихъ династій обладаніе островомъ: въ 1478 году, они разрушили столицу имперіи Моджо-Пахитъ, расположенную неподалеку отъ нынѣшняго города Серабайя, а въ теченіе двухъ или трехъ слѣдующихъ поколѣній, они-же послѣдовательно поуничтожили и тѣ небольшія индусскія государства, которыя еще сохранялись¹. Однако, въ свою очередь, эти завоеватели были скоро замѣщены другими. И если португальцы, будучи весьма слабыми для того, чтобы завоевать край, только и ограничились основаніемъ нѣсколькихъ факторій на берегу, да принятіемъ въ качествѣ авантюристовъ участія въ междоусобныхъ войнахъ на Явѣ, то голландцы, появившіеся въ 1596 году, чувствовали себя достаточно могущественными для того, чтобы въ промежутокъ нѣсколькихъ лѣтъ основаться на островѣ въ качествѣ его обладателей. Въ 1619 году, они основали фортъ Батавію, центръ своего господства, которое съ тѣхъ поръ постепенно и распространилось, какъ на остатокъ острова, такъ и на Индонезскій архипелагъ. Не смотря на мѣстныя возстанія, а также и на войну между 1825 и 1830 годовъ, которая колебала голландскую власть, тѣмъ не менѣе слѣдуетъ замѣтить, что, въ общемъ, между націями не существуетъ равныхъ явайцамъ по послушанію и безропотности. Въ этомъ отношеніи приводятъ примѣры даже и тому, что несчастные, по приказанію своихъ начальниковъ, позволяли, вмѣсто нихъ, осуждать себя на каторжныя работы. Удивительно даже, что народъ столь покорный, столь безпрекословно поддающійся рабству, какъ это, именно, и обнаружили явайцы, могъ совсѣмъ тѣмъ сохранить столько добродѣтели, кротости, правдивости и честности. Элементовъ испорченности и вѣроломства при-мѣшалось къ нему болѣе всего на побережьяхъ, но здѣсь болѣе же всего

¹ Crawford. *History of the Indian Archipelago*.—Veth. *Java*.

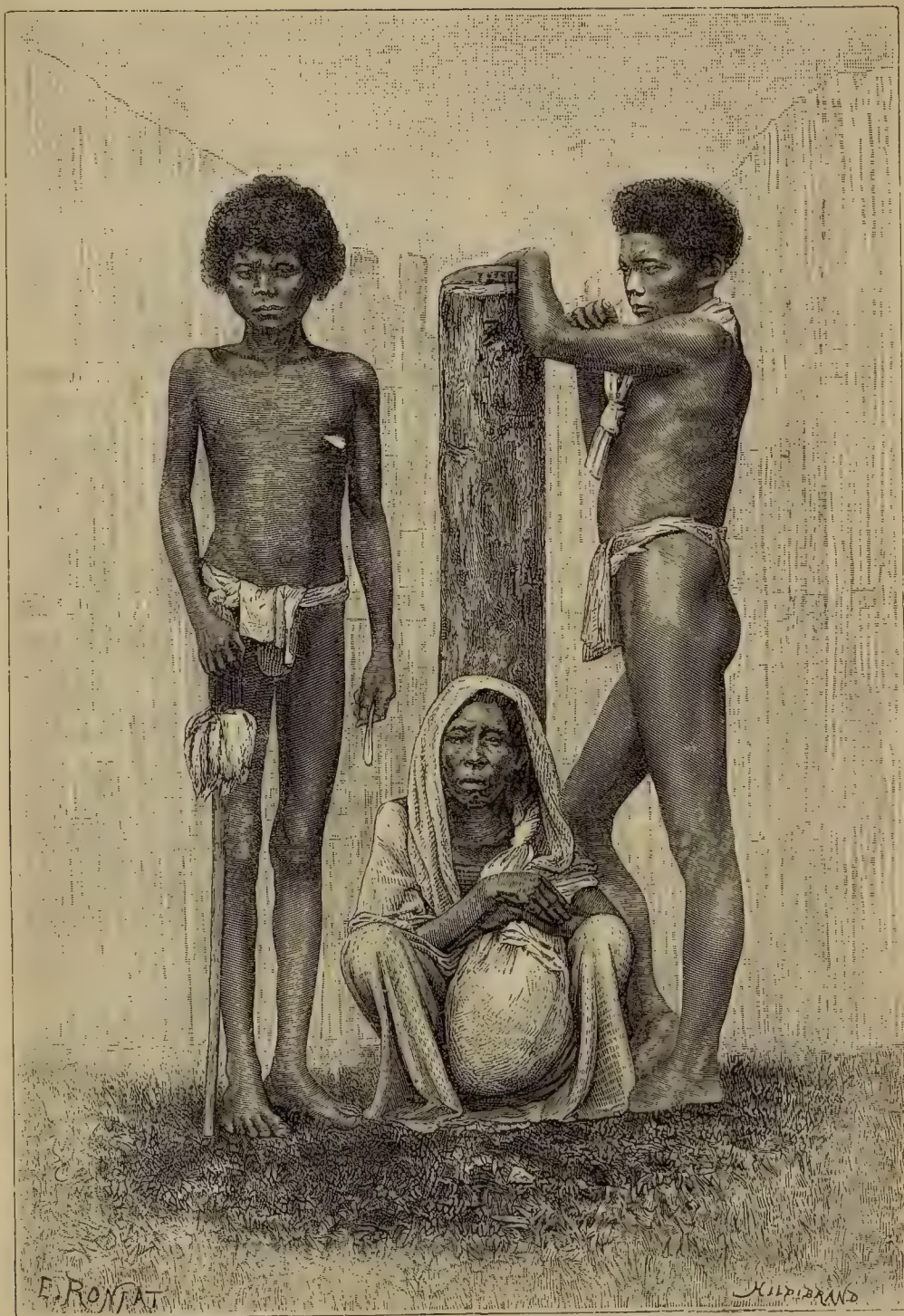
онъ приходитъ и въ соприкосновеніе съ чужестранцами. Говорятъ, будто явайскія женщины, не оскотинѣвшіяся отъ принудительныхъ работъ, въ общемъ проявляютъ болѣе энергіи, ума и благородства, чѣмъ мужчины.

Существуетъ обыкновеніе указывать на быстрое возростаніе явайскаго народонаселенія, какъ на свидѣтельство ихъ матеріальнаго и нравственнаго благосостоянія. Удвоеніе семействъ на протяженіи одного поколѣнія служитъ фактомъ, на который ссылаются въ видахъ восхваленія благодѣтельнаго вліянія чужеземнаго господства. И конечно, если бы численное увеличеніе какого-нибудь народа служило доказательствомъ его благополучія, то явайцы оказались бы въ числѣ самыхъ счастливыхъ людей, такъ какъ въ теченіе одного вѣка, когда населеніе Франціи увеличилось всего на одну треть, явайскіе туземцы, не считая переселившихся, китайцевъ и бѣлыхъ, удесятерились въ числѣ, единственно вслѣдствіе одного только факта избытка рождаемости надъ смертностью. Въ 1780 году, вслѣдствіе „безпрерывно возобновляющихся войнъ, погубившихъ половину населенія и превратившихъ этотъ столь богатый и столь красивый островъ въ мѣсто проявленія жестокости и угнетенія“¹, явайцевъ было не многимъ болѣе двухъ милліоновъ; въ 1888 году ихъ насчитывалось по крайней мѣрѣ двадцать три милліона, а затѣмъ, каждый годъ отъ трехсотъ до четырехсотъ тысячъ, а иногда даже и болѣе полумилліона, присоединяются къ тѣмъ жителямъ, которые скучиваются въ деревняхъ Явы. Густота явайскаго населенія уже значительно выше населенія Голландіи и даже почти сравнялась съ плотностью населенія въ Бельгіи; возможно, что она даже и превзошла послѣднюю, такъ какъ земледѣльческія общины, превосходно зная, что перепись дѣлается въ интересъ взиманія податей, вовсе не склонны облегчать работу переписчиковъ. А такъ какъ двѣ трети явайской земли еще не воздѣлываются, то ничто не препятствуетъ тому, чтобы число жителей утроилось въ то время, когда почва всего острова подвергнется обработкѣ.

Однако, въ этомъ возрастающемъ приливѣ человѣческихъ жизней существуютъ также и частичные отливы. Такъ, въ 1880 году, голодъ, сопровождаемый цѣлою свитою болѣзней, низвелъ на 168,000 жителей, т. е. болѣе, чѣмъ на одну пятую, населенность провинціи Бантамъ, на западной оконечности Явы. Въ 1848 году, многіе изъ округовъ провинціи Семарангъ также были отчасти обезлюдены благодаря голоду: видѣли матерей, которыя продавали своихъ дѣтей за нѣсколько флориновъ, и даже просто отдавали ихъ даромъ только для того, чтобы вырвать изъ

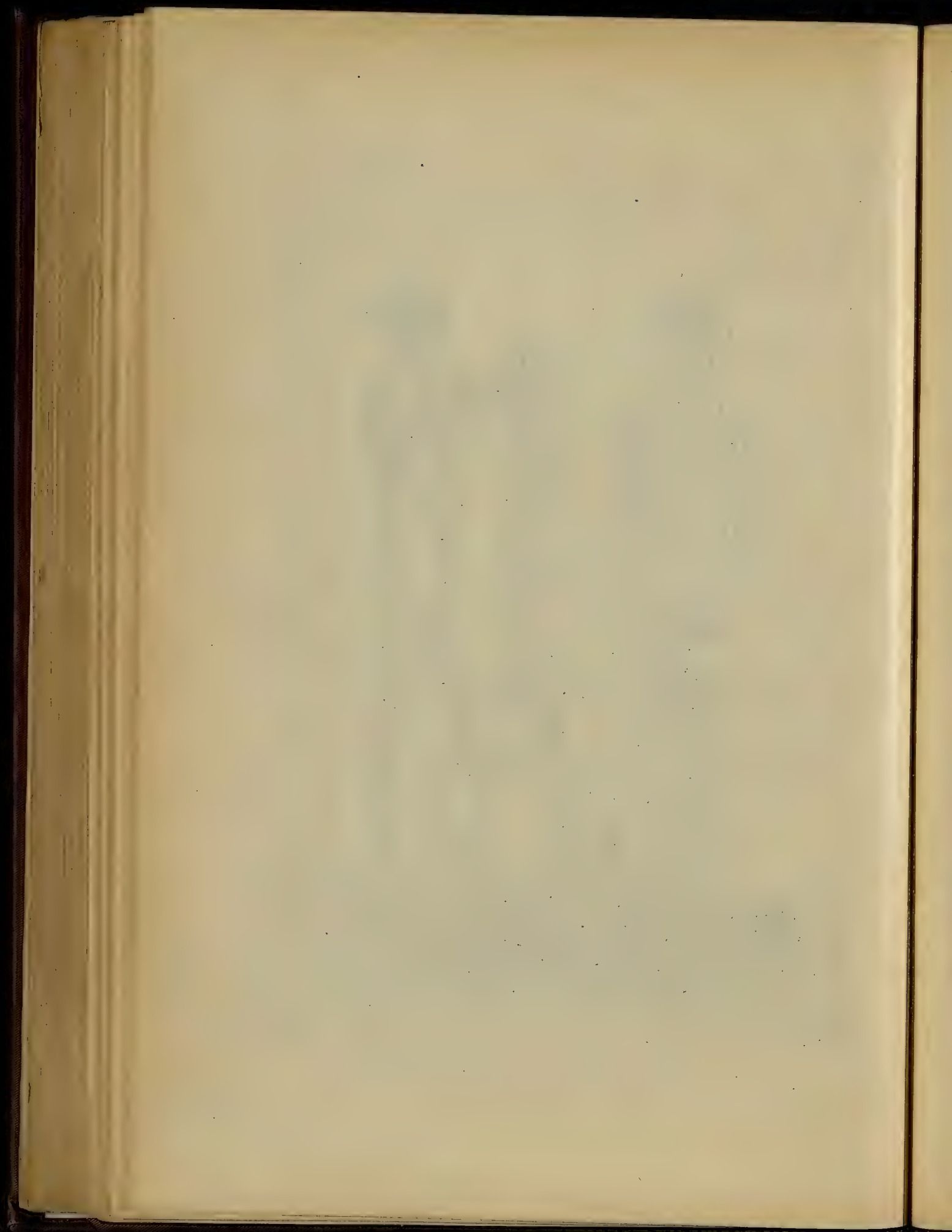
¹ Stavorinus. *Aroage á Batavia.*

Филиппинскіе острова.—Группа негритосовъ.

объятіи смерти; въ семи центральныхъ провинціяхъ, отъ Шерибона до Мадіоэна, населеніе уменьшилось въ четыре года на 364,000 человекъ¹. Однако, съ минованіемъ голодовокъ семейства возрастаютъ вновь, опустошенія скорѣ восполняются и даже съ избыткомъ. Явайскіе крестьяне, въ противоположность французскимъ мелкимъ собственникамъ, не боятся увеличенія своихъ семействъ; не зараженные тщеславіемъ они не мечтаютъ о лучшей участи для своихъ дѣтей. Заранѣе безропотно примирясь съ ожидающей ихъ сыновей судьбою, они собственнымъ примѣромъ научаютъ ихъ довольствоваться малымъ и не надѣяться на улучшеніе своей участи.

Извѣстное число явайцевъ выселяются на Борнео, Суматру и другіе острова архипелага, но это выселеніе значительно уступаетъ переселенію на Яву чужеземцевъ. А между этими чуждыми людьми, всего многочисленнѣе китайцы: ихъ больше двухсотъ двадцати тысячъ. Правда, что большая часть изъ нихъ *перканана*, т. е. это китайцы, рожденные уже на Явѣ и имѣющіе матерей изъ туземныхъ женщинъ. И хотя, въ общемъ, китайское населеніе возрастаетъ болѣе вслѣдствіе избытка рожденій надъ смертностью, а не вслѣдствіе переселенія, тѣмъ не менѣе смѣшеніе крови видоизмѣняетъ типъ отца или дѣда лишь медленно, вслѣдствіе чего даже послѣ многочисленныхъ послѣдовательныхъ, изъ поколѣнія въ поколѣніе, скрещиванія, потомка китаецъ распознаютъ подъ именемъ явайца-саранга (*sarong*). Дѣти такихъ китайцевъ воспитываются учителями, либо прибывшими изъ Китая, либо сдавшими тамъ свои экзамены. Родители-же никогда не нанимаются въ домашніе слуги, различаясь этимъ отъ китайцевъ другихъ колоній; очевидно, они желаютъ избѣжать ассимиляціи съ презираемыми ими явайцами; они также избѣгаютъ и евреевъ, своихъ соперниковъ въ дѣлѣ обращенія съ золотомъ². Вообще, китайцы весьма страшны для другихъ жителей Явы: будучи посредниками въ торговлѣ, предпринимателями, откупщиками монополій, заимодавцами подъ закладъ, контрабандистами и продавцами опиума, они пользуются лучшею долею выгодъ отъ всѣхъ торговыхъ сдѣлокъ; кредитуя и давая впередъ, они прибираютъ къ своимъ рукамъ жатвы и наслѣдства; прибывая въ край, они кажутся приниженными, а затѣмъ скорѣ становятся властелинами, и о нихъ выражаются, что „они распускаются, какъ лотусъ“. Въ 1885 году, принадлежащая имъ собственность достигла цѣнности двухсотъ восьмидесяти милліоновъ фран-

¹ W. R. Hoëvellin. Bosch. *De vrije Arbeid of Java*.—S. E. W. Roorda van Eysinga. Упом. соч.

² O. Kunze. *Um die Erde*,

ковъ¹. Европейцы видятъ въ нихъ своихъ соперниковъ по оптовой торговлѣ, и, со всѣмъ тѣмъ, къ нимъ-же приходится прибѣгать въ виду знанія или отношенія между людьми и положенія вещей. Съ своей стороны, голландское правительство — вполне относясь къ нимъ подозрительно въ виду независимости ихъ характера, склонности къ національной сплоченности и совершаемыхъ ими тайныхъ неразрѣшаемыхъ законами собраній — не имѣетъ къ кому обратиться для замѣщенія такихъ должностей, которыя требуютъ точности и тщательности. Поэтому-то, полное воспрещеніе переселенія китайцевъ, провозглашенное въ 1837 году, и было отмѣнено спустя нѣсколько лѣтъ; но вступленіе на островъ все-таки оставалось затрудненнымъ для „сыновей Цвѣтущей Имперіи“: налогъ на право высаживанія и пребыванія на островѣ, подушная подать, паспорта, нахождение отвѣтственныхъ поручителей, спеціальныя налоги на каждую индустрію — задерживали нашествіе китайцевъ; еще и теперь они обложены спеціальнымъ налогомъ на доходъ. Вслѣдствіе всего этого, что-бы тамъ ни говорили, но возростаніе ихъ численности все-таки меньше, чѣмъ туземцевъ. Доказательствомъ-же этому могутъ служить и слѣдующія цифровыя данныя, относящіяся къ промежутку времени въ тридцать лѣтъ, съ 1857 по 1886 года.

Общая населенность въ 1857 году	11,124,611 ж.	китайцевъ	138,356 чел.
„ „ „ 1886 „	21,997,269 ж.	„ „	225,573 „
Возростаніе въ 30 лѣтъ	98%	„ „	55% „

Менѣе многочисленны чѣмъ китайцы, арабы, но, благодаря мусульманской религіи, вліяніе ихъ, сравнительно, значительнѣе; принадлежа къ избранной расѣ, имѣя за собою воспоминанія о прежнемъ господствѣ, арабы представляютъ въ глазахъ явайцевъ нѣчто священное, и въ особенности тѣ между ними, которые совершили путешествіе въ Мекку. И однакоже индустріальныя занятія арабовъ тѣ же, что и китайцевъ; въ качествѣ посредниковъ при торговлѣ арабы въ свою очередь, тоже живутъ на счетъ явайскихъ земледѣльцевъ. Нѣкогда явайскіе арабы почти всѣ были болѣе или менѣе смѣшанными потомками древнихъ властителей въ краѣ; но въ текущемъ вѣкѣ, къ торговымъ явайскимъ городамъ направились также и другіе арабы: таковы переселенцы изъ Хадремаута, численность которыхъ въ 1885 году достигла приблизительно одиннадцать тысячъ, и число которыхъ, благодаря легкости пароходныхъ сообщеній, все увеличивается. Запимаясь въ

¹ *Eenige opmerkingen en beschouwingen over den Toestand in Nederlandsch Oost — Indië, etc.*

особенности продажей европейских товаров, явайские арабы держатся пока въ сторонѣ отъ другихъ жителей и въ семействахъ тщательно сохраняютъ сокровищницу своего языка; но всѣ мужчины, со всѣмъ тѣмъ, говорятъ и по-малайски. Не смотря на недостаточность училищъ, всѣ умѣютъ читать и писать, а нѣкоторые изъ нихъ обладаютъ даже и истинною эрудиціею въ вопросахъ, касающихся мусульманскаго богословія, юриспруденціи или грамматики. Весьма трезвые, весьма преданные своему семейству, а также и своему клану, весьма уважающіе предковъ и завѣщанные ими обычаи, явайские арабы въ большей своей части достигли благосостоянія и снискали благорасположеніе голландскаго правительства, вполне избѣгнувъ при этомъ, ненависти туземцевъ ¹.

Что касается европейскаго населенія, присчитывая къ нему даже и тѣхъ, кто, по своему занятію или культу, „уподобился европейцамъ“, то „европейцевъ“ въ четыре или въ пять разъ менѣе, чѣмъ китайскихъ колонистовъ, и въ четыреста тридцать разъ менѣе, чѣмъ туземцевъ. Чужеземные властители исчезаютъ, такъ сказать, въ томъ людскомъ морѣ, которое ихъ окружаетъ. А если строго придерживаться цвѣта, къ чему расовыя предубѣжденія побуждаютъ еще статистиковъ и въ Соединенныхъ Штатахъ, то число „европейцевъ“ на Явѣ было-бы еще незначительнѣе; большое число женщинъ въ семействахъ бѣлыхъ въ дѣйствительности имѣютъ уже смѣшанную кровь. Должностныя лица, основавшіяся въ краѣ и поженившіяся на туземныхъ женщинахъ, обязаны рачительно воспитывать своихъ дочерей; порою даже, когда въ такихъ семействахъ, ощущается недостатокъ въ дочеряхъ, то, въ видахъ пополненія его, мѣстное правительство озабочивается воспитаніемъ метиссовъ, предназначенныхъ въ жены европейцамъ. Со втораго же поколѣнія, эти *pappa* — какъ ихъ называютъ на Явѣ — считаются принадлежащими къ бѣлой расѣ, хотя-бы у нихъ еще и оставались неизмѣнными черты расы явайской ². Мужчины смѣшанной крови — которыхъ съ нѣкоторымъ оттѣнкомъ презрѣнія называютъ *signo* или *liplap*, но къ которымъ, однако, не питаютъ чувства отвращенія, существующаго у американцевъ въ отношеніи къ мулатамъ, ³ равнымъ образомъ находятся подъ опекою у правительства, при чемъ специально и назначаются на должность писцевъ, клерковъ, землемѣровъ и низшихъ канцелярскихъ служителей въ публичныхъ администраціяхъ. Говорятъ, что эти метисы — будучи понят-

¹ Van der Berg. *Le Hadramaut et les colonies arabes dans l'archipel Indien.*

² Wernich. *Geographical—Medicinische Studien.*

³ Douwes Dekker (Multatuli), *Max Havelaar.*

ливыми, но лѣнвыми, вялыми и весьма тщеславными — мало плодovitы, и что ихъ семейства угасаютъ чрезъ нѣсколько поколѣній; истина же въ томъ, что они мало по малу смѣшиваются съ остальными жителями. Съ этими, именно, метисами, слились также и рѣдкіе потомки тѣхъ португальцевъ, которые прибыли на островъ въ шестнадцатомъ столѣтіи.

Къ переселенію на Яву европейцевъ нѣкогда сильно противодѣйство вали высшія должностныя лица Инсулинды, которыя видѣли въ громадныхъ нидерландскихъ владѣніяхъ лишь удѣлъ, ленъ, предназначенный для эксплуатаціи въ пользу государства, а вовсе не мѣсто для проявленія почина дѣятельныхъ людей. На основаніи декрета 1818 года, который долгое время оставался въ силѣ, ни одинъ европеецъ, нидерландецъ или чужестранецъ, ни даже бывшій чиновникъ или отставной офицеръ, не имѣлъ права пребывать въ Батавіи, или въ какомъ нибудь другомъ городѣ Явы безъ личнаго разрѣшенія генераль-губернатора; по полученіи же такого разрѣшенія, никто не могъ, смотря по тому или другому городу, отлучаться отъ избраннаго имъ мѣстопробыванія далѣе семи или шестнадцати километровъ; однажды обозначенное мѣстопробываніе нельзя было перемѣнить безъ согласія губернатора, а снабженный паспортомъ долженъ былъ строго слѣдовать по данному пути: уклоненія на три километра въ сторону подвергало его отвѣтственности по всѣмъ строгостямъ закона. Отнынѣ доступъ на островъ болѣе уже не воспрещенъ, и чиновники, солдаты и нѣсколько покровительствуемыхъ негоціантовъ уже не единственные посѣтители этой чудной земли; на Яву отправляются инженеры, агрономы и даже ремесленники, но, впрочемъ, рѣдко съ цѣлью основанія тамъ на жительство. Отправляющіеся въ Инсулиндъ европейцы почти всѣ лелѣютъ надежду на возможность увидѣть снова свое отечество, такъ какъ Ява перестала уже оправдывать нѣкогда данное ей наименованіе: „кладбище бѣлыхъ“. Годичная смертность между бѣлыми можетъ быть уменьшилась въдесятеро противъ предыдущаго вѣка. Именно, по фонъ Лескту, изъ пребывающихъ въ Батавіи бѣлыхъ умерло: въ 1730 году — 1 изъ 2,02; въ 1825 — 1 изъ 8,31, а въ 1850 — 1 изъ 20. Болѣзни, которыя нѣкогда опустошали европейскую колонію, нынѣ гораздо лучше извѣстны и гораздо энергичнѣе излечиваются; голландскіе переселенцы научились жить на подобіе явскихъ туземцевъ, а гигиеническія правила соблюдаются съ большею тщательностью; для жилищъ избраны здоровыя мѣстности, а дачныя и лечебныя станціи, расположенныя на различныхъ высотахъ, позволяютъ постепенно мѣнять климаты, сообразуясь съ потребностями хилыхъ и выздоравливающихъ. Въ нѣсколькихъ километрахъ отъ удушающаго зноя равнины можно вновь обрести

прохладный воздух своего отечества. Тѣмъ не менѣе смертность европейцевъ на Явѣ еще весьма велика, и болѣзни, въ особенности-же *бэри-бэри*, о которой полагають, будто-бы это анэмическая лихорадка, иногда ужасно свирѣпствуетъ между солдатами всѣхъ національностей, доставляющихъ голландской колоніальной арміи новобранцевъ. Равнымъ образомъ переселенцамъ приходится страшиться также и ослабленія ихъ моральной энергіи; они утрачиваютъ бодрость и способность къ почину.

Не будучи въ силахъ внушать повиновеніе себѣ численностью, европейцы были вынуждены подобно своимъ индусскимъ или мусульманскимъ предшественникамъ, заботиться о содержаніи туземцевъ въ послушаніи при посредствѣ нѣкотораго рода религіознаго страха. Обязанные оказывать своимъ властителямъ такіе знаки уваженія, которые походятъ на обожаніе, явайцы оканчиваютъ тѣмъ, что, дѣйствительно, начинаютъ ихъ обожать, умолять и страшиться какъ лицъ, располагающихъ жизнью и смертию. По дорогамъ, при проѣздѣ кареты бѣлаго, недавно всѣ повергались ницъ, даже на разстояніи 159 метровъ; шедшій подъ зонтикомъ, торопился его закрыть, оставаясь такимъ образомъ подъ лучами палящаго солнца, а также поворачиваясь спиною, весьма опасаясь поднять свой взоръ до лица властителя: передъ бѣлымъ толпа соблюдаетъ религіозную тишину. Явайецъ, получивъ письмо въ присутствіи бѣлаго, никогда не преминетъ бѣлому-же и передать его для предварительнаго прочтенія.¹

Для всѣхъ бѣлыхъ на Явѣ первѣйшимъ правиломъ является упроченіе обоянія своей расы, давая чувствовать тѣ границы, которыя должны отдѣлять туземцевъ отъ ихъ властителей, благородныхъ *оранг-пути* (*orang putih*). Въ колоніяхъ, недавно было запрещено европейцамъ занимать мѣсто слуги, даже быть кучерами или садовниками.

Офицеръ или солдатъ изъ бѣлыхъ, присужденный къ какому нибудь позорящему наказанію, отсылался тотчасъ-же въ Голландію для понесенія кары, о которой не должны были знать туземцы, такъ какъ, иначе, могло-бы пострадать соблюдаемое ими уваженіе къ ихъ властелинамъ. На этомъ-же самомъ основаніи, до 1864 года было запрещено явайцамъ изучать голландскій языкъ и посылать своихъ дѣтей въ училища бѣлыхъ: низшему созданію не слѣдовало настолько образовываться, чтобы понимать языкъ своего господина. Правда, что малайцамъ, которые считались менѣе низменною расою, дозволялось обучаться голландскому языку, такъ какъ для завоевателей было необходимо создать между своими под-

¹ W. B. d'Aemeida. *Life in Gava.*

данными розныя и враждебныя категоріи; однако, чиновники не терпѣли, чтобы слуга обращался къ нимъ на благородномъ языкѣ, дома у нихъ говорятъ по малайски, да и они сами говорятъ на этомъ, языкѣ такъ какъ чистый нидерландскій языкъ не долженъ оскверняться, достигая до ушей профановъ, которые при этомъ легко научились-бы и понимать его. Малайскій языкъ, обиходный во всемъ Инсулипдѣ, является официальнымъ языкомъ для всѣхъ административныхъ и судебныхъ дѣлъ. Недавно онъ всегда изображался арабскими буквами, но теперь и на письмѣ и въ печати все болѣе и болѣе распространяется изображеніе его при посредствѣ латинской азбуки.

Такимъ образомъ, голландскіе властители, хотя и окружаютъ себя многочисленною прислугою, къ которой къ тому же обыкновенно они относятся и весьма милостиво — остаются тѣмъ не менѣе, какъ-бы въ высшемъ мірѣ, отдѣленными отъ толпы. Нѣкогда они остерегались возвышать явайца путемъ образованія; нынѣ они весьма оберегаются отъ приближенія его въ себѣ также и путемъ поощренія миссіонеровъ къ проповѣданію туземцамъ истиннъ христіанской религіи. На самомъ дѣлѣ, явайцы еще язычники, обожатели предковъ и силъ природы, приписывающіе духамъ все совершающееся съ ними въ жизни. Ихъ религію обозначали даже словомъ: „яванизмъ“; однако, у нихъ сохранились многочисленные индускіе обычаи, а съ тѣхъ поръ, какъ исламъ сталъ официальною религіею, они торжествуютъ мусульманскіе праздники съ рвеніемъ, возрастающимъ съ каждымъ десятилѣтіемъ; среди нихъ завелись секты особыхъ ревнителей, какова напр. секта наксібендеевъ *naksibendi*, а съ тѣхъ поръ, какъ разрѣшено паломничество въ Мекку, дѣлая тысячи явайцевъ пользуются этимъ дозволеніемъ даже такимъ образомъ, что возвращающіеся изъ Аравіи въ арабскомъ одѣяніи называютъ себя уже арабами. Насколько возросло число такихъ путешественниковъ видно изъ того, что при прежнемъ строѣ управленія, въ 1850 году, ихъ было 69; а съ 1880 по 1886 годъ въ Меккѣ перебывало: 33.970 человекъ, т. е. въ среднемъ, въ годъ по 5,661. Магометанскія школы все болѣе и болѣе начинаютъ посѣщаться на Явѣ, и ихъ было уже 16,760 съ 255,148 учениками. Христіанскія легенды вошли также въ явайскую мифологію,¹

Подобно своимъ братьямъ по расѣ, мадагаскарскимъ хова, а также на подобіе и молукскихъ островитянъ, жители Явы стали-бы христіанами

¹ Emil. Metzner. *Mittheilungen über Glauben und Aberglauben bei Sundanesen und Gavanen.*

если-бы это было имъ приказано; но къ совершенію этого ихъ вовсе не побуждали, и часто даже не разрѣшалось поселеніе на островѣ всякому миссіонеру, если онъ не былъ голландцемъ.

Исповѣдующими религію бѣлыхъ считается поэтому едва лишь однадцать тысячъ человѣвъ.

Голландскія должностныя лица, желая избѣжать всякаго соприкосновенія съ явайскимъ населеніемъ, дабы оно не приложило къ ихъ дѣяніямъ человѣческую мѣрку, предпочитаютъ не проявлять свою власть непосредственно, и ихъ воля доходитъ до народа, чрезъ посредство туземныхъ начальниковъ. Явайскіе „регенты“, будучи потомками туземныхъ государей, съ виду сохранили свое господство и, благодаря богатымъ окладамъ, а также и причитающимся имъ долямъ изъ налоговъ, могутъ поддерживать свой рангъ и свою пышность: но взамѣнъ этого, они должны выслушивать совѣты, преподаваемые приставленными къ нимъ голландскими „резидентами“; при этомъ, обязанные повиноваться, они тѣмъ не менѣе, отвѣтственны за свои распоряженія. Такимъ-то именно образомъ, дѣйствіе должностныхъ лицъ замаскированы отъ самаго верха до низа административной лѣстницы, и управляемые вовсе не участвуютъ въ выборѣ своихъ управителей. Однакожъ жителямъ предоставлено право избранія начальниковъ деревень, на которыхъ возлагаются: распредѣленіе земель, работъ, натуральныхъ повинностей и заработной платы; слѣдовательно, „выборъ“ своихъ должностныхъ лицъ самими поселянами дѣлаетъ ихъ отвѣтственными и за ту судьбу, которая выпадаетъ на долю самихъ поселянъ. Впрочемъ, стоитъ избранному старшинѣ оказаться не „любимъ“ въ высшихъ сферахъ, какъ онъ тотчасъ-же и низлагается.

Торгъ рабами прекратился на голландскихъ островахъ къ концу семнадцатаго вѣка и собственно рабство не существуетъ на Явѣ уже съ 1860 года, когда около пяти тысячъ человѣкъ перестали официально принадлежать своимъ господамъ изъ голландцевъ, китайцевъ или арабовъ. Однако возможно-ли сказать, что остатокъ населенія состоитъ изъ свободныхъ людей, если это населеніе обязано принудительною работою, въ пользу правительства? Да и въ направленіи этой работы понадобилось непосредственное вмѣшательство властей, такъ какъ пока они ограничивались тѣмъ, что слѣдуя нормамъ, установленнымъ во время англійскаго господства, Стамфордомъ Раффльсомъ взимали, смотря по достоинству земель, половину, двѣ пятыхъ или треть урожая, результаты были весьма невыгодны для казны, вслѣдствіе чего недоборъ въ поступленіяхъ

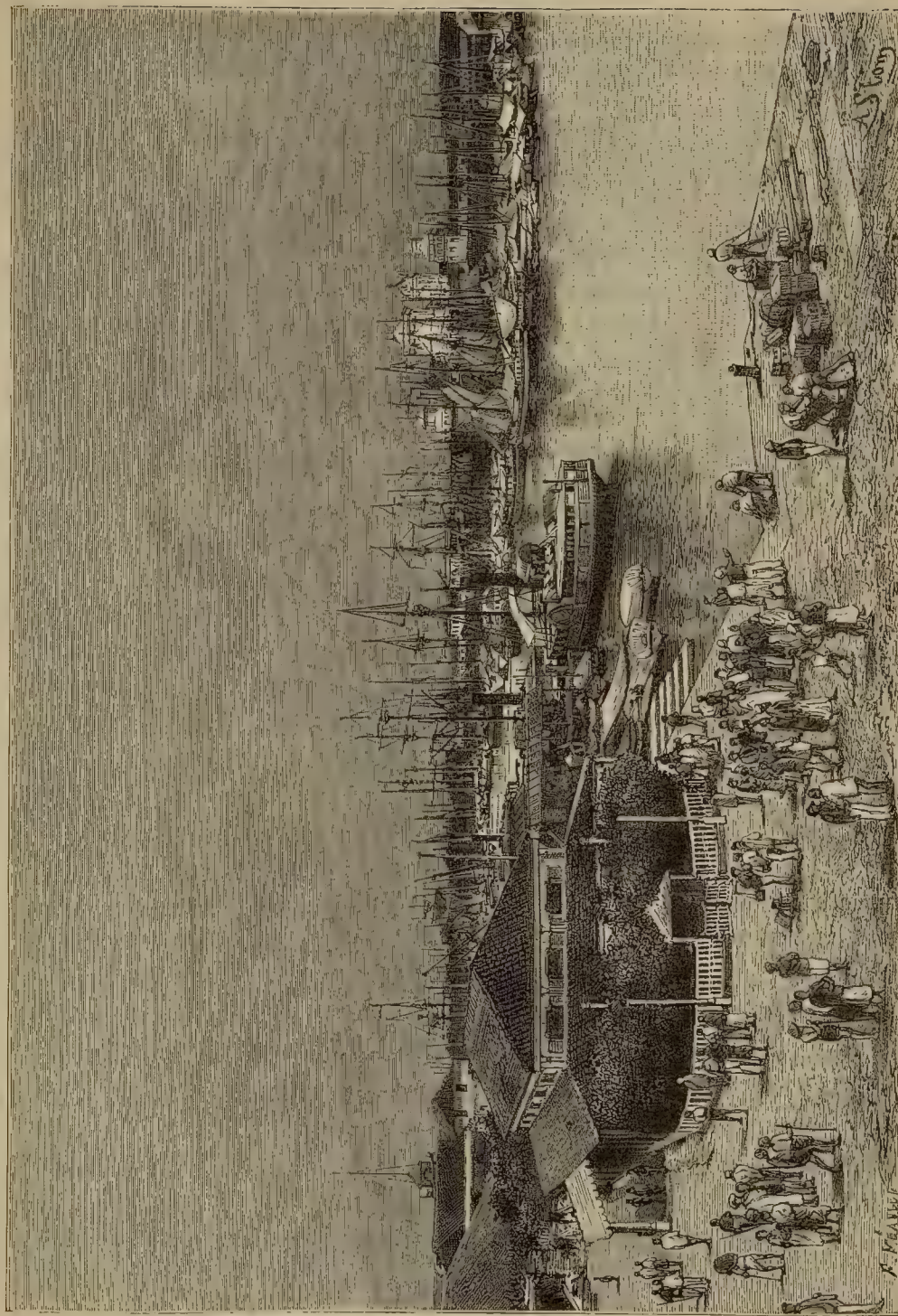
¹ G. C. Burckhardt. *Kleine Missinnss Bibliotack.*

увеличивался изъ года въ годъ. Въ 1832 году, генераль-губернаторъ Фонъ-денъ-Бошъ получилъ, поэтому, полномочія для измѣненія существующаго строя, и съ слѣдующаго года населеніе уже должно было сообразоваться какъ съ новымъ способомъ культуры, такъ и съ новыми налогами, прославившимися подъ наименованіемъ „системы“ и въ большей своей части списанными съ тѣхъ порядковъ, которые были установлены при введеніи на Филиппинскихъ островахъ монополіи на табакъ; а такъ какъ изданныя при этомъ постановленія правительства въ большей-же своей части сообразовались также съ древними обычаями, или *адатомъ* соблюдавшимся во времена господства туземныхъ государей, то вводимое этимъ путемъ видоизмѣненіе и не вызвало никакого кризиса.

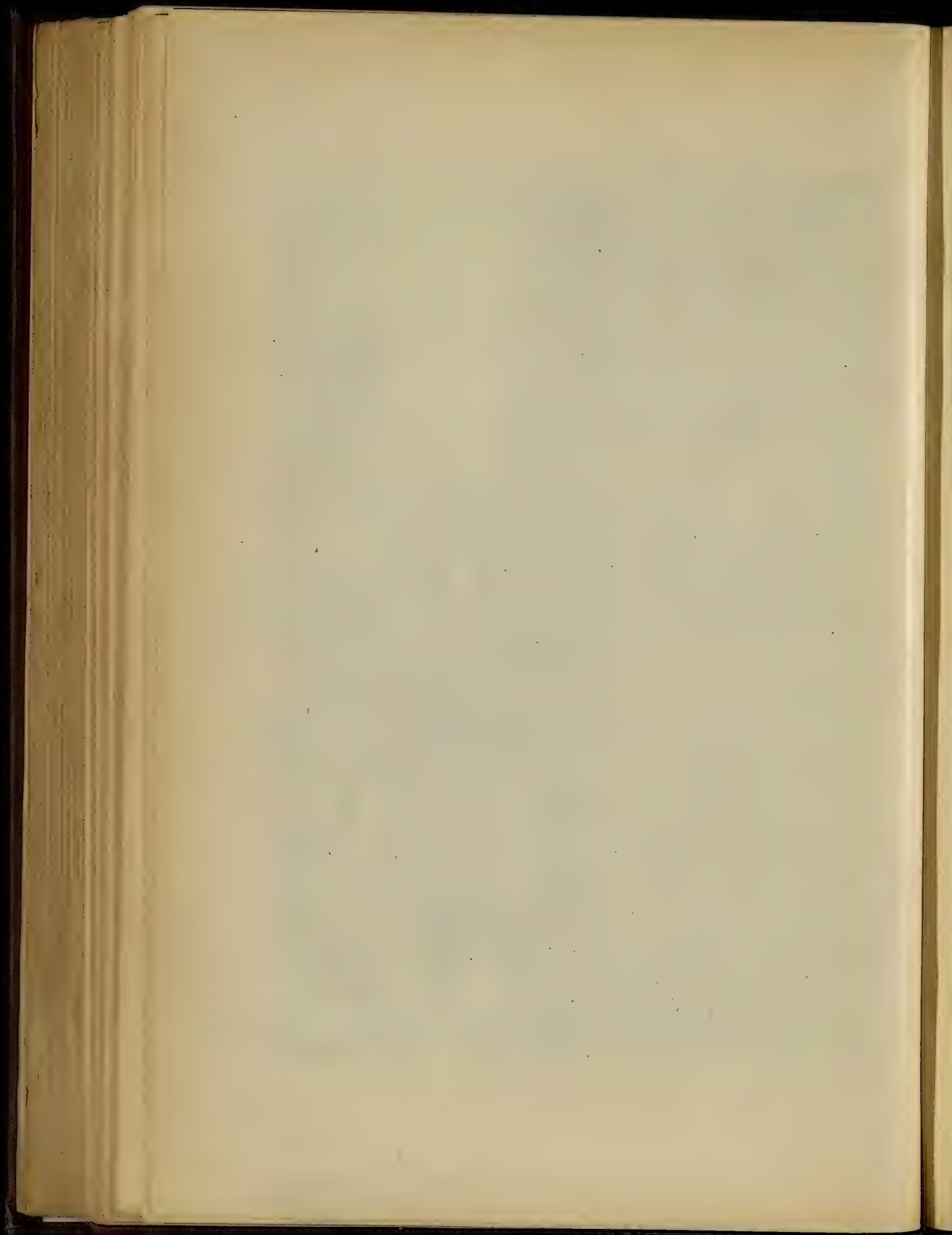
Въ силу этой „системы культуры“, которая должна была замѣнить поземельный налогъ, уплачиваемый Нидерландамъ продуктами урожая, каждый земледѣльческій округъ грамадной Явайской „аренды“ былъ подчиненъ управленію контролера, который отдѣлялъ пятую часть земли, остававшуюся за правительствомъ или за его концесіонерами, для разведенія на ней индустріальныхъ растений по выбору правительства; наблюдалъ за тѣмъ, чтобы вся община работала каждый пятый, а впослѣдствіи седьмой, день въ пользу правительства; предписывалъ тѣ или другія работы; поощрялъ и наконецъ наказывалъ рабочихъ. Кромѣ того, въ концѣ года правительство предписывало производителямъ поставлять себѣ различные вывозимые продукты: кофе, сахаръ, индиго, чай, табакъ, корицу или перецъ; но по „рыночной цѣнѣ“ и за вычетомъ, какъ двухъ пятыхъ въ видѣ налога, такъ и опредѣленной суммы за доставку. Однако, эта „рыночная цѣна“, о которой гласило первое повелѣніе и о которомъ продолжали упоминать также повелѣнія и послѣдующія, всегда устанавливалась правительствомъ значительно ниже цѣны дѣйствительной, вслѣдствіе чего по официальнымъ статистическимъ даннымъ, явайскіе земледѣльцы и были обсчитываемы на такія суммы, которыя, со времени введенія, достигаютъ двухъ милліардовъ. Лишь на одномъ продуктѣ, на кофе, этомъ „стержнѣ нидерландскаго колоніальнаго режима“, ограбленіе туземцевъ въ пользу метрополіи составило съ 1831 по 1877 годъ громадный итогъ въ 1,700 милліоновъ франковъ. Дѣйствительная рыночная цѣнность, послѣ скидки налога, иногда превосходила втрое ту цѣну, которую правительство устанавливало для туземцевъ. Неудивительно, поэтому, что министръ фонъ-де-Путте а также и столь многіе другіе голландскіе политическіе дѣятели обзывали такую эксплуатацію явайцевъ, „системою презрѣнною“. Но, съ другой стороны, такъ какъ вслѣдствіе такихъ правительственныхъ мѣропріятій выгадывался значительный коло-

Манилла.—Общій видъ порта.

ниальный излішекъ, и часто болѣе пятидесяти милліоновъ, то, не взирая на нищенство и голоданіе массы туземнаго населенія,¹ находились также и поклонники этой системы, а экономисты прославляли дѣянія голландскаго правительства на Явѣ, какъ образецъ политической мудрости.²

Правда, что время полученія правильныхъ, неизмѣнныхъ барышей, повидимому, окончательно миновало: Аджехская война, затѣмъ опустошенія, произведенныя насѣкомыми въ кофейныхъ плантаціяхъ, и наконецъ, увеличеніе бюджетныхъ расходовъ — привели къ недочету, и такимъ образомъ еще одинъ лишній разъ получилось доказательство тому, что монополія въ концѣ концовъ влечетъ за собою разореніе, и не только для обираемыхъ, но также и для государства. Въ послѣдніе годы, описанная тотчасъ „система“, подверглась сильнымъ измѣненіямъ. Принудительныя работы уничтожены, по крайней мѣрѣ на бумагѣ; остались только, такъ называемыя, общепольныя работы: сооруженія дорогъ, портовъ, каналовъ и административныхъ зданій. Частныя лица, могущія взять на откупъ у государства или у общинъ земли на 75 лѣтъ и болѣе, въ правѣ добывать себѣ рабочихъ безъ вмѣшательства правительства въ составленіи договоровъ, а земли, которыми общины владѣли по праву наслѣдованія, уступлены имъ въ полную собственность. Воздѣлываніе чая, табаку, индиго, кошенильнаго кактуса и корицы предоставлены личной предпримчивости; правительство оставило за собою только монополію на продажу сахара, да и то до 1890 года; зато относительно самаго прибыльнаго продукта, кофе, должна сохраняться прежняя система, впредь до изданія новыхъ законовъ.

Понятно, что система принудительнаго труда, т. е. скрытое рабство, имѣло своимъ послѣдствіемъ умственный и моральный упадокъ націи. И если не существуетъ историческихъ документовъ, которые позволили бы составить окончательное сужденіе о дѣйствительномъ состояніи явайцевъ въ предшествовавшія эпохи, то оставшіяся, отъ индусской эпохи въ различныхъ частяхъ острова, зданія свидѣтельствуютъ неопровержимо, что тогдашнія свѣдѣнія явайскаго народа въ промышленности, въ наукѣ и искусствѣ значительно превосходили нынѣшнія: „сами камни вопіютъ“ о томъ, что люди съ того времени принизились. Конечно, починъ исходилъ тогда отъ индусовъ, но содѣянное свидѣтельствуетъ о преуспѣяніи, достигнутомъ ихъ учениками. Да какъ и не принизиться, не попятиться назадъ, если почти въ теченіе трехъ столѣтій туземное населеніе постоянно держалось

¹ W. R. van Hoëvell. *утом. соч.*

² I. W. Money *How to manage a Colony*. Alfred R. Wallace. *The Malay Archipelago*.

внѣ училища, изъ опасенія, чтобы оно не научилось мыслить и не попыталось бы, наконецъ, заполнить ту пропасть, которая отдѣляетъ его отъ властителей въ странѣ. Даже и теперь, съ 1871 года, на Явѣ, при ея двадцати-трехъ милліонахъ жителей, имѣется всего лишь нѣсколько училищъ, гдѣ дѣти туземцевъ могли бы сидѣть рядомъ съ европейцами¹: ибо, какъ говорятъ регенты, „было бы не благоразумно оттачивать ножи простонародья съ тѣмъ, чтобы направить ихъ въ свои же собственные груди“. Рабство можетъ лишь принизить поработанныхъ; но, вмѣстѣ съ этимъ, не принижаетъ ли оно также и властителей? И развѣ голландская нація въ наши дни можетъ быть приравнена къ тому свободному народу, который изгналъ испанцевъ, и столь сильно далъ себя почувствовать арміямъ Людовика XIV?

Въ явайскихъ общинахъ земля остается неподѣленною. Государь всегда считается верховнымъ ея собственникомъ, но коллективное пользованіе полями, обрабатываемыми поселянами, принадлежитъ имъ: вмѣстѣ съ общинною землею они образуютъ нѣкоторое органическое цѣлое, такъ называемую „*dessa*“, и вообще не понимаютъ другаго способа владѣнія землею. Тщетно въ различныхъ мѣстностяхъ дѣлались попытки для восторжествованія строя частной собственности среди бѣдныхъ воздѣлывателей полей; конечно, существуетъ извѣстное число участковъ, которые передаются по наслѣдству въ семействахъ; но общинная организація сохраняется: и даже въ томъ случаѣ, когда предприимчивый человѣкъ раздѣляетъ заросли, то, по минованіи извѣстнаго времени пользованія такою землею, она снова возвращается ассоціаціи. По *адату*, община есть настоящее юридическое лицо: она, вѣдь, въ своей совокупности должна выплачивать палог и выполнять обязательныя принудительныя работы. Какъ и въ славянскомъ *mirъ*, членъ *dessa* всегда владѣетъ своимъ домикомъ и огородомъ, а также вмѣстѣ съ своими сообщественниками пользуется по обычаю лѣсами и пустопорожними землями; но воздѣланныя земли дѣлятся между семействами или каждый годъ, или каждые три года, смотря по округамъ. Къ несчастью, послѣдствіемъ чрезмѣрнаго увеличенія числа жителей, въ теченіе послѣдняго вѣка, было низведеніе доли каждаго земледѣльца къ весьма незначительному размѣру: въ нѣкоторыхъ областяхъ эта доля равняется всего лишь одной двадцатой части ара, или даже еще и менѣе, а правительство не оказываетъ помощи общинамъ дарованіемъ имъ принадлежащихъ ему нераздѣланныхъ земель. Въ сред-

¹ Первоначальныхъ туземныхъ училищъ на Явѣ открыто въ 1887 году: 201 съ 39,707 учениками.

немъ, домикъ явайца стоитъ франковъ двадцать, а съ его маленькаго наслѣдства доходъ можетъ возвыситься самое большее, что до ста двадцати франковъ къ годъ. Выгодать столько же, при посредствѣ труда на господскихъ плантаціяхъ, ему довольно затруднительно; въ виду этого населеніе видитъ, что его благосостояніе постоянно уменьшается и что ему угрожаетъ плачевное обѣднѣніе; со всѣмъ тѣмъ ему удастся еще существовать, не смотря на налоги и на принудительныя работы. Но будетъ ли тоже самое, когда въ сорока тысячахъ общинъ¹ создается частная собственность, и когда возрастающее неравенство земельныхъ участковъ въ недалекомъ будущемъ низведетъ всѣ вышеупомянутыя „собственности“ къ такимъ клочкамъ, которыми нельзя будетъ пользоваться, или же когда большинство пролетаріевъ совершенно лишится всякаго имущества? Не уподобится ли состояніе Явы — конечно, соотвѣтственно состоянію Ирландіи, и не неизбежно ли въ такомъ случаѣ ея обезлюденіе? Въ провинціи Бантамъ собственники, во время владычества англичанъ, уже имѣли возможность образовать большія частныя вотчины, и тамъ же земля принадлежала почти всегда отсутствующимъ властителямъ, дурно воздѣлана; обездоленныхъ тамъ больше, чѣмъ гдѣ либо въ иномъ мѣстѣ; голодь случается чаще, чѣмъ въ другихъ провинціяхъ и, уже неоднократно, побуждалъ жителей къ возстаніямъ. Прославленный романъ *Max Havelaar* — столь глубоко взволновавшій въ Голландіи умы — краснорѣчиво описываетъ плачевное положеніе Бантамскихъ крестьянъ, а такое состояніе вещей не измѣнилось еще и до сихъ поръ. Средній заработокъ въ день въ 1882 году, на Явѣ достигалъ:

Въ провинціи: для рем. отъ 1 до 2 фр. для черн. или кули, отъ 25 сант. до 1 фр.
 • Батавіи   »   »   » 75 сант. до 3 фр.   »   »   » 25   »   » 80 сант.

Живетъ явайскій крестьянинъ по преимуществу рисомъ. Во многихъ округахъ, рисовое зерно является исключительною пищею: поэтому то Ява, не смотря на громадную годовичную производительность риса, и доставляетъ его для вывоза, въ сравненіи съ Бирманіей и Кохинхиною, лишь незначительное количество. Напр. урожай въ 1885 году доставилъ риса 4,370,000 тоннъ, т. е. по 190 килограмовъ на человѣка; а между тѣмъ вывозъ, напр. въ 1887 году, достигъ всего 71,252 тоннъ. Въ общемъ, пространство подъ рисовыми полями превосходитъ 2,450,000 гектаровъ, при чемъ воздѣлываютъ не только болотистыя низины и долинки на склонахъ, превращая ихъ въ блистающія на солнцѣ, правильно орошаемыя и параллельными ступенями возвышающіяся въ видѣ амфитеатра

¹ Частныхъ земельныхъ общинъ или *deser*—654.

въ такъ называемыя *sawach'u*, но, кромѣ того, пользуются какъ *tegal'ами*, т. е. сухими мѣстностями, на которыхъ произрастаютъ самые питательные виды риса, такъ и склонами горъ и холмовъ, вплоть до высоты въ 1,300 метровъ надъ уровнемъ моря; въ послѣднемъ случаѣ, надъ рисо-выми плантаціями располагаются плантаціи кофейныя. Послѣ сбора риса, вода изъ всѣхъ имѣющихся на плантаціяхъ водоемовъ спускается, а размножившаяся въ нихъ въ теченіе года рыба вылавливается. Вокругъ саваховъ господствуютъ эпидемическія лихорадки; но онѣ, однако, не производятъ такихъ опустошеній, какъ въ другихъ краяхъ, даже и болѣе удаленныхъ отъ экватора; сравнительно меньшая опасность явскихъ рисовыхъ плантацій зависитъ отъ того, что земледѣльцы, не позволяя застаиваться водамъ, постоянно поддерживаютъ въ нихъ теченіе, а затѣмъ, что свои поселенія они густо обсаживаютъ большими деревьями. На островѣ Мадоэрѣ, почва котораго почти повсюду слегка волниста, вмѣсто риса преимущественно воздѣлываютъ кукурузу, которая тамъ уже и является главнымъ питательнымъ растеніемъ ¹.

Хотя сами явайскіе земледѣльцы никогда не пьютъ кофе, но каждый изъ нихъ, обитая въ такой области, въ которой воздѣлываніе кофейнаго деревца предписано правительствомъ, обязанъ выращивать его на протяженіи шестисотъ футовъ, а въ случаѣ не успѣха долженъ доставить черенки также и для новой такой же плантаціи. Кофейное деревцо представляетъ именно то растеніе, которое даетъ или по крайней мѣрѣ давало Голландіи „колоніальные излишки“, и которое, вслѣдствіе этого, и навлекло на туземцевъ жестокой принудительныхъ работъ. Въ 1886 году, принудительно воздѣлывать кофе пришлось 475,000 семействамъ принадлежащимъ къ 6,650 деревнямъ. И это растеніе — на долю котораго выпало созданіе, въ экономической дѣятельности, цѣнности гораздо большей, чѣмъ были, въ свое время праности, „самыя драгоцѣнныя сокровища Индіи“ — было введено на Явѣ лишь въ послѣдніе годы семнадцатаго столѣтія, а первый вывозъ кофе изъ явскихъ бухтъ послѣдовалъ въ 1711 году и всего лишь въ количествѣ четырехсотъ килограммовъ ². Нынѣ, въ общемъ итогѣ производства кофе во всемъ мірѣ, на долю Явы выпадаетъ отъ одной шестой до одной восьмой т. е. въ среднемъ до шестидесяти милліоновъ килограммовъ, цѣпностью на пятьдесятъ милліоновъ франковъ. По значительности сбора кофейнаго деревца, Ява была превзойдена только одною Бразилією; однако если бы территоріи

¹ K. W. von Gorkom, *De Oost. Indische Cultures*.

² N. P. Van den Berg. *Historical-Statistical Notes on the production and consumption of Coffee*.

обѣихъ этихъ странъ были одинаковы, то вывозъ кофе съ Явы всетаки превышалъ бы вывозъ его изъ Бразиліи. Съ тѣхъ поръ, какъ Ява, послѣ наполеоновскихъ войнъ, снова возвратилась къ Нидерландамъ, возростаніе воздѣлыванія кофе увеличивалось изъ десятилѣтія въ десятилѣтіе. Но нынѣ, хотя въ этомъ отношеніи съ правительствомъ и стали соперничать многочисленные частные собственники, тѣмъ не менѣе производство кофе не только не увеличилось, но, повидному, даже уменьшилось. Въ 1876 году, возбуждающій страхъ грибокъ *hemileia vastatrix*, уже произведшій разрушенія на Цейлонскихъ кофейныхъ плантаціяхъ, показался на плантаціяхъ Суматрскихъ, а три года спустя онъ проникъ также и на Яву; затѣмъ, кофейное деревцо приходится защищать также и отъ другихъ паразитовъ, именно отъ насѣкомаго *xylotricus quadrupes*; вообще, площадь подъ правительственными кофейными плантаціями, превосходившая 250 милліоновъ, уменьшилась до 136 милліоновъ, и для обработки ихъ, вмѣсто 775,000 семействъ, привлекалось уже не болѣе 475,000 ¹.

Нынѣ явскіе плантаторы возлагаютъ большія надежды на кофейное дерево изъ Либеріи, такъ какъ оно не поддается ни *hemileia vastatrix* ни *xylotricus quadrupes*; однако, если стать присчитывать также и частныя плантаціи, то понадобилось бы замѣнить новыми двѣсти милліоновъ деревьевъ, чтѣ въ свою очередь произвело бы полный экономическій переворотъ. Явайцы окружаютъ кофейныя плантаціи кустарникомъ съ красною листвою для устраненія кабановъ², а большая часть ихъ молодыхъ, предназначенныхъ для разсады деревцевъ, затѣняются при посредствѣ *dadap*'а или *erythrinae*. Маленькій грызунъ, *paradoxus musanga*, питается ягодами, изъ частицъ которыхъ онъ перевариваетъ только оболочку. Небольшія группы кофе *musang*, встрѣчаемые кое-гдѣ на плантанціяхъ, доставляютъ самый изысканный напитокъ. Вотъ нѣкоторые статистическія данныя относительно добыванія кофе:

Въ 1816 г. на правит. плантаціяхъ собрано.....	3,000 топп.
» 1850 » « « « « «	60,000 »
» 1879 » (самый удачный годъ въ теченіе вѣка).....	79,400 »
» 1887 » (самый неудачный годъ въ теченіе полувѣка)..	17,750 »
» 1879 » на правит. и частн. плант. вмѣстѣ получено...	94,588 ³ »

Также какъ и относительно кофе, островъ Ява занимаетъ въ мірѣ второе мѣсто и по отношенію къ производству сахара: онъ слѣдуетъ за Кубою, и можетъ быть помѣщенъ впереди Филиппинскихъ острововъ и

¹ P. C. Huyser. *Indische Gids*, 1888.

² Otto Kunze. *Um die Erde.*

³ Indische Gids, 1888.

Бразиліи; добываемый на немъ сахаръ—количество котораго, впрочемъ, измѣняется, смотря по изобилію дождей и другимъ проявленіямъ климата—въ среднемъ составляетъ одну десятую всего добываемаго на земномъ шарѣ тростниковаго сахара. Воздѣлываніе сахарнаго тростника—котораго имѣются многочисленныя виды—одинъ изъ самыхъ древнѣйшихъ промысловъ на Явѣ: уже въ 1650 году, въ окрестностяхъ Батавіи, насчитывалось около двадцати заведеній для выжиманія сахарнаго сока; при началѣ же текущаго вѣка, число сахароварень перешло за сотню. Въ 1808 году, производство поднялось до 5,800 тоннъ; но въ особенности быстры были успѣхи въ данномъ производствѣ во второй половинѣ текущаго вѣка, чѣмъ въ большей своей части вознаграждались также и тѣ потери, которыя плантаторы несли при воздѣлываніи кофейнаго дерева.

Такъ, въ среднемъ сахара добывалось съ 1857 по 1862 г. . . .	103,700 тоннъ.
» » » въ 1875	199,000 »
» » » » 1897	418,000 »

Участіе въ этомъ производствѣ правительства уменьшается ежегодно, въ виду закона, побуждающаго его къ отнѣнъ принудительныхъ работъ и передачъ своихъ сахарныхъ плантацій частныхъ предпринимателямъ; вскорѣ же придется прекратить и всякое соперничество съ тѣмъ, что называется „свободнымъ трудомъ“, т. е. съ эксплуатаціей земледѣльцевъ туземными государами, банкирами и финансовыми товариществами, владеющими помѣстьями либо по наслѣдству, либо вслѣдствіе аренды, либо путемъ покупки. Нѣкоторыя изъ плантацій, въ особенности въ „краю принцевъ“, въ Дерорекжогартѣ и Соеракартѣ, снабжены такими снарядами для изготовленія сахара, что онѣ ни въ чемъ не уступаютъ самымъ лучшимъ заводамъ въ Европѣ.

Воздѣлываніе чайнаго куста, доставленнаго въ 1826 году изъ Японіи, никогда не достигало на островѣ Явѣ такого значенія, которое позволило бы начать соперничать на рынкахъ съ Китаемъ и Ассамомъ. Голландское правительство, взявъ производство чая въ свои руки, основало плантаціи во всѣхъ частяхъ острова, но безъ большой пользы для себя, и съ 1865 года эта промышленность вполне предоставлена частному почину. Среднее производство чая равняется приблизительно 2.400,000 килограммовъ; но въ хорошіе годы количество собранныхъ листьевъ, впрочемъ, средняго качества, поднимается болѣе, чѣмъ до 3 милл. килограммовъ. Другія явскія растенія, доставляющія, то питательныя вещества, то приправы къ пищѣ, имѣютъ еще меньшую цѣнность въ міровой торговлѣ. Деревья: шоколадное, гвоздичное и коричное—сравнительно

не многочисленны, и даже перечневое дерево, нѣкогда составлявшее богатство Бантамской провинціи и бывшее главною причиною того, что голландская компанія завладѣла этимъ краемъ, перестало быть такимъ растеніемъ, воздѣлываніе котораго приносило бы выгоду. Что же касается кокосовыхъ деревьевъ, то ихъ на островѣ насчитываютъ 25 милліоновъ, при чемъ десять милліоновъ этихъ растеній приносятъ плоды.

Табакъ представляетъ одинъ изъ такихъ продуктовъ, который, не смотря на большія колебанія, имѣетъ самое большое значеніе въ вывозной явайской торговлѣ. Именно, вывозъ явайскаго табаку, въ килограммахъ равнялся въ 1831 году, 114,680; въ 1864 году, достигъ 7,875,075 кил., а въ 1882 году—даже и 16.633,000. Кромѣ того, весьма значительно также потребленіе табака и на мѣстѣ. Подобно большей части другихъ растеній, культура которыхъ достигала большого развитія, перестало быть монополіей правительства, также и воздѣлываніе табака, перейдя въ руки концессионеровъ. Китайскіе спекуляторы эксплуатируютъ также для мѣстной торговли и этого рода промышленность; но воздѣлываніе мака для полученія опиума имъ воспрещено: покупать опій они должны у правительства, при чемъ привозится онъ изъ Индіи, Персіи и Малой Азіи. Индиго, бывшее однимъ изъ предметовъ, всего ревностнѣе охраняемыхъ при посредствѣ монополіи, нынѣ предоставлено частной культурѣ и перестало быть цѣннымъ продуктомъ въ явайскомъ земледѣліи, не смотря на наплывъ красящихъ веществъ, добываемыхъ изъ каменнаго угля. Послѣ Англійской Индіи, впрочемъ, оставаясь весьма далеко позади ея, Ява оказывается тою именно страной въ мірѣ, которая доставляетъ индиго всего болѣе. Такъ, въ 1887 году производство его достигало 817,000 килограммовъ. Что касается прядильныхъ растеній: хлопчатника, джута и китайской крапивы, то воздѣлываніе ихъ не обширно; туземцы употребляютъ также пухъ, который слетаетъ съ плодовъ капока или чандое (*eriodendron anfractuosum*). Это же самое дерево употребляютъ и въ качествѣ подѣлочнаго столярнаго дерева, а извѣстно какую важность въ индустріи при построеніи кораблей, зданій и мебели—пріобрѣло драгоцѣнное тиковое дерево (*bois de tek*)—*djati* явайцевъ—лѣса изъ котораго еще занимаютъ поверхность въ шесть тысячъ квадратныхъ километровъ. Въ самое послѣднее время, и тоже для возобновленія облѣсенія Явы, прпбѣгли къ не менѣе драгоцѣнному дереву, именно, хинному. Разводки были привезены съ острова Реюньона въ 1852 году, а въ 1854 году ботаникъ Хасскарль, доставивъ болѣе четырехсотъ черенковъ изъ Южной Америки, могъ основать обширные опытные сады на склонахъ Жедэ и Малабара. Девять лѣтъ спустя, на плантаціяхъ острова уже насчитывалось 540,000

деревьевъ въ лѣсу и 600,000 въ питомникѣ; однако, выбранная разновидность принадлежитъ къ тѣмъ породамъ хиннаго дерева, которыя малоцѣнны, такимъ образомъ, ее должны были покинуть для другихъ разновидностей, имѣющихъ болѣе богатую корку, именно для *calisaya*, которую только-что стали разводить въ горныхъ странахъ Англійской Индіи. Въ 1888 году, парки и питомники явскаго правительства содержали болѣе 3.700,000 деревьевъ лучшихъ породъ, произрастающихъ на различныхъ высотахъ, отъ 1250 до 1950 метровъ надъ уровнемъ моря; сборъ же коры въ 1887 году доставилъ 351,656 килограммовъ. Затѣмъ соперничаетъ съ государствомъ также и частная промышленность. При этомъ, вслѣдствіе хорошаго выбора черенковъ и прививки, въ концѣ концовъ удалось получить такія деревья, кора которыхъ содержитъ ¹ до 11 и даже до 13 % хинина.

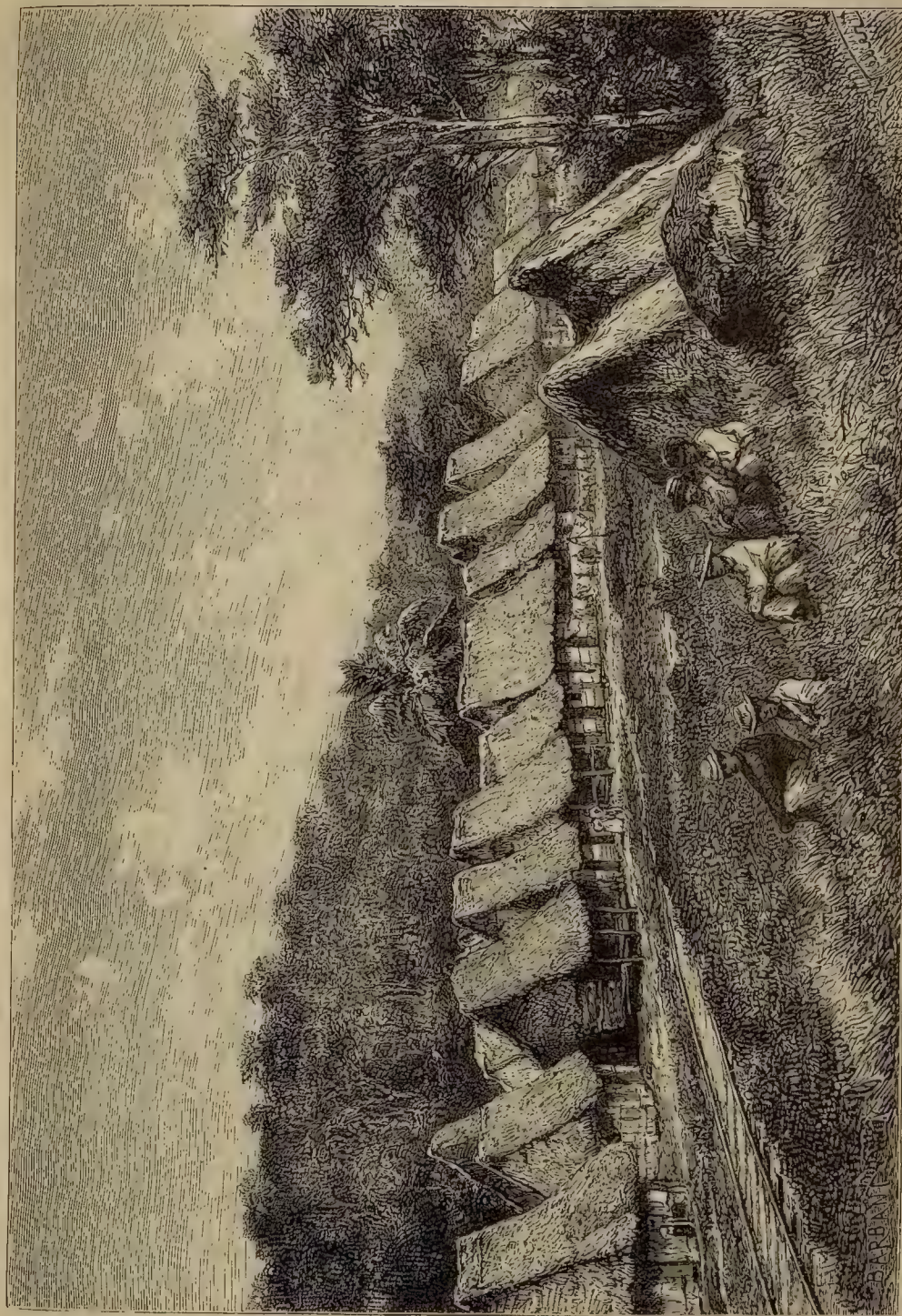
Домашнихъ животныхъ на Явѣ нѣтъ въ такомъ количествѣ, которое было бы достаточно для поддержанія земледѣльческихъ работъ. Въ особенности бѣдна западная часть острова: въ крайней западной провинціи, Бантамѣ, на тысячу жителей приходится всего 94 животныхъ: лошадей, буйволовъ и быковъ; въ крайней же провинціи, Банжоеванги, число такихъ животныхъ достигаетъ уже 830, и это соотносительное возрастаніе численности рабочаго скота отъ одного берега къ другому совершается довольно правильно. Такъ на Явѣ и Мадоэрѣ было:

По Егеру, въ 1880 году.			По официальнымъ даннымъ:	
Ява западная.	Ява восточная		1880	п 1886 г.
			Всего.	Всего.
Буйволовъ	974 974	1.386,312	2.361,286	2.541,936
Воловъ	187,931	1.747,291	1.935,222	2.089,404
Лошадей	164,238	373,639	537,877	517,854
Всего	1.327.143	3.507,242	4 834,385	5.149,194

Слѣдуетъ, затѣмъ, присовокупить также и то, что, во второй половинѣ текущаго вѣка, во всѣхъ частяхъ острова наблюдалось безусловное уменьшеніе рабочаго скота, въ то время, какъ численность народонаселенія столь значительнымъ образомъ увеличивалась; далѣе, иногда свирѣпствовали эпизоотіи, выпадавшія на долю рабочаго скота: такъ въ 1880 и 1881 годахъ, земледѣльцы въ западныхъ провинціяхъ потеряли около 150,000 воловъ и буйволовъ. Съ тѣхъ поръ, количество скота, хотя снова и возросло, но большое число общинъ не можетъ обзавестись имъ въ такой мѣрѣ, которая была бы достаточно для выполненія полевыхъ работъ. Явскія лошади, будучи потомками животныхъ, вывезенныхъ изъ Аравіи,

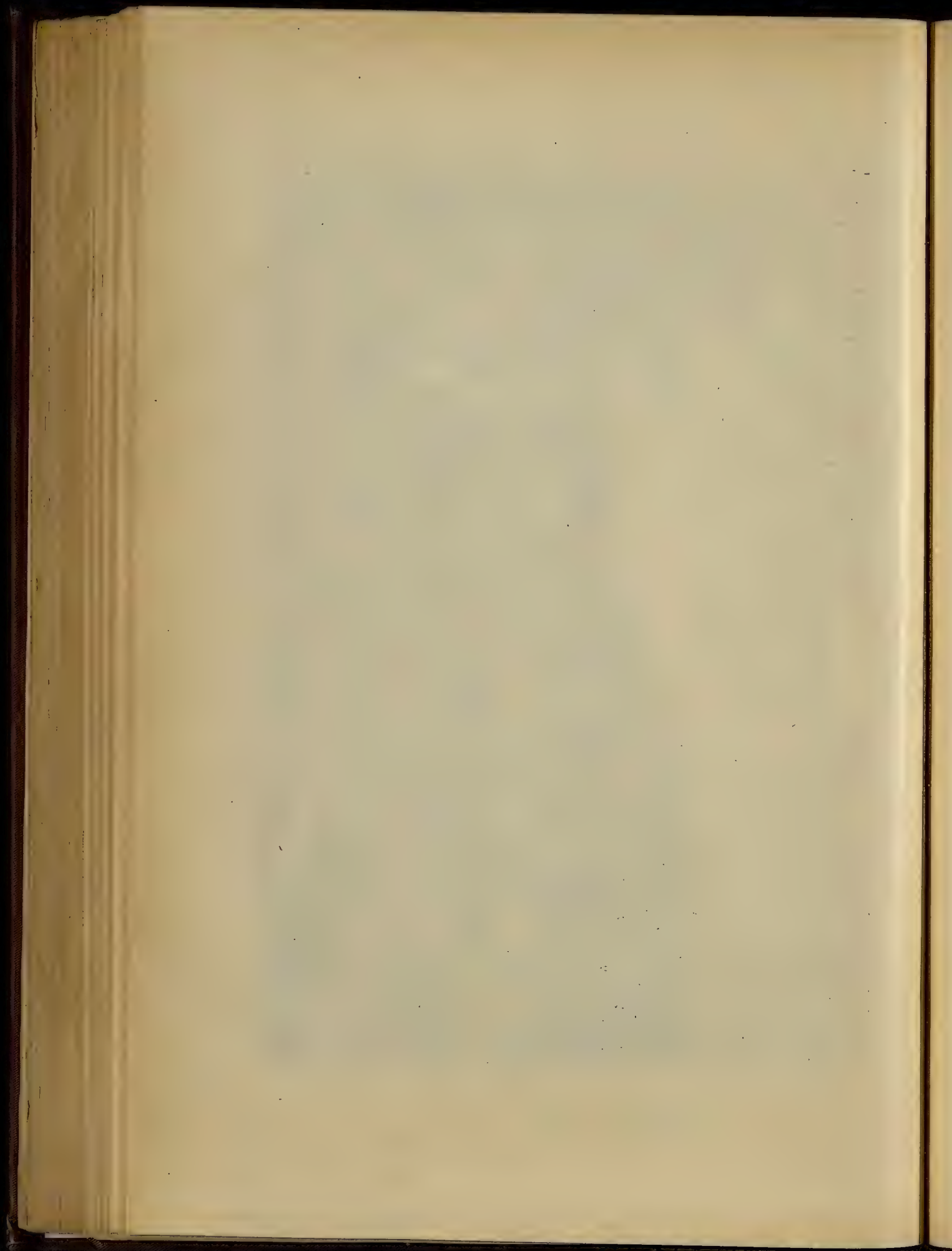
¹ Henri O Forbes. A. *Naturalist's Wandering in the Eastern Archipelago.*

Поселеніе полуцивилизованныхъ индійцевъ, въ пригородѣ Маниллы.

сильно уменьшились ростомъ, но сохранили бойкость и выносливость: въ особенности хвалятъ скакуновъ изъ провинціи Шерибонъ и рабочихъ лошадей изъ провинціи Кэдоа; однако же, эти животныя не могутъ сравниться въ ретивости и въ совершенствѣ формы съ суматрскими пони.

Большую часть домашнихъ птицъ явайцы получили изъ Европы, а ихъ сажалки, какъ равно и воды ихъ бухты содержатъ также многочисленныя виды и рыбъ. Не считая земледѣльцевъ, владѣющихъ водомѣстными, тысячъ около пятидесяти людей только и занимаются тѣмъ, что ловятъ рыбу въ морѣ; однако, все добываемое рыбоводствомъ и рыболовствомъ потребляется на мѣстѣ же, а только голотурія, да плавники акулъ отсылаются въ Китай. Извѣстно, что гнѣзда саланганъ (*collocalia esculenta*), по качеству превосходящія гнѣзда съ другихъ острововъ, также предназначены для рынковъ Кантона и другихъ китайскихъ портовъ; для полученія же этого драгоценнаго продукта, продающагося по четыреста франковъ за килограммъ, жители около береговыхъ кручъ, въ особенности въ „регентствахъ“ провинціи Преанга, спускаются по тростниковымъ лѣстницамъ ко входамъ въ пещеры, въ которыя и проникаютъ, устраивая висячія галереи надъ kloпочущими водами. Въ низменныхъ областяхъ побережья, прежнія бухты, превращенныя въ солончаки, разрабатываются правительствомъ и добываемая соль продается его инсулиндскимъ подданнымъ. И хотя солеваренное производство увеличивается съ каждымъ десятилѣтіемъ, тѣмъ не менѣе среднее потребленіе соли обѣднѣвшими явайцами уменьшается. Часть добытаго продукта вывозится на сосѣдніе острова. Въ 1885 году, на Явѣ и на Мадоэрѣ количество добытой соли равнялось 57,000 тоннъ, т. е. $2\frac{1}{2}$ килограммамъ на человѣка. Цѣнность же соли достигала 13.175,000 франковъ.

Новѣйшая промышленность съ ея мощными механизмами проникла на Яву для доставленія своихъ услугъ только большимъ сахаровареннымъ заводамъ, портамъ и желѣзнымъ дорогамъ. Во всемъ остальномъ явайцы остались еще при своихъ традиціонныхъ ремеслахъ, какъ для фабрикаціи предметовъ для потребностей обыденной жизни, такъ и для мѣстнаго потребленія. Женщины изготовляютъ ткани и украшаютъ ихъ весьма нелюбимыми цвѣтами, опуская въ красильные чаны послѣ залѣпленія воскомъ тѣхъ частей, которыя должны оставаться бѣлыми; мужчины обрабатываютъ металлы и умѣютъ готовить изъ нихъ изящное оружіе, въ особенности *kris*'ы, т. е. кинжалы съ изогнутымъ клинкомъ. Въ „княжескихъ“ земляхъ Джожкоарты сохранилось во всей цѣлости производство гонговъ и музыкальных инструментовъ для оркестра или *gamelang*'а: ряда колоколовъ, цимбалъ, барабановъ, ручныхъ колокольчиковъ, и мѣд-

ныхъ или бамбуковыхъ язычковъ; ударяя по всему этому молоткомъ, музыкантъ аккомпанируетъ, какъ при театральныхъ представленіяхъ, такъ и во время танцевъ роэнгенъ или баядерокъ. Самые умѣлые ремесленники на островѣ Явѣ — китайцы: къ нимъ, именно, и обращаются европейцы въ особенности въ тѣхъ случаяхъ, когда для выполненія работъ требуется искусство и вкусъ. Да искусство и не могло бы развиваться у голодающаго народа, у котораго все подчинено неотложнымъ потребностямъ матеріальной жизни, и который вынужденъ совершать работы громадными массами, при чемъ рабочимъ не предоставляется никакой возможности для личнаго почина.

Проѣзжія дороги, по крайней мѣрѣ между главными городами, хорошо проведены и отлично содержатся, съ широкими боковыми тротуарами и дополнительными аллеями для тяжелыхъ повозокъ. Главнымъ путемъ служить большая военная дорога, длиною въ 1303 километра, построенная между Анжеромъ и Банжозванги, по приказанію наводившаго страхъ Даэндельса, называемаго явайцами еще и до сихъ поръ „великимъ громовержцемъ“. Бамбуковые мосты весьма остроумной постройки и чрезвычайной прочности, не смотря на кажущуюся непрочность, переброшены чрезъ потоки и даже чрезъ рѣки. Ревнуя о своей политической обособленности, голландское государство долгое время отказывалось строить желѣзные пути для облегченія сообщеній между различными частями острова и предоставленія путешественникамъ возможности свободно проникать въ мало-извѣстныя области внутри страны. Лишь въ 1872 году была открыта первая желѣзная дорога на Явѣ, которая соединила столицу Батавію, съ Бутенцоргомъ, этимъ Версалемъ губернатора. Съ того времени желѣзнодорожная сѣть развивалась лишь медленно, и ей еще далеко до окончанія тѣхъ главныхъ линій, на проведеніе которыхъ явственно указываетъ самое строеніе острова. А въ такую первоначальную сѣть, весьма очевидно должны входить, во-первыхъ, обѣ береговыя линіи, направляющіяся отъ одной оконечности Явы до другой, и, во-вторыхъ, тѣ поперечныя линіи, которыя, будучи проведены по долинамъ между массивами вулкановъ, соединятъ, на извѣстныхъ разстояніяхъ, другъ съ другомъ, западное и восточное побережья. Хотя многое еще въ сѣти желѣзныхъ дорогъ вполнѣ еще не окончено, но, тѣмъ не менѣе, соединеніе трехъ большихъ портовъ острова: Батавіи, Семарапга и Соерабайи — съ богатыми и населенными округами внутри страны, уже весьма сильно содѣйствовало увеличенію торговли, потребностямъ которой служатъ пароходы, въ опредѣленные сроки плавающіе между пристанями вокругъ острова, а также и ходящіе и по

направленію къ другимъ портамъ Инсулинда. Больше половины желѣзнодорожныхъ путей, а также телеграфическихъ линій принадлежитъ къ государству. Вообще же, паровыхъ путей—къ концу 1887 года на Явѣ было 1,300 километровъ. На сооруженіе же 932 километровъ изъ этой общей сѣти было, до конца 1885 года, истрачено 127.994,800 франковъ. Государству принадлежитъ также и большая половина телеграфной сѣти на островѣ, которая чрезъ Сингапуръ соединяется съ сѣтями индійскою и европейскою, а чрезъ Тиморъ съ Австраліей. Въ 1886 году, телеграфная сѣть въ Нидерландскихъ Индіяхъ равнялась 9,235 километрамъ; прислано было телеграммъ 378,277; а въ 198 почтовыхъ агентствахъ принято и отослано 5.161,401 письмо и 3.029,107 газетъ. Мореходныя общества, владѣя всѣмъ вмѣстѣ болѣе, чѣмъ шестьюдесятью пароходами съ грузоподъемностью въ сто тысячъ тоннъ, соединяютъ острова архипелага другъ съ другомъ и съ Европою. Въ 1881 году число перевезенныхъ пароходами путешественниковъ достигало 105,746.

Главная часть торговли острова Явы еще до сихъ поръ совершается непосредственно съ Нидерландами, хотя съ 1874 года законъ и уничтожилъ дифференціальныя пошлины для заходящихъ на Яву судовъ другихъ націй, и хотя, въ тоже время сильно уменьшены также для большого числа товаровъ пошлины, какъ ввозныя, такъ и вывозныя. Всѣ вывозные товары, принадлежащіе, вслѣдствіе монополіи, правительству, отсылались въ Голландію при посредствѣ Общества, *Handel-Maatschappij*, основаннаго въ 1824 году и снабженнаго королевскими привилегіями, частью которыхъ оно пользуется еще и до сихъ поръ. Общество въ представленіи жителей, отождествляется съ государствомъ, и дѣйствительно, это Товарищество—которое нѣкогда эксплуатировало богатства Инсулинда, выгодало милліарды, а къ концу послѣдняго столѣтія обанкротилось съ долгомъ въ 252 милліона франковъ—обладало и проявляло всѣ права государей. Со времени провозглашенія въ 1874 году свободы торговли, товарообмѣнъ съ Великобританіей достигъ значительнаго развитія. Англія, именно, покупаетъ сахарный песокъ и расплачивается за него хлопчатобумажными тканями и скобянымъ товаромъ. Въ 1886 году, ввезено изъ Великобританіи товаровъ, во франкахъ: на 78,999,450; вывезено же на 31,666,875, или, вмѣстѣ, торговые обороты достигли 110,636,325 франковъ. Китай, Соединенные Штаты и Франція также поддерживаютъ съ Явою извѣстный товарообмѣнъ. Явайскіе же матросы обнаруживаютъ удивительную ловкость и отважность: „въ лазаніи по снастямъ, они уступаютъ развѣ обезьянамъ“¹. Вотъ нѣкоторыя статистическія данныя

¹ Windsor Earl. *Eastern Seas*.

какъ о вѣншей торговлѣ Явы и Нидерландскаго Инсулинда, такъ и о судоходствѣ въ портахъ этихъ областей:

Вѣншая торговля Явы въ 1884 году, безъ непосредственныхъ торговыхъ операцій правительства:

Ввозъ	257.800,000	франковъ.
Вывозъ	316.160,000	»
<hr/>		
Вмѣстѣ	573.960,000	франковъ.
Общій итогъ свободной торговли Нидерландскаго Инсулинда	742.235,000	франковъ
» » » » »	вмѣстѣ съ торговыми опера-	
» » » » »	ціями правительства	910.235,000 »
<hr/>		
Прибыло и вышло въ 1885 году:		
Судовъ для заграничной торговли	9,195 съ вмѣстимостью въ	2.227,280 тоннъ.
» каботажныхъ	10,502 »	1.122,723 »
<hr/>		
Вмѣстѣ	19,697 »	3.350,003 тоннъ.

Торговый флотъ Явы въ 1882 году состоялъ изъ 1060 судовъ, изъ которыхъ 34 паровыхъ, съ общою вмѣстимостью въ 93,529 тоннъ ¹.

Въ началѣ семнадцатаго столѣтія пристанью для заграничныхъ торговыхъ судовъ, а также и главнымъ складочнымъ мѣстомъ былъ городъ Бантамъ, расположенный около сѣверо-западной оконечности острова, на берегу полукруглой бухты, хорошо защищенной отъ сѣверныхъ вѣтровъ, при посредствѣ цѣпи острововъ и островковъ, но загражденной илистыми мелями, стѣснявшими судоходство и превращавшими данный округъ въ нездоровую мѣстность. Въ Бантамѣ голландцы основали свою первую факторію, въ 1596 году, и старинныя гравюры представляютъ его обширнымъ городомъ съ великолѣпными зданіями и превосходнымъ свайнымъ волнорѣзомъ; ² но нынѣ одряхлѣвшая столица представляетъ лишь бѣдное село, домики котораго скрываются подъ сѣнью пальмовыхъ деревьевъ; однако-же, Бантамъ сохранилъ свою мечеть, остающуюся еще отъ того времени, когда на островѣ не показывались европейцы; также цѣлы и могилы его государей и имамовъ. Подобно всѣмъ древнимъ городамъ, Бантамъ считается туземцами священнымъ, и въ извѣстные праздничные дни китайцы отправляются туда продавать бумажные фонари и знамена. Наименованіе „Бантамъ“ осталось за провинціею, но мѣсто-пребываніе администраціи перемѣстилось: резиденціею ея нынѣ служитъ небольшой городъ Серангъ, расположенный километровъ около двадцати южнѣе, на берегу ручья, выходящаго изъ ущелій Каранга. Въ смыслѣ первой пристани для моряковъ, приходящихъ изъ открытаго моря, роль Бантама перешла къ другому городу, къ Анжеру, который въ большей

¹ Vanden Berg. *Finances and economical progress of Netherland India.*

² Valentijn. *Beschrijving van Groot-Djava*, п. т. д. 1726.

своей части былъ разрушенъ тою страшною волною, которая въ 1883 году сопровождала начало изверженія вулкана Кракатау. Наконецъ, какъ торговый центръ, Бантамъ оказался замѣненнымъ Жакатрою, городомъ, который голландцы прозвали Батавією, и въ которомъ они основали, какъ склады, такъ и форты.

Столица Явы и всей Нидерландской Индіи занимаетъ громадную площадь въ сравненіи съ числомъ ея жителей: отъ крайнихъ ея молотъ до кварталовъ, наиболѣе вдавшихся въглубь земель, разстояніе по прямой линіи превышаетъ двадцать километровъ. Правда, что на этой площади, въ дѣйствительности находятся нѣсколько городовъ, соединенныхъ другъ съ другомъ каналами, дорогами и аллеями. Древній городъ, основанный въ 1619 г., былъ построенъ на краю моря, на правомъ берегу рѣки или *тиси* Ливоргъ, причемъ цитадель съ четырьмя заостренными бастіонами была возведена на искусственномъ островѣ при входѣ въ узкій каналъ. Мало-по-малу Батавія стала принимать дѣйствительно наружность батавскаго города съ своими каналами и рвами, а также и съ кирпичными домами въ нѣсколько этажей и со щипцами. Однако, дождь изъ пепла, извергнутаго Салакомъ зарылъ каналы, въ которыхъ до этого вода была проточная и быстрая; въ нижнихъ кварталахъ образовались болота, а побережные каналы стали отвоевывать мѣста у моря.¹ Уже и безъ того нездоровая, Батавія сдѣлалась еще опаснѣе для ея жителей, и, кромѣ того утратила выгоду прежняго своего нахожденія около рейда. Нынѣ она находится въ двухъ километрахъ отъ моря, на каковое разстояніе, для достиженія глубокой воды, пришлось продолжить также и превращенную въ каналъ ея рѣку. Оставляя, поэтому, свои склады сторожамъ изъ малайцевъ, а городъ кишмя кишящему китайскому населенію, европейскіе резиденты покинули старинный городъ для основанія новой столицы въ нѣсколькихъ километрахъ къ югу, на болѣе возвышенныхъ земляхъ, причемъ весьма много потратили стараній для проведенія широкихъ аллей, сохраненія въ цѣлости рощицъ и разбивки садовъ. Центральный кварталъ, *Weltevreden*, т. е. кварталъ „удовольствованныхъ“ судьбою, заключающая въ себѣ главныя публичныя зданія и большія гостиницы, въ сущности столько-же паркъ, сколько и городъ, и, гуляя подъ сѣнью его деревьевъ, можно созерцать большую часть тропическихъ растений, заслуживающихъ примѣчанія или вслѣдствіе блеска своей листвы, красоты цвѣтовъ, величественности облика, или, напротивъ, вслѣдствіе причудливости своихъ формъ, каковы равеналы и всевозможные виды пальмъ.

¹ M. L. van Deventer. *Geschiedenis der Nederlanders op Java.*

Вокругъ Вельтевредена, расположеннаго по восточнымъ рощицамъ долины, а также и вокругъ обширнаго луга, называемаго Konings plein, т. е. королевской равнины, находящейся на западномъ склонѣ, возведены другіе кварталы, тоже усѣянные садами и рощами, по которымъ, вечерами прогуливаются европейцы, оставаясь всегда съ открытою головою. Весь этотъ новый городъ, состоящій изъ дачъ, соединяется, распространяясь вдоль канала, на сѣверѣ съ старинною Батавіей, а къ югу продолжается вплоть до Meester Cornelis'a, другой группы разсѣянныхъ кварталовъ, которая, хотя въ административномъ отношеніи и отдѣлена отъ Батавіи, но въ сущности принадлежитъ къ одному и тому-же съ нею организму. *Кампоги* поселянъ окружаютъ эти три города, какъ-бы поясомъ изъ пальмовыхъ деревьевъ. Въ Батавіи пребываютъ самыя давнія и самыя цвѣтушія ученыя общества Инсулинда: одно изъ нихъ существуетъ даже болѣе ста лѣтъ. Въ городѣ есть медицинская школа, библіотеки, музей, а также въ немъ издаются и научныя газеты, представляющія большую цѣнность.

Четвертый городъ, тоже составляющій часть Батавіи, только что основался: это приморскій кварталъ Танджонгъ Пріокъ. Недавно, у Батавіи не было вовсе порта и большіе суда должны были бросать якорь вдали отъ рейда, который, впрочемъ, прекрасно защищенъ цѣлою плеядою острововъ; лишь небольшіе пароходы, да барки могли входить въ каналъ. Каждый годъ, наплывы изъ тѣхъ Ливонгъ и рѣчки Ангкээ заносили иломъ береговья окраины; линія прибрежныхъ низинъ все быстрѣе и быстрѣе отодвигалась, ежегодно удаляясь отъ порта, въ промежутокъ времени съ 1817 по 1874 годъ, въ среднемъ на 32 метра.¹ Необходимо было, слѣдовательно, обзавестись заслономъ отъ морской волны, соорудивъ молъ на глубокой водѣ, при чемъ о выборѣ для этого мѣста долгое время спорили. Весьма многіе изъ моряковъ предлагали основать портъ на сѣверо-западѣ рейда, около острова Онрюста, на которомъ уже существуетъ морской арсеналь; но въ концѣ концовъ остановились на стрѣлкѣ Танджонгъ Пріокъ, которая находится лишь въ десяти километрахъ на сѣверо-востокъ отъ стариннаго города. Въ этой мѣстности, берегъ, будучи немного выше, чѣмъ на сосѣднемъ побережьѣ, выдвигается въ море въ видѣ песчанаго мола и соединяется съ вереницею тѣхъ вышедшихъ изъ подъ воды низинъ, которыя продолжаютъ по направленію къ востоку. Нынѣ два каменныхъ мола, одинъ длиною въ 1,765 метровъ, а другой въ 1,963 метра, начинаясь отъ вышеупомянутой стрѣлки, выдвинуты въ

¹ *Tijdschrift van het K. Instituut van Ingenieurs*. janv., 1887.

море такимъ образомъ, что сѣверныя ихъ оконечности загибаются, направляясь на встрѣчу другъ къ другу, и оставляютъ между собою разстояніе, не превышающее полутора ста метровъ: чрезъ этотъ входъ суда и вступаютъ въ огражденное набережною пространство приблизительно въ двѣсти гектаровъ, которое столь удобно, что можетъ служить якорною стоянкою для самыхъ большихъ судовъ. Бассейны для ввода судовъ, сухіе доки и судостроительныя мастерскія дополняютъ портовые сооружения, а самый портъ, при посредствѣ желѣзнаго пути, проѣзжей дороги и канала, проведенныхъ по болотистымъ мѣстностямъ, соединяется съ остальною Батавіею. По бокамъ этихъ путей сообщенія, на укрѣпленной землѣ начинаютъ заводиться уже деревни и видѣться воздѣланные поля.

Два большихъ мѣстечка: Тапжерангъ—на западѣ и Бекази—на востокѣ, могутъ быть разсматриваемы, какъ непосредственныя дополненія Батавіи; проживающіе въ нихъ китайцы постоянно привлекаются рынками Батавіи, а благодаря желѣзной дороги, Бекази составляетъ даже и часть Батавіи, служа дачнымъ мѣстомъ; во всемъ-же этомъ краѣ уже не встрѣчаютъ ни одного потомка отъ тѣхъ голландскихъ поселенцевъ, которые прибыли въ страну въ срединѣ восемнадцатаго столѣтія. ¹ Въ Танжерангѣ и его окрестностяхъ, отъ сорока до пятидесяти тысячъ сельскихъ жителей занимаются, во время безработицы, плетеніемъ изъ бамбуковыхъ волоконъ шляпъ, корзинокъ и цыновокъ, которыя и скупаются для парижскихъ магазиновъ китайскими купцами. Лишь одинъ округъ Тѣплонгокъ выслалъ въ 1887 году приблизительно 1.200,000 шляпъ, стоимостью около двухъ милліоновъ. ² Южнѣ выдаются отроги вулкана Жедэ, къ которымъ и направляется большинство европейцевъ, чтобы подышать чистымъ воздухомъ и поразмять свои мышцы. Буйтзенцоргъ т. е. „беззаботность“, былъ избранъ въ 1744 году для построения загороднаго замка, который, путемъ послѣдовательныхъ расширеній, превратился въ одну изъ наиболѣе обширныхъ резиденцій: тамъ обыкновенно и пребываютъ генераль-губернаторы Нидерландскихъ Индій. Будучи расположенъ на высотѣ 265 метровъ, на лѣсистомъ холмѣ, раздѣляющимъ долины тѣи Ливонгъ и тѣи Дани, Буйтзенцоргъ позволяетъ созерцать дивныя виды, открывающіеся на облѣсенныя равнины, мрачныя ущелья и тѣ склоны, которые, красиво изгибаясь, поднимаются съ одной стороны къ Салаку, а съ другой—къ Жедэ. Нигдѣ на Явѣ, кромѣ Буйтзенцорга, туземная растительность не достигаетъ ни большей красоты, ни большого разно-

¹ M. L. van Deventer. *Geschiedenis der Nederlanders op Java*.

² *Indische Mercur*. 1888.

образія, какъ равно ни одинъ ботаническій садъ не оказывается богаче и лучше расположеніе, чѣмъ тотъ, аллен котораго змѣятся вокругъ дворца резиденціи: въ этомъ саду болѣе 9,300 видовъ различныхъ растений. Бунтцензоргъ лежитъ не настолько возвышенно, чтобъ его можно было считать санаторіею. Станція Синдангъ-Ляжа, въ которую направляются больные и выздоравливающіе, находится на высотѣ 1070 метровъ, на южныхъ склонахъ Жедэ, вблизи обширнаго опытнаго сада въ Тжибодасѣ. Эта мѣстность, какъ говорятъ, самая здоровая во всей западной части Явы; сотни солдатъ изъ Атжеха возстановили, пребывая въ ней, свое здоровье, и неоднократно уже возникалъ вопросъ объ отсылкѣ туда и больныхъ офицеровъ изъ французскихъ гарнизоновъ, пребывающихъ въ Кохинхину.¹

Къ югу отъ Бунтцензорга, желѣзная дорога пересѣкаетъ водораздѣльный хребетъ между обоими склонами острова, а затѣмъ, — оставляя на югѣ тѣ слабо-населенныя области, которыя нисходятъ къ бухтѣ Виинкоопсъ и къ порту Плабозанъ-Ратозъ—подходить къ важнымъ станціямъ: Созкобозми и Танджоэръ, проникая въ обширный, окруженный амфитеатромъ изъ вулкановъ бассейнъ тжи Тароэмъ. Здѣсь-то и находится портъ Тжикао, который былъ крайне важенъ еще раньше открытія желѣзной дороги, такъ какъ служилъ пристанью, въ которой побережныя прао нагружались продуктами извнутри острова. Восточнѣе, на высотѣ 741 метра надъ уровнемъ моря, воздвигнутъ Бандонгъ, красивая столица „Преангскихъ регентствъ“, почти совершенно спрятавшаяся въ зелень большихъ деревьевъ, и съ господствующею надъ нею на сѣверѣ удлиненною вершиною Тангкоэбанъ-Прахоэ. Миновавъ Бандонгъ, а также и станцію Тжижаленку, послѣднюю изъ возведенныхъ въ 1888 году, желѣзнодорожный путь пройдетъ чрезъ хребетъ на плоскогоріи для спуска въ долину тжи Манозкъ, гдѣ онъ соединится съ вѣтвью къ городу Гапоэту, на юго-западѣ; затѣмъ, взобравшись и миновавъ другія восточныя проходы, онъ достигаетъ при посредствѣ отлогихъ путей до южно-бережной низины, которою и подойдетъ къ порту Тжилатжапу. Эта гавань, единственная на океаническомъ побережьи изъ соединенныхъ съ желѣзною дорогою по сѣверному склону Явы—да и то лишь при посредствѣ побочной вѣтви, также представляетъ и самое лучшее и самое надежное мѣсто для якорной стоянки на возбуждающемъ опасенія южномъ берегу Явы, при чемъ такую защиту она пріобрѣтетъ при посредствѣ острова или, скорѣе, полуострова Кембангана; даже при низкой водѣ корабли находятъ надъ ея

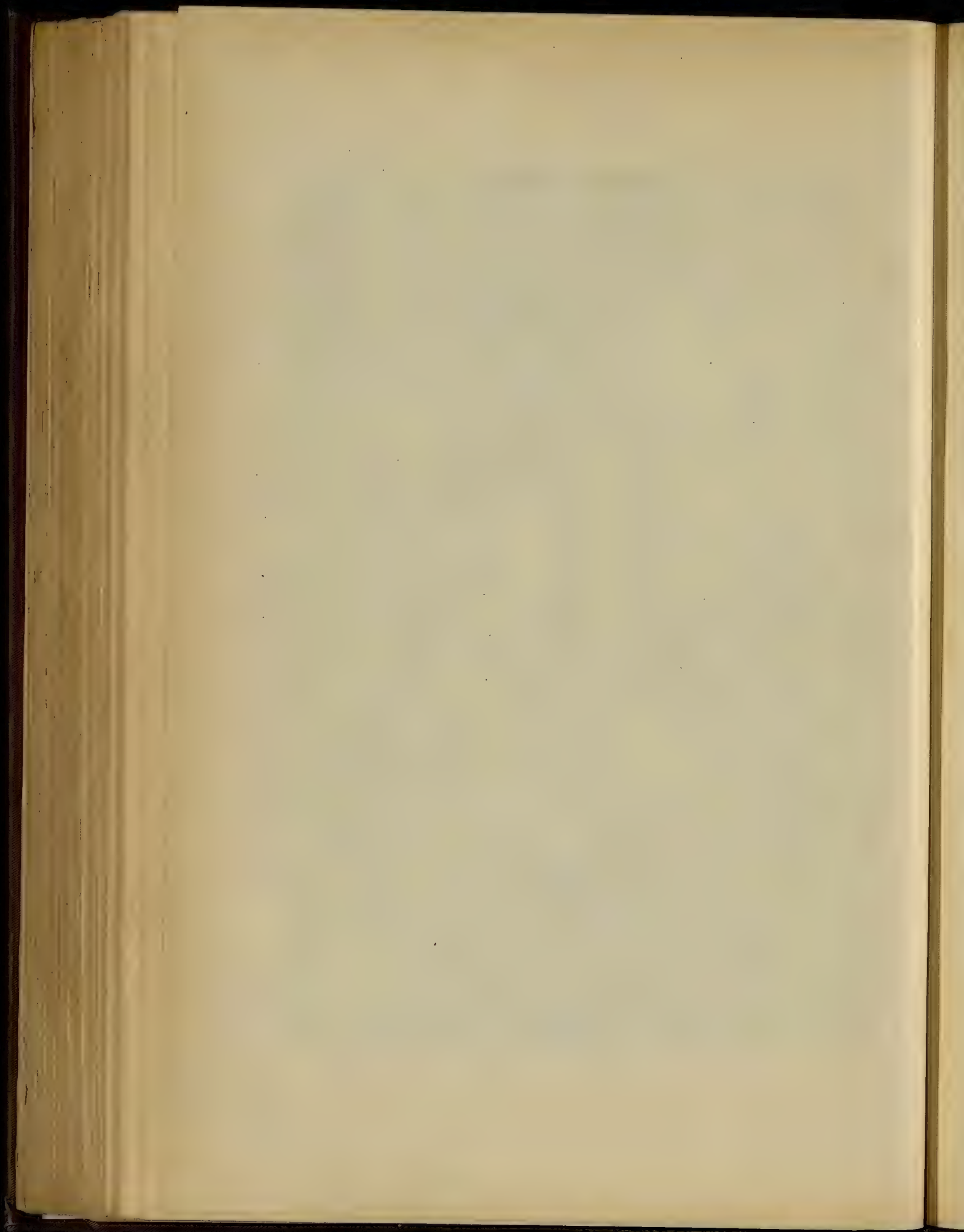
¹ Wernich. *Geographisch-medicinische Studien.*

Пейзажъ на Маріанскихъ островахъ. Сайпанская деревня.

баромъ глубину не менѣе 5 $\frac{1}{2}$ метровъ, и могутъ бросать якорь въ 10 или 11 метрахъ передъ городомъ. Такъ какъ Тжилатжапъ представляетъ самый важный стратегическій пунктъ на поморьѣ, то его и защищаютъ укрѣпленія.

Къ востоку отъ Батавіи, болотистый берегъ, окаймленный корпусками и илистыми мелями, не имѣетъ портовъ вплоть до Шерибонскаго залива, а мѣстечки внутри страны, подобныя Поэрвакартѣ, главному городу провинціи Кравангъ, населены лишь незначительно. Индрамажаэ, въ дельтѣ *тжи* Маноэкъ, производящій на Явѣ самый лучший рисъ, представляетъ лишь небольшой прирѣчный портъ, доступный только судамъ средняго углубленія. Провинція Шерибонъ, гораздо болѣе населенная и болѣе производительная, чѣмъ провинція Кравангъ, составляетъ одну изъ такихъ частей Явы, въ которой болѣе всего имѣется малыхъ городовъ и большихъ мѣстечекъ; значительно-же населеннаго города въ пей не существуетъ. Шерибонъ, столица, названная такъ благодаря *тжи* Рибону, на берегу котораго городъ и выстроенъ, занимаетъ второстепенный рангъ между торговыми центрами на Явѣ; къ тому-же рейдъ, открытый для доступа сѣверныхъ и восточныхъ вѣтровъ, не представляетъ выгоды для мореплавателей, вслѣдствіе чего большіе корабли и избѣгаютъ заходить въ него. Красивая порода шерибонскихъ лошадей разведена въ долинахъ вулкана Тжеримая, склоны котораго и пропадаютъ неподалеку отъ города. Тегаль, столица провинціи того-же имени, подобно Шерибону, представляетъ лишь незащищенную отъ вѣтровъ якорную стоянку, и за продуктами, доставляемыми желѣзными дорогами изъ Балапоэланга и Пангки, суда заходятъ въ нее не безъ опасенія. Самымъ большимъ городомъ на сѣверномъ берегу между Батавіей и Семарангомъ оказывается Пэкалонганъ, расположенный на обоихъ берегахъ рѣчки того-же имени. Нѣкогда онъ обладалъ монополіей относительно продажи индиго, а женщины изготовляли тамъ матеріи весьма цѣнныхъ цвѣтовъ.

Семарангъ или Самарангъ, расположенный въ центрѣ той вогнутой дуги, которую описываетъ берегъ, направляясь къ полуострову Жапара, представляетъ на Явѣ одно изъ главныхъ средоточій большой торговли; изъ него, именно, по преимуществу и вывозятся производимыя, „свободнымъ трудомъ“: сахаръ, кофе, табакъ и индиго; благодаря этимъ вывознымъ продуктамъ Семарангъ соперничаетъ съ Батавіей и Серабайею; въ концѣ-же послѣдняго столѣтія онъ даже и первенствовалъ между ними. И, однако, у него нѣтъ порта, вслѣдствіе чего суда съ весьма большою осадкою должны бросать якорь не менѣе, какъ

въ разстояніи двухъ километровъ отъ берега; во время западнаго мусона море почти беззащитно предоставлено власти этого вѣтра; только барки и паровые барказы могутъ входить въ городъ либо чрезъ посредство канала Банджира, вырытаго къ западу отъ Семаранга, либо посредствомъ канализованной рѣки, на берегахъ которой и воздвигнуты зданія. При сооруженіи порта, было-бы необходимо избрать для него мѣсто вдали отъ Семаранга, вѣроятно, на западѣ, по сосѣдству съ мысомъ Кровелангомъ, такъ какъ предъ городомъ, необходимую для большихъ судовъ глубину въ девять метровъ можно найти не иначе, какъ въ разстояніи восьми километровъ отъ прибрежныхъ низинъ. ¹ Фортъ въ видѣ звѣзды, воздвигаетъ свои, окруженные рвами, бастионы на болотистой равнинѣ, которая отдѣляетъ другъ отъ друга оба вышеупомянутые ея водяные пути въ городъ; два артезианскихъ колодца, изъ которыхъ одинъ вырытъ рядомъ съ цитаделью, доставляютъ чистую воду, какъ жителямъ такъ и судамъ. Какъ и въ Батавіи, жители Семаранга группируются по своимъ національностямъ и профессіямъ: китайцы основали свой кампонгъ вверхъ по теченію рѣки отъ города, на лѣвомъ берегу Кали Нгарана или Семаранга; явайцы, будучи земледѣльцами, повывели свои хижины вдоль дорогъ, подъ сѣнью кокосовыхъ пальмъ; рыбаки имѣютъ свои становья по сосѣдству съ каналами и приморскими низинами, а европейцы, проживая въ этомъ торговомъ городѣ въ числѣ нѣсколькихъ тысячъ, выбрали для своихъ отелей и виллъ кварталъ Бонджонгъ, воздвигающійся надъ низменными землями въ направленіи къ горамъ. Дачныя мѣстности разсѣяны по юго-западу, по подножію и склонамъ вулкана Ожгаранъ. Развалины индусскихъ храмовъ увѣнчиваютъ окраины ярусныхъ террасъ на откосахъ горы, и кое-какіе вѣрующіе изъ пребывающихъ въ Семарангѣ индійцевъ приходятъ туда для принесенія жертвъ предъ изображеніями Сивы и Ганеза, которые еще возсѣдаютъ на тронахъ въ глубинѣ обрушившихся святилищъ. Въ Семарангѣ находится и самая многочисленная община тѣхъ явайцевъ, которые обратились въ христіанство.

Будучи центромъ, къ которому устремляется торговля наиболѣе населенныхъ провинцій Явы, Семарангъ оказывается также и однимъ изъ тѣхъ городовъ на Явѣ, которые лучше всего снабжены путями сообщеній: онъ обладаетъ обыкновенными проѣзжими дорогами, желѣзными путями, паровыми омнибусами, каналами и каботажными пакетботами. Одна изъ судоходныхъ линій соединяетъ Семарангъ съ Жапарою, древ-

¹ Mac Leod. *Tijdschrift van het K. Institut van Ingenieurs* 1888—89.

нимъ городомъ, передавшимъ свое имя провинціи, центръ которой занимаетъ гора Моэріо. Во время господства индусовъ, Жапара была городомъ съ большей торговлею, и даже въ началѣ этого вѣка ее часто посѣщали суда; но ея портъ постепенно завладѣваемый кораллами, въ концѣ концовъ закрылся совершенно: при низкой водѣ можно пѣшкомъ дойти даже и до тѣхъ острововъ, которые нѣкогда защищали портовые сооруженія отъ волны изъ открытаго моря. Нынѣ, находясь въ упадкѣ, Жапара остается только административнымъ центромъ: жизнь перенеслась въ тѣ города, которые, будучи окружены роскошно воздѣланными землями, смѣняются на югѣ другъ друга, при чемъ расположены они вдоль торговаго пути чрезъ низины между заливами Семаранъ и Рембангъ. Однимъ изъ главныхъ городовъ на протяженіи этой богатой долины является Демакъ, прославившійся у магометанъ, благодаря своей мечети, которая первую была выстроена на островѣ Явѣ. Южнѣ слѣдуютъ два большихъ рынка, въ Коэдоеѣ и въ Патти; затѣмъ, по сосѣдству съ восточнымъ заливомъ, на берегахъ одной рѣчки, расширяющейся въ такой лиманъ, что въ него могутъ вступать суда средней водоизмѣстности, воздвигнутъ старинный городъ Джавана или Жоана. Къ югу отъ него, въ долину Лоэзи, бьютъ теплые ключи. Болѣе-же примѣчательны ключи въ Коэвое, къ водамъ которыхъ присоединяется также и газъ, выдѣляющійся изъ илистой и соленой массы, въ видѣ объемистыхъ пузырей, лопающихся на высотѣ болѣе одного метра. Въ дождливое время года бѣженіе ключей усиливается.¹

Къ югу отъ Семаранга, желѣзная дорога, описывая большую излучину, поднимается по направленію къ Амбарава, т. е. къ обширному болоту, каковой пунктъ голландцы избрали, какъ по преимуществу стратегическій постъ для внутренней части Явы; по Вету, въ этомъ углубленіи, т. е. въ самомъ обширномъ болотѣ, слѣдовало бы видѣть центръ громаднаго кратера, подобнаго тому, изъ котораго на Суматрѣ образовалось озеро Малинджое. Построеніе форта, для чего дюжины тысячъ сосѣднихъ земледѣльцевъ привлекались къ принудительнымъ работамъ, обусловило долговременный голодъ, истребившій большое число жителей.² Обширный фортъ „Вильгельма I“, будучи расположенъ около Амбаравы, на высотѣ 476 метровъ надъ уровнемъ моря, господствуетъ надъ многими естественными путями, пролегающими между массивами вулкановъ: такъ, на сѣверо-западѣ приходится углубленіе, отдѣляющее Оэнгаранъ отъ Соэмбанга; на юго-западѣ—столь населенная провинція Кадоэ, надъ которою съ

¹ Veth Упом. соч. S. E. W. Roorda van Eysinga. Рукон. замѣтки

² Van Hoevell.—Perelaer, и т. д.

одной стороны господствует Соэмбингъ, а съ другой Мербабозъ и Мерапи; на юго-востокъ-же находятся равнины Соеракарты и верхняя долина Соло, огибающая вулканъ Лавозъ. Крѣпость эта наблюдаетъ за находящеюся вблизи границею „Княжескихъ Земель“, послѣднихъ изъ всецѣло подчинившихся областей, а Семарангскій рейдъ, откуда въ крѣпость присылаютъ подкрѣпленія и откуда-же снабжаютъ ее и припасами, тоже не далекъ. Къ юго-востоку отъ Амбаравы, на первыхъ склонахъ Мербабозъ, на высотѣ 574 метровъ, находится городъ Салатига, т. е. „три камня“; здѣсь въ 1811 году была подписана капитуляція, предоставлявшая Голландскія Индіи Англии. Городъ этотъ одна изъ главныхъ санаторій на Явѣ; съ высоты его мѣстонахожденія открываются на горизонтѣ также и самые красивые виды на курящіяся горы и на сосѣднія поля.

Столица провинціи Кадозъ, Мажелангъ, занимаетъ около „Гвоздя Явы“ центръ великолѣпной равнины, которую орошаетъ Прого и оплодотворяютъ вулканическіе пеплы. Проточныя воды, чащи деревьевъ съ переплетающимися вѣтвями, и красивыя горы, вырѣзывающія на горизонтѣ свои голубоватые конусы, превращаютъ Мажелангъ въ городъ, плѣняющій своими окрестностями. Въ пятнадцати километрахъ къ югу, на небольшомъ, сосѣднемъ съ Прого, возвышеніи, находится самая красивая индусская развалина на Явѣ: искусно сработанная пирамида Боэроэ-Боэдхоэръ; приче́мъ это наименованіе происходитъ вѣроятно отъ санскритскаго слова *Raga-Bouddha*, т. е. высшій Будда.¹ Покоясь на квадратной платформѣ, имѣющей по 162 метра съ каждой стороны, это зданіе возведено въ семь этажей съ убывающими уступами вплоть до образованія купола или центральной *дагобы*, главенствующая масса котораго связуетъ въ одно цѣлое тысячи скульптурныхъ изображеній. Каждый камень обтесанъ и выдолбленъ: вдоль галерей трахитовыя барельефы изображаютъ нападенія, битвы, охоты, кораблекрушенія, бытовыя сцены, триумфальныя процессіи, въ которыхъ участвуетъ и, не вѣдомый на Явѣ, слонъ; по угламъ терасъ гримасничаютъ уродливыя идола, а на извѣстныхъ разстояніяхъ разставлены статуи возсѣдащаго Будды, угрюмаго и усыпленнаго, изваяннаго соотвѣтственно традиціонному типу и безъ той свободы рѣзца, которая отражается на барельефахъ; въ скульптурныхъ-же изображеніяхъ культъ Будды и Сивы перемѣшиваются. Этотъ величественный монументъ, который путешественники въ виду громадности его частей и тонкости отдѣлки подробностей сравнивали съ кмерскимъ храмомъ въ Ангкорѣ, уже потерялъ большое

¹ Léon Feer. *Annales de l'Extrême Orient*. 1881—82.

число драгоценныхъ своихъ скульптурныхъ украшеній, похищенныхъ окрестными государствами или чиновниками для отдѣлки своихъ дворцовъ и садовъ; но со всѣмъ тѣмъ еще довольно остается для того, чтобы дать понятіе о той дивной архитектурной работѣ, которую, руководимые индусскими водчими явайскіе ремесленники оставили въ доказательство своей цивилизаціи своимъ-же выродившимся потомкамъ. Недавно открыли, что подножіе храма окружено облицовкою, наложенною на скульптурныя и покрытыя надписями стѣны. Археологи, поэтому, надѣются на возможность найти при раскопкахъ драгоценныя указанія на исторію, какъ этого памятника, такъ и самой страны.¹

Будучи расположены на южномъ склонѣ острова, столицы двухъ провинцій Кадозъ и Бажеленъ: Мажелангъ и не менѣе граціозный Поэrvорджо—принадлежатъ къ той торговой полосѣ, которая тяготеетъ къ порту Тжилатжапу. Желѣзная дорога, почти параллельная побережью Индѣйскаго океана, но держащаяся въ сторонѣ отъ дюнъ, проходитъ по плодороднымъ и населеннымъ равнинамъ. Къ сѣверу отъ этого желѣзнаго пути, Банжоэмасъ, т. е. „Золотая вода“, столица провинціи того-же имени, отдѣлена отъ приморскихъ полей цѣпью известковыхъ холмовъ.

Центральную станцію сѣти желѣзныхъ дорогъ на Явѣ составляетъ городъ Соло или Соэракарта старинная Картазоэра, „Созданіе героев“—столица одной изъ тѣхъ „княжескихъ земель“, въ которыхъ еще сохраняется призракъ мѣстнаго образа правленія. По числу жителей Соэракарта второй городъ на островѣ; ей принадлежало-бы даже и первенство, если бы Батавія и Мээстръ Корнелисъ рассматривались, какъ города, дѣйствительно независимые другъ отъ друга. Будучи раздѣленъ на многочисленные кварталы, окаймляющіе берега рѣки Пепэ, западнаго притока Соло, городъ занимаетъ громадную площадь. Въ центрѣ, *кратонгъ* или дворецъ, при посредствѣ своихъ внутреннихъ дворовъ, казармъ, гарема, кіосковъ и садовъ, самъ по себѣ образуетъ городъ: въ его оградѣ проживаютъ десять тысячъ жителей, князей, придворныхъ, домашнихъ слугъ и солдатъ. Передъ дворцомъ простирается обширная площадь, на которой во время праздниковъ собираются толпы жителей, и надъ которой господствуютъ двѣ густоразвѣтвляющіяся индѣйскія смоковницы, которыя безчисленностью своихъ корней символизируютъ вѣчность династіи. Однако, вблизи всего этого, виднѣются амбразуры голландской крѣпости, держащей государя и его дворъ подъ жерлами своихъ пушекъ.

¹ E. Metzger. *Scottish Geographical Magazine*. 1888. № 8.

Джоржакарта — столица султанства того-же имени, другого якобы независимаго „княжескаго края“ — менѣ своей соперницы: въ ряду явайскихъ городовъ, она занимаетъ лишь пятое мѣсто; въ послѣднее столѣтіе этотъ городъ носилъ праславленное наименованіе „Матарамъ“; онъ сохранилъ свой явайскій характеръ гораздо болѣе, чѣмъ Созракарта или всякій другой городъ, находящійся подъ европейскимъ или китайскимъ вліяніемъ. Будучи расположенъ на склонѣ къ Индійскому океану, по прямой линіи въ двадцати пяти километрахъ отъ моря, „Надежный городъ“ — ибо таково значеніе слова. Джоржакарта — окруженъ дивными полями, которыя на сѣверѣ поднимаются на склоны вулкана Мераци. Подобно Созракартѣ, кварталы его группируются вокругъ занимающаго приблизительно квадратный километръ кратона, въ которомъ проживаетъ султанъ, окруженный своею челядью въ нѣсколько тысячъ людей и фланкируемаго старинными укрѣпленіями, нынѣ не представляющими никакого оплота. Нѣсколько развалинъ индуистскихъ храмовъ разсѣяны по окрестностямъ, а на юго-востокѣ, на одномъ холмѣ, съ котораго видны разбивающіяся о скалы морскія волны, находится почитаемый явайцами некрополь государей Матарама. Хотя и столь близкій отъ моря, городъ Джоржакарта вовсе не имѣетъ порта, а проектъ основать портъ на берегу самой приближенной бухты, называемой Манджіэнганъ также оставленъ. Наименѣе-же удаленною гаванью оказывается Патжитанъ, при чемъ гавань этого города вдается въ скалистый берегъ, на востокъ отъ „Тысячи Горъ“; однако, этотъ портъ пока еще сообщается съ внутренними городами только при посредствѣ неудобныхъ тропинокъ, положенныхъ черезъ слабо населенную территорію, весьма изобилующую, впрочемъ, прекраснымъ мраморомъ. Красивый сивантскій храмъ „Брамбананъ“, находящійся къ сѣверу отъ Джокжо, былъ первымъ, открытымъ голландскими инженерами: открыли его въ 1797 году, въ лѣсной чащѣ.

Мадунъ, т. е. городъ буйвола, главный городъ провинціи того-же имени, между двумя вулканическими массивами, Лавоэ и Виллсомъ, находится, подобно Созракартѣ въ бассейнѣ Соло, на берегу рѣки тоже именуемой Мадуномъ и оказывающей судходнымъ притокомъ Соло. Нгави, будучи выстроенъ на сліяніи двухъ рѣкъ, имѣетъ нынѣ значеніе, какъ рынокъ; нѣкогда же это былъ перворазрядный стратегическій пунктъ на границѣ „княжескихъ земель“. Боджонэгоро — одинъ изъ прибрежныхъ городовъ провинціи Соло, при вступленіи на ея большую конечную намывную равнину — также довольно оживленный торговый центръ, и изъ него-то и вывозится большая часть мѣстныхъ продуктовъ для примор-

скаго города Тоэбана, одной изъ наиболѣе посѣщаемыхъ пристаней на поморьѣ. Прославясь уже во времена индусскаго господства, Тоэбанъ, благодаря своимъ многочисленнымъ могиламъ, превратился въ одно изъ священныхъ мѣстъ для магометанскихъ поклонниковъ, которые и чествуютъ тамъ достигшее колоссальныхъ размѣровъ „фиговое дерево“. Хотя и будучи лишь простымъ главнымъ пунктомъ въ округѣ, Тоэбанъ болѣе населенъ, чѣмъ столица провинціи, Рембангъ, находящаяся болѣе къ западу, на краю бухты, разграничивающей два вулканическія мысообразныя возвышенія: Моэріо и Лаземъ.

Сарабайя — метрополія на явайскомъ востокѣ, а одно время бывшая столицею также и всего Инсулинда — одно изъ главныхъ складочныхъ мѣстъ и самый главный морской арсеналъ; въ отношеніи оживленной торговли, она заступила мѣсто своей сѣверной сосѣдки, Грезика (Gresik'a или Grissée), старинной арабской колоніи, изъ которой магометанство распространилось по внутреннимъ частямъ острова и которая стала резиденціей одной могущественной династіи государей-имамовъ. Собственно, такъ называемый, городъ Сарабайя выстроенъ на лѣвомъ берегу рѣчки Брантасъ; но можно сказать, что, благодаря аллювальной равнинѣ р. Соло, онъ равнымъ образомъ находится также и при устьѣ этого рѣчнаго бассейна, самаго значительнаго на Явѣ. Мѣстность, занимаемая Сарабайею, произошла отъ постепеннаго отложенія частицъ, несомыхъ водами Брантаса, который принудилъ море отступить на нѣсколько километровъ къ сѣверу, оставляя городъ среди полей, подобно тому, какъ это случилось и съ Грезикомъ, гдѣ пришлось буравить почву до глубины семисотъ метровъ прежде, чѣмъ найти водоносную поверхность подъ рыхлыми землями. Проливъ „Trechter“ т. е. воронка, отдѣляющій главный островъ отъ острова Мадоэры, сохранилъ, какъ глубину, такъ и ширину достаточныя для судовъ съ весьма большою осадкою; на этомъ защищенномъ отъ всѣхъ вѣтровъ рейдѣ, корабли находятъ для себя превосходную якорную стоянку, и ластовыя суда и барки такъ и снуютъ взадъ и впередъ между складами на берегу и большими, океанскими и морскими, кораблями. Нѣкоторые кварталы Сарабайи, изрѣзанные во всѣхъ направленіяхъ каналами, походятъ на города въ Голландіи; но явайскіе кампогги окружаютъ торговый городъ поясомъ изъ пальмовыхъ рощицъ, а европейскія виллы Симпанга гнѣздятся въ чащахъ садовъ. Старинныя могилы, находящіяся въ одномъ изъ сосѣднихъ предмѣстій, напоминаютъ о времени прибытія „легендарныхъ людей“, т. е. индусовъ. Именно они то, по словамъ преданія, и основали великую державу Моджо-

Пахить, браманское государство, восторжествовать надъ которымъ магометанамъ удалось лишь во второй половинѣ пятнадцатаго столѣтія.

Развалины этой индусской столицы еще виднѣются на поляхъ около Брантаса, въ пятидесяти километрахъ на юго-западъ отъ Сарабайи, около города Моджо-Керто, — при чемъ имѣющіеся тамъ остатки зданій изъ превосходно-сдѣланнаго кирпича, свидѣтельствуютъ объ упадкѣ явайской цивилизаціи со времени прибытія европейцевъ. Вверхъ по теченію рѣки, въ средней части обширной окружности, заслуживающей удивленія долины Брантаса, находится провинція Кедири, одинъ изъ райскихъ уголковъ на Явѣ, но въ тоже время и одна изъ тѣхъ странъ, бѣдствующая, приниженное вслѣдствіе рабства, населеніе которой, оказывается болѣе всего подвергшимся также физическому упадку, вслѣдствіе злоупотребленія опиумъ.

Самая верхняя излучина долины, обходя массивы Кэлоэть и Кави, составляетъ округъ Малангъ, въ предѣлахъ котораго и находятся самыя богатыя кофейныя и табачныя плантаціи на Явѣ. Вблизи Маланга, въ углубленіи между массивами вулкановъ Кави и Тенгжера, виднѣются въ Сингосари многочисленныя остатки индусскихъ построекъ; остатки древнихъ храмовъ, нынѣ по большей части вошедшихъ въ составъ виллъ крупныхъ собственниковъ, разсѣяны также по террасамъ и вершинамъ горъ.

Деревня, находящаяся насупротивъ Сарабайи, по-ту сторону пролива важна только тѣмъ, что къ ней пристають паровые парома, снующіе между Явою и Мадоеурою; торговой-же Мадоеурской городъ, Бенгколенъ, находится сѣвернѣе, въ бухтѣ, обращенной къ открытому морю. Онъ гораздо богаче и гораздо населеннѣе, чѣмъ офиціальный главный пунктъ Мадоеуры, собственно мѣстечко Памеказанъ, расположенное на равнинѣ, въ нѣсколькихъ километрахъ отъ Мадоеурскаго залива; главнымъ побережнымъ промысломъ является добываніе, за счетъ Инсулиндскаго правительства, соли. Мадоеурскій скотъ весьма цѣнится во всемъ архипелагѣ.

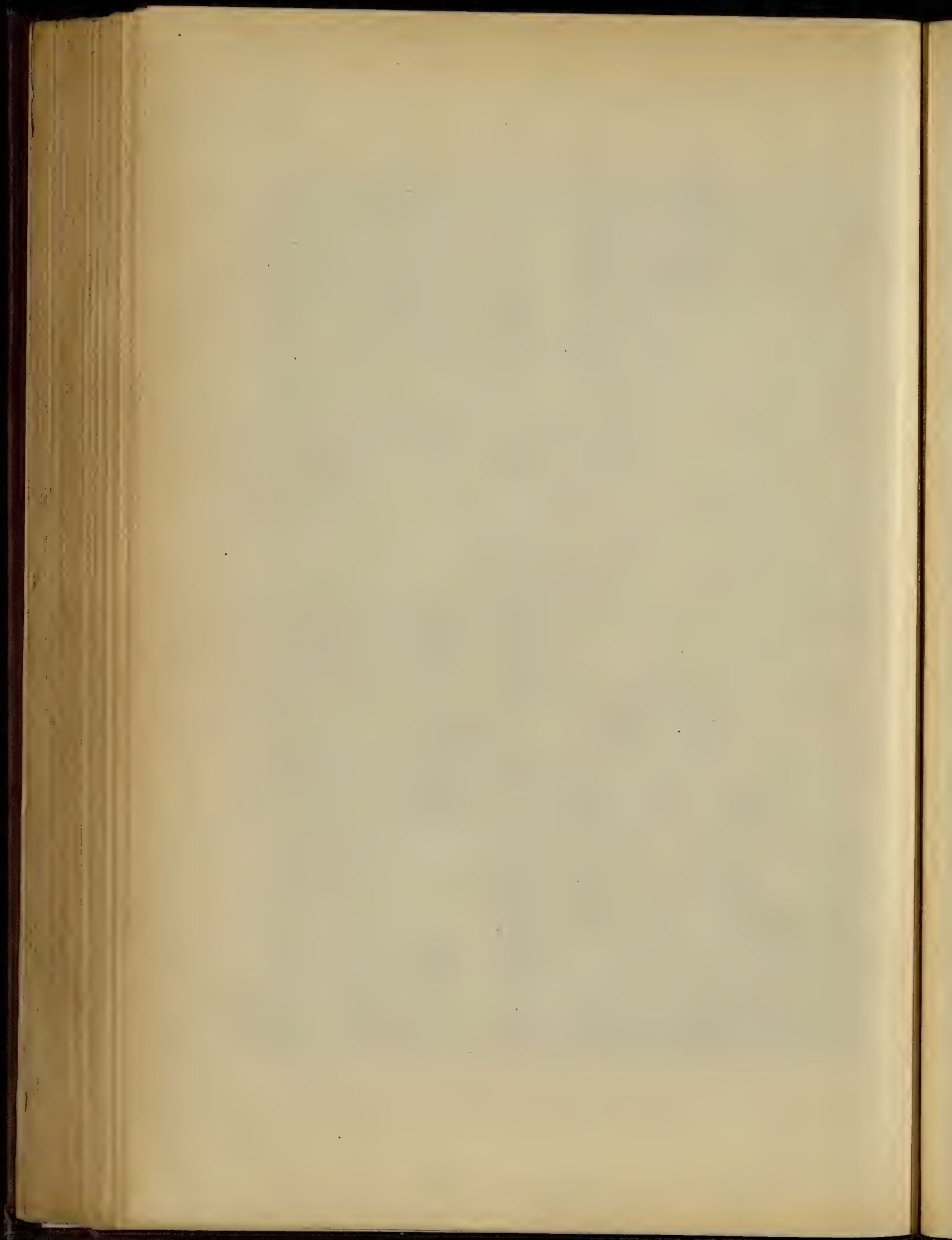
Къ сѣверу отъ Мадоеуры находится—зависящій въ административномъ отношеніи отъ Сарабайи—островъ Бавеанъ: судя по мѣстному говору, онъ населенъ людьми, принадлежащими къ мадоеурской расѣ, и, въ свою очередь, высылаетъ на Яву тысячи переселенцевъ, въ качествѣ ремесленниковъ и земледѣльцевъ; кромѣ того этотъ островъ также ведетъ и дѣятельную каботажную торговлю.

На югѣ этого-же самаго залива, т. е. Мадоеурскаго, находится городъ Пазоеороанъ, т. е. „садъ бѣтеля“, хотя нынѣ было-бы справедливѣе

Каролинскіе острова.—Юяланъ.

именовать его „табачнымъ садомъ“; это первый большой городъ на Явѣ, чрезъ который проходитъ желѣзная дорога послѣ минованія чрезъ древній Моджо-Пахитскій заливъ, уже уступившій свое мѣсто аллювіальнымъ землямъ. Извѣстный уже со временъ индусскаго господства, Пазоэрозанъ, изъ всѣхъ явайскихъ городовъ, оказывается такимъ именно, въ которомъ болѣе всего сохранились обычаи индусскаго происхожденія; окрестные явайцы до сихъ поръ еще приносятъ родникамъ водъ жертвы изъ зеленыхъ листьевъ, а также почитаютъ и тѣ остатки разбитыхъ статуй, которыя еще можно встрѣтить въ древнихъ храмахъ Сивы. Главная санаторія восточной Явы, Тозари, находится на высотѣ 1,780 метровъ, на углѣ одной подпорной стѣны вулкана Тенгжера, и съ нее открывается дивно-красивый видъ на море, поля и горы.

Къ востоку отъ Пазоэроэана, два другихъ главныхъ провинціальныхъ города: Проболинго или Банжеръ, и Безоэки — находятся на берегу Модоэрскаго залива; ихъ рейды весьма опасны въ январѣ и въ февралѣ, когда дуетъ приносящій бури южный вѣтеръ, называемый *dhen deng*. Затѣмъ, на побережныхъ низинахъ одной бухточки виднѣются домики мѣстечка Панароэкана, бывшаго нѣкогда большимъ городомъ и однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ рынковъ Инсулинды. Здѣсь-то португальцы, руководимые Альфонсомъ Альбукеркомъ, и основали свою первую факторію на Явѣ. Къ востоку отъ Панароэкана, на берегу моря только и есть двѣ жалкія деревеньки, вслѣдствіе чего дорога, не идя уже болѣе вдоль поморья, огибаетъ громадную массу Раоэна и затѣмъ направляется къ восточному берегу острова, гдѣ на окраинѣ пролива, отдѣляющаго Яву отъ Бали, и достигаетъ города Банжоэванги, т. е. „благовонныхъ водъ“. Этотъ городъ замѣстилъ въ качествѣ торговой пристани, портъ Бламбанганъ, находящійся южнѣе, на берегу лимана, нынѣ занесеннаго иломъ. Къ Банжоэванги подходитъ тотъ подводный телеграфный кабѣль, при посредствѣ котораго Инсулинда соединяется съ Австраліей въ Портѣ-Дарвина. Находясь почти внѣ круга тяготѣнія къ Батавіи и Сарабайи, Банжоэванги, благодаря извѣстной части своихъ жителей, уже принадлежитъ къ Восточному Инсулинду. Въ 1886 году, численность главныхъ явайскихъ городовъ была слѣдующая:

Батавія	100, 485	{	
Меестеръ Корнелисъ	75, 440	{	171,925 жителей.
Соэракарта или Соло			130,000 " "
Сарабайи			128,990 " "
Джоржакарта			90,000 " "
Семарангъ			71,440 " "
Пазоэрозанъ			50,000 " "

Какъ на Явѣ, такъ и на другихъ островахъ или, другими словами, во „внѣшнихъ“ инсулиндскихъ владѣніяхъ правительственная власть абсолютна. Будучи представителемъ голландскаго короля, генералъ-губернаторъ почитается государемъ; его и называютъ „grand seigneur“омъ“. Онъ командуетъ сухопутными и морскими силами, примѣняетъ законы, установленные Нидерландскимъ парламентомъ и, кромѣ того, имѣетъ, право самостоятельно издавать декреты и административные регламенты, сообразуя ихъ съ рѣшеніями правительства, принятыми въ 1854 году. Его содержаніе, недавно даже уменьшенное, все еще превышаетъ 330,000 франковъ съ издержками на разъѣзды. Совѣтъ изъ пяти членовъ — предлагаемыхъ имъ, но назначаемыхъ королемъ — помогаетъ ему въ дѣлѣ законодательства, но не обладаетъ никакою долею исполнительной власти. До сихъ поръ требованія явскихъ и голландскихъ публицистовъ о представленіи Инсулинду пользоваться своимъ собственнымъ бюджетомъ, а также и нѣкоторою долею самоуправленія — ни къ чему не приводили. Явайцы нѣсколько терпятся, только въ администраціи *decer*, т. е. общины; до сихъ поръ еще значительная доля резидентовъ набирается изъ *tanoe-rang'a*, т. е. людей, „неимѣющихъ ни семьи, ни отечества“, которыхъ можно было-бы недавно приравнять къ *heimathlosen* (неимѣющимъ родины) въ Швейцаріи.

Достойно удивленія, что столько миллионовъ людей, подчиняются распоряженіямъ одного властителя, располагающаго незначительными матеріальными силами. Армія, которою командуетъ губернаторъ, состоитъ приблизительно изъ тридцати тысячъ человѣкъ, изъ которыхъ только половина европейцевъ, но и они далеко не всѣ нидерландцы: наемники или искатели приключеній, нѣмцы, бельгійцы и изъ другихъ націй, они набироваются для служенія собственно въ предѣлахъ Индій, а въ своемъ искусствѣ выдресировываются въ Хардервикскомъ „депо“, на берегахъ Зюндерзее. Бѣлые и различныхъ расъ туземцы: малайцы съ Амбойна, метисы, негры, арабы и индусы служатъ въ однихъ и тѣхъ-же батальонахъ, но, смотря по цвѣту кожи, сгруппировываются въ отдѣльныя роты. Къ концу 1887 года въ числѣ 32,544 человѣкъ инсулиндской арміи числилось европейцевъ 14,230; амбойнцевъ 2,182 и людей изъ другихъ туземныхъ племенъ 16,132. Всѣ эти элементы, различающіеся другъ отъ друга и по происхожденію, и по языку, и по правамъ спланиваются вмѣстѣ усиліями европейскихъ офицеровъ, которые, однако, весьма немногочисленны въ сравненіи съ общеою численностью завѣдуемыхъ ими войскъ. Артиллеристы тоже всѣ изъ европейцевъ, но ихъ прислуга изъ туземцевъ. Сообразно съ преданіемъ восточныхъ армій, солдаты могутъ

проживать въ казармахъ съ своими, законными или незаконными, семействами, и даже иногда, при походахъ, на недалекія разстоянія, заставаютъ своихъ женъ слѣдовать за собою: банда маркитантокъ при этомъ организуется на-подобіе военной іерархіи своихъ-же мужей и правильно получаетъ раціоны. Инсулиндская армія состоитъ исключительно изъ колониальныхъ войскъ; даже для войны съ атжехами не присылался въ Индію ни одинъ отрядъ изъ нидерландскихъ войскъ, хотя наплывъ волонтеровъ около офицеровъ, набравшихъ солдатъ и значительно уменьшился. Что касается того флота, который станціонируетъ въ Индонезскихъ портахъ, то лучшіе суда принадлежатъ къ національнымъ морскимъ силамъ. Къ концу 1886 года, морскія силы въ Голландскомъ Инсулиндѣ состояли: изъ 25 судовъ нидерландскихъ, съ экипажемъ въ 3,532 чело-вѣка, изъ которыхъ 2,656 моряковъ были европейцы; и изъ 88 инсулиндскихъ судовъ, на которыхъ въ числѣ 1,271 ч. ихъ экипажа было 114 европейцевъ.

Европейцы на Явѣ и на другихъ островахъ управляются непосредственно генераль-губернаторомъ, но туземцы могутъ еще тѣшить себя тѣмъ, будто повинуются своимъ стариннымъ государямъ, а не иностраннымъ завоевателямъ. Различныя провинціи раздѣлены на регенства, почетные начальники или „регенты“ которыхъ принадлежатъ къ семействамъ прежнихъ государей: такъ, эти *toemengdoend*'и, или регенты второго класса, и *adhipatti*, или регенты первого класса—почти всѣ *radhen*'a, т. е. князья; титулъ-же *panderau*—самый высшій изъ тѣхъ, пожалованіе которыми зависитъ отъ губернатора. Хотя и назначаемые „Короною“, регенты, тѣмъ не менѣе, всегда пользуются тѣмъ обаяніемъ, которое имъ обеспечиваетъ богатство, такъ какъ они получаютъ, во первыхъ, большое жалованье—именно смотря по регентству, отъ двадцати до тридцати шести тысячъ франковъ—и, во-вторыхъ, взимаютъ въ свою пользу также и извѣстную часть изъ продуктовъ, съ воздѣлываемыхъ растений. Однако, рядомъ съ этими регентами изъ явайцевъ имѣются также резиденты и ассистенты изъ нидерландцевъ—префекты и подпрефекты—которые, съ виду хотя и малозначительные, но которые въ дѣйствительности и являются представителями настоящей власти; равнымъ образомъ надзоръ надъ *vedono* или туземцами сановниками ввѣренъ европейскимъ контролерамъ, получающимъ по большей части свое воспитаніе въ голландской академіи въ Дельфтѣ и обязаннымъ пробывать до выхода въ отставку, на островѣ въ теченіи двадцати пяти лѣтъ; въ общемъ, этихъ европейскихъ чиновниковъ насчитывается приблизительно около трехсотъ. Представитель настоящихъ повелителей находится всегда рядомъ съ особою явайцевъ,

и мало-по-малу подданные регентовъ уже перестаютъ заблуждаться на счетъ доли той власти, которая оставлена этимъ „прирожденнымъ государямъ“. Постепенно устраняются или низводятся на низшія роли также и туземные чиновники: несомнѣнно, что, рано или поздно, эти промежуточные инстанціи исчезнутъ, а завоеватели и побѣжденный народъ сойдутся другъ съ другомъ лицомъ къ лицу. Въ двухъ изъ „княжескихъ земель“ (*Vorstenlanden*): Соэракартѣ и Джоржакартѣ, старинный образъ правленія еще сохраняется въ первобытныхъ формахъ. Соэракарта официально повинуется императору или *soesochoenan'y*, а Джоржакарта получаетъ приказаніе отъ султана, но и тотъ и другой находятся сами въ крайней зависимости отъ голландскаго резидента и, кромѣ того, приняты мѣры также и къ тому, чтобы постоянно угрожать имъ соперниками изъ туземцевъ-же, при чемъ такихъ кандидатовъ на власть Батавское превителство имѣетъ всегда у себя подъ руками; императоръ и султанъ, не предувѣдомивъ резидента не могутъ покинуть своего кратона даже для прогулки. Монополіи, которыми обладали эти превратившіеся въ простыхъ крупныхъ собственниковъ, государи, отчасти уже выкуплены голландскимъ правительствомъ.

Въ Батавіи пребываетъ высшій судъ, общій для всѣхъ нидерландскихъ владѣній. Островъ-же Ява дѣлится на три юридическихъ округа, соотвѣтствующіе естественному дѣленію территоріи; затѣмъ, въ качествѣ инстанцій болѣе низкихъ, чѣмъ суды въ Батавіи, въ Семарангѣ и въ Сарабайѣ имѣются второстепенные суды, пребывающіе въ провинціяхъ, регенствахъ и въ округахъ. Каждый резидентъ, ассистентъ и контролеръ постановляетъ приговоры, сообразуясь съ прецедентами и послѣ совѣщанія, по большей части лишь для формы, съ мусульманскими ассессорами, какъ людьми, знакомыми съ мѣстными обычаями и съ предписаніями ислама. Общинные мэры обладаютъ также дискреціонною властью для обузданія проступковъ и наложенія взысканій. Начальники китайскихъ общинъ: майоры, капитаны и лейтенанты, обязанные поддерживать порядокъ между своими соотечественниками, также, хотя и въ слабой степени, вооружены правомъ наказанія. Смертная казнь существуетъ въ голландскомъ кодексѣ для Индій, но она рѣдко примѣняется. Осужденные туземцы большею частью назначаются на работы въ арсеналахъ, на верфяхъ, дорогахъ и каналахъ. Полиція на Явѣ существуетъ только въ большихъ городахъ. Общины обязаны непосредственною отвѣтственностью относительно соблюденія законовъ и регламентовъ.

„Колоніальный“ бюджетъ, болѣе двухъ третей котораго поглощается Явою, пополняется въ извѣстной своей части продажей того кофе,

который добываютъ при посредствѣ обязательныхъ работъ туземцевъ. Остальные главные доходы доставляютъ поземельная рента и монополіи на опи́й и на соль. Приблизительно одна треть бюджета поглощается издержками на оборону, а другая треть на администрацію въ собственномъ смыслѣ этого слова. Однако, слѣдуетъ имѣть въ виду, что налогъ значительно превышаетъ на дѣлѣ тѣ цифры, на которыя указываютъ официальные отчеты, такъ какъ слѣдуетъ также исчислять и цѣнность тѣхъ дней, которые отнимаются у явайскаго крестьянина, путемъ обязательнаго труда на плантаціяхъ и на дорогахъ. Исчисляя-же эту работу по самой низкой нормѣ, получимъ, что дѣйствительно уплачиваемый явайскимъ населеніемъ налогъ достигаетъ, по Броосхоофту, по крайней мѣрѣ 250 миллионѣвъ франковъ. Въ частности, „въ колоніальномъ“ бюджетѣ 1888 года значилось главныхъ доходовъ отъ:

Продажа кофе въ Голландіи и на Явѣ	53.512,320	франковъ.
„ олова	11.151,770	„
Поземельной ренты	45.507,920	„
Монополіи на опи́й	34.562,000	„
„ „ соль	12.894,000	„
Таможенныхъ пошлинъ	19.386,600	„
Всѣ предвидѣн. доход. въ 1888 г. достигали	267.568,120	„
„ „ „ расходы 1888 „ „	277.753,054	„

Нижеслѣдующая таблица показываетъ раздѣленіе Явы и Мадоэры на двадцать двѣ провинціи съ ихъ подраздѣленіями или регенствами, а также поверхность и населенность по переписи 1886 года.

Провинціи		Главн. города.	Подраз- дѣленія. въ килом.	Поверхн.	Населе- ніе.	На од- номъ килом.
Западная	Бантамъ	Серангъ	5	8,303	545,847	66 ж.
	Батавія	Батавія	4	6,453	1.013,884	157 „
	Кравангъ	Поэрвакарта	3	4,625	331,638	72 „
	Шерибонъ	Шерибонъ	5	6,756	1.369,163	203 „
	Преангъ	Бандонгъ	9	21,243	1.654,836	78 „
			26	47,380	4,915,358	104 ж.
Централь- ная	Тегаль	Тегаль	3	3,799	1.006,556	265 ж.
	Пекалонганъ	Пекалонганъ	2	1,790	538,978	301 „
	Семарангъ	Семарангъ	6	5,187	1.412,335	272 „
	Жапаръ	Патти	4	3,122	858,166	275 „
	Банжоэмасть	Банжоэмасть	5	5,561	1.112,120	200 „
	Бажеленъ	Поэрвореджо	5	3,430	1.272,532	371 „
	Кадозъ	Магелангъ	2	2,048	740,278	361 „
	Созракарта	Созракарта	5	6,228	1.071,090	172 „
Ява.	Джоржакарта	Джоржакарта	8	3,089	642,728	208 „
			40	34,254	8.654,783	253 ж.

Восточная	Рембангъ	Рембангъ	4	7,538	1,196,402	159 ж.
	Серабайя	Серабайя	8	6,022	1,889,366	314 "
	Мадюэнъ	Мадюэнъ	5	6,492	1,021,995	158 "
	Кедир	Кедир	5	6,400	979,301	153 "
Ява.	Пазоэроэнъ	Пазоэроэнъ	3	5,335	838,947	157 "
	Проболинго	Проболинго	3	3,465	506,013	146 "
	Безоэки	Безоэки	5	9,680	591,700	61 "
	Мадозра	Памеказанъ	4	5,285	1,403,494	265 "
			37	50,218	8,427,118	168 "
На всемъ островѣ			103	131,852	21,997,259	167 ж.

VI.

БАЛИ.

Островъ Бали — „Маленькая Ява“, какъ его зачастую называютъ — дѣйствительно, по своему строенію и своимъ горнымъ породамъ, оказывается отдѣломъ большаго острова, отъ котораго его отдѣляетъ только узкій каналъ; между двумя противоположными берегами разстояніе не достигаетъ даже и четырехъ километровъ, а на мѣстѣ самаго высокаго приподнятія дна, глубина равняется всего лишь шестнадцати метрамъ; теченіе-же изъ Индійскаго океана бываетъ въ проливѣ по временамъ столь сильно, что парусныя суда уже не въ состояніи его превозмочь. Хотя, по своему геологическому строенію Бали и оказывается почти такимъ-же, какъ Ява, но тѣмъ не менѣе онъ достаточно удаленъ отъ центра этого нидерландскаго владѣнія для того, чтобы имѣть возможность обнаружить также и своеобразность. Неширокаго пролива оказалось достаточно, чтобы немного видоизмѣнить флору и фауну; также, благодаря ему-же, сохранились отличія между населеніями, а, вмѣстѣ съ тѣмъ, замедлилось и то поступательное движеніе къ преуспѣянію, которое совершается въ Инсулиндѣ, распространяясь съ запада на востокъ. Такъ, съ исторической точки зрѣнія про Бали можно сказать, что это ископаемая Ява; и между тѣмъ, какъ сама Ява, сдѣлалась магометанскою, Бали остался индусскимъ по культѣ, правамъ, учрежденіямъ и даже, до извѣстной степени, и по языку. Это-то обстоятельство и было причиною того, что многіе ученые, историки и лингвисты изучали этотъ замѣчательный островъ. За то вещественныя его богатства и производительныя силы извѣстны менѣе. Никакой точной переписи еще не существуетъ; по имѣющимся-же официальнымъ документамъ, Бали, на подобіе Явы слѣдовало-бы считать одною изъ тѣхъ странъ міра,

въ которой жители скучены въ чрезвычайно большомъ числѣ. По даннымъ Regeerings Almanak, вѣроятными оказывались-бы слѣдующія цифры:

	Поверхность въ кв. кил.	Число жит.	На одномъ кв. кил.
Голландская территорія Бали	2,130	102,932	48
Туземныя государства на Бали и Ломбокѣ	8,708	1,240,000	142
	10,838	1,342,932	124

Общимъ очертаніемъ Бали походитъ на удлинненный треугольникъ, заостренная вершина котораго обращена къ Явѣ, а основаніе къ Ломбоку. Въ направленіи съ запада на востокъ, вулканическаго происхожденія горы смѣняють другъ друга, располагаясь безъ кажущейся правильности, въ видѣ цѣпей и массивовъ. Первый изъ этихъ вулканическихъ конусовъ, Баконганъ (высотою въ 1,460 метровъ), поднимаетъ свою вершину прямо насупротивъ явайскаго города Банжоэванги. Гораздо болѣе высокій, Батоэ Каоэ или пикъ Табананъ занимаетъ геометрический центръ острова, при чемъ окруженный небольшими озерами главный конусъ массива достигаетъ 2,925 метровъ. Къ сѣверо-востоку отъ этого центральнаго питона и широкаго хребта, постоянно дѣйствующій вулканъ Батоэръ (высотою въ 1,950 метровъ) выбрасываетъ изъ двухъ ревущихъ кратеровъ столбы пара,¹ между тѣмъ какъ у сѣверо-восточнаго его подножія потоки лавы ниспустились вплоть до края красиваго голубаго озера, воды котораго вслѣдствіе этого отчасти и испарились; значительное всученіе на оконечности потока лавы только и могло-бы быть объяснено столкновеніемъ жидкихъ лавъ съ газообразными массами мгновенно выдѣлившимися при испареніи воды; по преданію на островѣ, вулканъ служить жилищемъ бога, а его жена, богиня, обитаетъ въ водахъ озера. Къ юго-востоку отъ Батоэра, другъ друга смѣняють другіе вулканы, повидимому, угасшіе: гоэнонгъ Абангъ (въ 2,300 метровъ высоты) и гоэпонгъ Агоэнгъ т. е. Великая Гора, также называемая и пикомъ Бали; обнаженный, желтоватый, усѣянный глыбами конусъ этого пика обнаруживаетъ свой кратеръ на высотѣ болѣе чѣмъ 3,200 метровъ надъ уровнемъ моря. На восточной оконечности острова, другой вулканъ, Сеража (высотою въ 1,250 метровъ), представляетъ не болѣе, какъ огромную развалину. Во время изверженія, о которомъ исторія умалчиваетъ, вся верхняя часть горы была спесена и разсѣялась прахомъ по равнинамъ и по океану: осталось лишь обрушившееся подножіе вулкана. Къ югу отъ этихъ вулканическихъ массивовъ простираются поля, вул-

¹ Zollinger. *Petermann's Mittheilungen* 1864. — Jacobs. *Eenigen Tigd onder de Baliërs*.

канической пепель которых подвергся воздѣйствию водъ, а по направле-
нію къ югу видѣются нѣкоторыя напластованія третичныхъ образованій.
Таковъ островокъ Бадонгъ, соединяемый съ Бали при посредствѣ низ-
меннаго перешейка; однако Ноэза Пеннда или Пандита, т. е. островъ
жрецовъ — хотя и той же формаци, остается обособленнымъ въ восточ-
номъ проливѣ.

Хотя дожди выпадаютъ на Бали въ изобиліи, но, по отсутствію
достаточно обширной площади, рѣки текутъ лишь на незначительномъ
протяженіи и во время юго-восточнаго муссона по большей части даже
и пересыхаютъ: почти вся ихъ вода съ самою большею тщательностью
распредѣляется туземными земледѣльцами по рисовымъ плантаціямъ.
Будучи весьма населенъ и покрытъ полями, Бали лишенъ лѣсовъ, и де-
рево, по этому, привозится съ Явы. За исключеніемъ кое-какихъ
тигровъ, бродящихъ, на сѣверѣ и на западѣ, по кустарникамъ горъ, на
островѣ не существуетъ другихъ красныхъ звѣрей.

Балийцы — будучи, по расѣ, братьями явайцевъ — въ среднемъ не-
много выше и сильнѣе; менѣе привыкшіе къ рабству и лишь изрѣдка
видя своихъ властелиновъ, голландцевъ, они держутъ себя болѣе гордо,
и ихъ взглядъ смѣлѣе. Въ гористыхъ областяхъ Бали, зобы чрезвычайно
распространены: въ нѣкоторыхъ округахъ зобатостью поражено болѣе
половины жителей и почти не встрѣчается женщинъ, которыя не были-бы
обезображены этими припухлостями; однако, по Якобсу, кретинизмъ
никогда не сопровождаетъ у балийцевъ ихъ зобатость, являя такимъ обра-
зомъ, противоположность горнымъ жителямъ Пиренеевъ и Альпъ. Гово-
рятъ, на островѣ на двухъ довольно различныхъ діалектахъ: первоначаль-
нымъ языкомъ, повидимому, былъ „низменный“ балийскій языкъ,
значительно различающійся отъ явайскаго діалекта и схожій съ говорами
восточныхъ острововъ; напротивъ, „возвышенный“ балийскій языкъ весьма
приближается къ возвышенному нарѣчію на Явѣ и, вообще, если чѣмъ и
отличается, то лишь многочисленными заимствованіями изъ древняго
священнаго языка, *kavi*, на которомъ еще говорятъ жрецы и книжники.
Какъ и на Явѣ, служащіе и бѣдные должны обращаться на возвышенномъ
языкѣ къ стоящимъ выше ихъ, а эти отвѣчаютъ имъ уже на языкѣ
низменномъ.

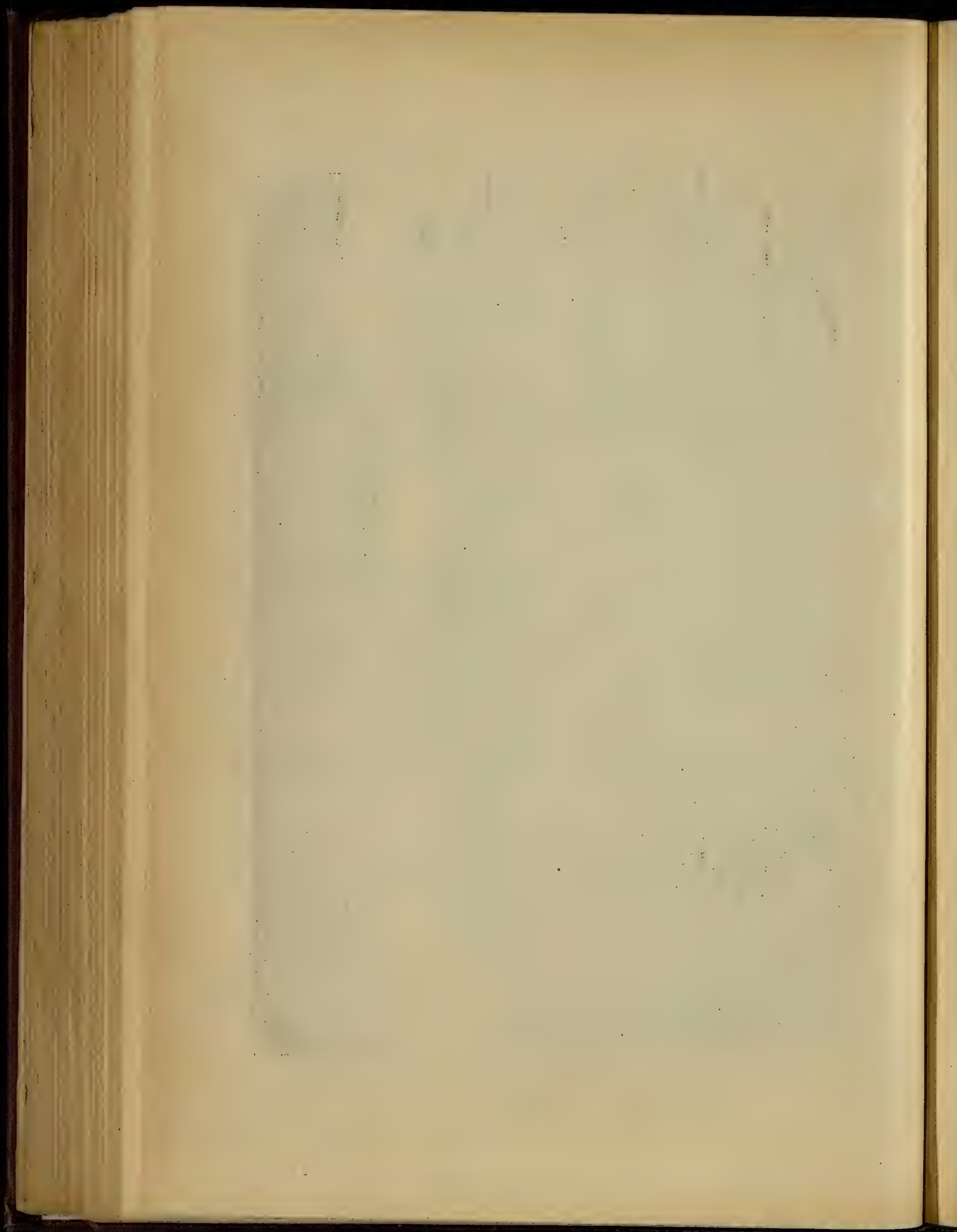
Индусская цивилизація, повидимому, должна была болѣе повліять на
жителей острова Бали, чѣмъ на явайцевъ. При этомъ, постоянство
индусскихъ вѣрованій на островѣ Бали можно объяснить себѣ не однимъ
только переселеніемъ бѣглецовъ изъ Моджо-Пахитскаго королевства,
потомки которыхъ все еще проживаютъ отдѣльно отъ другихъ балий-

Ново-Гвинейскій пѣйзажъ.—Озерная деревня племени Мэгю.

цевъ;¹ колонизаторы должно быть прибывали непосредственно съ Коромандельскаго берега, такъ какъ на Явѣ вовсе не наблюдается столь стойкаго учрежденія кастъ, какъ въ балійскомъ обществѣ.² На подобіе Индіи, все населеніе дѣлится на четыре касты, именно: браманы, кшатрійя, вайзія и судра; затѣмъ, эти первоначальныя группы подраздѣляются на многочисленныя подкасты, а старинное балійское дворянство, изъ среды котораго обыкновенно избираютъ начальниковъ въ деревняхъ, составляетъ особую касту, помѣщающуюся между вайзіями и судра. Недавно государи женились на своихъ сестрахъ для сохраненія чистоты королевской крови. Сохраненіе границъ между кастами обычно соблюдалось съ неумолимою жестокостью: браманская дѣвушка, отдаваемая мужчиной изъ писшей касты, сжигалась, а ея любовникъ зашивался въ мѣшокъ и бросался въ воду; и даже въ двухъ непосредственно зависящихъ отъ Голландіи провинціяхъ, судьи, подъ давленіемъ общественнаго мнѣнія, должны приговаривать къ ссылкѣ тѣхъ молодыхъ людей, которые нарушаютъ законъ о кастахъ. Часто доводилось видѣть, какъ браманъ своею-же рукою убивалъ собственную дочь, виновную въ нарушеніи постановленія о кастахъ. Со всѣмъ тѣмъ, смѣшенія кастъ весьма многочисленны, и государи могутъ набирать себѣ женъ изъ низшихъ слоевъ сколько пожелаютъ, при чемъ своимъ наслѣдникамъ передаютъ и свое благородство. За исключеніемъ трехъ князей, принадлежащихъ ко второй кастѣ, всѣ остальные по происхожденію причисляются къ третьей, которая и составляетъ то, что можно назвать балійскою „буржуазіею“. Судра-же—пролетаріи, люди обязанные принудительными работами, почти рабы. Однако, когда война разражается между членами высшихъ кастъ, то члены судры не принимаютъ въ ней никакого участія; они продолжаютъ заниматься своими обыкновенными работами, не тревожась ссорой стоящихъ выше ихъ.³

Культь балійцевъ заключается въ вѣрованіи въ индускую троицу, и передъ тысячами храмовъ, равно какъ и предъ домами жрецовъ и начальниковъ, развѣвается трехцвѣтное знамя: красное, бѣлое и голубое—въ которомъ многіе изъ голландскихъ путешественниковъ полагали возможность разпознать цвѣта своего отечества, между тѣмъ, какъ въ дѣйствительности это знамя символизируетъ трехъ лицъ Божества: Создателя, Сохранителя и Разрушителя. Однако, изображенія Брахмы и Вишну почти

¹ R. van Eek. *Proceedings of the R. Geographical Society. March, 1880.*

² Temminck. *Coup d'oeil général sur les Possessions néerlandaises dans l'Inde.*

³ Birnie. *De invloed van de Hindoe-Beschaving.*

Всемирная Географія. XIV.

повсюду замѣнены изображеніями Дурга и Генеа;¹ кромѣ того, чрезъ брамаизмъ продолжаетъ проглядывать также и буддійское вліяніе и Сива, представленный при посредствѣ *lingam'a*² изъ большого числа чествуемыхъ лицъ наиболѣе почитается, а также чаще всего и призывается въ качествѣ бога-доброжелателя. Къ тому-же балійцы не особенные ревнители въ дѣлѣ вѣры и не обнаруживаютъ никакой нетерпимости по отношенію къ людямъ другихъ культовъ; нѣсколько тысячъ ихъ, изъ принадлежащихъ къ низшей кастѣ, перешли даже въ исламъ въ видахъ приподнятія этимъ путемъ своего положенія въ обществѣ; что-же касается пропаганды христіанства, то, вслѣдствіе убійства въ 1881 году миссіонера, всѣ попытки къ ней, къ тому-же оказавшіяся безплодными и раньше, покинуты. Очевидно, индусскихъ храмовъ, разсѣянныхъ въ различныхъ частяхъ Бали черезъ-чуръ много, такъ какъ многіе изъ нихъ превратились въ развалины, о возстановленіи которыхъ никто не помышляетъ, а мѣста поклоненія, къ которымъ прежде притекали со всѣхъ частей острова, нынѣ уже не посѣщаются. Ревностию всего соблюдаемая балійцами религиозныя церемоніи относятся къ воздѣлыванію почвы: будучи земледѣльческимъ народомъ, балійцы любятъ совершать процессіи вокругъ полей, останавливаясь передъ тѣми бамбуковыми хижинами, которыя служатъ храмомъ богинѣ жатвы, а также любятъ увѣнчивать себя цвѣтами послѣ удавшихся урожаевъ.

Религиозная юриспруденція весьма сурова и наказанія, налагаемыя на народъ въ тѣхъ случаяхъ, когда жрецы подмѣтятъ какое либо дурное предзнаменованіе, часты. Если женщина умретъ во время родовъ, или-же если родится дурно сложенное дитя, а еще хуже, если женщина родитъ двойню: мальчика и дѣвочку, то самыя ужасныя несчастія угрожаютъ населенію, и устранить ихъ слѣдуетъ при посредствѣ поста и молитвы; недавно даже проливали и человѣческую кровь, а иногда даже предварительно подвергали приносимыхъ въ жертву и пыткамъ.

¹ Kanet Timmerman. *Tijdschrift van het Nederlandsch Genſchap te Amsterdam.*

² *Lingam, linga*, т. е. знакъ, марка, есть фаллическая эмблема, и если предназначается для выставленія въ цѣляхъ публичнаго поклоненія, то имѣетъ форму вертикальнаго цилиндрическаго камня, основаніе котораго укрѣпляется въ почвѣ, а верняя закругленная оконечность проходитъ пазьвовъ чрезъ плоскій камень, лежащій уже горизонтально. Вертикальный камень, *linga*, символизируетъ мужской элементъ, а горизонтальный, *goni*, женскій. Одни изъ сектантовъ отвергаютъ *goni*, и признаютъ только одинъ *linga*, въ качествѣ символа творенія, какъ все производящую мать. Эти сектанты называются *viſaiva*, т. е. сиваисты мужскіе (въ смыслѣ признающихъ только символъ мужскаго пола), и носятъ *linga*, для личнаго употребленія, въ маленькомъ ящикѣ изъ мѣди или серебра, помѣщая его въ тюрбанъ, или прикрѣпляя къ шеѣ или къ правому плечу. (*Dictionnaire des sciences anthropologiques*, стр. 1005) Перев.

Разсказываютъ, что, помимо множества другихъ страшныхъ изобрѣтеній, жрецы находили и такой способъ усиленія мукъ: осужденныхъ помѣщали на острія растущихъ бамбуковыхъ стволовъ, твердые и кремнистыя острія которыхъ проникали въ живое мясо человѣка, и несчастные такимъ образомъ, и погибали, претерпѣвая ужасающія мученія въ теченіе нѣсколькихъ дней.¹ Жены брахмановъ и князей нравственно принуждались къ вверженію себя въ костеръ, на которомъ сгоралъ умершій мужъ, и, такимъ образомъ, къ слѣдованію за покойникомъ на тотъ свѣтъ: отказавшаяся-же отъ мученичества осуждалась на безчестіе.² И даже двадцать лѣтъ спустя послѣ того, какъ въ Индустанѣ сгорѣла послѣдняя *sati*, т. е. вдова, на Бали сожиганія вдовъ все еще совершались.³ Съ того же времени, какъ голландское правительство стало защищать ихъ, начали прибѣгать къ предварительному умерщвленію жертвъ, которыхъ затѣмъ бросали въ огонь уже мертвыми. Другія церемоніи, кажущіяся ужасными сосѣдямъ балійцевъ, тоже сохранились, и посягнуть на ихъ измѣненіе значило-бы покуситься на способъ выраженія сыновняго почтенія. Каждое семейство должно сжигать своихъ мертвецовъ съ большими издержками, при этомъ на благовоныя вещества, цвѣты и яства; ни одна церемонія не обходится дороже этой и для приготовленія къ этимъ издержкамъ необходимы недѣли и мѣсяцы, а иногда даже и годы. Въ теченіе всего этого времени, трупъ сохраняютъ въ хижинѣ, вымытымъ и надушеннымъ, по гниющимъ; для облегченія-же медленной мумификаціи, на него накладываютъ камни, вслѣдствіе чего газы и жидкости скорѣе покидаютъ тѣло. Предаются землѣ немедленно только тѣла умершихъ отъ оспы и проказы.

Балійцы почти исключительно питаются рисомъ, другими зерновыми хлѣбами и плодами. Если мясо вола и запрещено имъ религіею, то моча и пометъ отъ этого животнаго доставляютъ имъ главные лекарства. Изъ различныхъ родовъ мяса разрѣшается ѣсть только свинину; но жрецы воздерживаются также и отъ нея. Роци изъ кокосовыхъ деревьевъ весьма обширны и доставляютъ громадное количество масла. Домашняя промышленность равно какъ и земледѣліе, болѣе развиты на Бали, чѣмъ на Явѣ; но туземцы весьма плохіе моряки. Между ремесленниками имѣются весьма умѣлые ювелиры, чеканщики и оружейники; женщины-же ткутъ и окрашиваютъ прекрасныя хлопчатобумажныя и шелковыя ткани. Въ одномъ изъ храмовъ Боэленга еще сохраняется древняя рукопись, гласящая о

¹ Jagor. *Singapore, Malacca, Java.*

² John Crawford. *History of the Indian Archipelago.*

³ Jacobs. Упом. соч.

тѣхъ явайскихъ обычаяхъ, выполненіе которыхъ предписывалось въ общинахъ и при устройствѣ орошенія.

Средній уровень образованія весьма высокъ у балийцевъ. Хотя у нихъ и нѣтъ училищъ, тѣмъ не менѣе большая часть мужчинъ и женщинъ изъ высшихъ кастъ умѣютъ читать и писать по-балийски, а также и на такъ называемомъ кави; они обладаютъ также тысячами „книгъ“ или связокъ листьевъ *lontar'a* или *borassus'a*, исчерченныхъ при посредствѣ шильца и стиснутыхъ между двумя дощечками; такимъ образомъ: исторія, богословіе, юриспруденція, этика, поэзія и театръ — не отсутствуютъ въ литературѣ Бали, и по фонъ-деръ-Тууку, прожившему на островѣ долгіе годы и составившему весьма богатую бібліотеку — именно въ балийской поэмѣ *Tantruya* и слѣдовало-бы искать, по крайней мѣрѣ, отчасти первообразъ „Тысячи и одной ночи.“ Часто балийцы по вечерамъ собираются для присутствія при театральныхъ представленіяхъ, относящихся по большей части къ мифамъ или къ событіямъ въ Индіи, при чемъ актеры изъ касты брахмановъ и декламируютъ эти „мистеріи“ на священномъ языкѣ, на подобіе того, какъ это совершалось нѣкогда на Явѣ; въ самихъ-же мистеріяхъ предки балийцевъ являются исполинами или *rakchasa*. Между другими указаніями на древнюю, индускаго происхожденія цивилизацію, ссылаются также и на то раздѣленіе времени, которое преобладаетъ у балийцевъ. Ихъ официальный годъ, не опирающійся вовсе на астрономическія данныя, но носящій чисто ритуальный характеръ, состоитъ изъ двухсотъ десяти дней, дѣлящихся на шесть мѣсяцевъ, изъ которыхъ каждый, въ свою очередь, подраздѣляется на семь пятидневныхъ группъ (*penthémérides*): ¹ на практикѣ-же время дѣлятъ по муссонамъ: каждый изъ нашихъ лѣтъ соотвѣтствуетъ двумъ годамъ балийцевъ. Что касается дня, то въ немъ насчитывается шестнадцать часовъ, изъ которыхъ каждый соотвѣтствуетъ полуторамъ часамъ календарнымъ, а самый день начинается съ восхода солнца. Однако, государи, въ своихъ сношеніяхъ, прибѣгаютъ къ магометанской хронологіи.

Хотя цивилизація балийцевъ и весьма достопримѣчательна, но тѣмъ не менѣе она свидѣтельствуетъ о томъ большомъ упадкѣ, который совершился во время двухъ послѣднихъ столѣтій. Такъ въ разсказахъ отдѣльныхъ путешественниковъ упоминается о значительной торговлѣ, совершавшейся въ портахъ острова и о путяхъ сообщенія, соединявшихъ въ то время различные города; нынѣ товаро-обмѣнъ прекратился; виднѣются, затѣмъ, лишь однѣ тропинки, а повозки только и существуютъ, что въ одномъ округѣ, лежащемъ на равнинѣ южной части Бали. Потребленіе

¹ Crawford. Упом. соч. — Selberg *Reise nach Java*.

опія, распространено во всѣхъ кастахъ; усобицы между провинціями; набѣги торговцевъ рабами, долгое время опустошавшихъ приморскія деревни, и, наконецъ, приниженіе женщины, низведенной лишь на предметъ купли и продажи — были причинами вышеупомянутаго упадка балійской цивилизаціи; и нынѣ, для вступленія опять на путь преуспѣянія и почина, населенію озова остается ждать прибытія изъ-за границы новыхъ элементовъ. А въ этомъ отношеніи слѣдуетъ замѣтить, что китайскія колоніи, именно, и привлекли всю дѣятельность страны.

Двѣ самыя приближенныя къ Явѣ провинціи, Джембрана на южномъ берегу, и Боэленгъ, на сѣверномъ — непосредственно подчинены голландской администраціи и недавно зависѣли отъ города Банжоэванги, расположеннаго на противоположномъ берегу пролива. Мѣстечко Боэленгъ, состоя изъ хижинъ, расположенныхъ невдалекѣ отъ моря, служить главною резиденціею чиновниковъ, а слѣдовательно, по своему рангу, онъ — главный городъ; однако, ему недостаетъ порта, такъ какъ его приморская часть, *Пабеангъ*, просто низина, на которую набѣгаютъ волны. Почти всѣ деревни сохранили видъ укрѣпленныхъ редюитовъ.

Семь провинцій Бали предоставлены власти „покровительствуемыхъ“ государей, которые, хотя и пользуются еще верховными правами, но военная власть которыхъ уничтожена во время кровавыхъ войнъ въ 1840 и 1849 годахъ; необходимости же блюсти за ними вблизи — научилъ опытъ. Если-бы судить по церемоніаламъ при ихъ дворахъ, то можно было бы заключить, что это великіе властители: къ нимъ приближаются не иначе, какъ простершись ницъ; а когда они умираютъ, то всѣ ихъ подданные обязаны, въ знакъ траура, брить себѣ голову. Они наследуютъ имущество, женъ и рабовъ каждаго туземца, у котораго нѣтъ непосредственныхъ наследниковъ, а также наследуютъ они и каждому осужденному въ ссылку: постановляютъ же приговоры они сами, и для достиженія вотчины, на которую зарятся, имъ стоитъ только воссѣсть на свой пышный судейскій тронъ. Одинъ изъ главныхъ доходовъ ихъ бюджета состоитъ въ отдачѣ въ наемъ тѣхъ женщинъ, которыя поступаютъ къ нимъ при многочисленныхъ вышеупомянутыхъ наследствахъ.¹

Княжество Бангли, прилегающее къ Боэленгу, служитъ для балійцевъ священною областью, такъ какъ вулканъ Батоэръ возвышается на его территоріи; однако первая по „благородству“ считается другая провинція, Калоэнгъ-Коэнгъ, расположенная на юго-восточномъ берегу острова: ея начальникъ, хотя и принадлежитъ къ наименѣ могуществен-

¹ Jacobs. Упом. соч.

нымъ государямъ на островѣ Бали, всетаки „Великій Человѣкъ“ и остальные государи оказываютъ ему уваженіе. Край Гжанжаръ, находящійся на западѣ Калоэнгъ-Коэнга, представляетъ самое населенное государство на Бали и, благодаря сравнительной безопасности, которой можно наслаждаться въ этой плодородной и, по сравненію съ сосѣдними землями, не столь сурово управляемой странѣ, къ ней отовсюду стекаются переселенцы. Что касается южнаго княжества, Бадоэнга, въ предѣлахъ котораго нѣкогда совершалась самая оживленная торговля, то нынѣ оно почти обезлюдено: торгъ рабами превратилъ его въ пустыню. Двѣ же западныя провинціи, Табананъ и Менгви населены чрезвычайно. Восточная провинція Карангъ-Ассемъ, находящаяся напротивъ Ломбока, имѣетъ своимъ государемъ раджу этого острова.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ показаны провинціи Бали съ ихъ приблизительною поверхностью и населеніемъ по переписи.

Провинціи.	Поверхность.	Населенность.
Голландскія: Джембрана	700 кв. км.	26,040 жит.
Воэленгъ	1,430 „ „	76,890 „
Всего	2,130 кв. км.	102,930 жит.
Территоріи княжескія:		
Бангли, Табананъ, Менгви, Ба- доэнгъ, Гжанжаръ, Калоэнгъ- Коэнгъ, Карангъ-Ассемъ	3,266 кв. км.	700,000 жит.
Всего	5,396 кв. км.	802,930 жит.

Бали и Ломбокъ принадлежать съ 1882 года къ одному и тому же административному отдѣлу нидерландской державы.

VII.

ЛОМБОКЪ.

Островъ Ломбокъ—называемый такъ европейцами по имени одной изъ его деревень, расположенныхъ на сѣверо-восточномъ берегу, по окраинѣ Алласкаго пролива — извѣстенъ у туземцевъ подъ именемъ Селапаранга или Селапарана, а малайцы обыкновенно обозначаютъ его подъ именемъ Тапахъ Сазака, т. е. земля Сазака, а вовсе не „край плота“, какъ, однако, истолковывалъ это наименованіе Кравфурдтъ. — Ломбокъ, за исключеніемъ развѣ немногаго, являетъ ту же самую поверхность, какъ Бали и смежные острова, но онъ менѣе изслѣдованъ, вслѣдствіе болѣе

гористой природы его почвы и меньшей цивилизаціи жителей. Съ середины восемнадцатаго столѣтія, Ломбокъ находится въ зависимости отъ балійцевъ, и хотя, въ сравненіи съ сазакскими туземцами, колонія балійцевъ малочисленна, но, тѣмъ не менѣе этотъ островъ въ политическомъ отношеніи присоединенъ къ Бали. По даннымъ *Regaerings-Almanak* 1888 года: поверхность острова равнялась 5,435 квадр. километрамъ, а численность жителей 540,000 т. е. по сто человекъ приходилось на квадратный километръ.

Въ общей географіи Инсулинда Ломбокскій проливъ, не помѣшавшій балійцамъ завладѣть территоріей на противоположномъ берегу, является такою чертою, которая не представлялась бы могущею имѣть особенно важное значеніе; въ самой узкой своей части, онъ имѣетъ отъ берега до берега всего лишь 36 километровъ, но, зато, самая большая его глубина превосходитъ тысячу метровъ: здѣсь, можно сказать, оканчивается Явское море, тонкій слой воды котораго, на всемъ своемъ протяженіи, имѣетъ менѣе двухсотъ метровъ; что же касается теченія съ юга на сѣверъ, то здѣсь оно совершается съ среднею скоростью семи километровъ въ часъ. И совсѣмъ этимъ, извѣстно со времени изслѣдованій Уэллеса, что этотъ незначительный Ломбокскій проливъ, простой ровъ въ сравненіи со столь многими другими морскими рукавами въ Инсулиндѣ, составляетъ во многихъ отношеніяхъ, въ дѣлѣ распредѣленія видовъ, главную границу между мірами индійскимъ и австралійскимъ. Пальма аренга (*arenga saccharifera*) на Ломбокѣ не водится. На этомъ островѣ нѣтъ также тиковаго дерева; равнымъ образомъ отсутствуютъ папоротники, орхидеи и мхи явайской флоры. Въ отношеніи фауны различія даже еще значительнѣе. На островѣ нѣтъ ни тигровъ, ни другихъ кошачьихъ животныхъ: большая часть птицъ, живущихъ въ лѣсахъ Явы и Бали неизвѣстны на Ломбокѣ, который, съ другой стороны, обладаетъ множествомъ австралійскихъ видовъ, при чемъ между ними находится и прославленный *megapodius Gouldii*: странная птица изъ пѣтушиныхъ, зарывающая свои яйца и покрывающая ихъ кучею изъ земли и вѣтвей, при чемъ образующаяся насыпь иногда достигаетъ двухъ метровъ въ высоту и двѣнадцати въ окружности. Австралійскіе какаду равнымъ образомъ находятся въ числѣ птицъ Ломбока, но ихъ встрѣчаютъ также болѣе къ западу, на небольшомъ островѣ Пандита, отдѣленномъ отъ Бали лишь неглубокими водами: возможно, что эти животные и были привезены изъ-за Ломбокскаго пролива. Во всякомъ случаѣ переходъ прослѣживается отъ одного острова до другаго и, по Мартину,¹ истинную границу между Азіей и Австралійскимъ міромъ,

¹ *Wetenschappelijke Voordrachten te Amsterdam*. 1883

слѣдовало бы искать скорѣе къ сѣверо-западу отъ Тимора, въ Тиморскомъ морѣ.

Подобно Явѣ и Бали, и на Ломбокѣ наблюдаются два параллельныя приподнятія поверхности: одно—на югѣ, изъ осадочныхъ породъ, и другое—на сѣверѣ, весьма высоко воздвигающее свои вулканическіе конусы. Южная цѣпь—въ среднемъ, возвышающаяся незначительно, такъ какъ она не переступаетъ за триста метровъ—покоится на правильномъ цоколѣ, который и на западѣ и на востокѣ выдается изъ за линіи побережій. Нѣкоторые холмы изъ вулканическихъ окалинъ—а между прочимъ и тѣ, которые господствуютъ на юго-западѣ острова надъ глубокой бухтой, называемой Лабозанъ Трингъ—пересѣкаютъ пагромажденія, возвышающіяся въ видѣ кручъ по окраинѣ Индійскаго океана. Кучи туфа, образовавшіяся при прежнихъ изверженіяхъ, соединяютъ на югѣ эту цѣпь съ вулканами сѣвера и образуютъ посредніи острова водораздѣльную изгорбину, Сазанъ, откуда воды стекаютъ къ проливамъ: на одну сторону къ Ломбокаскому, а на другую, къ Алласкому. На сѣверѣ, рядъ вулкановъ начинается напротивъ Бали при посредствѣ конуса Вангзита (высотою 1,200 метровъ), за которыми слѣдуютъ нѣсколько другихъ, смѣняющихъ другъ друга горъ съ угасшими кратерами; затѣмъ, около срединны горной цѣпи въ видѣ круга возвышаются обнаженныя вершины большаго вулканическаго массива, Ренджани, имѣя, при этомъ, въ центрѣ своего конечнаго плоскогорія, дымящійся холмъ, Апи, т. е. огонь, изъ нѣдръ котораго и выходятъ сѣрнистые пары. Большое озеро, *danoe*, Эгара Анакъ, выполняетъ боковое углубленіе. Самый возвышенный островерхъ массива, обычно называемый Ломбокскимъ пикомъ, есть если не самая высокая гора Инсулинда, то по крайней мѣрѣ одна изъ наиболѣе гордыхъ вершинъ: по различнымъ исчисленіямъ высота ея положенія надъ уровнемъ моря колеблется между 3,542 и 4,200 метрами. Ни одинъ европеецъ еще не совершилъ на нее восхожденія ¹.

Сазаки, составляющіе почти все населеніе Ломбока, лишь мало отличаются по виду отъ балійцевъ. Говорятъ-же они на языкѣ, по происхожденію, хоть и подобному балійскому, но болѣе приближающемуся къ нарѣчію на Сумбавѣ; азбука, однако, балійская. Будучи всѣ магометанами, они отличаются отъ своихъ западныхъ сосѣдей религіозными обрядами, правами и учрежденіями. Они вовсе не признаютъ кастъ и браки у нихъ совершаются свободно между людьми всякаго происхож-

¹ Ed. Cotteau. *En Océanie*.

денія. Въ ихъ краѣ не видно мечетей, что, конечно, не свидѣтельствуетъ объ ихъ ревности въ дѣлѣ религіи; по отношенію къ пищѣ, они ѣдятъ говядину и гнушаются свининою, между тѣмъ, какъ балійцы совершили-бы преступленіе, если-бы отвѣдали мяса быка, ихъ священнаго животного. Сазакское населеніе, будучи поработщено балійцами, выплачиваетъ какъ налоги, такъ обязано совершать и принудительныя работы. Нація же завоевателей, представленная колонією приблизительно въ двадцать тысячъ человѣкъ — кампонги которыхъ группируются въ западной части острова — избавлена отъ всѣхъ налоговъ и повинностей.

Матарамъ, столица королевства, расположена на равнинѣ, въ семи километрахъ отъ восточнаго берега: ея приморская часть, городъ Ампанамъ, съ процвѣтающимъ рынкомъ, состоитъ изъ четырехъ кампонговъ, въ каждомъ изъ которыхъ и проживаютъ люди одной какой нибудь національности: малайцы, балійцы, буги съ Целебеса и сазакки. Во время дуновенія юго-восточнаго муссона, море вполне спокойно и суда могутъ приставать тамъ безъ опасенія несчастія, но когда дуютъ западные вѣтры, то волны съ яростью разбиваются о низину, и во время приливовъ — при чемъ волна достигаетъ высоты приблизительно пяти метровъ — всякое сообщеніе между побережьемъ и судами прекращается. Матарамъ, въ которомъ только балійцы имѣютъ право ѣздить на лошадяхъ, оказывается городомъ, благоустроеннымъ на удивленіе; улицы широки и хорошо обсажены деревьями; дороги, расходящіяся лучами въ различныхъ направленіяхъ, имѣютъ въ среднемъ между канавами болѣе двадцати метровъ и пересѣкаютъ ручьи и овраги при посредствѣ хорошо содержимыхъ бамбуковыхъ мостовъ. Въ небольшомъ разстояніи къ югу отъ Матарама находится сазакская деревня, которая была столицею города раньше завоеванія края балійцами: она называется, на подобіе восточной провинціи Бали, Карангъ-Асsemъ, и съ 1849 находится въ подданствѣ у Ломбокскаго раджи.

Поля, простирающіяся къ востоку отъ Матарама, по направленію къ холмамъ Сазака, по словамъ Уэллеса, быть можетъ-же, лучшимъ образомъ воздѣланы во всемъ Инсулиндѣ, гдѣ, однако самымъ ществуется такое множество и другихъ на удивленіе выполненныхъ работъ земледѣльцевъ. Въ Европѣ нѣтъ и примѣра подобныхъ садовъ: на пространствахъ многихъ сотенъ квадратныхъ километровъ, воды рѣчекъ и ручьевъ раздроблены и распределены съ непогрѣшимымъ искусствомъ въ видѣ сѣти оросительныхъ каналовъ, ярусобразно огибающихъ откосы холмовъ и полукружія овраговъ, на-подобіе скамеекъ амфитеатра. Главными растеніями, воздѣлываемыми сазаками, оказываются достав-

ляющія рисъ и кофе, которыя и вывозятся изъ ампананской гавани. За-границу они продають, затѣмъ, низкорослыхъ, но полныхъ ретивости, лошадей, а также и особаго вида утокъ, которыя, на-подобіе пингвиновъ, ходять совсѣмъ прямо и которыхъ моряки называютъ „балійскими солдатами“. Единственной ходячей монетой въ Ломбокѣ оказывается китайская лигатура.

Въ Ломбокскомъ и Карангъ Ассемскомъ княжествѣ законы весьма строги. Каждая кража, каждое прелюбодѣяніе наказываются смертію. Азартныя игры и употребленія опія воспрещены подѣ страхомъ наказанія палками; въ законѣ предвидятся даже и такіе случаи, гдѣ смерти осужденнаго предшествуетъ пытка. Наслѣдства присвоиваются сыну лишь подѣ тѣмъ условіемъ, что онъ возьметъ на себя содержаніе всего семейства. Армія раджи, состоящая изъ двадцати тысячъ человѣкъ, вооружена лучшимъ огнестрѣльнымъ оружіемъ и обучена воинскому дѣлу на рѣдкость между восточными войсками. Ломбокскій раджа имѣетъ своимъ представителемъ въ Карангъ-Ассемѣ вице-короля

VIII.

СУМБАВА.

Будучи гораздо больше соединенныхъ вмѣстѣ Ломбока и Бали, Сумбава — истинное туземное наименованіе которой: Самбава (Sam-bawa)—состоитъ въ дѣйствительности изъ нѣсколькихъ различныхъ земель, которыхъ, съ одной стороны, незначительное пониженіе совершенно раздѣлило, а съ другой, то-же незначительный, но уже въ противоположномъ смыслѣ, процессъ приподнятія изъ подѣ воды соединилъ съ сосѣдними островками, каковы на сѣверѣ: Можо, и на юго-востокѣ: Сидо и Тенгани. Около средины своей длины, Сумбава низведена къ узкой перемычкѣ всего лишь въ двадцать километровъ ширины: широкая бухта, будучи Средиземнымъ моремъ въ миниатюрѣ, проникаетъ изъ Зондскаго моря въ глубь земель, при чемъ кое-гдѣ развѣтвляется на боковыя бухточки, служащія превосходно защищенными убѣжищами отъ всѣхъ вѣтровъ. Восточнѣе, другія бухты изрѣзываютъ поморье въ формѣ фіордовъ: таковы бухта Тжемпи — на южномъ берегу, и бухта Бима — на сѣверномъ. Большая часть острова гориста и образована изъ отдѣльныхъ,

вулканическаго происхожденія, массивовъ, которые, при посредствѣ обломковъ, выкинутыхъ изъ ихъ-же трещинъ, отвоевали для себя у моря извѣстныя пространства. Угасшихъ или дѣйствующихъ, кратеровъ на Сумбавѣ числится до двадцати-двухъ. Тѣмъ не менѣе, на югѣ острова наблюдается также и нѣсколько осадочныхъ формацій, при посредствѣ которыхъ, именно, и продолжаются къ востоку ряды известковыхъ горъ Явы, Бали и Ломбока. Такъ юго-западная оконечность Сумбавы, именно, и образована горою изъ невулканическихъ напластованій, заканчивающихся правильнымъ плоскогоріемъ, которое, на-подобіе многихъ горъ такой-же наружности и называютъ Тафельбергомъ, т. е. столовою горою.

Вулканъ Нгенгесъ (высотою въ 1,363 метра) — первый изъ большихъ массивовъ въ западной части острова; за нимъ слѣдуетъ Лантехъ (въ 1,598 метровъ); но эти прелестныя горы превзойдены вулканомъ Тимборо или Тамборо, обломанный конусъ котораго выдается кнаружи отъ Сумбавскаго побережья, выполняя своими длинными склонами весь обширный полуостровъ. Самая высокая вершина Тимборо возвышается на 2,756 метровъ, хотя до 1815 года, гора, какъ говорятъ, превышала даже и четыре тысячи метровъ: тогда она господствовала надъ всѣми горами въ Инсулиндѣ. Тотъ-же конусъ который, — при плаваніи къ сѣверу отъ Сумбавы — видится нынѣ, есть ни что иное, какъ исполинская развалина, громадный кратеръ, которой имѣетъ въ глубину 530 метровъ, а въ окружности 25 километровъ. Вечеромъ, 5 апрѣля 1814 года, изъ вершины горы произошло изверженіе и тучи пепла, освѣщаемыя заревомъ пожара, покрыли небо. Въ теченіе десяти сутокъ, Сумбава и сосѣднія моря оставались погруженными въ ночной мракъ, прерываемый лишь зигзагами молніи: грохотъ въ нѣдрахъ горы слышался вплоть до Целебеса, Борнео, Явы и Суматры; пепельный-же дождь, разносимый во всѣ страны пассатами и противопассатами, но въ особенности, верхними вѣтрами, въ западномъ направленіи, ниспадалъ на пространство многихъ милліоновъ квадратныхъ километровъ; небо было затемнено къ западу до Семаранга; на сосѣднихъ-же съ вулканомъ водахъ пловучій слой изъ пемзы превышалъ въ толщину одинъ метръ, и корабли были вынуждены останавливаться въ открытомъ морѣ. Разказы избѣжавшихъ гибели туземцевъ и арабскихъ купцовъ не были своевременно сопоставлены и провѣрены, а вслѣдствіе этого было невозможно исчислить и количество выброшенныхъ, при изверженіи, кратеромъ Тимборо частицъ; но нѣкоторыя не подлежащія сомнѣнію данныя свидѣтельствуютъ, что распредѣлившаяся, при этомъ, вокругъ вулкана масса,

конечно, заняла сотни квадратных километров, а именно: по Юнгхуну, болѣе трехсотъ, а по Цоллингеру, даже и болѣе тысячи километровъ. Двѣнадцать тысячъ жителей изъ небольшихъ окрестныхъ государствъ оказались погребенными подъ пепельнымъ дождемъ; но голодъ и эпидеміи, которыя вслѣдъ за этимъ послѣдовали на Сумбавѣ и на ближайшихъ островахъ, по причинѣ гибели лѣсовъ, потери скота и разрушенія оросительныхъ каналовъ—обусловили смерть гораздо большаго числа людей, быть можетъ даже и ста тысячъ индивидовъ. Оскудѣніе повело къ гибели сорока тысячъ сазаковъ на Ломбокскомъ островѣ; общее-же населеніе Сумбавы, достигавшее въ 1815 году 170,000 человѣкъ, тридцать два года спустя, т. е. въ 1847 году, состояло всего лишь не болѣе, какъ изъ 75,500; вмѣстѣ съ-этимъ, и островъ не могъ еще снова покрыться растительностью, доставляющею пищу. Даже въ наши дни, три четверти вѣка послѣ изверженія, полуостровъ Тимборо оставался почти совершенно пустыннымъ. Въ большей части Инсулинды, „пепельная ночь“, мракъ, долгое время считалось существеннымъ событіемъ въ исторіи и эрою при сопоставленіи другъ съ другомъ времени совершенія обычныхъ житейскихъ фактовъ.

Что касается поверхности Сумбавы, то она исчисляется въ 13,980 кв. километровъ, что, при населеніи въ 150,000 человѣкъ, и составитъ по 11 жителей на одинъ квадратный километръ.

Въ восточной части острова, изрѣзанной высокими кручами и часто подвергающейся сильнымъ землетрясеніямъ, вулканическіе конусы многочисленны. Динди, Соро Манди или „Père Smid“ и Ароэ Хасса, около сѣверныхъ береговъ, достигаютъ также и соотносительныхъ высотъ въ 1,570, 1,388 и 1,677 метровъ; около-же юго-восточнаго угла возвышаются два конуса: Самбори (въ 1,256 метр.) и Ламбоэ (въ 1,413 метровъ). Наконецъ, внѣ Сумбавы, островообразная гора Сангжангъ (Sangsang), также называемая Гоэнонгъ Апи, т. е. гора огня, достигаетъ 2,100 метровъ. Это вулканъ, очагъ котораго, на-подобіе Стромболи, находится въ непрерывной дѣятельности: снизу можно наблюдать выбрасываніе струи паровъ и пепла, затѣмъ туча мало-по-малу разсѣвается, вулканъ затихаетъ, и вдругъ, спустя нѣсколько минутъ, а иногда даже и четверть часа, новый испущенный вулканомъ вздохъ помрачаетъ лазурь неба.

Населяющіе Сумбаву жители, принадлежа, на-подобіе своихъ сосѣдей, къ малайской расѣ, подверглись вліянію целебесцевъ, на долю которыхъ выпадаетъ значительная часть товаро-обмѣна, совершаемаго сумбавцами, и отъ которыхъ сумбавскій островъ зависитъ въ административномъ отношеніи: языкъ целебескихъ буговъ смѣшивается съ дру-

гими малайскими нарѣчіями въ нѣкоторыхъ округахъ сѣвернаго берега, а Макассарскій языкъ служить единственнымъ письменнымъ языкомъ въ краѣ¹. Почти всѣ жители Сумбавы считаютъ себя магометанами, но нѣкоторыя группы орангъ донго, т. е. горцевъ, проживающіе въ лѣсахъ къ югу отъ вулкана Ароэ Хасса, еще язычники, хотя и сохраняющіе нѣкоторыя церемоніи, свидѣтельствующія о проходѣ индуcскихъ миссіонеровъ также и чрезъ ихъ горы. Они даютъ духамъ сапскритскаго происхожденія наименованіе *deva* и приносятъ имъ въ жертву плоды и цвѣты. Ночью они освѣщаются на-подобіе предковъ, пламенемъ факеловъ, такъ какъ свѣтъ отъ лампы причинилъ-бы имъ несчастіе. Когда кто-либо изъ нихъ умретъ, то его имущество дѣлится поровну между всѣми послѣдниками, при чемъ, однако, одна изъ долей причтается также и самому покойнику: доставшійся-же ему скотъ приносится въ жертву на его могилѣ, на которой также сжигаютъ, или въ которую зарываютъ и остальные предметы, съ цѣлью унесенія ихъ умершимъ съ собою въ другой міръ. Эти горы запрещаютъ европейцамъ вступать въ свои лѣса, и небольшой товарообмѣнъ, который они поддерживаютъ съ посторонними купцами, совершается на условленныхъ лужайкахъ по окраинамъ ихъ территоріи².

Западное королевство Сумбавы въ частности называется по имени острова: его столица, въ свою очередь тоже называемая Сумбавою, расположена на окраинѣ одной бухты на сѣверномъ берегу, предоставленномъ сѣверо-западнымъ вѣтрамъ; она раздѣлена на нѣсколько кампонговъ, въ которыхъ проживаютъ люди, принадлежащіе къ разнымъ расамъ: уроженцы острова, буги, и другіе переселенцы съ Целебеса. Городъ Сумбава населенъ по крайней мѣрѣ шестью тысячами человѣкъ: во время-же изверженія вулкана Тимбора избѣжать гибели удалось только двадцати шести лицамъ. Изъ Сумбавы, именно, и вывозятъ тѣхъ рѣзвыхъ лошадей, которыя прославили островъ; городскіе-же купцы отсылаютъ за-море также хлопокъ, сандаловое дерево, и, за счетъ голландскаго правительства, драгоцѣнное дерево сапанъ, въ родѣ *caesalpinia*, т. е. краснаго дерева, употребляемаго въ красильномъ искусствѣ, именно въ Японіи. Съ другой стороны, ввозитъ Сумбавскимъ купцамъ приходится кокосовое масло, такъ какъ кокосовыя деревья весьма рѣдки на островѣ.

Городъ Бима, выстроенный на восточномъ берегу бухты того-же имени есть почти единственный рынокъ той половины острова, которая расположена къ востоку отъ Тимборо; въ то же время онъ и

¹ H. Zollinger. *Bima en Soembawa*.

² C. Reinwardt. *Reis naar den Indischen Archipel*.—H. Zollinger. *Reis over Bali en Lombok*.

столица того туземнаго государства, въ предѣлахъ котораго находятся также къ востоку отъ пролива *Сани*: древній иззубренный кратеръ Жили Банта, т. е. загражденіе дороги; группа Комодо, т. е. острова крысь, нѣсколько островковъ, и край Мангкарай; западная часть острова Флореса. Нѣкогда частью этого государства былъ также и островъ Созмба. Портъ Бима одинъ изъ лучшихъ въ Инсулиндѣ. Бухта — которая вдаётся въ формѣ клюзы между скалами, болѣе чѣмъ на 25 километровъ вглубь земель, и которая окружена амфитеатромъ вулкановъ — имѣетъ при входѣ не менѣе 130 метровъ глубины, а передъ Бима, гдѣ она расширяется въ озеро, суда находятся вполне внѣ вѣтровъ изъ открытаго моря и становятся на якорь на глубинѣ отъ 25 до 35 метровъ. Спеціальный кварталъ, кампонтъ Воланда, т. е. голландская деревня, служитъ резиденціею европейскихъ купцовъ и чиновниковъ, которые надзираютъ за султаномъ и взимаютъ при торговыхъ сдѣлкахъ, долю, причитающуюся правительству, пребывающему въ Батавіи. Подобно Сумбавѣ, вывозятъ также и изъ Бимы замѣчательно красивыхъ лошадей, покупаемыхъ въ особенности арабскими купцами. Гербъ королевства — изображеніе лошади и, въ королевскихъ конюшняхъ, одно изъ этихъ животныхъ, съ здоровьемъ котораго связывается благосостояніе государства, содержится съ отдачею ему почти божескихъ почестей: когда оно умираетъ — „таинственнымъ образомъ“, по словамъ туземцевъ — то тотчасъ-же замѣщается другимъ такимъ-же полу-богомъ. Во время путешествія Цоллингера, въ 1849 году, у султана Бимы было не менѣе десяти тысячъ лошадей. Будучи окруженъ вулканами, Бима часто терпитъ также и отъ землетрясеній: во время изверженія Тимборо, чудовищная волна, приподнявъ суда, выкинула ихъ въ городъ на разрушенные дома. Въ сосѣдствѣ съ Бимою, находится нѣсколько индійскихъ могилъ, вѣроятно, относящихся къ тому времени, когда эта область Сумбавы была даніцею явайской Моджо-Пахитской державы. Въ краѣ найдены, затѣмъ, не поддающіяся разбору, надписи, оставшіяся отъ какого-то неизвѣстнаго народа ¹.

IX.

ФЛОРЕСЪ, АХРИПЕЛАГИ СОДОРЪ и АДЛОРЪ.

Эти земли, помѣщаемыя все еще между „малыми Зондскими островами“, составляютъ часть длинной цѣпи, образовавшейся на востокъ отъ

¹ Н. Zollinger. *Bima en Soembawa*.

пролива, на трещинахъ того очага, изъ котораго изливались лавы, и въ видѣ слегка вогнутой кривой, простирающейся вплоть до островка Нила. Флоресъ и его сосѣди на востокъ происхожденія вулканическаго; на подобіе земель на западѣ; на этихъ узкихъ островахъ, протягивающихся въ формѣ стѣны между двумя морями, даже и вовсе нѣтъ ряда тѣхъ осадочныхъ горъ, которыя видны на Явѣ, Бали и на Ломбоѣ; что-же касается южныхъ возвышеній на Флоресѣ, то эти горы съ кратерами, либо угасшими, либо еще курящимися. Хотя вышеупомянутыя земли и весьма изобилуютъ всякаго рода произведеніями, но тѣмъ не менѣе ихъ европейскіе обладатели относятся къ нимъ недостаточно внимательно: громадная колоніальная инсулиндская держава слишкомъ обширна, чтобы ее было можно методически эксплуатировать на всемъ ея пространствѣ. Вплоть до 1859 года, голландцы и португальцы оспаривали другъ у друга восточную часть Флореса и сосѣднихъ острововъ; заключенный, затѣмъ, договоръ присудилъ Нидерландамъ всю спорную территорію, но со всѣмъ тѣмъ и съ этого времени ею не стали лучше пользоваться. Не существуетъ, даже приблизительныхъ данныхъ о численности островитянъ: лишь пользуясь косвенными исчисленіями, налогами и торговлею въ портахъ, принимаютъ за вѣроятное, что народонаселеніе Флореса и двухъ архипелаговъ: Солора и Аллора достигаетъ цифры приблизительно въ четыреста тысячъ человѣкъ. Въ частности-же признаютъ вѣроятными слѣдующія данныя относительно:

	Численность	и народонаселеніе
Флореса	16,377 кв. вил.	200,000 жителей.
Архипелага Солоръ	2,053 » »	40,000 »
» Аллоръ	3,525 » »	85,000 »
Всего...	21,955 кв. вил.	375,000 жителей.

Вулканы расположены вдоль южнаго берега Флореса. При этомъ, Рокка или Омбоэроэ Соро, выдвигая свои потоки лавъ въ видѣ мысовъ въ море, достигаетъ 2,080 метровъ. Восточнѣе отъ него, въ области Эндехъ—какое-то наименованіе прилагалось иногда также и къ цѣлому острову—возвышается гоэнонгъ Кео или Ромба, вершина котораго, какъ полагаютъ, самая высокая изъ флорескихъ горъ, такъ какъ она достигаетъ 2,800 метровъ. Вулканъ, называемый спеціально гоэнонгъ Апи, т. е. гора огня, господствуетъ надъ оконечностью одного мыса. къ югу отъ деревни Эндехъ или Амбогага, а изъ разсказовъ туземцевъ слѣдуетъ, будто-бы къ сѣверу отъ той-же деревни, находится также и другая вулканическая гора, гоэнонгъ Кинго, нѣсколько разъ подвергавшаяся изверженію уже въ историческія времена. Въ юго-восточномъ углу Флореса,

вулканъ Лобетоби имѣеть два конуса: изъ которыхъ одинъ, Лаки-Лаки, т. е. мужчина, будучи высокою 2,170 метровъ, всегда дымитъ; а другой, Перампозанъ, т. е. женщина, высокою въ 2,263 метра, имѣеть кратеръ, внутренность котораго покрыта инкрустаціями сѣры. Угасшій вулканъ Кабалэло (высокою въ 2,281 метръ) высится надъ однимъ изъ проходовъ пролива Ларантоэка, противъ острова Салора. Наконецъ, конечный полуостровъ, искривляющійся на сѣверо-восточной оконечности на-подобіе удильнаго крючка Флореса, также имѣеть свой вулканическій конусъ, Ларантоэка или Илимандири, высокою въ 1,576 метровъ; онъ находится въ состояніи спокойномъ, но у его подножія выбиваются наружу многочисленные теплые источники, при посредствѣ которыхъ подземный очагъ и выдѣляетъ свое тепло. Возможно, что на сѣверномъ берегу, около деревни Жилитингъ, въ томъ мѣстѣ, гдѣ островъ Флоресъ суживается до образованія перешейка, находится и еще одинъ вулканъ; но также возможно, что моряки, плавая по внутреннему морю, видѣли столбъ паровъ, въ дѣйствительности поднимающійся съ южнаго берега, а ими, между тѣмъ, отнесенный къ какой-то вершинѣ на по-морѣ сѣверномъ ¹⁾).

Въ югу отъ Танджонгъ Боэнга, т. е. мыса цвѣтовъ — откуда и самое наименованіе острова Флоресомъ, данное ему португальцами — „порталь“, не шире 1,400 метровъ въ наиболѣе суженной части прохода, отдѣляетъ Флоресъ отъ острова Андоваръ: парусныя суда не всегда безъ опасенія отваживаются пропикать въ этотъ проливъ, такъ какъ въ суженную его тѣспину врываются вѣтры, а теченія въ немъ, будучи весьма стремительны, иногда быстро мѣняють и свои направленія. Но, въ этихъ морскихъ пространствахъ, и другіе пути открываются между морями Флореса и Тимора, такъ какъ Зондская вулканическая гряда дѣлится на многочисленные отдѣлы. Изъ нихъ, островъ Солоръ, придавшій свое наименованіе, также и наиболѣе приближенному къ Флоресу архипелагу, самый меньшій изъ своей группы; на сѣверѣ, островъ Андо-нарэ, населенъ гораздо болѣе, и самъ гораздо обширнѣе; островъ-же Ломблемъ — еще значительнѣе. Два острова группы Аллоръ: Пантаръ и Омбаан — посѣщенные спутникомъ Магеллана, Пигафеттою, и описанный имъ подъ именемъ Малува суть также острова, превышающіе Солоръ; затѣмъ, по сосѣдству со всѣми этими большими землями разсѣяно также большое число островковъ и рифовъ. Всѣ упомянутые здѣсь острова гористы, а вулканы излили на нихъ и свои лавы. Ламахалэ, высокою въ 1,535 метровъ, поднимается надъ островомъ Андонарэ, а Лобэтолэ, вы-

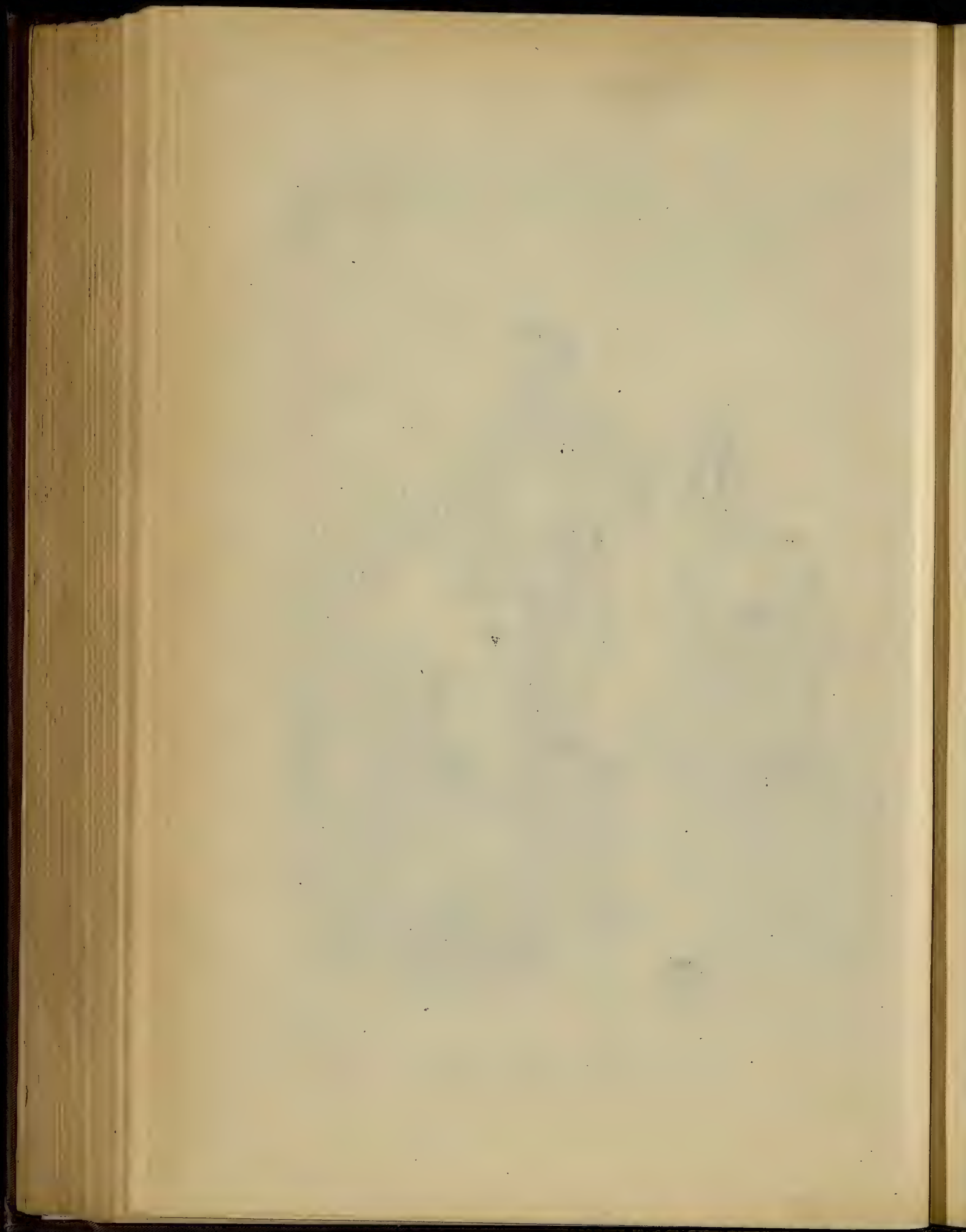
¹ P. J. Veth. *Aardrijkskundig. Genootschap te Amsterdam.* 1886.

Туземцы Ново-Гебридскихъ острововъ.

сотою въ 1,490 метровъ, образуетъ подъемъ поверхности на южномъ берегу Ломблема.

Народонаселеніе, какъ Флореса, такъ и сосѣднихъ острововъ образовалось изъ смѣшенія различныхъ элементовъ. Прибрежные жители, говорящіе по большей части на малайскомъ нарѣчій города Бимы, принадлежатъ къ одной и той-же группѣ съ островитянами Сумбавы, за исключеніемъ основавшихся въ портахъ буговъ и другихъ переселенцевъ съ Целебеса; они строятъ свои жилища по-малайски, устанавливая ихъ прямо на землѣ, а не на сваяхъ, на-подобіе папуасовъ. Тѣмъ не менѣе туземцы изнутри земель, на Флоресѣ и Солорѣ, казались-бы окрашенными въ болѣе темный цвѣтъ, чѣмъ прибрежные жители, а по своимъ чертамъ лица, какъ равно и по образу жизни, напоминали-бы о своемъ этническомъ родствѣ съ папуасами Новой Гвинее¹. Магометанство составляетъ религію, къ которой островитяне группы Флореса—на-подобіе западныхъ острововъ, за исключеніемъ Бали—себя и причисляютъ; однако, португальцы, владѣвшіе до половины текущаго вѣка частью Флореса и небольшими сосѣдними архипелагами, оказывались большими, чѣмъ голландцы, ревнителями въ дѣлѣ обращенія туземцевъ въ христіанъ, поэтому на сихъ островахъ и существуютъ малайцы, которые временно называютъ себя какъ „португальцами“, такъ и „христіанами“, и въ жилахъ которыхъ, вѣроятно, и течетъ не много португальской крови. Священники съ Тимора, вслѣдствіе этого, иногда навѣщаютъ свои приходы для крещенія дѣтей, благословенія браковъ и окропленія могилъ.

Главнымъ пунктомъ голландскихъ владѣній въ этихъ морскихъ пространствахъ стала Ларантоэка, древнее укрѣпленіе португальцевъ, расположенное у подножія вулкана того-же имени и на краю Флорескаго пролива. Каждый годъ, вмѣстѣ съ сѣверо-западнымъ муссономъ прибываетъ сюда съ Целебеса флотилія судовъ, которая привозитъ мелочные товары, глиняную посуду и металлы, а удаляясь вмѣстѣ съ юго-восточнымъ муссономъ, увозитъ панцыри черепахъ, голотурій, ласточкины гнѣзда и другіе продукты страны. Нѣкогда также вывозили изъ Флореса, и именно изъ западнаго его округа, Манжера, рабовъ. До 1756 года, Флоресъ былъ однимъ изъ тѣхъ острововъ, на которыхъ Восточно-Индійская Компанія воспрещала всякую торговлю подъ страхомъ самыхъ тяжелыхъ наказаній, изъ опасенія, чтобы суда не нагрузились дико-растущей корицей—такъ какъ она могла-бы соперничать съ корицею, находившеюся въ монополіи у Компаніи.

¹ George Windsor Earl. *The Native Races of the Indian Archipelago*.
Всемирная Географія XIV.

Целебескими купцами также посѣщаются и слѣдующіе, уступающіе въ значеніи Ларантоэку, города: Андонарэ, на островѣ того же имени, Ловажангъ, главный городъ на Солорѣ, и Аллоръ Катжилъ, на сѣверо-западной оконечности Омбаан. Эти города, съ ихъ архипелагами, всѣ зависятъ отъ провинціи Флоресъ, между тѣмъ, какъ часть даже большаго острова, именно Манжераан, причисляется административно къ Сумбавѣ.

Х.

С О Э М Б А.

Этотъ островъ, который также причисляется къ „Зондскимъ“, хотя и находится въ открытомъ Индійскомъ океанѣ, вѣкъ ряда острововъ, составляющихъ продолженіе Явы—представляетъ небольшой отдѣльный мірокъ. Будучи отдѣленъ отъ Комода и Флореса морскимъ рукавомъ, шириною, въ среднемъ, съ сотню километровъ, а глубиною болѣе, чѣмъ въ двѣсти метровъ, Соэмба, даже и не параллельна вышеописанной правильной цѣпи вулканическихъ горъ: ея четверугольная масса изгибается въ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ. На островѣ нѣтъ уже болѣе дымящагося кратера, а вулканическаго происхожденія породы на немъ занимаютъ, по словамъ путешественниковъ, лишь небольшое пространство. Полагаютъ, что островъ почти цѣликомъ образованъ осадочной формаціей: на всемъ южномъ берегу, его утесы известковые, и оканчиваются кручами, пронизанными пещерами; ни въ какой части Инсулинда, какъ говорятъ, ласточки-саланганы не летаютъ болѣе густыми тучами. Около центра, немного-всхолмленные мѣстности походятъ на плоскогоріе, достигающее шестисотъ метровъ высоты, а почва образуетъ холмы и горы только вдоль сѣвернаго поморья. Между различными именами, которыя даютъ острову Соэмбѣ (Tjindana тожъ), есть одно, которое онъ болѣе не заслуживаетъ, именно Sandelhouteiland, т. е. островъ сандала, такъ какъ росшія на берегу этого рода деревья почти совершенно исчезли, вслѣдствіе крайней эксплуатаціи. Остались онѣ лишь внутри острова. Изъ двухъ разновидностей сандаловаго дерева: краснаго и сѣраго, болѣе цѣнится послѣднее: будучи превращено въ порошокъ, оно въ особенности употребляется въ косметику, а также и какъ лекарство. Соэмба обладаетъ также и нѣкоторыми золотоносными россыпями, вслѣдствіе чего въ свою очередь, тоже была однимъ изъ легендарныхъ „острововъ золота“. Хами полагаетъ, что въ

ней, именно, и слѣдуетъ видѣть тотъ островъ, первымъ изслѣдованіемъ котораго именно и гордился *descobridor* Годинхо де Эредіа.¹

Хотя жители Соэмба, будучи раздѣлены на большое число маленькихъ общинъ, никогда и не оказывали голландцамъ, миссіонерамъ или чиновникамъ, серьезнаго сопротивленія, тѣмъ не менѣе островъ Соэмба все еще мало извѣстенъ, и недавно численность его населенія колебалась, въ зависимости отъ различныхъ источниковъ свѣдѣній, между двумястами тысячами и милліономъ жителей; нынѣ, впрочемъ тоже, не опираясь на точныя статистическія данныя, его исчисляютъ въ четыреста тысячъ человѣкъ, что для поверхности въ 10,900 квад. километровъ, сравнительно, велико. Изъ малайской расы, жители Соэмба говорятъ на особенномъ нарѣчій, котораго не понимаютъ другіе островитяне; въ сраженіяхъ и въ воинскихъ церемоніяхъ, они еще походятъ на средневѣковыхъ людей, съ ихъ длинными копьями, кольчугами и щитами. Подобно своимъ сосѣдямъ на островахъ Савоэ, расположенныхъ восточнѣе, на-половинѣ пути по направленію къ Тимору, они сохранили культъ предковъ, состоящій изъ смѣшенія церемоній и вѣрованій, свидѣтельствующихъ объ индусскомъ вліяніи: такъ, они говорятъ о троицѣ, состоящей изъ таинственныхъ боговъ: благаго покровителя и злаго;² однако, соэмбскіе старѣйшины приносятъ жертвы ни этимъ высшимъ духамъ, а волнамъ моря, большимъ деревьямъ, горамъ и могиламъ предковъ. У соэмбійцевъ нѣтъ ни храмовъ, ни жрецовъ; обязанность жрецовъ исполняютъ начальники семействъ и старики; но на островахъ Савоэ наименование жреца даютъ палачу, который, держась около суда раджей, и обезглавливаетъ осужденныхъ. Начальники погребаются въ сидячемъ положеніи, упершись подбородкомъ въ колѣни.

Гавань Нангамесси, гдѣ одинъ арабскій купецъ основался вмѣстѣ съ небольшою колоніею соотечественниковъ, служитъ главнымъ рынкомъ острова Соэмбы. Изъ этого порта, хорошо расположеннаго на южномъ берегу, при концѣ красивой долины, вывозятъ превосходныхъ лошадей, и не только въ другія страны Индонезіи, но также въ Австралію и на островъ Маврикіи. Нѣкогда съ береговъ этого отдаленнаго острова тайно вывозились рабы: такъ, еще въ 1860 году, резидентъ, пребывающій на Тиморѣ истребилъ десять судовъ, отправившихся на Соэмбу за грузомъ невольниковъ.³

¹ Bulletin de la Société de Géographie Juin, 1878.

² P. P. Roorda van Eysinga. *Land- en Volkerkunde van Nederlandsch Indië.*

³ Aardrijkskundig en statistisch Woordenboek van Nederlandsch Indië.

Посѣщенные Кукомъ въ теченіе минувшаго столѣтія острова Савоэ: „Большое Савоэ“, Ранджона и Дана — составляютъ одно административное цѣлое вмѣстѣ съ Соэмбою и зависятъ отъ резидентства на Тиморѣ. Населеніе острововъ Савоэ превысило въ 1869 году тридцать тысячъ человѣкъ, какъ вдругъ по архипелагу распространилась эпидемія оспы, унесшая половину жителей. Нынѣ, число островитянъ, довольно скученныхъ на ихъ небольшой, въ 480 квадратныхъ километровъ территоріи, признаютъ равнымъ шестнадцати тысячамъ. Недавно женщины съ острововъ Савоэ татуировались на-подобіе полинезійскихъ. По Уэллсу, жители Савоэ походятъ болѣе на индусовъ и арабовъ, чѣмъ на малайцевъ.

XI.

ТИМОРЪ И АРХИПЕЛАГЪ РОТТИ.

Островъ Тиморъ, самый обширный изъ тѣхъ, которые извѣстны подъ именемъ „Малыхъ Зондскихъ острововъ“, находится, подобно Соэмбѣ, внѣ ряда вулканическихъ острововъ. Располагаясь въ направленіи съ юго-запада на сѣверо-востокъ, Тиморъ образуетъ съ тотчасъ названною горною цѣпью острый уголъ, но кажется, что приблизясь къ ней, онъ изгибаетъ ее въ направленіи своей собственной оси, такъ какъ продолжающіе явайскую линію вулкановъ восточные острова, направляясь къ острову Нила, располагаются по оси Тимора; вѣроятно, что въ дѣлѣ пластики земнаго шара Тиморъ и его острова оказались на протяженіи образованія одной и той же складки на поверхности земли. Подобно Суматрѣ и Мадагаскару, Тиморъ представляет со стороны Индійскаго океана берегъ гораздо болѣе правильный, чѣмъ сѣверное побережье, обращенное къ заливамъ и къ неглубокимъ морямъ. Оба противоположные другъ другу моря, туземцы отличаютъ: называя „моремъ мужскимъ“ южное море, устремляющее свои ужасающія волны къ береговымъ кручамъ, и „моремъ женскимъ“ — сѣверное море, болѣе покойное, а, слѣдовательно, и менѣе опасное для судовъ.¹ Не смотря на свое географическое значеніе, въ юго-восточномъ углѣ Инсулинды и насупротивъ австралійскаго берега, Тиморъ оказывается однимъ изъ тѣхъ острововъ, которые настолько мало изучены еще и въ

¹ Vaquinhas. *Boletim da Sociedade de Geographia de Lisboa*. 1885.

наши дни, что исчислить съ точностью ихъ населеніе еще невозможно. Нидерланды и Португалія раздѣлили эту большую землю почти по-ровну; но тиморяне, тѣмъ не менѣе, распредѣлены далеко неравномѣрно по этимъ половинамъ острова; такъ, въ португальской части острова, зависящей въ административномъ отношеніи отъ Макао, и обнимающей пятьдесятъ-четыре „королевства“, изъ которыхъ нѣкоторыя еще наслаждаются совершенною независимостью, по Vaquinhass'y—произведшему въ 1879 году или подробныя или общія переписи для каждаго изъ этихъ государствъ — насчитывалось болѣе полу-милліона жителей. Что же касается голландской территоріи, которая не подчинена вполнѣ не менѣе португальской, то въ ней жителей едва-ли всего-на-всего 250 тысячъ. Въ частности, вѣроятны слѣдующія данныя:

	Поверхность.	Народо- населеніе.	На 1 квадр. килом.
Португальская часть			
Тимора и островъ Кам- бингъ.....	16,847 кв. вил.	536,000 жит.	32 жит.
Голландская часть			
Тимора	13,448 „ „	250,000 „	19 „
	30,295 кв. вил.	786,000 жит.	26 жит.
Острова Самаоз.....	421 „ „	3,000 „	7 „
Архипелага Ротти.....	1,004 „ „	34,000 „	34 „

Наименованіе „Тиморъ“, будучи малайскаго происхожденія, этническаго значенія не имѣетъ: означаетъ-же оно: „востокъ“. Инсулиндскіе моряки, при своихъ мореходныхъ странствіяхъ видѣли въ немъ самую восточную землю и обозначали, какъ этотъ большой островъ, такъ и островки, расположенные еще болѣе къ востоку, слѣдующими наименованіями: Timor-besar, т. е. великій востокъ и Timor-ketjil, т. е. малый востокъ. Преданіе гласитъ, будто туземцы Тимора были незнающими земледѣлія дикарями, живущими только тѣмъ, что доставляли имъ сборъ дикорастущіе плоды и рыбная ловля, когда около средины южнаго берега, тамъ, гдѣ нынѣ находится небольшое княжество Вайвико-Вайхали, появились первые переселенцы. Эти колонисты, внесшіе въ страну рисъ и кукурузу, а также употреблявшіе техническія орудія и огнестрѣльное оружіе, прибыли, какъ говорятъ, въ концѣ четырнадцатаго и въ началѣ пятнадцатаго столѣтій. Происходя изъ Тернате, иностранные завоеватели вскорѣ превратились въ властелиновъ и стали родоначальниками тѣхъ княжескихъ семействъ, разнообразныя королевства которыхъ считались въ зависимости отъ Тернатскаго султана, если не вслѣдствіе уплаты дани и непосредственнаго подчиненія, то по крайней мѣрѣ

вслѣдствіе нѣкоторой миеической связи. И даже когда Восточно-Индійская Компанія стала оспаривать у португальцевъ обладаніе островомъ, то она, ссылаясь на добытое ею формальное отреченіе Тернатскаго султана отъ своихъ правъ.¹

Извѣстно, что первые бѣлые мореплаватели, высадившіеся на Тиморѣ, были португальцы: именно въ 1520 году, и приблизительно около середины сѣвернаго берега, въ деревнѣ Лифо, которою португальцы владѣютъ и въ наши дни; они прежде всего заняли тиморскую землю; спустя немного, они возвели также фортъ въ Коэпангѣ, городѣ, который нынѣ является главнымъ пунктомъ нидерландскихъ владѣній. Голландцы пристали къ берегамъ Тимора по минованіи почти цѣлаго столѣтія, именно въ 1613 году, совершая одну изъ военныхъ экспедицій противъ своихъ соперниковъ. Разъ-же твердо установившись, они безъ отдыха повели войну какъ противъ „бѣлыхъ португальцевъ“, такъ и еще болѣе противъ „португальцевъ черныхъ“, т. е. противъ тѣхъ туземныхъ властителей, которые, вслѣдствіе скрещиванія расъ, имѣли въ себѣ немного португальской крови; до половины XVIII вѣка, крѣпости Коэпангъ приходилось отражать нападенія, а опустошавшая край война приняла такіе размѣры, что Голландская Компанія содержала въ 1757 году армію изъ 13,700 человекъ: европейцевъ, тиморянъ, людей съ острова Ротти, и какъ свободныхъ, такъ и еще пребывавшихъ въ рабствѣ. Смотра по превратностямъ битвъ, начальники крестились, то по протестантскому, то по католическому обряду и воспринимали то голландскія, то португальскія имена. Въ текущей вѣкѣ, войну смѣнили дипломатическіе споры и только въ 1859 году договоръ окончательно выяснилъ вопросъ о границахъ между двумя государствами.

Основываясь на изслѣдованіяхъ, касавшихся отдѣльныхъ частей острова, какъ на его окружности, такъ и внутри, повидимому, вѣроятно, что, въ своей средней части Тиморъ представляетъ, отъ одной оконечности до другой, костьякъ изъ плоскогорій и горъ, принадлежащихъ къ древнимъ формаціямъ, сланцамъ, песчаникамъ и известнякамъ; однако, и съ той и съ другой стороны острова, на обоихъ его склонахъ, отложились болѣе недавніе слои, именно мѣловые; весьма мощны также и пласты глины, а вслѣдствіе этого чрезвычайно затруднительно прокладывать дороги по расплывающейся землѣ.² Произведенные кораллами утѣсы, обухромливающіе юго-западную часть острова, также мало-по-малу поднялись на нѣсколько сотенъ метровъ надъ уровнемъ моря.³

¹ P. J. Veth. *Het Eiland Timor*.

² H. O. Forbes. Упом. соч.

³ Beete Jukes. *Voyage of the „Tly“*.

Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, утесы горной цѣпи вдругъ поднимаются въ видѣ обелисковъ и цитаделей: въ такихъ случаяхъ, эти каменные массы, господствующія надъ окружающими ихъ округло-плоскими (крупами) вершинами, называется *futoe*, по-малайски-же *batoe*, т. е. утесы, между тѣмъ, какъ горы съ длинными правильными склонами именуются *netem*'ами. Одинъ изъ фатое, видимый около Коэпанга, на юго-западѣ острова, называясь Лесоэ, возвышается приблизительно на 1,200 метровъ; далѣе другъ друга смѣняютъ горы уже болѣе высокія, но на голландской половинѣ Тимора ни одна вершина не достигаетъ 2,000 метровъ. Въ португальской части острова, вершины болѣе высоки, а край болѣе суровъ: пикъ Кабалаки, посѣщенный Форбесомъ, превышаетъ три тысячи метровъ; гора Аласъ, возвышающаяся въ небольшомъ разстояніи къ востоку отъ границы, непосредственно къ сѣверу отъ берега Индійскаго океана, не должна имѣть менѣе 3,738 метровъ: это соперница Семероэ на Явѣ и пика на Ломбокѣ. Если-же на островѣ Тиморѣ и есть собственно, такъ называемые вулканы — въ чемъ можно было-бы еще сомнѣваться — то, конечно, они немногочисленны: по Рейнхардту ¹ въ 1856 году, гора въ западной части острова, называемая Илоэнъ-бано, будто-бы подвергалась изверженію и причинила нѣкоторый вредъ краю; а въ слѣдующемъ году, будто-бы Bibiluto, гора на португальской территоріи, выбрасывала пепель. Также повѣствуетъ и Уэллесь объ одномъ, находящемся въ центрѣ Тимора питонѣ, который, вслѣдствіе изверженія въ срединѣ XVII столѣтія, будто-бы былъ въ большей своей части превращенъ въ развалины. Во многихъ мѣстностяхъ порфиры и серпентины проникли на поверхность, пройдя чрезъ осадочныя напластованія. Около юго-западной оконечности Тимора, въ одной изъ бухтъ острова Самаоэ, возвышается песчаниковый утесъ, одинъ изъ тѣхъ многочисленныхъ островковъ, которыхъ обозначаютъ словомъ: *Kambing*, синонимомъ котораго служитъ итальянское наименованіе: *Caprera*. На вершинѣ этого островка виднѣтся нѣкотораго рода кратеръ, лишенный всякой растительности, и вмѣщающій въ себѣ разсѣянные холмы, отъ 3 до 8 метровъ въ высоту: это грязевые вулканы, подобныя сицилійскимъ *mascalube*'амъ. Каждое изверженіе газа сопровождается истеченіемъ сѣрой глины, которая спускается по склонамъ холма, мало-по малу увеличивая его до тѣхъ поръ, пока напоръ извнутри не проложитъ новаго выхода для извергаемыхъ веществъ. У подошвы холмовъ, трещины въ почвѣ наполнены солоноватою водою, которую весьма любятъ олени, такъ какъ для

¹ Reis in den Indischen Archipel.

того, чтобы напиться ею, они вплавь пускаются съ острова Самаоэ; часто, при этомъ, охотники и устраиваютъ имъ въ Камбингъ засады.¹ Около источниковъ растутъ три тысячи деревьевъ вида священной смоковницы, называемой здѣсь *мамоекъ*; вѣтви этихъ деревьевъ образуютъ цѣльный куполь, который, по-словамъ Теминга, могъ-бы доставить тѣнь цѣлой арміи. Грязевые вулканы также образовались къ югу отъ Семаоэ, на островкѣ Ландоэ.

На Тиморъ—землѣ, наиболѣе приближенной къ Австраліи—времена года гораздо рѣзче разграничены, чѣмъ на западныхъ островахъ, Явѣ, Суматрѣ и Борнео. Во время юго-восточнаго муссона, съ мая по октябрь, вѣтеръ, только что пронесшійся по австралійскому материку, не доставляетъ никакой влаги: растительность увядаетъ и горы становятся красными, желтыми и сѣроватыми повсюду, гдѣ ихъ склоны покрыты лишь травами или кустарниками. Ручьи и даже рѣки вполне пересыхаютъ, начиная снова течь только во время западнаго муссона, когда поверхность земли снова зеленѣетъ и зацвѣтаетъ. Мѣсяца ноября, вмѣстѣ съ которымъ долженъ задуть, сопровождаемый благодѣтельными дождями, сѣверо-западный муссонъ,² ждутъ съ нетерпѣніемъ; первый, выпадающій при этомъ, дождь встрѣчается въ каждой деревнѣ съ музыкою и танцами. Изъ двухъ склоновъ острова, лучше орошенъ и болѣе зеленѣетъ склонъ сѣверный, *banda de dentro*, какъ говорятъ португальцы, т. е. берегъ свнутри; тамъ длиннѣе всего рѣки, обширнѣе всего лѣса и народонаселеніе сложилось въ сравнительно многочисленныя и процвѣтающія группы. Склонъ къ югу—*banda de fóra*, берегъ снизвнѣ—болѣе сухъ, менѣе покрытъ зеленью и менѣе изобиленъ; тѣмъ не менѣе, онъ далеко не неплодороденъ, какъ о немъ часто говорили, наблюдая его только въ сухое время года.

Наблюдаемая на обоихъ скатахъ противоположность въ отношеніи изобилія водъ и облика растительности проявляется также въ флорѣ и въ фаунѣ. Берегъ, обращенный къ Австраліи, богаче австралійскими видами; обращенный-же къ Зондскимъ и Молукскимъ островамъ по преимуществу обладаетъ и видами, принадлежащими этимъ областямъ суши. Впрочемъ, какъ извѣстно, Тиморъ сравнительно бѣденъ растительными и животными формами: онъ обнаруживаетъ болѣе связи съ Новой Голландіей, чѣмъ съ Азіей и на немъ наблюдается эйкалиптъ, растеніе, характеристичное для Австраліи. Внутри острова, много растений напоминаютъ объ африканской флорѣ. На Тиморѣ нѣтъ другихъ представителей изъ семейства ко-

¹ P. J. Veth. Упом. мемуаръ.

² Blink. Wind- und Meeresströmungen im Gebiet der Kleinen Sunda-Inseln, 1887.

шачьихъ, кромѣ кошки съ длинными ушами; самое большое его четвероногое — олень, приближающійся къ подобному-же виду на Явѣ и Молукскихъ островахъ. Изъ обезьянъ на Тиморѣ водится всего лишь одна, *cercopithecus sycotis*; вообще-же двѣ трети его млекопитающихъ состоятъ изъ летучихъ мышей. Наиболѣе опасными животными тиморской фауны являются: зеленый тригоноцефаль и крокодилъ, отъ котораго будто-бы нѣкогда и произошли Коэкангскіе государи. Когда, поэтому, новый государь воцарялся, то его подданные отправлялись на берегъ для отданія почестей также и его родственникамъ изъ семейства ящеричныхъ: при этомъ, то изъ этихъ животныхъ, которое показывалось изъ воды первымъ, признавалось за двоюроднаго брата короля, и ему, въ качествѣ супруги, бросали разодѣтую и надушенную красивую дѣвушку, при рукоплесканіяхъ толпы; крокодилъ ее и пожиралъ.

Жителей Тимора относятъ, при классификаціи, не къ собственно, такъ называемымъ, малайцамъ, и, повидимому, они приближаются къ дайякамъ на Борнео. И что-бы тамъ ни говорили многіе писатели, но чернокожихъ племенъ на островѣ Тиморѣ не существуетъ: ¹ у всѣхъ туземцевъ кожа свѣтлая, желтоватая, какъ у малайцевъ; не отличаются ею другъ отъ друга и самыя племена, которыя распознаются болѣе по костюму и оружію, чѣмъ по облику и чертамъ лица. Племенъ-же этихъ весьма много и, по Кравфорду, на Тиморѣ говорятъ не менѣе чѣмъ на сорока „языкахъ“ или скорѣе, діалектахъ. Самую значительную этническую группу образуютъ Эма-Велу, называемые голландцами *Belotneezen*. Они занимаютъ всю восточную половину и большую часть центральной области, и включаютъ въ себѣ значительное число племенъ: отсюда и наименование велу т. е. друзей или союзниковъ. Эти туземцы считаютъ себя прибывшими съ Молукскихъ острововъ, что, вѣроятно, справедливо для семействъ ихъ начальниковъ; подобное-же происхожденіе они приписываютъ также и своимъ западнымъ сосѣдямъ, собственно, такъ называемымъ, тиморянамъ, хотя называютъ они ихъ: эма-даванъ, т. е. явайцами. Эти тиморяне или тохъ-тиморъ населяютъ западныя области острова, за исключеніемъ крайней его оконечности, на которой проживаетъ атоэли Коэангъ, государь которыхъ пребываетъ на западѣ, на островѣ Самооэ. ² Иноземные купцы, буги, китайцы и европейцы основались въ портахъ, и извѣстно, что та смѣшанная раса, которую называютъ „черными португальцами“, создавалась въ сѣверной части острова, именно въ княжествахъ

¹ Riedel. *Bulletin de la Société de Géographie*. 1879.

² Temminck. *Coup d'oeil sur les Possessions Néerlandaises dans l'Inde Archipelagique*.

Амбену, Окюссэ и Ноимюти, образующихъ португальскую вкраплину среди голландской территоріи. Государи, даже на голландской территоріи, получили наименованіе фетторъ: (*fettor*), отъ португальскаго *feitor*, т. е. интендантъ, управитель.

Белонэзы и тиморяне, еще неподверженные вліянію католическихъ или протестантскихъ миссіонеровъ, сохраняютъ въ своей средѣ довольно распространенный анимистическій культъ. Они поклоняются Узи-Нено т. е. властителю свѣта, живущему на солнцѣ и взявшему себѣ въ супруги луну. Въ звѣздахъ они видятъ присутствіе столькихъ-же числомъ божествъ низшаго рода; но, почитая этихъ отдаленныхъ боговъ, они въ особенности обращаются съ своими молитвами къ тѣмъ предметамъ природы, которые находятся около нихъ: горамъ и утесамъ, деревьямъ и источникамъ; также они приносятъ жертвы душамъ умершихъ, обычнымъ посредникамъ при всѣхъ сношеніяхъ людей съ высшими богами. Почитаемыя мѣста становятся *помами* для нихъ, и никто не можетъ проникнуть въ эти мѣста безъ позволенія жрецовъ: срубить вѣтъ въ священномъ лѣсу, выкупаться въ священномъ источникѣ, было-бы преступленіями, заслуживающими смерти. Законы о *Тибу*, не менѣе уважаются на Тиморѣ, какъ и на полинезійскихъ островахъ и у сакалавовъ, а сходства культовъ таковы, что въ этомъ слѣдуетъ видѣть менѣе проявленія естественнаго развитія человѣческаго духа, чѣмъ указанія на какую-то цивилизацію, бывшую нѣкогда общою для островитянъ Мадагаскара, Тимора и Океаніи. Въ каждой деревнѣ есть свой храмъ, сокрытый въ священномъ лѣсу и окруженный крѣпкою оградой. Въ каждомъ государствѣ есть свое особое святилище, страшное мѣсто, къ которому цедуховные не должны болѣе приближаться послѣ того, какъ, сквозь листву увидятъ черепа буйволовъ, украшающіе ворота. Эти храмы — жилище *лулика* т. е. духа-покровителя, пребывающаго въ центрѣ зданія на камнѣ, сброшенномъ съ неба богомъ свѣта. Тиморяне вѣрятъ также и въ злыхъ духовъ, которымъ они приносятъ въ жертву черныхъ животныхъ, между тѣмъ, какъ животныя рыжей масти, оставляются для жертвоприношеній богамъ покровителямъ.¹

Тиморяне татуируютъ различныя части своего тѣла при посредствѣ костей, колючекъ, стачиваютъ въ остріе зубы и часто, „чтобы не походить на обезьяну“, окрашиваютъ ихъ въ цвѣтъ гранатовыхъ зеренъ; у нѣкоторыхъ племенъ богатые туземцы украшаютъ свои зубы пластинками изъ золота или изъ серебра. Обычай, относящійся къ браку или къ наслѣдству,

¹ Veth. Упом. мем.—Adolf Bastian. *Indonejien vderbie Inseln Malayischen Naschipel.*

разнообразятся по племенамъ. Такъ, если въ однѣхъ мѣстностяхъ женщины постоянно берутъ внѣ своего племени, то есть другія, гдѣ брачныя союзы всегда эндогамическіе: здѣсь преобладаетъ отцовское право съ наслѣдованіемъ отъ отца къ сыну, а тамъ материнское право съ наслѣдованіемъ отъ дяди къ сыну сестры. Есть племена, гдѣ молодой человѣкъ не иначе вступаетъ въ сонмъ равноправныхъ и можетъ жениться, какъ срѣзавъ нѣсколько головъ, подобно совершающемуся у борнейскихъ даяковъ; однако, сдѣлать это слѣдуетъ или во время объявленной заранѣе войны, или при совершеніи погребальныхъ церемоній. Вслѣдствіе этого войны были безпрестанны между колѣнами народа; но, при всемъ этомъ, обычай требуетъ, чтобы войны совершались съ соблюденіемъ извѣстнаго „общенароднаго права.“ Глашатые или „собаки края“ призываютъ къ оружію всѣхъ здоровыхъ людей, затѣмъ шайка избранныхъ отправляется на границу для того, чтобы въ знакъ вызова, бросить на вражескую территорию голову черной собаки. Какъ только человѣкъ будетъ убитъ, сраженіе прекращается, побѣдитель бросается къ трупу, выкрикиваетъ свое имя и спрашиваетъ имя побѣжденнаго. Послѣ возстановленія мира, онъ возвращаетъ черепъ жертвы вмѣстѣ съ штрафомъ, уплачиваемымъ общиною; въ противномъ случаѣ ему придется „за кровь—кровью же“ и расплачиваться.¹ Законы у тиморянъ весьма суровы и къ смертной казни присуждаютъ за большое число преступленій или проступковъ; дозволено, однако, откупаться отъ присужденнаго наказанія: такимъ образомъ, суровость закона только и обрывается на бѣдныхъ.²

Государи, т. е. сыновья солнца—какъ и во многихъ другихъ краяхъ—считаются не умирающими. Они лишь засыпаютъ и погребаются не иначе, какъ спустя весьма долгое время послѣ начала этого продолжительнаго „сна.“ Въ нѣкоторыхъ округахъ ихъ помѣщаютъ въ открытыхъ гробахъ на вершинѣ деревьевъ; въ другихъ жены держутъ трупъ у себя на колѣняхъ въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ, и его зарываютъ лишь послѣ превращенія въ высохшую мумію, которую кладутъ лицомъ кверху, „для того, чтобы умершій могъ видѣть своего отца.“ Его сокровища зарываются вмѣстѣ съ нимъ, а нѣкогда къ нему присоединяли и цѣлую свиту рабовъ; еще и въ наши дни ему дается въ спутники собака, которая должна указывать путь въ замогильный міръ; каждый изъ его подданныхъ долженъ принести ему подарокъ. На могилахъ воздвигаются холмы изъ камней, которые тѣмъ выше, чѣмъ могущественнѣе была умершая

¹ Н. О. Forbes. Упом. соч.

² A de Castro. *Aus allen Welttheilen*. Dec. 1872.

особа. Однако, изъ опасенія, чтобы мертвые не возвратились, путь, по которому проносили трупъ, преграждаютъ заборомъ изъ бамбука.

Коэпангъ, столица голландской части Тимора и юго-западныхъ островъ, оказывается однимъ изъ наименѣ здоровыхъ городовъ въ Инсулиндѣ. Будучи расположена на южномъ берегу бухты, которая глубоко врѣзывается въ юго-западную оконечность Тимора, она занимаетъ весьма низменную мѣстность, и воздухъ тамъ возобновляется недостаточно, вслѣдствіе чего жары — удушающіе. Тѣмъ не менѣ этотъ городъ, населенный приблизительно семью тысячами человѣкъ: тиморянами, малайцами, китайцами и европейцами — сталъ, благодаря своему рейду и выбору его нидерландскими властями, самымъ важнымъ торговымъ мѣстомъ на Тиморѣ: онъ весьма посѣщается во время юго-восточнаго муссона, но торговые лодки съ Солора и съ Целебеса избѣгаютъ его во время муссона западнаго. Изъ Коэпанга вывозятъ въ особенности сандаловое дерево, лошадей, отборные апельсины и воскъ дикой пчелы (*apis dorsata*), подвѣшивающей свое гнѣздо къ вѣтвямъ большихъ деревьевъ; кромѣ того моряки Солорскаго архипелага прибываютъ въ Коэпангскія воды для ловли всякаго рода рыбъ, преслѣдованія китовъ и сбора жемчужныхъ раковинъ. У нихъ, именно, китайцы покупаютъ плавники акулъ, панцири черепахъ и голотурій. Что касается жителей Тимора и Ротти, то они рѣдко пускаются въ море, будучи почти исключительно земледѣльцами. Жители Ротти проготавливаютъ въ изобиліи весьма цѣнящееся пальмовое вино и продаютъ превосходныхъ малорослыхъ лошадей, „величиною съ ньюфаундлендскихъ собакъ.“

Атапоепое, находящееся около середины сѣвернаго берега Тимора, представляетъ мѣстечко, также доступное для иностранной торговли. Оно расположено неподалеку отъ португальской границы, въ провинціи Филарангъ, относительно которой существуютъ рассказы, будто-бы она богаче всѣхъ мѣдною рудою; со всѣмъ тѣмъ, этотъ металлъ серьезно еще не разрабатывался. Къ востоку отъ Атапоепое находятся округи, населенные „черными португальцами“, главный пунктъ которыхъ, Окюссэ, составляетъ прибрежную деревню. Гористыя области, расположенныя южнѣ, принадлежатъ небольшому государству Сонебайту: въ немъ пребываетъ *liogai*, т. е. императоръ, отъ котораго нѣкогда зависѣли почти всѣ западныя государства на Тиморѣ. Столицею другаго „императора“ служитъ деревня Вайвико, находящаяся на берегу Индійскаго моря. У тиморянъ нѣтъ вообще деревень; ихъ хижины, отъ которыхъ съ берега видны только

крыши, помѣщающіяся на землѣ, разсѣяны небольшими группами, — обитаемыми каждая однимъ семействомъ.¹

Городъ Дилли административный центръ территоріи болѣе населенной, чѣмъ нидерландская половина Тимора — служить мѣстопребываніемъ португальскаго губернатора; въ своемъ-же значеніи, онъ уступаетъ Коэпангу; съ середины текущаго столѣтія уменьшилось даже его населеніе, такъ какъ въ то время въ немъ проживало болѣе пяти тысячъ чело-вѣкъ, а въ 1879 году, его населеніе, вмѣстѣ съ предмѣстьями, не достигало даже и 3,100 жителей. Будучи обширнѣе Коэпанга, Дилли — городъ нездоровый, такъ какъ окружающій его воздухъ зараженъ испареніями болотъ; но онъ обладаетъ довольно хорошимъ рейдомъ, и при взглядѣ на него изъ открытаго моря, кажется красивымъ. Большая часть домовъ на-половину разрушена; лишь церковь, монастырь и семинарія, господствующіе надъ Дилли, поддерживаются въ хорошемъ состояніи. Самую значительную часть португальской колоніи представляютъ нѣсколько ссыльныхъ. Буги, китайцы, арабы, и два или три индійца изъ Гоа, занимая особое предмѣстье, являются самыми главными посредниками въ торговлѣ, предметами вывоза которой служатъ въ особенности кофе, воскъ и сандаловое дерево, а предметами ввоза — рисъ. При этомъ, въ 1884 году, изъ общей суммы въ 3.544,240 франковъ, на долю ввоза пришлось 1.114,410, а на долю вывоза 2.439,830 фунтовъ. Тиморскій кофе — лучшій по качеству; вслѣдствіе этого многочисленныя кофейныя плантаціи недавно и основались въ наиболѣе приближенныхъ къ Дилли провинціяхъ. Плантаціи сахарнаго тростника и табака имѣютъ гораздо меньшее значеніе, а хинныя деревья, которыя были подарены Дилли въ 1874 году явайскимъ губернаторомъ, не возбудили никакого интереса и теперь съ трудомъ можно отыскать на горныхъ плантаціяхъ отъ трехъ до четырехъ экземпляровъ.² Пшеница, которую воздѣлываютъ на плоскогоріяхъ и на склонахъ горъ, не переходя, однако, за предѣлы тысячи метровъ надъ уровнемъ моря, по качеству весьма хороша.

Однимъ-же изъ главныхъ промысловъ жителей португальской части Тимора является тканье мѣшковъ изъ волоконъ различныхъ растеній, при чемъ къ выгодѣ китайскихъ негоціантовъ этому труду предаются, именно, женщины.

Батюгудэ, около голландской границы; Мобара, расположенная на-супротивъ восточной оконечности острова Омбааи, и Манатюто, къ востоку отъ Дилли — деревни на сѣверномъ берегу, ведущія также нѣкото-

¹ Н. О. Forbes. Упом. соч.

² José des Santos Vaguinhas. *Boletim da Sociedade de Laboa*, 1881.

рую торговлю. Около Мобара имѣются богатые прожилки мѣдной руды, еще не подвергшіяся разработкѣ. По Вакинхасу, „черные португальцы“ изъ Лифо говорятъ на португальскомъ языкѣ, и даже нѣкоторые изъ туземцевъ умѣютъ на немъ читать и писать. Португальское-же войско, такъ называемая „Тиморская пѣхота“, набирается исключительно изъ присужденныхъ къ публичнымъ работамъ.

Къ сѣверу отъ Дилли, въ открытомъ морѣ возвышается откосистая гора Камбингъ, единственный островъ, внѣ Тимора, предоставленный трактатами португальцамъ; населенъ онъ двумя тысячами человѣкъ.

XII.

„ЮГО-ЗАПАДНЫЕ“ ОСТРОВА.

Эти земли, будучи сгруппированы подъ общимъ наименованіемъ „Юго-Западныхъ“—такъ какъ онѣ приходятся большею частью на юго-западъ отъ Амбойна, административнаго центра, отъ котораго—и зависятъ—чаще называются англійскими моряками Серватти при чемъ это слово есть испорченное голландское наименованіе данныхъ острововъ: *Zuit-Wester*“.¹

Хотя правительство и составило изъ нихъ одну и ту же морскую провинцію, тѣмъ не менѣе, по своей природѣ, они вовсе не составляютъ чего-либо цѣлаго, такъ какъ принадлежать къ различнымъ группамъ и вереницамъ острововъ. Такъ, южные изъ нихъ, самые многочисленные, продолжаютъ на востокъ большой островъ Тиморъ, котораго они, такъ сказать, отломки; центральные острова, болѣе разбросанные, но включающіе и значительную землю: *Wetter*—составляютъ часть вулканическаго Ява-Балійскаго ряда, наконецъ, конусъ *foenong'a Api* т. е. горячей горы и нѣкоторые изъ острововъ меньшихъ размѣровъ—признаются *Junghuhn*’омъ какъ образующіе восточную оконечность другой вулканической вереницы острововъ, отдѣльные звенья которой высятся надъ водою на нѣкоторыхъ разстояніяхъ другъ отъ друга.²

Но, какъ бы взаимно не отличались эти Юго-Западные острова по своему происхожденію: осадочному, коралловому или вулканическому, они сходны между собою, благодаря своей политической и торговой исто-

¹ D. H. Kalff. *Voyages of the Dutch brig Dourga, Translated by George Windsor Earl.*

² Wallace. Упом. соч.

ри. Будучи слабо населены, они долгое время не имѣли никакого значенія, и съ 1825 и 1826 годовъ, когда нидерландскій бригъ отплылъ отъ этихъ острововъ, прошло тридцать, сорокъ и даже пятьдесятъ лѣтъ, прежде чѣмъ туземцы завидѣли судно той націи, къ владѣніямъ которой эти острова считались принадлежащими. Тогда на-встрѣчу голландцамъ они и устремились, предшествуемые своими начальниками, разодѣтыми въ лучшіе костюмы и треуголки по модѣ 1780 года и размахивающими своими почетными палицами, заклеяменными гербами Компаніи.

Наиболѣе примѣчательны по своей формѣ и по своему рельефу, очевидно, острова вулканическіе. Гора „Огня“ (goenong Ari) будучи уединенной посреди моря и совершенно необитаемой, возвышаетъ свой красивый конусъ, уже не испускающій паровъ. На большомъ островѣ Веттерѣ или Веттѣ, находящемся насупротивъ сѣвернаго берега Тимора, протягивается параллельно этому острову, съ виду безплодная, цѣпь вулканическихъ конусовъ, между которыми укрылись робкіе туземцы. Киссеръ или Кисса, расположенный восточнѣе, около берега Тимора — въ свою очередь, тоже гористая земля. Будучи въ прошломъ столѣтіи выбранъ для административнаго центра Юго-западныхъ острововъ, онъ также оказывается и такимъ островомъ, населеніе котораго обнаруживаетъ наибольшую степень цивилизаціи. Однако, голодъ часто производитъ тамъ свои опустошенія: на его склоны дожди не выпадаютъ въ изобиліи, достаточномъ для поддержанія воздѣлываемыхъ растеній, и часто туземцы бываютъ принуждены переселяться на сосѣднія земли. Рома — смѣняющій Веттеръ и Киссеръ по направленію къ сѣверо-востоку, и окруженный островками и рифами — представляетъ, напротивъ, плодородный островъ, часть урожая въ котораго вывозится. Затѣмъ слѣдуетъ Дамма, кульминирующій на сѣверовостокѣ при посредствѣ всегда дымящей горы, при подножіи которой выбиваются теплые ключи; его лѣса нѣкогда изобиловали мушкетникомъ, который повыврала Индійская Компанія, и который другая Компанія стремится развести на островѣ снова. Нила, на западѣ котораго кратеръ образуетъ выемку, и надъ которымъ господствуетъ, высотой въ 485 метровъ по временамъ дѣйствующій вулканъ, а затѣмъ островъ Сароа, заканчиваютъ на востокѣ явайскую цѣпь вулкановъ.

Южная вереница острововъ, которая кажется продолжающею Тиморъ, начинается съ Летти, съ самаго населеннаго изъ Юго-восточныхъ острововъ и одного изъ тѣхъ, жители котораго отличаются честностью и строгостью нравовъ. Нѣкогда сами родители убивали своихъ дѣтей, виновныхъ въ нарушеніи обычая; но Компанія, стремясь къ пріобрѣтенію рабовъ для своихъ плантацій пряностей на островахъ Банда, ввела, въ цѣляхъ

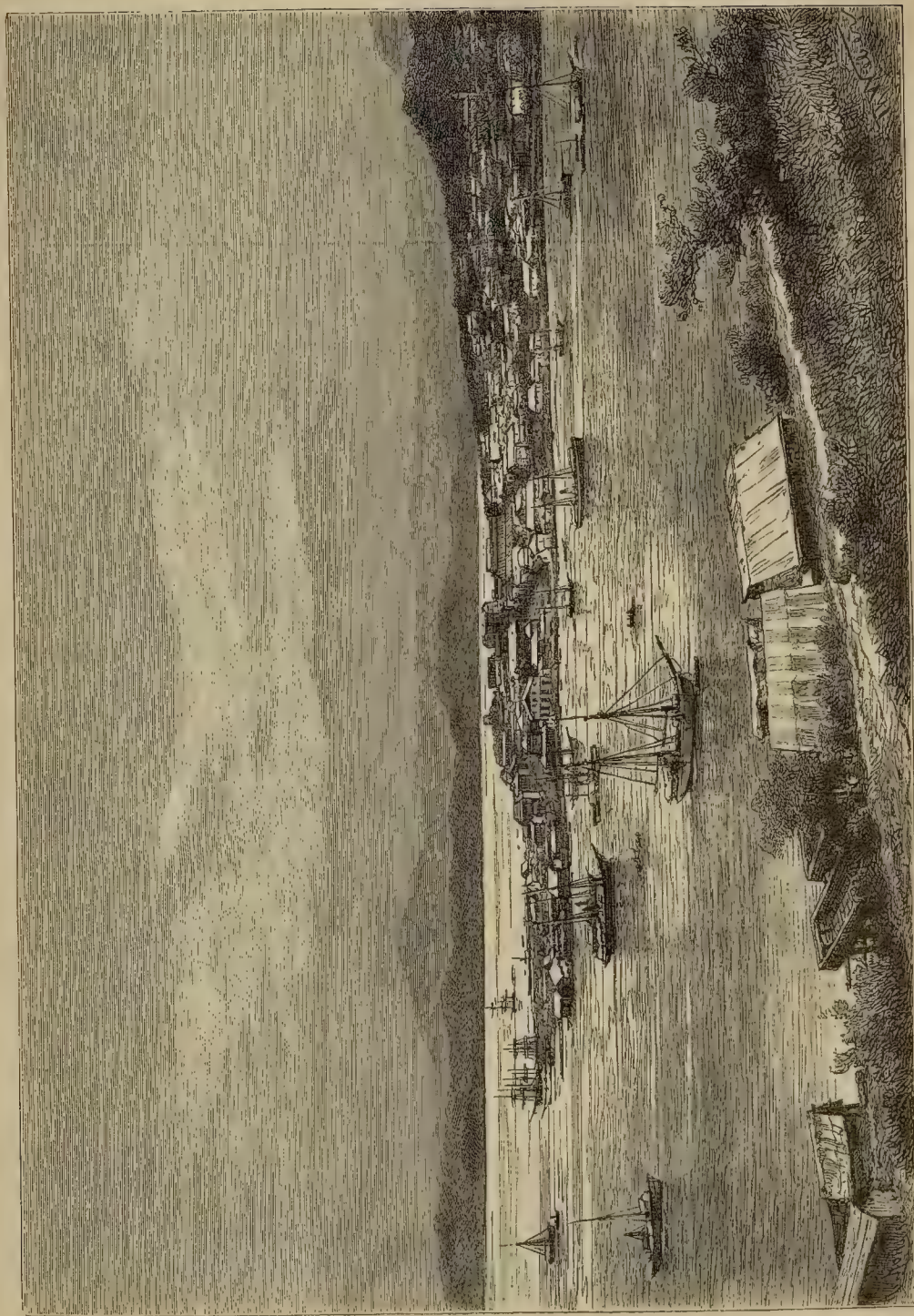

своей выгоды, замѣну смертной казни рабствомъ, вслѣдствіе чего численность ея рабочихъ изъ каторжныхъ увеличилась. Моа — находясь не-подалеку отъ Летти и имѣя на сѣверо-востоке „Питонъ Буйвола“ — который, принимая во вниманіе всю остальную разницу между ними, походить на пикъ Тенерифа — также весьма населенная земля, а ея жители ведутъ довольно большую торговлю; однако, обычай воспрещаетъ кораблямъ бросать якорь въ водахъ этого острова, и туземцы не должны вывозить продуктовъ; купцы изъ Летти прибываютъ на небольшихъ гребныхъ судахъ для скупки и своза продуктовъ на свой островъ; всякій другой способъ товарообмѣна навлекъ-бы несчастіе на жителей Моа. Лакоръ, будучи по сосѣдству съ Моа, представляетъ ни что иное, какъ коралловую мель, возвышающуюся приблизительно на шесть метровъ надъ уровнемъ моря; на ней вовсе нѣтъ родниковъ прѣсной воды, и ея жители должны собирать въ свои водохранилища дождевую воду. Лозангъ также окруженъ рифами, между которыми и ловятъ голотурій или морскихъ ланей, весьма цѣнныхъ на всемъ архипелагѣ. Возвышенная Серматта — длинная горная цѣпь изъ откосистыхъ холмовъ, безъ бухточекъ, доступныхъ у своего подножія — посѣщается рѣдко, между тѣмъ, какъ Бабберъ или Баба, окруженный многочисленными островами, посѣщается каботажными судами. Небольшой островъ Ветангъ — великолѣпный садъ, зависящій отъ Баббера. Въ частности поверхность и предполагаемая населенность Юго-западныхъ острововъ слѣдующая:

	Поверхность.	Населенныхъ.
Веттеръ	2,721 кв. кл.	7,540 жит. по Riedel'ю въ 1886 г.
Киссеръ	97 „ „	9,806 „
Рома	389 „ „	1,145 „
Дамма и сосѣдн. островки	320 „ „	1,697 „
Нила и Сароза	132 „ „	2,590 „
Летти, Моа и Лакоръ	720 „ „	10,897 „
Лозангъ, Серматта и сосѣдн. островки	200 „ „	6,881 „
Бабберъ, Ветангъ, Даан	618 „ „	21,871 „
Вмѣстѣ—5197 кв. кл.		62427 жителей.

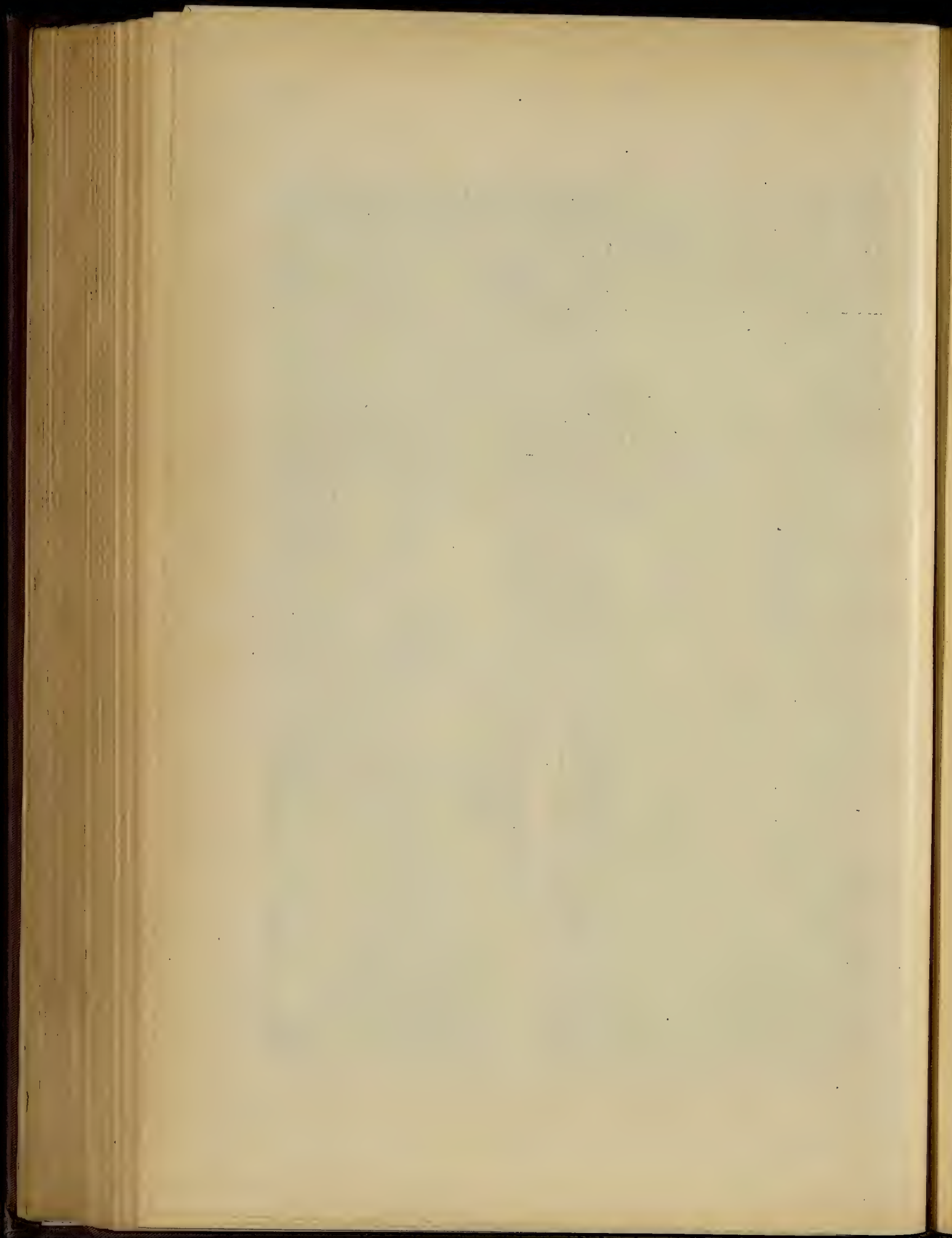
Въ минувшемъ вѣкѣ, въ теченіе котораго Компанія содержала одну факторію и одну крѣпостцу на протяженіи почти всѣхъ Юго-Западныхъ острововъ, туземцы, съ которыми голландцы находились въ частыхъ сношеніяхъ, были обращены въ христіанство и, въ доказательство перемѣны вѣроисповѣданія, приняли черное одѣяніе и европейскія имена. Въ 1825 и 1826 годахъ, едва только сопровождавшій экспедицію Кольффа капитанъ выходилъ на берегъ у какой нибудь деревушки, „христіане“ окру-

Нумея.—Общій видъ рейда.

жали его, прося благословить их браки и крестить их дѣтей. Эти христіане, изъ которыхъ нѣкоторые еще умѣли читать и писать, почти повсюду считались, какъ-бы принадлежащими къ высшей расѣ, и во многихъ мѣстностяхъ они держали въ полурабствѣ тѣхъ туземцевъ, которые оставались язычниками. Ихъ авторитетъ еще возвышается тѣмъ обстоятельствомъ, что они чванятся званіемъ: „Апак Сомпаніа“, т. е. сына компаніи, вслѣдствіе половой связи ихъ предковъ съ туземными женщинами. Миссіонеръ Риннеоу удостовѣряетъ, что, не смотря на небольшую долю голландской крови, оставшуюся послѣ четырехъ или пяти поколѣній у „бѣлыхъ“ дикарей Киссера, потомковъ солдатъ различныхъ европейскихъ національностей, большое число изъ нихъ имѣютъ кожу, которая значительно свѣтлѣе кожи ихъ сосѣдей; глаза голубые, а волосы на головѣ бѣлокурые; по словамъ Майера, ихъ поля будто-бы воздѣлываются рабами, покупаемыми на португальскихъ побережьяхъ Тимора. Въ текущія времена стали дѣлать завоеванія въ архипелагѣ также и исламъ. Тѣ изъ дикарей на многихъ островахъ, въ частности-же на Веттерѣ и Киссерѣ, которые бѣгутъ отъ бѣлыхъ, обозначаются наименованіемъ альфуру, при чемъ однако, такое названіе не имѣетъ этническаго значенія. Каждая деревня управляется при посредствѣ орангъ кайа (*orang-kaya*), который избирается изъ знати, а на нѣкоторыхъ изъ острововъ, главный начальникъ повелѣваетъ надъ начальниками всѣхъ остальныхъ деревень; однако, званіе этихъ начальниковъ по преимуществу почетное, и могущество обычая не позволяетъ разыгрываться ихъ капризамъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ еще преобладаютъ нравы коммунистовъ: такъ туземцы острововъ Лакора и Моа отправляются другъ къ другу, не запасаясь провизіей; что имъ понадобится, они берутъ на плантаціяхъ своихъ сосѣдей, а эти послѣдніе, въ свою очередь, когда представится случай, поступаютъ такимъ-же образомъ и съ ними; при этомъ, даже при наличіи распри между ними никогда не возникаетъ вопроса о продажѣ или объ уплатѣ.¹

ХІІІ.

ОСТРОВА „ЮГО-ВОСТОЧНЫЕ“, АРХИПЕЛАГИ ТЕНИМБЕРЪ И КЕЙ.

Опредѣлить географическое положеніе этихъ острововъ, казалось-бы всего естественнѣе отнеся ихъ къ сосѣдней Папуазіи, отъ которой острова Кей отстоятъ всего лишь на сто двадцать километровъ; но

¹ Kolff. Упом. соч.

Всемирная Географія. ХІV.

голландскіе купцы, которые въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ видоизмѣнили малайскую номенклатуру Инсулинда, только и знали, что одни свои товарные склады, а вслѣдствіе этого, имѣя въ виду портъ Амбойнъ, главный городъ Молукскихъ острововъ и ихъ главный рынокъ въ этихъ отдаленныхъ владѣніяхъ, они и опредѣлили положеніе архипелаговъ Тенимбера и Кея, назвавъ ихъ: Юго-Восточными, на — подобіе того, какъ Веттеръ и сосѣдніе съ нимъ острова были наименованы ими Юго-Западными. Съ другой стороны, Макаassarскіе моряки называли Тимог-Лаоет'омъ, т. е. востокомъ морей, самой большой изъ острововъ Тенимбера, желая этимъ опредѣлить его юго-восточное положеніе относительно Целебеса. Съ точки зрѣнія общей географіи, эти, принадлежащія еще къ малайской области, острова могутъ быть разсматриваемы, какъ образующіе восточную границу индонезійскаго міра: на западъ отъ нихъ простирается море Банда, усѣянное островами, населенія которыхъ малайскаго происхожденія, на востокъ-же начинается море, называемое Арафура, побережья котораго паселены племенами папуазскими и австралійскими. Относительно поверхности и населенности Юго-Восточныхъ острововъ вѣроятны слѣдующія данныя:

Тенимберъ	{	Ямдена	3,681 кв. кил.	{	6,706 жит. по Riedel'ю
		Селароэ	969 " "		
		Ларатъ	882 " "		
		Другіе острова	1,000 " "		
Кей	{	Большой Кей	682 " "	{	5,880 " " "
		Остальные острова			
		архипелага	529 " "		
		Вмѣстѣ 7,443 кв. кил.	30,312 жит. по Riedel'ю		

При такой, довольно значительной поверхности, но слабо населенные, острова Юго-Восточные не извѣстны еще хорошо морякамъ, и мѣстами очертанія ихъ береговъ обозначаются линіями недостоверными. Даже до вполне недавней эпохи полагали, что большой островъ Тенимберъ или Танахъ Имберъ безъ перерыва продолжается до южной оконечности архипелага, и такая ошибка еще не устранена на большей части тѣхъ картъ, которыя находятся въ употребленіи. Однако, туземцы, съ которыми голландскіе купцы ведутъ торговлю въ теченіе уже болѣе двухъ столѣтій, превосходно знаютъ, что ихъ территорія дѣлится на два отдѣльных острова, изъ которыхъ каждому они придаютъ и различное наименованіе. Оуэнтъ Стэнлей, посѣтившій Тенимберъ въ 1839 году, говоритъ также, что этотъ островъ обнимаетъ „много отдѣльныхъ острововъ“. ¹ Наконецъ, въ 1878 году, одинъ изъ Бандскихъ кораблей, *Эжсе-*

¹ Henry O. Forbes. *Journal of the R. Geographical Society.* March.

ринг“, проникъ тѣмъ глубокимъ проливомъ, который находится между островами Ямдена и Селароэ, и боковыя бухты котораго оказываются превосходными убожищами для судовъ, сидящихъ на глубинѣ, колеблющейся между 15 и 80 метрами. Со всѣмъ тѣмъ, необходимо еще много изслѣдованій прежде чѣмъ будетъ закончено гидрографическое знакомство архипелага Тенимбера. Такъ, еще 1888 году, корабль „Самарангъ“ отыскалъ около юго-западной оконечности архипелага неизвѣстный островъ, имѣющій въ длину болѣе трехъ километровъ.

Оба острова, состоятъ изъ известковыхъ утесовъ и на всемъ своемъ протяженіи обнаруживаютъ лишь незначительно - развитый рельефъ: самая высокая вершина архипелага, около западнаго берега Ямдена, островной вулканъ Лебобаръ, правильный конусъ, возвышающійся, по Форбесу, приблизительно метровъ на шестьсотъ: камни пемзы скатываются со склоновъ этой горы и плаваютъ въ окрестныхъ морскихъ пространствахъ. Кручи Ямдена, коралловаго образованія рѣзко срѣзываются на протяженіи большей части окружности, и есть такія, которыя достигаютъ неменѣе тридцати метровъ надъ поверхностью водъ,¹ что и свидѣтельствуетъ о значительныхъ колебаніяхъ въ относительномъ уровнѣ земель и морей. Островъ Лара—отдѣленный отъ Ямдена узкимъ проливомъ Уэллеса, похожимъ на извилистый каналъ-протокъ, судоходный, даже и для большихъ судовъ—оказывается, равнымъ образомъ, низменною страной; между тѣмъ, какъ сѣверная оконечность группы Тенимберъ, островъ Вердате, обнаруживаетъ откосистыя возвышенія. Параллельно главнымъ островамъ Тенимбера, смѣняются на западъ другъ друга также и малые острова островки и рибы, небольшая глубина водъ около которыхъ во многихъ мѣстностяхъ весьма затрудняетъ къ нимъ подступъ и очертанія которыхъ на морскихъ картахъ все еще гадательны.

Известковая природа почвы, пронизанная пещерами, въ которыхъ исчерпываетъ дождевая вода, лишила острова Тенимбера оплодотворяющихъ ручьевъ, и обширныя пространства территоріи остались безплодными и необитаемыми. Тѣмъ не менѣе непроницаемые кустарники мѣстами покрываютъ склоны; и хотя ни одно изъ кошачьихъ животныхъ не скрывается въ нихъ, но выпущенный первыми мореплавателями домашній скотъ одичалъ: туземцы, поэтому, и охотятся за этими черными быками съ прямыми рогами, ловля ихъ при посредствѣ западной или ротанга, или

¹ Anna Forbes. *Insulinde, Experience of a Naturalist's wife in the Eastern Archipelago.*

убивая стрѣлами. Дикія свиньи также бродятъ большими стадами въ окрестностяхъ деревень. Тенимберъ, равно какъ и большая часть Молукскихъ острововъ, вовсе не имѣетъ въ своихъ лѣсахъ обезьянъ.¹ Въ цѣломъ, фауна, птицы и насѣкомыя имѣютъ ново-гвинейскій обликъ.

Жители Тенимбера проживаютъ, не имѣя властителей, хотя нѣкоторые лица напрасно присвоиваютъ себѣ титулъ начальника. Будучи немногочисленными, такъ такъ внутреннія области и сѣверная часть Ямдена необитаемы и по нимъ разсѣяны лишь рѣдкія хижины, тенимберцы гораздо болѣе походятъ на малайцевъ, чѣмъ папуазцевъ, хотя ихъ раса очевидно смѣшаннаго происхожденія. Оттѣнокъ ихъ кожи темный; ихъ волосы, пожелтѣвшіе отъ мазей, слегка курчавы; однако, черты ихъ лица весьма правильны и большое число между ними отличаются отъ европейцевъ только цвѣтомъ. Женщины ростѣ и лучше сложены, чѣмъ большая часть другихъ островитянъ изъ ихъ сосѣдей. Молодые мужчины могутъ считаться образцами пропорціональности частей тѣла, силы и красоты формъ: нѣтъ ни одного путешественника, который не описывалъ бы съ удивленіемъ группы этихъ красивыхъ, съ золотистыми волосами на головѣ и въ развѣвующихся красныхъ плащахъ, юношей, то подающихся назадъ для того, чтобы натянуть свой лукъ, то устремляющихся впередъ, чтобы бросить дротіе. Жители Тенимбера, мужчины и женщины, слегка татуируютъ себѣ лобъ, щеки, грудь и ручныя кисти. Женщины украшаютъ себя браслетами и ожерельями изъ красныхъ стеклянныхъ подѣлокъ, а, въ замужествѣ, мѣдными наколѣвниками (chevillères) которыя позвякиваютъ при каждомъ шагѣ. Богатые туземцы, добывающіе въ обмѣнъ на голотурій и панцыри черепахъ золотыя монеты выдѣлываютъ изъ нихъ тяжелыя кольца и подвѣски къ ушамъ. Артистическій вкусъ отличаетъ тенимберцевъ отъ малайцевъ, которые весьма уступаютъ имъ въ пониманіи красоты: такъ тенимберцы украшаютъ свои прао шестомъ изъ головъ, существующихъ, или вымышленныхъ животныхъ, въ обоихъ случаяхъ, тѣмъ не менѣе, выточенныхъ; обтачиваютъ затѣмъ, сваи подъ своими хижинами на-подобіе крокодиловъ и рыбъ, которыя борются, сдѣпляются и пожираютъ другъ друга.

Мужчины часто поютъ, но женщины не имѣютъ права вторить имъ голосомъ. Считааясь низшими существами, онѣ весьма часто продаются своими же родителями, и, пока вся сумма, состоящая изъ золотыхъ вещей и зубовъ слона, цѣликомъ не выплачена, онѣ, а также и ихъ дѣти, остаются въ залогъ, въ родительскомъ жилищѣ; но такъ какъ на остро-

¹ Kolff. Упом. соч.

вахъ Тенимбера нѣтъ ни золотыхъ розсыпей, ни стадь слоновъ, то молодому человѣку часто приходится ждать цѣлые года полученія возможности обмѣнить свои перламутры и трепангъ на драгоцѣнное приданое, привозимое изъ Сингапура купцами-баджа. Похититель дѣвушки-невѣсты, за которую уже выплачена причитающаяся сумма, наказывается смертью. На Тенимберѣ предписанія общепризнанной гигиены обязываетъ матерей держать своихъ грудныхъ младенцевъ въ люлькахъ надъ большимъ огнемъ, который разгоняетъ москитовъ и поддерживаетъ высокую температуру въ ящикѣ съ плоскимъ дномъ, въ который дитя кладется такимъ образомъ, чтобы сдѣлать макушку плоскою; однако, при посредствѣ дощечекъ, какъ это дѣлаютъ въ нѣкоторыхъ округахъ Целебеса, формы черепа уже не измѣняются. Мертвецы изъ почитаемыхъ людей постоянно кладутся по сосѣдству съ моремъ, на платформѣ изъ вѣтвей или на коралловой глыбѣ; часто тенимберцы, подобно тому, какъ это дѣлали и предки мальгашей, помѣщаютъ трупъ въ лодку, которую, для отогнанія злыхъ духовъ, украшаютъ маріонетками и вымпелами. Когда же человѣкъ подвергается обезглавливанію въ сраженіи, то его голову замѣняютъ кокосовымъ орѣхомъ, съ цѣлью обмануть духа покойнаго и заставить считать такой трупъ цѣлымъ.¹

Арабы и другіе магометане стремились распространить свой культъ также и на островахъ Тенимбера, но не успѣли въ этомъ: туземцы ни за что не соглашались отказаться отъ спиртныхъ напитковъ и свинины. Они боготворятъ высшее существо, Дуадилаха, символомъ котораго является священный столбъ, и вокругъ него-то тенимберцы и вытанцовываютъ пляску *тжикебэ*; затѣмъ они боготворятъ также и грубыя изображенія, которыя помѣщаютъ въ своихъ жилищахъ напротивъ двери: передъ этими священными предметами, тенимберцы преклоняются и всегда предоставляютъ имъ часть своей пищи. Даже путешествуя, они берутъ съ собою изображеніе покровительствующаго имъ бога и останавливаются для взываній къ нему. Также они вѣрятъ въ будущее существованіе, какъ ихъ самихъ, такъ и всего живущаго: рыбаки никогда не приминетъ снова бросить въ море часть своей добычи, дабы душа рыбы получила возможность поселиться въ мірѣ духовъ. Тенимберцы показываютъ въ отдаленіи, на морѣ, землю, на которую они отправляются послѣ смерти, но они весьма опасаются посѣтить ее при жизни; будучи объаты священнымъ страхомъ, моряки ее минуютъ.

¹ Anna Forbes Упом. соч.

Острова Кей, вѣроятно, получили свое названіе отъ португальцевъ: это *sauros*, т. е. подводные камни, на-подобіе *keys* Флоридѣ; моряки изъ этихъ областей моря называютъ: острова *evag*, т. е. „острова свиней“. Будучи болѣе, чѣмъ Тенимберскіе острова приближены къ Бандѣ и Амбой-пѣ, они находятся вслѣдствіе этого въ центрѣ тяготѣнія къ исламу, и часть ихъ населенія, быть можетъ четверть его, состоитъ изъ магометанъ; между ними весьма многочисленны бѣглецы съ другихъ острововъ, а также и вольные переселенцы. Нѣкоторые изъ жителей острововъ занимаются изготовленіемъ глиняной посуды, которую и развозятъ по всѣмъ сосѣднимъ архипелагамъ. Кейяне также весьма умѣлые кораблестроители, и моряки изъ Церама, Банды и Целебеса прибываютъ на ихъ острова для покупки себѣ судовъ. Самый значительный островъ, такъ называемый Большой Кей, распространяющійся на востокъ архипелага, одинъ служить мѣстопребываніемъ двухъ третей населенія; но Доэла, наиболѣе посѣщаемая станція, находится на сосѣднемъ островѣ, на Маломъ Кеѣ, лежащемъ къ западу отъ Большаго Кея: тамъ, вслѣдствіе существованія цѣлаго круга островоподобныхъ бугровъ, защищающихъ глубокий рейдъ, созданъ дивный портъ, въ теченіе вѣковъ посѣщаемый покупателями голотурій и черепашихъ панцирей: ни въ какой части Инсулинда эти продукты не обладаютъ лучшимъ качествомъ. Уже нѣсколько лѣтъ, какъ на островахъ поселились также и плантаторы.

Въ 1853 году, вслѣдствіе колебаній, испытанныхъ и землею и моремъ, по сосѣдству съ Большимъ Кеемъ поднялись надъ уровнемъ воды два небольшіе острова, окруженные подводными рифами.

XIV.

ЦЕЛЕБЕСЬ И СОСѢДНІЕ ОСТРОВА.

Целебесъ—третій островъ въ Инсулиндѣ по величинѣ поверхности, и четвертый по населенности и торговому значенію—соперничаетъ съ Явою, какъ по красотѣ своихъ видовъ, такъ и по разнообразію наблюдаемыхъ на ней явленій; по причудливости же очертаній, съ ней только и могутъ сравняться изрѣзанные фіордами во всевозможныхъ направленіяхъ архипелаги сѣверной и южной холодныхъ областей. Целебесъ состоитъ, такъ сказать, лишь изъ одного только скелета горъ; наплывныя равнины, которыя на Борнео наполнили древніе, расположенныя между его горными цѣпами, заливы, отсутствуютъ у его восточнаго соперника, такъ

какъ Целебесъ цѣликомъ состоитъ изъ полуострововъ, развѣтвляющихся вокругъ центрального узла. Нѣкогда полагали, что Целебесъ былъ архипелагомъ; João de Barros, въ своихъ *Décades*'ахъ говоритъ объ Ilhas dos Celebes (Целебесскихъ островахъ), и даже объ Ilhas dos Macaças, какъ будто бы Макассаръ находится внѣ Целебеса. На сѣверѣ, Целебесъ образуетъ двойную искривленность: полуостровъ Горонтало и Миннахасса; посрединѣ онъ раздѣляется на двѣ другихъ узкихъ полосы земли, изъ которыхъ одна направляется, на сѣверо-востокъ, въ Молукское море, а другая на юго-востокъ, въ море Банда; наконецъ, къ югу, островъ суживается и далеко вдается въ Флореское море для образованія полуострова Макассара. Эти члены островнаго тѣла, а также и конечныя развѣтвленія ихъ имѣютъ видъ щипцовъ, а острова, очевидно принадлежащіе къ одной и той же формации съ Целебесомъ, продолжаютъ въ море каждое изъ вышеупомянутыхъ разчлененій. Но, даже, если и оставить въ сторонѣ целебескіе острова и островки, то все-таки окажется, что и самый большой островъ представляетъ, въ сравненіи съ поверхностью, чрезвычайное развитіе береговъ. Именно, поверхность Целебеса лишь на немного превышаетъ, всего лишь одну треть, поверхность Франціи, а между тѣмъ береговое развитіе его побережій, не считая второстепенныхъ излучинъ, въ общемъ не менѣе 5,900 километровъ, или, другими словами, его береговая линія равна береговому развитію вмѣстѣ и Франціи и Иберійскаго полуострова. Жители Целебеса повсюду сгруппированы по побережью: самый отдаленный отъ моря пунктъ, въ Латимоджонгскихъ горахъ придется километрахъ въ ста отъ океана.

Этотъ заслуживающій удивленія островъ—который, благодаря своимъ заливамъ и бухтамъ, столь легко доступенъ и который обладаетъ, кромѣ того, самою плодородною почвою и самыми изобильными естественными произведеніями—однако же, почти пустыненъ по сравненію съ его богатствами: будучи населенъ подобно Явѣ, онъ имѣлъ бы тридцать милліоновъ жителей, а между тѣмъ, по приблизительнымъ исчисленіямъ во всемъ народонаселеніи островной группы Целебеса, не насчитываютъ даже и милліона людей. Именно, полагаютъ, что:

Целебесъ и прилегающія земли: Кабена,

Вовони и т. д. имѣютъ	177,320	кв. вкл.	и 650,000 жит.
Салейжаръ и сосѣдніе островки	685	" "	" 57,000 "
Возтонъ и Моэна	8,035	" "	" 20,000 "
Танахъ, Джампеа и сосѣдніе островки	453	" "	" 500 "
Цэллпигъ и Бангаай	3,120	" "	" 10,000 "
Архипелагъ Соэла	6,222	" "	" 6,500 "
" Тожэанъ	745	" "	" 500 "
" Санги	939	" "	" 40,000 "
" Талаоэръ	907	" "	" 5,000 "

Вмѣстѣ . . . . . 198,423 кв. вкл. и 788,500 жит.

Столь медленное возростаніе семействъ за время господства или верховнаго владычества голландцевъ возбуждаетъ удивленіе; но объясняется оно тѣмъ, что альфуру, изъ которыхъ состоятъ целебесскія племена внутри острова, живутъ по большей части еще въ состояніи общинчества и что между ними не исчезла пока наслѣдственная ненависть. Во многихъ мѣстностяхъ „срѣзываютъ головы“ бродятъ по окраинамъ деревень, а до недавняго времени, морскіе разбойники, притаившись за островками и мысами, были всегда готовы къ нападенію, захвату и продажѣ плѣнныхъ туземцевъ. За исключеніемъ нѣкоторыхъ округовъ, находящихся въ благопріятныхъ условіяхъ почву осмѣливались обрабатывать лишь урывками; земледѣліе было покинуто для охоты и морской ловли, и необитаемыя маршіи отдѣляли другъ отъ друга всѣ „государства“. Наконецъ и самое завоеваніе туземныхъ государствъ на Целебесѣ европейцами не совершилось столь мирно, какъ въ другихъ земляхъ Инсулинда. Пришлось прибѣгать къ кровопролитнымъ битвамъ, которыя не всегда оканчивались къ выгодѣ бѣлыхъ завоевателей: терригорія, на которой обосновались голландцы, завоевывалась ими шагъ за шагомъ, и часто, даже во время текущаго столѣтія, островитяне, т. е. буги или альфуры, предпринимали возстанія и производили нападенія, съ цѣлью возвратить утраченныя области. Въ началѣ европейцы прибыли въ качествѣ гостей, и первыя столкновенія возникли изъ-за торговыхъ привилегій; затѣмъ, въ 1660 году, въ качествѣ враговъ португальцевъ появились голландцы, которые и завладѣли Макассарскимъ фортомъ, защищаемымъ португальскимъ гарнизономъ. Долгое время, затѣмъ, голландцы ограничивались только занятіемъ этого пункта на побережьѣ; но, въ послѣдствіи, они заключили союзъ и взяли подъ свое покровительство различныя государства на юго-западномъ полуостровѣ. Съ этого времени они уже не брезгали никакимъ случаемъ для увеличенія своихъ привилегій и для превращенія ихъ въ дѣйствительное господство; однако въ предѣлахъ большей части внутреннихъ государствъ, у нихъ нѣтъ ни чиновниковъ, ни представителей, и, пребывающія на морскомъ побережьѣ ихъ власти совершаютъ свои официальные визиты лишь по минованіи большихъ промежутковъ времени.

Полностью Целебесъ еще не изслѣдованъ и нѣкоторыя части его рельефа извѣстны только въ общихъ чертахъ. Горы Латимоджонгъ—составляющія центральный узелъ и область, съ которой нисбѣгаютъ самыя длинныя и самыя изобильныя рѣки—собственно одна изъ наиболѣе неизвѣстныхъ областей въ географическихъ подробностяхъ, и путешественники еще не имѣли возможности вычислить высоту вершинъ этихъ горъ.

По Шнейдеру,¹ главною цѣлью должно считать тотъ рядъ горъ, который — начинаясь отъ мыса Палоса или Донгала, находящагося на западномъ берегу — направляется на юго-востокъ по направленію къ Латимоджонгу, а затѣмъ продолжается на юго-восточный полуостровъ. Костякъ этихъ горъ состоитъ изъ гнейса, а въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гранитные массивы, на обонхъ склонахъ горъ, возвышаются въ видѣ куполовъ надъ напластованіями изъ вторичныхъ и третичныхъ породъ. Небольшая боковая гнейсовая цѣпь отдѣляется отъ центрального гнѣзда для образованія костяка полуострова Баланта. Что же касается южного полуострова, Маѣассарскаго, то и на немъ, равнымъ образомъ, господствуютъ кристаллическія или палеозойскія горы; но, вмѣсто того, чтобы протянуться въ видѣ срединнаго ряда, параллельнаго берегамъ моря, эти горы расположены въ видѣ поперечныхъ небольшихъ цѣпей, направляющихся на юго-западъ; одинъ же изъ этихъ гранитныхъ гребней оканчивается на мысѣ Мандхарѣ. На югѣ полуострова, отдѣльный массивъ, принадлежащій къ вторичнымъ формациямъ (современнымъ пермской и юрской эпохамъ), возвышаетъ свои изгорбины на значительную высоту: здѣсь, именно, находится самая высокая изъ вершинъ на Целебесѣ, достигающая 3,130 метровъ, и называемая различно: между прочимъ Dikbuik'омъ, т. е. „большимъ животомъ“, но гораздо чаще обозначаемая также и по имени того города, который находится у ея подножія, т. е. пикомъ Бантаэнгъ; издали этотъ пикъ показался естествоиспытателю Беккари вулканическаго происхожденія.

Юго-восточный уголъ полуострова продолжается въ море при посредствѣ нѣсколькихъ островковъ и длиннаго гористаго острова Салейжера, крутыя вершины котораго превышаютъ тысячу метровъ; самая высокая изъ нихъ достигаетъ 1,780 метровъ. Этотъ островъ, который также называется Лимбанганомъ, имѣетъ форму и носить наименованіе той вытянутой въ длину рыбы, которая рѣзвится въ сосѣднихъ водахъ. Проливъ, отдѣляющій Салейжеръ отъ главнаго острова весьма опасенъ и туземные моряки, отваживаясь проникнуть чрезъ него, сохраняютъ религіозную тишину во время перехода; если же имъ всетаки придется заговорить, то они прибѣгаютъ къ условленному языку, съ цѣлью сбить съ толку зложелетельныхъ духовъ, при чемъ само наименованіе острова, т. е. слово „Салейжеръ“ никогда не произносится. Островки Тамболонгангъ и Поэлази, находящіеся южнѣе, представляютъ почти точную миниатюру Салейжера, а все болѣе и болѣе возрастающія постройки полиповъ мало-по-малу слива-

¹ Jahrbucher K. K. Geologischen Reichsanstalt. 1876.

ютъ оба острова въ одинъ.¹ Одно изъ любопытныхъ еще неразъясненныхъ явленій представляетъ тотъ отблескъ, который наблюдаютъ по вечерамъ во время сильнаго вѣтра на обѣихъ оконечностяхъ Салейжера, — и который, по словамъ туземцевъ, обусловливается присутствіемъ прожилокъ золота въ скалистыхъ массахъ его возвышенностей.

Острова: Розза, Танахъ-Джампеа и Бонерате — продолжающіе Салейжеръ на югъ и юго-востокъ въ море около Флореса — принадлежатъ въ административномъ отношеніи къ Целебесу, но, равнымъ образомъ, могутъ быть разсматриваемы также и какъ географическія его дополненія; съ тѣхъ же поръ, какъ морскіе разбои прекратились въ этихъ водахъ, на всѣхъ вышеупомянутыхъ островахъ уже стали проживать и мирные рыболовы. Другіе острова, отдѣленные отъ юго-восточнаго полуострова Целебеса, конечно составляютъ въ геологическомъ отношеніи его части, хотя извилистые проливы и разобщаютъ его съ ними: на одномъ же изъ нихъ, Боатонѣ, находится, на одномъ изъ восточныхъ его мысовъ, древній вулканъ.

Путешественники не указываютъ на присутствіе вулкановъ въ центральной части Целебеса и южныхъ его полуострововъ; однако, извѣстно, что въ предыдущую эпоху совершались значительныя изверженія, такъ какъ во многихъ округахъ, и именно въ окрестностяхъ Мароса, въ Макасарской провинціи, можно удостовѣриться, что известковыя отложенія, какова бы ни была ихъ толща, на всемъ своемъ протяженіи поверхностны и покоются на базальтовыхъ наслоеніяхъ, которыя проглядываютъ въ размытыхъ потоками мѣстностяхъ: кое-гдѣ же эта вулканическая масса возвышается среди осадочныхъ породъ, также въ видѣ куполовъ². Одинъ изъ возвышенныхъ мысовъ, выдвигающійся на сѣверъ, въ воды залива Горонтало, какъ-бы на соединеніе съ архипелагомъ Тожеанъ, называется Апи, т. е. огонь; но, по сказаніямъ туземцевъ, это наименованіе вовсе не обязано вулканическимъ изверженіямъ: „огонь“ появляется вслѣдствіе воспламененія газа, который отдѣляется при разрыхленіи окрестной илистой почвы³.

Сѣверный полуостровъ Целебеса — соединяющійся съ остальной частью острова при посредствѣ узкаго, едва возвышающагося надъ уровнемъ водъ, перешейка — представляетъ въ географическомъ отношеніи отдѣльную землю, такъ какъ, за исключеніемъ кое кого изъ дикарей, никто не отправляется на него изъ другихъ целебескихъ краевъ иначе

¹ Н. Е. D. Engelhard. *Petermann's Mittheilungen* 1886.

² Alfred R. Wallae. Упом. соч.

³ C. van der Hart. *Reise rondem het eiland Celebes*.

какъ моремъ. Этотъ полуостровъ является особнякомъ также и въ геологическомъ отношеніи. Къ востоку отъ Томини — гдѣ ширина перешейка низведена къ тридцати километрамъ, и гдѣ надъ нимъ съ сѣверо запада господствуетъ одна изъ самыхъ высокихъ целебескихъ горъ, Донда, достигающая 2,900 метровъ — вереницы холмовъ и горъ, составленныя изъ золотоносныхъ кварца и гнейса, протягиваются по-средиѣ перешейка на половинѣ разстоянія между обоими его берегами; затѣмъ, въ той мѣстности, гдѣ полуостровъ изгибается въ направленіи къ сѣверо-востоку, холмы и горы изъ лавы и пепла пробиваются наружу чрезъ другія горныя породы. Таковъ Сапоэтанъ (высотою въ 1,882 метра), извергавшійся въ теченіе нынѣшняго вѣка нѣсколько разъ, и около котораго, въ направленіи къ сѣверу, выбиваются горячія и грязевыя воды Пангэоэ. Одинъ изъ этихъ ключей бурлитъ въ известковомъ водоемѣ такой правильной округлости, что можно подумать, будто-бы его выточила человѣческая рука; иногда струи газа вырываются съ шумомъ, выбрасывая воду столбами. Грязевые вулканы также весьма дѣятельны и непрерывно извергаютъ громадную массу жидкой глины, голубой, красной и сѣрой, которая и распыляется по-окрестности. Посреди группы холмовъ простирается небольшое, состоящее изъ клокочущей грязи озеро, относительно котораго полагають, будто оно продолжается подъ землею, подъ огнедышащіе конусы.

По направленію къ сѣверной оконечности Минахассы возвышаются другіе вулканы: Клабать (высотою въ 2,072 метра), съ двумя вершинами, изъ которыхъ одна заключаетъ въ своемъ кратерѣ озеро; Дозва Соедара, т. е. „двѣ сестры“ (высотою въ 1,385 метровъ); и Лаконъ (высотою въ 1,654 метра), на которомъ обитаетъ, по словамъ туземцевъ, возбуждающій ужасъ духъ: на лѣсистыхъ склонахъ этого вулкана виднѣются слѣды изверженія, которое должно было произвести громадныя опустошенія, такъ какъ туземцы рассказываютъ о немъ даже и по минованіи пяти столѣтій. По словамъ легенды нѣкій исполинъ снесъ вершину Лакона однимъ ударомъ меча и присадилъ ее къ Клябату. Эти высокія вершины видны даже изъ Терпате. Вулканическая горная цѣпь продолжается и въ море, направляясь прямо на сѣверъ для соединенія Инсулинда съ Филиппинскими островами, при посредствѣ южнаго мыса на Миндапао. Многіе острова этого соединительнаго архипелага имѣють дѣйствующіе вулканы. Островокъ Дозангъ, представляетъ конусъ въ пятьсотъ метровъ, подвергавшійся изверженію въ 1856 году; Сіаувъ, возвышающійся сѣвернѣе, часто бываетъ окутанъ дымомъ и покрытъ пепломъ, вылетающимъ изъ его кратера; наконецъ, на окруженномъ пятьюдесятью островками, боль-

помъ островъ Санги или Санхиръ, вулканъ Абоэ, т. е. „пепель“, возвышается свой изломанный конусъ надъ сѣвернымъ мысомъ. Эта красивая пирамида принадлежитъ къ одной изъ тѣхъ горъ, изверженіе которыхъ причинили самыя большія опустошенія. Въ 1711 году тысячи человѣкъ были засыпаны пепельнымъ дождемъ; въ 1812 году, потоки лавъ, излившись на окрестныя поля, снесли кокосовые лѣса, составлявшіе богатство острова. Въ 1856 году, новое изверженіе погубило 2,800 человѣкъ подъ массою пепла, лавы и кипящей воды. Этою горою-разрушительницею, хорошо извѣстною морякамъ въ качествѣ какъ-бы межеваго столба, Инсулиндъ собственно и заканчивается.

Форма Целебеса, съ его узкими полуостровами, не позволяетъ ему имѣть длинныхъ рѣкъ. Едва ручьи изольются изъ цирковъ горъ, какъ они уже достигаютъ и моря. Со всѣмъ тѣмъ, нѣкоторыя вереницы горъ расположены такимъ образомъ, что около нихъ создались удлиненныя рѣчныя равнины, которыя соединяются съ моремъ только послѣ того, какъ ихъ воды прокатятъ свои волны на большомъ протяженіи параллельно морскимъ берегамъ. Такимъ, именно, образомъ, на юго-восточномъ полуостровѣ, рѣка Бахоэ Соло, выходящая изъ озера Тафозти, извивается на протяженіи приблизительно въ 250 километровъ. На Макаassarскомъ полуостровѣ, рѣка Садангъ, текущая между двумя горными цѣпами, достигаетъ длины не менѣе четырехсотъ километровъ. На восточномъ склонѣ того же самаго полуострова, изобильная рѣка Тженрана, по которой суда поднимаются внутрь страны на сотню километровъ, имѣетъ на сѣверѣ и на югѣ въ видѣ притоковъ другія рѣки, которыя тоже текутъ параллельно морскому берегу. Озеро, расположенное посреди полуострова, питаетъ Тженрану: называется же оно Тампарангъ или Темпе, и въ наиболѣе глубокой части своего бассейна имѣетъ не болѣе девяти метровъ. Нѣкоторыя другія углубленія въ гористыхъ областяхъ равнымъ образомъ выполнены не особенно глубокими озерными водами. Однимъ изъ самыхъ красивыхъ является озеро Тондано, расположенное на высотѣ шестисотъ метровъ надъ уровнемъ моря, къ востоку отъ вулкана Лаконъ, около сѣверной оконечности Минахассы. Потокъ воды, изливающейся изъ Тондано, сначала вступаетъ въ извилистую ключу, а затѣмъ, вдругъ, низвергается съ высоты болѣе 150 метровъ въ скалистый циркъ, гдѣ начинается широкая долина, ниспускающаяся на сѣверъ по направленію къ Менадо; этотъ каскадъ оказывается однимъ изъ самыхъ прославленныхъ во всемъ Инсулиндѣ.

Подобно Борнео, Целебесъ пересѣкается экваторомъ, — при чемъ

на сѣверное полушаріе приходится одинъ полуостровъ, а на южное— три. Средняя температура оказывается, поэтому, повышевною; колеблясь между крайними температурами въ 32° въ теченіе дня и въ 21° въ теченіе ночи; однако, обычная разницца гораздо меньше, такъ какъ смѣна тѣхъ бризъ съ суши и съ моря, которыя обвѣтриваютъ всю окружность острова, безостановочно пособляетъ уравниенію климата. Будучи расположенъ около географической средины Инсулинда, Целебесъ представляетъ, такъ сказать, также и климатическую средину между Суматрою и Тиморомъ: „дурной муссонъ“, т. е. западный и сѣверо-западный вѣтеръ, тамъ менѣе силенъ и менѣе влаженъ, чѣмъ на берегахъ Атжеха и Баданга; юго-восточный-же пассатъ на Целебесѣ менѣе правиленъ и менѣе сухъ, чѣмъ на сосѣднихъ островахъ Австраліи; часто наблюдаютъ, въ особенности въ узкомъ Салейжерскомъ проливѣ, къ югу отъ Макаassarскаго полуострова, что оба противоположные вѣтра, съ запада и съ востока, взаимно уравниваются, взволновывая море и причиняя весьма свирѣпыя мѣстныя бури: будучи приносимы и тѣмъ и другимъ муссономъ, и встрѣчая на своемъ пути препятствіе въ горахъ, облака низвергають изобильные дожди на обѣ стороны острова, преимущественно-же на Макаassarскую сторону, представленную вліянію „дурнаго муссона“. Туманы часто заволакиваютъ высоты и, такимъ образомъ, скрываютъ ихъ отъ взоровъ моряковъ, плывущихъ у подножія этихъ горъ. Отъ засухи страдать Целебесу приходится рѣдко, такъ какъ толща слоя выпадающей на немъ дождевой воды колеблется между 1 и 4 метрами въ годъ; въ частности дожди, выпадавшіе съ 1870 по 1886 годъ, доставили въ теченіе года:

Макасару	слой въ 3 м.	228	мллим.
Менадо	„ „ 2 м.	694	„
Бонтайну (Бантаэнгу)	„ „ 1 м.	342	„
Горонтало	„ „ 1 м.	103	„

Съ другой стороны, поверхность почти повсюду имѣетъ склоны и дождевая вода въ состояніи, не скопляясь, сбѣгать, въ такія болота, которыя можно сравнить съ болотами трехъ остальныхъ большихъ острововъ. Целебесъ оказывается, поэтому, одною изъ наиболѣе здоровыхъ земель въ Инсулиндѣ.

Великолѣпіемъ и разнообразіемъ своей флоры, Целебесъ почти равенъ западнымъ островамъ; его лѣса кажутся даже и гораздо красивѣе, такъ какъ болѣе, чѣмъ на протяженіи цѣлой половины территории острова, они еще сохранили свой первоначальный обликъ. Уэллсѣ доказалъ, что на заслуживающемъ удивленіе полуостровѣ Минахасѣ,

одномъ изъ райскихъ краевъ на землѣ, лѣсная растительность сохраняется во всей своей красотѣ, отъ поморья до высотъ, находящихся надъ уровнемъ моря болѣе, чѣмъ на тысячу метровъ. По его мнѣнію, причина этому въ особенности заключается въ толщѣ той растительной почвы, которая покрываетъ склоны и плоскогорія: корни находятъ повсюду слои вулканическаго пепла или глинистаго песка и могутъ проникать туда столь-же глубоко, какъ и въ землю равнинъ. Во многихъ мѣстностяхъ, красивыя природныя лужайки на извѣстныхъ разстояніяхъ смѣняють другъ друга.

На Целебесѣ снова встрѣчается большая часть тѣхъ видовъ растений, которыя наблюдаются также и на островахъ, расположенныхъ западнѣе; однако относительно фауны различія гораздо значительнѣе. Изъ изслѣдованій Уэллеса и другихъ естествоиспытателей извѣстно, что Целебесъ, отдѣленный отъ сосѣднихъ земель глубокими проливами, по-видимому, съ весьма давнихъ временъ пребывалъ въ качествѣ острова, въ обособленіи, такъ какъ его фауна представляетъ столько оригинальныхъ чертъ. Будучи расположенъ на половинѣ пути между Азіей и австралійскимъ материкомъ, онъ обладаетъ нѣкоторыми видами, принадлежащими этимъ двумъ зоологическимъ сферамъ, но онъ также обнаруживаетъ и много вполне особенныхъ животныхъ формъ: это—центр разсѣянія, а что касается его особенныхъ видовъ, то они болѣе походятъ на африканскія формы, чѣмъ на формы Индіи и Австраліи. Между собственно целебескими животными находится одинъ видъ обезьяны, *synopithecus nigrescens*, который весьма общъ во всѣхъ частяхъ острова, но котораго не встрѣчаютъ ни въ какой другой инсулиндской землѣ, за исключеніемъ небольшого острова Батжана, куда онъ вѣроятно попалъ случайно. *Anoa depressicornis*, котораго различныя естествоиспытатели помѣщаютъ между быками или буйволами, хотя по его рогамъ въ немъ и слѣдовало-бы видѣть антилопу, имѣетъ обликъ коровы и весьма похожъ на нѣкоторыя африканскія виды. Его малайское наименованіе означаетъ „лѣснаго быка“. Наблюдаютъ его только въ гористыхъ областяхъ, и никогда не въ тѣхъ, въ которыхъ водится олень. Целебесъ также обладаетъ особымъ видомъ кабана, и свиньею-оленемъ (*coschopscif*), этою прославленною бабирусою (*sus babirussa*), у самца которой четыре клыка, по два въ нижней и въ верхней челюстяхъ, причемъ они загнываются назадъ, проходя надъ черепомъ. На Целебесѣ нѣтъ животныхъ изъ кошачьяго семейства, но онъ обладаетъ пятью бѣлками, представителями того рода, который далѣе всего выдвинулся на востокъ, а также и двумя сумчатыми, западнымъ авангардомъ живот-

ныхъ этого семейства. Съ точки зрѣнія фауны сосѣдніе острова, каковы Салейжеръ, Боэтонъ и архипелагъ Санги зависятъ отъ Целебеса; однако признаны принадлежащими къ этой-же зоологической сферѣ также и острова Соэла, хотя они и находятся гораздо ближе къ Молукскимъ островамъ.

Обыкновенно жителей Целебеса раздѣляютъ на малайцевъ и альфуру, но это дѣленіе имѣетъ въ виду гораздо менѣе происхожденіе ихъ, чѣмъ состояніе цивилизаціи. Обладающія нѣкоторою пивилизаціею приморскія народонаселенія, говоряція на малайскомъ языкѣ или понимающія его, а также и близкіе къ нему нарѣчія, считаются принадлежащими къ главной Инсулиндской расѣ, между тѣмъ, какъ дикія племена внутри острова, каковы-бы, впрочемъ, ни были ихъ физическій обликъ и языкъ, принято называть альфурами; однако, успѣхи въ воздѣлываніи почвы, мало-по-малу видоизмѣняя эти племена, побуждали ихъ также къ перемѣнѣ и именно: такъ, пока племя независимо проживало въ лѣсу, оно считалось принадлежащимъ къ альфуру; но стоило ему начать воздѣлывать кофейное дерево и правильно выплачивать налоги голландскимъ контролерамъ, какъ его уже переставали причислять къ альфурамъ. Со-всѣмъ тѣмъ не подлежитъ сомнѣнію, что целебесцы, по происхожденію, различны другъ отъ друга. Подобно тому, какъ на главномъ ихъ островѣ есть соотвѣтственные представители фауны Азій, Папуазіи и Австраліи, такъ точно на немъ-же находятся и различные этнические элементы, прибывшіе съ запада и съ востока. Во многихъ мѣстностяхъ наблюдаютъ людей съ такими чертами лица и волосами на головѣ, которые дѣлаютъ ихъ похожими на папуасовъ. Говоры, которые слышатся между целебесцами, также указываютъ на смѣсь различныхъ вліяній; наконецъ, на сѣверѣ, именно въ архипелагъ Санги, обнаруживается и близость Филиппинскихъ острововъ ¹.

Однимъ изъ господствующихъ племенъ на Целебесѣ являются буги, первоначальная область проживанія которыхъ составляетъ королевство Бони, на юго-западномъ полуостровѣ, по которые распространились оттуда по сосѣднимъ провинціямъ, и даже разсѣялись по морямъ по направленію ко всѣмъ островамъ Индійскаго архипелага. Буги, и ихъ сосѣди мангкассары и ваджо, оказываются людьми средняго роста, но коренастыми, сильными и проворными, съ оттѣнкомъ кожи обыкновенно болѣе свѣтлымъ, чѣмъ цвѣтность другихъ малайцевъ. Держатся они гордо, какъ люди сознающіе себя цѣну; передъ насиліемъ не склоняются

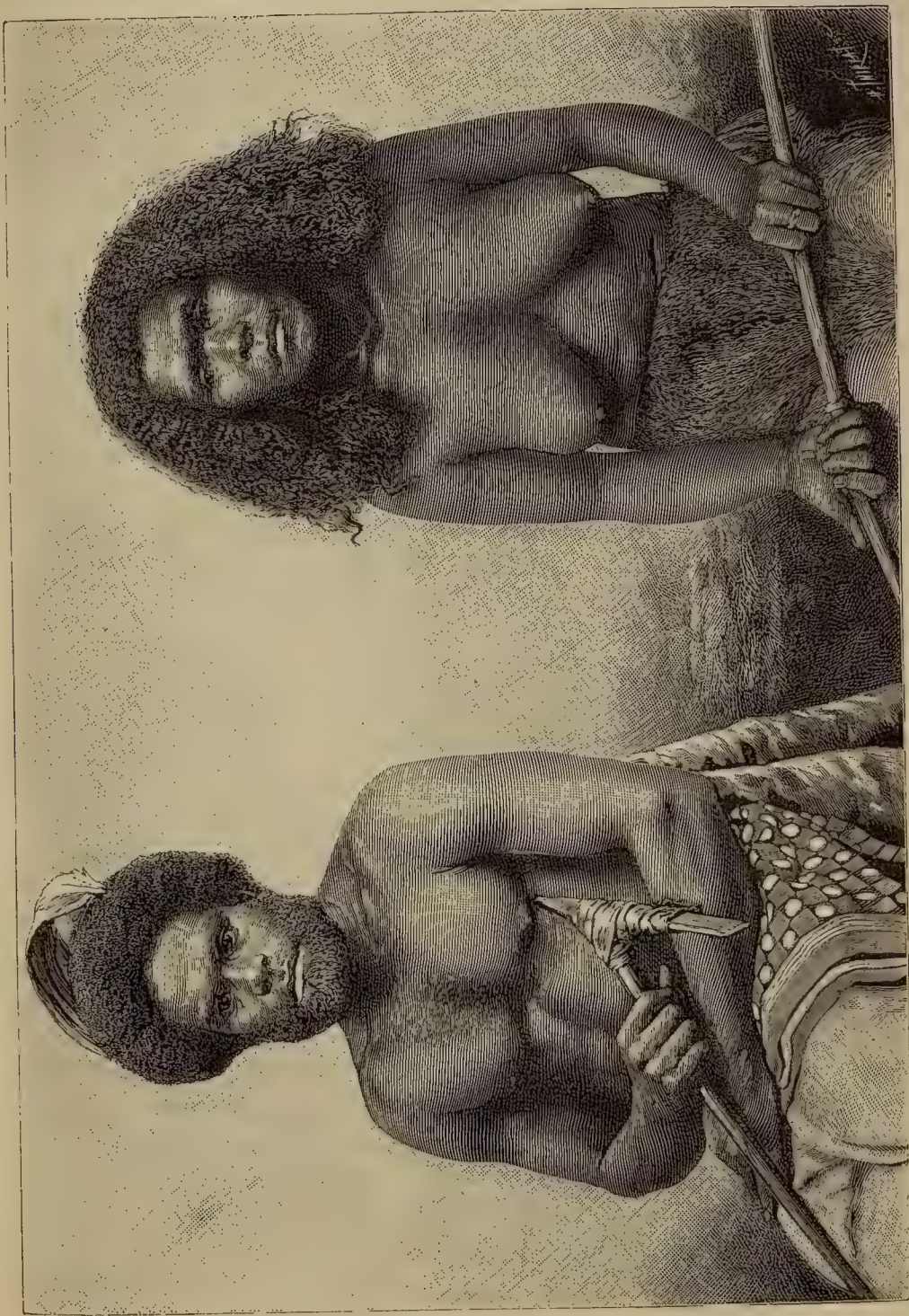
¹ Alfred R. Wallace. Упом. соч.

на-подобіе уже издавна порабощенныхъ явайцевъ, но отвѣчаютъ на него отмщеніемъ: родовая месть у нихъ на-долго разобщаетъ семейства. Будучи весьма храбрыми воинами, буги и мангассары отважно сражались съ голландцами; а голландцы, въ свою очередь, нѣкогда набирали между этими туземцами большое число солдатъ; но, однако, отъ этого имъ пришлось отказаться, такъ какъ, изъ всѣхъ инсулиндцевъ целебескіе малайцы именно и оказываются впадающими въ минуту гнѣва или припадка неистовства, подъ вліяніемъ опьяненія или игры, въ то состояніе бѣшенства, которое извѣстно подъ названіемъ амока (*amok*); а когда на нихъ „находить этотъ амокъ“, то, вооруженные своимъ крисомъ (ножемъ) съ волнистымъ лезвиемъ, они поражаютъ всѣхъ, кто подвернется подъ руку, мужчинъ, женъ и дѣтей, и это неистовство продолжается до тѣхъ поръ, пока самаго изступленнаго не удастся убить или задушить. Для облегченія-же захвата ихъ, полицейскихъ агентовъ вооружаютъ особаго рода вилами, при посредствѣ которыхъ они и удерживаютъ взбѣсившихся на извѣстномъ разстояніи; прежде, впадавшихъ въ амокъ предавали казни колесованіемъ. Испанцы съ Филиппинскихъ острововъ, которымъ также часто случалось встрѣчать предававшихся амоку между морскими разбойниками съ Минданао и Жоло, даютъ имъ наименованіе: *junaamentados*, т. е. присягнувшихъ, такъ какъ эти несчастные связываютъ себя религіозною присягою умереть, убивая.

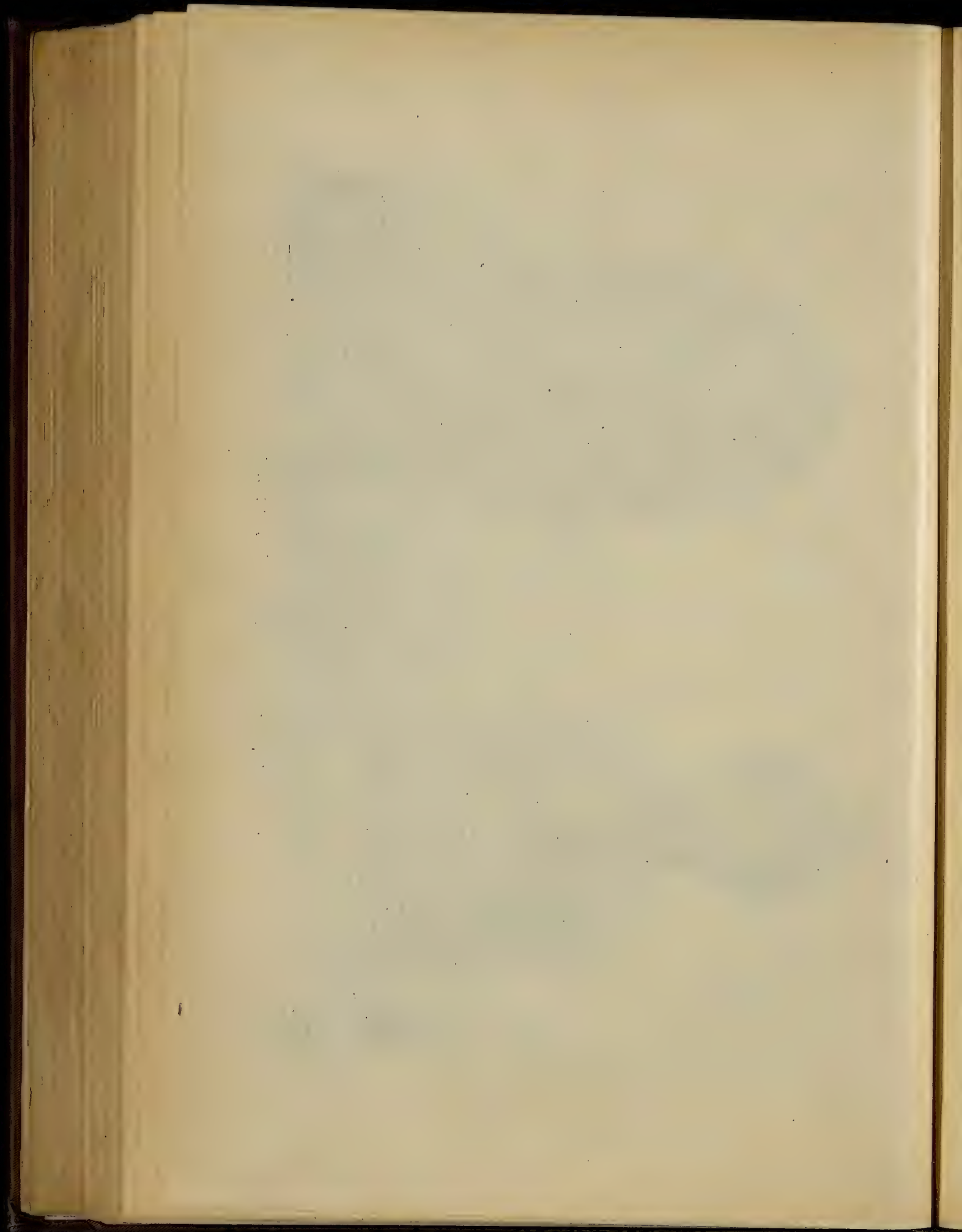
Во всѣ времена буги были извѣстны, какъ неустрашимые моряки, и исполненные почина и предпріимчивости купцы. На многихъ островахъ Индонезіи, буги монополизировали торговлю и въ каждомъ торговомъ городѣ существуетъ кампонгъ, обитаемый только ими одними: здѣсь, самоуправляясь, они ревностно защищаютъ унаслѣдованные ими отъ предковъ привилегіи отъ покушеній иностранцевъ. Будучи весьма солидарны между собою, они пособляютъ одинъ другому повсюду, гдѣ встрѣчаются; когда-же флотиліи пиратовъ разбойничали въ инсулиндскихъ моряхъ, то они плавали въ сообществѣ, а не въ одиночку, и храбро гонялись за своими непріятелями; буги вовсе не покупали рабовъ, но, въ качествѣ заимодавцевъ, низводили своихъ должниковъ до состоянія рабства: человекъ брался въ залогъ уплаты долга, и часто, такого заложенаго освобождала только смерть. Еще и въ наши дни, многочисленные должники низведены, при потворствѣ судей, къ ужасному состоянію *randilingen*’овъ, при чемъ даже и терминъ этотъ голландскаго происхожденія. Купцы видятъ въ этомъ порабощеніи должника существенное обезпеченіе своей торговли. У буговъ, женщины наслаждаются вообще извѣстною свободою: ихъ обучаютъ ремесламъ, именно тканью и выши-

Туземецы архипелага Законности.

ванью, а нѣкоторые изъ нихъ также учатся читать и писать, то по — малайски, то по — бугски, при чемъ въ бугскомъ, равно какъ и въ манг-кассарскомъ языкахъ — буквы особенныя. Туземная литература довольно богата, въ особенности такъ называемыми *latôva*, т. е. сборниками поговорокъ, относящимся къ правамъ, образу жизни и политическимъ преданіямъ; а эти сборники оказываются самыми поучительными для исторіи цивилизаціи въ Инсулиндѣ. Буги принадлежатъ, къ одной изъ тѣхъ инсулиндскихъ націй, которыя позже всего приняли исламъ. Около половины, именно, семнадцатаго столѣтія, древняя анимистическая религія, перемѣшанная съ индусскими обычаями, кончила тѣмъ, что уступила вліянію мусульманскихъ миссіонеровъ; со всѣмъ тѣмъ, наблюдается еще много религіозныхъ обычаевъ, которые находятся въ связи съ сивантскимъ культомъ; также сохранилась и вѣра въ переселеніе душъ, и ею-то и объясняются знаки почитанія, оказываемые угрямъ и крокодиламъ, водящимся во рвахъ цитаделей ¹⁾. Городскіе буги перестали носить національный костюмъ; но въ деревняхъ большое число изъ нихъ облакаются по-просту въ свой соронгъ изъ отлично сотканной голубой или красной бумажной матеріи, а на предплечія и голени, на-подобіе негровъ верхняго Нила, надѣваютъ кольца (браслеты) изъ мѣди и латунной проволоки.

Къ сѣверу отъ Макассарскаго полуострова, въ центральной части острова, пародонаселеніе въ горахъ, почти всегда остававшееся внѣ индусскаго господства, и области, тяготѣвшей къ торговлѣ съ арабами и китайцами, состоитъ изъ дикихъ альфуру, раздѣленныхъ на многочисленныя колѣна: таково, населяющее долины массива Латибоджонга, колѣно тораджа, наименование котораго порою прилагается вообще ко всѣмъ независимымъ язычникамъ внутри страны. Есть между ними такіе, у которыхъ нѣтъ другаго ремесла, кромѣ охоты за человѣкомъ съ цѣлью ли нарѣзать головъ для украшенія хижины своей или своей невѣсты, или поплѣнить побольше рабовъ. Топантуннуза, т. е. „поѣдатели собакъ“, проживающіе по сосѣдству съ озеромъ Поссо, пожираютъ мозжечекъ и пьютъ кровь своихъ враговъ. Отродья этихъ альфури, имѣющихъ еще нравы хищнаго краснаго звѣря, проживаютъ даже на островахъ и около морскаго побережья. Такъ альфуру на островѣ Пэлингъ, вблизи полуострова Баланта, бродятъ голыми по лѣсамъ, и ночи проводятъ, взобравшись на сучья деревьевъ ²⁾. По словамъ Майера, обычай уродовать черепъ дѣтей весьма общъ у целебескихъ альфуру.

¹⁾ S. E. W. Roorda van Eysinga. Рукон. замѣтки.

²⁾ Van der Hart. *Reise rondom het Eiland Celebes*.
Всемирная Географія. XIV.

Вслѣдствіе цивилизаціи своихъ жителей, хотя и принадлежащихъ къ различнымъ расамъ, но уже давно находящимся въ союзѣ другъ съ другомъ, край Минахасса, т. е. братства, соперничаетъ съ Макасса-ромъ, занимающимъ другую оконечность острова; такимъ образомъ, на двухъ концахъ наидлиннѣйшаго поперечника Целебеса и скучиваются въ наибольшихъ группахъ затронутые цивилизаціей туземцы, при чемъ они-же извлекаютъ изъ земли и наибольшее количество продуктовъ: здѣсь по этому-же самому съ наибольшою твердостью проявили свою власть также и голландцы. Мэннахассаны и ихъ западные сосѣди, будучи смѣшаны съ различными элементами на поморьѣ, но находясь въ чистомъ состояніи на плоскогорьяхъ внутри страны, отличаются почти отъ всѣхъ остальныхъ жителей Инсулинды, болѣе свѣтлымъ оттѣнкомъ своей кожи. Большое число между ними, именно мозранги и толи-толи столь-же бѣлы, какъ европейцы, и, не имѣя они сильно выдающихся скулъ, ихъ можно было-бы счесть за европейцевъ; де-Катрефажъ, Хами и Монтано видятъ въ нихъ типъ тѣхъ бѣлыхъ индонезцевъ, которые, по мнѣнію этихъ ученыхъ, были предшественниками малайцевъ въ Инсулиндѣ; туземцы племени толи-толи самые малорослые между целебескими островитянами. Дюмонъ д'Юрвилль былъ пораженъ удивительнымъ сходствомъ минахасскихъ индонезцевъ съ восточными полинезійцами, тонгюи и маори. При началѣ текущаго вѣка, большая часть минахассцевъ воевали другъ съ другомъ, „охотясь за головами“ на-подобіе борнейскихъ дайяковъ, и часто даже, во время большихъ празднествъ, ѣли и человѣческое мясо. По смерти начальника, украшали его могилу двумя свѣжесрѣзанными головами, и если подъ руками не было плѣнныхъ, то убивали рабовъ. Одѣвались туземцы только въ издѣлія изъ древесной коры. Нинѣ, за исключеніемъ лишь нѣсколькихъ еще упорствующихъ колѣнъ, минахассцы стали спокойными и мирными людьми, весьма работающими и умными во всякаго рода ремеслахъ. Ихъ деревни, съ чистыми и хорошо содержимыми улицами, состоятъ изъ деревянныхъ домиковъ, выбѣленныхъ известью и покоющихся на высотѣ двухъ метровъ на сваяхъ, покрашенныхъ въ голубой цвѣтъ, меблированіе, въ голландскомъ стилѣ, выполняется тщательно, а цвѣтущіе сады и изгороди изъ розъ виднѣются между хижинами на плантаціяхъ. Начальники съ ловкостью носятъ европейскій костюмъ, а школьный языкъ, чисто-малайскій, мало-по-малу вытѣсняетъ тысячу туземныхъ говоровъ.

Цивилизованію минахассцевъ болѣе всего содѣйствовало воздѣлываніе почвы. Въ 1882 году, кофейное дерево было привезено на полуостровъ, въ окрестности Менадо, и первыя плантаціи удались на-диво:

добытое кофе оказалось во всемъ архипелагѣ лучшимъ по качеству. Мало-по-малу, склоны горъ, на высотахъ между 500 и 1,300 метрами надъ уровнемъ моря, покрылись кофейными плантаціями; начальники деревень, отнынѣ извѣстные подъ именемъ „майоровъ“, превратились въ предпринимателей по воздѣлываніи плантацій, и правительство договаривается съ ними объ опредѣленной цѣнѣ покупки получаемыхъ урожаевъ, при чемъ одна двадцатая часть идетъ въ пользу самихъ начальниковъ, а остальное, за вычетомъ выданныхъ впередъ задатковъ, уже распределяется въ качествѣ задѣльной платы, между самими воздѣлывателями плантацій; эти рабочіе группируются въ *маналу*, (*maralou*) т. е. въ рабочія сообщества, которыя, въ свою очередь и привели въ концѣ концовъ въ созданію большихъ семействъ. По Уэллсу, посѣтившему Минахассу въ 1859 году, явайская система „отеческаго деспотизма“ будто-бы была принята поработенными народонаселеніями безъ ропота; за то удивительнымъ оказывалось то обстоятельство, что число жителей не возрастаетъ въ этой странѣ, которая, однако же, одна изъ самыхъ здоровыхъ и въ преизбыткѣ производитъ всѣ, необходимыя для жизни, питательныя средства. Смертность весьма сильна въ дѣтскомъ возрастѣ, такъ какъ матери, работая на майоровъ на кофейныхъ плантаціяхъ оставляютъ безъ присмотра дѣтей по хижинамъ. Почти всѣ минахассы обращены въ христіанство, между тѣмъ какъ остальные затронутые цивилизаціею целебесцы принадлежатъ къ исламу.

Однако, кофейное деревцо не единственное изъ воздѣлываемыхъ съ цѣлью промысла: въ Минахассѣ и въ Макассарскомъ краѣ имѣются также плантаціи мускатнаго орѣха, тростниковаго сахара, табаку и куссо; равнымъ образомъ, сѣется абака, или, употребляя другое названіе, „манильская пенька“; трудъ-же туземцевъ обращенъ почти цѣликомъ на производство „жизненныхъ“ припасовъ: сагу, риса или манса. Вывозу въ особенности подлежатъ продукты, собираемые въ лѣсахъ или добываемые, при посредствѣ лова, изъ морей; таковы, именно, гутта перча, различныя смолы и камеди, воскъ и медъ, перламутръ, голотурія, съѣдобныя водоросли и гнѣзда саланганы. Для вывозной торговли сѣверная часть Целебеса также доставляетъ не много золотаго песка. Въ силу давнихъ договоровъ, небольшія государства полуострова Менадо были обязаны доставлять голландскому правительству годовичную подать въ видѣ золотаго песка, количество котораго исчислялось по числу жителей; однако золотопромывальни оказались слишкомъ бѣдны для возможности выплаты этого налога. Подобно Сумбавѣ, Целебесъ обладаетъ превосходною

породою небольшихъ лошадей, нѣсколько сотенъ которыхъ въ теченіе года и вывозятся на Яву или на другіе острова.

Самый прославленный на Целебесѣ городъ — Мангкассаръ; европейцы передѣляли его наименованіе въ Макассаръ, а туземцы называютъ его Оэджоэнгъ Пандангъ, т. е. Панданусовая стрѣлка, коса; ватѣмъ голландцы называютъ его также Флаардингенъ, при чемъ это наименованіе относится въ частности къ одному изъ голландскихъ фортовъ, расположенному въ центрѣ города. Деревья прикрываютъ внѣшніе кварталы, и сначала только и видна, что торговая часть города съ его набережными, моллами, прикрѣпленными къ берегу всевозможныхъ формъ судами и съ постоянно спокойнымъ портомъ. Это центральное ядро Макассара простирается на разстояніи приблизительно одного километра вдоль приморской низины; но, къ сѣверу, разсѣянные подъ деревьями дома, затѣмъ верфи и склады, продолжаютъ городъ вплоть до оконечности приморской полосой, отдѣляющейся при посредствѣ болотъ и рисовыхъ плантацій, отъ твердой земли. Европейскій кварталъ не соприкасается съ торговымъ городомъ: онъ начинается къ югу отъ форта Флаардингена или Роттердама и продолжается болѣе, чѣмъ на одинъ километръ посреди садовъ и аллей изъ большихъ деревьевъ, вдали отъ шума на улицахъ и набережныхъ, гдѣ толкуются китайскіе купцы, арабы и буги. Вмѣстѣ съ Банджермассингомъ и Сарабайею, Макассаръ оказывается однимъ изъ трехъ главныхъ торговыхъ городовъ, занимающихъ самое счастливое положеніе въ центральной области Инсулинда. Малайцы посѣщали его уже задолго до 1538 года, когда имъ овладѣлъ португалецъ Antonio Galvão. Голландцы окончательно основались въ Макассарѣ съ 1665 года, времени, когда на мѣстѣ малайской крѣпости, они построили Флаардингенъ; обмѣнъ товаровъ быстро возросъ въ немъ въ 1846 году, послѣ объявленія порта освобожденнымъ отъ всѣхъ пошлинъ; но затѣмъ товарообмѣнъ уменьшился. Вывозятся изъ Макассара, кромѣ товаровъ изъ окрестной страны, также и различные продукты мѣстной промышленности, между же прочимъ масло лакалава (*lakalava*), добываемое изъ мякоти бадое (*badoe*) и хорошо извѣстное въ Европѣ подъ именемъ масла макассарскаго. Въ среднемъ, общій обмѣнъ въ Макассарскомъ портѣ достигаетъ 25 милліоновъ франковъ. Въ частности-же, въ 1886 году, вывезено кофе 6,120,000 килограммовъ; а ввезено товаровъ на сумму въ 14,961,400 франковъ. Въ самомъ Макассарѣ тщетно пытались добыть прѣсную воду изъ артезианскаго колодца, вырытаго на большой глубинѣ. Рифы, островки и вереницы острововъ, обозначаемые, въ общей своей

массѣ, архипелагомъ Спермондѣ, защищаютъ городъ ото всѣхъ вѣтровъ. На югѣ, такъ пазываемый островъ Танакекѣ, т. е. земля чародѣевъ, тщательно избѣгается суетвѣрными моряками.

Хотя провинція Макассаръ и принадлежитъ голландцамъ уже болѣе, чѣмъ два столѣтія, но, тѣмъ не менѣе, число удобныхъ путей сообщенія на ея протяженіи весьма незначительно. Изъ нихъ, самый важный путь тянется вдоль поморья на сѣверъ и на югъ отъ столицы, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, проходя по краю самой воды, но почти повсюду находясь на извѣстномъ разстояніи въ глубинѣ земель. Городъ Маросъ, резиденція вассальнаго короля, представляетъ одно изъ первыхъ мѣстъ для остановки на пути на сѣверъ, пути, который продолжается на протяженіи нѣсколькихъ „королевствъ“ вплоть до королевства Танеттъ; рѣка въ Маросѣ причисляется къ одной изъ самыхъ красивыхъ въ Целебесѣ: она пизвергается, образуя великолѣпные водопады и исчезаетъ подъ скалистыми сводами. Другая дорога, направляясь на востокъ, проходитъ черезъ горную область, на сѣверъ отъ пика, Бантаэнга, и достигаетъ на восточномъ берегу, Синджуайя и Балангъ Нипы. Дорога, направляющаяся на югъ, подходитъ къ Тоа или къ Това, гдѣ проживаетъ захирѣвшій наслѣдникъ одного нѣкогда могущественнаго государства; затѣмъ, она пересѣкаетъ нѣсколько прибрежныхъ мѣстечекъ, каковы: Глизонгъ, Такаларъ и другія, въ которыхъ проживаютъ весьма отважные моряки; изъ нихъ голландское правительство и набираетъ себѣ матросовъ въ свой инсулиндскій флотъ. На южномъ берегу Макассарскаго полуострова, омываемаго Флоресскимъ моремъ, главнымъ городомъ служитъ Бантаэнгъ (также Bonthain) расположенный при выходѣ изъ одной круто-спускающейся долины, верховья которой направляются на сѣверъ къ большому целебескому пику. Бантаэнгъ сталъ столицей округа взамѣнъ другаго порта на поморьѣ, именно Боэлоэкомба (Boeloe Kombā) на половину засыпаннаго пескомъ и находящагося въ тридцати километрахъ къ востоку. Расположенный вокругъ города округъ производитъ самое большое количество кофе, отъ 3 до 4 милліоновъ килограммовъ въ годъ.

Другія „королевства“ занимаютъ восточный склонъ Макассарскаго государства и двухъ восточныхъ полуострововъ; но ихъ главные города суть ни что иное, какъ жалкія деревеньки, и хотя по берегамъ бухтъ и защищенныхъ проливовъ и основались многочисленныя становища для рыбной ловли, но ни одно изъ нихъ не достигло значенія въ международной торговлѣ: пріѣзжаютъ-же туда только китайцы и малайцы для вымѣниванія мѣстныхъ произведеній на чужеземные товары. Баджоа, портъ ко-

ролевства Бони, нѣкогда самаго мощнаго на Целебесѣ, является одною изъ наиболѣе дѣятельныхъ пристаней, одною изъ тѣхъ, жители которыхъ отваживаются пускаться на большія разстоянія отъ морскихъ береговъ: благодаря имъ, почти всѣ королевства юго-восточнаго полуострова и сосѣднихъ острововъ стали вассалами короля Бони. Лучшій портъ въ этихъ морскихъ пространствахъ, оказывается на сѣверѣ архипелага юго-восточныхъ острововъ, но онъ уже приходится на твердой землѣ, именно въ бухтѣ Кендари, сообщающей съ моремъ посредствомъ узкаго канала-пролива, который расширяется вглубь, образуя обширный водоемъ для якорной стоянки большихъ судовъ. Два раза голландцы здѣсь основывались, но вскорѣ-же опять и покидали эту гавань. На восточномъ берегу Целебеса, при-безконечной смѣнѣ бухтъ и мысовъ, почти только и видны, что однообразные необитаемые лѣса. Рыбаки, промысляющіе около этихъ береговъ и отыскивающіе трепангъ и черепаши панцыри, принадлежатъ къ орангъ-баджо, „цыганамъ моря“ ¹⁾ братьямъ орангъ-секатъ изъ Банги и орангъ-лаоэтъ изъ Борнео; они — робкіе люди, рѣдко выходящіе на сухую землю: ихъ прао служатъ имъ колыбелю, и на нихъ-же они и умираютъ.

Берега залива Толо или Томаики — находящагося между двумя восточными полуостровами и окаймленнаго королевствами Табоэнкоэ и Бангаай обладаютъ, съ географической точки зрѣнія, всѣми благопріятными условіями для основанія большого торговаго порта и превосходныхъ якорныхъ стоянокъ: здоровымъ климатомъ, богатствомъ растительности, и, по отсутствію сухопутныхъ дорогъ, сравнительно легкими проходами (волоками) чрезъ перешейки полуострововъ въ сосѣдніе заливы. Со всѣмъ тѣмъ на этихъ берегахъ, только и существуютъ, что бѣдныя деревни, да и онѣ часто опустошаются морскими разбойниками. Весьма обширные, сосѣдніе острова, вполнѣ пустынные: такъ въ архипелагѣ Соэла — выдвигающимся къ востоку отъ Целебеса къ Молукскимъ островамъ — обитаемы собственно два острова: Соэла Бези и Соэла Талиабо; общее народонаселеніе архипелага, достигавшее до сорока тысячъ, низведено морскими разбойниками и неготорговцами къ одной седьмой части первоначальнаго числа. Архипелагъ Тожеанъ, т. е. острова „Черепашихъ панцырей“ (*Schilpadeilanden*), будучи расположенъ къ сѣверу отъ полуострова Баланта въ заливѣ Томипи, населенъ всего лишь четырьмястами жителей разнообразнаго происхожденія.

Мѣстечко Парижи, при началѣ сѣверо-восточнаго полуострова, не

¹ Van der Hart. Упом. соч.

преминуло стать мѣстомъ причаливанія и торговли, благодаря своему положенію на самой узкой грядѣ перешейка. Переѣздъ (волокъ) приблизительно въ 35 километровъ позволяетъ купцамъ избѣгнуть громаднаго объѣзда въ восемьсотъ километровъ, крюка, который приходилось-бы совершать во время дуновенія обоихъ слѣдующихъ другъ за другомъ муссоновъ. Тропа отъ Парижи ведетъ на западный берегъ къ Палоскому заливу: въ одинъ день носильщики и верховые успѣваютъ, такимъ образомъ, совершить переѣздъ между обоими берегами. Положеніе-же городка Палоса, въ плодородной и хорошо обработанной области, въ глубокой бухтѣ и защищеннаго отъ вѣтровъ, представляетъ исключительныя торговныя выгоды; нѣтъ сомнѣнія, что въ близкомъ будущемъ, когда центральныя области Целебеса, а также и находящіяся насупротивъ его области Борнео окажутся болѣе населенными и обработанными, Палосъ и его аванпостъ, Донгала, находящійся при входѣ въ бухту, станутъ первостепенными городами въ хозяйственной экономіи Инсулинда. Удивительно, даже, что голландцы до сихъ поръ не основали на этомъ „жизненно“ пунктѣ Целебеса никакого своего учрежденія, а также, что и желѣзная дорога не соединяетъ оба сосѣдніе берега.

Къ сѣверу отъ Парижйскаго перешейка, полуостровъ еще болѣе суживается между обоими противоположными бухтами Дондо и Томини, которая соединяетъ другъ съ другомъ горная тропа; здѣсь тоже чрезъ перешеекъ совершается небольшая торговля между двумя портами: но край почти лишенъ населенія, а Томини, мѣстечко, по имени котораго порою называютъ также и обширный заливъ Горонтало, состоитъ всего изъ дюжины хижинъ. Что касается жителей сѣвернаго берега, то они долгое время оставались подъ господствомъ отважныхъ морскихъ разбойниковъ *тонтоли* или *томи*, которые бродили по морямъ Жоло: крѣпость этихъ корсаровъ, выстроенная къ востоку отъ Дондо, на берегу самаго залива, была въ 1822 году разрушена голландцами, а болѣе тридцати корсарскихъ судовъ преданы пламени. Нѣкогда золотопромышленники собирали въ этой области полуострова довольно большое количество золотаго песку, но нынѣ этотъ ненадежный промыселъ совсѣмъ покинутъ.

Городъ Горонтало или Холонтало, которому иногда неправильно присвоивали наименованіе Гоэнонгъ Телло т. е. горы (Tello), придалъ свое имя также сѣверовосточному полуострову Целебеса и одному изъ его большихъ заливовъ; онъ расположенъ въ нѣкогда озерной равнинѣ, при выходномъ концѣ узкой долины, чрезъ которую пробѣгаетъ потокъ, выходящій изъ озера Лимботто; развалины-же старинныхъ фортовъ господствуютъ съ возвышенностей надъ городомъ. Подобно Тонтоли, Го-

ронтало былъ гнѣздомъ морскихъ разбойниковъ; но нынѣ онъ—мѣсто-нахожденіе мирнаго рынка, и тропы сообщаютъ его съ Квандангомъ и Соэмалатою, на сѣверѣ острова. По-ту сторону Горонтало, по направленію къ востоку, берегъ почти пустыненъ вплоть до побережій Минахасса, гдѣ другъ друга смѣняютъ два порта: Белангъ и Кема; въ видахъ политическаго значенія и для облегченія торговли, эти порты, при посредствѣ хорошихъ, проведенныхъ черезъ полуостровъ, дорогъ, соединены съ Менадо, главнымъ городомъ провинціи и соперникомъ Макассара.

Менадо или Манадо, Венангъ туземцевъ, расположенъ на крайнѣй широкой бухты, открытой въ направленіи къ западу и защищенной съ сѣвера многими островами, изъ которыхъ одинъ называется Менадо Тоэва, т. е. старуха Менадо: здѣсь, въ дѣйствительности, и находился прежній городъ. Жители покинули его въ 1682 году по причинѣ недостатка въ водѣ и чрезвычайно большой легкости доступа непріятелей на ихъ островъ: они переселились на твердую землю, около мѣстонахожденія нынѣшняго Менадо, который мало-по-малу образовался вокругъ Ново-Амстердамскаго форта. Этотъ небольшой голландскій городъ является однимъ изъ самыхъ красивыхъ городковъ Инсулинда, обладающаго и безъ того такимъ большимъ числомъ ихъ: Менадо—ни что иное, какъ обширный садъ, по которому разсѣяны сельскіе домики и который пересекаютъ тѣнистыя аллеи, при чемъ каждая изъ нихъ оканчивается чуднымъ видомъ на море, острова, или на потухшія, или даже еще и курящіяся горы. Въ одномъ изъ кварталовъ Менадо обитаетъ одно изъ племенъ альфুরু бантекъ, которое не поддавалось христіанскимъ миссіонерамъ и отчасти сохранило свои древніе нравы; люди этого племени весьма работающіе и имъ поручаютъ почти всѣ работы въ портѣ, торговля котораго освобождена отъ таможенныхъ пошлинъ.

Менадо окруженъ воздѣланными полями, смѣнявшими первобытные лѣса, а его поля пересекаютъ красивыя дороги, облегчающія доступъ на великолѣпное плоскогоріе Тондано, съ его кофейными плантаціями, лѣсами и красивымъ извилистымъ озеромъ, изъ котораго, при посредствѣ красиваго каскада, и изливается рѣчка Менадо. Городъ Тондано, т. е. „болотистыхъ, водяныхъ жителей“, нынѣ расположенъ на высокомъ берегу, неподалеку отъ водослива изъ озера; но, въ началѣ послѣдняго столѣтія здѣсь былъ озерный городъ, построенный на сваяхъ и населенный гордыми людьми, которыхъ голландцы покорили лишь съ большимъ трудомъ, а вслѣдствіе этого не упустили и случая къ перемѣщенію и самаго города. Въ небольшомъ разстояніи къ западу возвышается на террасѣ, находящейся приблизительно на 1000 метрахъ надъ уровнемъ моря,

деревня *Роероканъ*. Эта группа жилищъ приходится выше всѣхъ остальныхъ жилыхъ мѣстъ на Минахассѣ, а быть можетъ, даже и на цѣломъ островѣ Целебесѣ. Въ главныхъ городахъ Целебеса, переписанное или предполагаемое населеніе достигаетъ слѣдующихъ цифръ:

Макассаръ	20,000 жит.	Тондано	3,000 жит.
Менадо	4,000 "	Кема	2,000 "
Бангаингъ	3,500 "	Палосъ	2,000 "

На сѣверъ отъ Целебеса, жители острововъ Санжи и Талаоэта, будучи большею частью затронути цивилизаціею альфуру, насильственно окрещены въ шестнадцатомъ столѣтіи католическими миссіонерами, вслѣдствіе чего въ мѣстахъ ихъ проживанія можно видѣть развалины церквей, относящіяся еще къ этому времени. Подобно ново-гвинейцамъ эти поморяне проживаютъ въ домахъ, выстроенныхъ на сваяхъ, при чемъ обычно нѣсколько семействъ соединяются подъ одною и тою-же кровлею.

Политическія и административныя подраздѣленія Целебеса не соотвѣтствуютъ дѣленіямъ природнымъ. И подобно тому, какъ Соэмбава, одинъ изъ острововъ вулканическаго ряда на югѣ, составляетъ часть макассарскаго „правительства“, такъ на томъ-же самомъ островѣ Целебесѣ небольшія государства на окраинѣ залива Толо или Томайнки, между двумя восточными полуостровами, принадлежатъ султану Терпате, а, слѣдовательно, зависятъ отъ этого отдаленнаго островка. И эта обширная территорія не единственная, которою, при посредствѣ вассала, Голландія владѣетъ только въ качествѣ сюзерена: самая большая часть Целебеса состоитъ изъ небольшихъ туземныхъ государствъ, изъ которыхъ одни должны быть относимы къ посредственнымъ или непосредственнымъ вассальнымъ владѣніямъ, а другія къ союзнымъ; есть и такія, которыя совершенно сохранили свою независимость. Округа, подчиненныя непосредственно голландской администраціи, занимаютъ сравнительно лишь небольшое протяженіе, да и тамъ даже отчасти сохранились прежнія административныя процедуры, и властвованіе голландцевъ проявляется чрезъ посредство туземныхъ регентовъ, за дѣйствіями которыхъ надзираютъ голландскіе резиденты или ассистенты. Наконецъ, основанныя въ приморскихъ городахъ, различныя торговыя колоніи имѣютъ каждая свою особенную конституцію и своего отвѣтственнаго начальника. Во всѣхъ этихъ, раздѣлившихъ между собою Целебесъ, большихъ и малыхъ, многочисленныхъ, королевствахъ, образъ правленія различенъ; въ большей части изъ нихъ существуетъ избирательная монархія, ограничиваемая обычаями, авторитетомъ знатныхъ лицъ и религіозною

властью духовенства. Государство Ваджо, на восточномъ берегу Макасарской провинціи, представляетъ республику изъ знатныхъ семействъ, имѣющихъ номинальнымъ начальникомъ избраннаго государя; верховный-же совѣтъ состоитъ изъ сорока уполномоченныхъ, между которыми находится также и нѣсколько женщинъ, засѣдающихъ, или въ силу своего богатства, или въ силу своихъ наслѣдственныхъ правъ. Различныя королевства буговъ тоже государства олигаргическія, и государи ихъ лишь исполнители воли своихъ-же вассаловъ.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ показаны, основываясь на Regeerings Almapak, политическія и административныя подраздѣленія Целебеса, съ исключеніемъ Соэмбавы.

Провинціи.	Дѣленія голландскія.	К о р о л е в с т в а .			
		Вассальныя.	Союзныя.	Остальныя.	
	Макаassarъ	Бони....	Гоа, Боэтонъ.....	Ваджо.	
	Округи сѣверныя: Марось и т. д.	Танетте .	Мандларъ	и сосѣдніе острова.	
Целебесъ.	" южныя Бонтаня и т. д.		Кажемо (Палось и	Тораджа,	
	" восточныя: Балаагъ, Нина и т. д.		Донгала) Лоэвоа		
	Салейжеръ и сосѣдніе острова.		(Laiwoei или Кап-дай), Тонтали или Толи-толи и т. д.		
Зависящія отъ Тернате	Острова Маноеви и Вовони.				
	Восточный берегъ Целебеса.				
	Архипелагъ Бангаай и.				
Менадо.	" Соэла.				
	Менадо (Минахасса).				
	Горонтало.				
	Сѣверный берегъ Целебеса.				
	Острова Санги и Талаоэть.				

XV.

ЮЖНЫЕ МОЛУКСКІЕ ОСТРОВА.

Бозроз, Церамъ, Амбойнъ и Банда.

Подводная гряда, надъ которою нѣтъ даже слоя воды толщею и въ двѣсти метровъ, соединяетъ Целебесъ и архипелагъ Соэла съ Бероэ, самымъ западнымъ островомъ Молукской группы. Съ другой стороны, этотъ овальный островъ составляетъ часть ряда земель, расположившихся въ видѣ дуги, въ составъ которой входятъ Церамъ, Корама съ другими островками, и которая въ группѣ Кей перекрещиваетъ другой рядъ вышедшихъ изъ подъ воды земель, острова „Юго-Восточные“. Эта цѣпь Южныхъ Молукскихъ острововъ, кривая которой продолжается на про-

тяженіи приблизительно 750 километровъ, сначала съ запада на востокъ, а затѣмъ на юго-востокъ, параллельно берегу Новой-Гвинее, хорошо ограничена съ сѣвера и съ юга глубокими морями: такъ съ одной стороны, пучина, раздѣляющая Церамъ отъ группы сѣверныхъ Молукскихъ острововъ имѣетъ болѣе трехъ тысячъ метровъ; а съ другой, море Банда углубляется болѣе, чѣмъ на шесть тысячъ метровъ, а въ одной мѣстности, весьма приближенной къ вулкану Банда, даже и на 7,815 метровъ отъ уровня своихъ водъ. Ровно въ самомъ центрѣ этого моря высится, на подобіе холма посреди кратера, подводное плоскогоріе Люципара, нѣкоторые рифы котораго виднѣются и внѣ водъ. За исключеніемъ Амбойна и Банды, группа которой расположена не на одной и той-же линіи съ остальными южными Молукскими островами, всѣ эти острова находятся внѣ вулканической сферы Инсулинда.

Небольшой островъ Амбойнъ и еще меньшая плеяда Банды имѣли нѣкогда торговое значеніе, весьма превосходившее значеніе большихъ острововъ въ этихъ морскихъ пространствахъ, и хотя ихъ роль и уменьшилась, но, тѣмъ не менѣе, въ виду ихъ прежней славы и давняго авторитета, за ними сохранилось также и административное преобладаніе. Со всѣмъ тѣмъ вѣроятно, что центръ тяжести, по крайней мѣрѣ по отношенію къ земледѣльческимъ продуктамъ, кончитъ тѣмъ, что перемѣстится по направленію къ Бероэ и Цераму, которые уже воспреобладали численностью своихъ народонаселеній, и которые также имѣютъ и превосходные порты. Въ частности поверхность южныхъ Молукскихъ острововъ, а также и населенность ихъ, по переписи, или по предположенію, слѣдующія:

Бероэ и Амловъ.....	8,771 кв. кил.	62,000 жит.
Церамъ.....	18,193 " "	200,000 "
Группа Церамъ-Лаоэть.....	138 " "	2,000 "
Горамъ.....	331 " "	4,500 "
Амбойнъ.....	683 " "	32,000 "
Острова Оэліассеръ.....	265 " "	26,000 "
Группа о-въ Банда.....	44 " "	6,000 "
Вмѣстѣ.....	28,430 кв. кил.	330,500 жит.

Боэроэ—одинъ изъ менѣе извѣстныхъ острововъ инсулиндскаго архипелага, хотя, въ тоже время, и одинъ изъ наиболѣе плодородныхъ и изобилующихъ природными богатствами—оказывается на своемъ западномъ берегу болѣе всего откосистымъ: неподалеку, именно, отъ этого западнаго берега и возвышается самая большая гора на островѣ, Ламандангъ или Томахоэ, высотой въ 2,599 метровъ. Съ этою гордою вершиною находятся въ связи другія горы, въ видѣ горныхъ цѣпей или масси-

вовъ, которыя, постепенно понижаясь въ направленіи къ востоку, остаются вдоль южнаго побережья, болѣе высокими и болѣе откосистыми, чѣмъ на берегу противоположномъ. Въ общемъ, гористый рельефъ Боэроэ расположенъ полу-кругомъ, выпуклость котораго обращена на востокъ: большое озеро, Вакохоло, занимаетъ, на высотѣ 580 метровъ надъ уровнемъ моря, углубленіе, въ формѣ кратера, въ центральной области острова; что-же касается его глубины, то, если вѣрить старинной картѣ, приложенной къ сочиненію Валентинна, то наиболѣе углубленныя его днища отстоятъ отъ воды, всего лишь брасовъ на двадцать (т. е. на сто франц. футовъ). Форбесъ нашелъ въ Вакохоло только одинъ видъ рыбы, именно угря. Въ восточный берегъ острова врѣзывается великолѣпная бухта Кажели, которую окружаетъ широкая равнина, съ высящимся надъ нею амфитеатромъ горъ. Небольшой островъ Амбловъ, расположенный на юго-востокъ отъ Боэроэ, можетъ быть разсматриваемъ, какъ простое его дополненіе; самъ Амбловъ также весьма гористъ, а его побережья окаймлены рифами.

Небольшіе острова, соединяющіе Боэроэ съ Церамомъ, каковы: Маниппа, Келангъ и Боноа, съ географической точки зрѣнія, являются простыми обломками Церама, подобными тѣмъ полуостровамъ, которые служатъ ему оконечностями. Островъ Амбойнъ, а также и три острова, продолжающіе его на востокъ и объединяемые подъ однимъ общимъ наименованіемъ Оэліассера Ома или Харокосъ, Сапароза и Ноеса Лаоэть, т. е. морской островъ—покоются на томъ-же самомъ цоколѣ вышедшихъ изъ подъ воды земель, какъ и Церамъ. Амбойнъ столь разчлененъ, что его считаютъ образованнымъ, какъ-бы изъ двухъ полуострововъ; Хитосъ, сѣверный полуостровъ, будучи гораздо выше, покрытъ холмами, на которые трудно взбираться; съ южнымъ-же полуостровомъ, Лейтиморомъ, онъ соединяется при посредствѣ песчанистаго перешейка, неимѣющаго и двухъ километровъ въ ширину. На востокъ, Харокосъ и Сапароза имѣютъ вершины въ 400—300 метровъ въ высоту; Ноеса Лаоэть—ниже: его также зовутъ „Золотымъ островомъ“, по тому-ли, что на немъ добывали золото, а быть можетъ и вслѣдствіе чрезвычайнаго его плодородія. По Уэллесу, Амбойнъ будто-бы вулканическаго происхожденія, и находящійся въ западной части острова кратеръ по временамъ извергалъ пары и пепелъ; въ 1824 году образовалось будто-бы даже и новое извергательное жерло. Со всѣмъ тѣмъ, европейскіе резиденты на Амбойнѣ отрицаютъ присутствіе всякаго вулкана на этомъ островѣ Молукскихъ архипелаговъ.

Церамъ или Серангъ, самый большой изъ острововъ южной

группы, равнымъ образомъ имѣть и самыя высокія горы. Западная часть, называемая Ховамозль, т. е. Малый Церамъ, будучи покрыта однимъ сплошнымъ лѣсомъ, менѣе возвышена; но въ центрѣ острова высятся горы болѣе, чѣмъ въ двѣ тысячи метровъ, а по направленію къ востоку, на меридіанѣ Банда, гора Ноэсахели, возвышаетъ свой самый большой пикъ на 2,960 метровъ надъ уровнемъ моря: туземцы почитаютъ эту гору и называютъ „пупкомъ“ острова. По показаніямъ нѣкоторыхъ авторовъ, господствующею горною пороною на Церамѣ оказывается гранитъ, а у подножія его откосовъ простираются слои красноватой глины. Рифы обухромливаютъ побережья, а острова, продолжающіе Церамъ по направленію къ юго-востоку, въ большей своей части состоятъ изъ коралловой извести. Островъ Горамъ, одинъ изъ наиболѣе значительныхъ въ этой группѣ, состоитъ изъ центрального скалистого ядра, вокругъ котораго полипники возвели свои рифы; но другіе, одинаковаго съ нимъ происхожденія острова, каковы Манавоко и Матабелло состоятъ лишь изъ приподнявшихся надъ водою каралловъ. Надъ низменными каменными массами на окружности, едва лишь выдающимися надъ поверхностью моря, почва отлого подымается къ подножію бѣлыхъ кручъ, мѣстами стоящихъ перпендикулярно и возвышающихся на тридцать или даже и на шестьдесятъ метровъ: эта масса чистой коралловой извести, въ которую и исчезали бы дождевыя воды. Трещины въ скалахъ даютъ возможность туземцамъ взбираться на верхнее плоскогоріе, на которомъ находятся деревни и воздѣланные поля.¹

Небольшая группа Банда составляетъ противоположность большимъ островамъ и соосѣднимъ архипелагамъ, какъ вслѣдствіе своего обособленія, такъ и вслѣдствіе непрерывной дѣятельности своего гаэнонгъ Ани, т. е. горы огня. Шесть островковъ лежатъ весьма близко другъ къ другу, а три изъ нихъ, Локтхуаръ или Большая Банда, Банда Нейра и Вулканъ расположены въ кружокъ такимъ образомъ, что среди ихъ образуется истинное внутреннее озеро, въ которое не видно и входовъ; вѣроятно, что здѣсь находилось громадное извергательное жерло вулкана. Два острова, окружающіе этотъ природный водоемъ, Большая Банда и Банда Нейра, зеленѣютъ вплоть до гребней своихъ холмовъ, между тѣмъ какъ красивый конусъ дымящейся горы слегка окрашивается въ зеленый цвѣтъ только на южныхъ своихъ склонахъ, а, выше являетъ лишь откосы камней, совсѣмъ бѣлые вслѣдствіе соляныхъ палетовъ на вершинѣ; затѣмъ изъ открывающихся ниже этой вершины кратеровъ и воронокъ

¹ Alfred R. Wallace. Упом. соч.

поднимаются клубами пары, которые и скучиваются въ облака, развѣваемые вѣтромъ.

Острова архипелага Банда подвергаются землетрясенію часто, при чемъ образующіяся при колебаніяхъ почвы волны на морѣ ударяють о побережья, сносятъ жилища и опустошаютъ сады. Лавы и пепель послужили-бы массою для созданія острововъ, еслибы кораллы не образовались вокругъ ихъ побережій, доставляя имъ такимъ образомъ опояску изъ известковыхъ скалъ которыя, вслѣдствіе колебаній почвы, и оказались приподнятыми болѣе, чѣмъ на сто метровъ надъ уровнемъ моря. Дождевыя воды цѣлкомъ исчезаютъ въ пепельныхъ откосахъ острововъ, за исключеніемъ Большой Банда и Банда Нейра, на которыхъ выбиваются нѣсколько рѣдкихъ ключей; говорятъ, что домашній скотъ на южныхъ Молукскихъ островахъ привыкъ будто-бы пить морскую воду.¹ Въ морскихъ пространствахъ Банда чаще всего наблюдаютъ, въ мѣсяцы іюнь и сентябрь, любопытное явленіе, называемое „mer de lait“: воды кажутся въ теченіе ночи бѣлыми и фосфорисцирующими. При этомъ однако, образуется такая толчая волнъ, которая повергаетъ въ опасность мелкосидящія суда.

Будучи расположены между собственно Инсулиндомъ и Новою, Гвинеею, южные Молукскіе острова пользуются и климатомъ вышеупомянутыхъ двухъ областей. Между прочимъ, въ теченіи одного года лѣтъ, именно восьми, въ среднемъ, на Молукскихъ островахъ выпало дождя: на Амбойнѣ, 3 м. 762 мм.; на Сапароэа 3 м. 356 мм.; на Банда Нейра 2 м. 877 мм. и на Тернатѣ 2 м. 192 мм.

Равнымъ образомъ, о переходѣ между двумя мірами свидѣтельствуютъ и животныя и растительныя виды на островахъ, хотя каждой островъ и обладаетъ фауною, которая характеризуется оригинальными формами, за исключеніемъ, впрочемъ, наземныхъ млекопитающихъ, отсутствующихъ совершенно. Южные Молукскіе острова вовсе лишены обезьянъ; послѣ летучихъ мышей, лучше всего представлены сумчатые: благодаря этимъ животнымъ, и именно благодаря *cuscus*'у, который былъ уже замѣченъ Бугенвилемъ, Молукскіе острова принадлежатъ къ сферѣ Новой Гвиней; съ другой стороны, интересная Целебеская бабирасса, которую наблюдали также и на Соэлькомъ архипелагѣ, проникла на островъ Боэроэ, который, вслѣдствіе присутствія этого кабана, и оказывается составляющимъ часть инсулиндской области; съ нею-же связуютъ Боэроэ равнымъ образомъ и тѣ громадныя питоны — эгидвижушіеся древесныя „стволы“, которые напа-

¹ J. H. de Bondyck-Bastiaanse. Voyage de l' „Iris“.

даютьна человѣка и пожирають его. Будучи бѣдны млекопитающими, Молукскіе острова удивительнѣйшимъ образомъ богаты птицами, которыя большею частью обнаруживаютъ сходство съ папуаскими видами: такъ только на одномъ островѣ Церамѣ, Уэллесь открылъ 55 видовъ, нигдѣ въ другихъ мѣстахъ, неводящихся птицъ, между которыми есть казуаръ (*casuar casuaré*), высотой болѣе полутора метра и вмѣсто крыльевъ имѣющій по пучку черныхъ роговыхъ иглъ. Семнадцать новыхъ видовъ птицъ доставило Уэллессу также и Боэрое. Молукскіе острова въ особенности богаты попугаями, голубями и зимородками, при чемъ всѣ они блестящими самыми яркими цвѣтами. Равнымъ образомъ и относительно рыбъ, Молукскіе острова, и въ особенности южные, являются привилегированными областями въ мірѣ. Блессеръ нашелъ въ портахъ и бухтахъ лишь одного острова Амбона 780 видовъ рыбъ, почти столько-же, сколько ихъ водится во всѣхъ моряхъ и рѣкахъ Европы, и почти сотни изъ нихъ, будучи испещрены или искраплены голубымъ, зеленымъ, краснымъ или желтымъ цвѣтами, являютъ безконечное разнообразіе во внѣшности: не существуетъ, говоритъ Уэллесь, на землѣ, вѣроятно, бухты, гдѣ-бы животная жизнь проявляла большее разнообразіе формъ, какъ въ „морскихъ садахъ“ небольшого Амбойнскаго залива. Моллюски и безконечно малыя животныя океана также представлены здѣсь во множествѣ видовъ. Насѣкомыми, и именно бабочками, Амбойнъ тоже обладаетъ самыми большими и самыми красивыми: въ этомъ отношеніи, это рай для натуралистовъ. По неподдающейся-же объясненію противоположности, восточная часть Церама, хотя и весьма хорошо надѣлена растительностью, тѣмъ не менѣе, въ сравненіи съ западною его частью, оказывается крайне бѣдною животными формами.

Тѣхъ жителей южныхъ Молукскихъ острововъ, которые еще не затронуты цивилизаціею обозначаютъ, на-подобіе обитателей Целебеса и другихъ острововъ Инсулинда наименованіемъ Альфуру; но, вмѣсто того, чтобы приближаться, подобно целебесцамъ, къ даякамъ на Борно и къ баттамъ на Суматрѣ, они гораздо болѣе похожи на папуасовъ Новой Гвиней и, повидимому, одного и того-же съ ними происхожденія; съ удивленіемъ, поэтому, можно задаться вопросомъ: почему простое совпаденіе географическаго имени полинезійскихъ легендъ съ именемъ Боэроэ могло побудить нѣкоторыхъ этнологовъ къ высказыванію мнѣнія о томъ, что этотъ островъ есть мѣсто происхожденія полинезійскихъ расъ? ³ Альфуру этого острова бояться даже видѣть море; оно табу для нихъ и несчастіе

³ Hal e. *Ethnography and Philology*; *United States Exploring Expedition*.

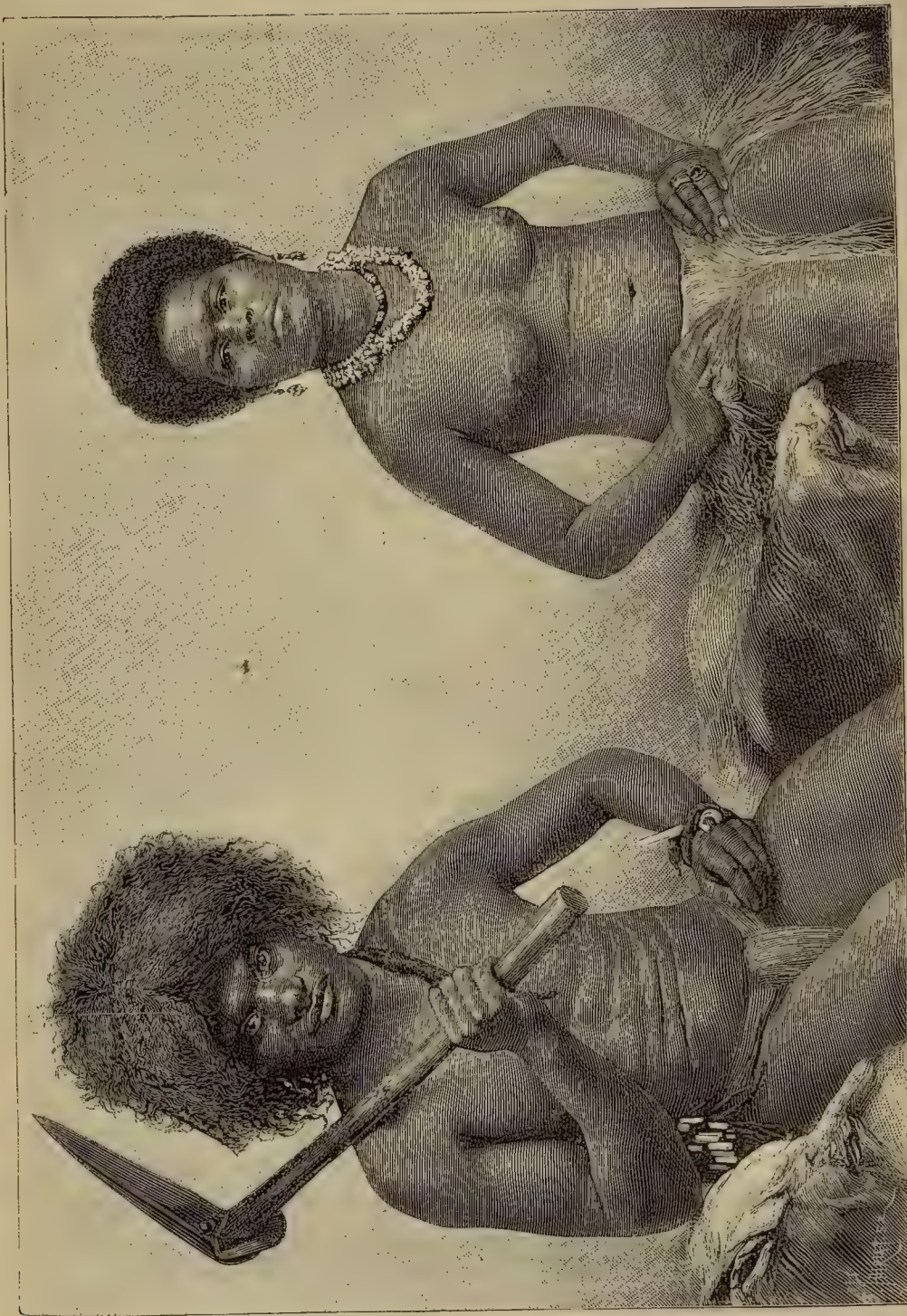
грозить имъ, уже и въ томъ случаѣ, если они услышатъ даже шумъ волнъ.¹ Роста они средняго или высокаго, цвѣтъ кожи темнокоричневый, а у нѣкоторыхъ изъ нихъ волосы на головѣ, курчавые или топырящіеся въ стороны, занимаютъ огромное пространство, если не собраны въ шиньонъ или въ узелъ на одной изъ височныхъ областей черепа. Они весьма любятъ украшенія, и тѣ изъ нихъ, у которыхъ нѣтъ, стеклянныхъ подѣлокъ, ни коралловъ, ни металловъ, носятъ браслеты и даже изъ сотканыхъ травъ, а также надѣваютъ ожерелья изъ напизанныхъ зеренъ плодовъ или ягодъ. Рѣдко, однако, можно встрѣтить этихъ папуасовъ на Боэроэ или на Церамѣ въ чистомъ состояніи, такъ какъ во внутреннихъ областяхъ острововъ находится вообще мало деревень, и почти все населеніе живетъ на морскомъ берегу, гдѣ малайцы и другіе переселенцы поперебѣшались съ первоначальною расою и различнымъ образомъ видоизмѣнили типъ. На островѣ Мановоко, къ востоку отъ Церамы, малайскій элементъ по-видимому воспреобладалъ, при чемъ метисы, происходящіе изъ обѣихъ расъ оказываются весьма красивыми мужчинами, съ пріятными чертами лица и пышными волосами на головѣ. Также говорятъ, что между жителями Амбойны индусская физіономія встрѣчается у многочисленныхъ островитянъ и что масса словъ и оборотовъ тоже могла-бы свидѣтельствовать, въ свою очередь, о древнемъ азіатскомъ вліяніи на ихъ языкъ; на протяженіи большей части восточныхъ острововъ Малезіи, наименованіе какого либо мѣста Моджо-Пахитомъ служитъ напоминаніемъ о древней индусской державѣ на Явѣ.²

Туземцы „альфуру“ на Боэроэ уже не обнаруживаютъ свирѣпыхъ нравовъ; жителей церамскихъ съ незапамятнаго времени, жители Боэроэ перестали срѣзать головы врагамъ для украшенія своихъ жилищъ, между тѣмъ, какъ альфуру на Церамѣ еще страстно преданы войнѣ и любятъ тѣ кровавыя трофеи, которыя война имъ доставляетъ. Но, за исключеніемъ этой существенной разницы, туземцы на обоихъ островахъ весьма схожи другъ съ другомъ вѣрованіями, правами и учрежденіями. И тѣ и другіе вѣрятъ въ высшее существо, создателя и сохраниителя земли, неба и моря, великаго судью, который вознаградитъ добрыхъ и накажетъ злыхъ, какъ въ этой жизни, такъ и въ будущей. Совсѣмъ тѣмъ, они не поклоняются этому великому духу, но берегутъ свои обращенія и молебны для тѣхъ безчисленныхъ духовъ, добрыхъ и злыхъ, которые живутъ около нихъ, въ скалахъ, лѣсахъ, ручьяхъ и вѣтрѣ Чародѣи и звѣздочеты,

¹ Н. О. Forbes. Упом. соч.

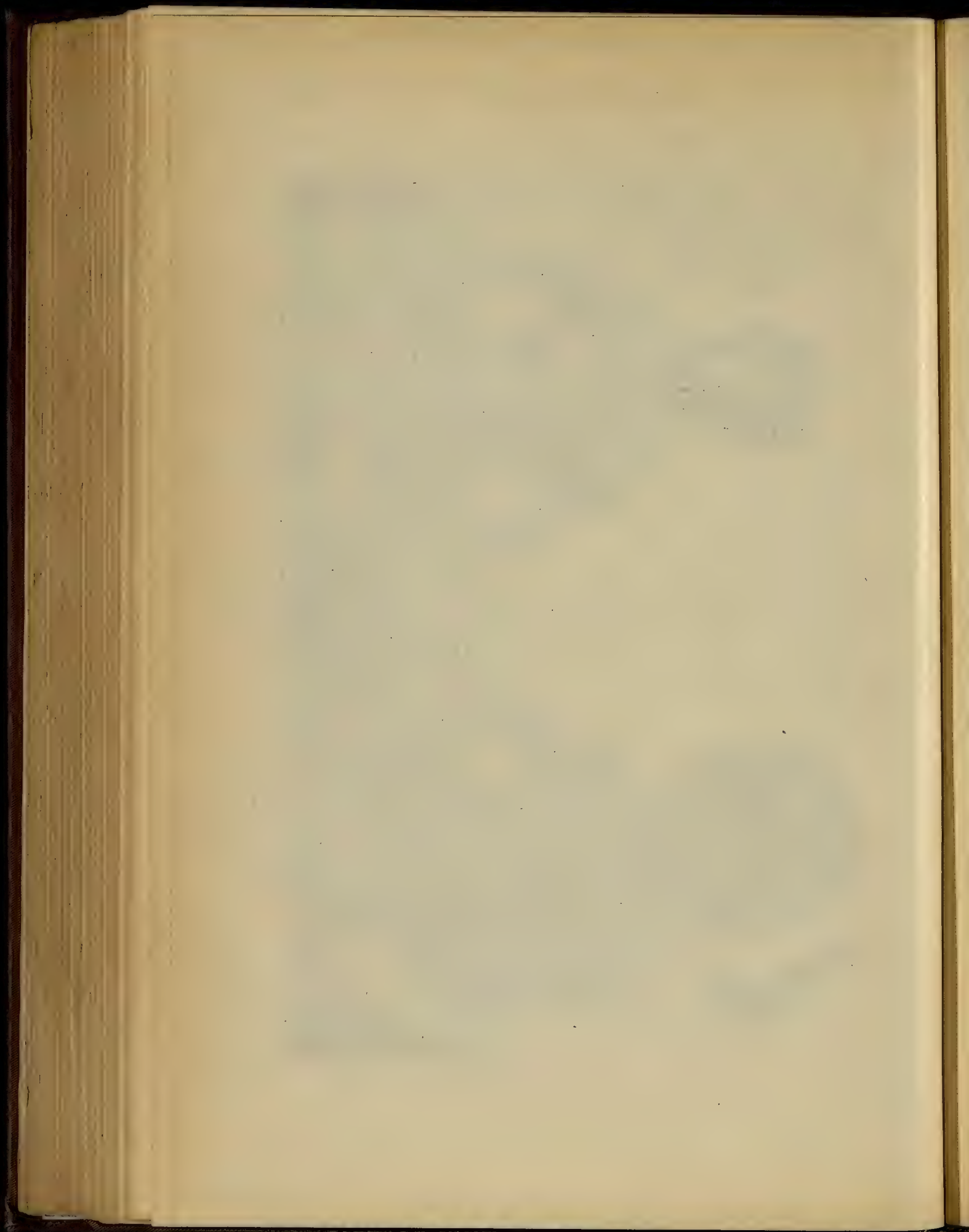
² Valentijn. — Willer *Het eiland Boeroe*. — Waitz. *Anthropologie der Naturvölker*

Новая Каледонія.—Канакскіе мужчина и молодая дѣвушка.

къ которымъ обращаются для принесенія жертвъ, считаются посредниками между людьми и, духами, и благодаря имъ, болѣзни излечиваются, деревья приносятъ плоды, а суда счастливо плаваютъ по морю.

Женщины всегда покупаются въ другомъ колѣнѣ: всѣ браки экзогамическіе; при этомъ женщина введенная въ племя мужа, перестаетъ вѣдаться со своими; въ случаѣ вдовства, она можетъ выйти снова за-мужъ не иначе, какъ за родственника или сотоварища своего прежняго супруга, но, приданого ей однако не выплачиваютъ. Дѣти принадлежатъ колѣну отца. Со всѣмъ тѣмъ съ женщиною всегда обращаются съ доброжелательностью и справедливостью: общаи требуютъ, чтобы, тяжелыя работы падали на долю мужчинъ, а легкія занятія выполнялись женщинами; когда-же женщина больна, беременна или кормитъ грудью, то она освобождается отъ всякой работы. Врожденная доброта альфуру обнаруживается такъ-же и по отношенію къ слабымъ: рабствомъ гнушаются, и должникъ, въ противоположность существующему на Целебесѣ и на многихъ другихъ малайскихъ островахъ, не поступаетъ никогда своею свободою. Всякая ссуда дается безъ процентовъ, и если заемщикъ не въ состояніи возвратить позаймствованнаго, то онъ считается расплатившимся: лишь въ рѣдкомъ случаѣ заимодавецъ обращается съ жалобой къ начальнику деревни или колѣна.

Различныя функціи начальниковъ, звѣздочетовъ и герольдовъ — наследственны; однако можетъ случиться, что эти лица окажутся не правящими своимъ согражданамъ, и тогда прибѣгаютъ къ новымъ выборамъ. Доля каждаго изъ должностныхъ лицъ опредѣлена съ замѣчательною точностью въ хозяйствѣ колѣна. Причитающееся имъ количество такъ хорошо заранѣе извѣстно сопричастнымъ къ платежу, что никакое недоразумѣніе не можетъ возникнуть между подданными и начальниками: въ среднемъ, вся сумма налога достигаетъ приблизительно четверти урожая. Въ восточной части Церама пищею жителямъ служить почти исключительно сага, и туземцы готовятъ его въ такомъ количествѣ, что его оказывается достаточно, даже и для вывоза на сосѣднія острова. Саговое дерево растетъ во всѣхъ низменныхъ и болотистыхъ мѣстностяхъ, и даже на склонахъ холмовъ, повсюду, гдѣ, позади скалы, или въ углубленіи земли, застаивается вода. Хорошее дерево доставляетъ въ среднемъ, около трехсотъ килограммовъ, которыхъ и достаточно для пропитанія одного человѣка въ теченіе года; вся-же необходимая, при этомъ, работа: рубка, приготовленіе мязги и печеніе слитковъ оканчивается всего въ нѣсколько дней. И, однако, такое великодушіе природы вовсе не

превращаетъ альфуру въ лѣнивца: онъ охотится, рыбачить, торгуетъ и проводить свое время въ украшеніи своей личности и своей хижины.¹

Почти не существуетъ примѣра, что-бы альфуру, проживающіе внутри страны приняли исламъ; но на поморьѣ малайское вліяніе преобладаетъ и смѣшанные браки непрерывно прибавляютъ къ магометанскому исповѣданію новыхъ орангъ-сламовъ, т. е. людей ислама. Съ другой стороны, христіанскіе воспитатели и миссіонеры съ Амбойна, поселяясь на Церамѣ и на другихъ островахъ, окрестили тысячи дикарей. Ни въ одной части Инсулинда, какъ здѣсь, не существуетъ столь большаго числа христіанъ; во многихъ деревняхъ они составляютъ большинство; южный полуостровъ Амбойна, посѣщенный Францискомъ Ксавье, апостоломъ Японіи, населенъ христіанами, между тѣмъ какъ сѣверный полуостровъ—магометанскій. На той части Церамскаго поморья, которое находится напротивъ Амбойна, всѣ туземцы, по крайней мѣрѣ номинально, орангъ-сирани, т. е. назареяне: у нихъ календарныя имена; имѣются библіи и книжки съ пѣснопѣніями, нѣкоторые изъ нихъ умѣютъ читать и писать. Подражая европейцамъ, христіане на Молукскихъ островахъ отличаются тѣмъ, что носятъ черныя одежды; благородные же и начальники придерживаются въ своихъ костюмахъ голландской моды послѣдняго столѣтія.

Сравнительно большая численность христіанъ между жителями Молукскихъ острововъ свидѣтельствуетъ о первомъ прибытіи въ страну португальцевъ: они-то именно, ревнуя о распространеніи христіанства и крестили, по взаимному-ли согласію, или-же насильственно, тѣхъ туземцевъ, которые сгруппировали вокругъ ихъ факторій. Послѣ прибытія голландцевъ, обращенные должны были покинуть католическій обрядъ и сдѣлаться протестантами-реформатами; тѣмъ не менѣе еще много религіозныхъ церемоній совершается съ тою-же самою церковною пышностью, какъ и во времена португальскихъ монаховъ. Хотя островъ Амбойнъ и архипелагъ Банда принадлежалъ португальцамъ всего лишь въ теченіе одного вѣка, а господство голландцевъ продолжается тамъ болѣе двухъ съ половиною столѣтій, тѣмъ не менѣе вліяніе первыхъ завоевателей еще чувствуется: при этомъ удержались не только географическія наименованія, какъ-то Банда, Нейра, Бандейра и Пазо, но также туземные говоры переполнены португальскими словами, которыя жители и употребляютъ, не давая себѣ отчета объ ихъ происхожденіи. Также удостовѣрено и постоянство лужитанскаго типа въ народонаселеніи Амбойна, при чемъ у потомковъ

¹ Wallace Упом. соч. Willer *Het eiland Boeroe*.

португальцевъ кожа, именно, всего чернѣе¹. Впрочемъ эта раса въ упадкѣ; численность ея значительно уменьшилась, и нигдѣ хворые и страдавшіе болѣзнями кожи не столь часты, какъ на островахъ, размѣстившихся на протяженіи этихъ морскихъ областей. Появились передъ Амбойномъ и Бандою, а затѣмъ и завоевали ихъ голландскіе моряки въ первые годы XVII столѣтія. Сдѣлавшись-же владѣльцами этихъ острововъ, призывающихъ прославленныхъ „продававшихся на вѣсъ золота“, приности, завоеватели пожелали обезпечить за собою монополію относительно помянутыхъ продуктовъ, возмѣщавшихъ имъ отъ 200 и 300 % издержки на путешествіе;² въ видахъ этого они повелѣли, во-первыхъ, уничтожить всѣ тѣ лѣса изъ мускатника (*myristica maschata*) и гвоздики (*carjophyllus aromaticus*), которые гдѣ-либо встрѣчались въ обширной области ихъ владѣній внѣ Банды и Амбойна; а, во-вторыхъ, даже и на самихъ Амбойнѣ и Бандѣ, число деревьевъ было строго ограничено многочисленными предписаніями: дѣлалось это на-подобіе того, какъ въ краяхъ, гдѣ существуетъ монополія на табакъ, напр. во Франціи, воздѣлываніе табачнаго растенія воспрещено повсюду, кромѣ извѣстныхъ, точно ограниченныхъ округовъ. Нарушителю монополіи угрожала смерть; за появленіе чужеземнаго торговца на томъ островѣ, гдѣ росъ мускатникъ, отсѣкали голову, а иногда казнили даже и колесованіемъ³. Однако, хотя Компанія и содержала на каждомъ островѣ „приставовъ-вырывателей“ (*sergents-extirpateurs*)⁴, но ведомое жадными нидерландскими торговцами дѣло истребленія вполне не могло осуществиться, такъ какъ земли внутри страны оставались для нихъ недостаточно извѣстными; но такъ какъ эти лѣса были, равнымъ образомъ, невѣдомы купцамъ и другихъ націй, то въ теченіе двухъ съ половиною столѣтій амстердамскій рынокъ и оставался единственнымъ въ мірѣ, на которомъ можно было покупать головки гвоздики, мускатный орѣхъ и мускатный цвѣтъ (*macis*). Однимъ изъ послѣдствій Бандской и Амбойнской монополіи было съ одной стороны, обезлюденіе до тѣхъ поръ торговыхъ острововъ, а, съ другой, доставленіе, возможности морскимъ разбойникамъ поселяться въ тѣхъ портахъ, которые покинули торговцы. Болѣе-же важнымъ послѣдствіемъ этой системы было уничтоженіе туземцевъ, осужденныхъ на каторжную работу на плантаціяхъ втеченіе половины года, имъ не оставалось уже времени для обработки своихъ садовъ, а между тѣмъ всѣ другіе промыслы

¹ Uale ntijn—Roorda—Waitz. *Anthropologie der Naturvölker.*

² Crawford Упом. соч.

³ Bokemeyer. *Die Molukken.*

⁴ Stavorinus. *Voyage à Samarang, etc.*

были принесены въ жертву воздѣлыванію пряныхъ растений. Наконецъ стала обременительна и сама монополія: Маскаренскіе и другіе не голландскіе острова уже оспаривали европейскіе рынки у молукскихъ пряностей, хотя сами и доставляли продукты болѣе низкаго качества. Вообще, послѣдніе годы середины текущаго столѣтія были невыгодны для правительства. Торговля пряностями не окупала даже ихъ воздѣлыванія, а, кромѣ того, были значительны также и косвенныя издержки на охраненіе монополіи: въ бюджетѣ Молукскихъ острововъ ежегодно, поэтому, обнаруживался громаднѣйшій недочетъ.

Съ тѣхъ-же поръ, какъ воздѣлываніе пряныхъ деревьевъ стало свободнымъ, значительно уменьшилась и самая цѣнность Амбойна, какъ мѣсто добыванія гвоздичныхъ головокъ. Работа на плантаціяхъ была столь нелюбима, что во многихъ мѣстахъ ее совершенно покинули, а чтобы не имѣть передъ глазами даже и самыхъ деревьевъ, ихъ вырубали. Однако на группѣ Бандскихъ острововъ плантаторы оказались болѣе энергичными и болѣе предприимчивыми, а также имъ болѣе благопріятствовали условія почвы и климата; поэтому, въ отношеніи добыванія мускатнаго орѣха, они и до сихъ поръ еще продолжаютъ соперничать съ другими островами.¹ вмѣстѣ съ жителями Киссера, тотчасъ упомянутые собственники на островѣ Бандѣ представляютъ между прочимъ примѣры такой группы жителей голландскаго происхожденія, которой удалось сохраниться въ тропическомъ климатѣ зондскихъ морей въ теченіе болѣе двухсотъ пятидесяти лѣтъ. Вслѣдъ за тѣмъ избиеніемъ туземцевъ, произвести которое въ началѣ XVII столѣтія было предписано страшнымъ директоромъ Коэномъ, большія пространства земли были розданы голландскимъ правительствомъ отставнымъ солдатамъ и чиновникамъ, которыхъ и называли *perkeniers'* ами, благодаря тѣмъ паркамъ (*perk*), которые даровала имъ судьба. Потомки этихъ перкеніеровъ, впрочемъ, весьма посмѣшавшіеся съ туземными элементами, продолжаютъ еще жить на островѣ; но сами они вовсе не обрабатываютъ той почвы, которая имъ была роздана: до 1860 года, времени прекращенія монополіи, они воздѣлывали ее руками рабовъ, которыхъ привозили съ самыхъ разнообразныхъ острововъ, при чемъ та мѣстность, гдѣ ихъ налавливали, иногда подвергалась совершенному обезлюденію; такимъ, именно, образомъ, въ 1616 году, массою были увезены тѣ островитяне съ Сіова, которыхъ подарками завлекли на голландскіе суда: другихъ выкрадывали на берегахъ Кохинхины, островахъ Кей, въ архипелагѣ Ароэ и на Но-

¹ Hapoevell. *Ambon en de Oeliasers.*

вой Гвиней; наконецъ, правительство присылало также осужденныхъ и изъ всѣхъ расъ.¹

Кастовый строй преобладаетъ на Амбойнѣ и на островахъ Оэлиассерѣ гораздо болѣе, какъ послѣдствіе голландскаго господства, чѣмъ въ силу старинныхъ правовъ. Тотчасъ за немногочисленными европейскими чиновниками, люди смѣшанной крови составляютъ первую касту, весьма гордящуюся своимъ истиннымъ или предполагаемымъ происхожденіемъ, такъ какъ, на ту тысячу метисовъ, которые живутъ въ Амбойнскомъ резиденствѣ, приходится сотни, такихъ, для которыхъ было-бы весьма затруднительно представить свою родословную. Ниже этихъ полукровныхъ, изъ которыхъ нѣкоторые немного говорятъ на мѣстномъ голландскомъ нарѣчій и которые взаимно титулуютъ себя: *mijnheer* и *mevrouw*, находятся туземцы христіане, мѣсто которымъ отведено между *birgers*, т. е. буржуа. Они потомки лицъ, освобожденныхъ Компаніею отъ труда, принудительной работы и поголовной подати, при чемъ за этими первыми привилегіями со временемъ послѣдовали и другія. Прежде одинъ изъ главныхъ элементовъ населенія составлялъ классъ *mardijkers'*овъ, т. е, освобожденныхъ, отпущенныхъ на волю рабовъ, изъ которыхъ набирали солдатъ, и которые сражались съ удивительною неустрашимостью. Нѣкоторые магометане, впрочемъ, немногочисленные, и почти всѣ принадлежащіе къ высшимъ кастамъ, равнымъ образомъ получили титулъ бюргеровъ. Самыми-же послѣдними, со времени уничтоженія рабства, признаются тѣ, которыхъ называютъ *orang-masing*, т. е, люди низкаго происхожденія. По словамъ большей части путешественниковъ и резидентовъ, нравственность туземцевъ какъ-разъ противоположна ихъ рангу: такъ какъ, чѣмъ больше у нихъ правъ на праздность, тѣмъ болѣе это, на самомъ дѣлѣ лѣнницы, картежники и развратники. У голландцевъ-же на Амбойнѣ принято за правило обращаться скорѣе къ рабочимъ магометанамъ, чѣмъ къ христіанамъ; однако, въ отдаленныхъ деревняхъ, на островахъ Боэроэ и на Церамѣ, туземцы обоихъ вѣроисповѣданій одинаково честны и работающіе.²

По Аржансолю,³ туземцы на Амбойнѣ и Церамѣ прежде подраздѣлялись на оли-сима, т. е. девять краевъ, и на оли-лима, т. е. семь краевъ; эти-же названія очевидно свидѣтельствуютъ о какихъ-то сгруппированіяхъ союзныхъ племенъ, при чемъ остальные, неупоминаемые болѣе члены этого союза уже позабыты отчасти; что-же касается вышепоимено-

¹ Bokemeyer Упом. соч.

² Willer. Упом. соч.

³ *Conquistas de las islas Molucas..*

ванныхъ подотдѣловъ, то на Церамъ они сохранились подъ наименованіями пата-сима и пата-лима: изъ нихъ первые въ особенности проживаютъ въ западной части острова, а вторые по преимуществу въ восточной. По фонъ Хоэвеллю ¹, эти подраздѣленія остались еще отъ древнихъ временъ соперничества Тернате и Тидора, нѣкогда могущественныхъ сюзереновъ въ этихъ краяхъ. Что-же касается нравовъ такихъ дикихъ альфуру, то пата-сима внушаютъ къ себѣ болѣе всего страха. Большое число между ними принадлежитъ къ такъ называемому сообществу *kakian*'овъ, относительно которыхъ полагаютъ, безъ достаточныхъ, однако, доказательствъ, что преслѣдуемая ими цѣль состоитъ въ искорененіи бѣлыхъ. ²

Амбуанъ, Амбойнъ; или лучше Амбонъ, по туземному наименованію — главный городъ резидентства или префектуры южныхъ Молукскихъ острововъ, имѣя тринадцать тысячъ жителей, населенъ нынѣ гораздо менѣе, чѣмъ прежде; при всемъ томъ, однако, онъ находится въ числѣ весьма важныхъ городовъ восточнаго Инсулинда. Расположенный на южномъ берегу одноименной съ нимъ бухты, у подошвы горы Суайя, онъ состоитъ изъ центрального торговаго квартала и предмѣстій съ широкими и длинными тѣнистыми улицами. Фортъ Викторія, названный такъ въ воспоминаніе „побѣды“ (викторія) голландцевъ надъ португальскимъ гарнизономъ въ 1609 году, господствуетъ своею внушительною массою надъ городомъ. Амбойнъ, будучи вольнымъ портомъ, въ которомъ самыя большіе корабли бросаютъ якорь на глубинѣ 20 и 30 метровъ, дополняется на востокъ деревнею Пазо, (т. е. проходъ); она расположена на оконечности восточной бухты острова, на песчаномъ, перешейкѣ, чрезъ который моряки и переволакиваютъ свои суда изъ одной бухты въ другую. Амбойнъ служитъ центромъ училищъ и духовныхъ миссій въ Восточномъ Инсулиндѣ и въ Папуазіи. Въ Амбойнѣ-же, между прочимъ, пребывалъ Валентинъ, а также умеръ и естествоиспытатель Румфіусъ, — оба первые научные изслѣдователи Инсулинда.

Главный портъ острова Боэроэ представляетъ всѣ матеріальныя удобства для образованія большаго рынка: воды надъ якорнымъ мѣстомъ глубоки; выдвигающійся къ востоку мысъ хорошо защищаетъ бухту отъ вѣтра и прибоя волнъ; тиковый лѣсъ, доставляющій строительный матеріаль, занимаетъ часть равнины; обширныя и плодородныя поля простираются по направленію къ горамъ; но на окраинѣ водъ только и видится,

¹ *Ambon en de Oeliasers, der beschaving in Nederlandsch Indie.*

² *Van Rees. De Pioniers der beschaving in Nederlandsch Indie.*

что убогій городъ Кажели, народонаселеніе котораго мусульманское, христіанское и китайское — достигаетъ приблизительно двухъ тысячъ человѣкъ. Съ тѣхъ поръ, какъ тамъ основались голландцы, земля отвоевала у моря полосу почти въ восемьсотъ метровъ шириною. Изъ Кажели въ теченіе года вывозится около шестисотъ тысячъ бутылокъ кепутоваго масла (*melaleuca cajuputi*), которое туземцы добываютъ изъ листьевъ дерева *kayou prouti* или бѣлой коры, растительнаго вида, приближающагося къ гвоздикѣ. Амбойнцы также покупаютъ въ Кажели земляные фисташковые орѣхи и откормленныхъ при посредствѣ саго, свиней, за которыхъ они уплачиваютъ преимущественно мѣдными гонгами.¹

Островъ Боэроэ одинъ изъ тѣхъ, о которомъ говорили болѣе всего по отношенію къ земледѣльческой колонизаціи, и даже для европейскихъ переселенцевъ; однако, всѣ возникавшіе, при этомъ, проекты, по счастью, не привели ни къ чему, такъ какъ климатъ безъ сомнѣнія разстроилъ-бы всѣ попытки. Что касается острововъ, расположенныхъ между Боэроэ и Церамомъ, то они были методически опустошены и обезлюдены Компаніею,² и со времени этой роковой эпохи истребительной монополіи, они и пребываютъ въ запустѣніи.

Какъ и на Боэроэ, на Церамѣ, на побережьяхъ его бухтъ, есть только группы хижинъ, населенныхъ малайцами, нѣсколькими чужеземными купцами и альфуру, исповѣдующими магометанство или христіанство: этимъ хижинамъ даютъ наименованіе *negerijen* или *negorijen*, которое часто переводили по-французски искаженнымъ словомъ „negregies“; а между тѣмъ это наименованіе вовсе не указываетъ на цвѣтъ кожи жителей, и произведено отъ индускаго слова *nagar*, т. е. городъ. Таковы на югѣ Церама города: Амахай, главный пунктъ голландской администраціи; Эльпапэти, Макарики, Хозайя и Телоэти; а на сѣверныхъ бухтахъ: Савай и Вахай; эта послѣдняя деревня укрѣплена и обладаетъ обширнымъ портомъ. Европейцы основали по сосѣдству съ берегомъ плантаціи кофейныя, табачныя и шоколаднаго дерева; добываютъ они также и каменный уголь.

Въ небольшомъ разстояніи отъ восточной оконечности Церама и имѣющей форму кольца низины Гиссера, островокъ Кильвароэ, въ группѣ Церамъ-Лаоэть, являетъ самый причудливый видъ: это маленькая „Малайская Венеція“. Построенныя на сваяхъ хижины нагромождены другъ на друга такимъ образомъ, что почва не видна нигдѣ; островокъ цѣлкомъ исчезаетъ подъ постройками, и на взглядъ, деревня какъ-бы пла-

¹ Н. О. Forbes. Упом. соч.

² P. Bleeker. *Reis naar en duor de Minahassa*.

васть по морю. Прѣсныя воды, по словамъ Уэллеса, подземнымъ путемъ притекающія съ сосѣднихъ острововъ, выбиваются въ видѣ изобилующихъ водою родниковъ. Кильвароэ, расположенный на окраинѣ единственнаго глубокаго канала, пересѣкающаго при обходѣ большаго острова — Церамъ Лаоэтскія мели является мѣстонахожденіемъ весьма бойкаго рынка: здѣсь, именно, основались буги и другіе купцы съ цѣлью созданія главнаго торговаго склада между Амбойномъ и Новою Гвинеею. Нѣкоторые островитяне изъ обитающихъ въ этихъ морскихъ пространствахъ, и именно съ острова Горама весьма обогатились вслѣдствіе торговли со всѣми восточными островами. Уэллесъ съ удивленіемъ говоритъ о тѣхъ массивныхъ золотыхъ драгоцѣнностяхъ, которыя носятъ женщины Матабелло и о бронзовыхъ украшеніяхъ, которыя покупаютъ сельскіе жители для установки при вѣздахъ въ ихъ поселенія. Начальники-же пышно одѣваются въ мантии изъ расшитаго шелка и сатина.

Къ востоку отъ Амбойна, главнымъ мѣстечкомъ на островахъ Оэліас-серъ является Сапароэа, расположенное на островѣ того-же имени, вблизи берега у хорошаго порта и въ мѣстѣ перекрестка двухъ большихъ дорогъ, пересѣкающихъ островъ въ наименѣе широкихъ его областяхъ. Не смотря на представляемыя имъ выгоды, въ Сапароэа нѣтъ даже двухъ тысячъ жителей, изъ которыхъ почти всѣ хрістіане. Окрестныя плантаціи доставляютъ еще для торговли довольно большое количество головокъ гвоздики, значительно превосходящее то количество, которое добываютъ на Амбойнѣ: къ сожалѣнію, урожаи этихъ, еще нераспустившихся цвѣточныхъ почекъ весьма неодинаковы и обыкновенно удаются однажды изъ двухъ разъ. Самый лучший сборъ со всей амбонской группы превосходитъ сто пятьдесятъ тысячъ килограммовъ, между тѣмъ, какъ въ неудачные годы онъ не достигаетъ даже и 25,000 килограммовъ.¹

Укрѣпленный городъ Банды или Нейра — расположенный на островѣ того-же имени, къ сѣверу отъ, повидимому, озернаго водоема, образуемаго бухтою Банда — занимаетъ одно изъ самыхъ живописныхъ мѣстоположеній на Инсулиндѣ, на склонахъ горы Папенбергъ, посреди плантацій изъ мускатнаго дерева, самыхъ красивѣйшихъ въ мірѣ. Насупротивъ, островъ Лонтуаръ, почти цѣликомъ покрытъ, какъ мускатными деревьями, такъ и болѣе рослыми, канари (*canarium commune*), разводимыми для тѣни. Легкая вулканическая почва, тѣнь и природная влажность климата удивительно оказываются пригодными для мускатнаго дерева, которое растетъ здѣсь почти безъ всякой заботы о немъ, между

¹ Van Hoëvell, Упом. соч.

тѣмъ какъ на плантаціяхъ въ Сингапурѣ, Пуло Пипангѣ и въ другихъ мѣстностяхъ оно выхаживается лишь съ большими усиліями. Мускатникъ, достигающій высоты отъ 6 до 10 метровъ, представляетъ хорошо сформированное дерево, съ блистающими листьями и красивыми желтыми цвѣтами: похожій на персикъ „золотой плодъ“, трескается и обнаруживаетъ внутри орѣхъ и красную мякоть, которую съ жадностью поѣдаютъ граціозные голуби (*carporhaga concinna*), неизвѣстные на Церамѣ и на другихъ Молукскихъ островахъ: прежняя Голландская Компанія предписывала искорененіе также представителей и этого птичьяго вида, въ видахъ предотвращенія распространенія сѣмянъ мускатнаго дерева.¹

Въ 1878 году на островѣ Бандѣ было добыто: 1,238,000 килогр. орѣха и 408,000 килогр. такъ называемаго мускатнаго цвѣта.² Поясъ изъ кокосовыхъ деревьевъ окаймляетъ подошву гоэнонгъ Апи, на которомъ проживаютъ потомки переселенцевъ съ Боэтона. Островки Роакъ и Розенгайнъ, равнымъ образомъ, заселены небольшими колоніями изъ земледѣльцевъ, по большей части потомковъ ссыльныхъ.

Резиденство Амбойнъ подраздѣляется на семь административныхъ округовъ: Амбойнъ, Боэрозъ, Оэліассеръ, Банда и три отдѣла Церама.

XVI.

СѢВЕРНЫЕ МОЛУКСКІЕ ОСТРОВА.

Оби, Ватжанъ, Тидоре, Тернате, Хальмахера, и Моротайи.

Та группа Молукскихъ острововъ, въ центрѣ которой находится Хальмахера, оказывается хорошо ограниченою на всей своей окружности морскими глубинами. На западѣ, пропасти болѣе 2,000 метровъ отдѣляютъ Целебесъ и архипелагъ Санги; на сѣверѣ и сѣверъ-западѣ море углубляется болѣе чѣмъ на четыре тысячи метровъ; на югѣ, пучина въ три тысячи метровъ открывается между островомъ Оби и южными Молукскими островами; наконецъ, на востокѣ: заливы метровъ въ тысячу и хребетъ-порогъ, съ слоемъ воды надъ собою въ пятьсотъ метровъ — обозначаютъ полосу раздѣла между даннымъ островнымъ міромъ и тѣми островами, которые входятъ въ составъ Папуазіи. Въ общемъ, сѣверные

¹ J—H. de Bonduck—Bastiane. *Voyage de l'„Iris“*.

² Той сѣтчатой мясистой тканіи, которая находится между плодовою мякотью твердою наружною оболочкою орѣха употребляется для приготовленія масла.

Молукскіе острова расположены продольно; съ сѣвера на югъ, между тѣмъ, какъ южные, направляются съ запада на востокъ. Общая поверхность группы Хальмахеры превышаетъ 16,000 квадр. километровъ; но за исключеніемъ Тернате и сосѣднихъ съ нимъ островковъ, острова: Тидоре, Макжанъ, Мотиръ и Кажоа, такъ называемые. „Малые Молукскіе острова“ — населены весьма слабо, есть даже и такіе, на которыхъ постоянно не проживаетъ ни одно семейство. Въ частности поверхность и населенность сѣверныхъ Молукскихъ острововъ слѣдующія:

Батжанъ и сосѣдніе острова	2,643 кв. кл.	2,000 жителей.
Малые Молукскіе острова	286 „	„ 30,000 „
Хальмахера и сосѣдніе острова	16,965 „	„ 25,000
Моратайн	2,698 „	„ Резиденствъ нѣтъ.
Оби и сосѣдніе острова	1,900 „	„ „ „
Тафозри и Мажоэ	160 „	„ „ „

Вмѣстѣ 24,652 кв. кл. 57,000 жителей.

Два острова: Тифозри и Мажоэ, въ политическомъ отношеніи зависящіе отъ Тернате, могутъ также считаться принадлежащими къ группѣ Молукскихъ острововъ, хотя и высятся надъ глубокими морями къ востоку отъ Целебескаго полуострова Минахасса. Португальцы называли „Molucos'ами“ только малые Молукскіе острова новѣйшихъ географовъ, но, въ концѣ концовъ, это наименованіе стали прилагать ко всѣмъ тѣмъ восточнымъ островамъ, на которыхъ произрастаютъ пряности.

Вулканическія силы гораздо дѣйствительнѣе на сѣверныхъ Молукскихъ островахъ, чѣмъ на южныхъ, и цѣлый рядъ извергательныхъ кратеровъ виднѣется на западной окраинѣ архипелага. Одна изъ половинокъ острова Батжана, связуясь съ другой при посредствѣ узкаго пролива, вовсе не обнаруживаетъ вулканическихъ образованій, а лишь порожденную кораллами известъ, конгломераты валуновъ, песчаники, расположенныя другъ надъ другомъ въ видѣ такихъ слоевъ; только къ сѣверу отъ перешейка работа подземнаго очага проявляется въ біеніи одного гейзера и въ разгоряченіи глинъ, превращающихся въ нѣчто вродѣ грязи. Этотъ родникъ, текущій неподалеку отъ лежащей на восточномъ берегу бухты Сажоанъ, бьетъ струею только въ сезонъ дождей: подобно Исландскимъ гейзерамъ, онъ много содержитъ кремнезема, которой вода — почти кипящая, такъ какъ ея температура 99° — отлагаетъ слоями на верхней закраинѣ его бассейна. На Кажоа, лежащемъ на сѣверѣ отъ Батжана, высятся базальтовые утесы. Макжанъ, принадлежа къ малымъ Молукскимъ островамъ, имѣетъ лишь одинъ, возвышающійся надъ водами моря, вулканъ. При началѣ XVII столѣтія, этотъ вулканъ былъ гораздо выше; но въ 1646 году верхняя часть конуса разлетѣлась въ

куски, а одинъ изъ склоновъ треснулъ вплоть до самаго низа: остался лишь обломокъ вулкана, пронизанный громаднымъ кратеромъ; въ 1862 году, новое изверженіе покрыло пепломъ весь островъ: вплоть до Тернате дневной свѣтъ былъ затемненъ и воздѣлываемыя растенія повыжжены. На сѣверѣ, островъ Мотиръ также былъ огнедышащею горою, извергавшею окалины въ концѣ минувшаго года. Тидоре, въ своей южной части, образованъ весьма правильнымъ конусомъ, покрытымъ воздѣлываемыми растеніями вплоть до половины своей высоты: это самый высокій вулканъ Молукскихъ острововъ; надъ его кратеромъ (въ 1,720 метровъ) время отъ времени поднимаются пары, а теплые ключи выбиваются у его подножія. Вулканъ Тернате, описанный Камоэнсомъ, нѣсколько ниже и менѣе красивой формы; однако, его изверженія весьма часты: съ тѣхъ поръ какъ голландцы поселились на островѣ, т. е. съ начала XVI столѣтія, до 1862 года, насчитывается не менѣе двадцати четырехъ изверженій, сопровождавшихся истеченіями лавъ; въ верхней части горы открываются семь кратеровъ, потрескавшихся во всевозможныхъ направленіяхъ и постоянно дымящихся. Землетрясенія весьма часты, и городъ, расположенный у подошвы вулкана, не успѣетъ еще оправиться отъ разрушеній, причиненныхъ однимъ землетрясеніемъ, какъ уже чувствуется другое. На сѣверо-западномъ берегу острова укрѣпленная деревня Соэла-Такоми исчезла, и на ея мѣстѣ находится, въ формѣ кратера и будучи выполнена водою, обрушившаяся пучина; ее такъ и называютъ: „Затопленнымъ Краемъ“.

На сѣверѣ, продолженіе вулканической цѣпи малыхъ Молукскихъ острововъ упирается въ выдающійся берегъ Хальмахеры, гдѣ въ свою очередь, и возвышаются три извергательныхъ конуса, видимыхъ изъ Тернате. Затѣмъ, равнымъ образомъ вулканическимъ оказывается также и другой мысъ: такъ въ 1673 году, около Гамакора появилась зольная (пепловая) гора. Сѣвернѣе виднѣется гоэнонгъ Тараканъ, который, въ виду его формы, прежде называли Тафельбергомъ, т. е. Столовою горою; повидимому, изверженія его были многочисленны. Изверженія вулкана Толо, возвышающагося насупротивъ острова Моротайи, были весьма бурны и измѣнили форму побережья, засыпавъ бухты и образовавъ озера при посредствѣ насыпей-запрудъ изъ чернаго пепла. Одно изъ этихъ озеръ, недавно образовавшееся и имѣющее въ глубину 50 метровъ, находится около деревни Галела, у подножія вулкана Керкакана; по Бернштейну, въ немъ слѣдовало-бы видѣть истинный кратеръ вулкана.¹

Большія колебанія почвы совершались надъ трещиною въ мѣстѣ нахожденія малыхъ Молукскихъ острововъ. Уэллсъ доказалъ относительно одной части побережья Кажоа, что островъ поднимается приблизительно на шестьдесятъ метровъ, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ кораллы на древнихъ низинахъ, и что, затѣмъ, онъ довольно быстро опустился: деревья, именно на морскомъ берегу и погибли вслѣдствіе того, что берегъ стала омывать соленая, морская, вода.

Большой островъ Хальмахера, т. е. большая земля, названный такъ вслѣдствіе своего нахожденія среди плеяды островковъ и утесовъ,¹ обнаруживаетъ въ своемъ образованіи замѣчательное сходство съ Целебесомъ; именно, онъ состоитъ изъ четырехъ гористыхъ полуострововъ, отходящихъ въ видѣ лучей отъ центрального массива; вслѣдствіе-же такой формы его иногда и называютъ „Малымъ Целебесомъ“. Подобно Целебесу, Хальмахера направляетъ свое островное тѣло съ сѣвера на югъ, а заливы обращаетъ къ востоку. Сгуженіе сѣверныхъ полуострововъ въ ихъ корнѣ представляетъ другую аналогію между этими двумя землями; затѣмъ, трахитовый островъ Моротайи и сосѣдніе островки, которые, кажется, нѣкогда находились въ связи съ сѣвернымъ полуостровомъ, образуютъ двойникъ Минахассы на Целебесѣ, а что касается, наконецъ, полуострововъ южного и юго-восточнаго, то и ихъ также продолжаютъ острова: Дамаръ и Жебѣ. Съ политической точки зрѣнія сѣверные Молукскіе острова являютъ тоже самое, что и Молуки южныя. Именно, подобно тому, какъ въ южной группѣ, преимущество принадлежитъ небольшому острову Амбойну и еще меньшимъ островкамъ изъ плеяды Банды, а большой островъ Церамъ оказывается простымъ дополненіемъ ихъ, такъ и въ сѣверной группѣ „Большая земля“ представляетъ область почти пустынную, раздѣленную между двумя островными вулканами: Тернате и Тидоре.

Сѣверные Молукскіе острова еще болѣе, чѣмъ южныя, отличаются замѣчательною „локализациею“ видовъ. У каждаго острова есть свои собственныя формы, которыхъ не находятъ на сосѣднихъ земляхъ.² Такимъ, именно, образомъ, на островѣ Моротайи находятъ такихъ птицъ съ мощнымъ полетомъ, которыхъ тщетно искали на Хальмахерѣ, не смотря на то, что эти части суши отдѣляются другъ отъ друга проливомъ, имѣющимъ въ ширину всего 40 километровъ и къ тому-же усѣянными многочисленными островами. Моротайи, къ сѣверу отъ

¹ Willer *Het eiland Boeroe*.

² Raffray. *Archives des missions scientifiques et littéraires*, tome IV, 1877.—Wallace *Malay Archipelago*.

Хальмахера, равно какъ и Дамаръ, къ югу отъ этого же острова, по своей фаунѣ походятъ болѣе на крайній архипелагъ Папуазіи, чѣмъ на архипелагъ Молукскій, отдѣлъ котораго они несомнѣнно составляютъ.¹ Для натуралиста, изъ всѣхъ этихъ острововъ, наиболѣе замѣчательнъ островъ Батжана. Въ его лѣсахъ изъ мускатныхъ и другихъ видовъ деревьевъ, встрѣчаютъ цинопитековъ, обезьянъ, которыя здѣсь и оказываются обитающими далѣе всего къ востоку отъ центра своего разсѣянія. Также находятъ и циветъ, которыя, по Уэллсу, могли быть ввезены случайно малайскими или китайскими переселенцами. Нерѣдко можно видѣть, что эти чужеземцы прибываютъ вмѣстѣ съ различными видами животныхъ, которыя, конечно, при случаѣ, могутъ освободиться изъ своихъ заключеній, убѣжать въ лѣсъ, а тамъ и размножиться.

Малайскіе переселенцы многочисленны на малыхъ Молукскихъ островахъ и на нѣкоторыхъ изъ нихъ составляютъ даже большинство: они, именно, утвердившись на Тернате и Тидорѣ, и завоевали весь архипелагъ, ассимилируя постепенно также и остальную часть народонаселенія. Ихъ первоначальный типъ казался приближающимся къ типу людей изъ Макассара; но, беря себѣ женъ изъ дѣвицъ племени альфуру, они, въ своемъ потомствѣ, обнаруживаютъ большія различія, какъ въ обликѣ, такъ и въ характерѣ: ихъ и языкъ малайскій лишь по строю рѣчи; словарь же его—по преимуществу заимствованъ изъ языка альфуру. Жители Батжана, Кажоа и южныхъ береговъ острова Хальмахера почти всѣ изъ этихъ смѣшанныхъ малайцевъ, и если чѣмъ они рѣзко отличаются отъ альфуру, живущихъ внутри страны, то это главнымъ образомъ нравами и религіей: они магометане, и въ качествѣ таковыхъ чувствуютъ себя солидарными съ затронутыми цивилизаціей народонаселеніями Инсулинда. Другой этнический элементъ—столь же смѣшанный, какъ и малайскій элементъ и также отличающійся отъ альфуру своею сравнительною цивилизаціею,—представляютъ орангъ-серани или назареяне, т. е. христіане вообще и отчасти потомки португальцевъ; однако, въ теченіе трехъ столѣтій послѣдніе позабыли, если не свое происхожденіе, то по крайней мѣрѣ языкъ и первоначальную свою религію; они говорятъ на малайскомъ языкѣ, къ которому примѣшано нѣсколько лузитанскихъ словъ; называютъ они себя протестантами, хотя ихъ воскресенія и заканчиваются музыкою и хороводами. Вслѣдствіе браковъ съ туземными женщинами, они стали чернѣе малайцевъ и альфуру; ихъ кожа темнѣе

¹ Wallace. Упом. соч. Bernstein. *Zeitschrift für allgemeine Erdkunde* Juli 1865.—Bleeker. *Reise naar en door de Minahassa*.

также и кожи папуасовъ: ¹ вообще, они походятъ на тѣхъ бразильцевъ смѣшанной расы, которые проживаютъ на берегахъ Амазонской рѣки. Назареяне почти единственные изъ инсулиндцевъ, ѣдящихъ мясо „летающихъ лисицъ“, тѣхъ громадныхъ нетопырей, сотни которыхъ иногда удается видѣть повисшими на вѣтвяхъ усохшихъ деревьевъ. Оставшіеся въ болѣе или менѣе чистомъ состояніи альфуру, проживаютъ главнымъ образомъ въ центральныхъ областяхъ сѣвернаго полуострова Хальмахеры. Уэллесь и Раффрай видѣли-бъ въ нихъ едва измѣнившихся папуасовъ, если-бъ у извѣстной ихъ части оттѣнокъ кожи не былъ-бы столь-же свѣтлый, какъ и у малайцевъ; ростомъ, они, однако, съ ново-гвинейцевъ, черты ихъ лица крупны, большой носъ почти орлиный, тѣло волосатое, волосы на головѣ волнисты или кудрявы, голосъ звучный, а поступь легка и свободна. Нравами и учрежденіями они походятъ на альфуру на Церамѣ и Боэрозъ; поэтому, дѣвушка можетъ быть куплена только мужчиною, принадлежащимъ къ другому клану или *tofa*; однако, родство считается лишь для четырехъ поколѣній: съ пятого уже люди считаются чужими другъ для друга. Мать и дѣти принадлежатъ къ клану мужа и отца. Многоженство не признано и взаимныя обязанности обоихъ супруговъ тщательно упорядочены. Возможно, что мужъ будетъ осужденъ въ качествѣ *панделинга* на временное рабство, для уплаты долговъ своей жены или дочерей, но онъ никогда не поработаются изъ-за долговъ мужа или отца. Должникъ не можетъ стать панделингомъ заложникомъ—да и то только на срокъ, не превышающій десяти лѣтъ—иначе, какъ въ предѣлахъ своей общины, такъ какъ всѣ члены одной общины отвѣчаютъ за долги другъ друга круговою порукою по отношенію къ каждой чужой группѣ. Частной поземельной собственности не существуетъ: земля принадлежитъ клану. Нигдѣ мертвые не уважаются болѣе; никогда хальмахерскій альфуру не лжетъ; себя-же онъ считаетъ находящимся подъ надзоромъ предковъ. Въ магометанскихъ округахъ введенъ обычай, который напоминаетъ испытаніе тангхиномъ на Мадагаскарѣ; именно, тѣ изъ обвиненныхъ, которые все еще продолжаютъ заявлять о своей невинности, не смотря на осужденіе ихъ судьями, должны въ подтвержденіе своихъ словъ выпить „воды мечей“: надъ чашею съ грознымъ напиткомъ скрещиваютъ два меча и бросаютъ туда ружейную пулю. Клятвопреступникъ выпиваетъ смерть. ²

Самый южный островъ группы Оби, Оби Омбирахъ, т. е. Большой Оби, а также и всѣ его островки-спутники—не обитаемы. Къ тому-же

¹ Wallace. Упом. соч.

² Willer. Цитиров. сочиненіе.

онъ извѣстенъ лишь весьма неполно, и очертанія его береговъ, исправленныя итальянцами Церути и ди Ленна,¹ официально еще не пересняты голландскими гидрографами. И однако, Оби одна изъ тѣхъ инсουλандскихъ земель, которыя заслуживали-бы самаго лучшаго пользованія и приспособленія къ пребыванію на нихъ человѣка; полагаютъ даже, будто-бы нѣкогда Оби уже и былъ весьма населенъ. Онъ обладаетъ громадными саговыми и мускатными лѣсами и ловлями жемчужныхъ улитокъ и черепахи; долины-же его широко открываются по направленію къ горамъ внутри страны, которыя, по Гюльмару,² достигали бы высоты 1,500 метровъ. Со всѣмъ тѣмъ, фортъ Бриль, возведенный голландцами вблизи западной оконечности острова, покинутъ; повѣствуютъ однако, будто-бы, плывущіе мимо него островитяне приносятъ еще тамъ кое-какія жертвы, въ качествѣ воображаемой дани духамъ древнихъ властелиновъ острова. Всѣ проживавшіе на островѣ покинули его, и лишь батжанскіе рыбаки устрояютъ тамъ свои временныя становища. Также прежде устраивали тамъ засады и хальмахерскіе разбойники, вслѣдствіе чего, между прочимъ, въ 1880 году понадобилось даже отправить противъ нихъ и экспедицію. Спекуляторы испрашивали у голландскаго правительства концессию на мускатные лѣса; предоставивъ-же земли Оби переселенцамъ съ Явы, можно было-бы доставить почву для пропитанія сотни тысячъ человѣкъ.

Островъ Батжанъ, будучи обширнѣе Оби, имѣетъ по крайней мѣрѣ хотя небольшое народонаселеніе, впрочемъ, только по морскому побережью; окаймляющій-же Батжанъ съ сѣверо-запада архипелагъ изъ плодородныхъ островковъ необитаемъ совершенно: мирные земледѣльцы весьма страшатся морскихъ разбойниковъ изъ Минданао, вслѣдствіе чего и не рѣшаются поселяться на этихъ побережьяхъ а, европейцевъ на Сѣверныхъ Молукскихъ островахъ слишкомъ мало, чтобы туземцы чувствовали себя подъ ихъ покровительствомъ. Малайскіе переселенцы, назареяне, целебескіе альфуру входятъ въ составъ Батжанскаго населенія; недавно, во избѣжаніе нападеній мощныхъ сосѣдей сюда-же стали прибывать также и бѣглецы съ береговъ Томори (на Целебесѣ): это малорослые люди, въ физическомъ отношеніи походящіе на буговъ и макасарцевъ, и весьма умѣлые въ изготовленіи одежды изъ луба. Главный городъ, тоже называемый Батжанъ, расположенъ на западномъ берегу, на краю надежной бухты и въ мѣстности, гдѣ островъ суживается, образуя перешеекъ. Проѣзжая дорога соединяетъ Батжанъ

¹ Guido Cora. *Cosmos*. Vol. IV, fascioneo. 4.

² *Cruise of the «Marchesa» to Kamtschatka and New Guinea.*

съ каменно-угольными копями, которыя уже нѣсколько разъ, за счетъ голландскаго правительства, начинали было разрабатывать при посредствѣ преступниковъ. Туземцы-же рыщутъ по лѣсамъ, розыскивая другое горючее вещество, даммаръ, смолу, истекающую изъ большихъ деревьевъ и образующую у подножія ствола большія массы, килограммовъ по десяти вѣсомъ. Они толкутъ эту смолу и наполняютъ ею трубки изъ пальмовыхъ листьевъ, длиною около метра, которыя и служатъ имъ единственными свѣточами ¹.

На небольшомъ островѣ Кажоа, служащимъ продолженіемъ вулканической цѣпи на сѣверъ отъ Батжана, проживаетъ нѣсколько сотенъ людей, питающихся рисомъ и рыбою, и выплачивающихъ султану въ Тернатѣ, какъ первинки своихъ жатвъ, такъ и особую дань въ видѣ ласточкиныхъ гнѣздъ, жемчуга и панцирей черепахъ.

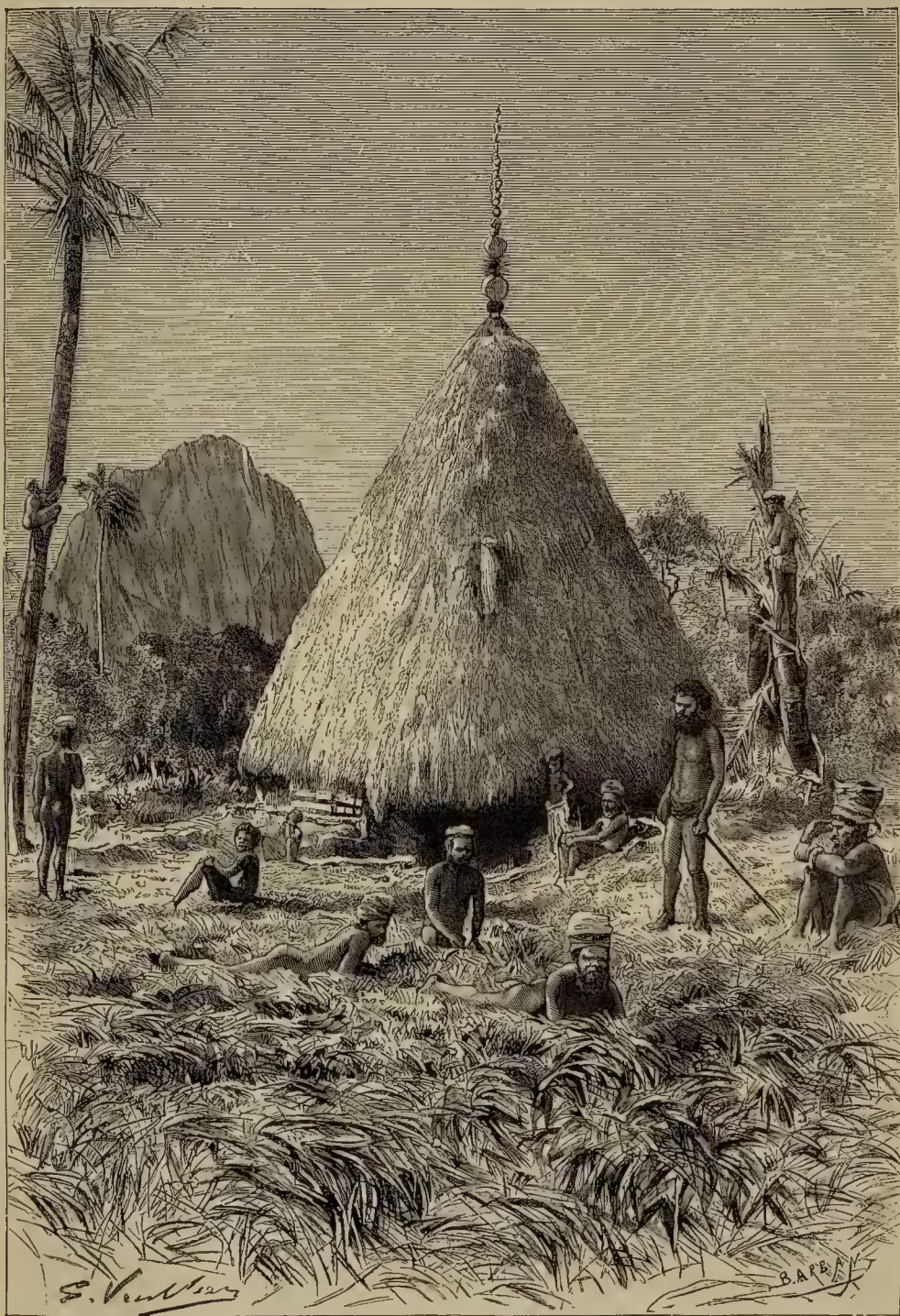
Островъ Макжанъ, образованный изъ пепла, который и обусловилъ его весьма большую плодородность, также и болѣе населенъ; въ виду-же его значенія, онъ въ средніе вѣка, былъ однимъ изъ тѣхъ территорій, которыя султаны Тернате и Тидоре наиболѣе оспаривали, путемъ войны, другъ у друга; позже, имъ овладѣли испанцы, уступившіе его, въ свою очередь, голландцамъ. Затѣмъ, желая устранить соперниковъ, голландцы обязали Тернатскаго султана вырвать съ корнями всѣ гвоздичныя растенія на его островахъ, благодаря которымъ въ торговлѣ съ Китаемъ и Индіями, эти острова и имѣли первостепенное экономическое значеніе: по словамъ-же Мусшенброэка, Макжанъ и былъ будто-бы, родиною вышеупомянутаго драгоцѣннаго растенія ². Послѣ истребленія лѣсовъ, большинство жителей переселилось или погибло; тѣ же, которые уцѣлѣли, воздѣлываютъ превосходный табакъ. Около Макжана находится островъ Марехъ, также называемый островомъ горшечниковъ (*Pottenbakkers-eiland*), вслѣдствіе находженія превосходной горшечной глины.

Извѣстно, что между двумя султанствами: Тидоре и Тернатѣ — нынѣ въ большихъ своихъ доляхъ слитыхъ въ одномъ административномъ округѣ, называемомъ „резиденствомъ Тернатѣ“ — распредѣляются почти всѣ Сѣверные Молукскіе острова. И въ исторіи Инсулинда однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ явленій обазывается то чрезвычайное значеніе, которое по отношенію къ обширнымъ окружающимъ землямъ, было приобрѣтено этими двумя островками; именно, въ то самое время, когда республики итальянскихъ купцовъ Венеція, Пиза и Генуя — наслаждались дивнымъ благосостояніемъ — малайскія общины на Востокѣ, вслѣд-

¹ Wallace Упом. соч.

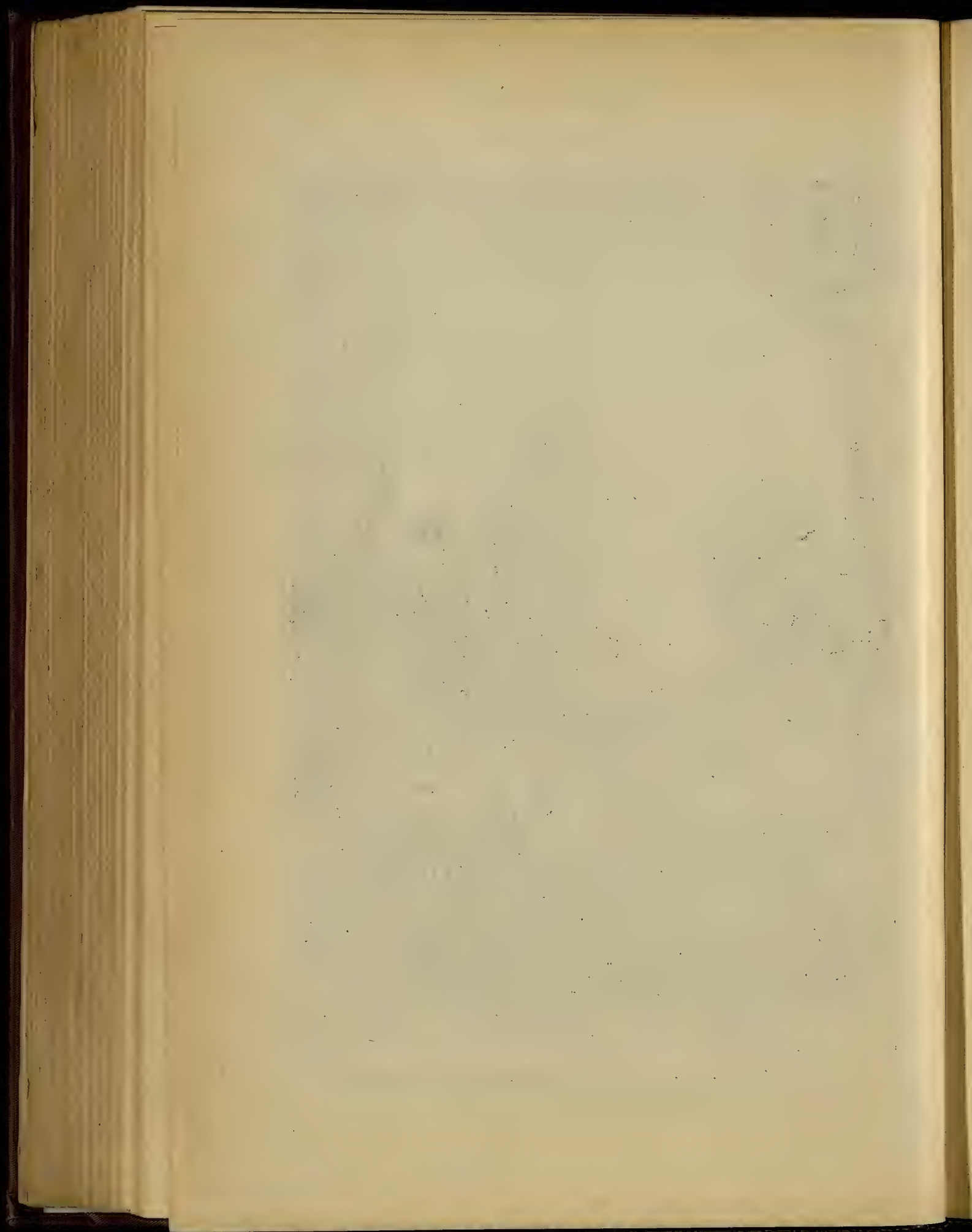
² Von Borkom. *De sost-indische cultures.*

Новая Каледонія.—Жилище канакскаго Начальника.

ствіе тѣхъ-же причинъ при аналогичныхъ условіяхъ пріобрѣли, путемъ мореплаванія и торговли, великія колоніальныя владѣнія, простирающіяся далеко по побережьямъ острововъ и материковъ; колоніи купцовъ съ Тидоре и Тернате встрѣчались на всѣхъ рынкахъ Малезіи. Возростаніе торговыхъ общинъ совершалось во все то время, пока онѣ ограничивались товаро-обмѣномъ; но когда ихъ дожи сдѣлались богатыми властелинами, окруженными тысячами рабовъ, и когда ихъ самолюбіе стало побуждать къ отправкѣ ежегодно многочисленныхъ войскъ изъ наемниковъ и флотовъ изъ морскихъ разбойниковъ для взиманія тяжкихъ даней или плѣненія людей, проживающихъ на берегахъ окрестныхъ острововъ, то начался упадокъ, и Молукскія Государства — оказались безсильными передъ иностранными завоевателями. Нынѣ у султановъ только и остается, что одинъ титулъ. То же, что называютъ „королевствомъ Тидоре,“ состоитъ изъ: центральной части острова Хальмахера и двухъ его восточныхъ полуострововъ; затѣмъ острововъ Ново-гвинейскихъ и даже изъ западныхъ береговъ этой большой земли; въ свою очередь, султанъ Тернате считается владѣльцемъ сѣвернаго полуострова Хальмахеры и болѣе, чѣмъ половиною южныхъ полуострововъ; внѣ Молукскихъ острововъ, политическая область Тернате простирается также на острова Соепа и на одну треть острова Целебеса.

Туземныя хроники, воспроизведенныя Валентиномъ гласятъ, что въ 1322 году между Молукскими государствами былъ заключенъ мирный трактатъ, и что въ силу этой конвенціи, первый рангъ между участвовавшими въ договорѣ государствами долженъ былъ принадлежать kolano Djailollo (qilolo), на большомъ островѣ Хальмахера; но съ 1380 года Тернатскій султанъ пріобрѣлъ первенство подъ именемъ kolano Moloko, т. е. „дожа Молукскихъ острововъ,“ за нимъ слѣдовалъ Джайлолльскій государь, съ титуломъ „дожа Бухты, а Тидорскій государь или, иначе, „дожъ Горъ“ занималъ третій рангъ; Батжанскій-же король или, другими словами, „дожъ Конца“ (въ смыслѣ противоположнаго другому концу острова) считался четвертымъ отъ первенствующаго¹. Со времени этой эпохи, войны между португальцами и испанцами, а затѣмъ прибытіе голландцевъ, разстроило равновѣсіе властей: джайлолльскій султанъ уже ни что иное, какъ покорный вассалъ султанства Тернатскаго, а владѣтель этого государства долженъ признавать, въ свою очередь, верховную власть Голландіи. Но, на-перекоръ этому наслоенію другъ надъ другомъ властителей, небольшія Хальмахерскія государства

¹ Vokemeyer. *Die Molukken*.
Всемирная Географія, XIV

сохранили свою олигархическую конституцію. Санъ колано (kolano), правда, наследственъ въ королевскомъ семействѣ, но самое лицо, должное облечься въ этотъ санъ, избирается совѣтомъ знатныхъ, которымъ принадлежитъ какъ законодательная власть, такъ даже и право низлагать колано. Въ 1876 году, декретомъ голландскаго государства тернатскіе и тидорскіе рабы были объявлены свободными. Выкуплено въ 1879 году на Тернате и Тидорѣ рабовъ 4,449 и обошелся этотъ выкупъ въ 421,000 франковъ.

Столица султанства Тидоръ, простая деревня, расположенная на западномъ берегу острова, посреди хорошо-воздѣланныхъ полей, насу-противъ Хальмахерскаго берега; зато Тернате—истинный городъ, хотя и упавшій: открытіе порто-франко, на Целебесѣ, въ Макассарѣ, Менадо и Кемѣ значительно повредило Тернате; хотя его портъ, въ свою очередь, тоже былъ объявленъ свободнымъ, тѣмъ не менѣе большое число купцовъ изъ буговъ, китайцевъ и арабовъ выселились. Тернате пересталъ быть главнымъ рынкомъ перьевъ райской птички, но изъ него вывозятъ панцири черепахъ, голотуріи и кору *massoi*, изъ которой готовятъ врачебныя масла. Развалины зданій, испровергнутыхъ при землятресеніяхъ, разсыяны посреди новѣйшихъ жилищъ, а португальскій и голландскій форты приходилось часто перестраивать; позади каждаго каменнаго дома находится почти повсюду другое жилище изъ легкаго дерева, въ которомъ устроены спальни и въ которое обыкновенно стремятся укрыться въ случаѣ внезапнаго подземнаго удара¹. Надъ городомъ склоны вулкана покрыты плодовыми садами, въ которыхъ созрѣваютъ изысканные плоды: никакіе манго и дуріанъ не могли-бы соперничать съ здѣшними.

Къ востоку отъ Тернате открывается глубокая бухта, которая врѣзывается въ сѣверную часть полуострова Хальмахеры. Въ самой-же узкой части перешейка находится крѣпость Дадинга, являющаяся на островѣ самымъ важнымъ стратегическимъ пунктомъ, и, между прочимъ единственнымъ, въ которомъ голландцы содержатъ небольшой гарнизонъ. Въ этой мѣстности, между обѣими бухтами: Дадинго и Каое—ширина острова равняется всего тремъ километрамъ, и хотя на пути и встрѣчается нѣсколько трудно-преодолимыхъ преградъ, тѣмъ не менѣе все-таки черезъ нихъ можно перенести прао, а вслѣдствіе этого и избѣгнуть необходимости дѣлать крюкъ въ четыреста километровъ: для того-же, чтобы продвинуть чрезъ вышеописанный волокъ шестидесятивесельную

¹ A. Raffray *Voyage en Nouvelle-guinée*. Tour du Monde 1-er semestre 1879.

барку требуется три дня. Бухта, лежащая сѣвернѣе Дадингской, называется бухтою Джайлолло, по имени той древней столицы, которая привлекала флоты въ XIV сто лѣтїи, а нынѣ оказывается бѣдною деревнею, окруженною покинутыми воздѣланными землями, поросшими кустарникомъ¹: „до жѣ Бухты“ одинъ изъ самыхъ покорныхъ вассаловъ своего же прежняго вассала, султана Тернатскаго. Эти, столь населенныя въ средніе вѣка области, нынѣ почти обезлюдѣли вслѣдствіе рабства и монополїи. Потерявъ же свое значеніе, Джайлолло перестало придавать свое имя и большому острову Хальмахерѣ: наименованіе *bilolo*, продолжающее наноситься на наши карты, не употребляется на Молукскихъ островахъ ни туземцами, ни европейцами.

Изъ остальныхъ деревень Хальмахеры, наиболѣе извѣстна Галела, расположенная на берегу одной изъ бухтъ, на сѣверѣ-востокѣ сѣвернаго полуострова и насупротивъ острова Моротайн: альфуру изъ сосѣдней страны, самые умѣлые и самые работающіе на Хальмахерѣ, обыкновенно обозначаются по имени этой деревни. *Табелло*, находящаяся южнѣе и защищенная многочисленными островами и рифами съ опаснымъ подступомъ, долгое время наводила страхъ, какъ гнѣздо морскихъ разбойниковъ: бѣглецы и ссыльные съ Целебеса, Церама и другихъ острововъ скрывались въ этомъ лабиринтѣ проливовъ и, пользуясь имъ, грабили торговые прао и опустошали деревни на отдаленныхъ берегахъ; въ 1837 году, голландцы перевезли четыреста человѣкъ этихъ морскихъ разбойниковъ на островъ Салейжеръ, гдѣ и дали имъ земли для колонизаціи². На крайнѣмъ залива между двумя полуостровами: южнымъ и юго-восточнымъ, въ Веда производится кое-какая торговля и строятся суда для товарообмѣна съ Новою Гвинеею.

Большой островъ *Моротайн*, заканчивающій на сѣверо-востокѣ группу Молукскихъ острововъ и весь Инсулиндъ, обезлюденъ до послѣдняго человѣка, благодаря набѣгамъ морскихъ разбойниковъ. Такимъ образомъ, Инсулиндъ, эта громадная, состоящая изъ пятисотъ острововъ колониальная нидерландская держава, весьма обширная для того, чтобы возможно было пользоваться всѣми ея богатствами, заканчивается въ направленіи въ Великому Океану землями, нѣкогда заселенными, а нынѣ необитаемыми. По даннымъ статистическихъ таблицъ, Ява, Мадоэра, Бали и Ломбокъ оказываются единственными островами, на которыхъ народонаселеніе группируется въ значительныхъ массахъ. Восточные

¹ Wallace. Упом. соч.

² Temminck. Упом. соч.

острова явайской вереницы заселены гораздо менѣе, а остальные земли, Борнео, Целебесъ и Молукскіе острова, въ сравненіи съ ихъ пространствомъ, почти пустынные.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ, на основаніи официальныхъ данныхъ, приведенъ перечень голландскихъ владѣній, не по ихъ природнымъ подраздѣленіямъ, но въ административныхъ округахъ, при чемъ показаны: поверхность и населенность по переписи и по приблизительному или, даже, и гадательному исчисленію.

Главныя подраздѣленія.	Провинціи	Поверхность въ кв. вкл.	Населенность въ 1886 г.	
			Общая	На 1 кв. вкл.
Ява и Мадоэра	Восточный берегъ Суматры (Sumatra s'Westkust)	181,832 . .	21,997,259	167
	Бенеоленъ	121,030 . .	1,190,254	10
	Лампонскіе округи (Lamponische Districten)	25,055 . .	152,386	6
	Палембангъ	26,125 . .	122,803	5
	Западный берегъ Суматры (Sumatra s'Westkust)	140,712 . .	557,396	4
	Атжехъ и т. д.	42,270 . .	182,414	4
	Ріувъ	51,040 . .	543,450	10
	Банка	4,196 . .	94,989	23
Внѣшнія владѣнія. (Buitenbezittingen).	Биллитонъ	12,681 . .	74,715	6
	Западный отдѣлъ Борнео (Borneo s'Westerafdeeling)	4,688 . .	35,174	7
	Восточный и Южный отдѣлъ Борнео (Borneo's Zuider en Oosterafdeeling)	154,324 . .	401,687	3
	Целебесъ (Макаassarъ) Соэмбава	361,229 . .	671,948	2
	Менадо	118,245 . .	392,829	3
	Терпате, Восточный Целебесъ (Oost-Celebes)	69,695 . .	222,497	3
	Тиморъ и т. д.	238,683 . .	102,048	0,5
	Амбонъ	62,843 . .	912,000	14
	Бали, Ломбокъ	48,961 . .	251,691	5
	Вмѣстѣ	10,838 . .	1,342,932	124
	Вмѣстѣ	1,624,448 . .	29,248,872	18

ЧЕТВЕРТАЯ ГЛАВА.

ФИЛИППИНСКІЕ ОСТРОВА.

I.

Общій взглядъ.

Наименованіе Магелланіей этого архипелага, данное ему въ память того славнаго мореплавателя, которому онъ одолженъ своимъ открытіемъ, не удержано географами. Также перестали употреблять и слѣдующія два наименованія: архипелагъ Св. Лазаря и Западные Острова, причемъ послѣднее наименованіе напоминаетъ о томъ крайне долгомъ путешествіи Магеллана, которое онъ совершилъ въ направленіи съ востока на западъ; удержалось же до сихъ поръ то названіе этихъ острововъ, которое придалъ имъ Лопецъ де Виллалобосъ съ цѣлью угодить своему будущему повелителю, Филиппу II. Также обозначаютъ эти острова наименованіемъ — въ общемъ смыслѣ термина Испанскими Индіями; и, подобно Явѣ, Борнео и Суматрѣ, это, дѣйствительно, Индіи по пространству, красотѣ, богатству и безконечному разнообразію произведеній; однако, индусское вліяніе здѣсь не отразилось непосредственно на мѣстной цивилизаціи. Филиппинскіе острова, подобно голландскому Инсулинду, представляютъ слишкомъ обширный міръ для того, чтобы одинъ путешественникъ могъ объѣхать его вполне. Уже одинъ изъ острововъ, Люсонъ, имѣетъ болѣе 100,000 кв. кил.; другой, Минданао, пространствомъ не менѣе его; изъ пяти остальныхъ, у каждаго поверхность равняется не менѣе 10,000 кв. кил., а вокругъ всѣхъ этихъ большихъ земель разсѣяны острова и островки: и вообще, во всемъ въ этомъ громадномъ лабиринтѣ насчитываютъ не менѣе двухъ тысячъ „Филиппиновъ“.

Люсонъ и сосѣднія съ нимъ земли вовсе не уступаютъ ни Явѣ, ни Суматрѣ, ни Целебесу давностью своихъ видовъ; быть можетъ, даже, что они являютъ и болѣе разнообразія въ различные времена года, такъ какъ, благодаря большему удаленію отъ экватора, муссоны смѣняются здѣсь съ болѣе выраженнымъ ритмомъ. Растительность по поморью, обнимающая тѣже самые или соотвѣтственные инсулиндскимъ виды, столь же густа, какъ и на протяженіи къ Инсулинду; заливы и бухты одинакимъ же образомъ врѣзываются въ берега; озера, усѣянные островами, отражаютъ

въ себѣ лѣса, а горы и вулканы съ плюмажемъ изъ облаковъ ограничиваютъ горизонтъ. Жители Филиппинскихъ острововъ: первонаселенники, малайцы, китайцы и разнообразнаго смѣшенія метисы — также оказываются весьма заслуживающими изученія, и въ своемъ цѣломъ повидимому, являютъ болѣе оригинальности, чѣмъ ихъ родственники въ голландскомъ Инсулиндѣ. Вмѣшательство испанскихъ властелиновъ, хотя, при случаѣ, и весьма насильственное, не столь тягостно, какъ въ Инсулиндѣ обрушилось на туземцевъ, и не столь глубоко измѣнило первобытный характеръ: жители остались болѣе свободными. Нѣкоторые острова изъ громаднаго архипелага, а также и отдаленные округи большихъ южныхъ земель не могли подвергнуться изслѣдованію, такъ какъ отчасти они еще находятся внѣ испанскаго владычества; однако, и края управляемые испанцами непосредственно также весьма плохо извѣстны. Методическаго и подробнаго изученія Филиппинскихъ острововъ полностью не существуетъ; карты — за исключеніемъ съемки береговъ, надъ которою трудились моряки, принадлежащіе къ различнымъ націямъ — страдаютъ весьма большими недостатками. Наконецъ, переписи, произведенныя гражданскими властями и настоятелями церковныхъ приходовъ, выполнены поверхностно и противорѣчиво; для туземцевъ, еще незатронутыхъ цивилизаціей, не существуетъ даже и приблизительныхъ исчисленій. Со всѣмъ тѣмъ, дѣйствительную численность жителей можно опредѣлить по крайней мѣрѣ въ семь милліоновъ: соотнositельно, слѣдовательно, эти столь плодородныя земли имѣли-бы приблизительно лишь двѣ трети населенія Испаніи, которое уже и само по себѣ столь рѣдко. Принимая-же эти семь милліоновъ, въ виду, тоже лишь вѣроятнаго, равенства поверхности Филиппинскихъ острововъ 296,182 квадр. километрамъ, на одинъ квадратный километръ приходилось-бы 24 жителя. Жордана, однако, полагаетъ, что вѣроятная населенность даннаго архипелага достигаетъ девяти милліоновъ человѣкъ.

Хотя Филиппинскіе острова и образуютъ группу, весьма отличную отъ Инсулинды и отдѣленную отъ нея двумя океаническими пучинами, одною приблизительно въ 5,000 метровъ, а другою, имѣющею даже и большую глубину, тѣмъ не менѣе Филиппинскій архипелагъ все-таки находится въ связи съ южными землями при посредствѣ трехъ длинныхъ своихъ продолженій, отчасти возвышающихся надъ поверхностью воды, а отчасти скрытыхъ подъ волнами. Изъ этихъ трехъ перешейковъ, западный — образуемый болѣе чѣмъ на половину своей длины изъ Парагюа, острова въ формѣ меча — самый правильный, а наблюдающіеся на его протяженіи проломы наименѣе глубоки: между Миндоро и сѣверо-западною

оконечностью Борнео наиболее глубоко-лежація днища того хребта-Порога, который разграничивают острова Балабакъ и Бангюэй (Banguey), въ среднемъ оказываются лишь метрахъ на пятидесяти подъ поверхностью моря; мели рифовъ — по формѣ схожія съ наплывными островами какой нибудь дельты — расположены въ Балабакскомъ проливѣ, между Парагюя и Борнео, находятся подъ давленіемъ той морской рѣки, которая, во время дуновенія юго-западнаго муссона, бурно несется въ море Зулу (иначе Сулу, а также и Жоло, Jolo). Второй перешеекъ соединяетъ, при посредствѣ архипелага Зулу (Сулу, Jolo) сѣверо-восточную оконечность Борнео съ западною оконечностью Минданао; но чрезъ раздѣлительный каналъ-проливъ — при посредствѣ котораго воды изъ глубокаго моря Зулу сообщаются съ еще болѣе глубокимъ водоемомъ Целебескаго моря — пробѣгаетъ, имѣя въ своей толщѣ болѣе пятисотъ метровъ, потокъ, образующійся изъ смѣняющихся другъ друга прилива и отлива. Наконецъ, на востокѣ почти кольцеобразной впадины Целебескаго моря, полуостровъ Минахасса, архипелагъ Санги и другіе острова дугообразно располагаются въ видѣ третьяго перешейка, представляющаго многочисленные прорѣзы, причемъ самый широкій и самый углубленный находится къ юго-востоку отъ крайняго полуострова Минданао. Такимъ-то образомъ, какъ это доказали подводныя изслѣдованія Челенджера, оба морскіе водоема, заключенные между Филиппинскими островами и Борнео, и походятъ на Средиземное море своими глубокими температурами: холодныя воды океанскихъ днищъ не могутъ проникнуть въ эти водоемы черезъ подводные хребта-пороги, а самая низкая точка термометра оказывается все еще на $+ 10^{\circ}$.

Эти три вереницы надводныхъ и подводныхъ горъ, выдвигающія голландскій Инсулиндъ по направленію къ Филиппинскимъ островамъ, продолжаютъ свои оси вглубь этого архипелага, входя въ составъ большей части его рельефа. Минданао — менѣе извѣстный изъ испанскихъ острововъ, хотя и одинъ изъ наиболее любопытныхъ по проявленіямъ на немъ вулканизма — образованъ, по крайней мѣрѣ въ центрѣ и на западѣ, на счетъ продолженія тѣхъ двухъ восточныхъ грядъ, которыя проявляются въ морѣ въ видѣ архипелаговъ Зулу (Jolo) и Сандри. Ось острововъ архипелага Зулу, которая нормально направляется съ юго-запада на сѣверо-востокъ, вмѣщаетъ въ себѣ весь западный полуостровъ Минданао, между тѣмъ, какъ ось Сандри, протягиваясь съ юга на сѣверъ, достигаетъ этого острова, т. е. Минданао, въ его южной оконечности, въ вулканическомъ Сарангани, а затѣмъ продолжаясь къ сѣверу, постепенно изгибается къ западу. Къ востоку отъ этой гористой выпуклости, другая параллельная выпуклость образуетъ всю ту часть Минданао, которая входитъ въ составъ

общаго окаймленія Великаго Океана. Изучая-же въ совокупности гористыя протяженія черезъ всю группу Филиппинскихъ острововъ, удостоверяются, что отъ южнаго мыса Минданао до сѣверной оконечности Люсона, всѣ земли образованы при посредствѣ выпуклостей на продолженіи или самихъ южныхъ перешейковъ или при посредствѣ параллельныхъ имъ грядъ. Такъ, коймовая горная цѣпь, идущая вдоль восточнаго берега Минданао продолжается на сѣверо-западъ въ видѣ красиво изгибающейся кривой, на протяженіи которой расположены острова Лейте, Масбате, Тикао и Бюріасъ; на востокъ-же развивается параллельная кривая, образуемая островомъ Самаромъ, Камаринскимъ полуостровомъ Люсона и isla del Palillo. Съ другой стороны, острова Бохоэ, Себу, Негросъ и Панай расположены на продолженіи оси острововъ Зулу или на параллельныхъ ей остяхъ складокъ поверхности Земнаго Шара; наконецъ, Миндоро и главный корпусъ большаго острова Люсона находятся на продолженіи Парагюа и Борнео. Во многихъ мѣстностяхъ вулканическіе или иные массивы возвышаются въ пунктахъ перекреста. Достойно замѣчанія, что самый массивный изъ Филиппинскихъ острововъ, Люсонъ, соединяетъ всѣ кордильеры въ мощной ости Карабалло, подобно тому, какъ дуги свода соединяють свои стрѣлки въ вершинѣ купола. Къ сѣверу отъ Филиппинскихъ острововъ, вереницы горъ, прерванныя широкими проливами, продолжаются по направленію къ Японіи при посредствѣ Формозы и острововъ Лиу-Кіеу.

Во всѣхъ земляхъ испанскаго архипелага, почва гориста; однѣ горныя цѣпи смѣняются другими; единственными равнинами оказываются расположенныя при устьѣ рѣкъ наплывныя области, да пространства, остающіяся между горами при перекрестѣ ихъ гребней. Въ наибольшей своей части Филиппинскіе острова, повидимому, состоятъ изъ древне-созданныхъ каменныхъ массъ, именно изъ сланцевъ, также находятъ и граниты на сѣверѣ Люсона. Каменноугольныя мѣстности обнаруживаютъ большую мощь на островахъ среди архипелага, въ особенности-же на Себу и Негросѣ, гдѣ найдены всѣ разновидности этого горючаго матеріала. Полагають, что во многихъ мѣстностяхъ слои угля прикрыты потоками лавъ. Въ наплывныхъ-же областяхъ наблюдаютъ явленіе противоположное: тамъ подъ отлагаемыми рѣками песками и глинами находятся такъ называемые *cheires*ы, исшедшіе изъ вулкановъ. Новѣйшіе известняки образуются также почти по всей окружности острововъ путемъ работъ полипниковъ, при чемъ удалось распознать, на длинныхъ протяженіяхъ береговъ, что эти недавніе слои поднялись на значительную высоту надъ уровнемъ моря: наблюдали образованіе ими большихъ горизонтальныхъ

столовидныхъ плоскостей по окружности мысовъ, а находимые вкрапленными въ нихъ роды раковинъ и другіе морскіе обломки принадлежать къ тѣмъ видамъ, которые еще проживаютъ въ окрестныхъ моряхъ. Около-же сѣверной излучины залива Давао, на юго-востокѣ Минданао, наблюдается противоположное явленіе: тамъ земли опускаются, о чемъ и свидѣтельствуя поглатаемые моремъ усохшіе или подсыхающіе лѣса ¹.

Филиппинскіе острова весьма богаты металлами. Туземцы добываютъ золото изъ рудныхъ жилъ кварца и въ наплывахъ мѣстностяхъ на всѣхъ островахъ, именно въ провинціи Бенгюэ (Benguet), въ центрѣ Люсона, а также и на Минданао, около сѣверо-восточнаго мыса Сюригао; рѣчки здѣсь одолжены своими наименованіями блескамъ песка и тѣмъ само-родеамъ золота, которые катятъ ихъ воды. Мѣдь весьма обыденна въ Люсонскихъ горахъ Лепанто, сопредѣльныхъ съ Бенгюэ, и съ незапамятнаго времени извлекаемый при этомъ минералъ туземцы умѣютъ обрабатывать, а также и изготовлять изъ него украшенія и разнообразныя орудія. Равнымъ образомъ для изготовленія оружія и инструментовъ превосходнымъ желѣзомъ пользуются также и Ковали. По словамъ Центено, на островѣ Себу находятъ свинцовый блескъ, въ рудѣ котораго около половины по вѣсу заключается чистаго металла, а сольфаторы угасшихъ вулкановъ содержатъ неистощимые глыбы сѣры.

Угасшія или еще дѣйствующія горы съ кратерами оказываются — конечно, въ соотвѣтствіи съ поверхностью — почти столь-же многочисленны, какъ и въ нидерландскомъ Инсулиндѣ и кажутся расположенными по направленію правильныхъ осей, сливающихся съ осями самихъ острововъ. Западная горная цѣпь острововъ, именно цѣпь Парагюа, включаетъ въ себѣ два дѣйствующихъ вулкана, относительно которыхъ извѣстны только ихъ имена: Аливанція и Таларакянъ; возвышаются-же эти вулканы на островѣ Дюмаранъ, въ сѣверо-восточномъ углу Парагюа. На островѣ Жоло также былъ вулканъ, въ 1641 году подвергшійся изверженію; но съ того времени гора, повидимому, успокоилась: ни одна изъ лѣтописей о ней не упоминаетъ. На самой южной оконечности Минданао находится если не дѣйствующій, то по крайней мѣрѣ затихшій съ XVII столѣтія вулканъ, Санжилъ или Сарангани, называемый также и другими именами. Продолжающаяся, затѣмъ къ сѣверу горная цѣпь, на протяженіи которой можно наблюдать конусы изверженія, а также и слѣды кратеровъ, пунѣ выполненныхъ густыми лѣсами, возвышается исподволь и, наконецъ, одною изъ ея вершинъ является вулканъ Ано,

¹ Montano. *Rapport Sur une mission aux îles Philippines.*

самый высокій изъ огнедышащихъ горъ на всѣхъ Филиппинскихъ островахъ. Его высоту считали равною только 2,686 метрамъ¹; но Монтано—который въ 1880 году, вмѣстѣ съ нѣсколькими сотоварищами изъ испанцевъ, восходилъ на этотъ вулканъ—доказалъ, что вершина Апо достигаетъ 3,143 метровъ. Высшій кратеръ, имѣющій приблизительно 1,500 метровъ въ окружности, покрытъ на наружныхъ и внутреннихъ склонахъ тощею растительностью изъ можжевельника и другихъ кустарныхъ деревьевъ; однако, южный склонъ горы раздался на большомъ протяженіи, образовавъ непроходимую трещину, изъ которой вырываются сѣрнистые пары, собирающіеся въ густыя облака надъ самой вершиною Апо³. На этой горной цѣпи, продолжающейся въ неизслѣдованныя области сѣвера острова, не находятъ уже болѣе другихъ вулкановъ, за исключеніемъ находящагося въ открытомъ морѣ островка Камигуинъ, изъ кратера котораго изверженіе, засыпавъ пепломъ мѣстечко, совершилось въ 1871 году и относительно котораго наблюдали постепенное приподнятіе на высоту 420 метровъ.

Къ западу отъ Апо, въ направленіи съ юга на сѣверъ, смѣняются другъ друга многочисленныя огнедышащія горы, вѣроятно угасшія; къ таковымъ принадлежатъ Сюгютъ или Коттаватъ и Макатурьянъ, расположенныя въ узлѣ направляющейся для соединенія на западномъ полуостровѣ съ тѣми высокими горами, надъ которыми господствуетъ Малиндангъ, высящійся на 2,647 метровъ. Геологъ Центано-и-Гарсія находитъ связь между этими вулканами центра Минданао и вереницею тѣхъ лавъ, которыя, при посредствѣ западныхъ Визайскихъ острововъ, направлялась-бы къ вулкану Таалу, на островѣ Люсонѣ. Такъ, одинъ изъ острововъ этой оси, Сивижоръ, называемый также Фуэго, т. е. огонь, уже однимъ своимъ наименованіемъ свидѣтельствуетъ о своей вулканической природѣ. За нимъ, далѣе, въ сѣверной части Негроса, еще пламенѣетъ вулканъ Маляспина или Каклоонъ, возвышающійся на 2,497 метровъ; наконецъ, на той-же самой линіи, около города Ило-Ило, на островѣ Панай, выбиваются струи воспламеняющагося газа.

Что-же касается коймовой восточной цѣпи на Минданао, то она состоитъ изъ базальтовъ; вулкановъ тамъ не находятъ за исключеніемъ, находящагося около крайняго сѣвернаго мыса Сюригао, большаго озера Маинитъ относительно котораго возможно предположеніе, что это былъ древній кратеръ: будучи расположено лишь на высотѣ сорока метровъ

¹ Blumentritt. *Versuch einer Ethnographie der Philippinen.*

² Montano. *Bulletin de la Société de Géographie.* Juni 1881.

³ *Memoria geologico-minera de las Yslas Filipinas.*

надъ уровнемъ моря, озеро весьма глубоко, а его берега почти вертикальны; въ окрестностяхъ въ изобиліи быють теплые источники ¹. Къ сѣверу, данная горная цѣпь продолжается на островъ Лейте; тамъ, около облѣсеннаго кратера угасшаго вулкана, одинъ оврагъ выполненъ пестрѣющею цвѣтами глиною, около четвертой доли которой составляетъ чистая сѣра, при чемъ, для выдѣленія этого металлоида, туземцы прибѣгаютъ къ маслу; кромѣ того, и теплыя воды — отлагающія на верхней окраинѣ родниковъ кремнеземъ — увлекаютъ также нѣкоторое количество сѣры, добываемое въ свою очередь, изъ трещинъ скалъ ². Повѣствуютъ, будто восточный берегъ Лейте мало-по-малу возвышается, между тѣмъ какъ противоположное побережье опускается или по крайней мѣрѣ отступаетъ передъ моремъ, вслѣдствіе размыванія.

Самая большая вулканическая дѣятельность сконцентрировалась на Люсонѣ и его полуостровахъ. Уже его наиболѣе выдающаяся оконечность — соединяющаяся при посредствѣ узкаго перешейка съ Камаринскимъ полуостровомъ — вмѣщаетъ одинъ вулканъ, красивый Бюлюзанъ, который удивительнымъ образомъ походитъ на Везувій; но у подножія котораго, однако, нѣтъ Неаполя. Надъ пальмовыми рощами на берегу виднѣтъ возвышающійся правильный конусъ, полу-окруженный еще болѣе обширнымъ кратеромъ, одна половина котораго обрушилась. Еще въ срединѣ текущаго столѣтія полагали, что Бюлюзанъ совершенно угасъ; но съ того времени онъ пробуждался уже два раза, и жестокія землетрясенія взволновывали всю окружающую страну, а не-подалеку, на берегу небольшого Сорзогонскаго залива, земная поверхность понизилась болѣе, чѣмъ на полтора метра. Сѣвернѣе, профилируетъ другая вулканическая гора, но безъ конечной отдушны, Поэдалъ или пикъ Бэкона, у подошвы котораго, на окраинѣ моря, мощный источникъ Манито, наполнилъ древній кратеръ, откуда, чрезъ посредство выемки въ стѣнѣ и небольшого каскада онъ и истекаетъ затѣмъ на приморскую низину.

Господствуя надъ красивымъ заливомъ Албай, возвышается вулканъ того-же имени, но также называемый Майономъ: это самая грозная изъ Филиппинскихъ горъ; она-же и самая высокая, хотя показанія о положеніи ея надъ уровнемъ моря и весьма различны, ³ можетъ быть благодаря тѣмъ испареніямъ, которыя часто окружаютъ вершину и кажутся превышающими ее. Почти вполнѣ правильный по формѣ, Майонъ своимъ кругообразнымъ основаніемъ прикрываетъ пространство болѣе, чѣмъ въ

¹ Montano.

² Jagor. *Reisen in den Philippinen*.

³ По Ягору—2,374, по Блюментритту—2,522, а по Монтано—2,734 метровъ.

двѣсти квадратныхъ километровъ: лѣса достигаютъ приблизительно четверти его высоты, но надъ ними только и видны, что потоки пепла. Взбираться по его откосамъ весьма трудно; со всѣмъ тѣмъ Ягоръ и фонъ-Драше достигли до его вершины. При этомъ, Драше, совершая свое восхожденіе въ 1876 году, убѣдился, что у Майона нѣтъ уже собственно говоря кратера: онъ оканчивается грудой камней, изъ подъ которыхъ съ шумомъ вырываются струи сѣрнистаго газа; трещина-же сверху до низу горы, шириною отъ 40 до 45 метровъ, образовалась въ 1872 году⁸. Довольно частыя изверженія Майона сопровождаются лишь небольшимъ истеченіемъ лавъ: почти все извергаемое имъ состоитъ изъ пепла, который, зато, вылетаетъ изъ нѣдръ горы въ столь громадныхъ количествахъ, что засыпаетъ окрестныя поля на большомъ разстояніи; въ лѣтописяхъ вулкана въ особенности отмѣчается случившееся въ 1766 году «страшное изверженіе». Въ 1814 году, подъ пепломъ оказался погребеннымъ городъ Дарага; тучи пепла разносились вплоть до Маниллы, т. е. на разстояніе въ 335 километровъ, при чемъ покрыло улицы слоемъ въ полъ-метра толщины. Но, даже и помимо изверженія, вулканъ Майонъ иногда бываетъ причиною большихъ опустошеній: именно, вслѣдствіе размыва дождями скопленій пепла, лавины грязи, срываясь, уносятся къ подножію откосовъ, гдѣ и поглощаютъ, какъ воздѣланныя поля, такъ и деревни; затѣмъ, надъ исчезнувшими другими лѣсами, на наплывныхъ земляхъ сами собою нарождаются лѣса изъ казуариновыхъ растений (*casuarinae*).

Мацарага (въ 1,354 метра высоты), смѣняющая Майонъ въ горной цѣпи вулкановъ, представляетъ долетритовый конусъ, непронизанный кратеромъ; зато, непосредственно къ сѣверу возвышается Малинао, на южномъ склонѣ котораго находится широкая, образовавшаяся при изверженіи, выемка, но черезъ нее, повидимому, лавы не изливались уже вѣками. На сѣверо-западѣ возвышается другой вулканъ, Ирига или Ирага (высотою въ 1,212 метровъ), который въ 1641 году былъ еще совершеннымъ конусомъ, какъ „вдругъ“, по словамъ преданія, восточная часть горы обвалилась, оставивъ на своемъ мѣстѣ кучи обломковъ и глубокую пропасть; осыпи эти запрудили ручей, текущій у подножія Ириги и изъ скопившихся его водъ образовалось озеро, существующее еще и теперь подъ именемъ Бюхи (Buhí). На востокъ отъ этого озера, съ другой стороны огнедышащихъ горъ, въ долину Тиби находится самая любопытная группа изъ тѣхъ теплыхъ, сѣрнистыхъ и кремнеземистыхъ источниковъ, которыми обладаютъ Филиппинскіе острова. Родники эти довольно изо-

¹ Richard von-Drasche. *Jahrbuch der geologischen Reichsanstalt*, 1876. g.

бильны для того, чтобы образовать ручей теплой воды, которою и пользуются сосѣднія хозяйки для варенія своихъ кушаній. Воды-же этихъ источниковъ, испараясь на воздухъ, выдѣляютъ кремнеземъ, покрывающій почву инкрустаціями блистающей бѣлизны и самаго изящнаго рисунка. Отверстіе, окруженное концентрическими кругами, съ каждымъ годомъ, по мѣрѣ образованія новыхъ отложеній, уменьшается въ діаметръ и увеличивается въ высоту: въ концѣ концовъ, конусъ закупоривается, а кора изъ кремнезема, треснувъ въ наиболѣе податливомъ мѣстѣ, даетъ, такимъ образомъ, источнику возможность излиться наружу. Въ одной изъ такихъ мѣстностей, кремнеземный сводъ вполнѣ рухнулъ и обнаружилось подземное озеро, голубая вода котораго являетъ, какъ чудную прозрачность, такъ и такую-же тонкость оттѣнковъ; температура этой воды вообще равна 85° Ц.,¹ а одна струя изъ воды и пара, будучи гораздо болѣе теплою, имѣетъ не менѣе даже и 108° . Одинъ изъ родниковъ смѣшиваетъ свою воду съ морскою и, вмѣстѣ съ приливомъ и отливомъ, то прибываетъ, то убываетъ.

При основаніи Карамуанскаго полуострова возвышается вулканъ съ весьма широкимъ основаніемъ, Ийзарогъ, т. е. уединенный, склоны котораго занимаютъ всю ширь страны, между бухтами Санъ-Мигуэль и Лагоной: при посредствѣ, именно, этого перешейка восточнымъ Камаринскимъ островамъ и довелось войти въ связь съ Люсономъ. Съ запада, съ юга и съ сѣвера можно наблюдать большую, постепенно возвышающуюся гору образующую красиво изогнутую кривизну и заканчивающуюся на высотѣ 1,966 метровъ, правильнымъ куполомъ; но, со стороны востока, вслѣдствіе обвала, исчезла цѣлая стѣна Ийзарога и взору представляется обширный облѣсенный амфитеатръ, названный „циркомъ Рюнгюса“, по имени той деревни, которая расположена передъ входомъ въ него. Никакое преданіе не связано съ обваломъ горы, а въ теченіе новѣйшаго періода не было здѣсь и изверженія: источникъ углекислой воды составляетъ все, что осталось отъ прежней дѣятельности и единственно только его и могъ, по отношенію къ вулканизму, наблюсти Ягоръ въ области вершинъ.

Надъ сѣвренною частью большаго Камаринскаго полуострова господствуютъ два массива вулканическаго образованія: сьерра Колази и Лабо или Тетасъ де-Полантъона; но эти горы находятся въ покоѣ, повидимому, съ незапамятнаго времени, и на нихъ не находятъ даже и кратера; со всѣмъ тѣмъ, Ягоръ говоритъ о существованіи общаго преданія въ краѣ,

¹ Jagor. — Richard von Drasche. — Montano. Упом. мемуаръ.

гласящаго, будто малый Колази“, т. е. тотъ мысъ, который выдается въ восточное море, не перестаетъ увеличиваться, а подобное явленіе не могло-бы быть объяснено ничѣмъ другимъ, кромѣ отложенія на наружныхъ откосахъ горы пластовъ новаго пепла.

Вулканическій очагъ, похожій на Альбайскій, (въ южномъ Камаринѣ), находится только на островѣ Люсонѣ, къ югу отъ Маниллы. Двѣ первыхъ горы, возвышающихся около юго-восточнаго угла Люсона: Мажайжай, (высотою въ 1,980 метровъ) и Санъ Кристобалъ, (имѣющій высоту въ 2,333 метра) суть вулканы угасшіе; послѣднее изверженіе Мажайжая было въ 1780 году, и со времени этой эпохи лѣса вновь завладѣли его конусомъ; озеро, наполнявшее глубокій кратеръ, опорожнилось, и на южномъ склонѣ еще виднѣи проломъ, чрезъ который озерныя воды излились наружу. Затѣмъ, на западѣ и сѣверо-западѣ, находятся другія вулканическія горы: Малярайатъ и Макюплингъ, (въ 1,200 метровъ), прелестныя обсерваторіи, съ которыхъ, у ихъ подножій, видны озера, лагуны, заливы, острова и полуострова, придающіе столь удивительное разнообразіе пейзажамъ въ этой области Филиппинскихъ острововъ. Кратеръ Макилинга громаденъ; но съ южной стороны стѣнки обрушились, почти до подошвы горы. Теплые сѣрные источники въ изобиліи выбиваются наружу въ окрестныхъ долинахъ; многіе изъ разсѣянныхъ по равнинѣ небольшихъ кратеровъ выполнены дымящимися озерами, „заколдованными лагунами“, а одно изъ углубленій, называемое *Тьерра Бланка* или Люпангъ Пюти, оказывается какъ-бы обширнымъ котломъ, наполненнымъ кипящею глиною, въ которой всѣ камни, вслѣдствіе дѣйствія струй газа, растворяются: время отъ времени, изъ этого котла, на большія высоты вылетаютъ пылающія массы.

Вулканъ Тааль — одинъ изъ наименѣе внушительныхъ по массѣ, такъ какъ онъ находится всего лишь на 234 метрахъ надъ уровнемъ моря — оказывается, тѣмъ не менѣе, однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ между огнедышащими горами Филиппинскихъ острововъ. Съ двумя другими, еще менѣе приподнятыми конусами, онъ занимаетъ островокъ посреди озера Бомбона, отдѣленнаго отъ западнаго берега лишь узкимъ и низкимъ перешейкомъ. Изрытый глубокими багтанques'ами, т. е. проложенными дождевою водою бороздами, вулканъ Тааль представляетъ на вершинѣ громадный кратеръ, несоотвѣтствующій тому холму, въ которомъ онъ находится: эта пучина — которую туземцы называютъ „Чистилицемъ“ и въ которой большое число изъ нихъ видитъ дѣйствительно входъ въ мѣсто „разбора дѣяній умершихъ“ — имѣетъ болѣе четырехъ тысячъ въ окружности и вмѣщаетъ въ своихъ глубинахъ второстепенные

кратеры, извергательные бугры, многочисленные трещины, изъ которыхъ выбиваются фумероллы, и два небольшихъ голубыхъ озера, въ водѣ которыхъ содержатся сѣрная и водохлорная кислота въ количествѣ болѣе шести сотыхъ. Повидимому поверхность этихъ озеръ находится почти на уровнѣ моря ¹. Центры изверженія часто перемѣняли мѣсто. Нѣкогда два другіе вулкана на островѣ: Большой и Малый Бининтіангъ, попеременно совершали свои взметы пепла ²; изверженія происходили также и на днѣ водъ; но съ 1749 года очагъ изверженія держится подѣ Таалемъ: отсюда выбрасываются массы измелченныхъ камней; не видно и слѣда тѣхъ лавъ, которыя излились-бы изъ Таала или изъ другихъ вулкановъ въ озерной области. Послѣ изверженія, въ 1885 году, бывшаго послѣднимъ, на островѣ исчезъ всякій слѣдъ растительности ³.

Въ самомъ глубокомъ мѣстѣ Бомбои, глубина достигаетъ около двухсотъ метровъ. Вѣроятно, здѣсь былъ большой извергательный кратеръ, котораго центральнымъ холмомъ лишь и являются островокъ Тааль и два сосѣдніе вулкана; туфовыя-же стѣны, высотой въ двѣсти метровъ, окружающія островъ съ сѣвера и съ востока, оказываются остатками первоначальнаго жерла. При этомъ, подобно кратеру на островѣ Св. Павла, и этотъ кратеръ нѣкогда открывался со стороны моря; низменный перешеекъ, отдѣляющій на юго-западѣ озеро отъ сосѣдняго залива, цѣликомъ составленъ изъ вулканическаго пепла. Древняя бухта, превратившись въ озеро немного солона еще и понынѣ, хотя дожди безпрестанно ее возобновляютъ и хотя вытекающая изъ озера рѣчка и служить водосливомъ; живущія въ озерѣ морскія рыбы мало-по-малу приспособились къ своей новой средѣ. Даже и сѣвернѣе Маниллы почва состоитъ изъ туфа, выкинутого Таалемъ и другими вулканами, и возможенъ, далѣе, вопросъ и о томъ: не было-ли прежнимъ заливомъ также и то большое озеро Бай (Bay), т. е. лагуна, которое расположено на юго-востокѣ отъ Маниллы, и которое отдѣлилось отъ моря при посредствѣ недавно образовавшагося порога, послужившаго почвою также и для столицы Филиппинскихъ острововъ. По Земперу, акулы и другія морскія рыбы населяютъ эту „лагуну“ столь-же хорошо, какъ и сосѣдніе заливы ⁴. Полуострова и вулканическіе островки возвышаются въ сѣверной части этого внутренняго моря, но ихъ кратеры находятся въ покоѣ съ незапамятнаго времени. Расположенный передъ входомъ въ Манильскую бухту островъ Коррехидоръ

¹ Centano y Garcia. Упом. мем.

² Semper. *Die Philippinen und ihre Bewohner*.

³ Tenison Woods. *Reise auf den Philippinen*.

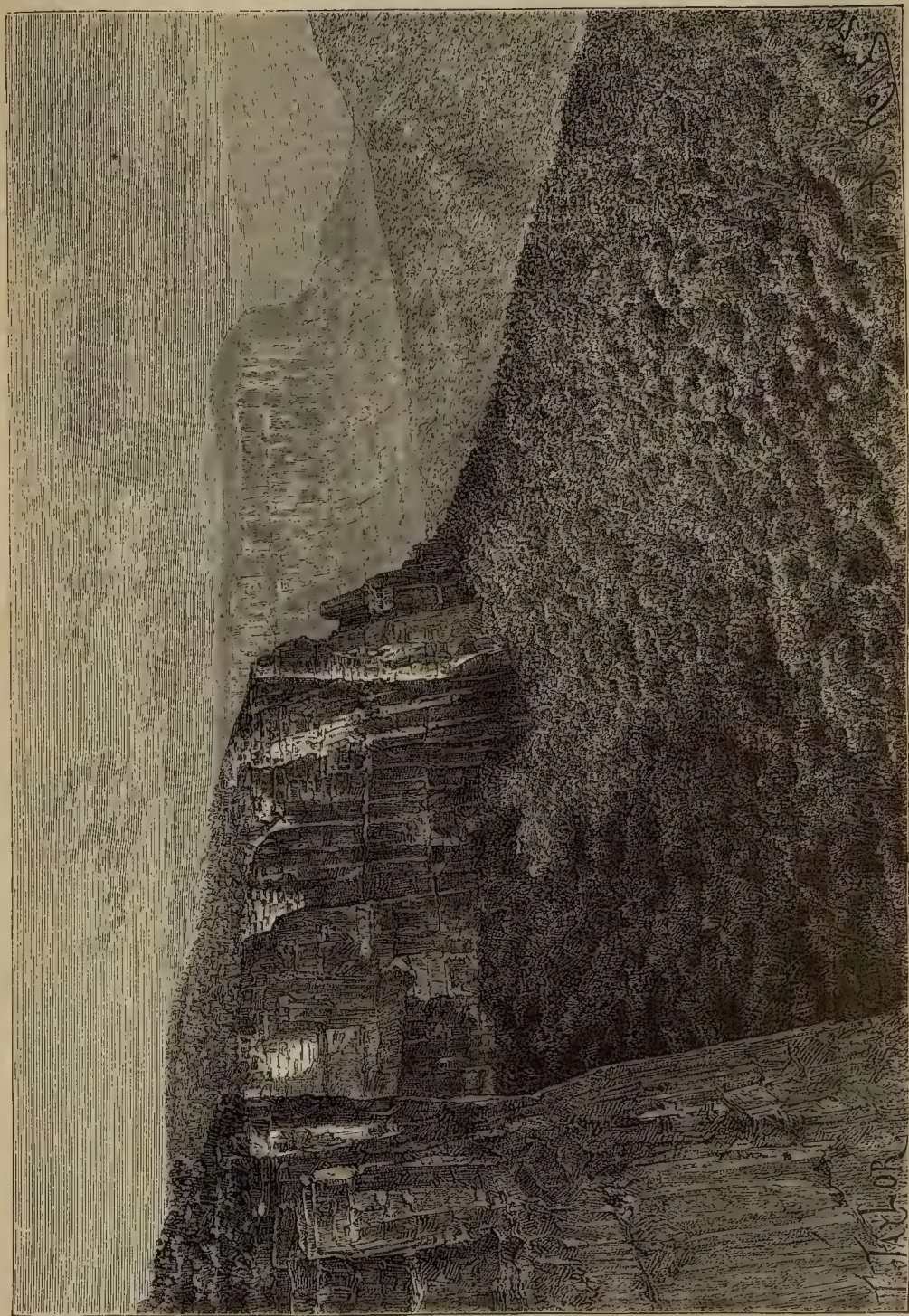
⁴ Richard von Drasche. Упом. мем.—Wood, Meyer, Gill;—*Nature*.

состоитъ изъ каменныхъ породъ огненнаго происхожденія, но огнедышащихъ отдушникъ въ собственномъ смыслѣ этого слова на немъ нѣтъ. Маривельская и Замбайская береговья цѣпи правильные конусы которыхъ ограничиваютъ съ запада прекрасную Манильскую бухту, не подвергались изверженіямъ въ теченіе историческаго періода. Посреди большой равнины, простирающейся къ сѣверу, возвышается двойная островная гора Арайяте или Синокоянъ, имѣющая въ высоту 878 метровъ: вслѣдствіе стройной кривизны ея склоновъ это одна изъ самыхъ красивыхъ Филиппинскихъ горъ.

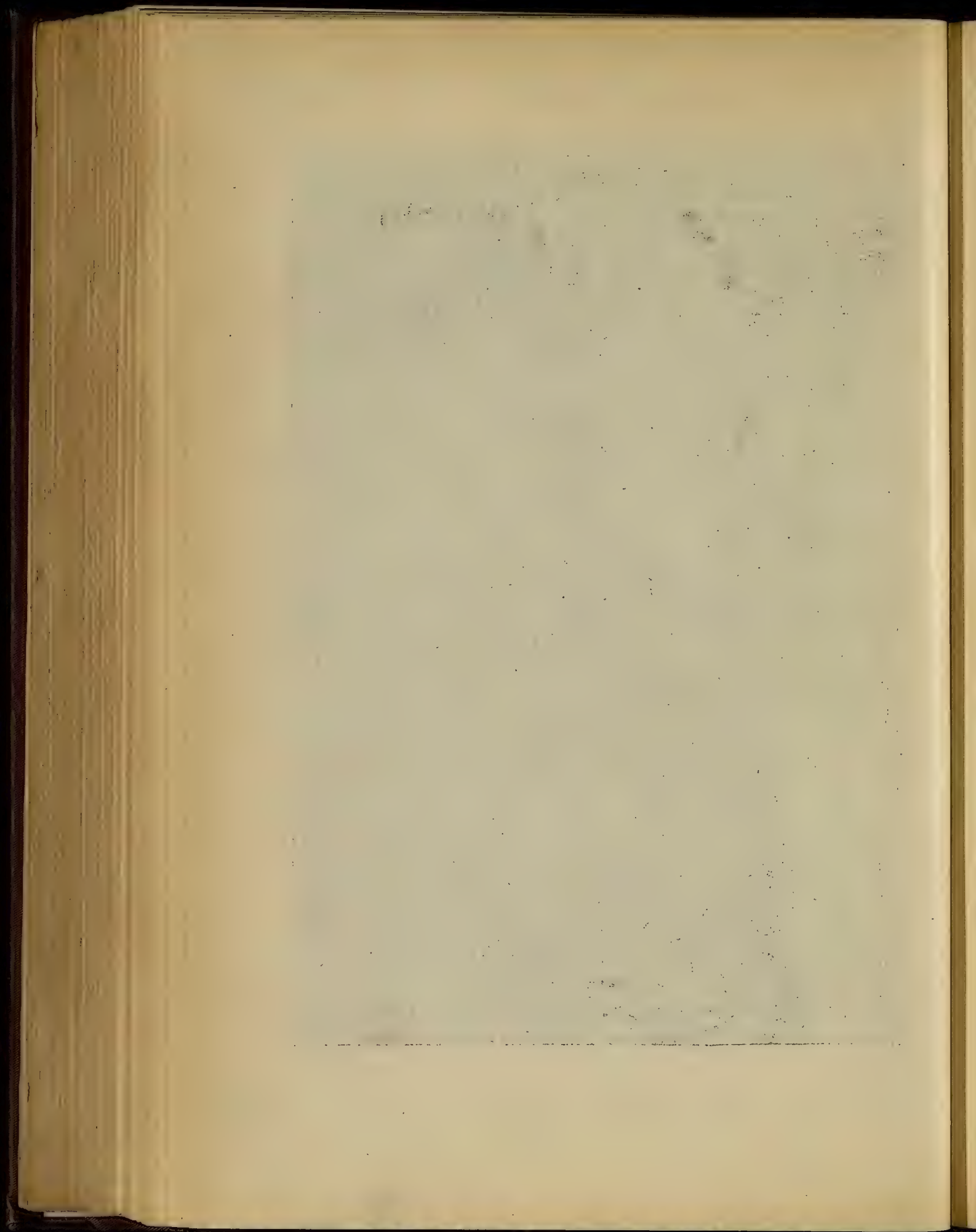
Гора Арингай или св. Оомы, высотой въ 2,295 метровъ, господствующая къ востоку отъ бухты Лингайянь, тоже вулканъ; но противорѣчивыя лѣтописи, веденныя испанскими монахами позволяютъ сомнѣваться въ тѣхъ изверженіяхъ, которыя будто-бы были въ теченіе историческаго періода, въ срединѣ XVII столѣтія. Дата, находящійся на сѣверо-востокѣ отъ Арингай, несомнѣнно пребываетъ въ состояніи покоя, но, подобно многимъ другимъ горамъ этой группы, она окружена теплыми источниками и сольфаторами. Снова, затѣмъ, встрѣчаютъ вулканы только на сѣверной оконечности Люсона. Кагюдь, высотой въ 1,195 метровъ, находящійся на конечномъ сѣверо-восточномъ мысѣ, дымитъ постоянно; однако, Блюментритту кажется вѣроятнымъ, что дѣятельность этого вулкана проявилась недавно, такъ какъ духовныя лица, жившія въ ближайшемъ къ нему городѣ вовсе не упоминаютъ о ней въ своихъ хроникахъ. Далѣе, вулканическая гряда продолжается подъ моремъ. Вулканъ Камигюинъ, который часто смѣшиваютъ съ другимъ Камигюиномъ, находящимся въ морскихъ пространствахъ около Минданао, представляетъ гору, высотой въ 736 метровъ; одна его сольфатора разрабатывается. Неподалеку же отъ него, тоже въ Бабюанской группѣ острововъ, новый вулканъ родился въ теченіе этого столѣтія. Около конца 1856 года, рыбаки замѣтили легкое бѣлое облако надъ рифами Дедика: они полагали, что это судно потерпѣвшее крушеніе; но облако мало-по-малу росло и стало подниматься къ небу въ видѣ столба густаго дыма. Въ тотъ-же вечеръ наблюденіе было появленіе, въ сопровожденіи пепельнаго дождя, чернаго, состоящаго изъ лавъ холма, возвысившагося надъ рифами. Четыре года спустя, этотъ холмъ достигъ высоты въ 210 метровъ и непременно увеличивался; нынѣ онъ имѣетъ уже 246 метровъ. И мало на землѣ вулканическихъ конусовъ, которые возростали-бы столь-же быстро въ текущій періодъ исторіи. Наконецъ, вѣроятно, что и рифы Дедика, послужившіе основаніемъ новому вулкану, сами суть обломки древней огнеды-

Австралія.—Видъ Голубыхъ горъ.

шащей горы.¹ Конечнымъ-же маякомъ Филиппинскихъ острововъ — до-
вершающимъ; на протяженіи 1,700 километровъ, ту цѣпь вулкановъ, ко-
торая начинается на Санжилъ—является Бабюянъ Кляро, конусъ кото-
раго, высотой въ тысячу метровъ, всегда будучи опоясанъ парами и заре-
вомъ, освѣщаетъ по ночамъ опасныя морскія пространства Формозскаго
моря. На сѣверѣ, различные Батанскіе острова, (называемые англійскими
моряками *Bashee*) при посредствѣ вереницъ своихъ рифовъ, связуютъ
испанскій архипелагъ съ китайскимъ островомъ Формозою.

Извѣстно, что Филиппинскіе острова суть одни изъ областей, наи-
болѣе часто колеблемыхъ подземными ударами: на-перекоръ „предохра-
нительнымъ клапанамъ“, которыми вулканы, по давнимъ предположе-
ніямъ, должны были-бы служить для подземныхъ очаговъ,—эти испан-
скіе острова находятся въ состояніи почти непрерывнаго содроганія, о
чемъ и свидѣлствуютъ сисмографы Манильской обсерваторіи, посто-
янно находящіеся въ движеніи; волненія, направляющіяся обыкновенно
съ запада на востокъ, заставляютъ землю дрожать, и весьма рѣдки годы,
въ теченіе которыхъ эти сотрясенія не разражаются какимъ нибудь бѣд-
ствіемъ. Городъ Манилла часто подвергался разрушенію вслѣдствіе земле-
трясеній, при чемъ самымъ страшнымъ было землетрясеніе 1863 года,
которое низвергло большинство публичныхъ зданій и европейскихъ до-
мовъ, выстроенныхъ изъ кирпича. Сотрясеніе въ 1880 году, не менѣе
жестокое, не причинило однако-же, столькохъ бѣдствій, такъ какъ почти
всѣ постройки были возведены уже такимъ образомъ, что могли противо-
стоять сильнымъ толчкамъ. Одноэтажные именно дома выстроены такимъ
образомъ, что образуютъ родъ большой кѣтки, помѣщенной на широ-
кихъ и низкихъ стѣнахъ цоколя: тяжелыя кровельныя черепицы посте-
пенно оказались замѣненными листами гальванизованнаго толя, а полы
въ комнатахъ сдѣланы изъ самаго твердаго дерева, дабы, въ случаѣ оты-
скиванія убѣжища подъ домомъ, были-бы предотвращены ушибы отъ па-
дающей штукатурки и другихъ обломковъ.

Во время землетрясенія 1880 года, вулканы Тааль и многія другія
горы Филиппинскихъ острововъ находились въ состояніи полного извер-
женія; возвысилъ свою пепловую вершину надъ поверхностью воды даже
и одинъ подводный вулканъ, между островомъ Палилло и восточнымъ бе-
регомъ Люсона; однако, съ слѣдующаго года, волны стали его разру-
шать и теперь уже не осталось и слѣдовъ его². Вдоль Филиппинскихъ
береговъ, во многихъ мѣстностяхъ проявили свое дѣйствіе также и тѣ

¹) *Montero* Упом. соч.

²) *F. Blumentritt*. Упом. соч.
Всемирная Географія. XIV.

медленные перемѣщенія почвы, вслѣдствіе которыхъ мѣняется взаимный уровень между сушею и моремъ. И вообще, вслѣдствіе быстрыхъ сотрясеній почвы, съ одной стороны и медленныхъ измѣненій въ рельефѣ ея, съ другой, сходящіеся другъ съ другомъ берега острововъ видоизмѣняются непрерывно. Явленія выхожденія изъ подъ воды были наблюдаемы въ многочисленныхъ частяхъ архипелага. Известняки и глины, покрывающіе другія формации переполнены отломками раковинъ тѣхъ видовъ, которые по большей части еще проживаютъ въ сосѣднихъ моряхъ; на равнинахъ и на склонахъ горъ, кое-гдѣ встрѣчаются остатки древнихъ рифовъ, безусловно схожихъ съ тѣми, которые окаймляютъ нынѣшнія побережья.

Расположеніе Филиппинскихъ горъ параллельными цѣпами позволило нѣкоторымъ рѣкамъ на Люсонѣ и на Минданао достигнуть значительнаго развитія. Самая изобильная изъ нихъ прозвана „Большою рѣкою“ (Rio-Grande, Cagayan, Taño); она течетъ между двумя отрогами Люсона, достигая въ длину болѣе 350 километровъ, и, при посредствѣ широкаго лимана, соединяясь съ моремъ насупротивъ острова Камигюнна. Аньо, изливающаяся въ южной части Лингайанской бухты, собираетъ свои воды съ цирка Бенгюэ, известковаго амфитеатра, въ которомъ полагаютъ возможнымъ видѣть приподнятый давній атоллъ; къ песку своихъ плоскихъ песчаныхъ береговъ она примѣшиваетъ и золотой песокъ. Ріо Пампанганъ, протекающая по обширной равнинѣ того-же имени и сообщая воды съ многихъ озеръ, изливается въ сѣверную часть Манильской бухты, гдѣ она образовала широкую дельту внѣ первоначальной линіи побережья. Другая изливающаяся въ Манильскую бухту рѣка Пазигъ, имѣетъ въ длину всего лишь двадцать километровъ; но, подобно Невѣ, истекающей изъ Ладожскаго озера и пересѣкающей столицу раньше, чѣмъ соединиться съ Финскимъ заливомъ, Пазигъ служитъ водосливомъ большому озеру прѣсной воды, имѣющему въ глубину 36 метровъ — Лагунъ Бай, а городъ Манила выстроенъ на его берегахъ; небольшія гребныя суда (banca's), а также и плоскодонные пароходы (bateas) плаваютъ по Пазигу между моремъ и островомъ. На Минданао самымъ изобильнымъ потокомъ рѣчныхъ водъ является Агюзанъ или Бютюанъ, по которому гребныя суда могутъ подниматься болѣе, чѣмъ на сотню километровъ. Другая рѣка, которую иногда называютъ „Rio Grande de Mindanao“, начинается, какъ говорятъ, въ центрѣ острова, въ озерѣ Мажинданао, и течетъ на юго-западъ; затѣмъ, принявъ истоки изъ другихъ озеръ, она направляется на сѣверо-востокъ для впаденія въ Иланскую бухту, составляющую сѣверную оконечность Целебескаго моря.

Благодаря смѣняющимъ другъ друга муссонамъ, дующимъ черезъ обширныя морскія пространства, всѣ острова архипелага орошены въ изобиліи.

Климатъ Филиппинскихъ острововъ существенно морской и тропическій, т. е. весьма возвышенная въ среднемъ, температура, колеблется лишь въ очень близкихъ другъ другу предѣлахъ. Мѣсячныя температуры, различаясь между собою едва лишь нѣсколькими градусами, вовсе не могутъ служить для отдѣленія одного сезона отъ другаго: дѣленіе года совершается, какъ и въ Инсулиндѣ, сообразно съ дуновеніемъ муссоновъ съ той или другой стороны свѣта и со взаимной смѣною дождя и засухъ. Въ частности въ Маниллѣ наблюдались слѣдующія температура и дождливостъ:

Средняя т-ра съ 1870 по 1880 года по Форс.	27°64.
Общая разность температуры	20°9
Крайняя наивышшая, въ сентябрѣ, по Земперу.	36°
„ наивышшая въ февралѣ „ „	15°1
Дождя въ годъ: слой отъ 2 м. 27 с. до 2 м. 76 с., по Ягору.	

Въ теченіе половины года, съ октября по апрѣль, на Филиппинскихъ островахъ дуетъ нормальный сѣверо-восточный вѣтеръ, т. е. господствуетъ полярное воздушное теченіе; съ апрѣля-же по октябрь, властвуетъ юго-западный муссонъ. Въ нормальной смѣнѣ воздушныхъ теченій, вѣтры правильно вращаются въ направленіяхъ: съ сѣверо-востока на юго-западъ, переходя черезъ востокъ и югъ; и съ юго-запада на сѣверо-востокъ, переходя черезъ западъ и сѣверъ; но, совершающаяся во время смѣны муссоновъ, между движущимися массами воздуха, борьба за равновѣсіе, ожидается всегда съ душевнымъ безпокойствомъ, такъ какъ можно опасаться внезапнаго образованія *baguios*’овъ или *vaguios*’овъ, т. е. тифоновъ ¹. Они-же нарождаются въ океанѣ, къ востоку отъ Филиппинскихъ острововъ, пересѣкаютъ архипелагъ къ сѣверу отъ Минданао и проносятся чрезъ Китайское море, перемѣщая свой центръ къ сѣверу и къ сѣверо-востоку, между тѣмъ какъ спираль вѣтра движется съ сѣвера на югъ черезъ западъ, и съ юга на сѣверъ черезъ востокъ, обратно направленію циклоновъ Индійскаго океана. Въ особенности страшатся круженій въ воздухѣ осенью, когда снова начинается первенствовать нормальный сѣверо-восточный вѣтеръ. Дѣйствія этихъ метеоровъ иногда бываютъ губительны: во время многихъ бурь суда тонули дюжинами; разрушенныя деревни разносились по вѣтру; тысячи людей погибали. Тифонъ, пронесшійся по Маниллѣ въ 1882 году оставилъ воспоминаніе самое ужасное въ сравненіи съ тѣми, которые случались въ

¹ Villavicencio. Memoria de la comision hidrografica, 1874.

иные разы: барометръ палъ ниже 728 миллиметровъ, а скорость вѣтра достигла 232 километровъ въ часъ ¹. Нынѣ, благодаря электрическому кабелю, погруженному между Маниллою и Гонгконгомъ, на китайскомъ берегу узнають о приближеніи бури и моряки принимаютъ предосторожности противъ неминуемой опасности ². На восточныхъ берегахъ архипелага часто наблюдаютъ, въ особенности при поворотѣ муссоновъ, *dollos*'ы или толчен, которыя также сулятъ гибель гребнымъ судамъ, и которыя, вѣроятно, обязаны своимъ появленіемъ дѣйствию отдаленныхъ циклоновъ; они поднимаются по рѣкамъ и лиманамъ подобно такъ называемымъ *mascarets*, т. е. тѣмъ возвышеніямъ уровня въ рѣкахъ, которыя происходятъ отъ столкновенія случайно сильнаго рѣчнаго теченія съ бѣльшимъ, противъ обыкновеннаго, приливомъ моря.

Такъ какъ каждое изъ обоихъ, смѣняющихъ другъ друга, теченій воздуха надъ архипелагомъ приносятъ бури и дожди, то въ свое время орошаются и оба склона его острововъ. Когда дуетъ сѣверо-восточный вѣтеръ, то тѣ части поморья и склоны горъ, которые обращены къ этому направленію, получаютъ большое количество дождя; но западные берега, напр. тѣ, гдѣ находится Манилла, защищенные отъ бурь внутренними горами, наслаждаются почти неизмѣннымъ хорошимъ временемъ. Послѣ поворота муссоновъ, наблюдается обратное состояніе: западные берега ежедневно орошаются дождемъ, приносимымъ бурей, между тѣмъ, какъ по другую сторону горъ преобладаетъ засуха. Затѣмъ, смѣна времени года и изобиліе дождей своеобразно разнствуютъ, смотря по географической широтѣ острововъ, средней высотѣ почвы, направленію цѣней горъ, и тѣхъ аллей, которыя для вѣтра проливы открываютъ, а мысы и полуострова закрываютъ. Вслѣдствіе этого, количество воды, ежегодно выпадающей въ долины Агюзана, въ Минданао, равное приблизительно четыремъ метрамъ, почти вдвое и превышаетъ то количество, которое получаютъ поля около Маниллы. Вулканъ Мажайжай, находящійся вблизи перешейка, связующаго Люсонъ съ полуостровомъ Камаринскимъ, а слѣдовательно подверженный вліянію двухъ муссоновъ, съ ихъ, смѣняющими другъ друга дождями, иногда подвергается *collas*'амъ или ливнямъ въ теченіе восьми или девяти мѣсяцевъ, а состоящіе изъ сухихъ дней промежутки—рѣдки; вотъ почему со всей окружности вулкана и стекаетъ столько значительныхъ потоковъ. Въ тѣхъ областяхъ, въ которыхъ можно постоянно рассчитывать на достаточное изобиліе влажности, какъ, напр.,

¹) Frank Plant. *Journal of the Manchester Geographical Society*. 1886.

²) Montano. Упом. соч.

въ Агюзанской долинь, сѣютъ и собираютъ во всякое время года, и сообразуясь съ періодомъ дождей для того, чтобы одно растеніе могло имъ воспользоваться, а другое, напротивъ, избѣжать. Въ этомъ-же заключается и причина той противоположности между культурами двухъ склоновъ, которая удивляла первыхъ мореплавателей, при чемъ имъ доводилось наблюдать на одной сторонѣ острововъ — жатву, а на другой — посѣвъ.

Это-же самое чередованіе какъ между вѣтрами, такъ и между дождями обуславливаетъ не только противоположности, въ земледѣліи, но и въ другихъ промыслахъ: архипелага, въ рыбной ловлѣ, мореплаваніи и торговлѣ. Такъ, во время дуновенія сѣверо-восточныхъ вѣтровъ, гребныя суда на восточныхъ побережьяхъ не могутъ уже держаться въ морѣ и укрываться въ портѣ; рыбаки и моряки сходятъ на сушу, гдѣ и превращаются въ земледѣльцевъ или въ отыскивателей во время отлива, какъ раковинъ, такъ и тѣхъ рыбъ, которыя остались на рифахъ. Между тѣмъ, въ это-то, именно, время, гребныя суда изъ западныхъ портовъ и пускаются въ открытое море. Вообще, съ перемѣною времени года, картина видоизмѣняется почти мгновенно: моря съ одной стороны архипелага начинаютъ кипѣть людьми, тогда какъ на другой онѣ превращаются въ пустыни. Переносясь съ одного берега на другой, жизнь такъ сказать, уравновѣшиваетъ перегруженіе той или другой чашки вѣсовъ вѣтромъ. Группы жителей, обитающихъ на перешейкѣ между двумя морями, перемѣщаются, смотря по времени года, то въ восточный, то въ западный портъ. При всемъ этомъ, между островами есть также и проливы, хорошо защищенные отъ обихъ муссоновъ, отваживаться плавать по которымъ суда могутъ во всякое время; таковъ проливъ Санъ-Бернардино, этотъ главный торговый путь въ архипелагѣ: его защищаютъ противъ пассата съ сѣверо-востока — Люсонъ съ своими полуостровами и Самаръ; а противъ свирѣпости западныхъ муссоновъ — Миндоро и различные Визайскіе острова. Въ этихъ защищенныхъ проливахъ вѣтеръ менѣе опасенъ, чѣмъ самыя теченія, а также приливы и отливы. Лабиринтъ острововъ стѣсняетъ свободное развитіе приливныхъ и отливныхъ волнъ, которыя то правильно слѣдуютъ однѣ за другими, то противодѣйствуютъ другъ другу на разные лады, совершенно или только отчасти взаимно уничтожаясь и, повидимому, не слѣдуя никакому закону: это *lacas*, т. е. „шалые“ приливы и отливы, въ проявленіи которыхъ преобладаетъ, смотря по мѣстностямъ и временамъ года, цѣлодневный или полу-дневный типъ, но измѣненія въ совершеніи которыхъ можетъ предвидѣть только самый опытный кормчій. Высоты прилива вообще незначительны: онѣ колеблются между полуметромъ и болѣе, чѣмъ метромъ; однако, какъ-бы мало

не подымался средній уровень воды, массы жидкости, которымъ предстоитъ излиться черезъ узкіе проливы, обусловливаютъ въ нихъ столь чрезмѣрно сильныя теченія, что съ ними только и могутъ бороться одни пароходы. Санъ-Бернардинскій каналъ часто бываетъ весьма опасенъ. Въ проливѣ Сюригао, между Минданао и Лейте, скорость теченія достигаетъ иногда 15 километровъ въ часъ,¹ а это почти скорость такъ называемой „*raz Blanchard*“ во французскомъ морѣ около Котантена.

Будучи расположены между голландскимъ Инсулиндою и китайскимъ островомъ Формозою, Филиппинскіе острова въ своей флорѣ и фаунѣ представляютъ естественный переходъ между обѣими областями; тѣмъ не менѣе они обладаютъ также извѣстнымъ числомъ и такихъ видовъ, которые принадлежать собственно имъ, и которые, даже, только и встрѣчаются, что на одномъ какомъ нибудь островѣ. Минданао, который, впрочемъ, менѣе всего извѣстенъ изъ земель архипелага, кажется богаче всего спеціально филиппинскими растеніями: въ числѣ тѣхъ шестидесяти породъ высокоствольныхъ деревьевъ, изъ которыхъ состоятъ лѣса на островахъ и которыя могутъ быть употребляемы при постройкѣ судовъ, а также въ плотничьемъ, мебельномъ и токарномъ производствахъ, находится одно миртовое растеніе: *tag kono* (*xanthostemum verdugonianum*),² почти негниющее дерево, принадлежащее еще къ австралійской средѣ и не переступающее сѣвернѣе восточныхъ береговъ Минданао.³ *Balete*, бапановое дерево индусовъ, весьма обыденно на всемъ протяженіи Филиппинскихъ острововъ и достигаетъ громаднхъ размѣровъ: одно изъ нихъ, въ Камаринской провинціи, обращено въ двухъ-этажную крѣпость, въ которой поставлены и пушки.⁴ Виды пальмовыхъ деревьевъ многочисленны. Драгоценныя молукскія деревья: кѣричное, гвоздичное и перечное — находятся въ лѣсахъ нѣкоторыхъ южныхъ острововъ, а, съ другой стороны, на Люсонѣ найдено и самое драгоценное растеніе изъ китайской флоры: чайный кустъ, который съ хорошимъ успѣхомъ уже стали разводить въ ботаническихъ садахъ. Къ концу 1882 года ботаники признали присутствіе на Филиппинскихъ островахъ 1,163 родовъ растеній и опредѣлили 4,583 вида.

На Филиппинскихъ островахъ нѣтъ вовсе хищныхъ звѣрей: единственное плотоядное животное дикая кошка; возможно также, по

¹ Camilo de Arana. *Derrotero del archipelago Filipino*. — Montañó. Упом. соч.

² Sebastian Vidaly Soler. — Montano. Упом. соч.

³ Sinibaldo de Mas. *Informe sobre el estado de las islas Filipinas*.

⁴ D. J. Montero y Vidal. *El Archipiélago Filipino*.

свидѣтельству дикарей, что на Парагуа — островъ, срединномъ между Инсулиндомъ и Люсономъ — водился, будто-бы, и одинъ видъ тигра или леопарда; дикія свиньи на архипелагѣ иногда оказываются тоже не без-опасными. Балабакъ, будучи столь близкимъ островомъ къ Борнео, является однимъ изъ его дополненій съ точки зрѣнія фауны, такъ какъ на немъ, т. е. Балабакѣ, водится маленькая антилопа *pilando*, это изящ-ное животное инсулиндской области; Миндоро также обладаетъ однимъ видомъ антилопы: *tamarao depressicornis*; къ филиппинской-же фаунѣ принадлежатъ и многіе олени. На протяженіи всего архипелага, стаи обезьянъ (*macacus cynomolgus*) бродятъ по лѣсамъ, въ сосѣдствѣ съ воз-дѣланными полями. Виды птицъ весьма многочисленны на Филиппин-скихъ островахъ; въ особенности красиво представлены тамъ виды кури-ныхъ, именно, при посредствѣ *labuyo* и *bulicigay*: пѣтухи этихъ дикихъ стай превосходятъ красотой, спѣсью, неустрашимостью и яростью въ битвѣ даже и тѣхъ боевыхъ пѣтуховъ, которыхъ съ такою заботливостью воспитываютъ любители изъ филиппинцевъ. Окружающія архипелагъ моря весьма богаты животными организмами всякаго рода и нѣкоторые потоки водъ кипятъ рыбами; между ними-же есть одна, *dalag*, т. е. го-лова змѣи (*orphiocephalus*), имѣющая по обѣимъ сторонамъ головы мѣшки, наполненные водою: ея жабры, будучи постоянно увлажненными, позво-ляютъ ей дышать внѣ рѣки, вслѣдствіе чего ее и встрѣчаютъ щиплящею траву на поляхъ и даже взползающею на стволъ пальмовыхъ деревьевъ.¹ Разновидности змѣй многочисленны: всѣ возбуждающіе ужасъ виды: тригеноцефалы, гадюки (*viper*a), очковые змѣи (*najas*) имѣютъ предста-вителей въ мѣстной фаунѣ; что-же касается крокодиловъ, то они бываютъ громады: ихъ наблюдали длиною даже и въ 10 метровъ.²

Въ плѣ рѣчныхъ лимановъ водится одинъ видъ жемчужной устрицы (*placina placenta*), которую розыскиваютъ, не изъ-за ея известковыхъ отложеній, а въ виду ея прозрачнаго перламутра; этотъ перламутръ рѣ-жется на маленькіе квадратики для помѣщенія въ окнахъ вмѣсто стекла, при чемъ такія оконныя стекла, примѣняемыя не только на Филиппин-скихъ островахъ, но и на островахъ Зондскихъ и въ Китаѣ, пропускаютъ весьма мягкій свѣтъ, покоющій взоръ. Въ моряхъ Зулу (иначе Jolo) оби-таетъ также и настоящая жемчужная устрица (*meleagrina margaritifera*), которую пловцы отыскиваютъ на днѣ, спускаясь для этого часто на глубину тридцати метровъ. Нѣкоторыя зулусскія жемчужины покупаются

¹ Semper. Упом. соч.

² De la Gironnière. Aventures d'un gentilhomme breton aux Philippines.

китайскими купцами; но большая часть ихъ, цѣняясь въ этихъ странахъ крайняго Востока гораздо значительнѣе, чѣмъ въ Европѣ, удерживается туземными государами, которые съ гордостью показываютъ ихъ въ своихъ ящикахъ наравнѣ съ другими „жемчужинами“ такого-же наружнаго вида, но находимыми въ кокосовыхъ орѣхахъ. Затѣмъ, главнымъ образомъ на берегахъ Себу визайи вылавливаютъ тѣ замѣчательныя губки, называемыя „palmiers à fleurs de Vénus“, кремнеземный островъ которыхъ, будучи удивительно изыщенъ, походить на рогъ изобилія изъ филиграннаго стекла: эту красивую *euplectella* (или *alcyoncellum*), *regadera* испанцевъ, извлекаютъ съ глубинъ, колеблющихся между 20 и 180 метрами.

Аборигены Филиппинскихъ острововъ, постепенно оттѣснявшіеся малайцами, въ настоящее время весьма немногочисленны: уже они встрѣчаются только либо въ составѣ небольшихъ классовъ, либо даже только въ семейственныхъ группахъ; на нѣкоторыхъ-же островахъ тщетно отыскиваютъ и самыя слѣды ихъ; они оказываются или искорененными или-же смѣшавшимися съ другимъ населеніемъ. Нынѣ, этихъ негритосовъ или „маленькихъ негровъ“ — которыхъ также называютъ аэтасами, *ahetas*, *atas* и *itas*, при чемъ эти наименованія, повидимому, первоначально имѣли одно и то же значеніе¹ — насчитывается въ чистомъ состояніи около двадцати тысячъ;² но если-бы подсчитать всѣхъ тѣхъ туземцевъ смѣшанной расы, у которыхъ въ крови имѣется кровь этихъ негритосовъ, то ихъ оказалось-бы милліоны. Проживающіе-же на Филиппинскихъ островахъ многочисленныя, въ различныхъ степеняхъ цивилизованныя, народцы являютъ всѣ переходы въ внѣшнемъ видѣ, культурѣ и нравахъ между негритосами и малайцами. Чернѣе всего они на томъ островѣ, который, по справедливости называется Негросомъ, однако, они также встрѣчаются и на другихъ островахъ, за исключеніемъ архипелаговъ, расположенныхъ на сѣверѣ Люсона и быть можетъ также и острововъ Самара, Лейте, Бохола и Жоло. На Минданао проживаетъ нѣсколько племенъ ихъ, между которыми находится также племя мамануаровъ, обитающее около озера Майинита. Проживаютъ они также вблизи Маниллы, въ сьерра Замбалесъ, но почти повсюду ихъ отбросили внутрь страны; спускаться къ морю они осмѣливаются только въ сѣверо-восточной части Люсона. Да и легко: понять ихъ дико-ревни-

¹ De Quatrefages. *Les Pygmées*.

² Ferd Blumentritt. *Versuch einer Ethnographie der Philippinen*. Ergänzungsheft zu Petermann's Mittheilungen № 67.

вую любовь къ свободѣ, такъ какъ сколько разъ простое сосѣдство съ рабами побѣдителей приносило имъ либо порабощеніе, либо даже и самую смерть!

Въ чистомъ состояніи, негритосы вполне заслуживаютъ свое имя: это дѣйствительно малорослые, менѣе полутора метра „негры“; по Мейеру, средній ростъ замбальскихъ негритосовъ равняется 1 м., 44 сант., а по Монтано—1 м. 46 сант. Голова ихъ сравнительно велика, глаза блестящіе, лобъ высокъ, черепъ возвышенный, волосы на головѣ въ изобиліи, курчавые, иногда-же почти волокнистые, конечности худощавы, стопа массивна и большой палецъ сильно отклоненъ; икръ почти не существуетъ.¹ Морщины на лицѣ и выдающаяся впередъ челюсть иногда придаетъ имъ обезьянье выраженіе.² Аэтасы говорятъ на языкѣ затронутыхъ цивилизаціею малайцевъ, если имъ приходится вступать въ сношенія съ посторонними; но между собою, они употребляютъ слова неизвѣстнаго происхожденія, заимствованныя, какъ полагаютъ, изъ первобытнаго языка, еще употреблявшагося въ XVII столѣтіи; однако-же, хотя аэтасы въ этническомъ отношеніи различны отъ тагаловъ,³ тѣмъ не менѣе тотъ спеціальныи языкъ даетъ право заключать, что подчиненіе малайскому вліянію состоялось уже во времена весьма отдаленныя. Большая часть племенъ татуируется и обычай обрѣзанія всеобщъ; въ нѣкоторыхъ округахъ, матери искусственно обезображиваютъ черепа у дѣтей. Что касается одежды, то за исключеніемъ тѣхъ приморскихъ областей, въ которыхъ аэтасы проживаютъ вблизи населенныхъ деревень, она сводится къ лангуги для мужчинъ и къ юбокъ для женщинъ. Въ нѣкоторыхъ округахъ они живутъ въ шалашахъ изъ древесныхъ вѣтвей или въ хижинахъ, взмощенныхъ, на малайскій образецъ, на сваи; въ остальныхъ-же случаяхъ у нихъ только и есть, что подвижныя рамы изъ пальмовыхъ листьевъ, которыми они и заслоняются отъ вѣтра, дождя или солнца.⁴ Въ тѣхъ провинціяхъ, гдѣ они мало-по-малу цивилизуются, наблюдается уже разработка имп. нови, воздѣлываніе питательныхъ растений, разведеніе домашней птицы и свиней; они отваживаются торговать съ малайцами, но, при этомъ, легко могутъ быть обмануты, такъ какъ, по словамъ Монтано, самые умные изъ нихъ не умѣютъ обыкновенно считать болѣе 4 или 5. Къ тому-же, они сознаютъ низкую сте-

¹ De Quatrefages et Hamy; Meyer; Montano и т. д.

² De la Gironnière.—Virchow.—Keane. *Nature*. Dec. 30, 1880.

³ Schadenberg. *Zeitschrift für Ethnologie*, 1880.

⁴ Semper, *Blumentritt* и т. д.

пень своего состоянія и прилагаютъ наименование *tao*, т. е. человекъ, къ людямъ господствующей расѣ. Со всѣмъ тѣмъ, добротою и мягкостью характера они вообще превосходятъ этихъ тао, а съ другой стороны, вовсе уже не такъ затемнено у нихъ и сознаніе, какъ имѣютъ привычку говорить о нихъ ихъ сосѣди тагалы или визайи.

Власть ненаслѣдственна у аэтасовъ: по смерти начальника, отцы семействъ избираютъ ему преемника, котораго они уважаютъ, какъ патриарха, и котораго избираютъ среди наиболѣе долгодѣтнихъ въ племени. Супругъ имѣетъ всего одну жену и обыкновенно обращается съ нею съ любовью и съ уваженіемъ. У нѣкоторыхъ изъ народныхъ группъ, брачная церемонія сопровождается красивымъ и трогательнымъ обычаемъ: женихъ и невеста влѣзаютъ на сосѣднія другъ съ другомъ два гибкія дерева, которыя патриархъ и нагибаетъ такимъ образомъ, чтобы вѣтви ихъ взаимно перемѣшались, а женихъ и невеста прикоснулись лицами другъ къ другу, послѣ чего бракъ уже считается заключеннымъ. Разрѣшиться отъ бремени женщина должна въ одиночествѣ, а затѣмъ должна также отправиться для погруженія себя вмѣстѣ съ ребенкомъ въ ручей; такой обычай совершается постоянно и, по словамъ Монтано, онъ-то въ весьма значительной мѣрѣ и содѣйствуетъ исчезновенію этой расы. Новорожденный принадлежитъ цѣлому племени, которое, послѣ обсушенія въ собраніи, даетъ ему и имя. Дѣти, больные и старики окружаются самыми большими заботами; самопожертвованіе всѣхъ въ пользу каждаго является у аэтасовъ закономъ. Хотя, затѣмъ, они поклоняются лунѣ, звѣздамъ, грому, радугѣ и вообще религіозно относятся ко всѣмъ великимъ проявленіямъ въ природѣ, но главный ихъ культъ сосредоточенъ на мертвыхъ. Трупъ вкладывается въ дуплистое дерево или зарывается подъ тою хижиною, въ которой покойный проживалъ, а новую строятъ вблизи, съ цѣлью имѣть возможность наблюдать за тѣмъ, чтобы на ставшее отнынѣ священнымъ мѣсто, не вступила нога чужеземца или дикаго животнаго. Говорятъ, будто нѣкогда негритосы, въ случаѣ смерти кого либо изъ своихъ, убивали по малайцу.

За исключеніемъ аэтасовъ, китайскихъ переселенцевъ, метисовъ и европейцевъ, все филиппинское народонаселеніе, по крайней мѣрѣ на сѣверѣ Миндапао, по происхожденію и по языку — малайское. Въ неизвѣстную, но конечно, весьма отдаленную эпоху, малайцы, предки филиппинцевъ, высадились на побережья острововъ и обосновались тамъ на жительство: наименование *balanga*, т. е. барка, гребное судно, даваемое еще въ наши дни деревнямъ, напоминаетъ о томъ времени, когда экипажъ судна, хотя уже и разбилъ свой станъ на низменномъ

песчаномъ берегу, но лишь едва-едва измѣнилъ свой образъ жизни и все-таки продолжалъ работать сообща, какъ если-бы онъ еще находился на скамьѣ гребцовъ. Позже, когда, въ свою очередь, прибыли китайскіе колонисты на своихъ „трехъ-палубныхъ“ сампанахъ, то наименованіе этого малаго гребного судна, перепесенное на песчаную приморскую низину, равнымъ образомъ стало наименованіемъ и тѣхъ группъ жилищъ, которыя на этой низинѣ повystроились. Каждой же балангай, какъ равно и каждый сампанъ стали колыбелью какой-нибудь колоніи¹.

Филиппинскіе малайцы, взятые вообще, похожи на малайцевъ голландскаго Инсулинда, съ тою особенностью, что, проживая вблизи Китая, они являютъ, особенно на Люсонѣ, легкій переходъ къ тому китайскому типу, который наблюдается въ области великихъ рѣкъ: такъ, косина глазной щели, весьма рѣдкая у южныхъ малайцевъ, напротивъ того, составляетъ отличительную черту люсонскихъ малайцевъ. Каковы-же бы ни были ихъ спеціальныя черты и ихъ нарѣчія, они подраздѣляются на три главные класса, смотря по исповѣдуемой ими религіи и образу жизни: именно, признающіе власть бѣлыхъ и обучающіеся у католическихъ священниковъ называются *indios*‘ами, т. е. индійцами, и исподволь сливаются въ одну націю; южные малайцы, принявшіе мусульманство, извѣстны подъ общимъ наименованіемъ *moros*, т. е. мавровъ; и, наконецъ, независимыя племена, которыя переносятъ иго лишь нетерпѣливо и еще справляютъ старинные обряды, извѣстны подъ именемъ *infieles*, т. е. невѣрныхъ (*infidèles*).

Тагалы или та-галы—самые цивилизованныя изъ „индійцевъ“: ихъ насчитываютъ до полтора ста милліоновъ, и ихъ число безпрестанно возрастаетъ, не столько вслѣдствіи перевѣса рожденій надъ смертностью, сколько вслѣдствіе ассимиляціи съ различными другими племенами. Область тагаловъ, колыбелью которыхъ является короткая долина Пазига¹, и которая обнимаетъ нынѣ всю центральную часть Люсона, мало-помалу раздвигается на счетъ другихъ племенъ въ остальныхъ частяхъ острова: на сѣверѣ она завоевала территорію пампангосовъ и пакгазипановъ; къ сѣверо-востоку она увеличилась на счетъ аэтасовъ; на юго-востокѣ оттѣснило виколовъ; затѣмъ, острова Минданао и Марьядукъ тоже „тагализованы“. На всѣхъ берегахъ Филиппинскихъ острововъ, даже на Минданао, находятъ тагаловъ; и они то и являются глав-

¹ Olivier Beauregar. *Bulletin de la Société d'Anthropologie de Paris*, juillet 1887.

² Paterno. *Antigua Cixilizacion de flipinas*.

ными разносителями по архипелагу европейской цивилизаціи. Но, рядомъ съ ними, на томъ-же самомъ островѣ Люсонѣ, существуютъ и другія расы охристианившихся индѣйцевъ, именно: иликаносы, населяющіе сѣверную береговую полосу залива Лингананъ, и ибанаги или кагайяне, проживающіе на сѣверѣ острова, въ Кагайянской долинѣ по поморью и по сосѣднимъ архипелагамъ. Будучи весьма хорошими колонизаторами, эти индѣйцы разсѣиваются по всѣмъ берегамъ и содѣйствуютъ такимъ образомъ постепенному уподобленію себѣ тѣхъ языческихъ народонаселеній, которыя ихъ окружаютъ. Такимъ, именно, образомъ, приморскіе замбалы и пагазинаны, между Лингайяньскимъ заливомъ и Манильскою бухтою, мало-по-малу и оказались поглощенными иликаносами, между тѣмъ, какъ, не случись этого, они стали-бы тагалами. Строй крупно-земельной собственности, преобладающій у иликаносовъ побуждаетъ бѣдныхъ къ выселенію изъ отечества: такимъ образомъ одно изъ проявленій соціальной жизни—подобное тому, которое гонитъ изъ Европы въ Америку ирландскихъ, шотландскихъ, германскихъ, скандинавскихъ и итальянскихъ крестьянъ—побуждаетъ также и „Калианосъ“, пролетаріевъ, къ выселенію въ сосѣдніе края для отысканія тамъ себѣ работы и независимости¹.

Виколы или биколы—населяющіе, къ югу отъ Тагаловъ, полуостровъ Камаринскій, острова Катандуанскіе, Буріасъ, Тикао и половину Мабате—весьма схожи съ тагалами; подобно этимъ послѣднимъ и виколы имѣли уже довольно подвинувшуюся впередъ цивилизацію во время прибытія испанцевъ, подчиниться которымъ довелось виколамъ первымъ, такъ какъ они были менѣе воинственные и болѣе принижены, чѣмъ тагалы; однако же большое число изъ нихъ бѣжало въ горы, къ вулканамъ, и вотъ эти то *remontados*, также называемые: *cimarrones*, т. е. бѣглецы, *montescos* и *montaraces* говорятъ на самомъ чистомъ викольскомъ языкѣ; численность же ихъ достигаетъ по крайней мѣрѣ 400,000.

Третьею этническою группою затронутыхъ цивилизаціею филиппинцевъ, обнимающею два съ половиною милліона человекъ, являются визайя (*ritayas*) или бизайя (*bisayas*), по имени которыхъ обозначаютъ также и всю группу острововъ между Люсономъ и Минданао; многіе ихъ колоніи занимаютъ также берега и этого большаго острова; жители Каламіанскихъ острововъ и Парагуа равнымъ образомъ принадлежатъ къ визайямъ, но смуглый оттѣнокъ ихъ кожи и волнистость ихъ волосъ на головѣ позволяютъ думать, что отчасти они потомки негритосовъ. Повѣ-

¹ Blumentritt. Упом. мем.

ствують, будто визайянская раса чище всего на Себу, гдѣ также на самомъ лучшемъ языкѣ и говорятъ. Нѣкогда визайя имѣли привычку перестричь свое тѣло и даже татуировать его, „росписывать при посредствѣ огня“¹; отсюда и наименованіе ихъ *pintados* ами т. е. разрисованными, подѣ которымъ они были извѣстны испанцамъ; однако, превратившись въ христіанъ, они перестали раскрашивать свое тѣло, а также не ищутъ болѣе славы и въ срѣзываніи головъ, между тѣмъ, нѣкогда одно изъ ихъ племенъ, карагазы (*caragas*) на Минданао, давали своимъ воинамъ право на пошеніе краснаго тюрбана не иначе, какъ послѣ избіенія семи человекъ. Вступая въ среду уже соприкоснувшихся съ цивилизаціею, визайянская группа теряетъ свои спеціальныя наименованія и вступаетъ въ націю „Индійцевъ“.

Равнымъ образомъ и занимающіе архипелагъ Жоло а также и южные берега Минданао, Мавры обнимаютъ весьма большое число различныхъ племенъ, соединенныхъ религіею и образомъ жизни. Малайская основа повидимому связуетъ ихъ съ визайяскою группою; но между этими маврами могутъ быть распознаны также и тѣ типы, которые являютъ сходства съ даяками на Борнео и съ баджо на Целебесѣ и всей Малазійи. Аристократическими семействами являются арабы или уроженцы острововъ Борнео и Тернате; вслѣдствіе скрещиваній есть, затѣмъ, представители и китайскаго элемента; наконецъ сдѣлавшіеся морскими разбойниками испанскіе ренегаты равнымъ образомъ имѣютъ своихъ потомковъ между магометанами южныхъ Филиппиновъ. Похищенныя пиратами на всѣхъ побережьяхъ Инсулинды и съ сѣверныхъ острововъ женщины были причиною перерожденія на крайнемъ востокѣ мавровъ въ метисовъ. Морское разбойничество было, главнымъ промысломъ этихъ островныхъ магометанъ, даже послѣ прибытія европейскихъ мореплавателей: повѣствуютъ, именно, что въ теченіе послѣдняго вѣка насчитывалось около ста тысячъ человекъ, предававшихся разбою въ Индонезійскихъ моряхъ, и между этими разбойниками болѣе всего и отважнѣе всего были пираты съ острововъ Жоло и плляносы съ Минданао. Ихъ суда можно было видѣть вплоть до Явскихъ водъ, но главнымъ образомъ на берега Целебеса, Молукскихъ и Филиппинскихъ острововъ отправлялись эти пираты за добываніемъ рабовъ, частью на продажу, а частью для пополненія невольниковъ на своихъ галлерахъ. Существенно феодальный политическій строй мавровъ обосновалъ цѣлую организацію на морскомъ разбойничествѣ. Рядомъ съ султанами были *datou*, почти столь-же могу-

¹ Pigafetia; Purchas; Morga и т. д.

щественные, какъ и ихъ сюзеренъ вассалы, при чемъ каждый изъ этихъ князей, сохраняя должное уваженіе къ своему властелину, самъ становился собственникомъ завоеванныхъ краевъ и награбленныхъ богатствъ; *tao maralay*, т. е. хорошіе люди—а ими были свободные воины—сопровождали ихъ въ военныхъ экспедиціяхъ, а *sacore*, т. е. толпа безземельныхъ людей, составляли классъ порабощенныхъ. Въ благопріятное время года, каждый изъ вассаловъ организовывалъ экспедицію въ цѣляхъ завоеванія или грабежа: подобно нормандскимъ рыцарямъ они отправлялись въ походы для борьбы съ невѣрными во имя истинной религіи и для достиженія прославленнаго имени путемъ захвата женщинъ, рабовъ и сокровищъ. Въ началѣ XVI вѣка они были на пути къ завоеванію филиппинскаго архипелага, и если-бы не вмѣшивались испанцы, то тогда, конечно, были-бы нынѣ магометанами ¹. Даже въ теченіе послѣдняго вѣка, маврскіе разбойники бродили по окраинамъ Манильской бухты, а также въ союзы съ этими пиратами вступали иногда и голландцы при своихъ войнахъ съ испанцами. Такъ, когда, въ 1648 году, Тасманъ атаковалъ Маниллу, у него были союзники изъ мавровъ съ Жоло и съ Минданао ².

Будучи весьма опытными строителями судовъ, „мавры“ имѣли, различныхъ типовъ гребныя суда всякихъ формъ и всякихъ величинъ; суда эти могли одновременно, какъ крайне быстро разсѣкать воды, такъ удивительнѣйшимъ образомъ и противостоятъ волнѣ, хотя способы соединенія судостроительнаго древеснаго матеріала были самыя простыя, и для скрѣпы вовсе не требовалось желѣзо. Обладая-же такого рода судами, пираты острововъ Жоло и Минданао не страшились европейскихъ кораблей, пока испанцы и голландцы ограничивались преслѣдованіемъ морскаго разбойничества только въ открытомъ морѣ; даже когда начали свои крейсерства и легкіе быстроходные паровые суда, даже и тогда, разбойники, завидѣвъ на горизонтѣ дымъ, успѣвали укрываться въ проливы или бухты, или-же забираться въ средину риеовъ, куда уже никто не могъ за ними слѣдовать. Морское разбойничество не было почти вполне уничтожено до самой второй половины этого вѣка, когда послѣдовало дѣйствительное завладѣніе морскимъ побережьемъ Минданао и занятіе Жоло. Лишь въ 1879 году испанцы твердою стопою обосновались на этомъ послѣднемъ островѣ, и не послѣдуй они въ этомъ примѣру, преподанному голландцами и англичанами на берегахъ Борнео, то разбойничій архи-

¹ T. Blumentritt. Упом. соч.

² Robidé ran der Aa. *Indische Gids*, avril, 1882.

пелатъ былъ-бы, конечно, завоеванъ какою нибудь другою европейскою державою. За исключеніемъ предписаній, касающихся «священной войны», мавры съ острововъ Жоло и Минданао не особенно соблюдаютъ Коранъ; вопреки своему великому священнику, *sarif'u* (шерифу) и своимъ *pandita* они дурные магометане: какъ и „невѣрные“, они ѣдятъ свинину и пьютъ бродящіе, спиртные напитки.

Индѣецъ Ифугао съ Филиппинскихъ острововъ.

Языческія народонаселенія, индонезійскія или малайскія, будучи часто смѣшиваемы испанцами подъ общимъ именемъ, игорротовъ составляютъ еще значительную часть жителей Люсона и Минданао: въ архипелагѣ проживаютъ болѣе пятидесяти различныхъ „націй“. Собственно такъ называемые игорроты живутъ къ востоку отъ племени илоко, въ долинѣ Бенгоэ и по окрестнымъ гористымъ областямъ. Тингуане (*tinguanes*)—будучи отчасти христіанами, или по крайней мѣрѣ признавая Распятіе, которымъ они пользуются на подобіе талисмана—оказываются сѣ-

верными сосѣдами игорротовъ, между тѣмъ какъ илонготы, и фугао, каталангане, ирайа (iraya) и другіе живутъ на востокѣ, въ верхнемъ бассейнѣ р. Кагайанъ. Между игорротами и ихъ сосѣдами тингвианами наблюдается замѣчательная противоположность; на сколько первые храбры, настолько вторые робки, игорроты бронзоваго цвѣта, тингвиане почти бѣлы, большая часть путешественниковъ видятъ въ нихъ метисовъ китайскаго происхожденія. Повидимому, игорроты тѣ тагалы, которые сохранили свою религію и свои первобытные нравы. Они вѣрятъ въ верховнаго бога и въ другихъ боговъ, которые олицетворяютъ явленія природы: имъ они приносятъ жертвы; однако, главнымъ ихъ культомъ служатъ *antitos*'ы, т. е. предки, души которыхъ содрагаются вмѣстѣ съ листьями священнаго дерева, посаженнаго передъ вѣздомъ въ деревню; иногда также предки проявляются подъ видомъ животныхъ, и) какъ и на Целебесѣ, во многихъ мѣстностяхъ Люсона сажалки переполнены угрями, которыхъ туземцы кормятъ съ сыновнимъ почтеніемъ. Старіки весьма уважаются, а когда они умираютъ, то ихъ слѣдуетъ помянуть большимъ пиромъ; нѣкогда трупъ раздѣлялся между всѣми присутствующими, и этотъ погребальный обычай еще сохранялся вплоть до начала текущаго вѣка. ¹ Нынѣ трупъ погребаютъ или въ пещеры, или закапываютъ въ землю подъ хижинною. Церемоніи выполняются жрицами, старыми женщинами, на долю которыхъ, равнымъ образомъ, выпадаютъ, какъ сношенія съ богами и съ предками, такъ и заклинанія болѣзней. Въ значительное отличіе, затѣмъ, отъ большинства своихъ сосѣдей, игорроты ревниво блюдутъ за добрымъ поведеніемъ своихъ сыновей и дочерей, живущихъ отдѣльно въ большихъ домахъ, подъ надзоромъ престарѣлыхъ людей. Брачный союзъ, благославляемый предками, къ которымъ взываетъ жрица, весьма уважается, и въ прежнее время прелюбодѣяніе наказывалось смертію; вдова не можетъ выйти вновь замужъ иначе, какъ съ весьма рѣдко получаемаго согласія семейства ея покойнаго мужа, а вдовецъ не можетъ жениться ранѣе истеченія полныхъ семи лѣтъ. Семейство строго солидарно, и за каждое оскорбленіе должно отомстить убійствомъ; отсюда наслѣдственные вражды и „охота за головами“ между колѣнами. Ифугао набрасываетъ на идущаго врага петлю (лазо, арканъ) и быстро притягиваетъ его подъ свой ножъ. Между этими туземцами язычниками еще есть и такіе, которые сохранили употребленіе также и татуировки. ² Коровій калъ у нихъ въ большомъ почетѣ, что, быть можетъ, и могло-бы свидѣтельствовать о древнемъ влія-

¹ Sinibaldo de Mas.—F. Blumentritt.

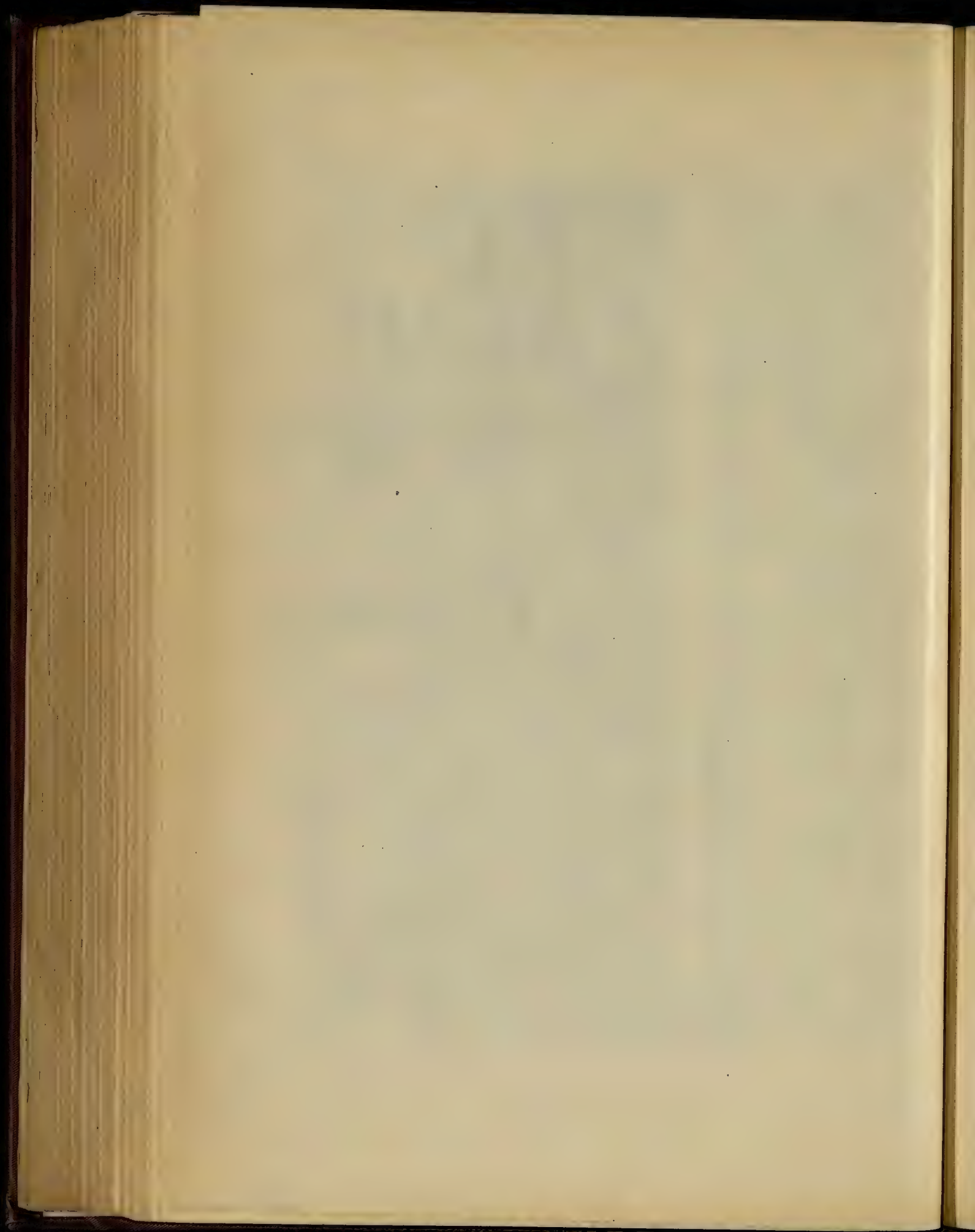
² Sinibaldo de Mas.—Zemper.—Blumentritt.

Юго-Восточный фіордъ Тасманіи. — Хобартъ.

ниі браммаизма; въ употребленіи-же этого кала игорроты заходятъ такъ далеко, что примѣшиваютъ его даже и къ своей пищѣ. Наименованіе *dirata*, прилагаемое къ божествамъ, равнымъ образомъ, по происхожденію, индусское

Язычники на островѣ Минданао подраздѣляются на многочисленныхъ народцевъ, часто соединяемыхъ бѣлыми подъ однимъ собирательнымъ наименованіемъ Манобо; однако, этимъ названіемъ должно быть обозначаютъ только сѣверо-восточныхъ туземцевъ, живущихъ въ бассейнѣ Агузана и на полуостровѣ Суригао, при чемъ тѣ изъ ихъ колѣнъ, которыя наиболѣе приближены къ морю, были покорены и обращены въ христіанство испанцами. Испанцами же во многихъ мѣстностяхъ собраны оружія изъ тесаннаго камня, которымъ вышеупомянутыя племена даютъ наименованіе „зубовъ молніи“¹, обнаруживая, такимъ образомъ, существованіе въ своемъ мышленіи той ассоціаціи идей, аналогія которой наблюдается у крестьянъ въ Европѣ, видящихъ въ этихъ оружіяхъ „камни грома“. Между „невѣрными“ проживающими внутри страны, снова находятъ, болѣе или менѣе видоизмѣненный скрещиваніями, малайскій типъ визайцевъ, а также и типъ первоначальниковъ негритосовъ; но главный корень принадлежитъ типу „индонезійцевъ“, этимъ братьямъ полинезійскихъ островитянъ, характеризующихся высокимъ ростомъ, отъ 1 м. 65 с. до 1 м. с., свѣтлымъ, почти бѣлымъ, оттѣнкомъ кожи, и красивою соразмѣрностью между конечностями. Въ большей части колѣнъ, мужчины и женщины продыравливаютъ ушную мочку для введенія какъ щитковъ изъ кости, такъ и другихъ вещей; во всѣхъ семействахъ у юношей спиливаютъ зубы, смотря по модѣ, существующей въ томъ или другомъ племени, такъ какъ у различныхъ племенъ эта мода различна; въ разныхъ племенахъ видоизмѣняютъ также и естественную форму черепа у новорожденныхъ. Обычай татуироваться всеобщъ: сами матери продѣлываютъ эту операцію на своихъ дѣтяхъ, пользуясь ножомъ и копотью отъ одной смолы и, производя, такимъ образомъ, неизгладимые знаки, при посредствѣ которыхъ бываетъ возможно распознаваніе ихъ въ случаѣ плѣненія, такъ какъ, въ этой странѣ войны и родовой мести, свобода, равно какъ и жизнь каждаго всегда находится въ опасности. Восточнымъ областямъ Минданао Монтано далъ наименованіе „Края ужаса“, но и въ остальной части острова мало округовъ, которые-бы не заслуживали того-же самаго наименованія. Когда монабо, предводи-

¹ Sebastian Vidal y Voler.—Montano и т. п.

² Une Mission aux îles Philippines et en Malaisie.

Всемирная Географія. XIV.

мымъ ихъ великимъ жрецомъ, несущимъ „талисманъ бога“, удается захватить своихъ враговъ во время сна, то они зарѣзываютъ всѣхъ мужчинъ, и щадятъ, въ видахъ обращенія въ рабство, только женщинъ и дѣтей; затѣмъ, послѣ побѣды, великій жрецъ вскрываетъ священнымъ мечомъ грудь у трупа, обмакиваетъ талисманъ и съѣдаетъ сердце или печень побѣжденнаго¹. Мандаинъ убиваютъ изъ за славы: у нихъ есть даже и особенное слово, *bagani*, т. е. убійца, которымъ они обозначаютъ храбреца, отрѣзавшаго по крайней мѣрѣ пятьдесятъ головъ, и только тогда имѣющаго право на убранный своей головы ярко-краснымъ тюрбаномъ². Путемъ искорененія туземцевъ, обширныя территоріи превратились въ пустыни. Индонезійцамъ на Минданао угрожаетъ тоже исчезновеніе, которое постигло въ Полинезійи столько народцевъ ихъ расы: то, чего не сдѣлала война, довершить, конечно, постепенное поглощеніе туземцевъ народами малайскими и болѣе полированными метисами.

Между иностранцами, которые основались на Филиппинскихъ островахъ и измѣнили расу, самые многочисленныя—китайцы: съ незапамятныхъ временъ ихъ колоніи окаймляютъ приморскія побережья острововъ, и почти во всѣхъ племенахъ замѣчаются признаки, указывающіе на присутствіе китайской крови; на Люсонѣ и на нѣкоторыхъ другихъ островахъ, правильно или нѣтъ, но указываютъ на цѣлые народцы, какъ на имѣющихъ своими предками уроженцевъ „*Fleur du Milieu*“. Изъ лѣтописей Небесной Имперіи извѣстно, что государи архипелага присылали посланниковъ и дани Сыну Неба, а находимыя въ филиппинскихъ могилахъ вещи китайскаго производства свидѣлствуютъ о томъ, что между обоими краями происходилъ и товаро-обмѣнъ. При испанскомъ правленіи, китайцы основались на Манилѣ лишь около 1580 года. Въ теченіе немногихъ лѣтъ, эти *sangleyes*, т. е. странствующие купцы, стали довольно многочисленными для того, чтобы попытаться стать властелинами. Три раза въ теченіе текущаго столѣтія они возставали противъ испанцевъ и каждый же разъ дюжинами-же тысячъ ихъ и убивали. Искорпавъ же всякаго рода помѣхи ихъ прибытію и пребыванію въ странѣ, прибѣгая для этого къ налогамъ, полицейскимъ мѣрамъ и постояннымъ притѣсненіямъ, кончили, наконецъ, тѣмъ, что изгнали ихъ массою: въ 1763 году, послѣ кратковременнаго занятія Маниллы англичанами, всѣ

¹ Semper *Die Philippinen und ihre Bewohner*.

² Montano. *Tour du Monde*. 1-ier sem. 1894, — *Bulletin de la Société de Géographie* 3-me nov, 1893.

китайцы были либо изгнаны, либо перебиты, и представителями ихъ расы оставались лишь одни метисы-христиане. Но съ исчезновеніемъ китайскаго посредничества, прекратилась и мелкая торговля: поэтому едва только сапглей подвергся изгнанію, какъ уже пришлось пригласить его и возвратиться. Не смотря на презрѣніе европейца и ненависть тагала, у китайца есть свое предмѣстье въ каждомъ городѣ и наибольшую выгодою отъ торговли пользуется именно онъ. Въ ущербъ туземнымъ рабочимъ, пытались приспособить китайца также и къ работамъ на плантаціяхъ, но, какъ въ Соединенныхъ Штатахъ и въ Австраліи, мѣстные работники, будучи угрожаемы потерей средствъ къ существованію, кончили тѣмъ, что вытѣснили своихъ соперниковъ. Въ 1887 году, численность китайцевъ чистой расы, по исчисленіямъ Эскобара и Лозано, достигала 53,000; въ сравненіи съ числомъ малайцевъ, она минимальна; объясняется это тѣмъ, что переселенцы чрезвычайно рѣдко привозятъ съ собою также и своихъ женщинъ: изъ переписи 1870 года видно, что на 120 китайцевъ приходилось всего по одной китайкѣ. Большая часть переселенцевъ возвращается въ свое отечество, составивъ себѣ состояніе, не безъ того, однако, чтобы оставить за собою семейство изъ метисовъ. Правда, что испанскій законъ обязываетъ ихъ до женитьбы принять христианство; но у нихъ нѣтъ отвращенія къ дозволенію окрестить себя, а женъ они находятъ легко, выплачивая такую вдовью часть, которой было бы достаточно для предотвращенія послѣдствій отъ оставленія жены мужемъ. Китайскіе метисы становятся родоначальниками въ свою очередь, и раса, напоминающая болѣе о китайскомъ типѣ отца, чѣмъ о тагальскомъ, викальскомъ и визайскомъ типѣ матери, вполнѣ процвѣтаетъ. Китайцы смѣшанной крови и составляютъ, именно, буржуазію на островахъ, между тѣмъ какъ бѣлые занимаютъ общественныя должности, а метисы отъ нихъ болѣею частью становятся мелкими собственниками.

Испанцы появились въ архипелагѣ по истеченіи сорока четырехъ лѣтъ со времени смерти Магелана. Мигюэль-де-Легаста появился прежде передъ островомъ Себу, затѣмъ завоевалъ Панай, а въ 1571 году отплылъ къ Манилѣ для основанія тамъ центра кастильской державы. Благодаря дисциплинѣ и европейскому оружію, испанцы легко восторжествовали надъ небольшими государствами на сѣверѣ; но завоеваніе архипелага никогда не было полнымъ; оно даже и понынѣ далеко отъ своего завершенія. Соотносительно, четырнадцать тысячъ испанцевъ немногочисленнѣе тѣхъ голландцевъ, которые насчитываются въ Инсулиндѣ. Филиппинскіе-же острова, хотя, несоотвѣтственно дѣйствительности и

называются „колоніями“, въ сущности—простыя владѣнія, такъ какъ испанцы постоянно являются тамъ въ качествѣ чужестранныхъ властелиновъ, которые заставляя трудиться туземцевъ, сами, тѣмъ не менѣе, вовсе не работаютъ. И однако-же, изъ европейцевъ, испанцы въ среднемъ, лучше всего переносятъ климатъ Филиппинскихъ острововъ, гдѣ имъ приходится страшишься—хотя, благодаря лучшему питанію, и въ меньшей степени—всѣхъ эндемическихъ болѣзней, малярійныхъ лихорадокъ и дизентерій; въ особенности опасна анемія, поражающая ихъ, и по преимуществу женщинъ, по минованіи нѣсколькихъ лѣтъ пребыванія въ предѣлахъ архипелага. Испанцы-креолы оказываются превосходно акклиматизированными и являются родоначальниками многочисленныхъ семействъ; однако, опредѣлить пропорцію подлинныхъ бѣлыхъ въ общемъ числѣ жителей—нельзя, такъ какъ эти креолы, хотя и заявляютъ о своемъ „полуостровномъ“, т. е. иберійскомъ происхожденіи, вовсе не поддерживаютъ чистоты своей крови, поступая, такимъ образомъ, противоположно отношенію европейцевъ въ тѣхъ другихъ краяхъ, гдѣ туземецъ является предметомъ отвращенія. Перувианцы и Мексиканцы, представленные на Филиппинскихъ островахъ сильною колоніею въ то время, когда испанскіе галіоны ежегодно совершали путешествія между Акапулько и Маниллою, также оставили въ краѣ потомство, которое смѣшивается съ другими креолами, и изъ этихъ разнообразныхъ элементовъ образовалась новая раса, замѣчательная по своимъ физическимъ качествамъ. Метисы сильнѣе, здоровѣе и красивѣе чистыхъ испанцевъ и индейцевъ: они быстро возрастаютъ въ числѣ, и въ большей части городовъ съ удивленіемъ наблюдаютъ, какъ побѣлѣла окраска кожи у туземцевъ и какъ оевропеились черты ихъ лица подъ вліяніемъ этихъ скрещиваній¹. Между-же этими метисами и чистокровными „полуостровитянами“ господствуетъ извѣстнаго рода ненависть, которая, въ связи съ борьбою за вліяніе, и была причиною многихъ военныхъ возмущеній, проявлявшихся въ теченіе текущаго вѣка и грозившихъ владычеству испанцевъ.

Населенія Филиппинскихъ острововъ находятся въ числѣ наиболѣе цивилизованныхъ на крайнемъ Востокѣ. Въ большей части провинцій, индійскія деревни, *pueblos* и *visitas*, лучше содержатся и значительно превосходятъ тѣ скопленія хижинъ, которыя еще встрѣчаются въ столькихъ странахъ въ Европѣ. Каждое жилище обособлено, окружено цвѣтущимъ и благоухающимъ садомъ, и отдѣлено отъ другаго огороженнаго мѣста рядами пальмовыхъ и банановыхъ деревьевъ. Всѣ дома припод-

¹ Montano. Упом. соч.

няты на сваи, имѣющія болѣе двухъ метровъ надъ поверхностью земли, и въ этомъ слѣдуетъ видѣть отраженіе преданій, завѣщенныхъ предками, проживавшими на наплывныхъ земляхъ, по берегамъ озеръ или на окраинѣ моря. Воздухъ круговращается вѣкругъ зданія, внутрь-же проникаетъ черезъ веранду, въ широкій корридоръ и многочисленныя отверстія; со всѣхъ сторонъ вступаетъ свѣтъ, смягченный при посредствѣ *conchas*, т. е. раковинокъ, тонкихъ перламутровыхъ пластинокъ, рѣшеткообразно расположенныхъ изъ квадратиковъ или косоугольниковъ, ромбовъ; панели покрыты весьма тщательною рѣзбою, часто изобличающею большой вкусъ; рѣзная мебель и китайскія красивенькія бездѣлушки украшаютъ жилища, всегда подметенныя, натертыя и вылощенныя: вообще, чистота жилища самая заботливая и тщательная¹.

Подобно тому, какъ каждое индійское семейство имѣетъ свою собственную хижину, оно является также и собственникомъ поля, за исключеніемъ края племени плоко и нѣкоторыхъ другихъ индійскихъ пацій. Строй мелкой поземельной собственности преобладаетъ почти во всѣхъ округахъ Филиппинскихъ острововъ. За исключеніемъ нѣкоторыхъ метисовъ-китайцевъ, ни у кого нѣтъ большихъ вотчинъ, но у каждаго есть чѣмъ прожить въ хорошій или въ дурной годъ, какъ самому, такъ и семейству, а также и чѣмъ покрыть мелкіе расходы на празднества и удовольствія. Въ населенныхъ областяхъ, земли раздѣлены и подраздѣлены на безчисленные участки, на которыхъ воздѣлывается рисъ, сладкій пататъ и другіе питательныя растенія. Даже и тѣ растенія, продукты которыхъ предназначены для торговли, воздѣлываются по преимуществу свободнымъ поселяниномъ: повсюду видятся небольшія усадьбы, съ разсѣянными по нимъ маленькими навѣсами, домиками и зачаточными заводиками. Напротивъ, нѣтъ тѣхъ большихъ фабрикъ, тѣхъ обширныхъ складовъ, которые можно наблюдать въ такихъ краяхъ, гдѣ громадныя капиталы примѣняются для разработки почвы къ выгодѣ одного-ли собственника, или какой-нибудь, получившей монополію, компаніи. Здѣсь, т. е. на Филиппинскихъ островахъ, воздѣлываемыя земли принадлежатъ самому земледѣльцу, который и продаетъ только излишекъ своего урожая; а изъ этихъ небольшихъ долей, скупаемыхъ по деревнямъ посредниками изъ китайцевъ и метисовъ, и создается та масса продуктовъ, которую манильскіе негоціанты препровождаютъ за границу; однако, эта масса еще значительно минимальна въ сравненіи съ тою, которая могла бы вывозиться, такъ какъ на протяженіи всего

¹ W. Crawford Palgrave. *Ulysses or Scenes and Studies in many Lands.*

архипелага насчитываютъ воздѣлываемыхъ земель пока лишь 1,800,000 гектаровъ, т. е. одну пятнадцатую всей Филиппинской поверхности. Выращиваніе скота сравнительно не имѣетъ большого значенія; ввезли же въ архипелагъ лошадей и ословъ испанцы; овцы акклиматизуются лишь съ трудомъ.

„Система культуры“, которая, повидимому, послужила образцомъ для системы на Явѣ¹, была заведена на Филиппинскихъ островахъ съ 1780 года. Въ силу этихъ регламентовъ, Мадридское правительство установило въ свою пользу монополію по отношенію къ главнымъ индустріальнымъ произведеніямъ, но, въ послѣдствіи, мало-по-малу оно объявило ихъ свободными, являсь въ этомъ отношеніи даже и предшественникомъ, соперничающей съ нею державы. Дольше всего, именно до 1882 года, продолжалась монополія на табакъ, который воздѣлываютъ въ особенности въ сѣверныхъ провинціяхъ, именно въ бассейнѣ Кагайяна. Положеніе туземцевъ, обреченныхъ на работу на табачныхъ плантаціяхъ различалось отъ рабства только по имени. Каждая деревня въ округѣ была обязана доставить извѣстное количество листьевъ по цѣнѣ, значительно меньшей въ сравненіи съ дѣйствительной стоимостью, а тотъ изъ алькадовъ, который хотѣлъ-бы быть на хорошемъ счету у своихъ начальниковъ, долженъ былъ стараться объ уменьшеніи даже и предвидѣнныхъ расходовъ. Вслѣдствіе этого, земледѣльцы, будучи подавлены алчностью казны, не имѣли необходимаго времени для воздѣлыванія своихъ рисовыхъ полей, и, такимъ образомъ, не смотря на обладаніе ими самой плодородной почвой, имъ, тѣмъ не менѣе, всегда угрожалъ голодъ. Смертность между этими несчастными была весьма сильна, и большая часть дѣтей погибала въ раннемъ возрастѣ. Равнымъ образомъ, слѣдствіемъ монополіи было уменьшеніе цѣнности и самого продукта, хотя въ обѣихъ половинахъ Свѣта испанцы и считались въ первомъ ряду табаководовъ: дурно изготовленные руками рабовъ, манильскія сигары оказывались весьма уступающими въ своемъ качествѣ сигарамъ съ Кубы. Филиппинскіе острова занимаютъ пятое мѣсто въ мірѣ по производству табака: именно, они уступаютъ первенство Соединеннымъ Штатамъ, Турціи, Бразиліи и голландскому Инсулинду; предшествуютъ же Кубѣ². Табачныя плантаціи весьма много пострадали отъ насѣкомыхъ раньше, чѣмъ изъ Кохинхины ввезли тѣ виды птицъ, „зимородковъ“ (*sturnopastor*, *acrydotleres*), которые поочистили растенія отъ поселившихся на

¹ J. E. B. Roorda van Eysinga. Рукописныя замѣтки.

² Neumann Spallart. *Uebersichten der Weltwissenschaft*.

нихъ паразитовъ. Въ частности, въ 1884 году съ Филиппинскихъ острововъ было вывезено 130 мил. сигаръ и 6,639,824 килограмма невидѣланнаго табака. Въ среднемъ же, съ 1875 по 89 годъ, ежегодно производилось табака 9,467,400 килограммъ.

Сахаръ — главный продуктъ изъ добываемыхъ для вывоза, сборъ съ плантацій, почти цѣликомъ закупаемый Соединенными Штатами и Великобританіей, составляетъ въ среднемъ двѣ трети сбора съ Явы, т. е. болѣе двухъ милліоновъ метрическихъ центнеровъ, стоимостью въ 50 милліоновъ франковъ. Въ частности съ Филиппинскихъ острововъ вывезено сахара въ метрическихъ центнерахъ, въ 1876 году: 1,320,000, а въ 1885 году — 2,059,746. Кофе, который въ срединѣ вѣка былъ предметомъ значительной торговли, и который, затѣмъ, послѣ франко-германской войны почти совершенно, казалось, загдохъ, снова возымѣлъ нѣкоторое значеніе въ дѣлѣ товаро-обмѣна. Въ 1884 году его вывезено съ Филиппинскихъ острововъ въ количествѣ 73,100 метрическихъ центнеровъ. Какао и другіе колоніальныя продукты имѣютъ значеніе только второстепенное, но Филиппинскимъ островамъ присуща природная монополія въ отношеніи производства и пусканія въ дѣло волоконъ растенія, называемаго *musa abaca*, вообще извѣстнаго подъ именемъ „Манильской конопли.“ сотканныя изъ нее ткани превосходятъ ткани изъ русской конопли, какъ по большей прочности, такъ и по блеску и легкости. Но эти ткани рѣдко продаются за-границу: онѣ остаются въ краѣ, будучи покупаемы метисами изъ китайцевъ. Вывозъ, прежде направлявшійся исключительно въ сторону Соединенныхъ Штатовъ, состоитъ обыкновенно изъ грубыхъ пеньковыхъ произведеній, въ особенности изъ канатовъ; онъ возымѣлъ-бы еще большее значеніе для оснащенія кораблей, если-бы канаты изъ абаки могли просмаливать на-подобіе канатовъ пеньковыхъ. Вышеупомянутая *musa textilis* лучше всего выращивается и даетъ самые лучшіе продукты на полуостровѣ Камаринскомъ: годовой сборъ съ гектара составляетъ приблизительно три съ половиною тонны, количество весьма значительное и вполне достаточное, чтобы вознаграждать производителей, если-бы большая часть изъ нихъ не были закрѣпощены у негоціантовъ системою лихвенныхъ задатковъ, которая не даетъ имъ возможности высвободиться изъ подъ гнета задолженности. Въ частности вывозъ манильской пеньки достигалъ въ 1887 году 536,000 тюковъ общей стоимостью въ 50 милліоновъ франковъ. Въ сѣверной части острова Люсона, гдѣ не могли акклиматизировать *textilis*, племя илоко точно такимъ-же образомъ пользуется волокнами другихъ растеній, именно ананаса и хлопчатника: „Илок-

скіе плаці“ весьма цѣнятся въ Маниллѣ и на протяженіи всего остальнаго Филиппинскаго архипелага.

За исключеніемъ сигаръ и тканей изъ абака, вся остальная обрабатывающая промышленность испанскихъ острововъ имѣетъ въ виду мѣстное потребленіе: вывозная торговля состоитъ почти единственно изъ сырыхъ продуктовъ, какъ замедѣльческихъ, такъ и добываемыхъ при посредствѣ сбора съ плодовыхъ деревьевъ, въ обмѣнъ на что и шлются предметы искусственной фабрикаціи; металлы, ткани, оружіе, инструменты и машины, и даже тѣ ступки для риса, которыя замѣняютъ первобытные *losang* и, по имени которыхъ, какъ говорятъ, и названъ большой островъ Люсонъ. Товаро-обмѣнъ значительно возросъ на Филиппинскихъ островахъ въ послѣднія десятилѣтія, благодаря уничтоженію нѣкоторыхъ монополій, уменьшенію таможенныхъ пошлинъ, безпрепятственному допуску иностранныхъ судовъ, открытію новыхъ торговыхъ портовъ и естественному увеличенію народонаселенія. Въ частности, въ 1884 году, вѣшняя торговля Филиппинскихъ острововъ достигала 182,000,000 франковъ, изъ которыхъ на долю ввоза приходилось 89,400,000, на долю вывоза—92,600,000 франковъ; на каждого-же жителя пришлось по 26 франковъ. Судовъ заграничнаго плаванія прибыло и отправилось 802, вмѣстимостью въ 649,513 тоннъ; изъ этого числа британскихъ судовъ было 308, вмѣстимостью въ 240,880 тоннъ. Плаваніе правильныхъ пакетботовъ между Маниллою и двумя большими англійскими рынками въ Сингапурѣ и Хонгъ-Конгѣ, и пароходныя линіи между столицею и главными портами, на сѣверѣ и югѣ архипелага, связываютъ отнынѣ всѣ жизненные тракты Филиппинскихъ острововъ съ остальнымъ міромъ. Жители-же Филиппинскихъ острововъ—народъ состоящій изъ моряковъ и рыбаей: въ своей повседневной пищѣ они отчасти зависятъ отъ моря. Во всѣ времена они оказывались весьма умѣлыми въ построеніи своихъ судовъ, и не смотря на опасности, сулимья рифами и бурями, Филиппинцы отваживаются отдаваться теченіямъ около архипелага и такимъ образомъ ведутъ большую около-бережную, каботажную торговлю. Почти никакой перевозъ не совершается сухимъ путемъ: даже тамъ, гдѣ стоило-бы только пересѣчь узкій перешекъ, какъ между Маниллою и восточнымъ берегомъ Люсона, посылаемыя вещи и товары совершаютъ длинное окольное плаваніе.

Но, хотя природныя пути, представляемые проливами во всѣхъ направиленіяхъ, и позволяютъ округамъ сообщаться другъ съ другомъ, тѣмъ не менѣе недостатокъ дорогъ внутри острововъ лишаетъ еще многія области всѣхъ сношеній съ гаванями на поморьѣ. Даже и воображаемые „шоссе“—ни что иное, какъ плохія тропы или ряды рывинъ. Путеше-

ствуя по этимъ дорогамъ, правители вводятся въ заблужденіе, такъ какъ алькады, будучи за нѣсколько недѣль предувѣдомлены о такомъ путешествіи, стогнають индійцевъ со всего округа, которые поспѣшно очищаютъ дорогу отъ кустовъ и сорныхъ травъ, засыпаютъ землею ямы, скатываютъ самые большіе камни, а въ трудныхъ мѣстахъ на рукахъ переносятъ экипажи, при чемъ поютъ пѣсни и выпускаютъ радостные крики. Дорога казалось, и есть, но стоитъ, послѣ такого проѣзда важнаго должностнаго лица, пройти первому дождю, и пути какъ ни бывало ¹. Сѣтъ желѣзныхъ дорогъ еще лишь проектируется и пока отъ Маниллы проложено всего лишь нѣсколько километровъ.

Но если Филиппинскіе острова—съ точки зрѣнія промышленности, торговли, оживленности и вещественнаго преуспѣянія—уступаютъ Явѣ, если возростаніе народонаселенія ихъ—само-по-себѣ значительное, такъ какъ напр., въ провинціяхъ Люсона на 100 жителей приходится 4 рожденія и 2,33 смертей ² —и меньше, чѣмъ у явайцевъ, то въ другихъ отношеніяхъ, Филиппинскіе острова занимаютъ высшее мѣсто: проживающіе на нихъ люди не находятся въ положеніи илотовъ, удерживаемыхъ ихъ властелинами въ состояніи приниженности, безъ надежды на возвышеніе. Между тѣмъ, какъ голландцы живутъ какъ-бы въ другомъ мірѣ, надъ существами, отличающимися отъ нихъ по костюму, правамъ, языку и религіи, и взирающими на своихъ завоевателей, какъ на людей другой породы—испанцы, напротивъ, пригласили тагаловъ, виколовъ и визайя приблизиться къ нимъ. И благодаря смѣшенію расъ, этотъ переходъ отъ гордаго „полуостровитянина“ къ обращенному въ христіанство сыну итторрота совершается нечувствительно: религія уже одна и таже, а нравы объединяются постепенно; большая часть индійцевъ учатся читать и писать по-испански; тагалы и визайя перестали употреблять даже и въ своемъ языкѣ буквы индусскаго происхожденія, которыми онѣ прежде пользовались, и которыя къ тому же трудно читались, и предвидится даже и тотъ будущій день, когда кастильскій говоръ воспреобладаетъ надъ всѣми мѣстными нарѣчіями ². Костюмъ туземца, отвѣдаваго цивилизаціи уже европейскій, съ тѣмъ различіемъ, что рубашка носится вмѣсто блузы и шляпѣ обычно придается китайская форма.

Правда, что національность этихъ весьма податливыхъ, весьма послушныхъ народонаселеній мало-по-малу теряется, и что туземцы не проявляютъ ни въ промышленности, ни въ нравахъ той оригинальности, которая сохранила-бы имъ независимую цивилизацію, но счастье уже и

¹ Mo ya y Zimenez.

² F. L. de Mo ya y Zimenez. *Las Islas Philipinas*.

въ томъ, что европейская культура постепенно вовлекает жителей Филиппинскихъ острововъ въ свою орбиту, не низводя ихъ, на подобіе случившагося съ столь многими другими, въ состояніе рабства и не заставляя проходить черезъ жестокую ступень пауперизма. Взятые въ среднемъ, индійцы Филиппинскихъ острововъ окажутся, находящимися среди наиболѣе счастливыхъ людей на землѣ: имъ пріятно живетъ среди благоухающихъ садовъ, въ тѣни пальмъ, отягощенныхъ плодами, на берегу журчащихъ ручейковъ; во многихъ мѣстностяхъ они сѣютъ свой рисъ въ тактъ подъ звуки скрипки или кларнета¹. Но они легко поддаются лѣни; страстно любятъ игру, въ особенности пѣтушьи бои, и ловятъ случаи досуга, доставляемаго имъ праздничными днями. Религія для нихъ является лишь рядомъ пріятныхъ времяпрепровожденій во время церемоній.

Народонаселенія Филиппинскихъ острововъ—страстные католики: не въ томъ, правда, отношеніи, что-бы они интересовались ученіями, провозглашаемыми церковью, или чтобы они выдѣляли изъ себя много богослововъ, обсуждающихъ тонкости вѣроученія; нѣтъ они любятъ торжественныя церемоніи и изображенія, которыя имъ доставляютъ священники: большая часть ихъ время препровожденія проходитъ въ совершеніи обрядовъ, въ сущности мало отличающихся отъ первобытнаго культа. Домашній алтарь, съ изображеніями на немъ Пресвятой Дѣвы и святыхъ, этихъ преемниковъ прежнихъ *anitos* овъ, занимаетъ почетное мѣсто въ каждой хижинѣ, и при всѣхъ важныхъ случаяхъ въ жизни не преминутъ обратиться къ нимъ и призвать ихъ во свидѣтели; въ центрѣ церковнаго фасада всегда виднѣтся огонь передъ пестро нарисованнымъ изображеніемъ патрона. Малѣйшая деревушка имѣетъ свой праздникъ, во время котораго триумфально носятъ священныя статуи, убранныя шелкомъ, вышивками и цвѣтами. Церкви, выстроенныя въ испанскомъ „іезуитскомъ“ стилѣ, съ широкими и низкими фланкированными мощными контрфорсами, стѣнами и съ господствующею надъ всѣмъ этимъ восьмиугольною колокольнею—весьма тщательно украшены драпировками, вымпелами и гирляндами цвѣтовъ. Въ каждой деревни есть свой хоръ музыкантовъ, который сопровождаетъ религіозныя процесіи, играя на трубахъ и цимбалахъ; часто актеры разыгрываютъ мистеріи и представляютъ комедіи, въ которыхъ священное причудливо перемѣшивается со свѣтскимъ, а потѣшныя огни заканчиваютъ день, посвященный прославленію святыхъ. Приходской священникъ, въ особенности, если онъ родомъ испанецъ, яв-

¹ Montano. *Bulletin de la Société de Géographie*. 1880.

ляется самою значительною мѣстною особою и къ нему-то, именно, „капитанъ“, и обращается во всѣхъ важныхъ случаяхъ. Когда же онъ вздумаетъ отдохнуть, то церковный звонъ возвѣщаетъ о полуденномъ снѣ: „часть-же тотъ, который пожелаетъ его величество“¹. И полное подчиненіе малайскихъ дикарей Испаніи обезпечиваетъ гораздо болѣе приходской священникъ, чѣмъ солдаты и пушки. Со всѣмъ тѣмъ, дороги, образованіе, все болѣе и болѣе проникающія, не смотря на цензуру газеты и книги, а затѣмъ и учащающіяся сношенія съ за-границею готовятъ новый порядокъ вещей, при которомъ индѣйцы, еще болѣе приблизятся къ европейцу и, раздѣляя его судьбу, выиграютъ въ независимости и въ нравственной свободѣ. Поэтому-то священники на Филиппинскихъ островахъ вообще мало и благопріятствуютъ тѣмъ переменамъ, которыя могли-бы уменьшить ихъ опеку надъ индѣйцами; имъ не нравится даже и постепенное распространеніе испанскаго языка. А, между тѣмъ, отнынѣ ни одинъ уже полувивилизованный индѣецъ не можетъ исполнять публичныхъ или оплачиваемыхъ деньгами должностей, даже и въ деревняхъ, не умѣя читать и писать по испански.

Манилла, столица Филиппинскихъ острововъ, расположена на берегу большой, овальной по формѣ, бухты, при устьѣ рѣки Пазига, стока большаго озера Бай или „Лагуны“, по преимуществу. Собственно городъ, „Манилла, обнесенная стѣною“, профилируетъ свою бастионную ограду на лѣвомъ или южномъ берегу Пазига, избраннаго Лопецомъ-де-Легаста, въ 1571 году, для zaloженія центра испанскаго могущества. Будучи городомъ казармъ, монастырей и административныхъ построекъ, „эта“ Манилла является лишь оффиціальнымъ главнымъ городомъ Филиппинскихъ острововъ; жизнь-же перенеслась въ кварталы на правомъ берегу, соединяющіеся съ Маниллою при посредствѣ двухъ мостовъ: въ Бинондо, Тондо и Сампалокъ и совершается торговля, тамъ-же толпятся и китайцы и туземцы; кромѣ того, предмѣстья простираются посреди пальмовыхъ рощицъ также и по обоимъ берегамъ Пазига. Въ цѣломъ манильская аггломерация занимаетъ пространство въ 12 квадр. километровъ. Гигіеническія условія Маниллы дурны и удивительно, что годовичная смертность не оказывается въ ней болѣе значительною. Рѣка—воды которой выше города, утоляютъ жажду жителей---переполнена соромъ, который подъ вліяніемъ прилива или отлива и прогуливается между домами; длинныя вереницы „*duiapo*“ (*pistia stratiotes*) и другихъ травъ плы-

¹ Уагор. Упом. соч.

вуть по теченію и смѣшиваются съ отбросами, выкидываемыми въ городѣ; многочисленныя каналы, отведенныя изъ Пазига и развѣтвляющіеся по „тагальской Венеціи“ канавами и канавками, въ теченіе половины года остаются лишенными воды и ихъ распространяетъ зловонный запахъ; наконецъ и укрѣпленія Маниллы, ставшія совершенно бесполезными съ точки зрѣнія защиты города, препятствуютъ свободному теченію очищающихъ воздухъ бризъ.

Будучи часто подвержена землетрясеніямъ, Манилла совершенно лишена величественныхъ зданій, но, все-таки, у ней есть главныя учрежденія, предназначенныя для народнаго просвѣщенія, а также обсерваторія и рисовальная школа; небольшой музей и публичная библіотека основаны обществомъ „Друзей Края“, а довольно дурно содержимое гульбище носитъ названіе „ботаническаго сада“. Значеніе Маниллы обусловливается ея табачными фабриками и общою торговлею. Въ качествѣ товаро-обмѣннаго центра, Манилла расположена удивительно удобно: именно: при устьѣ судоходной рѣки и внутренняго моря, обезпечивающаго ей продукты съ цѣлой провинціи, а также и на окраинѣ такой бухты съ побережьемъ въ двѣсти километровъ, въ которой нашлось-бы мѣсто для соединенныхъ флотовъ всего міра; затѣмъ, каналъ, который легко прорыть соединилъ-бы Манилу, при посредствѣ пароходовъ, съ тѣмъ городами океанійскаго побережья, которые находятся на „противо-берегѣ“ Люсона. Входъ на громадный рейдъ отчасти загражденъ вулканическою массою острова *Коррегидора*, а во время юго-западнаго муссона, когда волненіе проникаетъ на рейдъ, суда въ 300 тоннъ могутъ отстаиваться на якорѣ въ лиманѣ самаго Пазига, подъ защитою длиннаго мола, между тѣмъ какъ небольшіе военныя суда отправляются на стоянку 13 километрами южнѣе Маниллы, въ *Кавитскую* бухточку, которую отъ волны защищаетъ длинная песчанная коса, называемая *cavit* т. е. удильный крючекъ; отсюда и самое наименованіе города Кавита ¹. Вскорѣ новый, опирающійся на южный молъ Пазига, портъ передъ „застѣнною Маниллою“ получитъ возможность принимать въ свои водоемы также и самыя большіе суда. Съ точки зрѣнія общей торговли, Манилла также весьма хорошо расположена, такъ какъ она командуетъ всѣми мореходными линіями между Зондскимъ проливомъ и лиманомъ Янтце-Кіанга. Съ нѣкоторымъ преувеличеніемъ, Лаперузъ даже выразился о Маниллѣ, какъ о занимающей будто-бы самое лучшее торговое положеніе въ цѣломъ мірѣ. Извѣстно, что въ 1811 году она была промежуточнымъ торговымъ пунктомъ между Испаніей и ея американскими колоніями.

¹ Martinez de Zuniga. *Philippine Islands*.

Паровые омнибусы соединяють Маниллу съ Малабономъ, расположеннымъ, на подобіе самой столицы, на побережьѣ бухты и при устьѣ рѣчки; въ Малабонѣ-же находится самая большая изъ существующихъ на Филиппинскихъ островахъ сигарная фабрика, порою доставляющая работу десяти тысячамъ человѣкъ. Съ точки зрѣнія промышленности, Малабонъ представляетъ непосредственное дополненіе Маниллы, наравнѣ съ Булаканомъ, расположенномъ нѣсколько сѣвернѣе, на берегу рѣки Пампанга, изливающейся въ бухту; при посредствѣ парохода Булаканъ ежедневно сноится съ столицею. Сильная крѣпость Кавитъ, на югѣ, также находится въ сферѣ притяженія Маниллы, какъ аванъ-портъ, арсеналъ, верфь и фабричный городъ: изъ всѣхъ филиппинскихъ городовъ Кавитъ болѣе всего напоминаетъ Испанію постройкою своихъ зданій, а по сосѣдству, въ мѣстечкѣ Инданъ собирается самый лучшій изъ добываемаго на Филиппинскихъ островахъ кофе. Оба *pueblos*: Пазигъ и Патерось, расположенные на лагунѣ Бай, при выходѣ изъ тѣхъ каналовъ, которые образуетъ рѣку Пазигъ, равнымъ образомъ должны быть разсматриваемы, какъ внѣшніе рынки Маниллы: болѣе, чѣмъ на протяженіи пяти километровъ по берегу рѣки только и видны садки для утокъ, разводимыхъ для продовольствія горожанъ; кормятъ этихъ утокъ раковинами, которыя лодочники тысячами собираютъ на рейдѣ; выводъ же птенцовъ изъ яицъ совершается искусственно въ одномъ изъ только-что упомянутыхъ мѣстечекъ, получившемъ столь удачное названіе: патерось, т. е. разводитель утокъ. Лагунѣ Бай дано наименованіе отъ деревни, расположенной на южномъ берегу этого внутренняго моря, около вулканической области, имѣющей теплые источники; главный городъ провинціи, Санта-Круцъ, выстроенъ на сѣверо-западномъ берегу озера. Другой главный городъ провинціи, Моронъ, находится около одной изъ сѣверныхъ бухтъ, въ одномъ изъ побережныхъ портовъ Лагуны. На южномъ берегу ея бьютъ теплые источники Баннось, посѣщаемые жителями Манилы. Промышленный городъ Люкбанъ, въ которомъ въ особенности выдѣлываютъ шляпы, расположенъ на южномъ склонѣ бассейна Лагуны, около вулкана Санъ-Кристобаль. Это одинъ изъ наиболѣе живописныхъ городовъ Люсона, такъ какъ обладаетъ фонтанами, гротами и водопадами.

Мощная рѣка Пампанга, сѣверный притокъ Манильской бухты, имѣетъ въ предѣлахъ своего бассейна весьма много населенныхъ городовъ. Гапанъ, около котораго находятся золотоносныя розсыпи и каменный уголь, представляетъ значительный городъ провинціи *Negra-Esija*, болѣе важный чѣмъ ея главный городъ, *Санъ-Исидро*: здѣсь находится

одна изъ тѣхъ филиппинскихъ областей, которыя болѣе всего потерпѣли отъ землетрясеній въ 1880 году: обширныя пространства, на берегу рѣки и ея рѣчекъ, изборозжены трещинами, превратившими все поле въ правильнаго вида глыбы. Южнѣе находится другой главный городъ, *Баколоръ*, который временно избирался филиппинскими испанцами въ столицу ихъ владѣній послѣ того какъ англичане завладѣли въ 1762 году Маниллою. Паровые суда, снѣющія между Маниллою и нижнею Пампангою останавливаются у *Гуагуа* (Guagua), ниже Баколора. Другой, на востокъ, городъ, *Калумпитъ* (Calumpit), будучи центромъ хлѣбной торговли, расположенъ среди самыхъ плодородныхъ полей архипелага, при слияніи рѣчекъ Бампанга и Квингоа.

Насупротивъ Маниллы, на западномъ берегу бухты, находится небольшой приморскій городъ, *Баланга*, производящій нѣкоторую торговлю; затѣмъ, обогнувъ тотъ полуостровъ, который образуетъ Манильскую бухту, встрѣчается небольшой хорошо защищенный портъ *Маривель* (Mariveles), надъ которымъ господствуетъ вулканъ того-же имени. Затѣмъ, будучи защищенъ южными выступами сѣры Замбаль-открывается портъ *Зюбинъ*, о которомъ говорятъ, какъ о наиболѣе надежномъ на Филиппинскихъ островахъ, но который окруженъ съ трехъ сторонъ трудно-доступными горами. Еще сѣвернѣе, *Иба*, главный городъ провинціи, есть просто мѣстечко, расположенное на берегу опасной бухты. Но на покатыхъ окраинахъ Замбальскихъ горъ, въ большой Лингайянской бухтѣ превосходные порты смѣняють другъ друга; таковъ, между прочимъ, Сюаль [Sual], защищенный съ сѣверо-востока скалистыми рогами; будучи недавно открытъ для международной торговли, онъ, однако-же, посѣщается только мѣстными, околобережными судами: горы въ окрестностяхъ, а также и отсутствіе дорогъ препятствуютъ торговлѣ направляться къ этой части поморья. Населенный городъ Лингайянь расположенъ между Сюалемъ и гаванью Дагюпанъ, находящеюся на одномъ изъ рукавовъ дельты Аньо-Гранде [Agno-Grande], рѣки, бассейнъ которой простирается на три провинціи: Бенгуэтъ, Тарлакъ и Пангазинанъ. Въ глубинѣ этого бассейна лежитъ главный городъ Санъ-Мигуэль де Кажилингъ, расположенный въ мѣстѣ разграниченія народонаселеній, говорящихъ на различныхъ языкахъ, именно, племень: пампанго, илокано и пангазинанъ.

Къ сѣверу, значительныя мѣстечки: Санто-Томасъ, Арингай и Санъ-Фернандо — смѣняють другъ друга; а затѣмъ слѣдуетъ городъ Виганъ, выстроенный, подобно Лингайяну, при устьѣ рѣки, въ дельтѣ Абры (Abra). Лосагъ, расположенный еще сѣвернѣе, около сѣверо-западнаго

угла Люсона, считается вторымъ городомъ на Филиппинскихъ островахъ по численности своихъ жителей, хотя у него вовсе нѣтъ порта, а также и другихъ какихъ-либо сокровищъ; кромѣ земледѣльческихъ продуктовъ, добываемыхъ на его равнинѣ, населенной племенемъ плукано. Затѣмъ, побережье Люсона почти пустынно, такъ какъ только на западной сторонѣ, обращенной къ Азіи, скучивается народонаселеніе и имѣются культурные центры. Тююагарао является единственнымъ большимъ прибрежнымъ городомъ на Кагайанѣ, самой изобилующей водою рѣкѣ Филиппинскихъ острововъ; внизъ отъ этого города, по теченію той-же рѣки находится городъ Лалло (древняя Nueva-Segovia), возымѣвшій значеніе въ текуція послѣднія десятилѣтія, какъ складъ лучшаго табака въ архипелагѣ: портомъ для кораблей Лаллѣ служитъ Апарри, находящійся на восточномъ берегу Кагайанскаго лимана. Затѣмъ, по сѣверному и восточному поморью Люсона слѣдуетъ проплыть пространство болѣе, чѣмъ въ 700 километровъ раньше, чѣмъ достигнуть прибрежнаго порта, Бипангона, расположеннаго почти на противоположномъ берегу Маниллы, насупротивъ острова Полилло. Бабюянскіе и Батанскіе острова, разсѣянные къ сѣверу отъ Люсона, въ направленіи къ Формозѣ, почти всѣ необитаемы. Но, со всѣмъ тѣмъ, они хорошо размѣщены вдоль того пути черезъ океанъ, который совершаютъ моряки между Гонгконгомъ и Сиднеемъ: этотъ морской путь, приходясь внѣ архипелаговъ, правда, длиннѣе, но надежнѣе, чѣмъ черезъ Торресовъ проливъ и извилистые Инсулиндскіе проходы.

Къ югу отъ Маниллы, мѣстечко Маригондонъ, первое мимо котораго проходятъ суда послѣ входа въ бухту, населено тагалами и потомками переселенцевъ изъ Тернате; прибывшими въ срединѣ XVII-го вѣка: оно окружено самыми богатыми полями, какъ равно и города Барайанъ и Тааль, расположенные на берегу залива, окаймленнаго вновь образовавшимися и изъ вулканическаго пепла состоящими землями. Та же бухта, которая открывается восточнѣе предъидущей омываетъ берега, еще лучше обработанные, а посреди, великолѣпныхъ садовъ и группируются, дома Батангаса, одного изъ самыхъ населенныхъ городовъ архипелага, который одолженъ, кромѣ того, перво-степеннымъ значеніемъ своему положенію вблизи входа въ Санъ-Бернардинскій проливъ, этотъ великій торговый для филиппиновъ путь между Люсономъ, Визайскимъ архипелагомъ и Минданао. Почти насупротивъ Батангаса, на сѣверномъ берегу острова Миндоро, возвышаются амфитеатромъ дома, Калапана, города вокругъ котораго группируется почти все народонаселеніе острова.

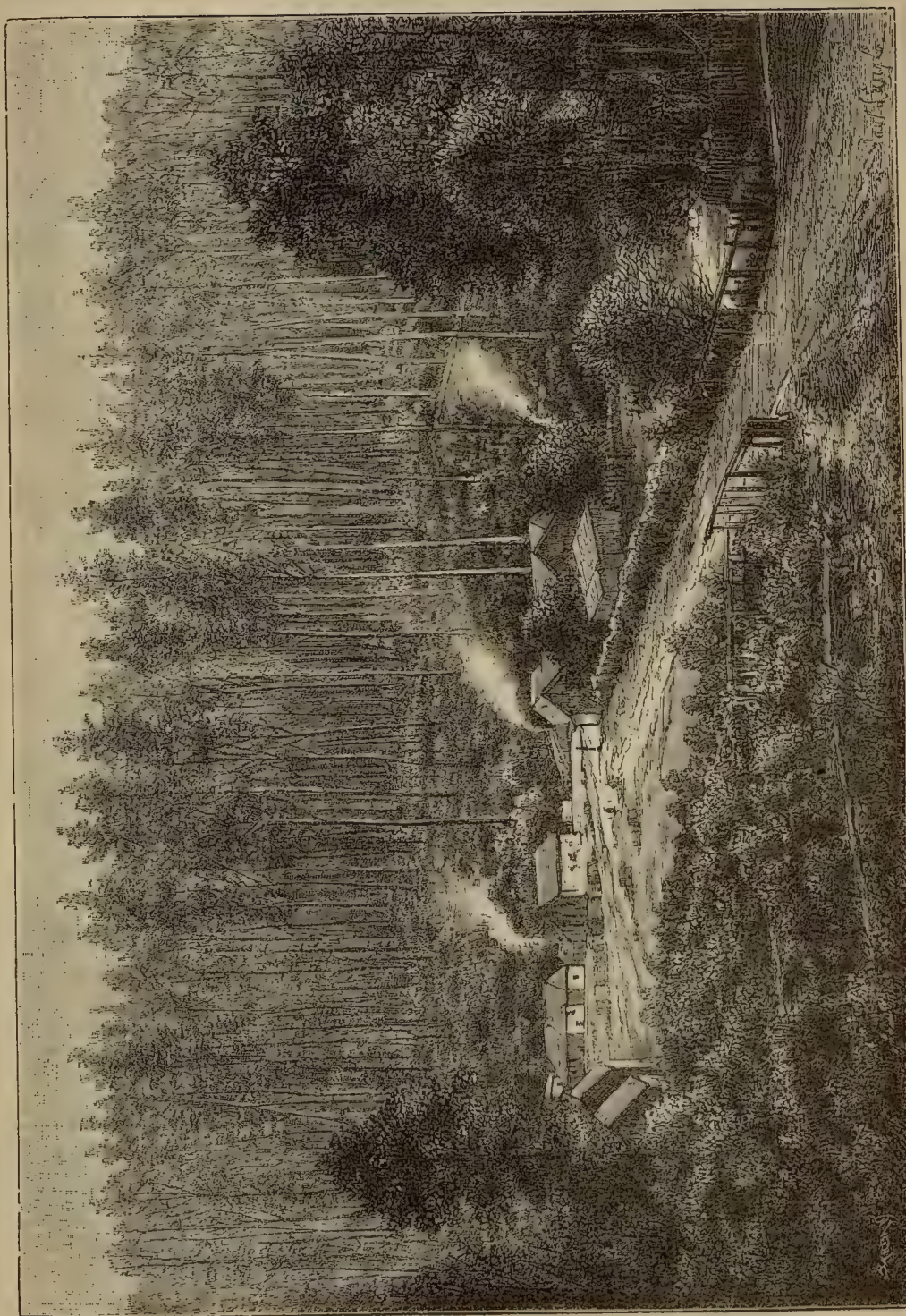

Узкій перешеекъ, присоединяющій къ массѣ Люсона группу Камаринскихъ полуострововъ не могъ, конечно, не стать, и въ свою очередь, мѣстомъ часто посѣщаемыхъ рынковъ по сосѣдству съ обѣими морями. На немъ, на югѣ находится красивый городъ Тайябасъ; на сѣверѣ-же, на хорошо — защищенномъ островкомъ Алабатъ рейдъ, расположено мѣстечко Мобанъ. Другія торговыя мѣста слѣдуютъ другъ за другомъ по берегамъ Камаринскихъ заливовъ; но народонаселеніе скучивается въ особенности въ долинѣ той рѣки Викольт, которая протекаетъ по срединѣ области полуострова и даетъ свое наименованіе малайцамъ, пребывающимъ на ея берегахъ. Выше озера Ватю, Викольт, называясь *Кюинами*, орошаетъ поля деревень: Камалигъ, Гюинобатанъ, Лнгао, Оасъ, Полангюи и Либонгъ, изъ которыхъ въ каждой проживаетъ болѣе двѣнадцати тысячъ жителей, и изъ которыхъ каждая отстоитъ другъ отъ друга на разстояніи самое большее двухъ или трехъ километровъ.¹ Ниже озера Батю, Викольт, становясь судоходною, омываетъ берега многихъ другихъ деревень, проходитъ не-подалеку отъ Набуа, затѣмъ около Нага или Нуева — *Sacages*, главнаго города провинціи Южныя Камарины, и изливается въ Санъ — Мигюэльскую бухту, впереди сильной крѣпости Кабюзао, вслѣдствіе чего при своемъ устьѣ Викольт иногда и прозывается по имени этого сторожеваго города. Въ небольшомъ разстояніи, около одной приморской бухты, находится Даэтъ „*Daet*“, столица провинціи Сѣверныя Камарины.

Альбау, другая резиденція алькада-майора, занимаетъ красивое мѣстоположеніе у подножія прелестнаго вулкана Майона. Подобно своей сосѣдкѣ, Дарага (*Daraga*), Альбай окруженъ пальмовыми рощами и плодовыми садами, которые опоясываютъ зеленою полосой бесплодную массу всегда курящейся горы. Дарага, официально носящая наименованіе: *Sausaia*, замѣняетъ древній городъ того-же имени, воздвигнувшійся было выше, на первыхъ склонахъ вулкана, и разрушенный землетрясеніемъ въ 1814 году. Портъ Альбай и Дарага входятъ въ составъ большаго города Легаспи, къ сожалѣнію предоставленнаго всѣмъ ужасамъ сѣверо-восточнаго мусона; зимою, изъ него уже перестаютъ вывозить „манильскую коноплю“, которая и составляетъ самую важную статью его торговли, которая перемѣщается на то время въ портъ Сорзогонъ, расположенный по другую сторону перешейка, въ одной изъ бухтъ западнаго берега: такимъ образомъ, изъ сезона въ сезонъ оба эти порта и дополняютъ другъ друга. Кромѣ того, у провинціи Альбай есть

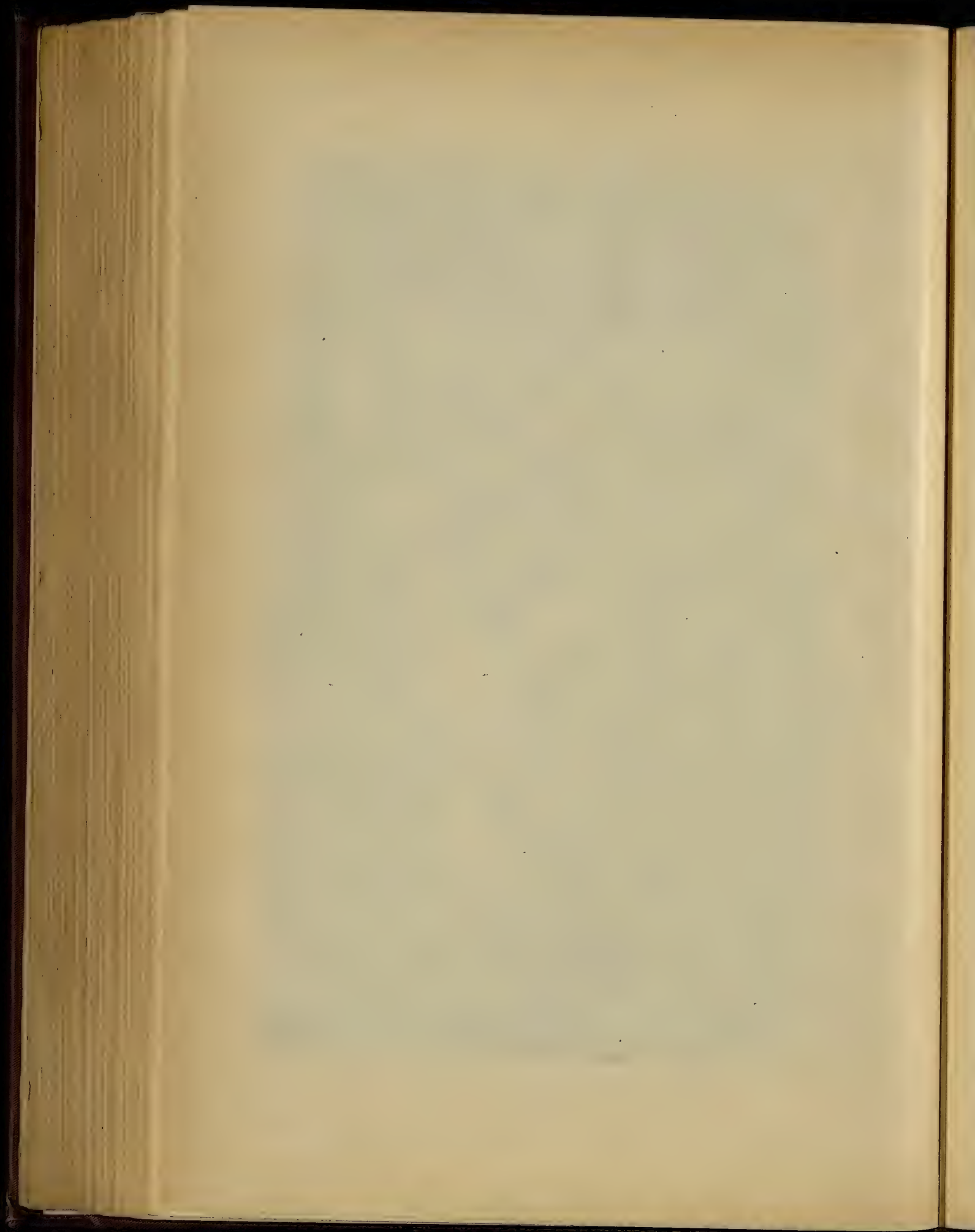
¹ *Iago*. Упом. соч.

Викторійскій пейзажъ.

еще нѣсколько гаваней съ меньшимъ торговымъ оборотомъ; таковы: Тиби и Табако, къ сѣверу отъ Альбая, и Бюлюзанъ, къ югу, дома котораго виднѣются изъ подъ кокосовыхъ деревьевъ у восточной подошвы его вулкана.

Островъ Самаръ—продолжающій на юго-востокъ Камаринскій полуостровъ—не имѣетъ большихъ городовъ; наиболѣе значительный изъ нихъ, Гуинанъ, около южной оконечности острова, окруженъ обширными кокосовыми лѣсами, изъ орѣховъ которыхъ добывается масло; мѣстечко Боронганъ, на сторонѣ острова, обращенной къ Великому океану, обладаетъ одно 120,000 пальмовыхъ деревьевъ, находящихся въ полной силѣ плодоносности.¹ Катбалоганъ, столица Самары, возведенная на западномъ поморьѣ, почти не торгуетъ, такъ какъ кораблямъ съ большою опасностью приходится вступать въ узкіе каналы рейда, среди подводныхъ рифовъ и островковъ.

Главный портъ острова Лейте, а въ тоже время и его главный городъ, Таклобанъ, оказывается, имѣющимъ въ этихъ областяхъ моря самый большой торговый оборотъ: онъ торгуетъ непосредственно съ Манилою. Насупротивъ Таклобана, другой портъ, Базей, принадлежащій острову Самару, находится на берегахъ красиваго пролива Санъ-Жуапито, неподалеку отъ южнаго входа въ эту морскую рѣку. Извилистый путь, длиною въ сорокъ километровъ, то сужающійся до образованія ущелья, то расширяющійся въ озеро, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ имѣетъ всего лишь по нѣсколько сотенъ метровъ между берегами. Съ той и съ другой стороны дѣвственный лѣсъ доходитъ до берега, будучи прерываемъ лишь деревьями, группами кокосовыхъ деревьевъ и обработанными лужайками; коралловые островки, на нѣсколько метровъ выдающіеся надъ водою, отражаютъ свою бѣлую массу въ томъ потокѣ, который гонитъ либо приливъ, либо отливъ, а кое-гдѣ виднѣются живописныя скалы съ пещерами, въ которыя нѣкогда островитяне хоронили своихъ мертвецовъ. Лодочники приближаются къ нимъ съ трепетомъ и не иначе продолжаютъ свой путь, какъ принеся жертвы тѣнямъ усопшихъ предковъ. Въ окрестностяхъ, именно, Базейя произрастаетъ въ самомъ большомъ изобиліи ядовитое растеніе, называемое „бобомъ св. Игнатія“ (*strychnos ignatia amara*). Одно изъ деревьевъ рода *dicterocarpus* также доставляетъ смолистое масло, *balao* или *malapajo*, весьма цѣнимое строителями, какъ предохраняющее желѣзо отъ ржавчины.

Небольшой островъ, почти островокъ, Ромблонъ, могъ-бы имѣть

¹ J a d o r. Упом. соч.
Всемирная Географія. XIV.

притязаніе на занятіе въ Филиппинскихъ Цикладахъ мѣста Делоса, такъ какъ приблизительно онъ находится въ геологическомъ центрѣ острововъ, въ довольно обширномъ морѣ, окруженномъ цѣлымъ кругомъ земель. Но, по численности жителей и значительности торговли, истинною серединою Филиппинскихъ острововъ является островъ Панай, самый населенный въ архипелагѣ, сравнительно съ своимъ пространствомъ. Города тамъ многочисленны: Капизъ (Capiz) расположенъ на сѣверномъ берегу, у устья рѣки, носящей имя острова, и орошающей поля древняго мѣстечка, также называемаго Панайемъ; на западномъ берегу, новая столица провинціи, Санъ-Хозе-де-Буанависта, и одинъ старинный главный городъ, Антикъ, смотрятся сверху въ воды бухты и служатъ портами городу Сибалону, виднѣющемуся на первыхъ показаніяхъ. На сѣверо-востокѣ острова, главнымъ городомъ является Концепсіонъ (Concepcion), а на юго-востокѣ открывается между Панайемъ и другимъ островомъ, Гюимарасомъ (Guimaras), хорошо защищенный проливъ Ило-Ило, переполненный кораблями, каботажными судами и длинными лодками, при чемъ послѣднія стоятъ на якорѣ внѣ бара. Послѣ Маниллы, Ило-Ило оказывается наиболѣе посѣщаемымъ филиппинскимъ портомъ: будучи доступенъ для внѣшней торговли, онъ тотчасъ же принялъ значительное участіе въ вывозѣ сахара и другихъ колоніальныхъ товаровъ, тканей абака, плодовъ, овощей, и въ ввозѣ европейскихъ и китайскихъ товаровъ. Въ среднемъ торговые обороты въ Ило-Ило достигаютъ 16 милл. франковъ. Въ 1887 году, въ его портъ вошло и вышло 174 судна вмѣстимостью въ 164,445 тоннъ. Въ небольшомъ разстояніи къ сѣверу отъ Ило-Ило находится епископское мѣстечко Жаро.

Столица острова Негроса расположена на томъ берегу этого острова, который болѣе всего приближенъ къ Ило-Ило. Хотя этотъ послѣдній и является центральнымъ рынкомъ всего Визайскаго архипелага, тѣмъ не менѣе, вѣроятно, въ видахъ древности, титулъ главнаго города данъ городу острова Себу, носящему одинаковое съ нимъ имя. Первые зданія были построены въ 1571 году завоевателемъ Легаспи, который и окрестилъ ихъ словомъ „Santo Nombre de Iesus“. Въ этой части острова, пятьдесятъ же лѣтъ тому назадъ высаживался Магелланъ и именно на-супротивъ, на островѣ Мактанѣ онъ нашелъ себѣ и смерть. Подобно Ило-Ило, Себу сталъ доступенъ мировой торговлѣ въ 1863 году, когда поняли, наконецъ, что морскіе разбойники съ острововъ Жолдъ и Минданао, производившіе опустошенія въ южныхъ приморскихъ областяхъ около Филиппинскихъ острововъ, могли-бы превратиться въ мирныхъ

мореходовъ, если-бы имъ облегчили добываніе средствъ къ жизни порученіемъ перевозки товаровъ; однако, и здѣсь, главными посредниками въ торговыхъ операціяхъ служатъ китайцы. Изъ Себу вывозятъ: рисъ съ Паная; абаку съ Лейте; воскъ, ротангъ и перламутръ съ Минданао; сахаръ и табакъ, присылаемые ему Тагбиларандомъ и Марибожомъ, столицею и главнымъ городомъ острова Бохолъ; также въ сосѣдствѣ съ нимъ находятся хорошаго качества залежи каменнаго угля, который обыкновенно сжигаютъ, примѣшивая къ англійскому углю. Въ 1887 году, изъ Себу вышло и въ него вошло 49 судовъ, вмѣстимостью въ 45,915 тоннъ. Со всѣмъ тѣмъ, всѣ вышеупомянутыя преимущества не доставили городу Себу перваго мѣста между другими городами на островѣ.

Большой островъ Минданао, обитаемый почти на всемъ своемъ протяженіи еще независимыми племенами, имѣетъ испанскія обзаведенія только на нѣкоторыхъ пунктахъ по своей окружности, да и то удаленныя другъ отъ друга Мизамисъ (Misamis) — представляющій природный портъ на сѣверномъ берегу, при чемъ на западѣ надъ нимъ господствуетъ внушительная масса вулкана Малинданга, а по сосѣдству обнаружены, правда еще неразрабатываемыя золотоносныя россыпи въ наплывныхъ земляхъ — принадлежитъ къ одному изъ тѣхъ *pueblos*, которымъ, повидимому, предстоитъ хорошая будущность; Бюжоанъ имѣетъ то преимущество, что находится на лиманѣ большой рѣки Агюзанъ; Суригао, находясь на крайнемъ сѣверномъ пунктѣ острова, командуетъ надъ главнымъ проливомъ, открывающимся на востокъ по направленію къ Великому океану; Бислигъ, около середины восточнаго берега, обладаетъ превосходнымъ портомъ на поморьѣ, о которое разбиваются страшныя волны въ теченіе половины года: это единственная якорная стоянка на этомъ берегу къ югу отъ Суригао. Въ большой, открывающейся на юго-востокъ Минданао, бухтѣ Давао или Таглокъ, *pueblo* Вергара — называемая также, по имени залива и провинціи, Давао — обосновалась недавно, при чемъ первыми жителями были военные и каторжники. Болѣе къ западу, въ той плодородной равнинѣ, черезъ которую протекаетъ ріо Гранде и на которой прежде находился Буажангъ, центръ могущественной державы Мажинданао, мѣстечки Коттабато и Полдокъ является группами поселковъ; неподалеку отъ нихъ миссіонеры и основали свой центръ для пропаганды въ языческой области Минданао. Наконецъ, главный портъ, Замбоанга, расположенный на самой оконечности юго-западнаго мыса острова — настоящій городъ, къ тому-же и давно основанный: именно, въ 1635 году; здѣсь-то испанцы и помѣстили свой портъ для на-

паденія на морскихъ разбойниковъ, такъ какъ Замбоанга оказывался центромъ морской области, наиболѣе наводненной ими. Будучи однимъ изъ наиболѣе дѣятельныхъ каботажныхъ портовъ Замбоанга вывозитъ самый лучшій въ архипелагѣ кофе; хотя и будучи выстроенъ на низменной равнинѣ, перерѣзанной болотами съ солоноватою водою, у подножія облѣсенныхъ горъ, городъ замѣчательно здоровъ: онъ даже считается и самымъ здоровымъ изъ всѣхъ филиппинскихъ городовъ ¹⁾. Его жители, будучи почти всѣ метисами, гордятся своимъ испанскимъ происхожденіемъ, и говорятъ на весьма чистомъ кастильскомъ нарѣчій. Въ теченіе послѣдняго столѣтія, Замбоанга исчезала подъ дождемъ изъ пепла, выброшеннаго сосѣднимъ кратеромъ.

Такъ какъ отнынѣ „Разбойничьи острова“ присоединены къ колониальнымъ владѣніямъ Испаніи, то на каждомъ изъ нихъ находится постъ, съ котораго солдаты и матросы и надзираютъ за сосѣдними морями. На Базиланѣ—на который французы въ 1845 г. высылали военную экспедицію съ цѣлью отомстить за убійство матросовъ—испанское правительство, опасаясь, чтобы французскій гарнизонъ не остался тамъ навсегда, пожелало совершить владѣльческій актъ, основавъ городъ Изабеллу, который, благодаря превосходному, расположенному насупротивъ Замбоанга, порту, повидимому, могъ-бы со временемъ возымѣть нѣкоторое значеніе; но, пока, онъ пребываетъ въ состояніи крайней неблагопріятности по отношенію къ здоровью проживающихъ въ немъ: каторжники, сотнями посылаемые туда для разчистки почвы въ окрестностяхъ нарождающагося города, всѣ поумирали на урочной работѣ. Древній городъ Жоло или Сюлю, выстроенный амфитеатромъ около западной оконечности острова того-же имени, также сталъ испанскимъ съ 1876 года, и потомокъ тѣхъ знаменитыхъ султановъ, которые владѣли надъ всѣмъ Разбойничьимъ архипелагомъ и надъ сѣверомъ Борнео, уже ни что иное, какъ смиренный пенсіонеръ филиппинскаго правительства. Въ городѣ исчезла всякая промышленность и прославленные Жолоскіе „криссы“ замѣнены оружіемъ англійскаго или нѣмецкаго производства; равнымъ образомъ, погибло земледѣліе и воздѣланныя поля снова впали въ состояніе цѣлины. Надъ западными морями надзираютъ два другихъ поста, гарнизонъ которыхъ равнымъ образомъ состоитъ изъ дисциплинарныхъ солдатъ; эти посты слѣдующіе: Тай-тай, расположенный на сѣверной оконечности Парагюа или Палауана, на берегу хорошо защищенной бухты; и Пуэрто-Принцесса, на окраинѣ великолѣпной природ-

¹⁾ Montano. Упом. соч

ной гавани на восточномъ берегу. Въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ крѣпостью, въ лѣсахъ обитаютъ языческія племена Тагбанюхуай (Tagbanuho), малайскаго происхожденія. По горамъ-же внутри острова бродятъ батаки, относительно которыхъ полагаютъ, что это негритосы.

Островъ Балабакъ, находящійся насупротивъ борнейскаго архипелага Бакглай, имѣетъ столицею простую деревню, въ которой недавно поселяли осужденныхъ туземцевъ. Что-же касается островковъ, которые усыпаваютъ воды Китайскаго моря, то они вовсе необитаемы.

Въ 1880 году, города на Филиппинскихъ островахъ, имѣвшіе вмѣстѣ съ своими пригородами болѣе 10,000 челоуѣкъ, были слѣдующіе:

Люсонъ.		Люсбанъ.....	13,000	жит.
Манилла „застѣпная,, и ея предмѣстья.....	250,000	Калюмпитъ (Пампанга) . .	12,000	„
Лаоагъ (Илоко Сѣв.).....	36,000	Баколоръ.....	12,000	„
Батагасъ (Батагасъ)....	35,000	Бюлаканъ (Бюлаканъ, Люзанъ).....	11,500	„
Тайабасъ (Тайабасъ).....	23,000			
Лингайянь (Папгазинанъ)..	23,000			
Тюкюагарао (Кагайянь)..	21,000			
Дарага (Альбай).....	20,000			
Виганъ (Илоко Южные)..	18,000			
Гапанъ (Нуева Есіаі)	18,000			
Альбай (Альбай).....	13,000			
		О-ва Визайскіе.		
		Ило-Ило (Ило Ило, Панай)..	24,000	жит.
		Капизъ (Капизъ, Панай)..	23,000	„
		Сибалоуъ (Антикъ, Панай)..	15,000	„
		Тагбиларауъ (Бохоль)....	12,000	„
		Себу.....	10,000	„

Филиппинскіе острова управляются, изъ Мадрида, короною и кортесами; слѣдую колебаніямъ испанской политики, декреты и регламенты, касающіеся колоніальныхъ владѣній Крайняго-Востока, видоизмѣняютъ административный строй, неособенно, однако, колебля сущность вещей: небольшое число испанцевъ, какъ-бы теряющееся въ чуждомъ мірѣ, не позволяютъ измѣнять правительственныя преданія, иначе, какъ съ соблюденіемъ большихъ предосторожностей.

Высшій начальникъ колоніи, имѣя титулъ генералъ-губернатора, командуетъ сухопутными и морскими силами и непосредственно управляетъ островомъ Люсономъ; группы-же острововъ Визайя и Минданао находятся подъ властью подчиненныхъ должностныхъ лицъ. Правительственный совѣтъ, состоя изъ назначенныхъ властью именитыхъ лицъ, засѣдаетъ подъ предсѣдательствомъ губернатора и участвуетъ въ отправленіи его обязанностей; кромѣ того, нѣсколько старшихъ должностныхъ лицъ, секретарь правительства, начальникъ главнаго-штаба, директоръ фипансовъ, а также и директоръ гражданскаго управленія, составляютъ пѣчто въ родѣ министерства, если и отвѣтственнаго, то только передъ короною. Генералъ-губернаторъ считается также и „вице-патрономъ“ Церкви.

Три земельныя группы: Люсонъ, Визайя и Минданао, въ административномъ отношеніи подраздѣляются на провинціи, управляемыя либо военными губернаторами, либо гражданскими алькадами, которые въ то же время и судьи первой инстанціи, какъ по гражданскимъ, такъ и по уголовнымъ дѣламъ. Въ большей части провинцій Люсона, преобладаетъ гражданскій строй; но строго военное управленіе существуетъ, какъ на островѣ Минданао, такъ и на Визайскомъ архипелагѣ, гдѣ, однакоже народонаселеніе, дѣликомъ полудивилизованное, гораздо многочисленнѣе, чѣмъ въ другихъ провинціяхъ и почти столько-же скученное, какъ и въ промышленныхъ странахъ западной Европы. Каждая провинція дѣлится на *pueblos*, каковымъ терминомъ одновременно обозначается, какъ кантональный округъ, такъ и его главный пунктъ; поэтому, нѣкоторые изъ этихъ „деревень„ и имѣютъ значительное населеніе, въ 10, 15 или даже и въ 20 тысячъ жителей: таковы пуэблосы въ окрестностяхъ Маниллы, въ южной части Люсона, Паная и другихъ Визайскихъ острововъ, а каждый изъ этихъ округовъ управляется *gobernadorcillo*, т. е. „губернаторикомъ“, который облагаетъ своею властью *tenientes*, т. е. намѣстниковъ, находящихся во главѣ каждой деревни или ея выселка. При этомъ всѣ высшіе чиновники состоятъ исключительно изъ испанцевъ, присылаемыхъ изъ метрополіи, а въ административныя власти въ пуэблосахъ поступаютъ метисы или туземцы, избранные на три года своими именитыми согражданами. Губернаторики, также называемые капитанами, одновременно и мэры и судьи, но ихъ приговоры можно обжаловать либо предъ алькадами, либо въ высшемъ судѣ, въ *audiencia* Маниллы. Отставные губернаторики, называемые также *capitanes pasados*, тоже пользуются большимъ вліяніемъ. Вообще же, именитые люди деревень ответственны въ отношеніи уплаты податей, которыхъ въ среднемъ причитается до $7\frac{1}{2}$ франковъ на каждого жителя въ возрастѣ отъ шестнадцати до шестидесяти лѣтъ. Сборъ податей, а такова въ дѣйствительности главная задача управителей—а затѣмъ и „*taxe princinale*“ еще сохранили наименованіе *tributo*, какъ и въ то время, когда туземцы Филиппинскихъ острововъ еще считались поработченными язычниками. Эта поголовная подать—равнявшаяся нѣкогда одному піастру или пяти франкамъ въ годъ, а нынѣ превышающая десять франковъ—обыкновенно выплачивается съ семейства и доставляетъ данныя для краткой статистики населенія; во время своего кратковременнаго владѣнія, въ послѣднее столѣтіе, англичане, желая заискать у туземцевъ, отмѣнили эту подать. Помимо ея жители обязаны передъ правительствомъ сорока-двупнымъ трудомъ, какъ для возведенія общинныхъ зданій, такъ и для работъ

на путяхъ сообщеній; но эта принудительная работа, которая въ весьма дѣлательномъ краѣ была-бы по-истинѣ громадна, сводится къ немногому у неповоротливыхъ филиппинцевъ, такъ какъ каждый туземецъ можетъ откупиться отъ этихъ *polos y servicios*, уплативъ сумму, которая никогда не превышаетъ пятнадцати франковъ. Китайцы платятъ наивысшую подать, именно 30 франковъ, уменьшаемую до половины для ихъ метисовъ; но европейцы и ихъ семейства избавлены отъ всякой подушной подати, этого символа порабощенія. Сборы съ промысловъ и недвижимости, таможенные и судовыя пошлины, почта и телеграфъ, наконецъ лотерея, аренда, спиртные напитки, клейменіе домашняго скота и боевыхъ пѣтуховъ—покрываютъ бюджетъ Филиппинскихъ острововъ. Опъ-же, въ 1886 году, достигалъ, во франкахъ: 57.500,000 въ приходѣ и 58.125,000 въ расходѣ. Воздѣлываніе опія воспрещено, но ввозъ отданъ на откупъ китайскимъ купцамъ. Годовой взносъ идетъ на содержаніе испанскихъ дипломатовъ въ Китаѣ и въ Японіи; рѣдко случается, что взиманіе его обходится безъ недобора.

Государственною религіею, которую вплоть до времени текущаго столѣтія защищала суровая инквизиція—является католичество, и публичное выполненіе всякаго другаго культа воспрещено: часть вышеупомянутаго *tributo*, называемаго *Sanctorum*, въ точности отдѣляется для содержанія духовенства; но кромѣ того, духовенство имѣетъ право и на непосредственные поборы, называемые *pied de altar*, при чемъ вѣрующіе выплачиваютъ эти суммы у „подножія самаго алтаря.“ Бѣлое испанское духовенство, состоя изъ небольшого числа духовныхъ лицъ, пребываетъ, главнымъ образомъ, въ Манилѣ, архіепископскомъ городѣ, а также и въ трехъ епископіяхъ: Nueva-Caceres, Jaro и Cebu. Что-же касается *pueblos*, то въ нихъ исполняютъ духовныя обязанности либо священники туземцы, либо испанцы изъ монашескихъ орденовъ: августинскаго, самаго богатого и самаго могущественнаго изъ всѣхъ, доминиканскаго, реколлетскаго, францисканскаго и іезуитскаго, всѣ эти ордена обосновались на островѣ со времени его занятія, и по ихъ правиламъ орденскіе миссіонеры должны оставаться на Филиппинскихъ островахъ по крайней мѣрѣ десять лѣтъ; въ дѣйствительности же, почти всѣ они не имѣютъ никакой надежды на возвратъ въ отечество. Къ тому-же ихъ и немного: въ общемъ численность духовенства Филиппинскихъ острововъ не достигаетъ даже и 1,200 человекъ.¹ Туземное духовенство получаетъ образованіе въ епархіальныхъ семинаріяхъ.

¹ Patricio dela Escosura. *Memoria sobre Filipinas y Joló.*

Народное просвѣщеніе—при чемъ первоначальное обученіе грамотѣ обязательно въ затронутыхъ цивилизаціею областяхъ архипелага, находится подъ надзоромъ священниковъ, которые основали во всѣхъ *parish* первоначальныя школы, либо общія для обоихъ половъ, либо отдѣльныя для мальчиковъ и дѣвочекъ: всѣ дѣти учатся по-испански читать и писать или по крайней мѣрѣ списывать. Затѣмъ, хотя этотъ языкъ обыкновенно и забывается послѣ выхода изъ школы, но тѣмъ не менѣе, онъ-же мало-по-малу становится языкомъ полудивилизованнаго люда, и, если только не произойдутъ политическія измѣненія, то кончится тѣмъ, что туземные говоры снизойдутъ на положеніе нарѣчій мѣстныхъ. Нѣсколько нормальныхъ школъ, въ Маниллѣ и въ провинціяхъ, готовятъ учителей изъ индійцевъ. Такъ называемое среднее образованіе доставляется двумя коллегіумами; изъ которыхъ однимъ управляютъ доминиканцы, а другимъ—іезуиты. Что-же касается до Santo-Tomas'скаго „папскаго“ (*pontificalis*) университета, основаннаго въ 1645 году и во все время своего существованія, въ теченіе двухъ съ половиною столѣтій, находившагося въ рукахъ профессоровъ изъ духовенства, то онъ, по преимуществу, представляетъ богословскую школу, обучающую, однако, какъ наукамъ, такъ и медицинѣ, и выдающую дипломы на званіе лекарскаго помощника (*officier de santé*), фармацевта и акушерки. Цензура запрещаетъ ввозъ большей части научныхъ и литературныхъ изданій: еще въ 1882 году, сочиненія Бернарденъ де-Сентъ-Пьера: *Paul et Virginie* и *La Chaumière indienne* — оказывались особенно запрещенными. Восемь или десять испанскихъ газетъ, а также и газета тагальская равнымъ образомъ подлежатъ вѣдѣнію духовной цензуры. Въ 1882 году, число жителей, выписывавшихъ газеты доходило всего до 3,500 человекъ¹.

Ядромъ филиппинской арміи служатъ около 1450 „полуостровитянъ“, образующихъ артиллерійскій полкъ: сама-же по себѣ, филиппинская небольшая армія состоитъ кромѣ того, приблизительно изъ шести тысячъ туземцевъ. Соотвѣтственно своему пространству и населенности на Филиппинскихъ островахъ военная сила не превышаетъ, слѣдовательно, арміи Нидерландскаго Инсулинда, и ихъ гарнизоны значительно слабѣ французскихъ гарнизоновъ въ Тонкинѣ; съ военной точки зрѣнія испанскій архипелагъ нельзя было-бы и сравнивать съ Японской Имперіей, ближайшею къ нему сосѣднею державою на сѣверѣ; вслѣдствіе этого, въ случаѣ войны европейская, т. е. испанская, держава должна была-бы попасть въ опасное положеніе. Наборъ въ туземныя войска со-

¹ Jav. Moya'y de Jomenez. *Las islas Filipinas en 1882.*

вершается при посредствѣ жеребьевой системы, а служба длится восемь лѣтъ; замѣщеніе дозволено, и, благодаря общему мирному состоянію, „цѣна“ человѣка не велика, отъ 200 до 250 франковъ въ самыхъ богатыхъ провинціяхъ. Тысячи *cuadrilleros* овъ иногда призываются для несенія мѣстной службы.

Флотъ, состоя изъ двадцати небольшихъ судовъ: корветовъ, авизо, канонерокъ — имѣетъ приблизительно тысячи двѣ экипажа; главное мѣсто его стоянки находится, въ виду Маниллы, передъ арсеналомъ въ Кавитѣ, гдѣ пребываютъ главные военные начальники и гдѣ содержится и главный гарнизонъ. Кромѣ Маниллы и Кавита самыми важными мѣстами для сбора судовъ и для занятій служатъ: Лингайанъ, на сѣверномъ берегу Люсона, Замбоанга и Поллокъ въ Минданао, Изабелла, Жоло, Пуэрто-Принцесса, на южныхъ островахъ. Для заграничной торговли открыты только семь изъ Филиппинскихъ портовъ; именно, три на Люсонѣ въ Маниллѣ, Легаспи и Сюалѣ; и четыре на южныхъ островахъ: въ Таклобанѣ, Ило-Ило, Себу и Жоло.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ находится перечеръ 54 филиппинскихъ провинцій, съ показаніемъ, какъ характера ихъ административнаго управленія, такъ, и съ обозначеніемъ, на основаніи самыхъ недавнихъ переписей, вѣроятныхъ величинъ ихъ поверхности, и общей и километрической численности населенія.

Управленія.	№ по пор.	Провинціи.	Столицы.	Способы управл.	Поверхность в. кв. к.	Общая населенность.	Килом. населен.
Люсонъ.	1	Манилла	Манилла	Граждан.	853	324,367	138
	2	Кавитъ	Кавитъ	Воен.	1,112	69,794	62
	3	Лагуна	Санта-Круцъ	Граждан.	2,258	141,900	63
	4	Моронгъ	Моронгъ	Военный	1,740	48,673	28
	5	Булакапъ	Булакапъ	Гражд.	2,423	264,375	109
	6	Пампанга	Ваколоръ		2 176	207,205	95
	7	Батаанъ	Баланга		1,148	49,273	34
	8	Замбалесъ	Иба	Военный	5,055	80,230	16
	9	Тарлакъ	Тарлакъ		1,627	57,713	35
	10	Пангазинанъ	Лингауэнъ	Граждан.	4,366	252,892	58
	11	Ля-Юнионъ	Санъ-ферпандо	Воен.	1,074	115 911	108
	12	Бенгуэтъ	Ла Триппидадъ		3,607	9,311	3
	13	Илоко-Южные	Виганъ		2,285	114 675	5
	14	Илоко-Сѣвер.	Лаоангъ	Гражд.	3,387	148,204	44
	15	Абра	Бангюэтъ		2,825	37791	13
	16	Кагайанъ	Тюнггароа	Военный	11,965	70881	6
	17	Батанъ [о-ва]	Санъ-Доминго	Гражд.	330	500	1,5
	18	Изабелла	Тюмананъ		11,178	39391	3,5
	19	Бонтокъ	Бонтокъ	Воен.	3,816	7,757	0 5
	20	Лепанто	Лепанто		1,035	18,006	4
	21	Принципе	Балеръ		3,243	3,268	1

	22	Нюэва-Визайя	Байомбонгъ.		7,543	26,357	4
	23	Нюэва Эдпйя	Санъ-Изидро.	Граждан.	7,929	92,970	12
	24	Иифайта	Бипапгопгъ.	Военный.	2,175	8,483	4
	25	Батангасъ	Батангасъ.	} Граж.	3,535	308,110	87
	26	Тайябасъ	Тайябасъ.		5,275	103,310	20
	27	Камаринны	Съв. Даэтъ		2,874	29,009	10
	28	Камаринны	Южн. Нюэва-Кацер.	} Граждан.	5,660	88,712	16
	29	Албай	Албай		4,592	245,972	54
	30	Миндоро	[о-ва] Калапапъ		11,073	37,648	3
	31	Бюріасъ	[о-ва] Санъ-Паскваль	} Воен.	495	44,000	8
	32	Масбатъ	[о-ва] Масбатъ		3,452		
	33	Ромблонъ	[о-ва] Ромблонъ		1,338		
Визайя	1	Себю [о-въ]	Себю	} Воен.	4,697	518,032	110
	2	Лейте [о-въ]	Таклобанъ		7,923	278,452	35
	3	Самаръ [о-въ]	Катбалоганъ		13,385	183,000	14
	4	Ило-Ило	Ило-Ило	} пое.	5,165	500,000	97
	5	Кондепсионъ	Кондепсионъ		581	27,000	48
	6	Антикъ	Санъ-Иозе		2,974	106,000	35
	7	Капизъ	Капизъ		3,860	197,000	51
	8	Негросъ	Ваколодъ		12,098	226,000	19
	9	Вохолъ [о-въ]	Тагбиларанъ		4,124	277,387	67
Минданао	1	Мизамисъ	Мизамисъ.	} Во-	30,455	650,000	6,5
	2	Сюригао	Сюригао.				
	3	Давао	Бизлигъ.				
	4	Бизлигъ	Вергара	} сп-	37,223	23,435	
	5	Поллокъ	Поллокъ				
	6	Коттабато	Коттабато	} по-	6855	600	0,5
	7	Замбоанга	Замбоанга.		1283		
	8	Базилла [о-въ]	Изабелла.	} е.	2456	100,000	41
		Жоло [о-въ]	Жоло.				
Присоединенныя провинціи.	1	Каламианы	Тай-Тай	} Во-сп-ное.	14,481	19,500	2
	2	Пуэрто Принц.	Принцесса.			12,000	
	3	Балабакъ	Балабакъ.			800	

Острова Маріанскіе, Каролинскіе и Палаосъ, будучи всѣ „малыми островами“—откуда и общее наименованіе ихъ „Микронезіей“—официально считаются административнымъ дополненіемъ Филиппинскихъ острововъ, хотя большую часть этихъ острововъ, извѣстныхъ лишь морякамъ и торговцамъ, до сихъ поръ еще и не посѣтила ни одна изъ официальныхъ особъ.

ПЯТАЯ ГЛАВА.

МИКРОНЕЗІЯ.

I.

МАРІАНСКІЕ ОСТРОВА.

Будучи политически соединены съ Филиппинскими островами уже болѣе, чѣмъ въ теченіе двухъ столѣтій, Маріанскіе острова равнымъ образомъ связаны съ ними и исторіею мореплаваній. Эти острова именно были первымъ архипелагомъ, встрѣченнымъ въ 1521 году Магелланомъ во время его путешествія; отъ нихъ-то онъ и отплылъ, дойдя черезъ десять дней до Филиппинскаго острова Себу и островка Магтана, на которомъ и нашелъ свою смерть. Позже, когда испанцы завладѣли Филиппинскими островами и установили правильное плаваніе своихъ галліоновъ въ оба конца чрезъ Тихій океанъ, островъ Гюамъ, сталъ, на протяженіи вереницы Маріанскихъ острововъ, обязательнымъ мѣстомъ остановки для мореходовъ между Манилою и Акапулько; наконецъ, когда первобытное населеніе Маріанскихъ острововъ почти совершенно исчезло, то переселенцы съ острововъ Филиппинскихъ и заполнили эти опустѣвшія мѣстности, внеся изъ своихъ краевъ новыя растенія, нравы и языки. Что касается наименованія этихъ острововъ, то, по открытіи ихъ Магелланъ назвалъ ихъ „Ларронскимъ архипелагомъ (Ladrones)“; однако, это названіе не удержалось, и подобно Филиппинскимъ островамъ, они одолжены своимъ обычнымъ наименованіемъ дести, такъ какъ Маріанскими ихъ назвали въ честь испанской королевы, Маріи-Анны Австрійской, жены Филиппа IV. Затѣмъ, кромѣ имени Магеллана, Маріанскіе острова напоминаютъ имена также и тѣхъ мореплавателей, которые, съ теченіемъ дальнѣйшаго времени, трудились надъ ихъ изслѣдованіемъ; такими путешественниками были: Ансонъ, Биронъ, Валлиси де-Фрейсине.

Пространство въ двѣ тысячи километровъ отдѣляетъ наиболѣе выдвинувшуюся къ востоку Филиппинскую землю отъ перваго юго-западнаго острова Маріанскаго архипелага, и это пространство почти на всемъ своемъ протяженіи не имѣетъ ни островковъ, ни подводныхъ каменныхъ рифовъ: глубины же океана превосходятъ въ этихъ водныхъ пространствахъ 2,500 и 3,000 метровъ; только на сѣверѣ этого среди-

земнаго моря, по приближеніи къ южнымъ японскимъ архипелагамъ, видѣются нѣсколько островковъ, и между ними *Parase Vela* (т. е. „Какъ-бы парусъ“), да, по направленію къ югу, другія земли указываютъ на близость Палаоскаго архипелага. Вполнѣ пустынная океанская поверхность, приблизительно въ двѣсти тысячъ квадратныхъ километровъ, ограничивается съ запада вереницу Маріанскихъ острововъ. Извѣстно, что эти острова не имѣютъ никакого отношенія къ формациі Филиппинскаго архипелага, и принадлежать къ наземной возвышенности, совершенно различающейся своимъ происхожденіемъ отъ того взмета земной поверхности, который послужилъ для образованія острововъ Филиппинскихъ. Расположеніе архипелага прежде всего обнаруживаетъ совершенную аналогію между Маріанскимъ архипелагомъ и вулканическими цѣпами острововъ Курильскихъ и Алеутскихъ. Въ своемъ цѣломъ, они дѣйствительно описываютъ дугу удивительно правильнаго круга, какъ будто-бы проведеннаго громаднымъ циркулемъ изъ точки на сѣверномъ берегу Люсона. Маріанскіе острова представляютъ также вереницу вулкановъ, изъ которыхъ нѣкоторые выступаютъ изъ подъ воды и возвышаются свои вершины на нѣсколько сотенъ метровъ надъ водами, между тѣмъ какъ другіе, не достигнувъ самостоятельно поверхности, покрылись коралловыми известняками, переступившими уровень волнъ. Вся длина Маріанской дуги, съ сѣвера на югъ, имѣетъ около тысячи километровъ, а всѣ семнадцать острововъ, съ ихъ островками и подводными рифами, въ общемъ имѣютъ поверхность, исчисляемую Агіусомъ въ 1,026, а Бэмомъ и Вагнеромъ въ 1,140 квадратныхъ километровъ. Отмель Санта-Роза, продолжающая къ югу самый главный островъ, Гуамъ или Гуаханъ, сама, занимая около половины островнаго пространства, находится непосредственно на сѣверѣ самой глубокой пучины въ этихъ водныхъ областяхъ, достигающей именно 4,575 метровъ.

Разсматриваемая какъ цѣпь горъ на половину находящихся подъ водою, вереница Маріанскихъ острововъ окажется начинающеюся нѣсколькими базальтовыми и туфовыми вершинами, возвышающимися на 400—500 метровъ на островѣ Гуамъ и господствующими надъ травянистыми или лѣсистыми плоскогоріями, песчаными или глинистыми равнинами, окаймленными по окружности отвѣсными крутизнами. На сѣверѣ, горная цѣпь, прерываясь, сначала проливомъ въ 50 километровъ, снова обнаруживается для образованія горы Темпинганъ и цоколя острова Рота или Сайпана, равнымъ образомъ изрѣзаннаго кручами и опоясанаго мадрепорическими рифами. За симъ слѣдуютъ: Агуйжанъ, красивый Тиніанъ, съ слегка волнующимися холмами, и Сайпанъ, на сѣверной

оконечности котораго находятся два угасшихъ вулкана. Затѣмъ, хотя размѣры острововъ и становятся меньше, но вулканическая дѣятельность въ нихъ не замираетъ. Изъ трехъ вершинъ острова Анатагана, одинъ еще дымится и теперь; Аламаганъ, питонъ котораго, вѣроятно, самый высокій во всемъ архипелагѣ, достигаетъ 706 метровъ въ наиболѣе возвышенномъ пунктѣ той ограды, которая окружаетъ его кратеръ клубящимися парами; Паганъ, состоящій изъ двухъ гористыхъ острововъ соединенныхъ своимъ основаніемъ, обладаетъ не менѣе, какъ тремя вулканами, изъ которыхъ одинъ — въ покоѣ; жерла Агригана угасли, между тѣмъ какъ уединенный конусъ Асунсіона (высотою въ 639 метровъ), возвышая свои бесплодные откосы надъ глубокими водами, расщепленъ нѣсколькими еще дымящимися разсѣлинами. Въ направленіи къ сѣверной оконечности горной цѣпи, Уракасъ или Мангасъ, простые обломки давъ, повидимому, оказываются остатками такой-же ограды изъ морскихъ кратеровъ, какую обнаруживаютъ островки Дедика, къ сѣверу отъ Люсона; наконецъ, послѣднимъ пограничнымъ столбомъ Маріанскихъ острововъ является Farallon das Rajagos, т. е. «питонъ птицъ», вулканъ постоянно дѣйствующій высотою въ 400 метровъ. Въ своемъ цѣломъ, въ вереницѣ горъ имѣется шесть пылающихъ очаговъ. Правильные же конусы вулкановъ и придали архипелагу наименованіе острововъ: *Velas Latinas*, т. е. латинскихъ, треугольных, парусовъ.

Будучи обвѣваемы сѣверо-восточнымъ пассатомъ, продолжающимся съ большою правильностью въ теченіе такъ называемаго сухаго сезона, съ октября по май, Маріанскіе острова получаютъ свои изобильные дожди въ теченіе четырехъ лѣтнихъ мѣсяцевъ, съ іюля по сентябрь, въ то время, когда солнце, возвращаясь на сѣверъ, увлекаетъ съ собою юго-западные дождевые вѣтры. Со всѣмъ тѣмъ холмы и горы Маріанскихъ острововъ получаютъ въ каждой сезонъ долю влаги, и ручьи на островахъ несутъ довольно значительное количество воды, за исключеніемъ пористыхъ, известковыхъ, кораллами созданныхъ мѣстностей или вулканическаго пепла; истребленіе лѣсовъ уменьшило нормальный приходъ воды въ небольшихъ потокахъ, превратило полноводія въ наступающія болѣе внезапно, а засухи въ затягивающіяся на болѣе долгіе сроки. Природная флора, составленная главнымъ образомъ изъ видовъ, принадлежащихъ къ сферѣ Азіи, была въ большей своей части уничтожена, и большая часть деревьевъ, придающихъ пейзажамъ нынѣшнюю фizioномію, ввезены человекомъ. Кокосовыя пальмы и хлѣбное дерево (*rima*), окаймляющія большую часть низменныхъ береговъ тропическихъ острововъ, также господствуютъ на берегахъ и Маріанскаго архипелага. Изъ животныхъ

млекопитающих на немъ водятся лишь одно только невезенное мореплавателями животное: крыланъ керодренъ (*pteropus Kerandreni*), летающій при свѣтѣ, не взирая на солнечный блескъ. Маріанцы ѣдятъ мясо этого крылана, хотя оно и издаетъ непріятный запахъ ¹⁾). Птичьи виды немногочисленны, и попугаевъ, имѣющихъ столь удивительныхъ представителей на Молукскихъ островахъ, на Маріанскомъ архипелагѣ не существуетъ вовсе. Нѣсколько ящерицъ и единственная представительница змѣй составляютъ фауну рептилій; рѣдки даже и насѣкомыя.

Первые мореплаватели нашли на этихъ островахъ значительное народонаселеніе. Шаморосы, которыхъ Магеланъ невѣрно обозначилъ всѣхъ вмѣстѣ подъ именемъ Ладроновъ, повидимому, были братьями тагаловъ, если судить объ этомъ по родству языковъ; однако физическій обликъ ихъ рѣдкихъ потомковъ позволяетъ думать, что индонезійскій и папуаскій элементы составили первобытную націю. Два отличныхъ другъ отъ друга класса: дворянство и народъ — между которыми были воспрещены бракъ и даже соприкосновеніе — вѣроятно, въ началѣ образовались изъ переселенцевъ, принадлежавшихъ также и къ различнымъ расамъ; однако, завоеваніе острововъ испанцами въ концѣ концовъ привело къ тому, что низвело ихъ на одинаковое для всѣхъ положеніе рабовъ. Завладѣніе совершилось въ 1668 году; но шаморосы энергично противостояли властительнымъ и насильственнымъ дѣяніямъ испанцевъ и когда, къ концу вѣка, война окончилась, то болѣе половины изъ пятидесяти или шестидесяти тысячъ туземцевъ оказались искорененными или бѣжавшими на Каролинскіе острова: болѣе двухъ третей изъ 180 деревень оказались въ развалинахъ. Затѣмъ проявились также и эпидемическія болѣзни. Ансонъ, посѣтившій островъ Тиніанъ въ 1642 году, нашелъ тамъ повсюду слѣды недавняго пребыванія дикарей: постройки, сады, плодовые деревья, пасущіеся по преріямъ стада большихъ бѣлыхъ быковъ; но человѣкъ уже исчезъ съ этого красиваго острова. Прибывніе съ Гуама солдаты плѣнили всѣхъ тиніанцевъ для пополненія тѣхъ опустошеній, которыя произвела между гуамцами эпидемія; однако, большая часть этихъ изгнанниковъ истомилась и погибли: ²⁾ Тиніанъ, такимъ образомъ, обезлюдѣлъ, но и на Гуамѣ не возстановилось прежнее народонаселеніе. Въ 1760 году на всемъ архипелагѣ оставалось не болѣе 1654 человекъ: въ это-то время и понадобилась помощь тагалскихъ переселенцевъ съ Филиппинскихъ острововъ, которые и посмѣшались, затѣмъ, съ

¹ Quoy et Gaimard. *Voyage autour du Monde sur les corvettes «l'Uranie» et «la Physicienne»*.

² O. von Kotzebue. *Entdeckungsreise in der Südsee*.

потомками туземцевъ. ¹⁾ Въ 1875 году изъ островитянъ, принадлежащихъ къ болѣе или менѣе чистой расѣ шаморосовъ, насчитывалось приблизительно шестьсотъ человѣкъ на все населеніе изъ девяти тысячъ маріанцевъ. При этомъ, на долю лишь одного острова Гуама приходится шесть седьмыхъ всего населенія, которое правильно возрастаетъ послѣ эпидеміи кори, свирѣпствовавшей въ 1856 году; на Ротъ и Сайпанъ приходится всего лишь нѣсколько сотенъ жителей; на Тиніанъ есть всего одна деревня, да одна лепрозерія (жилище прокаженныхъ). Помимо семейства рыбаковъ на сѣверныхъ островахъ не проживаетъ никто. Общая населенность Маріанскихъ острововъ въ 1887 году достигала 9680 человѣкъ. Поверхность же главныхъ Маріанскихъ острововъ, по Бэму и Вагнеру слѣдующая:

Гуамъ	514 кв. мп.	Агриганъ	32 кв. мп.
Сайпанъ	185 " "	Анатаганъ	20 " "
Тиніанъ	130 " "	Аппижанъ	12 " "
Рота	114 " "	Аламаганъ	8 " "
Паганъ	100 " "	Асупсионъ	8 " "

Однако, если Маріанцы возрасли въ числѣ, то, равнымъ образомъ, они понизились въ дѣлѣ цивилизаціи: именно, хотя и будучи окрещены и умѣя читать по испански, они уже разучились тѣмъ промысламъ которыми занимались ихъ предки. Нынѣ они едва умѣютъ обрабатывать почву, которую нѣкогда они вспахивали при посредствѣ, какъ деревянныхъ и желѣзныхъ орудій, такъ и пасаженныхъ на рукоятку костей и раковинъ. Имъ неизвѣстно болѣе горшечное искусство, а выдѣлываемыя ими ткани уже лишены прежней тонкости; они уже не строятъ тѣхъ совершенно симметричныхъ домовъ, которые Ансонъ видѣлъ на островѣ Тиніанъ и которые, будучи поддерживаемы колонками, прикрывались сцементированными другъ съ другомъ пескомъ и камнями; наконецъ лодками имъ служатъ лишь грубыя ладьи и не встрѣчаются тѣ гребныя суда съ весломъ, которыя своими мореходными качествами возбуждали удивленіе Ансона и другихъ моряковъ. Будучи устранимы для того, чтобы плавать съ сѣвера на югъ и съ юга на сѣверъ между островами, а, слѣдовательно, постоянно пронизываемыя пассатнымъ вѣтромъ поперегъ, эти малыя гребныя суда (ялики) и были именно создаемы такимъ образомъ, чтобы воспринимать вѣтеръ съ боку и чтобы пользоваться всей его силой: испанцы называли ихъ „летучими“, для указанія на ихъ скорость; матросы Ансона вычисляли ходкость этихъ судовъ при свѣжемъ пассатѣ въ 20 узловъ, т. е. въ 37 километровъ. Будучи иногда угоняемы въ сторону

1) Delisle *Bulletin de la Société commerciale de Paris*. 1888 1 Oct

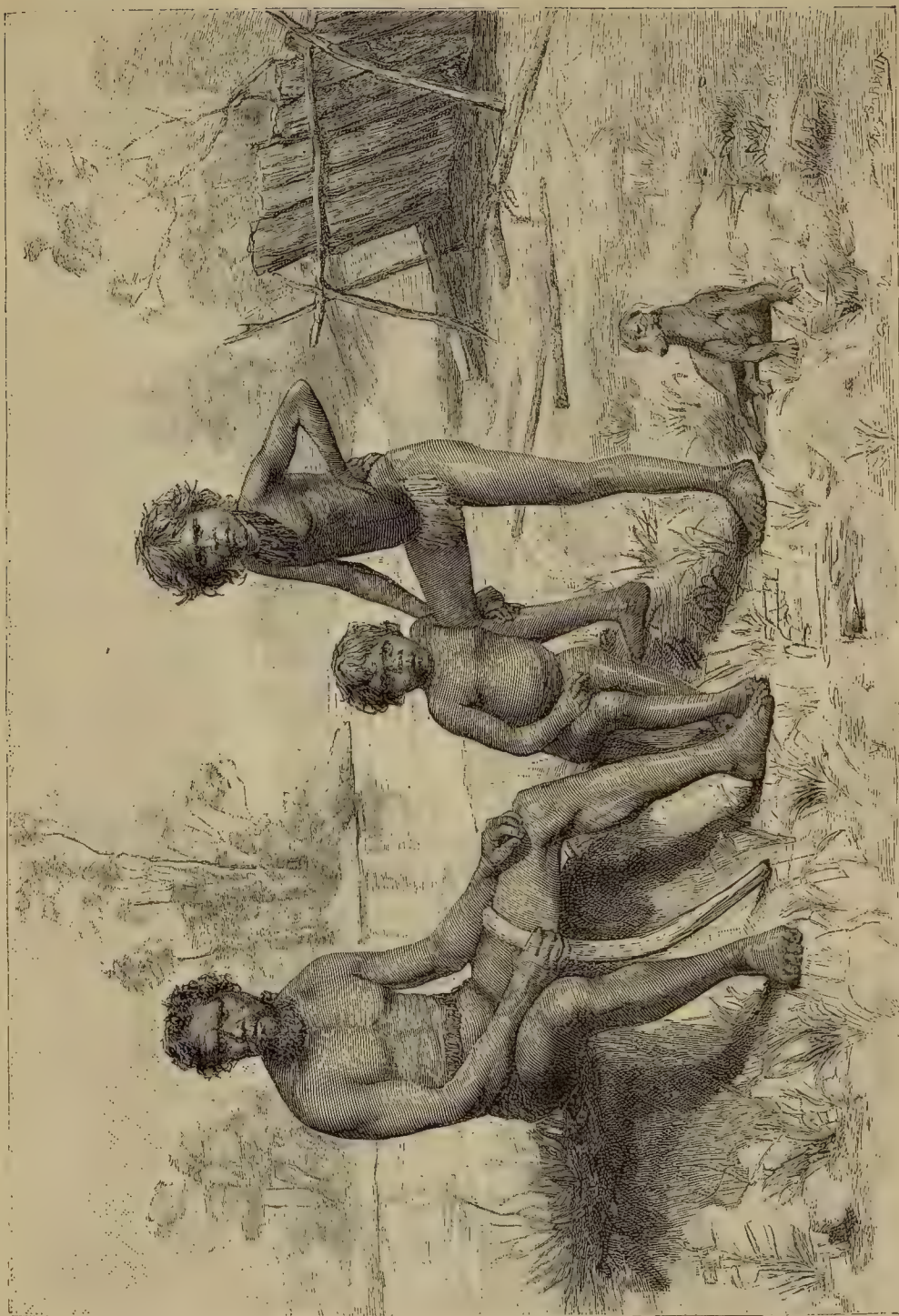
отъ обычнаго своего пути, эти суда часто приставали къ островамъ, находящимся уже внѣ Маріанскаго архипелага.

Главнымъ городомъ архипелага служить Агання, гдѣ и скучиваются, какъ болѣе половины островитянъ, такъ и всѣ политическіе ссильныя; въ немъ также пребываетъ и нѣсколько тѣхъ королінцевъ, которые пріѣзжаютъ скупать *кондахъ* и собирать блестящіе камни, служащіе имъ монетою. Этотъ городъ, будучи расположенъ на сѣверо-западномъ берегу Гуама, доступенъ только для малыхъ гребныхъ судовъ, а большія должны бросать якорь на рейдѣ; число большихъ судовъ было прежде гораздо многочисленнѣе, когда киты и китоловы еще посѣщали эти области океана. Почтовая служба между Маниллою и Маріанскими островами совершается лишь одинъ разъ въ годъ. Управление Маріанскими островами—военное; гарнизонъ состоитъ изъ трехсотъ человѣкъ, набираемыхъ путемъ конскрипціи между туземцами. Группы Пэрра, Волканно и островковъ, разбѣянныхъ къ сѣверу отъ архипелага, по сосѣдству съ Огасавара или Бониномъ, принадлежащимъ къ Японіи, почти всѣ необитаемы. На многихъ картахъ они оказываются еще обозначенными общюю своею массою подъ именемъ Магелланнова архипелага. И вотъ къ этой-то группѣ земель, въ общемъ менѣе ста квадр. километровъ, и свелась та Магелланія, которая нѣкогда обнимала открытые знаменитымъ португальцемъ острова Маріанскіе и Филиппинскіе.

II.

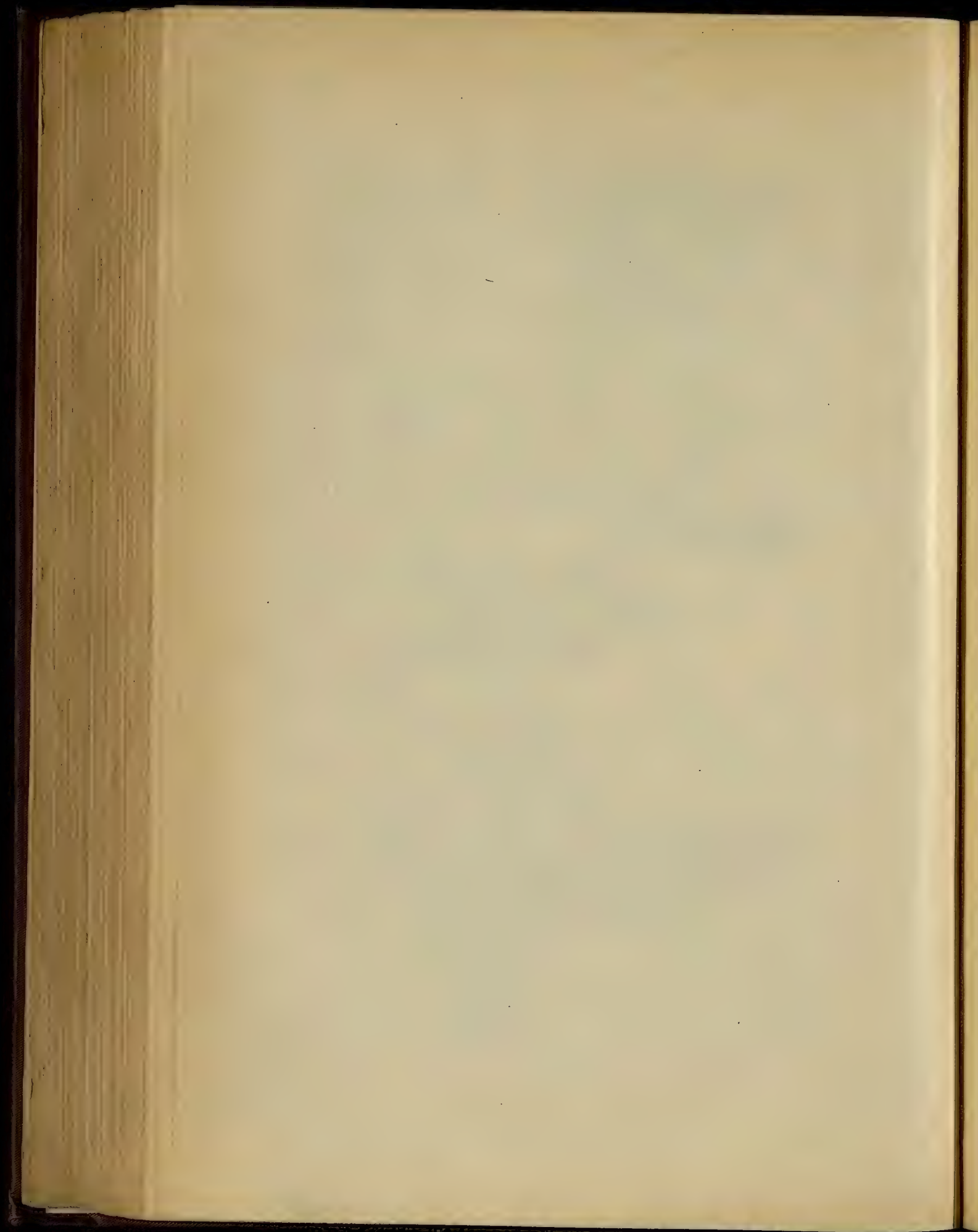
ОСТРОВА ПАЛАОСКІЕ.

Этотъ архипелагъ часто считали принадлежащимъ къ цѣпи Каролинскихъ острововъ, подобно тому, какъ Япъ (Уар) и сосѣдніе острова часто обозначались, какъ составляющіе часть Палаоской группы; испанцы, политическіе обладатели этихъ морей, даютъ всѣмъ этимъ океанскимъ землямъ общее наименованіе Каролинскаго архипелага. Между тѣмъ въ ориентированіи оба ряда острововъ рѣзко противоплагаются другъ другу: именно, между тѣмъ, какъ Каролинскіе острова направляются съ запада на востокъ, съ тѣмъ, чтобы изогнуться, затѣмъ, къ юго-востоку, Палаоскіе острова вытягиваются въ линію съ сѣверо-востока на юго-западъ, и своими крайними островами устремляются въ направленіи къ Новой Гвинее. Со всѣмъ тѣмъ, ихъ геологическое устройство одинаково съ Каролинскими островами; они, равнымъ образомъ, образованы изъ

Австралія. — Група сѣверо-квенсландскихъ туземцевъ.

вулканическаго происхожденія горъ, трахитовъ или базальтовъ, а также изъ введенныхъ кораллами массъ, проявляющихся или въ видѣ низкаго атолла, или въ видѣ массивовъ, волнообразными колебаніями почвы поднятыхъ на большія высоты. Поверхность Палаоскихъ острововъ, по Бэму и Вагнеру слѣдующая:

Сѣверная группа или Палаосы.	{ Баобельтаобъ, ...	300 кв. кил.
	{ Короръ, ...	35 " "
	{ Другіе острова, ...	60 " "
Южные острова		143 " "
Вмѣстѣ		503 кв. кил.

Такимъ образомъ, въ цѣломъ, архипелагъ обнимаетъ поверхность немного большую, чѣмъ 500 кв. километровъ, изъ которыхъ болѣе половины выпадаетъ на долю Баобельтаоба, находящагося, въ собственно такъ называемой Палаоской группѣ, и окаймленнаго съ востока и съ запада пучинами, имѣющими болѣе двухъ тысячъ метровъ глубины; съ сѣвера на югъ, длина архипелага имѣетъ приблизительно девятьсотъ километровъ, а самая большая ширина его превосходитъ четыреста километровъ; Палаоское-же море, въ своемъ цѣломъ, занимаетъ пространство въ сто тысячъ квад. километровъ. Населяютъ какъ большой островъ, такъ и разбѣянные островки—смотря по различнымъ исчисленіямъ—отъ десяти до четырнадцати тысячъ человѣкъ.

Группа сѣверныхъ острововъ составляетъ отдѣльный міръ, совершенно отграниченный. Эта, именно, часть архипелага первою стала извѣстна испанскимъ мореплавателямъ; Виллалобусомъ обозначается подъ именемъ „Agacifes“; эту-же область чаще всего посѣщали и описывали: именно, касающаяся этой части Палаоскихъ острововъ географическая литература обнимаетъ два сочиненія Вильсона ¹ и Семпера ², равно какъ и многочисленные мемуары, между которыми находится также мемуаръ и Миклухи Маклая ³. Начинаютъ на сѣверѣ эту Палаоскую группу нѣсколько островковъ, помѣстившихся на подводномъ рифѣ, затѣмъ слѣдуетъ большой островъ Баобельтаобъ, который на юго-западъ продолжаютъ изрѣзанныя земли, острова и островки, оканчивающіеся островною горою Ниауръ (Нгауръ) ³, оказывающеюся наиболѣе плодороднымъ и наиболѣе здоровымъ островомъ архипелага. Но между обѣими окончестями этой насыпи, плеяды острововъ, рифы, терассообразно продолжаютъ почти на уровнѣ воды. Пространство, занятое пьедесталомъ полип-

¹ Съ самой сбивчивой орфографіей для географическихъ наименованій.

² Semper. Упоп. cor.

³ Otto Finsch. Journal du Musseu Godeffroy Heft VIII.

няковъ болѣе значительно, чѣмъ выступающая изъ подъ воды часть острововъ; лишь нѣсколько судоходныхъ узкихъ каналовъ извиваются змѣйкою по лабиринту подводныхъ рифовъ; но во многихъ мѣстностяхъ, Семперъ распозналъ очевидные слѣды новѣйшихъ поднятій. Самые высокіе вулканическіе холмы архипелага возвышаются на большомъ островѣ Баобельтаобѣ, около западнаго берега: одинъ изъ питоновъ достигаетъ 650 метровъ. Этотъ островъ отчасти покрытъ лѣсами, которые и доставили ему испанское наименованіе „*Palos*“, т. е. лѣсъ (въ смыслѣ строительнаго матеріала) или мачты, а современемъ *Palos* превратилось въ *Palaos*¹; такимъ образомъ англійское наименованіе *Pelen*, еще употребляемое въ многочисленныхъ изданіяхъ, ошибочно.

Будучи весьма бѣденъ животными видами, такъ какъ на немъ только и есть, что сѣрая крыса и ввезенныя европейцами домашнія животныя, Палаоскій архипелагъ обладаетъ нѣсколькими типами такихъ животныхъ, которыя не водятся въ другихъ мѣстахъ и между прочимъ однимъ родомъ птицъ, *psamathia*². Двое изъ побережныхъ обитателей становятся все рѣже и рѣже на Палаоскихъ островахъ, если уже и совершенно не исчезли: таковы, именно, крокодилъ и дюгонь. Рыбаки до того преслѣдовали это китообразное животное, мясо котораго превосходно, что его уже и не встрѣчаютъ въ западныхъ областяхъ Тихаго океана. Атлантъ, т. е. первый позвонокъ этого животного считается на Палаоскихъ островахъ самою драгоценною вещью, которую туземный властелинъ могъ-бы пожаловать своему поданному: это отличительный признакъ благороднаго сословія. Когда счастливый смертный оказывается признаннымъ достойнымъ получить эту честь, то онъ туго связываетъ себѣ пальцы и при посредствѣ бичевки насильственно протискиваетъ свою руку въ узкое отверстіе: часто, поэтому, вступающій въ общество благородныхъ покупаетъ возможность чваниться своимъ браслетомъ цѣною потери одного пальца.

Палаоскіе туземцы имѣютъ кожу болѣе черную, чѣмъ маріанцы и каролинцы, а у большинства ихъ волосы курчавы или завиваются; хотя эти туземцы несомнѣнно продуктъ смѣси малайской и полинезійской крови, тѣмъ неменѣе папуазскій типъ преобладаетъ; южные острова, находящіеся вблизи береговъ Новой-Гвиней этнографически принадлежатъ къ міру Папуазіи. По словамъ Семпера у весьма большого числа дикарей выраженіе фізіономіи таково, что ихъ можно было-бы принять за евреевъ.

¹ *Die Palau-Inseln im Stillen Ocean.*

² Извѣстія Русскаго Географическаго Общества. 1877.

³ Миклуха—Маклай Упом. Соч.

При небольших глазах и сильно развитых челюстях, они имѣютъ квадратное лицо; носъ отъ природы плоскій. Нѣкогда всѣ палаоскіе пегоціанты просверливали себѣ перегородку носа, но этотъ обычай теряется у новаго поколѣнія; не смотря на связанную съ нимъ слѣдующую религіозную легенду: по словамъ стариковъ, всѣ тѣни усопшихъ предстаютъ передъ совѣтомъ духовъ, который засѣдаетъ вблизи острова Няура, предъ входомъ въ Неделокъ, т. е. „страну мертвыхъ“; здѣсь ихъ подвергаютъ изслѣдованію, и тѣхъ, у кого носъ непротѣнутъ, сбрасываютъ къ подножію ствола дерева, ведущаго въ Палаоскія Елисейскія поля, а тамъ они тотчасъ-же и поглощаются громаднымъ моллюскомъ¹. Островитяне чернятъ себѣ зубы при посредствѣ особой черной земли, отъ которой у нихъ вспухаютъ десны и на нѣсколько дней затрудняется жеваніе. Также они окрашиваютъ тѣло въ желтую блестящую краску и татуируются, но съ меньшею щедростію расточаютъ рисунки, линіи, кресты, звѣзды, изображенія рыбъ и птицъ, чѣмъ ихъ сосѣди, каролинцы; нѣкоторыя же изъ палаоскихъ дамъ налѣпливаютъ себѣ на лицо мушки, наподобіе маркизъ восемнадцатаго вѣка. Обычай татуировки уменьшается, благодаря опасности отъ операціи: уколы въ бедра и въ голени часто влекли за собою смерть паціента. Религіознаго значенія татуировка уже лишилась, и по рисункамъ на тѣлѣ нельзя уже распознать соціальное положеніе лица.

Вильсонъ, не зная языка палаосцевъ, вообразилъ себѣ, что у этихъ островитянъ не существуетъ культа: правда, религіозныхъ церемоній у нихъ нѣтъ, но ихъ міеологія весьма сложна, а лица, которые служатъ посредниками между ними и сверхъестественнымъ міромъ, *kalites*, весьма могущественны, и иногда даже болѣе, чѣмъ сами начальники. Эти чародѣи, мужчины или женщины, могутъ вызывать души мертвыхъ, заговаривать болѣзни, устранять или накликать бѣдствія, исходящія отъ боговъ. Ихъ власть наслѣдственна и пятеро ихъ нихъ считаются первенствующими надъ всѣми своими собратіями въ архипелагѣ. Имъ строятъ дома и въ изобиліи надѣляютъ всякаго рода припасами. Также для *калита* удерживается и одна изъ рыбъ; наконецъ существуютъ божественные камни, надъ которыми приносятъ жертвы и которыхъ одновременно считаютъ символами и одаренными жизнью изображеніями *калита klo-klo*, т. е. высшаго *калита*, называемаго также *Sios* или *Dios*, съ тѣхъ поръ, какъ испанды и палаоскіе островитяне вступили другъ съ другомъ въ торговыя сношенія. Вѣра въ духовъ и предписанія *калитовъ* и начальни-

¹ Seaperg. Упом. Мамуаръ.

ковъ, желающихъ оставить для себя такія наслажденія, которыя запрещены для простаго человѣка, осложнили существованіе туземцевъ цѣлою массою правилъ и обязательствъ; весьма большое число вещей и мѣстъ оказываются *monopoli*ами, т. е. составляютъ табу. Жизнь каждаго регламентирована строго соблюдаемыми обычаями.

Женщины уважаются и могутъ достигъ власти, въ качествѣ или калитовъ, или верховныхъ начальниковъ. Онѣ группируются въ ассоціаціи привилегій которыхъ признаются, и Милуху-Маклая увѣрили, что въ случаѣ преступленія или проступка, женщина судится своими равными. Слѣды древняго матриархата сохраняются: самою благородною считается не жена начальника, но его сестра, и наследованіе власти не совершается отъ отца къ сыну, но отъ брата къ брату. Мѣсто, отведенное женщинамъ для купанья, священно: мужчина, безъ позволенія, проходящій около него подвергаетъ себя побоямъ и даже убійству женщинами¹. Люди каждой касты, солдаты или благородные, группируются равнымъ образомъ въ ассоціаціи и имѣютъ свои особенные „клубы“, *рай*, въ которые никто не можетъ проникнуть безъ ихъ согласія. Принадлежащіе къ ассоціаціи покупаютъ извѣстное число молодыхъ дѣвушекъ, которыя становятся временными женами всей общины и которыя въ цѣломъ своемъ составѣ образуютъ небольшую привилегированную когорту, сопровождающую членовъ клуба на всѣ празднества и при совершеніи военныхъ экспедицій. Пайи, будучи возведены на объемистыхъ камняхъ въ формѣ столбовъ, являются сравнительно роскошными зданіями, которыя украшаютъ съ большою тщательностью, какъ выточенными изображеніями, такъ и рисунками. Въ центрѣ фронтона возвышается символическая группа; къ стѣнамъ же присоединены ряды вырѣзанныхъ изъ дерева изображеній, выкрашенныхъ красною, желтою и черною красками, при чемъ однѣ представляютъ сцены изъ мѣстной жизни, являясь нѣкоторымъ образомъ исторіей, а другіе относятся къ религіознымъ мифамъ. Это національныя или общинныя лѣтописи, представленныя вкратцѣ и въ нѣкоторыхъ частяхъ резюмированныя при посредствѣ сокращенныхъ знаковъ, которые могутъ быть разсматриваемы, какъ нѣкоторый родъ письма. Палаоскіе туземцы также обладаютъ графическою системою, аналогичною, *quipos* инковъ въ Перу: это веревки и веревочки, которыя завязываютъ въ узелки на различные лады для выраженія тѣхъ мыслей, которыми обмѣниваются. И подобно тому, какъ въ средневѣковой Европѣ, въ доказательство подлинности посланія, посылающій его вручалъ свое кольцо,

¹ Semper. Упом. мемуаръ.

тому, кто это посланіе долженъ былъ доставить, такъ и на Палаоскихъ островахъ, когда кто либо-что посылаетъ, то онъ не преминетъ присоединить къ нему и небольшой ножикъ въ черепаховой пластинкѣ¹.

Мертвые весьма почитаются на Палаоскомъ архипелагѣ. Тѣло моютъ, одѣваютъ и украшаютъ всѣми принадлежащими покойнику драгоценностями, за исключеніемъ позвонка дюгони, слишкомъ цѣнимаго для того, чтобы наслѣдникъ согласился его потерять, самое-же погребеніе совершаютъ часто ночью, при мерцаніи факеловъ и костровъ. Могила вырывается передъ самою дверью жилища. Небольшая холмообразная терраса находится предъ каждымъ домомъ: это семейное кладбище; нѣкоторыя изъ этихъ террасъ бывають осынены лимонными деревьями, и небольшія хижины возвышаются надъ ними въ честь великаго калита, Неизвѣстнаго Бога. При церемоніи погребенія, изъ мужчинъ присутствуютъ только самые близкіе родные; женщины-же собираются со всей деревни; затѣмъ, четыре профессиональных плакальщицы остаются въ теченіе четырехъ мѣсяцевъ въ домѣ покойника, и въ теченіе этого періода имъ запрещено умываться: съ весьма большими промежутками, имъ едва-едва дозволяютъ также и пить.

Государствъ весьма много на Палаоскихъ островахъ: сколько деревень, столько и начальниковъ. Благодаря поддержкѣ, оказанной англичаниномъ Вильсономъ—послѣ его кораблекрушенія въ 1783 году—„король“ острова Корорэра, къ югу отъ большаго острова Баобельтаоба-пріобрѣлъ нѣчто въ родѣ верховнаго владычества надъ своими сосѣдями; однако, положеніе его потомка понизилось, и большая часть другихъ начальниковъ видятъ въ немъ лишь равнаго себѣ. Смотря по государствамъ различны и титулы: одинъ изъ наиболѣе знаменательныхъ есть *mad*, т. е. мертвый, причемъ это слово употребляется въ томъ смыслѣ, что нельзя было-бы вынести взгляда начальника, не подвергнувшись смерти. Однако, рядомъ съ мадомъ повелѣваетъ и *krei*, начальникъ арміи и „дворцовый мэръ“, иногда располагающій большею властью, чѣмъ самъ король. Вокругъ него собираются *rourak*, т. е. вассалы, при чемъ у каждаго есть свои спутники изъ вонновъ, обитающихъ вмѣстѣ въ одномъ и томъ-же пайи. Война составляетъ преимущественное занятіе этого феодальнаго общества и ведется она съ безпощадною жестокостью: не щадятся ни женщины, ни дѣти. Главная цѣль, при этомъ, заключается въ пріобрѣтеніи, какъ можно больше головъ, такъ какъ „великій калитъ, говорятъ туземцы, любить ѣсть людей,“ и вотъ передъ чародѣями, его представи-

¹ Миклуха-Маклай. Упом. мемуаръ.

телями на землѣ, и полагаются эти отрѣзанныя головы. Но даже и во время полного разгара войны права гостепріимства все еще сохраняютъ свои преимущества. Стоитъ только бѣглецу, мужчине или женщинѣ достигнуть до деревни своихъ враговъ, приблизиться къ дому начальника, и онъ уже въ безопасности: его личность священна.

Свирѣпыя войны въ самой сильной степени содѣйствовали нравственному и матеріальному упадку островитянъ. Это уже вовсе не тѣ добрые и наивные люди, которыхъ описывалъ Вильсонъ въ концѣ послѣдняго столѣтія. Миклуха-Маклай, этотъ справедливый путешественникъ и всегда благорасположенный къ людямъ, принадлежащимъ къ такъ называемымъ „низшимъ“ расамъ, не могъ, однако воздержаться отъ описанія палаоскихъ туземцевъ существами лживыми и склонными къ грабежу. Прибытіе европейцевъ, именно, и обусловило полное измѣненіе социальныхъ условій. Не подлежитъ сомнѣнію, что туземцы внѣшнимъ образомъ во многихъ отношеніяхъ стали цивилизованнѣе: они украшаютъ свои жилища гравюрами, фотографіями; они обладаютъ желѣзными орудіями, тщательно вывѣреннымъ оружіемъ, даже книгами; многіе между ними говорятъ немного по-испански или по-англійски; ихъ языкъ обогатился большимъ числомъ новыхъ словъ европейскаго происхожденія, и именно словъ, отвѣчающихъ новымъ идеямъ. Каменный періодъ уже прекратился у нихъ, сохраняясь только лишь въ отношеніи монетъ, которыя не одинаковы: изъ яшмы и агата у начальниковъ и князей, и изъ продыравленныхъ посреднихъ малоцѣнныхъ камней, стеклянныхъ и эмалевыхъ шариковъ, — безразлично у остальныхъ, какъ у богатыхъ, такъ и у бѣдныхъ. Одною каменоломнею на гористомъ островѣ Малаканѣ, около Короэра, пользуются каролинцы съ Япа, пріѣзжающіе натесать различныхъ величинъ диски, изъ которыхъ они и изготовляютъ свою монету: нѣкоторые изъ этихъ камней или *fé* имѣютъ болѣе шести метровъ въ окружности¹ и столь цѣнятся, что во время войнъ, при посредствѣ лишь одного изъ нихъ, можно привлечь на свою сторону цѣлое нейтральное племя.²

Почти внезапная замѣна одной цивилизаціи другою не составляетъ ли, на Палаоскихъ островахъ, главной причины упадка туземцевъ? Когда у нихъ не было другихъ орудій кромѣ костей, остей, кусковъ дерева, раковинъ и панцыря черепахи, то ихъ жизнь была существованіемъ трудовымъ: построеніе лодокъ, изготовленіе грубыхъ тканей и украшеніе жилищъ стоило имъ большихъ усилій; всѣ туземцы были обязаны рабо-

¹ Gerland. Миклуха-Маклай. *Извѣстія Русск. Географ. Общества* 1878 [Переводъ Льва Мечникова].

² F. HERNSHEIM. *Südsee-Erinnerungen*.

татъ, и самъ король изготовлялъ топоры ¹. Нынѣ сѣкира, ножъ и скобель сдѣлали неизбѣжныя работы легкими; свободнаго времени прибавилось и, благодаря подстрекательствамъ европейскихъ торговцевъ, оно употребляется на хищничество и военные походы; характеры принизились. Въ тоже время убавилось и народонаселеніе. Къ концу послѣдняго столѣтія, число жителей превышало пятьдесятъ тысячъ, если судить по количеству военныхъ лодокъ и ихъ экипажамъ, а со времени этой эпохи уменьшеніе послѣдовало на три четверти, хотя женщины были весьма плодовиты и никакая эпидемія не губила островитянъ ².

III.

КАРОЛИНСКІЕ ОСТРОВА.

Группа острововъ, которую нѣкогда называли „Новыми Филиппинами“ и которымъ дали спеціальное наименованіе Каролинскихъ въ честь Карла II испанскаго, занимаютъ весьма значительное морское пространство: отъ западнаго острова, Нголи, до восточнаго, Юалана, разстояніе по прямой линіи равняется не менѣе 2,880 километрамъ, а средняя ширина архипелага составляетъ приблизительно пять градусовъ. Такимъ образомъ, Каролинское море обнимаетъ пространство приблизительно въ 1,600,000 квадратныхъ километровъ, на протяженіи которыхъ поверхность тѣхъ сорока восьми группъ, которыя обнимаютъ пятьсотъ острововъ, исчислена лишь въ 977 километровъ, или, другими словами, она составляетъ немного болѣе 1,700-ой доли всей данной области моря. Впрочемъ, море не глубоко между островами и весьма обширные подводные рифы упираются цоколь многихъ изъ нихъ. Самую большую глубину сосѣднія воды имѣютъ на западной оконечности архипелага, при чемъ на сѣверѣ находятся „днища Челленджера“, а на югѣ „днища Магес.“ Подъ водою Каролинскіе острова связуются лишь съ островами Палаосъ, которыя расположены хотя и отдѣльно отъ нихъ, но тѣмъ не менѣе находятся на ихъ продолженіи. Кривая, которую южная часть Каролинскихъ острововъ начинаетъ было описывать, но не заканчиваетъ, и есть именно та, которую южнѣе описываютъ острова Меланезія, а на востокъ архипелага Маршалскій, Жильберта и Эллисъ. И вообще, не смотря на видимый

¹ Wilson [Keate]. Упом. соч.

² Semper. Упом. соч.

безпорядокъ во всѣхъ этихъ разбѣянныхъ земляхъ, можно распознать общій законъ, управляющій ихъ распредѣленіемъ.

Открыли Каролинскіе острова португальцы. Въ 1527 году, Діего да Роха достигъ западнаго острова, Нголи или Маталотестъ; затѣмъ Сааведра и Виллалобусъ, въ 1542 проплыли по Каролинскому морю и также видѣли нѣкоторыя земли; другія были усмотрѣны Легаспи, завоевателемъ Филиппинскихъ острововъ; но такъ какъ положеніе этихъ острововъ не было распознано съ достовѣрностью, то отождествленіе ихъ было невозможно, и каждый мимоплывущій мореходъ полагалъ, что открываетъ ихъ. Существованіе земель къ югу отъ Маріанскихъ острововъ было хорошо извѣстно, но, вмѣсто того, чтобы стараться опредѣлить ихъ истинное положеніе, ихъ чаще избѣгали, по причинѣ окружающихъ ихъ подводныхъ камней, и даже кончили тѣмъ, что позабыли о нихъ совершенно. Лишь съ конца XVII столѣтія сталъ возстановляться въ этомъ хаосѣ порядокъ. Первый изъ „Каролинскихъ“ острововъ—по которому стали называться и остальные—былъ именно, островъ, открытый въ 1686 году лодманомъ Лазеано; вѣроятно, что это былъ Япъ или же островъ Фарройилепъ, находящійся на меридіанѣ Маріанскихъ острововъ, въ 550 километрахъ къ югу отъ Гуама. Затѣмъ каролинцы, загнанные бурей на главный островъ Маріанскаго архипелага, начертили, или по крайней мѣрѣ побудили священника Кантову начертить первую краткую карту всей той области Каролинскаго архипелага, который окружаетъ островъ Ламурекъ или Намурекъ, въ центральной части архипелага; вскорѣ затѣмъ, этотъ же миссіонеръ отправился и для посѣщенія этихъ земель съ цѣлью обращенія къ христіанство проживающихъ тамъ дикарей.¹ Однако, научное изслѣдованіе началось не ранѣ послѣднихъ годовъ XVIII столѣтія, и такими изслѣдователями явились Вильсонъ и Ибаргота. Съ 1817 по 1828 годы слѣдовали одна за другою достопамятныя экспедиціи Коцебу, Фрейсине, Диперрей, Дюмонъ д-Юрвилль и Литке, послѣ которыхъ оставалось лишь опредѣленіе подробностей, да составленіе спеціальной географіи каждаго острова. Возникшая же недавно распря за верховную власть между Испаніей и Германской Имперіей, окончившаяся офиціальнымъ признаніемъ ревендинацій (обратныхъ востребованій) Испаніи и освященіемъ ихъ политическимъ правомъ, повело къ привлеченію вниманія къ Каролинскимъ островамъ и содѣйствію ихъ изслѣдованію.

Имена Каролинскихъ острововъ, островковъ, подводныхъ рифовъ и

¹ Paul Clain. *Lettres curieuses etc* 1781;—James Burney. *Chronological History of the Voyage and Discoveries in the South Sea.*

отмелей далеко еще не опредѣлены окончательно: между туземными наименованіями, выговариваемы моряками различныхъ націй на разные лады, и обозначеніями англійскими, французскими и русскими, пестрящими карты, этихъ областей океана—обычай еще не рѣшилъ въ пользу того или другаго названія, за исключеніемъ нѣкоторыхъ изъ самыхъ большихъ острововъ, каковы Япъ, Понапэ и Юаланъ.

Большая часть Каролинскихъ острововъ суть земли порожденной кораллами формаци, выступающія надъ уровнемъ моря всего лишь на нѣсколько метровъ; извѣстное число между ними не имѣетъ даже и настолько растительнаго слоя почвы, чтобы деревья могли пустить свои корни въ трещины между камнями; совсѣмъ тѣмъ, однако, есть и такія, которыя мало-по-малу покрываются густою растительностью вплоть до берега моря и на которыхъ деревни могутъ обосновываться подъ тѣнью кокосовыхъ пальмъ, хлѣбныхъ деревьевъ и барингтоній, изобилующихъ густою листвою, многочисленными плодами и отводками вокругъ. Нѣкоторые изъ этихъ низменныхъ острововъ оказываются совершенно правильными атоллами, съ окружающими лагуну вѣнцами изъ зелени, при чемъ въ лагуну гребня суда только и могутъ проникать чрезъ узкіе проломы между рифами. Одинъ изъ кругообразныхъ острововъ группы Мортлокъ, Сатоанъ состоитъ изъ шестидесяти острововъ, изъ которыхъ одни имѣютъ поверхность въ нѣсколько километровъ, между тѣмъ какъ другіе представляются лишь простыми остріями скалъ, при чемъ, однако, всѣ эти островки расположены по окружности коралловой стѣнки. Впрочемъ между Каролинскими островами находятся также и нѣсколько такихъ, которые возвышаютъ свои высокіе пики надъ почти горизонтальною поверхностью водъ, мелей и уединенныхъ скалъ: это болѣе обширныя земли, которыя, въ эпоху своего образованія, поднялись надъ океаномъ въ формѣ массивовъ. Эти гористые острова: Рюкъ, Юаланъ и достигающій 872 метровъ высоты — Понапэ вплоть до самой вершины покрыты великолѣпными деревьями, принадлежащими, впрочемъ, къ небольшому числу видовъ; есть между ними и красивые папоротники, походящіе на пальмовыя деревья.¹ Дожди, будучи весьма изобильными, въ особенности на склонахъ холмовъ и во время юго-западнаго муссона, поддерживаютъ зелень лѣсовъ. Подобно Маріанскимъ островамъ, чрезвычайно бѣдна туземная фауна и Каролинскаго архипелага: изъ міра млекопитающихъ на немъ только и существуютъ: собака, ростомъ съ датскую, съ заостренными ушами, и длиннымъ и отвѣснымъ хвостомъ; да, затѣмъ еще, одинъ

¹ F. Lutké. *Voyage autour du Monde.*

единственный видъ крысы, которая, прогрызая верхушку кокосоваго орѣха для высасыванія его жидкости, научила, какъ говорятъ, туземцевъ добывать и пальмовое вино. Крыланъ летаеъ въ пальмовыхъ рошицахъ, игуана и ящерица влѣзають на вѣтви, а черепахи ползають по низинамъ.

Вотъ перечень въ направленіи отъ запада къ востоку острововъ Каролинскаго архипелага, имѣющихъ поверхность болѣе трехъ квадр. километровъ, съ показаніемъ числа жителей и тѣхъ мореплавателей, которые ихъ открыли:

Названія.	Поверхность.	Населенность.	Кто открылъ.
Нголи (Ngoli, Matalotes, Lamoliork).	30 кв. вкл.		da Rocha 1527
Япъ (Yap, Ear, Uap, Guap. . . . .)	207 " "	6,000 (Мик. Макл.)	Lazeano, 1686
О-ва Улати (Oulatti, Elivi, Machenzie)	3 " "	700 (Gulick).	Hunter, 1791
Сороль (Sorol, Philipp)	3 " "	20 "	" "
Юлеа (Ulea, Wolea, Oleai)	3 " "	600 "	Lazeano.
Фарруолепъ (Farroilep, Faraulep, San-Barnabè, Gardner).	3 " "	0 "	Wilson, 1797
О-ва Элато и Тоассъ (Elato, Toass, Haweis. . . . .)	5 " "	300 (Gulick).	" "
Ламурека (Lamonrek, Lamotrek Namourek, Swede)	6 " "	200 "	" "
Сатавалъ (Satawal, Satael, Tucker)	4 " "	200 "	" "
Сюкъ (Suk, Pulusuk, Ibargoita)	4 " "	100 "	" "
Полоатъ (Poloat, Enderby, Kata)	3 " "	100 "	1801
Лосъ Мартиресъ (Los Martires)	5 " "	200 (Gulick)	" "
Намокюнто (Namonuito, Anonyma, Lutké, Livingstone)	6 " "	50 "	
Рюкъ (Ruk, Trak, Hogolu, Torres).	132 " "	12,000 (Kubary).	
Сатоанъ (Satoan, Mortlock). 600-ковъ (Lukunor и т. д.)	4 " "	4,050 (Doane).	Duperrey 1824
Нюкюпоръ (Nukunor, Nukuor, Monteverde, Dunkin).	4 " "	150 "	Monteverde, 1806
Оралюкъ (Oraluk, Saint-Angustin, Bordelaise).	4 " "	0 "	Thompson 1773
Антъ (Ant, Andemo, Сенявишъ	6 " "	0 "	Mortlock, 1793
Понапэ (Ponapè, Ruinipet, Bernabi, Ascension)	7 " "	0 "	Lütke 1832
Юалапъ (Ualan, Kussaie, Strong).	347 " "	3,000 Hershheim.	Ibargoita, 1799
Остальные острова	112 " "	400 "	Crozer, 1804
	29 " "	1,000 "	
Всего		929 кв. вкл.	29,070 жителей.

Въ общемъ, число жителей въ архипелагѣ исчисляють различно, между 20,000 и 30,000. При этомъ, на долю Рюка, Пэнапэ и, наконецъ, Япа, избраннаго въ качествѣ острова-столицы западныхъ Каролинскихъ и Палаоскихъ острововъ ¹⁾, (благодаря близости Филиппинскаго архипелага) вмѣстѣ выпадаетъ болѣе двухъ третей всей численности народона-

¹ Gimeno Agius. Рукописныя замѣтки.

селенія. Хотя и принадлежа въ весьма значительномъ большинствѣ къ смѣшанной расѣ — въ сущности, однако, индонезской — Каролинскіе островитяне обнаруживаютъ все-таки и большія противоположности между отдѣльными группами. На западныхъ островахъ, они походятъ на визайя и тагаловъ: цвѣтъ ихъ кожи свѣтлый. На центральныхъ островахъ они мѣдяно-красны; восточнѣе, въ Сенавинской группѣ, почти черны и походятъ на папуасовъ; на Юаланѣ, самомъ восточномъ островѣ изъ всей вереницы, ихъ кожа еще темнѣе, а волосы на головѣ слегка волнисты. На островахъ Нюкюнорѣ и Сатоанѣ, народонаселеніе происходитъ отъ преселенцевъ съ Самоа, на что указываютъ, какъ физическій обликъ, такъ и языкъ и нравы. Наконецъ, есть острова, гдѣ европейцы, матросы или купцы, соотвѣтственно настолько многочисленны, что большинство дѣтей обнаруживаетъ уже такой типъ, который приближается къ типу бѣлыхъ. Число каролинцевъ, конечно, значительно уменьшилось со времени прибытія чужестранцевъ изъ Европы, но вовсе, какъ часто высказываютъ, не вслѣдствіе какого-то роковаго закона. Правда, что эпидеміи, сравнительно въ малой долѣ опасныя въ Европѣ, становятся ужасающими въ Океаніи: страхъ, наводимый этими бѣдствіями, корью или гриппомъ, такъ великъ, что на островѣ Япѣ и въ другихъ мѣстахъ туземцы соединяются для нападенія на подвергшіяся зараженію деревни, для избіенія больныхъ и побужденія остальныхъ бѣжать вглубь страны на нѣсколько недѣль¹. Со всѣмъ тѣмъ, приносимыя матросами болѣзни не объясняютъ исчезновенія расы. Недостаточно появленія европейца передъ каролинцемъ, чтобы каролинецъ уже преклонился и сталъ вымирать. Для этого, часто необходимо убить его, и къ этому-то, именно, бѣлые морскіе разбойники при многихъ обстоятельствахъ и не преминули прибѣгать. Но въ особенности прибѣгали они въ большихъ размѣрахъ къ охотѣ на человѣка, съ цѣлью добыть рабочихъ для своихъ плантацій, какъ на островахъ Фиджи, такъ и на другихъ архипелагахъ. Часто корабли прибывали съ цѣлью нагнаться каролинцами, на которыхъ и дѣлали облавы на-подобіе облавъ на хищныхъ звѣрей въ лѣсахъ; со всѣмъ тѣмъ путешественники-философы еще могли говорить о томъ рокѣ, который тяготѣетъ надъ такъ называемыми низшими расами и который ихъ осуждаетъ къ исчезновенію передъ благороднымъ бѣлымъ! Но и при всемъ этомъ, есть много острововъ, гдѣ семейства многочисленны и гдѣ, вслѣдствіе превзытка въ рожденіяхъ народонаселеніе быстро возрастаетъ. Таковъ въ группѣ Мортлокъ, тотъ островъ Люкюноръ, „каро-

¹ H ernsheim. Упом./соч.

линская жемчужина“, почва которой обработана до послѣдняго клочка ¹.

Взятые въ массѣ, каролинцы — люди благодушные, гостепріимные, миролюбивые и работающіе; мужья вовсе не обращаются дурно съ своими женами, а жены, хотя, до замужества, и привыкаютъ пользоваться полною свободою, вѣрны своимъ супругамъ; родители весьма нѣжно любятъ своихъ дѣтей; крѣпкая дружба соединяетъ товарищей, которые, помѣнявшись именами, становятся даже и братьями ². На нѣкоторыхъ островахъ, именно на Юаланѣ, у жителей нѣтъ ни оружія, ни даже и палокъ: распри и войны имъ непонятны. За исключеніемъ мѣстностей, сосѣднихъ съ факторіями и миссіями, гдѣ нравы видоизмѣнились, вслѣдствіе столкновеній съ европейцами, каролинцы живутъ весьма просто. Ихъ костюмъ состоитъ изъ запона (передника), гирлянды изъ цвѣтовъ, нѣсколькихъ кусковъ луба, а у женщинъ, изъ юбки, сотканной изъ растительныхъ волоконъ. Татуировка всеобща, и выполняется при посредствѣ мелкихъ уколовъ, а не порѣзовъ; но она своеобразно видоизмѣняется, смотря по островамъ, племенамъ и соціальному положенію. У нѣкоторыхъ начальниковъ грудь покрыта весьма сложными и подчасъ весьма изящными рисунками; кромѣ того, они отличаются другъ отъ друга и при посредствѣ различныхъ внѣшнихъ знаковъ: такъ аристократическія семейства на островѣ Япѣ носятъ на одномъ изъ запястьевъ бѣлую раковинку; гребни-же изъ деревьевъ померанцеваго или чернаго носятъ только свободными людьми. Женщины татуируютъ по преимуществу плечи и ручныя кисти; но онѣ отдѣлываютъ также и другія части своего тѣла. Матери въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ манипулируютъ съ носомъ своихъ новорожденныхъ для приданія ему плоской и широкой формы, считающейся красивою; кромѣ того, онѣ не преминутъ продыравить имъ также и носовую перегородку ³.

Пища каролинцевъ состоитъ въ особенности изъ плодовъ *rîma*, т. е. хлѣбнаго дерева, *taro*, корня *arum esculentum*, сладкаго патата, введеннаго филиппинцами, рыбы и моллюсковъ, которыхъ они умѣютъ ловить удивительно ловко. Можно наблюдать, какъ, будучи вооружены гвоздемъ, они ныряютъ на глубину 15—20 метровъ съ цѣлю оторвать ото дна тридакну, которую они и съѣдаютъ сырою ⁴. Они вовсе не воздѣлываютъ риса, который плантаторы, какъ говорятъ, тщетно пытались ввести на

¹ Doane. *Geographical Magazine*, August, 1, 1874.

² Lutké. *Voyage autour du Monde*.

³ *Извѣстія Русск. Географ. Общества*, 1878; перев. Льва Мечникова.

⁴ Quoy et Gaimard. *Voyage de découverte de «Astrolabe»*.

островахъ этого архипелага. Ихъ жилища вообще менѣе обширны, менѣе изящны и менѣе удобны жилищъ ихъ сосѣдей въ Меланезіи и Папуазіи: на многихъ островахъ это просто лишь поставленные на землю крыши изъ листы, подъ которыя и пролѣзаютъ ползкомъ чрезъ два отверстія, остающіяся на концахъ. Однако, у каждой деревни есть также и зданіе болѣе значительное по размѣрамъ и болѣе тщательной архитектуры, которое одновременно служить укрытіемъ, гостинницею для чужеземцевъ, мѣстомъ сбора въ дождливое время и заломъ для игръ дѣтей. Каролинцы едва выходятъ изъ временъ каменнаго вѣка: иностранцы доставляютъ имъ топоры, пилы и ножи; а между тѣмъ ихъ собственныя орудія по большей части еще изготовляются изъ рыбныхъ костей, раковинъ и отломковъ костей¹. На восточныхъ островахъ, американскіе миссіонеры, изъ которыхъ первые прибыли въ 1849 году, обратили въ протестанство нѣсколько тысячъ дикарей; но сотни изъ нихъ уже возвратились къ своимъ стариннымъ обрядамъ и господствующей культѣ на западныхъ островахъ всегда выражается въ анимизмъ, почитаніи деревьевъ, горъ, всего, что живетъ и движется, въ страхъ передъ летающими въ воздухѣ духами и въ суевѣрномъ благоговѣніи къ предкамъ. Весьма уважаютъ мертвыхъ и тѣхъ животныхъ, въ которыхъ они будто бы переселяются, къ каковымъ въ особенности принадлежатъ ящерицы и угри; сынъ начальника остается, не принимая пищи, по крайней мѣрѣ въ теченіе трехъ или четырехъ дней около трупа своего отца, который бываетъ распростертъ на рогожкѣ и въ руку которому вкладывается мечъ, а на плечо помѣщается топоръ; затѣмъ, когда на вершинѣ холма уже воздвигнута погребальная пирамида, тогда, около этой могильной насыпи, онъ-же строитъ себѣ шалашъ, въ которомъ и живетъ сто дней. Пальмовая роща умершаго начальника становится табу на нѣсколько мѣсяцевъ; никто не можетъ собирать тамъ плоды². Полинезійскіе обитатели Ньюконора и Сатоана—единственные каролинцы, вырубаящіе себѣ изъ дерева идоловъ и простирающіеся ницъ передъ ними. Религіозныя церемоніи вообще весьма отличаются одна отъ другой на различныхъ островахъ; по правамъ и учрежденіямъ, каролинскія племена могли-бы дробиться до безконечности; какой нибудь небольшой островъ дѣлится на множество королевствъ, либо ведущихъ непрерывную войну, либо пребывающихъ въ состояніи „вооруженнаго мира“. Большая часть начальниковъ становятся таковыми по праву наслѣдства; другихъ-же выбираютъ ихъ равные; обыкновенно они считаются владѣльцами общин-

¹ Doane. Упом. мемуаръ.

² F. Hensheim. *Südsee Erinnerungen*.

пой территоріи и большая часть добычи принадлежит имъ. Подчиняясь строгому этикету, они могутъ вступить на сосѣдную территорію только послѣ формальнаго приглашенія.

Съ тѣхъ поръ, какъ европейскіе мореплаватели стали посредниками между архипелагами Микронезіи, каролинцы не совершаютъ уже прежнихъ путешествій и не строятъ судовъ большой водонизмѣстительности; но тѣмъ не менѣе, они остались моряками, заслуживающими удивленіе. Вода не страшитъ ихъ: они плаваютъ и ныряютъ съ дивною смѣлостью и отваживаются удалиться совсѣмъ далеко отъ берега на своихъ небольшихъ гребныхъ съ весломъ судахъ, выдолбленныхъ изъ цѣльнаго дерева, выкрашенныхъ съ обнаруженіемъ вкуса въ красный и черный цвѣта, и снабженныхъ имѣющимъ форму опахала парусомъ изъ листьевъ вѣрника (*Iatania*). Ихъ кормчіе умѣютъ руководиться въ открытомъ морѣ положеніемъ звѣздъ на небѣ и направленіемъ волнъ. Въ тѣ времена, когда отважные каролинцы не вступали еще на суда бѣлыхъ съ цѣлью посѣщенія отдаленныхъ архипелаговъ, въ приморскихъ деревняхъ имѣлись школы, настоящіе институты мореходства и астрономіи, въ которыхъ мальчики и дѣвочки учились распознаванію относительнаго положенія созвѣздій, часамъ восхода, кульминаціи и захода звѣздъ, движенія планетъ, направленія вѣтровъ и теченій, раздѣленій круга, мѣсто-нахожденій отдаленныхъ архипелаговъ, Филиппинскихъ на западѣ, и вплоть до Гавайскихъ острововъ на востокѣ. Ихъ обучали также построе-нію судовъ, изготовленію снастей и пользованію ими; все это обученіе было почти цѣликомъ техническое и научное, заключавшее лишь небольшо-ую долю магіи, произнесеній наизусть формулъ заговора облаковъ, тумановъ и смерчей. Каролинскіе и Маршальскіе мореходы раздѣляли го-ризонтъ на 12, и даже на 28 и 32 дуги круга; на нѣкоторыхъ атоллахъ у нихъ были спеціальныя наименованія для 33 звѣздъ или звѣздныхъ группъ, которыми они руководились, будучи въ морѣ вдали отъ береговъ; ихъ гребныя суда отправлялись на сѣверъ къ Гуаму и другимъ Маріан-скимъ островамъ и, не смотря на напоръ поперечныхъ теченій, они, и въ отсутствіи промежуточной станціи умѣли находить эти острова за шестьсотъ километровъ отъ мѣста отправленія. Правда, часто бури увле-кали ихъ суда въ сторону; но столь же часто обнаруживали они умѣнье снова выбираться на правильный путь, снова плыть къ высокимъ остро-вамъ, видимымъ въ морѣ съ далекаго разстоянія. Когда 35 каролинцевъ были выкинуты на берега Самара (на Филиппинскихъ островахъ), то, въ качествѣ переводчиковъ, они имѣли другихъ каролинцевъ, которые од-нажды уже испытали подобную случайность, и которые, послѣ возвра-

щенія къ себѣ на родину, уже во второй разъ прибыли на эти западные острова. На своихъ гребныхъ судахъ (баркахъ) каролинскіе и маршалскіе кормчіе имѣютъ *medos'*ы, родъ искусно составленныхъ картъ, представляющихъ при посредствѣ раковинъ и камешковъ—острова, а при посредствѣ палочекъ экваторъ, меридіанъ, путь слѣдованія, градусы или дни плаванія, а наконецъ также и поперечныя теченія. Какъ только какой нибудь мореходъ изъ каролинцевъ увидитъ компасъ, онъ его пони-маетъ и, руководясь магнитною стрѣлкою, начинаетъ направлять уже и свой путь ¹.

Япъ (Яр цар, Гоуар), наиболѣе приближенный къ Филиппинскимъ островамъ большой островъ, оевропеился болѣе всего. Таминъ, вблизи котораго находится и главная якорная стоянка, служитъ резиденціей правительства Западныхъ Каролинскихъ острововъ и Палаоскаго архипелага; въ немъ основали свои конторы также и иностранные купцы, въ большинствѣ германцы, вывозящіе копрахъ и стѣдобныхъ голотурій. Копраха съ Каролинскихъ острововъ ежегодно увозятъ 1,400 тоннъ, изъ которыхъ 1,100 отсылаются германскими торговыми домами: преобладаніе въ этихъ пространствахъ моря германскихъ негоціантовъ и было причиною той недавней распри, которая должна была лишить Испанію обладанія,—если не дѣйствительнаго, то по крайней мѣрѣ традиціоннаго—этими островами. Сами туземцы, нѣкогда весьма дѣятельные торговцы, почти вовсе уже не занимаются товарообмѣномъ и весьма мало извлекаютъ выгоды изъ торговыхъ оборотовъ. Они еще и до сихъ поръ въ видѣ монеты, пользуются раковинками и кусочками, продылавленными и нанизанными на веревочку на-подобіе китайскихъ лигатуръ; для большихъ-же расплатъ у нихъ имѣются привозимые съ Палаоскихъ острововъ круглые жернова, принадлежащіе обычно всей общинѣ. ² Всѣ улицы Япскихъ деревень и главные тропинки съ незапамятныхъ временъ устланы каменными плитами, а дома, именно *bai-bai*, похожіе съ *rai* палаосцевъ, выведены надъ каменнымъ-же цоколемъ.

Понапэ, наиболѣе обширный и нѣкогда самый населенный островъ, обѣщаетъ снова получить большое значеніе, какъ станція и мѣсто запаса-нія провіантомъ; иностранные купцы уже имѣютъ на немъ обширныя плантаціи; окружающій островъ круговой барьеръ защищаетъ многочис-

¹ Herusheim. *Beitrag zur Sprache der Marschall Inseln*.—Kubary. *Mittheilungen der Geographischen Gesellschaft in Hamburg*, 1880.—A. Schük. *Aus allen Welttheilen*. Nov. 1881.

² Wood. *Yachting Cruise in the South Seas*.

ленные порты, доступны къ которымъ открыты при посредствѣ узкихъ каналовъ, извивающихся среди рифовъ. По сосѣдству съ восточнымъ берегомъ, на каралловыхъ крутизнахъ, видны остатки доисторическихъ построекъ, состоящихъ изъ толстыхъ стѣнъ, сложенныхъ при посредствѣ лежащихъ базальтовыхъ колоннъ, имѣющихъ до восьми и даже до одиннадцати метровъ въ длину.¹ У туземцевъ не сохранилось никакого преданія относительно этихъ развалинъ; многія изъ нихъ отчасти опустились въ воду, такъ какъ почва понизилась съ того времени, когда еще жили поколѣнія, возведшія эти постройки.² Впрочемъ главныя, нѣкогда возведенныя каролинцами зданія находятся на островѣ Юаланѣ, и особенно на островѣ Лелѣ рядомъ съ Юаланомъ. Нѣкоторыя изъ стѣнъ, вышиною въ шесть метровъ и шириною въ четыре, образованы изъ громадныхъ базальтовыхъ глыбъ, доставленныхъ изъ весьма отдаленныхъ мѣстъ. Многія изъ этихъ развалинъ, нынѣ покрытыхъ растительностью, являются надъ рифами на-подобіе большихъ острововъ изъ зелени. Нигдѣ *balatè* (*biches de mer*) или стѣдобныя голотуріи не встрѣчаются въ большемъ изобиліи и въ большемъ разнообразіи видовъ, какъ на подводныхъ камняхъ около этихъ острововъ.³

Юаланъ служитъ главною станціею для американскихъ миссіонеровъ, посты которыхъ разсѣяны по группамъ сосѣднихъ острововъ. Хотя постановленія о колоніяхъ не разрѣшаютъ другого христіанскаго культа кромѣ католицизма, тѣмъ не менѣе испанское правительство должно было, вслѣдствіе возстанія туземцевъ, признать совершившійся фактъ и дозволить обращеннымъ въ христіанство каролинцамъ безпрепятственное отправление религіозныхъ церемоній.

ВОСТОЧНАЯ МИКРОНЕЗІЯ.

Архипелаги Маршалльскій, Жильберта, и Эллиса.

Эти острова, вереница которыхъ продолжается на востокъ отъ Каролинскихъ острововъ, поперечно къ экватору, на пространствѣ приблизительно 4,000 километровъ, принадлежать къ одной и той-же геологической формаціи и расположены на одной и той же оси. Съ географической точки зрѣнія, ихъ должно изучать вмѣстѣ, хотя, по

¹ Dana. *Maxwell*. — *Nereudeen* и т. д.

² Hale-Dana. *Coral and Corals Islands*.

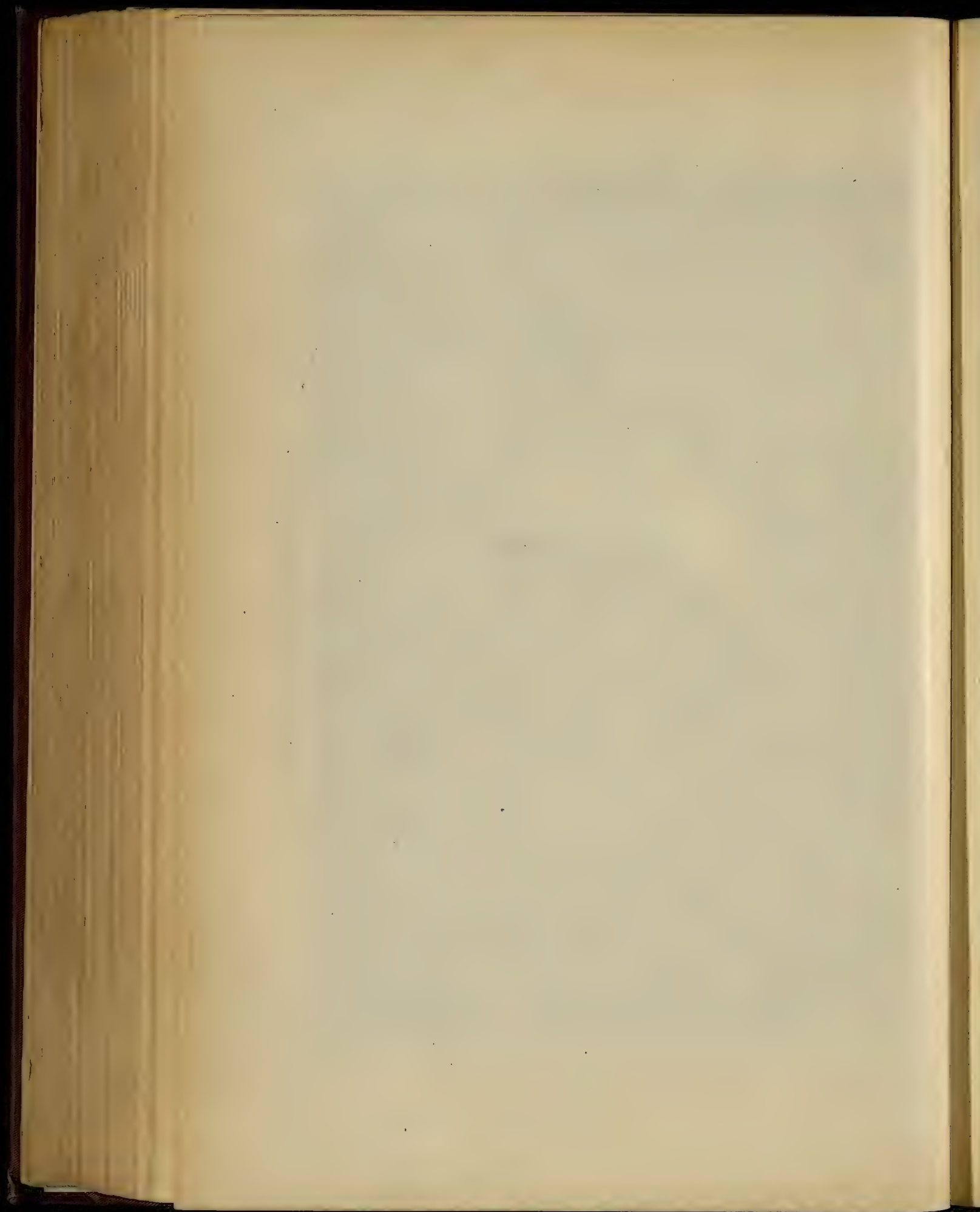
³ Lessou. *Voyage autour du Monde*.

Жилище австралійського скватера.

тѣмъ жителямъ, которые на нихъ обитаютъ, они относятся къ различнымъ сферамъ: именно, острова Эллисъ, и отчасти Жильбертовы—земли полинезійскія, между тѣмъ, какъ Маршалскіе острова, будучи, самой важной группою, составляютъ одинъ изъ архипелаговъ Микронезіи. Равнымъ образомъ эти острова различны и съ политической точки зрѣнія: они уже официально подѣлены между европейскими державами. Маршалскій архипелагъ, торговля котораго находится въ рукахъ гамбургскихъ пегоціантовъ, составляетъ часть германскихъ колоніальныхъ владѣній, между тѣмъ какъ острова Эллисъ и Жильбертъ въ 1886 году объявлены находящимися въ „сферѣ англійскихъ интересовъ.“ Однако если-бы открытіе жаловало и правами, то этимъ архипелагамъ, конечно слѣдовало-бы быть испанскими. Быть можетъ островъ Св. Варооломея, который видѣлъ Лоэсса (Loyassa) въ 1525 и былъ однимъ изъ Маршалскихъ острововъ; но какъ-бы ни было, а острова „Uardines“ — такъ называемые въ 1529 году Альваро де-Сааведра—были, конечно, изъ этой группы, подобно и „islas dos Pescadores“, посѣщеннымъ въ этихъ-же пространствахъ моря въ XVI вѣкѣ также и другими мореплавателями. Въ 1567 году Мендана де-Нейра тоже пересѣкъ южную группу, составляющую архипелагъ Эллиса; однако, точныя открытія, позволившія, начать отождествлять всѣ эти острова навѣрно, стали совершаться лишь два вѣка спустя, когда приступили къ методическому изслѣдованію океана.

Въ 1767 году, Виллисъ первый распозналъ два острова изъ группы „Pescadores“; затѣмъ, въ 1788 году, два англичанина Маршалль и Джильбертъ, возвращаясь изъ Портъ-Джаксонъ, гдѣ они оставили свой грузъ, пересѣкли эти области Восточной Микронезіи и въ подробности изучили способъ разсѣянія и форму острововъ, съ тѣхъ поръ и получившихъ извѣстность подъ именемъ этихъ изслѣдователей; однако, этимъ островамъ также даютъ и другія наименованія: такъ Джильбертовы острова обозначались какъ Kingsmill-islands и Line-Islands, т. е. „островами на экваторѣ.“ За Маршаллемъ и Джильбертомъ слѣдовали другіе англійскіе мореплаватели; затѣмъ, по окончаніи войны при Имперіи, Коцебу и Шамиссо на русскомъ суднѣ *Рюрикъ*, совершили свою достопамятную экспедицію, въ среду микронезійскихъ атолловъ. Въ 1823 году, Дюперрей также посѣтилъ два значительныхъ острова Маршалскаго архипелага, а затѣмъ миссіонеры и купцы, долго пребывавшіе въ различныхъ частяхъ архипелаговъ, написали о нихъ и замѣчательныя монографіи. Нынѣ уже возможно указать, какъ приблизительную величину поверхности архипелаговъ, такъ исчислить и ихъ населенность. Изъ нихъ, имѣютъ:

Архипелаги:	Поверхность.	(Населенность).
Маршалскій	{ о-ва Раликъ....273 кв. вкл....	3,143 жит. (Виттъ, Кунъ).
	{ о-ва Ратакъ....129 " "	7,520 " (Виттъ, Хернсгеймъ).
Джилбертъ или Kingsmill.	.....428 " "	41,000 " (Финшъ, Турнеръ).
Эллисъ.....	36 " "	3,305 " (Виттее).
Всего.....	.....866 кв. вкл. и	54,968 жителей.

Почти всѣ острова этихъ трехъ архипелаговъ, покоясь на общемъ цоколѣ по крайней мѣрѣ въ 1,850 метровъ глубиною, протягиваются въ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ, а оно одинаково и съ направлениемъ подводной борозды: приподнятіе дна соединило-бы эти острова въ одну узкую и длинную землю съ архипелагомъ Самоа. За исключеніемъ трехъ или четырехъ острововъ, которые, вѣроятно, возвысились надъ водою, благодаря напору вулканическихъ силъ, всѣ острова группъ Маршалской, Джилберта и Эллисъ—земли низменные, возведенныя кораллами и непревышающія уровня моря болѣе одного или полутора метровъ, если только на поверхности той или другой изъ приморскихъ низинъ вѣтеръ не образовалъ складокъ изъ подвижныхъ песчаныхъ дюнъ. Между этими коралловыми островами есть такіе, которыхъ морскіе наносы (аллювіи) соединили въ одну сплошную землю, безъ проломовъ и лагунъ; однако большинство острововъ—стали съ вѣншею опояскою изъ островковъ и риеовъ, и лагуною въ центрѣ, служащею убѣжищемъ для кораблей, или по крайней мѣрѣ для небольшихъ гребныхъ судовъ (барокъ): благодаря такому роду образованія острововъ, Эллискій архипелагъ заслужилъ даже и названіе „Острововъ Лагунныхъ“, подъ каковымъ наименованіемъ ихъ обыкновенно и обозначаютъ миссіонеры. Издали, эти порожденные кораллами острова представляются обыкновенно имѣющими одну и ту же наружность: внизу—бѣлая полоса изъ буруновъ, а выше—земная листва. Возвышающаяся посреди всѣхъ этихъ земель „гора“ по преимуществу, состоитъ въ сущности изъ едва приподнявшагося надъ уровнемъ водъ холма на островѣ Плезантъ, въ Джилбертовомъ архипелагѣ; но вся высота этой горы равняется 70 метрамъ¹.

Большинство Маршалскихъ и Джилбертовыхъ острововъ весьма замѣчательны между атоллами Тихаго океана причудливостью своихъ формъ. Кольцеобразныхъ мало, что, конечно, зависитъ отъ неправильности того вулканическаго цоколя, на которомъ острова воздвиглись. Треугольники и трапеціи господствуютъ въ Маршалскомъ архипелагѣ; Архно (Arhno) походить на голову быка съ острыми рогами; другіе острова напоминаютъ форму стремянъ и арфъ. Почти, всѣ аттол-

¹ Geiseler. *Annalen der Hydrographie* 1884.

лы имѣютъ сплошныя рифы только на своемъ восточномъ фасѣ, обращенномъ всегда съ востока на западъ; на западномъ же фасѣ атолловъ только и видны одни пѣнистые буруны. Причину этой противоположности понять легко: со стороны запада, медленные и безсильныя волны вскатываются на рифы, не разрушая ихъ, между тѣмъ какъ на востокъ толчея гораздо болѣе сильныхъ волнъ, несущихся изъ открытаго моря, отрываетъ большіе куски скалъ и образуетъ изъ нихъ кучи отломковъ, которые мало-по-малу, благодаря раковинамъ и песку, склеиваются другъ съ другомъ и превращаются, затѣмъ, въ крѣпкій высокій берегъ; плавающія по волнамъ сѣмена задерживаются на вышедшемъ изъ подъ воды рифѣ, затѣмъ возникаетъ кустарникъ, а вмѣстѣ съ этимъ полагается начало будущему лѣсу. Изъ всѣхъ лѣсистыхъ атолловъ, Мараки, въ Джильбертовомъ архипелагѣ, оказывается самымъ красивымъ:¹ если смотрѣть на него съ высоты мачты, то можно-бы сказать, что это зеленая гирлянда, плавающая по голубымъ водамъ. Почти всѣ островки этого атол्ला соединены въ одно кольцо.

Климатъ Маршалскихъ острововъ одинъ изъ самыхъ пріятныхъ въ Океаніи; сѣверо-восточный вѣтеръ, правильно дующій съ ноября по февраль, и въ остальное время года иногда замѣняемый восточнымъ или юго-восточнымъ вѣтромъ, или-же прерываемый даже затишьями, умѣряетъ нормальныя жары въ этихъ широтахъ: бояться бурь слѣдуетъ больше всего въ октябрѣ и въ ноябрѣ. Будучи болѣе Каролинскихъ и Маріанскихъ острововъ Маршалскіе острова имѣютъ и климатъ болѣе океаническій; также болѣе бѣдны ихъ и флора и фауна, хотя, какъ для острововъ, по происхожденію коралловыхъ, онѣ еще и весьма богаты. Шампессо нашелъ только 59 видовъ растеній, изъ которыхъ семь воздѣлывались на архипелагѣ; натуралисты, посѣтившіе тѣже самые острова впоследствии, не прибавили новыхъ растительныхъ формъ къ его гербарію; свойственнымъ-же только однимъ Маршалскимъ островамъ былъ всего одинъ видъ. Самымъ полезнымъ растеніемъ оказывается *pandanus odoratissimus*; около двадцати разновидностями котораго обладаютъ туземцы и которое доставляетъ имъ главную пищу: на этихъ островахъ *pandanus odoratissimus* достигаетъ такихъ размѣровъ, какъ нигдѣ. Кокосовая пальма — представленная тоже нѣсколькими, своеобразными разновидностями — менѣе идетъ въ пищу съ тѣхъ поръ, какъ въ край поселились торговцы и стали собирать кокосы для вывоза и изготолвленія масла; что же касается хлѣбнаго дерева, то оно больше и краси-

¹ Дана. Упом. соч.

вѣе въ южной части Маршалскаго архипелага, чѣмъ во всей остальной области Океаніи. Ни млекопитающіе, ни птицы какого либо особаго вида не встрѣчаются въ фаунѣ Маршалскихъ острововъ; зато козы, свиньи и кошки тамъ весьма размножились, а домашняя курица вновь одичала ¹.

Типъ туземцевъ постепенно мѣняется въ направленіи съ сѣвера на югъ. Жители Маршалскихъ острововъ походятъ на каролинцевъ, и, подобно имъ, принадлежатъ къ группѣ микронезійцевъ, между тѣмъ какъ жители Эллискаго архипелага — полинезійцы, приблизительно чистой расы, какъ и жители острова на востокѣ. Между двумя крайними типами, люди на Джильбертовыхъ островахъ — проихожденія смѣшаннаго, но въ общемъ ихъ слѣдуетъ считать микронезійцами: между дикарями этихъ острововъ они самые красивые и нѣкоторые изъ нихъ почти исполненнаго роста. У многихъ лица вполне европейскія, а мѣстами встрѣчаются и такія личности, которыхъ по формѣ слегка горбатаго носа можно было-бы принять за евреевъ. Старинные костюмы, заповѣнь и бахрома, мало-по-малу исчезли, за исключеніемъ тѣхъ острововъ, на которые еще не высадились миссіонеры; украшеніями-же для туземцевъ только и служатъ, что цвѣты и листья, воткнутые въ продыравленную ушную мочку, а затѣмъ птичьи перья или ожерелья. Татуированіе почти покинуто. Въ началѣ текущаго вѣка считалось священною обязанностію разрисовывать свое тѣло фигурами символическаго значенія. Приступавшій къ этой операціи начальникъ предавался ей ночью и, призвавъ къ себѣ, при этомъ, на помощь бога, долженъ былъ ожидать благопріятнаго голоса, отвѣчавшаго ему издалека; а такъ какъ почти всегда до него доносился какой нибудь звукъ: шумъ волны или вѣтра, пѣніе птицъ или человѣческій голосъ, то онъ и могъ истолковывать его въ смыслѣ божьяго отвѣта ². Искусники въ татуированіи заставляли платить себѣ весьма дорого, и бѣднымъ туземцамъ приходилось работать цѣлые годы для того только, что-бы расплатиться съ татуировщикомъ ³.

Въ 1817 году, когда Адальбертъ де-Шамиссо изслѣдовалъ Маршалскіе острова вмѣстѣ со своимъ товарищемъ Каролиномъ Каду, туземцы, еще не испытавшіе надъ собою власти купцовъ и миссіонеровъ, казались ему націею, замѣчательною по своимъ высокимъ качествамъ, уму и обнаруженію почина: повсюду онъ видѣлъ проявленіе мира, любовь къ труду, согласіе въ семействахъ, сильное чувство равенства, даже и предъ начальниками. Однако, это народонаселеніе, казавшееся Шамиссо

¹ Carl Hager. *Die Marschall-Inseln*.

² A. von Chamisso. *Entdeckungsreise in die Südsee und nach Bergstrasse*.

³ F. Hearnstein *Südsee-Erinnerungen*.

имѣющимъ цѣлую будущность; принадлежитъ къ однимъ изъ тѣхъ, которые склонны къ самому быстрому упадку: чахотка губитъ молодыхъ людей; издѣлія иностранной мануфактуры убиваютъ инициативу, попугаобразное пересказываніе заимствованнаго у европейцевъ препятствуетъ мышленію. Есть острова, на которыхъ уже не видно ни одного орудія, сработаннаго туземцами и деревни которыхъ походятъ на жалкія предмѣстья американскаго города. Маршалскіе рыбаки, столь-же какъ и королинцы замѣчательныя по своему разумѣнію географическаго дѣла, и какъ и они весьма большіе мореходы, умѣютъ еще строить свои суда; но эти небольшія гребныя лодки, сработанныя топоромъ, не обнаруживаютъ уже ни изящества, ни прочности, быстроходности тѣхъ судовъ, которыя ихъ предки созидали при посредствѣ камня; вскорѣ совершенно забудется плотничье искусство, и еще неисчезнушіе туземцы превратятся въ бѣдняковъ, служащихъ простыми гребцами на судахъ у бѣлыхъ. Надъ могилами знатныхъ покойниковъ помѣщаютъ весло.

У островитянъ этихъ архипелаговъ существуютъ преданія, которыя напоминаютъ о существованіи въ старину людоедства, по крайней мѣрѣ на нѣкоторыхъ островахъ. Воинъ воспринималъ имя побѣжденнаго врага, безъ сомнѣнія потому, что прежде онъ съѣдалъ его мясо ¹. Господствовали и другіе кровавые обычаи: такимъ, именно, образомъ, въ группѣ Ратакъ, мать могла оставлять въ живыхъ изъ своихъ дѣтей только первыхъ трехъ; если-же родился и четвертый, то она должна была зарыть его въ землю своими собственными руками. Такъ повелѣвала религія; со всѣмъ тѣмъ, большая нѣжность проявлялась по отношенію къ тѣмъ изъ дѣтей, которые оставались въ живыхъ, и когда какая нибудь женщина-мать умирала, то остальные тотчасъ-же являлись для усыновленія оставленныхъ ею сиротъ. Вообще, жена весьма уважалась своимъ мужемъ: вся ея работа сводилась на тканье цыновокъ и парусовъ, а затѣмъ на приготовленіе кушанья; всѣ тяжелыя работы исполняли мужчины. Во время сраженій, оба супруга держались вмѣстѣ. Мужъ металъ свой дротикъ, а жена, находясь рядомъ съ нимъ, либо отстраняла направленную въ него стрѣлу, либо кидалась къ побѣдителю съ мольбою о пощадѣ. На островахъ Джильберта, она не покидала мужа или сына даже и послѣ ихъ убійства; и оставалась около трупа до тѣхъ поръ, пока мясо не начинало отваливаться; родные-же приходили натереть свое тѣло этими человеческими останками.

Религія сводилась къ культу духовъ, а храмы къ квадратному про-

¹ Meinicke.—W a i t z-I e r l a n d. *Anthropologie der Naturvölker*

странству между четырьмя камнями, или къ мѣсту подъ сѣнью скалы или большаго дерева. Духовныя лица проявляли нѣкоторое вліяніе, но весьма слабое въ сравненіи съ вліяніемъ начальниковъ, изъ которыхъ большая часть пользовалась безусловной властью; короли нѣкоторыхъ острововъ заставляли сопутствовать себѣ, при путешествіи, всѣхъ своихъ подданныхъ: въ ихъ отсутствіе ни одинъ мужчина не могъ оставаться на томъ островѣ, гдѣ пребывали королевскія жены. Хагеръ повѣствуетъ объ одномъ учившимся азбукѣ начальникѣ, который приказывалъ отрубать голову каждому, успѣвавшему въ такомъ изученіи болѣе, чѣмъ онъ. Соціальная іерархія проявлялась рѣзко. Ниже *iro y*—изъ которыхъ избирались короли, въ порядкѣ потомства по материнской линіи—находились принцы, затѣмъ собственники, и наконецъ „люди-ничтожества“, бѣдные, у которыхъ можно было безвозмездно отнять обрабатываемую ими землю, и которые могли имѣть только одну жену. Между ними то недавно и набирали „на-нятыхъ“, ангажированныхъ для плантацій на острова Самоа; однако, на Маршалскихъ островахъ число туземцевъ до такой степени уменьшилось, что едва-едва достаетъ людей для обработки пальмовыхъ роццъ своихъ собственныхъ архипелаговъ. Безплодныя земли Джильбертовыхъ острововъ—которыя, относительно съ своимъ протяженіемъ, принадлежатъ къ самымъ населеннымъ океанійскимъ группамъ, такъ какъ на одинъ квадрат. километръ приходится болѣе 80 жителей—могли доставлять для торговцевъ болѣе работниковъ; но торговля людьми почти изсякла также и тамъ.

Европейскіе торговцы основались на Маршалскомъ архипелагѣ со времени 1864 года. Въ большинствѣ, это представители германскихъ домовъ; но со всѣмъ тѣмъ имъ довелось встрѣтить себѣ соперниковъ въ лицѣ миссіонеровъ, купцовъ англійскихъ, американскихъ, гаванскихъ, новозеландскихъ и даже китайскихъ, и вотъ въ видахъ обезпеченія своего, весьма колебавшагося, торговаго преобладанія, они потребовали для Маршалскихъ острововъ германскаго „протектората“, которое берлинское правительство и даровало въ 1885 году; къ Маршалскимъ островамъ они присоединили также и два небольшихъ архипелага, которые, по конвенціи съ Испаніей, должны были-бы скорѣе принадлежать къ сферѣ Каролинскихъ острововъ; архипелаги эти суть: острова Энвентокъ или Броуна, и подводные рифы Провидѣнія. Постъ Жалюитъ (Jaluit) сталъ главнымъ административнымъ пунктомъ нѣмецкихъ владѣній, подобно тому, какъ раньше онъ уже былъ товарообмѣннымъ центромъ съ Каролинскими, Джильбертовыми и всѣми другими островами, находящимися въ этихъ морскихъ пространствахъ. Въ 1884 году, въ

Жалюитъ вошло и изъ него вышло, въ общей сложности, 69 кораблей съ вмѣстимостью въ 8,432 тонны, изъ нихъ германскихъ было 40 съ вмѣстимостью въ 5,351 тонну. Платации и факторіи основаны на островахъ Милли, Наморекъ, Архно, Мажуро, Ликиэбъ, Эбонъ и другихъ. Что касается миссій, то ими главнымъ образомъ завѣдуютъ гавайскіе миссіонеры, мало-любимые купцами: столкновенія интересовъ уже наблюдались и по приказанію „протекторовъ“ разрѣшены въ пользу Жалюитскихъ негоціантовъ.

Къ сѣверу отъ Маршалскаго архипелага находится нѣсколько острововъ, которые если не принадлежатъ къ этому архипелагу, то по крайней мѣрѣ относятся къ одной и той-же географической сферѣ. Таковы Гаспаръ Рико или Корнавallisъ. Острова и рифы, вереницами направляющіеся къ Японіи, отдѣлены при посредствѣ большихъ океанскихъ глубинъ отъ той возвышенности, на которой покоются Маршалскіе острова.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведенъ перечень архипелаговъ, Восточной Микронезіи, съ показаніемъ числа острововъ, поверхности и предполагаемаго народонаселенія тѣхъ, какъ уединенныхъ, такъ и сгруппированныхъ острововъ-утесовъ, пространство которыхъ равняется по крайней мѣрѣ тремъ квадр. километрамъ.

Имена острововъ или островныхъ группъ.		Число остров.	Поверх. въ кв. кпл.	Народонаселенія.
Маршалскій архипелагъ.				
Раликъ 273 кв. кпл. 31143 жит.	Эниветокъ (Броунъ)	30	6	40 жит. (Виттъ).
	Бикини (Эшхольтнцъ).	14	10	30 " "
	Аликинаэ	7	6	0 " "
	Ронжерикъ (Римскій-Корсаковъ)	8	8	10 " "
	Ронжелатъ (Пескадоресъ).		4	18 " "
	Вотто (Кабатайя, Шанцъ)		10	25 " "
	Южаэ (Катерина, Серпанъ)	14	3	300 " "
	Лаэ (Лани, Броунъ)	16	3	250 " "
	Меншиковъ (Зваджелитъ).	80	50	200 " "
	Намо (Намо, Россъ и т. д.).	26	30	150 " "
	Эльморъ (Одія, Ожа, Кромченко)	45	40	220 " "
	Жалюитъ (Бопхамъ, Елизавета)	55	90	1000 " (Херис.).
Наморекъ (Барингъ).	2	6	500 " (Виттъ)	
Эбонъ (Бостонъ и т. д.)	12	6	300 " (Кюнъ).	
	Другіе острова.		2	100 " "
Ратакъ 129 кв. кпл.	(Бикари (Фарнамъ)	26	3	0 " "
	Ютирикъ и Така (Суворовъ).		4	40 " (Виттъ).
	Аллюки.		6	120 " "
	Жемо.		11	0 " "
	Ликиэбъ (Гайдснъ).	44	6	300 " (Хагаръ).
	Вотже (Одія, Румянцевъ).	65	10	300 " "
	Эрикюбъ (Чичаговъ).	17	5	60 " "

Раликъ
273 кв. мил.
31143 жит.

Ратакъ
129 кв. мил.

7,520 жит.	Малозлабъ (Кальвертъ, Аракчеевъ) . . .	64	10	1000 жит. (Хагаръ).
	Люрхъ (Иббетсонъ) . . .	32	4	1000 " "
	Арроусмитъ (Машюро, Малжюрокъ) . . .	33	30	1000 " (Кюнъ).
	Архно (Даніэль, Паддеръ) . . .		30	3000 " "
	Милли (Лордъ Мюлгрэвъ) . . .	25	10	700 " (Виттъ).

Джилбертовы острова (428 кв. вил.; 41,000 жителей).

Макинъ . . .	7 кв. вил.	500 жит. (Финишъ).
Таритарн (Бютаритарн) . . .	30 " "	2,500 " "
Мараки (Маттевъ) . . .	25 " "	1,300 " "
Апайонгъ (Шарлоттъ) . . .	40 " "	3,600 " "
Тарава (Кноксъ, Кухъ) . . .	40 " "	2,000 " "
Маріана (Халль, Джилбертъ) . . .	30 " "	3,000 " "
Кюриа (Воодль) . . .	13 " "	1,000 " "
Аранюка (Хендервилль) . . .	16 " "	1,000 " "
Апамана (Хоппъ Сампъ) . . .	17 " "	4,500 " "
Нонутн (Сиденганъ) . . .	30 " "	4,500 " (Турнеръ).
Тамотеовза (Друммондъ) . . .	25 " "	7,500 " (Дапа).
Опэатоа (Клеркъ, Элпза) . . .	25 " "	90 " (Турнеръ).
Рерю (Фрэнсисъ, Сендай) . . .	35 " "	2,500 " "
Нюкюнау (Байронъ) . . .	25 " "	2,000 " "
Тамана (Шэзъ) . . .	10 " "	1,700 " (Турнеръ).
Арорай (Хопъ) . . .	40 " "	600 " "
Паанона (Барпаба) . . .	25 " "	450 " "
Pleasant . . .	5 " "	1,400 " "

Эллисъ (36 кв. вил., 3,305 жителей).

Наномэа (Св. Августинъ) . . .	6 " "	440 " (Турнеръ).
Худвопъ . . .	5 " "	225 " "
Липксъ (Шпейденъ, Ню-Тао) . . .	4 " "	460 " "
Нюп-Ээгъ (Недерландъ) . . .	5 " "	440 " (Турнеръ).
Фюнафюти (Эллисъ) . . .	6 " "	145 " "
Нюкюлайлай (Митчель) . . .	6 " "	105 " "
Другіе острова . . .	4 кв. вил.	480 жит. (Турнеръ).

ШЕСТАЯ ГЛАВА.

ПАПУАЗІЯ.

Эта большая земля, гораздо чаще называемая Новою-Гвинеею — при чемъ такимъ наименованіемъ она обязана въ 1545 году испанцу Ивниго Ортицу, благодаря сходству ея жителей съ жителями Африканской Гвиней — составляетъ, послѣ Австраліи, самую обширную континентальную землю въ Тихомъ Океанѣ: пространствомъ она превосходитъ даже Борнео. Между оконечностями Папуазіи, сѣверо-западной и юго-восточной, пространство по прямой линіи равняется 2,390 километрамъ, не считая группъ и тѣхъ вереницъ острововъ и островковъ,

которые въ обѣ стороны продолжаютъ эту большую землю; въ самой широкой части острова, разстояніе между берегами превышаетъ 660 километровъ. По Бэму и Вагнеру, вся поверхность острова исчисляется въ 785,362 кв. километра: по этимъ-же авторамъ она достигаетъ даже и 814,832 кв. километровъ, если къ Новой Гвинее присчитывать и дополняющіе ее—на подобіе щепня, разсыяннаго около развалившагося зданія—архипелагъ Ароэ и другія группы острововъ. Эта обширная страна, по пространству равная полуторамъ Франціи, повидимому, предназначена къ достиженію первостепеннаго значенія, такъ какъ она въ изобиліи орошена и богата различными произведеніями; тѣмъ не менѣе она оставалась до нашихъ дней почти совершенно внѣ области цивилизованнаго человѣчества: рѣки около ея береговъ, болота, лѣса и даже ея громадность защищали ее отъ бѣлыхъ завоевателей, а народонаселеніе, будучи рѣдко и подраздѣлено на множество племенъ, вовсе не слагалось въ націю. Однако, хотя еще и неизслѣдованная, Папуазія уже раздѣлена: Голландія, которая требовала себѣ этотъ большой островъ уже болѣе полустолѣтія, отнынѣ признана собственницею области, которую на востокъ ограничиваетъ 141 градусъ восточной долготы отъ Гринвичскаго меридіана, а остающаяся часть Новой Гвинее распределена, со времени трактата 1885 года, между Англіею и Германіею. Первой принадлежитъ южный склонъ, омываемый водами Торрессова пролива, вторая-же завладѣла берегами, обращенными къ океану. Тщетно, при этомъ, Миклуха-Маклай передавалъ европейскимъ правительствамъ протестъ туземцевъ берега Маклая противъ присоединенія ихъ страны ко владѣніямъ которой-либо изъ вышеупомянутыхъ державъ. Приблизительно-же поверхность и населенность ново-гвинейскихъ отдѣловъ слѣдующія:

Голландская территорія съ Западными островами	
обнимаетъ.....	390,000 кв. кл. и 300,000 жит.
Англійская территорія съ Восточными островами	
обнимаетъ.....	230,000 " " " 140,000 "
Германская территорія обнимаетъ.....	180,000 " " " 100,000 "

Честь открытія не принадлежитъ ни одной изъ тѣхъ націй, которыя присвоили себѣ Новую Гвинеею. Письмо флорентинца Корсали, адресованное въ 1515 году къ Юліану Медичи, упоминаетъ о существованіи весьма обширной земли, расположенной къ востоку отъ Молуккскихъ острововъ: вѣроятно, при этомъ, что дѣло шло объ островѣ Папуа; однако, большая часть историковъ приписываетъ истинное открытіе его, или по крайней мѣрѣ нѣкоторыхъ изъ принадлежащихъ къ нему острововъ,

португальцу Jorde de Menezes'у. Тотъ, именно, „добрый портъ Версія“, въ которомъ этотъ путешественникъ перезимовалъ съ 1526 на 1527 годъ, и былъ можетъ быть Варсаемъ, около сѣверо-западной оконечности Новой Гвинеи¹. Впрочемъ, какъ-бы тамъ ни было, а уже не можетъ быть никакого сомнѣнія о томъ направленіи, которому слѣдовалъ испанскій путешественникъ Альваро де-Сааведра, проплывшій по этимъ морямъ послѣ Менезеса. Въ 1528 году, онъ бросилъ якорь около какого-то „Золотаго острова“, который, вѣроятно, и былъ однимъ изъ острововъ, находящихся въ бухтѣ Жеельвинкъ; затѣмъ, въ слѣдующемъ году, онъ проплылъ къ югу отъ экватора вдоль одного берега, который профилировался къ югу-востоку на пространствѣ нѣсколькихъ градусовъ долготы: конечно, этотъ берегъ и былъ берегомъ Новой-Гвинеи. Шестнадцать лѣтъ спустя, Ретисъ, далъ ему имя, которое онъ носитъ еще и понынѣ, присоединилъ его ко владѣніямъ Испанской короны. Однако, въ то время все-таки еще не знали: составляетъ-ли эта большая земля островъ, или не должно-ли въ ней видѣть просто принадлежность къ тому матерiku, который будто-бы существовалъ въ южномъ полушаріи, въ качествѣ противовѣса сѣвернымъ материкамъ. Правда, на картахъ шестнадцатаго столѣтія Папуазія уже изображается въ видѣ острова; но на другихъ, и именно на картѣ Валентина, изданной въ срединѣ XVIII вѣка, Новая Гвинея еще не отдѣлена отъ Австраліи.

Съ 1606 года, островообразность земли папуазцевъ была на дѣлѣ доказана испанскимъ кормчимъ Торресомъ, который проникъ чрезъ подводные камни сулящаго бѣды пролива, названнаго впослѣдствіи его именемъ, и который въ тоже время опозналъ также и южные берега Новой Гвинеи. Однако это открытіе, будучи тщательно, на подобіе государственной тайны, погребено въ Манильскихъ архивахъ, въ концѣ-концовъ было забыто самими испанцами, и болѣе полутора вѣка истекло раньше, чѣмъ англичане, овладѣвъ въ 1762 году столицею Филиппинскихъ острововъ, дали, чрезъ это Дальримплю случай ознакомиться съ первостатейнымъ географическимъ событіемъ, съ которымъ съ тѣхъ поръ неразрывно и связалась память о Торресѣ. Вскорѣ затѣмъ, именно въ 1770 году, Кукъ, предпринявъ путешествіе по слѣдамъ тотчасъ упомянутаго испанскаго мореплавателя, проплылъ снова чрезъ Торресовъ проливъ, полагая, будто посѣщаетъ его первымъ, а вмѣстѣ съ этимъ и Новая Гвинея приняла на картѣ форму, приближающуюся къ ея истиннымъ очертаніямъ.

¹ Thiele. *Europeërs in den Maleischen Archipel*.—H a g a. *Nederlandsch Nieuw-Guinea*.

Въ этотъ промежутокъ времени, различные пункты береговъ Папуазіи были распознаны также и другими мореплавателями. Такъ, Willen Jansz, на кораблѣ *Duyfken*, проникъ въ 1606 году вплоть до архипелага Ароэ и до юго-западныхъ береговъ Новой Гвиней; десять лѣтъ спустя, Ле-Мэръ и Шутенъ открыли архипелагъ Шутенъ, на сѣверѣ Жеельвинкской бухты; затѣмъ, въ 1623 году, Картенсъ продвинулся вплоть до Фальше-Капа (*Valsche Каар*), мыса на островѣ Фридриха Генриха. Другіе мореплаватели, и между ними знаменитый Тасманъ, также постигли оба берега, и сѣверный и южный; но въ концѣ XVII вѣка островъ былъ еще столь мало извѣстенъ, что Румфіусъ вполне ошибочно описалъ его западную оконечность—единственно о которой онъ еще слышалъ рѣчи—и при этомъ продолжилъ ее даже къ сѣверу отъ экватора. Привлекла вниманіе къ Новой Гвинее боязнь, чтобы англичане не основали колоній на ея берегахъ и не похитили, такимъ образомъ, у Голландской Компаніи монополіи торговли пряностями. Поэтому, когда морской разбойникъ Дампьеръ (*Dampier*), проплывъ на сѣверѣ вдоль папуазскаго побережья, доказалъ, что архипелаги Новая Ирландія и Новая Британія отдѣлены отъ собственно такъ называемой Папуазіи, то въ эти же самыя морскія области былъ посланъ также и мореплаватель Вилландъ (*Wijland*), который ознакомился съ сѣвернымъ побережьемъ не только вплоть до его восточной оконечности, но даже и далѣе, такъ какъ составною частью Новой Гвиней сталъ считаться также и архипелагъ Массимъ или Лунзиада. Старинныя-же испанскія карты, изученныя Хами и сравненныя съ голландскими документами, показали, что Торресомъ и предшествовавшими ему въ XVI столѣтіи мореплавателями въ общемъ уже была распознана форма Папуазіи и въ ея восточной части ¹.

Экспедиціею Кука начинается эра новѣйшихъ изслѣдованій на берегахъ Папуазіи. До истеченія конца XVIII вѣка, Форрестъ, Макъ Клюръ, Антрекасто сняли карты большихъ пространствъ по морскому побережью. Однако войны, возстановившія народы Европы другъ противъ друга, прервали предпринимавшіяся съ цѣлью открытій путешествія, и они возобновились только послѣ возстановленія мира. Дюперрей, Дюмонъ д-Юрвилль и Бельшеръ были въ числѣ первыхъ моряковъ, изучавшихъ морскія области около Новой Гвиней; Колфъ проплылъ чрезъ проливъ, отдѣляющій островъ Фридриха Генриха отъ большой земли, и принятый имъ за рѣку; затѣмъ, въ 1828 году, онъ основываетъ на бе-

¹ E.-T. Hamy. *Cartes anciennes de la Nouvelle Guinée. Bulletin de la Société de Géographie.* Novembre, 1877.

регу бухты Тритонъ, насупротивъ архипелага Ароэ, первый, занятый европейцами на папуазскомъ берегу, военный постъ. Портъ Бюсъ (Bus), впоследствии покинутый по причинѣ нездоровыхъ окрестностей, былъ началомъ дѣла присоединенія, которое совершалось медленно, но непреодолимо. Въ томъ-же самомъ 1828 году, голландское правительство официально провозгласило о завладѣніи имъ ново-гвинейской территоріи вплоть до 141 градуса восточной долготы отъ Гринвичскаго меридіана и своимъ авторитетомъ замѣнила власть своего вассала, Тидорскаго султана.

Отнынѣ изслѣдованію подлежатъ внутренняя область острова, и ученые естествоиспытатели, каковы Jukes, Уэллсъ, Церрути, Беккари, д'Альбертисъ, Бернштейнъ, Мейеръ и Рафффрау уже проникли далеко внутрь земель. Но, какъ-бы ни были многочисленны усилія, направленные къ достиженію полного изслѣдованія острова, съ его народонаселеніемъ, продуктами и природными богатствами, Новая Гвинея все еще оказывается одною изъ наимѣнее извѣстныхъ странъ земной поверхности: пагубный климатъ приморскихъ областей, и слѣдовательно небольшое число пунктовъ, гдѣ европейцы могли основаться въ видахъ снабженія провизіею путешественниковъ, совершенное отсутствіе станцій на здоровыхъ плоскогоріяхъ внутри страны, и весьма часто доказанная, враждебность туземцевъ, которые съ полнымъ правомъ не довѣряютъ бѣлымъ, держащимъ въ одной рукѣ пистолетъ, а въ другой бутылку водки—все это дѣлаетъ путешествія весьма трудными и часто невозможными. Для ненасильственнаго довершенія дѣла нужны были-бы такіе изслѣдователи, какъ Миклуха-Маклай, который оставался всегда благоразумнымъ, терпѣливымъ, справедливымъ по отношенію къ дикарямъ, и который съумѣлъ, среди самыхъ большихъ опасностей, остаться вѣрнымъ своимъ началамъ; но подобные герои рѣдки. Мало такихъ, которые на опытѣ доказали, что на всѣхъ пунктахъ земли человѣкъ—все-таки человѣкъ, т. е. доброе и общественное существо, съ которымъ можно и должно входить въ сношенія путемъ оказанія ему добра и справедливости¹.

У Новой Гвинеи нѣтъ какой-либо массивной формы, на-подобіе австралійскаго материка, которая ее отдѣляла бы отъ экваторіальныхъ морей. Ее сравнивали съ исполинскою птицею, при чемъ сѣверо-западный полуостровъ, снабженный широкимъ заливомъ, былъ-бы головою животного; шеею служилъ-бы перешеекъ, ограничивающій бухты Геельвинка и Этны; хвостъ-же продолжался-бы на юго-востокъ, будучи оба-

¹ Lettre de Tolstoy à Mikloukho-Maklaiy.

хромієнъ небольшими параллельными полуостровами, походящими на перья. Если бы воды океана понизились на какую нибудь сотню метровъ, то сдѣлалось бы очевиднымъ, что достаточно незначительнаго пониженія уровня воды, чтобы Новая Гвинея соединилась бы съ Австралією: Луизіадскій архипелагъ продолжалъ-бы Новую-Гвинею къ юго-западу, а другіе острова соединили-бы ее съ австралійскимъ материкомъ. За то на западѣ, сѣверѣ и юго-востокѣ разверзаются пропасти, весьма рѣзко ограничивающія массу острова. На сѣверѣ, море углублено болѣе чѣмъ на двѣ тысячи метровъ; даже между ново-гвинейскимъ берегомъ и Новою-Британією лотъ касается земли на глубинѣ не ранѣе, чѣмъ спустившись болѣе тысячи метровъ. На юго-востокѣ, между Луизіадою и „Великимъ барьеромъ“ австралійскихъ рифовъ глубина равняется 2450 метрамъ.

На сѣверо-западной оконечности Новой-Гвиней нѣсколько острововъ весьма большихъ размѣровъ: Мизооль, Сальвати, Батанта, Вайжеоэ и другіе меньшіе острова, указываютъ на начало рельефа, который, на первенствующемъ островѣ, т. е. на самой Новой-Гвиней, достигаетъ уже и высокихъ вершинъ. Полуостровъ Бэро (Berau), принадлежащій къ собственно такъ называемой Папуазіи, уже весьма возвышенъ: горы Арфака, идущія вдоль сѣвернаго берега этого полуострова, оканчиваются при входѣ въ бухту Гальвинъ вершиною въ 2,902 метра, представляющею, со стороны моря, весьма откосистые склоны. Заливъ Бэро, названный европейцами заливомъ Макъ Кюра—въ честь мореплавателя, изслѣдовавшаго его въ концѣ послѣдняго столѣтія—вдаётся внутрь земли и почти совершенно отдѣляетъ сѣверный полуостровъ отъ остальной части Новой Гвиней; тѣмъ не менѣе узкій перешеекъ соединяетъ обѣ части и рядъ холмовъ возвышается между двумя бухтами. Долгое время задавались вопросомъ о томъ: не составлялъ-ли полуостровъ Бэро острова, и еще недавно мореплаватель Страпанъ, проникнувъ до восточной оконечности Макъ-Кюрскаго залива, полагалъ, будто существуетъ сообщеніе между двумя морями; однако-же естествоиспытатель Мейеръ, пройдя по сушѣ изъ одной бухты въ другую, уже положительнымъ образомъ убѣдился въ отсутствіи всякаго сообщительнаго канала. По словамъ миссіонера Гейзелера, пребывавшаго въ 1867 году въ одной деревнѣ на перешейкѣ, двѣ противоположныя рѣчки позволяютъ переѣздить чрезъ эту косу на баркѣ, на маломъ гребномъ суднѣ: промежуточный водораздѣлъ образуется всего лишь однимъ скалистымъ холмомъ, имѣющимъ въ ши-

рину „четверть мили“ (400 или 1850 метровъ, смотря по той или другой мили) ¹.

Къ югу отъ Макъ-Клюрскаго залива, вдается узкая, удлиннная и глубокая бухта Аргоэни, надъ которою господствуютъ высокіе откосы горъ.

Полуостровъ Онинъ, находящійся между двумя заливами: Макъ-Клюрскимъ и Аргоэни—въ среднемъ весьма возвышенъ, хотя, однако, и не достигаетъ высоты положенія горъ Бэро; только лишь нѣкоторыя вершины превышаютъ тысячу метровъ. Восточнѣе виднѣются въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ южнымъ берегомъ красивыя вершины: Же-ноффо, около входа въ бухту Аргоэни, высотой въ 1,500 метровъ; Ламансьери, у подножія котораго находятся развалины форта Бюсъ, имѣетъ всего лишь 750 метровъ; затѣмъ различныя *deloka* и т. е. бухты, и именно бухты Тритона и Этны—прерываютъ береговую горную цѣпь; но далѣе эта цѣпь снова обнаруживается и образуетъ мощный рядъ горъ, самый высокій, какъ на Новой Гвинее, такъ и во всемъ океаническомъ мірѣ. Она пачинается на мысѣ Боэроэ, горою Лакахіа (высотой въ 1390 метровъ), а затѣмъ, въ направленіи съ запада на востокъ, все болѣе и болѣе возвышающіяся вершины смѣняютъ другъ друга. Горная цѣпь, еще неизслѣдованная на всемъ своемъ протяженіи, переходитъ даже за снѣжную линію.

Орографія юго-восточнаго полуострова изучена лучше всего, благодаря сосѣдству Австраліи, небольшой ширинѣ территоріи и легкости доступа къ обоимъ ея берегамъ. Горы этого полуострова, присоединеннаго къ британской державѣ, получили англійскія названія. Горы Альберта, расположенныя на одномъ и томъ-же меридіанѣ съ горами Финистеръ, начинаютъ горный кряжъ на сѣверо-западъ, затѣмъ гора Юль (въ 3,062 метра) продолжаетъ его на юго-востокъ; гора Оуэнъ Стэнли (въ 4,024 метра) господствуетъ при посредствѣ своего двойнаго остроко-конечія надъ всѣмъ рядомъ горъ полуострова: на эту, именно, вершину, покрытую высокими папортниками, въ 1888 году первымъ взошелъ австраліецъ Мартинъ. Проливъ, отдѣляющій Новую Гвинею отъ острова Хайтеръ и другихъ восточныхъ острововъ получилъ отъ Моресби наименование China-Straits, такъ какъ это прямой путь для тѣхъ кораблей, которые плывутъ изъ Австраліи въ Китай: берега этого пролива одни изъ самыхъ красивыхъ въ Меланезіи и по своей пріятности, и по обнаруживаемымъ ими неожиданностямъ для взора.

¹ Van der Crab y Teysmann'a; Robidé van der Aa: *Reizen naar Nederlandsch Nieuw-Guinea*.

Къ востоку отъ Китайскаго пролива, крайній полуостровъ Папуазіи снова проявляется въ морѣ вереницею островковъ и рифовъ, заканчивающихся въ пятистахъ километрахъ далѣе при посредствѣ острововъ Массимъ или Луизіадскихъ. Всѣ эти земли ориентированы на продолженіи главнаго островнаго тѣла Новой Гвинее, въ направленіи съ западо-сѣверо-запада на востокъ-юго-востокъ. Наибольшій островъ, названный французскими мореплавателями Юго-Восточнымъ, окруженъ рифами, равнымъ образомъ расположенными въ томъ-же самомъ направленіи; на сѣверѣ, Кальвадоскіе утесы по прямой линіи располагаются по направленію къ острову Росселю, параллельно Юго-Восточному острову.

Хотя и сосѣдка безплодной Австраліи, Новая Гвинея—омываемая со всѣхъ сторонъ моремъ, иззубренная глубокими заливами, униженная задерживающими дождевыя тучи вершинами, и расположенная въ тропическомъ поясѣ—орошается въ изобиліи, и рѣки ея приобрѣтають значительное развитіе. Есть между ними двѣ, катящія весьма большую массу воды. Амберно или Мамберанъ, „Великая рѣка“, которой голландцы тоже дали наименованіе *Rochussen*, питается водами съ сѣжныхъ горъ Карла-Людовика; она изливается на востокъ въ бухту Жеельвинкъ, отбоявляя у моря обширную дельту съ многочисленными развѣтвленіями, окаймленными пальмами нипа и казуариновыми растеніями. Море здѣсь бѣлаго или зеленоватаго цвѣта на большое разстояніе отъ устьевъ Амберно, и, изъ опасенія мелей, корабли избѣгаютъ приставать къ дельтѣ: до сихъ поръ еще неизвѣстно, которая главная вѣтвь рѣки. Самый изобильный на южномъ склонѣ потокъ водъ, Флій, извѣстенъ немного лучше. Открытая Блэквудомъ въ 1845 году, и названная по имени его корабля, эта мощная рѣка была посѣщена Юкесомъ, Макъ Фэрлэномъ, д'Альбертисомъ, который поднялся по ней на протяженіи 800 километровъ, вплоть до появленія въ виду тѣхъ высокихъ горъ, среди которыхъ эта рѣка беретъ свое начало. До сихъ поръ еще не изслѣдованы устья дельты и еще вопросъ: составляютъ-ли тѣ многочисленные рѣчки, которыя, прямо противъ австралійскаго полуострова Горка, текутъ на югъ отъ Флій, рѣки независимыя, или это лишь одни водосливы самой Флій?

Острова, принадлежащіе къ аллювіальной формаціи, выдаются въ море предъ устьями проточныхъ водъ, но во многихъ мѣстностяхъ берегъ окаймленъ коралловыми островками, по большей части покрытыми растительностью и тѣмъ болѣе схожими съ корзинами зелени, что волна подмываетъ ихъ снизу, придавая берегамъ острова не по-отвѣсу возвышающійся карнизъ. Кромѣ того есть и большіе острова, которые слѣдовало-бы считать частью Новой Гвинее. Изъ нихъ-же самыя обшир-

ные находятся въ бухтѣ Жеэльвинкѣ, Корридо, Біакѣ и Жапценѣ. Къ югу отъ южнаго же берега, островъ Фридриха Генриха — отдѣленный извилистою полоскою воды отъ Klapper-kust'a или „берега кокосовыхъ деревьевъ“ — представляется островомъ, такъ сказать, лишь повидимому: простая песчаная мель, или заваль, образовавшійся изъ древесныхъ стволовъ, достаточны для того, чтобы островъ сталъ полуостровомъ. Многіе изъ островковъ, въ особенности въ Торресовомъ проливѣ, расположены такимъ образомъ, что образуютъ природные порты, оказывающіеся превосходнымъ подспорьемъ для судовъ по соседству съ мало-изрѣзаннымъ берегомъ, лишеннымъ всякой спокойной бухточки на протяженіи сотенъ километровъ. По Уэллсу архипелагъ Ароэ былъ бы, на подобіе острова Фридриха-Генриха, такою землею, которая отдѣлялась бы отъ большаго острова всего лишь однимъ каналомъ-протокомъ. Полосы и полосы стоячихъ водъ, разрѣзывающія его на безчисленные островки, на-подобіе улицъ и переулковъ городскихъ кварталовъ, повидимому, указываютъ, что острова Ароэ нѣкогда были болотистою равниною материка, каналы котораго, имѣя сначала прѣсную воду, постепенно завладѣвались морскимъ проливомъ и наполнялись водою соленою. Такъ называемое „млечное море“ довольно часто наблюдается въ моряхъ, соседнихъ съ архипелагомъ Ароэ¹.

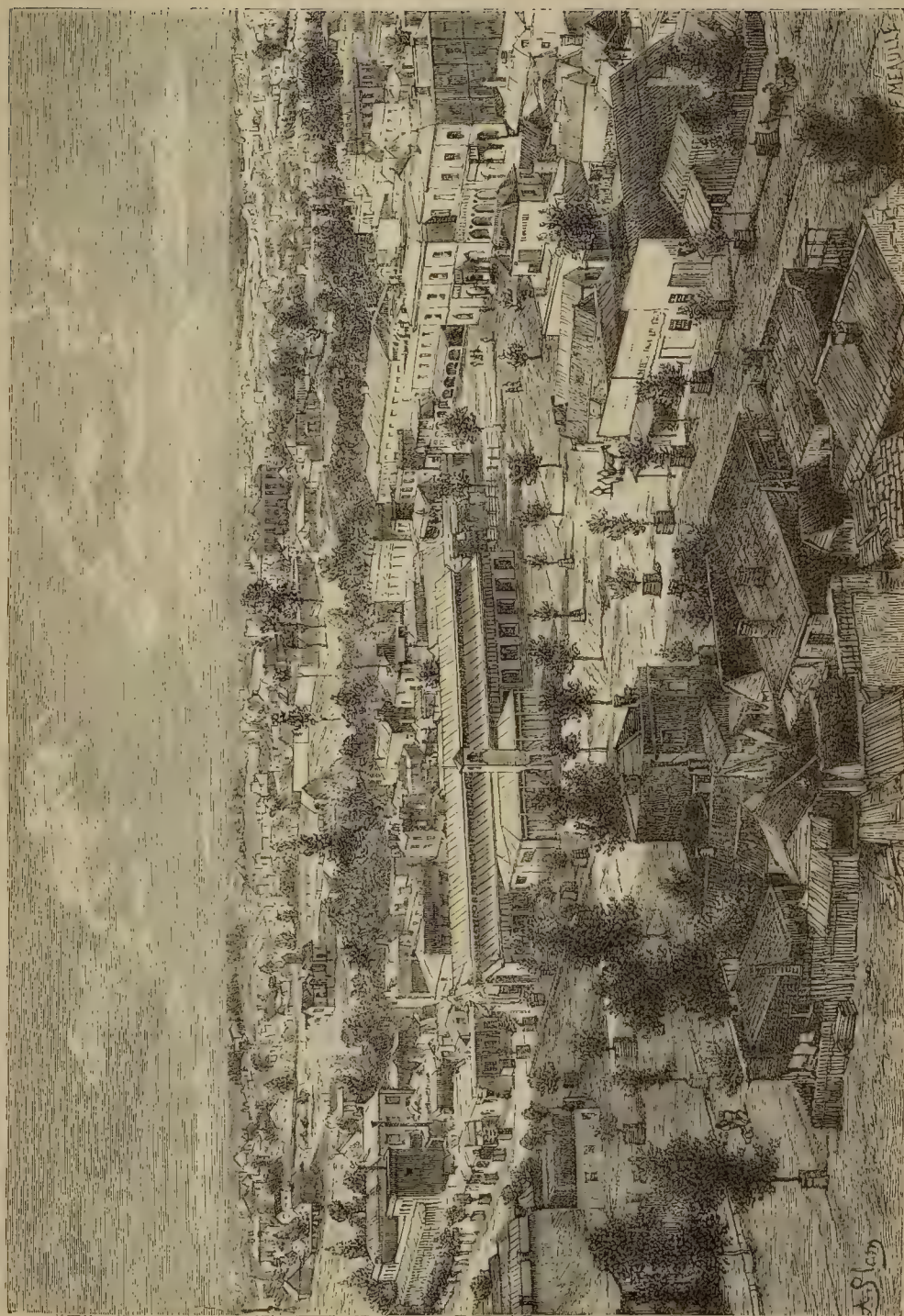
Географическое положеніе Новой Гвинеи, находящейся на той-же средней высотѣ положенія, какъ и Суматра, превращаетъ ее одновременно въ теплую и влажную страну, въ температурѣ которой не наблюдается значительныхъ колебаній, какъ, равнымъ образомъ, не подвергается она ни продолжительнымъ дождямъ, ни засухамъ. На Новой Гвинеи не испытываютъ ни стужи, ни лѣтняго зноя Австраліи: путешественники не повѣствуютъ ни о жарахъ, превышающихъ 32°, ни о температурахъ ниже 20°. Въ частности на Pointe de l'Ermitage (5° 23'9" с. ш.; 145° 46'1" в. д. (отъ гринв. мер.) Миклуха Маклай наблюдалъ:

Среднюю температуру въ	26°, 2
Высшую	31°, 8
Низшую	21°, 2
Дождливыхъ дней	190
Количество дож. воды. равное 2 м. 394 мм.	

Какъ и въ Инсулиндѣ, смѣна временъ года регулируется пассатами, которые то правильно дуютъ съ юго-востока и съ сѣверо-востока, то превращаются въ муссоны и мѣняютъ направленіе, смотря по тѣмъ тепловымъ центрамъ, которые ихъ привлекаютъ. Высокіе ряды горъ, раздѣ-

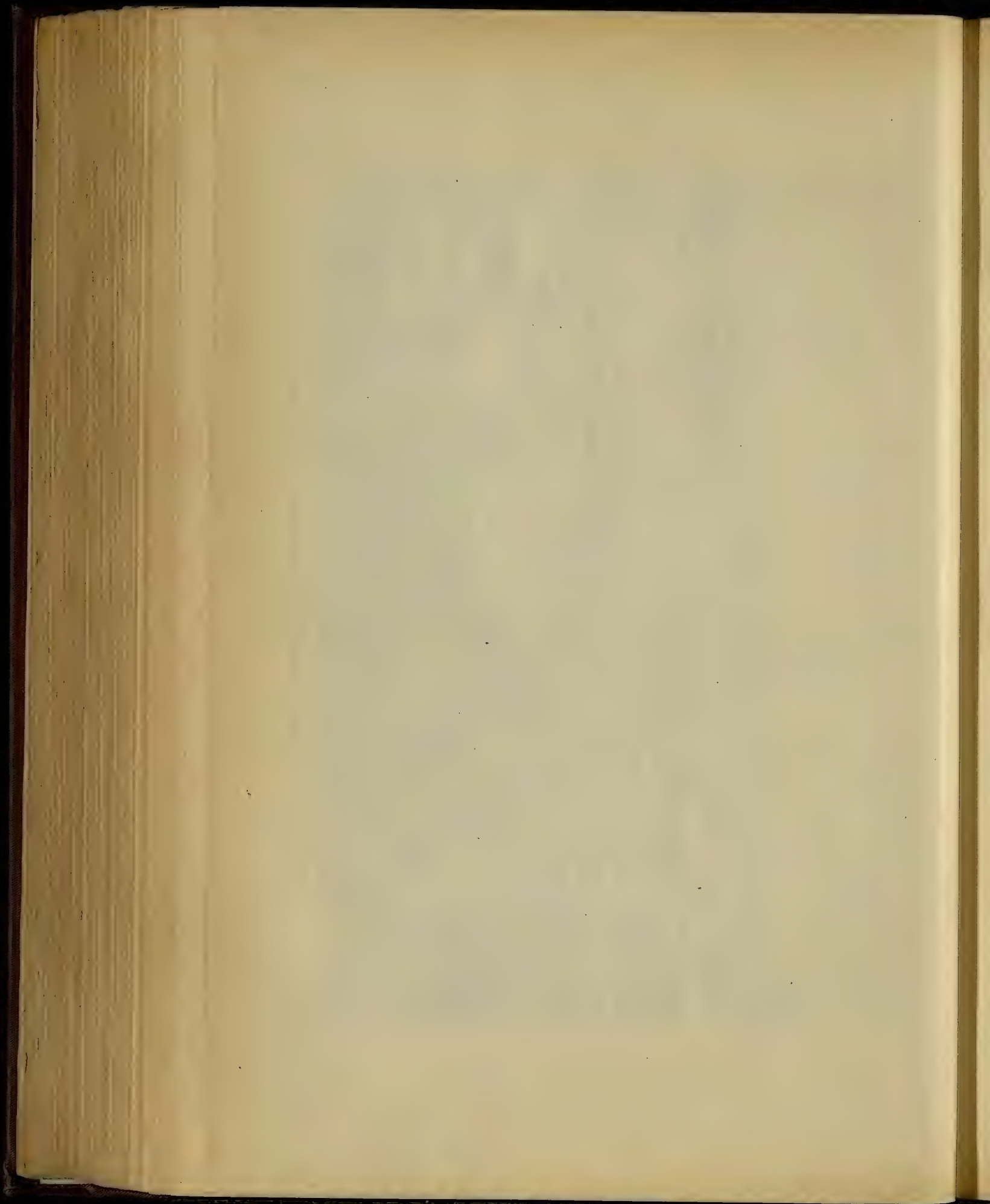
¹ Temminck. Упом. соч.

Сандхурстъ или Бендиго, городъ австралійскихъ рудокоповъ (Викторія.)

ляющіе островъ на два весьма наклонныхъ ската обуславливаютъ на каждомъ изъ береговъ противоположности въ временахъ года. Такъ, во время зимы въ сѣверномъ полушаріи, съ ноября по апрѣль, когда сѣверо-восточный пассатъ приносить тѣ пары, которыми онъ насытился при минованіи черезъ Тихій Океанъ, дожди въ изобиліи выпадаютъ на склоны горъ, обращенные къ сѣверу; другой-же склонъ, обращенный къ Австраліи, находится въ это время въ томъ состояніи, которое выражается либо засухами, либо тѣми рѣдкими дождями, которые приносятся переменчивыми южными вѣтрами. Въ теченіе другой половины года, съ мая по октябрь, юго-восточные пассаты безпрепятственно обдуваютъ юго-восточные берега Новой Гвиней, т. е. всю часть острова, которая не защищается австралійскимъ материкомъ, а эти вѣтры постоянно сопровождаются дождями. На западѣ Торрессова пролива, громадная масса Австраліи видоизмѣняетъ направленіе нормальныхъ вѣтровъ, прибывающихъ съ юго-запада и съ запада, но также приносящихъ въ изобиліи и влагу, вбираемую ими при прохожденіи черезъ моря. Въ теченіе этого времени года, на противоположномъ берегу наблюдаются противоположныя явленія: высокія горы цѣпи Оуэнъ-Стэнли останавливаютъ совершенно юго-восточный пассатъ, и въ этихъ защищенныхъ морскихъ пространствахъ встрѣчаютъ лишь затишье, или-же только непостоянные вѣтры.

Будучи на-половину австралійскою землею, Новая Гвинея обнаруживаетъ растительность Инсулинды; однако, на своихъ западныхъ полуостровахъ она представляется какъ бы принадлежащею къ полосѣ, одинаковой съ Молукскими островами, причемъ въ этихъ мѣстностяхъ находятъ такія-же, какъ и на Молукскихъ островахъ деревья, именно мускатныя. Въ восточныхъ областяхъ, акаціи и эйкалипты напоминаютъ о сосѣдствѣ Австраліи. Можно сказать, что вообще обѣ флоры перекрещиваются на островномъ тѣлѣ Новой Гвиней; онѣ чередуются, смотря по сухости или влажности склоновъ. Тамъ, гдѣ на склонахъ не достаетъ воды, господствуетъ австралійская флора: рѣдкія деревья принадлежатъ къ эйкалиптамъ и другимъ видамъ Новой Голландіи; „травы á kongougon“ волнуются тамъ на пространствахъ обширныхъ саванъ, между тѣмъ какъ по берегамъ ручьевъ произрастаютъ: деревья хлѣбное и манговое, драконникъ (*salamus draco*), панданусъ и пальмы, приносящія плоды арековые и кокосовые¹. Однако, есть также большое число и видовъ, собственныхъ для Новой Гвиней: Беккаріи насчиталъ около пятидесяти пальмовыхъ деревьевъ, которыми обладаетъ лишь одинъ большой островъ.

¹ W. F. Lawes. *Proceedings of the R. Geographical Society*. October, 1880.
Всемирная Географія. XIV

Лубъ одного лавроваго растенія, *sassafras goheianum* доставляетъ драгоцѣнное масло *massoi*, весьма цѣнное на Малайскомъ архипелагѣ въ качествѣ противулихорадочнаго средства.

Сходство фауны между двумя сосѣдними странами, Новою Гвинеею и Австраліею, велико, хотя эти страны и различаются внѣшностью, рельефомъ и климатомъ. Съ одной стороны — край высокихъ горъ, дождливыхъ вѣтровъ, влажныхъ долинъ, большихъ рѣкъ и обширныхъ всегда зеленыхъ лѣсовъ, а съ другой — материкъ безграничныхъ равнинъ, каменистыхъ и безводныхъ мѣстностей; и со всѣмъ тѣмъ фауна млекопитающихъ принадлежитъ къ одной и той-же сферѣ разсѣянія, что только и можетъ быть объяснено фактомъ смежности земель въ древнее время: образованіе Торрессова пролива — событіе недавнее въ исторіи нашей планеты¹. Однако животныя должны были видоизмѣнить свои нравы для приспособленія къ средѣ. Такъ одна изъ Ново-Гвинейскихъ кенгуру перестала быть скачущимъ животнымъ и превратилась въ лаящее: ея хвостъ покрылся шерстью и сталъ тоньше, лапы оказались снабженными когтями и вдоль древесныхъ вѣтвей она двигается при посредствѣ небольшихъ скачковъ; вмѣсто щипанія травы она питается богатою листвою деревьевъ; со всѣмъ тѣмъ, она еще мало опытна въ лазаніи и если-бы въ лѣсахъ Новой Гвиней водились животныя изъ семейства кошачьихъ, то они не преминули-бы ее искоренить.

Болѣе тридцати видовъ сумчатыхъ, изъ которыхъ одна также мала какъ и крыса, — составляютъ, вмѣстѣ съ однимъ кабаномъ, летучими мышами, и мышами, всю фауну млекопитающихъ животныхъ въ Папуазіи. Собака динго, повсюду сопровождающая туземца, прибыла, какъ и онъ самъ, изъ чужеземныхъ краевъ въ незапамятную эпоху; подобно австралійской собакѣ, она вовсе не лаетъ; питается она только растеніями и плодами и ея мясо превосходно. По видамъ своихъ птицъ, большой островъ не составляетъ уже простой австралійской провинціи; онъ равнымъ образомъ принадлежитъ и къ Малезіи. Лишь на сѣверо-западномъ полуостровѣ Новой Гвиней и сосѣднихъ съ нимъ островахъ, Уэллесь и другіе естественныя испытатели доказали присутствіе по крайней мѣрѣ 250 видовъ наземныхъ птицъ, принадлежащихъ къ 100 родамъ, изъ которыхъ 64 оказываются собственными для сферы Новой Гвиней, Молуккскихъ острововъ и Сѣверной Австраліи. Между-же этими видами есть такіе, которые весьма замѣчательны изяществомъ, оригинальностью

¹ Alfred R. Wallace. *The Malay Archipelago*.

формъ и блескомъ цвѣтовъ. Ихъ нѣтъ, одна—самый красивый изъ голубей, *goura coronata*; другія—попугаи, большой черный какаду и *nasiterna*, „гигантъ и карликъ“ племени; наконецъ, Новая Гвинея является также центромъ разсѣянія для тѣхъ чудныхъ райскихъ птицъ, которыхъ малайцы называли „птицами бога“ и относительно которыхъ они нѣкогда допускали невозможность иной жизни, кромѣ вѣчнаго пребыванія въ состояніи летанія, и именно по направленію къ солнцу: возникали даже предположенія будто-бы у этихъ птицъ нѣтъ вовсе лапъ, такъ какъ шкурки ихъ доставлялись только съ Молукскихъ рынковъ, а тамъ онѣ находились уже въ испорченномъ видѣ; и самъ Линней далъ наибольшему виду изъ нихъ наименование *paradisea apoda*. Казуаръ также одна изъ папуаскихъ птицъ. Большихъ хищниковъ нѣтъ вовсе, и, именно, благодаря ихъ отсутствію, и могло, развиваться столько видовъ птицъ съ блестящимъ опереніемъ ¹. Во многихъ племенахъ, туземцы выращиваютъ пѣтуховъ и попугаевъ для полученія отъ нихъ перьевъ. Между весьма многочисленными ново-гвинейскими змѣями, находится одинъ любопытный видъ, *chondropython pulcher*, составляющій переходную форму между змѣями боа Америки и питонами Азіи ². Еще весьма неполное изслѣдованіе Новой Гвинеи привело къ познанію тысячъ насѣкомыхъ, свидѣтельствующихъ объ удивительномъ богатствѣ формъ и видовъ, столь же примѣчательномъ, какъ и богатства въ этомъ отношеніи въ мірѣ тамошнихъ птицъ.

Населеніе Новой Гвинеи—которое исчисляють различно, отъ полумилліона до двухъ милліоновъ человекъ ³ состоитъ изъ весьма большаго числа народцевъ, весьма различающихся другъ отъ друга строеніемъ тѣла, цвѣтомъ кожи, формою черепа и другими физическими чертами, а также равнымъ образомъ какъ способностями, такъ и правами. Изъ племенъ, большая часть приближаются къ тому индонезійскому типу, который снова встрѣчаютъ на Борнео и Целебесѣ; другія-же походятъ на малайцевъ и описаны путешественниками какъ принадлежащіе къ этой расѣ. Уэллсъ, Вирховъ, де-Катрефажъ, Хами, д'Альбертисъ и Монтегацца также полагають, вопреки мнѣнію Мейера и Милухи-Маклая, что негритосы представлены въ Новой Гвинее, какъ отдѣльная раса, а не какъ перерожденные папуасы; наконецъ, группы полинезійскаго происхожденія многочисленны, въ особенности въ юго-восточной части остро-

¹ Studer Jahresbericht der Geographischen Gesellschaft in Bern 1882—1883.

² Raffray. *Le Tour du Monde*. 1879.

³ O. C. Stone. *A few Months in New-Guinea*.

ва, а скрещиванія расъ безконечно совершались отъ одной деревни до другой. Нынѣ раса уже вовсе не одна, какъ вѣроятно это было, судя по сообщеніямъ первыхъ изслѣдователей; но по крайней мѣрѣ папуаскій элементъ, которому большой островъ одолженъ также и своимъ наименованіемъ „Папуазіей“, преобладаетъ надъ всѣми остальными: на южномъ склонѣ острова не наблюдается почти примѣси чуждой крови.

Самое слово „папуа“ произошло будто-бы отъ малайскаго выраженія *роиа-роиа*, означающаго, по словамъ Кравфорда, „черный-черный“; однако, большая часть ученыхъ придаютъ ему значеніе „курчавый“, благодаря природной причeskѣ папуасцевъ; а эта физическая черта наиболѣе и поражаетъ чужеземцевъ. Сами папуасы не придаютъ себѣ никакого родового наименованія, и спеціальныя названія, при посредствѣ которыхъ обозначаютъ различныя племена обыкновенно сливаются съ наименованіями мѣстъ. Языки, будучи столь-же многочисленными, какъ и народцы, достаточно различаются между собою для того, чтобы туземцы одной деревни не могли понимать мѣстныхъ-же жителей другой; въ той части южнаго поморья, которое на востокѣ Торрессова пролива занимаетъ разстояніе приблизительно въ пятьсотъ километровъ,¹ слышится не менѣе двадцати-пяти парѣчій, изъ которыхъ извѣстнѣе всего пофуръ изъ Дорейи и сосѣднихъ съ нею островковъ. Впрочемъ всѣ, до сихъ поръ изученныя Ново-Гвинейскіе говоры, принадлежать къ большому малайско-полинезійскому глоссологическому семейству².

Въ среднемъ, папуасы ростомъ нѣсколько выше, чѣмъ полинезійцы, и обычно ростъ ихъ колеблется между 1 м. 55 и 1 м. 60 сант. Они хорошо сложены, гибки, ловки и европейцы удивляются искусству, съ которымъ они пользуются пальцами своихъ ногъ для схватыванія предметовъ; они удивительнѣйшіе лазуны и на подобіе обезьянъ перебираются по вѣтвямъ деревьевъ. Большая часть папуасовъ имѣютъ кожу весьма смуглую, но никогда она не обнаруживаетъ той блестящей черноты, которая наблюдается у шиллуковъ и іолофовъ Африки. Черты приближаются къ чертамъ европейцевъ; брови хорошо очерчены, глаза велики и оживлены, ротъ большой, губы развиты, но ротъ не становится отъ этого губастымъ; челюсть солидная. У папуасовъ сѣверо-западнаго полуострова, которыхъ, вслѣдствіе ихъ чистоты, несмѣшенія съ другими, Уэллсъ считаетъ представителями типа, носъ длиненъ, перетянутъ и заостренъ: и эту черту папуаскіе художники никогда не преминутъ воспроизвести на тѣхъ человѣческихъ изображеніяхъ, которыми они укра-

¹ W.-G. Lames. Упом. соч.

² Kern. *Actes du sixième congrès des Orientalistes*. 1883.

ипають свои дома и суда. Другою отличительною чертой многочисленных папуаских племенъ является курчавость и даже сходство съ шерстью овецъ ихъ волосъ на головѣ; такимъ образомъ голову украшаетъ прелестное руно, не менѣе объемистое, чѣмъ и такое-же руно на головѣ бразильскихъ сапусовъ, и быть можетъ свидѣтельствующее, какъ и у этихъ послѣднихъ, о скрещиваніи расъ. Удлиненная форма черепа не оказывается, въ противоположность общности густыхъ волосъ на головѣ, постоянною чертою папуаскаго типа, но все-таки она обща. На нѣкоторыхъ островахъ Торресова пролива, напр. на Мабіакѣ, матери заботятся объ удлинении въ остроконечіе череповъ своихъ дѣтей. На главномъ островѣ, Миклуха-Маклай указываетъ также на присутствіе многихъ племенъ, у которыхъ молодыя дѣвушки привыкаютъ носить тяжести, пропуская ремень вокругъ своей головы, а такой обычай ведетъ къ кругообразному сжатію черепа.

Есть папуасы, которые еще ходятъ голыми, но у большей части наблюдается по крайней мѣрѣ нѣкоторый родъ запона изъ луба или юбка изъ растительныхъ волоконъ, иногда просто ротангъ (индійскій тростникъ), къ которому привѣшена раковина или листъ. Татуированіе не всеобщее и собственно папуасы не покрываются рисунками и арабесками наподобіе полинезійцевъ; кромѣ того, они татуируютъ себя при посредствѣ выжиганій и парѣзовъ, а вовсе не при посредствѣ уколовъ, какъ это дѣлаютъ смѣшанныя народонаселенія на юго-востокѣ острова. Весьма желая нравиться, папуасы обременяютъ себя украшениями: бамбуковыя гребенки въ прическѣ; палочки, продѣтыя черезъ носовую перегородку; подвѣски къ ушамъ изъ костей, бамбука, раковинъ или блестящихъ перьевъ; ожерелья, браслеты на рукахъ и ногахъ изъ рыбьихъ позвонковъ и даже человѣческихъ зубовъ — возвышаютъ ихъ красоту. Также они разрисовываютъ свое тѣло яркими красками. Въ знакъ траура папуасы, смотря по племенамъ, испещряютъ себя то бѣлою, то желтою, то черною красками. Для выраженія печали, женщины въ Като (Katau), около устьевъ Флій, покрываются съ лица до колѣнъ сѣтью изъ бичевъ¹.

Нѣкоторыя папуаскія племена, между которыми пребывали Миклухо-Маклай, на берегахъ бухты Астролябин, въ наши дни вообще обозначаемой какъ „берегъ Маклая“ — оказываются въ числѣ наименѣ затронутой цивилизаціею папуасцевъ: металлы имъ были неизвѣстны; пока еще они находились въ вѣвѣ камня, раковинъ и дерева, вовсе не умѣя срабатывать инструментовъ изъ другихъ матеріаловъ. Единственные

¹ D'Albertis. *Revue d'Anthropologie*, 1876.

между современниками, эти папуасы не знали искусства добывать огонь еще въ то время, когда русскій построилъ свою хижину въ со-
сѣдствѣ съ ними: когда угли угасали въ одномъ домѣ, то приходилось
идти занимать ихъ у сосѣда; послѣ экспедицій, углями одолажалась одна
деревня у другой. Старики же рассказываютъ, что въ мало-отдаленную
эпоху огонь былъ неизвѣстенъ совершенно: мясо ѣли сырымъ, послѣд-
ствіемъ чего и было распространеніе скорбута. Быть можетъ, что это
состояніе цивилизаціи оказывалось такимъ же и между туземцами внутри
страны, остававшимися внѣ всякихъ сношеній съ иноземцами; но боль-
шая часть побережныхъ жителей, посѣщенныхъ какъ малайцами и бу-
гами, такъ и европейскими и американскими моряками, издавна уже
имѣли болѣе развитую культуру. Между тѣмъ, какъ нѣкоторыя племена
знали лишь охоту, рыбную ловлю и сборъ дикорастущихъ плодовъ, были
и такія, которыя умѣли обрабатывать почву и раздѣлывали обширныя
лужайки въ лѣсу; они садили саговья деревья по влажнымъ мѣстностямъ,
окружали свои хижины банановыми пальмами, сѣяли маисъ, таро, табакъ,
вывозили даже земледѣльческіе продукты въ обмѣнъ на европейскіе то-
вары, именно на оружіе и инструменты изъ желѣза. Недавно они упо-
требляли лишь стрѣлы и дротики съ наконечниками изъ камня, или изъ
отравленнаго дерева, ножи изъ бамбука, кинжалы изъ костей, рогатки
и дубины. Въ 1770 году, Кукъ, а послѣ него и другіе мореплаватели
замѣтили на южномъ берегу Папуазіи, на западѣ Торрессова пролива,
туземцевъ, которые стрѣляли при посредствѣ трубы пулею, полетъ кото-
рой сопровождался нѣкоторымъ шумомъ, какъ-бы отъ взрыва; однако,
эти путешественники не могли дать себѣ отчета о природѣ этого оружія,
изъ котораго пуля была выпущена. У папуасовъ есть также музыкаль-
ные инструменты въ видѣ первобытныхъ флейтъ, барабановъ и труboro-
говъ, трубянокъ (раковинъ).

Хотя развитіе знаній и родовъ промышленности между папуасами
и невелико, тѣмъ не менѣе артистическое чутье проявляется у нихъ
весьма замѣчательно: въ качествѣ скульпторовъ и чеканщиковъ, они
значительно выше большей части малайскихъ націй. Располагая для
своихъ артистическихъ работъ лишь бамбукомъ, костями, листьями ба-
нановыхъ деревьевъ, лубомъ и деревомъ, они только рисуютъ и грави-
руютъ по направленію волокна, т. е. слѣдуя прямымъ линіямъ; тѣмъ не
менѣе и съ этими первобытными средствами имъ удается воспроизводить
украшенія, весьма граціозныя и большой оригинальности; также высѣ-
кать *telum'n*, т. е. колоссальныя статуи, представляющія знаменитыхъ

начальниковъ и предковъ¹; кромѣ того, благодаря ихъ способности быть граверами и скульпторами, имъ даже удавалось представлять большія историческія сцены и такимъ образомъ рассказывать о современныхъ событіяхъ. У многочисленныхъ племенъ есть свои лѣтописи, то нарисованныя на листьяхъ, то изображенныя при посредствѣ символическаго письма на скалахъ². Черепа сраженныхъ враговъ, сохраняемые тщательно для украшенія домовъ, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ тоже приукрашиваются рисунками на маскѣ изъ воска и смолы. На берегахъ Флѣй пользуются также черепами для превращенія ихъ въ музыкальные инструменты: въ нихъ просверливаютъ одну или двѣ дыры, въ которыя со свистомъ и врывается воздухъ, когда черепъ вращаютъ на подобіе пращи³.

Всѣ жилища папуасовъ, и даже тѣ изъ нихъ, которыя возводятся внутри областей, построены на рядахъ свай, по образцу островныхъ деревень, которыя при каждомъ приливѣ окружаются водою и къ которымъ только и можно пристать на суднѣ. Эти группы хижинъ, издали похожія на вышедшій въ причудливый формъ изъ подъ воды рифъ, представляютъ въ совершенствѣ изображеніе свайныхъ городовъ Европы, которые въ ней существовали три или четыре тысячи лѣтъ тому назадъ. Неровныя сваи, будучи глубоко вколочены въ илистое ложе бухтъ, поддерживаютъ помосты изъ переплетающихся лѣанъ и бревнышекъ, болѣе или менѣе сглаженныхъ при посредствѣ каменныхъ орудій; въ центрѣ такого убѣжища, на слѣб глины, находится очагъ. Вокругъ дома имѣется небольшая веранда, на которой играютъ дѣти и располагаются рыболовы. Жерди, по которымъ безбоязненно ходятъ туземцы, обхватывая дерево своими голыми ногами — соединяютъ дома отъ одной галереи къ другой. Подъ хижинами плаваютъ крокодилы, питаются кухонными отбросами, а нынѣ европейскіе барказы, и даже небольшіе пароходы бороздятъ улицы и бросаютъ якорь передъ общиннымъ домомъ, который одновременно служить храмомъ, гостиницею, биржею и рынкомъ. Въ деревняхъ, внутри страны, папуасы сохранили тотъ-же самый типъ постройки, какъ и на берегахъ.

Самое замѣчательное доказательство своей изобрѣтательности обнаруживаютъ папуасы при постройкѣ своихъ судовъ. При наступленіи дурного времени года, они связываютъ другъ съ другомъ двѣ, три и даже

¹ O. Finsch. *Samoafahrten*.

² Leon. *Tijdschrift voor Indische Landu, Thaai-and Volken* G. K. und e, томъ XIX; Metzger, *Nature*, April 9, 1885.

Montegazza. *Bulletin de la Société d'Anthropologie*. 19 fev., 1880.

четыре лодки, образуя одну пловучую массу, которая, по волѣ волнъ, то опускается, то поднимается, но никогда не перевертывается. Нѣкоторые изъ этихъ *latakoi*, т. е. торговыхъ судовъ, имѣютъ до шести прямоугольныхъ парусовъ, сработанныхъ въ видѣ роговъ изъ луба саговой пальмы и поддерживаемыхъ двумя вертикальными мачтами, вколоченными въ бортъ лодки. На другихъ изъ такихъ лодокъ бываетъ по одному парусу; высотой вдвое противъ мачты, по формѣ овальному, но имѣющему въ верхней своей части вырѣзку, вслѣдствіе чего образуются какъ-бы два заостренныхъ рога, которые издали дѣлаютъ барку похожею на какое-то дивное животное, на какого-то громаднаго рогача, шествующаго по морямъ¹. Туземцы умѣютъ придавать большую устойчивость также и тѣмъ простымъ, выдолбленнымъ при посредствѣ желѣза и огня, изъ цѣльнаго дерева челнокамъ, достигая этого тѣмъ, что помѣщаютъ поперекъ лодки платформу, покоящуюся своими двумя оконечностями на жерди съ заостренными концами, каковая жердь, и служить весломъ.

Хотя плававшіе мимо Новой Гвиней моряки нѣкогда и страшились ново-гвинейцевъ, но большая часть изъ этихъ туземцевъ имѣютъ весьма мирные нравы: женщины уважаются, а съ дѣтьми обращаются вполне добросердечно; рабовъ, въ тѣхъ рѣдкихъ округахъ, гдѣ они есть и кормятъ и одѣваютъ наравнѣ съ свободными людьми²; мертвымъ воздаютъ почести, пользуясь при этомъ цвѣтами, и прибѣгая къ пѣнію и церемоніямъ. Религіозные же, относящіеся сюда обряды, весьма различаются, смотря по племенамъ: одни погребаютъ своихъ покойниковъ тотчасъ послѣ наступленія смерти; другіе ожидаютъ пока трупъ высохнетъ при посредствѣ огня или времени; наконецъ, у нѣкоторыхъ кости распредѣляются между друзьями, и сынъ украшаетъ свое плечо челюстью отца. Однимъ изъ обычаевъ, которымъ слѣдуютъ бодѣе, является вырѣзываніе *karvar*овъ, т. е. фигурокъ, изображающихъ умершихъ или скорѣе ту жизнь, которая удалась изъ нихъ; когда умираетъ сынъ, то его карваръ втыкаютъ въ насыпь на его могилѣ, рядомъ съ его оружіемъ: въ иной міръ онъ переселился съ изображеніемъ своего отца, а теперь свое изображеніе оставляетъ дѣтямъ. Хижины и суда, служащія храмами, украшены изображеніями предковъ. Этотъ культъ умершихъ, также какъ и культъ духовъ, добрыхъ или злыхъ, живущихъ въ лѣсахъ, по скаламъ, въ вѣтрѣ и въ буряхъ—и составляетъ религію папуасовъ.

¹ Octavius C. Stone. *A. few months in New Guinea.*

² Achille Raffray. *Tour du Monde*, 1879.

Со всѣмъ тѣмъ магометанство начинаетъ захватывать небольшіе архипелаги на западномъ берегу и проникаетъ даже и на самый континентъ Новой Гвиней. Съ другой стороны, стараются обратить туземцевъ въ христіанство на различныхъ частяхъ поморья и миссіонеры.

Голландцы—наслѣдники Тидорскаго султана, сохраняющаго сюзеренство по имени, но которому отнынѣ запрещено взимать дань¹—официально владѣютъ западной частью Новой Гвиней; но на всемъ протяженіи этой громадной территоріи у нихъ нѣтъ ни одного города, изъ котораго присоединеніе владѣній могло-бы распространяться постепенно внутрь страны: имѣются лишь простыя пристани, передъ которыми съ болѣе или менѣе большими промежутками и появляются голландскія военныя суда для оказанія нѣсколькимъ европейскимъ купцамъ покровительства въ ихъ небольшихъ торговыхъ операціяхъ, и въ особенности для показанія своего флага и поддержанія авторитета въ глазахъ туземцевъ. На нѣкоторыхъ пунктахъ берега выставленъ нидерландскій гербъ, для предъувѣдомленія плывущихъ мимо моряковъ и въ качествѣ символа власти для туземцевъ. Въ сѣверо-восточномъ углу Новой Гвиней, повидимому, одинъ островъ удивительно хорошо помѣстился для образованія въ будущемъ торговаго склада для островныхъ пародонаселеній въ этихъ морскихъ пространствахъ: это островъ Waigeo, т. е. земля воды. Глубокіе заливы, изрѣзывающіе его на югѣ, могли-бы защитить отъ вѣтра цѣлые флоты, а кораллами созданный островъ Gemien, помѣщенный впереди поморья, образуетъ великолѣпный рейдъ. Отъ этой пристани суда могутъ отходить или на востокъ въ Тихій океанъ, или на югъ или западъ въ лабиринтъ инсулиндскихъ земель. Къ несчастью Waigeo, хотя и будучи плодороднымъ и населеннымъ, не имѣетъ продуктовъ для вывоза: жители, происходя отъ малайцевъ и папуасовъ, нерадивы, какъ и всѣ тѣ остальные островитяне, которымъ саговая пальма въ избыткѣ доставляетъ пищу. Внутри острова вовсе нѣтъ независимыхъ племенъ альфуру². Раджа острова пребываетъ въ Самсамѣ, въ концѣ того залива, который почти совершенно раздѣляетъ островъ: перешеекъ Факъ-Факъ, соединяющій обѣ половины Waigeo, не имѣетъ и двадцати метровъ въ высоту³. Наиболѣе посѣщаемый въ западномъ архипелагѣ Новой Гвиней рынокъ находится въ Саматѣ, на островѣ Сальвати.

¹ *Proceedings of the R. Geographical Society*, 1885.

² Alfred R. Wallace. *Malay Archipelago*.

³ Rosenberg. Упом. соч.

На материкѣ, чаще всего посѣщаемая голландскими судами якорная стоянка находится въ Дорейи т. е. внутри, причемъ этотъ пунктъ расположенъ при входѣ въ бухту Жеельвинкъ, у подошвы горъ Арфакъ. Три деревни на сваяхъ возвышаются на островкахъ около берега, будучи защищены съ сѣвера лѣсистымъ возвышеннымъ мѣстомъ. Нѣсколько торговцевъ прибываютъ туда для веденія обмѣннаго торгова, какъ равно и миссіонеры, хотя и хорошо принимаемые туземцами, но неспособные сгруппировать вокругъ себя небольшую общину вѣрующихъ. Дорейскіе папуасы извѣстны подъ именемъ Мафуръ или Нофуръ, каковое наименованіе, повидимому, одного и того же происхожденія съ наименованіемъ альфуру; въ такомъ случаѣ, по-португальски оно значило-бы: „люди извнѣ“ или „дикіе“; однако, Фанъ-Хассельтъ придаетъ этому наименованію значеніе „открывателей огня“¹; и конечно туземцы гордятся такимъ высшимъ изобрѣтеніемъ, приписываемымъ другимъ народами богамъ. Мало туземцевъ лучше изученныхъ путешественниками, чѣмъ племя мафуръ. У нихъ молодые люди проживаютъ отдѣльно отъ семействъ въ храмѣ, въ формѣ судна, на покрытыхъ вырѣзками колоннахъ, причемъ этотъ храмъ возвышается въ сторонѣ посреди волнъ: публичное право охраняетъ неприкосновенность этого зданія; самъ отецъ не осмѣлился-бы переступить его порога для розысковъ своего сына. До брака женихъ во-что-бы то ни стало долженъ избѣгать свиданія съ тою молодою дѣвушкою, которая станетъ его женою; если онъ встрѣтитъ ее на тропинкѣ, то долженъ спрятаться въ кусты, уткнувъ куда нибудь и голову: иначе ему придется выплатить большіе штрафы для искупленія тѣхъ невзгодъ, которыя его поступокъ навлекъ на общину². Беременная женщина, намѣренная сохранить свое дитя, красить животъ въ красный цвѣтъ, который и есть цвѣтъ жизни; однако рѣдко случается, чтобы у нея было болѣе двухъ или трехъ дѣтей; во время четвертой беременности, она постоянно производитъ выкидыши. Сосѣдями мафуръ являются горцы арфаки, страшные для другихъ срѣзыватели головъ, которые, однако, хорошо принимали путешественниковъ, отваживавшихся отправиться къ нимъ.

На сѣверномъ берегу, къ западу отъ Дорейи, находится другая пристань, Амбербаканъ, „край амбры“, обитаемая папуасами той-же расы, какъ и мафуры, мирные и благожелательные подобно имъ, а какъ воздѣлыватели почвы даже и болѣе умѣлые. Ихъ деревни состоятъ изъ

¹ Van Hasselt. *Zeitschrift für Ethnologie*, 1876.—Elie Reclus. *Revue internationale des sciences*, decembre 1882.

² Raffray. *Tour du Monde*, 1-er semestre 1879. Van Hasselt., etc.

хижинъ, весьма высоко взмощенныхъ на перекрещивающіеся бамбуковые стволы. Западные сосѣди Амбербакена—кароны, одинъ изъ самыхъ рѣдкихъ народцевъ Новой Гвиней, котораго не несправедливо обвиняютъ въ людоедствѣ: они поѣдаютъ трупы своихъ враговъ, павшихъ въ сраженіяхъ. Впрочемъ, кароны, вѣроятно не принадлежатъ къ папуаской расѣ, хотя и будучи средняго роста, около 1 м. 60 сант., они принадлежали-бы къ одному и тому-же корню съ негритосами Филиппинскихъ острововъ¹. По словамъ естествоиспытателя Раффрайя, тѣло у нихъ коренастое, конечности толстыя, объемистая голова кругла, съ весьма выдающимися дугами бровей, сильно развитыми губами, широкимъ и плоскимъ лицомъ: свои курчавые волосы они заплетаютъ въ пучки, которые располагаются по лбу и вискамъ; толстые-же рубцы образуютъ ихъ та-туировку. Ихъ запонъ сдѣланъ изъ дубленаго луба и привѣшивается къ шнурку, опоясывающему туловище. По словамъ посѣщающихъ ихъ малайскихъ купцовъ, кароны не питаются саго на-подобіе поморянъ: они ѣдятъ стволы другаго пальмоваго дерева, которое произрастаетъ на сухой почвѣ, а также не гнушаются употреблять въ пищу всѣ роды пресмыкающихся и насѣкомыхъ. Имъ приписываютъ, хотя и не подтверждая этого непосредственнымъ наблюденіемъ, ужасающій обычай ѣсть дѣтей въ тѣхъ случаяхъ, когда подъ рукою нѣтъ ни рабовъ, ни плѣнныхъ; въ живыхъ-же они будто-бы оставляютъ не болѣе двухъ дѣтей на семейство². Южнѣе, внутри полуострова, проживаютъ другіе людоеды, жебары; прибрежные жители Макъ Ключурскаго залива также были обвиняемы въ поѣданіи своихъ плѣнниковъ.

Къ югу отъ Дорейи, одною изъ значительныхъ деревень на берегу оказывается деревня Вайроэръ, расположенная неподалеку отъ самаго узкаго мѣста на перешейкѣ, гдѣ и могла бы устроиться перевозка или переноска товаровъ между бухтами Жеельвинкъ и Макъ Ключора: малайскіе торговцы являются туда для покупки дикаго мускатнаго орѣха. Другія деревни смѣняютъ другъ друга на побережьяхъ бухты Жеельвинкъ, затѣмъ, за дельтою Амберно, на берегу „Нагихъ Папуасовъ“ имѣется нѣсколько пристаней, къ которымъ иногда подходятъ голландскіе суда, чтобы нагрузиться панцырями черепахъ и голотуріями, а также, чтобы показать и флагъ сюзеренной націи. Однако, народонаселеніе тамъ весьма рѣдкое, а обмѣнный торгъ уменьшился со среды текущаго вѣка. Торговцы, слѣдуя своей обычной системѣ пред-

¹ De Quatrefages. Pygmées.

² Van der Crab, Teysmann, Robidé van der Aa. *Reizen naar Nederlandsch Nieuw Guinea*.

варительной ссуды туземцевъ въ видахъ обезпеченія желательной для себя цѣны мѣстныхъ произведеній, подвергаются опасности быть зарѣзанными своими должниками, и въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ они не осмѣливаются сходить на землю: въ морѣ, поэтому, они и поджидаютъ подходящихъ одна за другою барки съ слѣдующими имъ произведеніями¹. Самая восточная бухта на голландской территоріи, называемая бухтою Гумбольдта или *telokh Linjoe*, составляетъ одну изъ такихъ областей на поморьѣ, въ которой проживаютъ племена, наименѣ затронутые цивилизаціею: онѣ не умѣютъ даже извлекать масло изъ орѣховъ тѣхъ кокосовыхъ пальмъ, которыя окаймляютъ всю западную часть бухты. Прилежащіе къ большому острову острова чаще посѣщаются моряками, чѣмъ матеріею Новой Гвиней. На каждомъ изъ острововъ Жеельвинкской бухты есть весьма бойкіе рынки, причемъ самый значительный изъ нихъ рынокъ Анзоэръ находится на южномъ берегу острова Jobi или Larren. Народонаселеніе въ этомъ мѣстечкѣ весьма походить на мафуровъ въ Дорейи. Внутри-же острова проживаютъ дикіе, которыхъ страшатся, и которыхъ, справедливо или нѣтъ, а обвиняютъ въ антропофагіи.

На томъ берегу голландской Новой-Гвиней, который обращенъ къ Молукскимъ островамъ, самымъ посѣщаемымъ рынкомъ оказывается рынокъ Секааръ, расположенный около небольшой бухты, при южномъ входѣ въ заливъ Макъ-Клюра. Торговцы въ Церамѣ проникаютъ вплоть до порта Бинтоэни, гдѣ они покупаютъ сагу и мускатный орѣхъ; жителей-же этого порта опасаются вслѣдствіе ихъ морскаго разбойничества и людоедства. Самымъ могущественнымъ раджею въ странѣ почитается раджа *negorij* Атти-Атти, островной группы хижинъ въ двадцать, размѣщающихся къ западу отъ Секаара и населенныхъ людьми, принадлежащими ко всевозможнымъ расамъ и считающими себя магометанами. Королекъ въ Атти-Атти является представителемъ Тидорскаго султана въ этихъ морскихъ пространствахъ, и онъ-то именно и собираетъ налогъ съ деревень, расположенныхъ вдоль этого берега. Благодаря его посредничеству, какъ сюзеренъ этой части Новой Гвиней, такъ и само голландское правительство перестали быть мѣрами для туземцевъ: въ архипелагѣ Карасъ, на островѣ Ади, и вплоть до Наматотте и Андоэна, неподалеку отъ бухты, гдѣ нѣкогда возвышался фортъ Бюсъ, авторитетъ Нидерландовъ признанъ вполне. За этими мѣстностями, власть „Компаніи“ только номинальная. Папуасы этихъ областей, по словамъ пу-

¹ Van der Crab et Teysmann. Упом. соч.

тешественниковъ, именно болѣе всего и походятъ на африканскихъ негровъ; нѣкогда они продавали рабовъ, при чемъ, по словамъ путешественниковъ, торговали даже и своими дѣтьми¹.

Острова Ароэ, т. е. перламутра, расположенные приблизительно въ 150 километрахъ къ югу отъ ново-гвинейскаго берега, имѣютъ болѣе торговаго значенія, чѣмъ пристани на самомъ островѣ Гвинен. Доббо, рынокъ этого архипелага, командуетъ надъ хорошо защищеннымъ узкимъ каналомъ на островѣ Вамма, одномъ изъ коралловыхъ холмовъ, расположенныхъ на сѣверо-западѣ архипелага; здѣсь, при началѣ года, съ марта по май, прибываетъ множество кораблей изъ Церама и соседнихъ острововъ, съ архипелага Кей, и даже изъ Макассара. По словамъ Уэллеса, вывозъ съ этого островка, состоя по преимуществу изъ перламутра, панцирей черепахи, голотурій, гнѣздъ саланганъ и райскихъ птицъ, достигаетъ въ годъ цѣнности въ 450,000 франковъ; въ рыночное время года, хижины оказываются столь тѣсными, что не въ состояніи вмѣстить въ себѣ торговцевъ, прибывающихъ изъ всѣхъ индусскихъ земель запада; но съ окончаніемъ торговли деревня запустѣваетъ совершенно. Архипелагъ Ароэ зависитъ отъ Амбойнскаго резиденства, и почти ежегодно изъ его столицы прибываетъ голландскій комиссаръ для совершенія объѣзда въ цѣляхъ инспекціи и юстиціи; однако, этотъ объѣздъ мало полезенъ, такъ какъ въ отсутствіе комиссара народонаселеніе весьма хорошо управляется само собою, причемъ не бываетъ повода для наказаній ни за убійства, ни за кражи². По Розенбергу, нѣсколько группъ негритосовъ проживаютъ въ восточной части архипелага, по соседству съ рыболовными тонями. Альфуру (Аливуру), населяющіе эти острова, говорятъ будто предкомъ ихъ было дерево, а, по словамъ Риделя, они одного и того-же корня съ австралійскими народонаселеніями сѣвернаго Квенслэнда; однако, другіе считаютъ ихъ прибывшими съ Тимора и Тенимбера³; Уэллесъ, съ своей стороны, считаетъ ихъ принадлежащими къ чистому папуаскому типу. Они ѣдятъ собачье мясо, падѣясь, что эта пища сохранить ихъ навсегда сильными и мужественными: они примѣшиваютъ также къ своимъ плиткамъ саго нѣкоторыя вырѣзки и останки тѣла своихъ родителей. Чужестранныя религіи, магометанство и христіанство, не привились къ этимъ туземцамъ⁴. Рожденіе дѣвочки—возбуждающей у родителей надежду на про-

¹ Kolff, *Voyage of the Dourga*.

² Kolff; Alfred R. Wallace. Упом. соч.

³ H. von Rosenberg. *Der Malayische Archipel*.

⁴ A. Bastian. *Rechtsverhältnisse der Völker*.

дажу ея въ будущемъ мужу всегда празднуется съ большимъ веселіемъ, и часто приступаютъ къ сговору немедленно-же послѣ появленія дитяти на свѣтъ.

Еще до превращенія въ официальныхъ владѣтелей Южной Папуазіи англичане распространили свою юрисдикцію на необитаемые острова въ Торресовомъ проливѣ вплоть до появленія въ виду материка; такимъ образомъ, чтобы завладѣть своею новою вотчиною, австралійскимъ колонистамъ оставалось пересѣчь лишь неширокіе проливы. Близость Австралійскаго континента придаетъ этой британской территоріи исключительное значеніе: поэтому-же эта область и является въ Папуазіи болѣе известною или по крайней мѣрѣ менѣе оставляемою безъ вниманія, такую, куда проникли далѣе всего и гдѣ попытки колонизаціи испытывались въ наиболѣе широкихъ размѣрахъ. Австралійскіе спекуляторы уже испрашиваютъ себѣ концессию на обширныя пространства для обоснованія тамъ плантацій и для приложенія стараній побудить туземцевъ работать въ ихъ пользу. Ихъ „цивилизаторское“ дѣло не можетъ уже быть приведено къ концу, на-подобіе того, какъ это дѣлалось на австралійскомъ континентѣ, гдѣ мѣстные жители искоренялись. Прокламаціи — дѣйствія которыхъ, впрочемъ, еще слѣдуетъ обождать гласятъ уже о запрещеніи, какъ увоза туземцевъ, такъ и продажи папуаскимъ племенамъ огнестрѣльнаго оружія, спиртныхъ напитковъ и опиѣ.

Той части англійской территоріи, которая непосредственно граничитъ съ голландскою Новою-Гвинеею, повидимому, предстоитъ самая большая будущность, какъ въ отношеніи къ культурѣ, такъ и въ отношеніи къ населенности: это область аллювіальныхъ и плодородныхъ земель, по которой развѣтвляются судоходные рукава Флій и которая ближе всего къ Австраліи: между обѣими землями ширина пролива, усѣяннаго островами, достигаетъ всего лишь 160 километровъ. Со всѣмъ тѣмъ постоянными жителями этой обширной равнины, являются лишь дикіе папуасы, а единственный постъ бѣлыхъ, купцовъ и миссіонеровъ, обосновался на маленькомъ, окруженномъ рифами островѣ Сайбайі, прилегающимъ къ берегу на востокъ отъ устья Mai-Каза.

Когда синдикатъ австралійскихъ колоній послалъ, въ 1885 году, экспедицію для обоснованія британскаго авторитета на официально присоединенной территоріи, для столицы былъ избранъ Портъ-Моресби, бухта, открытая къ югу-западу отъ красиваго массива Оуэнъ Стэнли и защищенная отъ волненія съ открытаго моря цѣпью рифовъ: въ этой мѣстности, бѣлыя коралловыя кручи смѣняются илистыми побережьями, покрытыми

корнепусками, окаймляющими твердую землю на сѣверо-западѣ; бассейнъ рейда, на который входятъ при посредствѣ широкаго входа, имѣетъ колеблющіяся между 7 и 12 метрами глубины почти подлѣ самаго берега. Туземная деревня состоитъ изъ двухъ рядовъ хижинъ на сушѣ, осѣняемыхъ кокосовыми пальмами. Это одно изъ самыхъ обширныхъ и самыхъ здоровыхъ поселеній на поморьѣ: ко времени открытія порта Моресби, въ 1873 году, въ немъ было не менѣе 800 жителей земледѣльцевъ, торговцевъ и горшечниковъ, которые вели обширный обмѣнный торгъ, при посредствѣ выдѣлываемой ими посуды, съ деревнями на сѣверо-западномъ берегу, приславшими имъ, въ свою очередь саго. Съ того времени туземное мѣстечко значительно увеличилось. Что-же касается европейскаго „города“, то въ 1885 году онъ состоялъ изъ группы домовъ, принадлежащихъ миссіонерамъ и изъ складовъ одного торговца; нынѣ онъ имѣетъ „дворецъ“ губернатора и всѣ зданія, символизирующія власть т. е. казарму, судъ и тюрьму. Портъ-Моресби есть единственная гавань въ британской Новой Гвинее, въ которой чужеземные моряки имѣютъ право выгружать свои товары, и ни одинъ колонистъ не можетъ тамъ основаться безъ спеціального позволенія. Подводный телеграфъ соединяетъ портъ Моресби съ австралійскимъ материкомъ.

Въ 1887 году насчитывали всего около двадцати бѣлыхъ, чиновниковъ, миссіонеровъ и торговцевъ, живущихъ на территоріи британской Новой Гвинее; большая часть купцовъ не выгружаютъ своихъ барказовъ, ожидая привоза туземцами ихъ произведеній. Форбесъ основалъ небольшую колонію въ Зожерѣ, деревнѣ расположенной въ 80 километрахъ къ сѣверо-востоку отъ порта Моресби, и оттуда—онъ устраивалъ свои экспедиціи по гористой области въ окрестностяхъ. Искатели золота, предпріятія которыхъ, впрочемъ, не удалсь, повыстроили также нѣсколько своихъ становьевъ внутри страны. Бѣлый путешественникъ въ одиночку можетъ безопасно отваживаться посѣщать южныя страны британской территоріи къ востоку отъ Флій-ривера. Но, главнымъ образомъ, европейское вліяніе распространяется на горныя населенія при посредствѣ обращенныхъ въ христіанство наставниковъ. Протестанская семинарія въ портѣ Моресби разсылаетъ каждый годъ извѣстное число молодыхъ туземныхъ миссіонеровъ въ деревни по берегу и по островамъ, и благодаря имъ съ ново-гвинейскими нарѣчіями въ этой области хорошо и познакомились. Эти наставники вполне успѣли въ качествѣ садоводовъ и огородниковъ, вслѣдствіе чего въ оградахъ около туземныхъ хижинъ стали появляться плодовые деревья и овощи, въ прежнее время неизвѣстныя въ странѣ. Внѣ порта Моресби, европейскіе дома

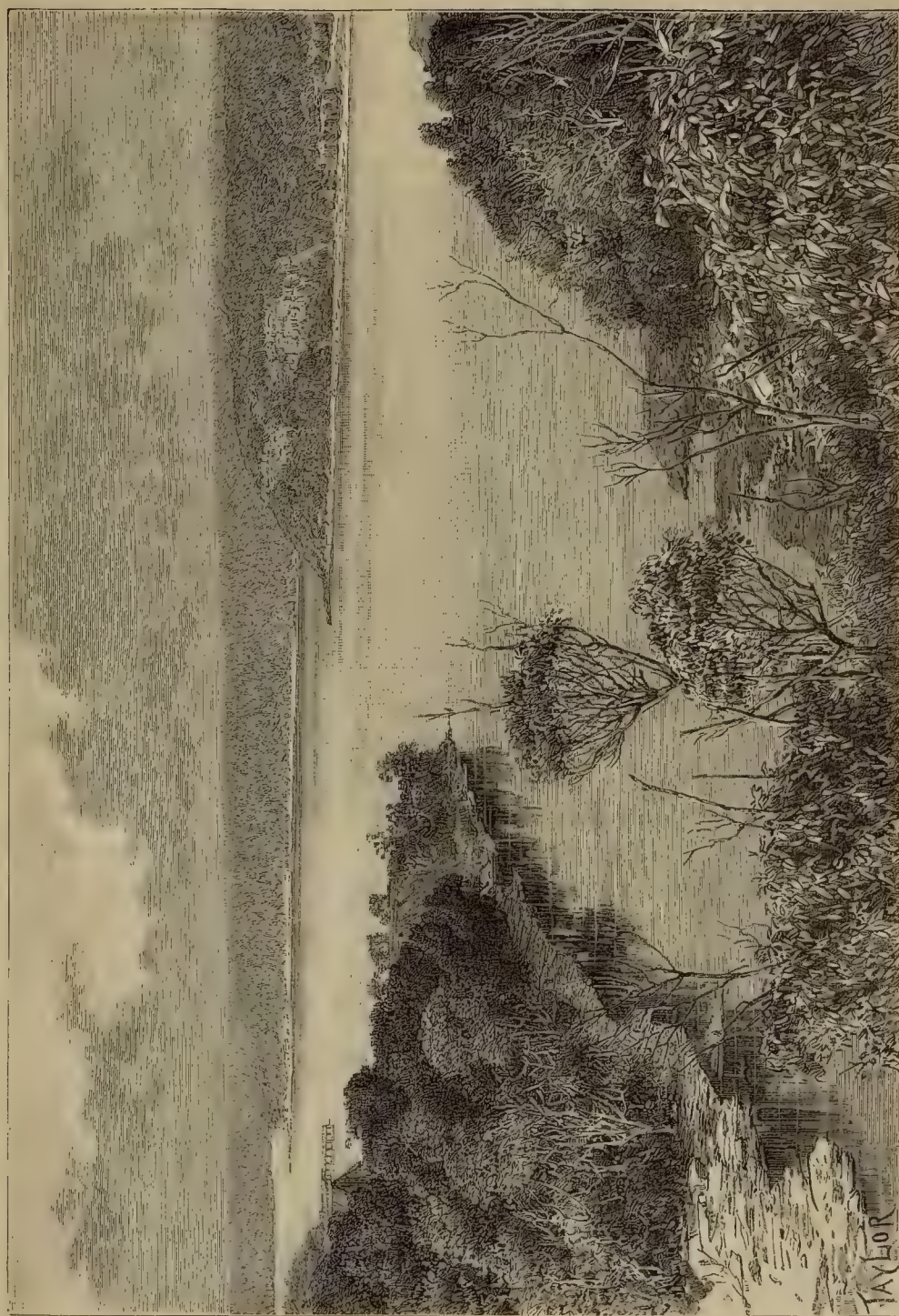

виднѣются только на возвышеніи Гуля, въ ста километрахъ къ юго-востоку отъ столицы, а также и по нѣсколькимъ сосѣднимъ съ берегомъ островкамъ; кромѣ того, правительство приобрѣло South-cape (Южный мысъ) и островъ Стацей, на юго-восточной оконечности, Новой Гвинеи, въ предвидѣніи учрежденія тамъ въ будущемъ стратегическаго и торговаго поста. Недавно плантаціи были основаны на главномъ островѣ Луизіады, на юго-восточномъ островѣ, „Sudest-island“, какъ его называютъ англичане. Островъ Варэ или Тестъ служитъ однимъ изъ такихъ пунктовъ, въ которомъ часто отстаиваются каботажныя суда.

Туземцы въ предѣлахъ британской территоріи, въ среднемъ, гораздо многочисленнѣе, чѣмъ въ голландской части острова: въ нѣкоторыхъ округахъ, именно на берегу Папуаскаго залива, между дельтою Флій и островомъ Юль, народонаселеніе плотно и большія деревни смѣняются отъ одной бухты до другой. На юго-западъ отъ порта Моресби, округъ Арома равнымъ образомъ весьма населенъ; также острова Луизіады и группы Антрекасто окаймлены деревьями на протяженіи всей своей окружности, хотя жителей ихъ опасаются, и выкинутые на берегъ моряки часто подвергались съѣденію; эти туземцы слывать за чародѣевъ и про нихъ рассказываютъ, будто-бы они умѣютъ вырывать глаза, языкъ, сердце и внутренности своихъ враговъ незамѣтно для послѣднихъ¹. Нѣкоторыя изъ племенъ, папуаскаго происхожденія, походятъ на племена западной Новой Гвинеи: по большей части они состоятъ изъ земледѣльцевъ; но, торговцы и моряки, повидимому, принадлежатъ къ смѣшанной расѣ и полинезійскій типъ преобладаетъ у многихъ изъ нихъ. Мотю, транспортирующіе Портъ-Моресбійскіе горшечныя издѣлія грузами отъ десяти до двадцати тысячъ, и нарѣчіе которыхъ стало „langue-franque“ между торговцами на большей части поморья, принадлежатъ къ этой скрещенной расѣ. Окраска ихъ кожи сравнительно свѣтлая, могущая быть сравнена съ цвѣтомъ таитянъ, а по манерѣ держаться, фізіономіи и нравамъ, они также напоминаютъ полинезійцевъ. Изъ всѣхъ жителей Новой Гвинеи, татуируются болѣе всего они; рисунки, покрывающіе ихъ грудь, животъ и плечи удивительнымъ образомъ напоминаютъ латинскія и греческія буквы: при видѣ этихъ прекрасныхъ торсовъ можно подумать, что они покрыты надписями, и невольно, говоритъ Турнеръ, возникаетъ желаніе дешифровать эти линіи въ предположеніи, что они расскажутъ исторію тѣхъ, которые ихъ носятъ. Куайяри, живущіе внутри страны на первыхъ склонахъ горъ, имѣютъ около своихъ деревень возмощенные на вершину

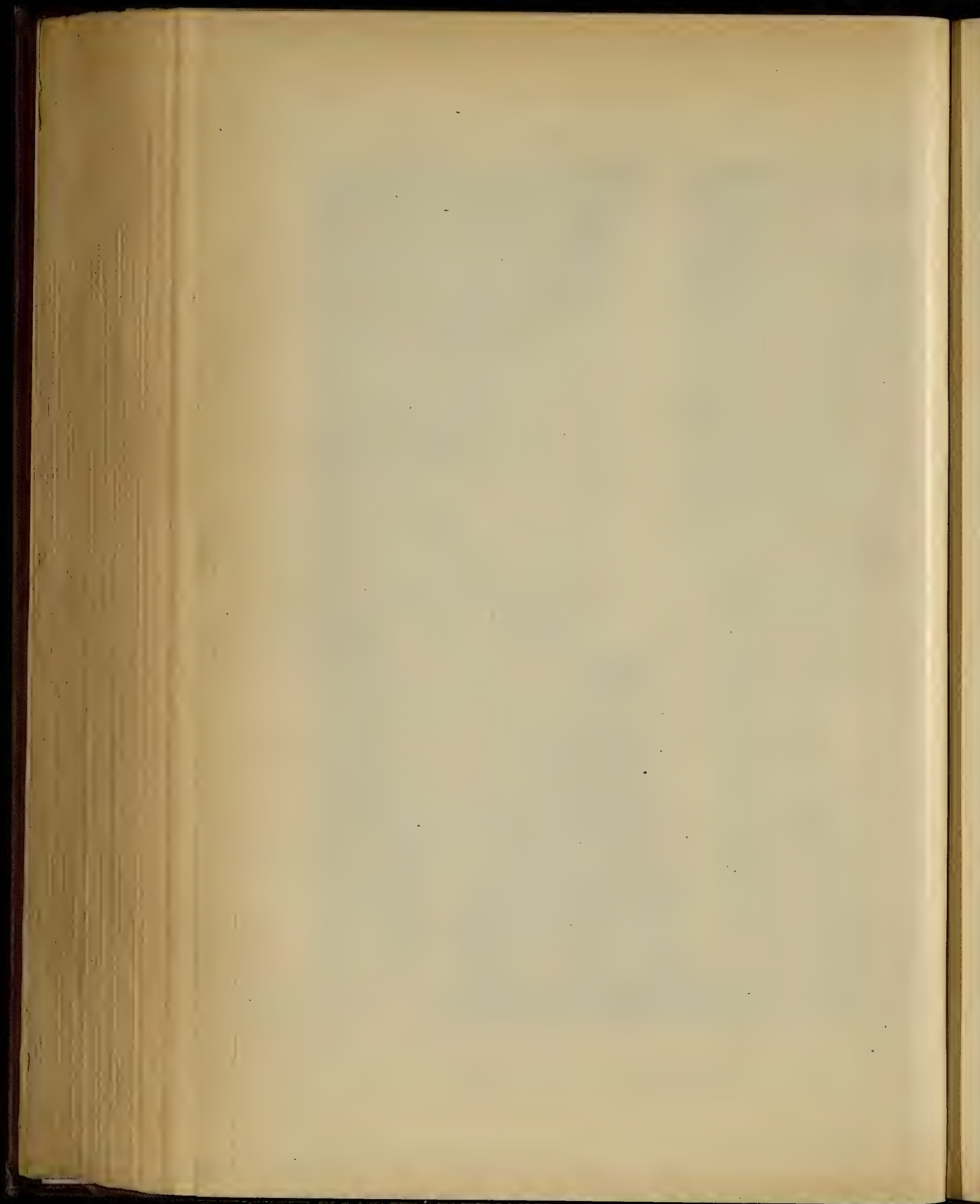
¹ Annales de la Propagation de Foi, т. XXV, 1853.

Сиднейская бухта.

деревьевъ, домики или добо, куда они, въ случаѣ опасности убѣгаютъ и откуда бросаютъ камни въ нападающихъ. Вѣроятно, эти добо и дали поводъ къ легендѣ о существованіи папуаскихъ народовъ, живущихъ будто-бы на деревьяхъ, и перескакивающихъ съ вѣтки на вѣтку, на подобіе обезьянъ. Куайяри и ихъ сосѣди и родственники по расѣ, куайтапу, имѣютъ гораздо болѣе черную кожу, чѣмъ мотю.

Народцы, проживающіе на британскомъ поморьѣ не имѣютъ опредѣленнаго правительства и всѣ взрослые у нихъ въ дѣйствительности равны другъ другу. Правда, что у каждой деревни есть свои „начальники“, одолженные такимъ титуломъ либо своему возрасту, либо храбрости въ битвахъ, либо-же проницательности въ качествѣ чародѣевъ; но моральное превосходство не придаетъ имъ власти, и вслѣдствіе этого, вопреки своему желанію, англійское правительство не можетъ обратить ихъ въ своихъ чиновниковъ. Всѣ его усилія направлены къ приданію племенамъ монархическаго устройства, выдѣливъ такую туземную знатную личность, которая-бы, будучи превращена въ оплачиваемаго чиновника, была-бы въ тоже время представителемъ своихъ согражданъ, и отвѣчала-бы за ихъ покорность. ¹ Управление Британской Новой-Гвинее было довѣрено англійскимъ правительствомъ австралійской колоніи въ Квенслэндъ.

Германская территорія Новой Гвинее, официально называемая Землею Императора Вильгельма, не управляется, какъ-бы слѣдовало государственной колоніи, присланными властями изъ Берлина: она ведется торговою компаніею, которая, подъ покровительствомъ и надзоромъ правительства, стремится обогатиться, заводя плантаціи, основывая рынки и вывозя мѣстные произведенія. Многочисленныя экспедиціи опредѣлили подробности очертаній поморья; мало-же по-малу французскія, англійскія и русскія наименованія, обозначавшія выдающіеся пункты берега, замѣнились названіями германскими; на картѣ осталась лишь небольшая часть той номенклатуры, которую дали первые путешественники, и туземцы уже не привѣтствуютъ иностранцевъ словомъ „monsieur“, какъ это установилось-было со времени посѣщенія Дюмонъ д'Юрвилля и другихъ французскихъ мореплавателей. ²

Столица германскихъ владѣній Новой Гвинее Финшгафенъ, названная такъ по имени изслѣдователя Финша, того германца, который болѣе всего объѣздилъ эти побережья, и который лучше всего наблюдалъ какъ жителей, такъ и природу почвы. Финшгафенъ расположенъ вблизи

¹ G. Seymour Fort. *Report on British New Guinea*, March 30, 1886.

² Rosenberg. Упом. соч.

Всемирная Географія. XIV.

оконечности полуострова, выдающагося къ сѣверу залива Гуонъ. Въ этой мѣстности берегъ глубоко изрѣзанъ извилистыми очертаніями бухты, и большія суда могутъ бросать тамъ якорь, будучи защищены вполне отъ всякаго вѣтра, на глубинѣ отъ 18 до 20 метровъ. Круглый островъ, который соединили съ твердою землею при посредствѣ плотины, покрылся первыми домиками колоніи въ 1885 году; пользуются-же колонисты дождевою водою изъ цистернъ, такъ какъ родниковъ нѣтъ вовсе ни въ коралловыхъ известнякахъ острова, ни на сосѣднихъ побережьяхъ. Рощицы изъ высокихъ деревьевъ чередуются съ травянистыми пространствами на побережьяхъ Финшгафена; страна была сравнительно довольно населена въ то время, когда германцы прибыли туда для поселенія; но съ тѣхъ поръ, большая часть туземцевъ выселилась, ¹⁾ мало желая работать на плантаціяхъ у бѣлыхъ. По сосѣдству основалась протестанская миссія. Съ цивилизованнымъ міромъ Финшгафенъ остается въ сношеніи при посредствѣ парохода, который отходитъ въ австралійскій городъ Коктоунъ, на восточномъ берегу Квенслэнда.

Другой портъ, лучший и болѣе надежный на берегахъ германской Новой Гвиней, представляетъ Фридрихъ-Вильгельмсъ-гафенъ, на сѣверномъ берегу бухты Астролябинъ. За этимъ-же портомъ слѣдуетъ другой, находящійся сѣверо-западнѣе, именно портъ Хатцфельдтъ, о которомъ говорятъ, будто-бы онъ самый здоровый на всемъ берегу.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ помѣщенъ перечень, по Бэму и Вагнеру, острововъ, которые можно разсматривать какъ географическія дополненія Новой Гвиней. Сосѣдніе съ сѣверными берегами германскіе острова составляютъ часть меланезійскихъ архипелаговъ, а архипелагъ Торресовъ, къ югу отъ большаго острова, причисляется къ Австраліи.

Острова Новой Гвиней.	Поверхность.
Острова западные или Папуаскіе:	
Батанта, Сальватія, Мизооль.	7788 кв. кил.
Острова въ бухтѣ Жеельвинкъ	6927 " "
Острова Ароз	6883 " "
Острова юго-западнаго поморья	347 " "
Острова западные или архипелагъ Моресби	504 " "
Острова Антрекасто	3140 " "
Острова Тробріандъ (Кирви)	440 " "
Острова Муію или Водларезъ	1247 " "
Острова Массимъ или архипелагъ Луизіады	2200 " "
Всего же.....	29,476 кв. кил.

¹⁾ Nachrichten über Kaiser Wilhelms Land, 1887, Heft III.

СЕДЬМАЯ ГЛАВА.

МЭЛАНЭЗІЯ.

I.

ОСТРОВА АДМИРАЛТЕЙСТВА, АРХИПЕЛАГЪ БИСМАРКА, ОСТРОВА СОЛОМОНОВЫ.

Всѣ острова, расположенные къ сѣверо востоку отъ Новой Гвиней вплоть до экватора объявлены владѣніями Германіи, согласно раздѣлительному трактату ея съ Великобританіей. На западѣ, 141° восточной долготы отъ Гринвичскаго меридіана ограничиваетъ германскія моря; но въ сторону востока пространство еще остается открытымъ для будущихъ присоединеній; до 1885 года, 154° восточной долготы считался предъуказанною границею; однако въ слѣдующемъ году онъ былъ перейденъ и сѣверо-западные острова Соломонова архипелага, Бугенвиль, Шуазель, Изабелла и всѣ сосѣднія земли, къ сѣверу отъ 8° южн. широты, были объявлены германскими землями. Въ общемъ, пространство, такимъ образомъ присоединенныхъ къ Германской имперіи острововъ, исчисляется болѣе чѣмъ въ 75 тысячъ квадр. километровъ. Народонаселеніе же превышаетъ вѣроятно одну треть милліона. Подобно ново-гвинейской территоріи Кэйзеръ-Вильгельмсъ-Ландъ, архипелаги отданы на откупъ торговой компаніи, которой въ тоже время присвоена и политическая власть. Южная часть Соломонова архипелага находится, по выраженію трактата, „въ сферѣ англійскаго вліянія“.

Эти пространства Тихаго океана находятся въ числѣ тѣхъ его областей, которыя долѣе всего оставались въ неизвѣстности. Въ 1567 году, Мендана, имѣя кормчимъ Хернандо Галлего, присталъ первымъ къ острову Изабеллы, къ одной изъ тѣхъ большихъ земель, которой онъ далъ коллективное наименованіе Соломонова архипелага, безъ сомнѣнія, надѣясь, или претендуя снова открыть тотъ богатый „край Офира“, изъ котораго царь іудейскій вывозилъ золото для Іерусалимскаго храма. Мендана посвятилъ шесть мѣсяцевъ для изслѣдованія острововъ, которые, наконецъ, онъ долженъ былъ покинуть, по недостатку въ жизненныхъ припасахъ и въ водѣ, и поссорившись съ тѣми туземцами, для „обращенія которыхъ въ истинную вѣру“ онъ и прибылъ. Позже, Мендана вновь отправился

для колонизаціи этого открытаго имъ архипелага, но, не достигнувъ его, скончался: путь къ Соломоновымъ островамъ былъ потерянъ и два вѣка его не могли отыскать. Положеніе ихъ указывалось весьма смутно для возможности направиться къ нимъ на-вѣрняка, а донесеніе кормчаго Галлего держалось въ секретѣ, изъ боязни, чтобы оно не привело мореплавателей другихъ націй къ этимъ островамъ, притязанія на которые предъявлялось со стороны Испаніи; только лишь недавно тотчасъ упомянутое донесеніе было отыскано, истолковано и переведено ¹. Съ другой стороны, только въ 1767 году, т. е. ровно два вѣка спустя послѣ путешествія Менданы, Картерэ, затѣмъ, въ слѣдующемъ году Бугенвилль, а въ 1769 году Сюрвилль—прослѣдовали по открытымъ Менданою фарватерамъ и проливамъ, хотя увидѣнныя ими земли они и не отождествляли съ тѣми, которыя были извѣстны уже Менданѣ: они полагали, именно, будто нашли острова новые, а потому придали имъ и наименованія, отличныя отъ названій Менданы. Возвращеніе принадлежавшей испанскимъ мореплавателямъ славы выпало на долю Бюаши и Флеріе, которые, при своихъ внимательныхъ розысканіяхъ, сравнивали маршруты путешественниковъ ².

Однако, тщетно розыскивая Соломоновъ архипелагъ, мореплаватели посѣтили другіе острова изъ находящихся въ пространствахъ болѣе близкихъ къ Новой Гвинее. Такъ, въ 1616 году, голландцы Ле-Мэръ и Шутенъ распознали „Двадцать пять острововъ“, обозначенныхъ потомъ Картерэ наименованіемъ острововъ Адмиралтейскихъ; они-же открыли Томбару или Новую Британію, хотя и предполагали, будто передъ ихъ взорами находятся сѣверныя побережья Новой Гвинее, окаймленные цѣлымъ роємъ прибрежныхъ острововъ; Тасманъ, тоже видѣвшій эти земли, въ 1643 году, впалъ въ ту же самую ошибку, и лишь въ 1700 году морской разбойникъ Дампьеръ, спустившись къ югу отъ этихъ архипелаговъ, проникъ въ тотъ проливъ, который носить его имя: этимъ, онъ разчленилъ ново-гвинейскія земли на ихъ отдѣльные элементы. Со всѣмъ тѣмъ оставалось проплыть вдоль очертаній этихъ острововъ, открыть на нихъ рейды, порты и опасныя мѣста, составить полную гидрографію этихъ морскихъ пространствъ, и этотъ трудъ, начатый въ послѣднемъ вѣкѣ Картерэ, Бугенвиллемъ и Д'Антрекасто, а затѣмъ продолженный въ 1827 году Дюмонъ д'Юрвиллемъ, мало-по-малу дополняется еще и въ наши дни. Внутреннія области острововъ изслѣдованы лишь весьма не-

¹ Н. В. Гурру. *The Solomon Islands*.

² *Découvertes des Français en 1768 et 1796 dans le Sud-est de la Nouvelle-Guinée*.

полно: миссіонеры, купцы и нѣкоторые ученые, какъ-то: Миклуха-Маклай, Финшъ и Гюппи, посѣтили различныя части мѣлянезійскихъ архипелаговъ и обнародовали о результатахъ своихъ, изслѣдованій. Методическія розысканія начались лишь въ 1884 году, со времени завладѣнія Новою-Британіею германскимъ правительствомъ. При этомъ, однако, однимъ изъ первыхъ оффиціальныхъ актовъ было измѣненіе географической номенклатуры, въ которой господствовали названія англійскаго и французскаго происхожденія. Безъ сомнѣнія, было-бы хорошо отмѣнить произвольныя наименованія и возвратить этимъ островамъ названія, даваемые имъ самими туземцами; однако занялись лишь видоизмѣненіемъ карты въ смыслѣ патріотическомъ, не стремясь оправдать новыя названія соображеніями, заимствованными изъ внѣшней формы острововъ, природы почвы, народонаселенія, или изъ сравнительной географіи. Главная группа острововъ стала архипелагомъ Бисмарка, островъ Тамбара или Новая Ирландія отнынѣ уже — Новый Мекленбургъ, острову Юрку придано названіе Новаго Лауэнбурга, а Новая Британія или Бирара называется теперь Neu Rommer, т. е. Новою Помераніею. Равнымъ образомъ перекрестили большую часть горъ и портовъ.

Мѣлянезійскія земли расположены по двумъ поперечнымъ кривымъ. Изъ нихъ сѣверная начинается островкомъ Тигръ, приблизительно въ 150 километрахъ къ сѣверу отъ поморья Новой Гвиней; затѣмъ группы: Ниниго, и Адмиралтейскаго архипелага продолжаютъ ее по направлению къ востоку; далѣе находится островъ Новый Ганверъ, за которымъ слѣдуетъ удлиненная земля Томбара, ориѣнтирующаяся въ юго-восточномъ направленіи, также какъ и всѣ острова, смѣняющіе ее въ ряду острововъ Соломоновыхъ. Южная кривая вначалѣ параллельна берегу Новой Гвиней; менѣе, чѣмъ въ 15 километрахъ отъ ея побережья высится островъ Вулканъ, крайній пограничный столбъ этого ряда; затѣмъ островъ Дампьеръ или Каръ-Каръ, и острова, находясь на отдаленныхъ другъ отъ друга пунктахъ, образуютъ весьма удлиненную кривизну: переставъ слѣдовать берегу большой земли въ юго-восточномъ направленіи, эта кривая изгибается къ востоку для образованія значительнаго острова Бирара (Neu Rommer) оконечность котораго, продолжая дугу круга, профилируетъ на сѣверо-востокъ, поперечно къ Томбара. Въ точкѣ приближенія другъ къ другу, обѣ земли расположены такимъ образомъ, что ихъ выпуклости какъ-бы перекрещиваются.

Подобно большинству другихъ, тоже въ видѣ дугъ круга изгибающихся рядовъ острововъ, въ свою очередь и обѣ мѣлянезійскія кривыя составлены въ большей своей части изъ вулканическихъ земель.

Островъ Волканъ или Вулкана, начинающій южную кривую, представляетъ красивый питонъ, выбрасывающій изъ своего кратера завитки дыма: ожерелье изъ плантацій окаймляетъ его побережья, а лѣсъ покрываетъ его склоны, вплоть до высоты въ 1,000 метровъ; что же касается послѣдней трети вулкана, то вплоть до высоты въ 1,500 метровъ, тамъ нѣтъ другой растительности, кромѣ рѣдкой травы. Рядомъ съ этою дымящею горою, лежитъ островокъ Арисъ но, болѣе къ западу, островъ Лесонъ еще пылаетъ. Землетрясенія часто колеблутъ эти моря, и когда Дампьеръ первымъ переплылъ черезъ проливъ, носящій его имя, то атмосфера была наполнена парами и пепломъ, небо отражало пламя, а группы пемзы далеко разносились по морю; однако въ наши дни, многочисленные огнедышащія конусы, усѣивающіе эту приморскую область, пребываютъ въ покой. Бирара, самый большой мѣланезійскій островъ внѣ Новой Гвинеи, не настолько извѣстенъ въ своей центральной части, чтобы существовала возможность распознаванія природы его горныхъ породъ подъ тою однообразною поверхностью зелени, которая покрываетъ массивы горъ; однако извѣстно, что крайняя оконечность, мысъ Глочестеръ—омываемый у своего подножія Дампьеровымъ теченіемъ, вулканъ еще дѣйствующій и что многочисленные горы съ кратерами, съ среднею высотой въ двѣ тысячи метровъ, воздвигаются въ сосѣдствѣ. Одинъ едва выдающійся изъ подъ воды рифъ въ группѣ французскихъ острововъ, разбѣянныхъ къ сѣверу отъ Бирары—тоже представляетъ вулканическую массу, выкинутую со дна моря, а одинъ изъ пробивающихся изъ нее источниковъ извергается въ видѣ гейзера. Болѣе къ востоку поднимается на одномъ изъ возвышенныхъ мысовъ острова дымящаяся гора, высотой въ 1,200 метровъ: это „Отецъ“, сопровождаемый двумя „Сыновьями“, хотя и меньшей высоты, но пребывающихъ въ состояніи такого-же горѣнія, какъ и онъ самъ; наконецъ, на сѣверной оконечности Бирара, бухта Бланшъ, окруженная амфитеатромъ изъ горъ, кажется и сама разрушеннымъ кратеромъ: посреди водъ, почти озерныхъ съ виду, поднимается кручевидно небольшой кругообразный холмъ, а на полуостровѣ, запирающемъ бухту съ востока, возвышаются вулканы: „Мать“ (въ 638 метровъ) и ея „Дочери“; въ сосѣднихъ моряхъ часто видѣли кипящія воды, и разносились на частицы даже и островки.

Вулканическое дѣйствіе повидимому было менѣе сильно въ западной части сѣверной кривизины, чѣмъ въ главной горной цѣпи Мѣланезіи. Группы Отшельника—обширные атолы, и неизвѣстно: вулканическая-ли терраса образуетъ тотъ цоколь, на которомъ они покоются? Адми-

ралтейскіе острова главнымъ образомъ состоятъ изъ созданныхъ кораллами скалъ, и только въ центрѣ большаго острова Таи виднѣется группа въ 900 метровъ высоты, о которой говорятъ, будто-бы она огненнаго происхожденія. Новый Гановеръ, длинная земля Тамбары и островки въ сосѣднихъ водахъ имѣютъ возвышающіяся горы, вулканическое жерло на которыхъ не изслѣдовано; однако, вулканы снова начинаются на цѣпи Соломоновыхъ острововъ. Большой островъ Бугенвилль, отъ одной до другой изъ своихъ оконечностей, представляетъ лишь рядъ вулкановъ, описывающихъ правильную кривую линію, вогнутость которой обращена къ сѣверо-востоку: самая высокая вершина цѣпи, гора Бальби, возвышается на 3,100 метровъ, но выбрасываетъ пары и пепелъ всего лишь одинъ изъ вулкановъ, Багана, расположенный въ центральной части острова. Разсѣянные по Бугенвильскому проливу выпедшіе изъ подъ воды конусы также состоятъ изъ лавъ, но, повидимому, они уже давно угасли. Островъ Шуазель, продолжающій Бугенвиль къ юго-востоку и покоющійся на одномъ и томъ-же съ нимъ подводномъ цоколѣ, обнаруживаетъ на весьма большомъ пространствѣ низменныя земли, прежнія морскія днища и нагроможденія коралловъ. Изабелла и Малайта, въ сѣверной горной цѣпи Соломоновыхъ острововъ, равнымъ образомъ были рядами вулкановъ: первый возвышаетъ одинъ изъ своихъ питоновъ на 1,188 метровъ; а второй, болѣе высокій, въ самомъ высшемъ своемъ конусѣ, достигаетъ 1,303 метровъ; оба-же они состоятъ изъ весьма давнихъ лавъ, видоизмѣненныхъ на большія глубины своихъ толщъ перемѣнами въ атмосферѣ. Вплоть до высоты въ 150 метровъ, подножія горъ окружены тѣми известковыми террасами, которыя постепенно были отлагаемы морскими водами.

Южная горная цѣпь Соломоновыхъ острововъ, параллельная первой, начинается островомъ Моно, который возвышается въ сотнѣ километровъ къ югу отъ Бугенвилля; сначала это былъ наземный вулканъ, затѣмъ, его конусъ низвергнулся въ пропасть, а въ послѣдствіи новыя колебанія почвы выдвинули его снова надъ поверхностью водъ; нынѣ вулканическая гора облицована морскими отложеніями съ инкрустированными въ нихъ многодырочниками (*foraminiferae*).¹ Группа острововъ, слѣдующихъ на юго-востокъ отъ Моно, имѣетъ еще неполнѣ угасшія вулканическія отверстія: на островѣ Вела ля Вельха (въ 900 метровъ) есть фумероллы и сѣрная яма (сульфатора); Нарово или Эдистонъ-исландъ равнымъ образомъ обнаруживаетъ трещины, изъ которыхъ выдѣляются сѣр-

¹ Н. В. Gurru. *The Solomon Islands*.

нистые пары; но самый значительный островъ группы, Новая-Георгія, обладаетъ только рядомъ успокоившихся конусовъ. Во время прибытія испанцевъ въ эти морскія пространства, небольшой островъ Саво или Сезарга пылалъ на сѣверной оконечности Гвадальканара, красиваго острова, горы котораго, почти постоянно закутанныя въ облака, возвышаются болѣе чѣмъ на двѣ тысячи метровъ или даже и на 2,440. Островъ, образующій южную оконечность архипелага, Санъ-Кристобаль (въ 1,250 метровъ), также вулканическаго происхожденія; но всякій слѣдъ дѣятельности подземнаго огня исчезъ, и коралловые полуострова обухромливаютъ берегъ. Крайній островокъ архипелага, Санта-Анна—представляющій подобно Моно, давній вулканъ—низвергался въ пропасть и пробывъ на трехъ или четырехъ тысячахъ метровъ ниже уровня моря, снова появлялся на божій свѣтъ, вынеся на своемъ, созданномъ лавами ядрѣ, известковое одѣяніе, образовавшееся изъ дождя тѣхъ маленькихъ животныхъ, которыя ниспадали на дно океана.

Атолы и низменные острова разсѣяны по обширнымъ пространствахъ на извѣстныхъ разстояніяхъ отъ большихъ острововъ, образуютъ на сѣверѣ Соломонова архипелага неправильную цѣпь изъ прибоевъ волнъ, буруновъ: атолла Онтонгъ-Ява или Канделярии въ особенности страшатся мореплаватели; овальная-же его ограда изъ подводныхъ рифовъ развивается на протяженіи окружности по крайней мѣрѣ въ двѣсти километровъ. Острова Соломонова архипелага также окаймлены во многихъ мѣстностяхъ коралловыми барьерами, висящими надъ глубокими водами: къ востоку отъ Изабеллы, одна изъ этихъ сплошныхъ стѣнъ имѣетъ около 200 километровъ; Новая Георгія, Бугенвилль и Шуазель равнымъ образомъ обухромлены подводными рифами, которые превращаютъ ихъ въ неприступные на большей половинѣ ихъ побережій. Между этими коралловыми пьедесталами проливы имѣютъ въ среднемъ глубину между 700 или 800 метрами. Самая большая толща воды, въ меланезійскихъ моряхъ, путемъ промѣра найдена около центра полукруга, образованнаго архипелагомъ Бисмарка, между островами Тамбара и Бибара: въ этой мѣстности лотъ опредѣлилъ 1,420 метровъ, что, впрочемъ, немного въ сравненіи съ пучинами Сѣвернаго Тихаго океана.

Земли сѣверной Меланезіи цѣликомъ входятъ въ полосу юго-восточныхъ пассатовъ. Въ теченіе болѣе, чѣмъ половины, или даже и двухъ третей года, съ мая по сентябрь, или съ апрѣля по ноябрь или декабрь, смотря по году, вѣтеръ постоянно дуетъ въ нормальномъ направленіи; затѣмъ онъ предоставляетъ воздушное царство западному или сѣверо-западному муссону, вѣтру неправильному и перемѣнчивому, но влажному,

какъ и пассаты, такъ какъ и онѣ тоже пересѣкаетъ океанъ раньше, чѣмъ достигаетъ до острововъ: въ теченіе года насчитываютъ по крайней мѣрѣ одинъ дождливый день на три, а иногда даже и на два бездождные дня. Дожди весьма изобильны въ архипелагахъ Бисмарка и Соломона: ¹ въ среднемъ, толща дождевой влаги, ежегодно выпадающей въ непосредственномъ сосѣдствѣ съ берегомъ моря не ниже 3 м., 75; но на возвышенныхъ склонахъ, тамъ, гдѣ дождливыя облака достигаютъ своей наибольшей толщи, ливни доставляютъ количество воды значительно превосходящее: на высотѣ двухъ тысячъ метровъ, въ долинахъ острова Гвадальканара, обращенныхъ къ юго-восточнымъ пассатамъ, масса выпавшей воды, по Гюппи, достигаетъ по крайней мѣрѣ отъ 11 до 12 метровъ. Въ океаническихъ земляхъ, эти склоны горъ являются такою мѣстностью, которая лучше всего орошена изъ всѣхъ извѣстныхъ остальныхъ; въ цѣломъ-же мѣрѣ по изобилію дождей ихъ превосходятъ только отнынѣ Кхази, въ бассейнѣ Брахмапутры. Въ теченіе лишь одного десятичасоваго ливня, Гюппи видѣлъ по сосѣдству съ морскимъ берегомъ ниспаденіе болѣе, чѣмъ 27 сантиметровъ воды. Грозовыя тучи (brains poirs) весьма часты, но онѣ проносятся быстро и не повергаютъ въ опасность корабли, управляемые опытными моряками. Наименѣе здоровое время года то, когда дуютъ неправильныя вѣтры западнаго муссона.

Благодаря дождямъ, растительность архипелаговъ, весьма походя на растительность Новой Гвиней, очень богата и разнообразна. Даже простыя коралловыя мели во многихъ мѣстностяхъ исчезаютъ подъ покровомъ изъ большихъ деревьевъ, сѣмена для которыхъ заносятся вѣтромъ, теченіями и птицами. На склонахъ горъ лѣса простираются сплошною массою, возвышая мѣстами свои куполы-чащи болѣе, чѣмъ на пятьдесятъ метровъ отъ почвы. Однимъ изъ наиболѣе обыденныхъ между лѣсными деревьями является банановое дерево, тысячами своихъ висячихъ сѣтей обнимающее другія деревья и кончающее ихъ заглушеніемъ: легенды, именно, и рассказываютъ объ этихъ борьбахъ между бананомъ и исполннами лѣса. Однимъ изъ наиболѣе любопытныхъ продуктовъ тайнобрачной флоры на Соломоновыхъ островахъ является схожая съ иньямомъ частица растительнаго вещества, находямая на землѣ и не имѣющая ни корней, никакой другой связи съ нею. Гюппи съ удивленіемъ указываетъ на замѣчательныя познанія туземцевъ въ дѣлѣ ботаники: они превосходно отличаютъ другъ отъ друга почти тождественные по

¹ По Гюппи, на Соломоновыхъ островахъ, въ теченіе 1884 года выпало на
 Санта-Анна, островѣ къ юго-востоку отъ Сентъ-Кристобалъ " " 3 м.; 17
 островѣ къ востоку " " 3 м.; 71

наружному виду роды растений, и въ этомъ отношеніи они гораздо лучшіе естествоиспытатели, чѣмъ образованные не-спеціалисты европейцы.

Меланезійская фауна весьма походитъ на фауну Новой Гвиней; однако, на Соломоновыхъ островахъ полинезійскіе виды перемѣшались съ видами папуаскими: здѣсь, такъ сказать, мѣсто сближенія границъ двухъ зоологическихъ сферъ. По словамъ туземцевъ, человекообразныя обезьяны живутъ на большихъ островахъ, Малайтѣ, Гвадалкинарѣ и Санъ-Кристобалѣ; однако, ни одинъ изъ европейскихъ зоологовъ ихъ не видѣлъ. За исключеніемъ свиней, собакъ, одной двуутробки и малорослой крысы, иностранцы, посѣщавшіе эти земли, не встрѣчали туземныхъ млекопитающихъ. Между птицами, голубь одинъ изъ наиболѣе распространенныхъ: это главный дѣятель по разсѣянію растений. Повель утверждаетъ, что на вулканическихъ островахъ *megarodius* помѣщаетъ свои гнѣзда въ трещинахъ фумеролль. Пресмыкающіеся, столь недостаточно представленны на большей части океанійскихъ острововъ, весьма многочисленны на островахъ Соломоновыхъ, и многіе виды оказываются собственными для меланезійскихъ архипелаговъ; въ особенности тамъ замѣтны громадныя жабы, и когда испанцы открыли островъ Изабеллу, то они поразушили на немъ также и храмы, возведенныя въ честь этихъ жабъ и змѣй. Крокодилы, еще почитаемые островитянами, общераспространены по окружности острововъ, и столь-же въ прѣсной водѣ, сколь и въ соленой; ихъ мало страшатся, а, по словамъ легенды, они будто-бы опасны только для невѣрныхъ женъ. Соломоновы острова представляютъ въ направленіи къ востоку, послѣднюю группу, на которой еще проживаетъ эта большая ящерица.

Меланезійцы принадлежатъ, безъ сомнѣнія, къ одному и тому-же корню съ папуасами Новой Гвиней, хотя между ними также находятъ представителей, какъ малайскаго, такъ и полинезійскаго типовъ; существуетъ на пространствѣ всей Меланезіи, затѣмъ, также и миклонезійская отрасль, именно небольшой архипелагъ, состоящій изъ пятидесяти острововъ и островковъ.¹ Вѣроятно, одинъ изъ острововъ Соломонова архипелага, Санъ-Кристобаль, и былъ тѣмъ, именно, островомъ, на который нѣкоторые преданія островитянъ южнаго моря, указываютъ, какъ на родину ихъ расы: именно, та земля Роуго, которую кормчему Квейросу называли, какъ мѣсто происхожденія океанійскихъ племенъ и

¹ Миклуха-Маклай. *Изв. Русск. Географ. Общества*, 1876 г., по переводу Льва Мечникова.

которую Гале хотѣлъ отождествить съ островомъ Бозроэ (въ Молуккомъ архипелагѣ)¹, была-бы, скорѣе, тѣмъ островомъ, наименованіе котораго испанцы переименовали въ Санъ-Кристобаль.² Однако какъ-бы тамъ ни было, а господствующія черты у жителей побережій архипелаговъ: Адмиралтейскаго, Бисмарка и Соломона — оказываются несомнѣнно чертами типа мелянэзійскаго. Что касается племенъ, живущихъ внутри острововъ, то они мало извѣстны; однако, нѣкоторые указанія позволяютъ думать, что негритоскій элементъ тамъ представленъ весьма замѣтно. Разнообразіе нарѣчій происшедшихъ, впрочемъ, отъ одного и того-же корня — весьма велико. Легенда о людяхъ съ хвостами, проживавшихъ будто-бы внутри острова Бибара, весьма распространена.

Островитяне по большей части средняго роста и хорошо сложены; ихъ кожа темно-коричневая, а волосы на головѣ густые и курчавые. Самые красивые между ними туземцы изъ Бугенвилля: они превосходятъ другихъ стройностью и силою; но они также болѣе черны, а ихъ черепъ менѣе удлинень; это истинные короткоголовые, и притомъ, таже самая форма головы преобладаетъ у многихъ мелянэзійцевъ; фактъ, относительно котораго Миклуха-Маклай первый уничтожилъ всякое сомнѣніе и который былъ неожиданностью для большей части этнологовъ. Большое число мелянэзійцевъ, въ особенности на Адмиралтейскихъ островахъ, имѣютъ длинныя зубы, выдающіеся изъ рта, что и придаетъ ихъ физиономіи нѣчто скотское и жестокое; однако, эта черта менѣе бросается въ глаза у мужчинъ, жующихъ бѣтэль и покрывающихъ такимъ образомъ свои зубы черноватымъ лакомъ, чѣмъ у женщинъ и дѣтей, зубы которыхъ остаются бѣлыми. Также встрѣчаютъ туземцевъ, главнымъ образомъ на островѣ Бибарѣ, пальцы ногъ у которыхъ соединены другъ съ другомъ при посредствѣ общей перепонки.³ Язвы подъ ступою весьма часты у мелянэзійцевъ, и въ архипелагѣ Соломоновомъ по крайней мѣрѣ двѣ пятыхъ народонаселенія поражены большими язвами, причиненными присутствіемъ паразита (*Tinea circinata tropica*); на нѣкоторыхъ островахъ почти всеѣмъ жителямъ приходится пропитывать этихъ неудобныхъ гостей. Пораженіе кожи не менѣе обще, какъ и у каролинцевъ. Пагубная привычка, главнымъ образомъ на Адмиралтейскихъ островахъ, заключается въ ѣденіи глины. Большая часть взрослыхъ людей погибаетъ отъ болѣзней легкихъ; когда-же въ какой-нибудь деревнѣ смертность окажется весьма значительною, то жители выселяются и

¹ *Ethnography and Philology of the U. S. Exploring Expedition.*

² H. B. Guppy. *The Solomon Islands.*

³ Romilly The Western Pacific and Guinea. Guppy. Упом. соч.

избираютъ себѣ для жилищъ другое мѣсто, признаваемое чародѣями болѣе благопріятнымъ. Меланезійцы лучше полинезійцевъ противостоятъ болѣзнетворнымъ вліяніямъ, вносимыхъ къ нимъ бѣлыми; однако, обычай дѣтубійства, весьма обобщившійся на нѣкоторыхъ островахъ, исподволь ведетъ къ ихъ обезлюденію. Вблизи восточнаго берега Санъ-Кристобалья, почти всѣ дѣти, мальчики и дѣвочки, убиваются ихъ родителями: народонаселеніе рекрутируется путемъ покупки рабовъ на сосѣдней землѣ; вмѣсто сына, старику доводится воспитывать купленныхъ мальчиковъ, которые, достигнувъ зрѣлаго возраста, и становятся свободными.

Меланезійцы не совершаютъ обрѣзанія, и въ деревняхъ, гдѣ этотъ обычай преобладаетъ, можно быть увѣреннымъ, что населеніе полинезійскаго происхожденія. ¹⁾ Татуировка обязательна; но не при посредствѣ уколовъ, слѣдуя модѣ островитянъ южнаго моря, а при посредствѣ порѣзовъ, производимыхъ камнемъ. На островѣ Санта-Анна, на южной оконечности Соломонова архипелага, мальчики не приобрѣтаютъ права жениться и сопровождать рыбаковъ и воиновъ раньше, чѣмъ не подвергнутся операціи татуированія, а въ теченіе этого періода испытаній, они должны жить одни въ хижинѣ и питаться кровью священной рыбы. На островѣ Бугенвиллѣ, напротивъ, татуированіе запрещено молодымъ людямъ: лишь послѣ брака мужчины и женщины производятъ у себя на кожѣ возвышенія въ видѣ рядовъ бутоновъ въ формѣ горошинъ, которыя по числу и расположенію, и свидѣлствуютъ о рангѣ особи. Будучи весьма кокетливыми, какъ и всѣ дикіе, меланезійцы весьма занимаются своимъ туалетомъ: ежедневно по нѣсколько часовъ они купаются, натираютъ себѣ тѣло и разрисовываютъ его краснымъ цвѣтомъ, если только не случится траура, во время котораго имъ воспрещено мыться; они взбиваютъ себѣ волосы, образуя громадный шаръ, или-же возводя цѣлую башню, при чемъ, для полученія красной и твердой массы, употребляется охра и глина: уходъ за волосами вообще требуетъ такъ много труда, что на островѣ Моно старыя женщины, для полученія времени на необходимыя работы въ хижинѣ, совершенно сбываютъ себѣ волосы. Будучи еще дикими, туземцы не имѣютъ одѣяній, но обременяютъ себя украшеніями, ожерельями, браслетами, плетенками изъ травъ и помпонами: большая часть прокалываютъ себѣ носовую перегородку для введенія снурка, на который нанизываются раковины, или зубы поросятка; также къ кольцамъ, продѣтымъ чрезъ мочки своихъ ушей они подвѣшиваютъ куски дерева и другіе предметы. Однимъ изъ глав-

¹ Codrington. *Journal of the Anthropological Institute*, vol. VI.

ныхъ украшеній туземцевъ служить отломокъ тридакны или панцыря черепахи; счастливые въ сраженіяхъ воины носятъ гирлянды изъ человѣческихъ зубовъ, позвонковъ, а на грудь вѣшаютъ себѣ бедренную кость. На большомъ числѣ острововъ, именно въ Матюпи, монета еще состоитъ изъ нанизанныхъ раковинокъ; ¹⁾ въ другихъ мѣстахъ употребляютъ собачьи зубы или, въ деревняхъ людоедовъ, ожерелья изъ человѣческихъ зубовъ. ²⁾ На Адмиралтейскихъ островахъ, стоимость обмѣна представляется пустыми бутылками ³⁾.

Войны непрерывны на нѣкоторыхъ островахъ, и не только между племенами на поморьѣ и внутри страны, но также и между прирѣчными народцами. Обусловливаются онѣ необходимостью раздобыться головами для украшенія дома начальника или воинскихъ лодокъ; также необходимы плѣнные и для убіенія ихъ на какомъ нибудь торжественномъ праздникѣ съ тою цѣлью, чтобы душа ихъ стала покровительствовать полямъ или благопріятствовать охотѣ. Равнымъ образомъ поводъ къ принесенію жертвъ даютъ также и погребенія начальниковъ. Помѣстивъ трупъ на днѣ ямы стоймя, его обкладываютъ землею вплоть до шеи; послѣ этого зажигаютъ огонь, который истребляетъ мясистыя части и позволяетъ снять черепъ, помѣщаемый, затѣмъ, въ той лодкѣ, которая служитъ храмомъ. Остается, однако, заполнить остальную часть ямы: для этого въ нее бросаютъ самую молодую жену, ребенка и наиболѣе драгоценныя вещи начальника вмѣстѣ съ жертвами, приносимыми его друзьями; затѣмъ все это раздавливается камнями, между тѣмъ какъ собраніе испускаетъ крики; иногда срубаютъ также и пальмовыя роши для того, чтобы въ общей печали приняли участіе и сами деревья. Рабы имѣющіеся у меланезійскихъ начальниковъ, вообще хорошо содержатся, но въ будущемъ ихъ всегда должна страшить судьба быть убитыми ударомъ дубины и съѣденными при празднованіи либо побѣды начальника, либо спуска на воду лодки. По Ромилли, однимъ изъ наиболѣе цѣнныхъ кушаньевъ ново-ирландской кухни служитъ смѣсь саго, кокосоваго орѣха и можжевка человѣка. Одною изъ такихъ земель на протяженіи океана, гдѣ людоедству приносится болѣе жертвъ, оказывается Арроси или Санъ-Кристобаль: иногда въ одинъ только день жаривается и съѣдается до двадцати человѣкъ; одинъ изъ начальниковъ, посѣщенный Броуномъ, владѣетъ кокосовымъ деревомъ, 76 зарубокъ на которомъ напоминаютъ о числѣ человѣческихъ тѣлъ, изрѣзанныхъ въ куски и съѣденныхъ на

¹ F. Hensheim. *Südsee Erinnerungen*.

² Penny. *Ten Years in Melanesia*.

³ Милуха-Майлай Упом. соч.

этомъ мѣстѣ ¹. Мало такихъ мелянезійскихъ острововъ, гдѣ антропофагія вполне исчезла изъ культа; но, при всемъ этомъ указываютъ на небольшой островъ Санта-Анны, жители котораго воздерживаются отъ человѣческаго мяса послѣ того, какъ, вслѣдствіе одной эпидеміи, начальникъ объявилъ относительно его табу. На другихъ островахъ, вліяніе бѣлыхъ побудило покинуть этотъ отвратительный обычай, а еще соблюдающіе его островитяне отрекаются отъ него передъ иностранцами. Отнынѣ островитяне Соломоновыхъ острововъ замѣняютъ въ украшеніяхъ хижины и воинскихъ лодокъ кости человѣка костями свиньи. На Адмиралтейскихъ островахъ, реи судовъ украшаются пучками человѣческихъ волосъ.

Мелянезійскія деревни, состоя по большей части изъ двухъ рядовъ хижинъ, довольно солидно построены для противостоянія непогодѣ въ теченіе лѣтъ пяти или шести; представляютъ же онѣ всѣ типы построекъ: островныя аггломерациі, возведенныя на сваяхъ; группы хижинъ, покоящихся на землѣ, и даже, именно на Изабеллѣ, укрѣпленныя деревья, доступъ на которыя возможенъ только при посредствѣ лѣстницы или зарубокъ на бревнѣ. Въ каждой деревнѣ, зданіе, возведенное съ наибольшимъ тщаніемъ и украшенное самыми любопытными изображеніями, составляетъ Тамбу т е. публичную хижину, въ которой собираются мужчины, гдѣ принимаютъ и чествуютъ иностранцевъ, и гдѣ начальники помѣщаютъ свои воинскія лодки. На островѣ Тамбара, эта хижина иногда бываетъ украшена статуями, высѣченными изъ мѣлового камня, о которомъ рассказываютъ будто-бы его выкидываютъ на берегъ толчеи волнъ или морскія землетрясенія ². Изъ всѣхъ большихъ мелянезійскихъ острововъ, Бирара, повидимому, болѣе всего населенъ, преимущественно на западномъ берегу: проѣзжая вдоль береговъ, можно повсюду видѣть поднимающіеся дымки, а извѣстныя части поморья вполне окаймлены кокосовыми деревьями, растеніемъ, питающимъ жителей по-преимуществу. Населенность поморья могла-бы быть даже исчислена по числу кокосовыхъ деревьевъ, при чемъ каждыя двадцать соотвѣтствовали-бы, въ среднемъ, одному человѣку ³. Хижина каждаго туземца считается священнымъ мѣстомъ для его сосѣдей; никто не можетъ въ нее войти иначе, какъ цѣною жизни ⁴.

Суда, на которыхъ большая часть мелянезійцевъ проводитъ половину своего существованія, суть образцы искусства, созданныя трудомъ и терпѣніемъ: снаружи онѣ украшены — съ удивительнымъ для еще варъ

¹ Brown. Macalister. *Proceedings of the I. Irish Academy*. Juni 22, 1883.

² Brown. *Journal of the R. Geographical Society*, 1877.

³ Romilly. Упом. соч.

⁴ Hartzer. *Annales de la Propagation de la Foi*, 1885.

варскаго народа вкусомъ—изображеніями вырѣзанными изъ дерева и, съ одной стороны, представляющими духовъ—покровителей, а, съ другой, защищающими воиновъ отъ вражескихъ стрѣлъ или дротиковъ; внутри-же онѣ украшены перламутромъ и драгоцѣннымъ деревомъ. Меланезійцы пользуются квадратнымъ парусомъ, между тѣмъ какъ на полинезійскихъ моряхъ всѣ челноки имѣютъ парусъ остроконечный, на-подобіе барказовъ на Средиземномъ морѣ. Суда съ весломъ. Къ тому-же, островитяне въ этихъ морскихъ пространствахъ чрезвычайно смѣлы и ловки: на Санъ-Кристобалѣ есть гребцы, пускающіеся въ открытое море на яликахъ, шириною самое большое въ 25 сантиметровъ и съ поперечною досечкою, на которой они и удерживаются въ равновѣсіи.

Будучи превосходными моряками и опытными рыболовами, островитяне Меланезіи въ большей части также и хорошіе земледѣльцы: на лѣсныхъ лужайкахъ, вдали отъ деревень, встрѣчаются хорошо содержащіяся поля съ иньомомъ, сладкими пататами, таро, банановыми деревьями и сахарнымъ тростникомъ; чащи изъ кокосовыхъ и саговыхъ деревьевъ, а также и нѣсколько хлѣбныхъ деревьевъ доставляютъ туземцамъ ихъ пищу, которая почти исключительно растительная. Плетеніемъ рогожекъ изъ листьевъ пандануса, а также и выѣпливаніемъ посуды занимаются женщины. Садовыя орудія и оружіе, дубины, дротики, луки и стрѣлы изготовляются мужчинами. Смотря по островамъ, формы этихъ снарядовъ и снастей, либо весьма различаются другъ отъ друга, либо-же употребляются оружія и совсѣмъ инныя: такъ, островитяне Адмиралтейскихъ острововъ вовсе не знаютъ употребленія лука, который, находясь въ рукахъ почти всѣхъ ихъ братьевъ по расѣ¹, большею частью полинезійцевъ игнорируется; недавно у нихъ не было другихъ топоровъ кромѣ острыхъ раковинъ, насаженныхъ на палку; рогатины-же ихъ оканчивались обсидіановыми остріями, привозимыми съ вулканическаго острова Лу². Нынѣ почти всѣ побережные жители меланезійскихъ морей употребляютъ огнестрѣльное оружіе; даже для рыбной ловли, островитяне на Соломоновыхъ островахъ пользуются динамитомъ, между тѣмъ какъ во внутреннихъ областяхъ острововъ туземцы еще пребываютъ въ состояніи каменнаго вѣка. Торговымъ языкомъ служитъ языкъ англійскій.

У меланезійскихъ племенъ женщины считаются значительно низшими существами въ сравненіи съ мужчинами: почти повсюду имъ запрещено входить въ публичную хижину деревни; онѣ не принимаютъ ни-

¹ Moseley *Expedition du „Challenger“*, 1875.

² Мнѣлуха-Маклай. Упом. соч.

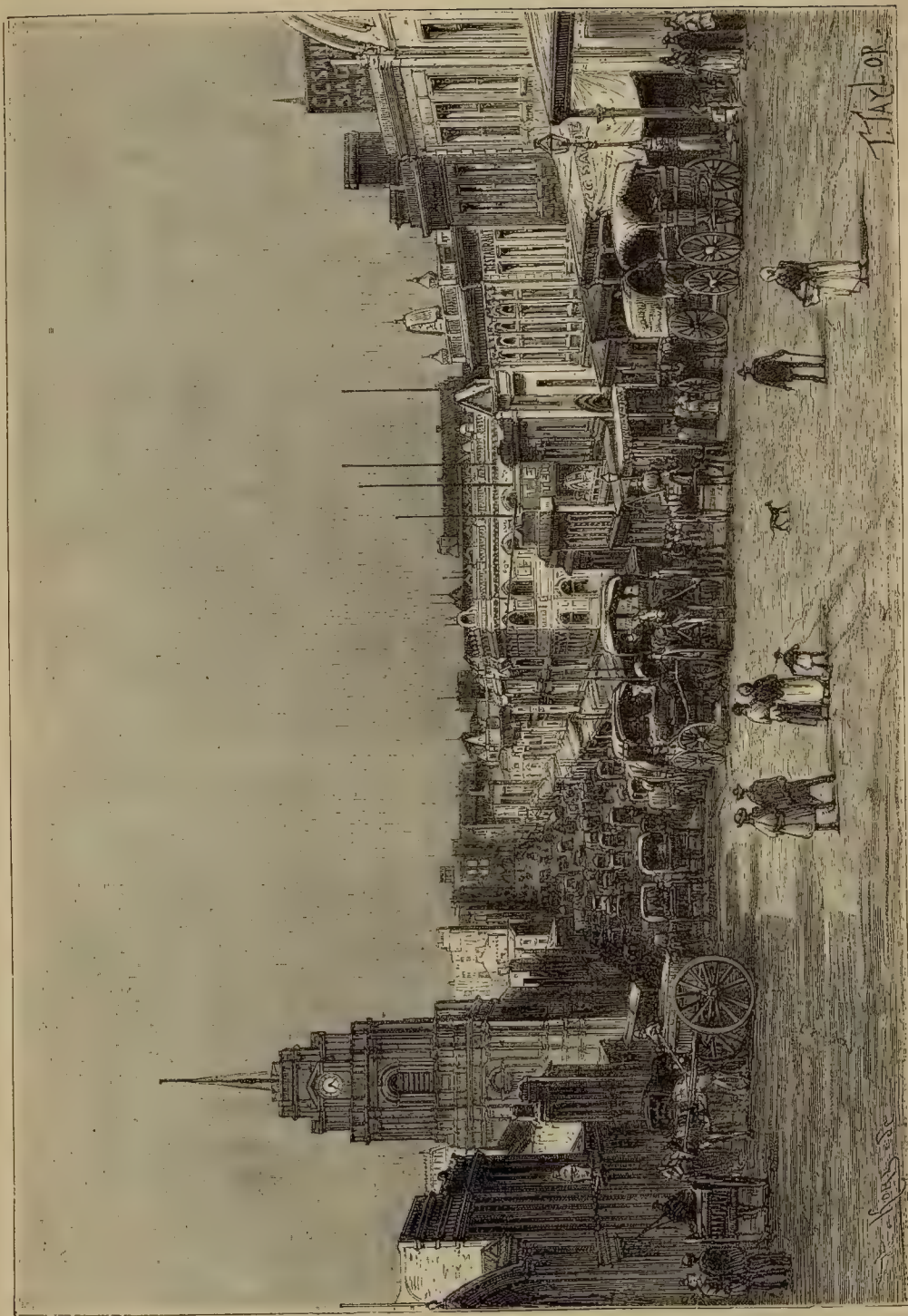

какого участія въ религіозныхъ церемоніяхъ и удаляются, когда отецъ или мужъ ѣдятъ. Онѣ—собственность властителя; на островѣ Сантъ-Кри-стобалѣ и на сосѣднихъ земляхъ, онѣ также принадлежать на нѣкоторое время и цѣлой общинѣ. Со всѣмъ тѣмъ, онѣ обязаны безусловною вѣрностью такому коллективному супругу, если только онѣ не были, что иногда случается, предметомъ обмѣна съ сосѣднею общиною. На двухъ островахъ Бибарѣ и Тамбарѣ, молодыхъ дѣвушекъ, предназначенныхъ для начальниковъ, запираютъ—отдавая подъ надзоръ матроны (пожилой женщины)—въ хижину, изъ которой онѣ только и выходятъ, въ томъ случаѣ, когда, подъ личиною похищенія, ихъ увлекаютъ покупщики; у нѣкоторыхъ-же племенъ онѣ проживаютъ не въ хижинѣ, а просто въ клѣткѣ, которая столь низка, что въ ней нельзя выпрямиться во весь ростъ. Съ другой стороны, сыновья подлежатъ въ теченіе извѣстнаго періода пребыванію въ лѣсу для посвященія въ таинства, гдѣ, въ продолженіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ, имъ дозволены такіа кушанья, которыя впослѣдствіи окажутся уже строго воспрещенными для нихъ. На островѣ Бирарѣ снова встрѣчается странный обычай зулусовъ, по которому зятю воспрещено не только говорить со своею тещею, но даже и видѣть ее; когда она проходитъ, онъ прячется въ кусты ¹⁾. На этомъ островѣ, равно какъ и на другихъ земляхъ архипелага Бисмарка, браки совершаются всегда экзогамическіе: общество раздѣлено на двѣ касты, и мужчина постоянно покупаетъ себѣ въ супруги женщину въ чуждомъ ему кланѣ. Дѣти принадлежатъ семейству матери, и, слѣдовательно, непрерывное круговращеніе совершается изъ поколѣнія въ поколѣніе между одною и тою-же кастою. Какъ и у большой части африканскихъ и океанійскихъ племенъ, существуютъ общества, держащіяся тайныхъ обрядовъ, и благодаря таинственности своихъ церемоній, а также и своей сплоченности, эти общества имѣютъ большую силу: на островахъ Меланезіи, эти, возбуждающіе опасенія, франкъ-масоны обыкновенно обозначаются наименованіемъ дукъ-дуковъ. Островъ Юркъ, какъ говорятъ, центръ сообщества въ группѣ Бисмарка ²⁾. Великій-мастеръ, неизвѣстный для простаго народа, въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ одѣвается въ листву; каждый изъ людей, обреченный имъ на смерть или присужденный къ наказанію, можетъ быть увѣренъ, что приговоръ будетъ приведенъ въ исполненіе.

Не смотря на убійство бѣлыхъ и на слѣдующее за нимъ пиршество, католическіе и протестантскіе миссіонеры всетаки отважились на

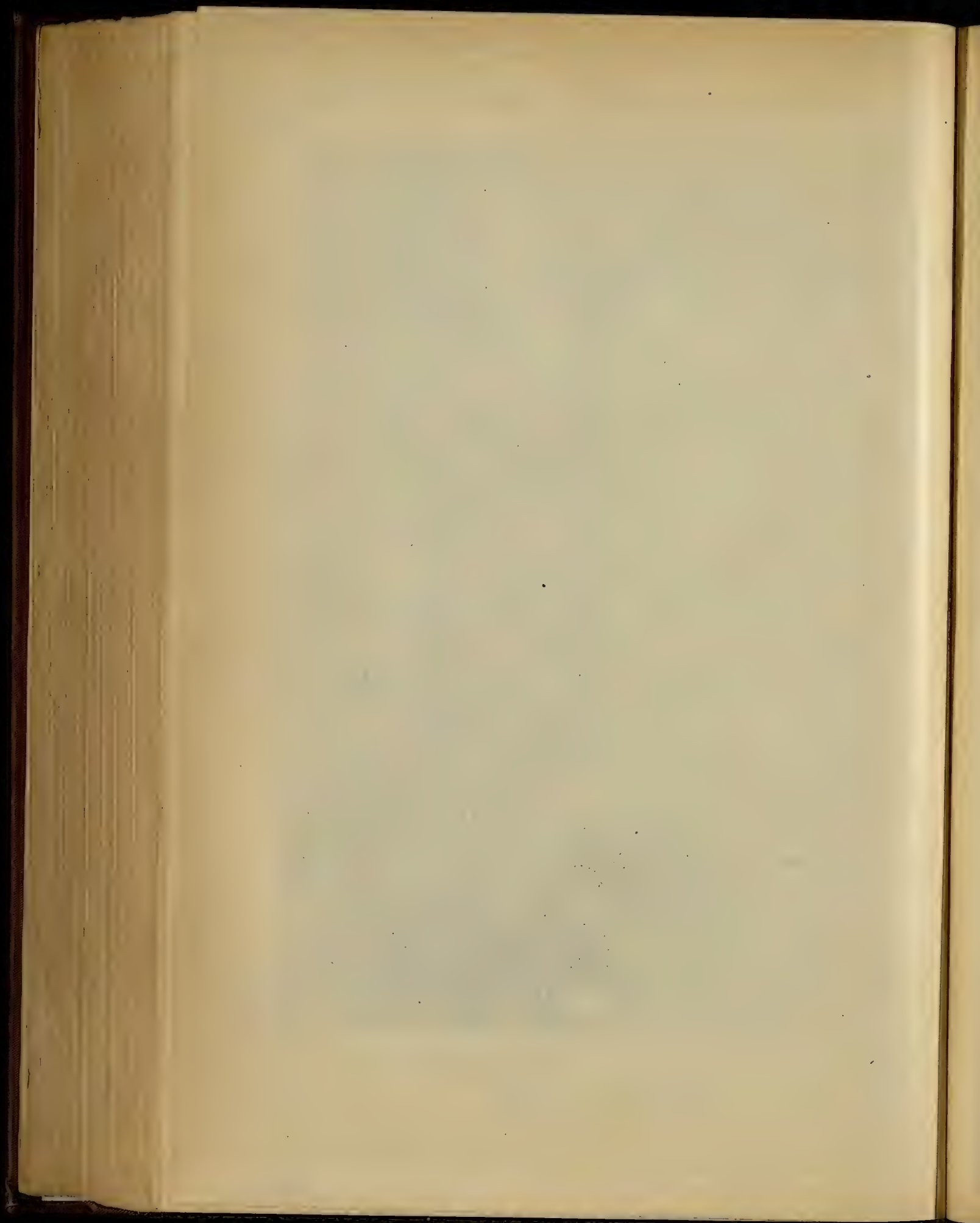
¹ Brown, *Papuans and Polynesians*.

² Wiltred Powell. *Wanderings in New-Britain*

Мельбурнъ. — Видъ улицы Буркъ.

поселеніе въ различныхъ пунктахъ архипелага. Одна основавшаяся въ Санъ-Кристобалѣ миссія должна была перенестись, послѣ совершенныхъ убійствъ на островѣ; однако, священники были вынуждены бѣжать еще разъ и изъ этой земли, и нынѣ они основались уже на островѣ Рокѣ, на западной оконечности острова Бирара, около залива Дампьера; туземцы этого острова гнушаются людоедствомъ. Въ общемъ, вліяніе миссіонеровъ, болѣе или менѣе видоизмѣненное воздѣйствіемъ торговцовъ и моряковъ не было значительно: у меланезійцевъ только и есть культъ добрыхъ и злыхъ духовъ, и рядомъ съ нимъ культъ великихъ проявленій въ природѣ; они почитаютъ тѣхъ животныхъ, которыхъ боятся: такъ, въ одномъ мѣстѣ они боготворятъ крокодила, а въ другомъ акулу. Гюппи рассказываетъ, что на островѣ къ сѣверу отъ Санъ-Кристобаля, человѣка, которому удалось избѣжать зубовъ акулы, снова бросаютъ въ море, для удовлетворенія священнаго пожирателя. Больными занимаются мало; въ большей части острововъ, ихъ даже предоставляютъ на волю судьбы, какъ только обнаружится невозможность спасенія, ихъ относятъ въ погребальную хижину, и, положивъ подлѣ рогожи, на которой лежитъ кокосовый орѣхъ, ихъ оставляютъ умирать въ-одиночку; поступаютъ-же такъ потому, что считаютъ себя не въ силахъ поборотъ того злаго духа, который ожесточился противъ своей жертвы. Жители вѣрятъ, что души умершихъ переселяются въ свѣтляковъ¹.

Политическая организація на разныхъ островахъ вполне различна: на архипелагахъ Бисмарка и Адмиралтейскомъ, у племенъ вовсе не существуетъ начальниковъ, или же, скорѣе, тѣ, кто посятъ это наименованіе, одолжены имъ лишь иностраннымъ торговцамъ; никто не позволяетъ отдавать приказаній себѣ подобному, всѣ члены племени равны и, безъ властителя, обсуждаютъ общественныя дѣла. Однако, на большей части Соломоновыхъ острововъ власть наслѣдственныхъ начальниковъ установилась твердо. Обычно, королевства не велики: сколько деревень, столько-же и государствъ; со всѣмъ тѣмъ однако, существуетъ нѣсколько королевскихъ владѣній, простирающихся на цѣлую плеяду острововъ и даже на обширныя пространства большихъ острововъ. Такимъ-то именно, образомъ, начальникъ острова Шортланда въ заливѣ Бугенвилля, повелѣваетъ всѣми островитянами, какъ на протяженіи пролива, такъ и наиболѣе приближенными племенами острововъ Бугенвилля и Шуазеля. Наиболѣе могущественныя династїи вообще удалось основать начальникамъ небольшихъ острововъ: этимъ они обязаны своимъ морякамъ, болѣе подвижнымъ

¹ Guppy. Упом. соч.
Всесвѣтная Географія. XIV.

и болѣе отважнымъ, чѣмъ земледѣльцы сосѣднихъ большихъ земель. Воздѣйствіе-же германскаго правительства клонится къ упроченію власти главныхъ начальниковъ и къ постепенному превращенію ихъ, затѣмъ, въ германскихъ чиновниковъ.

Въ германской Меланезіи еще нѣтъ городовъ. „Колонія“ Портъ-Бретонъ, основанная въ 1879 году на южномъ берегу острова Томбара, у подошвы изрытыхъ оврагами горъ и въ самой безводной части острова, не имѣетъ уже ни одного изъ тѣхъ французскихъ переселенцевъ, которыми сулили чудеса и которые нашли въ „Новой Франціи“ только болѣзнь и голодъ: Портъ-Бретонъ просто павѣсь, защищающій кое-какіе товары. Политическій и торговый главный пунктъ германскихъ архипелаговъ, включая также и острова Соломоны, расположенъ вполне въ центрѣ, между Папуазіей и архипелагомъ Бисмарка. Первою станціею былъ Міоко, въ тѣхъ тихихъ водахъ, которыя простираются къ югу отъ острова Юрка или Новаго Лауэнбурга; однако, сосѣднія отмели, обнажающіяся при отливѣ, распространяютъ вредныя испаренія. Вслѣдствіе этого, для резиденціи избрали весьма населенный островъ Матуни, расположенный западнѣе, и представляющій кратеръ, возникшій, въ свою очередь, въ давнемъ кратерѣ бухты Бланшъ; однако, образовавшаяся при изверженіи волна на-половину разрушила деревню, и центръ администраціи былъ опять перемѣщенъ къ юго-западу отъ Міоко, на островокъ Керавара, передъ которымъ могутъ становиться на якорь самыя большіе корабли: годовой вывозъ копраха обычно не превышаетъ тонны около тысячи. Что-же касается чиновниковъ той торговой компаніи, которая представляетъ германскую державу въ этихъ морскихъ пространствахъ, то до сихъ поръ вся ихъ миссія сводится къ покровительству факторій, создавшихся на различныхъ пунктахъ архипелага и къ надзору за эмиграціей или, скорѣе, за вывозомъ тѣхъ туземцевъ, которые посылаются на плантаціи бѣлыхъ. Невольничьи рынки превратились въ рынки „свободныхъ работниковъ“, но разница между операціями всѣхъ этихъ негроторговцевъ лишь номинальная, и сотни и тысячи нанятыхъ, будучи увезены далеко отъ отечества, оставляются тамъ умирать въ безнадежности. Германскіе публицисты предлагаютъ основать въ меланезійскихъ владѣніяхъ мѣсто для ссылки преступниковъ. Финшъ же рекомендуетъ острова пролива Дампъера—занимающаго центральное положеніе между берегомъ Новой Гвиней и сѣверными архипелагами—какъ мѣстности, гдѣ лучше всего могли-бы удасть эти пенитенціарныя колоніи.¹

¹ Finsch. Samoa fahrten.

Нижеслѣдующая таблица даетъ перечень главныхъ острововъ Меланезіи, помимо острововъ, дополняющихъ Новую Гвинею, при чемъ показаны: исчисленная приблизительно поверхность, а также приведена и населенность, какъ по Бэму и Вагнеру, такъ и по свѣдѣніямъ недавнихъ путешественниковъ.

Названія группъ и острововъ.	Поверхность въ квадр. километрахъ.	Предполо- гаемая на- селенность.
Адмиралтейскіе острова.....	1,952	2,000
Островъ Матіасъ.....	660	
Другіе западные острова.....	651	
Новой-Гановеръ.....	1,476	70,000
Томбара (Новая Ирландія, Новый-Мекленбургъ).....	12,950	
Архипелагъ Бирара (Новая Британія, Новая Померанія.....	24,900	100,000 (Bridge).
Новый Лауэнбургъ, Jork-Island.....	58	
Другіе острова.....	1,578	
Бисмаркъ Вилъомезъ.....	400	
Рауль.....	140	20,000
Жикель.....	100	
Французскіе острова Другіе острова.....	180	
Островъ Рокъ.....	705	
" Лонгъ.....	600	
" Дампьеръ (Каркаръ).....	320	10,000
" Сосѣдніе.....	430	
Острова Соломоновы.....	Бугенвиль (Бука) и сосѣдніе острова... 10,210	
Шуазель (Санъ Маркосъ).....	5,850	
Новая Георгія и сосѣдніе острова.....	3,220	
Изабелла и сосѣдніе острова.....	5,990	
Гвадальканаръ и Саво.....	6,560	175,000
Малайта (Рамосъ) Мерамаски и т. д.....	6,380	
Санъ-Кристобаль (Ароаси, Бора).....	3,113	
Сосѣдніе острова.....	2,697	

II.

АРХИПЕЛАГЪ САНТА-КРУЦЪ И НОВО-ГЕВРИДСКІЕ ОСТРОВА.

Эти двѣ вереницы меланезійскихъ острововъ очевидно образуютъ часть той-же самой складки земной поверхности, какъ и острова Соломоновы, но они не составляютъ явственнаго ихъ продолженія и ориентированы въ нѣсколько иномъ направленіи; ихъ ось направляется съ сѣверо-запада на юго-востокъ. Два эти архипелага обнимаютъ съ пятьдесятъ острововъ, не считая безчисленныхъ подводныхъ рифовъ; кромѣ того,

нѣсколько земель разсыяны въ восточныхъ моряхъ на тѣхъ морскихъ путяхъ, которые ведутъ къ островамъ Фиджи и Самоа. Въ общемъ, архипелагъ Санта-Круцъ, Новые-Гебридскіе острова и острова въ восточныхъ морскихъ пространствахъ, Тикопія и Ануда, имѣютъ поверхность, равняющуюся отъ тринадцати до четырнадцати тысячъ квадратныхъ километровъ. Населенность-же по приблизительнымъ исчислениямъ во всѣхъ этихъ меланезійскихъ группахъ, достигаетъ до семидесяти тысячъ человѣкъ.

Архипелагъ Санта-Круцъ былъ открытъ въ 1595 году Алонзо де Мэндана, который въ то время отыскивалъ, хотя и тщетно, Соломоновы острова, посѣщенные имъ за двадцать-восемь лѣтъ до-этого. Квейросъ, сотоварищъ Мэнданы, изслѣдуя-эти же морскія пространства въ 1606 году, первый видѣлъ Новые-Гебридскіе острова и даже бросилъ якорь въ одной изъ бухтъ острова Св. Духа. Онъ полагалъ, что будто-бы отыскалъ австральскій континентъ, и поэтому далъ этой *madre de tantas islas* наименованіе Австраліи, приложенное позже къ той части свѣта, которую Торресъ, второй Квейросъ, безъ сомнѣнія, долженъ былъ видѣть, пересѣкая проливъ, носящій его имя. На этомъ-то островѣ Св. Духа, или Мэрэна, Квейросъ основалъ „Новый Іерусалимъ,“ городъ, изъ котораго вѣра должна была распространиться по всѣмъ берегамъ Тихаго океана. Однако, ему не довелось уже снова видѣть открытыя имъ земли, и болѣе полутора вѣка миновало раньше, чѣмъ другой изслѣдователь, Бугенвилль, появился передъ этими островами: при этомъ, данное имъ наименованіе, „Великіе Циклады,“ свидѣтельствуеъ, что онъ методически вовсе не обозрѣлъ береговъ, такъ какъ въ своемъ цѣломъ эти острова расположены рядами, а вовсе не кругообразно.

Въ 1774 году, шесть лѣтъ спустя послѣ изслѣдованій Бугенвилля, Кукъ посѣтилъ этотъ-же архипелагъ, который онъ изучилъ болѣе подробно и которому также далъ и географическую номенклатуру. Послѣ Кука, осталось лишь точнѣе опредѣлить очертанія центральныхъ острововъ и открыть нѣкоторыя болѣе уединенныя земли. Въ 1789 году, Блайгу, высаженному съ своего корабля возмущившимся экипажемъ, довелось встрѣтить на своемъ бѣдственномъ пути розсыпь, состоящихъ изъ острововъ Банксъ, находящихся къ сѣверу отъ Ново-Гебридскихъ острововъ. Въ предшествующій этому году, Ляперузъ проплылъ по тѣмъ-же частямъ океана, но ему не было уже суждено рассказать о своемъ путешествіи. Его судно разбилось о подводный рифъ около острова Вани-коро самой южной земли архипелага Санта-Круцъ, и лишь спустя тридцать-девять лѣтъ послѣ этого кораблекрушенія англичанинъ Дилонъ от-

крыль мѣстность, гдѣ погибли отважный изслѣдователь и его сотоварищи: роковая скала находится на западѣ острова, въ одномъ изъ проходовъ между рифами, опоясывающими островъ.

Нынѣ, хорошо извѣстные морякамъ, эксплуатируемые торговцами, являющимися сюда за такъ называемыми „наемниками“ для плантацій другихъ острововъ, а также изслѣдуемые и миссіонерами, стремящимися найти послѣдователей своимъ вѣроученіямъ—острова Санта-Круцъ и Новыя-Гебридскіе не составляютъ колониальнаго владѣнія какой либо европейской державы. Правда, сѣверная группа находится, въ силу заключеннаго съ Германіею договора, въ „сферѣ вліянія“, Великобританіи, но Ново-Гебридскіе острова, которымъ, повидимому, тоже предназначено стать англійскимъ владѣніемъ, оспаривались у Англіи Франціею, и даже небольшіе французскіе гарнизоны временно занимали нѣкоторые острова. Католическіе и протестанскіе миссіонеры, въ поискахъ за „спасеніемъ душъ“, плантаторы Новой Каледоніи, а также и плантаторы острововъ въ розыскахъ работниковъ для своихъ полей, не замедлили вмѣшаться въ свои частные интересы также и соотвѣтственные правительства, и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ политическая судьба архипелага пребывала въ неизвѣстности. Недавній договоръ продолжилъ это неопредѣленное состояніе, отдавъ архипелагъ подѣ общій протекторатъ Франціи и Англіи; вѣроятно, что этотъ двойной надзоръ рано или поздно приведетъ къ раздѣленію Новыхъ-Гебридскихъ острововъ между этими двумя соперничающими державами.

Подобно остальнымъ рядамъ острововъ въ Западномъ Тихомъ океанѣ, оба архипелага происхожденія вулканическаго: почти во всѣхъ меланезійскихъ земляхъ видны высыпавшіяся правильной формы конусы, съ откосами покрытыми пепломъ и лавами. По Дана, именно дѣятельности вулканическихъ силъ, и должно приписать почти безусловное отсутствіе коралловыхъ рифовъ въ архипелагахъ этихъ морскихъ пространствъ; хотя и будучи расположены между Новою-Каледоніею и островами Фиджи, столь богатыми кораллами, Санта-Круцъ и Гебридскіе острова не имѣютъ атолловъ, и единственное законченное кольцо изъ коралловъ находится тамъ лишь вокругъ острова Ваникоро. Одинъ изъ сѣверныхъ острововъ Санта-Круца, Тинакоро, постоянно пребываетъ въ состояніи изверженія. Къ сѣверу отъ Ново-Гебридскихъ острововъ, въ группѣ, называемой архипелагомъ Банкса и Торреса, на одномъ вулканѣ острова, Урепарарѣ, высотой въ 595 метровъ, видѣнъ обвалившійся его кратеръ, а море заполнило прежнее дно этого бассейна. Неподалеку, на островѣ Вануа-Лава, т. е. большая земля, теплые источники въ изоби-

ли выбиваются на морской берегъ. Въ центрѣ архипелага островъ Амбримъ въ (1067 метровъ) и откосистая гора Лопеви, самая возвышенная въ архипелагѣ (въ 1,524 метра) — также еще дѣйствующіе вулканы; наконецъ, на югѣ, на островѣ Танна Айпери или просто Танна т. е. земля, — лѣсистая гора Язова находится постоянно въ дѣйстви; съ промежутками отъ шести до восьми минутъ, въ особенности съ января по мартъ,¹ видны, выдѣляющіеся изъ вершинъ паръ, пепелъ и глыбы лавы; Портъ Резолюсіонъ превосходная гавань этого острова, была засыпана въ 1878 году во время землетрясенія. Въ этихъ морскихъ пространствахъ подводныя изверженія часты, и кораблямъ приходится съ трудомъ пролагать себѣ путь чрезъ слои пемзы. Помимо еще дѣйствующихъ вулкановъ, большое число островныхъ горъ въ архипелагѣ изливаютъ огненные рѣки. Во многихъ мѣстностяхъ видны слѣды недавнихъ возвышеній земель надъ уровнемъ моря: унизанные раковинами корни корнпусковъ находятся на-высотѣ 12 метровъ надъ уровнемъ моря.²

Климатъ значительно различается въ отдѣльныхъ частяхъ архипелаговъ, такъ какъ они протягиваются на разстояніи превышающемъ 12 градусовъ широты: 10° къ югу отъ экватора пересѣкаетъ морскія пространства архипелага Санта-Круцъ, а островокъ Матю въ Ново-Гебридскихъ островахъ, находится на 22° южной-же широты. Такимъ образомъ, разница въ средней температурѣ между двумя оконечностями ряда острововъ составляетъ отъ 2 до 3° Ц. Со всѣмъ тѣмъ, порядокъ въ дуновеніи вѣтровъ и въ ниспаданіи дождей одинъ и тотъ-же во всѣхъ этихъ моряхъ: пассатный юго-восточный вѣтеръ правильно дуетъ въ теченіи лѣта въ сѣверномъ полушаріи, съ мая по октябрь, между тѣмъ какъ во время другой половины года, съ ноября по апрѣль, неправильные вѣтры чередуются съ пассатомъ; вѣтеръ съ запада уноситъ его часто, принося съ собою дожди, бури и даже циклоны. Въ среднемъ, влажность весьма изобильна, и, слѣдовательно, густа и растительность: горы покрыты лѣсами. Для европейцевъ, климатъ Ново-Гебридскихъ острововъ въ особенности на западномъ берегу, который дождливый—самый нездоровый: онъ сталъ, равнымъ образомъ, такимъ-же и для туземцевъ, нынѣ вдесятеро уменьшившихся въ своей численности, вслѣдствіе легочной чахотки.

¹ Brenchley. *South sea islands.*

² Ormières. *Bulletin de la Société de Géographie commerciale de Paris*, 1878—1888, № 6.

Флора этихъ архипелаговъ, питаемая одною изъ наиболѣе плодородныхъ почвъ, обнимаетъ, нигдѣ не встрѣчаемыхъ большое число видовъ, между которыми находится дерево изъ семейства миртовыхъ: оно распространяетъ сильный запахъ и достигаетъ высоты болѣе, чѣмъ 12 метровъ; одна разновидность кедра, съ листьями оливкаго дерева, достигаетъ гораздо болѣе значительной высоты и могла-бы доставлять большія мачты для судовъ. Почти всѣ деревья Ново-Гебридскихъ острововъ весьма смолисты, и бѣлое прозрачное вещество, истекающее изъ нихъ, весьма цѣнится тѣми рѣдкими промышленниками, которые могли имъ пользоваться; наиболѣе-же требуемое для вывоза изъ ново-гебридскихъ деревьевъ дерево сандаловое. Питательныя деревья въ этихъ архипелагахъ по большей части западнаго происхожденія: сфера индійской растительности продолжается даже и до этихъ отдаленныхъ острововъ; ¹ однакъ, вслѣдствіе, сотни видовъ папоротниковъ, *damara* и араукариі, Новыя Гебридскіе острова также принадлежатъ и къ новозеландской области. За исключеніемъ нѣкоторыхъ разновидностей, плодовые деревья тѣже, которыми обладаютъ и другіе океанійскіе острова: кокосовое, саговое, хлѣбное и банановое. Преимущественнымъ-же въ этомъ отношеніи является иньямъ: этотъ клубень составляетъ главную пищу жителей. Они-же считаютъ и годы по времени его сборовъ: когда поставщики людей сговариваютъ островитянъ для увоза, въ качествѣ „нанятыхъ“, на плантаціи Квэнслэнда, острововъ Фиджи или Новой Каледоніи, то время обязательной службы исчисляется въ контрактъ, не по годамъ, а по „иньямамъ“. Что касается туземной фауны, то она весьма бѣдна млекопитающими: летучія мыши и крысы—вотъ первобытные роды. Свиньи привезены; еще недавно туземцы острововъ Танны и Малликоло съ удивленіемъ смотрѣли на первыхъ собакъ, привезенныхъ съ острововъ. На Таниѣ также находятъ голубя мушкатныхъ деревьевъ.

Оба архипелага: Санта-Круцъ и Ново-Гебридскихъ острововъ занимаютъ переходную полосу между малайскійскимъ міромъ и Полинезіей, и, слѣдовательно, ихъ населенія обнаруживаютъ большое разнообразіе типовъ, смотря-ли по тому, что расы смѣшаны, или по тому, что они сосѣдки другъ съ другомъ. Каждый островъ представляетъ какую нибудь противоположность своему сосѣду; даже на одной и той-же землѣ различныя народцы сильно отличаются другъ отъ друга паружностью, нравами и нарѣчіемъ. Какъ и на островахъ Соломоновыхъ и на архипелагѣ Бисмарка, прибрежные жители и люди извнутри страны образуютъ

¹ Meinicke. *Zeitschrift der Gesellschaft für Erdkunde*. № 52, 53, 1874.

группы племенъ весьма разграниченныя, обычно обозначаемыя (на англійскомъ жаргонѣ въ этихъ морскихъ пространствахъ), подъ наименованіями: *mansaltwater*, *man-bosh*, т. е. человекъ соленой воды, и человекъ кустовъ. Но, въ общемъ, преобладаетъ типъ малянезійскій, даже на южныхъ островахъ, Ватэ, Эрроманго и Танна.¹ Мореплаватели замѣчали, что туземцы на южныхъ островахъ вообще сильнѣе, больше и лучше сложены, чѣмъ на островахъ сѣверныхъ. Однако, будучи взяты въ массѣ, и разсматриваемые на основаніи нашихъ обычныхъ эстетическихъ правилъ, они вовсе некрасивы: ихъ лобъ пизокъ и подается назадъ, лицо расширено, благодаря двумъ выдающимся скуламъ, носъ приплюснутъ и ротъ толстъ; на различныхъ островахъ, у матерей есть привычка обезображивать черепъ своихъ дѣтей при посредствѣ дощечекъ, которыя удлиняютъ черепъ въ направленіи спереди къзади, сжимаютъ его и прижимаютъ (уплощаютъ) его:² вѣроятно, благодаря этому искусственному обезображиванію туземцы съ Ваникоро и Малликоло и должны считаться, по Фловеру, самыми длинноголовыми изъ людей. Волосы на головѣ и на бородѣ въ завиткахъ; кожа у ново-гебридцевъ почти черная и часто поврежденная различными болѣзнями. Украсить себя они стремятся, прокалывая дыры въ ушахъ и въ носовой перегородкѣ, дѣлая надрѣзы на плечахъ и груди, убирая голову раковинами, листьями, пучками травы, размалевывая рисунки на тѣлѣ при посредствѣ красной охры, извести и различныхъ пигментовъ; но татуированіе, въ собственномъ смыслѣ этого слова, довольно рѣдко: на южныхъ островахъ оно даже совершенно неизвѣстно. Большое число островитянъ употребляютъ древесную золу для окраски волосъ въ золотистый цвѣтъ. На Таннѣ самымъ высшимъ хорошимъ тономъ считается раздѣлить волосы на множество маленькихъ косичекъ, соединенныхъ растительными волокнами у корней волосъ: требуется, говорятъ, отъ трехъ до четырехъ лѣтъ, чтобы довершить эту часть туалета красиваго воина.³ Во время прибытія французовъ на острова, туземцы ходили голыми, или не имѣли другой одежды, кромѣ запоновъ изъ размятаго луба, листьевъ или волоконъ кокосовой пальмы. Туземцы, описываемые Кукомъ, походили на „крупныхъ муравьевъ“, до того они перетягивали свой станъ поясомъ изъ веревокъ. Въ наши дни, большая часть ново-гебридцевъ, употребляетъ европейскія ткани для полнаго костюма или же для его части. Они вовсе

¹ Otto Finsch. *Antropologische Ergebnisse einer Reise in der Südsee.*

² Roberjot *Bulletin de la Société de Géographie* 1-er semestre, 1883.

³ Cl. Markham. *Cruise of the Rosario among the New Hebrides.*

не строить себѣ жилищъ на сваяхъ, подобно папуасамъ и мѣланезійцамъ на западѣ: почти всегда это простыя крыши изъ пальмовыхъ листьевъ, насаженные на четыре кола.

Если большинство туземцевъ очевидно мѣланезійцы въ обоихъ архипелагахъ, то прекрасная полинезійская раса представлена почти въ чистомъ состояніи по сосѣдству съ островами Санта-Круцъ. Островокъ Ануда или Cherry island, а также и островокъ Тукопія или Барвель, расположенные на востокъ отъ ряда большихъ острововъ, въ восточныхъ моряхъ, очевидно населены полинезійцами; ихъ узнаютъ по значительной широкоплечности, гибкому стану, длиннымъ волосамъ на головѣ и улыбающемуся лицу. Жители острова Футуна и Анивы, „Мадеры“ Ново-Гебридскихъ острововъ (около южной оконечности архипелага), тоже полинезійцы, и даже имена, данные ихъ островамъ, заимствованы съ сосѣднихъ земель тонговъ.¹ Вѣроятно, судя по описанію, данному Квейросомъ, жители острововъ Таумако или Дуфъ къ сѣверо-востоку отъ Санта-Круца, также принадлежатъ къ той-же самой расѣ. Можетъ быть островитяне Нукапу, одного изъ острововъ главной цѣпи Санта-Круца, произошли отъ скрещиванія двухъ этническихъ элементовъ, ибо ихъ нарѣчіе, будучи маорійскаго происхожденія, существенно полинезійское, между тѣмъ какъ ихъ нравы указываютъ на связь съ народами Мѣланезіи.

Женщины, покупаемыя мужьями, вообще весьма несчастны: всѣ главныя работы возложены на нихъ и часто къ этому еще присоединяются и побои; на нѣкоторыхъ островахъ, именно на Малликоло, имъ выламываютъ два верхнихъ рѣзца; на Анатомѣ онѣ должны слѣдовать за своими супругами въ могилу; въ день брака, на шею имъ возлагается веревка при погребальной-же церемоніи ее остается только затянуть. Будучи почти всѣ, за исключеніемъ начальниковъ, одноженцами, ново-гебридцы весьма ревнивы и зорко наблюдаютъ за поведеніемъ своихъ женъ: масса вещей, дозволенныхъ для мужчины, запрещена для женщины; именно для нее-то и произносятся начальниками и жрецами слово: табу. Жрецы-же — чародѣи, повелѣвающие вѣтромъ и дождемъ, навлекающіе и устраняющіе болѣзни и духовъ, говорящіе съ предками, богами племени, и передающими ихъ волю живымъ. Они предсѣдательствовали на пиршествахъ человѣческимъ мясомъ, такъ какъ людоедство, недавно болѣе распространенное въ Восточной Мѣланезіи, чѣмъ во всѣхъ другихъ океаническихъ земляхъ, имѣло религіозный характеръ: пожирали

¹ Meinicke. Упом. соч.

военно-плѣнныхъ и трупы павшихъ враговъ, въ расчетѣ питать себя ихъ силою и ихъ храбростью; но вкусъ человѣческаго мяса увлекъ этихъ дикарей до того, что они стали ѣсть мертвецовъ изъ своего собственного племени или-же вымѣнивать ихъ на умершихъ у дружественныхъ народовъ.

Эти канибальскіе нравы и доставили туземцамъ Санта-Круца и Ново-Гебридскихъ острововъ репутацію злодѣевъ и кровожадныхъ; со всѣмъ тѣмъ извѣстно, что при взаимныхъ сношеніяхъ между мѣланезійцами и бѣлыми, бѣлые оказывались гораздо болѣе лживыми и жестокими. Сколько разъ они нападали на деревни для того, чтобы плѣнить защитниковъ, а затѣмъ продать ихъ въ качествѣ „панятыхъ“ на отдаленныя плантаціи! Сколько разъ они хладнокровно избивали женщинъ, дѣтей и стариковъ, и сжигали жатвы, чтобы уморить голодомъ тѣхъ, кого не могли достать пули ихъ ружей! Порою „чернокожимъ“ удавалось отомстить нападавшимъ или завладѣть какимъ нибудь бѣлымъ, потерпѣвшимъ крушеніе, и что-же удивительнаго, если въ такихъ случаяхъ они набрасывались на свою добычу, чтобы ее сожрать! Рѣдко, однако, бывало, чтобы мореплаватели и миссіонеры, отпосившіеся къ туземцамъ справедливо и благожелательно, могли на нихъ жаловаться. Если епископъ Патезонъ былъ убитъ на Нукапу въ 1871 году, то это убійство совершено рукою отца, у котораго онъ пришелъ отнять дѣтей. По Маркгаму, туземцы на Эрроманго, убившіе Вильямса, другаго миссіонера, пользуются ружьями только противъ бѣлыхъ, въ которыхъ они видятъ лицъ, занимающихся воровствомъ людей; въ своихъ мѣстныхъ войнахъ, между братьями по расѣ, они считали-бы стыдомъ упогреблять европейское оружіе.

Людоѣдство только еще и сохранилось на небольшомъ числѣ острововъ; въ южныхъ земляхъ, чаще посѣщавшихся бѣлыми, о немъ сохранилось только воспоминаніе. Въ дѣйствительности, большая часть Ново-Гебридскихъ острововъ, хотя официально и не присоединенныхъ къ какой-либо европейской державѣ, тѣмъ не менѣе принадлежатъ бѣлымъ, которые управляютъ народонаселеніемъ, заставляютъ его работать на себя, и доводятъ его дотого, образомъ, что оно все болѣе и болѣе напоминаетъ состояніе пролетаріата въ Европѣ. Островъ Анатома самый близкій къ Новой Каледоніи, населенъ исключительно обращенными въ христіанство, изъ которыхъ всѣ умѣютъ читать и писать. На другихъ островахъ, христіанскія общины преобладаютъ числомъ надъ народцами, оставшимися языческими. Самая значительная изъ Ново-Гебридскихъ земель, островъ Св. Духа или просто Святой, климатомъ и богатствомъ котораго Квейросъ справедливо хвас-

тался и который онъ считалъ будущимъ соперникомъ „провинцій Чили, Перу, Мексики и Филиппинскихъ острововъ“, въ дѣйствительности одинъ изъ такихъ острововъ, которые менѣ всего посѣщались европейцами и экономическая цѣнность которыхъ еще весьма незначительна. Его обширный „портъ“, или, скорѣе, прекрасно защищенная бухта Вера-Круцъ, въ которой „съ удобствомъ могли-бы помѣститься четыре тысячи кораблей“, оставался почти пустынею, и ни одинъ изъ плантаторовъ не поселился на берегахъ „Журдана“.

Въ 1828 году, открытіе существованія сандаловаго дерева на островѣ Эрроманго создало тайную торговлю съ Китаемъ, которая, съ уничтоженіемъ лѣсовъ, исподволь и прекратилась. Торговцы къ своему торгу сандаловымъ деревомъ присоединили торговлю живымъ „чернымъ деревомъ“, по-преимуществу женщинами. Торговый центръ Ново-Гебридскаго архипелага есть островъ Ватэ или Эфатъ, чаще обозначаемый англійскимъ наименованіемъ острова Сандвича. Европейскіе колонисты основались вблизи порта-Хаваннаха и въ другихъ мѣстностяхъ этого острова, извѣстнаго плодородіемъ своихъ земель и богатствомъ своей растительностью; однако, это одинъ изъ самыхъ нездоровыхъ острововъ; колонисты разводятъ на немъ: кукурузу, рисъ, хлопчатникъ, табакъ и кофейное дерево, при чемъ въ 1882 году на ихъ плантаціяхъ находилось уже около сотни тысячъ кофейныхъ кустиковъ; удобряютъ-же плантаціи астеридами, извлекаемыми изъ сосѣднихъ морей. Плантаторы Ново-Гебридскихъ острововъ вывозятъ зерно, плоды, свиней и домашнюю птицу въ Нумею, столицу Новой Каледоніи. Весьма значительная часть земель Ново-Гебридскихъ острововъ принадлежитъ одной ново-каледонской компаніи.

Нижеслѣдующая таблица показываетъ насколько населеніе этихъ архипелаговъ минимально въ сравненіи съ ихъ поверхностью:

ОСТРОВА		Поверхность въ квад. кил.	Населеніе.
Архипелагъ Санта-Круцъ.	Санта-Круцъ	560	5,000
	Ванпикоро	164	
	Остальные о-ва архипелага	214	
	Вмѣстѣ	938	
Острова Банка и Торреса		926	4,500
Ново-Гебридскіе.	Св. Духа	4,857	20,000
	Малликоло	2,268	8,000
	Амбр.	644	3,000
	Ватэ (Сандвичъ)	518	3,000
	Эрроманго	1,041	2,000
	Таива	380	10,000
	Анатомъ	160	1,280
	Остальные о-ва	3,259	15,000
Вмѣстѣ		13,227	62,280
Острова восточн. Тиконія Анда и т. д.		66	650

III.

ФРАНЦУЗСКАЯ МЕЛЯНЕЗІЯ, НОВАЯ КАЛЕДОНІЯ И
ОСТРОВА ЗАКОННОСТИ.

Большой ново-каледонскій островъ, находящійся на востокъ отъ Австраліи, представляетъ одну изъ наиболѣе значительныхъ земель Тихаго океана. Его поверхность равна поверхности трехъ французскихъ департаментовъ, при чемъ приходится на долю:

Поверхности Новой Каледоніи	16,712	квадр. кл.
Смежныхъ острововъ	208	»
Острововъ Законности	2,743	»
Вмѣстѣ	19,663	квадр. кл.

Исключительнымъ-же своимъ значеніемъ Новая Каледонія одолжена своему нахожденію на великой навигаціонной линіи между Сиднеемъ и Санъ-Франциско. Но, каково-бы ни было нынѣ и въ будущемъ экономическое значеніе Новой Каледоніи, ея имя въ исторіи получило извѣстность въ особенности послѣ превращенія этого острова съ 1864 года въ ссылочное мѣсто вообще и послѣ событій, сопровождавшихъ Коммуну въ частности. Послуживъ мѣстомъ ссылки тысячи французовъ, увлеченныхъ политическими и соціальными бурями, меланезійскій островъ сталъ тюрьмою для другихъ тысячъ французовъ, осужденныхъ законами и подвергнутыхъ опыту новой системы наказаній. Ново-Каледонская земля гораздо менѣе колонія, какъ ей довелось называться, чѣмъ мѣсто для опытовъ, гдѣ филантропы и криминалисты испытываютъ свои системы, одни въ цѣляхъ исправленія, а другія въ цѣляхъ наказанія осужденныхъ.

Политическая судьба Новой Каледоніи одна изъ тѣхъ, которыя являются наиболѣе неустойчивое равновѣсіе. Будучи присоединена къ французскимъ колоніальнымъ владѣніямъ въ 1853 году, вслѣдствіе одного кораблекрушенія, при чемъ потерпѣвшіе его мореплаватели были съѣдены туземцами, эта океаническая земля не имѣетъ, такъ сказать, точки опоры, что и облегчаетъ удержаніе ее въ качествѣ французскаго владѣнія. Она находится болѣе, чѣмъ въ 7,000 километровъ отъ Кохинхины, въ 4,775 километрахъ отъ Таити, главнаго изъ французскихъ острововъ въ Восточномъ Тихомъ океанѣ, и со всѣхъ сторонъ окружена англійскими колоніями или землями: съ сѣверо-запада полуостровною Новою-Гвинеею, съ сѣвера южными островами Соломонова архипелага, съ востока—группою острововъ Фиджи, съ юго-востока Новою Зеландіею, и наконецъ съ запада австралійскимъ материкомъ, съ его честолюбивыми народонасе-

леніями, экзальтированными вслѣдствіе успѣха. Въ дѣйствительности, Новая Каледонія есть географическое дополненіе Квенсленда, и громадныя успѣхи Австраліи въ политическомъ могуществѣ не позволяютъ и сомнѣваться въ томъ, что рано или поздно, въ силу естественнаго политическаго тяготѣнія, Новая Каледонія войдетъ въ орбиту сосѣдняго материка. Уже и теперь большая часть промышленныхъ и торговыхъ предпріятій французскаго острова ведутся англійскими спекуляторами, а жаргонъ *bichlamar*, служащій туземцамъ и чужестранцамъ, какъ при обмѣнѣ товаровъ на „*biche de mer*“, такъ и при взаимныхъ сношеніяхъ, весьма сильно испещренъ англійскими выраженіями.

Будучи весьма удалена къ югу отъ того пути, которымъ слѣдовали испанскіе галліоны съ Филиппинскихъ острововъ къ Мексикѣ, Новая Каледонія, не смотря на свои значительныя размѣры, представляетъ одну изъ тѣхъ земель, которыя были открыты гораздо позже другихъ океанійскихъ острововъ. Лишь въ 1774 году, Кукъ, во время своего втораго путешествія, увидѣлъ холмы большаго острова, около его сѣверной оконечности, а затѣмъ проплывъ вдоль восточнаго берега, распозналъ на юго-востокѣ островъ Куніэ, которому и далъ наименованіе Сосноваго острова. Шестнадцать лѣтъ спустя, д'Антрекасто прослѣдовалъ около побережій Новой Каледоніи по западному берегу и опредѣлилъ очертанія подводнаго рифа болѣе чѣмъ на 250 километровъ къ сѣверу отъ острова. Архипелагъ Законности, развивающійся параллельно массиву Новой Каледоніи, еще не былъ извѣстенъ, и англичанинъ Бутлеръ, открывшій его въ 1800, или-же въ 1803 году, лишь указалъ на его существованіе: настоящее изслѣдованіе этихъ острововъ и самой Новой Каледоніи совершилось лишь въ 1827 году, благодаря Дюмонъ д'Орвиллю; со всѣмъ тѣмъ оставалось еще много дѣла раньше появленія возможности опредѣлить точныя очертанія побережій и ихъ каймы изъ рифовъ, такъ какъ Новая Каледонія уже была объявлена французскою землею, а тѣмъ не менѣе все еще не знали о существованіи прекраснаго Нумейскаго рейда, ставшаго торговымъ центромъ колоніи. Нынѣ островъ одинъ изъ самыхъ извѣстныхъ въ океанійскомъ мірѣ.

Новая Каледонія и параллельной ей рядъ острововъ Законности, очевидно, составляютъ одно цѣлое въ географическомъ отношеніи, хотя ихъ поверхностныя части и образовались изъ различныхъ горныхъ породъ. Точно ориентирясь въ одномъ и томъ-же направленіи, съ сѣверо-запада на юго-востокъ, они въ дѣйствительности представляютъ двѣ горныя цѣпи, изъ которыхъ одна, именно западная, вполнѣ выступила изъ подъ воды въ видѣ сплошной массы, между тѣмъ какъ острія утесовъ другой

восточной, не могли достигъ поверхности воды, и острова образовались только благодаря надстройкамъ надъ ними коралловъ. Подводные рифы и мели, покоясь равнымъ образомъ на цоколѣ изъ первозданныхъ или вулканическихъ скалъ, продолжаютъ оба ряда, раздѣляемыхъ глубокою морскою долиною: лотъ, выпущенный на глубину 720 метровъ, не достигъ до дна. Что-же касается остальныхъ океанійскихъ земель, то орографическая система Новой Каледоніи сообразуется съ общимъ направлениемъ вышедшихъ изъ подъ воды выпуклостей земной поверхности: эта складка на рельефѣ земли параллельна той, которая произвела также и Соломоновы острова.

Островъ большого острова, не включая сосѣднихъ съ нимъ рифовъ и острововъ, представляетъ правильно расположенный весьма удлиненный овалъ, имѣющій 392 километра въ длину и лишь 43 километра, въ среднемъ, въ ширину. Почти все это пространство покрыто холмами и горами, весьма неодинаковой формы и высоты. Возвышенности на юго-восточной оконечности представляютъ массивы, раздѣленные отчасти болотистыми равнинами, усѣянными небольшими озерами, воды которыхъ изливаются въ различныя стороны. Эти равнины превосходной правильности, а подножіе горъ, столь-же рѣзко разграничивается и въ томъ случаѣ, когда оказывается погруженнымъ въ воду. Почва представляетъ твердую и желѣзистую глину, усѣянную комками краснаго и чернаго желѣза, и совершенно бесплодную на большей части своей поверхности; на остальномъ пространствѣ кое-какія травы торчатъ въ видѣ жидкихъ пучковъ, да толстыя деревья, съискавъ болѣе благопріятную мѣстность, виднѣются посреди голой степи на-подобіе острововъ зелени¹.

Массивъ Гумбольдта (въ 1,634 метра), считавшійся въ теченіе многихъ лѣтъ самымъ высокимъ на островѣ, возвышается болѣе на сѣверѣ, около восточнаго берега Новой-Каледоніи, при чемъ этотъ берегъ, въ цѣломъ, нѣсколько выше западнаго берега; со всѣмъ тѣмъ, километровъ двадцать къ западу, около бухты развѣтвляющійся на нѣсколько бухточекъ, „Зубъ св. Винцента“ (въ 1,445 метровъ) является почти соперникомъ пика Гумбольдта. Разсматриваемыя съ моря, различныя вершины—смѣняющія другъ друга по направленію къ сѣверо-западу—такъ располагаются вдоль каждаго изъ побережій, что составляетъ какъ-бы береговая горная цѣпь: основываясь на морскихъ картахъ, это можно представить себѣ такимъ образомъ, какъ если-бы горная система Новой Каледоніи состояла изъ двухъ параллельныхъ приморскихъ рядовъ, раз-

¹ Chambeyron. *Bulletin de la Société de Géographie*, juin 1875.

дѣленныхъ срединною впадиною. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, именно на обоихъ оконечностяхъ острова, такое распредѣленіе частей въ рельефѣ страны можетъ быть доказано; но, почти во всѣхъ остальныхъ горы и плоскогорія возвышаются—все равно, будутъ-ли онѣ разсѣяны или располагаясь цѣпами—между двумя склонами. Къ сѣверу отъ пиковъ Гумбольдта и „Зуба св. Винцента“ (Dent de Saint Vincent) горы занимаютъ всю ширину острова, постепенно однако, понижаясь въ сѣверо-западномъ направленіи: въ этой области мало вершинъ, которыя превосходили-бы тысячу метровъ. Лишь по направленію къ оконечности Новой Каледоніи, вдоль сѣверо-восточнаго берега, горы имѣютъ видъ цѣпи и достигаютъ самой большой высоты. Питонъ Паніэ возвышается на 1,642 метра; другая вершина, болѣе сѣверная, сводообразно округляется на высотѣ 1,700 метровъ.

Господствующими горными породами въ рельефѣ Новой Каледоніи оказываются: сіэптиты, серпентины, діориты, метаморфные сланцы и трахиты; даже куски пемзы, въ видѣ выкинутыхъ водами галекъ, свидѣлствуютъ о присутствіи давнихъ очаговъ изверженія¹. Большое геологическое сходство каледонскихъ горъ съ цѣпами восточной Австраліи предсказывало искателямъ золота быстрый успѣхъ въ эксплуатаціи золотоносныхъ жилъ на островѣ; однако, финансовыя результаты этихъ горнопромышленныхъ предпріятій были мало поощрительны. Къ металламъ, которыми Новая Каледонія обладаетъ въ изобиліи, и, благодаря которымъ, быть можетъ краю доведется пріобрѣсть важное промышленное значеніе, принадлежатъ хромъ, никель, кобальтъ и сурьма. Равнымъ образомъ разрабатывается также мѣдь, а у подошвы серпентиновыхъ утесовъ на поморѣ, разпознаны и каменноугольныя залежи, впрочемъ, неимѣющія экономическаго значенія.

Рифъ, окаймляющій берега Новой Каледоніи и продолжающій ее съ сѣверо-запада на юго-востокъ, по крайней мѣрѣ удваиваетъ ее пространство. Дарвинъ и Дана ошибочно отрицаютъ существованіе рифовъ „въ видѣ бахромы“ и рифовъ „въ видѣ барьера“ вдоль восточнаго берега Новой-Каледоніи: гидрографическія работы Шамбейрона и другихъ изслѣдователей не оставляютъ никакого сомнѣнія въ этомъ отношеніи. Только, около южной своей оконечности, кольцо изъ рифовъ углубляется подъ воду, сначала на нѣсколько метровъ, а затѣмъ метровъ на 35—40, образуя къ сѣверу отъ центральнаго прохода, около Основаго острова, сплошную стѣну, на извѣстныхъ разстояніяхъ снабженную коралловыми

¹ Harnier. *Nouvelles Annales des voyages*, décembre 1865.

покрышками, вышедшими изъ подъ воды или-же еще затопленными. Въ своей средней части и на сѣверѣ, рифный барьеръ, названный Шамбейрономъ „великимъ рифомъ“, повсюду выдается надъ уровнемъ поверхности водъ въ видѣ однообразной, шириною отъ 200 до 1,000 метровъ, массы, прерываемой только нѣкоторыми проходами, неостерывающимися однако—за исключеніемъ лишь одного изъ нихъ—напротивъ устья рѣкъ, вслѣдствіе чего и нѣтъ—въ противоположность столькимъ другимъ проломамъ въ коралловыхъ стѣнахъ—повода для смѣшенія прѣсной и соленой воды, смѣшенія, столь неблагоприятно отзывающагося на жизни маленькихъ животныхъ—строителей. Морская поверхность, находящаяся между моремъ большого рифа и берегомъ суши доставляетъ для судовъ широкій и глубокий путь по спокойнымъ водамъ: отъ берега до берега, разстояніе равняется приблизительно десяти километрамъ, а около середины канала, гдѣ скопляются отломки полипняковъ, глубина достигаетъ отъ 50 до 60 метровъ; нѣкоторыя скрытыя мели, протягиваясь по окраинѣ впадины, дѣлаютъ мореплаваніе сопряженнымъ съ опасностями. Съ вѣншей стороны, о которую море разбивается громадными волнами, опрокидывающими громадные коралловые глыбы и катящими ихъ передъ собою, великій рифъ быстро понижаетъ свой карнизъ. Нигдѣ, какъ здѣсь, повидимому, лучше не оправдывается гипотеза Дарвина о постоянномъ погруженіи тѣхъ земель, которыя образуются изъ создаваемыхъ кораллами окаймленій. Возрожденіе коралловъ на ново-каледонскихъ рифахъ совершается съ чрезвычайною быстротою.

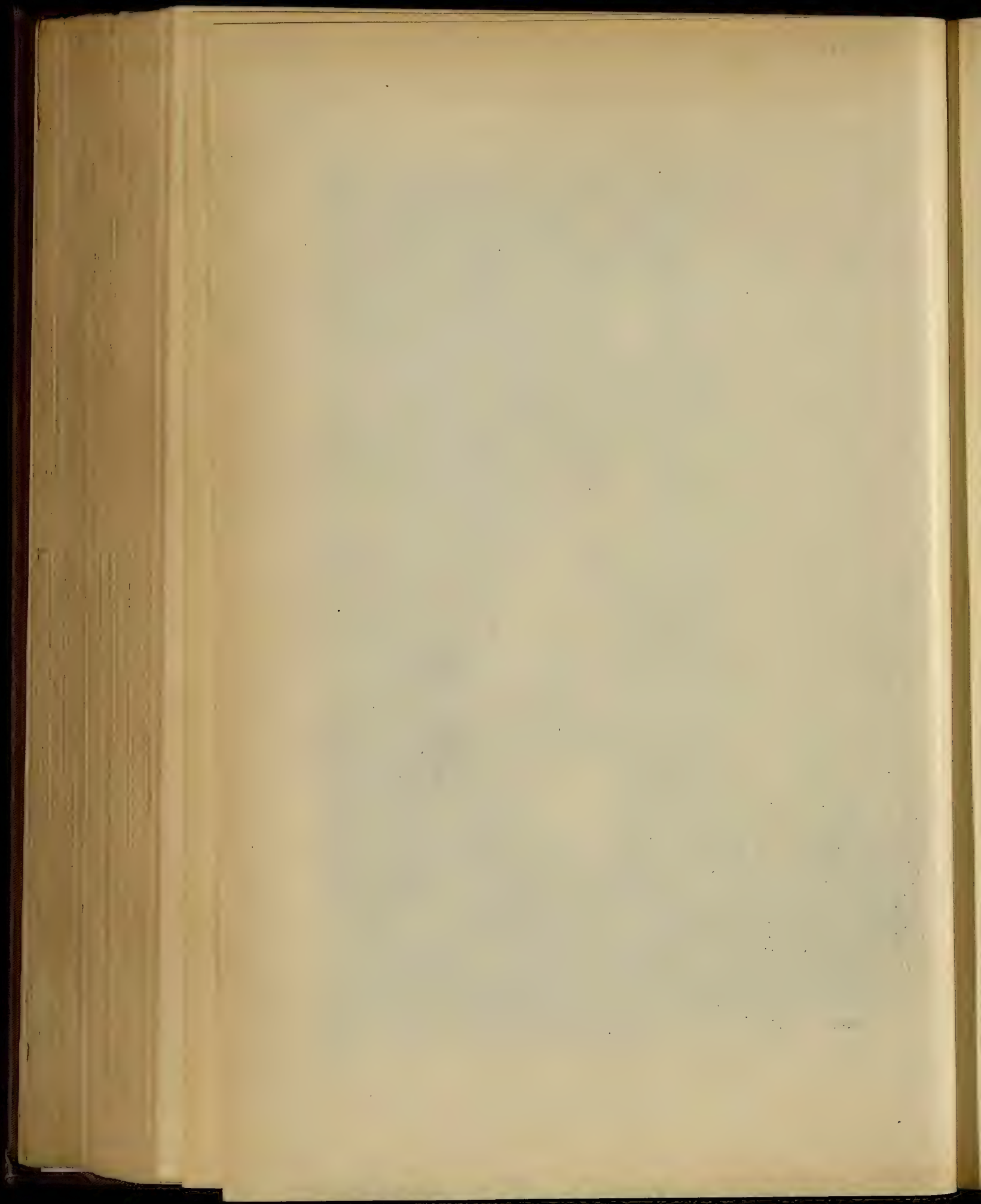
Цѣль острововъ, состоящая изъ полипняковъ, представляетъ вкратцѣ всю исторію коралловыхъ острововъ. Рифы Пэтри и Астролябіи, на сѣверѣ, суть опасныя мели, находящіяся на уровнѣ водъ и расположенныя на подобіе атолловъ. Островъ Увеа, слѣдующій за этими рифами, представляетъ полу-круговое коралловое плоскогоріе, превосходной горизонтальности, средняя высота котораго колеблется между 15 и 18 метрами и которое дополняется на западѣ и на сѣверѣ выступившими изъ воды бухтами: находящаяся-же на островѣ лагуна имѣетъ 18 метровъ глубины. Лифу, самый большой изъ острововъ законности, названный Дюмонъ д'Юрвилемъ Шабролемъ, тоже давній атоллъ, однако, при посредствѣ послѣдовательныхъ выступовъ, поднявшійся на высоту девятидесяти метровъ: явственно можно отличить три террасы приподнятія надъ уровнемъ водъ, съ рѣзко обрѣзанными краями. Еще болѣе высокій, такъ какъ онъ возвышается досотни метровъ надъ уровнемъ водъ, четвертый островъ, Марэ или Ненгогонэ, состоитъ изъ пяти горизонтальныхъ этажей, указывающихъ на столько-же совершившихся перемѣнъ въ относи-

Тасманія.—Общій видъ Лаунценстона.

тѣльномъ уровнѣ между землею и моремъ. Выступивъ изъ подъ воду уже значительно давнѣе, чѣмъ другіе острова, Марэ также и плодороднѣе и лѣсистѣе, а, въ сравненіи съ своимъ пространствомъ въ тоже время и населеннѣе. Надъ правильными террасами въ центрѣ острова возвышается выпуклость изъ скалъ: вѣроятно, что это было ядро вулканическихъ мѣстностей, вокругъ которыхъ отложились коралловая известъ. Если судить по тѣмъ многочисленнымъ раковинамъ, принадлежащимъ къ нынѣ живущимъ видамъ, которыхъ находятъ выше поверхности воды и которыя отчасти еще сохранили свои цвѣта, то послѣднее поднятіе почвы изъ подъ воды совершилось въ недавнюю геологическую эпоху. Многочисленныя трещины открываются по кручамъ окружности острова: въ Лифу въ эти расщелины скалъ кладутъ также и трупы, постепенно мумифицирующіеся при посредствѣ морскаго воздуха.

Будучи въ изобиліи орошаема дождями, такъ какъ среднее выпаденіе дождевой влаги достигаетъ приблизительно слоя въ одинъ метръ, Новая-Каледонія имѣетъ многочисленныя рѣки, хотя и въ нѣсколько лишь километровъ, и рѣки эти изливаются, какъ на западный, такъ и на восточный склоны. Лишь одинъ изъ этихъ потоковъ настолько изобилуетъ водою, что могъ заслужить названіе большой рѣки, данной ему колонистами: это Діахоть, берущая начало у подножія Паніэ, въ болѣе возвышенномъ массивѣ, и текущая по продольной долинѣ, параллельной восточному берегу, для впаденія въ бухту Харкуръ, между обоими сѣверо-западными развилинами острова. Со всѣми своими излучинами, Діахоть имѣетъ болѣе сотни километровъ въ длину, и въ ея низовой части, тамъ, гдѣ приливная волна задерживаетъ ея воды, могутъ плавать гребныя суда съ водоизмѣщеніемъ отъ двухъ до трехъ метровъ. Это единственный судоходный путь; другія рѣки замѣчательны только мѣстоположеніемъ своихъ береговъ, водопадами и стремнинами. Одна изъ нихъ, возбуждающая наиболѣе любопытства есть — Тулута, впадающая къ сѣверо-западу отъ Нумей, въ бухту Св. Винсента. На большемъ своемъ протяженіи она течетъ подъ землею, на подобіе многихъ ручейковъ въ этой области: воды изливаются при посредствѣ подземной галлерей, проходящей сначала слѣва, а затѣмъ и справа ложа рѣки на поверхность¹. Нѣсколько ручейковъ на островѣ питаются теплыми родниками, если судить по высокой температурѣ ихъ водъ: на сѣверо-восточномъ берегу, два водопада, низвергаясь другъ возлѣ друга, катятъ различныя воды: теплую въ одномъ мѣстѣ и холодную рядомъ. По словамъ туземцевъ, одинъ источникъ — воды котораго набираются изъ

¹ Chambeugon, тотъ-же сборникъ, июнь 1875.

дождевой воды, ниспадающей на остров—выбивается наружу на одномъ изъ отдѣльныхъ возвышеній вѣшняго рифа¹. Что касается острововъ, неимѣющихъ такихъ горъ, которыя удерживаютъ дожди, то они вовсе не орошаются постоянными ручейками. Немного влаги скопляется въ углубленіяхъ извести, но эта жидкость скоро переполняется нечистотами, и потому туземцы предпочитаютъ пить сокъ кокосоваго орѣха; для увеличенія своего небольшого запаса дождевой воды, они прорѣзываютъ желобки вдоль ствола кокосовой пальмы, кокосовые желобки сходятся къ расщелинѣ, вырытой у подножія деревьевъ².

Пересѣкаемая по-средиѣ 21° градусомъ южной широты, Новая Каледонія расположена цѣликомъ въ жаркомъ поясѣ и средняя температура тамъ весьма высока; тѣмъ не мѣнѣе разница между зимою и лѣтомъ тамъ весьма значительна, не смотря на умѣряющее вліяніе океана, въ водахъ котораго лежитъ большой островъ; окружающій его поясъ изъ рифовъ нѣсколько уединяетъ его отъ открытаго моря. Лѣто, соответствующее зимѣ въ южномъ полушаріи, составляетъ сезонъ дождей, переменныхъ вѣтровъ и урагановъ. Именно въ мѣсяцы январь и февраль внезапныя переменныя вѣтра чаще всего, и бури принимаютъ характеръ истинныхъ урагановъ; но рѣдко эти метеоры даютъ себя чувствовать въ сѣверной части острова, такъ какъ пассаты—которые въ это время года восходятъ къ сѣверу, со всею своею свитою правильныхъ метеорологическихъ феноменовъ—дуютъ еще на наиболѣе приближенныхъ къ экватору берегахъ Новой Каледоніи; въ теченіе извѣстныхъ лѣтъ главные юго-восточные вѣтры преобладаютъ безъ перерыва на сѣверныхъ ново-каледонскихъ побережьяхъ. Вслѣдствіе положенія на границѣ между двумя метеорологическими полосами, на долю острова не всегда выпадаютъ правильные дожди: въ среднемъ, онъ получаетъ въ годъ слой дождевой воды въ одинъ метръ; иногда, однако, случается, въ особенности въ сѣверныхъ округахъ, что вслѣдствіе продолжительныхъ засухъ родники и рѣчки пересыхаютъ.

Однимъ изъ самыхъ достойныхъ замѣчанія фактовъ является здоровый воздухъ Новой Каледоніи. Такъ, если въ той-же самой полосѣ, климатъ столькихъ другихъ острововъ сулитъ бѣды, въ особенности для европейскихъ колонистовъ, то въ Новой Каледоніи земледѣльцы изъ бѣлыхъ могутъ трудиться надъ землею, иногда даже въ болотистыхъ мѣстностяхъ, не подвергая свое здоровье опасности. Объяснить превосходство этого климата нельзя ни вліяніемъ пассатовъ и морскихъ бризъ, ни по-

¹ Средняя температура Нумен (22°16' 14" ю. ш.): 23°Ц.

² Clermont. Bulletin de la Société de Géographie commerciale de Paris. 1 octobre

ристою природою береговъ коралловаго происхожденія, такъ какъ и другія океаническія земли тропическихъ областей имѣютъ тѣже самыя выгоды. Всѣ, окружающіе островъ, кораллы — „живые“, тогда какъ кораллы Новыхъ-Гебридскихъ острововъ, этихъ, столь опасныхъ для колонистовъ земель, напротивъ, уже „умершіе“: находящіеся тамъ останки ихъ разлагаются вмѣсто непосредственнаго вхожденія въ кругообращеніе жизни¹. Однако, по словамъ туземцевъ и колонистовъ, истинная причина превосходства ново-каледонскаго климата заключается въ присутствіи благодѣтельнаго дерева, *niaouli* или *melaleuca leucadendron*, которое одинаково любитъ, какъ безводные склоны горъ, такъ и болотистыя мѣстности: для Новой Каледоніи нѣаули тоже что эйкалиптъ для сосѣдней Австраліи; нездоровые Ново-Гебридскіе острова лишены, будто-бы, нѣаули². Что-же касается этого миртоваго деревца, походящаго на березу своею бѣлою корою, тонкими вѣтвями и мелкими листьями, то оно доставляетъ производителямъ благовонныхъ товаровъ летучее каепутовое масло, подобно другому виду обыденному на Бозрое, одномъ изъ острововъ Молукскаго архипелага.

Смотря по природѣ мѣстностей, ново-каледонская флора своеобразно различается; однако, по отношенію къ сравнительно незначительному протяженію острова, она чрезвычайно богата. Броньяръ перечисляетъ въ Новой Каледоніи 1,300 растительныхъ видовъ, изъ которыхъ 1,100 двусѣмяподольныя: и уже этотъ фактъ позволяетъ разсматривать островъ, какъ значительный обломокъ какой-то исчезнувшей большой земли. Въ областяхъ, занятыхъ вулканическими мѣстностями, а къ такимъ принадлежитъ часть южныхъ округовъ, миртовыя (лавровыя), казуариновыя и шишконосныя растенія представлены многими видами, спеціальными для Новой Каледоніи; однако, на этихъ земляхъ вовсе нѣтъ растеній пастбищныхъ: злаковъ, мотыльковыхъ и сложно-цвѣтныхъ; поэтому разведеніе тамъ скота вовсе невозможно: перегоняютъ-же домашнихъ животныхъ съ одной части острова на другую, дѣлая большіе обходы чрезъ не вулканическія мѣстности; на этихъ бесплодныхъ скалахъ нельзя завести также и садовъ. Осадочныя мѣстности, преобладающія въ сѣверныхъ областяхъ, имѣютъ другую, лѣсную и травянистую, флору, съ весьма большимъ числомъ разновидностей; однако, пожары и раздѣлки новы уже видоизмѣнили ее и отчасти замѣнили прежніе виды растеніями социальными, (живущими болѣе или менѣе многочисленными группами); эти-то

¹ Ch. Lamire. *Voyage à pied en Nouvelle Calédonie*.

² Balansa. *Bulletin de la Société de Géographie*. Février 1873.

растенія громадными массами и преуспѣваютъ въ завладѣніи краемъ. Между ними-же находится одно злѣковое растеніе, *anndropogon allionii*, зерна котораго вовсе не вредны для крупнаго рогатаго скота и лошадей, но гибельны для овецъ: они проникаютъ въ руно, раздражаютъ кожу и производятъ безконечныя нарывы, изводящія животное. Пока это растеніе, нынѣ столь обыденное въ краѣ, не будетъ искоренено, разведеніе овецъ, столь содѣйствовавшаго богатству сосѣдняго материка, нельзя испытать съ надеждою на успѣхъ. Однако, между натурализованными растеніями, есть и весьма полезныя, и если лѣса исчезли, то пастбища, сады, а также и плодовые сады имѣютъ уже для Новой Каледоніи извѣстную экономическую цѣнность. Главный продуктъ лѣса, которымъ нѣкогда обладалъ островъ, именно сандаловое дерево, нынѣ уже почти повывелся. Изъ лѣсныхъ деревьевъ самыя красивыя: *esantara* или каури, араукаріи и курма (*diospiros*) или черное дерево.

Какъ и на другихъ океаніискихъ островахъ, фауна весьма бѣдна также и въ Новой Каледоніи. Единственныя млекопитающіе, живущіе въ свободномъ состояніи, представляютъ большой видъ летучей мыши и крыса. Равнымъ образомъ, со времени прибытія французовъ, въ нѣкоторыя рѣдкія частныя поземельныя владѣнія были ввезены зайцы и олени. Въ Новой Каледоніи нѣтъ гадовъ, кромѣ одной змѣи, весьма обыденной, а единственными вредными животными являются; одинъ видъ скорпіона, одна стоножка и одинъ паукъ. Изъ 107 видовъ птицъ, найденныхъ естествоиспытателями на островѣ, многіе связуютъ его со сферами Новой Зеландіи, Австраліи и даже съ Зондскими островами; однако, нѣкоторые изъ этихъ видовъ имѣютъ оригинальную фیزیономію: таковъ кагу (*rhinocetus jubatus*), который напоминаетъ нѣкоторыхъ цапель по своему гребню, оперенію и длиннотѣ лапъ, и напротивъ, приближается къ журавлямъ устройствомъ грудной кости. Недавно эта птица была весьма обыденна, и по утрамъ, когда кагу собирались большими стаями на берегу моря или вдоль рѣкъ, то, производимое ими нѣкоторое подобіе „бреха“ причиняетъ почти такой-же шумъ, какъ и стая собакъ; однако, вслѣдствіе своего тяжелаго полета, эта птица заранѣе присуждена къ исчезновенію, наподобіе дропта и аптериекса, если только человѣкъ не возьметъ ее подъ свое покровительство и не сдѣлаетъ изъ нея свою помощницу противъ наѣдомыхъ, такъ какъ кагу большой ихъ истребитель. Въ 1879 году въ Нумеѣ былъ всего лишь одинъ кагу и его ходили смотрѣть изъ любопытства. Нѣкогда, до привоза изъ Австраліи и Малѣзіи пѣвчихъ птицъ, лѣса Новой

¹ Emille Giffault. Рукописная замѣтка.

Каледоніи были печальны. Почти всѣ птицы летаютъ по сосѣдству съ морскимъ берегомъ, а тѣ, которыя остаются внутри страны, оказываются молчаливыми маленькими насѣкомоядными.

Открытіе топора изъ полированного нефрита (погеиша) въ тѣхъ мѣстностяхъ Новой Каледоніи, которыя принадлежать къ четвертой эпохѣ, свидѣтельствуетъ о томъ, что человѣкъ живетъ въ этихъ океанійскихъ областяхъ уже съ отдаленныхъ временъ; пытались даже опредѣлить которыя изъ различныхъ племенъ происходятъ отъ аборигенныхъ народонаселеній. Но какъ-бы тамъ ни было, а канаки, т. е. „люди“ — при чемъ это туземное наименованіе французы удержали, какъ для ново-каледонскихъ туземцевъ, такъ и для жителей сосѣднихъ архипелаговъ — въ большинствѣ принадлежать къ меланезійской расѣ. Оттѣнокъ кожи почти черный или по крайней мѣрѣ весьма темно-коричневый; щечныя скулы сильно выдаются, а черты лица крупны; волосы на головѣ курчавы и ихъ настоящій цвѣтъ черный; однако, старинная мода желтить или бѣлить волосы при посредствѣ извести сохранилась во многихъ округахъ. Канаки также имѣютъ привычку просверливать себѣ ушную мочку и вводить туда палочку изъ дерева; какъ только дитя родится, мать сильно стягиваетъ ему носъ для приданія той формы, которая ей кажется наиболѣе эстетической; кромѣ того, она видоизмѣняетъ и голову, удлинняя лице у мальчика, и округляя его у дѣвочки¹. Татуировка становится рѣдкою и къ ней прибѣгаютъ только женщины. при этомъ, онѣ вкалываютъ себѣ въ плечи и въ грудь колючія травы, затѣмъ поджигаютъ эти, такъ сказать, занозы и распространяющійся подъ кожею ожегъ оставляетъ на ней небольшія голубоватыя пятна. Обычай мазать тѣло сажею, сильно разведенною въ водѣ, былъ всеобщимъ, но онъ становится рѣже по мѣрѣ того, какъ употребленіе одежды вытѣсняетъ зачаточные костюмы прежняго поколѣнія канаковъ.

Супруга — собственность мужа, и мужъ ревниво надзираетъ за нею. Патріархальное право преобладаетъ въ ново-каледонскихъ племенахъ: все имущество, вся власть — переходитъ по наслѣдству отъ отца къ старшему сыну, по рожденію-ли, или по усыновленію; но, какъ-бы ни признавалась собственность, права требуютъ, чтобы продукты братски дѣлились между членами племени; когда у народа жизненныхъ припасовъ въ изобиліи, то для каждаго съищется его доля, даже и для мертвыхъ, для которыхъ сбиваютъ у кокосовыхъ пальмъ головки, а *mayoré*, т. е.

¹ Montrouzier. *Bolletín de la Société d'Anthropologie*, 1870.

хлѣбныя деревья надрѣзываютъ, для выпуска сока. Переселившійся доставляетъ все добытое имъ на чужбинѣ начальнику своего племени для того, чтобы онъ передалъ это общинѣ. Между различными народами не существуетъ политической солидарности: сколько клановъ, столько націй, то дружественныхъ, то враждующихъ, и говорящихъ на различныхъ нарѣчійхъ, хотя одного и того-же происхожденія; со всѣмъ тѣмъ, для войны племена обыкновенно соединяются въ двѣ конфедераціи, „отъ“ и „вавапъ“¹. Каждая группа устранивается по образцу монархіи, имѣя начальника, личность котораго священна и относительно котораго всѣ подданные обязаны не только почтеніемъ, но также и работами въ натурѣ на поляхъ и плантаціяхъ, при постройкахъ, на рыбной ловлѣ и при перевозкѣ жизненныхъ припасовъ. Посреди какъ-бы большихъ ульевъ, въ которыхъ проживаютъ туземцы, домъ начальника тотчасъ rozpoзнается по своимъ размѣрамъ и по своему заостренному конусу, оканчивающемуся на вершинѣ небольшими пучками соломы и *tillit* ами, т. е. вымпелами изъ луба. Хижина великаго начальника еще болѣе разукрашена: на вершинѣ ея видны: рука т. е. пѣчто въ родѣ гребня, убраннаго раковинами, а также и „птица“, которая въ дѣйствительности просто дерево, вырѣзанное въ видѣ звѣзды. Начальникъ — „солнце“ своего племени: когда онъ умираетъ, то говорятъ, что „небесное свѣтило закатилось“. Онъ обязанъ созывать совѣтъ изъ старѣйшинъ при всѣхъ важныхъ обстоятельствахъ въ жизни общины, для судебныхъ слѣдствій и осужденій, для объявленій войны и заключеній мира, а также и при устройствѣ *pilou-pilou*, т. е. національныхъ праздниковъ, сопровождаемыхъ пиршествами. У каждой канакской деревни есть по одному *tabou* по преимуществу, т. е. священному изображенію, вырѣзанному изъ твердаго дерева; его украшаютъ шкурками летучихъ мышей и помѣщаютъ на вершинѣ длиннаго шеста, лицомъ къ востоку. По словамъ де-Рохаса и Бургареля, начальники и благородные въ большей своей части полинезійскаго происхожденія и отличаются, по типу и фizioноміи, отъ своихъ мелянезійскихъ подданныхъ: кожа у нихъ пѣсколько съ болѣе свѣтлымъ оттѣнкомъ, но также лобъ выше и шире, носъ прямѣе, зубы менѣе крупны, станомъ они рослѣе, а осанка, при походкѣ, горделивѣе. Полинезійскій элементъ сильнѣе представленъ въ народонаселеніи, конечно, съ обращенной къ океанійскимъ областямъ стороны востока.

Канаки Новой Каледоніи принадлежатъ къ числу тѣхъ океанійцевъ, которые уменьшаются въ числѣ и вымираютъ. „Мы не то, что наши предки, сказалъ одинъ канакскій начальникъ Брапслею: они были много-

¹ Montrouzier. Упом. соч.

численны и мудры, а мы ни то, ни другое“¹. Путешественники исчисляли шестидесятью тысячами тѣхъ туземцевъ, которые жили на островѣ около середины вѣка; между тѣмъ въ 1886 году ихъ было уже не болѣе двадцати трехъ тысячъ. Правда, что въ одной изъ своихъ долей это уменьшеніе должно быть отнесено на тѣ избіенія, за которыми слѣдовали пиршества человѣческимъ мясомъ: павшіе въ битвахъ враги всегда пожирались; ихъ тѣло было равномѣрно распредѣляемо между воинами, а они, въ свою очередь, раздавали его кусками членамъ своихъ семействъ, „наподобіе того, говоритъ Рохасъ, какъ у насъ распредѣляютъ благословенный хлѣбъ“. Во время прибытія первыхъ европейскихъ моряковъ, туземцы, никогда не видавшіе другаго мяса кромѣ мяса себѣ подобныхъ, вообразили, что распредѣляемое между матросами бычачье мясо было мясомъ человѣка—исполина². Въ 1878 году, возстаніе туземцевъ, стоившее жизни двумстамъ солдатамъ или колонистамъ, было жестоко подавлено: убили съ тысячу канаковъ, и кромѣ того 1,200 изъ нихъ были свезены на Сосновый и другіе острова. Во всякомъ случаѣ причиненная войною потеря людей малозначительна въ сравненіи съ тѣми потерями, которыя должны быть отнесены къ хроническимъ причинамъ, въ особенности къ чахоткѣ, занесенной европейцами. Также много жертвъ приносится и пьянству съ тѣхъ поръ, какъ появились продавцы „тафинъ“: во время-же прибытія европейцевъ, туземцы пили только воду³. Брачные союзы между европейцами—осужденными, колонистами или солдатами—съ канакскими женщинами или „*pariées*“ рѣдки, такъ какъ каледонцы сильно презираютъ *tayo caradous*, т. е. „людей тюрьмы“, и часто туземныя женщины были убиваемы своими родными за то, что отдавались этимъ, недостойнымъ, по мнѣнію туземцевъ, людямъ⁴. Нельзя, слѣдовательно, надѣяться, чтобы раса метисовъ исподволь, путемъ новыхъ браковъ, поглотила-бы все ново-каледонское населеніе. Безъ сомнѣнія, канаки исчезнутъ при посредствѣ полного вымиранія; черезъ нѣсколько поколѣній они уже не будутъ существовать въ качествѣ отдѣльнаго народонаселенія и отъ существованія ихъ не останется другихъ слѣдовъ, кромѣ произведенныхъ ими на откосахъ холмовъ прекрасныхъ ирригаціонныхъ работъ. Почти всѣ метиссы въ Новой Каледоніи, присоединенные къ католической церкви миссіонерами, становятся чуждыми правамъ и обычаямъ ихъ предковъ; но они вовсе не кажутся понизившимися въ интеллектуальномъ отношеніи.

¹ Brechley. *South Sea Islands*.

² I. Narnier Упом. соч.

³ Opigez. *Bulletin de la Société de Géographie* 3. trimestre 1886.

⁴ Emille Giffault. Рукописныя замѣтки.

Для воздѣлыванія промышленныхъ растений поземельные собственники пытались употреблять руки туземцевъ, однако, безъ большаго успѣха. Канаки, сгруппированные въ племена, сами владѣютъ неотчуждаемыми землями, коллективное пользованіе которыми обезпечено имъ государствомъ; они лучше любятъ воздѣлывать для самихъ себя кукурузу, маниокъ или таро и играть на нѣчто въ родѣ флейты—музыка которой, по ихъ словамъ, побуждаетъ растенія прозябать, а плоды созрѣвать¹, чѣмъ томиться на плантаціяхъ у бѣлыхъ, производя табакъ, сахарный тростникъ или кофейное деревцо. Отсюда обвиненія туземцевъ, въ закоренѣлой лѣности и стремленіе замѣстить ихъ „напатыми“, привозимыми съ другихъ острововъ и удерживаемыхъ въ нѣкоторомъ родѣ рабствѣ при посредствѣ трудно отрабатываемыхъ задатковъ, требующихъ для этого труда въ теченіе многихъ лѣтъ. Такимъ-то, именно образомъ и были ввезены въ Новую Каледонію болѣе двухъ тысячъ иностранцевъ, въ особенности меланезійцевъ съ острововъ Законности и Ново-Гебридскихъ; затѣмъ получаетъ Новая-Каледонія также африканцевъ, индійскихъ кули, и даже въ небольшомъ числѣ и китайцевъ. Для крупныхъ хозяйствъ доставляютъ руки, кромѣ того, и осужденные бѣлые.

Политическіе ссыльные, привезенные въ 1872 году въ числѣ около 4,500 человѣкъ, почти всѣ покинули край: только тѣ изъ нихъ, которые завели въ Нумеѣ прибыльные промышленныя заведенія, оказались единственными, не воспользовавшимися, въ 1880 году, правомъ возвратиться во Францію.

Населеніе изъ сосланныхъ за преступленія или за повтореніе его, нынѣ достигаетъ приблизительно 12,000 человѣкъ, изъ которыхъ большая часть употребляется для выполненія публичныхъ работъ; 1,200 сосланныхъ уступлены на время наказанія горнозаводскимъ или промышленнымъ компаніямъ, а около шестисотъ пользуются относительною свободою въ земледѣльческихъ пенитенціаріяхъ, гдѣ они обрабатываютъ концессионныя земли². Переходя изъ одной категоріи въ другую, осуж-

¹ Moncelon. *Mélanésie française*.

² Въ 1887 году, изъ 63,876 человѣкъ населенія Новой-Каледоніи и острововъ было: Свободнаго населенія. 2,667 человѣкъ.

Чинowników и ихъ семействъ. 3,476 „

Солдатъ и надзирающихъ. 2,918 „

Сосланныхъ съ сохраненіемъ правъ. 1,124 „

» безъ сохраненія правъ. 7,477 } 11,116

Отбывшихъ наказаніе. 2,515 „

Ново-каледонскихъ туземцевъ. 22,371 } 24,196

Напатыхъ. 1,825 „

Туземцевъ на островахъ. 19,503 „

денные кончаютъ тѣмъ, что вступаютъ въ ряды свободныхъ гражданъ. Этотъ послѣдній классъ, еще весьма малочисленный въ сравненіи съ числомъ сосланныхъ и ихъ сторожей, тюремщиковъ и солдатъ, не преминетъ вскорѣ превзойти остальные классы, уже вслѣдствіе обратнаго вступленія въ общество гражданъ, отбывшихъ наказаніе осужденныхъ; по большаѣ части семействъ должны угаснуть, такъ какъ въ Новую-Каледонію ссылаются лишь весьма небольшое число женщинъ: между непотерявшими правъ ссыльными насчитывается всего лишь 150 женщинъ. Тѣмъ не менѣе нѣкоторые семейства все-таки заводятся, и подобно тому, какъ сыновья австралійскихъ *convicts* овъ обязали свою метрополию прекратить, въ цѣляхъ заселенія колоніи, присылку имъ осужденныхъ, такъ и дѣти здѣшнихъ сосланныхъ протестуютъ противъ присылки другихъ невольныхъ переселенцевъ въ Новую-Каледонію. Переселеніе свободныхъ людей еще довольно незначительно: въ „колоніи“ меньше колонистовъ, чѣмъ чиновниковъ. Правда, что правительство предоставляетъ всякому переселенцу-земледѣльцу даромъ земельный участокъ въ размѣрѣ четырехъ гектаровъ годной для воздѣлыванія земли и двадцати гектаровъ подъ пастбищами, обязуя колониста не только оставаться въ своей усадьбѣ въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, но и привести ее въ хорошее состояніе; однако, колонизаціонныя попытки бывали столь неудачны, что, неоднократно приходилось возвращать на родину несчастныхъ земледѣльцевъ, привлеченныхъ въ этотъ отдаленный край надеждою на достиженіе довольства: соперничество задѣльной пенитенціарной платы лишаетъ мелкаго собственника всякаго разсчета на успѣхъ. Появляющіеся колонисты въ большей своей части принадлежатъ къ австралійцамъ: въ качествѣ сосѣдей, знающихъ климатъ, воздѣлываемыя растенія, людей и хозяйственныя условія среды, они могутъ предаваться труду съ наибольшимъ разсчетомъ на вѣрный его успѣхъ; нѣсколько сотенъ ихъ основались въ тѣхъ областяхъ острова, которыя годны для воздѣлыванія, издѣсь они по преимуществу и предаются выращиванію скота. Что касается различныхъ ремеселъ, то въ большей части случаевъ они въ рукахъ опытныхъ мастеровъ изъ класса отбывшихъ наказаніе. Создались, затѣмъ, также и компаніи для пользованія минеральными богатствами Новой-Каледоніи, главнымъ образомъ для добыванія никеля, мѣди и кобальта; для доставленія выгоды этимъ обществамъ и произведена, именно, замѣна мѣдной французской монеты—никелевою. Годовое производство ново-каледонскихъ никелевыхъ рудниковъ достигаетъ 12,000 тоннъ. Въ Новой-Каледоніи существуетъ уже и крупная собственность: съ 1880 года, одинъ изъ концесіонеровъ обладаетъ уже

17,000 гектаровъ въ одной межѣ. Со всѣмъ тѣмъ, разведеніе скота—единственное занятіе этихъ крупныхъ подъарендаторовъ—сравнительно весьма недостаточно. Въ Новой-Каледоніи нѣтъ даже и 100,000 крупнаго рогатаго скота, затѣмъ имѣется менѣе 20,000 овецъ и нѣсколько сотенъ лошадей, привезенныхъ съ острова Норфолька. Поверхность, въ общемъ достигающая 20,000 гектаровъ, удержана для земледѣльческихъ пенитенціарныхъ учреждений.

Нумеа, называвшаяся Портъ-де-Франс'омъ въ первые года колонизаціи, служить главнымъ и единственнымъ городомъ острова и его пригородомъ. Она одна вмѣщаетъ въ себѣ четыре тысячи человѣкъ, т. е. около половины живущихъ на островѣ, гражданскихъ и военныхъ европейцевъ.

Основанная въ 1854 году, послѣ покоренія племени того-же имени, Нгюза или „Нумеа“ занимаетъ очень хорошее торговое положеніе на южной оконечности острова, на берегу, обращенномъ къ Австраліи. Она расположена на гористомъ полуостровѣ, изрѣзанномъ бухтами и бухточками, а также окруженномъ островами и островками; большой проломъ въ наружномъ рифномъ барьерѣ служитъ путемъ сообщенія съ многочисленными рейдами, изъ которыхъ всѣ прекрасно защищены; главный изъ нихъ, открывающійся на сѣверо-западѣ между островомъ Ну и полуостровомъ Дюкосъ могъ-бы вмѣстить цѣлый флотъ. Вся торговля Новой Каледоніи сосредоточивается въ этомъ портѣ, цѣнность товарообмѣна котораго въ 1884 году достигала 16,277,260 франковъ, общее-же судоходное движеніе въ 1883 выразилось 277 судами, изъ которыхъ французскихъ было 87. Находясь на пути развитія, Нумеа представляетъ еще нѣчто недостаточно упорядоченное, въ которомъ деревянные домишки перемѣшиваются съ большими гражданскими и военными зданіями. Холмъ, стѣснившій развитіе города, срытъ, а вода въ изобиліи, доставляется съ разстоянія въ 13 километровъ; деревья осѣняютъ главные аллеи, и красивый садъ окружаетъ правительственный дворецъ; тропинки для прогулокъ, змѣясь, поднимаются по склонамъ сосѣднихъ горъ и снова спускаются къ берегамъ бухточекъ на восточной низинѣ полуострова. Главная дорога, начинаясь у Нумеа, развѣтвляется, по выходѣ съ полуострова, къ различнымъ пунктамъ острова.

Нумеа окружена пенитенціарными учрежденіями. На западѣ, на островѣ Ну—скрывающимъ отъ городскихъ жителей, видъ на открытое море—находятся, какъ главное дѣпо осужденныхъ, такъ и его дополненія, въ которыхъ заключены непокорные каторжные ремесленники, большіе и иные изъ преступниковъ, въ числѣ 3000 человѣкъ. Съ другой стороны

рейда, къ сѣверо-западу отъ Нумей, профилируютъ зубчатые берега полуострова Дюкося, на которомъ отбывали свое наказаніе 800 коммунаровъ, осужденныхъ на ссылку въ укрѣпленіе; нынѣ этотъ станъ занятъ принадлежащими къ различнымъ категоріямъ „освобожденными отъ наказанія“. На сѣверо-западѣ этого рейда видѣляется, подѣ господствующимъ надъ нимъ бугромъ, станъ Монtravelъ, въ которомъ пребываютъ въ заключеніи осужденные изъ военныхъ и въ которомъ также производится и классификація привезенныхъ ссыльныхъ изъ Франціи, Группа осужденныхъ работаетъ, кромѣ того, на всѣхъ публичныхъ нумейскихъ верфяхъ, на дорогахъ, плантанціяхъ, въ рудникахъ и въ лѣсахъ. Миссіонеры самые богатые собственники на островѣ, употребляютъ въ большомъ числѣ ссыльныхъ въ своихъ садахъ и на поляхъ въ Санъ-Луи, къ востоку отъ Нумей; неподалеку, другіе изъ осужденныхъ отосланы на никелевые и кобальтовые рудники Золотой горы, а также ссыльные же эксплуатируютъ государственные лѣса на берегу бухты Прони, на юго-восточной оконечности Новой Каледоніи.

На сѣверо-западѣ отъ Нумей, нѣсколько военныхъ постовъ и центровъ населенія смѣняютъ другъ друга на западномъ берегу; таковы: Булуари, расположенный около бухты Св. Винцента и цѣпи ея острововъ; Фоа и Тремба или Юрай—рыбачья мѣста для фермъ на окрестной равнинѣ, орошаемой рѣкою, въ которой чувствуется приливъ и Бурайль, въ которомъ находится большое пенитенціарное учрежденіе и монастырь для осужденныхъ женщинъ. Эта мѣстность Новой Гвиней имѣетъ наибольшее значеніе въ земледѣльческомъ отношеніи; всѣ долины рѣки Неры и ея притоковъ распределены между осужденными, которые, по большей части, поженились на отбывшихъ наказаніе женщинахъ; хорошія дороги прорѣзываютъ плантаціи и сообщаютъ нарождающійся городъ съ портомъ Гуаро. За Бурайлемъ, учрежденія на поморьѣ рѣки и малозначительны. Въ Гомепѣ, на берегу широкой и безопасной бухты, основано *saladero* для убоя скота и изготавленія мясныхъ консервовъ.

Самую богатую рудами область Новой Каледоніи составляетъ средняя долина Діахоты, направляющаяся къ сѣверо-восточной оконечности острова. Гора Баладъ пересѣчена по всѣмъ направленіямъ металоносными жилками золота, мѣди, и никеля. При первыхъ открытіяхъ минераловъ, въ 1872 году, въ страну стали посѣбно прибывать австралійцы, поселки стали возникать въ пустыняхъ, вмѣстѣ съ чѣмъ составлялись и общества для эксплуатаціи богатствъ въ нѣдрахъ земли. Край принялъ наружность какъ-бы какого-нибудь Квенслэндскаго кан-

тона, какъ вдругъ банкротство финансистовъ разстроило всѣ предпріятія. Съ тѣхъ-же поръ, какъ одна горнопромышленная компанія приобрѣла непосредственную поддержку въ правительствѣ уступкою ей трехсотъ осужденныхъ на періодъ времени въ двадцать лѣтъ, всякое соперничество стало невозможно; рудокопы покинули дѣло, и въ Уэгоа осталась только одна ихъ группа, охраняемая казармами для надзора за рабочими. Главное мѣсто нагрузки минерала на суда находится въ Кайлу, портъ на р. Діахотъ, въ которомъ ощущается приливъ: дорога, поднимающаяся изъ этого порта къ наиболѣе производительнымъ рудникамъ, пересѣкаетъ гору, а затѣмъ снова нисходитъ къ исторической деревнѣ Баладъ, которая была какъ первая изъ видѣнныхъ Кукомъ во время открытія, въ 1774 году, острова, такъ и тѣмъ пунктомъ, который въ 1853 году заняли французы, овладѣвая Новой Коледоніей. Впрочемъ, Баладъ значительно, по своей важности, превзошла слѣдующія другія деревни на восточномъ поморьѣ: Уагапъ, Хуайлу, Канала и Тіо.

Будучи основана въ 1879 году, Канала можетъ быть разсматриваема, какъ главный центръ на восточномъ берегу. Эта деревня расположена по сосѣдству съ глубокою бухтою, превосходно защищеною гористымъ полуостровомъ. Канала служитъ однимъ изъ пенитенціарныхъ и земледѣльческихъ центровъ, какъ равно и Фоа и Теремба, съ которыми ихъ вскорѣ соединить проѣзжая для экипажей дорога; это также центръ и горнопромышленный. Никель изъ Хуайлу, Каналы и Тіо, эксплуатируемый почти исключительно австралійскими рудокопами — обучающими своему языку туземцевъ — богаче и чище изъ найденнаго до сего дня. Различныя, основанныя больше на ново-каледонскомъ поморьѣ учрежденія, еще не соединены всѣ хорошими дорогами, хотя администрація располагаетъ арміею болѣе чѣмъ въ десять тысячъ рабочихъ. Планъ приведенія путей сообщенія въ хорошее состояніе — по которому предполагалось провести по главной дорогѣ на каждомъ изъ морскихъ береговъ острова, а затѣмъ соединить эти дороги поперечными путями между обѣими противоположными бухтами, далекъ еще отъ своего исполненія. Кое-какія желѣзныя дороги проходятъ по горнопромышленнымъ округамъ. Для переѣзда-же значительныхъ разстояній отъ одного пункта до другаго на протяженіи Новой Коледоніи, чиновники и колонисты пользуются почти всегда пароходомъ, который, обходя вокругъ острова, и сообщаетъ другъ съ другомъ почты по поморью.

Зависающіе отъ главнаго острова, обитаемые острова, Артъ и Поттъ, въ сѣверной лагунѣ, и Сосновый островъ на южной оконечности рифовъ, не обладаютъ ни большими деревнями, ни часто посѣщаемыми портами.

Подобно Новой Каледоніи Сосновый островъ или Куніэ также сыгралъ свою роль въ исторіи ссылки. Три тысячи осужденныхъ коммунаровъ, раздѣленные на пять административныхъ группъ, проживали тамъ на лужайкахъ между соснами: нынѣ они замѣнены сосланными канаками, хилыми или престарѣлыми каторжными, такъ называемыми „релегированными“, рецидивистами, осужденными на вѣчную ссылку. Туземцы-же, у которыхъ поотобрали земли для раздачи пенитенціарнымъ учрежденіямъ, проживаютъ въ своемъ прежнемъ родовомъ владѣніи, въ большой бѣдности.

Военный постъ и главный административный центръ острововъ Законности основанъ передъ якорной стоянкой Шэпэнэхэ, на островѣ Лифу; этотъ рейдъ довольно посѣщается купцами изъ Сиднея.

Болѣе 500 километровъ къ западу отъ сѣвернаго мыса Новой Каледоніи, большой атоллъ — надъ которымъ, на извѣстныхъ разстояніяхъ другъ отъ друга, возвышаются нѣсколько островковъ: Честерфильдъ, Бамптонъ и Авонъ, занимаетъ средину моря, которое отдѣляетъ новокаледонскій рифъ отъ „Великаго Барьера“, на югѣ Коралловаго моря. Въ 1878 году, Франція завладѣла этимъ атолломъ, хотя въ 1793 году онъ былъ открытъ англійскими мореплавателями и хотя гидрографическое изученіе его равнымъ образомъ было совершено моряками той-же націи. Поэтому, Великобританія и Австралія и протестовали противъ этого политическаго приобрѣтенія Франціи. Промышленники эксплуатируютъ гуано на Честерфильдѣ и сосѣднихъ островкахъ, которые нѣкогда служили однимъ изъ главныхъ китоловныхъ пунктовъ ¹.

До 1860 года, Новая Каледонія считалась дополненіемъ французскихъ учреждений Океаніи, центръ которыхъ находился на Таити; нынѣ мелянезійскій островъ и его дополненія управляются губернаторомъ, около котораго находится колоніальный совѣтъ, въ которомъ два нотабля за-сѣдаютъ рядомъ съ главными начальниками администраціи, а къ этимъ членамъ, при обсужденіи вопросовъ о бюджетѣ присоединяютъ нѣсколько уполномоченныхъ отъ муниципій. Нумея единственная община, имѣющая свой муниципальный совѣтъ; остальные колонисты на островѣ имѣютъ свое представительство въ избираемомъ колоніальномъ совѣтѣ, а во Франціи представителемъ ихъ является спеціальныи делегатъ въ совѣтъ колоній. Устройство судовъ тоже, что и во Франціи: въ Нумеѣ есть судъ первой инстанціи, высшій судъ, (который въ одно и тоже время судъ апелляціонный и ассизный) и, затѣмъ, судъ коммерческій. Мировые судьи періодически перемѣщаются изъ одного округа въ другой; что-же ка-

¹ Thircelin. Journal d'un Balenier.

сается начальниковъ туземцевъ, то они являютя судьями относительно преступленій, совершенныхъ членами ихъ племенъ. Полицейскую службу въ Нумеѣ и на остальныхъ частяхъ острова отправляютъ молодые канаки.

Собственно Новая Каледонія дѣлится на пять округовъ: Нумея, Канала, Бурайль, Убашъ и Сѣверъ. Годовой бюджетъ колеблется между двумя и тремя милліонами франковъ. Въ 1887 году „метрополитальный“ бюджетъ Новой Каледоніи равняется 7.917,260 франкамъ, а ея-же „мѣстный“ бюджетъ достигалъ 2,228,990 франковъ. Со времени же за-
владѣнія Новой Каледоніей, „Франція уже выбросила на нее двѣсти милліоновъ франковъ.“¹

ВОСЬМАЯ ГЛАВА.

АВСТРАЛІЯ И ТАСМАНІЯ.

ОВЩІЙ ВЗГЛЯДЪ.

Своимъ именемъ, Австралія напоминаетъ о тѣхъ многочисленныхъ путешествіяхъ, которыя, вплоть до рѣшившей дѣло экспедиціи Кука, принимались для розысканія земли, уравнивающей обширныя пространства, вышедшія изъ подъ уровня водъ въ сѣверномъ полушаріи. И хотя, послѣ приведенія къ тѣмъ истиннымъ размѣрамъ, которые были опредѣлены великимъ изслѣдователемъ, „австральный материкъ“ уже нельзя считать противовѣсомъ сѣвернымъ землямъ, тѣмъ не менѣе онъ достаточно обширенъ для того, чтобы въ немъ было можно видѣть одну изъ частей свѣта, соотвѣтствующую Африкѣ и Южной Америкѣ: это одинъ изъ тѣхъ трехъ южныхъ материковъ, которые связуются съ сѣверными материками при посредствѣ либо перешейковъ, либо вереницъ острововъ. Земли, соединяющія Австралію съ азіатскими полуостровами принадлежатъ въ значительной долѣ австралійской сферѣ, какъ по своему климату, такъ и по произведеніямъ; кромѣ того, подводный цоколь, окаймленный рифами, значительно увеличиваетъ дѣйствительные размѣры австраліаго материка. Поверхность-же Австраліи, безъ соприлегающихъ острововъ, не превышаетъ трехъ четвертей поверхности материка Европы, на-

¹ Edmond Turquet. Service colonial, rapport № 2053, section 1887.

ходящагося на другой оконечности діагонали Стараго Свѣта. Съ землями-же, соединенными съ центральною массою подъ общимъ именемъ Австраль-азіи, на протяженіи отъ Новой Гвиней до Новой Зеландіи, поверхность суши, вышедшей изъ подъ воды въ этой части Тихаго океана, уступаетъ поверхности Европы, лишь на весьма немного.

За то въ другихъ отношеніяхъ, какъ различны эти два материка! Сравнительно съ своимъ пространствомъ, Европа составляетъ часть Свѣта наиболѣе населенную; Австралія-же наименѣе обитаемая: плотность населеній въ Европѣ во сто разъ превышаетъ нынѣшнюю плотность населенія въ Австраліи. Правда, что этотъ южный материкъ находится еще въ началѣ своего развитія, въ сферѣ той цивилизаціи, которая объединяетъ народы: поздно появясь въ концертѣ націй, австралійцы быстро преуспѣваютъ, какъ въ числѣ, такъ и во вліяніи; тѣмъ не менѣе, паселяемая ими страна далека отъ обладанія тѣми выгодами рельефа, общей конфигураціи и климата, которыя превращаютъ Европу въ часть привилегированнаго міра. Питающихъ рѣки горъ, обширныхъ водоемовъ, въ которые струятся повсюду проточныя воды, плодородныхъ аллювіальныхъ равнинъ и глубокихъ заливовъ, далеко входящихъ въ массу материка и придающихъ ему наружность организованнаго тѣла — въ Австраліи не существуетъ, въ сравненіи съ Европою, ея форма груба и безъ отдѣльных частей, это форма едва-едва обтесанной глыбы. Къ 31 декабря 1887 года поверхность Австраліи и Тасманіи достигала 7.695,726 квадр. километровъ; жителей-же къ этому времени было 2.948,390 или 0,4 ж. на квадратный километръ.

Со всѣмъ тѣмъ, человѣкъ умѣетъ путемъ науки и промышленности становиться все болѣе и болѣе независимымъ отъ неудобствъ своей среды, и все лучше и лучше научается пользоваться окружающими его средствами. Сокрытыя воды вызваны на поверхность; воздѣлываемыя растенія смѣнили кустарники; искусственныя дороги восполняютъ недостатокъ судоходныхъ путей; въ объятіяхъ человѣка земля становится малою, и нѣкогда окруженная пустынею, пригодная для заселенія области, уже заселены. Такимъ-то, именно, путемъ австралійскій материкъ и возымѣлъ въ экономіи міра то значеніе, которое онъ никогда не могъ бы пріобрѣсти до введенія желѣзныхъ дорогъ. Во многихъ отношеніяхъ, Австралія оказывается первою изъ англійскихъ колоній, и съ политической точкой зрѣнія, даже при отсутствіи флотовъ и армій, она много способствуетъ сплоченію колониальныхъ владѣній Великобританіи. Судоходная линія, направляющаяся отъ Англіи, чрезъ Средиземное море и Суэзскій каналъ, къ необъятнымъ англійскимъ-же владѣніямъ въ Индіи,

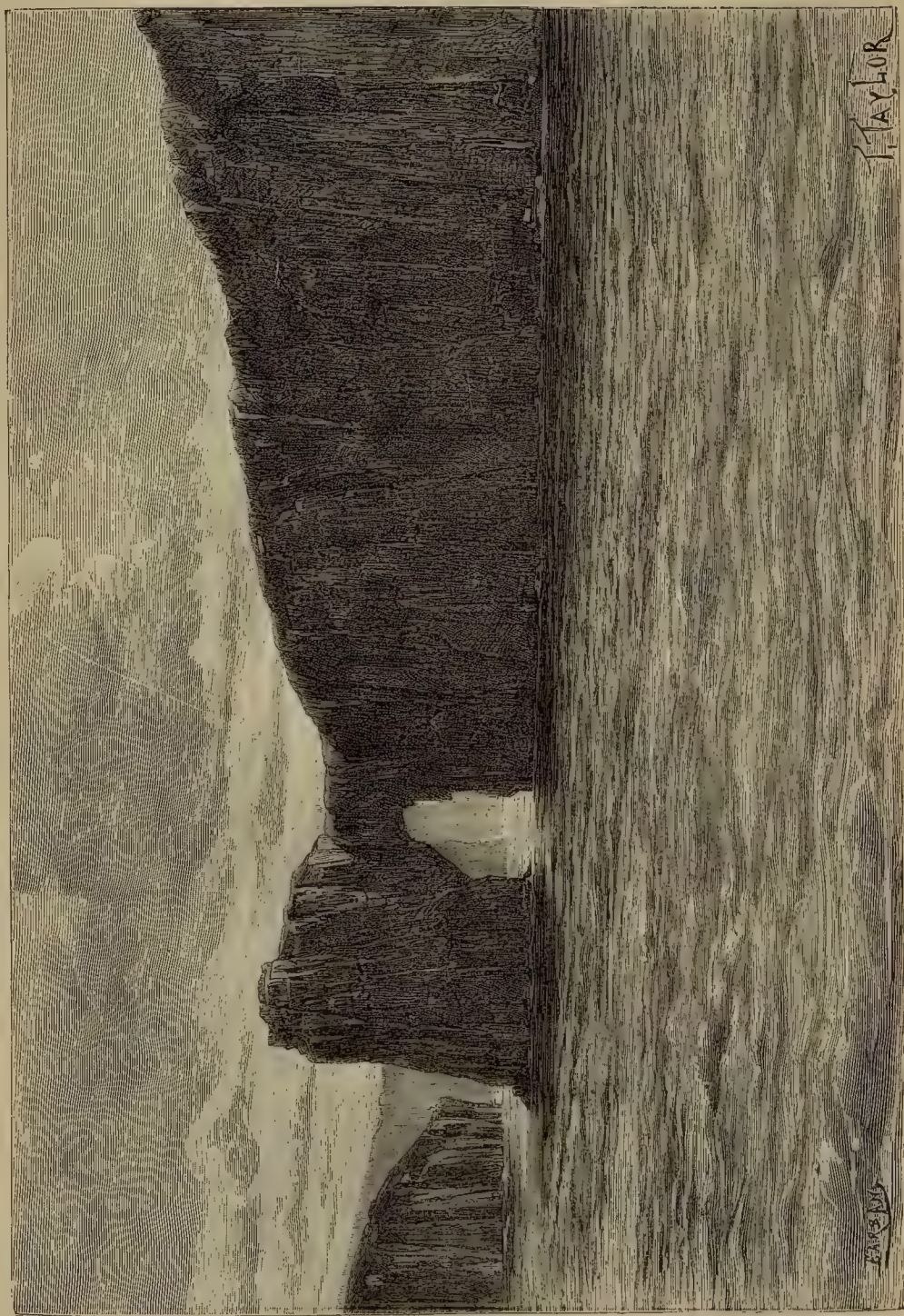

продолжается къ юго-востоку чрезъ океанъ, и на половинѣ разстоянія встрѣчаетъ другую англійскую землю, австралійскій материкъ. Самый длинный опоясывающій Африку морской путь, отъ Лондона въ Мельбурнъ и въ Сидней, имѣетъ промежуточнымъ этапомъ Капскую британскую колонію: такимъ образомъ, во время своего долгаго путешествія, англичанинъ посѣщаетъ только англійскія земли; повсюду онъ видитъ примѣненіе его нравовъ и обычаевъ и слышитъ рѣчь на своемъ языкѣ; перемѣняя полушаріе, онъ вовсе не перемѣняетъ отечества. Для вящей же оцѣнки вліянія, выпадающаго на долю если не Англій, то по крайней мѣрѣ англійскаго элемента въ исторіи человѣчества, слѣдуетъ къ Великобританіи, съ ея колоніями и обширными владѣніями, присоединить также и Соединенные Штаты. А владѣя столь значительною частью земной поверхности, населенною болѣе, чѣмъ ста милліонами своихъ-же братьевъ, англичанинъ можетъ взирать на будущее, исполненный довѣрія къ судьбѣ своей расы. Континентальному русскому міру, обнимающему половину Европы и половину Азіи, противопоставляется океанической англійскій міръ, простирающійся чрезъ всю окружность нашей планеты.

Извѣстно, что свѣдѣнія о первыхъ, совершенныхъ въ австралійскихъ моряхъ и сопровождавшихся открытіями путешествіяхъ португальцевъ — не распространились, или, самое болѣе, оставили послѣ себя лишь кое-какіе толки, неоспоримый слѣдъ которыхъ и носятъ нѣкоторые картографическіе документы. Такъ островъ „Великая Ява“, изображенный на картахъ первой половины XVI вѣка¹, имѣетъ очертанія, достаточно точныя для того, чтобы не сомнѣваться, что португальскіе мореходы уже переплывали тамошнія морскія пространства; однако, имена совершившихъ это мореплавателей затерялись. Позабыли даже и путешествіе, совершенное Торресомъ въ 1606 году, чрезъ тотъ усѣянный подводными рифами проливъ, который отдѣляетъ Папуазію отъ Австраліи, и если-бы не розысканія начитаннаго Дальримпла, то возможно, что это путешествіе такъ-бы и оставалось въ невѣдѣніи еще и до нынѣ. Точнымъ знакомствомъ съ побережьями австралійскаго материка мы обязаны голландскимъ мореплавателямъ, и приданное странѣ этими открывателями наименованіе Новой Голландіи, издавна, сохраняется по справедливости. Когда, около середины XVII вѣка, эта географическая номенклатура преобладала, то большая часть береговъ уже была изслѣдована. Корабль *Duyfken*, посланный голландцами для розысканія новыхъ земель, вѣроятно, приставалъ къ восточнымъ берегамъ Карпентарскаго залива и

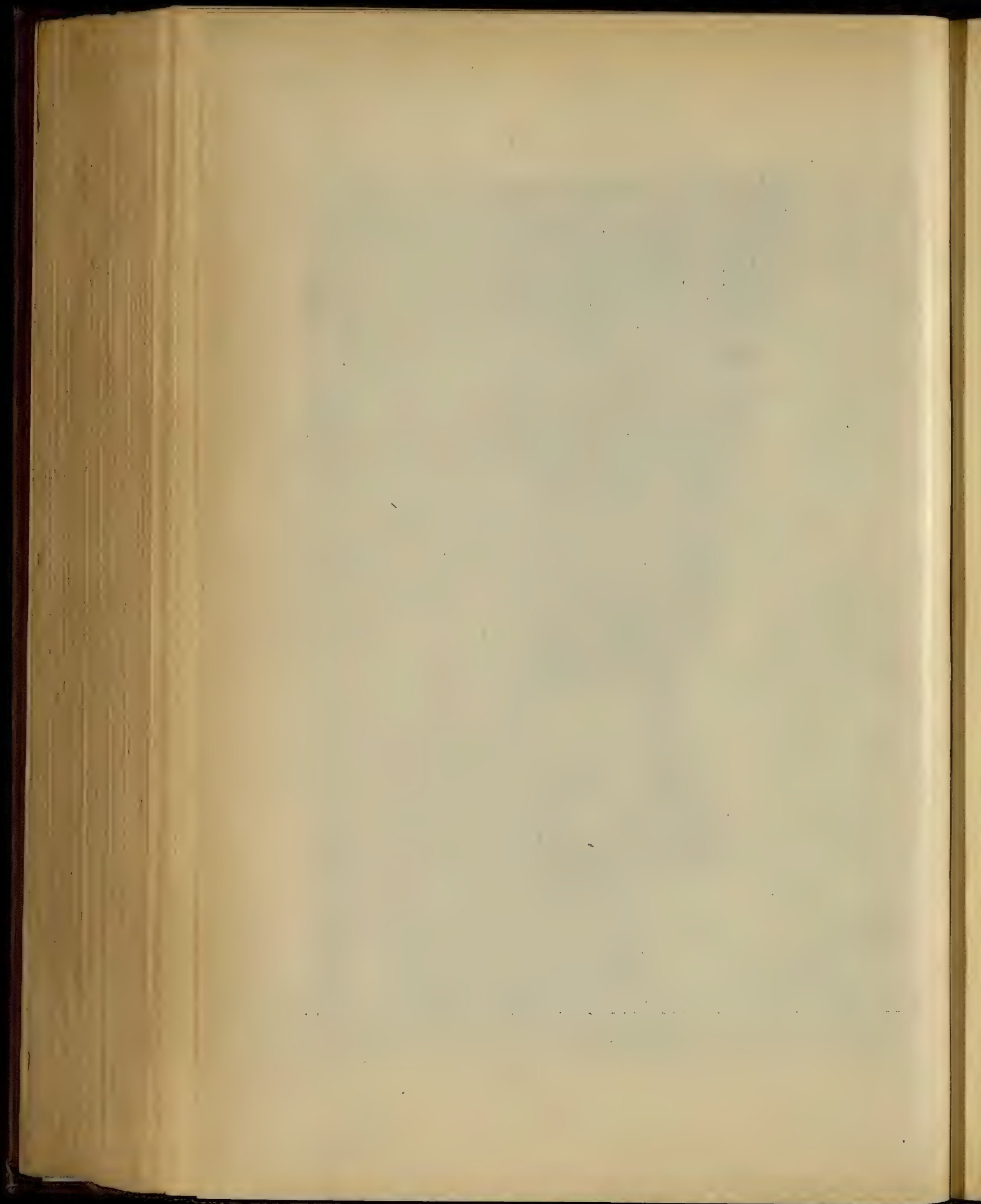
¹ R. H. Major. *Early Voyages to terra Australis, now called Australia.*

Видъ передъ островами антиподовъ.

слѣдоваль вдоль побережья вплоть до мыса Кеер-вег или "Возвратнаго". Въ 1616 году, *Gendracht* проплыль на западъ вдоль крайняго побережья материка, и еще недавно имя этого корабля сохранялось на картахъ. Спустя три года, *Edel* открыль юго-западную конечность Австраліи, а затѣмъ капитанъ *Leeuin'a* и *Peter Nuys* проплыли другъ за другомъ вдоль южныхъ береговъ, между тѣмъ какъ на сѣверо-западъ и на сѣверъ другіе голландскіе мореплаватели усмотрѣли земли, которымъ они и придали имена Архема и Витта. Въ 1644 году, Абель Тасманъ дополниль открытіе всей западной половины материка: за два года до этого онъ уже обогнулъ островъ Ванъ-Димена, носящій нынѣ его имя, Тасманіи; однако, онъ не имѣль возможности разрѣшить вопросъ о томъ: принадлежитъ ли нѣтъ этотъ островъ къ большой сосѣдней землѣ?

Пристать первому къ восточному берегу Австраліи выпало на долю Кука, чѣмъ и была доказана справедливость догадокъ, сдѣланныхъ *Desbrosus* на той картѣ, которую онъ приложилъ къ своей *Histoire des Navigations aux Terres australes*. Въ 1770 году, онъ открыль Ботани-Бэй, поднялся къ сѣверу, а затѣмъ, лавируя между сушею и „Великимъ коралловымъ барьерромъ“, проникъ въ Торресовъ проливъ, положивъ этимъ конецъ сомнѣнію относительно разобщенія Новой Гвинеи и Австраліи. Со всѣмъ тѣмъ, недоумѣніе о томъ: не составляетъ-ли Тасманія юго-восточнаго мыса материка — все еще существовало, и многочисленные мореплаватели посѣщали этотъ островъ и становились на якорь въ его портахъ прежде, чѣмъ Бассъ проникъ въ заливъ, носящій его имя. Произошло это въ 1798 году, десять лѣтъ спустя послѣ основанія англійской колоніи на морскихъ берегахъ Новаго Южнаго Валлиса. Уже изслѣдованіе внутренности материка началось, при посредствѣ небольшихъ экскурсій между поморьемъ и склономъ Голубыхъ Горъ; однако, на самыя горы поднялись только въ 1813 году, и именно тѣ скотоводы, къ открытію новыхъ пастбищъ которыхъ побудила долговременная засуха.

Розыскиваніе травянистыхъ мѣстностей, а затѣмъ, послѣ открытія въ 1851 году золота, внезапное устремленіе рудокоповъ къ еще неизвѣстнымъ аллювіальнымъ равнинамъ и скалистымъ долинамъ, много способствовали ознакомленію съ внутреннею Австраліею; однако, безкорыстныя экспедиціи путешественниковъ, несмущающихся рисковать своею жизнью въ видахъ намѣченной цѣли, совершились гораздо позже. Изслѣдованіе-же Австраліи стоило многимъ жизни: погибли ботаникъ Куингамъ, ученый Лейхардтъ, Грей, Бурке, Вильсъ и многочисленные ихъ сотоварищи, изъ которыхъ одни убиты туземцами, а другіе погибли вслѣдствіе тягостей, жажды или голода. Между тѣми

завоевателями материка, которымъ довелось счастливо докончить начатую экспедицію, сколько оказались истинными героями, обнаруживъ всю ту энергію, все то терпѣніе и всю ту силу души, которыми располагаетъ человѣкъ! Цѣлыми днями и недѣлями имъ доводилось изучать почву и горизонтъ, розыскивая болото, ручеекъ или даже и каплю воды; друзья разлучались въ пустынѣ, направляясь каждый для розысканія желанной воды, и назначая, мѣстомъ своего соединенія какую-нибудь скалу или утесъ, при чемъ миражъ или галлюцинація изнемогающаго могли легко отдалить ихъ другъ отъ друга. А переходы черезъ дюны, по усыпаннымъ булыжникомъ равнинамъ, черезъ соленія болота или иглистые кустарники! - а разлука вслѣдствіе поисковъ заблудившихся лошадей! и, наконецъ, невыносимые жары, смѣняющіеся ночными холодами! Вотъ эти случайности и невзгоды и приводятъ къ заключенію, что исторія изслѣдованій Австраліи принадлежитъ къ одной изъ тѣхъ, которыя внушаютъ самую высокую идею о величинъ человѣка.

Въ ряду-же попытокъ, которыя изъ года въ годъ слѣдовали другъ за другомъ, рѣшающимъ путешествіемъ было путешествіе Макъ Дональ Стюарта совершенное въ 1862 году, послѣ двухъ безплодныхъ развѣдокъ: маршруты, вправо и влѣво, этого путешественника напоминаютъ движенія щупалецъ у насѣкомыхъ. Макъ Дональ Стюарту первому удалось пересѣчь материкъ Австраліи въ самомъ широкомъ мѣстѣ, именно между заливомъ Св. Винцента и сѣвернымъ берегомъ, насупротивъ острова Мэльвилля. Такимъ образомъ Австралія оказалась раздѣленною по-поламъ поперечнымъ путемъ, на протяженіи котораго, на извѣстныхъ другъ отъ друга разстояніяхъ, учредили станціи, какъ для мѣстъ отправленія путешественниковъ, такъ и для снабженія ихъ жизненными припасами. Отъ этихъ опредѣленныхъ пунктовъ, сократившихъ на-половину то пространство, которое предстояло преодолѣть, можно было уже отваживаться проникать въ пустыни, какъ на востокъ, такъ и на западъ; въ тысяча-же восемьсотъ семьдесятъ третьемъ году Варбуртонъ, наконецъ, достигъ западнаго берега, а черезъ это и сѣтъ маршрутовъ распростерлась по всей Австраліи, какъ съ востока на западъ, такъ и съ юга на сѣверъ. Можно сказать, что первоначальное изслѣдованіе материка нынѣ закончено: внутреннія области извѣстны въ ихъ главныхъ чертахъ, а петли покрывшей всю Австралію сѣти дорогъ мало-по-малу все болѣе и болѣе суживаются, благодаря тѣмъ отдѣльнымъ изслѣдованіямъ, къ которымъ побуждаютъ, какъ проведеніе телеграфовъ, такъ и розыскиванія воды и пастбищъ. Но, со всѣмъ тѣмъ, все еще остаются и такія обширныя пространства, въ особенности въ западной Австраліи, ко-

торыя еще не попирались ногою европейца: та, напимѣръ, часть материка, которая остается неиспещреною на картахъ между маршрутами Жили, Фореста и Варбуртона, представляетъ пространство, обнимающее отъ семисотъ до восьмисотъ тысячъ квадратныхъ километровъ, т. е. превосходящее поверхность Франціи.

Исслѣдованія морскихъ пучинъ, произведенныя въ послѣдніе годы на *Челенджерѣ* и другими судами довольно рѣзко ограничили тотъ цокль, на которомъ, поконтея Австралія и который, съ геологической точки зрѣнія можно разсматривать, какъ единую материковую массу, лишь по частямъ выступившую изъ подъ уровня водъ. На сѣверѣ, Папуазія и всѣ группы и вереницы прилегающихъ острововъ, каковы острова Луизіады и Ароэ, возвышаются на общемъ имъ всѣмъ пьедесталѣ, скорѣе соединяясь съ Австраліей, чѣмъ разобщаясь при посредствѣ рифовъ Торресова пролива. Заливъ Карпентарскій и сѣверо-западныя моря, вплоть до сосѣдства съ Тиморомъ, принадлежать, равнымъ образомъ, къ австралійской сферѣ. На югѣ, неглубокія воды тоже окаймляютъ поморье на весьма большую ширину, а на югѣ-востокѣ длинный подводный полуостровъ, на которомъ возвышается Тасманія, вдается болѣе, чѣмъ на 1,500 километровъ въ глубокія моря. На востокѣ, пучины, болѣе чѣмъ въ 4,000 метровъ глубиною, паходятся вдоль Новаго Южнаго Валлиса, между тѣмъ какъ сѣверо-восточные берега, мористѣе окаймленные Великимъ коралловымъ барьеромъ, связуются—при посредствѣ подводнаго края-порога, паходящагося по крайней мѣрѣ на глубинѣ двухъ тысячъ—съ островомъ Норфолкомъ и съ сѣверо-западнымъ полуостровомъ Новой Зеландіи. Эта соединительная линія между австралійскимъ материкомъ и наиболѣе отдаленными отъ него его дополненіями—обнаруживаетъ, въ направленіи юго-восточномъ, тоже самое ориентированіе, какъ и Новая Каледонія, острова Законности, Ново-Гебридскій архипелагъ и другія земли, вышедшія изъ подъ уровня водъ въ этихъ пространствахъ Тихаго океана.

Слѣдуетъ замѣтить, что во всей совокупности австраліазійскихъ земель, континентальная масса обнаруживаетъ именно самый слабый рельефъ. Самыя возвышенныя горныя цѣпи Австраліи имѣютъ второстепенное значеніе въ сравненіи съ высокими горами Новой Гвиней и Новой Зеландіи; болѣе высокія горы существуютъ даже и на Соломоновыхъ островахъ. Этотъ фактъ и свидѣтельствуетъ въ пользу той гипотезы, которая объединяетъ Австралію съ сѣверными и восточными землями въ одно цѣлое въ геологическомъ отношеніи. Папуазія и Новая Зеландія были ничѣмъ инымъ, какъ окраинами того большаго австралійскаго материка, половина котораго нынѣ покрыта водами, и—подобно много-

численнымъ примѣрамъ, которые обнаруживаютъ наземный рельефъ въ Южной Америкѣ, Африкѣ, и вообще вокругъ великаго бассейна Океана — именно вдоль-то поморья и возвышаются самыя высокія вершины, непосредственно надъ тѣми морскими пространствами, воды которыхъ глубоко вдалились въ морское дно ¹.

Подобно общему австралязійскому рельефу, также и большая земля, т. е. Австралія, обнаруживаетъ свои самыя значительныя возвышенности по сосѣдству съ морскимъ берегомъ и на томъ именно склонѣ, который обращенъ къ глубокому Тихому океану. Главныя гребни на материкѣ расположены такимъ образомъ, что создается какъ-бы полумѣсяцъ извнѣ, на протяженіи отъ полуострова Юркскаго до мыса Вильсона. За этою, какъ-бы обшивкою по краю, мѣстность понижается такимъ образомъ, что первые путешественники подумывали даже о существованіи какого нибудь «каспійскаго» бассейна, расположеннаго внутри Австраліи и воспринимающаго всѣ текуція воды. Однако, вмѣсто этого воображаемаго центрального моря существуютъ лишь нѣсколько небольшихъ водоемовъ, неимѣющихъ истоковъ; что же касается значительныхъ рѣкъ, то почти всѣ онѣ изливаются въ море непосредственно; однако, рельефъ тѣхъ равнинъ, по которымъ онѣ протекаютъ, весьма не развитъ: благодаря этому пониженію почвы, поморье вдаль весьма впереди и на сѣверѣ и югѣ образовало заливы Карпентарскій и Св. Винцента; между этими двумя, самыми наибольшими вырѣзками въ морскомъ берегу, уровень полей почти повсюду держится на востокъ менѣе 150 метровъ. Къ западу отъ этого углубленія, уровень земель начинаетъ снова приподниматься, и около центра материка массивы, во многихъ изъ своихъ возвышенностей переступаютъ за предѣлы высоты въ тысячу метровъ.

Главная горная цѣпь получила наименованіе Австралійскихъ Альпъ (*Australian Alps*), въ воспоминаніе объ Альпахъ въ Европѣ. Господствуя надъ юго-восточнымъ подступомъ къ матерiku, она начинается на востокъ отъ Мельбурна, въ Викторіи и, обративъ свою выпуклость къ юго-востоку, располагается въ видѣ полудуги, которая, при посредствѣ другихъ горныхъ цѣпей продолжается также и по направленію къ сѣверу. Рѣка Ясъ, притокъ Муррея, считалась сѣвѣрною границею системы Австралійскихъ Альпъ, длина которыхъ равняется приблизительно четырестамъ километрамъ. Эти горы заслуживаютъ наименованія „Альпами“ не столько вслѣдствіе своей высоты, сколько вслѣдствіе значительнаго числа наблюдающихся на протяженіи ихъ массивовъ, контръ-фор-

¹ Ed. Suess. *Das Antlitz der Erde.*

совъ и боковыхъ или параллельныхъ цѣпей. Впрочемъ, восхожденіе на Австралійскія Альпы легко: самые крутые откосы по большей части па- ходятся на полу-высотѣ горъ; но кверху склоны довольно отлоги и об- ширныя травянистыя или слегка облѣсенныя плоскогорія образуютъ цо- коль, на которомъ возвышаются такіе куполы и крупы, на которые мож- но подняться даже и на лошади. Наибольшая вершина, Тоунслендъ въ группѣ Косцюшко, достигаетъ 2,241 метра, при чемъ она вздымается, въ Новомъ Южномъ Валлисѣ, какъ-разъ на линіи раздѣла на равныя части угла, образуемаго юго-восточною частью материка, на возвышен- номъ мысѣ. На многихъ долинахъ Альповъ снѣжный покровъ сохраняет- ся въ теченіе цѣлаго года, и въ теченіе зимы, съ мая по ноябрь; сами плоскогорія пребываютъ подъ слоемъ инея. Нѣсколько альпійскихъ фирновъ образуются въ верхнихъ оврагахъ горъ Косцюшко, а слѣды прежнихъ ледниковъ видны въ различныхъ частяхъ горной цѣпи. Въ горахъ Богонгъ (въ 1,904 метровъ), расположенныхъ къ западу отъ верхнихъ источниковъ Муррея, фронтальная морена заграждаетъ не- большую долину на уровнѣ 899 метровъ ¹.

Горныя породы, изъ которыхъ состоятъ Австралійскія Альпы, весь- ма древни: это грапиты и силурійскія массы, перемежающіяся съ порфи- рами, діоритами и базальтами; кое-гдѣ третичныя формаціи выполняютъ долины, но всегда въ видѣ горизонтальныхъ слоевъ, между тѣмъ какъ окружающія ихъ мѣстности находятся въ состояніи хаоса. Гео- логическая природа альпійскихъ горъ въ Австраліи снова обнаружи- вается, не смотря на промежуточномъ углубленіи, въ западныхъ горахъ Викторіи и даже въ горахъ Тасманіи, которыя въ большей своей части принадлежатъ къ одной и той же эпохѣ въ жизни нашей планеты. Пирепей, возвышающіеся параллельно морю, къ сѣверо-западу отъ Мельбурна, и Грампіаны, неправильныя массы которыхъ вздымаются болѣе къ западу, также принадлежатъ къ силурійскимъ горамъ, впрочемъ, менѣе возвы- шеннымъ, чѣмъ Альпы, такъ какъ самая высокая вершина гора Вильямъ въ Грампіанахъ, достигаетъ лишь 1,706 метровъ. Однако нигдѣ въ Ав- страліи вулканическія образованія не развиты болѣе, чѣмъ здѣсь. Сотнями виднѣются вулканическіе конусы въ западной части Викторіи, при чемъ одни изъ нихъ лишь простыя вулканическія всхолмленія, а другія настоящія горы въ шестьсотъ метровъ высоты, принадлежація ко всѣмъ послѣдова- тельнымъ періодамъ, отъ палеозойскихъ временъ до третичной эпохи. Мно- гіе изъ кратеровъ, имѣя превосходную чашеобразную форму, заключаютъ

¹ Von Lendefelgl. *Ergänzungsheft*, n. 87, zu *Petermann's Mittheilungen*.

въ себѣ весьма глубокиа озера: но изъ нихъ, Blue Lake (Голубое озеро), занимающее верхнюю полость одного изъ вулкановъ группы Гамбье, въ Южной Австраліи, имѣетъ глубину воды не менѣе, какъ въ 206 метровъ. Изъ другихъ кратеровъ образовались травянистыя и облѣсенныя цирки; нѣкогда-же изъ нихъ изливались цѣлыя рѣки тѣхъ лавъ, которыя и прикрыли край на весьма обширныхъ пространствахъ. Только одинъ изъ прежнихъ вулкановъ, Toler-hill около Wagga-bol, возвышается посреди открытаго моря ¹.

Горы Тасманіи, подобно Австралійскимъ Альпамъ, образованы изъ гранита и силурійскихъ напластованій; также во многихъ мѣстахъ вулканическія породы создали поперечныя преграды, черезъ которыя долинные воды и скатываются въ видѣ каскадовъ; при всемъ этомъ, однако, геологи не доказали существованія вулкановъ въ собственномъ смыслѣ этого слова. Хотя почти весь островъ, какъ-бы щетинится горами, тѣмъ не менѣе, самую высокую его частью является сѣверо-западная, и въ этомъ-то углу Тасманіи и высится самая значительная изъ вершинъ, Cradle-mountain (въ 1,545 метровъ); многія другія вершины превышаютъ 1,400 метровъ; но къ юго-востоку мѣстность понижается и глубокіе фіорды врѣзываются въ поморье. Въ цѣломъ Тасманія имѣетъ форму полу-овала, выщербленнаго на сѣверѣ, въ сторону къ Новой Голландіи, и выемка эта представляетъ правильно-вогнутую кривую линію. Конечно, проливъ нѣкогда замѣнялся перешейкомъ, который соединялъ обѣ земли и отъ котораго осталось и донинѣ еще нѣсколько гранитныхъ островковъ; но непосредственно къ востоку пропасти океана спускаются болѣе, чѣмъ на глубину пяти тысячъ метровъ. Съ геологической точки зрѣнія, возвышенный мысъ Вильсонъ, будучи самою южною оконечностью австралійскаго материка, является островомъ, на-подобіе острововъ въ Бассовомъ проливѣ. Если-бы материкъ понизился по крайней мѣрѣ на сто метровъ, то обѣ бухты, западная и восточная, соединились-бы и образовали второй проливъ.

Къ сѣверу отъ Австралійскихъ Альпъ гористая обшивка поморья, раздѣляясь на нѣсколько параллельныхъ горныхъ цѣпей, профилируетъ свою главную греблю на разстояніи, въ среднемъ, 75 километровъ отъ океана. У каждой изъ этихъ цѣпей, какъ равно и у каждой изъ поперечныхъ греблей есть свои названія; но иногда также всю систему цѣликомъ обозначаютъ подъ общимъ наименованіемъ Голубыхъ горъ, которое болѣе спеціально принадлежитъ горамъ, расположеннымъ къ за-

¹ Selwyn and Ulrich. Notes on the Physical Geography of Victoria.

паду отъ Сиднея и въ теченіе столь долгаго времени считавшимся колонистами за непреодолимое препятствіе. Самые возвышенные пики и между ними Sea View, вздымающійся къ западу отъ порта Макери, въ сѣверной части Новаго Южнаго Валлиса—достигаютъ 1,800 метровъ, хотя большая часть вершинъ и не переступаетъ предѣлы полуторы тысячъ во многихъ мѣстностяхъ; однако, въ этихъ горахъ повыщербились величественнаго вида цирки съ перпендикулярными стѣнками. Крутой склонъ обращенъ къ морю; съ другой же стороны, горная выпуклость представляетъ во многихъ мѣстахъ видъ слегка наклоненнаго плоскогорія, и почва, при посредствѣ противосклона, понижается въ направленіи къ Муррею. Обширныя углубленія, изъ проломленной окраины которыхъ выбѣгаютъ нынѣ ручьи, повидимому, были озерами: таковы, между прочимъ, на западномъ склонѣ горъ, „Ливерпульскія долины“ (*Liverpool-plains*), усѣянные базальтовыми островками. Подобно сѣвернымъ странамъ Европы, и въ жизни Австраліи былъ свой озерный періодъ, наслѣдовавшій ледниковому періоду.

Въ сѣверной части Новаго Южнаго Валлиса, водораздѣльная горная цѣпь понижается исподволь, и сѣвернѣе, въ колоніи Квенслэндъ, мало уже вершинъ, достигающихъ 600 метровъ; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ гористый рельефъ даже вполне прерывается: лишь едва примѣтные пороги служатъ водораздѣльною линіею между обоими склонами. Высокія выпуклости, превышающія тысячу метровъ въ высоту, снова появляются къ сѣверу отъ тропика Козерога, образуя гранитную греблю, которая протягивается вдоль поморья и къ сѣверо-западу вплоть до Горкскаго полуострова, на которомъ возвышается небольшая горная цѣпь, высотой въ нѣсколько сотенъ метровъ. Между Австралійскими Альпами и гранитными горами Сѣвернаго Квенслэнда, господствующими утесами являются каменноугольныя формаціи различныхъ эпохъ полеозойской и мезозойской: тамъ находятся также граниты, порфиры и, на западномъ склонѣ нѣсколько вулкановъ и мѣстностей, покрытыхъ лавами. Въ этой полосѣ австралійскихъ горъ, а также и по сѣвернымъ склонамъ горъ Викторіи разбросаны, именно тѣ золотоносныя россыпи, которыя обогатили Австралію: всѣ онѣ принадлежатъ къ различнымъ напластаніямъ третичныхъ мѣстностей и покоются на „дпѣ“ или скалистомъ ложѣ силурійскихъ формацій, изъ которыхъ и произошли. Большая часть россыпей выполняетъ прежнія рѣчныя ложа, которымъ придаютъ наименованіе „goottières“; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ ихъ толща достигаетъ болѣе ста или даже и ста-восемидесяти метровъ.

Къ западу отъ хребетнаго столба (позвоночника) Австраліи, углу-

бленіе, заключенное между заливомъ Карпентарскимъ и устьемъ Муррея, въ большей своей части занято мѣловыми формаціями. Эти мезозойскія мѣстности и обширныя равнины третичнаго происхожденія свидѣлствуютъ, что Австралія, въ былое время считавшаяся „древнимъ“ материкомъ по преимуществу, также какъ и всѣ другія части свѣта подвергалась колебаніямъ, посмѣннымъ поднятіямъ и погруженіямъ. Далѣе начинаются уже земли мало извѣстныя, пересѣкаемыя маршрутами, удаляющимися одинъ отъ другаго. Однако, извѣстно, что въ Южной Австраліи, на обѣихъ сторонахъ залива Спенсера, и на берегахъ соленыхъ озеръ внутри страны, находятся гранитныя и первозданныя породы; равнымъ образомъ граниты и метаморфныя горныя породы находятся также на сѣверныхъ полуостровахъ, насупротивъ острова Мельвиля; наконецъ, юго-западная Австралія на значительной части своего протяженія состоитъ изъ гранитныхъ незначительно приподнятыхъ плоскогорій, на которыхъ мѣстами находятся кое-какія гребни горъ, высотой отъ пяти до шестисотъ метровъ. Эти различные массивы всѣ обозначены именами изслѣдователей или людей, прославившихся въ современной политикѣ. Одна изъ этихъ группъ, именно Макъ-Дуалля, къ востоку отъ трансконтинентальнаго телеграфа, богата „рубинами“ и другими цѣнными каменьями.

„Песчаная пустыня“, обнимающая болѣе трети Австраліи, вѣроятно, образовалась позже всѣхъ гористыхъ массивовъ континента; однако, съ точностью указать ея эпоху нельзя, такъ какъ на большей части ея протяженія вовсе не находятъ ископаемыхъ: большинство-же геологовъ относятъ выходъ изъ подъ водъ плоскогорій, холмовъ и равнинъ этой австралійской пустыни къ пліоценовымъ временамъ; въ Сѣверномъ Квенслэндѣ она прикрываетъ мѣловыя образованія. Встрѣчающіяся тамъ углубленія производятся метеорическими дѣятелями; жаромъ и холодомъ, вѣтромъ и дождемъ; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ наблюденно пониженіе уровня почвы на десятки и даже сотни метровъ, причемъ остающіяся массы свидѣлствуютъ о первоначальномъ расположеніи исчезнувшихъ слоевъ. Въ сѣверо-западной части Австраліи находится область, которую Грей прозвалъ „краемъ столбовъ“, по причинѣ тѣхъ песчаниковыхъ колоннъ, которыя мириадами высятся надъ почвою, неправильно углубленною и сплошь разукрашенною растеніями, располагающимися также и гирляндами; подземные ручьи продолжаютъ дѣло разрушенія. Выпуклость, которую считаютъ какъ-бы „центральный межевымъ столбомъ“ материка, „pile de Chambers“, оказывается тоже однимъ изъ этихъ геологическихъ „свидѣтелей“. Дѣйствительно, на нашей планетѣ не существуетъ пра-

вилыбе созданной колонны, чѣмъ этотъ возбуждающій удивленіе столбъ, которымъ путешественники часто пользовались, какъ для того, чтобы назначать около него свои свиданія, такъ и для сокрытія запасовъ. Будучи приблизительно высотой въ 45 метровъ и розовымъ на верхней оконечности, онъ возвышается на пьедесталѣ изъ бѣлаго песчаниковаго пригорка, метровъ въ тридцать, окруженнаго разсѣянными глыбами, отломками разбившейся на части древней горы, отъ которой только и остался на своемъ мѣстѣ одинъ уединенный столбъ.

Австралійская пустыня, подобно Сахарѣ, имѣетъ свою область дюнь, проходящую къ западу отъ трансконтинентальнаго телеграфа, именно, на сѣверо-западномъ склонѣ. Ряды песчаныхъ бугровъ здѣсь слѣдуютъ другъ за другомъ съ полною правильностью, развертываясь, на-подобіе морскихъ волнъ, въ направленіи отъ востока къ западу, на пространствѣ шестисотъ километровъ въ длину. Будучи цѣликомъ составлены изъ краснаго песка, безъ травинки, которая бы уменьшала рѣзкій отблескъ, эти дюны имѣютъ „устрашающую“ наружность и человекъ не пересѣкаетъ ихъ безъ ощущенія страха¹. Въ этой области, нѣсколько зеленѣющихъ и разукрашенныхъ цвѣтами оазисовъ видны кое-гдѣ на пространствѣ, наводящей ужасъ пустыни. Впрочемъ, наружный видъ пустыни мѣняется, смотря по сезонамъ, влажности или сухости, и относительно одной и той-же мѣстности показанія путешественниковъ чрезвычайно различаются другъ отъ друга.

Наблюденія, произведенныя геологами на окружности континента, придаютъ большую вѣроятность гипотезѣ объ общемъ поднятіи австралійскаго берега: побережья, будучи размыты моремъ, которое кончило тѣмъ, что покрыло половину древняго материка, впоследствии мало-помалу снова возвысились надъ поверхностью воды. Поморье окаймлено выпедшими изъ подъ уровня воды низинами, по которымъ разсѣяны коралловыя мели, схожія съ наблюдаемыми въ сосѣднемъ морѣ; многочисленныя озера, прежніе залпы океана, сохранили свою пелагическую фауну, между тѣмъ какъ другія, опорожнившись отъ наполнявшей ихъ соленой воды, замѣнили ее прѣсною, или-же совершенно изсякли; подводные рифы, пѣкогда сокрытыя подъ волнами, являютъ нынѣ свои черныя скалы надъ поверхностью моря. Наконецъ, инженеръ Баббей строитель желѣзной дороги между Аделаидою и моремъ, въ южной Австраліи, доказалъ, что въ промежутокъ между двумя пивеллировками, почва возвысилась на нѣсколько дециметровъ. Изучая всю область, прости-

¹ Sturt. *Journey in the Centre of Australia.*

рающуюся къ сѣверу отъ залива Спенсера, нельзя сомнѣваться, что этотъ край былъ архипелагомъ, состоявшимъ изъ многочисленныхъ острововъ отдѣлявшихся другъ отъ друга при посредствѣ неглубокихъ узкихъ каналовъ-проливовъ. Бассовъ проливъ, ограничивающій съ юга Австралію въ собственномъ смыслѣ этого слова, превратился-бы въ сушу, если-бы совершилось поднятіе его дна по меньшей мѣрѣ метровъ на 50. Тасманія, относительно которой издавна полагали, что она была частью сосѣдняго материка, дѣйствительно принадлежитъ ему съ геологической точки зрѣнія. Кромѣ того, вѣроятно, что присутствіе ледниковъ должно было содѣйствовать сохраненію первобытной формы тасманійскаго поморья; вся южная часть острова изрѣзана бухтами и бухточками, прежними фіордами, сохранившими свою глубину.

Моремъ, схожимъ съ тѣмъ, которое нѣкогда существовало на мѣстѣ южной Австраліи, оказывается тотъ проливъ, который отдѣляетъ нынѣ австралійскій материкъ отъ Новой Гвинеи. Отъ Юрскаго мыса къ горѣ Корнваллисъ, въ наименѣе широкой части Торресова пролива, крайняя глубина не достигаетъ 22 метровъ; въ среднемъ, она колеблется всего лишь между 14 и 15 метрами, и уже въ промежутокъ между 1842 и 1847 годами подробныя изслѣдованія кораблей *Fly* и *Bramble* показали, что, слѣдуя по всѣмъ извилинамъ самаго глубокаго канала-пролива, корабль съ осадкой болѣе десяти метровъ могъ-бы перейти, какъ по вполне соединенному морю. Уединенные или образовавшіе архипелаги, острова, выдающіеся своими остроконечіями надъ голубыми водами пролива, однообразно состоятъ изъ порфира и сіенита, подобно усесамъ конечнаго полуострова Квенслэнда, и очевидно являются продолженіемъ горной цѣпи. Къ востоку отъ этихъ вышедшихъ изъ подъ воды холмовъ, окруженныхъ подводными рифами, оставляющими между собою вполне свободные отъ мелей проходы, простирается истинное „Коралловое море“, на пространствѣ котораго нѣтъ вовсе утесистыхъ острововъ, и имѣется только опасный лабиринтъ изъ коралловыхъ массъ; въ своемъ цѣломъ это море можетъ быть сравнено съ длинною подводною низиною, постепенно опускающеюся, по направленію къ востоку, до достиженія средней глубины въ сорокъ метровъ. Тамъ-то, именно, и находится истинное побережье австралійскаго материка, и — на подобіе столькихъ другихъ вышедшихъ изъ подъ воды или-же опустившихся подъ воду, поморій — вулканическая горная цѣль и обозначаетъ раздѣлительную границу между континентальнымъ плоскогоріемъ и пучинами великаго моря. Правда, что эти вулканы Коралловаго моря, угасшіе въ нынѣшній періодъ, по размѣрамъ незначительны. Главнымъ изъ нихъ яв-

ляется островъ Муррей, расположенный неподалеку къ внутри отъ „Великаго Баррьера.“ Хотя и будучи столь приближенъ къ австралійскому матеріку и въ геологическомъ отношеніи составляя его часть, этотъ островъ отличается отъ главнаго материка своею растительностью. Побережья и даже нижніе склоны холмовъ, возвышающихся на двѣсти метровъ, одѣты сплошнымъ лѣсомъ изъ кокосовыхъ пальмъ, деревьевъ, которыя, по словамъ всѣхъ путешественниковъ, не существовали до прибытія въ Австралію европейскихъ переселенцевъ.

Стѣна изъ рифовъ, образующая внѣшнее побережье Квенслэнда и связующая Австралію съ Новой Гвинеей, продолжается на пространствѣ еще болѣе значительномъ, чѣмъ „большой подводный рифъ“ Новой Каледоніи; въ цѣломъ, не считая небольшихъ иззубринъ, его протяженіе въ длину равняется приблизительно 2,500 километрамъ. Онъ начинается на мысѣ Санди, на австралійскомъ поморьѣ, которое, далеко отъ выпуклости восточнаго берега вдаваясь въ открытое море и, въ началѣ прерываясь широкими проливами, вскорѣ сближаетъ свои островки, а затѣмъ и соединяетъ ихъ въ сплошную стѣну, представляющую лишь рѣдкіе проломы, чрезъ которые могутъ проникать корабли. Первые изслѣдователи съ безпокойствомъ слѣдовали въ теченіе дня вдоль буруновъ, а вечеромъ стремились отойти далѣе отъ ихъ вѣчнаго шума; и, однакоже, кораблекрушенія были весьма многочисленны. Нынѣ всѣ проходы Великаго Баррьера извѣстны, и суда пользуются узкими каналами проходами внутри Баррьера для плаванія внѣ морской толчеи. Прежде чѣмъ была приложена къ судамъ сила пара, ворота Великаго Баррьера и Торресова пролива, служили, не смотря на опасности отъ подводныхъ рифовъ, обязательнымъ маршрутомъ для тѣхъ судовъ, которыя изъ Тихаго океана отправлялись въ Индійское море. Дѣйствительно юго-восточный пассатъ дуетъ тамъ правильно въ теченіе почти цѣлаго года, между тѣмъ какъ на югѣ Австраліи вѣтры дуютъ почти постоянно съ запада и съ юго-запада, и часто даже приносятъ и бури. Впрочемъ, толчея морскихъ волнъ, вовсе неопасна внутри отъ Великаго Баррьера и защищенныя островкомъ обычныя якорныя стоянки служатъ тамъ какъ настоящіе порты. Чистота воздуха и чрезвычайная прозрачность воды служатъ охранителями тѣхъ моряковъ, которые плаваютъ въ этихъ моряхъ: матросъ, стоящій на мачтѣ, различаетъ, на разстояніи 1,800 метровъ, присутствіе дна на девяти метрахъ отъ уровня поверхности моря, и это возможно благодаря противоположности между зеленоватыми оттѣнками неглубокой воды и синевою соседнихъ пропастей.

Уступая значительно другимъ материкамъ высотой массивовъ своихъ

горъ, Австралія уступаетъ имъ также и развѣтвленіемъ и изобиліемъ въ текущихъ водахъ. Изъ всѣхъ ея рѣкъ, которыя достигаютъ до моря, по пространству своего бассейна значительна лишь одна: это Муррей или Гульва, открытая въ 1824 году Юмомъ и Говелемъ. Грампьяны, Пирепен-Викторіи, Альпы и побережныя горы Новаго Южнаго Валлиса шлютъ ему всѣ ручейки, всѣ рѣчки съ своего внутренняго склона. Отъ самаго дальняго источника этой рѣчной системы, Кондамины въ Квенслэндѣ, вплоть до устья Муррея въ южной Австраліи, разстояніе достигаетъ по крайней мѣрѣ 2,000 километровъ; въ общемъ, вся поверхность, съ которой воды стекаютъ въ устье Муррея, болѣе милліона квадратныхъ километровъ: такимъ образомъ, этотъ бассейнъ превышаетъ бассейнъ соединенныхъ Тигра и Евфрата, болѣе бассейновъ Дуная и Св. Лаврентія, и равенъ бассейну Ганга, но какая разница въ жидкой массѣ! Годовой приходъ австралійской рѣки всего на всего 350 куб. метровъ въ секунду, а это менѣе напора воды въ Сенѣ ¹. Лишь съ трудомъ Муррей доставляетъ столько воды, чтобы небольшіе пароходы могли подниматься по нижнему теченію во время полноводія; въ десять лѣтъ, съ 1877 по 1886 годъ, Дарлингъ могъ служить для незначительнаго товарообмѣна, лишь въ теченіе пятидесяти-семи мѣсяцевъ ², а его притоки несудоходны иначе, какъ только для простыхъ баркасовъ. Именованъ рѣкой было-бы справедливо не самую длинную вѣтвь рѣчной сѣти, а ту, которая, благодаря направленію своего потока, параллельному оси горъ Викторіи, получаетъ самое большее количество воды. Муррей выходитъ на границахъ Викторіи и Новаго южнаго Валлиса, въ Австралійскихъ Альпахъ, и течетъ на западъ, соединяясь со всѣми тѣми потоками, которые къ лѣвому его берегу шлютъ горы Викторія: этимъ-то, именно, путемъ его воды, какъ, съ одной стороны, сохраняются, такъ, съ другой, мало-по-малу и прибываютъ. Сѣверные притоки, Лахланъ, присоединяющійся къ Морумбиджу, и въ особенности Дарлингъ—по длинѣ своего теченія гораздо значительнѣе, но они катятъ меньшее количество воды, а между подъ-притоками, есть много такихъ, изсякнувшія воды которыхъ теряются въ болотахъ ранѣе достиженія ложа главной рѣки. Всѣ эти потоки воды разливаются по землѣ, образуя временныя водовмѣстилища, а вовсе не правильныя, постоянныя ложа въ пескѣ или въ гравіи; поэтому они едва и заслуживаютъ наименованія рѣкъ ³.

На восточномъ склонѣ береговыхъ горъ Новаго Южнаго Валлиса

¹ Wills. *Scottish Geographical Magazine*, April, 1887.

² Russell. *Journal of the R. Society of New South Wales*.

³ W. E. Abbott. Тотъ-же сборникъ.

и Квенслэнда, рѣки относительно изобилуютъ водою, благодаря частымъ дождямъ и непроницаемости горныхъ породъ бассейна; но, для развитія своего развѣтвленія, имъ недостаетъ мѣста, и ихъ воды, едва лишь выйдя изъ горъ, теряются въ океанѣ. На этихъ склонахъ, самыми значительными рѣками оказываются Фицрой и Бурдекинъ, которыя, при посредствѣ проломовъ въ горахъ, получаютъ также часть и тѣхъ водъ, которыя выпадаютъ на противоположныхъ склонахъ. На западной сторонѣ Квенслэнда, заливъ Карпентарскій обухромленъ рѣчными бассейнами: Митчелля, Жильбера, Нормана, Флиндерса, Лейххардта, Альберта, Роупера, которые въ обыкновенное время приносятъ лишь небольшое количество воды. На сѣверо-западномъ, болѣе бѣдномъ рѣками, берегѣ нѣтъ, конечно, такихъ потоковъ, которые, по своему значенію, могли-бы быть сравниваемы съ потоками съ восточной береговой горной цѣпи; одна изъ рѣкъ, изливающаяся въ Queen's channel, получила отъ изслѣдователей области наименованіе Викторіей. За нею слѣдуетъ Фицрой, а затѣмъ, на западномъ берегу, смѣняють другъ друга многочисленныя рѣчные бассейны того-же самаго значенія; таковы бассейны Грея, Ашбуртона, Гаскопа и Мурчисона; однако, почти во всѣ времена года ложа этихъ рѣкъ являются сцѣпленіями полу-высохшихъ болотъ. Что-же касается плоскаго песчаного южнаго берега, то на протяженіи длинной въ 2,000 километровъ кривизны, между юго-западнымъ подступомъ къ Австраліи и заливомъ Спенсера, то въ него не врѣзывается ни одно устье: кое-какіе изъ образующихся внутри страны ручьевъ не достигаютъ до моря. Проливные дожди образуютъ временныя рѣки въ безводныхъ областяхъ Австраліи, и, понятно, появленіе настоящаго потока въ обычно сухомъ ложѣ восхищаетъ рѣдкихъ зрителей, оказывающихся свидѣтелями такого случая. Задолго до появленія волны слышится шумъ несбѣгающей воды, которая на своемъ пути ломаетъ деревья и кусты и катитъ ихъ передъ собою по рѣчному ложу; шумъ этотъ все болѣе и болѣе усиливается, появляется струйка воды, змѣяющаяся по извилинамъ оврага, какъ-бы розыскивающая для себя путь, а затѣмъ, вдругъ съ грохотомъ проносится громадный валъ и воды вскорѣ переполняютъ излучистую долину вплоть до ея краевъ¹.

Между потоками водъ, застаивающимися на пути въ углубленіяхъ внутри страны, существуетъ одинъ, который, по крайней мѣрѣ, вслѣдствіе протяженія своего бассейна, можетъ быть разсматриваемъ, какъ настоящая рѣка; это Cooper's creek, извѣстный, впрочемъ, подъ другими

¹ Mitchell. *Tropical Australia*.

наименованіями въ тѣхъ различныхъ областяхъ, которыя онъ пересѣкаетъ: одинъ-же изъ его русловыхъ источниковъ носитъ то банальное наименованіе Викторія—распространеніемъ котораго по всѣму свѣту задались англичане. На пространствѣ приблизительно въ шестьсотъ километровъ отъ юго-востока къ сѣверо-западу простирается, по Квенслэндскимъ пастбищамъ, полоса верховыхъ источниковъ Соорег's creek'a. Верхніе притоки соединяются другъ съ другомъ для того, чтобы излиться къ юго-западу, параллельно Дарлингу, а затѣмъ, послѣ блужданія кое-гдѣ по болотамъ низменныхъ земель, рѣка пропадаетъ въ углубленіи озера Эйръ (Eyre), въ которое изливаются также и другіе потоки, прибывающіе изъ пустынь центральной Австраліи: общая длина Соорег's creek'a должна быть по крайней мѣрѣ въ двѣ тысячи километровъ; однако, теченіе водъ въ рѣкѣ не совершается во всѣ времена года: часто, на присутствіе рѣки указываютъ только болота и топи. Озера тоже мѣняются какъ размѣры, такъ и форму, смотря по продолжительности и относительности величинъ между испареніемъ и приносомъ дождевой влаги. То это внутреннія моря, волны которыхъ бьютъ о побережье и которыя разливаются до потери изъ вида ихъ границъ, при чемъ не видѣется также ни острововъ, ни мелей; то это топи, надъ поверхностью которыхъ блеститъ миражъ; или же это глины и бѣлые солонцовые налеты. Во время засухъ, можно безъ труда переѣхать верхомъ эти воображаемые озера; обманчивый иль, въ которомъ можно увязнуть¹, сохраняется обычно дольше только въ бухтахъ по окружности озера: причина этому заключается въ тѣхъ глубокихъ водахъ, которыя просачиваются изнутри земель по направленію къ побочнымъ бухточкамъ. Ориентированіе и очертанія озера Эйра и озера Торренса, которое его продолжаетъ къ югу, какъ-бы для сліянія съ заливомъ Спенсера, позволяютъ думать, что эти, нынѣ разобщенные озера, въ былое время были приморскими пространствами, находившимися въ свободномъ сообщеніи съ океаномъ; конечное углубленіе, составляющее, безъ сомнѣнія, самую вдавшуюся часть австралійскаго континента, все-таки находится на высотѣ 21 метра надъ уровнемъ моря. Озеро Гайрдперъ и другія, меньшихъ размѣровъ, усѣиваютъ пустынные области, находящіяся на западѣ этого срединнаго углубленія озера Торренса. Въ центрѣ материка, Амедей—озеро, болото или пустынный солончакъ—занимаетъ еще одно углубленіе въ почвѣ; наконецъ, въ бесплодной западной Австраліи существуютъ и другіе многіе водоемы такого-же рода, обычно обозначаемые озерами.

¹ Goyder. *Petermann's Mittheilungen*, 1863, Heft VIII.

Въ бассейнахъ хорошо изслѣдованныхъ, какъ напр. въ бассейнѣ Дарлинга, прибыль воды въ рѣкахъ столь незначительна въ сравненіи съ выпадающими дождями, что авторы полагаютъ возможнымъ объяснить это присутствіемъ подземныхъ водъ, текущихъ подъ поверхностными слоями глинъ и уносящими по направленію къ морю или къ сокрытому озеру большую часть водъ¹. Во всякомъ случаѣ часть дождевой влаги, вмѣсто того, чтобы уноситься рѣками, остается на почвѣ въ видѣ нѣкотораго рода осадковъ, называемыхъ на Дарлингскихъ пастбищахъ *gilgies*. На протяженіи этихъ горизонтальныхъ равнинъ оставшаяся при ливняхъ вода разливается, образуя громадныя водныя поверхности, лишенныя всякаго теченія и напора, для возможности проложенія рѣчнаго ложа. — Существуютъ также и такіе *gilgies*, которые туземцами увеличены и превращены въ цистерны съ цѣлю скопленія воды въ значительныхъ количествахъ.

Климатъ Австраліи написанъ на поверхности ея почвы. Уже обнаженные утесы, лишенныя деревьевъ равнины, безводныя углубленія, занимающія наибольшую часть материка, свидѣтельствуютъ о главныхъ чертахъ австралійской метеорологіи. Хотя и будучи окружена водою, Австралія по своей формѣ слишкомъ массивна, чтобы ея климатъ былъ островнымъ на-подобіе климата Европы: вслѣдствіе сухости воздуха, обусловленной очертаніями побережій и рельефомъ почвы, это земля въ сущности континентальная. Будучи расположена одною своею половиною въ тропическомъ поясѣ, а другою въ южномъ умѣренномъ поясѣ, территория Австраліи представляетъ, отъ Юркскаго полуострова до оконечности Тасманіи, длинную-посмѣнную изотермическихъ градусовъ: на сѣверной оконечности, средняя температура достигаетъ 26° Ц.; а на южномъ мысѣ, она равняется всего лишь 12 градусамъ Цельсія-же; однако смѣна этихъ различныхъ температуръ не совершается правильно сообразно широтѣ мѣста; вѣтры, теченія и горы своеобразно видоизмѣняютъ нормальныя среднія величины, повышая ихъ въ одномъ пунктѣ и понижая въ другомъ. Такимъ-то именно, образомъ, теченія: экваторіальное и полярное, встрѣчаясь около береговъ Квенслэнда и Новаго Южнаго Валлиса, различно и вліяютъ на температуру. Противоположность всегда велика между однимъ и другимъ склонами горъ. Во внутреннихъ пустыняхъ, крайнія величины между холодомъ и жаромъ являютъ, какъ и въ африканской Сахарѣ чрезвычайную разницу, отъ минусъ 9 до плюсъ 50° Ц., и даже и болѣе, по

¹ Russell.-Abbott. *Journal of the R. Society of New South Wales*, 1881

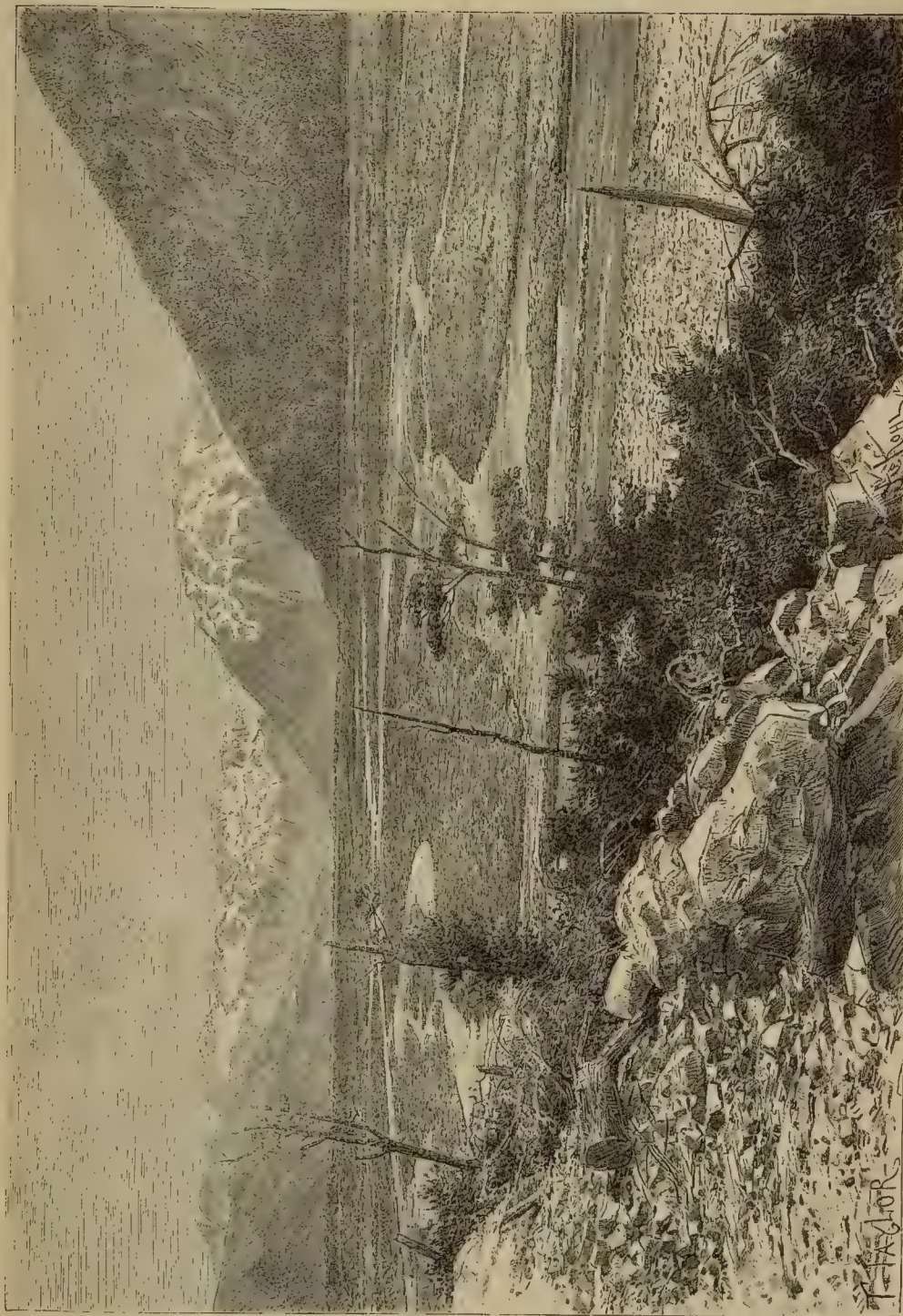
словамъ изслѣдователя Стюарта. Въ частности климатъ различныхъ городовъ въ Австраліи слѣдующій:

Города и ихъ широты.	—Средняя т-ра.	Maxima.	Minima.	Разница	Дождь.
Сомерсетъ (С. В.), 10°45' Ю.	—25,°55 (Ratlay).				2м.,20
(В.), 27°28' Ю.	—21,° 2	56,°2	+3,°	53,°2	1м.,33
Сидней (В.), 33°52' Ю.	—18,°	40,°2	+2,°	38,°2	1м.,20
Мельбурнъ (Ю.), 37°49' Ю.	—14,°	43,°7	+2,°3	46,°5	1м.,60
Аделаида (Ю.), 34°51' Ю.	—17,° 5	45,°	+1,°	43,°8	0м.,53
(Ю. З.), 31°57' Ю.	—17,° 7	44,°6	+0,°4	45,°	0м.,84

Нормальнымъ вѣтромъ въ Австраліи оказывается юго-восточный пассатъ: онъ дуетъ въ нижней части атмосферы, между тѣмъ какъ въ верхней проносится противопассатъ сѣверо-западный. Во всякомъ случаѣ большой притягательный очагъ, создаваемый безводными пустынями внутри страны, измѣняетъ правильное направленіе атмосферическихъ теченій: пассатъ, отклоняясь къ морскому берегу, превращается въ восточный вѣтеръ или даже въ сѣверо-восточный; со всѣхъ-же сторонъ по направленію къ землямъ несутся также и морскія бризы. На сѣверо-западѣ, Инсулиндскіе вѣтры, дующіе зимою, суть ни что иное, какъ сѣверо-восточный пассатъ, который изъ сѣвернаго полушарія направляется въ южное, и, смѣняя поясъ, мѣняетъ и направленіе; между этими двумя сферами, юго-восточныхъ пассатовъ и сѣверо-западныхъ муссоновъ, нейтральная область, колеблющаяся, смотря по сезонамъ, между востокомъ и западомъ, а также сѣверомъ и югомъ, въ общемъ соотвѣтствуетъ Йоркскому полуострову¹. Однако, на югѣ Австраліи, великіе западные вѣтры—дующіе часто съ большою силою и даже бурно—находятъ свободный путь для себя, изъ Индійскаго моря въ Тихій океанъ, и лишь изрѣдка совращаются со своего пути. Даже на материкѣ Австраліи, перемѣны вѣтровъ, въ особенности лѣтомъ, вообще сопровождаются внезапными волненіями въ атмосферѣ, обозначаемыми наименованіемъ *bursters* или „взрывами“: барометръ быстро падаетъ, вѣтеръ поднимаетъ облака пыли, затѣмъ находитъ гроза, гремитъ громъ и дожди ниспадаютъ на землю; въ Мельбурнѣ называютъ эти внезапные внутренніе вѣтры *bricklayers* или „кирпичниками“, вслѣдствіе тѣхъ песчаныхъ вихрей, которые они поднимаютъ. Не минуешь и лѣта, чтобы теплые вѣтры, схожіе по своему дѣйствію съ сирокко Африки, не дали себя по чувствовать по нѣсколько разъ въ воздѣланныхъ областяхъ австралійскаго моря. Температура быстро повышается, животныя и люди чувствуютъ себя изнеможенными, растенія клонятся къ землѣ, и если теплый вѣтеръ

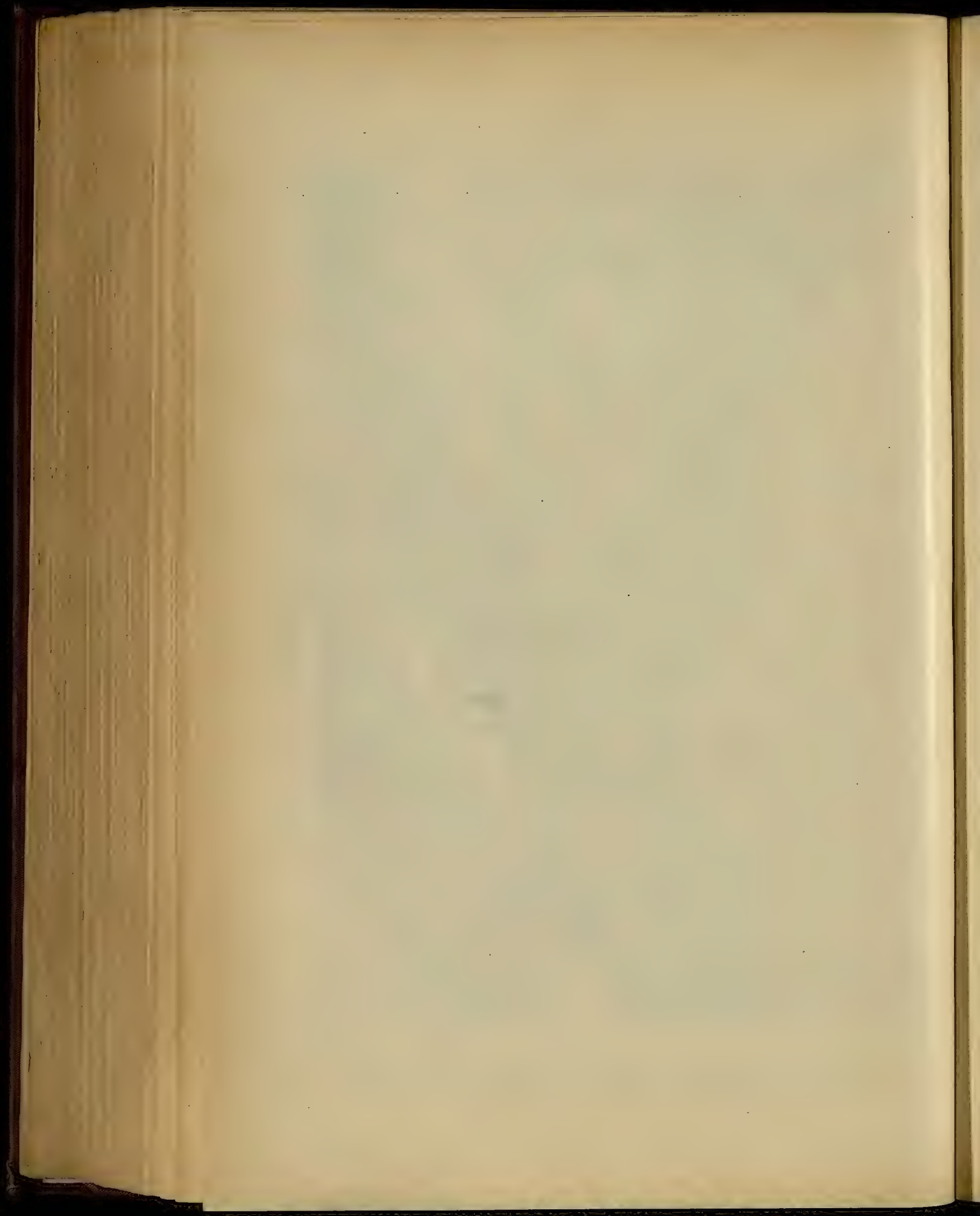
¹ Alex. Rattray. *Journal of the R. Geographical Society*, 1868.

Пейзажъ на Новой-Зеландіи. — Источники Ваймакарори.

продолжается довольно долго, то всѣ листья вянуть и погибаютъ какъ-бы отъ мороза.

Количество дождей быстро уменьшается въ направленіи отъ поморья къ внутреннимъ областямъ; осажденіе влаги между однимъ и другимъ склонами приморскихъ горъ низводится до половины; будучи болѣе одного метра въ Сидней, оно не достигаетъ даже и 40 сантиметровъ на западныхъ равнинахъ Новаго Южнаго Валлиса, и, конечно, оно еще значительно понижается въ центральныхъ областяхъ Австраліи, до которой вѣтры доносятся уже будучи лишенными своихъ паровъ. Въ центрѣ материка, дождя, ежегодно выпадающаго на станціи Шарлотъ-Ватерсъ (8°29' юж. ш.), накапливается всего 114 миллиметровъ, и иногда въ теченіе цѣлаго года не случается ни одного ливня. Самая большая часть материка весьма безводна для возможности обоснованія тамъ европейца въ видахъ воздѣлыванія почвы. По крайней мѣрѣ, однако, колонисту довелось найти громадную выгоду въ здоровости климата во всѣхъ тѣхъ австралійскихъ странахъ, гдѣ онъ похвально свои города и развелъ свой скотъ. Въ глазахъ переселенцевъ изъ Европы, здоровость вообще составляетъ привилегію Австраліи: не смотря на переменны, сопряженные съ новою жизнью, англичане вовсе не страдаютъ отъ своего переселенія на другой конецъ свѣта, и даже средняя продолжительность жизни будто-бы больше въ ихъ второмъ отечествѣ, чѣмъ въ первомъ. Между австралійцами въ ходу поговорка, что старики, высадысь на низменные австралійскіе берега, вновь переживутъ весну молодости.

Австралійская флора обнаруживаетъ весьма оригинальный характеръ: нѣтъ растительныхъ областей лучше разграниченныхъ, чѣмъ въ сферѣ Новой Голландіи; а эта сфера обнаруживаетъ удивительную противоположность съ Ново-Гвинейскою, отъ которой она отдѣляется всего лишь неглубокимъ каналомъ. Такая оригинальность австралійской флоры объясняется значительною продолжительностью времени, истекшихъ послѣ отдѣленія южнаго материка; удивительнымъ, однако, оказывается то обстоятельство, что земля столь мало разнообразная въ сравненіи съ Европою, обладаетъ весьма большимъ числомъ растений: именно, насчитываютъ 12,250 растительныхъ видовъ на австралійскомъ материкѣ,¹ и въ этомъ числѣ 7,550 растений встрѣчаются только въ Австраліи: Южная Африка и Новая Каледонія оказываются единственными частями земли, имѣющими, сравнительно,

¹ Ferd. von Müller. *Petermann's Mittheilungen*, 1893 Heft II.
Всемирная Географія. XIV.

съ Австраліею болѣе растений. Во всѣхъ этихъ трехъ странахъ, такое скученное нахожденіе различныхъ видовъ должно имѣть одну и ту же причину, которая и состоитъ въ постепенномъ уменьшеніи сферы, въ былое время бывшей гораздо обширнѣе; по мѣрѣ же уменьшенія пространства, возростала километрическая плотность разселенія растительныхъ формъ¹. И, что замѣчательно, такое скученіе наблюдается вовсе не въ тропической части, а, напротивъ, въ умѣренномъ поясѣ, при чемъ, это наибольшее разнообразіе растительныхъ формъ существуетъ вовсе не въ болѣе живописной и разнообразной восточной части материка, а именно въ безводной и печальной западной Австраліи: слѣдовательно, съ этой стороны, наиболѣе должны были бы быть значительны также и потери въ поверхности территоріи.

Но если не число видовъ, то по крайней мѣрѣ блескъ и великолѣпіе растительности, зависитъ въ особенности отъ обилія дождей. Такимъ-то именно, образомъ, красивое семейство пальмъ, относительно котораго полагали, будто-бы оно должно находиться лишь въ тропической части Австраліи, повидимому, почти не зависитъ отъ широты и спускается по краю моря значительно южнѣе линіи тропика. На безводномъ-же западномъ берегу нѣтъ пальмовыхъ деревьевъ; онѣ виднѣются лишь на узкой каймѣ вдоль побережій сѣвера и востока, вплоть до Новаго Южнаго Валлиса, гдѣ *livistona* въ 25 метровъ высоты осѣняетъ еще склоны холмовъ, къ югу отъ Сиднея, подъ 35° широты. Своею флорою пальмовыхъ деревьевъ, какъ равно и въ столь многихъ другихъ отношеніяхъ, Австралія походитъ на Южную Африку.² Панданусы вдаются менѣе пальмъ къ югу и, вдоль берега Квенслэнда, не переступаютъ Moreton-bay. Въ своемъ цѣломъ, тропическая флора Австраліи менѣе оригинальна умѣренной флоры: она обладаетъ большимъ числомъ индійскихъ и малайскихъ растений, придающихъ ей во многихъ мѣстностяхъ индонезійскій характеръ; но тамъ-же находятся также и нѣсколько совершенно специальныхъ формъ, занимающихъ лишь весьма небольшую сферу: таковы, около бухты Гановеръ, на сѣверо-западѣ материка, тѣ замѣчательныя *capparis*, которыя достигаютъ значительной высоты и вѣтви которыхъ, будучи обременены плодами, величиною съ кокосовый орѣхъ, граціозно слагаются въ видѣ обширнаго зонтика; стволъ постоянно круглѣе, въ формѣ брюквы, что и придаетъ дереву болѣзненный обликъ: плоды этихъ капорсовыхъ растений превосходны, а бѣлая камедь, истекающая изъ надрѣзовъ на ихъ корѣ, походитъ на макароны, какъ по вкусу, такъ и по

¹ Dalton Hooker *On the Flora of Australia*.

² Oscar Drod. *Petermann's Mittheilungen*, 1878, Heft I.

цвѣту¹. Между австралійскими растеніями, произрастающими на узкомъ пространствѣ, ботаники нашли также вповѣ, на горахъ Новаго Южнаго Валлиса, формы, принадлежащія къ сѣвернымъ странамъ Европы. Гукеръ перечисляетъ 38 изъ этихъ видовъ — лютиковыхъ, горечавокъ, незабудокъ и крестовниковъ — оба отечества которыхъ являются антиподами одно другому. Со времени прибытія европейцевъ, растительность видоизмѣнилась замѣчательнымъ образомъ: такъ пырей заповолнилъ Австралію и оттуда распространился на Новую Каледонію и другіе острова. По Гукеру, на поляхъ, окружающихъ Сидней, пахоты нынѣ болѣе двухсотъ европейскихъ растеній превосходно акклиматизировавшихся, т. е. воспроизводящихся изъ своихъ сѣмянъ безъ вмѣшательства человѣка.

Между 950 видами деревьевъ, достигающихъ по крайней мѣрѣ девяти метровъ высоты, самыми обыденными въ Австраліи являются такія, листья которыхъ малы, мелко выемчаты, подвергаются лишь незначительному испаренію и доставляютъ лишь немного тѣни. Родъ акаціи представленъ 320 видами. Казауриновыя, имѣющія не листья, а скорѣе волоконца, тоже весьма многочисленны, какъ равно и „деревья-травы“ или *grass-tress* (*xanthorrhoea*, желтотеки, камедистый кустарникъ): зонтикъ ихъ дѣйствительно походитъ на громадный пучокъ травы, изъ центра котораго выдается большая трость, камышина, унизанная бѣлыми звѣздами въ сезонѣ цвѣтовъ; другою достопримѣчательностью лѣсовъ является, въ Квенслэндѣ, одно растеніе изъ сем. *sterculiaceae*, благодаря своей формѣ называемое *vottle-tree* или „деревомъ-бутылкою“. Австралійскимъ, по преимуществу, деревомъ оказывается эйкалиптъ: приблизительно сто двадцать видовъ этого растенія водятся въ Австраліи, причемъ въ числѣ ихъ находится и тотъ прославленный *eucalyptus globulus*, которому приписываютъ цѣлебныя свойства и который превосходилъ-бы всѣ другія деревья среднею своею высотой, если-бы, быть можетъ, соперникомъ ему не являлась *Wellingtonia* (въ Орегонѣ и въ Калифорніи): въ одномъ изъ лѣсовъ Викторіи, къ востоку отъ Мельбурна, стволъ одного изъ такихъ эйкалиптовъ имѣлъ въ высоту не менѣе 146 метровъ. Эйкалипты въ 125 метровъ не рѣдки въ оврагахъ Викторіи и Тасманіи; но сѣвернѣе встрѣчаются вообще лишь такіе, которые не превышаютъ 60 метровъ: причина этой противоположности неизвѣстна. Эйкалипты, наблюдаемые въ ущельяхъ Тасманіи, растутъ вверхъ на-подобіе бамбука и начинаютъ пускать вѣтви отъ ствола только на высотѣ 15 или 20 метровъ; когда же въ ущельяхъ дуетъ вѣтеръ, то отвисшія части коры издають жалобные и скрежещущіе звуки. Большіе эйкалипты виднѣются

¹ George Grey. *Two Expeditions in North-West and Western Australia.*

только на склонахъ и издали нельзя дать себѣ отчета въ ихъ дивныхъ размѣрахъ ¹.

Въ Австраліи нѣтъ ни густыхъ лѣсовъ изъ сплетающихся при посредствѣ вѣтвей и лѣанъ деревьевъ, какъ въ тропическихъ областяхъ, а также нѣтъ и высокоствольныхъ лѣсовъ изъ деревьевъ, скученныхъ на-подобіе сѣверныхъ елей и сосенъ. Обыкновенно разстоянія между деревьями весьма велики, на-подобіе деревьевъ въ англійскихъ паркахъ; подъ сѣнью-же ихъ распростираются луговины, по которымъ нѣкогда паслись стада кэнгуру, нынѣ замѣненные овцами. Эти лужаечные лѣса недавно покрывали самую большую часть западнаго склона горъ Новаго Южнаго Валлиса и Квенслэнда; но далѣе къ западу, по направленію къ центру Австраліи, они уступаютъ свое мѣсто кустарнику или *Scrubby*, состоящему обычно изъ ассоціарованныхъ растений, каковы акаціи и исполинскіе эйкалипты, или *spinifex* (колючка, *Triodia irritans*). Къ сѣверу отъ 28° широты, тамъ гдѣ этотъ кустарникъ преобладаетъ, перекрещиваясь своими иглами, часто невозможно пройти ни человѣку, ни животному, и многимъ путешественникамъ приходилось возвращаться назадъ, послѣ встрѣчи на пути чащей изъ колючки. Чащи изъ *eucalyptus dumosa*, называемыя туземцами *mallee*, тоже представляютъ большое препятствіе для изслѣдованій, но въ нихъ можно проникать: они имѣютъ видъ тростника, вырастающаго до 3 или 4 метровъ въ высоту, прежде чѣмъ отъ ствола начнутъ отдѣляться вѣтви; нигдѣ нельзя различить почвы подъ однообразною листовою моря зелени, въ которой исчезаетъ путешественникъ, стремящійся проложить себѣ проходъ. Когда чрезъ чащи *mallee* прорубаютъ дорогу, то образуемая трапеза оказывается столь-же чиста, какъ если-бы дорогу окаймляли стѣны ². Легче проходимый кустарникъ состоитъ изъ *melaleuca*: кустарнаго растенія, похожаго на мирту и оставляющаго свободныя пространства между своими группами. Туземцы пустынныхъ областей знаютъ одно растеніе, *pitchouri* (*duboisia hopwoodii*, дубоизія), листья котораго будучи истолчены въ порошокъ подкрѣпляютъ ихъ во время длинныхъ походовъ, а также заглушаютъ и голодъ; во время сраженій они постоянно жуютъ питшури, и въ своемъ воинственномъ пылу доходятъ до ярости.

Обезлѣсеніе Австраліи началось уже издавна. Около 1860 года, нѣкоторые скотоводы возымѣли мысль расширить мѣстности подъ пастбища, истребивъ тѣ лужаечныя деревья лѣсовъ, которыми былъ покрытъ

¹ *Journal of the R. Society of New South Wales.*

² *Wallace. Australasia.*

горный. склонъ Вырубка эйкалиптовъ и другихъ деревьевъ обошлась-бы, при этомъ, весьма дорого и отняла-бы много времени, и потому они удовольствовались «опояскою» ихъ, т. е. удаленіемъ части коры вокругъ ствола. Такой пріемъ скоро распространился по странѣ и въ 1880 году, по крайней мѣрѣ три четверти лѣсовъ, находившихся въ бассейнѣ Гунтеръ были уничтожены¹: вскорѣ не было уже ни одного дерева на обширныхъ пастбищахъ внутри страны. Исчезновеніе лѣсовъ превратило самый красивый край въ однообразное и печальное пространство; но, благодаря одному изъ явленій, наиболѣе заслуживающихъ замѣчанія, число дождей не уменьшилось вслѣдствіе обезлѣсенія. Изобиліе въ травахъ столь возросло, что во многихъ мѣстностяхъ оказалось возможнымъ пасти тысячи овецъ тамъ, гдѣ скотоводы не могли прежде развести и сотни. Ранѣе существовавшіе эйкалипты, а также и другія деревья изъ такихъ, корни которыхъ вѣтвятся далеко въ поискахъ за необходимою для нихъ влагою,—не уступали ее травамъ, которыя нарождались во время ниспаденія дождей и погибали послѣ первой засухи: нынѣ же все, что просачивается въ подпочву, сохраняется для травъ, и когда идутъ сильные проливные дожди, то тысячи стебельковъ растений задерживаютъ воду и питаются ею².

Подобно флорѣ, характеристична фیزیомія также и австралійской фауны, что и свидѣтельствуетъ о большой продолжительности тѣхъ временъ, въ теченіи которыхъ этотъ южный материкъ оставался отдѣленнымъ отъ Азіи. Между 160 видами млекопитающихъ, живущихъ въ Австраліи, такихъ формъ, которыя напоминали-бы о формахъ сѣвернаго полушарія, весьма небольшое число: крысы, мыши и одна полудикая собака, динго, которая, вѣроятно, была сотоварищемъ первыхъ переселенцевъ изъ людей на материкъ и останки которой находятъ въ пещерахъ, содержащихъ кости—таковы виды, связующіе мѣстныхъ животныхъ съ азіатскими и европейскими. Однако, въ Австраліи не находятъ ни слоновъ, ни носороговъ, ни обезьянъ, никакого либо сорта изъ семейства кошачьихъ. Виды, имѣющіе представителей въ этой части свѣта главнымъ образомъ принадлежатъ къ сумчатымъ, которыхъ нѣтъ нигдѣ, кромѣ Америки, гдѣ водятся различные виды двуутробокъ. Ископаемые останки въ слояхъ четвертичной эпохи въ Австраліи показываютъ, что континентальная фауна уже издавна походила на фауну нашихъ дней, но лишь размѣры животныхъ были гораздо больше. *Diprotodon*, видъ, родственныи виду кэнгуру, уступалъ лишь немного слону; другіе были ростомъ съ

¹ W. E. Abbott. *Journal of the R. Society of New South Wales*, 1880 vol. XIV.

² Von Lendenfeld. *Petermanns Mittheilungen*, 1888, II.

носорога; одинъ плотоядный кускусъ былъ столь-же силенъ, какъ и левъ, а птицы изъ семейства ему превосходили страусовъ.

Изъ всѣхъ австралійскихъ млекопитающихъ кэнгуру и животныя ближайшихъ къ нимъ семействъ самыя многочисленныя. Насчитываютъ около полусотни различныхъ видовъ этихъ сумчатыхъ, изъ которыхъ одинъ, большая красная кэнгуру, имѣетъ болѣе полутора метра въ вышину, и вѣситъ до ста килограммовъ, между тѣмъ какъ остальные ростомъ съ зайца или даже и съ крысу. Язвцы или «крысы-кролики», у которыхъ имѣется, какъ и у кэнгуру, сумка, но которые бѣгаютъ на-подобіе остальныхъ млекопитающихъ, вмѣсто того, чтобы скакать на заднихъ ногахъ; кускусы, живущіе на деревьяхъ и питающіеся листьями; вомбаты, зарывающіеся въ землю и питающіеся кореньями; плотоядные космохвостки, нападающіе на мышей, птицъ и даже на мелкій скотъ; наконецъ съ своимъ утинымъ носомъ, утконосы, нѣкогда помѣщавшіеся между птицами, между тѣмъ какъ это млекопитающіе яйцеродящіе или птицевѣври, родственныя съ сумчатыми—таковы остальные характеристичныя животныя австралійской фауны. Что касается весьма многочисленныхъ птицъ, такъ какъ онѣ представлены 630 видами—на 130 болѣе, чѣмъ орнитологическая фауна Европы—то, въ своемъ цѣломъ, они не представляютъ столь рѣзкихъ чертъ, какъ млекопитающіе. Конечно, въ Австраліи водятся свои эму, казуары и различные виды *megalopodius'a*, которые не высиживаютъ своихъ яицъ, а довольствуются прикрытіемъ ихъ кустарникомъ; но большая часть птицъ, живущихъ здѣсь, принадлежатъ также къ инсуландской и азіатской сферамъ, благодаря своимъ крыльямъ, переносающимъ ихъ черезъ моря. Виды, имѣющіе изящную форму, богато разцвѣщенное опереніе, едва-ли менѣе многочисленны въ Австраліи, чѣмъ въ Новой Гвинее и на Молукскихъ островахъ: тѣ, которые питаются нектаромъ и медомъ цвѣтовъ относительно лучше представлены, чѣмъ остальные, такъ какъ Австралія весьма богата деревьями и низкими растеніями, покрывающимися цвѣтами.¹ Однако, другія семейства птицъ, водящіяся повсюду, каковы: коршунъ, фазаны, сороки—въ Австраліи отсутствуютъ. Крокодилъ наблюдается только на тѣхъ берегахъ материка, которые обращены къ Малайскому архипелагу.

Между змѣями ядовитые виды весьма обыденны. Другія зоологическія группы, рыбы, насѣкомыя и моллюски тоже обнаруживаютъ спеціальныя фауны съ большимъ богатствомъ формъ, но ихъ распредѣленіе уже значительно видоизмѣнилось со времени прибытія европейскихъ ви-

¹ Alfred R. Wallace. *Australasia*.

довъ; даже прежде почти молчаливые лѣса и кустарники огласились пѣніемъ новопривывшихъ птицъ. Туземныя растенія и животныя отброшены внутрь колонизирующимися видами, подобно самому австралійцу, отступившему передъ чужеземцемъ изъ бѣлой расы. Англичане не только ввезли на австралійскій материкъ всѣхъ европейскихъ домашнихъ животныхъ, но съ 1846 года, они привезли также и азіатскихъ верблюдовъ, съ ихъ жокаками изъ афганцевъ и балучей, и, благодаря этимъ переселенцамъ, привыкшимъ пересѣкать пустыню людямъ и животнымъ — оказалось возможнымъ предпринимать въ Австраліи такія путешествія, которыя были бы иначе немислимы.

Предполагаютъ, будто до того времени, когда европейскіе колонисты основали въ Австраліи первыя свои заведенія, число туземцевъ въ ней достигало 150 или 200 тысячъ человѣкъ. Но если бы было болѣе даже вдвое или втрое, то тѣмъ не менѣе всетаки справедливо, что, въ сравненіи съ своимъ пространствомъ, Австралія была тогда почти безлюдною. Однако, такъ какъ племена, разсѣянные на огромномъ ея пространствѣ обнаруживали большія сходства въ типѣ и въ языкѣ, то большая часть антропологовъ въ согласіи другъ съ другомъ видѣли въ австралійцахъ людей одной и той-же расы, составляющей весьма обособленную группу въ ряду остальныхъ человѣческихъ существъ. Не смотря на это, однако, вѣроятно, что, до прибытія европейцевъ, различнаго происхожденія люди, будучи выбрасываемы на берегъ бурей, или-же держась въ морѣ какого-либо, уже издавна извѣстнаго маршрута, проникали въ Австралію и смѣшивались съ тамошнимъ первобытнымъ населеніемъ. Такъ Георгъ Грей, при своемъ путешествіи чрезъ сѣверо-западные области материка, замѣчалъ въ каждомъ племени присутствіе людей съ сравнительно болѣе свѣтлою окраскою кожи, при чемъ эти люди, повидимому, располагали извѣстнымъ авторитетомъ среди своихъ сотоварищей: по его словамъ, эти войны представляли между первоначальниками Австраліи элементъ индусиндскаго происхожденія и ихъ собаки, будучи совершенно отличны отъ австралійскаго динго, походили на малайскихъ собакъ Тимора.¹ Съ другой стороны, на островахъ Торресова пролива существуютъ люди съ изобильными и завитыми волосами на головѣ; вѣроятно, одного и того-же происхожденія съ папуасами.² Malr или Murray-island населенъ чернокожими, вовсе неотличающимися отъ ново-каледонцевъ.

¹ *Journal of Expeditions of discovery in North Western and Western Australia.*

² Lohu Jardin. *Journal of the R. Geographical Society of London*, 1866. — Mac Gillivray. *Voyage of the Rattlesnake*. — Topinard. *Bulletin de la Société d'Anthropologie*, 1872.

Но каково-бы ни было происхожденіе этихъ противоположностей между туземцами: различіе-ли расы, или разнообразіе среды и рода жизни, — все-таки обычный типъ австралійцевъ (если онъ еще не доведенъ колонистами, путемъ нищенства и опозоренія, до униженія) представляетъ людей хорошаго роста и сильной мускулистости, съ низкимъ, но большимъ лбомъ, приплюснутымъ носомъ, широкимъ ртомъ, крѣпкою челюстью, темными и оживленными глазами, окаймленными весьма выдающимися дугами бровей; у западныхъ австралійцевъ, епископъ Рудесиндо Сальвадо видѣлъ четырехъ слѣпыхъ, но ни одного глухаго, нѣмаго или идіота. Австралійцы черны подобно африканцамъ въ Нигриціи, но волосы на головѣ у нихъ не курчавы; ихъ борода гораздо гуще, чѣмъ у негровъ, а губы не вздуты. Икры мало развиты; бедра тонки и стопы весьма малы и плоски. Въ среднемъ, они, вѣроятно, уступаютъ европейцамъ въ физической силѣ, и если вѣрить путешественникамъ, которые ихъ видѣли лишь въ жалкихъ логовищахъ по окраинамъ большихъ городовъ, или охотникамъ, преслѣдовавшимъ ихъ какъ дичь, то эти дикари были-бы существами смѣшной и отталкивающей наружности; и такъ какъ легко увлечся злословіемъ относительно тѣхъ, съ которыми обращаются несправедливо, то ихъ охотно описываютъ, какъ животныхъ, занимающихъ средину между человѣкомъ и обезьяною, и болѣе приближающихся къ этой послѣдней. Съ другой-же стороны, эти обезславленные туземцы имѣютъ также и восторженныхъ защитниковъ. Митчелль, взявшій себѣ вожатымъ по тропической Австраліи чернокожаго *Юранига*, котораго онъ называетъ „своимъ сотоварищемъ, совѣтникомъ и другомъ“, явственно заявляетъ, что австралійцы въ его конвоѣ „превосходили проникательностью и сужденіемъ“ его бѣлыхъ помощниковъ, на которыхъ, однако, онъ не имѣлъ повода жаловаться. Съ физической точки зрѣнія, превосходство *Юранига* ему кажется очевиднымъ: „Въ качествѣ простаго естественно-историческаго образчика, выражается онъ, какое цивилизованное животное могло-бы сравниться съ этимъ туземцемъ по красотѣ зубовъ, силѣ пищеваренія, совершенству органовъ зрѣнія, слуха, обонянія, вкуса, осязанія, энергіи при походѣ, бѣгѣ, влѣзаніи на деревья, неуязвимому и крѣпкому здоровью, и вообще интенсивности существованія¹. Въ среднемъ, высшія племена имѣютъ отгѣнокъ кожи болѣе мѣдноватый, чѣмъ черный. Австралійскіе черепа почти всѣ доликефелическіе (длинноголовые). Тою частью Австраліи, гдѣ туземцы, повидимому, болѣе физически захирѣвши, оказывается безводная центральная область, въ которой человѣкъ, исхудалый и захирѣвшій отъ

¹ *Tropical Australia.*

голода и жажды, влачить свое существованіе, роясь въ землѣ для отысканія кореньевъ и какой нибудь струйки воды. Существовали будто бы даже и такія племена, которыя привыкли, какъ и ихъ собаки, лакать морскую воду¹. Самыми красивыми были австралійцы на восточномъ берегу, гдѣ благая природа доставляла имъ въ изобиліи необходимыя воду и пищу, включая, между прочимъ, въ послѣднюю и тѣ блюда, которыя удивляютъ европейца: такъ, напр. самая гора Бэгонгъ заимствовала свое наименованіе отъ тѣхъ гусеницъ, которыхъ милліардами собираютъ тамъ туземцы для своихъ трапезъ².

Сотнями исчисляють племена этой австралійской расы, хотя и вся-то она, въ своемъ цѣломъ, состоитъ изъ нѣсколькихъ тысячъ человѣкъ. Въ нѣкоторыхъ округахъ насчитываютъ столько-же языковъ, сколько находится народцевъ или группъ изъ разбросанныхъ семействъ. Напротивъ, въ другихъ областяхъ, нарѣчія туземцевъ схожи между собою на довольно большомъ пространствѣ. По берегамъ отъ Гавсбюри до Моретонъ-бей, на пространствѣ приблизительно шестисотъ километровъ съ юга на сѣверъ, австралійцы понимаютъ другъ друга безъ большихъ затрудненій³. Равнымъ образомъ, не существуетъ значительныхъ различій въ нарѣчіяхъ и жителей на юго-западномъ берегу, между бухтою Ганелинъ и Кингъ-Жоржъ-Зундъ⁴. Приводятъ также въ качествѣ единой глассологической сферы и всю область между Соорегъ's-creek'омъ и среднимъ теченіемъ Дарлинга, на пространствѣ болѣе, чѣмъ ста-тысячъ квадратныхъ километровъ, причемъ достойное удивленія сходство говоровъ приписываютъ тому факту, что крайняя засуха въ странѣ побуждаетъ туземцевъ группироваться вокругъ мѣстохранилищъ водъ, прекращать всѣ вражды и временно образовывать какъ-бы одну большую націю. Съ другой стороны, племена на нижнемъ теченіи Дарлинга, населяя край, въ которомъ никогда не бываетъ недостатка въ водѣ и въ растительности, могли держаться весьма издавна вдали другъ отъ друга, и потому ихъ языки весьма и разнообразятся. Примѣромъ въ этомъ отношеніи могутъ служить наименованія народцевъ въ этой области, которыя въ сущности означаютъ одно и тоже. Таковы: Бура-Бура, Бараба-Бараба, Уати-Уати, Уайки-Уайки, Литши-Литши, Дарти-Дарти, Яри-Яри, при чемъ всѣ эти этническія слова означаютъ: нѣтъ-нѣтъ (не-не):⁵ по аналогичному съ

¹ De Freycinet.—Stokes.—Topinard. *Races indigènes de l'Australie*.

² Von Lendenfeld. *Deutsche Rundschau für Geographia*. Nov 1888.

³ Dawson. *The Present state of Australia*. 1830.

⁴ George Gray. *Journal of two Expeditions*.

⁵ Peter Bekeridge. *Journal of the R. Society of New South Wales*, 1883.

этимъ способу мышленія оказалась бы раздѣленною на *Langue d'Oni* и *Langue d'Oc* и Франція. И что способствуетъ быстрому дифференцированію нарѣчій, такъ это то обстоятельство, что почитаніе мертвыхъ обязываетъ оставшихся въ живыхъ, палатъ табу на известное-ли время или же и навсегда на большое число тѣхъ словъ, которыя относились къ покойнику, или которыя, вслѣдствіе какого-либо ассонанса (неполнаго созвучія), могли-бы только показаться относящимися къ нему ¹.

Каковы-бы ни были различія между австралійскими говорами, они все схожи другъ съ другомъ во многихъ отношеніяхъ. Они — полисиллабическія и агглютинаціонныя, вслѣдствіе обладанія суффиксами, весьма богатыми гласными и гармоническими. Придыханія мало замѣтны, а шипящихъ буквъ нѣтъ и вовсе; удареніе обыкновенно падаетъ на предпоследній слогъ. Ономатеея весьма обыденна и вещи воспринимаемыя чувствами обозначаются большимъ числомъ синонимическихъ рѣченій, или по крайней мѣрѣ слывущихъ за таковыя у тѣхъ иностранцевъ, которые обращаются съ вопросами къ туземцамъ. Однако, если языкъ обладаетъ описательными словами, то онъ чрезвычайно бѣденъ отвлеченными выраженіями, а наименованія чиселъ даже и отсутствуютъ: повѣствуютъ, именно, будто-бы нѣкоторыя австралійскія племена считаютъ только до трехъ, и самое большее до четырехъ. При отсутствіи точнаго знакомства съ австралійскими языками, ихъ пытались классифицировать на основаніи нѣкоторыхъ признаковъ или мелочныхъ данныхъ; но результаты такихъ попытокъ весьма различаются другъ отъ друга. Во всякомъ случаѣ, тасманійскіе идиомы (языки и нарѣчія) относительно которыхъ имѣется словарь, разсматривались, какъ составляющіе особую группу. Съ точки-же зрѣнія чертъ лица и поведенія, сами тасманійцы, повидимому, приближаются болѣе къ меланезійцамъ, чѣмъ къ племенамъ на континентѣ.

Большимъ физическимъ различіямъ австралійскихъ туземцевъ соответствуютъ не меньшія различія и моральныя; по этому-то путешественники и могли, смотря по тѣмъ или другимъ, посѣщеннымъ ими народонаселеніямъ, создать образы, совершенно различающіеся одинъ отъ другаго, но которые было-бы ошибочно считать типическими для всей расы. Одни превозносятъ ихъ врожденное благородство, храбрость и уваженіе къ данному слову; другіе отзываются о нихъ, какъ о трусахъ, лежачихъ и предателяхъ. Одно изъ обвиненій, чаще всего высказываемыхъ противъ австралійцевъ, заключается въ томъ, что они дурно обращаются съ своими женщинами и обременяютъ ихъ работою, — и относительно большей части

¹ A. Bastian. *Besuch in Son Salvador*. — Левъ Мечниковъ. Рукон. замѣтки.

семействъ такое обвиненіе вполне обосновано. Правда, нѣтъ недостатка въ примѣрахъ также и тому, что женщины пріобрѣтали извѣстное моральное преимущество въ своихъ племенахъ, но обыкновенно съ ними обращались, какъ съ рабами; не только онѣ не могутъ ѣсть предъ мужчинами, и не только многое изъ пищи имъ воспрещено, но онѣ обязаны въ своей рѣчи и въ обращеніи съ мужчинами обнаруживать извѣстнаго рода обожаніе, а малѣйшая небрежность въ этомъ отношеніи жестоко наказывается: мужъ можетъ убить, даже сжечь свою жену, при чемъ ни родные, ни друзья не имѣютъ права вмѣшательства; онъ можетъ выкинуть ея трупъ своимъ собакамъ, такъ какъ супруга — его вещь, собственность, которою онъ можетъ пользоваться и злоупотреблять по своему произволу. И со всѣмъ тѣмъ въ Австраліи можно доказать присутствіе слѣдовъ матриархата: чаще, именно, со стороны матери передаются имя, родство, достоинство и богатство.

Полигамія обща у австралійскихъ народцевъ, и въ сѣверо-западной части континента наблюдали такихъ богачей, которые покупали до десяти женщинъ. У нѣкоторыхъ племенъ экзогамія обязательна, и каждый бракъ, заключенный съ женщиною того-же самаго класса считался кровосмѣшеніемъ; у другихъ, напротивъ, брачный союзъ между близкими родственниками въ почетѣ¹. Въ одномъ мѣстѣ браки совершаются при посредствѣ дѣйствительнаго или лишь кажущагося похищенія; въ другомъ же вся формальность состоитъ лишь въ совершеніи уплаты. Цѣломудре — не австралійская добродѣтель. За дѣвушками, вовсе не надзираютъ, а мужья часто предоставляютъ своихъ женъ друзьямъ или путешественникамъ; если прелюбодѣйку наказываютъ побоями или смертью, то лишь за посягательство на право ихъ собственности; соучастникъ же жены считается просто воромъ, и какъ таковой, долженъ, защищаясь щитою, держаться на извѣстномъ разстояніи отъ мужа, служа въ теченіе нѣсколькихъ минутъ цѣлью для его пули; обыкновенно онъ подвергается этому испытанію, не испытывая раненій. Покупка женщинъ богатыми ведетъ къ лишенію ихъ бѣдными и молодыми людьми: почти всѣ женщины племени принадлежатъ старикамъ и людямъ зрѣлаго возраста; остальные же должны оставаться холостяками или довольствоваться со-старѣвшимиися разведенными женами. Недостатокъ въ невѣстахъ тѣмъ значительнѣе, что у большей части австралійскихъ народцевъ число женщинъ гораздо меньше числа мужчинъ, не вслѣдствіе того, какъ повѣство-

¹ Lorimer Fison and A. W. Howitt. *Kamilaroi and Kurnai, Group Marriage*, и т. д.

вали, будто женщинъ и родится меньше, а вслѣдствіе того, что женщинамъ, въ теченіе ихъ кратковременнаго существованія, приходится испытывать гораздо больше опасностей: преждевременные роды, изнурительныя работы, дурное обращеніе, ночныя нападенія, страшныя въ собенности для слабосильныхъ и безоруженныхъ. У многочисленныхъ племенъ дѣтоубійство обыденно, при чемъ обыкновенно убиваютъ именно дѣвочекъ, зарывая ихъ живыми тотчасъ послѣ рожденія ¹⁾.

Выживающія дѣти пользуются весьма хорошимъ обращеніемъ: ихъ никогда не бьютъ; вырастаютъ-же они на свободѣ, слѣдуя за своими, предающимся охотѣ и войнѣ старшими. Однако, до принятія въ число равноправныхъ, ихъ подвергаютъ испытаніямъ или *bora*. У большаго числа племенъ имъ вырываютъ или выламываютъ по два рѣзца въ верхней челюсти; большая часть людей подвергается обрѣзанію или даже различнаго рода весьма болѣзненнымъ изувѣченіямъ; наконецъ, ихъ заставляютъ загнать бѣгущую кенгуру, оставаться однимъ и безъ пищи въ лѣсу въ теченіи нѣсколькихъ дней, рискуя жизнью, и позволить себя пытать, не выпуская криковъ; у курнаевъ Южной Австраліи, испытанія оканчиваются магнетическимъ сномъ, послѣ котораго молодые люди просыпаются уже „мужами“; только послѣ этого имъ надѣваютъ поясъ, браслеты, повязку на лобъ и другія украшенія, свидѣтельствующія объ ихъ возмужалости ²⁾. Обыкновенно церемоніямъ посвященія въ таинства предшествуютъ *corrobori*, собранія въ дни полнолуній, одновременно являющіяся судебными засѣданіями, парламентами, церемоніями союзовъ между племенами, и заканчивающіяся театральными представленіями, праздниками и оргіями. Будучи посвященъ, молодой человѣкъ можетъ принимать участіе въ пѣніяхъ, ораторскихъ состязаніяхъ, въ танцахъ; какъ члену клана, ему дѣлаютъ на груди или на бедрѣхъ порѣзы, *kobong*, т. е. отпечатываютъ національную эмблему: растеніе или животное, при чемъ этотъ кобонгъ схожъ съ *totem* у краснокожихъ въ Америкѣ; однако, кобонгскій гербъ иногда весьма скромнѣе: это — насѣкомое, простой муравей или паукъ. Отнынѣ онъ долженъ свидѣтельствовать о своемъ благоговѣніи къ талисману, символизирующему сгруппированіе данныхъ семействъ, — и быть солидарнымъ со всѣми тѣми, которые, подобно ему, носятъ этотъ символъ, со всѣми предметами въ природѣ, ассоціированными съ его кобонгомъ; такъ, во время похоронъ, слѣдуетъ наблюсти, чтобы трупъ былъ положенъ на какое нибудь дерево, считающееся какъ-бы принад-

¹ Oerland (Waitz). *Anthropologie der Naturvölker*.

² W. Howitt. *Journal of the Anthropological Institute*. 1884.

лежащимъ къ тому-же самому клану ¹⁾). Часто вся татуировка туземцевъ ограничивается кобонгомъ; но есть также и племена, которыя, при посредствѣ раковинъ, покрываютъ тѣло симметрическими рубцами грубаго рисунка. На морскихъ сѣверо-восточныхъ берегахъ, туземцы часто слѣдуютъ также папуаской модѣ, прободая носовую перегородку и вводя въ сдѣланное такимъ образомъ отверстіе кусокъ дерева или-же кость кэнгуру, при чемъ эти вещи затрудняютъ дыханіе черезъ носъ и побуждаютъ держать ротъ открытымъ. Смотря по различнымъ обстоятельствамъ, войнамъ, празднествамъ или времени траура, тѣло и лицо раскрашиваются, при чемъ наводится толстый слой красокъ: красной, желтой, бѣлой или черной; при этомъ красный цвѣтъ считается священнымъ и указываетъ на важныя обстоятельства въ жизни.

До прибытія европейцевъ, австралійскіе туземцы оставались голыми или же носили только кое-какіе лоскуты или пояса изъ волоконъ, по крайней мѣрѣ въ тропической области; въ болѣе холодныхъ южныхъ странахъ, женщины одѣвались въ тунику изъ кожи кэнгуру. Въ сѣверной Австраліи, туземцы раскрашивали лицо и тѣло различными красками; около порта Дарвина бѣлая раскраска по черному фону придаетъ лицу видъ мертвой головы. Есть одѣянія и туалеты, какъ и жилища, измѣняющія до безконечности: здѣсь пещеры или лишь прикрывающіе убѣжище камни, тамъ шалаши, плетни, хижины или даже и каменные постройки. Что касается оружія, то оно тоже весьма различно; однако лукъ и стрѣла были извѣстны только на небольшомъ протяженіи восточнаго поморья. Копья, дубины и дротики являются обыденными орудіями, а для приданія легкимъ метательнымъ копьямъ, кремневому заостренію или рыбной кости, большей силы полета и вѣрности, туземцы увеличиваютъ ихъ вѣсъ при посредствѣ палки, прикрѣпленной къ швыряемому предмету; въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ; туземцы еще пользуются неполированными каменными топорами. Но любопытное орудіе, которымъ лишь немногіе изъ европейцевъ научаются дѣйствовать, представляетъ *boumerang*, искривленная лопаточка, несущаяся, совершая винтообразное движеніе, по направленію къ цѣли, а затѣмъ, послѣ удара, возвращающаяся къ тому, кто ее швырнулъ. Изобрѣтательный геній, позволившій австралійцу найти это дивное оружіе, привелъ его къ отысканію также и весьма остроумныхъ способовъ охоты, рыбной ловли и судоходства; однако тасманійцы не знали ни швырьковой палки, ни бумеранга, ни даже гребныхъ

² Howitt. Brohn Smyth. Elie Reclus. *Revue d'Anthropologie*. 15 juin 1887. г.

судовъ, хотя и жили на островѣ, окруженномъ островками. Жители на берегахъ Торрессова пролива и моря Арафура, между которыми, повидимому, папуаскій элементъ въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ обнаруживаетъ преобладаніе, не знаютъ бумеранга. Форма-же этого причудливаго оружія весьма измѣнчива у различныхъ племенъ.

Собственность клановъ вполне разграничена, и часто каждое лицо обладаетъ въ своей коллективной общинѣ пространствомъ, которое никто у него не оспариваетъ. Проникнуть къ нему возможно только послѣ особеннаго разрѣшенія, явившись упрашивающимъ, безъ оружія, и держа въ рукѣ зеленныя вѣтви. Со всѣмъ тѣмъ, австраліецъ, будучи послѣднимъ въ ряду земледѣльческихъ народовъ, только и умѣетъ, что пользоваться своимъ полемъ для воздѣлыванія иньяма, какъ равно и изъ животныхъ приспособилъ, къ своей жизни лишь одного, собаку динго. Промышленность довольно развита у нѣкоторыхъ племенъ для того, чтобы они могли ощутить потребность въ обмѣнѣ своихъ продуктовъ, одѣяній изъ кожи, нитей изъ растительныхъ волоконъ, наконечниковъ метательныхъ дротиковъ и пигментовъ различныхъ красокъ. Посредниками въ этой торговлѣ являются избранные торжественно глашатаи (*ngallo ouator*), которые и служатъ представителями своихъ соотечественниковъ у тѣхъ изъ сосѣднихъ племенъ, на нарѣчіяхъ которыхъ они говорятъ; благодаря паролемъ, знакамъ пропуска, „исписаннымъ палкамъ“, ¹ они довѣрчиво могутъ являться повсюду; даже во время войны, ихъ личность священна ².

Замѣчательное развитіе нѣкоторыхъ австралійскихъ племенъ обнаруживается въ особенности въ познаніи ими звѣзднаго неба. Они придаютъ различнымъ созвѣздіямъ имена легендарныхъ героевъ и точно умѣютъ описать ихъ положеніе; относительно восьми точекъ раздѣленія небесной сферы; движеніе луны и звѣздъ позволяетъ имъ съ большою опредѣлительностью распознавать часы: такимъ образомъ, бѣдность ихъ языка относительно наименованій чиселъ, вовсе не мѣшаетъ имъ имѣть точное чувство мѣры и комбинировать свои первоначальныя понятія съ такимъ умѣніемъ, котораго достаточно для достиженія зачаточной геометріи. Они научаются языкамъ чрезвычайно легко, и на школьных скамьяхъ, гдѣ ихъ сыновья сидятъ рядомъ съ бѣлыми, эти послѣдніе не всегда оказываются изъ первыхъ. Лингвистическая способность зависть, вѣроятно, отъ чрезвычайной тонкости ихъ слуха. У нихъ нѣтъ музыкальных инструментовъ, кромѣ грубыхъ барабановъ, съ натянутою кожей кэнгуру, а затѣмъ у нѣкоторыхъ южныхъ племенъ имѣется нѣ-

¹ Brohn Smyth. Упом. соч.

² Peter Beveridge. Упом. мемуаръ.

котораго рода флейта, на которой они играют носомъ¹; однако поютъ они часто, въ состояніи радости или печали, при воинственномъ настроеніи или для заглушенія голода; также они поютъ для запоминанія интересующихъ ихъ событій. Подобно бушменамъ Южной Африки, съ которыми ихъ столь часто сравнивали, они любятъ изображать человѣческія фигуры и формы животныхъ на одѣяніяхъ изъ кожи, на корѣ деревьевъ и на стѣнахъ скалъ. Рисунки—видѣнные Греемъ на сѣверо-западѣ Австраліи, на берегахъ Гленельга—многоцвѣтные: черные, красные, желтые, бѣлые, голубые, и покрыты нѣкоторою камедью, сохраняющею краски и въ тоже время предохраняющею ихъ отъ непогодъ. Въ центральной части материка наблюдаютъ въ особенности изображенія змѣй, сдѣланныя углемъ или охрою. Фигура, воспроизведенная Греемъ, напоминаетъ лики византійскихъ апостоловъ, окруженныхъ свѣтозарпымъ вѣнчикомъ. Этотъ путешественникъ также видѣлъ и рельефную голову, весьма хорошо высѣченную на песчаниковой скалѣ. Наконецъ, нѣсколько знаковъ, начертанныхъ надъ какою-то личностью, одѣтою въ красное платье, до того походили на буквы письма, что нельзя было воспрепятствовать себѣ видѣть въ этомъ надпись. Казалось-бы естественнымъ приписывать эти рисунки посѣтителямъ, прибывшимъ изъ сосѣдняго Инсулинда, но именно менѣе грубо исполненныя произведенія были найдены также и въ отдаленіи отъ морскаго берега². Кромѣ того, также найдены фигуры, высѣченные на скалахъ восточныхъ горъ, въ Квенслэндѣ и въ Новомъ Южномъ Валлисѣ.

Похороны чрезвычайно разнообразятся у различныхъ племенъ. Въ одномъ мѣстѣ мертвецовъ сжигаютъ, въ другомъ погребаютъ или же кладутъ на камни или и вѣтви деревьевъ. Въ южной Австраліи, ихъ хоронятъ, обращая голову къ восходящему солнцу, а около могилы зажигаютъ огонь для изгнанія злыхъ духовъ; на Карпентарскомъ полуостровѣ ихъ помѣщаютъ на возвышенныя мысы. На самой оконечности мыса Ёркъ, на откосистомъ островѣ, приблизительно на сотню метровъ возвышающагося на-подобіе часоваго надъ морями, находится на одной изъ террасъ, окруженной пропастями, громадная груда череповъ, удерживаемая, на своей окружности, ободкомъ изъ камней, а надъ собою имѣющая бамбуковый шестъ: никакое болѣе торжественное и свидѣтельствующее о большомъ поэтическомъ чувствѣ мѣстоположеніе не могло-бы быть избрано для общиннаго костехранилища.³ У многихъ народцевъ, именно на сѣверѣ

¹ J. L. Stokes. *Discoveries in Australia*.

² George Grey. Упом. соч.

³ Beete Jukes. Упом. соч.

материка, мать обрѣзываетъ себѣ палецъ послѣ смерти каждаго ея ребенка. У нѣкоторыхъ племенъ погребенія сопровождались людоедствомъ. Когда челоѡкъ погибалъ въ молодости или въ полномъ расцвѣтѣ силъ, то его ближайшіе родственники и друзья считали себя обязанными съѣсть его для засвидѣтельствованія своей къ нему-же привязанности. Въ южной Австраліи, дитя, умершее отъ болѣзни, съѣдалось: мать насыщалась головою, въ надеждѣ, что она такимъ образомъ возродитъ того, кого потеряла; каждый-же изъ дѣтей даннаго семейства тоже участвовалъ въ погребальномъ пиршествѣ; ¹ въ другихъ племенахъ мать должна была хранить трупъ ребенка въ теченіе цѣлыхъ мѣсяцевъ. ² Общій также обычай поѣдать трупы убитыхъ враговъ, для того, чтобы усвоить себѣ ихъ силу и доблесть, а также и для того, чтобы сдѣлать отмщеніе невозможнымъ для ихъ душъ, тѣней. Однако, для достиженія этой цѣли, въ нѣкоторыхъ округахъ считается достаточнымъ съѣсть около-почечный жиръ, который считается мѣстопробываніемъ души. ³ Въ другихъ мѣстностяхъ, довольствуются глазами, въ которыхъ блистала-де ярость въ сраженіи ⁴.

Австралійцы вѣрятъ въ глазъ, въ колдовство, въ чудеса. Нѣтъ болѣзни, которая не была-бы напущена чародемъ-врагомъ, и нѣтъ, выздоровленія, которое не было-бы доставлено чародемъ-благодѣтелемъ. Міръ переполненъ привидѣніями и духами, изъ которыхъ одни мѣтутся, отыскивая тѣло, въ которое могли-бы снова войти, а другіе одухотворяютъ деревья или скалы, само небо, бурю, облака и звѣзды. ⁵ Не видно, чтобы австралійцы имѣли идоловъ въ собственномъ смыслѣ этого слова, но все для нихъ идолъ; въ каждомъ предметѣ они видятъ существо либо устрашающее, либо пособляющее, при чемъ къ первому слѣдуетъ вызывать для отвращенія его гнѣва, а ко второму для достиженія его помощи. Богъ ихъ луна въ особенности кажется существомъ, одареннымъ мощною божественностью; будучи могущественнѣе „богини“ Солнца, онъ вырождаетъ каждый мѣсяцъ для народненія, въ свою очередь, звѣздъ, деревьевъ, животныхъ и людей. Вслѣдствіе воздѣйствія миссіонеровъ, различные мифы въ концѣ концовъ приняли нѣкоторую библейскую оболочку, и нѣкоторые авторы умудрялись находить въ нихъ отдаленное сходство съ разсказами книги Бытія.

¹ *Philosophical. Society of Adelaide, South Australia*, 1878, 1879.

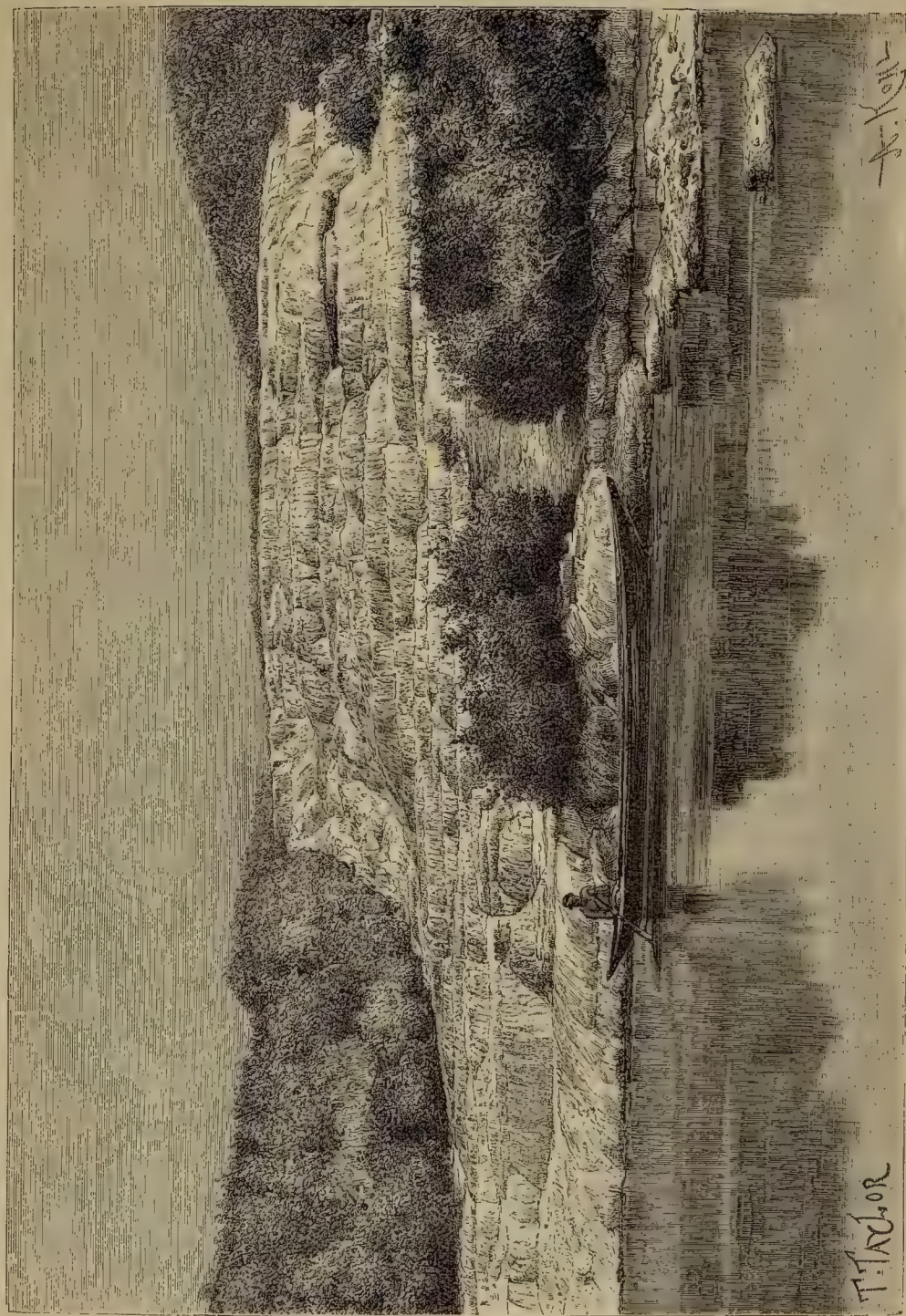
² Е. Curr. Упом. соч.

³ Gerland. Упом. соч.

⁴ Mac Gellivray. *Yoyage of the Rattles nake*.

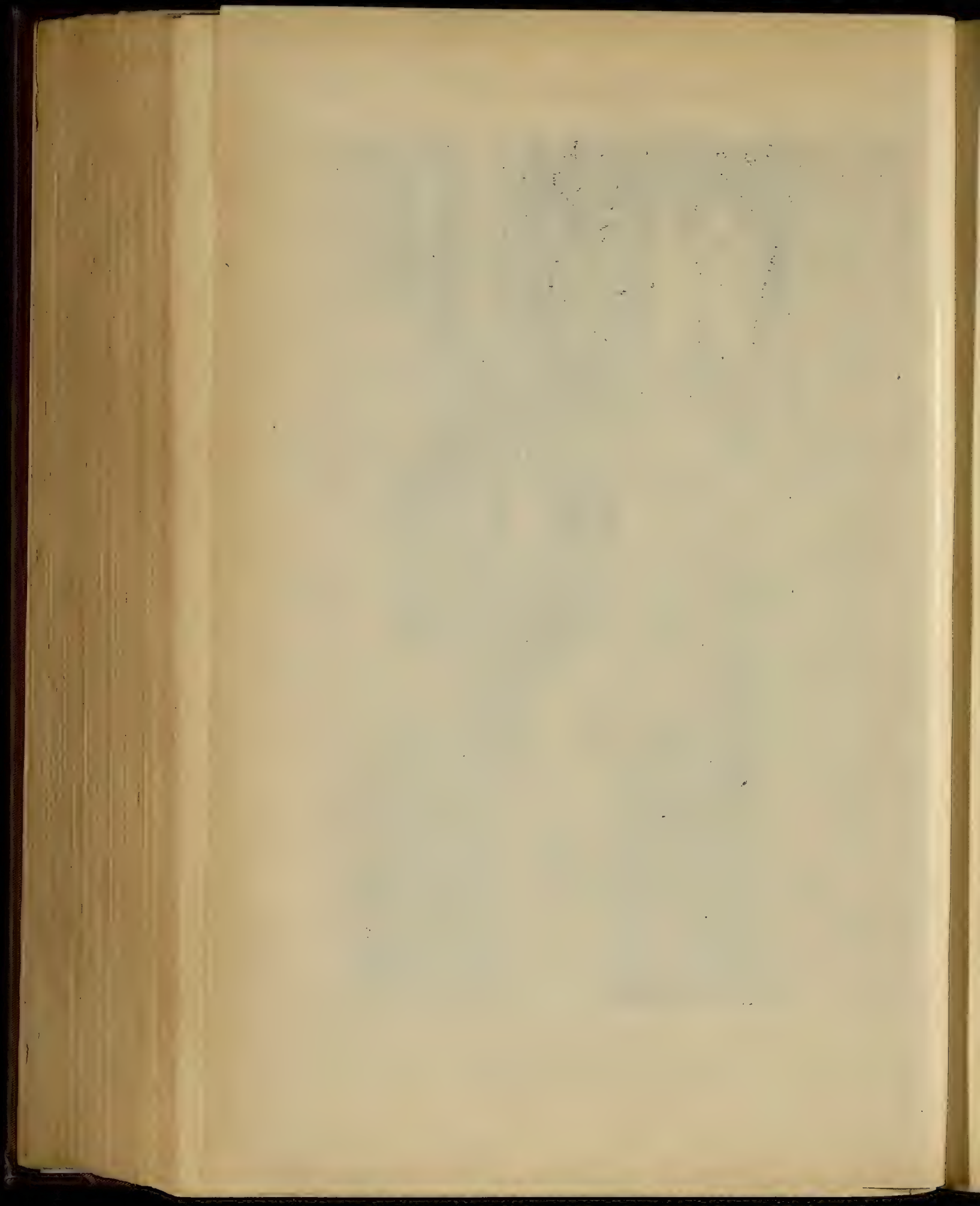
⁵ Elie Reclus. *Revue d'Anthropologie*, 1886 и 1887.

"Розовая терраса" у Рого-Маханы.

Немногія изъ австралійскихъ племенъ обнаруживаютъ въ своей организаціи зачатокъ государства. Упоминаютъ, между прочимъ, о государствахъ *Naggingery du Mirgo*, у которыхъ есть избираемые короли, съ советами старѣйшинъ около нихъ;¹ однако, подобныя конституціи весьма рѣдки: каждый глава семейства—почти безусловный властелинъ надъ судьбою своихъ присныхъ.² Правда, *balya*, т. е. чародѣи проявляютъ большое вліяніе, и что это вліяніе, присоединяемое къ преимуществу возраста, порою обзпечиваетъ имъ дѣйствительную политическую власть, но это исключенія. Унаслѣдованіе главенства отца сыномъ или племянникомъ—явленіе, случающееся еще исключительно, и путешественники приводятъ лишь рѣдкіе этому примѣры. Правиломъ является равенство правъ для каждаго семейства, каждаго племени. Во время мира всѣ считались имѣющими равную цѣнность; но мало-по-малу, путемъ нѣкотораго уравниженія, каждая группа специализовала свой трудъ, что и сдѣлало ее необходимою для другихъ. Такъ одинъ народецъ находилъ на своей территоріи превосходный камень, изъ котораго онъ умѣлъ выдѣлывать самыя лучшіе топоры; другой поставлялъ лучшіе бумеранги или наилучше выдѣланную кожу кэнгуру.

Но почти во всемъ австралійскомъ мірѣ исторія первоначальниковъ отошла уже къ прошлому. Раса постоянно уменьшается, угасаетъ и вымираетъ: немногое изъ остающагося быстро видоизмѣняется вслѣдствіе скрещиванія съ другими расами и вслѣдствіе находженія въ рабскомъ состояніи. Извѣстно, что внесенныя европейцами болѣзни, и въ особенности оспа, появленіе которой совпадаетъ съ высадкою въ Бэтани-бѣ ссыльныхъ, и которая господствовала вплоть до 1840 года, унесли во многихъ округахъ болѣе половины жителей. Существуютъ также и другія причины этому исчезновенію австралійскаго народа, и въ числѣ ихъ и такія, которыя находятся въ нѣдрахъ самихъ племенъ. Такъ захватъ женщинъ стариками и богатыми, дѣтоубійство и выкидыши, содѣйствуютъ обезлюдѣнію извѣстныхъ странъ по отношенію къ первобытнымъ ихъ жителямъ; однако главная причина заключается въ постепенномъ оттѣсненіи народонаселенія колонистами изъ чужеземцевъ, этими „бѣлыми людьми“, съ которыми австралійцы полагали возможнымъ сойтись, такъ какъ принимали ихъ за братьевъ, возвратившихся изъ міра духовъ.³ Оттѣсненные къ пустынь, туземцы—которымъ ихъ мѣстообитанія доставляли возможность, какъ охотиться, такъ и собирать дикорастущіе плоды, а слѣдо-

¹ Taplin. *Folklore, Manuers, Costoms and Languages of the Australian Aborigines.*

² Brough Smyth. *The Aborigines of Victoria.*

³ Edward M. Curr. *The Australian Race.*

вательно въ изобиліи имѣть и пищу — не находятъ уже нынѣ средствъ для жизни, и большое число между ними, зная объ ожидающей ихъ судьбѣ, преждевременно отдаются смерти или, по крайней мѣрѣ, отказываются увѣковѣчивать свою расу. Да и могло-ли быть иначе, когда коллоніальныя судьи „объявляютъ мародерами, браконьерами, и заслуживающими быть третируемыми, какъ таковыя“, всѣхъ сыновей родной почвы, упорствующихъ въ непокиданіи вотчины своихъ предковъ? ¹ Появленіе европейскаго домашняго скота — уже смертный приговоръ для туземцевъ, такъ какъ кэнгуру тотчасъ-же истреблялись бѣлыми или убѣгали со своихъ пастбищъ, а чернокожіе охотники, не находя болѣе дичи, обязывались лишь бѣжать вслѣдъ за кэнгуру, либо умирать съ голоду; въ теченіе шестнадцати мѣсяцевъ 220,000 кэнгуру были убиты лишь въ одномъ округѣ Квенслэнда, въ Варвикѣ. Но не только уничтожали дичь австралійца, охотились также и за нимъ самимъ. Вокругъ многихъ помѣстій, именно въ той области Квенслэнда, которая простирается вдоль окраинъ пустыни, стада овецъ охранялись конными полицейскими изъ австралійцевъ, малайзійцевъ или кафровъ, обязанныхъ стрѣлять по еще свободнымъ чернокожимъ и освобождать мирныхъ колонистовъ отъ этихъ непріятныхъ бродягъ ².

Островъ Тасманія, первая изъ австралійскихъ колоній, былъ вполне «очищенъ» — таково англійское выраженіе — при посредствѣ систематическаго уничтоженія его народонаселенія, которое ко времени прибытія бѣлыхъ, исчисляли приблизительно въ семи тысячахъ, и которое, какъ говорятъ, было одно изъ наиболѣе замѣчательныхъ по своей мягкости и добротѣ ³. 28 декабря 1834 года, послѣдніе туземцы, преслѣдуемые наподобіе краснаго звѣря, были плѣнены на оконечности одного возвышеннаго мыса, и это событіе праздновалось съ триумфомъ. Счастливый охотникъ, Робинсонъ, получилъ въ признательность отъ правительства собственность въ четыреста гектаровъ и значительную сумму денегъ; кромѣ того публичная подписка доставила ему около двухсотъ тысячъ франковъ ⁴. Плѣнныхъ сначала переводили съ островка на островокъ, въ числѣ именно, двухъ сотенъ а затѣмъ заключили всѣхъ, тасманійцевъ въ предѣлы болотистой долинки острова Флиндерса, окруженнаго водами Басскаго пролива, часто взволновываемыми бурями. Имъ давали пищу, а также учили и катехизису; ихъ община даже приводи-

¹ J. D. Woobs. *Philosophical South Australia*, 1878-1879.

² Rudesindo Salvado *Mémoires historiques dell' Australiès*. — E. Curr. Упом. соч.

³ D'Entrecasteaux. *Voyage autour du Monde*.

⁴ James Bonwick. *The last of the Tasmanians*.

лась, какъ примѣръ преуспѣянія христіанской цивилизаціи; но, спустя десять лѣтъ послѣ пребыванія въ мѣстѣ ссылки, болѣе трехъ четвертей ссыльных перемерли. Тогда надъ остальными сжалились. Двѣнадцать мужчинъ, двадцать двѣ женщины и десять дѣтей—почти все метисы—были перемѣщены по сосѣдству съ Хобартомъ, но все-таки еще на узкомъ полуостровѣ Oyster-cove, и оставлены подъ надзоромъ нѣсколькихъ сторожей, которые обогащались на ихъ счетъ. Въ 1860 году оставалось только шестнадцать тасманійцевъ; въ 1869 году угасъ послѣдній муж-

Лалла-Рукъ.

чина изъ этой націи, а въ 1876 году послѣдняя женщина, «королева» Труганина—прозванная англичанами Лалла Рукъ—послѣдовала въ могилу за своимъ народомъ. Со всѣмъ тѣмъ нѣсколько метисовъ еще уцѣлѣли: такъ одна «тасманійка» получила въ 1884 году, вслѣдствіе голосованія Хобартскаго парламента, концессию на землю.

Равнымъ образомъ, на австралійскомъ материкѣ, исчезла и большая часть поморскихъ племенъ: нѣтъ болѣе ни одного человѣка изъ народцевъ Ботани-бея, которыхъ въ 1788 году насчитывалось 1,500 человѣкъ.

Въ англійскихъ округахъ, гдѣ проживаютъ еще нѣкоторые изъ оставшихся, всякое группированіе по кланамъ изгладилось. Во время переписи 1881 года, общее число первоначальниковъ на колонизованной территоріи достигало, по переписи или по исчисленію, смотря по государствамъ, приблизительно тысячъ тридцать человѣкъ: кажуційся-же приростъ, оказавшійся въ нѣкоторыхъ колоніяхъ, зависитъ отъ того, что территорія ихъ увеличилась, а въ составъ ея населенія вошли племена, бывшія раньше независимыми; со всѣмъ тѣмъ недавнія статистики позволяютъ думать, что въ чистомъ или метисскомъ народонаселеніи есть и нѣкоторыя дѣйствительныя приращенія въ тѣхъ «резервныхъ» территоріяхъ, въ которыхъ съ туземцами обращались благодушно. Въ частности первоначальниковъ въ колонизованной Австраліи было.

Въ эпоху колонизаціи: Въ годы: 1871 1881 1887 (съ метисами)				
Новый Южный Валлисъ			1,643	5,402
Викторія	5,000 въ 1824 г.	859	768	
Квенслэндъ		20,585		
Южная Австралія	12,000 въ 1836 г.	3,369	6,340	
Западная Австралія		2,346		
Всего			31,688	

Внѣ странъ, населенныхъ бѣлыми, въ безплодныхъ внутреннихъ областяхъ, аборигенное народонаселеніе, вѣроятно, еще менѣе значительно, тѣмъ по сосѣдству съ морскими берегами. Смѣшеніе же бѣлыхъ съ австралійскими туземцами ведетъ къ образованію промежуточной расы, представляющей пропорціональные размѣры тѣла и красивыя черты лица ¹.

Нынѣ колонисты европейскаго происхожденія, ставъ властелинами материка, по крайней мѣрѣ въ пятьдесятъ разъ многочисленнѣе австралійцевъ по расѣ. Однако, начала этой колонизаціи были положены людьми низкаго достоинства, и между тѣмъ, какъ въ другихъ краяхъ, жители любятъ прославлять своихъ предковъ и предшественниковъ, какъ исключительныхъ людей, почти какъ героевъ, нынѣшніе граждане австралійскихъ государствъ не впадаютъ въ происхожденіемъ отъ первыхъ колонистовъ: почти всѣ стремятся производить свою генеалогію отъ переселенцевъ, прибывшихъ впоследствии. Какъ извѣстно, основателями австралійскихъ общинъ были осужденные и ихъ тюремщики. Свободное переселеніе началось лишь въ 1820 году; уже сорокъ два года до этого, въ январѣ 1778 г., были привезены 787 ссыльныхъ въ Ботани-бей, а изъ этой бухты также и на южные берега Портъ-Джаксона. Пенитенціарная ко-

¹ Bulletin de la Société d'Anthropologie, avril. 1875.

лонія, однако, не процвѣтала; осужденные, съ которыми обращались съ неумолимою строгостію, въ особенности во время проклинаемой памяти губернаторства Блайга ¹, только и помышляли, что о бѣгствѣ, и тысячи изъ нихъ погибли либо при попыткахъ къ возстанію, либо во время бѣгства. Большому числу ихъ удалось ускользнуть въ области, населенныя туземцами внутри материка или достичь до Полинезійскихъ острововъ: при этомъ, если одни изъ нихъ и были съѣдены туземцами, то другіе стали именитыми людьми или начальниками, при чемъ, нѣкоторымъ изъ нихъ довелось играть историческую роль въ качествѣ завоевателей архипелаговъ. До 1820 года, Австралія получила отъ своей метрополіи 25,878 осужденныхъ, между которыми насчитывалось всего 3,661 женщина ²: рожденія не превышали цифры въ 1,500, а не будучи въ состояніи пропитываться своими произведеніями, невольные переселенцы стояли Великобританіи ежегодно пятнадцать милліоновъ. Но, какъ только свободные переселенцы основались въ Австраліи, то они энергично запротестовали противъ продолженія системы ссылки, и въ 1840 году кончили тѣмъ, что добились успѣха, по крайней мѣрѣ на восточномъ берегу Австраліи; такъ какъ въ 1853 году Тасманія, а въ 1868 году и Западная Австралія все еще получали англійскихъ преступниковъ. Нынѣ первоначальный элементъ ссыльных совершенно слился съ остальнымъ народонаселеніемъ.

Лишь послѣ того какъ нашли золото, число жителей, возраставшее въ умѣренной пропорціи, вдругъ повысилось съ удивительною быстротою. Съ половины столѣтія, австралійское народонаселеніе удесятирилось: съ трехсотъ тысячъ оно увеличилось до трехъ милліоновъ людей. Въ переселеніи рудокоповъ участвовали, конечно, лишь зрѣлыхъ лѣтъ мужчины, а также въ большей части безъ семействъ прибывали и искатели обогащенія, земледѣльцы, промышленники или торговцы. Разница въ численности между полами тѣмъ значительнѣе, чѣмъ сильнѣе само переселенческое движеніе: такъ въ Квенслэндѣ, колонія, получая болѣе всего иностранцевъ, обнаруживаетъ и менѣе всего женщинъ; между тѣмъ, въ Южной Австраліи, къ которой переселенцы уже болѣе не направляются, равновѣсіе между полами почти установилось. Въ частности въ 1886 году, на 100 мужчинъ приходилось женщинъ въ Южной Австраліи—91,9; въ Квенслэндѣ—70,5; а въ Австраліи и Тасманіи вмѣстѣ—82,5. Изъ года въ годъ, разница эта уменьшается, такъ какъ избытокъ рождаемости надъ смертностію—весьма возвышенной въ сравненіи съ тѣмъ, что наб-

¹ Rudesindo Salvado. Упом. соч.

² Все число перевезенныхъ съ 1788 г. по 1872 годъ равняется 133,500 человѣкамъ.

людаютъ въ большей части другихъ цивилизованныхъ краяхъ, ибо въ 1886 году въ австралійскихъ колоніяхъ на 100 приходилось 35 рожденій и 16 смертей—возымѣлъ болѣе значенія вслѣдствіе прироста жителей: отнынѣ онъ превышаетъ число переселенцевъ, такъ какъ въ 1887 году приростъ бѣлаго австралійскаго населенія, при общемъ числѣ въ 137,219 человекъ, выразился вслѣдствіе избытка рожденій надъ смертями—цифрой въ 72,487, а вслѣдствіе избытка иммиграціи надъ эмиграціей—цифрой въ 64,806; такимъ-то образомъ, мало-по-малу возста-новляются и нормальныя условія. Вслѣдствіе замѣчательнаго явленія, смерть гораздо болѣе щадитъ женщинъ, чѣмъ мужчинъ, вслѣдствіе чего къ концу текущаго вѣка въ народонаселеніи Австраліи, подобно наблюдаемому въ Европѣ и въ Америкѣ, обнаружится, вѣроятно, неболь-шое преобладаніе женщинъ. Въ частности, въ 1885 году:

Родилось:	мальчиковъ . . .	58,383;	дѣвочекъ . . .	53,883;	вмѣстѣ . . .	114,266.
Умерло:	мужчинъ	28,654;	женщинъ	19,931;	"	48,585.
Избытокъ:	"	29,729;	"	35,952;	"	65,681.

Участіе англичанъ, шотландцевъ и ирландцевъ въ переселеніи въ Австралію до того преобладаетъ, что всѣ остальные этническіе элементы тамъ затериваются: языкъ, учрежденія, нравы—все англійское, и въ нѣ-которыхъ отношеніяхъ даже болѣе англійское, чѣмъ въ самой Англіи¹. Извѣстное число австралійцевъ нѣсколько тщеславятся тѣмъ, что не поз-воляютъ себя увлечь въ движеніе тѣхъ новѣйшихъ идей, которыя завла-дѣваютъ ихъ метрополій, хотя новая среда, въ которой они находятся и побуждаетъ ихъ слѣдовать по различному отъ англичанъ пути и хотя, постепенно, они и удаляются отъ своихъ согражданъ въ старой Европѣ для нѣкотораго приближенія къ сѣверо американцамъ, на которыхъ они походяхъ ростомъ, осанкою и даже чертами лица. Германскіе колонисты, будучи достаточно многочисленны въ Австраліи, вовсе не настолько слитно сгруппированы между собою, чтобы могли жить независимо отъ англичанъ; они, поэтому, вскорѣ и превращаются въ австралійцевъ. Что касается китайцевъ, которыхъ нѣкогда крупные собственники при-возили толпами для разработки своихъ земель и рудниковъ, то они въ концѣ концовъ образовали могущественный классъ, который угрожалъ бѣлымъ рабочимъ лишеніемъ ихъ заработка: «желтая пагуба»—таково наименованіе этому постепенному наплыву китайцевъ въ Австралію. Ненависть расъ, возбуждаемая тотчасъ приведенною противополож-ностью интересовъ, кончила тѣмъ, что почти лишила пребываніе китай-

¹ Fronde Oceanna.—Anthony Trollope. *Australia and New Zealand.*

цевъ въ Квенслэндѣ и въ другихъ австралійскихъ колоніяхъ какого-либо обезпеченія: тысячи ихъ должны были покинуть край, а законы, недавно проведенные вопреки трактатамъ, заключеннымъ съ Китаемъ, прѣпятствуютъ «небеснымъ» высаживаться на берегъ иначе, какъ уплативъ весьма высокую вступную пошлину и съ подчиненіемъ всякаго рода легальнымъ прижимкамъ. Такимъ образомъ, отнынѣ «Китайскую стѣну» возводятъ вокругъ себя уже не желтые, а бѣлые. Въ частности, въ 1888 году въ Австраліи было 46,642 китаецъ.

Какъ и во всѣхъ новѣйшихъ колоніяхъ промышленнаго типа, иммиграціонное народонаселеніе въ большей части сосредоточилось въ городахъ, такъ что въ однихъ только Сидней и Мельбурнѣ живетъ около одной трети всего австралійскаго населенія. И однако, земледѣліе или скорѣе эксплуатація почвы доставляетъ свои главныя богатства колонистамъ этого новаго міра. Весьма подробная статистика позволяетъ сравнить въ этомъ отношеніи различныя австралійскія страны и показываетъ, какъ уже велико ихъ экономическое значеніе въ «цѣломъ» цивилизованнаго міра. Правда, что принадлежащая «Коронѣ» громадная область способна къ утилизаціи только на сравнительно небольшомъ пространствѣ; со всѣмъ тѣмъ поверхностью болѣе, чѣмъ въ 45 милліоновъ гектаровъ — проданной частнымъ лицамъ къ концу 1886 года — пользуются или непосредственно для воздѣлыванія растений, или же для разведенія скота, и преимущественно овецъ; артезіанскіе колодцы, вырытые во многихъ внутреннихъ областяхъ, вывели наружу сокрытыя воды и превратили бесплодныя пространства въ пастбищныя мѣстности; также заботятся о задержаніи водъ и при посредствѣ плотинъ. Австралія первая страна въ мірѣ по производству шерсти, которая прежде вывозилась изъ Соединенныхъ Штатовъ, Аргентины и Россіи: такъ, по Нейманнъ Спалатру, изъ 889,660 тоннъ всей шерсти, добытой во всемъ мірѣ въ 1885 году, на долю Австраліи приходилось 157,000 тоннъ, т. е. одна шестая всего производства, въ 1887 году, эта доля повысилась до 247,000 тоннъ, т. е. болѣе четвертой части всего количества; будучи собираема съ восьмидесяти милліоновъ овецъ, эта шерсть, вслѣдствіе своей наибольшей топины считается на всѣхъ рынкахъ первою, и, по цѣности, въ теченіе года достигаетъ приблизительно полу-милліарда франковъ. Фермеры обладаютъ также большими стадами крупнаго рогатаго скота, превосходными лошадьми и свиньями, вслѣдствіе чего австралійская торговля вывозитъ большое количество кожъ, жира, сала рогатаго скота и консервированнаго мяса, а съ 1882 года также и замороженныхъ животныхъ. Въ шефтелѣ австралійскихъ государствъ, насчитывалось:

	Лоша- дей.	Крупн. рог. скота.	Овецъ.	Свиней. 1886 г.
Въ Новомъ Южномъ Валлисѣ (31 дек. 1887 г.)	390,609	1,575,488	46,965,152	208,697
„ Викторіи.	315,000	1,303,265	10,623,985	239,837
„ Квенслэндѣ.	305,865	4,071,563	12,926,158	55,843
„ Южной Австраліи (1885 г.)	170,000	389,726	7,254,000	163,807
„ Западной Австраліи (31 дек. 1887 г.)	41,000	88,254	1,909,940	24,280
„ Тасманіи.	29,528	148,665	5,147,242	67,395
Всего.	1,252,102	7,576,960	84,826,477	759,859

Овцеводы весьма страдают динго австралійцевъ, которые не только пожираютъ овецъ, но еще умерщвляютъ и тѣхъ, которыхъ не могутъ утащить: цѣлыя стада бывали уничтожаемы этою собакою, которая впрочемъ, вскорѣ исчезла вмѣстѣ съ своими властелинами. Опасна стала также и лисица; однако, самымъ главнымъ бичемъ въ дѣлѣ разведенія въ Австраліи скота служить кроликъ, тоже привезенный изъ Европы: ни одна изъ странъ не оказывается болѣе подходящею для этого грызуна въ сравненіи съ тѣми холмистыми и цвѣтущими равнинами, по которымъ нѣкогда паслись кэнгуру. Онъ размножается удивительнѣйшимъ образомъ, и хотя пастухи и ихъ собаки и истребляютъ его ежегодно въ количествѣ не менѣе пятидесяти миллионъ, тѣмъ не менѣе, онъ все болѣе и болѣе завладѣваетъ территорію, травы которой и выщипываетъ вредъ овцамъ. Для его уничтоженія прибѣгаютъ въ особенности къ окапыванію пастбища рвомъ, что и позволяетъ методически преемственно уничтожать кроличью приплодь; на островѣ-же Rood, около Сиднея, производили также опыты съ „куриною холерою“ и съ другою морвою относительно животныхъ болѣзней, такъ называемою „болѣзней тинтиналогій“. Надѣются, что кролики сами станутъ разносить заразу, которая уничтожитъ ихъ породу; но въ тоже время опасаются, чтобы зараженіе, по мѣрѣ все большаго и большаго приближенія, не распространилось также и на домашнихъ животныхъ.

Что касается земель, подвергнутыхъ обработкѣ, то въ общемъ поверхность ихъ въ 1886 году равнялась 3,372,000 гектаровъ, изъ которыхъ приходилось на долю:

Пшеницы.....	1,376,600	гектар. дали	12,190,000	гектолитровъ.
Другихъ хлѣбовъ	124,730	„ „	2,499,000	„
Картофеля.....	39,125	„ „	357,297	тоннъ.
Сѣна.....	441,415	„ „	1,267,512	„
Сахара въ 1888 г.	.....	.....	40,000	„

Изъ этихъ продуктовъ, въ количественномъ отношеніи весьма значительныхъ въ сравненіи съ обрабатываемою поверхностью, большая часть истребляется въ самихъ колоніяхъ. Однако, Австралія начинаетъ

занимать также извѣстное мѣсто и между странами, вывозящими вино, сахаръ и табакъ. Одни изъ этихъ домашнихъ винъ, въ Викторіи и въ Новомъ Южномъ Валлисѣ, приобрѣли уже нѣкоторую извѣстность; такъ бургонское, бордо, шампанское, мозель, портвейнъ „ничѣмъ, по словамъ заграничныхъ заказчиковъ, не уступаютъ“ этимъ-же сортамъ винъ изъ другихъ странъ; со всѣмъ тѣмъ филлоксера уже опустошаетъ австралійскіе виноградники. Воздѣлываніе хлѣбныхъ растений и другихъ, идущихъ въ пищу, совершается въ особенности на сравнительно небольшомъ пространствѣ среднихъ собственниковъ земли; поля-же подъ тростниковымъ сахаромъ въ Квенслэндѣ, а затѣмъ еще болѣе также и огражденные пространства подъ пастбищами Дарлинга, какъ равно и другія земли по ту сторону береговыхъ цѣпей на востокъ—принадлежатъ въ большей своей части крупнымъ собственникамъ. Не смотря на законы, ограничивающіе поверхность того земельного участка, который можетъ быть однимъ лицомъ либо купленъ, либо нанятъ на 7, 14 и 21 годъ, Австралія стремится къ установленію и у себя того-же строя въ поземельномъ владѣніи, который созданъ также и въ ея метрополіи, именно къ распределенію земли на обширныя владѣнія: самый меньшій участокъ, который можно купить въ деревнѣ, равняется 16 гектарамъ (въ Новомъ Южномъ Валлисѣ); но въ нѣкоторыхъ колоніяхъ можно приобрести въ одной и той-же междѣ и 1,025 гектаровъ; кромѣ того существуютъ синдикаты, которые составляются для покупки или найма также и гораздо большихъ пространствъ. Такая собственность, обозначаемая подъ именемъ *Sheep-run* или *Scheepwalk* имѣетъ въ своей центральной части паркъ, сады, превосходный домъ съ башенками, галлереями и оранжереями, а самъ *Squatter, le berger* „аэсгопрі“, оказывается австралійскимъ аристократомъ богачемъ, обладающимъ сотнями тысячъ овецъ, ведущимъ хозяйство на своихъ земляхъ при посредствѣ управляющихъ и пребывающимъ въ какомъ либо изъ приморскихъ городовъ или же въ Лондонѣ и въ Парижѣ. Изъ ста австралійцевъ только шесть находятся въ числѣ земельныхъ собственниковъ.

Золотые рудники—продуктъ которыхъ больше, чѣмъ всякій другой посодѣйствовалъ заселенію Австраліи—доставляютъ еще значительную часть доходовъ страны. Въ особенности Викторія, колонія обязанная своимъ временнымъ главенствомъ надъ Новымъ Южнымъ Валлисомъ, какъ въ отношеніи къ населенности, такъ и въ отношеніи къ индустріи, обладаетъ весьма богатыми мѣстонахожденіями этого металла; однако, по мѣрѣ того, какъ сравнительная цѣнность драгоценныхъ металловъ пада-

¹ Fronde. Oceania.

ла, уменьшалась и прибыль отъ затратъ на добываніе ихъ. Съ 1851 года, эпохи открытія „золотыхъ полей“ до 1887 года, общее количество „объявленнаго“ рудокотами золота достигаетъ до громадной суммы въ восемь милліардовъ франковъ, т. е. приблизительно по двѣсти милліоновъ въ годъ. Оловянные рудники, эксплуатируемые главнымъ образомъ въ Квенслэндѣ, а также и мѣдные рудники, весьма производительные въ южной Австраліи, равнымъ образомъ достаточно значительны для питанія австралийской торговли; наконецъ, каменноугольныя копи Новаго Южнаго Валиса не уступаютъ нынѣ копямъ въ Западной Европѣ, Соединенныхъ штатахъ и Россіи: прибыльность отъ ихъ разработки возрастаетъ по мѣрѣ упадка доходности отъ добыванія золота; они, вмѣстѣ съ стадами овецъ, возвратили Новому Южному Валису его первое мѣсто между австралийскими колоніями. Значеніе серебрянныхъ рудниковъ въ экономическомъ отношеніи незначительно. Въ частности, не считая желѣза, сурьмы и т. п. минераловъ, въ 1886 году въ Австраліи вмѣстѣ съ Тасманіей добыто:

Золота	на 102,866,450	франковъ.
Олова	„ 30,600,000	„
Мѣди	„ 10,410,000	„
Серебра	„ 6,310,625	„
Каменнаго угля 3,069,220 тоннъ	„ 34,874,525	„

Всего же на 185,062,000 „

Что касается соляныхъ озеръ Австраліи, то онѣ не особенно разрабатываются и доставляютъ нечистые продукты.

Мануфактурная промышленность Австраліи не отличается отъ промышленности Великобританіи ни по природѣ обрабатываемыхъ веществъ, ни по способамъ обработки, но она не настолько еще разрослась, чтобы создать значительный вывозъ на острова окружающихъ Австралію морей. Торговля вывозная сосредоточена на земледѣльческихъ и горнозаводскихъ продуктахъ, обмѣниваемыхъ на индустріальныя произведенія, ввозимыя почти исключительно изъ Англіи, а также на чай, доставляемый изъ Китая. Въ сравненіи съ относительно незначительною населенностью материка, въ „цѣломъ“ товарообмѣнное движеніе громадно. По приходящемуся на долю каждаго жителя Австраліи количеству изъ покупокъ и продажъ ея, страна эта занимаетъ первое мѣсто. Правда, что товарообмѣнъ между колоніями считается внѣшнею торговлею; таможенныя пошлины различны въ различныхъ государствахъ и даже устанавливаются съ такою цѣлью, чтобы защитить спеціальныя производства отъ соперничества сосѣдей. Въ частности, въ 1887 году, изъ общаго торговаго оборота въ 2,698,133,000

франковъ Австраліи вмѣстѣ съ Тасманіей, приходилось тоже во франкахъ: на долю ввоза 1,433,665,900, а на долю вывоза 1,264,468,000. Для выполненія этой торговли, тысячи судовъ непрерывно снуютъ взадъ и впередъ вдоль морскихъ береговъ Австраліи, а также и по тѣмъ морскимъ путямъ, которые лучеобразно отходятъ отъ материка. Три навигаціонныя паровыя линіи, субсидируемыя британскимъ правительствомъ, посредствуютъ данной великой торговлѣ, поддерживая сношенія между портами Великобританіи и Австраліи; кромѣ того, чужестранные пароходы, Messageries Maritimes и Deutsche Compagnie, заходятъ въ главные австралійскіе порты. Въ частности, въ 1885 году, навигаціонное движеніе Австраліи и Тасманіи выразилось въ цифрахъ:

Прибытія—7,668 судовъ съ товароподъемностью въ 5,683,448 тоннъ.	
Отплытія—7,658	„ 5,691,851 „

Всего же ..... „ 11,375,229 „

Благодаря совмѣстной службѣ пароходовъ и желѣзныхъ путей, письма изъ Лондона въ Аделаиду пересылались въ теченіе двадцати семи дней. Въ виду численности зарегистрированныхъ судовъ въ портахъ Австраліи, она въ извѣстной долѣ содѣйствуетъ міровой торговлѣ, такъ какъ ея уже значительный торговый флотъ равенъ флоту европейскихъ странъ, подобныхъ Австро-Венгріи и Греціи. Именно, въ 1887 году торговый флотъ Австраліи и Тасманіи состоялъ изъ

1,546 парусныхъ судовъ съ товароподъемностью въ 183,748 тоннъ.	
799 паровыхъ	„ 75,570 „

Всего же 2345 судовъ ..... 259,258 тоннъ.

Внутри материка сообщеніе по желѣзнымъ дорогамъ установлено между всѣми большими городами Австраліи: въ 1888 году не доставало лишь віадукъ на рѣкѣ Гавксбюри для пополненія желѣзной дороги между Аделаидою и Брисбанемъ, при чемъ общая длина этой дороги равнялась 2,907 километрамъ, т. е. равнялась протяженію пути между Парижемъ и Москвою. Западная Австралія, находясь въ юго-западномъ углу материка, также обладаетъ нѣсколькими небольшими желѣзными дорогами, и приступила къ осуществленію громаднaго предпріятія въ видѣ пути вдоль поморья, долженствующаго соединить Кинг-Жоржъ-зундъ съ сѣтью Южной Австраліи; съ своей стороны, правительство этой послѣдней колоніи продолжаетъ постройку той трансконтинентальной желѣзной дороги, которая соединитъ оба города: Аделаиду и Пальмерстонъ. Наконецъ, Тасманія присоединяетъ нѣсколько развѣтвленій къ своей главной линіи между Лаупертономъ и Хобартомъ. Въ частности желѣзныя дороги въ Австраліи и въ Тасманіи простирались къ 31 декабря 1887

года на протяженіи 11,396 километровъ. На постройку ихъ затраченъ капиталъ въ 1,903,700,000 франковъ. Въ 1885 г., при доходѣ въ 172,329,825 франковъ, затрачено было на содержаніе дорогъ, 110,416,575 франковъ; слѣдовательно годовая прибыль равнялась 61,913,250 франкамъ. За исключеніемъ промышленныхъ путей, всѣ желѣзныя дороги Австраліи принадлежатъ тѣмъ областямъ, по территоріи которыхъ онѣ проходятъ. Что касается телеграфовъ, тоже содержимыхъ на счетъ національнаго бюджета, то они соединяютъ всѣ колоніи другъ съ другомъ, а также и Австралію съ Новой Зеландіей и Явою. Въ будущемъ проложатся два кабеля: отъ Цейлона къ Западной Австраліи, и отъ острова Ванкувера, на американскомъ берегу Доминиціонъ въ Сидней. А черезъ это окажется законченнымъ и электрическое сообщеніе англійскихъ колоній вокругъ земнаго шара. Къ 31 декабря 1887 года телеграфическая сѣть равнялась 53,834 километрамъ.

Число телеграфическихъ депешъ въ 1886 году достигало	6,471,650
Почтовое движеніе: Писемъ, открытыхъ писемъ и закрытыхъ	99,429,510
„ газетъ	67,199,928
„ посылокъ	12,942,186

Такъ какъ образованіе обязательно и бесплатно, по крайней мѣрѣ въ государственныхъ школахъ, то всѣ дѣти на нѣсколько лѣтъ поступаютъ въ учрежденія вѣдомства народнаго просвѣщенія: среднее количество знаній выше въ Австраліи, чѣмъ въ Англіи; относительно, дѣвочки дольше учатся, чѣмъ мальчики, и учительницъ больше, чѣмъ учителей. Бюджетъ вѣдомства народнаго просвѣщенія весьма значителенъ: въ 1885 году на каждаго школьника приходилось 124 франка. Публичныхъ-же школъ въ Австраліи и Тасманіи въ 1886 году было 5,321 съ 546,086 учащимися.

Въ австралійской прессѣ насчитывается около восьми сотъ газетъ и другихъ періодическихъ изданій.

Нынѣ австралійскіе колонисты сгруппировались въ пять государствъ, а съ Тасманіей даже и въ шесть. Въ виду тѣхъ или другихъ причинъ: времени основанія, экономическихъ интересовъ и вліянія управлявшихъ этими государствами различныхъ политическихъ дѣятелей, учрежденія въ нихъ различны, но всѣ ихъ постановленія утверждаются британскимъ правительствомъ, отъ котораго они и получаютъ губернаторовъ или вице-королей; однако, недавнее столкновеніе между Квенслэндомъ и метрополіей, относительно назначенія губернатора, окончилось въ пользу колоніи. Въ двухъ государствахъ, Викторіи и Тасманіи, учрежденія — демократическія,

и всеобщее голосованіе — прилагаемое такимъ образомъ, что соотносительное представительство возможно и для находящихся въ меньшинствѣ, которое и посылаетъ депутатовъ въ двѣ палаты; въ Новомъ Южномъ Валлисѣ и въ другихъ государствахъ, назначеніе въ высшую палату полностью или отчасти зависитъ отъ „короны“.

Увеличивая и сближая свои мѣста разселенія, австралійскія колоніи почувствовали необходимость соединиться болѣе крѣпко. Федерация, утвержденная заранѣе британскимъ парламентомъ, создавалась для скрѣпленія узъ дружбы подѣ главенствомъ Англіи и для бодрствованія надъ общими интересами, какъ на материкѣ, такъ и на островахъ Тихаго океана; однако, нѣкоторые вопросы, приводившіе къ соперничеству и борьбѣ за первенство, до сихъ поръ препятствовали окончательному устройству этого будущаго федеральнаго государства Австралазіи, столица котораго уже предъуказана; ею, именно, будетъ Альбури, на р. Муррей, приблизительно на половинѣ пути изъ Сиднея въ Мельбурнъ, на общей границѣ двухъ государствъ, Новаго Южнаго Валлиса и Викторіи: въ предвидѣніи его будущаго значенія, этому городу даютъ уже и наименованіе. „Федеральнаго города“; однако, весьма возможно, что такая почеть выпадетъ и на долю какого нибудь другаго города. Во время перваго совѣщанія, бывшаго въ Хобартѣ въ 1886 году, Новый Южный Валлисъ, Южная Австралія и Новая Зеландія не прислали своихъ уполномоченныхъ; но представители съ острововъ Фиджи были. Въ 1888 году, на новой конференціи, въ которой принимали участіе представители всѣхъ государствъ Австралазіи, обсуждалось учрежденіе высшихъ судовъ для всѣхъ колоній; наконецъ и Южная Австралія, пока остававшаяся враждебною проекту федераціи, недавно тоже его приняла. Честолюбіе австралійцевъ стремится къ тому, чтобы побудить къ вступленію въ ихъ федерацію, какъ Британскую Новую Гвинею, такъ и всѣ острова Океаніи, приобрѣтенные Великобританіею, и возымѣть возможность проявленія въ южномъ полушаріи неподлежащей оспариванію гегемоніи. Уже во многихъ отношеніяхъ, и именно при столкновеніяхъ съ Франціею по поводу Ново-Гебридскихъ острововъ и перевозки рецидивистовъ въ Новую-Каледонію, можно было удостовѣриться, что австралійцы надѣются скорѣ возымѣть силу для провозглашенія себя владыками въ южномъ полушаріи, и для провозглашенія, подобно американскому „ученію Монроэ“, принадлежности Океаническаго міра Океанійцамъ.

Какъ на военную державу, на Австралазію было-бы уже трудно напасть и нынѣ, такъ какъ ея, способное носить оружіе народонаселеніе, въ возрастѣ отъ 20 до 40 лѣтъ, превышаетъ болѣе полу-милліона людей

и организовано въ корпуса волонтеровъ, могущіе, при посредствѣ желѣзныхъ дорогъ быть перевезенными ко всѣмъ угрожаемымъ пунктамъ; кромѣ того, укрѣплены и три стратегическихъ позиціи: Кинг-Жоржъ-Зундъ въ юго-западномъ углу материка; нѣкоторые изъ острововъ Торресова пролива, и входъ въ Портъ Джаксонъ, передъ Сиднеемъ. Флотилія изъ канонерокъ, миноносокъ и быстроходныхъ крейсеровъ защищаетъ подступы къ портамъ, а, кромѣ этого, по силѣ недавнихъ конвенцій съ Англіей, число военныхъ судовъ можно быстро также и увеличить. Въ 1888 году отпущено болѣе двадцати милліоновъ франковъ для вооруженія береговъ и для построенія фортовъ.

Въ финансовомъ отношеніи, Австралія весьма обременена долгами. Обладаніе золотоносными розсыпями превратило австралійцевъ въ сорящихъ деньгами, и ихъ нынѣшніе долги, сравнительно съ числомъ жителей, превышаютъ даже долги Франціи; такъ по словамъ Гайтера бюджетъ австралійскихъ государствъ въ 1887 году былъ слѣдующимъ:

Доходовъ	619,980,400 франковъ
Расходовъ	655 871,025 "
Дефицитъ	45,881,525 "
Общій долгъ	3,988,463,325, т. е. по 1,360 франковъ на человѣка.

Однако эту тяжесть долговыхъ обязательствъ легко перенести, благодаря быстрому возрастанію въ Австраліи, какъ ея народонаселенія, такъ и производительности. Годичное увеличеніе численности жителей превышаетъ одну тридцатую; общественное-же богатство увеличивается даже и еще быстрѣе, и, однако, въ Австраліи есть уже свой пауперизмъ.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ приведенъ перечень австралійскихъ государствъ, съ ихъ поверхностью и народонаселеніемъ. Административныя подраздѣленія различаются въ различныхъ колоніяхъ и даже въ каждомъ государствѣ, смотря по плотности народонаселенія и экономическимъ и политическимъ интересамъ. Оффиціальныя наименованія этихъ подраздѣленій: графства, boards, shires, муниципіи, мѣстечки, округа избирательные и церковно-приходскіе.

Государства:	Годъ оспо- вація.	Поверхность въ квадр. кил.	Населеніе къ концу 1887 года.	Кило- метри- ческ. пасел.	Столицы:
Новый Южный Валлисъ	1788	799,139	1,042,919	1,03	Сидней.
Викторія	1851	229,078	1,036,119	4,5	Мельбурнъ.
Квентландъ	1859	1,730,721	336,940	0,2	Брисбанъ.
Южная Австралія	1836	985,720	2,341,611	0,14	Аделаида.
Южная Австралія } Сѣверн. Территорія	1863	1,355,891	317,446	0,02	Пальмерстонъ.
Западная Австралія	1829	2,527,583	42,488	0,02	
Тасманія	1854	67,894	142,478	2,1	Хобартъ.
Всего		7,696,026	2,948,390	0,35	

Вѣроятное народонаселеніе къ концу 1888 года, съ аборигенами: 3,100,000 жителей, т. е. 0,4 на квадратный километръ.

II.

ЗАПАДНАЯ АВСТРАЛІЯ.

Эта колонія — первая австралійская земля, къ берегамъ которой пристаютъ суда, идущіе изъ Европы—менѣе населена и представляетъ наименьшую важность въ ряду всѣхъ австралійскихъ государствъ, хотя ея территорія и обнимаетъ около одной трети континентальной поверхности. Она была основана болѣе полувѣка тому назадъ; въ 1829 году, и со всѣмъ тѣмъ численность ея европейскаго происхожденія жителей едва переступила за сорокъ тысячъ, и быть можетъ даже, что туземцы, племена которыхъ преобладаютъ въ сѣверо-западной части Австраліи, еще не перестали составлять численное большинство въ этомъ краѣ. Въ 1850 году, когда въ колоніи было не болѣе пяти тысячъ жителей, правительство превратило ее въ мѣсто ссылки преступниковъ, вслѣдствіе чего, до 1868 года, и было перевезено въ Западную-Австралію около десяти тысячъ осужденныхъ; однако, наперекоръ этимъ постояннымъ привозамъ невольныхъ переселенцевъ, народонаселеніе возрастало лишь медленно. Замѣтное увеличеніе началось только съ того времени, когда между рѣками Ирвингомъ и Мурчисономъ были открыты золотыя россыпи. Незначительность устремленія колонистовъ въ направленіи къ Западной Австраліи объясняется сухостью климата, бесплодіемъ почвы, соленостью водъ, бѣдностью пастбищъ, по которымъ разсѣяны въ различныхъ мѣстностяхъ ядовитыя растенія. Сама наибольшая часть территоріи государства, ограниченной на востокѣ, на протяженіи между сѣвернымъ и южнымъ берегами, 129° восточной долготы (отъ Гринвичскаго меридіана)—еще неизвѣстна; колонизаціонная область обнимаетъ только полуостровной подступъ, находящійся въ юго-западномъ углу и нижнія долины рѣкъ, смѣняющія другъ друга по поморью къ сѣверу отъ Перта. Западная Австралія представляетъ міръ, уединенный отъ другихъ австралазійскихъ колоній; она сообщается съ ними только при посредствѣ моря: отважиться на путешествіе черезъ пустыни — все еще одинъ изъ такихъ рѣдкихъ подвиговъ, которые заносятся въ географическія лѣтописи.

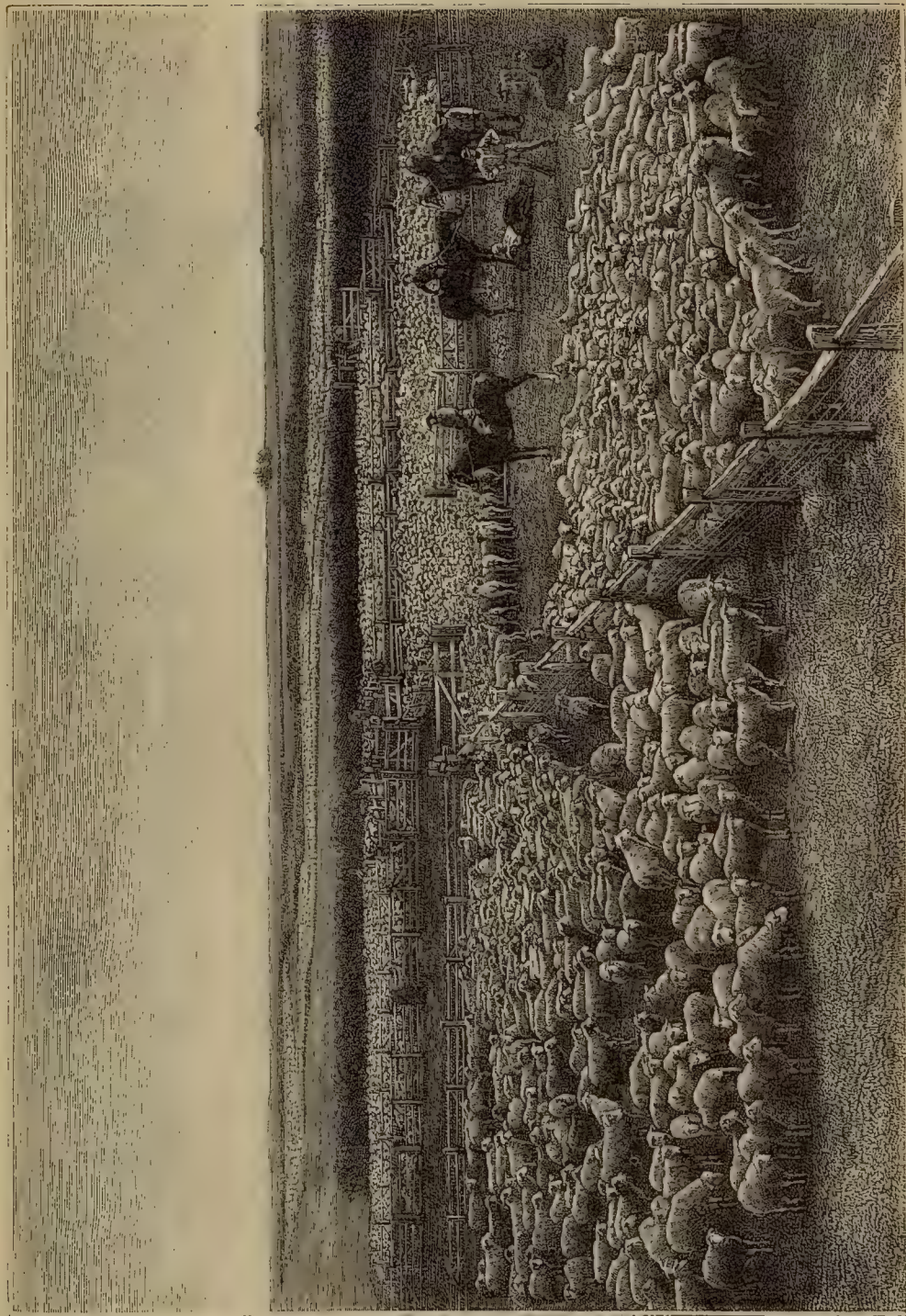
Центромъ колоніи служитъ городъ Пертъ, построенный въ 19 ки-

лометрахъ отъ моря, на берегахъ „Лебяжьей рѣки“ (Swan-River), которая въ этой мѣстности расширяется, принимая форму озера. Дорога, а также и желѣзный путь соединяють эту убогую столицу съ ея приморскою гаванью, городомъ, Фримантлемъ расположеннымъ при устьѣ рѣки на ея южномъ берегу; въ Фримантлѣ всего лишь одинъ мало надежный рейдъ, предоставленный дѣйствию вѣтровъ съ сѣвера и съ сѣверо запада, — и иногда судамъ приходится уплывать къ югу, подъ защиту длиннаго низменнаго острова Гардекъ. Со всѣмъ тѣмъ Фримантль служитъ самому дѣятельному вывозу изъ колоніи, и изъ него-то, въ особенности, и вывозятъ шерсть, главное богатство Западной Австраліи. Островъ Ротнестъ, прикрывающій Фримантльскій рейдъ со стороны запада, окаймленъ солончаками, разрабатываемыми преступниками и туземцами на средства правительства. Три порта Рокингемъ, Бундури и Бусельтопъ, находящіеся сѣвернѣе Фримантля, — главнѣйшіе пункты вывоза дерева *jaega* (*eucalyptus marginata*), весьма цѣнимаго строителями и моряками за свою прочность и за сопротивляемость работъ термитовъ и шашекъ (моллюсковъ изъ рода *teredo*).

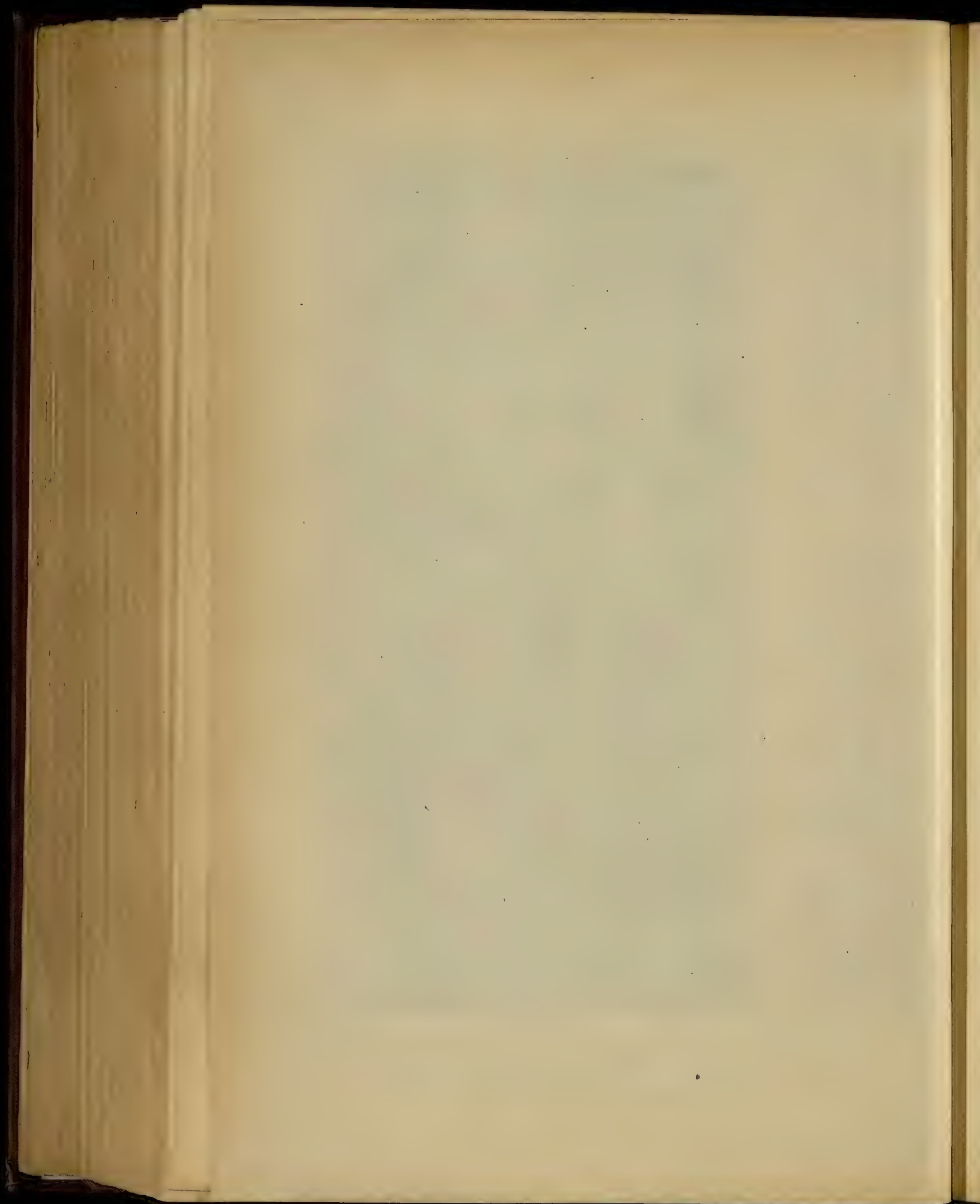
Къ сѣверо-востоку, желѣзная дорога изъ Перта продолжается по долинѣ Лебяжьей рѣки къ Гильфорду, къ Йорку и Бэврлею, дѣятельнымъ земледѣльческимъ рынкамъ, окруженнымъ пастбищами и кустарниками, нѣкогда изобиловавшими сандаловымъ деревомъ. Проѣзжая для повозокъ дорога въ 420 километровъ, направляющаяся на юго-востокъ чрезъ большей частью пустынные пространства, соединяетъ городъ Пертъ съ морскимъ портомъ на южномъ берегу — Альбани. Недостатокъ годныхъ къ обработкѣ земель въ окрестностяхъ этого небольшого города препятствуетъ къ проявленію того быстраго развитія, которое, повидимому, должно было-бы ему обезпечить, какъ его превосходный портъ, Кинг-Жоржъ-зундъ, такъ и положеніе въ юго-западномъ углу материка. Альбани — пристань для пакетботовъ между Англіею и Мельбурномъ и тотъ, именно, пунктъ Западной Австраліи, который соединяетъ съ остальнымъ міромъ мѣстную сеть телеграфическихъ линій. Англійское правительство и австралійскія колоніи заняты постройкою на совмѣстный счетъ укрѣпленій вокругъ этого стратегическаго пункта на поморьѣ. Въ 1826 году, губернаторъ Новаго Южнаго Валлиса занялъ его небольшимъ гарнизономъ, въ видахъ воспрепятствованія обоснованію французовъ, что могло произойти въ послѣдствіе методическаго изслѣдованія поморья, совершеннаго Боданемъ Фрейсинэ: въ этой именно, части австралійскаго поморья встрѣчается также и болѣе всего французскихъ наименованій. Затѣмъ, къ западу, только одна пристань, которую, хотя и обозначаютъ

Новая Зеландія.—Стада въ загонкахъ.

именемъ порта, но которая почти необитаема: это Экла или Гергалла-е. „Утренняя Звѣзда“ на туземномъ языкѣ, находящаяся на границѣ обоихъ колоній Восточной и Западной Австраліи.

Къ сѣверу отъ Фримантля морской берегъ почти пустыненъ на пространствахъ около 300 километровъ: слѣдую этому, именно, направленію и можно достигнуть до Миссін Nouvelle Nurni, прославившейся этнографическими изысканіями Рудезиндо Сальвадо. Дѣло колонизаціи возымѣло пѣкоторое значеніе лишь въ округѣ Викторіи, орошаемомъ рѣкою Гренуэ, которая окаймлена полями хлѣбныхъ растений. Желѣзныя дороги, пересекающія этотъ округъ доставляютъ продукты страны въ портъ Геральдтонъ, расположенный на берегу бухты Шампіонъ; островки и рифы Гутмансъ ограничиваютъ на западъ прибрежный узкій каналъ-проливъ. Округъ Викторія составляетъ горнозаводскую область въ Западной Австраліи: здѣсь въ особенности находятъ свинецъ, мѣдь и золото. Далѣе озеро Акуловой бухты (Shark's bay) и сѣверо-западный берегъ ежегодно посѣщаются сотнею рыболововъ, собирающихъ жемчугъ и перламутръ: главнымъ складочнымъ мѣстомъ ихъ служитъ деревня Ребурнъ, расположенная при устьѣ рѣчки. Это одна изъ тѣхъ областей Австраліи, гдѣ туземцы, въ силу „ассигнаціоннаго“ акта приравнены къ рабамъ, болѣе всего пострадали отъ яростной жадности бѣлыхъ. Годовая добыча рыбной ловли достигаетъ цѣнности въ пятьсотъ тысячъ франковъ.

Вся часть австралійскаго поморья, простирающаяся далѣе къ сѣверо-востоку оставалась еще необитаемою бѣлыми, когда въ 1869 году, розыскватели золота открыли этотъ драгоценный металлъ въ гористой мѣстности, ограничивающей съ юга теченіе Фидроя. Толпа рудокоповъ устремилась къ этимъ странамъ: деревни-же и порты поосновались на рѣкахъ и по берегамъ заливовъ на поморьѣ. Въ 1886 году, когда рудники подчинили администраціи, многія тысячи людей уже занимали тотъ округъ, который называется Кимберлеемъ; его столица, Дэрби, возвышается на восточномъ берегу лимана, въ который впадаетъ рѣка Фидрой. Заселеніе этой части Австраліи—въ которой уже Георгъ Грей, полстолѣтія тому назадъ, видѣлъ одну изъ областей, сулящихъ наиболѣе всякихъ благъ—фактъ существенный въ исторіи колонизаціи, такъ какъ сама область одна изъ наименѣе неплодородныхъ, и бѣднѣе другихъ орошаемыхъ; англійскіе колонисты не отваживались селиться тамъ также и вслѣдствіе жаркаго климата. Этотъ округъ, находясь цѣликомъ въ тропическомъ поясѣ, напротивъ индерландскихъ острововъ, отъ которыхъ его отдѣляетъ узкое море Арафура—хорошо расположенъ, какъ для того, чтобы стать мѣстомъ торговли, такъ и мѣстомъ сношенія между населе-

ніями Инсулинда и Австраліи, нынѣ почти чуждыхъ другъ другу. Въ нѣкоторыхъ лиманахъ этого берега морской приливъ достигаетъ высоты отъ 11 до 12 метровъ ¹.

Западная Австралія есть единственная на материкѣ колонія, еще находящаяся въ непосредственныхъ связяхъ съ Великобританіей. Губернаторъ и исполнительный совѣтъ назначаются „Короною“, даже законодательный совѣтъ отчасти назначается губернаторомъ; однако, большая часть въ этомъ собраніи избирается гражданами изъ тѣхъ именитыхъ людей, которые имѣютъ собственность, оцѣняемую по крайней мѣрѣ въ двадцать пять тысячъ франковъ; сами же избиратели должны владѣть землею, оцѣненной въ 2,500 франковъ, или уплачивать въ годъ по 250 франковъ налога. Въ 1886 году, край былъ раздѣленъ на четырнадцать избирательныхъ округовъ. Войско-же въ 1887 году состояло изъ 590 волонтеровъ. Бюджетъ Западной Австраліи въ 1886 году достигалъ во франкахъ: 9,714,000 — доходовъ; 9366,880 — расходовъ, и 32;150,000 государственнаго долга.

III.

ЮЖНАЯ АВСТРАЛІЯ.

Названіе этого государства не оправдывается, такъ какъ территория колоніи не занимаетъ самой южной части материка, а продолжается вплоть до Папуаскаго моря. Пространство, относимое къ Южной Австраліи, обнимаетъ всю срединную полосу Новой Голландіи, со стороны запада до 129° восточной долготы, (отъ Гринвичскаго меридіана), а со стороны востока до другихъ ея градусовъ этой же долготы, именно до 138° по склону залива Карпентарія и до 141° по склону Южнаго океана. Болѣе четверти континентальной территоріи принадлежитъ Южной Австраліи: на сѣверномъ поморьѣ, въ составъ ея входитъ полуостровъ, расположенный къ западу отъ залива Карпентарія; на южныхъ-же морскихъ берегахъ самыми главными впадинами въ нихъ являются заливы Спенсера и св. Винцента.

Колонизація Южной Австраліи началась на берегахъ этихъ бухтъ въ 1834 году, а къ концу 1836 года официальное провозглашеніе новаго государства совершилось вблизи порта Гленельгъ подъ большимъ эйкалип-

¹ G. Grey. Упом. соч.

томъ, на стволѣ котораго, нынѣ уже увидимъ, и имѣется соотвѣтственная надпись въ воспоминаніе этого событія: въ дни годовщины основанія, жители сходятся туда толпами для чествованія національнаго праздника. Въ основаніи южно-австралійской общины принимали участіе только свободные колонисты, такъ какъ на этотъ берегъ не былъ высаженъ ни одинъ изъ преступниковъ: тѣмъ не менѣе, заселеніе колоніи совершалось весьма медленно до 1846 года, времени открытія богатыхъ мѣдныхъ рудъ, которыя тотчасъ же и привлекли тысячи спекуляторовъ и промышленниковъ. Южная Австралія осталась значительно уступающею въ населенности, богатствѣ, торговлѣ тремъ восточнымъ колоніямъ: Викторіи, Новому Южному Валлису и Квенслэнду; и даже въ 1885 и 1886 годахъ она представляла тотъ единственный феноменъ въ Австраліи, который выразился во временномъ упадкѣ численности ея жителей: эмиграція къ рудникамъ Западной Австраліи и въ другія области превзошла, какъ иммиграцію, такъ и естественный избытокъ рождаемости надъ смертностью. Хотя климатъ Южной Австраліи и оказывается однимъ изъ самыхъ здоровыхъ для бѣлыхъ, тѣмъ не менѣе его опасаются по причинѣ жаровъ и отсутствія морскихъ бризъ: вогнутость морскаго берега ея обращена къ пустынямъ, вслѣдствіе чего и является преобладаніе иссушающихъ вѣтровъ изнутри материка. Смертность дѣтей весьма велика, а акклиматизація расы не столь легка, какъ на остальномъ материкѣ: легочная чахотка—будучи австралійскою болѣзью по преимуществу—тамъ болѣе распространена, чѣмъ въ другихъ государствахъ. Вслѣдствіе колебанія въ климатахъ, колонія иногда подвергается періодически засухѣ. Большая часть почвы бесплодна, негодна для воздѣлыванія, и даже, на обширныхъ пространствахъ, солонцевата и лишена травы. Что касается сѣверной территоріи колоніи, то знойный климатъ весьма затрудняетъ тамъ акклиматизацію европейскихъ земледѣльцевъ, и сюзеренное правительство должно терпѣть тамъ колонистовъ изъ малайцевъ и китайцевъ. Почти все южно-австралійское народонаселеніе оказывается сгруппированнымъ въ южной области, между нижнимъ теченіемъ Муррея и восточнымъ берегомъ залива Спенсера. Оттуда также идутъ всѣ тѣ производенія, которыя придаютъ значеніе Южной Австраліи въ колоніальномъ мірѣ. Англіи: мѣдъ, шерсть и пшеница; этимъ же зерновымъ злакомъ Южная Австралія превосходитъ всѣ остальные австралійскія колоніи. Вообще же подъ зерновыми хлѣбами въ 1886 году въ Южной Австраліи было занято полей 815,820 гектаровъ, а производительность ихъ достигала 5.315,055 гектолитровъ. Нѣкоторые изъ южно-австралійскихъ скотоводовъ разводятъ страусовъ. Воздѣлываніе винограда значительно воз-

расло въ послѣдніе годы, причѣмъ добываемое вино, смотря по почвѣ виноградииковъ, приравнивается австралійцами къ портвейну, хересу и рейпскимъ винамъ. Изъ колоніи вывозятся также плоды и консервы.

Столица Южной Австраліи, Аделаида, „Городъ Образецъ“, по своей населенности третій городъ въ Австраліи: въ ея центральномъ кварталѣ и въ предмѣстьяхъ скучивается болѣе 130,000 жителей. Она расположена на сосѣдней съ моремъ равнинѣ, около первыхъ склоновъ цѣпи горъ Лофти, возвышающихся на востокъ, а также и по берегамъ часто пересыхающей рѣки Торресъ; ея широкія улицы, будучи проведены соответственно четыремъ странамъ свѣта, изрѣзываютъ городъ на правильные квадраты. Такъ какъ Аделаидѣ угрожаетъ недостатокъ въ водѣ, то она издержала миллионы для вырытія въ сосѣднихъ горахъ обширныхъ водовмѣстилищъ; въ ней есть также многочисленныя мѣста для прогулокъ, обширные парки, и весьма хорошо содержимый ботаническій садъ. Австралійскій университетъ, Институтъ и другія ученыя общества пребываютъ въ этой столицѣ колоніи, въ которой сосредоточиваются всѣ научныя и литературныя стремленія жителей. Въ Аделаидѣ—въ которой одной, вмѣстѣ съ ея предмѣстьями, скопилось болѣе одной трети колоніальнаго населенія—есть только мѣстечки и деревни исключительно земледѣльческія, торговыя и горнопромышленныя.

У Аделаиды имѣется нѣсколько портовъ. Главный, получившій наименованіе самой столицы, Портъ - Аделаида, находится километрахъ въ двѣнадцати отъ сѣверо-запада, вблизи бухточки, углубленной при посредствѣ искусства; Гленельгъ, находящійся къ западу отъ Аделаиды и почти связанный съ нею при посредствѣ мѣстечекъ и группъ дачъ—тоже портъ, и пакетботы заходятъ туда для доставленія и приѣма депешъ; Викторъ-Харбуръ—расположенный на юго-востокъ, на берегу Южнаго океана, и соединенный съ столицей желѣзною дорогою—равнымъ образомъ составляетъ одну изъ выдвинувшихся впередъ пристаней Аделаиды; наконецъ, желѣзный путь, направляющійся на сѣверо-востокъ и соединяющій рѣку Муррей съ Морганомъ, въ мѣстѣ главнаго поворота рѣки на ея нижнемъ теченіи, сообщаетъ Аделаиду съ тою единственною внутреннею судоходною линіею, которою обладаетъ австралійскій материкъ: пароходовъ сорокъ приходятъ и отходятъ кверху отъ той излучины, у которой заканчивается Аделаидская желѣзнодорожная линія. Небольшой рѣчной портъ Гульва, расположенный въ 12 километрахъ вверхъ по рѣкѣ отъ устья Муррея, на конечномъ озерѣ Александринѣ, производитъ нѣкоторый торгъ шерстью. За рѣкою, около границы съ Викторіей, городъ Мундъ-Гэмбуръ или Гэм-

биртонъ, расположенный на южномъ подножіи вулкана того-же имени и питаемый водою изъ озера въ кратеръ, оказывается самымъ дѣятельнымъ торговымъ центромъ на пространствѣ южныхъ округовъ: желѣзная дорога соединяетъ его со столицею.

Другіе желѣзные пути направляются отъ Аделаиды къ горнопромышленнымъ округамъ на сѣверѣ. Мѣстечки Гавлеръ, Капунда и Коринга важны по своимъ, находящимся по сосѣдству съ ними, мѣднымъ, рудамъ; мѣсторожденіями минераловъ около Коринга Бурра-Бура именно и обязана своимъ процвѣтаніемъ Южная Австралійская колонія: съ 1846 по 1877 годы добыто минераловъ по цѣнности болѣе, чѣмъ на сто милліоновъ франковъ. На сѣверѣ-востокѣ, около границъ Викторіи, Тетульпа богатѣетъ, благодаря своимъ приискамъ золота. Не менѣе Бурра-Бурры изобилуютъ рудами Валардо, Мунта и Кадина около основанія Горьскаго полуострова, на восточномъ берегу залива Спенсера. Однако сѣвернѣе желѣзная дорога—пересѣкающая пастбища, пустыни и солончаки—скоро минуетъ промышленныя области и служить уже только для перевозки шерсти и кое-какихъ земледѣльческихъ произведеній, поступающихъ въ пищу человека и животныхъ. Въ свое время, эта линія, сдѣлавшись трансконтинентальною, превратится въ путь, который будетъ избирать большинство путешественниковъ, прибывающихъ на пакетботахъ изъ Великобританіи въ населенныя области восточной и юго-восточной Австраліи. Два подводные кабеля соединяютъ эту желѣзную дорогу съ Банжоеванги, на островѣ Явѣ: въ 1888 году, вслѣдствіе вулканическаго изверженія, они оказались разорванными на глубокой водѣ.

Пальмерстонъ, расположенный на сѣверной оконечности этой еще незаконченной линіи, готовится къ предстоящей ему будущности уже значительною и теперь торговлею. Съ 1875 года, портъ Дарвинъ, на восточномъ берегу котораго возводятся Пальмерстоновскія сооруженія, открытъ для торговли всѣмъ націямъ: это одинъ изъ самыхъ обширныхъ, наиболѣе удобныхъ и наилучше защищенныхъ портовъ, посѣщаемыхъ мореплавателями въ восточныхъ моряхъ. Именно въ 1886 году въ Пальмерстонѣ, торговое движеніе, достигшее въ общемъ итогѣ, 9,732,025 франковъ, равнялось, относительно привоза—цѣнности въ 7,346,350 франковъ, а относительно вывоза—2,385,675 франковъ. Вместимость всѣхъ, прибывшихъ и отошедшихъ судовъ достигала 207,853 тоннъ, изъ которыхъ 203,924 выпадали на долю англійскаго флага. Ко времени переписи 1881 года, всѣхъ жителей въ этихъ сѣверныхъ областяхъ—*Northern Territory*—было всего 4,550 человекъ; но съ тѣхъ поръ народонаселеніе возросло. Болѣе четырехъ пятыхъ изъ обитателей

принадлежать къ китайцамъ, которые разгружаютъ корабли, поднимаютъ новыя поды плантаціи, настилаютъ щебнемъ дороги и направляются на югъ для разработокъ золотыхъ рудниковъ въ Бурунди и въ другихъ мѣстностяхъ. Негоціанты въ этомъ округѣ энергически сопротивляются законамъ, ограничивающимъ иммиграцію китайцевъ: не будучи въ состояніи располагать рабочими изъ бѣлыхъ, они стремятся набирать ихъ между жителями востока.

Наибольшее товарообмѣнное движеніе установилось между Пальмерстономъ и явайскимъ городомъ Серабайею, на будущемъ большеторговомъ пути между материками Австраліи и Европы. Попытка къ колонизаціи, дѣлавшаяся съ 1824 года въ проливѣ Апслей между островами Мелвиллемъ и Батурстомъ, а затѣмъ и другіе въ этомъ же родѣ опыты, предпринимающіеся болѣе къ востоку, на полуостровѣ Кобургѣ, не удались, по причинѣ уединенности англійскихъ колонистовъ, весьма знойнаго для нихъ климата и очень неплодородной почвы, покрытой почти желѣзистымъ латеритомъ. Поселокъ Викторія, въ красивомъ портѣ Эссингтонѣ, никогда не могло возвыситься до степени города. Изъ городовъ Южной Австраліи имѣли въ 1881 году жителей болѣе 2,000 человекъ, и въ 1888 году болѣе 5,000 человекъ слѣдующіе:

Аделаида (1888)	130,000	жит.	(вмѣстѣ съ предмѣстьями).
Тетульпа (1887)	5,500	"	въ 1881 году.
Портъ-Аделаида	5,280	"	" — "
Моонта	5,000	"	" — "
Гавлеръ	—	"	" — "
Гленэльгъ	3,000	"	" — "
Каунда	2,290	"	" — "
Кооринга (Бурра-Бурра)	2,760	"	" — "
Мунтъ-Гэмбри	2,400	"	" — "

Южно-австралійская колонія пользуется автономіей. Около губернатора, назначаемого королевою, находится шесть ствѣтственныхъ министровъ, избираемыхъ парламентомъ, который и самъ также составляется изъ избранныхъ согражданами членовъ. Законодательный совѣтъ или „верхняя палата“ состоитъ изъ 24 членовъ, а „нижняя палата“, *house of assembly*, образуется изъ 52 депутатовъ, избираемыхъ на три года. Численность избирателей совѣта—долженствуя удовлетворять известнымъ требованіямъ въ качествѣ собственниковъ или фермеровъ—не составляетъ даже и двухъ пятыхъ мужскаго населенія, между тѣмъ какъ относительно избранія нижней палаты, Собранія, пользуются правомъ голоса всѣ граждане, пробывшіе въ краѣ шесть мѣсяцевъ. Около тридцати муниципалитетовъ пользуются привилегіями общинной автономіи.

Войско состоитъ изъ нѣсколько болѣе, чѣмъ трехъ тысячъ человѣкъ волонтеровъ, и экипажа для небольшого военнаго судна.

Бюджетъ Южной Австраліи:

Доходовъ въ финансовый 1887—1888 годъ.	60.047,250	франковъ.
Расходовъ	57.270,000	"
Государственнаго долга къ 1 іюлю 1886 г.	484 997,500	"

IV.

КВЕНСЛЭНДЪ.

Это наименованіе уже само указываетъ на недавность этой колоніи. „Земля Королевы“ составляла раньше часть Новаго Южнаго Валлиса, и только въ 1859 году она обособилась въ политическомъ отношеніи; но, хотя и поздняя по времени, сравнительно съ обоими западнымъ и восточнымъ австралійскими государствами, эта колонія превосходитъ ихъ, какъ по населенности, такъ и въ торговомъ отношеніи; правда, что съ 1824 года преступники ссылались на берега бухты, и что территорія была открыта для свободной колонизаціи въ 1842 году. Жители сѣверной части Квенслэнда, экономическіе интересы которыхъ не всегда согласуются съ интересами колонистовъ южной области, требуютъ основанія новаго государства, которое обнимало-бы берега Карпентарскаго залива, полуостровъ Йоркскій, острова пролива Торресова и Британскую Новую Гвинею; въ административномъ-же отношеніи, край раздѣленъ на три „отдѣла“: сѣверный, средній и южный, которые и считаются долженствующими образовать въ будущемъ три отдѣльныя политическія государства.

Болѣе трети населенія еще скучивается въ юго-восточномъ углу Квенслэнда, въ старинномъ округѣ Моретонъ-бай; однако, благодаря различію воздѣлываемыхъ растений и промышленности также весьма многочисленны центры населенія уже и внѣ этой области. Квенслэндъ, подобно Новому Валлису, обладаетъ обширными пастбищными мѣстностями, по преимуществу на западномъ склонѣ горъ; равнымъ образомъ онъ весьма изобилуетъ мѣсторожденіями золота, которыя разсѣяны по всей странѣ, отъ границъ Новаго Южнаго Валлиса до Йоркскаго полуострова и до долины, склоняющихся къ Карпентарскому заливу. Эти мѣсторожденія мѣди, олова и каменнаго угля, въ свою очередь, привлекли колоніи спекуляторовъ и работниковъ къ различнымъ пунктамъ территоріи; наконецъ и

воздѣлываніе питательныхъ растений, неудающихся въ одномъ и томъ-же климатѣ, именно: пшеницы, кукурузы, сахарнаго тростника, чайнаго куста и ананаса—въ свою очередь, привело къ созданію многочисленныхъ отличающихся другъ отъ друга колонизаціонныхъ центровъ. Известно, что для тропическихъ культуръ, у плантатаровъ есть возможность прибѣгать къ услугамъ полинезійскихъ „завербованныхъ“, известныхъ подъ родовымъ наименованіемъ „карнакій (карнаковъ)“, и что этотъ „ввозъ“ чужеземцевъ, доставляемыхъ на *labour—vessels* и временно порабощаемыхъ, часто сопровождался преступленіями противъ свободы и достоинства человѣка. Въ свою очередь, случаи для самыхъ жестокихъ неправдъ со стороны „представителей высшей цивилизаціи“ доставляло также и нахожденіе въ Квенслэндѣ китайцевъ. Экспедиціи похитителей людей часто организовывались въ Квенслэндѣ для опустошенія острововъ Меланезіи и Полинезіи.

Брисбанъ, столица и самый старинный городъ въ Квенслэндѣ, расположенъ на рѣкѣ того-же имени, въ сорока километрахъ ниже той мѣстности, гдѣ эта рѣка впадаетъ въ лиманъ, соединяющійся съ бухтою Моретонъ; суда съ среднею осадкою поднимаются вплоть до города, проходя подъ перекинутымъ черезъ рѣку мостомъ въ 350 метровъ. Портъ Брисбанъ чаще всего посѣщается изъ всѣхъ Квенслэндскихъ портовъ, въ которыхъ, въ частности, въ 1886 году, перебивало 1,895 кораблей съ вмѣстимостью въ 1.120,460 тоннъ, при чемъ этими судами доставлено и вывезено товаровъ, цѣнностью, на 252.320,650 франковъ. Брисбаню предшествуетъ замѣчательный рейдъ Моретонъ-бэй, защищенный длинною вереницею низменныхъ острововъ; двѣ желѣзныя дороги соединяють Брисбанъ съ берегами этого рейда, при чемъ одна направляется на сѣверо-востокъ, къ мѣстности дачъ и купалень, а другая, идя къ юго-востоку, соединяетъ городъ съ южнымъ входомъ въ бухту, единственно доступнымъ для судовъ. Брисбанъ въ изобиліи снабженъ водою и, подобно другимъ большимъ австралійскимъ городамъ, обладаетъ красивымъ ботаническимъ паркомъ.

Ипсвичъ, построенный въ шестидесяти километрахъ выше по теченію отъ Брисбана, на южномъ притоцѣ рѣки, находится при началѣ судоходства по ней; суда непосредственно доставляютъ въ его склады товары, которые затѣмъ уже изъ Ипсвича рассылаются по различнымъ внутреннимъ станціямъ. Ипсвичъ служитъ узломъ для Южнаго Квенслэнда. Отъ него желѣзная дорога начинаетъ подниматься на водораздѣльную горную цѣпь, съ тѣмъ, чтобы снова спуститься въ Варвикъ въ верховую долину Кондамини, русловой вѣтви Дарлинга. Между тѣмъ, какъ главный

путь продолжаетъ направляться на западъ чрезъ города Тувомба, Дальби, Рома, одна изъ его вѣтвей идетъ на соединеніе съ южными линіями отъ Сиднея и Мельбурна, а другая, современемъ, достигнетъ береговъ Карпентарскаго залива въ Пуантъ-Паркеръ.

Городъ Мариборугъ занимаетъ, въ 272 километрахъ къ сѣверу, положеніе сходное съ положеніемъ Брисбана. Онъ также находится на берегу судоходной рѣки, Мери, устье которой расширяется въ заливъ и впадаетъ въ одинъ изъ рукавовъ, защищенный съ востока продолговатымъ островомъ, называемымъ Гретъ-Санди-Исландъ. Мостъ приблизительно въ 500 метровъ пересѣкаетъ рѣку въ Мариборугъ.

Главнымъ занятіемъ окрестныхъ плантаторовъ является воздѣлываніе сахарнаго тростника, и этотъ округъ именно и обладаетъ многочисленными заводами. Южнѣе, въ долину одного изъ притоковъ, находится состоящій изъ разбѣянныхъ домовъ городъ Гимпи, прославленный своими золотыми россыпями, открытыми въ 1867 году: уже въ 1880 году цѣнность добытаго изъ нихъ металла достигала 50 милліоновъ франковъ. Сѣвернѣе найдены, въ Буррумъ мощные пласты превосходнаго угля, а на сѣверо-западъ, разрабатываются мѣдные рудники въ округѣ Мунтъ-Пэрри, соединеннымъ желѣзнымъ путемъ съ портомъ Бундабергъ при устьѣ рѣки Бурнетъ. Другой рѣчной портъ, Рокгэмптонъ, оказывается самымъ значительнымъ изъ Квенслэндскихъ городовъ послѣ Брисбана. Его положеніе весьма красиво, такъ какъ онъ находится на великолѣпной полянѣ, въ виду облѣсенныхъ береговъ широкой рѣки, Фитцроя, по которой поднимаются большіе корабли, а также и въблизи продуктивныхъ рудниковъ золота, серебра и мѣди. Подобно Брисбаню, Рокгэмптонъ выстроенъ во главѣ линіи желѣзной дороги, которая проникаетъ далеко внутрь по направленію къ центральному равнинамъ и которая развѣтвляется вправо и влѣво къ горнопромышленнымъ округамъ. Далѣе на протяженіи глубоко вырѣзаннаго поморья, смѣняють другъ друга: портъ Маккей, изъ котораго вывозятъ табакъ, сахаръ, кофе и другіе тропическіе питательные продукты; Бовенъ или Портъ-Денисенъ доступъ, къ которому менѣе опасенъ, чѣмъ къ другимъ гаванямъ, защищаемымъ „Велимъ Барьеромъ“, и Тоунсвилль, одолженный своимъ значеніемъ золотымъ рудникамъ въ долину рѣки Бурдекинъ и ея притоковъ, Рэвенсвудъ и Чартерсъ Тоуэръ суть главныя горнозаводскія мѣстечки: цѣнность ежегодно вывозимаго изъ Чартерса металла достигаетъ приблизительно шести милліоновъ франковъ.

На побережьи Тихаго океана послѣднимъ портомъ, посѣщаемымъ большимъ числомъ кораблей является Куктоунъ, городъ основанный въ 1873 году и быстро ставшій весьма дѣятельнымъ, благодаря сосѣдству со-

лотыхъ розсыпей, по Паликеръ-риверу. Куктоунъ — рынокъ и мѣсто снабженія съѣстными припасами англійскихъ и германскихъ учрежденій Новой Гвинеи и малайскихъ острововъ. Колонія Сомеритъ — которую основали на самой оконечности Торкского полуострова, въ надеждѣ сдѣлать изъ нея второй Сингапуръ¹ — лишь бѣдная деревня, и даже мало здоровая; однако, сосѣдній островъ, Турдсдай оказывается постоянно посѣщаемою пристанью, благодаря своему положенію на пути судовъ, пересѣкающихъ проливъ; кромѣ того, съ 1877 года онъ центръ промысла жемчугомъ въ Торресовыхъ моряхъ: болѣе двухсотъ кораблей, снабженныхъ экипажемъ въ 1,500 человѣкъ, употребляются для ловли въ окрестныхъ морскихъ пространствахъ жемчуга, перламутра, голотурій и черепашекъ. Въ частности въ 1884 году, такихъ судовъ въ Турдсдай было 212, а 702 тонны перламутра достигали цѣнности 2.305,000 франковъ. На другомъ же островѣ, расположенномъ въ восточной части пролива, Эрубъ или Дарнлей-Исландъ, находится центральная семинарія протестантскихъ миссіонеровъ Лондонскаго Общества.

На склонѣ Карпентарскаго залива находятся два поселенія: Нормантоунъ и Буркетоунъ недавно были лишь небольшими рынками, на которые сходились изъ окрестностей пастухи; Буркетоунъ даже почти совершенно покинутъ по причинѣ болотъ въ окрестностяхъ. Открытіе золотыхъ розсыпей въ Кройдонѣ, на томъ-же самомъ склонѣ, совершившееся въ 1885 году, тотчасъ-же побудило устремиться въ край тысячи спекуляторовъ и колонистовъ. Избраннымъ для этого края портомъ является Пойнтъ-Паркеръ, защищенный со стороны открытаго моря островами Бэнтинкъ и Морнингтонъ. Цѣнность золота изъ Кройдонскихъ рудниковъ достигала въ 1887 году 3.108,000 франковъ.

Изъ Квенслэндскихъ городовъ болѣе пяти тысячъ жителей въ 1886 году имѣли слѣдующіе города:

Брисбанъ:	въ 1886 г.	32,000 жителей.
»	» 1888 »	55,000 »
вмѣстѣ съ предмѣст	» 1836 »	73 649 »
Рокгэмптонъ	» 1886 »	10,793 »
Мериборугъ	» » »	9,291 »
Гемпи и предмѣстье	» » »	11,867 »
Илсвичъ и предм.	» » »	9,562 »
Тоунсвилль	» » »	7,860 »
Тувомба	» » »	6,270 »
Кройдонъ	въ 1887 г.	5,000 »

¹ Alex. Raffray. *Journal of the R. Geographical Society*, 1868.

Квенслэндъ не разорвалъ еще административныхъ связей, соединяющихъ его съ британскимъ правительствомъ. Губернаторъ и законодательный совѣтъ, верхняя палата парламента — назначаются Короною. Члены же этого совѣта, въ числѣ 36, назначаются пожизненно. Что касается законодательнаго собранія, то оно выбирается всеобщимъ голосованіемъ и срокъ его полномочій — пятилѣтній; уполномоченные не получаютъ никакого содержанія. Въ финансовомъ 1887 — 1888 году въ бюджетѣ Квенслэнда значилось во франкахъ: доходовъ — 85.725,000; расходовъ — 89.111,875; государственнаго долга къ 30 іюню 1888 года: 675.592,100. Военная сила состоитъ изъ постояннаго войска въ 1,650 человекъ, около 600 волонтеровъ и 136 кадетъ. Одной канонеркѣ и нѣсколькимъ морякамъ приходится защищать берега моря на протяженіи 5,000 километровъ.

V.

НОВЫЙ ЮЖНЫЙ ВАЛЛИСЪ .

Эта колонія, первая по времени, на материкѣ, такъ какъ она существуетъ уже цѣлое столѣтіе — носитъ наименованіе, которое напоминаетъ объ ея зависимости отъ Англіи, и которому, кромѣ того, совершенно не достаетъ благозвучія. Поэтому часто возникалъ вопросъ о перемѣнѣ оффиціальнаго наименованія страны, причемъ и предлагали его замѣнить просто словомъ; „Австралія“, подобно тому, какъ Соединенные Штаты присвоили себѣ однимъ названіе: „Америка“. Однако, другія австралійскія государства протестуютъ противъ этого притязанія Новаго Южнаго Валлиса о принятіи имъ однимъ наименованія всѣхъ, и пока еще старинное обозначеніе даннаго государства сохранилось. Было время, когда Новый Южный Валлисъ, дѣйствительно, былъ собраніемъ европейскихъ колоній въ Австраліи; но когда создалась Западная Австралія, а затѣмъ Викторія и Квенслэндъ возымѣли независимое существованіе, отдѣливъ на югъ и на сѣверѣ обширныя территоріи отъ колоній — матери, то, въ отношеніи пространства, Новый Южный Валлисъ представлялъ уже не болѣе десятой части материка, пространство въ сравненіи незначительное съ его населенностью, правда, все еще громадное, такъ какъ оно въ полтора раза болѣе поверхности Франціи: при этомъ, на югѣ, со стороны Викторіи, граница, на склонѣ Тихаго океана, представляетъ прямую линію, проведенную черезъ горы и долины, между юговосточнымъ мысомъ, называемымъ мысомъ и го-

рою Пилотъ, находящеюся на главной горной цѣпи; по далѣе за общую границу признали, во-первыхъ, одинъ верхній притокъ Муррея, а затѣмъ и самую эту рѣку, до 141° восточной долготы (отъ Гринвича); Восточную часть границы со стороны Квенслэнда составляютъ: небольшая цѣпь горъ, начинающаяся на мысѣ Данжеръ, а затѣмъ, на склонѣ Дарлинга, теченія различныхъ рѣчекъ. Наконецъ, 29° южн. широты составляетъ фиктивную границу, проведенную по необъятной равнинѣ.

Хотя, вслѣдствіе возникшей при отыскиваніи золота горячки, двинувшей жадную толпу въ направленіи къ колоніи Викторіи, она временно и стала значительнѣе, какъ въ отношеніи населенности, такъ и по величинѣ торговыхъ оборотовъ, тѣмъ не менѣе, первое мѣсто снова вернулось къ Новому Южному Валлису. Правда, что онъ менѣе богатъ золотомъ, но относительное значеніе прибыли отъ добыванія этого металла теряется въ общемъ хозяйствѣ страны, и именно Новый-то Валлисъ и доставляетъ въ самомъ большомъ изобиліи шерсть, продуктъ, который изъ всѣхъ остальныхъ произведеній именно и содѣйствовалъ по преимуществу богатству Австраліи. Эта-же самая колонія наиболѣе обнаруживаетъ дѣятельности и въ дѣлѣ разработки каменноугольныхъ копей, а равнымъ образомъ и по другимъ отраслямъ промышленности, уже менѣе важнымъ. Кромѣ того, сама давность Новаго Южнаго Валлиса, какъ британской колоніи, пособляетъ ей въ приобрѣтеніи главенства между австралазійскими государствами: она-то, вѣдь, при посредствѣ расселенія уже своихъ колонистовъ и создала, въ большей ихъ части: Викторію, Квенслэндъ, Тасманію и Новую Зеландію. Такимъ образомъ, на мѣстѣ, указанномъ, Кукомъ на окружности континента и находится истинный центръ колоніальнаго міра Австралазіи.

Мѣсто, избранное въ 1788 году для созданія первой пенитенціарной колоніи у антиподовъ Великобританіи, до сихъ поръ еще не носитъ имени города. Ботани-бэй, наименованіе котораго долгое время прилагалось также и ко всѣмъ англійскимъ владѣніямъ въ Австраліи, имѣетъ на своихъ берегахъ лишь деревни, да разсѣяныя виллы, отнынѣ принадлежащія къ городскому округу Сиднея. Входъ въ портъ обозначенъ: на югѣ памятникомъ Куку, открывшаго эту бухту, въ 1770 году; а на сѣверѣ памятникомъ Ляперузу, который въ 1788 году отплылъ изъ этого мѣста отдохновенія моряковъ съ тѣмъ, чтобы уже болѣе и не возвращаться; имена Банка и Соландера предоставлены двумъ, лежащимъ другъ противъ друга, мысамъ, тоже напоминаютъ объ ученыхъ, содѣйствовавшихъ дѣлу открытія Австраліи. Если бухта, прославленная этими первыми изслѣдователями и покинута торговцами, то не вслѣдствіе

того, чтобы она не доставляла судамъ глубокихъ водъ и удовлетворительной защиты, а вслѣдствіе нахожденія непосредственно по сосѣдству, на сѣверѣ, цѣлаго сонма портовъ, называемыхъ Портъ-Джаксономъ, неимѣющаго себѣ подобнаго въ свѣтѣ ни по пространству, ни по надежности и выгодамъ для судоходства; недостаточно глубока, только входной узкій каналъ, находящійся между мысами или *heads* ами. Поверхность якорной стоянки въ портѣ достигаетъ 23 квадр. километровъ, а окружность внутренняго поморья, съ его бухтами и второстепенными бухточками, равняется 87 километрамъ.

Сидней, построенный на южныхъ берегахъ этого великолѣпнаго порта, самый древній городъ Австраліи, такъ какъ уже минулъ большой срокъ времени въ исторіи европейцевъ въ южномъ полушаріи. Вначалѣ простое пенитенціарное учрежденіе, а затѣмъ главная изъ тюремъ, разсѣянныхъ на сосѣдней территоріи, Сидней въ первыя десятилѣтія былъ лишь убогой деревней, построенной на лужайкѣ въ лѣсу, на оконечности мыса; нынѣ это большая столица, оспаривающая у Мельбурна первое мѣсто въ океаническомъ мірѣ. Его жители называютъ его *Queen of the South*, „Королевою Юга“. Благодаря многочисленнымъ извилинамъ въ побережьи и неровному рельефу окрестныхъ мѣстностей, у Сиднея нѣтъ того обычнаго однообразія, которое замѣчается у большинства австралійскихъ и американскихъ городовъ: это уже не шашечная доска, всѣ квадраты которой имѣютъ одни и тѣже размѣры; у него есть улицы, которыя змѣются по долинамъ и по всходамъ на холмы; а маленькія бухты, рукава моря и скалы и утесы прерываютъ этотъ неправильный планъ и дѣлятъ городъ на непохожіе другъ на друга городки. Въ центрѣ находится старый кварталъ, протягивающій, въ формѣ растопыренной руки, свои возвышенные мысы на рейдъ; на югѣ перекрещиваются красивыя аллеи Воломоло; на сѣверѣ-же паровые паромы непрерывно сплываютъ между старинными кварталами, новымъ городомъ Нортъ-Шоръ и купальнями въ Манли, лежащимъ на двойной приморской низинѣ, изъ которыхъ одна—на внутреннемъ морѣ, а другая—на океанѣ. Каждая улица представляетъ различныя перспективы на холмы, рейдъ и его бухты, сады и лѣса. И мало столицъ столь широкою рукою, чѣмъ Сидней, снабженныхъ парками и лужками, выложенными дерномъ: одно изъ пространствъ, оставленныхъ подъ гульбище, Муръ-паркъ, расположенное на юго-востокѣ города, имѣетъ не менѣе 240 гектаровъ; другое, въ центрѣ самаго города, господствуетъ надъ величественною картиною, представляемою портами и проливами. Воду въ Сидней стремятся провести изъ озера Георга, находящагося на югѣ-западѣ въ Австралійскихъ Альпахъ;

однако, въ годы засухи, случается, что этотъ озерной водоемъ оказывается совершенно лишеннымъ воды.

Какъ торговый городъ, Сидней служитъ центромъ пароходныхъ навигаціонныхъ линій въ Тихомъ Океанѣ и каботажнаго движенія около береговъ Австраліи. Въ частности, въ 1886 году въ порты Новаго Южнаго Валлиса

Вошло.	2,684	корабля съ вмѣстительностью въ 2 114,168 тоннъ
Вышло	2,755	» » » » 2.143,986 »
Вмѣстѣ	5,439	» » » » 4.258,604 »
Цѣнность товаровъ: Ввезено на.	524.338,700	франковъ.
» » Вывезено на	382.905 325	»
Вмѣстѣ на	907.244,025	франковъ.

Кромѣ того, портъ самъ по себѣ столь обширенъ, что между многочисленными пристанями на его берегахъ развилось большое внутреннее движеніе, какъ по перевозкѣ путешественниковъ, такъ и по развозкѣ съѣстныхъ припасовъ и товаровъ: форты, возведенные на выдающихся мѣстностяхъ у входа, защищаютъ рейдъ, которому, къ тому-же, никогда не угрожалъ никакой непріятель. Изъ двухъ городовъ Мельбурна и Сидней, оспаривающихъ другъ у друга первое мѣсто на австралійскомъ материкѣ, Сидней, съ своимъ удивительнымъ портомъ, имѣетъ ту выгоду, что занимаетъ болѣе центральное положеніе относительно всѣхъ австралазійскихъ государствъ и находится ближе къ землямъ, какъ Океаніи, такъ и Америки: онъ обращенъ къ населенному міру, а не такъ какъ Мельбурнъ, къ покрытымъ льдами землямъ Антарктиды. Сиднею выпала почетная доля быть также городомъ науки и искусства: у него есть музеи, богатый Ново-южно-валлійскій университетъ, ученыя общества и обширный ботаническій садъ, содержащій съ большою тщательностью. Зоологическая станція основана въ сосѣдней съ городомъ бухтѣ Миклухо-Маклаемъ.

Сидней соединенъ при посредствѣ желѣзныхъ дорогъ со всѣми городами и значительными мѣстечками, какъ колоніи, такъ и сосѣднихъ государствъ, Квенслэнда и Викторіи. Параматта, самый близкій городъ, можетъ считаться природнымъ дополненіемъ Сиднея, такъ какъ онъ расположенъ на западной оконечности той-же самой бухты, въ мѣстѣ впаденія соимянной городу рѣки: окружающія Параматту поляны прославились, какъ плодовой садъ Сиднея, и въ немъ-же находятся и самыя лучшія оранжереи материка.

Къ сѣверу отъ Портъ Джаксона, бассейнъ рѣки Гавксбюри не имѣетъ городовъ въ собственномъ смыслѣ этого слова; но далѣе Гун-

теръ протекаетъ по такой области Новаго Южнаго Валлиса, которая послѣ земель смежныхъ съ Сиднеемъ, населена всего болѣе. Городъ Ньюкэстль, охраняющій входъ въ рѣку, при чемъ самъ онъ съ юга на юго-западъ изгибается дугою на треугольной стрѣлкѣ вдоль узкаго канала-прохода—представляетъ второй городъ въ этомъ государствѣ; километрахъ въ тридцати отъ него къ сѣверо-западу находится еще одинъ оживленный городъ, Майтлендъ, состоящій изъ двухъ другъ около друга лежащихъ общинъ на берегахъ Гунтера, судоходнаго вплоть до этого мѣста. Ньюкэстль, какъ равно и его сосѣднее мѣстечко, Вэлльсендъ, одолженъ своимъ наименованіемъ богатству разрабатываемыхъ на берегахъ каменноугольныхъ копей Гунтера, напоминающихъ мощностью своихъ слоевъ, а также и качествомъ горнаго матеріала каменноугольныя залежи въ Англіи. Вывозъ каменнаго угля, составляющій около двухъ третей всей производительности Австралазіи въ отношеніи горючаго минеральнаго вещества, ежегодно привлекаетъ въ Ньюкэстль болѣе тысячи грузовыхъ судовъ; такъ въ 1886 году изъ него вывезено каменнаго угля 2.178,116 тоннъ, цѣнностью въ 37.500,000 франковъ; при этомъ судовъ вошло и вышло изъ порта 2,688 съ вмѣстительностью въ 2.194,645 тоннъ; по значительности своего товарообмѣна, Ньюкэстль, этотъ создавшійся лишь вчера городъ, превзошелъ такіе европейскіе города, какъ Нантъ и Кадиксъ. Рядомъ съ горнопромышленными копами основались и разныя мануфактуры.

Другіе порты, смѣняющіеся въ направленіи къ сѣверу, къ Квенслэнду, Нортъ-Стефенсъ, Портъ-Маккери, устье рѣки Кларансъ—посѣщаются рѣдко. Въ области приморскаго береговаго склона, Графтонъ является единственнымъ, нѣсколько значительнымъ городомъ, благодаря окрестнымъ воздѣлываемымъ полямъ и рудникамъ золота, мѣди, сурьмы, и въ особенности олова. На противоположномъ склонѣ водораздѣльной горной цѣпи, въ пастушеской области, называемой New England, т. е. Новою Англіею, имѣется нѣсколько разсѣянныхъ маленькихъ городковъ. Тамвортъ—главная промежуточная станція на желѣзной дорогѣ, соединяющей Сидней съ Брисбанемъ. Батурстъ, на другомъ желѣзномъ пути, направляющемся на сѣверо-западъ отъ Сиднея къ рѣкѣ Дарлингъ—еще болѣе дѣятельный торговый центръ. Будучи расположенъ на высотѣ 700 метровъ, въ той верхней долинѣ Голубыхъ горъ, которая, при посредствѣ бассейна рѣчки Маккери, уклоняется къ западу, по направленію къ Дарлингу, Батурстъ имѣетъ наружность англійскаго земледѣльческаго города, окруженнаго полями, пастбищами и древесными рошицами. Далѣе, главный путь продолжается по пастбищамъ и хлѣбнымъ злако-

вымъ полямъ черезъ Оранжъ, Веллингтонъ, Дуббо, и заканчивается въ городѣ Буркѣ, построенномъ на Дарлингѣ въ той мѣстности, гдѣ начинается судоходство въ періодъ полноводія: эта рѣка извѣстна подъ именемъ Риверины или „Австралійской Мессопатами“. Другія желѣзныя дороги, отдѣляющіяся отъ главнаго ствола между Сиднеемъ и Голубыми горами, пересекаютъ притоки Муррея и самый Муррей, въ городахъ, наилучше расположенныхъ въ качествѣ центровъ культуръ, рудниковъ или-же судоходныхъ пристаней. Форбесъ на Лахланѣ, Гундагэй и Вага-Вага на Морумбиджѣ, Альбури на Муррей — самые важные изъ этихъ новооснованныхъ городовъ. Альбури въ особенности быстро развивается въ качествѣ станціи на половинѣ пути между Сиднеемъ и Мельбурномъ: онъ окруженъ табачными плантаціями и виноградниками, производящими славящееся домашнее вино. Мостъ пересекаетъ Муррей передъ Альбури. На востокъ, по ту сторону рѣки Дарлингъ, находятся серебряные и свинцовые рудники въ Сильвертонѣ, часто обозначаемые наименованіемъ Вильканія, по имени города, расположеннаго на берегу рѣки.

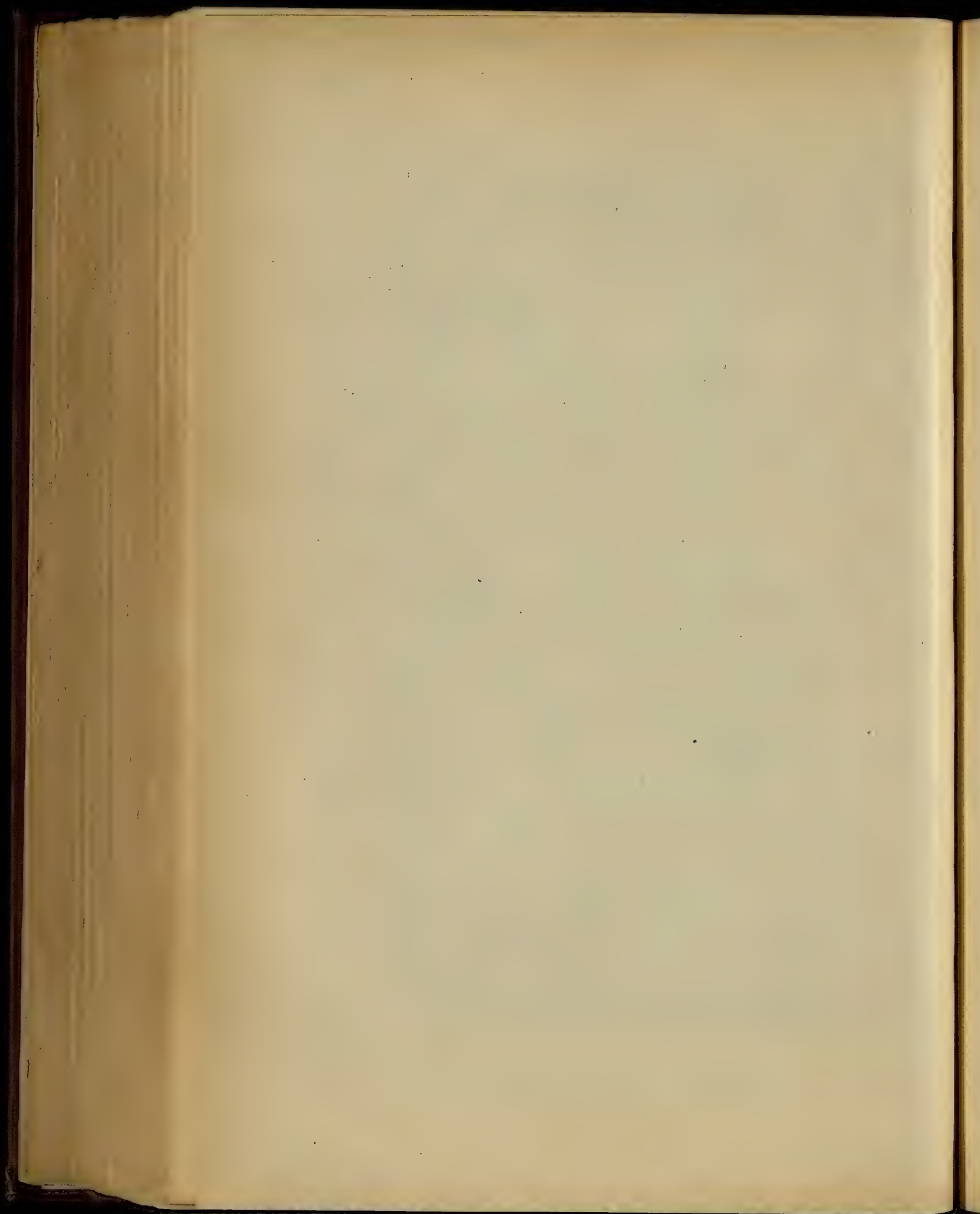
Къ югу отъ Сиднея, порты Воллонгонгъ, Кіама, Новра или Шоэльгэвенъ производятъ нѣкоторую торговлю земледѣльческими произведеніями и каменнымъ углемъ; однако, промышленный и торговый центръ этой части Новаго Южнаго Валлиса находится внутри, въ одной изъ долинъ горъ: это Гульбурнъ, расположенный въ 649 метрахъ, на верховомъ притоцѣ Гавксбюри; его округъ, вмѣстѣ съ нѣкоторыми областями Новой Англіи, наилучше обработанъ и самый производительный въ Новомъ Южномъ Валлисѣ. Часть поморья между Сиднеемъ и Воллонгонгомъ, была въ 1880 году обозначена, какъ принадлежащая коллективно гражданамъ Австраліи. Это Портъ-Хэкингскій „національный паркъ“ съ поверхностью въ 14,800 гектаровъ, съ холмами, лѣсами, судоходными рѣками и изобилующими рыбою бухтами. По переписи 1881 года, нижеслѣдующіе города Новаго Южнаго Валлиса имѣли болѣе 5,000 жителей:

Сидней (дек. 1887)	132,816 ж.	348,846 ж.	съ предмѣстьями.
Ньюкэстль (1887)	. . . . .	20,000	» » »
Параматта (1887)	. . . . .	12,000	» » »
Гульбурнъ (1881).	. . . . .	8,000	» » »
Воллонгонгъ —	. . . . .	8,000	» » »
Майтлэндъ —	. . . . .	7,300	» » »
Батурстъ —	. . . . .	7,221	» » »

Квенстоунъ и озеро Вавагигу.

Острова Лорда Гове и Норфолькъ, съ принадлежащими къ нимъ островами, въ административномъ отношеніи соединены съ Новымъ Южнымъ Валлисомъ, хотя по формѣ подводнаго рельефа ихъ въ географическомъ отношеніи слѣдуетъ отнести къ Новой Зеландіи и хотя флора и фауна ихъ составляютъ независимые мірки. На главномъ островѣ высотой въ 863 метра, поселилось въ 1840 года нѣсколько семействъ, которые поддерживаютъ свое существованіе, доставляя съѣстные припасы проходящимъ судамъ; однако, положеніе этихъ колонистовъ вовсе не цвѣтущее, если судить по тому выселенію, которое наблюдается въ ихъ средѣ и вслѣдствіе котораго численность жителей съ трехсотъ снизошла до сорока. Островъ Норфолькъ, будучи въ пять разъ больше, относительно и болѣе населенъ. Когда, въ 1774 году, его открылъ Кукъ, то онъ былъ пустыненъ; англійское правительство основало тѣмъ пенитенціарную колонію для наиболѣе опасныхъ преступниковъ, съ которыми въ первые годы обращались съ ужасающею суровостью: несчастныхъ разстрѣливали даже въ церкви¹. Позже, на Норфолькѣ производили болѣе или менѣе счастливые, многочисленные опыты надъ „поднятіемъ преступниковъ“; но въ 1842 году пенитенціарное учрежденіе было покинуто, а островъ снова оставался безъ жителей до 1856 года, когда островитяне съ Питкэрна—потомки возмущившихся англійскихъ матросовъ, пережившихъ впоследствии на полинезійскихъ женщинахъ—будучи весьма стѣснены на своей родинѣ, обратились къ правительству съ просьбою о концессіи на Норфолькъ, каковая концессія и была имъ дарована. Въ числѣ нѣсколько болѣе, чѣмъ шестисотъ человекъ, эти туземцы управляютъ сами собою, подъ предѣдательствомъ избираемаго судьи, но въ дѣйствительности, находясь подъ руководствомъ англійскихъ миссіонеровъ, основавшихъ школу приблизительно для двухсотъ молодыхъ людей, привезенныхъ изъ Меланезіи. Будучи обособлены, находясь подъ надзоромъ и покровительствуемые уже до крайности, жители Норфолька обнаруживаютъ немного почина; попрошайки и лицемѣры, они не занимаются никакимъ ремесломъ, а земледѣліе у нихъ не процвѣтаетъ; въ 1835 году, поверхность ихъ полей достигала всего шестидесяти гектаровъ. Скучая, они позабываютъ даже жениться. Въ 1884 году, число супруговъ достигало лишь одной пятой доли взрослыхъ его населенія².

¹ Walter. Coote. *Ocean Pacifique occidental*.

² De Hubner. *A travers l'Empire britannique*.—Wilkinson. *Papers relating to the Possessions*, 1883, 1884, 1885.
Всемирная Географія. XIV.

Подобно своей дочери, Квенслэнду, колонія Нового Южнаго Валлиса зависитъ отъ „Короны“ въ дѣлѣ назначенія губернатора и законодательнаго совѣта 21 пожизненнаго члена; однако путемъ всеобщаго голосованія, совершаемаго въ двухъ избирательныхъ округахъ посылаетъ нынѣ въ законодательное собраніе 124 депутата, при чемъ численность избирателей увеличивается соотвѣтственно возростанію, при каждой переписи, населенія. Военныя силы, регулярные солдаты и волонтеры, достигаютъ приблизительно семи тысячъ человѣкъ. Бюджетъ Нового Южнаго Валлиса гораздо выше, по отношенію къ каждому жителю, чѣмъ бюджетъ Великобританіи или Франціи. Такъ, въ 1886 году, во франкахъ: доходы достигали 189, 857, 525 расходы—226, 971, 725; дефицитъ—37.114,200, а государственный долгъ 1.025,856,225.

VI.

В И К Т О Р И Я.

Эта самая незначительная на австралійскомъ материкѣ, колонія, наиболѣе населена, въ сравненіи съ своею поверхностью: впрочемъ, это обстоятельство не даетъ ей права на сравненіе съ странами Западной Европы, такъ какъ число ея жителей достигаетъ лишь всего 4 или 5 на квадратный километр. Общею-же численностью своею населенія она уступаетъ только Новому Южному Валлису, отъ котораго въ политическомъ отношеніи отдѣлилась въ 1851 году; въ періодъ наибольшаго процвѣтанія отыскателей золота, она даже занимала первое мѣсто. Въ этой причинѣ, спеціальнаго привлеченія къ золоту, колонія Викторія присоединяетъ и еще одну первостепеннаго качества выгоду для англійскихъ иммигрантовъ: климатъ менѣе жаркій, чѣмъ климаты другихъ австралійскихъ государствъ; а по своимъ колебаніямъ, болѣе схожій съ климатомъ Великобританіи. Вслѣдствіи этого-то эту область и называли *Australia Felix*, пока австралійскіе рудокопы, желая польстить своей королевѣ не написали еще разъ имя Викторіи на міровой картѣ.

Ко времени обособленія колоніи въ отдѣльное государство Мельбурнъ, столица, оказывалась уже основанной шестнадцать лѣтъ тому назадъ; однако въ сравненіи съ Сиднеемъ, это былъ лишь незначительный городъ, и переселенцы устремились толпою къ нему лишь послѣ открытія золота. Нынѣ это одинъ изъ большихъ городовъ британской колониальной державы, *Magnificent Melbourne*. Подобно Риму, про него говорятъ что онъ вы-

строенъ на семи холмахъ: есть у него также и скромный Тибръ съ желтоватыми водами, Ярра-Ярра; хотя и находясь внутри земель, онъ быстро увеличивается въ видахъ достиженія до моря, и нынѣ его побережье окаймлено набережными и монументальными фасадами. Его многочисленныя предмѣстья—изъ которыхъ каждое имѣетъ ратушу и муниципалитетъ, распространяются вдоль по всѣмъ направленіямъ. Въ общемъ кварталы Мельбурна населены приблизительно 400,000 жителей, составляющихъ нѣсколько болѣе одной трети народонаселенія всего государства. Будучи, благодаря ровной мѣстности, построенъ гораздо правильнѣе и однообразнѣе, чѣмъ Сидней, онъ гордится также обладаніемъ превосходныхъ зданій, для созиданія которыхъ не жалѣетъ никакихъ расходовъ, таковы: дворецъ губернатора, дворецъ парламента, университетъ, музеи, церкви, банки. Библиотеки уже соперничаютъ по своей важности съ второстепенными коллекціями книгъ въ Европѣ, а обсерваторія, возведенная къ востоку отъ города, посреди обширныхъ садовъ, снабжена самыми дорогостоящими инструментами, приготовленными первокласными мастерами. Мельбурнскіе ученые уже внесли добрую долю своихъ трудовъ въ дѣло изученія австралянаго моря, а также и геологическаго изслѣдованія своей страны. Въ Мельбурнѣ-жс была проектирована и приготовлена та экспедиція для изслѣдованія антарктическихъ морей, привести къ доброму концу которую до сихъ поръ мѣшали колебанія центральнаго правительства. Географическое общество Австралѣзіи обосновалось также въ столицѣ Викторіи.

Портъ Мельбурнъ—болѣе спеціально обозначаемый, какъ Hobson's bay и открытый Мурреемъ 1802 году—полонъ судовъ на якорѣ, посреди которыхъ пароходы сотнями снуютъ отъ одного берега рейда къ другому. Большіе пакетботы останавливаются въ 12-ти километрахъ отъ собственно, такъ называемаго города, около набережной Сендриджъ или Портъ-Мельбурнъ и въ докахъ Вилліамстоуна, расположенныхъ на оконечности той косы, которая продвигается впереди отъ бухты. Въ частности въ 1886 году, въ Мельбурнѣ и въ другихъ портахъ Викторіи въ навигаціи участвовали 4,631 судно со вмѣстительностью въ 3.735,387 тоннъ, и цѣнность товаровъ достигала 758.347,4000 франковъ, изъ которыхъ на долю ввоза приходится 463.064,370 франковъ. Къ торгующему организму столицы можно-бы причислять также и тѣ города, которые смѣняютъ другъ друга на берегахъ этого обширнаго треугольнаго по формѣ, залива, Портъ-Филиппа, въ вершинѣ котораго и находится портъ Мельбурнъ. Городъ Гелонгъ, расположенный въ юго-западномъ углу внутренняго моря, оказывается однимъ изъ спутниковъ столицы, въ особен-

пости какъ городъ складовъ и заводовъ, кожевнъ, прядильнъ и фабрикъ консервовъ; его основатели надѣялись, что, какъ находящійся ближе къ морю, онъ скоро опередитъ въ торговомъ отношеніи и Мельбурнъ. Квенслэйвъ, на западной кручѣ, господствующей надъ проливомъ Рипъ, при бурливомъ входѣ въ Портъ-Филлипъ, также составляетъ дополненіе Мельбурна, его сторожевой постъ и главную крѣпость въ виду открытаго моря; къ востоку отъ узкаго канала, соединяющаго гавань съ моремъ, на стрѣльѣ Непэнъ находятся карантинныя зданія. Маленькіе городки-курорты, выстроенные на низинахъ около залива и поморья, равнымъ образомъ обязаны своимъ процвѣтаніемъ посѣтителямъ изъ сосѣдняго города. Наконецъ, дюжины желѣзныхъ дорогъ, расходящіяся въ видѣ лучей отъ Мельбурна, соединяютъ этотъ городъ съ безчисленными вилами и дачными поселеніями. Въ тридцати одномъ километрѣ къ востоку находится искусственное озеро Янъ-Еянъ, имѣющее приблизительно гектаровъ 560 и образованное рѣчкою Пленти притокомъ Ярра-Ярра: для снабженія города водою оно вмѣщаетъ 288 милліоновъ гектолитровъ ея, т. е. такое количество, которое достаточно для цѣлаго года, считая по 200 литровъ въ день на жителя.

Къ востоку отъ Мельбурна, въ гористой части территоріи, народонаселеніе незначительно и поселенія рѣдки: самыми важными мѣстечками оказываются: Саль, въ приморской земледѣльской области, называемой Gippsland; и Бечвортъ на ходящійся въ центрѣ весьма продуктивнаго золотоноснаго округа и оказывающійся сосѣдомъ источниковъ Муррея. Вѣкъ Мельбурна, наиболѣе населенною частью страны является та область, которая занимаетъ оба склона водораздѣльной горной цѣпи на прострѣствѣ отъ 100 до 150 километровъ къ сѣверо-западу отъ столицы: тамъ-то, именно, и были открыты золотыя россыпи въ 1851 году. Тамъ-же находится и Балларатъ второй городъ въ Викторіи, построенный на почвѣ, „каждая крошка которой прошла сквозь рѣшето рудокопа“ и съ умѣвшій съ тѣхъ поръ, наподобіе Мельбурна, окружить себя вилами, рошницами, садами, воздѣланными полями, а по сосѣдству создать искусственное озеро. Затѣмъ разбросаны по странѣ цвѣтушіе города :Смитсдаль, Кресвикъ, Ключесъ, Дайлесфордъ, Кинетонъ, Кэстльменъ, потомъ богатый Сандгуртъ или Бендиго соперникъ Балларата и гордый Эгельхавкъ на сѣверной оконечности небольшой цѣпи горъ, при входѣ на равнины, по которымъ протекаютъ Бендиго и Кампасъ притоки Муррея. Три желѣзныя дороги развѣтвляются въ Сэндхурстѣ. Одна изъ нихъ пересекаетъ Муррей по мосту въ 580 метровъ, проходящему передъ Ехука, главнымъ навигаціоннымъ постомъ

на рѣкѣ, расположеннымъ на полуостровѣ при впаденіи въ нее Кэмпаспа. Путь-же продолжается и на сѣверъ въ Новый Южный Валлисъ вплоть до быстро растущаго города Дениликина.

Западная часть Викторіи, не будучи столь слабо населена, какъ Gipp'sland, представляетъ, однако, рѣдкія мѣстечки. Вэрриэмбуль, Бэйль-фасть и Портлендъ—небольшіе приморскіе порты; однако, вѣроятно, что эта гавань пріобрѣтетъ извѣстное торговое значеніе, когда будетъ оконченъ волнорѣзъ, долженствующій защищать рейдъ отъ зыби юго-восточныхъ вѣтровъ. Внутри страны, самыми населенными оказываются мѣстечки: Араратъ и Стэуэлль; и то и другое основаны рудокопами. Въ Стэуэллѣ и въ Сэндхурстѣ разрабатываются самыя глубокіе золотоносныя рудники въ Викторіи: одинъ изъ нихъ, въ Сэндхурстѣ, имѣлъ, въ 1888 году, 730 метровъ глубины.

Главные города Викторіи, съ населеніемъ по переписи 1881 года или по предполагаемому исчисленію, слѣдующіе:

Мэльбурнъ и предмѣстья.....	391,546	жнт. въ 1887
Балларатъ.....	36,551	" " 1886
Сэндхурстъ (Бендигъ).....	28,662	" " 1881
Гелонгъ.....	21,157	" " —
Эгльхавкъ.....	7,650	" " 1887
Кэстильмэнъ.....	6,000	" " 1886
Варпамбуль.....	5,477	" " 1881
Стэуэль.....	4,980	" " 1881
Эжука.....	4,500	" " 1887
Клюнесъ.....	4,226	" " 1887

Изъ австралійскихъ колоній Викторія менѣе всего зависитъ отъ центральнаго правительства, которое только и имѣетъ своего представителя, что въ лицѣ губернатора. Законодательный совѣтъ, или „верхняя палата“ избирается тайною баллотировкою, въ которой участвуютъ избиратели, обладающіе извѣстнымъ цензомъ; при этомъ каждая изъ четырнадцати провинцій выбираетъ троихъ изъ такихъ уполномоченныхъ на періодъ въ шесть лѣтъ съ обновленіемъ черезъ два года. „Нижнюю палату“ или законодательное собраніе избираютъ всеобщей подачею голосовъ; состоитъ-же она изъ 94 членовъ, получающихъ въ годъ по 7,500 франковъ содержанія; что-же касается членовъ совѣта, то, будучи избираемы изъ собственникоу, они не получаютъ никакого вознагражденія. Бюджетъ Викторіи въ финансовый 1887-1888 годъ былъ слѣдующій: доходовъ, во франкахъ, 190,800,000; расходовъ 184,950,000; государственнаго долга, къ 30 іюню 1887 года 827,979,100.

Войско состояло приблизительно изъ 4000 человекъ сухопутной арміи и 500 человекъ во флотѣ.

VII.

ТАСМАНІЯ.

Будучи самою меньшею изъ австралійскихъ колоній по пространству своей территоріи, островъ Тасманія, нѣкогда называемый Ванъ Дименовымъ, со всѣмъ тѣмъ гораздо болѣе населенъ, чѣмъ Западная Австралія, съ ея громадною и отчасти неизслѣдованною поверхностью; относительно съ своею поверхностью, онъ даже болѣе населенъ, чѣмъ — съ исключеніемъ Викторіи — всѣ остальные австралійскія колоніи. Съ 1804 года онъ получалъ колонистовъ, но вопреки ихъ воли, такъ какъ это были ссыльные изъ англійскихъ тюремъ, и до 1853 года, предшествовавшего вступленію Тасманіи въ концертъ австралійскихъ націй, центральное правительство еще присылало туда преступниковъ. Отдѣленная отъ политической территоріи Новаго Южнаго Валлиса, Тасманія получила большую часть своихъ свободныхъ переселенцевъ изъ этой колоніи. Однако, въ послѣдовавшее за открытіемъ золота время, тасманійцы ринулись тоже къ Эльдorado, и процвѣтаніе острова уменьшилось въ пользу сосѣдняго материка. Впослѣдствіи оно стало снова подниматься и народонаселеніе правильно возрастаетъ уже безостановочно. Тасманія доставляетъ англичанамъ климатъ австраліаго полушарія, болѣе всего походящій на климатъ ихъ отечества, и въ знойное австралійское лѣто, многочисленные временные посѣтителы изъ Викторіи и Новаго Южнаго Валлиса наслаждаются на берегахъ Тасманіи освѣжающими морскими бризами. Подобно всѣмъ австраліазійскимъ колоніямъ, Тасманія вывозитъ въ особенности шерсть; она обладаетъ также мѣсторожденіями минераловъ: олова, серебра и золота; одно изъ ея богатствъ состоитъ изъ превосходныхъ плодовъ, при чемъ плодовые сады производятъ ихъ въ такомъ преизбыткѣ, что наибольшая часть ихъ сгниваетъ, свалившись на землю. „Тасманіи, говоритъ Троллопъ, слѣдовало-бы заготовлять консервы изъ плодовъ на весь остальной міръ“.

На островѣ только и есть, что два города, выстроенные на двухъ оконечностяхъ углубленія, соединяющаго два самые длинные и самые извилистые фіорда, на сѣверѣ и на югѣ. Великолѣпная шоссейная дорога, проложенная ссыльными, а также и желѣзная дорога соединяютъ оба города. Изъ нихъ сѣверный, Лаунцестонъ, (19,353 ж. въ 1887 г.) болѣе значительный, чѣмъ тотъ городъ англійскаго Корнваллиса, отъ котораго онъ заимствовалъ имя, — является главнымъ торговымъ пунктомъ; съ своимъ передовымъ портомъ, Георгтоуномъ, расположеннымъ при входѣ въ фіордъ,

онъ ведетъ почти всю торговлю между Тасманіей и Мэльбурномъ, отъ котораго онъ отдѣленъ только разстояніемъ въ одинъ день пути на пароходѣ. Южный городъ, Хобартътоунъ (28,648 жителей въ 1885 году), обыденно называемый въ сокращенной формѣ Хобартомъ, имѣетъ, подобно Лацеустоуну, портъ, доступный для судовъ средней вмѣстительности, а также обладаетъ и передовымъ портомъ, въ которомъ становятся на якорь самыя большія суда. Будучи столицею острова, онъ обладаетъ самыми красивыми зданіями и въ немъ же находятся и главныя учрежденія Тасманіи; его замѣчательный паркъ простирается болѣе, чѣмъ на протяженіи 400 гектаровъ; а съ его высотъ открывается видъ на почти единственную въ Австраліи картину, представляющую на западѣ, часто покрытую снѣгомъ гору Веллингтонъ, другія горы и облѣсенные холмы, мысы съ ихъ полукружіемъ изъ буруновъ, змѣящіеся проливы и заливъ «Буръ» или Storm-bay, сливающийся вдаль съ австральнымъ моремъ. На востокѣ залива, полуостровъ, называемый Tasman-peninsula, соединяется съ твердою землею только при посредствѣ узкой скалистой ножки, а другіе полуострова обухромливаютъ его въ свою очередь. Одну изъ этихъ природныхъ крѣпостей, Портъ-Артуръ, именно и избрали для сооруженія тюрьмы для самыхъ опасныхъ ссыльных: пятнадцать цѣнныхъ собакъ на скалистомъ перешейкѣ пособляли часовымъ стеречь заключенныхъ. На южной оконечности полуострова, той самой стрѣлки, которую должны огибать всѣ суда для входа въ Бурную бухту и въ Хобартовскій лиманъ, возвышаются базальтовыя скалы мыса Рауля, представляя изъ себя неравныя и черныя призмы, окруженныя пѣною волнъ. Маленькая бухта, называемая Oyster-cove, около которой перемерли послѣдніе тасманійскіе туземцы, недавно приспособлена для разведенія устрицъ, при чемъ принята французская система.

Западные страны Тасманіи, занятыя суровыми горами, почти обитаемы, и даже непригодны для заселенія на наибольшей части ихъ поверхности. На утесахъ—голыхъ или покрытыхъ низкимъ кустарникомъ, вѣтви котораго до такой степени переплетаются, что проложить себѣ путь можно только топоромъ—нѣтъ травы для скота, а въ теченіе восьми мѣсяцевъ снѣгъ бѣлитъ даже и ихъ вершины; человѣкъ могъ бы поселиться только при устьяхъ нѣкоторыхъ долинъ, въ мѣстностяхъ, гдѣ дуетъ почти постоянно бурный влажный вѣтеръ. Въ этой негостепріимной области и находятся разрабатываемыя мѣсторожденія золота, олова, висмута и сурьмы. Въ частности, въ 1885 году въ Тасманіи добыто олова на 8,939,675 франковъ, а золота на 37,500,000 франковъ-же.

По политическому устройству Тасманія отличается отъ Викторіи только иною численностью членовъ въ обоихъ собраніяхъ.

Въ 1886 году, въ бюджетѣ Тасманіи значилось, во франкахъ: доходовъ 14,223,100; расходовъ 14,618,875, а государственнаго долга 100,668,000.

ДЕВЯТАЯ ГЛАВА.

НОВАЯ ЗЕЛАНДІЯ И СОСѢДНІЕ АРХИПЕЛАГИ.

Маорійскій архипелагъ, вдающійся къ югу въ направленіи къ антарктическимъ морямъ, сохранилъ наименованіе, данное ему открывшимъ его голландцомъ, хотя, вслѣдствіе имѣющихся на этой землѣ колоній, она земля болѣе англійская и даже часто обозначается какъ „Великобританія антиподовъ“, тѣмъ не менѣе, все-таки она всегда напоминаетъ уже своимъ названіемъ, о великомъ мореплавателѣ Абѣль Тасманѣ, видѣвшимъ ея западные берега въ 1642 году. Вначалѣ Тасманъ называлъ ее „Землею Штатовъ“ (Staatenland), предполагая, что быть можетъ она окажется присоединенною къ другой землѣ Штатовъ, расположенной на югѣ Америки. Послѣ кровопролитной стычки съ туземцами въ бухтѣ „Избіенія“, лежащей на сѣверо-западной сторонѣ южнаго острова, Тасманъ продолжалъ свое плаваніе по направленіи къ сѣверу вплоть до крайняго мыса Новой Зеландіи, не будучи, однако, въ состояніи доказать островность открытых имъ земель. Затѣмъ, прошло сто двадцать семь лѣтъ прежде, чѣмъ другой мореплаватель. Джемсъ Кукъ, увидѣлъ Ново-Зеландскія побережья. Онъ присталъ, на восточномъ берегу сѣвернаго острова, къ берегу небольшой бухты, которую и назвалъ Poverty-bay: однако, нынѣ это наименованіе опровергается тѣми превосходными стадами, которые пасутся по окрестнымъ лугамъ; затѣмъ Кукъ проплылъ вдоль моря по направленію къ югу, а затѣмъ, совершивъ плаваніе вокругъ всего архипелага, доказалъ этимъ самымъ непринадлежность этихъ земель къ австралийному материку, берега котораго надѣялся встрѣтить. Въ теченіе двухъ другихъ своихъ развѣдывательныхъ путешествій, Кукъ посѣтилъ также и Новую Зеландію: въ общемъ онъ посвятилъ не менѣе 327 дней для изученія архипелага, и оставленная имъ карта, даже въ подробностяхъ поражаетъ своею удивительною точностью. Послѣ его развѣдокъ, оставалось лишь точнѣе опредѣлить побережье, да проникнуть

внутри острововъ. Въ тотъ-же самый годъ, какъ эти острова были вновь открыты Кукомъ, французскій изслѣдователь Сюрвилль присталъ къ сѣверному острову, а три года спустя, Маріонъ и Крозэ изслѣдовали также и берега его, при чемъ одинъ изъ этихъ путешественниковъ, Маріонъ, нашелъ тамъ смерть, будучи, вмѣстѣ съ четырнадцатью своими сотоварищами, изрубленъ туземцами. Съ того-же времени стали посѣщать Ново-зеландскія морскія пространства также и китоловы, хотя постоянныхъ учрежденій на берегу они, однако, не заводили.

Первая попытка въ колонизаціи ново-зеландскаго архипелага совершилась при посредствѣ переселенцевъ изъ Австраліи: станція миссіонеровъ сгруппировала свои хижины въ Пахіи, на берегахъ бухты Острововъ (*bay of Islands*), около сѣверной оконечности большаго сѣвернаго острова, и вскорѣ другая деревня, изъ рыбаковъ и торговцевъ, обосновалась противъ станціи въ Корорарикѣ, населившись какъ бѣлыми, такъ и метисами. Для надзора за европейцами англійское правительство назначило тамъ постоянно пребывающее должностное лицо, власть котораго, однако, не распространялась на туземцевъ, считавшихся главенствующею націею. Колонизація въ собственномъ смыслѣ этого слова, сопровождавшаяся официальнымъ завладѣніемъ почвою, началась лишь съ 1840 года, послѣ основанія Новозеландской компаніи, которая покупала у туземцевъ земли и выбрала въ бухточкѣ на южномъ берегу сѣвернаго острова мѣсто для порта Никольсона, долженствовавшего послужить главнымъ пунктомъ, какъ для владѣній этой компаніи, такъ и для начала заселенія архипелага. Въ томъ-же году, французскій корабль, принадлежащій Нанто-Бордосской Компаніи, присталъ къ берегу бухты Акароа, на оконечности гористаго полуострова Банка, находящагося на южномъ островѣ. Но какъ только французы отплыли, англійскіе чиновники появились въ посѣщенной французскими моряками мѣстности, и скупили сосѣднія съ ней земли. Вслѣдствіе этого французскіе колонисты и были вынуждены поселиться на протяженіи двѣнадцати тысячъ гектаровъ своей вотчины уже въ качествѣ подданныхъ Великобританіи. Постепенно-же изъ этого поселенія и создавалась небольшая французская колонія среди окружающаго ее англійскаго міра.

Вышеупомянутая попытка, совершеннаго отъ имени Франціи, колониальнаго присоединенія, поторопила дѣйствія, какъ англійскаго правительства, такъ и поземельныхъ товариществъ, которыя, даже не выжидая официального подтвержденія, бросились основывать деревни на многочисленныхъ пунктахъ поморья и высаживать тамъ сотнями семейства переселенцевъ. Въ 1841 году, Новая Зеландія, переставъ счи-

таться политическимъ дополненіемъ Новаго Южнаго Валлиса, стала именоваться отдѣльною колоніею, а двѣнадцать лѣтъ спустя, когда ея населеніе дошло тысячъ до тридцати, она заняла и свое мѣсто въ числѣ конституціонныхъ государствъ англійской колониальной державы. Вскорѣ затѣмъ, въ 1837 году, было найдено золото и разработка рудниковъ этого металла обогатила Новую Зеландію: золотонскатели поспѣшили въ нее толпами, вслѣдствіе чего край быстро и заселился. Къ 31 декабря 1887 года, поверхность Новой Зеландіи исчислялась въ 275,530 квадр. километровъ, а населенность, вмѣстѣ съ маорисами, достигала 648 тысячъ. Такимъ образомъ архипелагъ австральнаго Тихаго океана и составляетъ нынѣ одну изъ тѣхъ главныхъ австралазійскихъ колоній, которыя наиболѣе населенны сравнительно съ своею поверхностью.

Понятно, что оба большіе острова архипелага обыкновенно обозначаются коллективнымъ именемъ „Новая Зеландія“, такъ какъ обѣ эти земли, хотя и раздѣлены проливомъ Кука, но, тѣмъ не менѣе, въ дѣйствительности, образуютъ единую землю, какъ по ориентированію и общему облику, такъ и по тому цоколю, на которомъ онѣ возвышаются. Сѣверный островъ, „Австральная Франція“ Маріона, менѣе обширна: иногда ее обозначаютъ подъ маорійскимъ наименованіемъ Икана-Муави „Рыбы Муави“ въ воспоминаніе одной героической легенды; также этотъ островъ называютъ и Aotea-roa, т. е. „Великое пространство“, — „Блิสшащее Солнце“, по Кери Никольсу. — Южный островъ, болѣе значительный, носитъ туземное наименованіе Тавай-Пунама изъясняемое на различные лады, значеніе котораго „Страна нефрита“¹. Проливъ Фово отдѣляетъ отъ этого острова землю меньшихъ размѣровъ, по крутую и поднимающуюся на высоту девятьсотъ метровъ, Стекверст-исландъ, которая нѣкогда также называлась „Южнымъ островомъ“²). Это Раки-гуа или „Бесплодная земля“ маорисовъ. Наконецъ, на югѣ архипелагъ заканчивается уединеннымъ пикомъ Снарестъ, который окруженъ нѣсколькими скалистыми островами, обозначенными впервые въ 1791 году Ванкуверомъ. Вештгейнтъ и другіе географы доказали, что въ цѣломъ Новая Зеландія очень походитъ по своему внѣшнему очертанію на итальянскій полуостровъ, но только въ обратномъ видѣ: его сѣверо-западная оконечность соотвѣтствуетъ Калабрійскому полуострову, а оконечность сѣверо-восточная напоминаетъ „пята“

¹ A. P. Lesson. *Les Polynésiens, leur origine, leurs migrations et leur langage.*

² A. S. Thomson. *New-Zealand.*

Отрантскую. За то въ рельефѣ антиподныхъ земель аналогіи уже не замѣчается.

Тѣло Новой Зеландіи ориентировано въ направленіи съ юго-запада на сѣверо-востокъ, и подводное изслѣдованіе Тихаго океана показало, что въ этой части океана другія земли расположены соотвѣтственно той-же ориентировочной оси. На югѣ, различные, открытые въ началѣ текущаго столѣтія, острова, небольшой Аукландскій архипелагъ, вулканическіе острова Кемпбэлль и Маккари, Эмеральдъ и окружающіе ихъ островки—равнымъ образомъ вытягиваютъ свои цоколи и свои возвышенности въ направленіи съ юго-запада на сѣверо-востокъ. На сѣверѣ Новой Зеландіи, цѣпь вышедшихъ изъ подъ воды земель, продолжается при посредствѣ острововъ Кермадекъ и архипелага Тонга, слегка изгибаясь; наконецъ, на востокъ, острова Чатамъ, группа изъ четырнадцати острововъ Бонети, и другая, изъ такъ называемыхъ островковъ Антиподовъ—имѣютъ расположеніе, параллельное оси Новой Зеландіи. Эти островки Антиподы, вѣриѣ названные, открывшимъ ихъ въ 1800 году, Ватерхузомъ-Пенантиподами, нынѣ вполне уже не заслуживаютъ своего наименованія; еще менѣе, чѣмъ австралійскій материкъ, нѣкогда называвшійся *Anti-Chthonie* или „Противо-Землею“, они не приходятся на окружности планеты, какъ-разъ противъ Гринвичской обсерваторіи, которой, именно, англійскій изслѣдователь и противопологалъ ихъ. Ихъ положеніе ($49^{\circ}, 42'$ юж. ш. и $178^{\circ}, 43'$ вост. д. отъ Гринвича), какъ-разъ соотвѣтствуетъ положенію Барфлера на противоположной сторонѣ земнаго глобуса, въ 200 километрахъ къ юго-западу отъ астрономическаго центра англійскихъ мореходовъ. Острова Антиподы представляютъ неприступныя гранитныя скалы, унизанныя пещерами и аркадами, въ которыя волны и проникаютъ съ шумомъ и ревомъ. Самый высокій пикъ большаго острова, гора Гальвай, возвышается на 400 метровъ¹.

На западѣ, вышедшія изъ подъ водъ земли Новой Зеландіи продолжаютъ надъ моремъ при посредствѣ возвышенныхъ пороговъ, направляющихся на сѣверо-западъ: одна изъ нихъ, оканчивающаяся пирамидальными островами Говъ, прекращается мористѣ австралійскаго залива Моретонъ-Бая, другая, будучи продолженіемъ сѣверо-западнаго полуострова Новой Зеландіи, вздымается для образованія острова Норфолькъ, идетъ на соединеніе съ подводными рифами Честерфильдъ, на западѣ Новой Каледоніи, а затѣмъ соединяется съ тѣмъ пьедесталомъ, на

¹ *Report of the Marine Department, New-Zealand, 1886.*

которомъ поконится «Великій Барьеръ.» Эти сравнительно неособенно глубокая части океана—на протяженіи которыхъ лотъ касается морскаго дна менѣе, чѣмъ въ 1,800 метрахъ отъ поверхности—указываютъ, по мнѣнію нѣкоторыхъ геологовъ, на мѣстонахожденіе тѣхъ древнихъ земель, которыя соединяли—даже Новую Зеландію съ Австраліею, образуя большой материкъ, уравнивавшій материки Африки и Южной Америки. Высокія ново-зеландскія горы были-бы на востокѣ каймового цѣпью этого континентальнаго массива¹⁾; совсѣмъ тѣмъ онѣ не возвышаются, на подобіе большей части другихъ береговыхъ хребтовъ, надъ самыми глубокими океаническими пропастями: море гораздо болѣе выщерблено на востокѣ австралійскихъ Альпъ, чѣмъ у подножія Альпъ ново-зеландскихъ.

Альпійская цѣпь, которая дѣлаетъ южный островъ Новой Зеландіи схожимъ съ гористыми областями Скандинавіи, начинается въ морѣ вулканическою группою Сваресъ, вокругъ которой кружатся птицы, и Стeward-исландомъ, частью гористаго плоскогорія, аналогичнаго съ другими массивами острова, гранитами и осадочными породами древней формаціи. Въ своемъ цѣломъ, хребетъ Южнаго острова слѣдуетъ по западному берегу; западный склонъ весьма откосистъ и во многихъ мѣстахъ морскаго берега спускается въ глубины моря при посредствѣ отвѣсныхъ стѣнъ. Восточный склонъ, напротивъ, сравнительно мало наклоненъ, но его уклонъ прерывается небольшими цѣпами, параллельными главному хребту и по преимуществу состоящими изъ тѣхъ обломковъ, которые давними моренами выдвинуты впередъ долинъ. Въ южной части косякъ острова не является наружности горной цѣпи: это скорѣе плоскогоріе, приподнятое на высоту отъ 1,000 до 2,000 метровъ. Однако, это плоскогоріе мало по малу суживается и, около Мильфондъ-зунда, сводится на греблю, надъ которою господствуетъ гора, имѣющая форму башни и называемая *Castlemountain*, т. е. «Замковою горою» (въ 2,146 метровъ). Послѣ этого горная цѣпь вздымается еще выше, и снѣжные пики смѣняють другъ друга вплоть до горъ Эрнслау (въ 2,793 метра) и Аспирингъ (въ 3,023 метра), на которые можно смотрѣть, какъ на южные пограничные столбы, собственно, такъ называемыхъ, ново-зеландскихъ Альпъ.

Къ сѣверу горы поднимаются еще выше, и именно въ этой части острова, приблизительно около середины водораздѣльнаго хребта, и вздымается исполинъ Новой Зеландіи, гора Кукъ на языкѣ маорисовъ, называемая Аравайжи, т. е. «Прободающая Небо;» она дости-

¹ E d. Suess. *Das Antlitz der Erde.*

гаетъ 3,768 метровъ въ высоту и бѣлый обелискъ ея гребня превышаетъ всѣ остальные вершины, обозначаемыя по большей части по именамъ прославленныхъ ученыхъ: Хохштеттера, Лийэлла, Дарвина, Эли де Бомона и Мальтъ-Брюна. Затѣмъ, Альпы держатся на высотѣ болѣе 2,500 метровъ, и протягиваются безъ глубокихъ выемокъ на протяженіи приблизительно двухсотъ километровъ, вплоть до прохода Гарперъ, находящагося между обоими склонами на высотѣ 1,007 метровъ: здѣсь и оканчивается альпійская цѣпь; впрочемъ, нѣсколько большихъ массивовъ еще встрѣчаются на оси горной цѣпи, такова гора Франклинь, имѣющая приблизительно три тысячи метровъ; затѣмъ, небольшія цѣпи развѣтвляются во всѣхъ направленіяхъ, а самая высокая изъ вѣтвей продолжается тянуться вдоль западнаго берега. На этой оконечности гористой выпуклости послѣднимъ пикомъ является гора Ахтуръ, достигающая высоты въ 1,768 метровъ. Одна изъ ея отраслей изгибается около бухты Избіенія въ видѣ амфитеатра, продолжаясь вплоть до мыса Фаревель т. е. „Прощай“, составляющаго сѣверо-западную оконечность острова Нефритъ, гдѣ маорисы добываютъ минералъ этого имени, служащій имъ какъ для выдѣлки украшеній, такъ и для изготовленія оружія, столь высокоцѣннымъ для начальникамъ.

Альпы Новой Зеландіи значительно превышаютъ нижнюю границу постоянныхъ снѣговъ, колеблющуюся въ среднемъ между 2,400 и 2,450 метрами. Фирны простираются на тысячи квадратныхъ километровъ вокругъ горы Кукъ, и съ этихъ-то бѣлыхъ обширныхъ поверхностей, надъ которыми господствуютъ блистающія пирамиды, и ниссѣгаютъ по обоимъ склонамъ горы ледники. На восточной, именно, сторонѣ сбѣгаютъ эти великолѣпныя ледяныя рѣки, и между ними Тасманъ, надъ которою съ востока господствуетъ уединенная пирамида Мальтъ-Брюнъ, своею формою смутно напоминающая форму европейской горы Сервенъ.¹ По своимъ размѣрамъ Тасманъ можетъ быть сравненъ съ самыми обширными ледниками Альпъ: онъ имѣетъ 19 километровъ въ длину и приблизительно 3 километра около своей нижней оконечности, приходящейся на высотѣ 715 метровъ надъ уровнемъ моря; однако самая большая часть этого потока льда остается сокрытою подъ горами мелкихъ камней и грязи. На западномъ склонѣ, ледники, будучи питаемы тѣмъ болѣе изобильнымъ снѣгомъ, который приносятъ влажные западные вѣтры, спускаются ниже: такъ снѣгъ горы Кукъ останавливается лишь на высотѣ 240 метровъ;² со всѣмъ тѣмъ, долины слишкомъ коротки для того, чтобы рѣки могли проявить тоже самое

¹ Green. *The high Alps of New-Sealand.*

² Cox. *Report of the Western district.*

развитіе, какъ и на противоположномъ склонѣ. При томъ-же, на востокѣ какъ и на западѣ, ледники прежде были гораздо обширнѣе: морены, и озера свидѣтельствуютъ объ ихъ прежнемъ распространеніи. По мнѣнію Грина ледники Новой Зеландіи находятся будто-бы еще и понынѣ въ періодѣ возростанія.

Пребывая въ области своихъ горъ еще въ ледяной эпохѣ, Новая Зеландія, и въ особенности южный островъ, принадлежитъ уже къ озерному періоду своими равнинами. Ложа рѣкъ изъ растаявшаго льда отчасти выполнены тѣми озерами, которые снизу подпираются давними фронтальными моренами, и которые сверху мало-по-малу заполняются разнообразными наплывами, приносимыми горными ручьями. Не считая многочисленныхъ прудовъ съ поверхностью по крайней мѣрѣ въ два квадратныхъ километра, южный островъ или Тавай-Пунама имѣетъ не менѣе шестидесяти озеръ, многія изъ которыхъ распространяются на площади болѣе ста квадратныхъ километровъ и выполняютъ водоемы, болѣе, чѣмъ въ сто метровъ глубины. Почти всѣ эти большіе резервуары находятся въ южной части острова и на восточномъ склонѣ горъ. Ново-Зеландскія Альпы, быстро вздымаясь вдоль западнаго берега, имѣютъ съ этой стороны весьма крутой уклонъ для того, чтобы воды могли скопляться тамъ въ значительные бассейны. Но обращенный къ востоку противо-уклонъ а также и равнины, въ видѣ лучей отходящія отъ моренъ, прерывающихъ его до самаго моря, являютъ многочисленныя неровности, въ которыхъ озерныя воды и получили возможность замѣнить скопленія льда: большая часть этихъ озерныхъ резервуаровъ образовалась въ срединной области, между горою и равниною; прямая линія, проведенная чрезъ главные озера, съ сѣверо-востока на юго-западъ, на протяженіи 350 километровъ, оказалась-бы параллельною горной цѣпи Новозеландскихъ Альпъ и слилась-бы съ осью самаго южнаго острова.

Озера, составляющія сѣверную группу, на востокѣ самаго высокаго массива Альпъ, повидимому, суть ни что иное, какъ остатокъ лабиринта внутреннихъ водъ, занимавшаго обширныя равнины Мекензи, перерѣзанныя на безчисленные второстепенные водоемы моренами, горами-эратическихъ глыбъ, запрудами и мѣстами отложенія осадковъ. Эти озера, Те Капо, Пукаки, Огау, будучи прежде болѣе глубокими, быстро засыпаются на-подобіе того, какъ уже засыпаны тѣ, чрезъ которыя нѣсколько сѣвернѣе протекаетъ рѣка Ваймакарири; предвидится, затѣмъ, уже и тотъ день, когда рѣка Вайтаки—нынѣ выходящая въ видѣ кристально прозрачной изъ тѣхъ бассейновъ, въ которыхъ очищается вода ледниковъ—будетъ получать лишь мутную волну. Хотя все ея

теченіе не превышаетъ и двухсотъ километровъ, тѣмъ не менѣе это все таки большая рѣка, а одинъ авторъ выражается про нее, какъ „о рѣкѣ въ пять разъ болѣе изобильной водою, чѣмъ Темза“, ¹ хотя, однако, и не приводитъ цифръ въ подтвержденіе своего мнѣнія. Южнѣе, Ключа, получающая излишекъ воды изъ центральной группы озеръ, гораздо значительнѣе, и тотъ-же авторъ сравниваетъ ее съ Ниломъ: по длинѣ теченія, какъ и по объему своей жидкой массы, это первая изъ ново-зеландскихъ рѣкъ. Также и ея бассейнъ — поверхность котораго, по Блеру, равняется 21,365 квадр. километрамъ — лучше извѣстенъ, благодаря золотоноснымъ рудамъ, которыя съ 1862 года привлекли въ область источниковъ рѣки тысячи золотоискателей. Одно изъ озеръ этого склона, Вакатипу, имѣетъ въ длину не менѣе 80 километровъ, хотя его ширина колеблется лишь между 2 и 5 километрами; по виду это излучистая рѣка, безъ замѣтнаго, однако, для глаза теченія, и ея глубина, безпримѣрная для текущихъ водъ, превышаетъ въ самомъ глубокомъ мѣстѣ 425 метровъ: въ среднемъ-же толща воды равняется 365 метрамъ; съ обѣихъ сторонъ, склоны прибрежныхъ горъ оканчиваются отвѣсными кругами.

Самое обширное изъ всѣхъ новозеландскихъ озеръ, Те Анау находится внѣ бассейна Ключа, при началѣ одной рѣки, изливающейся на южный берегъ: оно выполняетъ длинную долину и всѣ ея приточныя долины на пространствѣ 340 кв. километровъ; въ самомъ же глубокомъ мѣстѣ лотъ намѣрилъ 286 метровъ. Перешеекъ въ нѣсколько километровъ отдѣляетъ Те Анау отъ другаго большаго озера, Манапури, относительно котораго полагають, что оно также весьма глубоко, и что оно обохрамливается многочисленными бухтами, омывающими острова и отвѣсные мысы. Маорисы, пересѣкавшіе эти, еще и нынѣ почти пустынные страны, лишь со страхомъ отваживались пребывать на берегахъ этого озера съ темными водами, отражающими мрачныя лѣсистыя горы. Наименованіе Манапури, т. е. „Опечаленнаго сердца“ быть можетъ свидѣтельствуешь о томъ чувствѣ, которое внушалъ имъ богъ, сокрытый въ этомъ безмолвномъ озерѣ.

Но если на восточномъ склонѣ южнаго плоскогорія Новозеландскихъ Альпъ имѣются озера, то на западномъ его склонѣ существуютъ фіорды. Съ обѣихъ сторонъ формація сходна: долины на обѣихъ бокахъ соотвѣтствуютъ горамъ; только восточныя изъ нихъ выполнены прѣсною водою, а западныя, представляютъ бассейны воды соленой. Противоположность между развѣтвленіями противолежащихъ долинъ таже въ этой части Но

¹ W. N. Blair. *Scottish Geographical Magazine*. Nov., 1887.

вой Зеландіи, какъ и Скаддинавскомъ полуостровѣ; озерной Швеціи соотвѣствуетъ Норвегія, въ морскіе берега которой врѣзываются углубленія. Какъ и въ сѣверныхъ ледовитыхъ странахъ, ново-зеландскіе фіорды существуютъ лишь при мѣстахъ выхода и въ пунктахъ схождения (встрѣчи) гдѣ ледники выполнили первоначальныя долины, защищая ихъ отъ тѣхъ скопленій обломковъ, образовавшихся въ окрестностяхъ повсюду, гдѣ слои льда не прикрыли почвы; ни морены, ни наплывы не трудились надъ заполненіемъ этихъ глубокихъ впадинъ, первоначальную форму которыхъ сохранила превратившаяся въ ледъ рѣка. Но, съ того времени, какъ ледники оказались надъ уровнемъ моря, а ихъ нижняя часть постепенно истаявала, началось и дѣло ихъ заполненія: осыпи, лавины, потоки и морскія волны сотрудились въ занесеніи водоемовъ, превращенныхъ вначалѣ въ цѣпь озеръ, а затѣмъ въ болотистыя равнины и въ плодородныя поля. Уже всѣ фіорды, находящіеся къ сѣверу отъ 44° заполнены: остались они лишь въ юго-западномъ углу южнаго острова, на протяженіи приблизительно 125 километровъ. Самые главные изъ нихъ находятся именно на южной оконечности берега; таковы: Прервашонъ, бухта Даркъ или „Темное облако“, и Дурки-зундъ или „Дымящаяся бухта“; поверхность этой послѣдней не менѣе 297 квадратныхъ километровъ. Самый сѣверный фіордъ Новой Зеландіи и всѣхъ земель австралянаго полушарія — Мильфордъ-зундъ: это заслуживающая удивленія обширная водная поверхность, въ которой отражаются снѣжныя горы, блистающіе льдомъ цирки и зеленѣющіе мысы; крутыя стѣны въ нѣсколько сотенъ—или даже и въ тысячу метровъ вздымаются надъ водою, а изъ трещинъ этихъ стѣнъ свергаются водопады¹.

Всѣ ново-зеландскіе фіорды походятъ другъ на друга своею длиною, узкостью и большою глубиною своей, слегка развѣтвляющейся впадины; однако, между ними есть много и такихъ, которые соединяются другъ съ другомъ, при посредствѣ боковыхъ вѣтвей, вслѣдствіе чего поморье и изрѣзывается въ острова правильной формы. Углубленность фіордовъ, въ средней части, превышаетъ 220 метровъ; ложе Мильфордъ-зунда самаго глубокаго изъ всѣхъ ихъ покрыто толщею воды въ 360 метровъ. Безъ исключенія, передъ входами въ фіорды имѣется порогъ, „мостъ“ изъ обломковъ, какъ и у норвежскихъ фіордовъ, а окаймляющіе берегъ морскія пространства покрыты довольно тонкимъ слоемъ жидкости. Поэтому, для того, чтобы отыскать въ морѣ ту же глубину воды, какъ и въ фіордахъ, необходимо отплыть мористѣе, на разстояніе по крайней

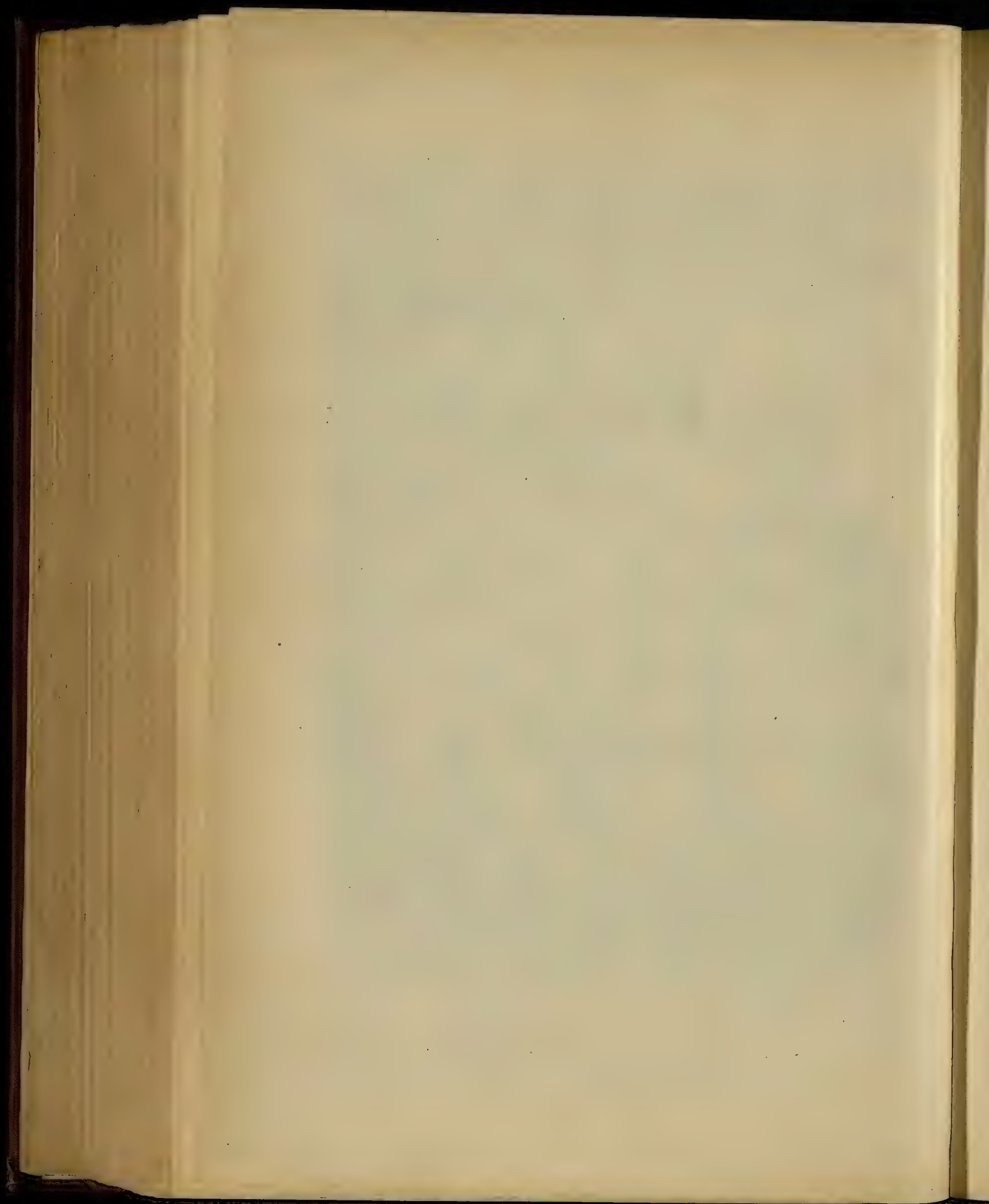
¹ Von Lendenfeld. *Deutsche Rundschau für Geographie und Statistik*. April, 1888.

Острова Фиджи.—Королевское семейство.

мѣръ въ сто километровъ. Эта небольшая толща ново-зеландскихъ водъ не обуславливается-ли громадными количествами обломковъ, нѣкогда принесенныхъ ледниками изъ глубины страны? Эти неровности—не горы-ли, сначала разрушившіяся, а затѣмъ сложившіяся вновь правильными напластованіями? Или же не слѣдуетъ-ли въ этомъ феноменѣ видѣть проявленіе дѣйствія болѣе могущественныхъ, чѣмъ ледники, дѣятелей? Общая форма берега, правильно изрѣзаннаго по выпуклой кривой между узкими воротами въ фіорды, повидимому, свидѣтельствуетъ о дѣйстви сильнаго теченія, которое выщербило поморье для того, чтобы распротереть вдаль его обломки. Напротивъ, съ восточной стороны, поморье, отвоевало у моря пространства, на которыхъ рѣки и образовали обширныя аллювіальныя равнины, въ двухъ мѣстностяхъ защищенныя отъ выщербленія при посредствѣ вулканическихъ выступовъ. Одинъ изъ этихъ возвышенныхъ мысовъ — Саундерсъ подъ защитою котораго находится портъ Отаго, а другой—полуостровъ Банксъ, прелестная, вполнѣ уединенная масса котораго изрѣзана бухтами и бухточками, въ которыхъ становятся на якорь суда; таковы Портъ-Акароа, Пижонъ-Бай, Портъ-Леви и Портъ Куперъ. Вереница морскихъ песчаныхъ мелей соединяетъ восточный берегъ этого полуострова лавъ съ твердою землею, образуя пилстый каналъ-протокъ. Полуостровъ Банксъ удивительнымъ образомъ схожъ съ *monte Argentaro* итальянскаго берега. Не включая-же всѣхъ зубчатостей и углубленій поморья, береговое развитіе острововъ исчислено Томсономъ болѣе, чѣмъ въ пять тысячъ километровъ.

Не смотря на глубокую выемку, образуемую проливомъ Кука, восточныя небольшія горныя цѣпи южнаго острова продолжаютъ и по ту сторону пролива, на сѣверномъ островѣ. Параллельные гребни, меньшаго, однако, поднятія, протягиваются въ томъ-же направленіи, какъ и горы другаго острова, т. е. въ направленіи съ юго-запада на сѣверо-востокъ; но между тѣмъ, какъ на южномъ островѣ Ново-Зеландскія Альпы окаймляютъ западное поморье, здѣсь эти ряды горъ разворачиваются либо вдоль западнаго берега, либо по крайней мѣрѣ на разстояніи болѣе восьмидесяти метровъ. Цоколь, на которомъ они покоются, составляетъ почти отдѣльную землю, длинный четвероугольникъ, оканчивающійся на юго-западѣ и на сѣверо-востокѣ массивными полуостровами и связующійся съ остальнымъ островомъ обширными равнинами и гористыми отрогами, достигающими приблизительно тысячи метровъ къ югу отъ озера Таupo. Самою высокою горою въ этой восточной области оказывается Хикурангъ (въ 1,688 метровъ), расположенная неподалеку отъ East-cape'a или Восточнаго мыса. Около центра острова, небольшая гор-

ная цѣпь Каймавана, возвышающаяся надъ равнинами свои лѣсистые откосы и часто покрывающіяся снѣгомъ вершины, принадлежитъ къ той-же самой орографической системѣ, какъ по своему направленію, такъ и по природѣ своихъ древнихъ горныхъ породъ, аспидныхъ, песчанниковыхъ и кварцевыхъ; пронизываемыхъ діоритовыми жилами; вершины Каймаваны достигаютъ до 1,800 метровъ.

Къ западу отъ этихъ горъ, остальная часть острова занята вулканическими массивами, расположенными большею частью безъ видимаго порядка и отдѣленными другъ отъ друга при посредствѣ озеръ и глубокихъ долинъ. Гора Руапеху, самая высокая на сѣверномъ островѣ, сама по себѣ образуетъ цѣлую группу конусовъ, общее подножіе которыхъ, покоясь на плоскогоріи въ тысячу метровъ высоты, имѣетъ въ окружности не менѣе ста километровъ; двѣ снѣжныя вершины самой высшей пирамиды, достигающей 2,760 метровъ, командуютъ на обширномъ пространствѣ надъ горизонтомъ почти цѣлаго острова вплоть до возвышенныхъ мысовъ на востокѣ; красивые лѣса покрываютъ западные склоны древняго вулкана, тогда какъ на другой сторонѣ простирается необитаемая равнина, пустыня Онеталу или „Священнаго песка“, дѣйствительно образовавшаяся при посредствѣ тѣхъ массъ пепла и шлаковъ, которыя въ неизвѣстную эпоху были выкинуты кратерами Руапеху. Но и тамъ также почва была покрыта лѣсами, такъ какъ подъ обломками отрываютъ обугленные стволы высокихъ деревьевъ¹. Ровное пространство, приблизительно въ восемь километровъ, отдѣляетъ подножія Руапеху отъ подножія еще дѣятельнаго вулкана, Тонгариро, возвышающагося сѣвернѣе. Цоколь, на которомъ онъ покоится, поднимается на высоту приблизительно девятисотъ метровъ, но вокругъ горы вырытъ какъ-бы бассейнъ, вслѣдствіе чего и возникаетъ вопросъ: не существовалъ-ли въ этой мѣстности другой кратеръ, изъ котораго мало-по-малу и поднялся конусъ Тонгариро. Эта правильной формы гора изъ пепла и шлаковъ, съ конечнымъ кратеромъ нынѣ, по Нишолльсу, лежитъ на высотѣ 2,248 метровъ. Вулканъ, почти всегда находящійся въ состояніи изверженія, нѣкогда подлежалъ у туземцевъ строгому табу; но со всѣмъ тѣмъ, восхождение на него уже совершено и была, слѣдовательно, достигнута возможность созерцанія чуднаго зрѣлища большаго кратера и малыхъ боковыхъ вырѣзокъ, изъ которыхъ, клубясь, вылетаютъ сѣрнистые пары; чрезъ колеблемое, вѣтромъ облако, виднѣются нѣсколько выполняющихъ конечныя углубленія вулкановъ-паразитовъ, лужицъ голубой воды; еще далѣе

¹ J. H. Kerry-Nicholls. *the King Country*.

къ сѣверу, гора Кетотахи также въ изобиліи извергаетъ дымъ, между тѣмъ, какъ правильный конусъ Пиханга, господствующій надъ южною частью большаго озера Таупо съ давнихъ временъ уже угасъ. Маорисы даютъ ему наименованіе: „жены Тонгариро“; что-же касается слова „Тонгариро“, то оно просто указываетъ на положеніе горы къ югу отъ Пиханга. Одинъ изъ начальниковъ маорисовъ завѣщаль, умирая, вулканическіе массивы Руапеху и Тонгариро ново-зеландской націи, для созданія изъ нихъ „національнаго парка“, защищеннаго отъ захватовъ и искаженій, совершаемыхъ частной собственностью. Таупо, занимающій приблизительно географическую средину сѣвернаго острова, также принадлежитъ къ вулканической системѣ Новой-Зеландіи: высказывали даже предположеніе, будто оно было кратеромъ громаднхъ размѣровъ. Правильная форма водоема не оправдываетъ этого предположенія; однако, самъ онъ окруженъ вулканами, изъ которыхъ истекли лавы и которые въ огромныхъ количествахъ извергали пемзу и пепелъ. Вѣроятно, что въ этой странѣ первыя изверженія совершались въ глубинѣ моря и что груды выкинутыхъ обломковъ кончили тѣмъ, что выдѣлили изъ океана заливъ, мало-по-малу превратившійся, вслѣдствіе новыхъ заносовъ, въ озеро, вода въ которомъ, при посредствѣ дождей, снѣговъ и истока, опреснѣла: въ этомъ отношеніи замѣчательно, что наименованіе Таупо имѣетъ смыслъ „утеса, бывшаго нѣкогда подъ водою“, какъ будто-бы у маорисовъ сохранилось преданіе, повѣствующее о постепенномъ выходѣ изъ подъ воды этой области¹. Вся срединная часть острова, къ западу отъ древнихъ горныхъ породъ первоначальнаго острова, состоитъ изъ слоевъ пемзы, толщею въ нѣсколько сотенъ метровъ и покрытыхъ черноземомъ (гумусомъ) отчасти образовавшимся изъ разложившагося трахита. Горы на востокѣ, вулканы на западѣ, и въ срединномъ пространствѣ пепелъ и окалины (шлаки) ограничили центральный резервуаръ и такимъ образомъ приподняли уровень вплоть до выпуклости того плоскогорія въ формѣ щита, который занимаетъ срединную часть острова. Прежде, озеро Таупо было даже болѣе возвышено, какъ объ этомъ свидѣлствуютъ низины, находящіяся на склонахъ сосѣднихъ горъ; но изливающаяся изъ него рѣка отчасти опорожнила его, размывъ тѣ глыбы пемзы, которыя ограничиваютъ на сѣверѣ озерный бассейнъ. Нынѣ уровень озера находится на высотѣ 358 метровъ, а его поверхность превышаетъ 775 кв. кило-метровъ; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ оно не глубоко, но центральная его

¹ Ра о u l. Рукоп. замѣтки.

часть весьма глубока, „на нѣсколько сотенъ метровъ“, какъ весьма неопредѣленно повѣствуютъ англійскіе геологи. Семнадцать рѣкъ впадаютъ въ Таупо; самая значительная Вайкото, протекающая у подошвы Пиханги и мало-по-малу своими наплывами отвоевывающая южную часть озера. Эта рѣка, наименованіе которой просто обозначаетъ „Текучая вода“, начинается въ высокихъ снѣгахъ Раупеху, рядомъ съ другою рѣкою, которая бѣжитъ по направленію къ заливу Кукъ; двѣ долины съ противоположнымъ наклономъ перерѣзываютъ островъ на двѣ половины. Рѣка, выходящая изъ озера Таупо, и которую называютъ Вайкото, какъ рѣку съ верховою водою, имѣетъ свою легенду, и на подобіе Роны считается способною къ пересѣченію озера, безъ смѣшенія, при этомъ, своихъ водъ съ озерными. Подобно Ронѣ, она врѣзывается также въ глубокія ущелья, не между скалистыми стѣнками, но между напластованіями изъ пемзы, лежащими другъ на другѣ съ соблюденіемъ совершенной правильности. Во многихъ мѣстностяхъ, подножіе этихъ обрушившихся скалъ окаймлено фумероллами, которыя издали походятъ на огни рыбаковъ. Вода въ Вайкото замѣчательно опаловаго цвѣта, обусловливаемого, какъ говорятъ, содержаніемъ въ изобиліи кремнезема. Километрахъ въ десяти книзу отъ выхода изъ озера, рѣка, встрѣчая преграду въ поперечной трахитовой скалѣ, низвергается съ дна узкаго ущелья, съ высоты 15 метровъ, и падаетъ въ широкій бассейнъ, въ которомъ круговращаются ея воды; затѣмъ съ западнаго своего склона она получаетъ широкій горючій ручей, нисбѣгающій изъ цирка Вайкарей, гдѣ со всѣхъ сторонъ гейзеры—окруженные кремнеземными верхними краями—бьютъ посреди лѣса; мѣстами упавшія деревья еще распознаются мало-по-малу подъ покрывающею ихъ кристаллическою инкрустаціей. У подножія холма, струя кипящихъ паровъ, съ температурою въ 122 градуса, по Фарейнгейту вырывается наружу, нарушая тишину постояннымъ свистомъ. Порою этотъ свистъ слышится окрестъ на 80 километровъ. Къ низу отъ своего сліянія съ горячимъ ключемъ, Вайкато описываетъ большую кривизну по направленію къ востоку между плоскогоріями изъ пемзы, затѣмъ она изгибается къ сѣверо-западу и смѣшивается съ морскими водами при посредствѣ широкаго лимана, отрывающагося на югѣ Ауклендскаго полуострова.

Между долиною Вайкато и заливомъ, называемымъ bay of Plenty, ограничивающимъ на сѣверо-востокъ большое островное тѣло, плоскогоріе изъ пемзы занято другою группою вулкановъ и озеръ, ста-

¹ Kerry Nicholls. Упом. соч.

ринныхъ кратеровъ или резервуаровъ, образованныхъ барьерами изъ отломковъ. Самая обширная водная поверхность въ этой области, Рото-руа или „Второе озеро“, расположена къ западу отъ другихъ бассейновъ, у южнаго подножія горы Нгонготаха (въ 778 метровъ). Озеро, съ поверхностью приблизительно въ 80 квадратныхъ километровъ, красиво на видъ, съ своимъ небольшимъ островомъ, холмами и возвышенными мысами на его берегахъ, прибрежными рощицами и лѣсами; но что превращаетъ эту область въ мѣсто чудесъ, такъ тѣ ключи, которые безконечно разнообразятся своими формою, періодичностью и химическимъ составомъ, и которые выбиваются наружу на юго-западѣ озера. Непрестанно шумящая поверхность занимаетъ полосу отъ 5 до 6 километровъ по берегу и метровъ на 1.600 вглубь страны. Перемежающіеся фонтаны, бродячія струи, въ одномъ мѣстѣ выбрасывающіяся, а затѣмъ исчезающія для того, чтобы проявиться далѣе; тихія водовмѣстилища, гдѣ чистую воду мутятъ лишь кое-какіе пузыри; ключи холодные, теплые, горячіе или кипящіе, сѣрнистые, соленые или щелочные, сольфаторы, фумероллы, гейзеры — все это находится другъ подлѣ друга въ долину Рота-руа. Одинъ изъ гейзеровъ бьетъ на 20 метровъ съ вершины кремнекислаго холма въ 15 метровъ: паръ вырывается со свистомъ, а рокотъ, поднимаемой имъ воды походитъ на громъ. Теплыя и минеральныя воды привлекали больныхъ маорисовъ со всѣхъ сторонъ; нынѣ-же, въ свою очередь, туда собираются, какъ бѣлые ново-зеландцы, такъ и европейцы; на берегахъ озера выстроена санаторія.

Къ востоку отъ Рота-руа смѣняются другъ друга иные озерные водоемы, Рото-ити или „Малое озеро“, Рото-еху или „Илистое озеро“, Рото-ма или „Бѣлое озеро“, которыхъ короткіе истоки бѣгутъ на сѣверъ къ бухтѣ Изобилія. Южнѣе, на средней высотѣ въ 300 метровъ, группируются другія озера, изъ которыхъ самое главное, Таравера, надъ которымъ господствуетъ на востокѣ гора того-же имени или „Ссоженный утесъ“, ужасающаго вида усѣченный конусъ, красные и черные откосы котораго высятся на 300 метровъ надъ озеромъ. Считали этотъ вулканъ угасшимъ, но онъ только затихалъ, и въ 1886 году, въ одну изъ зимнихъ ночей, онъ вдругъ пробудился. Землетрясеніе всколебало всю страну, земля потрескалась, покрытая пепломъ вершина горы взброшена къверху, и столбъ паровъ и горящихъ окалинъ, видимый болѣе, чѣмъ за 250 километровъ, поднялся къ небу на высоту 6000 метровъ, а затѣмъ ниспалъ на окрестности въ видѣ дождя; деревни исчезли подъ пепломъ или сухимъ, или же превратившимся въ грязь, благодаря той грозѣ, которая разразилась вокругъ огнедышащей горы. Когда-же, въ послѣдствіи

отважились снова приблизиться къ Тараверѣ, то наружный видъ страны оказался измѣненнымъ: возбуждающія удивленія мѣстоположенія исчезли подѣ однообразнымъ слоемъ праха и не осталось уже и слѣда „чуда изъ чудесъ“, прославленнаго инкрустирующаго ключа Те-Тарата, равнаго которому не было на землѣ: на его мѣстѣ появился грязевой кратеръ, на 150 метровъ ниже уровня прежняго озера. До изверженія, воды, изливавшіяся въ Рото-Махана или „Теплое озеро“, съ перемежками проявлялись метровъ на 25 надъ озеромъ въ бассейнѣ приблизительно въ 200 метровъ въ окружности; наполнивъ-же этотъ кратеръ до окраины изъ просвѣчивающаго, похожаго на алебастръ кремнезема, онѣ, въ видѣ неглубокихъ лазуревыхъ водныхъ массъ, перепали изъ одного бассейна въ другой, повсюду образуя бѣлыя закраины въ видѣ полукруговъ, благодаря правильному распространенію той волны, которая образовывалась на водной поверхности около каскадика; съ уменьшеніемъ температуры, вода, насыщенная кремнеземомъ и сѣрнистыми веществами, мало-по-малу измѣняла также и свой цвѣтъ: изъ сапфироваго цвѣта въ томъ бассейнѣ, гдѣ она выбивалась изъ подѣ земли, она ниже становилась бюрюзовою, а при вступленіи въ озеро уже только лишь слегка отражаетъ лазурью. Насыпь изъ пепла покрываетъ нынѣ эти „бѣлыя террасы“, а не-подалеку также и „розовыя террасы“; но сокрытая въ нѣдрахъ земли сила пробивается наружу въ другихъ пунктахъ, и если гнуснымъ спекуляторамъ не удастся регулировать родники для превращенія ихъ въ предметы выставокъ, на-показъ, окруживъ, при этомъ ихъ барьерами и защитивъ тарифами, то проявленія дѣйствующей природы въ этой вулканической области навсегда пребудутъ въ числѣ самыхъ любопытныхъ.

Истокъ изъ озеръ, называемый „Рѣкою Боговъ“ (Awa o te Atua), направляется на сѣверо-востокъ, затѣмъ, обогнувъ угасшій вулканъ Пу-тааки, соединяется съ Рангитаики, главнымъ потокомъ водъ на этомъ склонѣ, и течетъ въ бухту Изобилія (bay of Plenty). Однако и посреди самыхъ водъ находятъ вполне вулканическую область. Именно, посреди залива высится конусъ Бѣлаго острова или Whakari, достигающій всего 260 метровъ надъ уровнемъ моря, но по временамъ извергающій сѣрнистые пары на громадное пространство. Прислоненный къ одной сторонѣ горы кратеръ имѣетъ по окружности 2½ километра, а внутренность обширной ограды совершенно наполнена фумеролами, сольфаторами, струями пара и свѣтящимися фонтанами. Вхакари можно разсматривать, какъ сѣверную оконечность вулканической оси, другою оконечностью которой, на юго-западѣ, оказывается красивый массивъ Руапеху. По словамъ маорійской легенды, подземная галерея соединяла будто-бы кратеръ Вха-

кари съ Тонгарио: при посредствѣ этого прохода посланники боговъ и перенесли-де священный огонь въ центральный вулканъ на островѣ.

У Новой Зеландіи нѣтъ болѣе другихъ огнедышащихъ горъ, но въ числѣ прежнихъ вулкановъ есть много красивыхъ. Таранаки, называемая горою Эгмонтъ англичанами, одна образуетъ цѣлый полуостровъ въ юго-западномъ углѣ сѣвернаго острова: въ былое время это былъ островъ, подножіе котораго, приподнявшись при посредствѣ пепла, соединилось съ материковою землею; наивысшая его пирамида, въ 2,521 метръ, уступаетъ развѣ лишь Руапеху въ ряду остальныхъ горъ на островѣ. Другіе вулканы, изъ которыхъ нѣкоторые превышаютъ тысячу метровъ, тянутся въ видѣ небольшихъ цѣпей на сѣверо-западѣ озера Таупо, а неподалеку отъ моря, на югѣ устья Вайкато, Перонгія (въ 959 метровъ) излилъ по направленію къ сѣверу громадныя потоки лавы, вдавшіеся въ воды въ видѣ удлинненныхъ мысовъ, ограждающихъ глубокіе заливы. Наконецъ, на Ауклендскомъ полуостровѣ, выдавшемся къ сѣверо-западу въ формѣ меча нарвала, вулканы болѣе низки, но за то и болѣе многочисленны; они цѣлыми дюжинами разбѣяны въ болѣе узкой части полуострова; одни изъ нихъ высокою въ нѣсколько сотенъ метровъ, другіе на уровнѣ воды. Вдоль Аукланда овальная масса вулкана Ранчитото „Кровавое небо“, какъ бы прикрываетъ входъ въ портъ. Сѣвернѣе вдоль полуостровнаго рога острова разбросано много неглубокихъ бухтъ, какъ бы не вполне заполненныхъ фіордовъ. Одна изъ нихъ на восточномъ берегу, называемая бухта острововъ (bay of Islands) дѣйствительно усеяна пирамидальными островами и островками, одинъ изъ которыхъ по своей формѣ называется „Старая Шляпа“. На берегу бухты Острововъ находятся нѣсколько сѣрныхъ источниковъ.

Землетрясенія весьма часты во всей Новой Зеландіи и во многихъ мѣстностяхъ наблюдали измѣненія въ очертаніи побережій. Геологи высказали даже предположеніе о томъ, будто, въ своемъ цѣломъ, архипелагъ одержимъ рычагообразнымъ движеніемъ, схожимъ съ движеніемъ на Скандинавскомъ полуостровѣ. Именно, между тѣмъ, какъ сѣверная часть сѣвернаго острова медленно будто-бы понижается, остальная часть страны яко-бы приподнялась вполне замѣтнымъ образомъ, даже и за время короткаго періода британской колонизаціи. Быстрыя приподнятія изъ подъ воды, причиненныя вулканическою дѣятельностію почвы, объясняютъ отступы моря въ извѣстныхъ мѣстностяхъ, именно въ портѣ Веллингтона, на берегу пролива, Кука; но въ иныхъ мѣстахъ движеніе выполнялось медленно, безъ замѣтныхъ толчковъ; слои немзы, отложенные на различныхъ уровняхъ по берегамъ, свидѣлствуютъ объ этихъ, какъ выходѣ

почвы изъ подъ водъ, такъ и объ отступѣ ея передъ моремъ. Въ 1847 году, на южномъ островѣ открыли, метрахъ въ 200 отъ моря и значительно выше уровня высокихъ болотъ, остовъ корабля, въ которомъ полагали возможнымъ распознать остатки *Active'a*, потерпѣвшаго крушеніе за тридцать-три года до этого именно, въ 1814 году; чрезъ отверстія въ подводной части этого судна проросло даже и дерево ¹.

Климатъ Новой Зеландіи уподобляется климату Англіи, хотя средняя температура ново-зеландскихъ странъ, занятыхъ англійскими иммигрантами и значительно выше температуры ихъ метрополій. Наконецъ, климатическія противоположности и сами по себѣ велики между крайними частями архипелага, расположенными на земной окружности на разстояніи 14 градусовъ или 1,550 километровъ другъ отъ друга; между тѣмъ, какъ сѣверный полуостровъ имѣетъ климатъ итальянскій, южныя области напоминаютъ Шотландію, а островъ Стевартъ—климатъ аркадскій.

Въ различныхъ городахъ Новой Зеландіи климатъ слѣдующій:

Города	Широта.	Средняя.	Maxima.	Minima.	Разница.	Дождь.
		т-ра				
Аукландъ....	36°50'	4,3	29°	2°2	26°	0 м.83
Веллингтонъ..	41°16'	12°,4	28°	3°	25°	1 м.38
Христчёрчъ..	43°32' Ю.	11°,5	35°	6°	41°	0 м.65
Дунединъ....	45°52'	10°,7	29°	1°	30°	0 м.83

Однако, повсюду перемены быстры; переходы вѣтра стремительны въ этихъ океанійскихъ земляхъ, а вслѣдствіе этого быстры и смѣны холода—жаромъ, а сухости—влажностью. Въ среднемъ температура болѣе ровная на западныхъ берегахъ, обращенныхъ на встрѣчу дующихъ болѣе часто морскихъ вѣтровъ; напротивъ разницы весьма велики въ извѣстныхъ частяхъ восточнаго берега, именно въ сосѣднихъ равнинахъ полуострова Банка; при всемъ этомъ, защищенный горами склонъ, на которомъ годовая разница между холодомъ и тепломъ гораздо больше, является климатъ болѣе пріятный, чѣмъ на вѣтреномъ берегѣ западномъ, гдѣ въ теченіе года не бываетъ и одного тихаго дня. Преобладанію западныхъ вѣтровъ обязаны обращенные на западъ-же берега также болѣею своею влажностью, дождемъ на равнинахъ и на нижнихъ склонахъ горъ, а также и снѣгомъ на вершинахъ. Изъ числа этихъ западныхъ вѣтровъ, вѣтеръ, дующій съ сѣверо-запада и проходящій надъ горами для обвѣиванія восточнаго склона, похожъ на сирокко тѣми явленіями, которыя его сопровождаютъ. На склонъ Ново-зеландскихъ Альпъ, на ко-

¹ Richard Tayllor. *Te Ika a Maui*.—Howorth. *Journal of the R. Geographical Society*, 1874.—Thomson. *New Zealand*.

торый онъ попадаетъ непосредственно изъ открытаго моря, онъ приносить въ изобиліи дожди, между тѣмъ, какъ на восточномъ, этотъ вѣтеръ оказывается уже сухимъ; когда онъ дуетъ, небо, прикрывающее эти отдѣлы Новой-Зеландіи, становится темно-голубаго цвѣта, висящія надъ горизонтомъ кучи облаковъ исчезаютъ, какъ-бы по волшебству, и потоки питающіеся таяніемъ ледниковыхъ снѣга и льда, вспучиваются мгновенно¹.

„Новая-Англія Тихаго океана“ обладаетъ тѣмъ преимуществомъ, что не походитъ туманами на Англію Атлантическаго океана: она наслаждается чистымъ небомъ, на которомъ лазурь и дождевыя облака чередуются другъ съ другомъ безъ длинныхъ промежуточныхъ состояній неопредѣленной погоды, порою дѣлающихъ пребываніе въ Великобританіи столь тягостнымъ. Преимущественно этому отсутствію тумановъ врачи и приписываютъ здоровость ново-зеландскаго климата, здоровость, которая вмѣстѣ съ красотою мѣстоположенія и изобиліемъ всякаго рода минеральныхъ водъ, сулитъ странѣ возможность превращенія въ обширную санаторію. Но чистота неба покупается частыми и сильными вѣтрами. На берегахъ обоихъ проливовъ, раздѣляющихъ архипелагъ, воздухъ проносится съ быстротою бури въ теченіе большей части года. Въ 1886 году бурная погода наблюдалась пятьдесятъ семь разъ около порта Веллингтонъ.

Ново-зеландская флора разнообразится, соотвѣтственно климату, въ переходахъ отъ умѣреннаго сѣвернаго пояса къ холодной области на югѣ; но въ общемъ она обнаруживаетъ одинъ и тотъ-же характеръ, отъ одной оконечности до другой. Будучи уединена въ океанѣ, находясь въ сотняхъ километровъ отъ всякой другой большой земли, Новая-Зеландія обладаетъ флорою, весьма отличною отъ флоры другихъ странъ южнаго полушарія: двѣ трети ея растений не водятся уже въ иныхъ мѣстахъ, а около тридцати родовъ не имѣютъ представителей нигдѣ. Ново-Зеландская флора имѣетъ свои самыя близкія аналогіи съ флорою материковъ, наиболѣе приближенныхъ съ запада и востока, съ Австраліей и Южной Америкой, и—замѣчательное явленіе—именно съ Южной Америкой, которая къ тому-же является и наиболѣе удаленной континентальной массой. Характеристическія деревья Австраліи, эйкалиптъ и акація, отсутствуютъ въ Новой-Зеландіи и этотъ существенный фактъ уже не позволяетъ признавать, съ большимъ числомъ геологовъ, будто въ недавнія времена земли, выступившія изъ подъ водъ поро-

¹ Julius Haast. *Journal of the R. Geographical Society*, 1870.

ги-хребты соединяли австралійскій материкъ съ восточнымъ архипелагомъ ¹. Повидимому, Новая-Зеландія была отдѣльнымъ центромъ въ сферѣ растительности; изъ этой среды виды растеній, затѣмъ, уже и распространялись по направленію къ сосѣднимъ островамъ.

Уединенность архипелага должна была имѣть своимъ послѣдствіемъ сравнительную бѣдность флоры, состоящей изъ 960 туземныхъ видовъ ². Лѣса состоятъ лишь изъ небольшого числа видовъ, и такихъ именно, у которыхъ большая часть цвѣтовъ тусклы. Наружный видъ чащъ печаленъ и однообразенъ, въ сравненіи съ красивыми лѣсами Тасманіи и Капа; онѣ угрюмы въ особенности вслѣдствіе отсутствія животной жизни: не слышится въ нихъ и пѣнія птицъ. Когда, пройдя подъ ихъ густою листвою, достигаютъ открытыхъ и освѣщенныхъ пространствъ, то чувствуютъ себя какъ-бы избавившимися отъ угнетающаго страха ³. Характеристичными растеніями являются 130 видовъ древовидныхъ папоротниковъ и другихъ растеній, которыя, во многихъ областяхъ занимаютъ одни цѣлыя обширныя пространства. Новая-Зеландія обладаетъ также своими частными видами сосенъ, между которыми находится и каури (*dammara australis*), которая въ наши дни уже не растетъ болѣе на сѣверномъ островѣ: ея великолѣпный стержень достигаетъ 60 метровъ въ высоту, а ея смола весьма спрашивается для производства лака. Однако, эту сосну немилосердно вырубаютъ, въ особенности изъ-за ея превосходнаго строительнаго дерева; для постройки городовъ истребили цѣлыя лѣса и, до того времени, какъ подумали о засадѣ ихъ вновь, можно было опасаться, что это растеніе подвергнется уже и скорому истребленію. Повидимому, уменьшенію полосы произростапія каури содѣйствовалъ также и климатъ. На берегахъ рѣки Молинэ на югѣ южнаго острова, въ почвѣ содержатся многочисленныя глыбы кауриной смолы, хотя въ наши дни это дерево встрѣчается лишь на 10° сѣвернѣе. Ископаемое смолистое вещество, собираемое въ южныхъ областяхъ Новой-Зеландіи на видъ столь же свѣже, какъ и смола, выступившая недавно, и тѣмъ не менѣе, съ того времени, какъ она излилась, протекло уже столько столѣтій, что мѣсто произростапія растенія отодвинулось на сѣверъ, почти на тысячу километровъ ⁴. Старинная смола, будучи болѣе плотною, гораздо болѣе цѣнится, чѣмъ

¹ Alfred R. Wallace. *The Island Life*.

² Ferd. von Muller. *Die Flora von Australien*.

³ Ferdinand von Hochstetter. *Neu-Seeland*.

⁴ Rich. Taylor. *Ta Jka Maui*. — Howorth, *Journal of the R. Geographical Society*, 1874.

смола деревьевъ, находящихся еще на корню¹, вслѣдствіе чего составились торговые товарищества для эксплуатаціи вышеупомянутой драгоцѣнной смолы, мѣста отложенія которой извѣстны опытнымъ ея розыскивателямъ. Въ 1887. году вывозъ новозеландской смолы достигъ 6,791 тонны, цѣнностью въ 9.061,225 франковъ.

Ново-зеландская фауна, весьма оригинальная, какъ и флора, заключала, какъ полагаютъ зоологи, всего одно четвероногое животное, особый видъ выдры, слѣды, которой видѣлъ изслѣдователь Хастъ и которую другіе путешественники безуспѣшно отыскивали. Что касается маорійской крысы, искорененной крысою, прибывшею изъ Европы, то туземцы говорятъ, что она переселилась на ихъ лодки; тоже случилось и съ собакою, которая никогда не покидала человѣка для проживанія въ лѣсахъ въ одичаломъ состояніи. На архипелагѣ нѣтъ ни змѣй, ни черепахъ, и семейство лягушечьихъ представлено всего лишь однимъ видомъ, обитающимъ въ одной только мѣстности поморья, на сѣверномъ островѣ; ящерицы, однако, многочисленны. Насчитываютъ около дюжины видовъ, вовсе не встрѣчающихся въ другихъ краяхъ; одна изъ нихъ, *hatteria punctata*, нынѣ пребывающая на одномъ островѣ бухты Изобилія, оказывается промежуточною формою между обычными ящерицами и крокодилами; она внушала нѣкоторый суевѣрный страхъ маорисамъ, хотя сама по себѣ и безвредна. Недавно до введенія европейскихъ видовъ, ново-зеландскія рѣчки были почти лишены рыбъ; со всѣмъ тѣмъ, тамъ наблюдаются виды, любопытные вслѣдствіе обширнаго распространенія ихъ области проживанія, а между ними наблюдаютъ, именно, одного угря, проживающаго также въ Китаѣ, въ Европѣ, въ Западныхъ Индіяхъ, и одну изъ форелей, равнымъ образомъ встрѣчаемую въ ручьяхъ, какъ Тасманіи, такъ и Южной Америки. Одну изъ любопытныхъ особенностей ново-зеландскихъ флоры и фауны составляетъ видъ гусеницы (*sphaeria Robertsi*), которая зарывается въ яму у подножія дерева и въ которой зарождается длинный грибокъ, развивающійся на вольномъ воздухѣ.

Самымъ замѣчательнымъ классомъ Ново-зеландской фауны оказывается классъ птицъ. Онъ весьма многочисленъ, состоя приблизительно изъ 150 видовъ, изъ которыхъ болѣе трети принадлежатъ собственно архипелагу и составляютъ отъ 17 до 18 безусловно отличающихся отъ другихъ видовъ. Между этими птицами есть весьма любопытныя; таковы *luia*, видъ скворца, самецъ и самка котораго безусловно различаются другъ отъ друга формою клюва; но характерною птицею по преиму-

¹ Раоуі. Рукописныя замѣтки.

ществу оказывается киви, этотъ прославленный *apteryx* или „безкрыль“, котораго еще существуетъ три или четыре туземныхъ вида: дѣйствительно, будучи лишенъ крыльевъ и хвоста, покрытый пухомъ вмѣсто перьевъ и будучи ростомъ съ обыкновенную курицу, киви беззащитенъ предъ собакою, и если онъ еще сохранился въ отдаленныхъ округахъ, то это благодаря только своей жизни по ночамъ. Но онъ вскорѣ исчезнетъ, на-подобіе того, какъ исчезли схожіе виды на Маскаренскихъ островахъ, а равнымъ образомъ на-подобіе исчезновенія на протяженіи самой Новой Зеландіи и пятнадцати видовъ *moa* или *dinornis*¹, птицъ изъ семейства страусовъ, достигавшихъ, между прочимъ, различныхъ размѣровъ: одинъ изъ нихъ былъ болѣе трехъ метровъ высокою. Ископаемые останки *moa* найдены въ торфяныхъ ямахъ, подъ наплывными слоями и въ пещерахъ, инкрустированныхъ сталактитами; однако также находили ихъ скелеты, громадное яйцо, длиною въ 25 сантиметровъ, и даже остатки кожи и перьевъ въ могилахъ маорисовъ и между кухонными остатками; очевидно, слѣдовательно, что туземцы охотились за этими птицами, обреченными на быстрое истребленіе отсутствіемъ у нихъ крыльевъ; по преданію маорисовъ, *moa* были покрыты блестящимъ опереніемъ.² Между типами, находящимися на пути исчезновенія, или даже уже исчезнувшими, насчитываютъ: *notornis* или *moio*; *coturnix*, родъ перепела, бывшаго въ архипелагѣ единственнымъ первобытнымъ представителемъ порядка птицъ куриныхъ; *anarhynchus*, небольшой голенастой птицы, обращающей на себя вниманіе боковымъ искривленіемъ своего клюва, и *thinornis*, другой птицы изъ той-же группы. *Nestor* или *kea*, видъ *perroquet-chonette*, еще весьма обыдененъ въ долинахъ предгорій; его очень страшатся пастухи съ тѣхъ поръ, какъ у него появилась привычка жестоко, въ кровь, исклевывать овецъ и ягнятъ.

Правда, что со времени прибытія англійскихъ колонистовъ, опустошенія, произведенныя въ мѣстной фаунѣ постепенно заполнены новыми видами, дикими или домашними. Охотники ввезли въ архипелагъ оленя, косулю, зайца и кролика, гибельные — въ особенности послѣдній — подарки, въ отношеніи къ пользованію землею. Въ нѣкоторыхъ округахъ свиньи одичали, и ихъ тысячами нынѣ ежегодно убиваютъ въ чащахъ. Воды тоже населились, въ особенности лососями, форелями, и другими видами изъ метрополии. Что касается птицъ, то онѣ увеличиваются въ изобиліи вслѣдствіе размноженія нѣкоторыхъ мѣстныхъ видовъ, именно размноже-

¹ Richard Owen. *Memoir on the Extinct Winglen of New Zealand.*

² A. S. Thomson. Упом. соч.

нія одного вида зимородковъ [*alcyon vagans*]; но преемники исчезнувшимъ видамъ въ главномъ большинствѣ прибываютъ изъ Европы и изъ двухъ американскихъ материковъ. Такимъ образомъ, туземные перепелы замѣнились сильно размножившимся калифорнійскимъ перепеломъ, а также и другими представителями куриныхъ: сѣрою куропаткою и китайскимъ фазаномъ; обыкновенный фазанъ также превосходно привился въ Новой Зеландіи, но разводчики этой птицы слишкомъ поспѣшили выпустить ее на свободу, такъ какъ, размножившись въ лѣсахъ, она вскорѣ же и была истреблена охотниками. Скворцы, воробьи, малиновки, черные дрозды, пѣвчіе дрозды, вороны, жаворонки и зяблики, будучи съ большими издержками привезены изъ Англіи, акклиматизировались и могутъ заставить переселенца думать, что онъ вовсе и не перемѣнялъ своего отечества. Передъ нимъ вновь видѣются поля, лѣса и зданія, похожія на тѣ, которыя имъ оставлены на другой сторонѣ міра; онъ встрѣчаетъ тѣхъ-же домашнихъ и дикихъ звѣрей, и слышитъ стрекотанье тѣхъ-же самыхъ птицъ. Не будучи доволенъ естественнымъ исчезновеніемъ всего того, что придавало Новой Зеландіи свою спеціальную фізіономію, англійскій охотникъ торопится истребленіемъ, и въ этомъ дѣлѣ ему посягаетъ также и домашняя кошка, снова одичавшая въ лѣсахъ. Вскорѣ, поэтому дѣло искорененія будетъ настолько полно осуществлено, какъ это только возможно для человѣка.

Островитяне, найденные европейцами на архипелагѣ, сравниваютъ свою судьбу съ судьбою туземныхъ животныхъ и растений и считаютъ себя предназначенными погибнуть, подобно имъ: „Наша крыса, говорятъ они, съѣдена крысою изъ Европы, наша муха улетаетъ отъ вашей, и сами мы будемъ замѣнены вами“. И однакоже, эти маорисы, столь предвидящіе свою судьбу, были среди полинезійскихъ націй, наиболѣе интеллигентными, наиболѣе благородными и наиболѣе цивилизованными. Если ихъ исчезновенію, поэтому, суждено совершиться, то это было-бы однимъ изъ несчастій для нашего человѣческаго рода.

Маорисы, т. е. „Племя (родъ), Потомство“, въ смыслѣ „Туземцевъ“, суть, безъ сомнѣнія, братья по расѣ островитянамъ Восточной Полинезіи. Ихъ, весьма опредѣленные и весьма подробныя легенды, единогласно повѣствуютъ объ ихъ переселеніи на архипелагъ, и даже позволяютъ приблизительно исчислить эпоху этого событія. Воспитатели дѣтей заботливо обучаютъ ихъ всѣмъ устнымъ преданіямъ расы, заставляютъ изучать исторію и генеалогію героевъ, отмѣчая, при посредствѣ нарѣзокъ на пластинкахъ, преемственность событій и временъ. Эти предметы обуче-

нія, будучи собраны Греу'емъ и другими учеными, свидѣтельствуютъ что, четыре или пять столѣтій тому назадъ, маорисъ Те Купе присталъ первымъ къ Аотеа-роа, сѣверному острову Новой Зеландіи, и, восхищенный своимъ открытіемъ, вернулся въ свою родную землю Хавайки для оповѣщенія объ этомъ своимъ соотечественникамъ. Дѣйствительно, онъ снова возвратился съ семью военными лодками, изъ которыхъ въ каждой было по сотнѣ воиновъ; съ ними, кромѣ того, были также жрецы, каменные идолы и священное оружіе, а равнымъ образомъ, какъ растенія, такъ и животныя изъ края прибывшихъ. Къ этому преданію о переселеніи маорисовъ, ихъ потомки прибавляютъ легенды о чудесныхъ событіяхъ, о раздѣленіи Аотеа-роа на два острова, о появленіи островковъ и утесовъ, изверженіи паружу родниковъ и пламени. Ново-зеландскіе черепа, являя всѣ черты череповъ папуаскихъ, указываютъ, по Гёкслю и Катрфажу, на предыдущее существованіе нѣкоторой туземной расы, искорененной маорисами.

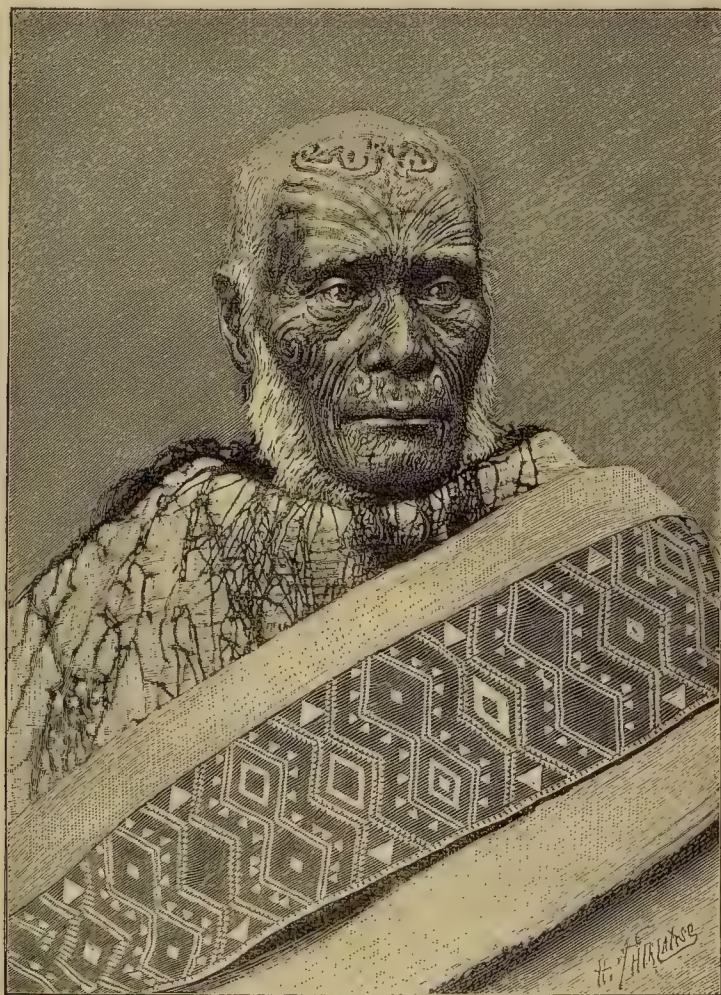
Неизвѣстно, что это былъ за островъ Хавайки, откуда прибыли Те Купе и его сотоварищи. Сходство наименованій побуждало бы къ предположенію, что это островъ Савайи, въ Архипелагѣ Самоа или Мореплавателей, съ котораго именно острова, другіе братья маорисовъ колонизовали Гавайи, въ Сандвичевомъ Архипелагѣ. Сходство между Ново-зеландскими и полинезійскими населеніями, языками, нравами и преданіями, не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что переселенія совершались изъ какой-то части Экваторіальной Полинезій къ разсѣяннѣмъ группамъ земель; со всѣмъ тѣмъ, ничто, за исключеніемъ смутнаго сходства наименованій, не позволяетъ отождествлять островъ народа Самоа съ легендарною колыбелью расы маорисовъ. Повидимому, болѣе вѣроятно, что отечество переселенцевъ изъ Аотеа-роа находилось въ архипелагѣ Тонга, т. е. въ группѣ острововъ, наиболѣе приближенной къ Ново-Зеландіи: разстояніе между обѣими землями не превышаетъ двухъ тысячъ километровъ, и въ направленіи къ Новой-Зеландіи, именно, и несется теченіе. Сходство тонгскаго и маорійскаго нарѣчій столь велико, что жители обѣихъ странъ научаются понимать другъ друга въ теченіе небольшого количества времени. Слово *tonga* встрѣчается часто въ языкѣ маорисовъ и въ географической номенклатурѣ Новой-Зеландіи ¹.

Мори-ори острововъ Чатамъ, низведенные къ небольшому числу семействъ и смѣшавшіеся съ маорисами, конечно, полинезійцы того же происхожденія, прибывшіе, по ихъ преданіямъ, съ сѣвера, приблизительно около пятнадцатаго вѣка. Въ сравненіи съ маорисами, это люди менѣе высо-

¹ Kerry Nicholls. Упом. соч.

кіе, но болѣе коренастые и болѣе сильныя, съ выразительными чертами и орлинымъ носомъ еврея. Будучи небольшимъ народомъ, состоящимъ изъ пѣвцовъ и рассказчиковъ, они счастливо проживали на своемъ островѣ Варекаури, когда, 1832 или 1835 году, ново-зеландскій матросъ Таранаки, служившій на борту одного англійскаго корабля, возъ-

Татуированный начальник Маорисовъ.

имѣлъ случай посѣтить одну изъ ихъ деревень. Возвратясь въ свое отечество, онъ разсказалъ своимъ друзьямъ объ этихъ „мирныхъ и пригодныхъ для стѣднія“ островитянахъ, и вскорѣ военная экспедиція высади-лась на островъ Мори-ори. Несчастные, атакованные невзначай, были по-плѣнены и побѣдители произвели тотчасъ-же выборъ, кого изъ нихъ съѣсть: жертвы принесли сами дрова и приготовили костры, на которыхъ ихъ и

изжарили¹. Народонаселеніе мори-ори достигало въ эпоху завоеванія приблизительно 1,500 душъ; въ 1886 году, изъ этого числа оставалось всего тридцать семь человѣкъ, на дѣлѣ рабовъ, хотя по декретамъ и освобожденныхъ: причитающіяся имъ собственности занимали пространство всего лишь въ 242 гектара.

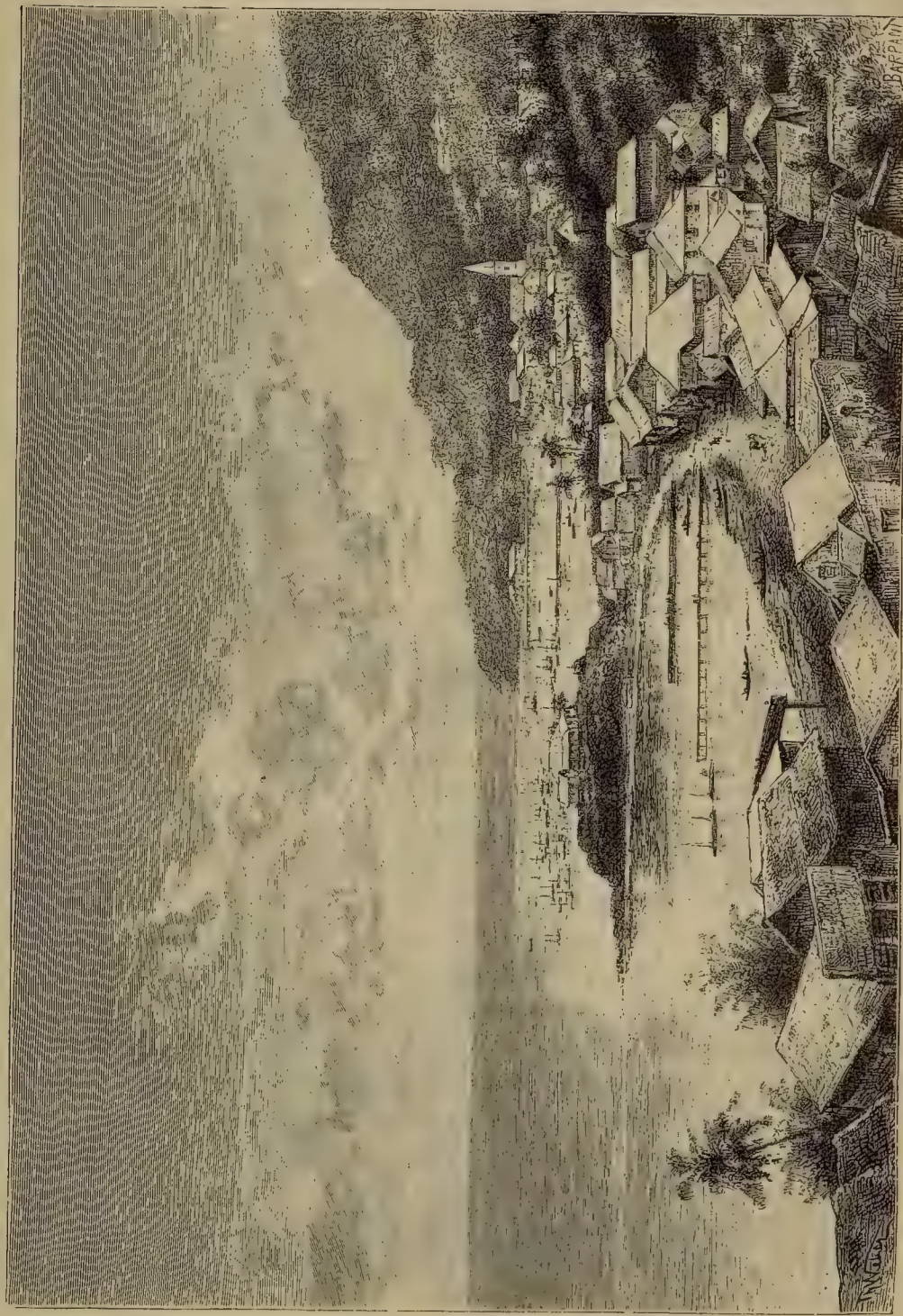
Маорисы принадлежатъ къ числу самыхъ красивыхъ островитянъ Океаніи. Нѣкоторые изъ нихъ весьма массивны, большая часть высокаго роста, сильно и красиво сложенные, съ весьма широкою грудью, причемъ, однако, по сравненію съ европейцемъ, грудная клѣтка длиннѣе, а нижнія конечности короче. Черты лица въ общемъ довольно правильны, скулы слегка выдаются, лобъ высокъ, взглядъ пронизательный и гордый. Въ былое время мужчины тщательно вырывали себѣ волосики для увеличенія поверхности подъ татуировочныя украшенія; молодыя дѣвушки татуировали себѣ губы; отсюда и данное имъ англичанами наименованіе *Blue-lips*, „Голубыхъ губъ“. Ни одна полинезійская нація не могла равняться съ маорисами въ этомъ искусствѣ прикрашиванія человѣческаго образа гармоническими нарѣзками, при чемъ, слѣдуя очертаніямъ тѣла, съ выгодою пользовались, какъ его рельефомъ, такъ и пропорціональностью. Маорійскій артистъ умѣлъ видоизмѣнять до безконечности кривыя линіи гравюры; все было рассчитано для полученія выгоднаго сочетанія ихъ; природныя морщины, движенія лица, игра мышцъ, должны были содѣйствовать прелести рисунка, и конечно красивое зрѣлище представлялъ здоровый молодой человѣкъ въ своей гордой наготѣ, неимѣющій другаго одѣянія, кромѣ этой мелкой сѣти голубыхъ линій по красно-коричневой кожѣ. Тотъ, кто во время главныхъ событій своей жизни не подвергался длительнымъ пыткамъ татуировки², считался человѣкомъ, заранѣе согласнымъ стать рабомъ. Татуированный же человѣкъ никогда не могъ превратиться въ раба. „Свобода или смерть!“ было его девизомъ.

Весьма гордые, но также и весьма осторожные въ словѣ, маорисы всегда умѣли заставить англичанъ обращаться съ собою, какъ съ равными, и въ политическихъ совѣщаніяхъ они часто оказывались и логичнѣе и краснорѣчивѣе, какъ равно и въ играхъ, напр. въ крокетѣ, они превосходили завоевателей, какъ силою, такъ и смѣlostью; въ училищахъ, они, по крайней мѣрѣ, равны имъ. А когда имъ довелось вступить въ бой, защищая свою землю и не позволяя отбросить себя въ снѣжныя долины горъ, то они показали, что не уступятъ въ отвагѣ *pekeha*мъ, т. е. чужестраннымъ переселенцамъ. Между городомъ Тауранга и „страною чу-

¹ H. Hammersley Travers. *Petermann's Mittheilungen*, 1886, Helt II.

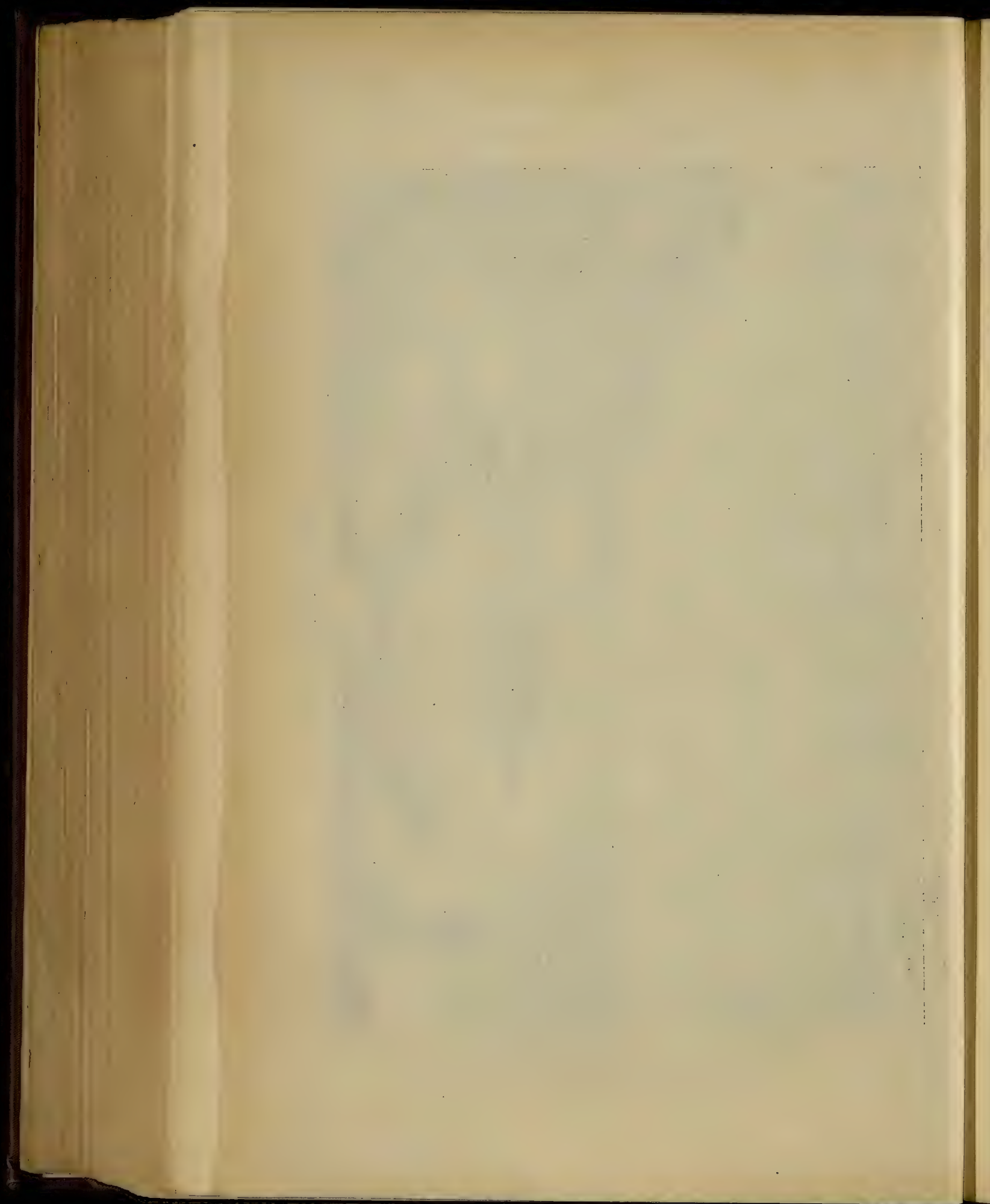
² A. Bactian. *Besuch in San-Salvador*.

Острова Фиджи.—Левука.

дестъ“, одна ферма и воздѣланныя поля расположены въ предѣлахъ большаго *ра* или земляной крѣпости съ палисадами, которую генераль Кameronъ, во главѣ четырехъ тысячъ англчанъ, тщетно пытался принудить къ сдачѣ, и которая видѣла бѣгство и избіеніе осаждавшихъ. Впрочемъ, эта воинская доблесть сопровождалась по обычаю, жестокостями, между прочимъ и людоедствомъ. Маорисы съѣдали сердце и глаза своихъ, павшихъ въ битвѣ, враговъ, въ видахъ пріобрѣтенія ихъ прозорливости и храбрости. Въ древнихъ кухонныхъ остаткахъ находятъ, рядомъ съ костями собакъ и птицъ, также и кости людей, изрубленные топоромъ и очищенные скребкомъ. Преданія же повѣствуютъ о тысячахъ воиновъ, съѣдавшихся будто-бы послѣ побѣдоноснаго сраженія.

Промышленность ново-зеландцевъ ограничивается небольшимъ числомъ работъ, но въ каждомъ изъ этихъ ремеслъ они достигли замѣчательной умѣлости. Проживаніе въ странѣ менѣе щедрой, чѣмъ ихъ родные острова, въ климатѣ болѣе жесткомъ, и бѣдность въ стѣдобныхъ плодахъ и растеніяхъ, побуждали маорисовъ изыскивать себѣ способы пропитанія: они превратились въ земледѣльцевъ, и ихъ сады содержались съ большимъ тщаніемъ. Какъ скульпторы и декораторы, они не имѣли соперниковъ между островитянами океанійскаго міра, и живопись по скаламъ, извѣщенный для украшенія ихъ жилищъ фигуры, ихъ суда, священные палицы [колья, сваи] помѣщавшіяся при входѣ въ ихъ деревни и крѣпости—тщательно сохраняемыя въ ново-зеландскихъ музеяхъ или въ мѣстностяхъ, относительно которыхъ еще сохранилось табу маорійцевъ—замѣчательны оригинальностью рисунка и изысканностью работы. Хотя и будучи нынѣ въ упадкѣ, современные маорисы всетаки весьма искусны въ приготовленіи волоконъ изъ *phormium tenax*, плетеніи изъ нихъ роговъ, которые затѣмъ ими-же окрашиваются въ яркіе и прочные цвѣта; они умѣютъ также дубить собачьи кожи и дѣлать красивые плащи изъ волоса киви и перьевъ другихъ птицъ; наконецъ, нынѣ они успѣшно занимаются различными ремеслами бѣлыхъ людей.

Ихъ религія, подобно религіи другихъ полинезійцевъ, была вѣрованіемъ въ силы природы, всегда связываемая въ ихъ умѣ съ душами предковъ. Память о предшественникахъ столь примѣшивалась къ ихъ жизни, что друзья, встрѣчаясь, здоровались другъ съ другомъ не въ выраженіяхъ дружбы или въ кликахъ радости, но начинали стенать и плакать въ воспоминаніе о тѣхъ, которыхъ уже не было здѣсь для наслажденія дружбою. Сдѣлавшись всѣ христіанами, по крайней мѣрѣ по имени, маорисы не имѣютъ уже болѣе тѣхъ идоловъ изъ камня, которыхъ они привезли съ собою во время своего исхода изъ Хавайки. Одно изъ этихъ изваяній

отдано самими туземцами губернатору Грею; другое, которое было зарыто на островѣ Мокой посреди священнаго озера Рото-руа, стало въ 1884 году предметомъ процесса между двумя племенами¹. Однако наставленія миссіонеровъ маорисы приняли не безъ борьбы и, во время возгорѣвшейся въ 1864 году войны за независимость, туземцы, не желая ничего болѣе имѣть общаго съ англичанами, отступились отъ христіанства для основанія новой религіи, въ которой христіанская мнѣологія и культъ предковъ страннымъ образомъ перемѣшивались другъ съ другомъ: этотъ культъ, называемый Нау-нау, соотвѣтственно тѣмъ крикамъ „печали, нѣжности или экстаза“², которые испускали вѣрующіе во время своихъ публичныхъ богомоленій, не вышедъ еще изъ употребленія. Нѣкоторые изъ придерживающихся нау-нау, враги англичанъ, группами проживаютъ въ „краѣ Короля“.

Этотъ край короля (*King's contry*), съ поверхностью приблизительно въ 25,000 квадр. километровъ, обнимаетъ значительную часть сѣвернаго острова, къ западу отъ озера Таупо. Двѣ высокія горы Руапеху и Тонгариро недавно входили въ составъ этой области, также какъ и все поморье, простирающееся между бухтою Аотеа и сѣвернымъ подножіемъ рѣки Таранаки. Устрашенные непрерывными захватываніями земли, совершаемыми земледѣльцами—пекеха, маорисы собрались на совѣщаніе и постановили, что отнынѣ они не продадутъ своей земли ни за какую цѣну и не позволятъ уже бѣлымъ проникнуть къ нимъ; при этомъ изъ рукъ въ руки передавался, по племенамъ, топоръ, въ качествѣ символа смерти для того, кто-бы измѣнилъ своему слову. Произошло это въ 1854 году. Со времени этой эпохи, совершилось уже нѣсколько столкновеній; въ 1863 и 1864 годахъ англійскіе войска нахлынули въ королевство, и участки территоріи были отдѣлены отъ него; со всѣмъ тѣмъ край, сохраненный для себя маорисами, составляетъ еще хорошо ограниченное пространство, и недавно путешественники вступали въ него не иначе, какъ совершая быстрые переходы по необитаемымъ участкамъ или-же будучи охраняемы пропускаемыми грамотами, добываемыми дипломатическимъ путемъ. Племена, остававшіяся въ былое время безъ связи другъ съ другомъ, сгруппировались въ политическую общину и выбрали себѣ короля, откуда и данное этой территоріи наименованіе *King's contry*. Тщетно колониальное правительство пыталось превратить этого короля въ чиновника, ежегодно выплачивая ему значительную сумму денегъ и присвои-

¹ Kerry Nicholls. Упом. соч.

² Servant. *Annales de la Propagation de la Foi*.

вая ему отъ имени королевы большую административную власть. Будучи отвѣтственнымъ передъ гордымъ и патріотическимъ народомъ, онъ вовсе не согласенъ на промѣнъ своей независимости на позолоченное рабство и держится договора, подписаннаго въ бухтѣ Острововъ, въ Вайтанги — „Вода слезъ“ — договора, по которому англичане обязались въ 1840 году уважать независимость и собственность туземцевъ. При всемъ этомъ, дни народа маорисовъ сочтены. Каждый годъ приливъ бѣлыхъ увеличивается по крайней мѣрѣ на тысячу душъ, и соотвѣтственно-же этому возрастаетъ и ихъ вліяніе надъ тою частью острова, которая еще имъ не принадлежитъ. Съ другой стороны маорисы уменьшаются въ числѣ, физической силѣ и падаютъ въ нравственной энергіи.

Составить статистику маорійскаго населенія невозможно, такъ какъ „племена короля“ не позволяютъ себя официально переписывать; со всѣмъ тѣмъ, общее мнѣніе гласитъ, что приблизительныя исчисленія, дѣланныя въ различныя эпохи, достаточны для того, чтобы оставить внѣ всякаго сомнѣнія постоянное угасаніе расы.

Во время прибытія бѣлыхъ въ край, маорисы были по крайней мѣрѣ въ числѣ сотни тысячъ; въ срединѣ текущаго столѣтія они уже уменьшились на одну треть; въ 1874 году, ихъ насчитывали 45,740, а по переписи 1886 года они еще потеряли три тысячи изъ своихъ сочленовъ. Самымъ опаснымъ является тотъ фактъ, хорошо доказанный въ округахъ, гдѣ туземцы живутъ рядомъ съ бѣлыми, что именно женщины, при посредствѣ которыхъ раса могла-бы возстановиться и вновь возрасти, болѣе всего и поражаются смертію. Молодые маорисы уже не обладаютъ стойкостью своихъ предковъ, и чахотка губитъ ихъ на-половину; со всѣмъ тѣмъ исчезновеніе народа, повидимому, могло-бы быть задержано, такъ какъ въ нѣкоторыхъ округахъ, именно въ Кайпара, на сѣверѣ Аукленда, наблюдался, благодаря, метисамъ, нѣкоторый избытокъ рождаемости надъ смертностью. Въ частности въ 1886 году въ Новой-Зеландіи насчитывалось на:

Сѣверномъ островѣ	21,649 муж.	18,911 жен.	
Южномъ островѣ	1,004 „	—894 „	
Остров. Стюартъ и Чатамъ	168 „	142 „	
Всего	22,821 муж.	20,974 жен.	Вмѣстѣ-же 42,768
Съ метисами	23,948 „	12,947 „	44,922

Что касается блага населенія, то извѣстно съ какою быстротою оно возрастаетъ, не только при посредствѣ переселенія, но въ особенности и вслѣдствіе избытка рождаемости надъ смертностью. Въ этомъ отношеніи, наблюдается такое годичное увеличеніе, которое почти безпримѣрно

для другихъ странъ: въ Новой-Зеландіи родится, именно, почти втрое болѣе дѣтей, чѣмъ случается смертей. Такъ въ 1886 году, въ Новой-Зеландіи

Родилось	9,872 мальч.;	9,427 дѣвоч.	Вмѣстѣ 19,299
Умерло	3,516 муж.	2,610 жен.	" 6,126
Излишекъ	6,356 "	6,817 "	" 13,173

Кромѣ того, прибыль и убыль уравнивается всегда такимъ образомъ, что увеличивается пропорціональное число женщинъ, чѣмъ и заполняется разниа, проистекающая отъ болѣе значительнаго переселенія мужчинъ. Къ 31 декабря 1886 года народонаселеніе Новой-Зеландіи, вмѣстѣ съ маорисами, состояло изъ 341,594 мужчинъ и 291,778 женщинъ; или вмѣстѣ изъ 633,372 человекъ обоого пола. Уже болѣе половины жителей Новой-Зеландіи родились въ ней; почти всѣ колонисты прибыли съ Британскихъ Острововъ, а между ними колонисты изъ англичанъ и шотландцевъ значительно преобладаютъ надъ колонистами изъ ирландцевъ. Нѣмцевъ приблизительно тысячъ пять, а поселенія скандинавовъ, норвежцевъ и датчанъ основались на сѣверномъ островѣ. Промышленники также ввезли нѣсколько тысячъ и китайцевъ; но, слѣдуя варварскому обычаю, практикуемому при ввозѣ этихъ работниковъ, съ ними не привозятъ женщинъ; въ 1886 году въ Новой-Зеландіи насчитывалось всего девять китайнокъ.

Конкуренція бѣлыхъ работниковъ заставила парламентъ принять запретительныя мѣры противъ китайской иммиграціи, аналогичныя съ тѣми, которыя вотированы австралійскими палатами. Въ 1888 году основавшихся въ Новой-Зеландіи китайцевъ было 4,688.

Въ первые годы колонизаціи концессионеры не желали ничего представлять случаю и методически дѣйствовали для созданія новаго общества, въ видѣ возможно точной копіи съ британскаго общества, считавшагося ими за идеаль. Имъ предстояло воспроизвести на земляхъ Антиподовъ образъ метрополіи, съ ея могущественнымъ духовенствомъ, ея земельною аристократіею, ея торгующею буржуазіею и ея покорнымъ и религіознымъ народомъ. Соотвѣтственно этой программѣ, капиталисты, которые, подъ покровительствомъ и верховенствомъ Великобританіи, на Сѣверномъ островѣ побудили маорисовъ предоставить имъ землю, не пускали ее въ продажу иначе, какъ по цѣнамъ, недоступнымъ для небольшихъ земледѣльцевъ, а вырученныя такимъ образомъ суммы употреблялись для введенія въ своихъ вотчинахъ ремеслъ и образованія класса рабочихъ. Однако, финансовыя затрудненія и столкновенія съ правительствомъ воспрепятствовали полной реализаціи этого общественнаго плана. Проекты другихъ сотовариществъ, добывшихъ концесію на обширныя территоріи на

южномъ островѣ имѣли лучшій успѣхъ. Провинція Кэптербери, такъ названная ревностными англиканами въ честь своего примасскаго города, устроилась непосредственно подъ вѣдѣніемъ духовнымъ — а также отчасти и свѣтскимъ — англиканскихъ епископовъ и священниковъ, при чемъ область была раздѣлена на приходы и на „паствы“. Съ другой стороны, принадлежащія къ свободной церкви шотландскіе переселенцы, основавшіеся въ южной части острова и давшіе своей столицѣ Кельтское наименованіе Dunedin, синонимъ Эдинбурга, тоже имѣли свое религіозное устройство, имѣвшее цѣлю удержаніе ихъ въ обособленной общинѣ¹. Однако открытіе, побудившее къ внезапному приливу тысячъ золотоискателей въ мѣстообитанія пресвитеріанскихъ ригористовъ, вскорѣ порвали тѣсную организацію этой колониальной церкви, и Новая-Зеландія не отличается нынѣ уже болѣе отъ другихъ англійскихъ колоній ни въ социальномъ, ни въ религіозномъ отношеніяхъ. Секты всѣхъ наименованій тамъ весьма многочисленны, но все таки большинство вѣрующихъ еще принадлежитъ къ англиканской церкви. Въ 1886 году въ Новой-Зеландіи, по вѣроисповѣданіямъ числилось:

Англиканъ.....	229,757
Пресвитеріанъ.....	130,643
Римскихъ католиковъ.....	79,020
Разныхъ наименованій.....	123,050
Неимѣющихъ религій или же отказавшихся отвѣчать.....	26,908

Какъ и въ первые годы колонизаціи, до открытія золотыхъ рудъ, главнымъ промысломъ въ Новой-Зеландіи служить земледѣліе. Сначала земельныхъ продажъ до конца марта 1888 года, воздѣлыватели почвы пріобрѣли пространство въ 7,640,000 гектаровъ, на общую сумму въ 320 милліоновъ франковъ, и земля эта присвоена въ своей весьма большой части отдѣльными лицами: семь собственниковъ владѣютъ каждый болѣе чѣмъ 40,000 гектаровъ; у 259-же лицъ вотчины превышаютъ каждая 4,000 гектаровъ². Области архипелага, еще пригодныя для разработки, занимаютъ по крайней мѣрѣ равное пространство, но въ горныхъ округахъ, въ особенности на южномъ островѣ, только и могутъ быть эксплуатированы лѣса и пастбища. Сѣверный островъ, благодаря разложившимся вулканическимъ туфамъ, болѣе плодороденъ, и его климатъ мягче; поэтому маорійское населеніе скучивается на этомъ островѣ, который, впрочемъ, меньше пространствомъ, и на которомъ, въ распоряженіи у бѣлыхъ

¹ Julius Vogel. *Official Hewnd. book of New-Zealand.*

² Canterbury Press. April 7, 1883.

поверхность земель значительно меньшая, чѣмъ на южномъ островѣ. На 33,400 фермахъ, которыя существовали въ апрѣлѣ 1887 года на всемъ протяженіи Новой-Зеландіи, воздѣлывались тѣже самыя растенія, какъ и въ Великобританіи; между сѣверной метрополіей и ея южными колоніями только и видна та разница, что въ садахъ южнаго острова произрастаютъ нѣкоторыя плодовые деревья, при чемъ рядомъ съ плодами Италіи зрѣютъ и плоды Англіи. Въ апрѣлѣ 1887 года, на 555,750 гектарахъ добывалось 206,000 гектолитровъ зеренъ злаковыхъ растеній. Новая-Зеландія не представляетъ тѣхъ-же самыхъ выгодъ, какъ Австралія, въ дѣлѣ разведенія скота; тѣмъ не менѣе овцеводство весьма значительно, и цѣнность ежегодно вывозимой шерсти достигаетъ болѣе 80 милліоновъ франковъ. Подъ разведеніемъ скота и пастбищами было 4.456,650 гектаровъ, при чемъ насчитывалось лошадей: 187,382; крупнаго рогатаго скота 853,358 и овецъ въ 1888 году 15.040,801. Консервированіе мяса составляетъ одну изъ процвѣтающихъ отраслей промышленности въ Новой-Зеландіи; такъ, въ 1887 году было убито и вывезено, отчасти въ замороженномъ состояніи, отчасти въ видѣ консервовъ 1. 525,057 штукъ барановъ; нынѣ занимаются приготовленіемъ для великобританскаго рынка также и масла.

Острова богаты минеральными мѣстонахожденіями; но дѣятельно разрабатываются только золотые рудники: въ 1887 году, около 12 тысячъ, изъ которыхъ одна четверть китайцевъ, трудились надъ промываніемъ золотоноснаго песка или надъ разламываніемъ скалъ изъ кварцевой породы для извлеченія металла; съ 1857 года, времени открытія золота, до 1887 года, все добытое количество золота превысило 1,100 милліоновъ; въ одномъ только 1886 году, рудничная добыча достигала 69,688,000 франковъ; золота-же въ 1887 году добыто на 20,227,500 франковъ. Вѣроятно, что упадку въ вывозѣ золота будетъ соответствовать увеличеніе работъ въ каменноугольныхъ копяхъ; болѣе тысячи работниковъ эксплуатируютъ угольные копи, и итогъ годоваго производства превышаетъ уже полмилліона тоннъ; такъ, въ 1887 году добыча новозеландскихъ рудниковъ достигала 558.620 тоннъ. Въ Новой-Зеландіи имѣются уже большія мануфактуры на-подобіе Англіи и она строитъ свои собственные суда, локомотивы и вагоны.

Архипелагъ обладаетъ уже сѣтью, какъ шоссеиныхъ, такъ и желѣзныхъ дорогъ, и въ будущемъ по желѣзной дорогѣ будетъ возможно проѣхать отъ одной оконечности до другой на обоихъ островахъ. Большая часть колоніальныхъ линій, за исключеніемъ провинціальныхъ вѣтвей, построена правительствомъ и принадлежитъ ему. Къ 31 декабря

1887 года, длина ново-зеландскихъ желѣзныхъ дорогъ достигала 2,927 километровъ. Затрачено на нихъ капитала 352,067,775 франковъ; число путешественниковъ было 3,426,403, а количество перевезенныхъ товаровъ 1,747,754 тоннъ. Пароходы плаваютъ отъ порта къ порту между островами и соединяютъ ихъ также съ Америкою и съ Европою. Торговой флотъ Новой Зеландіи сдѣлалъ въ 1887 году 2,628 километровъ. Судовъ было: парусныхъ 503 съ товароподъемностью въ 55,659 тоннъ; паровыхъ 168 съ товароподъемностью въ 38,537 тоннъ; вмѣстѣ 671 судно, вмѣщающее 94,196 тоннъ. Внѣшняя торговля сравнительно значительное торговли европейскихъ націй, такъ какъ она превышаетъ 550 франковъ на жителя, бѣлаго и маориса. Въ 1887 году въ Новую Зеландію, во франкахъ: ввезено на 156,137,875; вывезено на 171,654,255; въ общемъ же на 327,792,100. Судовъ: прибыло 725 [502,572 тонны]; вышло 707 [488,331 тонна]; вмѣстѣ 1,432 судна [990,903 тонны]. Также ново-зеландецъ и пишетъ болѣе, чѣмъ французъ. Двѣсти газетъ, изъ которыхъ одна на маорійскомъ языкѣ, печатались на обоихъ островахъ. Почтовое движеніе въ 1887 году выразилось: въ 39,518,479 письмахъ и карточкахъ; въ 17,791,742 книгахъ и газетахъ, и въ 1,836,266 телеграммахъ.

Ауклендъ одинъ изъ старинныхъ городовъ Новой Зеландіи, такъ какъ онъ основанъ въ 1840 году, нѣсколько лѣтъ спустя послѣ основанія станціи Кава-Кава или Руссель, въ островной бухтѣ. Онъ былъ избранъ столицею всего архипелага, и хотя этотъ санъ впослѣдствіи былъ у него отнятъ, тѣмъ не менѣе онъ остался наиболѣе населеннымъ городомъ, ибо, вмѣстѣ съ предмѣстьями, у него не менѣе 60,000 жителей; въ немъ же находится и главное университетское училище Новой Зеландіи. Своимъ значеніемъ онъ обязанъ достойному удивленія положенію на южномъ берегу превосходнаго порта, великолѣпно защищеннаго, Вайтемата, въ самомъ узкомъ мѣстѣ перешейка, соединяющаго островное тѣло съ сѣвернымъ полуостровомъ. Въ 12 километрахъ къ югу, одно изъ его предмѣстій, Онехунга, расположилось на берегу залива Манукау, представляющаго совокупность нѣсколькихъ портовъ, равнымъ образомъ открытыхъ для навигаціи. Благодаря своимъ мореходнымъ выгодамъ, плотности населенія въ окрестностяхъ и богатству деревень, Ауклендъ превосходитъ другіе ново-зеландскіе города оживленностью торговли: изъ него исключительно вывозятъ, какъ самое дерево каури, такъ и драгоцѣнную смолу этого дерева. Въ 1886 году изъ Аукленда вышло и въ него вошло 470 судовъ съ товароподъемностью въ 356,690 тоннъ. Цѣнность же това-

ровъ, во франкахъ, достигала: въ общемъ 68,947,700, при чемъ на долю ввоза приходилось 43,922,475, а на долю вывоза 25,025,225. Окруженный небольшими угасшими вулканами, Ауклендъ находится въ центрѣ одной изъ наиболѣе любопытныхъ земель для изученія физическихъ явленій: въ его окрестностяхъ, возвышаются конусы—превосходные образцы правильнаго образованія—шестидесяти нѣкогда огнедышащихъ горъ.

Къ сѣверу отъ Аукленда, единственными торговыми мѣстечками оказываются тѣ изъ нихъ, которыя расположены около островной бухты, какъ равно и деревни по берегамъ бухты Кайпари, далеко простирающей свои медузовидные рукава въглубь лѣсовъ и недавнихъ плантацій: Кайпара—„земной рай Новой Зеландіи“. Второстепенными городами провинціи являются два города-близнеца: Грѣчемстоунъ и Шортлендъ, соединенные нынѣ подъ однимъ наименованіемъ Thames и расположенныхъ къ юго-востоку отъ Аукленда, на восточномъ берегу залива, не точно названнаго Firth of the Thames. Южнѣе, Таурангъ является гаванью, въ которой высаживаются путешественники, отправляющіеся къ озеру Таравера или въ „Страну Чудесъ“. На восточномъ берегу, нѣкоторое оживленіе наблюдается въ Гисборнѣ, гавани бухты „Бѣдности“ [Poverty-bay]; еще южнѣе лежитъ Непиръ, главный городъ провинціи Hawke's-bay. Онъ весьма хорошо расположенъ на полуостровѣ, между излучистымъ лиманомъ и полукруглою бухтою, которую, какъ и много другихъ, сравнивали съ Неаполитанскимъ заливомъ; однако портъ Непиръ, настоящее наименованіе котораго Ахурири вслѣдствіе неудобствъ своего входа, трудно доступенъ для большихъ судовъ. При всемъ томъ, вывозъ шерсти, мяса и живого скота,—превышаетъ каждый годъ двадцать милліоновъ франковъ.

Столица Новой Зеландіи, Веллингтонъ, основана хотя и въ 1840 году, но раньше Аукленда. Она занимаетъ центральное положеніе на берегу пролива Кука, и между ея пристанями, въ портѣ Никольсонъ, и пристанями Блэнхейма, на противоположномъ берегу, сообщенія часты. Довольно оживленную торговлю ведетъ другой городъ той-же провинціи, Вангану, расположенный при устьѣ судоходной рѣки того-же имени, къ югу отъ „края Короля“, еще предоставленнаго маорисамъ. Къ сѣверо-западу отъ Вангану, приморская желѣзная дорога проходитъ внутрь страны для того, чтобы обойти полуостровной конусъ Эгмонтъ или Таранаки, и достигъ мѣстечка Новаго Плимута, вѣроятно, имѣющаго предназначеніе стать населеннымъ городомъ въ то время, когда, въ сосѣдствѣ, будетъ отстроенъ волнорѣзъ Мотуроа и суда получатъ возможность на-

грузаться продуктами изъ „сада Новой Зеландіи“. На южномъ островѣ, городъ Блэнгеймъ, насупротивъ Веллингтона, еще незначителенъ, хотя считается главнымъ и хотя въ немъ соединяются двѣ желѣзныя дороги. Болѣе торговый городъ, выстроенный на южномъ берегу Кукова пролива, Нельсонъ, составляетъ другую столицу провинціи и расположенъ на берегу бухты, которая окружена амфитеатромъ изъ высокихъ холмовъ. Далѣе, на сѣверномъ берегу есть только деревни и деревушки; но, благодаря золотымъ рудникамъ и каменноугольнымъ копямъ, на западномъ поморѣ народились маленькіе городки. Провѣтающій Вестпортъ, защищенный мысомъ Foul Wind, т. е. „Дурной Вѣтеръ“, обладаетъ, доставляющею ему выгоду, покойною и глубокою гаванью. Южнѣе города Греймутъ и Хокитика, столица провинціи Вестлэндъ, были, напротивъ того, трудно достижимы до возведенія защитительныхъ моловъ и вырытія каналовъ и бассейновъ. Греймутъ, нѣкогда мѣсто сбора искателей золота, нынѣ является „Ново-зеландскимъ Ньюкэстлемъ“; въ 1886 году изъ него вывезли 120,000 тоннъ угля. Хокитика сохранила нѣкоторое значеніе, какъ золотоносный центръ; въ 1866 году, слѣдующемъ за открытіемъ золота, добыча металла превзошла 33 милліона франковъ. Хокитика оказывается городомъ, наиболѣе приближеннымъ къ области ледниковъ и фирновъ.

На восточномъ, менѣе крутомъ склонѣ южнаго острова болѣе всего пригодномъ для воздѣлыванія плодородныхъ земель, народонаселеніе на пространствѣ его менѣе рѣдко, а побережная полоса болѣе торговая; здѣсь, именно, и находятся два главныхъ города на островѣ: Христчурчъ и Дунединъ. Христчурчъ, главный городъ въ провинціи Кэнтербюри, расположенъ не на берегу моря, но на обширной равнинѣ, по которой протекаетъ рѣка Авопъ, и въ 13 километрахъ отъ своего порта, Литтлтона, прежняго Портъ-Купера. По своей наружности Христчурчъ болѣе всего англійскій между городами Новой Зеландіи и въ его портѣ сосредоточивается также и самый многочисленный торговый флотъ, товароподъемность котораго въ 1887 году достигала 31,478 тоннъ; однако, судоходное движеніе въ немъ не можетъ еще сравняться съ оживленностью въ этомъ отношеніи портовъ Ауклэнда. Въ 1886 году въ портѣ Литтлтонъ перебывало 1,533 судна съ товароподъемностью въ 500,647 тоннъ. Стоимость-же товарообмѣна достигала 74,302,825 франковъ. Гора Banks Peninsula и бухта Акароа, гдѣ еще замѣтны кое-какіе потомки французскихъ колонистовъ, изъ прибывшихъ въ 1842 году, служатъ дачными мѣстностями для жителей Христчурча. Желѣзная дорога, соединяющая городъ съ его портомъ, проходитъ по длинному туннелю, проло-

женному по потоку лавъ, и этотъ туннель самое красивое искусственное сооруженіе въ Новой Зеландіи.

Къ югу отъ Христчурча, на восточномъ берегу, другъ друга смѣняють: сначала торговые города Тимару и Оамару, а затѣмъ богатый Дунединъ, метрополія юга, расположенная на западномъ берегу лимана Отаго, который съ востока защищаетъ вулканическій полуостровъ. Суда средней товароподъемности могутъ подниматься вплоть до города съ тѣхъ поръ, какъ дноочистительныя работы углубили узкій каналъ-входъ; суда же съ большой осадкой останавливаются при входѣ въ лиманъ, въ портъ Чальмерсъ, въ 14 километрахъ къ сѣверо-востоку отъ города. Товароподъемность торговаго флота въ Дунединѣ въ 1887 году достигала 27,638 тоннъ. Во время наибольшаго процвѣтанія золотыхъ рудниковъ въ округѣ Отаго, Дунединъ—который изъ небольшой деревни вдругъ превратился въ населенный городъ—былъ самымъ дѣятельнымъ торговымъ центромъ Новой Зеландіи; нынѣ онъ занимаетъ уже второе мѣсто. Въ 1886 году изъ него вышло и въ него вошло 178 судовъ, съ товароподъемностью въ 165,836 тоннъ. Изъ Дунедина обыкновенно и отправляются путешественники для посѣщенія озерной области въ Новозеландскихъ Альпахъ.

На южномъ берегу острова, омываемомъ Антарктическимъ моремъ, процвѣтаетъ городъ, къ которому направляются желѣзныя дороги изънутри острова; это—юный Инверкэргилль, расположенный на лиманѣ, хотя и незначительной глубины, но снабженный аванъ-портомъ, наподобіе Дунедина и Христчурча; въ Кэмпбельтоунѣ, при входѣ въ заливъ, и останавливаются пакетботы. Отъ Инверкэргилля идетъ желѣзная дорога въ Кингстоунъ, красивый городъ на южной оконечности озера Вакатиу. Квенстоунъ, на восточномъ берегу того-же озера, у подножія Бэнь-Ломонда, еще болѣе красивый городъ, основанный рудокопами и ставшій для ново-зеландцевъ часто посѣщаемою дачною мѣстностью. Инверкэргилль есть мѣсто высадки тѣхъ рѣдкихъ путешественниковъ, которые отправляются на почти необитаемый островъ Стевартъ.

Въ слѣдующей таблицѣ показаны города Новой-Зеландіи, имѣвшіе въ 1886 и 1887 годахъ жителей болѣе пяти тысячъ:

Дуклэндъ (1887)	33,161	житель,	57,050	съ предмѣстными.
Веллингтонъ (1886)	25,945	"	27,850	" "
Дунединъ —	23,243	"	45,600	" "
Христчурчъ —	15,265	"	36,630	" "
Тамесъ (Грэхемстоунъ и Шортлэндъ)	7,900	"		
Нэпиръ (1886)	7,680	"		
Нельсонъ (1886)	7,315	"	10,900	" "
Оамару —	5,330	"		
Инверкэргилль (1886)	5,210	"	8,940	" "
Вакгануи	5,000	"		

Небольшіе острова въ океанѣ, не находящіеся въ административномъ завѣдываніи графствъ, имѣютъ коллективную поверхность въ 2,936 квадр. километровъ, а населеніе ихъ приблизительно равно шестистамъ человекъ. Главнымъ городомъ архипелага Чатамъ или Варекаури (самаго обширнаго изъ дополненій Новой-Зеландіи), служитъ деревня Вайтанги, расположенная на берегу бухты Пэтръ, образующей вырѣзку на юго-западномъ берегу: тамъ, именно, и основались маорисы, опустошители острововъ. Лѣса Варекаури были отчасти истреблены и на большомъ островѣ уже не видны высокія деревья, подобныя тѣмъ; остатки которыхъ находятъ въ торфяныхъ ямахъ, скопленіяхъ обугленной растительности, горящихъ во многихъ мѣстностяхъ, даже на глубинѣ десяти метровъ ¹. Островъ Питта или Бутаритѣри, къ югу отъ большаго острова, представляетъ базальтовый столъ въ 180 метровъ въ высоту: на побережьѣ его еще есть одного вида пальмовыя деревья, но въ остальной своей части островъ почти цѣликомъ покрытъ низкимъ кустарникомъ и едва обитаемъ. Что касается острововъ Вунти, Антиподовъ, Лукленда, Кэмпбелля и Маккири, то единственными ихъ обитателями были временные посѣтители, потерпѣвшіе крушеніе или китоловы; нынѣ же послѣдніе уже немногочисленны. Въ 1874 году, островъ Кэмпбелль былъ станціею, избранною французскими астрономами для наблюденія за прохождениемъ Венеры передъ солнцемъ. Германская экспедиція устроилась на Ауклендахъ, все постоянное населеніе которыхъ состояло изъ одного пастушескаго семейства.

Острова Кермадекъ—группирующіеся въ тысячи километровъ къ сѣверо-востоку отъ Новой-Зеландіи, на томъ подводномъ хребтѣ-порогѣ, который соединяетъ этотъ большой архипелагъ съ архипелагомъ острововъ Тонга—формально присоединены въ 1877 году къ Австраліи и къ колониальной британской державѣ. Открытые уже въ теченіе послѣдняго столѣтія Уатсомъ и Антрекасто, они были необитаемы, какъ въ то время, такъ оставались такими же почти постоянно и впоследствии. Нынѣ на небольшомъ островѣ, Рауль или Sunday-Island, у подошвы вулканическаго конуса, лежитъ небольшая деревня, въ которой англійское правительство основало складъ жизненныхъ припасовъ для потерпѣвшихъ кораблекрушеніе. Два другихъ меньшихъ острова, также, по происхожденію, вулканическіе. Вмѣстѣ, они представляютъ поверхность приблизительно въ 52 километра. Вѣроятно, острова Кермадекъ были нѣкогда мѣстомъ остановки для полинезійскихъ переселенцевъ,

¹ Н. Hammersley Travers. *Petemann's Mittheilungen*, 1886, Heft. II.

какъ равно и нынѣ они служатъ еще промежуточною станціею между британскими колоніями Новой-Зеландіи и островами Фиджи. По своей-же флорѣ они еще принадлежатъ къ ново-зеландской сферѣ.

Съ 1853 года, Новая Зеландія перестала быть колоніею „Короны“ и сама управляется парламентомъ, состоящимъ изъ двухъ палатъ, и министерствомъ, въ которомъ предсѣдательствуетъ губернаторъ, представитель государя. Государственный совѣтъ, составляющій верхнюю палату, состоитъ изъ 47 членовъ, назначаемыхъ, наравнѣ съ губернаторомъ, королевою; въ числѣ избранныхъ законодателей, находятся также и два маориса. Палата представителей состоитъ изъ 94 избранныхъ членовъ, въ числѣ которыхъ четыре маориса; постоянные жители, избирателями, какъ равно и избираемыми могутъ быть всѣ, имѣющіе 21 и болѣе лѣтъ. Члены парламента получаютъ содержаніе въ 5,000 франковъ въ видѣ возмѣщенія издержекъ на путешествіе. Избранные кантональные совѣты, служебныя права и преимущество которыхъ подверглись ограниченію, обсуждаютъ провинціальныя дѣла.

Департаментъ народнаго просвѣщенія одинъ изъ наиболѣе богато обеспеченныхъ. По закону 1877 года, обученіе—обязательное, бесплатное и свѣтское—обнимаетъ основы наукъ и кромѣ того рисованіе, пѣніе, домашнее хозяйство и воинскія упражненія. Состояніе народнаго образованія выразилось въ 1886 году слѣдующимъ образомъ:

Умѣющихъ читать и писать: мужчинъ	23,031;	женщинъ	191,924	Всего	214,955.
„ только читать:	13,309;	„	14,080	„	27,389.
Неграмотныхъ	61,738;	„	59,066	„	120,804.
Число дѣтей въ школахъ къ 31 дек. 1886 года: 106,328.					

Среднее и университетское образованіе распредѣлено между большимъ числомъ колледжей, изъ которыхъ три состоятъ въ связи съ университетомъ; колледжи эти находятся въ Ауклендѣ, Христчурчѣ и Дунединѣ; сотни тысячъ гектаровъ составляютъ дотации этихъ высшихъ училищъ. Корпусъ экзаменаторовъ, называющійся „Университетомъ“ присуждаетъ тѣже самыя степени, какъ Кембриджъ и Оксфордъ. Не смотря, однако, на значительныя суммы, отпускаемыя на образованіе, число ново-зеландцевъ, неумѣющихъ ни читать, ни писать, составляетъ еще одну пятую населенія.

Армія состоитъ только изъ волонтеровъ въ числѣ 8,253 (въ 1886 году); кромѣ того, къ кадетскомъ корпусѣ находится 1,667 человекъ. Отрядъ австралійскаго флота, въ числѣ двухъ судовъ и нѣсколькихъ миноносковъ, охраняетъ берега, а подступы къ четыремъ городамъ:

Аукленду, Веллингтону, Христчурчу и Дунедину — защищены укрѣпленіями.

Бюджетъ Новой Зеландіи громаденъ въ сравненіи съ числомъ жителей, и государственный долгъ превышаетъ всѣ остальные страны въ мірѣ, включая также и Францію. Въ финансовый 1886—1887 годъ

Доходы достигали . . . . . 97,060,675 франковъ.
Расходы „ . . . . . 100,314,925 „
Государственный долгъ къ 31 марту 1888 г. равнялся . . . 918,960,925 франкамъ.
„ „ съ долгами городовъ „ . . . 1,060,000,000 „
или, другими словами, 1,425 франкамъ на одного жителя, включая и маорисовъ.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ перечислены старинныя провинціи, нѣкогда небольшія самостоятельныя и союзныя государства, а нынѣ простые избирательныя и административныя округа.

	Названіе.	Поверх- ность въ кв. килом.	Населеніе къ 10 дек. 1886 г.	Километ- рическое населеніе.	Столицы	Граф- ства.
Сѣверный островъ.	Ауклендъ.	118,310	132,709 ж.	2,1 жит.	Ауклендъ.	21
	Гавксъ-бай.		25,127 „		Непиръ	3
	Веллингтонъ.		77,536 „		Повой Плимутъ.	2
	Таранаки.		18,442 „		Веллингтонъ.	6
	Нельсонъ.	150,880	30,203 „	2,2 жит.	Нельсонъ.	7
Южный островъ.	Мальбаругъ.		11 113 „		Блэнхеймъ.	3
	Кэптербюри.		121,400 „		Христчурчъ.	6
	Вестлендъ.		16,128 „		Хокитика.	1
	Отаго		149,154 „		Дунединъ.	13
Всего		275,530	582,412	—	2,1 жит. Веллингтонъ	62

Вѣроятное, къ концу 1888 года, населеніе, включая маорисовъ: 680,000 жителей.

ДЕСЯТАЯ ГЛАВА.

ОСТРОВА ФИДЖИ.

Этотъ большой архипелагъ экваторіальнаго пояса официально даже и не былъ названъ тѣмъ именемъ, которое ему присвоиваютъ его собственные жители: названные „Фиджи“ мореплавателями съ Тонга — въ свою очередь неправильно воспроизведшими произношеніе туземцевъ — острова Вити утратили самостоятельность вплоть до потери своего языка и до права самонаименованія, хотя при всѣмъ этомъ, въ силу

конституціональной фекціи, они и числятся въ ряду независимыхъ австралійскихъ государствъ. Въ дѣйствительности, эта островная группа составляетъ простое политическое владѣніе Австралазіи, принадлежащее небольшому числу плантаторовъ, которые обрабатываютъ свои земли при посредствѣ рабочихъ, ввезенныхъ съ сосѣднихъ острововъ и даже съ Индусскаго полуострова, между тѣмъ какъ туземцы гибнутъ въ деревняхъ, расположенныхъ внутри страны. Между тѣмъ, самъ по себѣ Фиджійскій архипелагъ занимаетъ значительную поверхность, и плодороднымъ его землямъ климатъ благопріятствуетъ въ достаточной мѣрѣ для того, чтобы два милліона людей легко могли-бы найти тамъ себѣ пропитаніе.

Тасманъ былъ первымъ, открывшимъ восточную часть архипелага Фиджи и давшимъ этой части общее наименованіе „острововъ принца Вильгельма“. Кукъ въ 1774 году видѣлъ только острововъ Ватоа или Черепашій, который расположенъ на юго-востокъ отъ собственно такъ называемой группы; затѣмъ въ 1789 году Блайгъ пересѣкъ водныя пространства Фиджи, послѣ того, какъ его покинула большая часть его экипажа, и онъ, почти умирая отъ голода и жажды, бѣжалъ по направленію къ Инсулинду. Послѣ него, а также и Вильсона, посѣтившаго архипелагъ въ 1797 году, многочисленныя торговые суда прибывали для товарообмѣна съ фиджійскими островитянами и для покупки у нихъ трепангъ и сандаловаго дерева; однако, научное изслѣдованіе началось только съ 1827 года, со времени первой экспедиціи Дюмонъ д'Юрвилля; въ 1838 году, тотъ-же ученый снова продолжалъ изученіе Фиджійскаго архипелага, а затѣмъ, въ 1840 году, проплылъ черезъ эту область Тихаго океана американецъ Вильксъ, въ сопровожденіи Дана и другихъ ученыхъ. Вслѣдъ затѣмъ стали прибывать миссіонеры и отдѣльные путешественники. Острова Фиджи оказывались уже въ числѣ хорошо извѣстныхъ среди Океаніи, когда, въ 1874 году, Великобританія присоединила этотъ архипелагъ къ своей колоніальной державѣ. Гидрографическое снятіе береговъ, начатое Дюмонъ Д'юрвилемъ и Вильксомъ продолжали Денгамъ и Госкеръ, а во всѣхъ своихъ подробностяхъ оно было пополнено Муромъ, который, во время своей трехгодичной миссіи, проплылъ вдоль всей окружности острововъ. Кадастръ воздѣлываемыхъ земель, предпринятый съ первыхъ лѣтъ англійской оккупации, продолжается лишь медленно, благодаря недостаточности годичнаго отпуска денегъ на это дѣло и трудности выполненія его въ горномъ краѣ, покрытомъ на всемъ своемъ пространствѣ лѣсами и кустарниками.

Главный остров, Вити-Леву или „Большой Леву“, имѣетъ овальную форму, при чемъ продольная ось его направляется съ запада на востокъ. Это одна изъ самыхъ обширныхъ земель экваторіальной Полинезіи: его пространство превышаетъ треть пространства Корсики. Онъ цѣликомъ горный, и угасшіе вулканы, нынѣ покрытые растительностью вплоть до верхушки, имѣютъ въ высоту болѣе 1,200 метровъ: нѣкоторыя вершины достигаютъ даже 1,500 метровъ; почва, глинистая, желтая или темно-красная, состоитъ изъ разложившагося пепла, который становится весьма производительнымъ повсюду, гдѣ его орошаютъ въ изобиліи дожди. Впрочемъ, поля и отъ природы орошаются сотнями ручьевъ и рѣчекъ, изъ которыхъ нѣкоторыя катятъ достаточно большое количество воды для того, чтобы пароходы могли проникать на извѣстное разстояніе внутрь страны. Одна изъ этихъ рѣкъ, Вай-Леву или „Большая вода“, обычно называемая Рева-Рева, простираетъ свой бассейнъ болѣе, чѣмъ на треть острова; она изливается въ море на юго-восточной оконечности острова, и окраинныя земли, постепенно отвоевывающія мѣсто у волнъ, именно и состоятъ изъ наплывей ея дельты; приливъ поднимается тамъ на 43 километра, а барки плаваютъ километровъ на 80 и выше.

Второй по пространству островъ, Вануа-Леву или „Большой островъ“, простирается на сѣверо-востокъ отъ Вити-Леву, заключая среди двухъ своихъ восточныхъ полуострововъ обширную бухту Натева, называемую также туземцами и „Мертвымъ моремъ“, въ виду спокойствія его водъ. Этотъ островъ тоже вулканическій и изъ его горной цѣпи—менѣе отвѣсный склонъ которой обращенъ къ сѣверо-западу, а крутой откосъ свергается къ южнымъ бухточкамъ—выбиваются многочисленные теплые ключи. Вануа-Леву и Вити-Леву соединены другъ съ другомъ рядами подводныхъ рифовъ, которые быть можетъ указываютъ на старинное поморье: на протяженіи ихъ многіе острова смѣняютъ другъ друга. Большой крайній рифъ, въ выпуклой кривизнѣ котораго наблюдается широкий проломъ на сѣверо-западѣ, служитъ подпожіемъ незначительныхъ архипелаговъ Ясава и Маманута; на протяженіи же внутренняго рифа, соединяющаго восточный берегъ Вити съ южными оконечностями Вануа, находится островокъ Мбау и нѣсколько болѣе большой островъ Овалау, прославленные въ исторіи острововъ Фиджи тѣмъ, что въ различные эпохи служили политическими центрами архипелага.

Кромѣ этихъ двухъ острововъ, въ группѣ находятся еще два другихъ, средней величины: на юго-западѣ, Капдаву, весьма важный, вслѣдствіе своей большей близости къ Новой Зеландіи и къ Австраліи, а также и продолжающійся на сѣверъ длинною круговою грядою

подводныхъ рифовъ; на сѣверо-же востокъ, островъ Тавіюни, почти столь-же возвышенный и имѣющій въ центрѣ вулканъ (въ 760 метровъ), кратеръ котораго наполненъ водою. Узкій и живописный проливъ Сомо-Сомо отдѣляетъ квадратную массу Тавіюни отъ иззубренныхъ полуострововъ Вануа-Леву. Между остальными островами архипелага нѣтъ, затѣмъ уже ни одного, поверхность котораго достигала-бы 150 квадр. километровъ: большая часть лишь частицы атолла или горки, окаймленная коралловою бахромою. Главная цѣпь острововъ извивается къ востоку отъ архипелага, въ направленіи съ сѣвера на югъ. Эта вереница острововъ, обозначаемая общимъ именемъ Ляу, довершаетъ обширный полукругъ земель, который можно было-бы сравнить съ вулканическою чашею, открывающеюся въ море со стороны своего южнаго края. Нѣсколько острововъ, имѣющіе всѣ по опояскѣ изъ подводныхъ рифовъ, разсыяны внутри этого громаднаго кратера. Въ общемъ, число высящихся надъ водою острововъ архипелага Фиджи достигаетъ 255, изъ которыхъ около сотни обитаемы. Приблизительная поверхность Фиджійскихъ острововъ, по исчисленію англійской комисіи, равняется 20,808 кв. килом., а въ частности острова имѣютъ:

Вити Леву	10,645 кв. кл.
Вануа Леву	6,475 » »
Тавіюни	553 » »
Капдаву	535 » »
Нгау	149 » »
Овалу	124 » »
Остальные о-ва	2,200 » »

Видъ каждой изъ обѣихъ сторонъ острова, навѣтренной и подвѣтренной, своеобразно различаются другъ отъ друга. Дующіе почти постоянно юго-восточные пассаты, приносятъ необходимую влагу, и, вслѣдствіе благодѣтельнаго дождя, восточный и южный склоны покрываются сплошнымъ лѣсомъ, между тѣмъ, какъ, подъ вѣтромъ, менѣе хорошо орошаемые склоны представляютъ лишь ничто иное, какъ саванны, по которымъ мѣстами произрастаетъ по нѣсколько душистыхъ панданусовъ: въ этихъ-то, именно, участкахъ колонисты и находятъ наиболѣе подходящія для себя земли, уже готовыя для пашни и для пастбища. Но тамъ, гдѣ лѣса болѣе густы, они, по происхожденію, недавни, ибо нѣтъ ни одного уголка земли, который не бывалъ-бы раздѣланъ, а затѣмъ, по минованіи нѣсколькихъ лѣтъ употребленія, и покинутъ: варварская система перелоговъ прилагалась ко всему краю, при чемъ истощенныя поля тотчасъ-же замѣнялись почвою, плодородіе которой успѣвало возстановиться въ теченіе вѣковаго отдыха ¹.

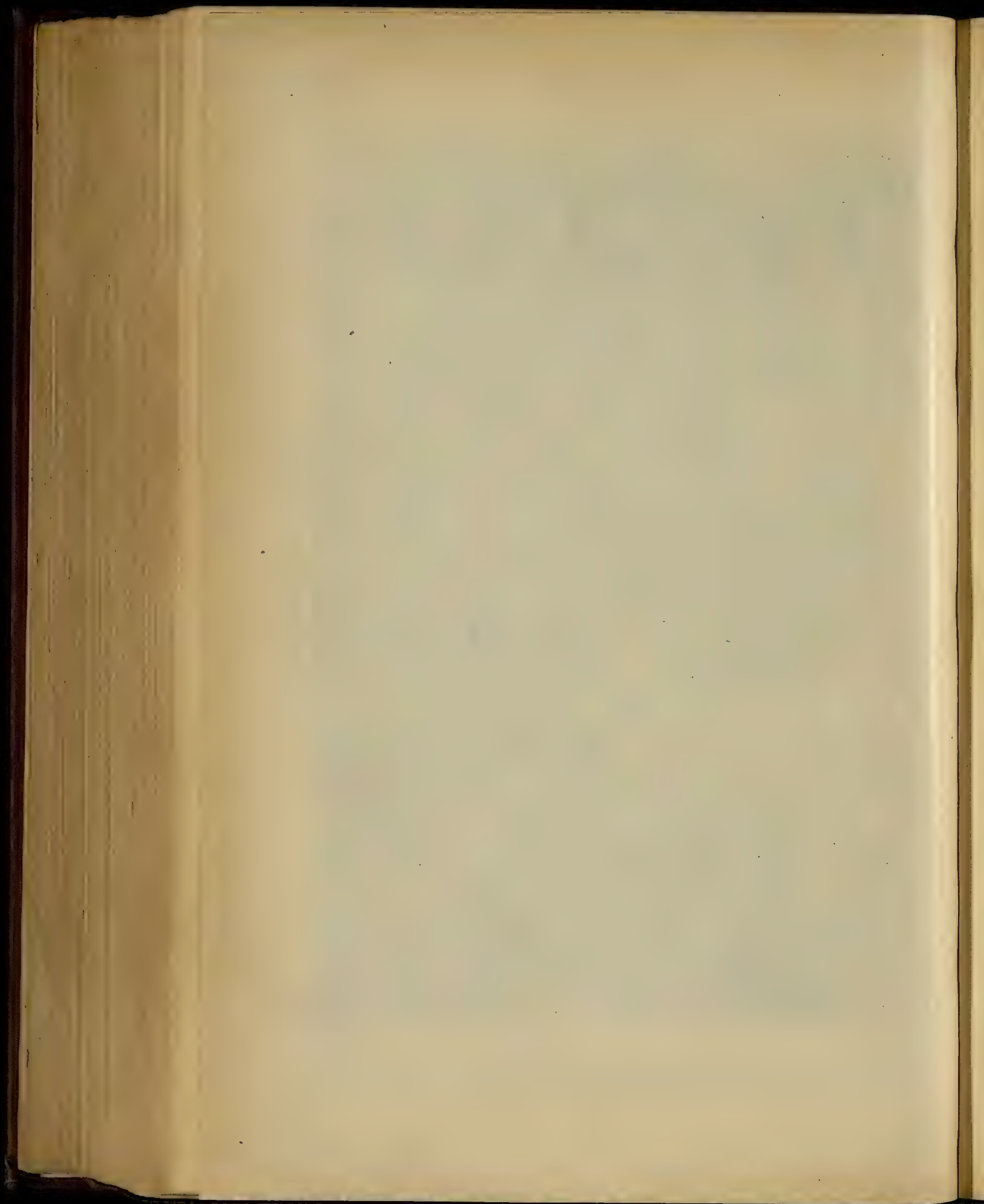
¹ Berthold Seeman A Mission to Viti.

Пейзажъ на островахъ Туамоту.

Средняя температура острововъ Фиджи немного выше, чѣмъ на протяженіи тѣхъ материковыхъ земель, которыя расположены подъ тою-же широтою: крайнія жаркія температуры умѣряются при посредствѣ морскихъ бризъ; со всѣмъ тѣмъ, европейцы жалуются на солнечный зной на тѣхъ плантаціяхъ, которыя удалены отъ поморья. Годъ естественнымъ образомъ дѣлится на два сезона: сравнительно прохладный, съ мая по октябрь, во время зимы въ южномъ полушаріи, и на сезонъ жаркій, съ октября по май, т. е. когда солнце возвращается къ южному тропику въ сопровожденіи облаковъ. Поэтому-то, этотъ сезонъ и называется „дождевымъ“, хотя въ каждомъ мѣсяцѣ приблизительно и бываетъ одинаковое число дождливыхъ дней; впрочемъ, ливней дѣйствительно случается болѣе въ жаркій сезонъ; въ особенности въ мартѣ, когда солнце находится въ зенитѣ Фиджійскихъ острововъ, дожди грозятъ бѣдами и иногда сопровождаются настоящими ураганами. На островѣ Овалау, послѣдствіемъ обезлѣсенія было, не только увеличеніе дождей, но и иное ихъ распределеніе, при чемъ число дождливыхъ дней уменьшилось, а сила ливней возросла. Въ 1871 году, на Мбуа въ одинъ день выпалъ громадный слой воды въ 38 сантиметровъ, болѣе чѣмъ въ цѣлый годъ въ Южной Австраліи. По Вогану и Гольму климатъ Фиджійскихъ острововъ слѣдующій:

	Температура:			Дождл. дней.	Количе- ство дождя.
	Средняя.	Наивысшая.	Наименьшая.		
Сува [Вити Леву]					
въ 1886 г.	25° 7'—34° 44'	[25 ф. 82]	—15° 55'	[7 авг. 84]—	142—2 м. 13.
Деланасау					
[Вануа-Леву]	260,2				155 2 м. 72.

Общая фizioномія фиджійскихъ растений тропическая. Надъ полемъ кокосовыхъ пальмъ — окаймляющимъ поморье, кое-гдѣ прерываемое въ рѣдкихъ болотистыхъ мѣстахъ чащами корнепусковъ — видны древовидные папоротники, различнаго рода пальмовыя деревья, *scitamineae* и другія растенія экваторіальнаго пояса, покрытыя отчасти паразитными орхидеями. Однако, въ нѣкоторыхъ округахъ характеръ растительности существенно австралійскій: казуариновыя, акаціи, и различныя виды съ скудною листвою позволяютъ думать, будто находишься на берегахъ Карпентарскаго залива. На высотѣ приблизительно 600 метровъ, поморскія растительныя формы уже замѣнены другими видами, но ни на одной изъ вершинъ не найдена альпійская флора. Ботаникъ Горнъ, открывшій болѣе 300 новыхъ видовъ, исчисляетъ въ общемъ фиджійскую флору въ 1086 явнobraчныхъ и въ 245 папоротниковъ и близкихъ къ нимъ растеній.

Подобно всѣмъ островамъ Тихаго океана, фиджійскія земли чрезвычайно бѣдны видами высшей фауны: крыса, летучія мыши и китообразныя въ сосѣднихъ моряхъ—таковы единственные млекопитающія въ архипелагѣ; однако, всѣ европейскія домашнія животныя ввезены въ архипелагъ и большая часть изъ нихъ процвѣтають: дикія свиньи рыскають въ лѣсахъ; козы-же тысячами бродять окрестъ жилищъ. Бертольдъ Земанъ насчиталъ 46 видовъ птицъ; пресмыкающіяся, змѣи и ящерицы еще многочисленнѣе; нѣкоторые виды лягушекъ являются, по направленію къ востоку, послѣдними представителями океанійскаго міра. Сосѣднія моря населены 120 или 125 видами рыбъ, большая часть которыхъ ядовиты и ихъ мясо дѣйствуетъ какъ отравъ. Абулы населяють фиджійскія воды, и между этими наводящими страхъ животными есть такія, которыя исключительно живутъ въ рѣкахъ.

Фиджіяне походятъ одновременно на западныхъ меланезійцевъ и на восточныхъ полинезійцевъ: извѣстно, что, вслѣдствіе скрещиваній, они происходятъ отъ двухъ этихъ расъ; со всѣмъ тѣмъ, большинство между ними гораздо болѣе приближается къ западному типу, чѣмъ къ восточному. Они высоки и сильны, весьма смуглы или мѣдянаго цвѣта, даже почти черны кожею; на головѣ у нихъ изобильное руно, занимающее средину между волосомъ и шерстью¹; метисы многочисленны, и, вслѣдствіе правильности чертъ лица, многіе изъ нихъ по виду почти европейцы. Еще недавно оставаясь голыми, фиджійцы только и имѣли изъ одежды, что запонъ или юпочку изъ растительныхъ волоконъ; они смазывали кожу масломъ и красили волосы известью; женщины протыкали ушную мочку для введенія въ неё деревяннаго или лубянаго кружечка. Нынѣ туземцы одѣты въ рубашки, юбки или блузы и задрапированы одѣялами: все болѣе и болѣе они начинаютъ походить на пролетаріевъ изъ европейцевъ, одѣтыхъ въ старье своихъ господъ. Отъ природы они весьма быстры умомъ: по Вильямсу, фиджійцы оказывались-бы достойными удивленія, вслѣдствіе логичности своего мышленія; не смотря на ихъ всю дикость, съ ними можно поддерживать разумный разговоръ. Они весьма великодушны, какъ объ этомъ свидѣлствуетъ и ихъ языкъ, весьма богатый словами, означающими „давать“, но не имѣющій слова для обозначенія ссуды или займа. Въ сравненіи съ ихъ сосѣдями по Полинезіи, они также отличаются большою сдержанностью: ихъ весьма скромные и всегда граціозные, танцы или *méke*, изображаютъ небольшія сельскія или морскія драмы,

¹ *Journal des Museum Godeffroy.*

посѣвы, жатву, рыбную ловлю, и тому подобное вплоть до борьбы съ прибывающимъ приливомъ и скалами ¹.

Номинально, всѣ жители архипелага христіане; въ 1835 году, первые миссіонеры основались на восточной группѣ острововъ, въ Лекембѣ; затѣмъ, по мѣрѣ увеличенія ихъ вліянія, они учреждали новыя станціи и мало-по-малу стали раздѣлять власть съ начальниками; вообще, исторія Фиджійскихъ острововъ въ послѣдніе пятьдесятъ лѣтъ есть исторія соперничествъ и союзовъ между миссіонерами и плантаторами, отнынѣ взаимно соединенныхъ подъ покровительствомъ англійскаго правительства. Господствующая религія—обнимающая болѣе ста тысячъ вѣрующихъ—Веслеянская; нѣсколько тысячъ фиджійцевъ стали католиками, а англійская епископальная церковь, располагающая значительнымъ бюджетомъ, ежегодно увеличиваетъ число своихъ прихожанъ. Со времени возникновенія религіозной пропаганды, однимъ изъ наибольшихъ препятствій въ успѣхѣ миссіонеровъ оказалось то обстоятельство, что, вслѣдствіе незнанія языка, они стали обозначать своего бога не именемъ „Ndegei“—Таинственнаго существа, которое подъ видомъ большой змѣи, сокрытой въ глубокихъ пещерахъ, создало и сохраняетъ міръ, но примѣнили на именованіе *kalou*, которое фиджійцы прилагаютъ лишь къ второстепеннымъ богамъ, патронамъ покровителямъ классовъ, семействъ и ремесль.

Предки возводились въ божества, и нѣкоторые изъ нихъ, прославившіеся при жизни, стали могущественными богами, къ которымъ взываетъ цѣлый народъ. Какъ и на большинствѣ полинезійскихъ острововъ, также указывали и на островахъ Фиджи опредѣленное мѣсто, съ котораго умершіе предпринимали свое большое путешествіе въ неизвѣстный міръ вѣчности, находившійся далеко въ тѣхъ областяхъ, гдѣ заходитъ солнце; этотъ отправный пунктъ, „конецъ земли“ Вануа-Леву, былъ на крайнемъ западномъ мысѣ, Найкобокобо: часто туземцы отправлялись туда для паломничества. У туземцевъ существовали наводившіе страхъ жрецы, которые обладали умѣньемъ сообщаться съ душами мертвыхъ, а равнымъ образомъ и съ богами, и которые заставляли говорить боговъ передъ собравшеюся толпою; жрецы вопрошали не только все живущее, но и неодушевленные предметы ибо у фиджійцевъ все обладаетъ душою, не только люди, животныя и растенія, но также дома, лодки, оружіе и рабочія орудія. Храмы большею частью возводились на естественныхъ или искусственныхъ террасахъ и вообще состояли изъ обыденной хижины, возвышающейся на квадратномъ цоколѣ или на пирамидѣ изъ камней. Магическая

¹ Miss Gordon Cumming. *At Home in Fiji*.

палка—быть может предназначенная для отвращенія дурныхъ навожденій—помѣщалась горизонтально надъ крышею изъ листьевъ.

Извѣстно, что людоедство составляло часть религіи фиджійцевъ. Наименованія нѣкоторыхъ ихъ боговъ: „Богомъ убійства“ и „Богомъ-поѣдателемъ человѣческихъ мозжечковъ“, достаточно свидѣлствуютъ объ ужасающихъ церемоніяхъ, совершавшихся въ честь ихъ. Религія поучала, что всякая естественная благожелательность была-бы нечестіемъ, что боги любятъ кровь, и что было-бы виною, преступленіемъ не проливать ее передъ ними: послѣ своей смерти, невинные, никогда неубивавшіе люди, бросались на съѣденіе акуламъ. Дѣти, приносимыя въ жертву во время пиршествъ, передавались тоже дѣтямъ, которые такимъ образомъ и выучивались палачеству и поварскому искусству. Жены начальника должны были слѣдовать за умершимъ и, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, сыновья позволяли себя зарывать живыми въ могилу ихъ отца, дѣлаясь, такимъ образомъ, „весьма счастливыми и пріятными для боговъ жертвами“: всякое сопротивленіе казалось оскорбительнымъ; рассказываютъ, что одна женщина, будучи спасена миссіонерами, бѣжала ночью и отдалась своимъ палачамъ¹⁾. Часто старики и больные требовали, чтобы ихъ прикончили и позволяли себя полужаривать, а затѣмъ и удавливать²⁾. Съѣданіе человѣческаго мяса или „большой свиньи“ было священною церемоніею, въ которой женщины и дѣти не могли принимать участія, и тогда какъ при всякой другой пищѣ мужчины довольствовались пальцами, они не иначе имѣли право прикасаться къ священному мясу, какъ при посредствѣ вилокъ изъ твердаго дерева, сохраняемыхъ съ религіознымъ уваженіемъ; равнымъ образомъ и печи, въ которыхъ жарились трупы, никогда не должны были служить для другаго употребленія.

Фиджійскія матери натирали мясомъ мертвого врага губы своимъ дѣтямъ. Къ тому-же съѣсть врага значило обнаружить къ нему уваженіе: презираемаго противника жарили, но не ѣли.

Хотя человѣческое мясо предоставлялось съѣдать начальникамъ и что даже, въ нѣкоторыхъ округахъ, оно составляло табу для другихъ, тѣмъ не менѣе жертвы были многочисленны и въ различныхъ мѣстностяхъ указывали сотни камней, слагавшихся по числу жертвоприношеній. Внутри острова Вити-Леву, около Намози, находилась вотчина одного племени, прозывавшагося Налокъ, которое, прогнѣвавъ одного *tui*, т. е. короля, смежнаго съ этимъ племенемъ, было осуждено на мето-

¹ *Erskine. Western Pacific.*

² *Dumont d'Urville. Voyage au Pôle Sud et dans l'Océanie.*

дическое искоренение. Каждый годъ, жителей одного дома—и только одного—должно было предать смерти, при чемъ ихъ мясо служило для стола властелина. Послѣ пиршества, хижину ихъ сжигали, а на ея мѣстѣ садили деревья таро и черенки *solanum antzroporphaum*, предназначенные для будущей приправы къ мясу отъ другой семьи. Бѣгство наказывалось тотчасъ же смертью, и несчастнымъ приходилось оставаться около роковаго поля, на которомъ они съ ужасомъ наблюдали зелененіе, цвѣтеніе и созрѣваніе растеній. Въ день жатвы, слуги являлись для приготовления стола для пиршества, срѣзали таро, нагрѣвали большой котелъ, а затѣмъ, схвативъ свои жертвы за руки и за ноги, пускались бѣжать и разбивали ихъ черепа о священный камень.

Вечеромъ сжигалась другая хижина, насаживалось другое поле таро, и такимъ образомъ изъ года въ годъ деревня уменьшалась на одну хижину и на одну семью. При всемъ этомъ король соблаговолилъ простить послѣднихъ изъ остававшихся въ живыхъ, и единственное существо, уцѣлѣвшее отъ всего племени, престарѣлая женщина, умерла естественною смертью въ 1860 году.

Будучи прежде чисто религіозною церемоніею, людоедство привело къ ожесточенію правовъ, и гнѣвъ, или простой капризъ, а то даже и аппетитъ короля были достаточны для осужденія его подданныхъ или плѣнниковъ на гибель въ печи или въ котлѣ. Король Тхакумбау, которому впослѣдствіи довелось „обратиться“, стать „ревностнымъ христіаниномъ“, и стать въ глазахъ англичанъ и законнымъ королемъ всего архипелага, наслаждался, указывая пальцею на того, кого ему хотѣлось съѣсть за ужиномъ; если несчастный начиналъ вымаливать себѣ пощаду, то король приказывалъ вырвать ему языкъ и съѣдалъ его свѣжимъ, еще истекающимъ кровью: этотъ король находилъ наслажденіе имѣть въ своемъ раю „древо запретнаго плода“, на которомъ развѣшивались человѣческіе члены, и всѣ отборные куски, оставлявшіеся для королевскаго стола ¹⁾. Не смотря на все это, когда миссіонеры и англійскіе резиденты настаивали передъ начальниками надъ прекращеніемъ людоедства, то защитники старинныхъ обычаевъ энергически защищали свои древнія „учрежденія“, указывая на долгъ сохраненія, по отношенію къ обществу, страха въ низшихъ классахъ. Эти крайніе консерваторы кончили, однако, тѣмъ, что уступили, а съ того времени, какъ архипелагъ вошелъ въ составъ англійской колониальной державы, чело-

¹⁾ *Julius Brenchley*. Jottings during the cruise of the Curacoa among the South Sea islands.

вѣческія жертвы совершенно прекратились, какъ равно и ужасный обычай спуска военныхъ судовъ по тѣламъ плѣнниковъ.

Одною изъ причинъ, наиболѣе содѣйствовавшею признанію фиджійскими начальниками верховничества англичанъ, былъ страхъ, который имъ внушали переселенцы съ Тонги; фиджійцы опасались, чтобы ихъ архипелагъ не оказался завоеванъ тонгцами, на подобіе того, какъ предки тонгцевъ, переселенцы съ Самоа, нѣкогда присвоили и самые острова Тонга ¹⁾. Въ былое время островитяне съ Тонга не осмѣливались приставать къ берегамъ большихъ фиджійскихъ острововъ безъ особеннаго разрѣшенія: даже когда буря выкидывала ихъ на берегъ и они являлись челобитчиками, то ихъ плѣнили и съѣдали ¹⁾. Однако, торговля нужды содѣйствовали имъ на различныхъ островахъ архипелага, въ особенности на образованныхъ кораллами земляхъ на востокъ, болѣе всего приближенныхъ къ Тонгѣ: они привозили цыновки, раскрашенные ткани, и просили въ обмѣнъ на нихъ деревья для построения своихъ флотилій. Тамъ они даже селились колоніями для оснащенія своихъ судовъ на мѣстѣ, и вскорѣ на нѣкоторыхъ изъ юго-восточныхъ острововъ архипелага, именно на Лакембѣ, наибольшемъ островѣ, они стали достаточно многочисленны для того, чтобы проживать независимыми общинами. Отважные и храбрые, сознающіе свое военное преимущество надъ туземцами, они вскорѣ перешли въ наступленіе, и одинъ изъ наиболѣе могущественныхъ начальниковъ острововъ Тонга, прибывъ съ многочисленными наемниками, успѣвши воспользоваться обстоятельствами для того, чтобы поселиться на восточномъ архипелагѣ, въ качествѣ посредника между фиджійскими начальниками, а также и „охранителя угнетенныхъ“. Впослѣдствіе-же каждаго новаго приговора, всегда опиравшагося на оружіе, его королевство возросло на счетъ завоеванныхъ территорій, а нѣсколько тысячъ вѣрующихъ присоединялись къ веслеянской церкви, священнослужителямъ которыхъ уплачивалось кокосовымъ масломъ. Обращая въ христіанство вооруженною рукою, тонгцы взяли себѣ въ союзники для своихъ завоевательныхъ войнъ миссіонеровъ, и въ каждомъ мирномъ, диктуемомъ имъ договорѣ, первый членъ гласилъ, что побѣжденные сожгутъ свои храмы и присоединятся къ христіанству. Въ 1859 году, побѣдоносный начальникъ, являвшійся въ качествѣ простаго намѣстника короля Тонгскаго архипелага, командовалъ регулярною арміею въ три тысячи человекъ, привыкшихъ въ побѣдѣ: всѣ племена восточныхъ острововъ и Вануа-Леву были ему подвластны и онъ уже при-

¹ *Berthold seemann.* Упом. Соч.

готовлялся къ завоеванію Вити-Лева, когда въ свою очередь, отъ имени Великобританіи вмѣшался консулъ Причардъ, и принудилъ тонгцевъ отказать отъ всякаго дальнѣйшаго вооруженнаго или политическаго вмѣшательства въ дѣла архипелага.

Послѣ опасности нашествія тонгцевъ для островитянъ Фиджи наступила новая невзгода, именно, искорененіе ихъ бѣлыми: американцами или австралійцами. Нѣсколько мореходовъ изъ Соединенныхъ Штатовъ, тягавшихся съ „королемъ“ Тхакюмбаю, потребовали отъ него уплаты громаднхъ суммъ за убытки, которые онъ не былъ-бы въ состояніи выплатить, если-бы одно товарищество австралійскихъ предпринимателей не ссудило его деньгами въ обмѣнъ за годную къ обработкѣ землю въ 80 тысячъ гектаровъ, отмежевавъ себѣ эту землю среди самыхъ плодородныхъ областей архипелага. Отнынѣ бѣлые плантаторы становились уже владыками, и тѣмъ изъ туземцевъ, которые не склонялись къ работѣ на поляхъ чужеземца рука объ руку съ кули, привезенными съ Ново-Гебридскихъ острововъ, съ Самоа и изъ Индіи, оставалось лишь отступить въ отдаленныя долины внутри острова. Къ тому-же, начало управленія бѣлыхъ было изъ наиболѣе несчастныхъ. Депутація знатныхъ туземцевъ, возвратясь изъ поѣздки въ 1875 году изъ Австраліи, занесла въ свой край эпидемію кори, и этотъ бичъ, смертельный для большинства пораженныхъ имъ островитянъ, страшнымъ образомъ распространился по всему архипелагу и въ особенности по Вити-Леву: въ нѣсколько недѣль погибло болѣе тридцати тысячъ фиджанъ, а общее мнѣніе оставшихся гласило, что плантаторы умышленно дали болѣзни возможность распространиться, въ видахъ освобожденія себя отъ собственниковъ и удобства захвата покинутыхъ земель; даже бѣлые полагали, что это ужасное подозрѣніе имѣло основаніе.

Обезлюденіе продолжается и нынѣ. Правда, что хотя и неизвѣстно точное число островитянъ до прибытія бѣлыхъ въ край, но объ уменьшеніи жителей свидѣлствуютъ разрушенныя деревни, опустѣлыя острова, а съ того времени, какъ стали производить болѣе или менѣе правильныя переписи, исчезновеніе расы уже внѣ сомнѣнія. Въ послѣдніе годы, сами бѣлые стали малочисленнѣе, вслѣдствіе колебаній въ торговлѣ. Однимъ изъ указателей на печальныя соціальныя условія, воспреобладавшія на Фиджійскихъ островахъ, служить меньшая численность женщинъ, и одинаково, какъ между туземнымъ населеніемъ, такъ и между тѣми иноземцами, которые по своей-ли волѣ или же въ качествѣ рабочихъ прибыли въ страну. Къ 31 декабря 1884 года, въ населеніи острововъ Фиджи, безъ Ротумы, насчитывалось:

	Мужчинъ.	Женщинъ.	Всего.
Бѣлыхъ	2,586	927	3,513
Людей смѣшанной крови	399	392	791
Азіатскихъ и океанійскихъ переселенцевъ	6,933	1,632	8,565
Фиджійцы	60 802	54,089	114,891
Всего	70,720	57,040	127,760

Численность населенія къ 1 июлю 1887 г. Бѣлыхъ 2,105. Остальныхъ, безъ Ротюмы, 122,500.

Каждый годъ число смертей превышаетъ чисто рожденій. Такъ въ 1884 году на о-вахъ Фиджи заключено браковъ 978; совершилось рожденій 4,840, а случаевъ смерти было 8,592.

Воздѣлываемыя растенія весьма разнообразны въ архипелагѣ. Одинъ изъ видовъ инѣяма доставляетъ туземцамъ главную пищу, а также выращиваютъ таро или дато, это клещевидное растеніе, столь важное въ дѣлѣ питанія людей на протяженіи большей части экваторіальнаго міра, отъ горъ Камеруна до Маркизскихъ острововъ. Однако, у фиджійцевъ мало продуктовъ, которые они могли-бы продавать иностранцамъ въ обмѣнъ на европейскіе товары: сандаловое дерево, за которымъ торговцы пріѣзжали въ началѣ вѣка, почти изсякло; оно встрѣчается еще лишь въ садахъ. Главнымъ образомъ, весьма рѣдкимъ стала и *дакла*, т. е. фиджійская сосна (*dammara vitiensis*), видъ весьма близкій къ каури, т. е. къ даммарѣ Новой Зеландіи и Новой Каледоніи; вслѣдствіе этого теперь уже вывозятъ лишь небольшое количество смолы. Кокосовыя деревья окаймляютъ сотнями тысячъ морскія низины, но онѣ не принадлежатъ туземцамъ, и масло и копрахъ вывозятъ въ Европу или въ Австралію, уже плантаторы. Что касается продуктовъ мѣстной промышленности, то они служатъ только для туземцевъ. Одно изъ наиболѣе употребляемыхъ ими деревьевъ называется *мало* (*broussonetia papyrifera*), лубъ котораго, будучи измолоченъ женщинами, превращается въ крѣпкую и мягкую ткань: ее употребляютъ то въ качествѣ запона, то какъ тогу, и въ былое время начальники носили изъ этой матеріи длинную мантию, которая далеко волочилась позади ихъ; дѣлали изъ нее также и отборную писчую бумагу. Ткань эта сама по себѣ бѣла, но на ней умѣютъ размѣщать различные рисунки, пользуясь способомъ, похожимъ на печатаніе, именно употребляя небольшіе бамбуковые кусочки, тщательно вырѣзанные и окрашенные въ различные цвѣта.

Природная или акклиматизованная флора Фиджійскихъ острововъ столь богата растеніями драгоцѣнными, по своимъ плодамъ или съѣдобнымъ корнямъ, лекарственнымъ и прянымъ веществамъ, волокнамъ, краскамъ, смоламъ, или масламъ, что плантаторамъ приходится затрудняться въ выборѣ своихъ культуръ. И если ихъ предпріятія до сихъ поръ мало

удавались, то это гораздо меньше, вследствие урагановъ, которые порою опустошали плантаціи, чѣмъ по причинѣ плачевныхъ условій труда, выполняемаго руками рабовъ. Въ первые годы колонизаціи, американская война за отдѣленіе Южныхъ Штатовъ, придавшая столь большое значеніе воздѣлыванію хлопчатника во всѣхъ культурныхъ краяхъ, быстро обогатила фиджійскихъ плантаторовъ; однако, со времени этой эпохи, ручной трудъ сталъ слишкомъ дорогъ для возможности поддержанія этой части земледѣльческой промышленности, а теперь Фиджійскіе острова высылаютъ хлопка едва лишь нѣсколько тюковъ. Равнымъ образомъ было введено тамъ воздѣлываніе и чайнаго куста, но безъ большаго успѣха, и всегда вследствие дороговизны труда; благодаря Земану, фиджійцы научились извлекать питательную сердцевину изъ своихъ саговыхъ деревьевъ. Табакъ воздѣлывается, но почти исключительно туземцами, которые продаютъ листья для уплаты своихъ податей. Нипѣ—послѣ доставляющей копрахъ культуры кокосовой пальмы, при чемъ сборъ 1885 доставилъ 26,944,500 кокосовыхъ орѣховъ, изъ которыхъ получилось 4,899 тоннъ копраха—главнымъ промышленнымъ воздѣлываемымъ растеніемъ служить тростниковый сахаръ. Въ общемъ, количество проданныхъ плантаторамъ земель превысило въ 1882 году 12,000 гектаровъ. Въ наиболѣе удачный въ торговомъ отношеніи 1883 годъ товарообмѣнъ Фиджійскаго архипелага достигъ 31,329,685 франковъ, изъ которыхъ на долю ввоза приходилось 20,064,820, а на долю вывоза 11,264,865. Затѣмъ уже, соотвѣтственно желанію бѣлыхъ, онъ правильно и уменьшался. Наибольшая доля товарообмѣна находится въ рукахъ англичанъ и англо-австралійцевъ, но между фиджійскими купцами есть также и гамбургскіе негодіанты, завладѣвшіе многими отраслями вывоза.

Въ международной товарообмѣнной торговлѣ принимаютъ участіе лишь нѣкоторые изъ фиджійскихъ портовъ, изъ которыхъ, въ 1883 году, въ общемъ вышло и въ которые вошло—не считая туземныхъ барокъ—396 судовъ, вмѣстимостью въ 137,056 тоннъ; изъ нихъ паровыхъ судовъ было 90 (72,584 тонны) и парусныхъ 306 (64,472 тонны). Древняя столица, Левука, расположена на берегу восточной бухты острова Овалау, но вследствие неудобнаго мѣстонахожденія Левуки—домики которой расположены въ рядъ по низинѣ у подножія трудно-доступныхъ откосовъ—пришлось политическій и административный центръ архипелага перемѣстить. Сува, новый главный городъ—недавно отстроенный на большомъ островѣ Вити-Леву, около его юго-восточной оконечности—лучше помѣщенъ, чѣмъ Левука, находясь на мѣстности, слегка наклоненной къ морю, между двумя наиболѣе изобилующими рѣками Вити-

Леву, и по соседству съ наиболее населенной внутренней деревней, Реви, называемой англичанами „Фиджійскою Венеціею“: вокругъ ея хижинъ, рѣка Рева-Рева вѣтвится многочисленными каналами. Со всѣмъ тѣмъ, мѣсто стоянки большихъ судовъ находится въ бухтѣ Нгалао, на югѣ острова Кандава: въ этихъ морскихъ пространствахъ, глубина воды значительнѣе, а также по нимъ менѣе разсѣяно и подводныхъ рифовъ.

На югѣ Вануа Лева, бухта Саву-Саву посѣщается каботажными судами; около-же порта на побережье выбиваются изобильные тепловые источники. Фиджійскія деревни представляютъ нѣкоторое сходство съ деревнями внутри Суматры: хижины оканчиваются на двухъ концахъ рогообразными щипцами, превосходящими кровлю по крайней мѣрѣ на одинъ метръ и покрытыхъ раковинами.

Какъ народъ, фиджійцы не принимаютъ никакого участія въ правительствѣ архипелага; бѣлые не оставили имъ ничего. Колонія—принадлежность „Короны“; губернаторъ и исполнительный совѣтъ назначаются Великобританскимъ государемъ, а законы вырабатываются законодательнымъ совѣтомъ изъ тринадцати членовъ: изъ нихъ семь участвуютъ въ совѣтѣ въ силу своихъ должностей, а шесть избираются губернаторомъ. Архипелагъ раздѣленъ на двѣнадцать округовъ, подъ управленіемъ начальниковъ, находящихся на жалованьи; эти начальники суть потомки древнихъ *tui* и должны примѣнять, какъ законы Англіи, такъ тѣ изъ обычаевъ (*Lala*); которые одобрены англійскимъ правительствомъ; самымъ-же драгоценнымъ изъ всего этого для нихъ является обезпеченіе собственникамъ работы бѣдняковъ, уподобленныхъ рабамъ. Прежде семейства или *gali* сгруппировывались въ общины, аналогичныя сербской *задруга*; они владѣли собственностью сообща; но жадность начальниковъ, поощряемая британскимъ законодательствомъ, мало-помалу превратила начальника въ абсолютнаго обладателя землею: явленіе, аналогичное присвоенію графствъ шотландскими *lairds'*ами¹.

Годовой бюджетъ уменьшался одновременно съ уменьшеніемъ бѣлаго населенія, а долги возрастали изъ года въ годъ. Въ бюджетѣ острововъ Фиджи значилось во франкахъ: доходовъ 1,614,350; расходовъ 1,953,335; государственнаго долга 7,500,000. Благосостояніе Фиджійскихъ острововъ далеко не отвѣчаетъ надеждамъ своихъ первыхъ колонизаторовъ изъ бѣлыхъ людей, и маленькому островному государству не очень-то довлѣетъ фигурировать рядомъ съ своими союзниками въ Ав-

¹ Fison.—De Hübnér. Revue des Deux Mondes, 15 déc. 1885.

стральзій, поэтому фиджійскіе негоціанты много разъ и просили парламентъ Викторіи взять въ свои руки весьма дорого обходящееся имъ управленіе ихъ территорію.

Въ 1881 году, островъ Ротума, вулканическая земля, расположенная въ 500 километрахъ къ сѣверу отъ сѣверо-западнаго угла острововъ Фиджи, былъ формально присоединенъ Англіею къ ея фиджійской колоніи. Онъ занимаетъ пространство, исчисленное собственно въ 36 квадр. километровъ, и вся внутренность острова, вершины котораго достигаютъ 200—250 метровъ, необитаема. Островъ этотъ превращенъ въ громадный загонъ для дикихъ свиней, составляющихъ главное его богатство. Окаймляющая островъ полоса, на протяженіи которой деревни смѣняють другъ друга и по которой проведена круговая дорога, воздѣлана весьма хорошо: это пальмовая роща, прерываемая лужайками, на которыхъ разведены сады.

Ротумцы, весьма смѣлые мореплаватели и весьма цѣнимые, поэтому, какъ матросы, подпали подобно фиджійцамъ, подъ вліяніе тонгцевъ, которые, еще до прибытія англійскихъ миссіонеровъ, и обратили большую часть островитянъ въ Веслеянскій протестантизмъ. Съ своей стороны основали въ Ротумѣ миссію и католики, и такимъ образомъ на этомъ островѣ, какъ равно почти и на всѣхъ другихъ океанійскихъ островахъ, обѣ религіи оказываются *vis-à-vis* другъ друга.—Подобно своимъ сосѣдямъ, ротумцы претерпѣваютъ упадокъ. Въ 1887 году, на Ротумѣ рождений было 67, а смертей 107. Народонаселеніе-же, въ общемъ достигая 2,450 человекъ, состояло изъ 1,136 мужчинъ и 1314 женщинъ.

Сто-восемидесятый градусъ восточной долготы или западной отъ Гринвича проходитъ чрезъ восточные острова Фиджійскаго архипелага: это условная линія, дѣлящая Тихій океанъ на двѣ половины и вслѣдствіе этого принимаемая мореплавателями за границу въ отношеніи къ исчисленію дней. Къ западу отъ этой линіи часы считаются впередъ отъ часовъ въ Западной Европѣ; къ востоку-же они исчисляются назадъ: на этомъ градусѣ меридіана океана, полночь одновременно соотвѣтствуетъ, въ направленіи отъ востока къ западу, полдню слѣдующаго дня въ Лондонѣ, а въ направленіи отъ запада къ востоку, полдню предыдущаго дня. Въ каждую сторону отъ этой раздѣлительной линіи одинъ и тотъ-же день называется различными именами: моряки, плывущіе съ востока, перескакиваютъ черезъ одинъ день, пересѣкая эту линію; напротивъ, плыва съ противуположной стороны, они удваиваютъ его. Смотря по политическимъ измѣненіямъ, эта раздѣлительная линія для календаря отодви-

галась то впередъ, то назадъ. Манилла, которую суда соединяли съ европейскимъ міромъ при посредствѣ пути изъ мексиканскаго порта Акапулько, считалась находящеюся къ западу отъ Кадикса, хотя на этомъ пути она и приходится на мѣстонахожденіи двухъ-третей земной окружности, между тѣмъ какъ Макассаръ, расположенный на томъ-же меридіанѣ, какъ и Манилла, но находящійся въ сношеніи съ Европою при посредствѣ пути около Мыса Доброй Надежды, исчисляетъ свои часы, находясь какъ-бы къ востоку отъ Европы. Съ другой стороны, полуостровъ Аляска руководствовался календаремъ петербургскимъ. Нынѣ это уже измѣнилось. На Филиппинскихъ и Каролинскихъ островахъ счисленіе дней теперь уже то самое, какъ и въ Австраліи и Новой Зеландіи; съ другой стороны, Аляска слѣдуетъ счисленію уже дней, принятому на всемъ остальномъ американскомъ материкѣ. Со всѣмъ этимъ можно было-бы задаться вопросомъ о томъ: не слѣдуетъ-ли, въ видахъ лучшаго раздѣленія обоихъ міровъ другъ отъ друга, раздѣлительный меридіанъ нѣсколько перемѣстить, приблизительно градусовъ на десять къ востоку? Очевидно, что наиболѣе удобною разграничивающею меридіональною линіею была-бы та, которая проходитъ черезъ Бэринговъ проливъ, отдѣляя Азію отъ Америки, а австралазійскія морскія пространства отъ сравнительно пустынныхъ водъ Тихаго Восточнаго Океана ¹.

ОДИНАДЦАТАЯ ГЛАВА.

ЭКВАТОРИАЛЬНАЯ ПОЛИНЕЗИЯ.

Наименованіе „Полинезія“ есть одинъ изъ тѣхъ, неопредѣленнаго смысла, терминовъ, которые, смотря по географамъ, прилагаются къ болѣе или менѣе обширному скопленію океанійскихъ острововъ. Съ чисто географической точки зрѣнія, эти „многочисленные острова“ суть небольшихъ размѣровъ земли, усѣбающія моря къ востоку отъ большихъ островныхъ или материковыхъ массъ Филиппинскаго архипелага, Новой Гвинее и Австраліи. Съ этнографической точки зрѣнія, Полинезія состоитъ изъ восточныхъ архипелаговъ Океаніи, которые населяетъ раса съ свѣтлымъ оттѣнкомъ кожи, родственная малайцамъ по языку, но весьма различающаяся отъ этихъ послѣднихъ преданіями и нравами. Слѣдовательно, по

¹ B. de Beaumont. Разлч. соч. — *Bollettino della Società Geografica italiana*. Maggio 1888.

своимъ жителямъ, Ново-зеландскіе острова, въ антарктическомъ полушаріи, и, съ другой стороны, архипелагъ Сандвичевый, въ сѣверномъ полушаріи, принадлежатъ къ Полинезіи¹; однакоже, эти удаленныя отъ экватора земли, отличаются столь рѣзко отъ другихъ полинезійскихъ острововъ климатомъ и геологическою природою почвы, что должны быть изучаемы отдѣльно. Архипелагъ Эллисъ, населеніе котораго равнымъ образомъ полинезійское, принадлежитъ къ тому-же ряду острововъ, какъ и архипелаги Маршалскій и Жильбертовъ. Въ этихъ сѣуженныхъ границахъ, собственно такъ называемая Полинезія—считая ее почти цѣликомъ между экваторомъ и южнымъ тропикомъ—представляетъ пространство все-таки еще весьма значительное. На пространствѣ океана приблизительно въ три милліона квадратныхъ километровъ, разбѣяны—въ видѣ одиннадцати главныхъ группъ, а мѣстами по два три, по два и даже по одному,—острова всевозможной формы, имѣющіе въ цѣломъ около 10,000 кв. километровъ. Каково-же число этихъ острововъ? Изъ достигающихъ по крайней мѣрѣ одного километра поверхности—насчитываютъ 220; но было-бы невозможно перечислить тысячи тѣхъ острововъ и отдѣльныхъ рифовъ, которые соединяются другъ съ другомъ для образованія колецъ атолла и которые то показываются, то исчезаютъ, обнажаясь при отливѣ и затопляясь при отливѣ.

Острова восточной Полинезіи, какъ и большая часть другихъ океанійскихъ земель, расположены въ видѣ правильныхъ рядовъ. За исключеніемъ острововъ Тонга, принадлежащихъ къ цѣпи Новой Зеландіи и связанныхъ съ этимъ архипелагомъ при посредствѣ группы Кермадекъ, другіе полинезійскіе острова ориентированы въ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ и расположены въ видѣ параллельныхъ небольшихъ цѣпей, истинная форма которыхъ познается въ особенности при посредствѣ формы тѣхъ сокрытыхъ пьедесталовъ, которые опредѣляются уже при зондированіи дна. Шесть главныхъ кражей, не считая выпуклостей меньшихъ размѣровъ, такимъ образомъ смѣняются эшелонами отъ группы Ніуэ или Инуи вплоть до Маркизскихъ острововъ, будучи вполнѣ отдѣлены другъ отъ друга при посредствѣ глубокихъ впадинъ, жидкая масса которыхъ показываетъ глубину по крайней мѣрѣ въ 4,000 метровъ. Первая изъ этихъ грядъ, выраженная слабѣ всего, примыкаетъ къ сѣверо-восточному углу Тонгскаго архипелага, непосредственно къ востоку отъ самой глубокой пропасти южнаго полушарія, вдавшейся въ морское дно на 8001 метръ². Островъ Ніу есть единственная изъ годныхъ для

¹ J. A. Moerenhout. *Voyage aux îles du Grand Océan*.

² Зондированія Egeri'а въ 1888 году: 24°37' юж. ш.; 175°8' зап. д. отъ Гринв. м.

обитанія земель, находящихся на протяженіи приблизительно трехъ тысячъ километровъ; другія выпуклости почвы не что иное, какъ утесы, подводные рифы или песчанья мели; рифъ Маріи-Терезіи, который со всѣхъ сторонъ окружаютъ глубокія воды, заканчиваетъ подводную цѣпь со стороны антарктическихъ морей. Второй рядъ полинезійскихъ земель, напротивъ, обнаруживаетъ большое число массивовъ, выступающихъ изъ подъ воды: онъ начинается на сѣверо-западѣ островами Самоа, изъ которыхъ одинъ самый большой во всей Полинезії; небольшая группа Пальмерстонъ, затѣмъ острова Кука, слѣдуютъ къ юго-востоку, будучи сопровождаемы болѣе разсѣянными островками архипелага Тубуан. Менѣе правильный въ своемъ ориентированіи, но все-таки прекрасно различимый, благодаря подводнымъ изысканіямъ, третій рядъ начинается съ острововъ Токелау, затѣмъ продолжается при посредствѣ острововъ Пукапука, Суворова и острововъ Товарищества; за ними, нѣсколько островковъ, обычно причисляемыхъ къ Туамоту, могутъ считаться принадлежащими также и къ островамъ Тапти. На другой оконечности ряда, по сосѣдству съ экваторомъ, острова Фениксъ, хотя и хорошо уединены при посредствѣ океанійскихъ пучинъ, вытягиваются тѣмъ не менѣе, въ томъ-же самомъ направленіи, какъ и острова Товарищества; тоже самое слѣдуетъ замѣтить и о другихъ группахъ, расположенныхъ къ югу; наконецъ, острова Пенрхунъ или Манахки образуютъ сѣверо-западную оконечность четвертаго ряда полинезійскихъ острововъ, который продолжается къ юго-востоку при посредствѣ главной вереницы Туамоту, затѣмъ слегка изгибается, открывая свою вогнутость къ экватору, и воздвигаетъ свои вершины на значительныхъ разстояніяхъ надъ водою. Островъ Питкернъ и островъ Пасхи, наконецъ Сала-и-Гомезъ оказываются частью той цѣпи острововъ, которая виднѣется на протяженіи 6,300 километровъ. Островъ Сала-и-Гомезъ составляетъ, въ направленіи къ востоку, послѣдній островъ Полинезії, пограничный столбъ этого океанійскаго міра, связующагося съ Азією при посредствѣ преемственнаго ряда земель. На востокъ къ Америкѣ, море лишено острововъ на пространствѣ приблизительно 2,700 километровъ; правда, что острова Жуанъ-Фернандезъ, Масъ-а-Фюэра и Масъ-а-Дектро находятся на той-же самой линіи, какъ и острова Туамоту и островъ Пасхи; однако сравнительная близость береговъ Чили позволяетъ разсматривать эти земли, какъ географическія дополненія южно-американскаго материка.

Къ сѣверу отъ средней оси полинезійскихъ острововъ, другъ друга смѣняють два другіе ряда: одинъ, малозначительный, обнимаетъ островъ Мальдекъ, Каролины и сѣверную вереницу Низменныхъ острововъ; дру-

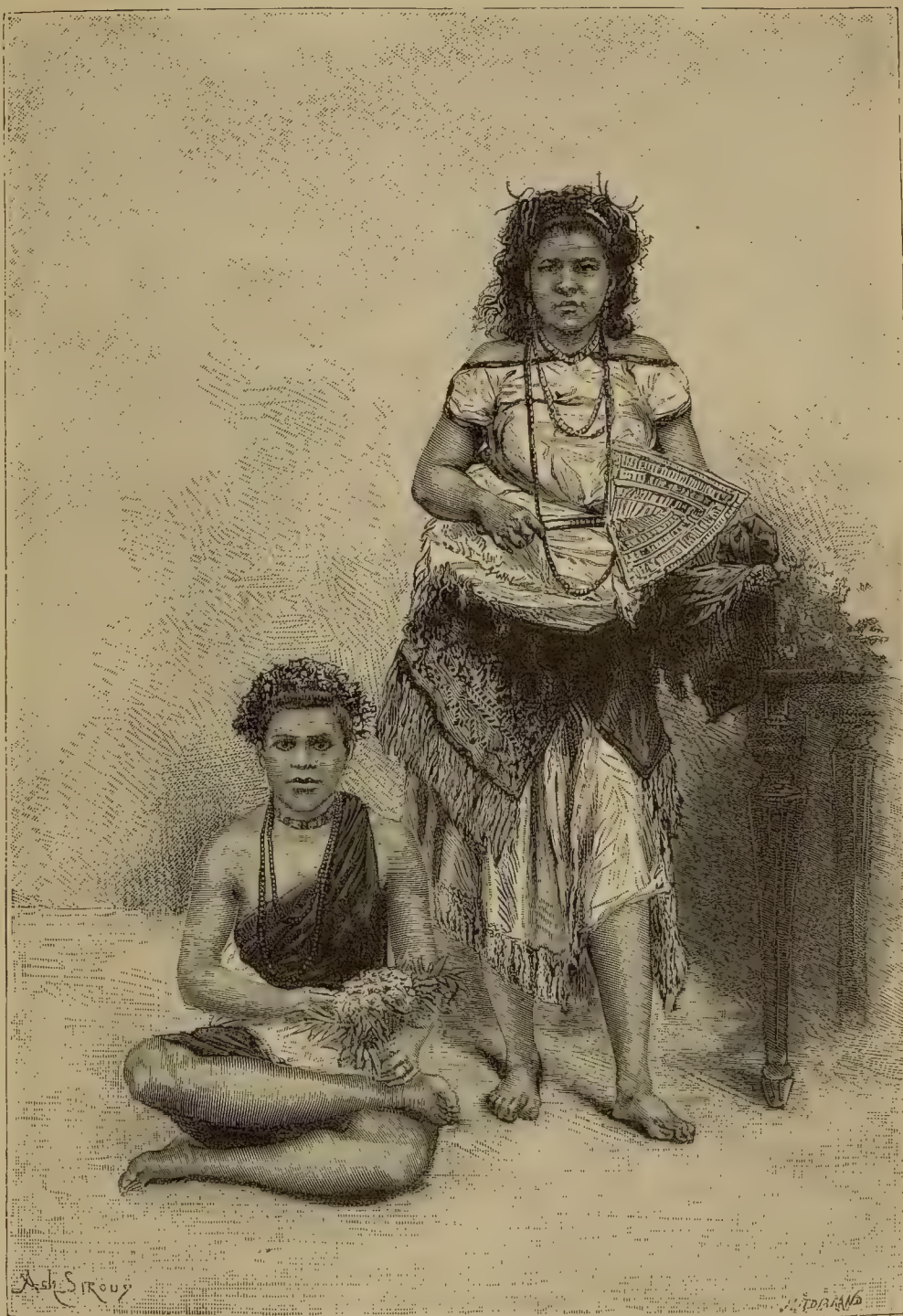
гой, будучи богаче выступающими изъ подъ воды вершинами, начинается къ сѣверу отъ экватора островами Самарангъ, Нью-Йоркъ, Христмасъ, Фаннингъ, часто группируемые подъ названіемъ *America-islands*; а затѣмъ видѣются острова Туамоту, уединенная розсыпь Маркизскаго архипелага. Отъ этого крайняго архипелага Экваторіальной Полинезіи до самой близкой материковой земли, т. е. до мыса Св. Луки, на оконечности Калифорнійскаго полуострова, разстояніе, которое приходится проплывать по грамадной жидкой пустынѣ, равняется 4,900 километрамъ. Отъ Маркизскихъ-же острововъ до Гавайскаго архипелага промежутокъ меньше, именно въ 3,300 километровъ.

Подобно другимъ океанійскимъ народонаселеніямъ, также и жители Экваторіальной Полинезіи не избѣжали господства миссіонеровъ и европейскихъ купцовъ, а столкновеніе интересовъ и страстей между самими бѣлыми и ихъ различными культами привели къ вмѣшательству державъ и къ провозглашенію оффиціального присоединенія большей части архипелаговъ, изъ находящихся въ этихъ морскихъ пространствахъ. Однако раздѣленіе Океаніи между различными колоніальными державами еще не завершилось, и не вслѣдствіе противодѣйствія островитянъ, весьма малочисленныхъ и весьма разсѣянныхъ для того, чтобы быть опасными, но по причинѣ соперничества притязаній между европейскими державами, которыя не могли еще согласиться относительно окончательнаго распредѣленія острововъ. Британское вліяніе преобладаетъ въ западной части Полинезіи; острова Тонга и Токелау находится въ сферѣ политическаго тяготѣнія къ австралійскому союзу; но группа Самоа, столь важная, какъ центръ мореплаванія въ Тихомъ океанѣ, слишкомъ драгоценная ставка въ игрѣ, чтобы не оттягивать ее отъ Англіи: въ числѣ соперниковъ оказывается также и республика Соединенныхъ Штатовъ и уже имѣлся проѣктъ превращенія архипелага Самоа въ политическую „территорію“ Соединенныхъ Штатовъ и представленія ея въ конгрессъ особеннымъ уполномоченнымъ. Нынѣ вліяніямъ Англіи и Американской республики противопоставляется въ Самоа вліяніе Германской Имперіи, и междоусобныя войны между царьками архипелага въ дѣйствительности возбуждаются вслѣдствіе дипломатическихъ столкновеній между тремя соперничающими державами. Сѣвернѣе, небольшіе, сосѣдніе съ экваторомъ архипелаги острововъ Фениксъ-Фаммингъ, Эндербури, Мальдексъ и другія гуаннныя земли не представляютъ того-же стратегическаго и торговаго значенія, какъ архипелагъ Самоа; поэтому-то о нихъ и не спорятъ державы, а Соединенные Штаты, къ которымъ они часто причислялись, не ищутъ дѣйствительнаго завладѣнія ими. Что касается

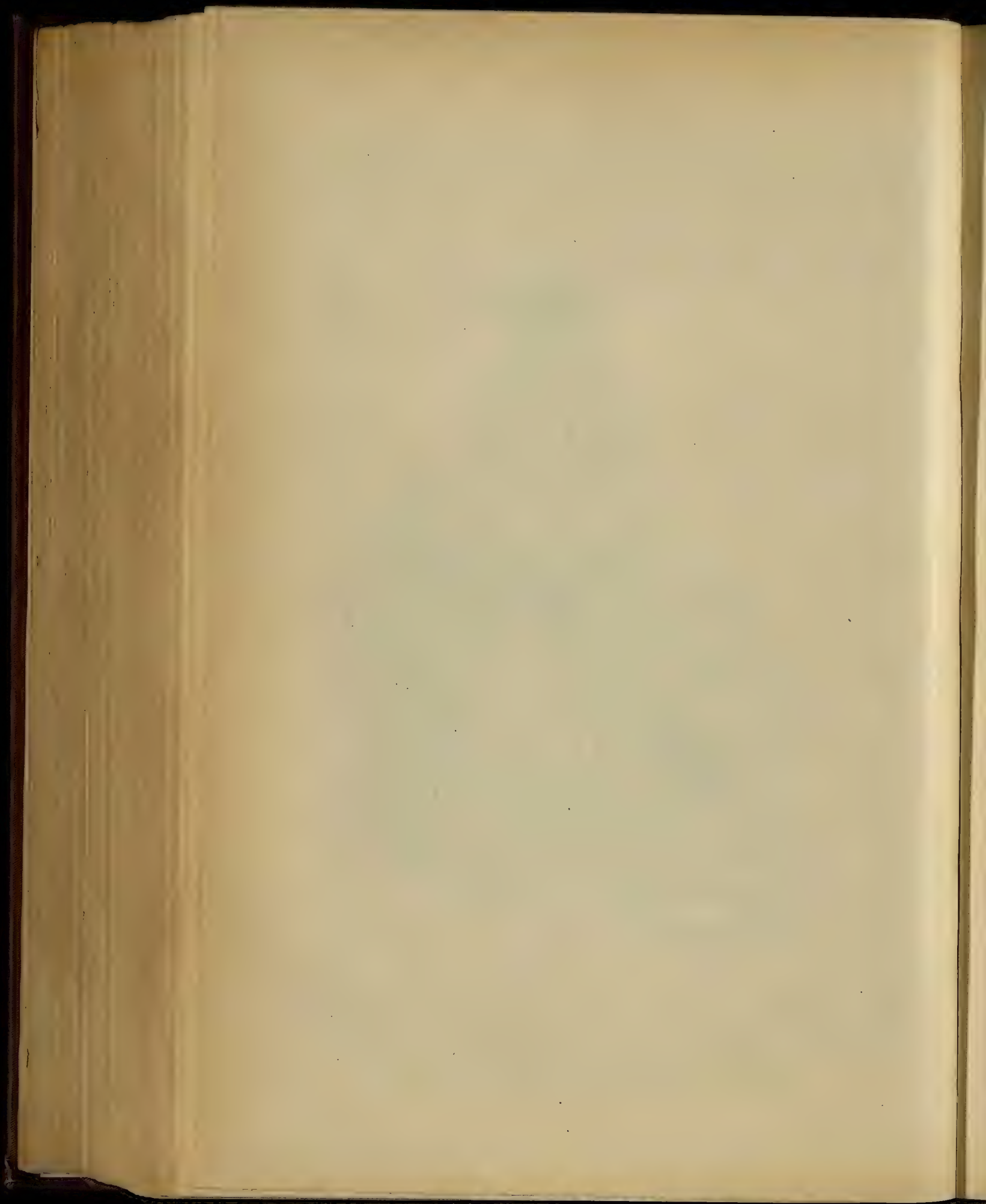
восточныхъ группъ Полинезіи, острововъ Товарищества, Низменныхъ и Маркизскихъ, то отнынѣ они признаются принадлежащими Франціи, хотя протекторатъ Таити и давалъ, почти въ теченіе полувѣка, поводы въ весьма большимъ недоразумѣніямъ между правительствами Франціи и Великобританіи.

По своимъ геологическимъ формациямъ, собственно такъ называемыя полинезійскія области не отличаются отъ Микронезіи. И у этихъ острововъ есть свои вулканы, но дѣйствующіе очаги только и находятся, что въ западныхъ архипелагахъ, въ Тонга и въ Самоа; на всѣхъ-же восточныхъ островахъ лавообразныя горы угасли. Острова Тонга, продолжающіе на сѣверъ вулканическую ось Новой-Зеландіи, состоятъ въ дѣйствительности изъ двухъ горныхъ цѣпей, одной, гораздо значительнѣйшей, благодаря поверхности земель и числу жителей—цѣпи восточной; и другой, представляющей небольшое число острововъ, красиво возвышающихся надъ моремъ: это оконечности вулкановъ, постепенно вышедшихъ изъ подъ воды и образовавшихъ, на западѣ архипелага, гряду изрѣдко расположенныхъ вершинъ. Одинъ изъ нихъ, Тофна, извергавшійся въ 1885 году и съ постоянно куращимся кратеромъ, возвышается на 854 метра; сѣвернѣе, Као, самая высокая гора въ архипелагѣ, достигаетъ 1,524 метровъ; въ теченіе историческаго періода изверженія изъ нея совершались часто. Латѣ, не столь высокая и расположенная на западѣ группа Вавао, сгорѣла въ 1854 году, а ея сѣверный сосѣдь, Фопаалай, часто называемый по-испански Амаргура, уже съ 1846 года представляетъ лишь однѣ развалины. Сильныя землетрасенія, предъизвѣщая жителей, побуждали ихъ разбѣгаться по сосѣднимъ островамъ. Но также и тамъ воздѣланныя земли страдали отъ пепла. Грохотъ слышался на разстояніи, превышающимъ 200 километровъ, а плавающие плаки покрывали море на 100; при возвращеніи-же на островъ находили лишь овражистыя стѣны и груды краснаго или чернаго песка. Другой уединенный островъ, все-таки, однако, расположенный на продолженіи вулканической цѣпи, представляется короною на поверхности моря: это Ніуа-фу, овальный островъ замѣчательной правильности и въ амфитеатрѣ своего обширнаго кратера заключающій такой же формы озеро. Восточная вереница Тонгскихъ острововъ составляетъ противоположность своими низменными землями уединеннымъ вулканамъ западной горной цѣпи; даже самый большой островъ, Тонга-табу, есть лишь разнообразная равнина изъ коралловаго песка, на поверхности которой покрывается толстый слой чрезвычайно плодороднаго перегноя: весь островъ представляетъ, поэтому, садъ, въ которомъ хижины скрываются въ тѣни

Женщины съ острововъ Самоа.

хлѣбныхъ деревьевъ, пальмовыхъ рощъ и чащъ изъ деревьевъ банановыхъ. Однако, нѣкоторые острова, равнымъ образомъ состоящіе изъ порожденныхъ кораллами породъ, приподнялись на извѣстную высоту надъ уровнемъ моря: таковъ къ сѣверу отъ острововъ Тонга, небольшой архипелагъ Вавао, съ его обрывистыми кручами, унизанными пещерами, и съ его красивыми пригорками, усѣянными тѣнистыми долинами. Поверхность всѣхъ острововъ болѣе, чѣмъ удваивается, благодаря окружающимъ ихъ подводнымъ рифамъ, которые при посредствѣ общаго цоколя, мѣстами соединяють острова другъ съ другомъ, хотя и не образуютъ, при этомъ, правильнаго атолла. Къ востоку отъ архипелага Вавао, островъ Ніуэ или Инуи, равнымъ образомъ представляетъ вышедшую изъ воды коралловую мель.

Острова Самоа, правильно расположенные въ длинный рядъ, происхожденія вулканическаго; на нихъ только и виднѣются базальтовые породы, представляющіяся или въ видѣ сплошныхъ массъ, или въ видѣ торфа и пепла. Однако другъ отъ друга они различаются возрастами и, между тѣмъ, какъ нѣкоторые изъ породъ, уже вполне вывѣтрясь и выщербясь на поверхности являютъ только геологу свое вулканическое происхожденіе, другія представляются все еще такими, какъ были въ тотъ день, когда потоки лавъ изливались изъ горна. По Дана¹, вулканическій очагъ, расположенный надъ трещиною Самоа, угасалъ постепенно въ направленіи юго-востока на сѣверо-западъ. Островъ Тутуила, самый восточный изъ трехъ другихъ, не обладаетъ такою центральною вершиною, которая-бы сохранила его извергательное жерло: конусы позасыпались, вслѣдствіе атмосферическихъ вліяній, и глубокія долины образовались въ горахъ, первичная форма которыхъ уже болѣе нераспознаваема. Юполу, находящійся болѣе къ западу, представляетъ отчасти тотъ-же самый видъ, какъ и Тутуила; однако, въ нѣкоторыхъ округахъ вулканы сохранили въ опредѣленныхъ границахъ свои правильные склоны и свои застывшіе потоки шлаковыхъ лавъ: одинъ изъ многочисленныхъ кратеровъ имѣетъ видъ круглой чаши, заключающей въ себѣ озеро. Наконецъ, западный островъ, большой Савайи есть не что иное, какъ вулканическая гора, Этна, съ центральнымъ кратеромъ, съ отлогими склонами, съ многочисленными паразитными конусами, усѣивающими на подобіе пузырей тѣло исполина; сплошной лѣсъ покрываетъ центральную вершину и поясъ второстепенныхъ вершинъ; нѣтъ ни одного кратера, который-бы не выпол-

¹ *United States Exploring Expedition.*
Всемирная Географія. XIV.

нился зеленою. Вулканъ Савайи находится въ покоѣ; тѣмъ не менѣе у туземцевъ существуетъ преданіе о выбивавшемся въ былое время пламени изъ горы, и они вполне опредѣленно указываютъ на одинъ весьма замѣтный, застывшій потокъ лавы, истечение котораго будто-бы совершалось на глазахъ ихъ предковъ. Савайи, изъ всѣхъ острововъ Самоа плотнѣе другихъ окруженъ коралловымъ карнизомъ, и по Дана, это обстоятельство должно быть объясняемо сравнительно незначительною продолжительностью того времени, въ теченіе котораго имѣли возможность работать зоофиты, послѣ возбужденія моря вулканическими изверженіями. Юполу, угасшій давнѣе, обнаруживаетъ на своей окружности болѣе широкую кайму коралловыхъ образований. Восточные острова представляютъ мели того-же происхожденія, и еще болѣе обширныя въ сравненіи съ землею, уже поднявшеюся надъ водою; наконецъ, послѣдній островокъ въ цѣпи, „Розовой“ островъ есть лишь атоллъ, вѣроятно, возведенный животными-строителями на вершинѣ вулканическаго конуса; впрочемъ, на рифахъ кое-гдѣ виднѣются обломки базальта, относительно которыхъ Дана полагаетъ, что будто-бы это залеги въ данной мѣстности стволы либо пловучихъ деревьевъ, либо бревна, выброшенныя, по негодности, съ кораблей. Подводныя изверженія бывали и въ этихъ морскихъ пространствахъ, такъ какъ порою наблюдали поднимающіеся изъ воды столбы пара¹.

Различные архипелаги, продолжающіеся на юго-востокъ отъ Самоа въ направленіи къ антарктическимъ морямъ, тоже образовались на счетъ вулкановъ или коралловыхъ утесовъ, возвысившихся надъ моремъ: атоллы тамъ рѣдки. На архипелагѣ Кука имѣется нѣсколько вулкановъ, приподнявшихся надъ уровнемъ моря на сотню метровъ; однако, съ внушительной вѣтшностью и высотой въ 1,500 метровъ есть лишь одинъ, Ратонга: подступъ къ нему весьма труденъ, такъ какъ съ того времени, какъ вулканъ пересталъ извергать лаву и пепель, вокругъ его образовался поясъ изъ подводныхъ рифовъ. Острова Австральские или Тубуай, находящіеся на продолженіи этого ряда, въ свою очередь—тоже вершины вулкановъ, окруженные полипьяками.

Самыя высокія вулканическія горы въ экваторіальной Полинезій находятся на островахъ Товарищества. Первый вулканъ, Монити, возвышается на сотню метровъ посреди атолла; затѣмъ слѣдуетъ высокая Бора-бора, возвышающаяся болѣе, чѣмъ на 700 метровъ двойную вершину своей базальтовой горы, подножіе которой окаймлено круговымъ

¹ Stonehever-Cooper. *Coral Landr.*

портомъ, защищеннымъ отъ волненія въ морѣ коралловымъ барьеромъ. Два острова-близнецы, Таххаа и Райата (400 метровъ), а также и Хуагинъ (360 метровъ), продолжаютъ вулканическій архипелагъ въ направленіи къ югу и къ югу-востоку; затѣмъ, небольшой вулканическій холмъ Тапаманоа посреди волнъ смѣняетъ ихъ, въ свою очередь, прежде, чѣмъ мореплаватель увидитъ воздвигшіяся передъ нимъ прелестныя горы группы Таити. Надъ островомъ Моорея или Эймео—а онъ показывается первымъ—господствуетъ гордая Тохивей (въ 1,218 метровъ); но сколько совершилось перемѣнъ съ того времени, какъ изъ кратеровъ излился потокъ лавъ! Островъ треснулъ во всѣхъ направленіяхъ, разсѣлся на отдѣльностоящія горы, а въ его окружность врѣзались глубокіе заливы; его разложившіяся лавы стали растительною землею и откосы скалъ видѣются уже чрезъ густую листву деревьевъ. И даже боже-о-боже съ чудного Таити, „Моорея оказывается всетаки прелестною землею, благодаря величію и прелести видовъ.

Что же касается Таити, правильную форму вулканическаго массива она сохранила болѣе, чѣмъ ея сосѣдка Моорея. Главный островъ Таити Нуи или „Большой Таити“, почти круглъ, а господствующій пикъ занимаетъ приблизительно средину обширной окружности поморья; однако, около юго-восточной части окружности, узкая, вѣроятно, образовавшаяся во время какого нибудь изверженія, полоса изъ низменныхъ земель соединяетъ съ большимъ островомъ другой, овальный, меньшихъ размѣровъ, островъ—Таити Ити, т. е. Малый Таити. Оба острова-близнецы гористы и мѣстами выдвигаютъ свои возвышенные мысы за правильную линію побережій; однако высота ихъ выпуклости находится въ зависимости отъ размѣровъ ихъ-же пьедестала. Самая высокая вершина Малаго Таити, Комо, достигаетъ 1,130 метровъ, между тѣмъ какъ гора Орохена т. е. „Земля Боговъ“, возвыщающаяся въ центрѣ Большого Таити, имѣетъ 2,237 метровъ: на нее еще не поднимались, такъ какъ самая высокая остъ заканчивается вертикальнымъ пучкомъ базальтовыхъ столбовъ;¹ но неподалеку отъ него, на Аорай—немногимъ лишь меньшую гору—восхожденіе было совершено въ первый разъ въ 1882 году. Многія другія вершины, находящіяся, такъ сказать, въ свитѣ этихъ двухъ горъ, имѣютъ въ высоту 1,500 метровъ: будучи разсмотрѣны съ поморья, надъ которымъ горы господствуютъ въ среднемъ разстояніи дюжины километровъ отъ окраины, онѣ кажутся весьма откосистыми и во многихъ мѣстностяхъ возвышаются въ видѣ вертикальныхъ стѣнъ; равнымъ образомъ на гигантскія

¹ Раоул Рубоп. замѣтки.

зданія походятъ и тѣ созданныя лавами стѣны, которыя устояли противъ непогодъ въ то время, какъ окружающіе ихъ утесы обломались и разрушились. Гребень, разчлененный на игловидныя вершины, получилъ наименованіе „Діадемы“, благодаря прелестному виду своихъ скалъ, расположенныхъ на челѣ горъ, и своимъ блистаніямъ въ лучахъ солнца. Каскады ста пятидесяти ручейковъ или рѣчекъ падаютъ съ высоты базальтовыхъ ступеней и несутъ къ морскимъ берегамъ превращенные въ небольшія гальки и въ песокъ обломки вулкановъ. Такимъ-то образомъ и создалась полоса изъ узкихъ равнинъ, отъ 1 до 3 километровъ шириною, окружающая островъ гирляндю изъ зелени; со всѣмъ тѣмъ, наплывныя земли далеко простирались-бы по водамъ, если-бы у Таити не было своего внѣшняго барьера изъ рифовъ. Теперь всѣ части горныхъ породъ задерживаются въ тихихъ водахъ круговаго канала и на-половину его уже и выполнили¹. Лишь небольшая часть намывовъ увлекается въ море чрезъ тѣ проломы, которые открываются въ рифѣ передъ рѣчками, наиболѣе изобилующими водою: загрязненіе же данныхъ водъ и препятствуетъ образованію полипняковъ.

Острова Манахики, разсѣивающіеся къ сѣверо-западу отъ Таити суть острова „Низменные.“ Въ этомъ отношеніи они схожи съ островами самаго архипелага Таити, которые прежде назывались Помоту, т. е. „островами ночи“, „таинственными“ землями²; нынѣ ихъ обозначаютъ менѣе поэтическимъ терминомъ Туамоту т. е. „Отдаленными“ островами; однако, они заслуживаютъ также и то наименованіе, которое имъ далъ Бугенвилль, именно: „Опаснаго архипелага“. Почти всѣ вышедшія изъ подъ воды земли—атоллы или простыя заостренія рифовъ, посреди которыхъ необходимо лавировать съ осторожностью, такъ какъ они не всегда могутъ быть распознаны, благодаря пѣнящемуся прибою; съ недалекаго-же разстоянія, мористѣ, облѣсенные и кругомъ населенные острова распознаются, лишь благодаря поясу изъ деревьевъ надъ бѣлѣющеюся окраиною изъ разбивающихся волнъ. Нѣкогда, до введенія кокосовой пальмы, на тонкомъ слоѣ земли, образовавшемся на атоллѣ, не было другой древесной растительности, кромѣ пандануса и одного вида самшита (букса), называемаго *микимики*. Изъ 78 острововъ, составляющихъ собственно, такъ называемый архипелагъ, 74, по Дана, въ среднемъ имѣютъ менѣе четырехъ метровъ возвышенія надъ уровнемъ моря; изъ нихъ, достигающіе

¹ Дана. Упом. соч.

² Moerenhout. *Voyage aux îles du Grand Océan*.—„Помоту“ также переводится и какъ „Подчипенные, подвластные острова“.

метровъ сорока высоты похожи на настоящія горы; корабли же избѣгаютъ ихъ, такъ какъ они не имѣютъ лагунъ, въ тихихъ водахъ которыхъ можно было-бы бросить якорь. Правильные аттолы—а они и болѣе обыденны—имѣютъ овальную форму, ориентирующуюся въ томъ-же направленіи, какъ и архипелагъ, т. е. въ направленіи съ сѣверо-запада на юго-востокъ; у большихъ атоловъ Низменныхъ острововъ, внутреннее замкнутое въ поясѣ рифовъ море, имѣетъ отъ ста до ста пятидесяти километровъ въ окружности.

Къ юговостоку отъ этого архипелага, большой островъ Мангарева образуетъ съ нѣсколькими возвышенными островами спеціальную группу, вулканическаго происхожденія, такъ называемый архипелагъ Гамбье, который, благодаря наблюденіямъ Дарвина, представляетъ одну изъ наиболѣе извѣстныхъ группъ въ исторіи географіи; по мнѣнію Дарвина, здѣсь, именно, ему будто-бы и довелось открыть тайну въ колебаніяхъ земной коры. Весь архипелагъ окруженъ коралловымъ рифомъ, который повидимому, указываетъ на древнюю окружность опустившихся подъ воду массивовъ. По словамъ знаменитаго изслѣдователя, эти острова находились-бы нынѣ въ сферѣ пониженія, такъ какъ нѣкогда большой островъ занималъ будто-бы все то, пространство, которое теперь ограничиваетъ наружный рифъ; постепенно, однако, эта земля будто-бы опускалась, при чемъ, въ тоже время, благодаря труду маленькихъ животныхъ-строителей, полипники на ея окружности поднимались: вообще постепенное поднятіе наружной коралловой стѣны могло-бы быть измѣрено глубиною тѣхъ пучинъ, которыя окружаютъ подводные откосы рифа. Но, какъ-бы тамъ ни было, а извѣстно, что скелетъ Гамбье состоитъ изъ вулканическаго ядра, вокругъ котораго мадрепоры возвели свои постройки. Центральная гора—Дуффъ (въ 380 метровъ)—угасшій вулканъ, какъ равно и другія горы, разсѣянные на протяженіи коралловой ограды.

На сѣверо-востокъ, въ послѣднемъ ряду Экваторіальной Полинезіи обнаруживается противоположность между его горами и низменными землями Туамоту. За исключеніемъ нѣсколькихъ атоловъ и коралловыхъ мелей, Маркизскіе острова гористы, будучи давними вулканами или вулканическими группами, находящимися въ покоѣ, вѣроятно, уже съ весьма отдаленныхъ временъ, такъ какъ на нихъ нигдѣ нельзя отыскать правильной формы конусовъ съ конечными кратерами и съ покровомъ изъ лавъ. Нука-гива, самый главный изъ острововъ, представляетъ на западѣ лишь отвѣсные утесы и каменистыя плоскогорія, лишенныя растительности: однако центральная часть, откуда течетъ главная рѣка, окружена кольцомъ горъ, изъ которыхъ одна, господствующій пикъ, имѣетъ въ высоту 1,178 мет-

ровъ; выемка въ окружности, на юго-востокѣ цирка и самого острова, образуетъ одну изъ многочисленныхъ бухтъ на поморьѣ. Хива-оа, прозванный Мендано „Доменика“, сохранилъ свою первоначальную архитектуру лучше, чѣмъ его соперникъ, Нука-гива. Амфитеатръ изъ вулканическихъ горъ, изъ которыхъ одна, въ 1250 метровъ, выше всѣхъ остальныхъ горъ на Маркизскихъ островахъ, профилируетъ тамъ въ формѣ полукратера, а два небольшихъ острова, расположенныхъ на югѣ, Тота и Мотане, повидимому, составляютъ вмѣстѣ съ главнымъ островомъ, обломки вулкана, имѣвшаго громадныя размѣры. Наконецъ, на восточной оконечности Полинезіи, уединенный островъ Пасхи представляетъ глыбу лавы, треугольная масса котораго выщербилась такимъ образомъ, что образовались три вершины. Самая высокая изъ нихъ, отвѣсно воздвигающая свой конусъ надъ водами метровъ на пятьсотъ, находится въ сѣверо-западномъ углу острова: на его склонахъ едва-едва виднѣется лишь немного зелени, являющей противоположность съ бесплодными шлаками, покрывающими неровную поверхность земель.

Извѣстно, что острова Экваторіальной Полинезіи почти всѣ находятся въ полосѣ юго-восточныхъ пассатовъ, но, при всемъ этомъ, сѣверо-восточные вѣтры преобладаютъ въ тѣхъ группахъ, которыя находятся къ сѣверу отъ экватора: въ теченіе южнаго лѣта эти пассаты сѣвернаго полушарія изгибаются къ югу отъ экваторіальной линіи, образуя, какъ сѣверо-западные, такъ и неправильные вѣтры.

Перемѣщеніе съ сѣвера на югъ совершается въ соотвѣтствіе какъ съ атмосферическими, такъ и съ океаническими теченіями. Въ этихъ морскихъ пространствахъ ураганы рѣдки; но иногда они дуютъ съ чрезвычайною стремительностью и опаснѣе на Низменныхъ островахъ, гдѣ наблюдали волны съ берега океана вплоть до внутренней лагуны, при чемъ деревья и хижины сносятся съ лица земли и вообще не остается никакого слѣда пребыванія человѣка. Такимъ именно образомъ, циклонъ 1878 года пронесся по островамъ Туамоту: ¹ главный городъ архипелага, Анаа, былъ вполне разрушенъ, а на островѣ Кокура болѣе сотни лицъ утонули, спасаясь вплавь на свои лодки ².

Срединная полоса затишья, бризъ и круговращающихся вѣтровъ, находящаяся между двумя сферами пассатовъ, соотвѣтствуетъ поясу подводныхъ теченій, которыя—вмѣсто того, чтобы постоянно направляться съ востока на западъ, вмѣстѣ съ великимъ экваторіальнымъ теченіемъ—

¹ *Exploration*, juillet 1879.

² Dana. *Manuel of Geology*—Cserny. *Die Wirkungen der Winde auf die Gestaltung der Erde*. Ergänzungsheft zu Petermanns Mittheilungen.

остаются сравнительно неподвижными, или же на протяжении ихъ пробѣгаютъ поперечные, и даже беспорядочные порывы вѣтра, шквалы; иногда эти воды массою текутъ въ направленіи къ востоку, противоположно нормальному направленію теченія, при чемъ наибольшую силою это противотеченіе обладаетъ въ мѣсяцы съ іюня по октябрь, когда солнце спускается по эклиптикѣ къ южному тропику. Вслѣдствіе этихъ великихъ морскихъ движеній, различнымъ образомъ уравнивающимися, приливы и отливы не обнаруживаютъ въ этихъ морскихъ пространствахъ того-же ритма, который наблюдается на большей части материковыхъ побережій. Такимъ, именно, образомъ, на Таити четыре теченія — изъ которыхъ каждое обладаетъ различною скоростью и, не достигая своей наибольшей высоты въ одинъ и тотъ-же часъ — встрѣчаются другъ съ другомъ въ различныхъ пунктахъ даннаго пространства: въ результатѣ приливъ почти вполнѣ нейтрализуется; его средняя высота обычно не превышаетъ одной трети метра и наблюдается лишь однажды въ день. Соотвѣтственно годовымъ колебаніямъ, производимымъ теченіями, Низменные острова, окаймленные песчаными мелями, мѣняютъ свои очертанія изъ сезона въ сезонъ. Примѣромъ такихъ видоизмѣненій служить островъ Бекеръ, находящійся подъ экваторомъ, къ сѣверу отъ архипелага Фениксъ. Лѣтомъ, когда дуетъ юго-восточный вѣтеръ, приморская мель простирается прямо на западъ; зимою-же, когда господствующимъ вѣтромъ является сѣверо-восточный, мель образуетъ по направленію къ югу: разница въ колебаніяхъ между крайними точками отложенія песка не менѣе 200 метровъ между тѣмъ и другимъ пассатомъ.

Дожди весьма изобильны на гористыхъ островахъ, расположенныхъ на пути пассатныхъ вѣтровъ: Нука-гива, Таити, Раратонга, Юполу, Савайи получаютъ большое количество воды, по крайней мѣрѣ на тѣхъ изъ своихъ склоновъ, которые обращены къ вѣтру; но Низменные острова, вовсе не задерживающіе атмосферическихъ теченій, орошаются незначительными дождями, и иногда проходятъ годы въ теченіе которыхъ не бываетъ даже и одного ливня. Вслѣдствіе замѣчательной противоположности, именно по сосѣдству съ экваторомъ — подъ этой полосой затишья, гдѣ столкновенія вѣтровъ влекутъ въ другихъ морскихъ пространствахъ къ проявленію столь изобильныхъ дождей — облака рѣже всего низвергаютъ свою влагу; даже случается, что надъ нѣкоторыми коралловыми островами, пары разсѣиваются въ небесномъ пространствѣ. Причина — въ высокой температурѣ этихъ коралловыхъ мелей, песокъ которыхъ почти лишенъ растительности; проходя въ томъ тепломъ воздухѣ, который поднимается

съ острововъ, облака исчезаютъ и даютъ возможность видѣть синеву неба, но затѣмъ они сформировываются снова, и очертанія острова вырисовываются въ воздушномъ пространствѣ въ видѣ лазуреваго острова. Эти бездождныя земли были нѣкогда покрыты толстыми слоями гуано, и еще и понинѣ, не смотря на весьма дѣятельную разработку, начатую съ середины текущаго вѣка американскими промышленниками, рабочіе трудятся тамъ съ пользою. Острова: Бакеръ, сосѣдній съ нимъ Гоуландъ, и, восточнѣе, Ярвисъ и Мальденъ находятся въ числѣ этихъ гуанныхъ земель. Птицы милліонами ютятся на этихъ вышедшихъ изъ подъ воды рифахъ; онѣ до такой степени скучиваются, что во многихъ мѣстностяхъ, на протяженіи многихъ и многихъ гектаровъ поверхность острова принимаетъ однообразную наружность, соотвѣтствующую тому или другому оперенію птицы. На Гоуландѣ, на которомъ произрастаютъ нѣсколько деревьевъ, всегда отягощенныхъ пернатыми, эти бѣлѣющія насѣсти кажутся почти умершими, и однакоже жизнь поддерживается въ ихъ корняхъ. Единственное, произрастающее растеніе есть портулакъ, прозябающій и цвѣтуцій на самомъ гуано.

Съ точки зрѣнія своей флоры и фауны, Экваторіальная Полинезія составляетъ лишь продолженіе меланезійскихъ земель, и факта отсутствія организмовъ, принадлежащихъ собственно къ островамъ Океаніи, уже достаточно для доказательства, что эти архипелаги вовсе не остатки материка, скрывшагося подъ воду. Почти всѣхъ своихъ растений и животныхъ архипелаги получили съ запада, хотя на нихъ есть также представители и американскихъ формъ. Красивая тропическая растительность, покрывающая нѣкоторые атоллы позволяла съ перваго взгляда предположить также и значительное разнообразіе въ туземныхъ растеніяхъ; между тѣмъ, ботаникъ Грэй на всемъ архипелагѣ Низменныхъ острововъ насчиталъ только отъ 28 до 30 растительныхъ видовъ, за исключеніемъ ввезенныхъ человѣкомъ, при чемъ между послѣдними находится также и кокосовая пальма. Даже на островѣ Рапа, находящимся южнѣе 27°, на той-же широтѣ, какъ и Брисбанъ, есть пальмовыя рощи; однако, обуреваемые суровыми западными и юго-западными вѣтрами, почти постоянно свирѣпствующими въ этихъ морскихъ пространствахъ, кокосовыя деревья уже не приносятъ плодовъ¹. Первое растеніе, завладѣвающее рифами, есть растеніе портулакъ; за нимъ же слѣдуютъ: ползучее травянистое растеніе съ желтымъ цвѣткомъ, *triumphetta procumbens*, родъ мохнатато баранчика; и одно сочно-мясистое растеніе, ко-

¹ Рао и-1. Рукописныя замѣтки.

торое любить берегъ, омываемый соленою водою. Но, какъ-бы ни была бѣдна растительность числомъ видовъ, тѣмъ не менѣе чащи пандануса и пріоніи, завладѣвшихъ почвою, вышедшею изъ подъ воды, придаютъ нѣкоторымъ островамъ крайне роскошный видъ. Островъ Гуенаке или Хонденъ, одинъ изъ острововъ архипелага Туамоту, представляетъ собою роскошный лѣсъ. При посѣщеніи этого острова Дана, на немъ проживали только птицы; пока еще не пугаясь человека, „онѣ позволяли снимать себя съ вѣтвей на-подобіе срыванія цвѣтовъ“; имъ даже вырывали перья изъ хвоста, а онѣ все-таки не пытались улетать. Собака на нѣкоторыхъ островахъ оказывалась туземною¹; до прибытія европейцевъ въ сопровожденіи домашнихъ животныхъ, единственнымъ млекопитающимъ, общимъ для всѣхъ полинезійскихъ земель, была крыса, которая нынѣ исчезла изъ нѣкоторыхъ мѣстностей, именно съ Таити. По Дюмонъ-д'Юрвиллю², крыса была полуодомашнена въ группѣ острововъ Мангарева; туземцы любили ее прикармливать. Единственнымъ ядовитымъ животнымъ въ Экваторіальной Полинезійі является одна изъ стоножекъ, имѣющая 15 сантиметровъ въ длину.

Народонаселенія Полинезійі превращаютъ ее въ область, обособленную въ мірѣ Океаніи, при чемъ, однако, повидимому, не кажется, чтобы въ расѣ ея жителей безусловно не было примѣси чуждыхъ элементовъ. Уже самые остатки различныхъ цивилизацій, наблюдаемые въ быту нынѣшнихъ полинезійцевъ, свидѣлствуютъ, что въ этихъ архипелагахъ совершались перевороты и, что послѣдствія ихъ были достаточны настолько, чтобы замѣнять одну расу другою. Любопытные памятники на островѣ Пасхи, которые къ тому-же несравненно ниже въ артистическомъ отношеніи скульптурныхъ украшеній на судахъ Бирары, или на хижинахъ Новой Зеландіи, могутъ, быть можетъ, свидѣлствовать о древней культурѣ. Всякое воспоминаніе, всякая легенда, относящаяся къ временамъ выдѣлки этихъ памятниковъ, совершенно исчезли у современныхъ туземцевъ, относительно которыхъ, вмѣстѣ съ Нату, можно было-бы задаться вопросомъ о томъ, не слѣдуетъ-ли ихъ относить къ туземцамъ папуаской расы; черепа, находимые въ могилахъ острова Пасхи, ничѣмъ не отличаются въ своихъ существенныхъ чертахъ отъ череповъ Новой Гвиней. „Статуи“ оказываются произведеніями изъ базальта; онѣ громаднхъ размѣровъ—одна, напр., не менѣе семи метровъ—и пред-

¹ A. R. Wallace. *The Island Life*.—Jouan. *Distribution géographique des oiseaux en Océanie*.

² *Voyage au Pôle sud et dans l'Océanie*.

ставляют тѣло и бюстъ какихъ-то личностей имѣющихъ низкій лобъ, выдающіяся бровныя дуги, длинный, съ крупными ноздрями носъ, большой ротъ съ тонкими губами и суровую фizioномію: по Клементу Мэркхэму, эти фигуры болѣе приближались-бы къ аймарскому типу, чѣмъ къ полинезійскому: у всѣхъ темя и затылокъ на черепѣ уплощены; съ каждой-же стороны головы камень изсѣченъ такимъ образомъ, что симулируетъ длинныя серьги, сливающіяся съ ухомъ. Большая часть этихъ бюстовъ, идоловъ или надгробныхъ статуй, возведены на базальтовыхъ карнизахъ внутри кратера; есть даже одинъ, котораго каменьщики вполне еще и не отдѣлили отъ первоначальной горной породы; обсидіановыя инструменты, скребни и ножи, валяются по сосѣдству на землѣ: вѣроятно, это орудія, которыми пользовались ваятели угасшей расы. На островѣ Пасхи видны также правильныя аллеи, выстланныя плитами и стѣны, украшенныя небольшими обелисками; наконецъ, на этомъ-же островѣ сдѣлана и единственная въ своемъ родѣ находка, такъ называемыхъ „говорящихъ деревцевъ“, дощечекъ изъ дерева *toromiro* (акаціи съ крѣпкими волокнами), на которыхъ съ большою тщательностью и правильными линіями изображены различнаго рода предметы; рыбы, черепахи, змѣи, растенія, раковины, а также люди и ихъ оружія: эти изображенія — настоящіе гіероглифы¹. Еще неизвѣстно, чтобы эти „говорящія дерева“, — по большей части сохраняемыя въ чилийскомъ музеѣ Сантіаго — были-бы дешифрованы, на что, однако, имѣли притязанія. По Лапелину, одинъ изъ начальниковъ, умершій около середины текущаго вѣка, умѣлъ читать и писать при посредствѣ этихъ знаковъ². Остатки древней цивилизаціи, найденной на западѣ острова Пасхи и на другихъ полинезійскихъ земляхъ, именно на островѣ Мальденъ, одномъ изъ „спорадовъ“ архипелага Фэниксъ, и на Рапѣ, одномъ изъ острововъ Тубуай, обычно состоятъ лишь изъ устланныхъ плитнякомъ путей и изъ такъ называемыхъ циклопическихъ построекъ. Въ Тонга-Табу виднѣется нѣчто вродѣ триумфальныхъ воротъ.

Собственно, такъ называемые полинезійцы — которыхъ также называютъ и маорисами, именемъ, обыкновенно прилагаемымъ только къ дикарямъ Новой Зеландіи, и которые называютъ себя канаками, т. е. „людьми“ — оказываются людьми со смуглой и мѣдной кожей, и ростомъ, въ среднемъ равномъ, или превосходящимъ ростъ сѣверныхъ европейцевъ. Первые путешественники, и многіе изъ новѣйшихъ изслѣдова-

¹ Alphonse Pinart *Tour du Monde*, 2 semestre, 1878. Raoul. Рукон. замѣтилъ.

² *Revue Maritime et Coloniale*, 1872.

телей—имѣвшихъ передъ собою, однако, лишь перерожденныхъ представителей древней полинезійской расы—не колебались признавать физическое превосходство островитянъ Полинезіи надъ ихъ посѣтителями, матросами съ европейскихъ кораблей ¹. На островахъ Тонга и Самоа почти всѣ мужчины высокорослые атлеты съ поражающей взоръ осанкою: взглядъ гордый, голова высокая и объемистая, волосы на ней черные, слегка волнистые, и часто увѣнчанные цвѣтами. Тучность довольно обыкновенна, въ особенности у начальниковъ. Оттѣнокъ кожи не находится въ соотношеніи съ географическою широтою острововъ: Полинезійцы, живущіе по сосѣдству съ экваторомъ, Тонгцы, Самоайцы, люди съ острововъ Эллисъ, именно, и имѣютъ болѣе свѣтлую кожу, между тѣмъ какъ маорисы Новой Зеландіи и гавайскіе канаки представляютъ болѣе густую окраску ². Полинезійцы охотно смѣются, любятъ музыку и танцы, пѣніе и рассказы: насчитываютъ сотни описаній путешествій, въ которыхъ полинезійцы изображаются, какъ раса, по преимуществу, веселая и поэтическая, и, читая эти описанія, можно было-бы подумать, что недавно полинезійцы жили въ золотомъ вѣкѣ; по крайней мѣрѣ слѣдовало-бы признать, что, изъ всѣхъ народовъ, островитяне нѣкоторыхъ полинезійскихъ земель—неиспытанныхъ войнъ—были самые счастливые. Когда Дюмонд'Юрвилль спрашивалъ у жителей Туюпшіа, вѣрятъ ли они въ будущую жизнь, съ воздаяніемъ за добрыя дѣла и съ наказаніемъ за злыя, то они отвѣчали, что „между ними нѣтъ злыхъ людей“.

Различные языки восточной Океаніи, происходя отъ одного и того же корня, пока еще весьма близки другъ къ другу, какъ строеніемъ рѣчи, такъ и словаремъ. Отдаленно связанные съ малайскими языками, они представляютъ болѣе древній періодъ развитія и на говорящихъ на нихъ, повидимому, указываютъ, какъ на болѣе чистыхъ расою. Полинезійскіе діалекты—довольно бѣдные звуками, такъ какъ ихъ азбука состоитъ лишь, смотря по народамъ, изъ тридцати или семнадцати буквъ—различаются другъ отъ друга мягкостью и гармоніею: ни одинъ слогъ не оканчивается согласною буквою и во всѣхъ словахъ преобладаютъ гласные. Недавно эти, на всемъ протяженіи отъ Новой Зеландіи до Сандвичевыхъ острововъ, весьма близкіе другъ къ другу языки, почти не представляли уклоненій при образованіи своихъ словъ; корни оставались неизмѣняемыми и всѣ перемѣны во времени, числѣ, и случаяхъ обозначались при

¹ G. de Lapérouse. Voyage autour du Monde, vol. IV, 189. — George Campbell. Log-Lottery of the Challenger. — Pembroke and Kingsley. South-Sea Bibles, by the Earl and the Doctor.

² Hale. U. S. Exploring Expedition. — Léon Metchnikow. Рукописныя замѣтки.

посредствѣ отдѣляемыхъ приставокъ. Главнѣйшею причиною видоизмѣненій въ языкѣ недавно служило исключеніе или временное неупотребленіе словъ, подвергшихся табу, а вслѣдствіе этого подлежащихъ замѣнѣ другими. Нынѣ различные діалекты—поправляемые миссіонерами, которые, въ большей своей части, не вѣдаютъ внутренняго склада тѣхъ языковъ, надъ которыми они работаютъ—весьма быстро видоизмѣняются и перемѣшиваются съ англійскими выраженіями и оборотами.

Извѣстно, что однимъ изъ общихъ для полинезійскихъ націй обычаевъ было татуированіе. Рисунки, покрывающіе тѣло островитянъ служили имъ одѣяніемъ¹; однако, въ свой чередъ, этотъ костюмъ исчезъ, будучи замѣненъ тѣми бумажными матеріями, которыя стали доставляться миссіонерами. Между женщинами, этимъ, по преимуществу, консервативнымъ элементомъ, операція татуированія—бывшая недавно религіознымъ дѣломъ, „требуемымъ богами“² сохранялась дольше, чѣмъ между мужчинами; на протяженіи многихъ архипелаговъ мужчины татуировались только для украшенія, между тѣмъ какъ женщины должны были строго соображаться съ преданіемъ, подѣ страхомъ возможности не найти себѣ мужа; на Маркизскихъ островахъ, всякое кушанье, приготовленное нетатуированными руками, считалось нечистымъ. Напротивъ, въ другихъ архипелагахъ, лишь мужчина имѣлъ право наносить на свою кожу всѣ тѣ рисунки, благодаря которымъ ему отводилось мѣсто между благородными, а его голосъ выслушивался въ собраніяхъ³; женщина-же считалась недостойною этой геральдики. На нѣкоторыхъ островахъ, полное татуированіе составляло столь продолжительную операцію, что начинать его приходилось у дѣтей съ четвертаго или пятаго года, между тѣмъ, на другихъ островахъ ограничивались искрапливаніемъ только болѣе свѣтлыхъ мѣстъ тѣла, производя на нихъ волдыри, нарывы⁴. Весьма большая доля почина предоставлялась изобрѣтательности татуировщиковъ, мужчинъ или женщинъ; однако въ украшеніяхъ каждаго племени можно было отыскать традиціонные мотивы, и обыновенно легко было по направленію кривыхъ, параллельныхъ и ломанныхъ линій, узнать отечество встрѣченныхъ островитянъ; художники-татуировщики группировались въ школы, на-подобіе европейскихъ живописцевъ. Операція полинезійскаго татуированія выполнялась не при посредствѣ надрѣзовъ, какъ на большей части Меланезійскихъ острововъ, но при посредствѣ

¹ Gerland (Waitz) *Anthropologie der Naturvölker.*

² O. de Lapérouse. Упом. соч.

³ Schmeltz. *Kleidung und Schmuck der Eingeborenen des Stillens Oceans.*

⁴ Williams. *Narrations of Missionary Enterprise.*

уколовъ, производимыхъ помощью небольшого, въ формѣ гребня, инструмента, по которому слегка ударяли молоткомъ: операція эта весьма болѣзненна, въ особенности, когда она выполняется на губахъ, хотя въ этой деликатной части лица, чертъ полагалось и немного. Припухшія мѣста вздуваются до ужаснѣйшихъ размѣровъ, и весьма часто у татуированнаго появлялись также и мозговые припадки. Параллельныя полосы, проводимыя около угла нижней челюсти, а также и по боковымъ частямъ пальцевъ тоже иногда повергаютъ въ опасность жизнь татуируемыхъ ¹. Красящимъ веществомъ при этой операціи вообще служилъ весьма мелкій уголь, добываемый изъ орѣха одного маслянистаго растенія (*aleurites tricola*), которымъ равнымъ образомъ пользуются во всей восточной Полинезій также и для освѣщенія. Болѣе всего сходства въ рисункахъ, какъ равно и въ общемъ складѣ тѣла наблюдается между маорисами Новой Зеландіи и жителями Маркизскихъ острововъ: обѣ эти этническія группы вообще ² весьма близки другъ другу.

Въ общемъ, островитяне тѣмъ болѣе одѣты, чѣмъ ихъ кожа менѣе темна: щегольство одеждою развивается у мужчинъ соотвѣтственно ихъ бѣлизнѣ. Большая часть полинезійцевъ носятъ запонъ и юбку изъ растительныхъ волоконъ или изъ луба, и, кромѣ того, драпируются въ легкія ткани, наброшенныя на плечи ³. Начальникомъ въ особенности принадлежитъ честь облаченія въ тоги и плащи. Таитяне, болѣе всего заботящіеся о своемъ костюмѣ изъ всѣхъ жителей Полинезій, наворачиваютъ на туловище широкій поясъ *маро* или *тихаре*, къ которому въ поясничной области прицѣпляютъ яркоцвѣтное *парео*, спускающееся до стопъ; въ часы же досуга они окутываютъ грудь развѣвающимся шарфомъ (*ахи би*) или же надѣваютъ *типута*, плащъ въ формѣ мексиканскаго пончо, въ которомъ продѣлывается также отверстіе и для пропуска головы. На островахъ Тонга, Валлисъ и на протяженіи большей части сосѣднихъ архипелаговъ, женщины равнымъ образомъ готовятъ чрезвычайно тонкія *тапо*, красотою своею неуступающія тканямъ меланезійцевъ. Постепенные переходы отъ одного архипелага къ другому наблюдаются и въ одѣянiяхъ, и въ татуированiи и даже въ оружіи. Правда, повѣствуютъ, будто бы полинезійцы не знали ни лука, ни стрѣлы; но это ошибка: они пользовались ими въ битвахъ на островахъ Тонга и Самоа, а на восточныхъ архипелагахъ они все еще употребляютъ эти оружія во время

¹ Berchon. *Tatouages aux îles Marquises*. Revue d'Anthropologie, 1861.

² Dumont-d'Urville. Упом. соч.—Raoul. Рук. замѣтки.

³ Oscar Peschel. *Völkerkunde*.—Schmeltz. Упом. соч.

гражданскихъ или религіозныхъ празднествъ, на-подобіе нашихъ ярмарочныхъ стрѣлковъ ¹.

За исключеніемъ тѣхъ острововъ, гдѣ въ религіозныя церемоніи входитъ также и людоедство, животная пища полинезій-

Татуированный туземецъ Маркизскихъ острововъ.

цевъ состоитъ только изъ рыбъ, моллюсковъ и свиннаго мяса: женщинамъ же общно, и иногда даже подъ страхомъ смертной казни, запрещались даже и эти кушанья. На протяженіи большей части архипелаговъ, плоды, зерна, питательные корни и листья, часто въ смѣси и закиспіе для

¹ Ellis. *Polynesian Researches*.

образованія тѣста, вполне удовлетворяли потребности въ пищѣ туземцевъ, и имъ вовсе не было нужды насиловать производительность земли тяжкимъ трудомъ. На нѣкоторыхъ, особенно благополучныхъ островахъ, весь трудъ туземцевъ сводится къ собиранію плодовъ, упавшихъ съ питательныхъ деревьевъ: кокосовой пальмы и хлѣбнаго дерева; голодовки, если и обусловливались, то лишь непредусмотрительностью; муку, воду, молоко, бродильные и опьяняющіе напитки—все это давало имъ растеніе, въ которомъ, кромѣ того, они находили, лубъ для приготовленія изъ него тканей при посредствѣ поколачиванія молоткомъ; волокно для тканья; тесьмы для производства роговъ, веревокъ, парусовъ и, наконецъ, дерево для построенія хижинъ и судовъ. Различные виды иньяма, патаговъ, таро присоединялись къ плодамъ въ видахъ разнообразія пищи и никогда не отсутствовалъ любимый напитокъ, *кава*, приготавливаемый изъ корней, и слегка приперченный, при посредствѣ *piper methysticum*, воздѣлываемаго въ садахъ. Молодые дѣвушки жуютъ волокна растенія и затѣмъ сбрасываютъ ихъ въ сосудъ, гдѣ эти корни и смѣшиваются съ ихъ слюною; послѣ броженія, жидкость просвѣтляется, оказывается пріятною на вкусъ и весьма освѣжительною; опьяняетъ она немного, но говорятъ, будто, выпиваемая въ большомъ количествѣ, она въ концѣ концовъ приводитъ къ общему разслабленію и къ болѣзнямъ кожи. Будучи запрещена миссіонерами, она почти повсюду смѣнилась еще болѣе опаснымъ напиткомъ: водкою, приготавливаемою изъ померанцеваго сока ¹.

Самоаскіе островитяне, которые къ тому-же не чисто-кровные полинезійцы, уважали женщинъ, и каждая деревня избирала себѣ покровительницу, обыкновенно дочь начальника, которая и должна была быть представительницею общины на гражданскихъ и религіозныхъ празднествахъ, принимать иностранцевъ и представлять ихъ племени, привлекая на все благополучіе, благодаря своей прелести и красотѣ. Но, на большей части другихъ полинезійскихъ островахъ, женщины, съ которыми хотя обычно обращались и весьма хорошо, считались существами низшими, по сравненію съ мужчинами. При религіозныхъ церемоніяхъ лишь мужчины присутствовали передъ божествомъ и отличались эпитетомъ *ra*, т. е. „священные“, тогда какъ женщины обозначались презрительно словомъ *noa*, т. е. „непросвѣщенныхъ“. Запреты табу, издавались по преимуществу относительно женщинъ: до всего, что было доступно богамъ, не смѣли подъ страхомъ смерти, прикасаться женщины. Онѣ никогда не принимали участія въ трапезѣ отца, мужа или сына, никогда не ѣли на

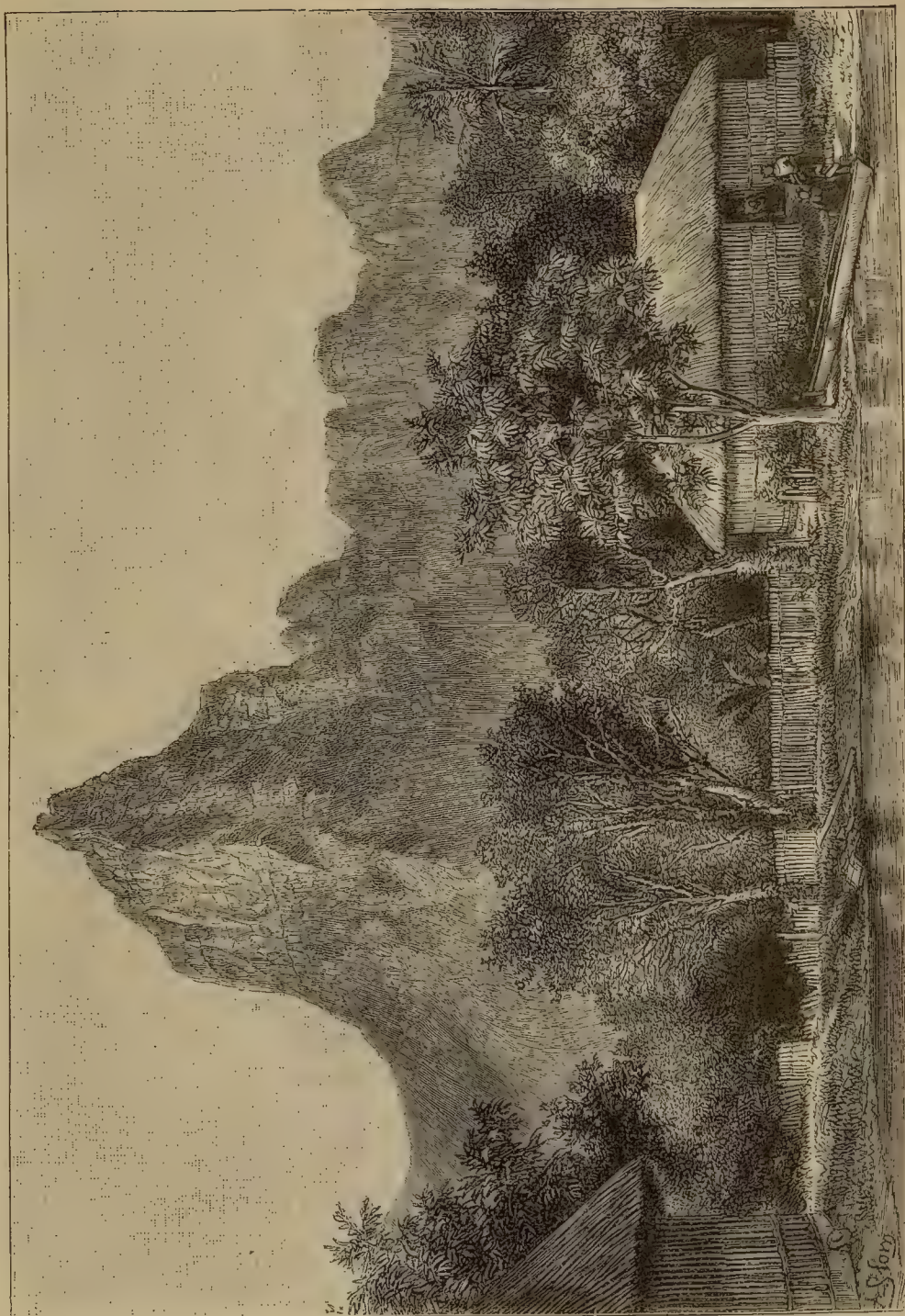
¹ *Pembroke and Kingsley. Упом. соч.*

томъ-же мѣстѣ, гдѣ принимали пищу мужчины и даже не готовили свои кушанья на одномъ и томъ-же очагѣ. Въ домахъ начальниковъ, женщина безусловно принадлежала своей семьѣ: ее заранѣе выдавали замужъ, съ самыхъ юныхъ лѣтъ, а иногда сговаривали даже и до рожденія. На нѣкоторыхъ островахъ, она становилась плѣнницею послѣ заключенія родителями условій объ ея замужествѣ: въ отцовской хижинѣ ей устраивали на верху свѣтлицу, изъ которой, безъ помощи другихъ, она не могла сойти, а въ тѣхъ важныхъ случаяхъ, когда выходъ ей и дозволялся, ее всегда сопровождали, дабы не случилось чего нибудь съ будущею собственностью мужа. Смотри по островамъ, брачныя церемоніи своеобразно видоизмѣнялись; однако, если дѣло шло о бракѣ начальника, то онъ всегда освящался торжественными празднествами. Сидя посреди святилища на свадебной бѣлой матеріи, женихъ и невѣста держали въ рукахъ черепа своихъ предковъ, а обѣ матери — будущихъ мужа и жены — раздирали себѣ лице для того, чтобы, смѣшавъ вмѣстѣ свою кровь, окропить ею будущихъ супруговъ и такимъ образомъ засвидѣтельствовать, что отнынѣ двѣ семьи составляютъ одну. Однако, не смотря на внушительную церемонію этихъ браковъ, они рѣдко бывали продолжительны. Многоженство было правиломъ въ королевскихъ домахъ; даже, не разводясь съ своею супругою, и не лишая ее сана, начальникъ охотно предоставлялъ ей свободу. Въ этомъ отношеніи, нравы были весьма снисходительны.

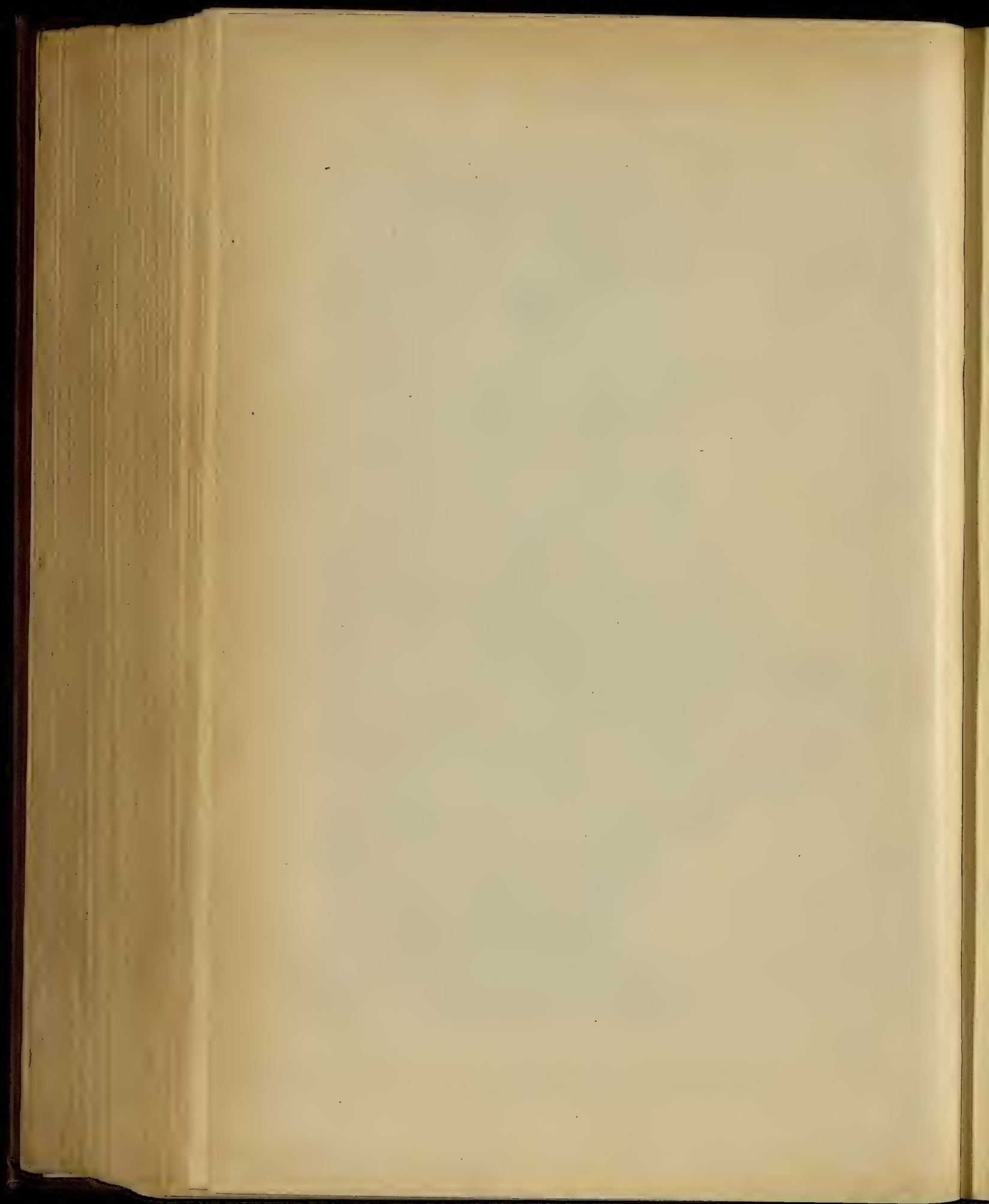
При первомъ появленіи европейцевъ на полинезійскихъ островахъ, ужасный обычай дѣтубійства господствовалъ на нѣкоторыхъ архипелагахъ Товарищества. По словамъ миссіонеровъ Эллиса и Вильямса, двѣ-трети новорожденныхъ уничтожались, и часто даже раньше, чѣмъ они испустятъ свой первый крикъ. Какъ только отецъ успѣвалъ схватить ребенка, онъ его удушаль и, вырвавъ яму въ хижинѣ или въ саду, закапывалъ туда маленький трупъ, покрывая его небольшимъ слоемъ листьевъ. Но если отецъ опаздывалъ, хотя мгновеніе, въ своемъ дѣлѣ убійства, то дитя получало право на жизнь, за нимъ всегда страстно ухаживали и материнскія ласки ничѣмъ не отличались отъ ласкъ, обычно расточаемыхъ матерями своимъ груднымъ младенцамъ. Первичная причина этихъ ужасныхъ обычаевъ не должна отыскиваться въ боязнѣ передъ бѣдностью, такъ какъ на этихъ счастливыхъ островахъ природа вполнѣ доставляетъ все необходимое для жизни, и туземцамъ стоитъ прибавить лишь нѣсколько часовъ къ своему повседневному труду, чтобы въ избыткѣ увеличить свои запасы. Тщеславіе, гордость порокою, какъ говорятъ, побуждала прежде начальниковъ, т. е. именно наиболѣе богатыхъ, освобождаться

Пейзажъ на архипелагъ Таити.

отъ своихъ дѣтей. Когда они женились на заурядной женщинѣ, то, лишь путемъ жертвоприношенія, такая женщина должна была купить себѣ благородство. Каждое убійство ребенка повышало ее на ступеняхъ общественной іерархіи, и лишь послѣ трехъ или четырехъ дѣтоубійствъ, она могла считаться имѣющею королевскую кровь, а ея потомство не безчестило породы¹. По словамъ Герланда, дѣтей убивали также для созданія ангеловъ-хранителей семьи около небесныхъ духовъ: дабы угодить жестокосерднымъ богамъ, слѣдовало быть жестокимъ самому, придать себѣ „благоутробіе боговъ“². У кого не было для жертвоприношенія дѣтей, тотъ долженъ былъ жертвовать по крайней мѣрѣ свою кровь, разодравъ себѣ лицо, отрѣзавъ одинъ или два пальца. Къ первоначальнымъ причинамъ дѣтоубійства, — будетъ-ли оно, по происхожденію, религіозное или кастовое—привычка проливать кровь въ концѣ концовъ присоединила и другія: отъ дѣтей отдѣлывались единственно лишь для того, что ихъ не выращивать; при этомъ, смерть при рожденіи въ особенности угрожала великою опасностью дѣвочкамъ, такъ какъ мальчиковъ умерщвляли менѣе часто, видя въ нихъ будущихъ защитниковъ племени въ случаѣ войны. На нѣкоторыхъ островахъ, повѣствуютъ первые миссіонеры, численность мужчинъ вчетверо и впятеро превышала численность женщинъ.

На Таити и на другихъ архипелагахъ существовала даже особенная каста, у которой дѣтоубійство было возведено въ обязанность. Это сообщество извѣстное на Таити и на сосѣднихъ островахъ подъ именемъ Аріоіа и мало чѣмъ отличающееся отъ класса Иріоіи на Маршалскихъ островахъ, на вербовывалось на подобіе франкъ-масонскихъ обществъ: у него были свои испытанія при посвященіи, свои пропускные слова, свои тайны, и своя іерархія, обнимавшая семь ступеней. Аріоіи перваго класса, „зрячіе ночью“, должны были имѣть важную осанку, быть строгаго поведенія, какъ и подобаетъ пророкамъ; другіе были одновременно жрецами, актерами, мірскими людьми. Они давали театральныя представленія, предавались танцамъ и играмъ, увѣщевали народъ и молили боговъ при публичныхъ церемоніяхъ. Будучи уважаемы всѣми за свое дѣйствительное или воображаемое знаніе, они имѣли право жить трудомъ другихъ; повсюду, гдѣ они появлялись, ихъ принимали за господъ. Вѣроятно, что первые статуты ордена повелѣвали имъ считать себя составляющими какъ-бы одну семью, и воспрещали заводить новую, при посредствѣ супруже-

¹ W. Ellis. Упом. соч.

² Anthropologie der Naturvölker.
Всемирная Географія. XIV.

ства; со всѣмъ тѣмъ эти непогрѣшимые люди, передъ которыми преклонялись всѣ, должны были въ концѣ концовъ признать особую нравственность, вполне отличную отъ нравственности простаго народа: женщины, принадлежащія къ ордену, стали общими для аріоіевъ, но всякое дитя, рожденное при этомъ „смѣшеніи“, обрекалось на смерть. Мать, небывшая въ силахъ погубить своего ребенка, изгонялась изъ общества, и ее презрительно называли: „спасающею свое дитя“.

Вѣроятно, обычай дѣтубійства и породилъ, въ восточной Полинезій, въ противовѣсъ ему, почти всеобщую привычку усыновлять постороннихъ дѣтей. На Таити и на другихъ островахъ большая часть родителей передаютъ своихъ сыновей или дочерей друзьямъ. Затѣмъ, спустя пять или шесть мѣсяцевъ кормленія грудью, младенецъ, въ обменъ на кое-какіе подарки, передается другой семьѣ. Рѣдко случается, чтобы дѣти возвращались къ своимъ природнымъ родителямъ; при опросѣ, они всегда называютъ своею семьею, ту, въ которой они проживали. Отсюда и тѣ крайнія затрудненія, которыя встрѣтились на Таити и на другихъ островахъ европейскимъ чиновникамъ, при установленіи дѣйствительной принадлежности даннаго лица къ тому или другому семейству; отсюда же и всевозможныя осложненія при наслѣдованіи и при опредѣленіи чьей либо „собственности“; и все это оттого, что движимые административною рутиною, пріобрѣтенною въ Европѣ, французскіе чиновники стремились упростить свое дѣло, распредѣляя землю по частнымъ вотчинамъ, сообразно съ римскимъ правомъ. Прежде участки почвы никогда не присуждались окончательно; каждый земледѣлецъ оставался владѣльцемъ своего поля до тѣхъ поръ, пока обрабатывалъ его своими руками; затѣмъ, какъ только онъ его покидалъ, земля переходила къ другому, смотря по той или другой общественной организаціи островитянъ, или по опредѣленію начальника племени, или по постановленію именитыхъ людей, засѣдавшихъ въ публичной хижинѣ. Въ этихъ, столь малочисленныхъ, обществахъ, нѣкогда воплощавшихъ въ самихъ себѣ все человѣчество, были понятны войны, насилие и убійства, но страсть къ частной корысти, выгодѣ, не заходила такъ далеко, чтобы стремиться лишать слабыхъ средства къ поддержанію ихъ жизни.

На Полинезійскихъ островахъ правительство почти повсюду было въ рукахъ могущественныхъ начальниковъ, повелѣнія которыхъ не обсуждалось. Строгая іерархія отдѣляла одни классы отъ другихъ и подчиняла простыхъ собственниковъ начальникамъ, бѣдныхъ богатымъ, женщинъ мужчинамъ; но надо всѣми господствовалъ обычай. Хотя исподволь и развиваясь въ цѣляхъ потворства выгодамъ и страстямъ знатныхъ,

этотъ-обычай становится, однако, тираническимъ и для нихъ: законъ о табу, подчиняя себѣ всѣ движенія, всѣ жизненныя дѣянія, часто начиналъ стѣснять также и тѣхъ, которые его провозглашали. Страшныя наказанія, къ которымъ приговаривались нарушители, породили жестоко-сердіе въ населеніи, и у Океанійцевъ не было другой казни, кромѣ смертной. Великая религіозная церемонія состояла въ принесеніи людей въ жертву богамъ; на нѣкоторыхъ-же островахъ шли далѣе: тѣла жертвъ жарились на алтарѣ, и мясо, обернутое въ листья таро, распредѣлялось между воинами. На островахъ Самоа, побѣжденный долженъ былъ склониться передъ побѣдителемъ, имѣя на своей головѣ кусокъ дерева и сухіе листья, какъ-бы говоря: „Зажги огонь, если это тебѣ хочется, убей и сжарь меня такъ-же, какъ ты жарилъ, для своего пропитанія мясо свиньи“.

Хотя, повидимому, человѣческая жизнь имѣла и небольшую цѣну въ глазахъ народовъ, прибѣгавшихъ къ дѣтубійству, человѣческимъ жертвамъ, и даже, на нѣкоторыхъ полинезійскихъ земляхъ, къ людоедству — тѣмъ не менѣе смерть взрослыхъ людей и родныхъ давала поводъ къ большимъ стenanіямъ, воплямъ и сценамъ притворнаго отчаянія. Нигдѣ ухаживаніе за мертвыми не заходило такъ далеко; начинали обожать тѣхъ, которыхъ презирали или ненавидѣли во время жизни; выходя замужъ, женщина надѣвала ожерелье изъ когтей, которое должно было бы послужить ей для раздранія кожи въ день траура. На нѣкоторыхъ островахъ Полинезіи — и одинаково, какъ у папуаскихъ, такъ и у меланезійскихъ и индонезійскихъ племенъ — женщины должны были въ теченіе недѣль и мѣсяцевъ оставаться въ той-же хижинѣ, гдѣ находился трупъ мужа, смазывать этотъ трупъ кокосовымъ масломъ, тщательно собирать истекающую изъ разлагающагося трупа вонючую жидкость, исподволь превращать гниющую массу въ сухую и хорошаго запаха мумію, и въ теченіе всего времени „*хаарахаа*“ воздерживаться отъ омовенія самихъ себя, пропитываясь, такъ сказать, веществомъ мертвеца. Такому приготовленію труповъ приписываютъ отчасти обезлюденіе Маркизскихъ острововъ¹, хотя этотъ-же обычай также существуетъ и на тѣхъ островахъ, гдѣ народонаселеніе возрастаетъ, и хотя покинутіе *хакапахаа*, со времени принятія католицизма туземцами Нука-Гивы, вовсе не уменьшило смертности. Почитаніе, оказываемое мертвецамъ, не было простою церемоніею, такъ какъ прѣдки возводились въ санъ боговъ: они начинали занимать мѣста рядомъ съ тѣми, которые посылали громъ и воздымали

¹ J. Ouan. *Revue Céléniale*, Avril 1888. — Berchon *Bulletin de la Societe d'Anthropologie*.

волны, и часто ихъ въ концѣ концовъ начинали даже и смѣшивать съ богами. Тотъ или другой изъ могущественныхъ, выпрыгивавшихъ сраженіе, королей, становился послѣ своей смерти богомъ войны и, путемъ взываній къ нему, пытались уже привлекать его на свою сторону. Что же касается бѣдныхъ, плѣнныхъ и заурядныхъ людей, то они не имѣли „души“, не смотря на то, что почти всѣ вещи въ природѣ признавались одаренными ею.

Обоготвореніе начальниковъ привело въ концѣ концовъ къ тому, что кладбища превратились въ священныя мѣста. Такіе *marae* рѣдко строились на подобіе хижинъ, съ деревянными колоннадами и крышами изъ пальмовыхъ листьевъ: скорѣе это были алтари, сложенные изъ коралловыхъ или лавовыхъ глыбъ, и помѣщавшіеся на другихъ четвероугольныхъ камняхъ, образовывавшихъ съ четырехъ сторонъ монументальную лѣстницу. Нѣкоторые изъ этихъ *marae*, будучи возведены на вершинѣ природныхъ или искусственныхъ холмовъ, имѣя видъ пирамиды, возвышались къ небу надъ поясомъ изъ кокосовыхъ пальмъ; размѣры ихъ плитъ были таковы, что невольно возбуждался также вопросъ и о томъ: какъ туземцы могли отдѣлить ихъ отъ рифа или скалы, и перемѣстить такъ далеко. На нѣкоторыхъ островахъ видны остатки этихъ храмовъ, хотя и заросшихъ кустарниками, но тѣмъ не менѣе все-таки почитаемые дикарями, впрочемъ, не приходящими туда уже ни для жертвоприношеній, ни для моленій. Витме рассказываетъ, что при появленіи какого-нибудь корабля вблизи береговъ, островитяне Эллиса устремляются всегда къ своимъ *marae*. „Будьте сильнѣе, говорятъ они своимъ богамъ, или мы выдадимъ васъ богамъ иноземнымъ“.

Впрочемъ, уже полвѣка, какъ дѣло рѣшилось. При этомъ, хотя болѣзнь, занесенная европейцами и совпадающая съ введеніемъ христіанства, и приписывались злобѣ новыхъ боговъ, тѣмъ не менѣе религія бѣлыхъ восторжествовала; различныя протестантскія секты и католическая церковь раздѣлили между собою слабыя остатки полинезійскаго народонаселенія. Между тѣмъ, какъ въ Меланезіи нѣкоторые народонаселенія еще хранятъ своихъ боговъ, островитяне въ Восточной Океаніи, будучи весьма разсѣянными для противодѣйствія иноземному вліянію, всѣ приняли религію своихъ побѣдителей. Съ 1797 года, протестантскіе миссіонеры стали появляться на островахъ Тапти, и мало-по-малу они распространили свою вѣру по всѣмъ полинезійскимъ архипелагамъ. Въ свою очередь, прибыли и католическіе патеры, и, хотя какъ численность, такъ и бюджетъ ихъ были меньше, тѣмъ не менѣе они нашли себѣ послѣдователей повсюду; на нѣкоторыхъ-же архипелагахъ, въ особенности во владѣ-

ніяхъ французскихъ, они кончили тѣмъ, что восторжествовали, такъ какъ тамъ ихъ поддерживала также и гражданская власть; къ тому-же пышность католическаго богослуженія, исповѣдь и ученіе объ отпущеніи грѣховъ придаетъ имъ большую цѣну въ глазахъ туземцевъ въ сравненіи съ англійскими протестантами съ ихъ суровыми обычаями¹. Нѣсколько сотенъ послѣдователей есть и у мармонизма. Изъ за соперничающихъ религій часто возникали на полинезійскихъ архипелагахъ междоусобныя войны; на тѣхъ-же островахъ, гдѣ власть священниковъ могла проявляться, не встрѣчая сопротивленія—создавались и теократическія государства. Такъ на архипелагѣ Гамбье одинъ изъ католическихъ миссіонеровъ пытался преобразовать Мангареву въ обширный монастырь; равнымъ образомъ на островахъ Кука, и даже въ теченіе нѣкотораго времени на Таити, англійскіе миссіонеры лишали неприсоединившихся къ нимъ всѣхъ гражданскихъ и политическихъ правъ, предписывали какъ одѣваться, держать себя, привѣтствовать другъ друга и вообще устанавливали извѣстныя рамки для жизни. Отнынѣ, будучи болѣе свободными, туземцы обнаруживаютъ вообще большой религіозный индифферентизмъ.

Извѣстно, что вслѣдствіе многочисленныхъ чертъ въ образѣ жизни, а также и благодаря своимъ учрежденіямъ, мѣстамъ и религіознымъ обычаямъ, полинезійцы въ разныхъ отношеніяхъ походятъ на своихъ западныхъ сосѣдей изъ всѣхъ расъ: на папуасовъ, индонезійцевъ, малайцевъ и даже японцевъ; также они обнаруживаютъ многочисленные сходства съ дикарями Америки, какъ Южной такъ и Сѣверной, и, оставляя въ сторонѣ противоположности и различія, можно и полинезійцевъ и арауканъ помѣстить рядомъ какъ братьевъ по расѣ. Къ тому-же, островитяне Восточной Океаніи вовсе не составляютъ этнической группы, чуждой примѣси другихъ элементовъ; въ ряду смѣшеній, совершившихся на островахъ Экваторіальной Океаніи возможно, что участвовали также и американцы, и это тѣмъ болѣе, что вѣтры и правильныя теченія направляются съ востока на западъ. Недавніе историческіе факты свидѣтельствуютъ, что переселенія съ материковъ на острова и съ архипелага на архипелагъ часто могутъ совершаться при стеченіи различныхъ обстоятельствъ. Такъ въ 1832 году японская джонка съ девятью рыбаками была захвачена тифономъ около южныхъ береговъ архипелага, затѣмъ увлечена теченіемъ Куро-Сиво, по неизвѣстнымъ морямъ болѣе десяти мѣсяцевъ и въ концѣ концовъ пристала къ берегу Оаху, на Сандвичевыхъ островахъ: благодаря грузу изъ рыбы и воды изъ собранной

¹ J. Brenchley. Упом. соч.

росы, четверо изъ моряковъ остались въ живыхъ. Около того-же времени другое японское судно потерпѣло крушеніе у американскаго берега; съ другой стороны, стволы хвойныхъ деревьевъ съ береговъ Орегона и острова Ванкувера многократно были находимы на низинахъ Гавайскаго архипелага¹. Равнымъ образомъ въ западномъ Тихомъ океанѣ часто наблюдали невольныя путешествія вокругъ Каролинскихъ острововъ между архипелагами Филиппинскимъ и Маршалскимъ, совершаемыя въ направленіи, противоположномъ желаніямъ гребцовъ. Островитяне съ Таити и мореплаватели, посѣщавшіе Низменные острова, рассказываютъ также о многочисленныхъ примѣрахъ переселеній, совершившихся въ направленіи, противномъ нормальному вѣтру¹. Такимъ образомъ, смѣшенія расъ могли неоднократно происходить на протяженіи громаднаго океаническаго водоема и видоизмѣнять островныя народонаселенія или послѣдовательно другъ возлѣ друга, или же на большихъ разстояніяхъ. Къ тому-же, извѣстное число преданій гласитъ, что переселенія совершались въ разныхъ случаяхъ, не только вслѣдствіе бурь или перемѣнъ вѣтровъ, но и произвольно, либо по страсти къ завоеваніямъ, или къ исканію приключеній, либо по необходимости, когда побѣжденные племена осуждались на изгнаніе, или когда обитаемый островъ становился уже малъ для своего населенія и приходилось отправляться искать новыхъ земель. Въ такихъ случаяхъ совѣщались съ колдунами, бросали жеребій и, какъ только казалось, что выпадалъ случай для попутныхъ вѣтровъ и теченій, то поднимали паруса и плыли по направленію къ невѣдомому міру. Иногда боги благопріятствовали; переселенцы открывали острова, лежавшіе за горизонтомъ и нѣкоторые изъ отплывшихъ возвращались рассказать о своихъ открытіяхъ. Всѣ туземцы полинезійскихъ архипелаговъ, по преданію-ли, или вслѣдствіе непосредственныхъ сношеній, знаютъ о другихъ, кромѣ своихъ, островахъ, и столь-же хорошо, какъ о лежащихъ подъ вѣтромъ, какъ и за вѣтромъ. И даже до прибытія европейцевъ, извѣстный, или предполагаемый міръ каролинцевъ, тонгцевъ и островитянъ Таити простирался на тысячи километровъ вокругъ ихъ большаго отечества.

При всемъ этомъ — а также и не смотря на возможность совершенія переселеній во всѣхъ направленіяхъ, когда на лицо были въ тѣхъ исключительныхъ случаяхъ, перемѣны или неправильности въ вѣтрахъ, — достоверно, что совокупность фактовъ, языковъ, этническихъ сходствъ, нравовъ и преданій указываютъ на западныя, сосѣднія съ Азіей, страны,

¹ De Quatrefages. *Les Polynésiens et leurs migrations.*

какъ на главное мѣсто происхожденія полинезійскихъ народовъ; движеніе національностей совершалось такимъ образомъ въ направленіи, противоположномъ главному движенію въ водахъ и въ атмосферѣ. Отливъ, совершающійся въ экваторіальномъ теченіи и производящій обычно движеніе водъ въ направленіи къ востоку, вѣроятно, имѣлъ первостепенное значеніе въ созданіи естественнаго пути передвиженія переселенцевъ; однако, это противотеченіе почти исключительно направляется къ сѣверу отъ экватора, въ тѣ океаническія пространства, гдѣ земли рѣдки; оно проходитъ между Новою Гвинеею и Каролинскими островами, завладѣваетъ широкимъ проливомъ, открывающимся между Маршалскимъ и Джилибертовымъ архипелагами и не встрѣчаетъ на своемъ пути другихъ, принадлежащихъ къ собственно такъ называемой Полинезій, острововъ, кромѣ находящихся въ архипелагѣ Фаннингъ. Для достиженія большей части тѣхъ полинезійскихъ острововъ, которые разсѣяны къ югу отъ экватора, суда вольныхъ или невольныхъ переселенцевъ должны были дѣлать большіе крюки для вступленія, при посредствѣ побочныхъ теченій въ полосу нормального потока и пассатныхъ вѣтровъ. Если-бы у нихъ была возможность совершенія морскаго пути по прямой линіи, то имъ никогда не пришлось-бы проплывать болѣе тысячи километровъ; однако изъ достовѣрныхъ разсказовъ изъ первыхъ рукъ извѣстно, что въ теченіе невольныхъ путешествій, совершенныхъ въ теченіе послѣднихъ трехъ столѣтій, часто доводилось проплывать вдвое и втрое большія пространства. Сколько изъ этихъ, полныхъ приключеній, путешествій должны были окончиться гибелью! Сколько несчастныхъ перемерло отъ голода, жажды и истощенія, прежде, чѣмъ имъ удалось достигнуть желанной земли! Судьба бросаетъ людей на поверхность земли на подобіе носимыхъ вѣтромъ растительныхъ сѣмянъ; и тысячи зеренъ погибаютъ раньше, чѣмъ какое нибудь одно изъ нихъ проростетъ въ благопріятной мѣстности.

Ученые не ограничились проникновеніемъ въ отдаленные годы для прослѣженія вплоть до древняго инсулиндскаго отечества предковъ настоящихъ полинезійцевъ; они могли, кромѣ того, установить и тотъ фактъ, что переселенія совершались въ уже весьма отдаленную эпоху, когда туземцы въ сосѣднихъ съ Азіею земляхъ, еще не подверглись индусскому вліянію и когда еще не создалась та малайская цивилизація, которая отбросила первобытныхъ жителей внутрь острововъ. Въ полинезійскихъ языкахъ не существуетъ никакого слѣда языка санскритскаго ¹:

¹ Dumont-d'Urville. Упом. соч.—Kern.—Whitmee.—Hamy. etc.

такимъ образомъ островитяне Восточной Океаніи происходятъ отъ такихъ предковъ, которые не знали индусскихъ религій; по Гами, самыхъ близкихъ къ нимъ родственниковъ слѣдовало-бы розыскивать среди тѣхъ высокорослыхъ индонезцевъ, которыхъ встрѣчаютъ на различныхъ островахъ Инсулинды, и которые, будучи отброшены внутрь малайскими эмигрантами, смѣшиваются, подъ общимъ именемъ „Альфору“ съ людьми пауаскаго или негритоскаго происхожденія. Вѣроятно, великій исходъ полинезійцевъ по направленію въ востокъ совершился въ ту эпоху, когда остатки индонезійскихъ племенъ должны были покинуть острова для бѣгства въ горы. Эти времена весьма отдалены отъ насъ: они должны даже предшествовать изобрѣтенію горшечнаго искусства на Малайскихъ островахъ, такъ какъ, до наплыва европейцевъ, полинезійцы употребляли для варенія пищи лишь раскаленные камни ¹.

Мѣстоприсхожденіе островитянъ Океаніи пытались опредѣлить и еще болѣе. Такъ, одно изъ преданій Самоайцевъ повѣствуетъ о расположенномъ на западѣ островѣ Рюлоту (Вюроту, Буроту), какъ объ отечествѣ ихъ предковъ. По одному предположенію, это наименованіе, въ составъ котораго входитъ малайское слово *roulo*, не должно было-бы имѣть другаго значенія, кромѣ „священнаго острова“ ².—Воображали, однако, также, что розыскиваемый островъ есть земля Боэроэ, находящаяся между Целебесомъ и Церамомъ ³; однако при всемъ этомъ островъ, весьма мало продуктивный и весьма населенный сравнительно съ своимъ пространствомъ, въ частности не имѣетъ ничего, что-бы позволяло считать его центромъ населенія, и именно альфору этого острова, далеко неимѣющіе склонности къ мореплаванію, воспрещаютъ себѣ, напротивъ, сосѣдство съ поморьемъ, изъ опасенія, чтобы вѣтеръ не принеся печальнаго шума отъ прибоевъ. Гуи предлагаетъ иное рѣшеніе вопроса: по его мнѣнію, мѣстомъ происхожденія полинезійцевъ была будто-бы „Вауга“ въ Соломоновомъ архипелагѣ, т. е. островъ, называемый испанцами Сантъ-Христобаль. И дѣйствительно, вѣроятно, что при своемъ переселеніи съ запада на востокъ предки Океанійцевъ прослѣдовали черезъ этотъ этапъ, который, къ тому-же, за исключеніемъ своего наименованія не имѣетъ ничего, что-бы казалось, соединяло его съ полинезійскими преданіями.

Какъ-бы, однако, ни было, но съ увѣренностью можно утверждать—да и то вообще—лишь объ инсулиндскомъ происхожденіи восточ-

¹ Oscar Peschel. *Völkerkunde*.

² H. A. Keane. Упом. соч.

³ Hale. *Ethnography and Philology of the U. S. Exploring Expedition*.

ныхъ океанійцевъ; но мѣстонахожденіе ихъ островныхъ пунктовъ, при вступленіи въ полинезійскій міръ, сильно оспаривается. Преданія маорисовъ на Новой Зеландіи, какъ равно и преданія гавайскихъ островитянъ, людей съ Раратонга, Таити, Маркизскихъ острововъ, Туамоту — однообразно обозначаютъ островъ Савайки, Гавайи, Авайки, Гавайки землею предковъ, откуда и предложенное для полинезійцевъ наименованіе Савайори¹; собраны затѣмъ и преданія, повѣствующія о путешествіи съ этого острова съ цѣлю заселенія другихъ океаническихъ группъ. Савайи, самый главный островъ изъ архипелага Самоа, разсматривался большинствомъ этнологовъ, какъ »Саваники» полинезійскихъ эпоей, и сходство наименованій придаетъ извѣстную цѣну этому предположенію; однако географическія наименованія часто перемѣщались, и между островами и въ этихъ морскихъ пространствахъ существуетъ по крайней мѣрѣ два: Юполу, сосѣдній съ Савайи, и Тонга-табу, превосходящіе, какъ центры культуры и населенности, сравнительно безплодный большой островъ Савайи; наконецъ, въ самомъ архипелагѣ, Савайи считается колонизованнымъ будто-бы переселенцами съ восточныхъ острововъ². Да и полинезійскія преданія вѣроятно скорѣе прилагаются ко всѣмъ, включаемымъ въ одну и ту же сферу навигаціи, островамъ въ этихъ морскихъ пространствахъ, чѣмъ къ какой нибудь обособленной землѣ, сохранившей собственно то наименованіе, которое принадлежало всѣму архипелагу. По нѣкоторымъ авторамъ слово, »Гавайики» означаетъ лишь »Огонь»: переселенцы, слѣдовательно, были-бы просто колонистами, прибывшими съ Горящей земли³. Другія предположенія уже изъ области мифа: такъ, по миссіонеру Вайтъ-Гиллю, слово »Гавайики» у островитянъ съ Гервея служитъ наименованіемъ »ада». Для Лестона же, это — »питающая почва».

Къ востоку отъ таинственнаго острова, полинезійцы распространялись, отъ одной пристани къ другой, задерживаясь болѣе или менѣе долго во второстепенныхъ центрахъ разселенія: Раратонга, и Таити. Съ Туапайя, островитянина съ Таити, которому Банксъ и Кузь поручили составить карту острововъ Товарищества и сосѣднихъ съ ними земель, пытались опредѣлить и начертать различные пути переселеній черезъ Океанію; однако преданія слишкомъ смутны и представляютъ слишкомъ много пробѣловъ для возможности начертанія точныхъ маршрутовъ; нипѣ, вообще,

¹ Keane — Whithmee.

² Turner. *Samoa*. — Pritchard. *Memoir of the Anthropological London Society*. Т. I

³ Brulfet. *Origine et disparition de la race polynésienne*.

уже довольно поздно предпринимать подобное дѣло; уже и карта Тупайя, весьма точная для Таити и тѣхъ сосѣднихъ острововъ, путешествія между которыми совершались часто, вѣроятно, для всей западной части имѣетъ лишь мифическую цѣнность, дѣйствительный смыслъ который потерялъ: большое островное тѣло на западѣ — «отецъ другихъ острововъ» по Тупайя — указываетъ съ несомнѣнностью лишь на предполагаемое мѣсто происхожденіе расы; такимъ-же образомъ и на средневѣковыхъ картахъ изображались. «Блаженные острова», «Елисейскія поля», «раи» — въ которые люди отправляются послѣ смерти. Нынѣ туземцы, смѣшавшись сами съ бѣлыми, равнымъ образомъ поперебѣшали свои легенды съ христіанскими мифами и оригинальную основу ихъ рассказовъ становится распознать все труднѣе и труднѣе. Бѣлые слѣдовали за туземцами по всѣмъ архипелагамъ, по всѣмъ островамъ, гдѣ только имѣлась возможность къ какому нибудь торгу. Отнынѣ они уже — властители; но они также и истребители, и океанійскія преданія вымираютъ вмѣстѣ съ расою.

Примѣры этого упадка туземцевъ, этой коллективной смертности островитянъ, хорошо извѣстны ¹⁾. Не говоря объ валовыхъ приблизительныхъ исчисленіяхъ, сдѣланныхъ первыми мореплавателями, судя по которымъ народонаселеніе той или другой группы превосходило-бы нынѣшнее населеніе всей Полинезіи, точныя переписи, совершенныя въ различныя эпохи въ теченіе этого столѣтія не позволяютъ сомнѣваться въ существованіи общаго обезлюденія океанійскихъ земель. Въ 1774 году, во время прибытія Кука на Таити, знаменитый путешественникъ, основываясь на числѣ экипажа на пирогахъ, сновавшихъ вокругъ его судовъ, предположилъ численность жителей острова въ 240,000; Ферстеръ оставилъ на итогѣ въ 150,000 человекъ, а для всей Полинезіи населенность онъ исчислялъ въ 650,000 ²⁾, т. е. въ шесть разъ болѣе нынѣшняго. Однако на основаніи этихъ первоначальныхъ исчисленій нельзя было-бы пытаться измѣрить упадокъ въ теченіе вѣка; можно лишь свидѣтельствовать о быстромъ уменьшеніи океанійскихъ островитянъ. Однако-же антропологи заявляютъ о томъ достопримѣчателномъ фактѣ, что, не смотря на увеличеніе ужасныхъ болѣзней и уменьшеніе численности, оставшіеся туземцы, по величавости и высокорослости, «самые красивые люди на землѣ ³⁾».

¹ Meinicke. *Inseln der Stillen Oceans.* — Gerland. (Waitz). *Anthropologie der Naturvölker.*

² *Voyage round the World.*

³ Meisbach. *Körpermessungen Reise der Noyora.* — Clavel. *Les Marquisiens.* Archives de Médecine navale. 1884 et 1885.

Причины обезлюденія острововъ многочисленны уже и помимо самой звѣрской изъ нихъ—искорененія при посредствѣ ружейнаго выстрѣла, многочисленные примѣры примѣненія котораго представляетъ Полинезія. Также часто при наборѣ на плантаціи увлекали всѣхъ мужчинъ съ какого нибудь острова: такимъ именно, образомъ, обезлюдивались цѣлые архипелаги перувианскими торговцами, которые, подъ предлогомъ законной торговли кокосовымъ орѣхомъ или скорлупою черепахи, являлись для плѣненія работниковъ на свои сахарныя плантаціи вдоль американскихъ береговъ Тихаго океана. Съ соблюденіемъ болѣе законныхъ формъ и наружнаго признанія человѣчности, купцы, занимающіе рабочихъ на архипелагахъ: Ново-Гибридскомъ, Соломоновомъ, Маршалскомъ и другихъ островахъ для воздѣлыванія промышленныхъ растений въ Квенслэндѣ, въ Новой Каледоніи и на о—вахъ Самоа, также препятствуютъ увеличенію населенія, ибо, рядомъ съ большимъ числомъ своихъ „панятыхъ“ мужчинъ, все во цвѣтѣ лѣтъ, они берутъ сравнительно лишь немного женщинъ. Людямъ, виновнымъ въ такого рода дѣяніяхъ, не подобаетъ — какъ это они дѣлаютъ — говорить объ „очевидной предопредѣленности“, осуждающей мѣдноцвѣтныхъ полинезійцевъ на исчезновеніе передъ бѣлыми европейцами: благодаря насилію и вѣроломству, бѣлые и являются дѣятелями при томъ бѣдствіи, въ проявленіи котораго они винятъ судьбу.

Есть, однако, и другія причины смертности, отнести которыхъ на счетъ бѣлыхъ приходится равнымъ образомъ. Извѣстно, что такое тѣ европейцы, которые приносятъ дикарямъ „благодѣянія цивилизаціи“. Ссылные, бѣжавшіе изъ своихъ тюремъ въ Австраліи; матросы, покинувшіе свои корабли; продавцы крѣпкихъ напитковъ и похитители людей—таковы бѣлые, болѣе всего участвующіе въ обученіи островитянъ. Главная причина смертности туземцевъ, въ особенности на тѣхъ островахъ, на которыхъ чужестранцы появляются въ большомъ числѣ, именно на Таити и Гавайи, состоитъ въ заразѣ, распространяемой европейскими матросами; здоровые организмы, непривыкшіе къ яду, сопротивляются опасному *virus*’у менѣе энергично, чѣмъ тѣла, привыкшія, при посредствѣ частыхъ эпидемій, къ борьбѣ противъ болѣзни. Съ 1778 года, тотчасъ послѣ прибытія кораблей Кука въ Сандвичевый архипелагъ, эпидемія опустошила ряды дикарей. „Вотъ пожирающая бездна, могила Гавайи! вотъ, что разрушаетъ тѣло, ослабляетъ дѣтей, вотъ что обезлюдиваетъ пути!“ восклицаетъ Давидъ Мало и его сотрудники въ „Исторіи Гавайи“, составленной въ 1838 году и переведенной Жюлемъ Реми. То-же, что говорятъ туземцы Гавайи, то повторяютъ и всѣ ихъ полинезійскіе братья: винятся-же ими въ причиненіи болѣзни и смерти, именно, европейцы.

Не безъ участія въ физическомъ обѣдненіи расы и миссіонеры, которые, стремясь создать примѣрныхъ обращенныхъ въ христіанство, побуждали своихъ учениковъ одѣваться по-европейски, чѣмъ и усиливали чувствительность ихъ органовъ къ переменамъ температуры: полинезійцы познакомились съ простудою, бронхитами и въ концѣ концовъ чахотка стала бичемъ-истребителемъ. Болѣе роковымъ, чѣмъ переменна костюма, оказалась переменна жилища и привычекъ; во многихъ мѣстопробываніяхъ миссіонеровъ появилось воспрещеніе шумныхъ удовольствій, празднествъ и танцевъ. Туземцы заскучали; и даже болѣе: застигнутые между своими національными преданіями и поученіями чуждыхъ воспитателей, стремясь спознаться между двумя различными нравственностями, между двумя взглядами на вещи, полинезійцы, будучи не въ состояніи сознательно снова придать то или другое направленіе своей жизни, поплыли по волѣ вѣтра и теченія. Населеніе острововъ Океаніи умираетъ, уже не располагая идеями, руководящими его дѣйствіями, не имѣя общаго мѣрила для сужденія о томъ, что хорошо или худо. Въ присутствіи европейцевъ: миссіонеровъ, купцовъ или матросовъ, самихъ по себѣ столь различныхъ по характеру и нравамъ, океанійцы потеряли равновѣсіе въ сознаніи и въ нравственномъ сужденіи, предоставили свою жизнь игрѣ случая, не намѣчая цѣли, а также не обнаруживая и воли для ея достиженія. Пружина лопнула, и вотъ причина ихъ обветшанія и смертной истомы.

Однако, если гибель океанійскихъ островитянъ фактъ общій, то есть однако, также и исключенія. Между полинезійскими островами есть именно, нѣкоторые, находящіеся въ совершенно особенныхъ благоприятствующихъ имъ условіяхъ, жителямъ которыхъ удалось счастливо пережить переходный періодъ, не уменьшившись въ численности. Таковы острова Лукуноръ въ группѣ Каролинской, Футуна въ архипелагѣ Валлійскомъ, Ніуи' къ сѣверу отъ острововъ Тонга; періодическія переписи, ведомыя съ половины вѣка миссіонерами, доказали, что народонаселеніе этихъ нѣсколькихъ острововъ увеличивается правильно, благодаря избытку въ рождаемости. Это же—явленіе существенное, позволяющее надѣяться на будущее возстановленіе полинезійцевъ послѣ того, какъ они постепенно приспособятся къ новому порядку вещей. Со всѣмъ тѣмъ, нечего уже сомнѣваться въ томъ, что въ качествѣ отдѣльнаго этническаго элемента они осуждены на исчезновеніе: раса все болѣе и болѣе смѣшивается; переселенцы изъ всѣхъ націй скрещиваются съ первоначальнымъ народонаселеніемъ, и почти повсюду, послѣ долговременнаго уменьшенія, число жителей снова увеличивается, на примѣръ на Таити: приростъ же этотъ обязанъ иностранцамъ и метисамъ. Для Полинезіи началась по-

вая эра: эти острова океана въ торговомъ отношеніи присоединены къ Европѣ, которая уже и избрала тамъ для себя пристани, какъ для товарообмѣна, такъ и для путешественниковъ.

Архипелагъ Тонга находится немного въ сторонѣ отъ главныхъ коммуникаціонныхъ линій между Новымъ Свѣтомъ и Австраліей, такъ какъ его главный островъ, Тонга-табу, лежитъ болѣе чѣмъ на 700 километровъ къ востоко-юго-востоку отъ земель архипелага Вити, острова котораго являются естественными пунктами остановокъ на пути изъ С. Франциска и съ острововъ Гавайи въ Сидней и Мельбурнъ. Но, даже и будучи расположены въ сторонѣ отъ торговой оси Тихаго Океана, острова Тонга, благодаря своимъ обширнымъ пальмовымъ рощамъ, тѣмъ не менѣе посѣщаются большимъ числомъ кораблей, по преимуществу германскихъ, прибывающихъ для закупки высушеннаго копраха, перерабатываемаго уже на европейскихъ маслобойняхъ. Столицею небольшого королевства Тонга, и въ тоже время наиболѣе посѣщаемымъ въ этихъ морскихъ пространствахъ портомъ, служитъ городъ Нукуалофа, выстроенный на сѣверномъ берегу Тонга-табу, около рейда, хорошо защищеннаго подводными рифами. Дворецъ государя и нѣсколько домовъ негоціантовъ господствуютъ надъ туземными хижинами, разсѣянными вдоль прямыхъ и правильныхъ улицъ и окруженными отовсюду садами. Прилегающее къ городу поле, въ свою очередь, есть тоже садъ, съ разбросанными по немъ кокосовыми пальмами, густолиственными деревьями, цвѣтущими растеніями, между которыми проложены проѣзжія дороги. Въ восточной части острова, на берегу бухты, почти полностью загромажденной подводными рифами въ уровень съ водою, находится главная католическая станція архипелага, Муа, расположенная рядомъ съ старинною резиденціею государей и около королевскаго некрополя, представляющаго громадныя коралловыя глыбы, наложенныя другъ на друга въ видѣ лѣстницы.

Менѣе, чѣмъ Нукуалофа, важны Лефука—въ группѣ острововъ Хаабайи, и Ніуа—на самомъ большомъ островѣ группы Вавао; это также часто посѣщаемые германскими каботажниками склады копраха. Въ этихъ двухъ городахъ пребываютъ королевскіе намѣстники. Портъ Ніуи одинъ изъ лучшихъ въ Тихомъ Океанѣ; правда, извилистый входъ въ него нѣсколько затруднителенъ, но, миновавъ лабиринтъ въ узкомъ каналѣ, суда могутъ бросать якорь на глубинѣ 40 и 50 метровъ, въ бассейнѣ, который, благодаря окрестнымъ амфитеатрамъ возвышенныхъ земель, отовсюду защищенъ противъ вѣтровъ.

Къ востоку отъ Тонга, почти уединенный островъ—которому открывшій его Кукъ далъ наименованіе *Savage-island*, благодаря тому дурному приему, которой оказали жители острова—вновь принялъ свое первоначальное названіе: Ниуэ (Иниу). По конвенціи, заключенной въ 1886 году между Англіей и Германіей, островъ этотъ объявленъ нейтральнымъ, но англійское вліяніе все-таки преобладаетъ на немъ. Это одинъ изъ наиболѣе плодородныхъ острововъ Полинезіи, хотя дождевая вода почти вся скрывается въ трещины коралловой породы, приподнявшейся надъ уровнемъ моря въ среднемъ на сотню метровъ. Языкъ на Ниуэ тонгскій, и по преданію, предки туземцевъ переплыли будто-бы тотъ широкій морскій проливъ, который отдѣляетъ Тонга-табу отъ ихъ отечества¹.

Менѣе многочисленныя острова—возвышающіеся въ океанѣ къ сѣверо-западу отъ Тонга и къ сѣверо-западу отъ Фиджи—обыкновенно обозначаются подъ именемъ архипелага Валлисъ, по имени мореплавателя, открывшаго ихъ въ 1767 году: они расположены вдоль линіи, которая, при посредствѣ англійскаго острова Ротума, соединила-бы Самоа съ двумя крайними обитаемыми полинезійскими землями, со стороны запада: съ Ануда и съ Тукопіа. Островитяне Wallis, вѣроятно, прибыли съ Тонга-табу², хотя на одну изъ горъ расположенныхъ внутри Ювеа, на собственно, такъ называемомъ, островѣ Wallis, туземцы и указываютъ, какъ на мѣстопроисхожденіе ихъ расы. Островъ Футуна, правильный столъ, видимый къ западу отъ гористой Увеа, представляетъ одну изъ тѣхъ полинезійскихъ земель, которыхъ нѣкогда страшились моряки, благодаря нравамъ ихъ жителей: люди съ Футуна до послѣдняго чловѣка съѣли тѣ восемнадцать сотенъ туземцевъ, которые проживали на сосѣднемъ островѣ, Алофи, т. е. „землѣ Любви“; повѣствуютъ, будто одинъ изъ футунскихъ начальниковъ съѣлъ даже свою мать. Острова Wallis, гдѣ католическіе миссіонеры имѣли свою станцію уже съ 1843 года, присоединены съ 1887 года къ французскимъ владѣніямъ въ Океаніи. Извѣстно, что этотъ небольшой архипелагъ принадлежитъ къ одной изъ тѣхъ рѣдкихъ областей Полинезіи, въ предѣлахъ которыхъ народонаселеніе возрастаетъ.

Самоа заслуживаютъ также наименованія архипелагомъ „Мореплавателей“, даннаго имъ Бугенвиллемъ; но уже не туземцы перевозятъ съ острова на островъ съѣстные припасы, или не ихъ суда уже выходятъ за предѣлы окрестныхъ морскихъ пространствъ: германскія, англійскія

¹ Turner. *Nineteen Years in Polynesia*.

² Bataillon. *Annales de la Propagation de la Foi*, 1884.

и американскія суда прибываютъ для скупки продуктовъ тѣхъ плантацій, которыя заведены европейцами на островахъ архипелага, и именно на Уполу, самомъ населенномъ, хотя и второмъ только по пространству. Главный портъ архипелага, Апіа, тоже находится на этомъ островѣ, на сѣверномъ берегу, на краю полукруглой бухты, защищенной съ запада лѣсистымъ и опоясаннымъ рифами полуостровомъ. Городъ, нѣкогда бывшій мѣстомъ сбора китолововъ, въ то время, когда большія китообразныя животныя были еще многочисленны въ водахъ Тихаго Океана, нынѣ посѣщается лишь нагрузчиками копраха; на острова насадили также хлопчатникъ, кофейное дерево, табакъ и большую часть европейскихъ плодовыхъ деревьевъ; однако, война за испанское наслѣдство, свирѣпствовавшая нѣсколько лѣтъ, повредила или даже и разрушила эти земледѣльческія предпріятія; поля и сады были опустошены вплоть до пригороднаго округа Апіи, да и самъ этотъ городъ весьма пострадалъ. Успѣхи въ торговлѣ и въ населенности, превратившіе Уполу въ одну изъ наиболѣе замѣчательныхъ земель Полинезіи, прервались. (Годовая цѣнность товарообмѣна достигала въ Апіи трехъ милліоновъ франковъ). Портъ Панго-Панго, проникающій на-подобіе фіорда въ южный берегъ Тутуила—и въ которомъ думали видѣть трещину пролома въ откосахъ вулканической горы—могъ-бы замѣнить Апію въ качествѣ торговаго центра, если-бы, къ его невыгодѣ, онъ не находился-бы на удаленномъ островѣ. Тутуила самый красивый изъ острововъ Самоа, а Панго-Панго одно изъ такихъ мѣстоположеній, которое путешественники отмѣчаютъ между всѣми другими, благодаря красотѣ и величію его видовъ. На противоположномъ берегу острова, путешественникъ Лангль и три сотоварища Ляперуза были убиты туземцами въ 1787 году, на берегу бухты Фунга-са.

Два небольшіе острова группы Самоа, расположенные между Уполу и Саваяи, сравнительно богаче и населеннѣе, чѣмъ другія земли архипелага. Аполима или „Ладонъ“—вулканическій конусъ съ откосами изъ-ѣденными волною и разчлененными на кручи; природа превратила его въ крѣпость, въ которую туземцы и укрываются во время опасности. Маноно, большій по своимъ размѣрамъ, но также весьма легко защитимый, представляетъ обширный садъ: болѣе трехъ тысячъ жителей недавно ютились подъ вѣтвями его пальмовыхъ деревьевъ. По словамъ Чурвчурда, эти островитяне самые опытные изъ моряковъ въ этихъ пространствахъ.

За исключеніемъ Тау, восточнаго острова въ группѣ, острова Самоа составляютъ одно, называемое конституціоннымъ, государство, хартія котораго скопирована съ англійской: есть король, палата господъ и ка-

мера депутатовъ. Столицею служить небольшое мѣстечко Мулину, на островѣ Иполу. Однако, Апія находится внѣ этого государства и образуетъ специальную муниципію, управляемую триумвиратомъ изъ консуловъ: германскаго, англійскаго и американскаго. Американцы избрали этотъ портъ въ качествѣ морской станціи и склада угля. Въ королевствѣ Тау обычаи еще языческіе. За начальникомъ строго присматриваютъ его-же подданные, чтобы онъ не напился воды или не искупался въ морѣ—два событія, которыя причинили-бы бѣду общинѣ¹.

Архипелаги, продолжающіе на юго-востокъ рядъ острововъ Самоа, весьма слабо населены; со всѣмъ этимъ, въ качествѣ мѣста остановокъ и переселенческихъ пунктовъ, они имѣли большое значеніе въ исторіи. Островъ Роратонга въ архипелагѣ Гэрвэя и Кука, приводился островитянами многихъ архипелаговъ, какъ земля, изъ которой произошли ихъ предки. Современные раратонгцы находятся въ числѣ тѣхъ полинезийцевъ, которые кончили тѣмъ, что вполне подчинились строгому образу жизни, введенному англійскими миссіонерами: у нихъ есть школы, библіотеки и издается даже газета на ихъ языкѣ. Англичане, въ предвѣдѣніи будущаго учрежденія паровой навигаціонной линіи между Центральною Америкою и Новою Зеландіею, избрали Раратонгу въ качествѣ торговой и продовольственной пристани; однако, рейдъ Раратонги ненадеженъ. Восточнѣе, въ группѣ Тубіай, присоединенной недавно ко владѣніямъ Франціи, въ качествѣ дополненія къ Таити, самымъ важнымъ, хотя и менѣе обитаемымъ островомъ, служитъ Рапа, наиболѣе австральный изъ собственно такъ называемыхъ полинезийскихъ земель. Полагаютъ, что настанетъ день, когда Рапа станетъ соперникомъ Раратонги, въ качествѣ важнаго пункта, на протяженіи судоходныхъ путей чрезъ Тихій Океанъ; зданія здѣсь находятъ лучшее прикрытіе: морская волна, хотя и вкатывается длинными рядами, но не образуетъ прибоевъ. На горахъ Рапа виднѣются старинныя укрѣпленія.

Острова Общественные или Товарищества гораздо болѣе, чѣмъ архипелаги Тонга и Самоа, удалены отъ большаго пути чрезъ Тихій Океанъ; но когда будетъ прорытъ Панамскій каналъ, то они какъ-разъ окажутся на половинѣ дороги между великимъ американскимъ перешейкомъ и австралійскимъ материкомъ: тогда они приобретутъ первостепенное значеніе какъ торговый этапъ. Къ тому-же, они уже имѣютъ нѣкоторую экономическую цѣнность, благодаря своимъ продуктамъ, и какъ-бы ни

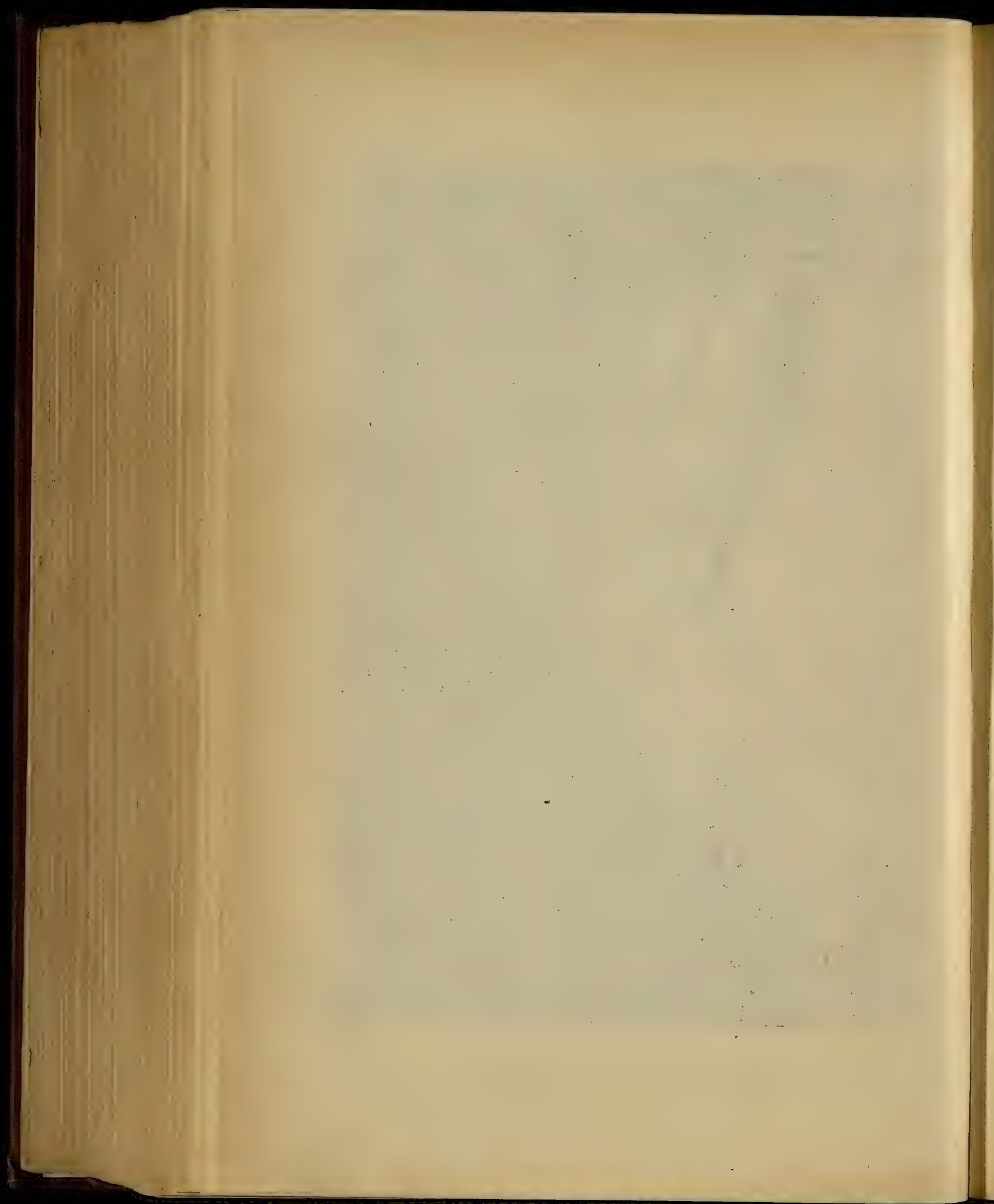
¹ Churchward. Samoa.

Острова Гавайи.—Кратеръ Килауэа.

оказывалось минимально число их жителей, все таки-же оно весьма значительно въ сравненіи съ численностью другихъ архипелаговъ Восточной Полинезіи. Таити—или лучше Тахити—остался естественнымъ главнымъ пунктомъ всей Восточной Полинезіи.

Папеэте, резиденція представителя Франціи на островахъ Товарищества, представляетъ красивый городокъ, окруженный, какъ и всѣ океаническіе города, садами и пальмовыми рощами, въ которыхъ часто звучать *himéne*, т. е. мелодіи, гармонически распѣваемые раздѣленными на нѣсколько частей хорами молодыхъ мужчинъ и женщинъ. Между домиками, подѣ перекрещивающимися вѣтвями, извиваются ручейки, отсюда и самое наименованіе: Папеэте, т. е. „Небольшая Вода“. Часто главный городъ Таити прославлялся, какъ земной рай; и однако валь изъ высокихъ горъ останавливаетъ теченіе юго-восточнаго пасата, вслѣдствіе чего жители и должны подвергаться удушающей температурѣ все то время, когда не дуетъ морская бриза, обуславливающая шумные прибои. Портъ Папеэте, защищенный такою линіею изъ рифовъ, въ которой открываются три узкихъ канала, широкъ и глубокъ, но, со всѣмъ тѣмъ онъ еще мало посѣщается; производимая въ немъ торговля въ главной своей части находится въ рукахъ иностранныхъ негоціантовъ: англичанъ и американцевъ; языкъ, лучше всего извѣстный туземцамъ, послѣ ихъ материнскаго языка, есть языкъ англійскій, на которомъ говорятъ моряки и первые миссіонеры. Въ 1885 году торговые обороты Таити выразились въ ввозѣ на 5.025,796 фр., изъ которыхъ на долю французскихъ судовъ пришлось 1.333,566; и въ вывозѣ на 4.434,282 фр., причемъ на 1.422,540 фр. увезено товаровъ французскими кораблями; въ общей, слѣдовательно, суммѣ въ 9.460,068 франковъ—участіе французскихъ негоціантовъ выразилось въ 2.756,106 франковъ. Вошло-же въ портъ и вышло изъ него всѣхъ судовъ 265, съ водовмѣстимостью въ 43,343 тонны. Иногда къ нѣкоторымъ небольшимъ пристанямъ на поморѣ прибываютъ американскія небольшія суда съ цѣлью закупки апельсиновъ для Санъ-Франциска. Апельсинное дерево, ввезенное Кукомъ, стало на самомъ дѣлѣ главнымъ воздѣлываемымъ растеніемъ на Таити; что-же касается гуявы, ввезенной въ 1813 году, то она такъ распространилась, что стала уже и бичемъ для страны: на склонахъ горъ она образуетъ непроницаемый кустарникъ. На низинахъ острова, именно на сѣверо-западѣ его, въ округѣ Аtimaono, были основаны плантаціи для воздѣлыванія хлопчатника, кофейнаго дерева, сахарнаго тростника и другихъ тропическихъ растеній; однако, 4,500 „нанятыхъ“ китайцевъ, работавшіе для иностранныхъ капиталистовъ, почти всѣ поразсѣялись;

осталось изъ нихъ менѣе тысячи, превратившихся въ мелкихъ купцовъ или въ садовниковъ.

Поверхность тѣхъ земель, которыя могли бы-быть подвергнуты культурѣ въ большихъ размѣрахъ на окружности Таити, исчисляють болѣе, чѣмъ въ 20,000 гектаровъ. (Воздѣлывалось-же на Таити и на Моореа въ 1884 году всего лишь 3,255 гектаровъ). Всѣ эти земли, расположенныя въ видѣ каймы по побережью и по начальнымъ склонамъ горъ, легко доступны, благодаря дорогѣ въ 191 километръ, которая, развертываясь въ видѣ двойнаго кольца вокругъ двухъ острововъ-близнецовъ, мѣстами проведена по карнизу надъ волнами; но на юго-восточной оконечности „Малаго Таити“ ее прерываютъ бездны, и путешественники должны ввѣряться баркасамъ, проплывающимъ среди волнъ, гонимыхъ въ этой мѣстности поперегъ широкой бреши въ рифахъ. Желѣзный путь присоединится въ будущемъ къ этой дорогѣ въ западной части большого острова, между Папеэте и плантанціями. Крѣпостца возведена на перешейкѣ Таравао, въ мѣстности, гдѣ почти сходятся обѣ бережныя дороги и гдѣ слѣдовало-бы быть истинному мѣстонахожденію столицы Таити: дѣйствительно, южная гавань между двумя островами, Портъ Фаэтонъ, гораздо обширнѣе и защищеннѣе, чѣмъ гавань въ Папеэте. Кромѣ того, положеніе было-бы удачнѣе и съ стратегической точки зрѣнія, благодаря перешейку, который позволяетъ одновременно командовать обоими берегами. Плодородныя земли по поморью болѣе приближены къ Портъ-Фаэтону чѣмъ къ Папеэте и температура умѣряемая пасатомъ, тамъ гораздо менѣе тягостна¹; къ сѣверо-западу отъ этого порта находится долина, образовавшаяся вслѣдствіе пролома, въ которой шлаковья осыпи задержали воды и создали красивое озеро Вахирія. Крѣпостца Таравао составляетъ единственное укрѣпленіе архипелага, но публицисты, располагая заранѣе милліонами своей метрополіи, настаиваютъ на усиленіи Папеэте укрѣпленіями, загражденіи порта торпедами и о пребываніи флота въ водахъ, какъ острововъ Товарищества, такъ и сосѣднихъ архипелаговъ, для того, чтобы „имѣть возможность заградить путь всякой морской европейской арміи, направляющейся къ Австраліи или къ Азій“².

Моореа, находящаяся къ сѣверо-западу отъ большого острова, представляетъ лишь его дополненіе въ земледѣльческомъ отношеніи и чрезъ проломы въ поясѣ окружающихъ его рифовъ, суда непрерывно снуютъ между имъ и Папеэте. Но зато другой изъ западныхъ острововъ находящій-

¹ Raoul Puyon. *Замѣтки*.

² De Janessan. *L'Expansion coloniale de la France*.

ся „подъ вѣтромъ“, представляет соперника Таити, благодаря оживленности товарообмѣна. Райатеа, заключенный также, какъ и Тахаа въ овальный поясъ изъ рифовъ, представляет ту выгоду, что обладаетъ одною изъ лучшихъ гаваней Тихаго океана, а торговля, почти цѣликомъ находящаяся въ германскихъ рукахъ, тамъ менѣе затруднена разными регламентами, чѣмъ въ Папеэтѣ; Городъ Теаваруа, расположенный на юго-восточномъ берегу Райатеа насупротивъ острова Тахаа, занимаетъ центръ небольшого архипелага; Райатеа былъ нѣкогда религіознымъ центромъ острововъ Товарищества, мѣстопробываніемъ франкъ-массновъ.

Приблизительно въ 800 километрахъ къ сѣверу отъ Таити находится небольшой островъ Каролины, на которомъ французскіе астрономы произвели въ 1883 году замѣчательныя изслѣдованія надъ составомъ солнца.

Восточные острова, Туамоту, Мангарева и Маркизскіе, названные въ 1791 году, „Островами Революціи“, также обладаютъ превосходными портами, въ которыхъ могли-бы укрываться флоты; однако, два главныхъ города этихъ островныхъ группъ, Тайо-хаэ, на южномъ берегу Нукагивы и Рикитея, на островѣ Мангарева, суть лишь убогіе деревушки. На Туамоту, главный городъ былъ перенесенъ съ Анаа къ болѣе сѣверному атолу Факарава. Недостатокъ въ населеніи, разсѣяніе рѣдкихъ жителей на пространствѣ болѣе милліона квадратныхъ километровъ, дѣластъ всякую индустрію, всякое торговое развитіе почти невозможнымъ. Эти отдаленные архипелаги, будучи отдѣлены отъ самаго близкаго берега Америки пространствомъ въ шесть тысячъ километровъ, рано или поздно только и будутъ имѣть, что свои пальмовыя рощи, если не позаботятся основать тамъ, руководясь научными способами, добываніе перламутра и жемчужинъ, промыселъ, совершенно незначительный въ настоящее время. Въ 1875 году, въ пальмовыхъ рощахъ насчитывалось 40 милліоновъ кокосовыхъ деревьевъ. Вывозилось 3,000 тоннъ копраха, цѣнностью въ 7.500,000 франковъ. Что-же касается морскихъ днницъ, то они представляютъ около этихъ острововъ весьма благопріятныя условія для размноженія жемчужныхъ устрицъ; но отыскиватели ихъ почти повсюду обираютъ устрицъ безъ расчета, что и ведетъ къ истребленію породы. На тѣхъ островахъ, на которыхъ администрація вмѣшалась съ цѣлью содѣйствовать ловлѣ, она ограничилась тѣмъ, что, подражая жрецамъ наложила на изсякнущія мѣста ловли на нѣсколько лѣтъ „табу“; но тамъ, гдѣ устрицы, будучи весьма рѣдкими, не могли приблизиться къ запрещеннымъ участкамъ, тамъ устричныя мели не возстановились

и промыслъ остался въ неустройствѣ. Для его востановленія, необходимо, говоритъ Бушонъ-Бранделли, обсеменить мели и искусственно выплодить разсаду, на подобіе того, какъ это дѣлается на берегахъ Франціи. Туземцы Туамоту, будучи менѣе красивыми, менѣе граціозными и менѣе благожелательными, чѣмъ жители острововъ Товарищества взаимнѣ этого болѣе трудолюбивы: на кораловыхъ отмеляхъ Туамоту, переселенцы съ Таити вскорѣ перемерли-бы съ голоду.

Съ 1813 года одинъ американецъ, по имени Портеръ, завладѣлъ Маркизскими островами отъ имени своего правительства, которое, однако, не утвердило акта о завладѣніи. Въ 1835, одинъ французскій искатель приключеній Тьерри, будучи уже „государемъ Новой-Зеландіи“, придавъ себѣ титулъ „короля Нукагивы“; затѣмъ въ архипелагѣ поселились и французскіе католическіе миссіонеры; это послужило началомъ присоединенія къ Франціи, которое постепенно и совершилось. Въ группѣ Таити, туземцы въ теченіи періода „протектората“ имѣли непосредственное участіе въ веденіи своихъ дѣлъ: національное собраніе, составленное изъ депутатовъ, избранныхъ всеобщимъ голосованіемъ на три года, засѣдало въ Папеэтѣ; впослѣдствіе же его замѣнилъ главный совѣтъ, въ члены котораго избираютъ лишь граждане, говорящіе по французски. Съ 1880 года, Таити и сосѣдніе острова объявлены французскими владѣніями. На Маркизскихъ островахъ, власть воплощается въ самодержавіи французскаго резидента, который приказываетъ развѣшивать свои повелѣнія по деревьямъ около поселковъ, или-же передавать начальникамъ племенъ, превратившихся въ его агентовъ. На Мангарева, католическіе священники еще недавно властвовали отъ имени Франціи; на почти обезлюденныхъ островахъ, женщины тамъ строго отдѣлялись отъ мужчинъ¹.

Послѣднимъ изъ обитаемыхъ острововъ на юго-восточной оконечности Туамоту является Питкэрнъ, на которомъ, съ таитянскими женщинами поселились англійскіе матросы, взбунтовавшіеся противъ жестокаго Блейга, котораго съ нѣсколькими сотоварищами они въ открытомъ морѣ высадили въ шлюпку. Мятежники прежде пристали къ острову Тубуэ, но, испытавъ много приключеній грабежей и убійствъ, оставшіеся изъ нихъ въ живыхъ избрали впослѣдствіи себѣ необитаемый островокъ Питкэрнъ, на которомъ и основали невѣдомую міру республику. Когда же эта на половину англійская, на половину таитянская община была

¹ Paul Deschanel. *Les intérêts français dans l'océan Pacifique.*

найдена; при чемъ въ ней говорили на обоихъ языкахъ и отчасти еще сохранялась европейская культура, — то въ Англіи образовалась въ отноше- ній этой общины симпатическая особенность: преступленіе мятежа остро- витянами Питкэрна было забыто; въ нихъ видѣли только соотечествен- никовъ, и дары потекли къ нимъ въ изобиліи. Извѣстно, что британское правительство подарило имъ даже, въ цѣляхъ переселенія и плодород- ный островъ Норфолькъ; большая часть питкэрнцевъ окончательно при- няла это пожертвованіе, но нѣсколько семействъ, не смогшіе привык- нуть къ своему новому отечеству, возвратились на Питкэрнъ.

Островъ Пасхи, или Рапа-нуи, т. е. „большой Рапа“, лавинный островъ, на которомъ нашли „говорящія деревья“ и идоловъ, воздвигну- тыхъ, въ *гано*, т. е. кратерахъ вулкановъ — былъ названъ такимъ обра- зомъ, открывшимъ его голландцемъ Роггевен'омъ. Онъ какъ-бы зате- рялся среди открытаго моря, въ 2,300 километрахъ къ востоку отъ Питкэрна; поэтому, хотя изрѣдка, онъ и бывалъ въ сношеніяхъ съ дру- гими полинезійскими островами, тѣмъ не менѣе долгое время на немъ не было европейскихъ властителей. Таитянскіе переселенцы, привлеченные однимъ французомъ, нѣсколько лѣтъ остававшимся на островѣ, долгое время позволяли Франціи требовать этотъ островъ себѣ въ качествѣ под- разумѣваемаго принадлежащимъ къ французскимъ владѣніямъ въ Океаніи; но отнынь онъ присужденъ Чили, флотъ которой командуетъ въ этихъ морскихъ пространствахъ, уже сосѣднихъ съ Южною Америкою.

Что касается острововъ, расположенныхъ по сосѣдству съ эквато- ромъ и даже къ сѣверу отъ него, то ихъ считаютъ англійскими землями, хотя американскіе промышленники и были единственными эксплуатаато- рами тамъ находящихся острововъ гуано, при чемъ одной изъ группъ дали даже и название *America-islands*: самый приближенный къ Гавай- скому архипелагу и будучи однимъ изъ его острововъ, *Christmas-island*, принадлежитъ къ числу самыхъ обширныхъ въ Полинезіи.

Слѣдующая таблица содержитъ въ себѣ перечень главныхъ остро- вовъ Экваторіальной Полинезіи, при чемъ показаны, какъ поверхность и населенность этихъ острововъ порознь, такъ и въ сложности цѣлыхъ группъ изъ нихъ; указана, также и политическая юрисдикція ихъ.

Архипелаги или изо- лированные земли.	Государства или Протек- тораты.	Острова	Поверхность въ квадр. килом.	Населенность.
Тонга архипелагъ..	Германія и	Тонга-табу.....	422	} 30,000 чел.
Друзей.....	Англія.	Эа.....	171	
		Вавао.....	145	
		Тофао.....	55	
		Остальные острова..	395	
		Всего.....	1,186	30,000 чел.

Архипелаги или по- лированныя земли.	Государства или Протек- тораты.	Острова:	Поверхность въ квадр. килом.	Населенность.
Архипелагъ. Валлисъ.	Франція.	Футуна (.....)	115	2,500 "
		Ювеа (.....)	96	3,500 "
		Остальные острова...	90	2,260 "
		Всего.....	301	8,260 чел.
Ніуэ, Ипуйли.....	Германія. Англія.		94	5,124 "
Самоа (архипелагъ Мореплавателей)...	Германія. Англія. Соед. Штат.	Савайи и островки... Юполу и островки... Тутуила..... Тау..... Остальные острова..	1,707 881 139 51 9	12,530 (1874) 16,568 — 3,746 — 1,421
Токолау (Соединенія)		Вмѣстѣ.....	2,787	34,265 чел.
Куиъ (Гэрвэй).....	Англія		14	520 "
		Раратонга.....	81	3,500 "
		Мапжія.....	67	5,000 "
		Остальные острова..	220	3,000 "
		Вмѣстѣ.....	368	11,500 чел.
Тубуай (Австраля- ные острова).....	Франція.	Тубуай.....	103	345 "
		Равайва (Вавитайя)...	66	350 "
		Рапа (Опаро).....	42	130 "
		Остальные острова..	75	550 "
		Вмѣстѣ.....	286	1,395 чел.
Острова. Подъ	Франція.	Райатеа.....	194	1,400 "
Товари- вѣтромъ.		Тахаа.....	82	700 "
щества.		Тапамапоа.....	73	1,655 "
		Хюахинъ.....	34	200 "
		Бора-Бора.....	24	800 "
		Остальные острова..	64	400 "
Надъ вѣ-		Моорея (Эймео).....	132	1,427 (1880)
тромъ.		Таити.....	1,042	9,745 чел.
		Остальные острова..	5	
		Вмѣстѣ.....	1,650	16,337 чел.
Фенискъ.....			42	60 "
Манахикъ.....			137	1,600 "
		Рангирая (Раироя)...	60	
Туамоту (Помату, Низменные острова).	Франція.	Натюиъ (Клермонъ- Тонперъ)..... Хао..... Апаа..... Остальные острова.. Мангарева (Гамбье).. Питкэрпъ.....	40 30 20 799 24 5	4,000 " 1,500 (1881) 96 чел.
		Вмѣстѣ.....	978	5,596 чел.
Вайху (Рапа нуи, островъ Пасхи)...	Чили.		118	600 "
Сала и Гомецъ.....			4	
Фаннингъ.....	Англія.	Христмась.....	250	
(Америка Исландъ).		Фаннингъ.....	40	200 (1880)
		Остальные острова..	17	
		Вмѣстѣ.....	307	

Архипелаги или изолированные земли.	Государства или Протектораты.	Острова.	Поверхность въ квадр. килом.	Населенность.
Марьянскіе о-ва.	Франція.	Нукагива.....	482	5,754
		Хива-оа (Доминика).....	400	
		Хиау.....	65	
		Роа (Юапу).....	83	
		Юога.....	65	
		Фатю-хива.....	77	
		Тау-ата (Кунстипа) ..	70	
		Остальные острова...	32	
		Вмѣстѣ.....	1,274	5,754
Всего же въ Восточной Полинезіи.....			9,246 кв. кил.	111,211 чел.

ДВѢНАДЦАТАЯ ГЛАВА.

ГАВАЙСКІЙ АРХИПЕЛАГЪ.

Гавайскіе острова, болѣе извѣстные по даннымъ имъ Кукомъ въ 1778 году именемъ Сандвичевыхъ острововъ, образуютъ, въ сѣверо-восточной области Тихаго Океана, границу океанійскихъ земель. Расположенные на прямой линіи, въ общемъ длиною въ 3,800 километровъ, цѣпь острововъ, подводныхъ рифовъ и отмелей протягивается съ запада сѣверо-запада на востокъ-юго-востокъ, параллельно южнымъ полинезійскимъ архипелагамъ; за нею, къ сѣверо-востоку, уже не видно ни одной, поднимающейся съ морскихъ днщъ и возвышающейся надъ уровнемъ воды земли, вплоть до берега Америки; только около западной оконечности Сандвичевой цѣпи, подводный рифъ, называемый Мелишъ-банъ, профилируетъ въ томъ-же самомъ направленіи, какъ и та главная выпуклость океанійскаго дна, о которой здѣсь идетъ рѣчь. Но если гавайскіе острова рѣзко заканчиваютъ на сѣверо-востокъ полинезійскій міръ, ибо непосредственно на сѣверѣ отъ подводныхъ рифовъ вдоль ихъ находятся пропасти глубиною въ двѣ и даже въ четыре тысячи метровъ, то онѣ-же весьма хорошо отдѣляются и отъ другихъ океанійскихъ земель, такъ какъ къ югу отъ Сандвичскаго архипелага наблюдаются морскія пучины, глубиною превосходящія 5,500 метровъ. Весьма слабо развитая часть выпуклости земной коры, возвышающаяся между пучинами сѣвера и юга и составляетъ собственно такъ называемый архипелагъ, образуемый юго-восточною оконечностью цѣпи. Географическое значеніе этой группы весьма существенно, такъ какъ Сандвичевы острова, со стороны Соединенныхъ Штатовъ, представляютъ наиболѣе выдвинутый впередъ постъ

всего океанійскаго міра; со всѣмъ тѣмъ, никакой большой центръ населенія тамъ не родился: туземцы, уменьшающіеся въ числѣ, лишь отчасти смѣнились переселенцами. Въ 1884 году, поверхность Сандвичевыхъ острововъ равнялась 16,946 кв. километрамъ; численность-же жителей достигала 80,578 человекъ, т. е. по 5 на одинъ квадратный километръ.

Извѣстно, что Гавайскіе острова были видимы европейскими мореплавателями по крайней мѣрѣ за два столѣтія до экспедиціи Кука. При своихъ ежегодныхъ путешествіяхъ изъ Мексики къ Филиппинскимъ островамъ и обратно, испанскіе галіоны слѣдовали различнымъ путямъ, изъ которыхъ первый пролегалъ по экваторіальному теченію, а второй по холодному противотеченію, и хотя обычный путь гальоновъ и былъ однимъ изъ самыхъ правильныхъ, по внезапнымъ переменѣмъ вѣтровъ въ предѣлахъ боковыхъ теченій, неожиданныя бури, а быть можетъ и географическая любознательность капитана—могли побудить гальоны къ отклоненію отъ своего избитаго пути, и во время одного изъ этихъ морскихъ путешествій путники и усмотрѣли высокія горы Гавайскаго архипелага, видимыя съ моря въ хорошее время года, километровъ за триста. Со всѣмъ тѣмъ испанское правительство оставляло за собою знаніе этихъ острововъ, около которыхъ морскіе разбойники могли-бы подстерегать прохода судовъ, нагруженныхъ золотомъ: желая же одному себѣ присвоить результатъ открытія, оно долгое время себя и безславilo. Впрочемъ, карты, существовавшія до Кука уже упоминали о существованіи въ этихъ морскихъ пространствахъ земель, вышедшихъ изъ подъ воды; на одной изъ нихъ, взятой Аксономъ съ одного испанскаго корабля, показана въ предѣлахъ широты Сандвичева архипелага, хотя и слишкомъ къ востоку, группа острововъ, названныхъ Меза, los Majos (Monjes) la Desgraciada¹. Съ другой стороны и у островитянъ есть многочисленныя преданія, свидѣтельствующія о томъ, что ихъ посѣщали старинные мореплаватели. Одинъ изъ чужеземцевъ, прибывшій за „восемнадцать поколѣній“ до Камехамахы, жившаго въ началѣ текущаго вѣка, привезъ съ собою „небольшаго идола“, которому было дано мѣсто въ канакскомъ пантеонѣ, и для котораго былъ выстроенъ особый храмъ. Другіе бѣлые становились начальниками, прославившими свой мечъ въ гавайскихъ войнахъ; третьи, выкинутые на берегъ при кораблекрушеніи, хотя и оказывались въ положеніи ищущихъ милости, тѣмъ не

¹ George Anson.—*Relation*.—G. de Lapérouse. *Voyage autour du Monde*.—Marchand. *Voyage du „Solide“ autour du Monde*.—Jules Rémy. *Ka Moolelo Hawaii*, и т. д.

менѣе и они также бывали принимаемы доброжелательно и женились на туземныхъ женщинахъ: туземцы хвастаются происхожденіемъ отъ нихъ, и говорятъ, будто-бы такіе потомки отличаются болѣе свѣтлымъ цвѣтомъ кожи и менѣе черными волосами по сравненію съ другими туземцами. За тридцать семь лѣтъ до прибытія Кука, одно испанское судно, гальонъ Nuestra Senora de Covadonga потерпѣлъ крушеніе у береговъ архипелага. Куски желѣза, впослѣдствіи найденные на Сандвичевыхъ островахъ Кукомъ, и были доставлены этими чужеземцами. Названіе, которое канакп даютъ судамъ бѣлыхъ, „Моку“, т. е. островъ, относится къ той отдаленной эпохѣ, когда туземцы въ первый разъ увидѣли эти громадныя массы, плавающими на горизонтѣ.

Но, не будь экспедиціи Кука въ 1778 году, и ученые вовсе не занимались-бы розысканіемъ всѣхъ слѣдовъ прежнихъ открытій: Куку, именно, по крайней мѣрѣ по результатамъ, всецѣло принадлежитъ слава извлеченія острововъ Гавайи изъ неизвѣстности и введенія ихъ въ свѣтъ исторіи. Когда англійскіе корабли появились въ бухтѣ Ваймея, одной изъ вымоковъ въ южномъ берегу острова Кауайи туземцы, хотя и были поражены зрѣлищемъ, которое представляли эти „лѣса, движущіеся по морю“, но, тѣмъ не менѣе, они не упустили случая обзавестись желѣзомъ, путемъ-ли промѣна, или кражи, и съ перваго-же дня между канаками и чужеземцами начались столкновенія. По счастью, корабли Кука почти тотчасъ отплыли къ американскому берегу. Въ эти три путешествія, этотъ изслѣдователь видѣлъ только три западные острова, собственно такъ называемаго архипелага: Нихау, Кауай и Оаху; по послѣ его отплыва молва о чудномъ появленіи плавающего лѣса, и „Крылатаго кита“² распространилась по большимъ юго-восточнымъ островамъ, вплоть до Гавайи, и когда, въ концѣ того-же самаго 1778 года, туземцы однимъ утромъ увидѣли два англійскихъ корабля, то они тотчасъ уразумѣли, что предстать предъ ними явился вѣкій „богъ“. Они встрѣтили его и на самомъ дѣлѣ какъ «бога», и даже жрецы признали въ немъ одно изъ самыхъ грозныхъ божествъ своего пантеона, Лоно или Ороно. Какъ только Кукъ бросилъ якорь въ бухты Кеалакеакуе, около средины западнаго берега Гавайи, одинъ изъ жрецовъ прибылъ для принесенія въ жертву свиньи, при чемъ читались и молитвы; потомъ, когда, въ предшествіи герольдовъ, англійскій капитанъ присталъ къ берегу, пятнадцать тысячъ человѣкъ, прибывшихъ, по словамъ Ледіарда на трехъ тысячахъ лодокъ со всѣхъ частей архипелага, пали ницѣ. Богъ

¹ Thomson. *New Zealand*.—Bataillon. *Annales de la Propagation de la Foi*. 1841.

Лоно, сопровождаемый толпою, шедшею за нимъ въ четырехъ шагахъ, медленно поднялся по ступенямъ въ храмъ и, представившись своимъ братьямъ, остальнымъ богамъ, которыхъ онъ обнялъ, позволилъ жрецамъ умастить себя пахучими маслами, а затѣмъ принялъ и поклоненіе своихъ новыхъ вѣрующихъ. По рассказамъ его собственныхъ офицеровъ, великій мореплаватель, повидимому, будучи упоенъ чуднымъ успѣхомъ своей карьеры, охотно принималъ, какъ эти почести, такъ и вносимыя къ нему молитвы. Много разъ, въ теченіе мѣсячнаго пребыванія, сцены апофеоза возобновлялись, и никогда Куку не пытался отъ нихъ избавиться. Онъ воспользовался ими даже для снятія, мѣшавшихъ изслѣдованію острова, *табу*, какъ для дароваго пользованія жизненными припасами, такъ и для принятія всевозможныхъ жертвоприношеній. Однако, его требованія превзошли мѣру и оскверненіе святилищъ возбудило всеобщее негодованіе; напослѣдокъ погребеніе одного матроса обнаружило передъ туземцами смертность также и англичанъ, а когда въ сумятицѣ по поводу кражи лодки, Куку, ударенный по ошибкѣ, вскрикнулъ, то поняли, что онъ не богъ и ударъ кинжаломъ распростеръ его мертвымъ на береговой низинѣ. Со всѣмъ тѣмъ вѣра въ его божественность продолжала у нѣкоторыхъ сохраняться, и кости Кука, сохраняемыя въ одномъ изъ храмовъ, долгое время почитались.

Послѣ путешествія Кука Ляперузъ, а затѣмъ Ванкуверъ посѣщали Гавайскій архипелагъ, а, въ 1794 году, Броунъ отыскалъ и изслѣдовалъ портъ Гонололу, сдѣлавшійся затѣмъ торговымъ центромъ острововъ; подобно Куку и онъ также заплатилъ жизнью за свое открытіе. Съ начала девятнадцатаго столѣтія, берега Сандвичевыхъ острововъ были уже извѣстны, и китоловы различныхъ націй, преимущественно-же американскіе, превратили портъ Гонололу въ мѣсто своего сбора въ предѣлахъ Сѣвернаго Тихаго океана. Купцы, миссіонеры, ученые поселялись на островахъ на жительство, и сами туземцы, принимая участіе въ розысканіяхъ европейцевъ, вскорѣ стали содѣйствовать географическому описанію ихъ страны и опубликованію ихъ исторіи. Нынѣ гавайскій архипелагъ оказывается наилучше изслѣдованнымъ изъ всѣхъ Полинезійскихъ земель: библіографія Сандвичевыхъ острововъ обнимаетъ тысячи книгъ, брошюръ и другихъ научныхъ документовъ.

Капакская легенда о рожденіи архипелага изъ громаднаго яйца, внезапно лопнувшаго посреди моря¹, имѣетъ, вѣроятно, соотношеніе съ древними изверженіями лавъ, благодаря которымъ острова и на самомъ

¹ Williams. *Narrative of Missionary Enterprises in the South sea islands.*

дѣлѣ поднялись надъ уровнемъ водѣ. Вулканическій рядъ Сандвичевыхъ острововъ воспроизводитъ въ обратномъ направленіи и въ гораздо большихъ размѣрахъ острова Самоа. Въ цѣли сѣверныхъ острововъ, какъ и въ цѣли земель экваторіальныхъ, самый высокій гористый массивъ расположенъ на оконечности архипелага, и по минованіи этого громаднаго пограничнаго столба, острова, въ направленіи къ другой оконечности, уменьшаются въ своихъ размѣрахъ до такой степени, что становятся простыми, едва выдающимися подводными рифами. Въ этомъ-же самомъ направленіи уменьшается также и энергія вулканическихъ очаговъ, такъ какъ именно на самомъ большомъ островѣ, на Гавайи, возвышаются, какъ самые высокіе вулканы, такъ открываются и жерла съ кипящею лавою. Другіе острова тоже щетинятся питонами съ кратерами, но явленія накаливанія въ нѣдрахъ земли тамъ весьма слабы и даже только и выражаются въ видѣ горячихъ ключей; вулканы, подѣ дѣйствіемъ воздуха и дождей, утратили свою первоначальную силу; на послѣднихъ островахъ, въ направленіи къ сѣверо-западу, кратеры и потоки лавъ стали совершенно неразличимы, и шлаки, превратившись въ пригодную для растеній землю, покрылись великолѣпною растительностью. Очевидно, эти западные очаги угасли съ весьма давнихъ временъ. Вслѣдствіе той-же самой причины, порожденные кораллами подводные рифы гораздо многочисленнѣе на окружности сѣверо-западныхъ острововъ, чѣмъ на берегахъ Гавайи, гдѣ ядовитые газы, выбиваясь изъ подѣ земли, препятствуютъ развитію полипниковъ.

Три грани большаго южнаго острова отличаются другъ отъ друга по формѣ и по виду. Западный берегъ, посѣщенный судами Кука, поднимается весьма крутымъ, но довольно правильнымъ, склономъ, вплоть до цоколя, на которомъ помѣщены вулканы острова. Южный берегъ, съ отлогимъ склономъ, позволяетъ безъ особенно большаго труда достигать до внутреннихъ плоскогорій, между тѣмъ какъ поморье, обращенное къ сѣверо-востоку срѣзано рѣзкими кручами, отъ мѣста до мѣста прерываемыми узкими ущельями, въ которыхъ несутся потоки воды. Это эдипственная часть острова, гдѣ образовались текучія воды: въ другихъ мѣстахъ повсюду влага исчезаетъ подѣ скопленіями пепла, извергнутыми кратерами горъ.

Южный вулканъ, называемый Мауна-Лоа или „Большая гора“, возноситъ свой правильный куполъ на высоту 4,145 метровъ, т. е. метровъ на тысячу надъ полосою растительности. Такимъ образомъ вулканъ Сандвичевыхъ острововъ на четыреста метровъ превышаетъ великолѣпный пикъ Тейде, на Канарскихъ островахъ, часто упоминаемый въ качествѣ исполина

морей. Кратеръ или скорѣе группа кратеровъ, специально обозначаемая наименованіемъ Мокуавеовео открывается на самой вершинѣ горы, образуя симметрическое углубленіе, направляющееся съ юга на сѣверъ. Въ центрѣ вырытъ большой первоначальный кратеръ, средній діаметръ котораго равняется приблизительно двумъ съ половиною километрамъ, между тѣмъ, какъ глубина его превосходитъ триста метровъ. Это пока еще наиболѣе дѣятельный кратеръ, и бугры шлаковъ, одни въ раскаленномъ состояніи, а другіе уже угасшіе, возвышаются со дна этой бездны. Къ сѣверу и къ югу отъ этой пропасти, двѣ полукруговыя террасы, превышая 150 метровъ, изображаютъ двѣ половины кратера, вписанныхъ, такъ сказать, въ окружность центральнаго отверстія. Наконецъ, на оконечностяхъ оси изверженія, двѣ части менѣе глубоко выцербившіяся въ куполѣ изъ лавы, правильно заканчиваютъ ряды кратеровъ. Съ самыхъ краевъ Мауна-Лоа-ской пропасти изливались потоки лавъ: такъ, въ 1843 году одинъ изъ нихъ направился на сѣверо-востокъ для раздвоенія у подошвы Мауна-кеа на два вторичныхъ теченія, которыя оба и остановились на плоскогоріяхъ. Въ 1880 году, другой потокъ излился изъ того-же самаго пункта, образовавъ въ продолженіи шести дней кипящую массу приблизительно въ 700 милліоновъ кубическихъ метровъ.

Въ 1852 году, другой шейръ покрылъ восточный склонъ вплоть до воздѣливаемыхъ областей берега и уничтожилъ нѣсколько деревень на высотѣ 400 метровъ. Но большею частью источниками подземнаго очага являются тѣ отверстія, которыя находятся подъ самымъ высокимъ куполомъ вулкана. Такимъ именно образомъ возникла въ 1855 году на сѣверо-восточныхъ склонахъ рѣка изъ лавы, которая, прикрывъ своею изтрескавшеюся поверхностью территорію въ 750 квадр. километровъ, въ концѣ концовъ достигла до равнины Хило, находящейся въ небольшомъ разстояніи отъ моря.¹ Три года спустя, другое жерло открылось въ 60 километрахъ къ сѣверу отъ большаго кратера, и ишедшій изъ него двойной потокъ извернулся къ западу, засыпавъ на-половину бухту Нихоло.

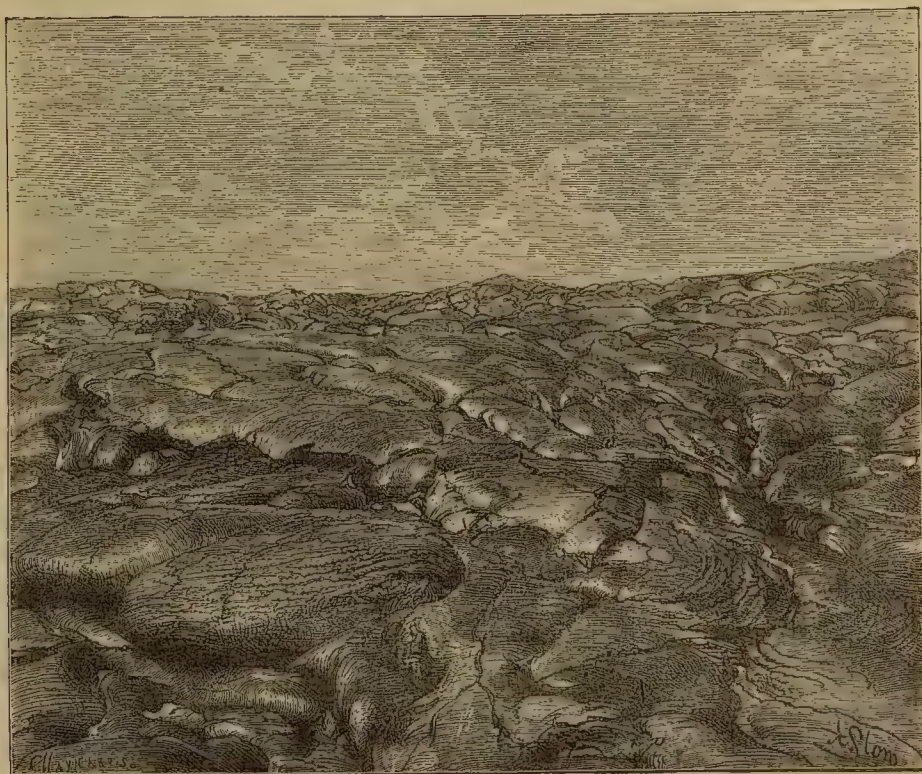
На восточныхъ откосахъ Мауна-Лоа открывается громадное чашеобразное углубленіе, Килауэа, края которой находятся на высотѣ 1,210 метровъ. Килауэа, въ которой видѣли жилище грозной богини Пелэ, представляетъ почти кругообразную пропасть, съ окружностью приблизительно въ 15 километровъ и съ различною глубиною, находящеюся въ зависимости отъ тѣхъ массъ лавы, которыя клокочутъ на днѣ.

Въ теченіи этого столѣтія, не было примѣра, чтобы жидкія лавы из-

¹ *Bulletin de la Société de Géographie commerciale de Bordeaux*, 1881.

ливались непосредственно изъ жерла Килауэа или изъ другихъ огненныхъ шахтъ, продолжающихся на востокъ; постоянно подземный огонь расплавляетъ глуболежащія пласты, и клокочущая рѣка является на божій свѣтъ на большомъ разстояніи книзу отъ кратера. Одинъ изъ такихъ потоковъ, относительно котораго полагали, будто-бы онъ исходитъ изъ Килауэа при посредствѣ сокрытыхъ галлерей, излился, въ 1868 году, приблизительно въ ста километрахъ къ юго-западу, а затѣмъ, достигнувъ края береговой кручи, въ видѣ огненного каскада, излился въ море: въ открытомъ морѣ мысъ Ка-лаэ, представляетъ пирамиду изъ лавъ,

Потокъ лавы на Килауэа.

Дана исчисляетъ болѣе, чѣмъ въ пять милліоновъ кубическихъ метровъ тотъ потокъ, который излился во время одного изъ этихъ изверженій. Расплавленные вещества этихъ вулкановъ оказываются обыкновенно чрезвычайно разжиженными и испускаютъ по склонамъ, не причиняя ни малѣйшаго шума, который-бы слышался въ городахъ, лежащихъ по окружности острова. По словамъ Дана, въ химическихъ веществахъ, отлагающихся на протяженіи этихъ потоковъ нельзя отыскать слѣдовъ дѣйствія соленыхъ водъ: такимъ образомъ, для

объясненія истеченія лавъ было-бы достаточно и просачиванія простой воды.

Къ сѣверо-западу отъ „Большой Горы“, масса которой прикрываетъ пространство приблизительно въ пять тысячъ квадратныхъ километровъ, другая гораздо менѣ возвышенная гора, порою изливаетъ свои лавы въ западное море: это Мауна-Хуалалаи въ 2,522 метра. Другія вершины Гавайи не имѣютъ уже дымящихся жерлъ. Изъ нихъ самая главная на сѣверѣ-востокѣ; своею высотой она превосходитъ даже Мауна-Лоа; самое ея имя Мауна-Кеа или „Бѣлая Гора“, свидѣтельствуешь объ ея наружности: въ теченіе многихъ мѣсяцевъ въ году она остается покрытою или испещренною снѣгомъ. По официальнымъ пивелпровамъ, высота самаго высокаго пика достигаетъ 4,208 метровъ и на землѣ мало вершинъ, которыхъ съ моря можно было-бы видѣть возвышающимися къ небу болѣе, чѣмъ на четыре тысячи километровъ. Изъ порта Хило, у восточнаго вулкана, отлично различаютъ зубчатые края кратера, продолжающіеся съ сѣвера на югъ на протяженіи многихъ километровъ: если-бы скатъ горы продолжался-бы до ея вершины непрерывно, то высота Мауна-Кеа превзошла-бы 6000 метровъ. Кохала, конусъ метровъ въ тысячу, находится на сѣверной оконечности острова, на непосредственномъ продолженіи Мауны-Кеа: кратеръ ея издавна уже засыпанъ.

Гавайи продолжается къ сѣверо-западу при посредствѣ четырехъ гористыхъ острововъ и нѣсколькихъ островковъ, въ общемъ образующихъ въ архипелагѣ еще вторичный архипелагъ. Каждая изъ этихъ земель имѣетъ вулканы, высота которыхъ соотвѣтствуетъ величинѣ острова; самая высокая гора, выполняющая своею коническою массою (въ 3,109 метровъ) южную часть острова Мауи, называется Хазахала или „Домъ Солнца;“ ея кратеръ великъ, одинъ изъ самыхъ большихъ, сохранившихъ свой правильный профиль: верхній край имѣетъ не менѣ 25 километровъ въ окружности, а глубина пропасти превосходитъ шестьсотъ метровъ. Подводные рифы, конечно, не могли образоваться на окружности этой горы, безъ сомнѣнія, вслѣдствіе сѣристыхъ вулканическихъ испареній, между тѣмъ, какъ сѣверная часть Мауи, почти отдѣльный массивъ, окруженъ полипняками.¹ Песчаная коса, соединяющая обѣ половины Мауи въ самомъ высокомъ своемъ мѣстѣ имѣетъ всего два метра: это простая низина, которая непрерывно разрушается и вновь-же создается. Пассать, проносящійся по сѣверо-восточному склону перешейка, приноситъ

¹ Dana. *United States Exploring Expedition.*

къ нему бѣлые облака песка, который и ниспадаетъ либо по другую сторону перешейка, на южномъ склонѣ, либо даже и на поверхность самого моря; проходящіе вдали суда постоянно видятъ тучу пыли, гонимую пѣвалами. Однако, не взирая на это постоянное дѣйствіе вѣтра и непрерывное перемѣщеніе песковъ, перешеекъ сохраняетъ свою первоначальную форму: съ одной стороны, море приноситъ достаточно матеріаловъ для воссозданія низины, а съ другой оно же достаточно и уноситъ частицы для того, чтобы земля не отвоевала себѣ пространства въ водахъ залива.

Островъ Оаху, слѣдующій за группою Мауи, занимаетъ меньшую поверхность, но онъ усыянъ вулканическими холмами, конечные куполы которыхъ еще легко распознаваемы. Наконецъ, Каюайи, Нихаю и Каюля, которые заканчиваютъ на сѣверо-западѣ рядъ большихъ острововъ, тоже имѣютъ свои вулканы, изъ которыхъ одинъ достигаетъ не менѣе 1,800 метровъ въ высоту. За ними, островки, продолжающіеся вереницею болѣе чѣмъ на протяженіи 3,000 километровъ по направленію къ Японіи, вѣроятно, тоже вулканы; но распознать лавы удалось только на небольшомъ числѣ этихъ выдающихся изъ подъ воды земель. На послѣднемъ островномъ массивѣ, имѣющимъ большую поверхность, на Каюайи, рядъ дюнъ, расположенныхъ вдоль юго-западнаго берега на пространствахъ двухъ съ половиною километровъ, состоитъ изъ звонкаго песка, подобнаго тому песку, который какъ-бы поетъ подъ ногами восходящихъ на Синай: при спускѣ по откосамъ сверху внизъ это звучаніе на дюнахъ походить на музыкальныя вибраціи мощнаго органа. Слѣды поднятія острововъ изъ подъ уровня водъ многочисленны: тамъ и сямъ встрѣчаются прежнія низины, расположенныя на различныхъ уровняхъ на склонахъ горъ. На одномъ изъ острововъ группы Мауи, коралловая отмель, повидимому, новѣйшая, приподнимается на довольно большомъ разстояніи на 150 метровъ надъ уровнемъ моря; въ Каюайи, другая, созданная кораллами плотина, менѣе рѣзкая, по все таки различимая, окружаетъ большой вулканъ, высотой въ 1,200 метровъ. Со времени 1794 года доказано, что подводные камни приподнялись въ портѣ Гонолулу болѣе чѣмъ на одинъ метръ, къ большой невыгодѣ мореплаванія.

Архипелагъ Сандвичевъ не переходитъ за сѣверный тропикъ ничѣмъ инымъ, кромѣ своихъ западныхъ рифовъ; всѣ острова, составляющіе собственно такъ называемую группу, находятся въ жаркомъ поясѣ, въ той части океана, которую зовутъ „Южнымъ моремъ“, въ смыслѣ «моря жаровъ.» Гавайи пересѣкаетъ 29° широты. Хотя температура менѣе возвышена на Сандвичевыхъ берегахъ, чѣмъ на островахъ Фиджи

и Самоа, тѣмъ не менѣе она весьма высока въ тѣхъ хорошо защищенныхъ частяхъ поморья, въ которыхъ въ возобновленіи воздуха не участвуютъ сѣверо-западные пассаты. Средняя температура въ Гонолулу равняется 21°C .; въ теченіе двѣнадцати лѣтъ самый большой жаръ не превышалъ 32° , между тѣмъ, какъ самые наибольшіе холода достигаютъ всего $11,5^{\circ}$: такимъ образомъ, разница между крайними температурами равняется приблизительно 20° . Конечно, температуры гораздо ниже на внутреннихъ плоскогоріяхъ; климатъ этихъ высокихъ областей походить на климатъ Западной Европы.

Дождевая вода въ Гавайскомъ архипелагѣ выпадаетъ въ изобиліи отъ полутора до двухъ метровъ, хотя всетаки менѣе, чѣмъ въ Инсулипдѣ. Сѣверо-восточные пасаты, дующіе съ большою правильностью въ теченіе трехъ четвертей года, отъ времени до времени приносятъ съ собою и благодѣтельные ливни; но во время зимы, когда вся система вѣтровъ, вслѣдствіе движенія солнца, устремляется на югъ, случается, что противопасаты нисходятъ сверху даннаго пространства и обуреваютъ юго-западные склоны острововъ. Эти вѣтры, напоенные парами изъ области тропическихъ затишьевъ, часто сопровождаются бурями: повѣствуютъ, будто-бы въ языкѣ туземцевъ не существуетъ выраженія для обозначенія дурной погоды; однако словомъ *копа*, которое значитъ „нарушеніе равновѣсія въ пасатныхъ вѣтрахъ“, тѣмъ не менѣе, всетаки обозначаются рѣзкія перемѣны въ атмосферѣ. Въ итогъ, весь климатъ Сандвичевыхъ острововъ одинъ изъ самыхъ пріятныхъ и самыхъ здоровыхъ на землѣ, и, не смотря на разстояніе, большое число больныхъ изъ Европы и Соединенныхъ Штатовъ отправляется туда для поправленія своего здоровья. Хотя „копа“ внезапно и приносятъ большія количества дождей, со всѣмъ тѣмъ самую значительную часть влаги къ концу года доставляютъ правильно дующіе вѣтры, вслѣдствіе чего наружность обоихъ береговъ острововъ представляетъ значительную разницу, условливаемую выпавшими дождями; западные берега, и именно на Гавайи, сохранили свою первоначальную неровность, жесткость почвы, между тѣмъ какъ орошенные въ изобиліи восточныя побережья, имѣютъ на поверхности своихъ шлаковъ толстый слой земли, годный для растений. На островѣ Оаху, въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ горы, годовые дожди доставляютъ слой влаги въ семь метровъ ¹.

Океаническія теченія въ гавайскихъ пространствахъ видоизмѣняются сообразно съ вѣтрами, которые ихъ обусловливаютъ. Общее пере-

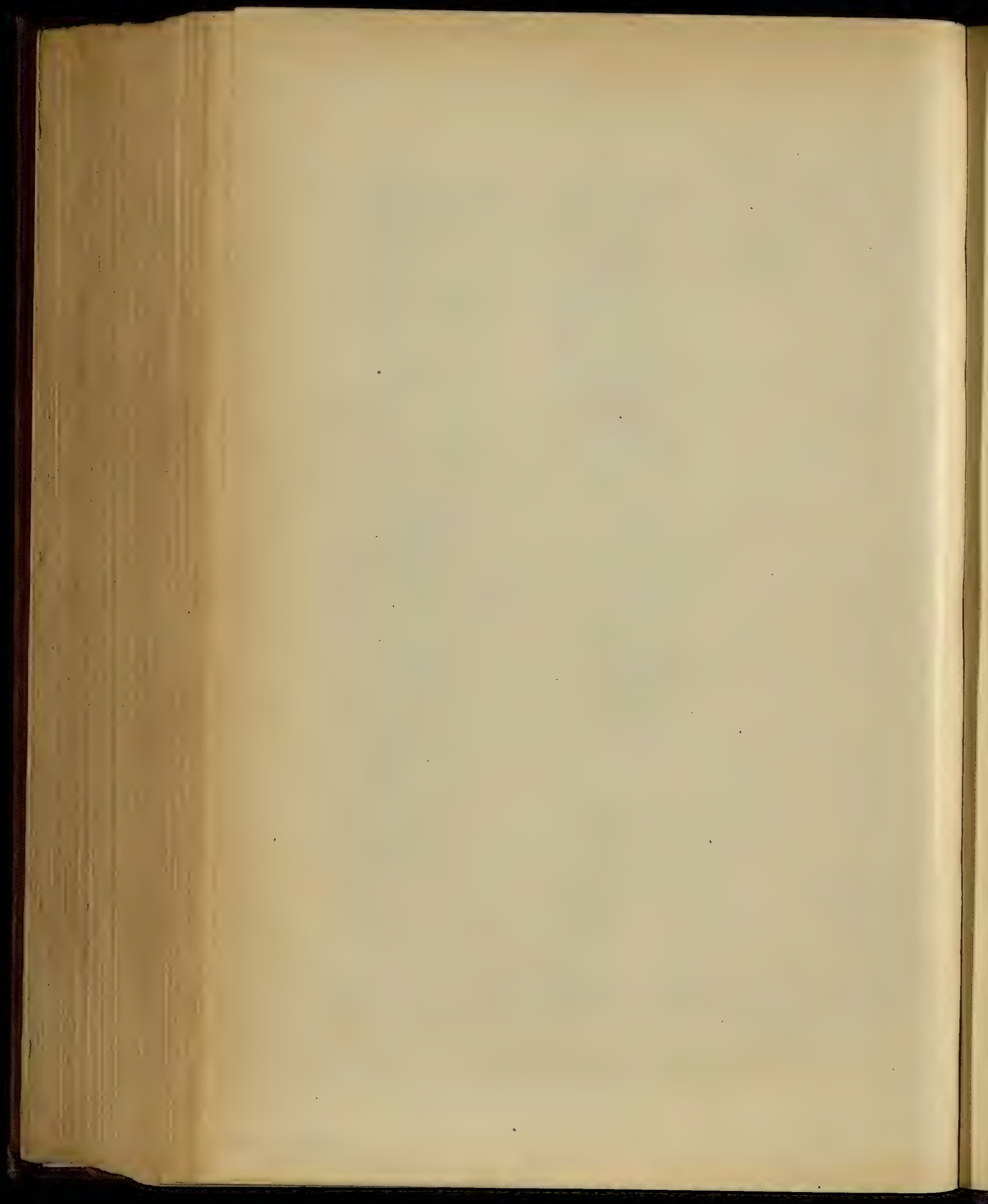
¹ B. Guppy. *The Solomon islands.*

Гавайскій пейзажъ.

движеніе водъ устремляется къ югу отъ Сандвичевыхъ острововъ, въ направленіи съ востока на западъ вмѣстѣ съ великимъ экваторіальнымъ потокомъ; на сѣверѣ-же острововъ морская масса увлекается въ противоположномъ направленіи. Такимъ образомъ, архипелагъ находится въ срединной полосѣ между двумя теченіями; отсюда достаточно небольшого колебанія, въ томъ или другомъ направленіи, для того, чтобы видоизмѣнить движеніе водъ и чтобы острова очутились на томъ или другомъ изъ естественныхъ путей въ океанѣ: этимъ объясняются приплываніе, какъ морскихъ выкидокъ, такъ и потерявшихъ свое оснащеніе судовъ, то отъ японскихъ острововъ, то отъ береговъ Америки, то также и отъ архипелаговъ Полинезіи. Что касается приливовъ и отливовъ, впрочемъ довольно незначительныхъ, такъ какъ амплитуда ихъ обычно въ среднемъ не превышаетъ одного метра, то они долгое время ставили въ тупикъ всѣхъ наблюдателей. Именно, въ теченіе нѣкотораго времени они, повидимому, выполняются правильно, затѣмъ же, измѣняясь въ своей быстротѣ, они то сближаются, то отдаляютъ промежутки между собою. Отнынѣ эти кажущіяся аномаліи уже истолкованы. Когда луна проходитъ черезъ экваторъ, то два приблизительно равные прилива слѣдуютъ другъ за другомъ въ теченіе двадцати-четырехъ часовъ; но по мѣрѣ того, какъ луна отдаляется къ югу или къ сѣверу, одинъ изъ этихъ приливовъ становится все сильнѣе и сильнѣе другаго, до тѣхъ поръ, пока, наконецъ, не произойдетъ такое крайнее его отклоненіе, что ощутимымъ будетъ только онъ одинъ, и именно: при отхожденіи луны къ сѣверу (*declinatio borealis*)—болѣе сильнымъ будетъ первый приливъ, а при удаленіи луны къ югу (*declinatio australis*)—такимъ окажется второй.

Природная флора Сандвичевыхъ острововъ также не столь богата, какъ можно было-бы падѣяться, имѣя въ виду высокую среднюю температуру въ странѣ и плодородіе почвы. До прибытія европейцевъ, она была весьма бѣдна въ сравненіи съ флорою материковъ, пользующихся тѣми-же самыми климатическими условіями, и на большой части окружности острововъ еще и до сихъ поръ наблюдается обнаженная, голая почва. На узкой полосѣ поморья видны лишь группы кокосовыхъ пальмъ и двухъ другихъ видовъ пальмовыхъ растений, плоды хлѣбныхъ деревьевъ весьма низкаго качества въ сравненіи съ такими-же плодами съ острововъ Маркизскихъ и Таити; затѣмъ растутъ нѣкоторые другія туземныя деревья, между которыми находится *aleuritis* или *Кикии*, вѣтви котораго, содержа въ изобиліи нѣкое маслянистое вещество, служили прежде, да служатъ еще и теперь, какъ на Сандвичевыхъ, такъ и на другихъ островахъ Полинезіи, для освѣщенія домовъ: кромѣ наименованія этого дерева

у туземныхъ жителей нѣтъ другаго названія также и для обозначенія лампы. Многія экзотическія растенія, будучи привезены въ край чужеземцами, мало по малу завоевываютъ приморскую полосу и видоизмѣняютъ ея видъ: таковы ричинусы, дурманъ, *xanthium* и индигоноска. Въ глубокихъ и хорошо орошенныхъ долинахъ, открывающихся въ нѣкоторомъ разстояніи отъ поморья, природная растительность гораздо изобильнѣе и культура разнообразнѣе: тамъ именно встрѣчается *brenckleya*, гигантскій спаржевикъ, превосходнаго роста, съ листьями похожими на листья пандануса: туземцы прежде боготворили это дерево. Вообще можно сказать, что флора острововъ обладаетъ бѣлымъ количествомъ древесныхъ видовъ, чѣмъ травянистыхъ; многіе роды, которые въ умѣренныхъ климатахъ Европы имѣютъ лишь представителей въ видѣ однолистныхъ растеній, на Сандвичевыхъ островахъ оказываются древесными: такъ одно изъ растеній *chenopodium* представляется настоящимъ деревомъ¹. Лѣсная полоса, простирающаяся по склонамъ горъ вплоть до высоты двухъ тысячъ метровъ, характеризуется подобно приморской полосѣ, многочисленными древесными видами, миртовыми и другими; также наблюдается тамъ и исполинскій щавель, стволы котораго оцѣплены лианами на высотѣ самыхъ большихъ деревьевъ. Гористая полоса, начинающаяся на возвышенныхъ островахъ Мауи и Гавайи за предѣлами высоты въ двѣ тысячи футовъ, вообще не имѣетъ кустарниковъ, а альпійская полоса, т. е. область вершинъ, представляетъ лишь злаки и мхи.

Самостоятельная фауна весьма бѣдна млекопитающими: подобно всѣмъ островамъ, удаленнымъ отъ материковъ, Сандвичевъ архипелагъ обладаетъ лишь небольшимъ числомъ эндемическихъ формъ. До прибытія Кука, у жителей только и были изъ домашнихъ животныхъ, собака, свинья и курица, при чемъ весьма вѣроятно, что эти животныя были ввезены переселенцами за нѣсколько вѣковъ до этого; затѣмъ имѣлись мышь и одинъ родъ летучей мыши; такова была высшая фауна острововъ. Рептиліи были представлены тамъ только тремя небольшими видами ящерицъ. Птицы исчислялись только сорока видами птицъ воздушныхъ и водныхъ, при чемъ въ этомъ числѣ не было ни одного вида изъ птицъ пѣвчихъ. Наиболѣе цѣнилась изъ этихъ птицъ *drepanis pacifica*, тамъ и сямъ встрѣчающаяся въ лѣсной области; на плечахъ у ней, среди самаго красиваго чернаго оперенія, находится по нѣсколько небольшихъ желтыхъ перьевъ, нѣкогда весьма розыскивае-

¹ Jules Remy. *Ka Moololo Hawaii*.

мыхъ начальниками для своего убранства: мантия Камехахеа I-го, надъ изготовленіемъ которой послѣдовательно трудились пять поколѣній, цѣликомъ была сработана изъ перьевъ этой птицы, прикрѣпленныхъ къ сѣти съ частыми клѣтками¹. Реми утверждаетъ, что вошь и муха сопровождали прибытіе канаковъ въ архипелагъ, тогда какъ блоха, москитъ, скорпионъ и стопожка ввезены сравнительно недавно. Въ ручьяхъ острововъ почти не было рыбъ; но моллюски жили тамъ во множествѣ, и родъ *achatinelli*, нѣкоторые виды котораго, съ красивой раковиной, размножались по деревьямъ листьевъ, а другіе изъ нихъ же проникали въ землю, представленъ въ архипелагѣ не менѣе какъ тремястами разновидностей: ни одна мѣстность въ мірѣ не богата столь моллюсками этого рода. Сосѣднія моря изобилуютъ китообразными, рыбами и другими организмами.

Гавайцы уже давно утратили свои національные нравы, походившіе на нравы ихъ братьевъ по расѣ, маорисовъ въ Новой Зеландіи и экваторіальныхъ полинезійцевъ. Уже болѣе полустолѣтія, какъ религіозныя церемоніи покинуты: туземцы взираютъ на развалины своихъ нѣкогда святилищъ съ такимъ же безразличіемъ, какъ и галлы нашихъ дней, прогуливающіеся между камнями Карнака. Въ 1820 году, когда передъ Гавай появились первые протестантскіе миссіонеры, большая часть туземцевъ, поддаваясь вліянію матросовъ и другихъ чужеземныхъ посѣтителей, уже перестали вѣрить въ своихъ національныхъ боговъ и возникли религіозныя распри. Затѣмъ, когда миссіонерамъ удалось официально обратить въ свою вѣру начальниковъ островитянъ, всѣ подданные должны были слѣдовать вѣрѣ своихъ властелиновъ, и самые суровые законы, строго основанные на „Десяти заповѣдахъ“, были изданы противъ всѣхъ тѣхъ, которые не сообразовались съ новыми предписаніями, противъ „богохульниковъ“ и „нарушителей субботы“. Все гавайское населеніе превратилось-бы въ большую методистскую общину, если-бы англиканскіе священники и французы-католики не явились-бы для оспариванія власти первыхъ миссіонеровъ. Религіозныя соперничества, съ слѣдовавшими за ними мѣстными революціями и вмѣшательствомъ иностранныхъ державъ, въ теченіе долгаго времени смущали народонаселеніе архипелага; со всѣмъ тѣмъ нынѣ между послѣдователями различныхъ культовъ установился миръ и даже третья религія, буддизмъ, въ свою очередь, проникла на Сандвичевы острова. Равнымъ образомъ пытались найти себѣ послѣдователей на архипелагѣ также и мормоны, однако, большаго успѣха они не имѣли.

¹ J. Jackson Jarves. *History of the Havriay or Sandwich-islands.*

Какъ и на большей части полинезійскихъ острововъ, туземное населеніе постоянно убываетъ и на островахъ Сандвичевыхъ. Правда, что исчисленія, сдѣланныя Кукомъ тѣмъ дикарямъ, которые толпились около него, были преувеличены: въ ту эпоху, въ архипелагъ не было ни 400,000, ни даже, быть можетъ, и 300,000 жителей; но въ 1790 году, когда обезлюденіе совершалось уже весьма быстро, не подлежитъ сомнѣнію, что на островахъ было еще 200,000 человекъ. Съ тѣхъ поръ, каждая перепись свидѣтельствуешь объ уменьшеніи численности капаковъ, и что указываетъ на пораженіе самой расы, такъ это предпочтительное вымираніе женщинъ. Тогда какъ въ большей части странъ на земномъ шарѣ, мужчинъ меньше, чѣмъ женщинъ, на Сандвичевыхъ островахъ численность женщинъ не можетъ даже и сравниться съ числомъ мужчинъ. Постепенное вымираніе капаковъ видно изъ слѣдующихъ данныхъ числа жителей:

1778 года	300,000	челов.	1850 года	84,165	челов.
1790	»	200,000	»	1860	» 67,084
1832	»	130,313	»	1878	» 44,098
1836	»	108,759	»	1884	» 40,014

До недавняго времени, притокъ переселенцевъ не уравновѣшивалъ потерь, причиняемыхъ исчезновеніемъ туземцевъ. Нынѣ же уменьшеніе начинаетъ восполняться все болѣе и болѣе прибытіемъ чужеземцевъ, и въ краѣ своихъ предковъ, капаки оказываются уже въ меньшинствѣ; несомнѣнно, что въ близкомъ будущемъ, то, что останется отъ первичной расы, исчезнетъ, путемъ смѣшенія кровей переселенцевъ всякой національности. Къ разнымъ причинамъ, которыя въ предѣлахъ большей части острововъ уменьшали полинезійскихъ дикарей, присоединилась съ 1848 года и та страшная болѣзнь, относительно которой повѣствуютъ, будто-бы она была занесена тѣми самими переселенцами, которые, безъ сомнѣнія, окажутся самыми же главными и замѣстителями умирающей націи. Бичъ этотъ—проказа, извѣстная въ странѣ подъ именемъ *таї раке*, т. е. „китайской болѣзни“. Туземцы сотнями оказываются зараженными этою неизлѣчимою болѣзью. И съ тѣхъ поръ, какъ первые изъ пораженныхъ были обнаружены, каждый больной перевозился на островъ Молокай, для того, чтобы по крайней мѣрѣ онъ не могъ бѣжать въ Соединенные Штаты. Въ обширной островной тюрьмѣ проживаютъ восемьсотъ этихъ несчастныхъ, находящихся на полной свободѣ и надѣленныхъ удобствами для существованія, но осужденныхъ никогда не удаляться съ острова, на которомъ вмѣстѣ съ ними заключались и като-

лическіе миссіонеры; ужасный опытъ, недавно произведенный надъ однимъ изъ осужденныхъ на смерть, утвердительною образомъ доказалъ возможность зараженія этимъ недугомъ. Между здоровыми канаками есть еще много чистокровныхъ, дающихъ понятіе о томъ, что это былъ за народъ, когда онъ свободно и съ благородною гордостью проживалъ въ дикомъ состояніи.

Китайцы, ставшіе нынѣ относительно столь многочисленными на Сандвичевыхъ островахъ, прибываютъ сюда не въ качествѣ свободныхъ колонистовъ, но въ видѣ «наймныхъ». Большіе поземельные владѣльцы королевства ввозили ихъ для обработки своихъ полей сахарнаго тростника и другихъ плантацій, и, какъ и на остальныхъ архипелагахъ, «наймные» прибывали одни, безъ семействъ. По прибытіи-же въ гавайскія земли нѣкоторымъ изъ нихъ довелось найти себѣ женъ между канакскими женщинами и, такимъ образомъ, основать расу метисовъ, хапа-пакэ или «полу-китайцевъ», которые, по внѣшности вообще болѣе походятъ на отца, чѣмъ на мать. Слѣдуя обычаю, дѣвочки, родящіяся отъ этихъ браковъ, наследуютъ долю матери, между тѣмъ какъ мальчики воспитываются какъ истинные китайцы; когда отецъ возвращается въ свое отечество, то онъ всегда беретъ съ собою сыновей, а женскую часть семейства покидаетъ. Однако, большое число китайскихъ наемниковъ, отбывшихъ свою, условленную договоромъ, пятилѣтнюю службу, остаются въ странѣ, причемъ почти всѣ покидаютъ земледѣліе и переселяются въ города или деревни въ качествѣ мастеровыхъ или лавочниковъ.

Японцы и полинезійцы съ различныхъ острововъ равнымъ образомъ тоже нанимаются для Сандвичевыхъ плантацій; но, въ рядахъ этихъ переселенцевъ, самыми многочисленными, послѣ китайцевъ, оказываются таіе островитяне, которыхъ, повидимому, нельзя было и ожидать встрѣтить такъ далеко отъ ихъ метрополіи; это — португальцы съ Азорскихъ острововъ. Лучше, чѣмъ всѣ остальные, эти лузитанскіе крестьяне могутъ приспособиться къ своей новой средѣ; живя подъ широтою, которая только градусовъ на двѣнадцать отличается отъ широты Сандвичевыхъ острововъ, будучи привыкши къ временамъ года схожаго-же климата, и вновь находя на Гавайи почву и растенія своего края, они едва-ли и мѣняютъ отечество, покидая океанъ Атлантическій для Тихаго океана. Изъ года въ годъ число ихъ возрастаетъ, и между островами Азорскими и Сандвичевыми учреждены правильные рейсы для перевоза переселенцевъ. Подобно китайцамъ, также и португальцы содѣйствуютъ образованію въ Гонолулу и въ другихъ городахъ класса мастеровыхъ. При 80,578 человекъ населенія на Сандвичевыхъ островахъ въ 1884 году, насчитывалось:

Капаковъ	40,014 чел.	Португальцевъ	9,377 чел.
Полу-кровныхъ	4,218 »	Американцевъ	2,066 »
Китайцевъ	17,939 »	Остальныхъ чужеземцевъ	6,964 »

Ежегодно народонаселеніе увеличивается на нѣсколько тысячъ, такъ какъ прибывающихъ чужеземцевъ болѣе, чѣмъ убывающихъ. Съ 1883 по 1886 годъ прибыло 27,983; выѣхало же 12,470; такимъ образомъ излишекъ получается въ 15,513 человекъ. Но, чѣмъ болѣе прибываетъ переселенцевъ, тѣмъ меньше становится число женщинъ: въ общемъ онѣ обыкновенно не переступаютъ за одну треть населенія; такъ въ 1874 году на Сандвичевыхъ островахъ на 51,539 мужчинъ насчитывалось 29,039 женщинъ; понятно, какъ неблагоприятны послѣдствія для нравственности отъ этой разницы въ численности между полами.

Прилагаются руки иностранныхъ «наемниковъ» главнымъ образомъ къ воздѣлыванію сахара—въ качествѣ продукта для вывоза, и риса—въ качествѣ продукта потребленія. Благодаря свободному ввозу гавайскаго сахара въ Соединенные Штаты, воздѣлываніе сахара, введенное въ архипелагъ австралійскими осужденными, возросло удивительно. Такъ, въ 1885 году съ Сандвичевыхъ острововъ было вывезено 77,621 тонна, цѣпностью въ 50,186,000 франковъ. Общій сборъ со ста плантацій, основанныхъ на двухъ большихъ южныхъ островахъ превышаетъ въ среднемъ 50,000 тоннъ; и вообще, въ этомъ отношеніи Сандвичевый архипелагъ оказался уже впереди Реюньона, Гваделупы, Мартиники, Наталя, Санъ-Доминго и другихъ сахарныхъ колоній, воздѣлывавшихся издавна. Гавайскіе острова производятъ также кофе, табакъ, въ небольшомъ количествѣ кукурузу, и таро, нѣкогда шедшее въ пищу по преимуществу, и нынѣ въ большой своей части замѣненное пшеницею, которую ввозятъ изъ Сѣверной Америки. Ловля китовъ и кашалотовъ, столь важная въ первую половину текущаго вѣка, перестала быть доходной; но разведеніе рогатаго скота процвѣтаетъ. Нѣкоторыя домашнія животныя, оставленныя Ванкуверомъ, размножились по островамъ, и даже часть ихъ потомства одичала. На островѣ Гавайи охотятся за кабанами и козами. Въ другихъ мѣстахъ разводятъ стада овецъ и рогатаго скота; повсюду, гдѣ почва лишена лѣса, ею завладѣваетъ одна трава, *теперхія*, доставляющая прекрасныя пастбища. Коан—«садъ» архипелага; островъ же Нихау просто обширный скотоводческій паркъ, принадлежащій одному богатому семейству.

Въ силу трактата о торговой взаимности, торговля почти исключительно находится въ рукахъ негодіантовъ Сѣверной Америки; такъ, въ 1886 году вывезено было на 54,805,000 франковъ, изъ которыхъ на долю сахара пришлось 51,808,000; ввезено на 25,852,000 франковъ; вмѣстѣ

слѣдовательно, торговый оборотъ достигалъ 80,657,000 фр., изъ которыхъ на долю Соединенныхъ Штатовъ и приходилось 74,897,000. Даже съ Европою, товарообмѣны совершаются при посредствѣ Соединенныхъ Штатовъ: именно, благодаря трансконтинентальной желѣзной дороги изъ Нью-Йорка въ Санъ-Франциско, путешествіе изъ Парижа въ Гонолулу не продолжается болѣе двадцати-пяти дней. Значительное каботажное движеніе, при посредствѣ лодокъ и небольшихъ пароходовъ, совершается между островами. Въ 1886 году въ Гавайскій архипелагъ вошло и вышло 620 судовъ, съ товароподъемностью въ 444,750 тоннъ; торговый же флотъ архипелага состоялъ изъ 58 судовъ, съ товароподъемностью въ 13,529 тоннъ. Кромѣ того, плантаторы располагаютъ на островахъ Гавайи и Мауи нѣкоторыми желѣзнодорожными линіями для перевоза своихъ пищевыхъ припасовъ: въ 1887 году на Сандвичевыхъ островахъ было, именно, 51 километръ жел. дорогъ. Почтовую службу, телеграфы и телефоны, всѣ эти матеріальныя выгоды новѣйшей цивилизаціи у островитянъ Сандвичевыхъ острововъ находятся въ такой мѣрѣ, которая значительно превышаетъ пользованіе этими благами у большей части европейскихъ народонаселеній. Въ возрастѣ болѣе семи лѣтъ, нѣтъ ни одного туземца мужчины или женщины — который-бы не умѣлъ читать, писать и считать. На Всемирной Парижской Выставкѣ, въ 1878 году Гавайи присуждена большая премія за распространеніе первоначальнаго образованія. Раса „любопытствуетъ знать“, говоритъ о гавайцахъ Жюль Реми. Также она горда и страстно предана своей независимости. «Воздухъ въ краѣ свободенъ», гласитъ гавайская поговорка.

Самый большой островъ, Гавайи, не единственный, на которомъ имѣется наиболѣе населенный городъ. Хило, главный городъ, расположенъ на сѣверо-восточномъ берегу, на краю бухты широко открытой по направленію къ сѣверо-восточному пасату и отчасти заполненной наплывными землями; сахарныя плантаціи въ окрестностяхъ уже не одинъ разъ подвергались опасности быть залитыми лавами, изливающимися со склоновъ Мауна-Лоа. Столица Мауи, Лахайна, болѣе имѣетъ судоходственныхъ выгодъ, благодаря ея положенію на краю пролива, который издали, со стороны открытаго моря защищаютъ острова Ланайи и Кахюляои: это — портъ китолововъ, отнынѣ ставшихъ рѣдкими; кромѣ того тамъ-же совершается и значительная торговля земледѣльческими продуктами, именно сахаромъ и отборнымъ виноградомъ. Часто политическія собранія бывали въ этомъ центральномъ городѣ архипелага.

Гонолулу, столица Оагу и всѣхъ Сандвичевыхъ острововъ, обладаетъ портомъ, хорошо защищеннымъ отъ правильныхъ вѣтровъ амфите-

атромъ окружающихъ ее горъ, а отъ измѣнчивыхъ теченій изъ открытаго моря двойною линіею рифовъ: будучи открыта въ 1794 году однимъ американскимъ судномъ, Гонолулу стала центромъ архипелага; прежняя же столица, Каилуа, расположенная на западномъ берегу Гавайи, къ сѣверу отъ той бухты, гдѣ былъ убитъ Кукъ, покинута. Городъ, разбросанный среди садовъ на пространствахъ многихъ квадратныхъ километровъ, едва примѣтенъ. Съ моря, издали, виднѣются только группы большихъ деревьевъ, апельсиныя рощицы, и мѣстами колокольни церквей да фасады дворца. Съ востока, прежній вулканъ, Diamond-head, гордо владѣваетъ надъ рейдомъ; сзади же города находится другой вулканъ, съ конусомъ превосходной правильности и полу-шаровиднымъ кратеромъ: это Punch-bowl, т. е. „Пуншевая чаша“ англичанъ. Затѣмъ виднѣется горный проходъ, чрезъ который, змѣясь, идетъ дорога съ противоположнаго берега, а на западѣ проломъ въ рифъ позволяетъ морскимъ водамъ высокаго прилива вступать на озерную равнину: эти озера, „жемчужины“, суть прежніе извергательные кратеры и гейзеры, превратившіеся нынѣ въ небольшіе бассейны солоноватой воды, огражденные рыбными снастями. Гонолулу—центръ главныхъ школъ, ученыхъ обществъ архипелага и въ ней, именно, и издаются почти все англійскія и канакскія газеты Сандвичевыхъ острововъ. Портъ, главная станція американскихъ кораблей въ Тихомъ Океанѣ, имѣетъ набережную, къ которой пристають суда, сидяція въ водѣ менѣе, чѣмъ на 6 метровъ. Въ 1886 году изъ городовъ на Сандвичевыхъ островахъ въ Гонолулу было 20,487 жителей, въ Хило 5,000, а въ Лахайпа 3,580.

По статуту 1887 года, послѣдовавшему за многими другими, гавайское правительство составляетъ конституціонную монархію. Обѣ палаты господъ и представителей, равнымъ образомъ выбираются гражданами канакскаго или туземнаго происхожденія; но, между тѣмъ какъ избирать въ первую могутъ только собственники, въ выборахъ во вторую участвуютъ все умѣющіе читать и писать. Обѣ палаты, по 24 члена въ каждой, засѣдаютъ вмѣстѣ, подъ именемъ законодательнаго собранія и совѣщаются въ присутствіи королевскаго министерства, состоящаго изъ четырехъ совѣтниковъ, назначаемыхъ королевскою властью. Вооруженныя силы состоятъ изъ 250 человекъ добровольцевъ. Бюджетъ Гавайскаго архипелага въ 1886 году: Доходъ 17.482,000 франковъ, расходъ фр., а государственный долгъ 11.771,000. 17.445,000

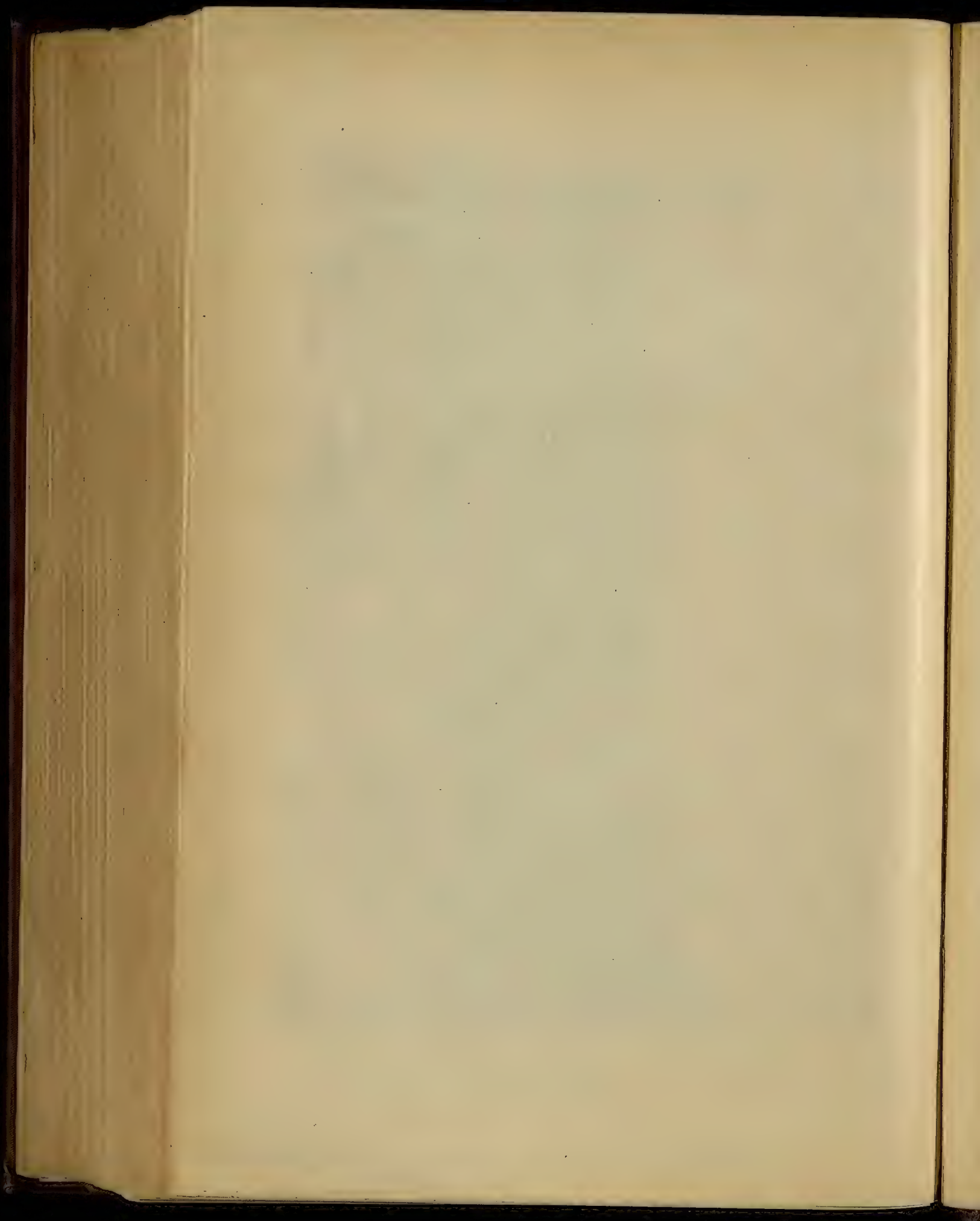
Оффиціальныя языкъ все еще канакскій, но его замѣняетъ постепенно англійскій. Школы устроены по образцу соотвѣстныхъ

Гонолулу.—Общій видъ.

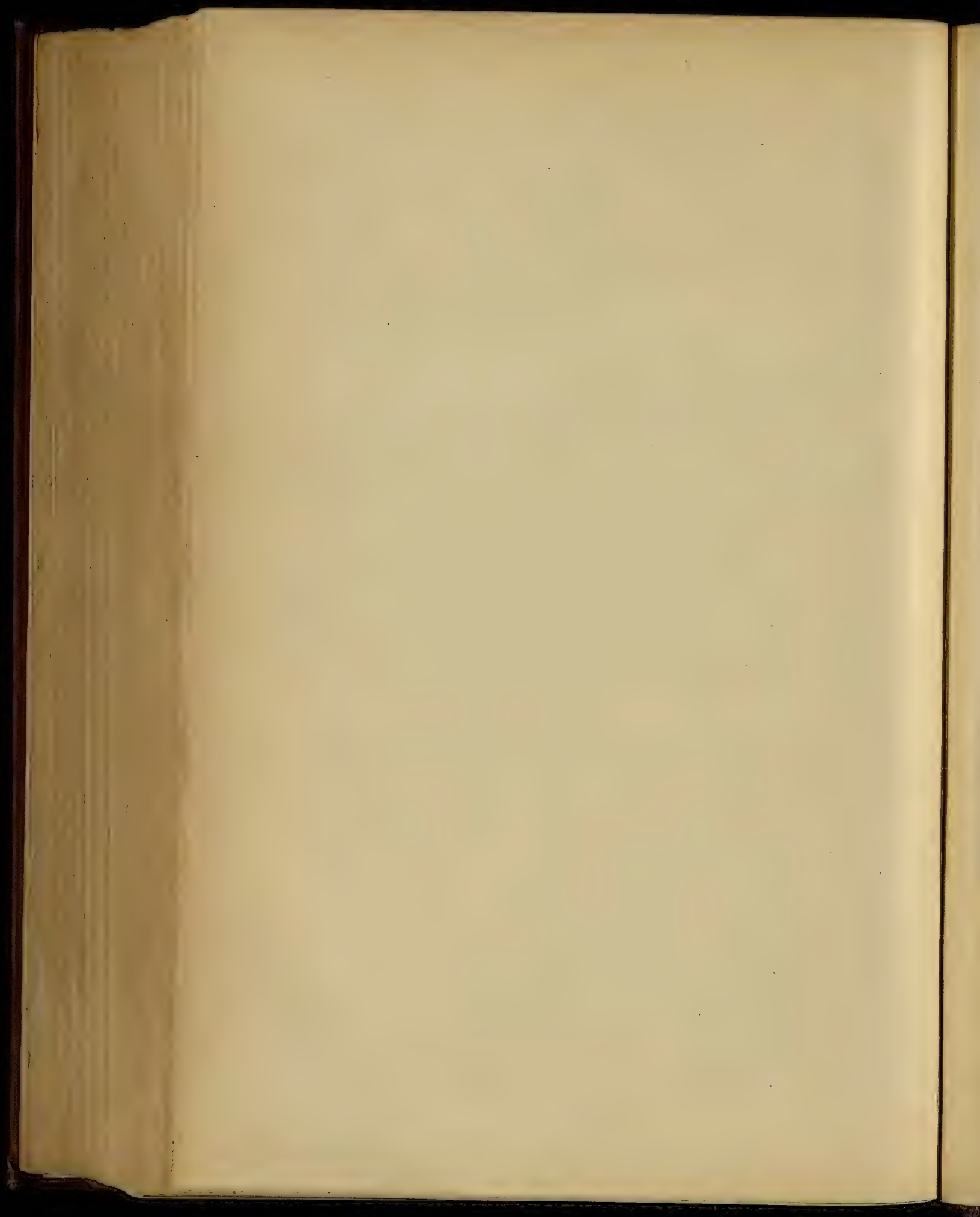
американскихъ учреждений; книги даваемые въ руки дѣтей, американскія; единицы мѣра и монета тоже американскія. Въ дѣйствительности Сандвичевы острова составляютъ провинцію сосѣдней республики. Если они уже издавна не присоединены къ Соединеннымъ Штатамъ, то это лишь потому, что въ прежнее время, когда американская нація не составляла еще первокласной державы—могущества которой она достигла нынѣ—ея дипломаты и миссіонеры не могли восторжествовать надъ противодѣйствіемъ Великобританіи и Франціи. Нынѣ это затрудненіе уже устранено, однако американцы, неприступные на своей громадной территоріи, избѣгаютъ созданія также уязвимыхъ пунктовъ и внѣ ея и учрежденіе морской станціи для большихъ судоходныхъ линій ихъ пакетботовъ достаточно для обезпеченія тѣхъ торговыхъ выгодъ, которыхъ они домогаются; къ тому-же именитые люди на Сандвичевыхъ островахъ, хотя почти всѣ и принадлежатъ къ американцамъ, тѣмъ не менѣе имѣютъ интересы, противоположные интересамъ своихъ соотечественниковъ. Между тѣмъ, какъ соперничество бѣлыхъ рабочихъ привело къ изгнанію изъ Калифорніи китайцевъ, большіе Гавайскіе собственники желаютъ продолжать безпрепятственное доставленіе себѣ „ружь“ изъ Небесной Имперіи. Въ демократической республикѣ, мастеровые желаютъ господствовать надъ рынкомъ поденной платы; на феодальномъ-же архипелагѣ, правящій классъ желаетъ располагать если не работами, то по крайней мѣрѣ дисциплинированными рабочими. Такова причина сохраненія того, что называютъ въ качествѣ легальной фивціи, политическою независимостью Гавайскаго архипелага.

Въ нижеслѣдующей таблицѣ перечислены Гавайскіе острова съ показаніемъ ихъ поверхности, по Бэму и Вагнеру, а также и относительное населеніе. Архипелагъ раздѣленъ на четыре провинціи.

Провинціи.	Острова.	Поверхность.	Населен- ность въ 1884 г.	На одинъ килом.
Гавайи	Гавайи	16,496 кв. кил.		
Мауи	Мауи	1,268 „ „	80,578 жит.	5 жител.
	Каюханни	143 „ „		
	Ланайи	301 „ „		
	Молокай	491 „ „		
Оагу	Оагу	1,680 „ „		
Кауаи	Кауаи	1,418 „ „		
	Ніпхаю и Каула	289 „ „		

Западные островки, въ общемъ имѣющіе поверхность въ 62 квадр. километра, необитаемы.

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ.

А.

Абангъ, 335. Абдъ-эль-Кури, 53. Абонгъ-Абонгъ, 182. Абоз, 380. Абэнжеры, 203. Австральные о-ва, 706. Австрализія, 1, 3, 17. Австралійскія Альпы, 581, 582. Австралийцы, 46, 600, 601, 602, 603, 605, 606, 607, 608, 609. Австралія, 4, 9, 10, 17, 41, 44, 574, 575, 577, 579, 580, 581, 583, 584, 591, 592, 594, 595, 596, 597, 599, 603, 608, 612, 613, 614, 615, 616, 617, 618, 620, 622. Австро-Малезія, 161. Агамъ, 213. Аганпа, 480. Агоэнгъ, 270, 335. Агуйжанъ, 476. Агюзанъ, 434, 449. Аделаида г-дъ 592, 628, 630. Аделія, 13. Ади, 524. Ажангъ, 281. Азаханъ, 191. Акапулько, 8. Акароа, 681. Акулова бухта, 625. Аламаганъ, 477. Алаорійскій арх-гъ, 648. Алаотра, 63. Аласы, 197, 359. Албай, 427, 464, 469. Аливанція, 425. Алласкій пр-въ, 342. Аллоръ, 350, 352. Аллоръ-Катжилъ, 354.	Алмазный мысъ, 182. Алофи („Земля Любви“), 734. Альбани, 624. Альбертъ гора, 510. Альбури, 621, 640. Альдабра, 111. Алькокъ, 263. Альфуру, 369, 376, 383, 385, 399, 400, 401, 402, 419, 525. Альфуру-Бантекъ, 392. Амандитъ, 251. Амахай, 407. Амбербаканъ, 522. Амберно (Мамберанъ), 511. Амбинивини, 61. Амбловъ, 395, 396. Амбодимадиго, 98. Амбойнъ, 176, 394, 395, 396, 399, 402, 404, 405, 406, 409. Амбойнцы, 407. Амбонъ, 169, 420. Амбохиманга, 93, 100, 102. Амбра, 63, 133. Амбуанъ, 406. Амедей, 590. Амирантскіе о-ва, 111, 112. Амэнтайи, 251. Ампапамъ, 345. Амстердамъ, 34, 152, 153. Анаа, 710. Амфитрида, 217. Анамбасъ, 226. Анатомъ, 553, 554, 556. Ангусти (Локія), 95. Анда, 555. Анджеръ, 189. Андоворанто, 93, 100. Андонарэ, 352, 354. Анжеръ, 314, 316. Анжуанъ, 63, 104, 105, 109.

Анзоэръ) 524.
 Анкай, 63, 80.
 Анкифи, 97.
 Анкоратръ, 61.
 Антарктида, 12, 15, 30.
 Анти-Буэни, 77.
 Анти-Мараха, 77.
 Анти-Махилака, 77.
 Антикъ, 466.
 Анти Мена, 77.
 Антиподы 651.
 Антонжиль, 56, 58, 95.
 Антоворъ, 97.
 Антрекасто, 528.
 Аптръ-Де, 147.
 Антсирана, 100.
 Антъ, 490.
 Антъ-Айзака, 78.
 Антъ-Айморо, 78.
 Антъ-Алаотра, 97.
 Антъ-Алотши 97.
 Антъ-Анала, 79, 85.
 Антъ-Андрои, 78.
 Антъ-Анкай, 79, 103.
 Антъ-Анкара, 80.
 Антъ-Аносси, 78, 85, 86, 99.
 Антъ-Сиханака, 80, 103.
 Ануда, 553.
 Аорай, 707.
 Аотеа-Роа, 670.
 Апи, 267, 344, 348, 351, 378, 409.
 Апіа, 735, 736.
 Апо, 425.
 Аполима, 735.
 Аравайжи, 652.
 Арарать, 645.
 Арафура, 370.
 Аргоэни, 510.
 Арджоэно, 279.
 Арингай, 432, 462.
 Арома, 528.
 Арроси, 541.
 Ароэ, 505, 507, 512, 525.
 Ароэ-Хасса 348, 349.
 Артъ, 572.
 Арфакъ, 509.
 Архипелагъ Бисмарка, 531, 537, 544, 545, 547.
 Архипелагъ Товарищества, 720, 742.
 Архно, 498, 503.
 Аспирингъ, 652.
 Астролябія, 560.
 Асунсіонъ, 477.
 Атапоепое, 364.

Атжехи, 182, 196, 204, 210, 211.
 Атжехъ р. 210, 220, 420.
 Атти-Атти, 524.
 Ахтуръ, 653.
 Аэтасы, 440, 441, 442.
 Аукландскій арх-гъ, 651.
 Аукландъ, 664, 679, 684.

Б.

Бабберъ, 368.
 Баби, 193, 209.
 Бабюйянскіе о-ва, 463.
 Бабюйянь Кляро, 433.
 Баутаба, 98.
 Бавэанъ, 265, 290, 328.
 Баджо, 223, 389.
 Бадонгъ, 336, 342.
 Бажеланъ, 333.
 Базей, 465.
 Базиланъ, 468.
 Бай, 459, 461.
 Бакаръ, 712.
 Бакалоръ, 462.
 Бакоэнганъ, 335.
 Балабакскій пр-въ, 423.
 Балабакъ, 423, 439, 469.
 Баладъ, 571, 572.
 Баламбанганъ, 262.
 Баланга, 462.
 Балангъ-Нипы, 389.
 Балантъ, 377, 385.
 Балларатъ, 644, 645.
 Бали, 34, 172, 177, 281, 334, 335, 336, 339, 342, 419, 420.
 Балийцы, 336, 338, 339, 340, 345.
 Баликъ, 234.
 Банангонъ, 463.
 Бангаай, 375.
 Бангка, 173, 194, 222, 224, 225, 420.
 Бангли, 341, 342.
 Бангюэй, 423.
 Банда, 370, 395, 398, 404, 408, 409.
 Банда Нейра, 397.
 Бандеръ-Салехъ, 53.
 Банджермассинъ (Банджеръ), 173, 229, 250, 253.
 Бандонгъ, 272, 320, 333.
 Банжакъ, 204.
 Банжоэванга, 169, 314, 329.
 Банжоэмасъ, 325, 333.
 Банкса, 555, 657.
 Банносъ, 461.
 Бантама, 316, 317, 333.
 Баптаэпгъ, 389, 393.

Гаобельтаобъ, 481, 482.
 Бара, 80, 99.
 Бараба-Бараба, 601.
 Барайянь, 463.
 Баризанскія горы, 182.
 Баризанъ, 184.
 Барито, 229, 233, 236, 236, 237, 238, 249, 250.
 Барость, 212.
 Батавія, 168, 169, 188, 295, 317, 318, 329, 332, 333.
 Баттаки, 197.
 Батангасъ, 463, 469.
 Батангъ-Люпаръ, 259.
 Батанскіе о-ва, 463.
 Батанта, 509.
 Батжанъ, 175, 409, 410, 413, 415.
 Батоз-Боэндангъ, 233.
 Батоз-Каоз, 335.
 Батоз-Раджахъ, 233.
 Батозръ, 335.
 Батоз-Тебангъ, 232.
 Батта, 177, 198, 199, 200, 201.
 Батурстъ, 639, 640.
 Батюгюдъ, 365.
 Баханъ, 251.
 Бахоэ-Соло, 380.
 Баху-Трингъ, 245.
 Базанозано, 79.
 Безоэки, 334.
 Бекази, 319.
 Белангъ, 392.
 Белонэзы, 362.
 Бенгкалисъ, 193, 218.
 Бенгкоэленъ, 214, 219, 220, 328, 420.
 Бенгуэть, 462.
 Бенгюэ, 425.
 Вендиги, 644.
 Бенгавангъ, 189.
 «Берегъ Маклая», 517.
 Берегъ «Нагихъ Папуасовъ», 523.
 Вероэ, 395.
 Ветсибока, 65.
 Ветсileo, 65, 78, 103.
 Ветсимизарака, 79.
 Вибаръ, 544.
 Вигъ-Венъ, 160.
 Вила, 197.
 Виллитонъ (Блитонгъ), 225, 226, 420.
 Вима, 346, 349, 350.
 Бинондо, 459.
 Бинтанга, 221.
 Бинтоэни, 524.
 Бинтюлю, 259.

Бирара, 534.
 Бислигъ, 467.
 Бовенъ, 633.
 Боджонэгоро, 326.
 Болланганъ, 253.
 Большая Натона, 227.
 Большой Кей, 374.
 Большой Коморнскій о-въ (Ва-Игазія), 107, 109, 110.
 Большой Савайи, 705, 706.
 Большой Тайти, 707.
 Бомбетокъ, 98.
 Бомбона, 431.
 Бонгонъ, 261.
 Бонерате, 378.
 Бонети, 651.
 Бони, 383, 390, 394.
 Бонинъ о-ва, 8.
 Боноа, 396.
 Бонтайну, 381.
 Бора-Бора, 706.
 Борнео, 7, 17, 24, 44, 161, 163, 165, 171, 172, 173, 174, 176, 177, 180, 220, 227, 228, 229, 231, 234, 236, 239, 240, 241, 243, 248, 250, 251, 253, 262, 420.
 Баронганъ, 465.
 Батани-бэй, 636.
 Бохолъ, 467.
 Бочвортъ, 644.
 Боэкигъ-Батое, 217.
 Боэделенгъ, 341, 342.
 Боэлоэкомба, 389.
 Боэрангрангъ, 272.
 Боэроэ, 394, 395, 400, 406, 407, 409.
 Боэтакъ, 279.
 Боэтонъ, 375, 378, 383.
 Блэнхеймъ, 681.
 Брандевижнъ, 214.
 Брантасъ, 285, 327.
 Бра-Панонъ, 146.
 Братюсъ, 234.
 Брисбанъ, 632.
 Брюней султанство, 167, 255.
 Брюней или Борнео — рѣка, 235, 238.
 Буажангъ, 467.
 Буги, 177, 253, 383, 384, 385.
 Булапари, 571.
 Бундури, 624.
 Бура-Бура, 601.
 Бурайль, 571, 574.
 Бурдекинъ, 589, 633.
 Буріасъ, 444.
 Бурктоунъ, 634.

Буррумъ, 633.
 Бусивтонъ, 624.
 Бухта Гумбольдта, 524.
 Бухта Изобилія, 667.
 Бюжоанъ, 467.
 Бюитензоргъ, 168, 169, 268, 319, 320.
 Бюлюзанъ, 465.
 Бюлэ-Дюписъ, 260.
 Бюріаъ, 424.
 Бюсъ, 508, 524.
 Бэвэрлей, 624.
 Бэзаги, 186.
 Бэро, 509.
 Бэрэ, 176.

В.

Вавао, 704, 705, 733, 741.
 Вага-Вага, 640.
 Ваджо, 394.
 Вакангъ, 270.
 Ва-Зимба, 81.
 Вай, 182.
 Вайвико, 364.
 Вайвико Вайхали, 357.
 Вайжеоэ, 509.
 Вайкатокато, 660.
 Вайкото, 660.
 Вайлахъ, 212.
 Вай-Леву, 687.
 Ваймакарири, 654.
 Вайроэръ, 523.
 Вайтаки, 654.
 Вайтангъ, 675, 683.
 Вакеръ, 711.
 Вакохоло, 396.
 Валлисъ, 717, 734.
 Ванзита, 344.
 Ваникоро, 39, 548, 549, 552, 555.
 Вапуа-Леву, 687, 688, 689, 691.
 Варекаури, 671.
 Варна, 645.
 Варэ, 528.
 Ватоа, 686.
 Ватумандри, 93.
 Ватэ, 552, 555.
 Вахирія, 738.
 Везо, 77.
 «Великая рѣчка», 511.
 Великая Ява, 576.
 Веллингтонъ, 664, 680.
 Вера-Круцъ, 555.
 Вердате, 371.
 Вестпортъ, 681.

Ветангъ, 368.
 Веттеръ, 367, 368.
 Вехози, 81.
 Виганъ, 469.
 Визайя, 444, 445, 469, 740.
 Визайскіе о-ва, 437.
 Виинкоопсъ, 320.
 Викола, 444, 464.
 Викторія г-ство, 622.
 Викторія колонія, 617.
 Викторія р. (см. Coopers creek), 590.
 Викторъ-Харбургъ, 628.
 Виллисъ, 278.
 Вильсонъ, 582.
 Вильямъ, 581.
 Висма, 274.
 Вити-Леву, 687, 688, 689, 692, 697.
 Вовони, 375.
 Волканъ (Вулкана), 534.
 Воллонгонгъ, 640.
 Восточная Микронезія, 496.
 Восточная Меланезія, 553.
 Восточная Полинезія, 722, 723, 737.
 Вохемаръ, 95.
 Вхакари, 662.

Г.

Габріэль, 149.
 Гавайи, 759, 761.
 Гавайскіе о-ва, 743, 744, 758, 760, 761.
 Гавайскій арх-гъ, 35, 41, 48.
 Гавайцы, 755.
 Гавксбюри, 638.
 Гай, 262.
 Гайрднеръ, 590.
 Гайу, 196.
 Галапагоскіе о-ва, 27, 41.
 Галега, 116.
 Галела, 411, 419.
 Галетъ, 138.
 Галонгзонгъ, 271.
 Гальвай, 651.
 Гамакора, 411.
 Гамбье, 709.
 Гапанъ, 461, 469.
 Гапозта, 320.
 Гари, 214.
 Гаспаръ Рико, 503.
 Гвадалкинаръ, 538.
 Гвеардафуй, 49.
 Галонгъ, 645.
 Геміень, 521.
 Геральдтонъ, 625.

Гердь, 160.
 Гжанжаръ, 342.
 Гильфордъ, 624.
 Гимпи, 633.
 Гленэльгъ, 628, 630.
 Глизонгъ, 389.
 Глочестеръ, 535.
 Голлоцзиръ, 50.
 Голубое озеро, 582.
 Гомантовъ, 261.
 Гомецъ, 742.
 Гонолулу, 746, 752, 759, 760.
 Горамъ, 397.
 Гора «Огня», 367.
 Гора Россъ, 157.
 Гора Черной рѣки, 129.
 Горпъ, 2, 17, 33.
 Горонтало гор., 375, 381, 391.
 Горонтало зл-въ, 391, 392.
 Горы Викторіи, 583.
 Гоуландъ, 712.
 Гознонгъ-Тебоэръ, 253.
 Гознтоэръ, 270, 271.
 Грампианы, 581.
 Гранъ-Брюлэ, 137.
 Гранъ-Портъ, 134.
 Графтонъ, 639.
 Грегама, 14.
 Грезика, 327.
 Греймутъ, 681.
 Гро-Моризъ, 138, 146.
 Гроотъ Атжехъ, 210.
 Группа Крозе, 156.
 Грэгемстоунъ, 680.
 Гуамъ (Гуаханъ), 476, 479.
 Гуенаке, 713.
 Гуинанъ, 465.
 Гульбурнъ, 640.
 Гульва, 628.
 Гюамъ, 475.
 Гюагюа, 462.
 Гундагэй, 640.
 Гэльвинкъ, 509.

Д.

Дааи, 368.
 Давао, 467.
 Дадингга, 418.
 Дазаръ, 280.
 Дайяки, 177, 242, 243, 244, 246, 247, 260.
 Дайлесфордъ, 644.
 Далло, 463.

Дамаръ, 412, 413.
 Дамма, 367, 368.
 Дампьеръ, 533.
 Дараба, 464.
 Дарага, 469.
 Даркъ, 656.
 Дарлингъ, 588, 591, 601.
 Дарти-Дарти, 601.
 Дата, 432.
 Дедика, 432, 477.
 Демакъ, 323.
 Демпо, 186, 203.
 Джавана, 323.
 Джайлолло, 419.
 Джалланъ-Батоз, 233.
 Джамби, 192, 204, 217.
 Джампеа, 375.
 Джембрана, 341, 342.
 Джоржакарта, 326, 329, 332, 333.
 Дилли, 365.
 Динди, 348.
 Диэхотъ, 561, 571.
 Діего-Суарезъ, 65, 95.
 Діэнгъ, 274.
 Доббо, 525.
 Долокъ Симанабемъ, 182.
 Донгала, 391.
 Донда, 379.
 Дореая, 522.
 Дофинъ, 65, 86.
 Дозангъ, 379.
 Доэва-Соедара, 379.
 Доэла, 374.
 Дунединъ, 664, 682, 684.
 Дурки-Зундъ, 656.
 Дуффъ, 709.
 Дэли, 219.
 Дэнтъ, 263.
 Дэрби, 625.
 Дюкось, 571.

Ж.

Жакатра, 317.
 Жапара, 322, 323, 333.
 Жебары, 523.
 Жебэ, 412.
 Жедэ, 268, 269, 319, 320.
 Жоло, 425, 445, 446, 468, 473.
 Жильбертъ, 496, 497, 500, 501, 701.
 Жуанвилль, 14.
 Жили, 350.
 Жеельвинкъ, 523.

З.

Замбалестъ, 440.
 Замбалы, 444.
 Замбоанга, 467, 468.
 «Замковая Гора», 652.
 Западная Австралія, 619, 622, 623, 626.
 Заудзи, 109.
 Земля Александра, 14.
 Земля Людовика-Филиппа, 14.
 Зождера, 527.
 Золотой о-въ, 306.
 Зонданезы, 290, 291.
 Зондскіе о-ва, 24, 35, 167, 170, 171, 174, 176, 188.
 Зондскій пр-въ, 189, 240.
 Зондцы, 177.
 «Зубъ св. Винцента», 558.
 Зулу, 423, 439.
 Зюбикъ, 462.

И.

Иба, 462.
 Ибанаги, 444.
 Ивохибэ, 78, 93.
 Игорроты, 447, 448.
 Ийзарогъ, 429.
 Икапа-Муави, 650.
 Икинго, 79.
 Икопа, 65, 68, 89, 91.
 Илоканосы, 444.
 Ило-Ило, 466, 473.
 Илоко, 447.
 Илланосы, 445.
 Илонготы, 448.
 Имерина, 103.
 Инверкэргилль, 682.
 Инданъ, 461.
 Индійскій Океанъ, 24, 25.
 Индо-Малезія, 161.
 Индонезійцы, 450.
 Индрагири, 191, 217.
 Индусы, 47.
 Инсулиндъ, 1, 3, 4, 17, 24, 44, 160, 161, 162, 163, 166, 167, 168, 176, 374, 380, 416, 419.
 Ипсвичъ, 632.
 Ирайа, 448.
 Прига, 428.
 Итасси, 62.
 Ифугао, 448.

Г.

Горскій пл-въ, 41.
 Горкъ, 533, 544, 607, 624.

К.

Каба, 185.
 Кабалаки, 359.
 Кабалэло, 352.
 Кабена, 375.
 Кабюзар, 464.
 Кави, 279, 328.
 Кавитъ, 460, 461.
 Кагайанъ, 448, 451.
 Кагютъ, 432.
 Кадозъ, 323, 324, 333.
 Кадьянъ, 256.
 Кажанъ, 238.
 Кажели, 396, 407.
 Кажоа, 410, 416.
 Каилуа, 760.
 Кайлу, 572.
 Каймаванъ, 658.
 Кайпара, 680.
 Каламіанскіе о-ва, 444.
 Калапанъ, 463.
 Кали-Игаранъ, 322.
 Калозангъ-Коэнгъ, 311.
 Калюкахъ, 259.
 Калюхано, 761.
 Камаринскій пл-въ, 436, 444, 455, 465.
 Камбингъ, 357, 359, 366.
 Кампаепъ, 644.
 Кампаръ, 191, 217.
 Камюгюинъ, 432.
 Канаки, 47, 566, 568.
 Канала, 572, 574.
 Канда, 394.
 Кандаву, 687, 688.
 Канжанъ, 267.
 Канунда, 630.
 Каоэ, 418.
 Капизъ, 466.
 Капозасъ, 229, 233, 235, 238, 249.
 Капюмпитъ, 462.
 Карабанъ, 1.
 Карагазы, 445.
 Карангъ-Ассемъ, 342, 346.
 Карасъ, 524.
 Каргадосъ (Гарайосъ), 115.
 Каримата, 228, 249.
 Каролинскіе о-ва, 8, 18, 48, 474, 488, 489, 700.

Каролинцы, 491, 492, 493.
 Кароны, 523.
 Карпентарскій зл-въ, 579, 589.
 Карпентарскій пл-овъ, 607.
 Карталь, (Карадалла), 104.
 Каталангане, 448.
 Катандуанскіе о-ва, 444.
 Катбалоганъ, 465.
 Катинганъ, 236, 238.
 Като, 517.
 Кахажанъ, 229, 236, 238, 250.
 Кахюляюи, 759.
 Каюайи, 751, 745, 761.
 Каюля, 751.
 Квейросъ, 9.
 Квенслэндъ, 607, 622, 631, 635.
 Квенстоунъ, 682.
 Кедири, 328, 334.
 Кедири-Ривэръ, 285.
 Кеелингъ о-ва, 150, 151, 187, 188.
 Кей, 369, 370, 394.
 Келайи, 238.
 Келангъ, 396.
 Келозтъ, 278, 328.
 Кема, 392.
 Кембангана, 320.
 Кемпбэлль, 263, 651.
 Кемпъ, 15.
 Кендангангъ, 251.
 Кендангъ, 291.
 Кендари, 390.
 Кео (Ромба), 351.
 Керевара, 546.
 Кергелавъ, 156, 157, 158, 159, 160.
 Кергюеленъ, 42.
 Керикоджэе, 208.
 Керкагана, 411.
 Кермадекъ, 683.
 Кетотахи, 659.
 Килаюэа, 748.
 Кильварозъ, 407, 408.
 Кимо, 80.
 Кина-Балу, 172, 231, 232, 234, 240, 261.
 Кина-Батапганъ, 238.
 Кинго, 351.
 Кингстоунъ, 682.
 Кинетонъ, 644.
 Киссеръ, 367, 368.
 Китомбо, 99.
 Киама, 640.
 Клабатъ, 223, 379.
 Клозангъ, 211.
 Ключесъ, 644, 645.
 Ключъ, 655.

Всемирная География. XIV.

Кокъ, 213.
 Колессеа, 53.
 Комо, 707.
 Комодо, 350.
 Коморнскіе о-ва, 3, 34, 103, 105.
 Коморы, (Комры), 106, 108.
 Компехъ, 217.
 Концепсионъ, 466.
 Кооринга (Бурра-Бурра), 630.
 Коринтжи, 185.
 Коринтжеры, 203.
 Корозръ, 481.
 Коррехидоръ, 431, 460.
 Космоledo, 111.
 Косцюшко, 581.
 Кота-Раджи, 210, 211, 220.
 Котаринжинъ, 236.
 Коттабато, 467.
 Кохала, 750.
 Кохинхина, 44.
 Козвоэ, 323.
 Коздоэсъ, 323.
 Козкоэзанъ, 282.
 Коэпангъ, 358, 364.
 Козта, 229.
 Коэтейи, 237, 252, 253.
 Кравангъ, 321, 333.
 Край Батта, 220.
 Кракатау, 20, 35, 172, 187, 188, 189,
 215, 267.
 Кресвинъ, 644.
 Крозье, 157.
 Кройдонъ, 634.
 Круглый о-въ, 121.
 Куайяри, 528, 529.
 Куктоунъ, 633, 634.
 Кукъ (см. Аравайжи), 652, 653, 702,
 706, 725, 742.
 Куперерикъ, 590.
 Курильскіе о-ва, 35.
 Курнаи, 604.
 Куру-Сиво, 27.
 Кэндэнгъ, 282.
 Кэстльменъ, 644.
 Кюлауэа, 749.
 Кюрепинъ, 133.
 Кюшингъ, 257.

Л.

Лабозанъ-Трингъ, 344.
 Лабозбанъ, 219.
 Лабюунъ, 229, 256.
 Лавозъ, 277, 324.

Лагунъ Бай, 434.
 Лагунные о-ва, 498.
 Лаземъ, 327.
 Лакахіа, 510.
 Лакедивскіе о-ва, 16.
 Лаки-Лаки, 352.
 Лаконъ, 379, 380.
 Лакоръ, 368, 369.
 Лакоэроэ, 234, 238.
 Ламандангъ, 395.
 Ламахалэ, 352.
 Ламбоз, 348.
 Ламонганъ, 280.
 Лампонгъ, 220.
 Ламурекъ, 488, 490.
 Ланайи, 759, 761.
 Лангъ, 191.
 Ландакъ, 249, 254.
 Ландоэ, 360.
 Лантехъ, 347.
 Ласогъ, 469.
 Ласотъ, 396.
 Лара, 371.
 Ларантоэка, 353.
 Ларать, 370.
 Латимоджонгъ, 377.
 Латэ, 704.
 Луцестонъ, 646.
 Лахаина, 759, 760.
 Лахланъ, 588.
 Лебобаръ, 371.
 Леблжъ рѣка, 624.
 Левука, 697.
 Легаспи, 464, 473.
 Лейте, 424, 427, 467.
 Лейтиморъ, 396.
 Лекембо, 691, 694.
 Лелэ, 496.
 Лепанто, 425.
 Лесов, 359.
 Летти, 367, 368.
 Лефука, 733.
 Ливоргъ, 317.
 Ликиэбъ, 503.
 Лимбангъ, 238.
 Лимботто, 391.
 Лимонъ, 149.
 Лингайявъ, 469, 473.
 Лингга, 194, 220, 221.
 Литтльтонъ, 681.
 Литши-Литши, 601.
 Лифу, 560, 561.
 Лобетоби, 352.
 Ломблемъ, 352.

Ломбокскій пр-въ, 176, 343.
 Ломбокъ, 34, 172, 177, 335, 342, 343,
 344, 346, 419, 420.
 Ловажангъ, 354.
 Лоетоентоеръ, 252.
 Локтхуаръ, 397.
 Лонтуаръ, 408.
 Лопеви, 550.
 Лордъ-Гове, 641.
 Лосъ, 490.
 Лофти, 628.
 Лозангъ, 368, 462.
 Лоззи, 323.
 Лу, 543.
 Луизіада, 528.
 Лукезъ, 95.
 Лукюноръ, 732.
 Лэзехъ, 182.
 Любопытный о-въ, 113.
 Люкбапъ, 461.
 Люкюноръ, 491.
 Люндю, 257, 259.
 Люпаръ, 233, 235, 238, 239, 257.
 Люсонъ, 24, 161, 177, 421, 424, 427,
 430, 436, 437, 438, 440, 443, 447,
 455, 456, 457, 470, 473.
 Люципара, 395.

М.

Магелангъ, 333.
 Магелланиа, 480.
 Мадагаскаръ, 1, 3, 4, 6, 16, 24, 27, 34,
 40, 43, 48, 53, 54, 56, 58, 60, 62, 63,
 66, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 79,
 80, 81, 82, 86, 87, 88, 89, 111, 180.
 Мадіоэнъ, 334.
 Мадозро, 265, 282, 292, 312, 313, 328,
 334, 419, 420.
 Мадуэнъ, 326.
 Мажайжай, 430, 436.
 Мажангъ, 90, 98, 99, 236.
 Мажелангъ, 324, 325.
 Мажинданао, 467.
 Мажое, 410.
 Мажуро, 503.
 Мазеала, 65.
 Маі-Каза, 526.
 Майганга, 228.
 Майонъ, 427, 428.
 Майотта, 63, 104, 105, 107, 108, 109.
 Майтлэндъ, 639, 640.
 Ма-куа, 78.
 Макассарскій пл-въ, 380, 385.

- Макассарскій пр-въ, 176.
 Макарики, 407.
 Макассаръ, 381, 386, 388, 389, 393, 700.
 Макагуриянь, 425.
 Макери, 583, (портъ).
 Макжапъ, 410, 416.
 Маккари, 651, (о-въ)
 Маккей, 633.
 Мактапъ, 7, 466, 475.
 Макъ-Дональдъ, 160.
 Макъ-Дуалль, 584.
 Макъ-Клюрскій зл-въ, 510.
 Макюилингъ, 430.
 Малабаръ, 270.
 Малабонъ, 461.
 Малабоэхъ, 212.
 Малайскіе о-ва, 45.
 Малайта, 538.
 Малайцы, 176, 178, 179, 203, 204, 221, 223, 248, 290, 383, 413, 443.
 Малакка (Золотой Херсонесъ), 6, 17, 44, 46, 48, 164, 220, 221.
 Малангъ, 328.
 Малапи, 261.
 Маленькая Ява, 334.
 Малинао, 428.
 Малинтагъ, 183.
 Малликоло, 552, 553, 555.
 Малые Молукскіе о-ва, 410.
 Малый Кей, 374.
 Малый Таити, 738.
 Мальбрукъ, 214.
 Мальгаши, 77, 82, 84, 88.
 Мальденъ, 712.
 Малю, 232.
 Малярайатъ, 430.
 Мамапюары, 440.
 Мамутзу, 109.
 Мананпури, 655.
 Манафьяфу, 56.
 Манахики, 702, 708.
 Мангарева о-ва, 709, 739, 740.
 Манггарай, 350.
 Мангкассары, 384.
 Мангока, 65, 99.
 Мандайи, 450.
 Манджѣнгапъ, 326.
 Манжерааи, 354.
 Манилла, 433, 434, 435, 436, 450, 451, 459, 460, 469, 471, 472, 473, 700.
 Манингори, 63.
 Манинджо, 183, 185.
 Маниппа, 396.
 Манито, 427.
 Мапобо, 449.
 Мановоко, 400.
 Маноно, 735.
 Маноекъ, 284, 320, 321.
 Маноембингъ, 225.
 Маори, 47, 386.
 Маорисы, 659, 669, 670, 672, 673, 717, 729.
 Маразъ, 223.
 Мараки, 499.
 Марапокъ, 259.
 Маргасари, 251.
 Марехъ, 416.
 Марибожонъ, 467.
 Маривель, 462.
 Маригондонъ, 463.
 Мариндюкъ, 443.
 Маріанскіе о-ва, 18, 22, 34, 48, 474, 475, 476, 477, 480.
 Маріанцы, 479.
 Маріонъ, 155.
 Маркизскіе о-ва, 9, 22, 709, 716, 729, 739, 740.
 Марось, 389.
 Мартопозра, 250, 251.
 Марофототра, 65.
 Маршальскіе о-ва, 8, 18, 48, 497, 502.
 Маршальскій арх-гъ, 496, 498, 499, 500, 701.
 Марэ, 560, 561.
 Марюдъ, 232.
 Масбате, 424.
 Маскаренскіе о-ва, 1, 16, 24, 25, 34, 40, 43, 59, 67, 89, 117, 120, 121, 124, 127, 128.
 Маскаренхасъ, 122.
 Массимъ, 530.
 Матарамъ, 345.
 Матитана, 64.
 Матсерока, 99.
 Матью, 550.
 Матюпи, 541, 546.
 Мауи, 750.
 Мауна-Кея, (Бѣлая Гора), 750.
 Мауна-Лоа, 747, 748.
 Мафатъ, 138, 146.
 Мафуръ, 522.
 Махавело, 94.
 Махаккамъ, 233, 237, 238, 240.
 Махафали, 77, 83, 99.
 Махебургъ, 133.
 Махоноро, 93.
 Махэ, 112, 115.

Мацарага, 428.
 Маюи, 751, 761.
 Мбау, 687.
 Меданъ, 220.
 Меестеръ-Корнелисъ, 329.
 Мелави, 249.
 Мельбурнъ, 14, 34, 592, 640, 642, 643, 644, 645.
 Мелянезийцы, 538, 540, 543.
 Мелянезия, 1, 4, 48, 531, 544, 546, 724.
 Менабъ, 99.
 Менадо, 381, 387, 392, 393, 394, 420.
 Менаггабао, 201, 202, 213.
 Менахики, 742.
 Менгви, 342.
 Ментавэйскій арх-гъ, 207.
 Меравангъ, 224.
 Мерапи, 184, 213, 273, 276, 277, 324.
 Мербабоз, 276, 324.
 Мериборугъ, 633.
 Меру, 279.
 Мизамисъ, 467.
 Мизооль, 509.
 Микронезійцы, 500.
 Микронезія, 4, 48, 475.
 Милано, 258.
 Милли, 503.
 Мильфордъ-Зундъ, 656.
 Минахасса, 375, 386.
 Миндапао, 161, 177, 421, 423, 425, 426, 434, 440, 443, 445, 446, 447, 449, 467, 469, 470.
 Миндоро, 424, 437, 439.
 Минкопи, 46, 177.
 Миоко, 546.
 Моа 368, 369.
 Мобанъ, 464.
 Мобара, 365.
 Моджо-Керто, 328.
 Моджо-Пахитъ, 279, 327.
 Моевара Баханъ, 252.
 Моевара-Блоти, 216.
 Моевара-Дога, 216.
 Моевара-Инимъ, 216.
 Моевара-Компехъ, 217.
 Моевара-Рюпитъ, 216.
 Можо, 346.
 Мока, 134.
 Мокко-Мокко, 214.
 Мокой, 674.
 Молукскіе о-ва, 7, 165, 175, 176, 399.
 Моляспина, 426.
 Монити, 706.

Моно, 535, 540.
 Монтравель, 571.
 Монтрадо, 233, 234, 249.
 Монъ-Тоннера, 148.
 Моонта, 630.
 Мооред, 707, 738.
 Моосхайле, 761.
 Морандава, 99.
 Моретонъ-бей (округъ), 631.
 Мори-ори, 670, 671.
 Мороваай, 96, 100.
 Моронъ, 461.
 Моротайи, 409, 410, 411, 412, 419.
 Мортлокъ, 489, 491.
 Мотане, 710.
 Мотиръ, 410, 411.
 Мохели, 104, 105, 110.
 Моззи, 215.
 Мозна, 375.
 Мозранги, 386.
 Моэрио, 266, 267, 323, 326.
 Моэроэнгъ, 236.
 Мсамуду, 110.
 Муйю (Водларкъ), 530.
 Мулину, 736.
 Мундъ-Гэмбиръ, 628, 630.
 Мунтъ-Пэрри, 633.
 Мурони, 110.
 Муррей, 581, 587, 588, 627, 640.
 Мысъ Ка-Лаэ, 749.
 Мысъ Св. Луки, 703.
 Мэннахассаны, 386.
 Мюкахъ, 259.
 Мюнтокъ, 225.
 Мюриу, 256.

Н.

Нага, 464.
 Назареане, 402, 414.
 Назаретъ, 115.
 Найкобокобо, 691.
 Налокка, 692.
 Намози, 691.
 Намоккито, 490.
 Наморекъ, 503.
 Нангамесси, 355.
 Нгави, 326.
 Нгаджоесы, 250.
 Нгалао, 698.
 Нгалау-Сарибъ, 184.
 Нгау, 688.
 Нгенгесъ, 347.
 Нголи, 487, 490.

Нгусты, 58.
 Негара, 251.
 Негритосы, 46, 441, 442.
 Негросъ, 424, 466.
 Нельсонъ, 681.
 Непыръ, 680.
 Низменные о-ва, 7, 9, 39, 40, 742.
 Нила, 368.
 Ниниго, 533.
 Нихау, 745, 751.
 Нисцы, 205, 206, 207.
 Нисъ, 204.
 Ниауръ, 481, 483.
 Нинхаю, 761.
 Ниу, 701.
 Ниуа-Фу, 704.
 Ниуи, 732, 733, 734.
 Ниуэ, 705, 742.
 Новая Гвиней, 8, 10, 12, 17, 505, 506, 508, 511, 512, 513, 515, 520, 521, 524, 527, 528, 529, 537.
 Новая Зеландія, 4, 12, 15, 27, 33, 35, 45, 48, 579, 648, 649, 650, 654, 663, 664, 666, 676, 677, 678, 679, 684, 685.
 Новая Каледонія, 18, 42, 556, 557, 559, 561, 562, 563, 564, 565, 567, 568, 569, 571, 573, 574, 593.
 Ново-Гибридскіе о-ва, 18, 33, 42, 547, 549, 550, 551, 554, 555, 563.
 Ново-Зеландскіе о-ва, 701.
 Ново-Зеландцы, 673.
 Новра (Шоэльгевентъ) 640.
 Новый Гановеръ, 533.
 Новый Лауэнбургъ, 533.
 Новый Мекленбургъ, 533.
 Новый Южный Валлисъ, 607, 622, 635, 636, 642.
 Ноесса, 396.
 Ноеа Кембаоганъ, 286, 290.
 Нормантоунъ, 634.
 Норфолькъ, 42, 641.
 Носси-Бэ, 59, 63, 66, 89, 97, 99.
 Носси Волане, 96.
 Носси-Дамба, 54.
 Носси-Комба, 59, 97, 98.
 Носси-Митсіу, 59, 98.
 Носси-Фали, 98.
 Ноэза-Пенида, 336.
 Ноэсахели, 397.
 Нука-Гива, 709, 710, 711.
 Нукапу, 553, 554.
 Нукуалофа, 733.
 Нумея, 570, 571, 573, 574.

Нюкюноръ, 490.
 Нью-Йоркъ, 703.
 Ньюэстль, 639, 640.
 Ньювонги, 241.
 Ньясси, 197.

О.

Оаху, 745, 751, 752, 761.
 Оби, 409, 410, 414, 415.
 Оби-Омбирахъ 414.
 Общественные о-ва, 706, 736.
 Оваляу, 687, 688, 697.
 Океанійцы, 728.
 Окюссэ, 364.
 Оли-Лима, 405.
 Оли-Сима, 405.
 Омаръ, 682.
 Омбаан, 352.
 Онгопъ-Онгопъ, 282.
 Онетану, 658.
 Онибэ, 63, 93.
 Онинъ, 510.
 Опрюста, 318.
 Онтонгъ-Ява, 536.
 Опасный, о-въ, 39.
 Оралюкъ, 490.
 Орангъ-Баджо, 390.
 Орангъ-Бунту, 241.
 Орангъ-Гоэнонги, 224.
 Орангъ-Куата, 223.
 Орангъ-Кубу, 204.
 Орангъ-Лаоэтъ, 390.
 Орангъ-Масингъ, 405.
 Орангъ-Секатъ, 223.
 Орангъ-Лаутъ, 390.
 Орангъ-Сирени, 402.
 Орохена, 707.
 Острова Адмиралтейства, 531, 539, 541, 542, 545, 547.
 Острова Законности, 556, 557.
 Острова Товарищества, 39.
 Острова Фиджи, 684.
 Островъ Бугенвилль, 535, 540.
 Островъ Каролины, 739.
 Островъ Мадамъ, 95.
 Островъ Пасхи, 702, 710, 714, 741, 742.
 Островъ Петра, 14.
 Островъ Принца Эдуарда, 156.
 Островъ Провидѣнія, 112.
 Островъ Рождества Христова, 151, 193.
 Островъ Св. Духа, 548, 554, 555.

Островъ Св. Павла, 34, 125, 152, 153.
 Островъ Фридриха Генриха, 512.
 Отаго, 657.
 Отъ-Даномоны, 245.
 Оуэнъ Стэнли, 510, 513, 526.
 Офиръ, 183, 197.
 Оэджоэнгъ, 291.
 Оэліассеръ, 395, 409.
 Оэмбименъ, 214.

II.

Пагазинаны, 144.
 Паганъ, 477, 479.
 Падангъ, 169, 173, 191, 193, 212, 213,
 214, 219, 220.
 Паджагалана, 272.
 Пажа-Комбо, 213.
 Пажехъ, 208.
 Пажоэнгъ, 268.
 Пазаманъ, 183.
 Пазигъ, 434, 459, 461.
 Пазиръ, 252.
 Пазо, 406.
 Пазозрозанъ, 328, 329, 334.
 Пазумахи, 203.
 Пайнапа, 214.
 Пакоэодже, 274.
 Палаозцы, 483.
 Палаосскіе о-ва, 480, 482, 485, 486.
 Палаосъ, 40, 48, 377, 391, 474.
 Палембангъ, 169, 191, 192, 204, 215,
 216, 219, 220, 420.
 Пальмерстонъ, 629, 702.
 Паманзи, 108, 109.
 Памеказанъ, 328, 334.
 Пампанга, 461.
 Памплемуссъ, 133, 134.
 Панай, 424, 451, 466, 467.
 Панароэканъ, 329.
 Пангазинанъ, 462.
 Пангаронъ, 251.
 Панго-Панго, 735.
 Панданомъ, 278.
 Пандиль, 282.
 Паниэ, 559.
 Пантаръ, 352.
 Панапандажанъ, 270.
 Папенбергъ, 408.
 Папезтэ, 737, 738.
 Папуазія, 18, 180, 503, 506, 579.
 Папуасы, 46, 517, 518, 519, 522,
 526.
 Парагуа, 444.

Паракаманъ, 274.
 Параматта, 638, 640.
 Парижи, 390.
 Пассандава, 98.
 Патеросъ, 461.
 Патжитанъ, 326.
 Патоэха, 269, 270.
 Патти, 323, 333.
 Пекалонганъ, 333.
 Пелерангъ, 253.
 Пеліу, 8.
 Пембозанъ, 236.
 Пенризанъ, 233.
 Перампозанъ, 352.
 Пертъ, 623, 624.
 Пигонъ-дю-Милье, 129.
 Пижонъ-Бай, 657.
 Пикъ-Гумбольдта, 558.
 Пиппанъ, 234.
 Питеръ-Ботъ, 130.
 Питкернъ, 39, 702, 740.
 Питонъ Буйвола, 368.
 Питонъ д' Аншейпъ, 138.
 Плабозанъ-Ратоз, 320.
 Пленти, 644.
 Плоскій о-въ, 116.
 Плэнъ Вильхемсъ, 134.
 Полинезійскіе о-ва, 732.
 Полинезійцы, 500, 670, 714, 715, 716,
 718, 725, 729.
 Полинезія, 1, 4, 701, 702, 730, 731,
 732.
 Поллокъ, 467, 473.
 Полоатъ, 490.
 Понапэ, 489, 490, 495.
 Понтіанакъ, 229, 249, 253, 254.
 Портъ-Аделаида, 628, 630.
 Портъ-Акароа, 657.
 Портъ-Артуръ, 647.
 Портъ-Бретонъ, 546.
 Портъ-Джаксонъ, 637.
 Портъ-Куперъ, 657.
 Портъ-Леви, 657.
 Портъ-Матюренъ, 149.
 Портъ Луи, 131, 132, 133, 134.
 Портъ-Моресби, 23, 526, 527, 528.
 Портъ-Раэтонъ, 738.
 Портъ-Резолюсіонъ, 550.
 Портъ-Рождества, 160.
 Портъ-Хаваннахъ, 555.
 Портъ-Хэкингскій, 640.
 Поссо, 385.
 Поттъ, 572.
 Поэ, 233.

Поэлази, 377.
 Поэласари, 267.
 Поэло-Лаоэга, 228.
 Поэлоэ Лавангъ, 217.
 Поэло-Панахъ, 268.
 Поэлоэ-Петахъ, 236.
 Поэрвакарта, 333.
 Поэрворджо, 325.
 Поэрвореджо, 333.
 Православные о-ва, 111.
 Праслинъ, 113.
 Прахоэ, 273, 274.
 Преангъ, 272, 284, 333.
 Приангана, 213.
 Проболинго, 329, 334.
 Прого, 286, 324.
 Пуангъ-де-Галетъ, 144, 145.
 Пуло, 208.
 Пуцаны, 241.
 Пуэрто-Принцесса, 468.
 Пэзекъ Бэкигъ, 182.
 Пэкалонганъ, 321.
 Пэканъ-Бароэ, 217.
 Пэллингъ, 375, 385.
 Пэнанггоэнганъ, 279.
 Пэтри, 560.

Р.

Раджа-Басса, 187.
 Разбойничьи о-ва, 7, 468.
 Райатеа, 739.
 Ранай, 227.
 Рангзангъ, 193.
 Рантау, 193.
 Ранги, 282.
 Раоэнъ, 281, 288.
 Рапа, 736.
 Раратонга, 711, 729.
 Ратакъ, 501.
 Раччитото, 663.
 Рева-Рева, 698.
 Ревиллья-Жижедо, 22.
 Реджапжеры, 203.
 Режангъ, 258, 259, 235, 238.
 Рембангъ, 334.
 Ренджани, 344.
 Ренатъ, 193.
 Реюньонъ, 59, 117, 118, 119, 120, 125,
 126, 127, 128, 135, 138, 140, 142,
 143, 147.
 Ривіеръ Нуаръ, 134.
 Ривіеръ-дю-Ранпаръ, 134.
 Рикитей, 739.

Рингитъ, 281.
 Рипъ, 644.
 Ріувскіе о-ва, 222.
 Ріувскій пр въ, 222.
 Ріувъ, 194, 220, 221, 222, 420.
 Ріо-Пампанганъ, 434.
 Роакъ, 409.
 Рого-Джембанганъ, 273.
 Родригезъ, 117, 118, 122, 148, 149.
 Роерозканъ, 393.
 Розенгайнъ, 409.
 Роканъ, 191.
 Рокгэмптонъ, 633.
 Робингэмъ, 624.
 Рокка (Омбоэрроэ Соро), 351.
 Рома, 367, 368.
 Ромблонъ, 465.
 Роротонгцы, 736.
 Рота, 479.
 Ротнестъ, 624.
 Рота-Еху, 661.
 Рото-Ити, 661.
 Рото-Рюа, 661.
 Ротти, 356, 357, 364.
 Ротумцы, 699.
 Роэза, 377.
 Руапеху, 658.
 «Рѣка Боговъ», 662.
 Рэвеневудъ, 633.
 Рюгъ, 489, 490.

С.

Сабинъ, 14.
 Савайи, 711, 729.
 Саваль, 272.
 Саванъ, 134.
 Савахъ, 186.
 Савоэ, 355, 356.
 Саву-Саву, 698.
 Саго, 184.
 Садонгъ, 259, 380.
 Сазаки, 344, 345.
 Сазанъ, 344.
 Сайбайі, 526.
 Сайпанъ, 476, 479.
 Сакалавъ, 60, 75, 77, 83, 84, 85.
 Сакатія, 98.
 Сала, 742.
 Салази, 138, 139, 147.
 Сала-и-Гомэзъ, 702.
 Салакъ, 268.
 Салатига, 324.
 Салвати, 509, 521.

- Салейжаръ, 375, 377, 383.
 Саль, 644.
 Самаланга, 182.
 Саманги, 46.
 Самаоз, 357, 359, 361.
 Самарангъ, 703.
 Самаринда, 252, 253.
 Самаръ, 437, 465.
 Самбастъ, 249, 254.
 Саматъ, 521.
 Самбиліонъ, 253.
 Самбори, 348.
 Самоа, 34, 39, 702, 703, 705, 715, 723, 734, 742.
 Самоайцы, 715.
 Самоаскіе островитяне, 719.
 Сампалокъ, 459.
 Сампигъ, 236.
 Санга-Санга, 253.
 Санги, 375, 383, 423.
 Сандаканъ, 241, 260, 261.
 Сандвичевый арх-гъ, 701.
 Сандвичевы о-ва, 9, 11, 19, 743, 747, 751, 752, 753, 754, 755, 756, 757, 758, 759.
 Сандгуръ, 644.
 Санжеангъ, 348.
 Санжилъ, 425.
 Санколирангъ, 253.
 Санта-Анна, 536, 540, 542.
 Санта-Круцъ арх-гъ, 547, 548, 550, 551, 553, 554, 555.
 Санто-Томасъ, 462.
 Санъ-Бернардино, 437.
 Санъ-Жуанито, 465.
 Санъ-Изидро, 461.
 Санъ-Кристобаль, 430, 461, 536, 538, 543, 545.
 Санъ Мигюэльде Кажилингъ, 462.
 Санъ-Фернандо, 462.
 Санъ-Хозе-де-Буанависта, 466.
 Сапароза, 408.
 Саперъ, 109.
 Сапи, 350.
 Саподди, 267.
 Сапоэтанъ, 379.
 Сарабайя, 327, 329, 334, 630.
 Саравака, 173, 230, 256, 259.
 Сарангани, 423.
 Сарибасъ, 259.
 Сароза, 368.
 Сатаваль, 490.
 Сатоанъ, 489, 490.
 Сатой, 234.
 Саундарсъ, 657.
 Св. Андрея мысъ, 99.
 Свиной о-въ, 156.
 Св. Маврикій, 58, 59, 60, 117, 118, 119, 150, 121, 122, 124, 126, 127, 128, 129, 130, 133, 134.
 Св. Марія, 65, 66, 94.
 Св. Роха мысъ, 1.
 Себоевангъ, 238.
 Себокозъ, 228.
 Себэзи, 187, 190.
 Себю, 424, 425, 451, 466, 473, 475.
 Севозъ, 277.
 Сегамы, 261.
 Сегара Апаканъ, 286.
 Сэгли, 211.
 Сейшельскіе о-ва, 3, 16, 111, 112, 113, 114, 115, 120.
 Секааръ, 524.
 Секинджо, 186.
 Селава Джантейнгъ, 182.
 Селарозъ, 370.
 Семарангъ, 296, 321, 322, 329, 333.
 Семерозъ, 279.
 Сенъ-Бенуа, 146.
 Сенъ-Луи, 145.
 Сенъ-Пьерръ, 145.
 Сеража, 335.
 Серажое, 286.
 Серазанъ, 226.
 Серангъ, 316, 333.
 Серматта, 368.
 Сибокха, 212, 220.
 Сибю, 258.
 Сибюко, 259.
 Сидней, 592, 637, 638, 640.
 Сидо, 346.
 Сиквижоръ, 425.
 Силуэттъ, 112.
 Симангангъ, 258.
 Симандефъ, 136.
 Сингалангъ, 184.
 Сингарахъ, 184, 185, 191, 213.
 Сингкель, 212.
 Синггепъ, 222.
 Сингосари, 328.
 Синдангъ-Ляжа, 320.
 Синджуайя, 389.
 Синдоро, 273, 275.
 Синтангъ, 249, 254.
 Сиханака, 63, 83.
 Сіакъ, 191, 204, 217.
 Сіаувъ, 379.
 Сламатъ, 273.

Смитстдаль, 644.
 Снѣжный Пригонъ, 138.
 Сокайи, 46.
 Соекадана, 254.
 Соеканда, 249.
 Сокотра, 50, 51, 52, 53.
 Соло, 277, 285, 324, 325.
 Соломоновы о-ва, 9, 10, 40, 531, 532, 535, 536, 537, 538, 542, 543, 545, 547.
 Солоръ, 350, 352, 353.
 Сороль, 490.
 Соро-Манди, 348.
 Сомерить, 634.
 Сомерсетъ, 592.
 Сомо-Сомо, 688.
 Сосновый о-въ, 573.
 Созкобозми, 320.
 Созла, 375, 383, 390.
 Созла-Бези, 390.
 Созла-Такоми, 411.
 Созла Талиабо, 390.
 Созмба, 354, 355.
 Созмбингъ, 273, 275, 324.
 Созмбійцы, 355.
 Соэракарта, 324, 325, 239, 332, 333, 334.
 Созпа, 417.
 Спенсеръ зл-въ, 627.
 Спермондъ, 389.
 Сріангъ, 239.
 Стапей, 528.
 Стріангъ, 233.
 Стэуэль, 645.
 Суайя, 406.
 Сува, 697.
 Сулу, 161, 230.
 Суматра, 17, 44, 161, 163, 165, 168, 171, 173, 174, 176, 177, 179, 180, 181, 194, 195, 204, 209, 211, 219, 220, 240.
 Сумбава, 34, 346, 348, 349.
 Суригао, 449, 467.
 Сѣверные Молукскіе о-ва, 409, 412, 416.
 Сѣверный Островъ, 650.
 Сѣверъ, 574.
 Сэзангъ, 192.
 Сэмба, 176.
 Сэндхурстъ, 645.
 Сюале, 473.
 Сюаль, 462.
 Сюгютъ, 425.
 Сюкъ, 490.
 Суригао, 425.

Сянь Дени, 143, 144, 147.
 Сянь-Поль, 144, 145.

Т.

Тааль, 430, 433, 463.
 Табако, 465.
 Табананъ, 342.
 Табелло, 419.
 Тавай-Пунама, 650, 654.
 Тавіюни, 688.
 Тагаламъ, 75.
 Тагалы, 443.
 Тагбиларанъ, 467.
 Таи, 535.
 Таити, 11, 707, 708, 711, 722, 724, 725, 730, 731, 732, 737, 738, 740.
 Таити-Ити, 707.
 Таитяне, 717.
 Тайабасъ, 464, 469.
 Тайо-Хаз, 739.
 Тай-Тай, 468.
 Такаларъ, 389.
 Такбанюхуай, 469.
 Таклобанъ, 465, 473.
 Талангъ (Сэлази) 213, 214.
 Талаоэръ, 375.
 Таларакянъ, 425.
 Тамарида, 53.
 Таматава, 58, 59, 90, 94, 99.
 Тамбара, 533, 542, 544.
 Тамбеланъ, 226.
 Тамболонгангъ, 377.
 Тамбоэккоз, 282.
 Тамвортъ, 639.
 Таминь, 495.
 Тампарангъ, 380.
 Тампатъ-Тозванъ, 212.
 Тампомасъ, 272.
 Тампюсюкъ, 262.
 Танагекъ, 389.
 Танагоро, 549.
 Тананаривъ, 66, 67, 79, 82, 87, 91, 92, 99.
 Танахъ, 375.
 Танахъ-Джампеа, 378.
 Тангароэнгъ, 252.
 Тангкамъ, 186, 187.
 Тангкособанъ Прахое, 272, 320.
 Танджангъ-Датоз, 233.
 Танджонгъ-Боэнга, 352.
 Танджонгъ-Пандангъ, 226.
 Танджонгъ-Пинангъ, 222.
 Танджонгъ-Пріокъ, 318.

- Танджоэръ, 320.
 Тандоэви, 286, 290.
 Танжерангъ, 319.
 Танна, 550, 552, 555.
 Танни-Бэ, 54.
 Таоланара, 56.
 Тапанозли, 220.
 Тапробанъ (см. Цейлонъ), 6.
 Таравангъ, 262.
 Таравао, 738.
 Таравера, 661, 662.
 Тараканъ, 411.
 Таранаки, 663.
 Тарлакъ, 462.
 Таробъ, 280.
 Тароэмъ, 284.
 Тасманія 4, 10, 16, 17, 18, 574, 575, 579, 581, 582, 586, 595, 610, 613, 619, 620, 622, 646, 647, 648.
 Тасманъ, 653.
 Татасъ, 250.
 Тау, 735.
 Таумако, 553.
 Таупо, 659.
 Тафельбергъ, 182.
 Тафоэри, 410.
 Тафоэти, 380.
 Тахаа, 707, 739.
 Теаварюа, 739.
 Те-Анау, 655.
 Тебахъ, 186.
 Тебингъ-Тенги, 216.
 Тевеха, 252.
 Тегаль, 321, 333.
 Телага Бодасъ, 272.
 Теленъ, 237.
 Телерепъ, 275.
 Телокъ-Бетонгъ, 189, 190, 215, 220.
 Телозэти, 407.
 Тенгани, 346.
 Тенгжеръ, 279, 280.
 Тенгъ-Тенгъ (Маюмпа), 63, 65.
 Тенимберцы, 372, 373.
 Тенимберъ, 369, 370, 371, 372, 373.
 Тернате, 409, 411, 412, 413, 416, 417, 418, 420.
 Терроръ, 14, 34.
 Те-Тарата, 662.
 Тжаринги, 189.
 Тжемпи, 346.
 Тжеурана, 380.
 Тжеримай, 272, 321.
 Тжикао, 320.
 Тжикоэрай, 272.
 Тжилатжанъ, 320, 321.
 Тжилонгокъ, 319.
 Тжина, 186.
 Тиби, 428, 465.
 Тигръ, 533.
 Тидаръ, 275.
 Тидоре, 409, 410, 412, 413, 416, 417.
 Тидоръ, 418.
 Тидоэнгъ, 253.
 Тикао, 424, 444.
 Тикопія, 555.
 Тимборо, 347.
 Гиморъ, 17, 34, 165, 168, 169, 170, 176, 356, 357, 358, 360, 361, 365, 366, 420, 682.
 Тиморяне, 361, 362.
 Тингвиане, 448.
 Тингуане, 447.
 Гиніанъ, 476, 478, 479.
 Тихій Океанъ, 17, 25.
 Тіо, 572.
 Тоа, 389.
 Тоата, 710.
 Тоба, 182, 183.
 Тожэанъ, 375, 390.
 Тозари, 329.
 Токеляу, 702, 703, 742.
 Толергиль, 582.
 Толи-Толн, 386.
 Толо (Томаики), 390, 393, 411.
 Томини, 390, 391.
 Тонга, 34, 40, 694, 703, 704, 715, 717, 733.
 Тонга-Табу, 704, 729, 733, 741.
 Тонцы, 715.
 Тонгюи, 386.
 Тондапо, 380, 392.
 Тондо, 459.
 Тонтоли, 391.
 Топантуннуза, 385.
 Тораджа, 385.
 Торресовъ пр-въ, 10, 18, 506, 512, 514, 600.
 Торресъ, 555, 628.
 Тоунсвилль, 633.
 Тоунслендъ, 581.
 Тофао, 741.
 Тофна, 703.
 Тохивея, 707.
 Тозбанъ, 327.
 Тремба, 571.
 Тристанъ-д'Акунья, 32, 155.
 Тритонъ, 508.
 Трибриандъ, 530.

Тромелинь, 116.
 Тсижобонина, 65.
 Тсиафа-Жавона, 61.
 Туамонть, 703, 710, 729, 739, 742.
 Тубуай, 742.
 Тубуэ, 740.
 Туконя (Барвель), 553, 716.
 Тулута, 561.
 Тутуила, 705, 735.
 Туякъ-Меліувъ, 254.
 Тшагалалегаты, 208.
 Тююагарао, 463, 469.
 Тюлеаръ, 99, 100.

У.

Уагапъ, 572.
 Уайки-Уайки, 601.
 Уати-Уати, 601.
 Убашъ, 574.
 Уеа, 560, 734.
 Уевелъ Томсонъ, 157.
 Улати, 490.
 Уракасъ, 477.
 Утесъ Большаго пальца руки, 130.

Ф.

Фаво, 650.
 Факъ-Факъ, 521.
 Фалькландскіе о-ва, 157.
 Фальше-Капа, 507.
 Фанпингъ, 703.
 Фарадифай, 93.
 Фаркюхаръ 111.
 Фарруолепъ, 490.
 Фенеривъ, 94.
 Фениксъ, 39, 702.
 Ферлатена, 190, 191.
 Фиджи, 10, 686, 689, 691, 695, 696.
 Фиджийцы, 690, 691, 692, 694, 698.
 Филиппинскіе о-ва, 1, 4, 7, 24, 39, 161, 421, 422, 424, 425, 433, 435, 438, 447, 450, 451, 452, 453, 454, 455, 456, 457, 458, 461, 469, 471, 474, 700.
 Финшгафенъ, 529, 530.
 Фицрой, 589, 625, 633.
 Фиананратсоа, 92, 99.
 Флакъ, 134.
 Флій, 517, 526, 528.
 Флоресъ, 34, 350, 351, 352, 353.
 Фоа, 571.
 Фонюаляй, 704.
 Форбесъ, 640.

Фортъ Бриль, 415.
 Фортъ Кокъ, 220.
 Французская Меланезія, 556.
 Фридрихъ-Вильгельмъ-гафенъ, 530.
 Фримантъ, 624.
 Фулепуантъ, 65, 94.
 Фунга-са, 735.
 Футуна, 732, 734.
 Фуэго, 425.

Х.

Хаабайи, 733.
 Хавайки, 670.
 Хаджаръ, 51.
 Хальмахеръ, 161, 176, 409, 410, 412, 417.
 Хари, 192.
 Харкуръ, 561.
 Харокко, 396.
 Хатцфельдъ, 530.
 Хазахала, 750.
 Хелльвилль, 97, 98.
 Хива-оа, 710.
 Хикурангъ, 657.
 Хило, 759, 760.
 Хитозъ, 396.
 Хобартъ-Тоунъ, 647.
 Хова, 74, 75, 76, 79, 81, 84, 101.
 Ховамоэль, 397.
 Хозайя, 407.
 Хокитика, 681.
 Христмасъ, 703.
 Христчурчъ, 664, 681, 684.
 Хуайлу, 572.

Ц.

Целебесъ, 17, 44, 162, 165, 168, 172, 173, 175, 176, 177, 374, 375, 376, 378, 380, 381, 382, 383, 387, 388, 393, 394, 417, 420.
 Церамъ, 17, 394, 395, 396, 400, 401, 402, 405, 407, 409, 412.
 Цилаосъ, 138, 147.

Ч.

Чагосъ, 16, 134.
 Чартерсъ-Тоуэръ, 633.
 Чатамъ, 651.

III.

Шаморосы, 478.
 Шерибонъ, 273, 290, 321, 333.
 Шортлендъ, 680.
 Шуазель, 535.
 Шутень, 507.
 Шэпэнэхэ, 573.

Э.

Эастъ-Коастъ, 263.
 Эбонъ, 503.
 Эгара-Анакъ, 344.
 Эгельхавгъ, 644, 645.
 Эди, 211.
 Экваторіальная Полинезія, 700, 703.
 706, 710, 712, 713, 741.
 Экла, 625.
 Элато, 490.
 Эллисъ о-ва, 9, 496, 497, 498, 701.
 Эльпапоти, 407.
 Эмеральдъ, 651.
 Энгано, 193, 208.
 Эндерби, 15.
 Эндербюри, 39.
 Эребусъ, 14, 34.
 Эрроманго, 552, 554, 555.
 Эуа, 741.
 Эхука, 644, 645.

Ю.

Юаланъ, 487, 489, 490, 496.
 Юго-Восточные о-ва, 369, 370, 394.
 Юго-Западные о-ва, 366.
 Южная Австралія 622, 626, 627.
 Южные Молукскіе о-ва, 394, 395, 398.
 Южные Оркнейскіе о-ва, 17.
 Южный Мысъ, 528.
 Юліа, 490.
 Юль, 510, 528.
 Юполу, 705, 706, 711.

Я.

Ява (о-въ Ятмена), 6, 9, 17, 161, 163,
 165, 170, 171, 173, 174, 263, 264,
 273, 278, 283, 286, 287, 288, 289,
 290, 294, 299, 300, 301, 302, 303,
 305, 306, 307, 308, 309, 310, 311,
 312, 313, 314, 315, 316, 320, 321,
 324, 328, 330, 331, 332, 419, 420.
 Яванцы, 176, 293, 297, 309, 313, 322,
 330.
 Язова, 550.
 Ямдена, 370, 371, 372.
 Янъ-Еяпъ, 644.
 Япъ, 480, 488, 489, 490, 495.
 Ярвисъ, 712.
 Яри-Яри, 601.
 Ярра-Ярра, 643.
 Ясъ, 580.

Оглавление XIV-го тома.

ОКЕАНЪ И ОКЕАНСКІЯ ЗЕМЛИ.

Мадагаскаръ, Маскаренскіе острова, Инсулиндъ, Филиппинскіе острова
Меланезія, Австразія и Полинезія.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Океанское полушаріе 1

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Острова индійскаго океана.

I.

Сокотра. 49

II.

Мадагаскаръ. 53

III.

Коморнскіе острова 103

IV.

Амирантскіе и Сейшельскіе острова. 111

V.

Маскаренскіе острова.

I. Общій взглядъ 117
II. Островъ Маврыкія 129
III. Островъ Реюньонъ. 135
IV. Островъ Родригесъ 148
V. Острова Кеелингъ. 150
VI. Острова Амстердамъ и св. Павла. 152
VII. Южные острова. 155

ГЛАВА ТРЕТЬЯ.

Инсулиндъ .

I. Общій взглядъ	160
II. Суматра и острова въ Западномъ морѣ.	179
III. Острова и Зондскіе архипелаги, между Суматрою и Борнео	220
IV. Борнео	227
V. Ява и Мадоэра	263
VI. Бали	334
VII. Ломбокъ	342
VIII. Сумбава	346
IX. Флоресъ, архипелаги Солоръ и Аллоръ	350
X. Созмба	354
XI. Тиморъ и архипелагъ Ротти	356
XII. Юго-Западные острова	366
XIII. Острова „Юго-Восточные“, архипелаги Тенимберъ и Кей.	369
XIV. Целебесъ и сосѣдніе острова	374
XV. Южные молукскіе острова. Боэроэ, Церамъ, Амбойнъ и Банда	394
XVI. Сѣверные молукскіе острова. Оби, Батжанъ, Тидоре, Халь- махера, и Моратайи.	409

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Филиппинскіе острова.

I. Общій взглядъ	421
----------------------------	-----

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Микронезія.

I. Маріанскіе острова	475
II. Острова Палаосскіе	480
III. Каролинскіе острова.	487
Восточная Микронезія. Архипелаги Маршалскій, Жильберта и Эллиса	496

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Папуазія	504
--------------------	-----

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Меланезія.

I. Острова Адмиралтейства, Архипелагъ Бисмарка, острова Соло- моновы.	531
II. Архипелагъ Санта-Круцъ и Ново-Гебридскіе острова	547
III. Французская Меланезія, Новая Каледонія и острова Законности.	556

ГЛАВА ВОСЬМАЯ.

Австралія и Тасманія.

I. Общій взглядъ	574
II. Западная Австралія.	623
III. Южная Австралія	626
IV. Квенслэндъ.	631
V. Новый Южный Галлисъ	635
VI. Викторія	642
VII. Тасманія	646

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Новая Зеландія и сосѣдніе архипелаги.	648
---	-----

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

Острова Фиджи	685
-------------------------	-----

ГЛАВА ОДИНАДЦАТАЯ.

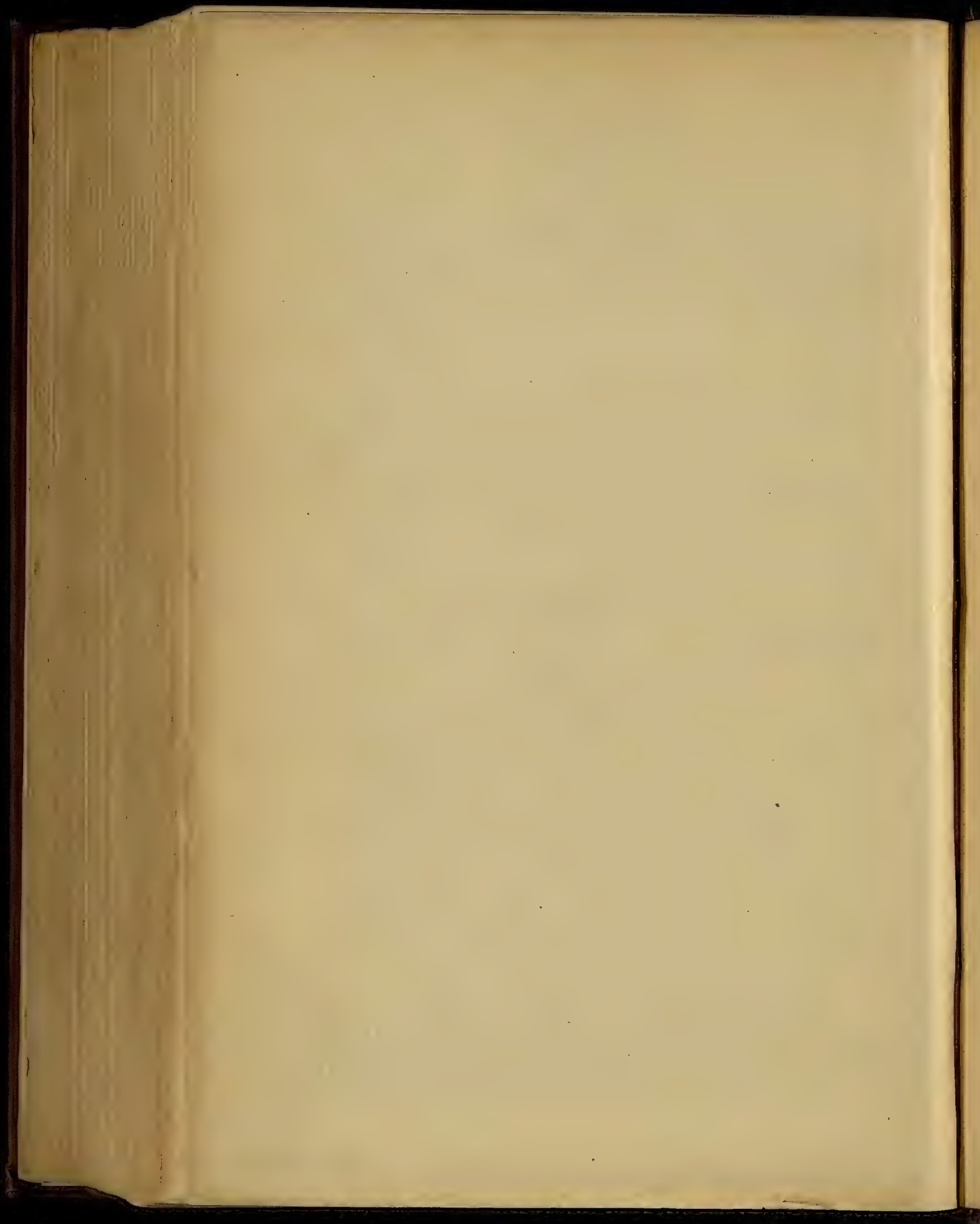
Экваторіальная Полинезія	760
------------------------------------	-----

ГЛАВА ДВѢНАДЦАТАЯ.

Гавайскій Архипелагъ	763
--------------------------------	-----

АВСТРАЛІЯ

ПЕТЕРМАН

Масштаб

Мили

Сокращенные обозначения
Гр. град. Юр. град. (параллель, град.)
Др. град. Юр. град.
Юр. град. Юр. град.
Юр. град. Юр. град.

Источники данных
Морской Бюро (17) Морской Бюро (17)
Морской Бюро (17) Морской Бюро (17)
Морской Бюро (17) Морской Бюро (17)
Морской Бюро (17) Морской Бюро (17)
Морской Бюро (17) Морской Бюро (17)
Морской Бюро (17) Морской Бюро (17)
Морской Бюро (17) Морской Бюро (17)

15 p.

Проверено
1953 г.

..C.

